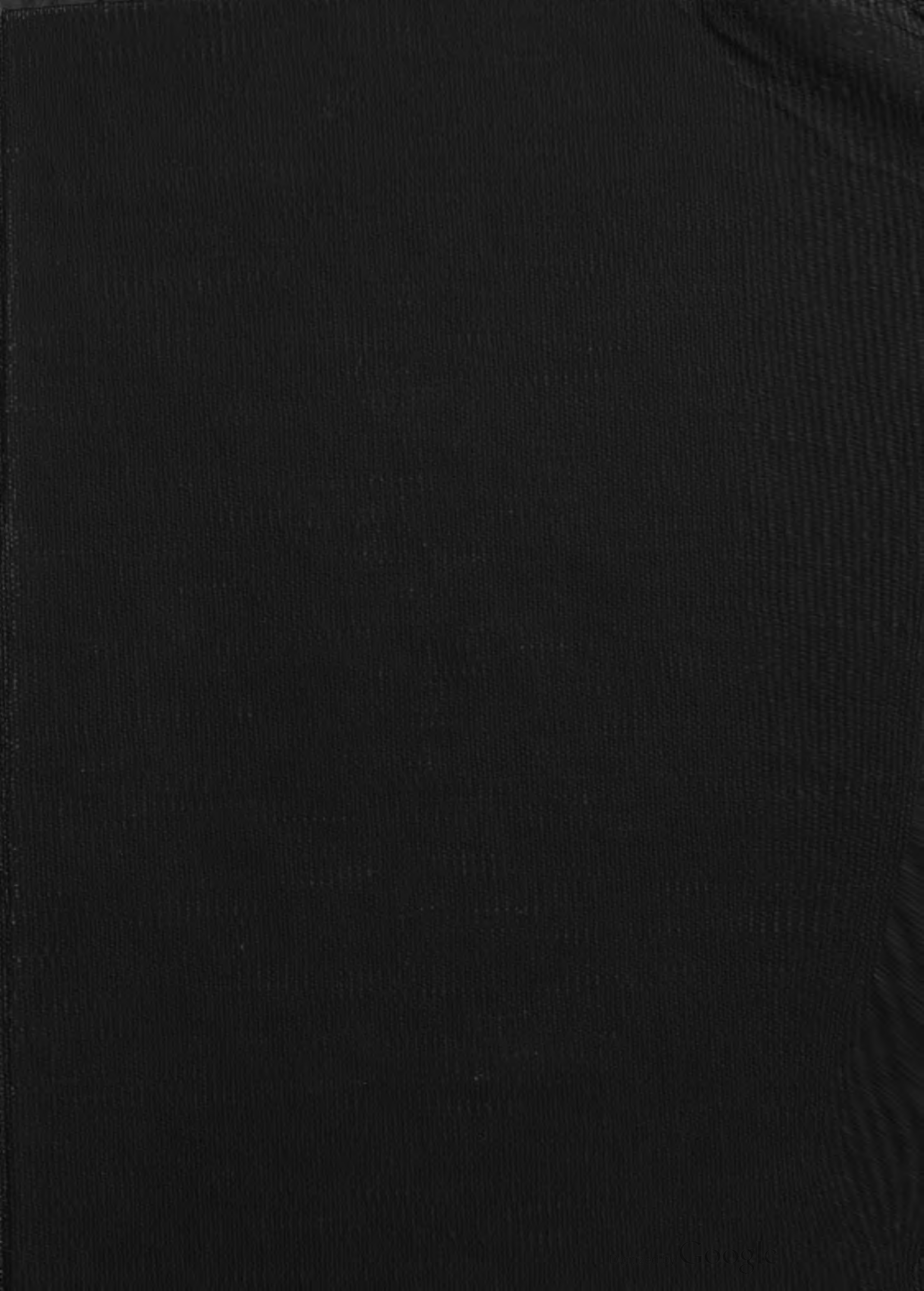


THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ и ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ.

ВЫПУСКЪ XX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1911.

Vestnik
arkheologii i istorii

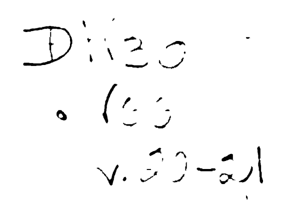
ВѢСТНИКЪ АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ.

ВЫПУСКЪ XX.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1911.



Напечатано по распоряженію ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

Содержаніе XX-го выпуска.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТЧЕТЪ

о состояніи ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ

за 1907—1908 учебный годъ.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Въ отчетномъ году избраны въ число почетныхъ членовъ Института слѣдующія лица: Московскій Митрополитъ, Высокопреосвященный Владиміръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Петръ Аркадіевичъ Столыпинъ, Министры Народнаго Просвѣщенія Петръ Михайловичъ Кауфманъ и Александръ Николаевичъ Шварцъ, Директоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки Дмитрій Ѳомичъ Кобеко, Предсѣдатель Военно-Историческаго Общества Дмитрій Антоновичъ Скалонъ, Вице-Предсѣдатель того-же Общества Александръ Захаровичъ Мышлаевскій, Докторъ церковной исторіи Сергѣй Алексѣевичъ Бѣлокуровъ, Директоръ Московскаго Археологическаго Института А. И. Успенскій, преподаватели Института А. П. Вороновъ, С. М. Гольдштейнъ, Н. М. Каринскій и В. В. Майковъ, Дѣйствительные члены

Института, бывшіе слушатели 1-го Институтскаго выпуска: С. А. Арсеньевъ, Константинъ Александровичъ Шапошниковъ и Павелъ Силовичъ Яковлевъ.

Въ теченіе отчетнаго года скончался поч. членъ Института проф. Владиміръ Вонифатіевичъ Антоновичъ и членъ-сотрудникъ Херсонскій губернаторъ М. Н. Малаевъ.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 79.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій — преподавалъ Христіанскую археологію, профессоръ Н. И. Веселовскій—Первобытную археологію, профессоръ С. Ф. Платоновъ—Обзоръ источниковъ русской исторіи, профессоръ И. А. Шляпкинъ—Русскую палеографію, профессоръ С. М. Середонинъ — Историческую географію, Н. П. Лихачевъ — Дипломатику, А. К. Марковъ — Нумизматику, В. М. Грибовскій — Юридическія древности, А. П. Вороновъ — Архивовѣдѣніе, Н. М. Каринскій — Славянскую палеографію, С. М. Гольдштейнъ — Польско-литовскія древности и В. В. Майковъ велъ практическія занятія по Археологіи (славяно-русской).

Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены окончившіе въ отчетномъ году курсъ институтскихъ наукъ въ числѣ 13 лицъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 435, къ концу того же года ихъ 447.

Кромѣ того, по опредѣленію Совѣта Института отъ 5 мая 1908 года, имѣютъ быть включены въ число дѣй-

ствительныхъ членовъ Института, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ въ Институтѣ студенты и слушатели разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ числѣ 24.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе въ этомъ году курсъ Института вольнослушатели, числомъ 26. Сверхъ того, опредѣленіями Совѣта Института, въ теченіе отчетнаго года избраны въ число сотрудниковъ Института: г-жа М. А. Трунова, Херсонскій губернаторъ М. Н. Малаевъ, подполковникъ М. И. Полянскій и завѣдывающій Артиллерійскимъ Историческимъ музеемъ Д. П. Струковъ.

Всѣхъ сотрудниковъ въ Институтѣ состоитъ 457.

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили Директоръ Института и члены: въ первой половинѣ учебнаго года преподаватель В. М. Грибовскій и почетный членъ Института А. В. Гавриловъ, а во второй половинѣ года профессоръ С. Ф. Платоновъ и почетный членъ Института П. С. Яковлевъ. Секретаремъ Института состоялъ Архиваріусъ Общаго Архива Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, дѣйствительный членъ Института, кол. асс. С. А. Розановъ.

Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 77, а вольнослушателей 213, итого 290.

Вновь принято было осенью 1907 года: дѣйствительныхъ слушателей 68 и вольнослушателей 257. Всего на I и II курсахъ Института къ концу отчетнаго года состояло 615 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 4 засѣданія Совѣта для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о порядкѣ Институтскихъ занятій, при чемъ постановлено было читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса по вторникамъ, средамъ и пятницамъ; о выборѣ почетныхъ членовъ и сотрудниковъ; о пріемѣ въ Институтъ слушателей; о присужденіи имъ званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ и пр.

Дѣятельность Правленія Института (8 засѣданій) была обращена на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства, на заботы объ изданіи учебныхъ пособій и пр.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1907 г. выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1907 года:

А. Изъ кредита, ассигнованнаго по § 16, ст. 16 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1906 года	530 р. 99 к.
Б. Депозитовъ, имѣющихъ быть обращенными въ спеціальныя средства Института:	
а) %% бумагами	15.100 „ — „
б) наличными деньгами	4.482 „ 81 „
Итого . . .	20.113 р. 80 к.

Поступило въ теченіе 1907 года:

А. 1) ассигнованныхъ по § 16, ст. 16 сметы М-ва Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству) . . .	12.176 р. 66 к.
2) ассигнованныхъ по § 4, ст. 6 . . .	5.629 „ 34 „
Итого . . .	17.806 р. — к.

Б. Поступило въ депозиты Института:	
1) наличными деньгами (плата за слушаніе лекцій и пособія, % на бумаги) .	6.727 р. 53 к.
2) %% бумагами	3.200 „ „
Итого . . .	27.733 р. 53 к.
Всего въ приходѣ съ остаточными .	47.847 р. 33 к

Израсходовано въ 1907 году:

А. изъ смѣтныхъ ассигнованій	17.485 р. 65 к.
Б. изъ депозитовъ	5.003 „ 71 „
Итого . . .	22.489 р. 36 к.

Въ остаткѣ къ 1 января 1908 года:

А. Изъ кредита, ассигнованнаго по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1907 года	851 р. 34 к.
Б. Депозитовъ:	
а) %% бумагами	18.300 „ — „
б) наличными деньгами	6.206 „ 63 „
Итого въ остаткѣ . . .	25.357 р. 96 к.

Какъ бумаги, такъ и депозиты хранились въ Главномъ Казначействѣ.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи

съ памятниками археологіи и археографіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Въ маѣ 1907 года, по окончаніи обычныхъ экзаменовъ лицами, окончившими въ томъ же году курсъ въ Институтѣ, а равно и нѣкоторыми членами Института, подъ руководствомъ Директора Института, Проф. Н. В. Покровскаго, была предпринята археологическая экскурсія въ Новгородъ и его окрестности для обзора и ознакомленія съ церковными и иными памятниками мѣстной старины.

17 и 18 апрѣля настоящаго года въ Институтѣ состоялся съѣздъ представителей губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ Директора Института, былъ разсмотрѣнъ и одобренъ проектъ Положенія о губернскихъ ученыхъ архивно-археологическихъ Коммиссіяхъ и опредѣлено ходатайствовать объ утвержденіи означеннаго проекта и о назначеніи правительственной субсидіи въ размѣрѣ примѣрно 2.000 рублей на каждую изъ существующихъ Коммиссій, а въ общей суммѣ — на всѣ 25 существующихъ Коммиссій 50.000 руб.

Въ библіотекѣ Института къ 1 января 1907 года состояло:

1)	Книгъ на русскомъ языкѣ	5.315 названій	13.180 том.
2)	„ „ иностран.	„ 1.152 „	2.422 „
3)	изданій архивн. коммиссій по 19 ком.		678 „
	Итого	6.526 названій	16.280 том.

Въ теченіе 1907 года поступило:

1)	Книгъ на русскомъ языкѣ	37 названій	216 томовъ.
2)	„ „ иностран.	„ 8 „	42 тома.
3)	Изданій архивныхъ коммиссій по 7 ком.		10 томовъ.
	Итого	45 названій	268 томовъ.

Затѣмъ состояло къ 1 января 1908 года:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ	5.352	названія	13.396 том.
2) „ „ иностран. „	1.200	„	2.464 „
3) Изданій архивныхъ коммиссій по 19 ком.			688 „
Итого	6.571	названій	16.548 том.

Въ музей Института въ отчетномъ году поступили слѣдующія пріобрѣтенія и пожертвованія:

1) Куплены отъ г. Давыдова вещи, добытыя изъ раскопокъ въ Керчи и Черниговской губерніи.

2) Отъ студента А. Залѣсскаго 38 арабскихъ и римскихъ мѣдныхъ монетъ.

3) Отъ мирового судьи г. Баку мѣдная монета въ 5 копеекъ 1778 г.

4) Отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммиссіи модель раскопокъ художника Владимірова.

5) Изъ раскопокъ близъ озера Пиросъ предметы, каменныя орудія и черепки.

6) Отъ русскаго консула въ Сеистанѣ г. Некрасова 18 восточныхъ серебряныхъ монетъ.

7) Бронзовая медаль въ память 50-лѣтія ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Общества.

8) Бронзовыя вещи добытыя изъ раскопокъ: части браслета, кружка, пуговица и подвѣски.

9) Получено черезъ Директора Института 14 мѣдныхъ иностранныхъ монетъ и 8 серебряныхъ копеекъ царя Ѳеодора Алексѣевича.

10) Отъ члена Института А. Фонъ-Ландезена одна жалованная грамота и 3 родословныхъ китайскихъ императоровъ.

11) Отъ И. М. Холодковскаго (слушателя Института) 58 поддѣльныхъ монетъ римскихъ и русскихъ.

12) Отъ В. И. Юсова 9 ожерелій египетскихъ, 9 поддѣльныхъ монетъ и египетскіе божки.

13) Отъ слушателя Института (неизвѣстнаго) 17 предметовъ древностей изъ Египта.

14. Купленъ рогъ каменнаго барана изъ Смоленской губерніи.

По опредѣленію Совѣта Института, въ послѣднемъ засѣданіи 5-го сего мая обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института

а) удостоены званія дѣйствительныхъ членовъ:

1) *Архангеловъ,* Серафимъ Александровичъ, священникъ, кандидатъ богословія.

2) *Барвинокъ,* Владиміръ Ивановичъ, кандидатъ богословія.

3) *Бывалькевичъ,* Поликарпъ Григорьевичъ, статскій совѣтникъ, кандидатъ богословія.

4) *Вециловъ,* Константинъ Александровичъ, художникъ.

5) *Волковъ,* Николай Александровичъ, инженеръ-технологъ.

6) *Додоновъ,* Николай Андреевичъ, оконч. Спб. Университетъ.

7) *Звѣревъ,* Андрей Ивановичъ, оконч. Спб. Университетъ.

8) *Кокушинъ,* Владиміръ Николаевичъ, инженеръ путей сообщенія.

9) *Красновъ,* Григорій Адріановичъ, кандидатъ богословія.

10) *Самсоновъ,* Яковъ Яковлевичъ, провизоръ.

11) *Хрѣнниковъ,* Владиміръ Николаевичъ, инженеръ-механикъ.

12) *Шауровъ,* Владиміръ Васильевичъ, оконч. Спб. Университетъ.

13) *Шпановъ,* Владиміръ Владиміровичъ, пом. прис. повѣр., ок. Спб. Университетъ.

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты:

1) *Бирюковъ,* Яковъ Анисимовичъ.
2) *Виноградовъ,* Александръ Александровичъ.
3) *Гридневъ,* Константинъ Порфирьевичъ.
4) *Елеазаровскій,* Иванъ Автономовичъ.
5) *Ерофеевъ,* Григорій Михайловичъ.
6) *Каменскій,* Леонидъ.
7) *Карскій,* Михаилъ Ивановичъ.
8) *Каширскій,* Владиміръ Александровичъ.
9) *Козицкій-Фидлеръ,* Александръ Александровичъ.
10) *Kранихфельдъ,* Георгій Карловичъ.
11) *Крыловъ,* Александръ Алексѣевичъ, священникъ.
12) *Магдалинскій,* Платонъ Васильевичъ.
13) *Марченко,* Семенъ Федотовичъ.
14) *Недачинъ,* Семенъ Васильевичъ.
15) *Никольскій,* Дмитрій Алексѣевичъ.
16) *Поповъ,* Александръ Васильевичъ.
17) *Пороменскій,* Петръ Владиміровичъ.
18) *Простосердовъ,* Андрей Ивановичъ.
19) *Спасскій,* Василій.
20) *Парновскій,* Николай Александровичъ.
21) *Ферморъ,* Александръ Николаевичъ.
22) *Чернявскій,* Дмитрій Федоровичъ.
23) *Шугаевскій,* Валентинъ Владиміровичъ.
24) *Шулеповъ,* Константинъ Ефимовичъ.

в) Удостоены званія сотрудниковъ Института:

1) *Арія,* Михаилъ Яковлевичъ, преподаватель рисованія.

2) *Арнгольдъ,* Генрихъ Эрнестовичъ, подпоручикъ.

3) *Балясный,* Николай Ивановичъ, младшій инженеръ, капитанъ.

4) *Беневоленскій,* Николай Ильичъ, титулярный совѣтникъ.

5) *Бенземанъ*, Алексѣй Николаевичъ, полковникъ.

6) *Берсеневъ,* Иванъ Александровичъ, штабсъ-капитанъ.

7) *Виноградовъ,* Акимъ Михайловичъ. штабсъ-капитанъ.

8) *Вольскій,* Николай Тимофеевичъ, домашній учитель.

9) *Григоровичъ,* Михаилъ Ивановичъ, подпоручикъ.

10) *Жуковъ,* Александръ Ивановичъ, коллежскій регистраторъ.

11) *Зубаревъ,* Иванъ Ивановичъ, губернскій секретарь.

12) *Ивановъ,* Михаилъ Сергѣевичъ, надворный совѣтникъ.

13) *Ивановъ,* Николай Георгіевичъ, прапорщикъ запаса флота.

14) *Клюковскій,* Александръ Ильичъ, губернскій секретарь.

15) *Корольковъ,* Михаилъ Яковлевичъ, чиновникъ Государственнаго Архива.

16) *Лучинскій,* Дмитрій Лаврентьевичъ, титулярный совѣтникъ.

17) *Мамаенко,* Евгеній Филипповичъ, оконч. Полтавскую гимназію.

18) *Марголисъ,* Владиміръ Моисеевичъ, оконч. коммерч. учил.

19) *Михайловъ,* Сергѣй Яковлевичъ, поручикъ.

20) *Остерманъ,* Владиміръ Васильевичъ, надворный совѣтникъ.

21) *Петровъ,* Михаилъ Кузьмичъ, коллежскій регистраторъ.

22) *Скоробогатько*, Григорій Сысоевичъ, оконч. Спб. Учительскій Институтъ.

23) *Смалисъ*, Павелъ Михайловичъ, домашній учитель.

24) *Фонъ-Толь*, Андрей Густавовичъ, поручикъ.

25) *Холостовъ*, Арсеній Константиновичъ, поручикъ.

26) *Щедринскій*, Валентинъ Фомичъ, штабсъ-капитанъ.

о состояніи ИМ
Инсти

за 1

А

Въ составъ И
Института въ о
члены: 2) препода
трудники и 5) слу

I. Всѣхъ поче
года было 79.

Въ отчетномъ
членовъ Института
просвѣщенія Алек
Дмитріевичъ Пого
ванію въ Институ
XVII в.,—изъ собра

Въ теченіе от

И. Е. Забѣлин
ологъ, обогатившій
ніями русскую нау
подъему русскаго н

Н. В. Султанов
соединявшій въ сво
изслѣдованія, но и

ОТЧЕТЪ

о состояніи ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ

за 1908—1909 учебный годъ.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Всѣхъ почетныхъ членовъ въ началѣ отчетнаго года было 79.

Въ отчетномъ году избраны въ число почетныхъ членовъ Института слѣдующія лица: министръ народнаго просвѣщенія Александръ Николаевичъ Шварцъ и Петръ Дмитріевичъ Погодинъ, во вниманіе къ крупному пожертвованію въ Институтъ цѣнныхъ подлинныхъ актовъ XVI—XVII в.,—изъ собранія извѣстнаго историка М. П. Погодина.

Въ теченіе отчетнаго года скончались:

И. Е. Забѣлинъ, маститый русскій историкъ и археологъ, обогатившій своими превосходными изслѣдованіями русскую науку и оказавшій весьма цѣнныя услуги подъему русскаго національнаго самосознанія.

Н. В. Султановъ, ученый архитекторъ и археологъ, соединявшій въ своемъ лицѣ не только талантъ ученаго изслѣдованія, но и блестящаго изложенія.

Баронъ Г, О. Гинцбургъ, который въ трудные годы Институтскаго матеріальнаго оскудѣнія (въ 80-хъ годахъ) поддержалъ Институтъ щедрою матеріальною жертвою (13 т. р.) и далъ ему возможность продолжать начатое дѣло.

Всѣхъ почетныхъ членовъ къ концу отчетнаго года было 78.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію; профессоръ Н. И. Веселовскій — Первобытную археологію; профессоръ С. Ф. Платоновъ— Обзоръ источниковъ русской исторіи; профессоръ И. А. Шляпкинъ — Русскую палеографію; профессоръ С. М. Середонинъ —Историческую географію; Н. П. Лихачевъ — Дипломатику; В. М. Грибовскій—Юридическія древности; А. К. Марковъ--Нумизматику; А. П. Вороновъ—Архивовѣдѣніе; Н. М. Каринскій — Славянскую палеографію; С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности и В. В. Майковъ велъ практическія занятія по Археографіи (славяно-русской). Сверхъ того Н. И. Приваловъ читалъ— пѣсенное и музыкальное творчество русскаго народа въ историко-археологическомъ отношеніи.

Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены окончившіе въ отчетномъ году курсъ институтскихъ наукъ, въ числѣ 16 лицъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ началу отчетнаго года состояло 447, къ концу того же года ихъ 463.

Кромѣ того, по опредѣленію Совѣта Института отъ 6 мая 1909 года, имѣютъ быть включены въ число

дѣйствительныхъ членовъ Института, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ въ Институтѣ студенты и слушатели разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ числѣ 25.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе въ этомъ году курсъ Института вольнослушатели, числомъ 11.

Всѣхъ сотрудниковъ въ Институтѣ состоитъ 468.

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили Директоръ Института и члены: въ первой половинѣ учебнаго года профессоръ С. Ф. Платоновъ и почетный членъ Института П. С. Яковлевъ, а во второй половинѣ года преподаватель Института А. П. Вороновъ и П. С. Яковлевъ. Секретаремъ Института состоялъ Архиваріусъ Общаго Архива Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, дѣйствительный членъ Института, С. А. Розановъ.

Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 68 и вольнослушателей 257, итого 325.

Вновь принято было осенью 1908 года: дѣйствительныхъ слушателей 77 и вольнослушателей 238. Всего на I и II курсахъ Института къ концу отчетнаго года состояло 640 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 5 засѣданій Совѣта для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о пріемѣ вольнослушателей-студентовъ и др., причемъ рѣшено: принимать въ Институтъ студентовъ не ранѣе, какъ по переходѣ ихъ на IV курсъ высшихъ учебныхъ заведеній; о порядкѣ Институтскихъ занятій, при чемъ постановлено было читать лекціи для I курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II курса по вторникамъ, средамъ, пятницамъ и 1 часъ по субботамъ; о выборѣ почетныхъ членовъ; о пріемѣ въ Институтъ слушателей; о присужденіи слушателямъ Института званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ и пр.

Въ отчетномъ году Институтомъ изданы: „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“ (XVIII выпускъ), „Образцы глаголицы“, подъ редакціею Н. М. Каринскаго, „Славяно-русская палеографія“—лекціи А. И. Соболевскаго (изд. 2-е) и закончены печатаніемъ лекціи по Польско-литовскимъ древностямъ С. М. Гольдштейна.

Дѣятельность Правленія Института (9 засѣданій) была обращена на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства, на заботы объ изданіи учебныхъ пособій и пр.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1908 г. выразился въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1908 года:

А. Изъ кредита, ассигнованнаго по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1907 года . . . . . . 851 р. 34 к.

Б. Депозитовъ, имѣвшихъ быть обращенными въ специальныя средства Института:	
а) %% бумагами	18.300 р. — к.
б) наличными деньгами.	6.206 „ 63 „
Итого . .	25.357 р. 97 к.
Поступило въ теченіе 1908 года:	
А. Ассигнованныхъ по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству). . .	17.806 р. — к.
Б. Въ депозиты Института (плата за слушаніе лекцій и пособія)	780 „ — „
В. Въ специальныя средства Института (отдѣлъ XXV смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія):	
1) Суммы, обращенныя изъ депозитовъ	24.814 „ 71 „
2) Наличными деньгами (плата за слушаніе лекцій и пособія, % на бумаги)	2.891 „ 60 „
3) %% бумагами	3.000 „ — „
Итого поступило . .	49.292 р. 31 к.
Всего въ приходѣ съ остаточными. .	74.650 р. 28 к.
Израсходовано въ 1908 году:	
А. Изъ смѣтныхъ ассигнованій	17.274 р. 02 к.
Б. Изъ депозитовъ.	25.286 „ 63 „
В. Изъ специальныхъ средствъ	5.734 „ 19 „
Итого въ расходѣ. .	48.294 р. 84 к.
Расхода % бумагами не было.	
Въ остаткѣ къ 1 января 1909 года:	
А. Изъ кредита, ассигнованнаго по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1908 года.	1.383 „ 32 „

Б. Специальныхъ средствъ:

а) %% бумагами	21.300 р. — к.
б) наличными деньгами.	3.672 „ 12 „
Итого въ остаткѣ. .	26.355 р. 44 к.

Какъ бумаги, такъ и наличныя деньги хранились въ Главномъ Казначействѣ.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археологіи и археографіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Въ отчетномъ году было 1 вечернее собраніе, на которомъ былъ предложенъ рефератъ Д. Л. Лучинскаго: „Древности Крита".

Въ маѣ 1908 года, по окончаніи обычныхъ экзаменовъ, лицами, окончившими въ томъ же году курсъ въ Институтѣ, а равно и нѣкоторыми членами Института, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, была предпринята археологическая экскурсія въ м. Оредежъ, гдѣ было раскопано и изслѣдовано нѣсколько кургановъ и другихъ древнихъ погребеній.

Въ библіотекѣ Института къ 1 января 1908 года состояло:

1) книгъ на русскомъ языкѣ	5.352	названія въ	13.396	том.
2) „ „ иностран.	„ 1.200	„ „	2.464	„
3) изданій архивныхъ коммиссій по 19 ком.			688	„
Итого	6.571	названія въ	16.548	том.

Въ теченіе 1908 года поступило:

1) книгъ на русскомъ языкѣ	85 названій въ	287 том.
2) „ „ иностран. „	8 „ „	28 „
3) Изданій архивныхъ коммиссій по 9 коммиссіямъ		11 „
Итого	102 названія въ	326 том.

Затѣмъ состояло къ 1 января 1909 года:

1) книгъ на русскомъ языкѣ	5.437 названій въ	13.683 том.
2) „ „ иностран. „	1.208 „ „	2.492 „
3) Изданій архивныхъ коммиссій по 19 ком.		699 „
Итого	6.664 названія въ	16.874 том.

Въ музей Института въ отчетномъ году поступили слѣдующія пріобрѣтенія и пожертвованія:

1. Отъ слушателя Института Г. А. Марковскаго 4 рѣзныхъ изображеній (2 на камнѣ, 1 на деревѣ и 1 на кости — поддѣлки), 2 серебряныхъ рубля Императрицъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, серебряное кольцо, 35 серебряныхъ и 55 мѣдныхъ копеечекъ Царя Алексѣя Михайловича.

2. Отъ слушателя Института И. М. Холодковскаго 174 снимка съ античныхъ монетъ изъ сѣры; 20 русскихъ медалей и 3 иностранныхъ мѣдныхъ; 11 оловянныхъ и 1 гальванопластическій слѣпокъ съ медали; 10 гальванопластическихъ снимковъ съ печатей западныхъ государствъ Европы.

3. Отъ г. Аносова половинка чугуннаго изображенія (головы Адама) и кремневый наконечникъ стрѣлы.

4. Отъ дѣйствительнаго члена Института А. Фонъ-Ландезена 44 снимка на бумагѣ съ древне-китайскихъ изображеній.

5. Мѣдный энколпіонъ, 3 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, 6 сердоликовыхъ бусинокъ и часть каменнаго крестика.

По опредѣленію Совѣта Института, въ послѣднемъ засѣданіи 6-го сего мая обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института

а) удостоены званія дѣйствительныхъ членовъ Института:

1) *Бухаревичъ*, Стефанъ Георгіевичъ, кандидатъ богословія.

2) *Волковъ*, Николай Константиновичъ, товарищъ прокурора Спб. Военно-Окружного Суда, Канд. правъ Спб. Университета.

3) *Громовъ,* Иванъ Андреевичъ, оконч. Спб. Университетъ.

4) *Замятинъ,* Германъ Андреевичъ, оконч. Спб. Университетъ.

5) *Исаевъ*, Андрей Ивановичъ, капитанъ, ок. Никол. Акад. Генер. Штаба.

6) *Карамышевъ*, Сергѣй Сергѣевичъ, ок. Никол. Академію Генеральнаго Штаба.

7) *Крюковъ,* Сергѣй Дмитріевичъ, капитанъ, инженеръ-механикъ флота.

8) *Леонтьевъ*, Михаилъ Алексѣевичъ, кандидатъ богословія.

9) *Лукомскій,* Владиславъ Крескентьевичъ, помощникъ оберъ-секретаря Сената, ок. Спб. Университетъ.

10) *Наркевичъ*, Михаилъ Семеновичъ, свящ., кандидатъ богословія.

11. *Никанова,* Софья Владиміровна, оконч. Высшіе Женскіе курсы.

12) *Павловъ*, Михаилъ Георгіевичъ, титул. совѣтникъ, оконч. Спб. Университетъ.

13) *Румянцевъ*, Владиміръ Ивановичъ, инженеръ.

14) *Спасскій*, Сергѣй Сергѣевичъ, врачъ, ок. Военно-Медиц. Академію.

15) *Стефановскій*, Михаилъ Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ, ок. Технологическій Институтъ.

16) *Черепнинъ*, Владиміръ Алексѣевичъ, оконч. Московскій университетъ.

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты:

1) *Беркутовъ*, Левъ Африкановичъ.
2) *Вельминъ*, Константинъ Ивановичъ.
3) *Гляссъ*, Маркъ Павловичъ.
4) *Грацилевскій*, Василій Дмитріевичъ.
5) *Даниловъ*, Павелъ Ивановичъ.
6) *Дмитревъ*, Леонидъ Дмитріевичъ.
7) *Костровъ*, Дмитрій Ивановичъ.
8) *Крысинъ*, Георгій Петровичъ.
9) *Кургановичъ*, Иванъ Константиновичъ.
10) *Левтѣевъ*, Владиміръ Александровичъ.
11) *Литовченко*, Константинъ Николаевичъ.
12) *Лотоцкій*, Всеволодъ Иларіоновичъ.
13) *Мартиросянцъ*, Рубенъ Ростомовичъ,
14) *Митровъ*, Сергѣй Евгеньевичъ.
15) *Обернибѣсовъ*, Николай Николаевичъ.
16) *Образскій*, Афанасій Федоровичъ, священникъ.
17) *Павловъ*, Николай Георгіевичъ.
18) *Палицынъ*, Николай Александровичъ.
19) *Пауль*, Иванъ Петровичъ..
20) *Попель*, Романъ Юліановичъ.
21) *Розовъ*, Николай Васильевичъ, священникъ.
22) *Романовъ*, Викторъ Николаевичъ.
23) *Слюнинъ*, Никодимъ Феофилактовичъ.

24) *Черемецкій*, Николай Николаевичъ.

25) *Якимецъ*, Тимоѳей Лаврентьевичъ.

в) Удостоены званія сотрудниковъ Института:

1) *Волкова*, Елена Владиславовна, оконч. Екатерининскій Институтъ.

2) *Ефодіевъ*, Николай Васильевичъ, оконч. Кишиневскую дух. семинарію.

3) *Звѣревъ*, Николай Евгеніевичъ, поручикъ.

4) *Землянскій*, Анатолій Александровичъ, кандидатъ Коммерціи.

5) *Клименовъ*, Петръ Георгіевичъ, титул. совѣтн.

6) *Мичуринъ*, Федоръ Никифоровичъ, коллежскій ассесоръ.

7) *Нагаткина*, Анастасія Васильевна, оконч. Царскосельскую женскую гимназію.

8) *Небельтау*, Владиміръ Константиновичъ, учитель.

9) *Перскій*, Константинъ Константиновичъ, штабсъ-капитанъ.

10) *Ушковъ*, Леонидъ Матвѣевичъ, поручикъ запаса.

11) *Цвѣтковъ*, Александръ Ивановичъ, священникъ.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ

за 1909—1910 учебный годъ.

А. СОСТАВЪ ИНСТИТУТА.

Въ составъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены; 2) преподаватели; 3) дѣйствительные члены; 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

I. Всѣхъ почетныхъ членовъ въ началѣ отчетнаго года было 78.

Въ теченiе отчетнаго года скончались: Н. Ф. Селивановъ и В. В. Калачевъ.

Къ концу отчетнаго года всѣхъ почетныхъ членовъ 76.

II. Составъ преподавателей Института въ отчетномъ году опредѣлялся въ слѣдующемъ видѣ: Директоръ Института, профессоръ Н. В. Покровскiй преподавалъ Христiанскую археологiю; профессоръ Н. И. Веселовскiй—Первобытную археологiю; профессоръ С. Ф. Платоновъ — Юридическiя древности (древнѣйшiй перiодъ); профессоръ И. А. Шляпкинъ — Русскую палеографiю; профессоръ С. М. Середонинъ — Историческую географiю; Н. П. Лихачевъ—Дипломатику; А. К. Марковъ — Нумизматику; А. П. Вороновъ — Архивовѣдѣнiе; Н. М.

Каринскій — Славянскую палеографію; С. М. Гольдштейнъ—Польско-литовскія древности и В. В. Майковъ велъ практическія занятія по Археографіи (славяно-русской). Сверхъ того, Н. И. Приваловъ приватно читалъ Пѣсенное и музыкальное творчество русскаго народа въ историко-археологическомъ отношеніи.

Всѣхъ преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 12.

III. Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 8 дѣйствующаго Положенія о немъ, включены окончившіе въ отчетномъ году курсъ институтскихъ наукъ, въ числѣ 20 лицъ.

Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института къ концу отчетнаго года числится 483.

Кромѣ того, по опредѣленію Совѣта Института отъ 6 мая 1910 года, имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ Института, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе нынѣ курсъ въ Институтѣ студенты и слушатели разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ числѣ 22.

IV. Въ составъ сотрудниковъ Института, на основаніи § 9 Положенія о немъ, включены окончившіе въ этомъ году курсъ Института вольнослушатели, числомъ 11.

Сверхъ того, Совѣтомъ въ отчетномъ году были избраны въ сотрудники Института: священникъ П. А. Алмазовъ, В. А. Андрониковъ, Н. В. Баженовъ и А. Н. Черницынъ.

Всѣхъ сотрудниковъ въ Институтѣ состоитъ 480.

V. Всѣ наличные преподаватели Института, подъ предсѣдательствомъ Директора, входили въ составъ Совѣта Института.

Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало осо-

бое Правленіе, въ составъ котораго входили Директоръ Института и члены: въ первой половинѣ учебнаго года преподаватель Института А. П. Вороновъ и почетный членъ Института П. С. Яковлевъ, а во второй половинѣ года преподаватель Института С. М. Гольдштейнъ и д. с. с. П. С. Яковлевъ.

Секретаремъ Института состоялъ Архиваріусъ Общаго Архива Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, дѣйствительный членъ Института, С. А. Розановъ.

Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Института П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ сотрудникъ Института В. И. Успенскій.

VI. Къ началу отчетнаго года дѣйствительныхъ слушателей въ Институтѣ состояло 77 и вольнослушателей 238, итого 315.

Вновь принято осенью 1909 года: дѣйствительныхъ слушателей 62 и вольнослушателей 193. Всего на I и II курсахъ Института къ концу отчетнаго года состояло 580 человѣкъ.

Б. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА.

Въ отчетномъ году было 4 засѣданія Совѣта для обсужденія вопросовъ, касающихся ученой, административной и педагогической части: о пріемѣ слушателей и вольнослушателей; о порядкѣ Институтскихъ занятій, при чемъ постановлено было читать лекціи для 1-го курса по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ, а для II-го курса по вторникамъ, средамъ и пятницамъ; о выборѣ членовъ-сотрудниковъ Института; объ областномъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Костромѣ, объ археологическихъ курсахъ въ Новгородѣ, о присужденіи слушателямъ Института званій дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ и пр.

Въ отчетномъ году Институтомъ изданъ XIX выпускъ „Вѣстника Археологіи и Исторіи", посвященный IV Областному Археологическому Съѣзду въ Костромѣ.

Дѣятельность Правленія Института (7 засѣданій) была обращена на хозяйственную сторону: обсужденіе расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и счетоводства, заботы объ изданіи учебныхъ пособій и пр.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1909 годъ выражался въ нижеслѣдующихъ цифрахъ:

Оставалось къ 1 января 1909 года:

А. Изъ кредита, ассигнованнаго по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1908 года . . .	1.383 р. 32 к.
Б. Специальныхъ средствъ (отдѣлъ XXV смѣты специальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія):	
а) %% бумагами	21.300 „ — „
б) наличными деньгами	3.672 „ 12 „
Итого . . .	26.355 р. 44 к.

Поступило въ теченіе 1909 года:

А. Ассигнованныхъ по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія (по Главному Казначейству) . .	17.806 р. — к.
Б. Поступило въ специальныя средства Института (отд. XXV смѣты М-ва Нар. Просв.):	
1) наличными деньгами (плата за слушаніе лекцій и за учебныя пособія, % на бумаги)	5.839 „ 58 „
2) %% бумагами	1.900 „ — „
Итого поступило .	25.545 р. 58 к.
Всего въ приходѣ съ остаточными .	51.901 р. 02 к.

Израсходовано въ 1909 году:

А. Изъ смѣтныхъ ассигнованій	17.777 р. 50 к.
Б. Изъ спеціальныхъ средствъ	4.452 „ 67 „
Итого въ расходѣ .	22.230 р. 17 к.

Расхода %% бумагами не было.

Въ остаткѣ къ 1 января 1910 года:

А. Изъ кредита, ассигнованнаго по § 4, ст. 6 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1909 года	28 р. 50 к.
Б. Спеціальныхъ средствъ:	
а) %% бумагами	23.200 „ — „
б) наличными деньгами	5.059 „ 03 „
Итого въ остаткѣ .	28.287 р. 53 к.

Какъ бумаги, такъ и наличныя деньги хранились въ Главномъ Казначействѣ.

Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли: въ слушаніи лекцій по предметамъ институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археологіи и археографіи, въ обозрѣніи архивовъ и музеевъ и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году было предложено 5 рефератовъ въ вечернихъ собраніяхъ профессоровъ, членовъ и слушателей Института, а именно: Т. О. Соколовской „Къ исторіи русскаго масонства“, Н. Б. Потѣхина „О педагогической и литературной дѣятельности Андрея Григорьевича Филонова“, Павла Алексѣевича Перелецкаго „О старой картинкѣ похороны Костромы“, профессора Н. И. Веселовскаго „Раскопка скиѳскаго кургана въ Таврической губерніи въ 1909 году“ и Я. И. Гурлянда сообщеніе „о хозарахъ“.

Въ Библіотекѣ Института къ 1 января 1909 года состояло:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ	5.437	назв.	въ	13.683	том.
2) „ „ иностран.	1.208	„	„	2.492	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій по 19 коммиссіямъ				699	„
Итого . .	6.664	назв.	въ	16.874	том.

Въ теченіе 1909 года поступило:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ	48	названій	въ	263	том.
2) „ „ иностран.	33	„	„	77	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій по 8 коммиссіямъ				11	„
Итого . .	81	названіе	въ	351	том.

Затѣмъ состоитъ къ 1 января 1910 года:

1) Книгъ на русскомъ языкѣ	5.485	назв.	въ	13.946	том.
2) „ „ иностран.	1.241	„	„	2.569	„
3) Изданій архивныхъ коммиссій по 19 коммиссіямъ				710	„
Итого . .	6.745	назв.	въ	17.225	том.

Въ музей Института въ отчетномъ году поступили слѣдующія пріобрѣтенія и пожертвованія:

1) Отъ священника О. Александра Цвѣткова—мѣдный образокъ съ изображеніемъ Явленія Божіей Матери Митрополиту Петру, XVIII вѣка, и поддѣланное подъ старину изображеніе изъ камня св. Великомученика Никиты.

2) Отъ Контръ-Адмирала А. К. Де-Ливрона разрѣшительная грамота Іерусалимскаго патріарха 1854 г. и 8 мѣдныхъ и 1 серебряная монеты.

3) Отъ И. М. Холодковскаго мѣдный складень съ изображеніемъ Божіей Матери и св. Николая Чудотворца.

4) Отъ дѣйствительнаго члена Института И. А. Громова документъ, писанный на бумагѣ, XVII вѣка, литовскаго письма.

5) Отъ неизвѣстнаго: памятныя медали серебряная и бронзовая въ память 100-лѣтія Военнаго Министерства, бронзовыя: на открытіе памятника ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му и на празднованіе 200-лѣтія Полтавской побѣды.

6) Отъ чиновника особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія П. Д. Погодина собраніе дарственныхъ русскихъ грамотъ, индульгенція, писанная на пергаментѣ, и серебряный диргемъ.

По опредѣленію Совѣта Института, въ послѣднемъ засѣданіи 6-го сего мая обсуждавшаго достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, нынѣ окончившихъ курсъ Института

а) удостоены званія дѣйствительныхъ членовъ Института:

1. *Аврамовъ*, Евгеній Павловичъ, полковникъ, оконч. Михайловскую Артиллерійскую Академію.

2. *Андреевъ*, Михаилъ Петровичъ, капитанъ, оконч. Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба.

3. *Боголюбовъ*, Іаковъ Ѳеодоровичъ, священникъ, Кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи.

4. *Градовскій*, Евгеній Николаевичъ, Кандидатъ правъ Спб. Университета.

5. *Гросманъ*, Леонидъ Александровичъ, капитанъ 2-го ранга, преподаватель Морского корпуса.

6. *Дехтеревъ*, Василій Владиміровичъ, лейтенантъ флота, преподаватель Морского корпуса.

7. *Дэрингъ*, Сергѣй Генриховичъ, Кандидатъ математическихъ наукъ Московскаго Университета.

8) *Засѣдателевъ*, Михаилъ Ивановичъ, оконч. Петровскую Сельско-Хозяйственную Академію.

9) *Іовъ*, Марина Эммануиловна, оконч. Высшіе Женскіе Курсы.

10) *Латышенковъ*, Павелъ Антоновичъ, Кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи.

11) *Лыкошинъ*, Алексѣй Ивановичъ, генералъ-маіоръ, оконч. Михайловскую Артиллерійскую и Военно-Юридическую Академіи.

12) *Свѣчниковъ*, Веніаминъ Дмитріевичъ, Кандидатъ богословія Спб. Духовной Академіи.

13) *Серебренниковъ*, Александръ Павловичъ, оконч. Томскій Университетъ.

14) *Сорочанъ*, Александръ Ивановичъ, оконч. Спб. Университетъ.

15) *Тотешъ*, Іаковъ Давыдовичъ, инженеръ-технологъ.

16) *Чернявскій*, Николай Петровичъ, штабсъ-капитанъ, оконч. Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба.

17) *Шохоль*, Карпъ Романовичъ, надворный совѣтникъ, оконч. Спб. Университетъ.

18) *Ювачевъ*, Иванъ Павловичъ, оконч. Морское техническое училище въ Кронштадтѣ.

19. *Юзефовичъ*, Александръ Михайловичъ, оконч. Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба

20. *Ѳедоровская*, Марія Дмитріевна, оконч. Спб. Высшіе Женскіе Курсы.

б) Имѣютъ получить аттестаты на званіе дѣйствительныхъ членовъ по представленіи удостовѣреній объ

окончаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній, окончившіе нынѣ курсъ Института студенты и слушатели:

1) *Авдњевъ,* Леонидъ Ивановичъ.
2) *Богачевъ,* Михаилъ Прокофьевичъ.
3) *Васильевъ,* Александръ Андреевичъ.
4) *Вержбицкій,* Валеріанъ Викентьевичъ.
5) *Высоцкій,* Николай Ивановичъ.
6) *князь Вяземскій,* Владиміръ Леонидовичъ.
7) *Гулевичъ,* Евгеній Евфимовичъ.
8) *Добромысловъ,* Владиміръ Васильевичъ.
9) *Доморацкій,* Алексѣй Евтихіевичъ.
10) *Ершовъ,* Валеріанъ Владиміровичъ.
11) *Златовратскій,* Андрей Викторовичъ.
12) *Иващенко,* Михаилъ Михайловичъ.
13) *Котовичъ,* Лидія Никаноровна.
14) *Крыловъ,* Александръ Александровичъ.
15) *Литвиновъ,* Георгій Константиновичъ.
16) *Малиновскій,* Николай Николаевичъ.
17) *Мартиновичъ,* Маркъ.
18) *Молокановъ,* Николай Алексѣевичъ.
19) *Поповъ,* Иванъ Ивановичъ.
20) *Радченко,* Поліенъ, Священникъ.
21) *Рождественскій,* Владиміръ Александровичъ.
22) *Тихоновъ,* Николай Николаевичъ.
23) *Шероцкій,* Константинъ Витальевичъ.

в) Удостоены званія сотрудниковъ Института:

1) *Беркаловъ,* Сергѣй Александровичъ, капитанъ, оконч. Михайловское Артиллерійское Училище.

2) *Елагинъ,* Андрей Михайловичъ, оконч. Михайловское Артиллерійское Училище.

3) *Емельяновъ,* Владиміръ Федоровичъ, оконч. Николаевское Инженерное Училище.

4) *Карагодинъ,* Борисъ Ивановичъ, капитанъ, оконч. Константиновское Артиллерійское Училище.

5) *Кашинъ,* Иванъ Васильевичъ, губернскій секретарь, оконч. Пиротехническую Артиллерійскую школу.

6) *Коваленко,* Михаилъ Ивановичъ, оконч. Воронежское реальное училище.

7) *Козаковскій,* Николай Ивановичъ, Гвардіи штабсъ-капитанъ, оконч. Кіевское Военное Училище.

8) *Кульбинъ,* Александръ Ивановичъ, штабсъ-капитанъ Главнаго Штаба.

9) *Новиковъ,* Дмитрій Александровичъ, оконч. Орловскую Духовную Семинарію.

10) *Петропавловскій,* Петръ Павловичъ, штабсъ-капитанъ.

11) *Соколовская,* Софія Іосифовна, оконч. женскую гимназію Лохвицкой-Скалонъ.

Отчетный годъ ИМПЕРАТОРСКАГО Археологическаго Института, 32-й со времени учрежденія Института, прошелъ обычнымъ установившимся порядкомъ. — Отличительную особенность его составляетъ ближайшее участіе Института въ организаціи и трудахъ IV-го областного Историко-Археологическаго Съѣзда въ Костромѣ. Высоко цѣня изученіе областной стороны, какъ первую стадію на пути къ широкимъ историческимъ сообщеніямъ, Институтъ еще до Съѣзда издалъ и научно объяснилъ многіе памятники Костромской старины, а на самомъ Съѣздѣ въ іюнѣ 1909 года, въ лицѣ своихъ депутатовъ принималъ дѣятельное участіе въ обслѣдованіи и изъясненіи памятниковъ старины на мѣстѣ,—на выставкѣ, въ монастыряхъ и церквахъ, особенно въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, богатомъ не только историческими преданіями, но и уцѣлѣвшими доселѣ крупными художественно-археологическими памятниками.

Въ отчетномъ году профессора и преподаватели Института читали въ Новгородѣ публично историко-археологическіе курсы. Курсы эти имѣли своею цѣлю

Въ отчетномъ году профессора и преподаватели Института читали въ Новгородѣ публично историко-археологическіе курсы. Курсы эти имѣли своею цѣлію расширеніе научныхъ познаній въ средѣ мѣстнаго Новгородскаго интеллигентнаго общества въ виду предстоящаго въ 1911 г. Всероссійскаго Археологическаго Съѣзда въ Новгородѣ. Успѣхъ этихъ курсовъ не подлежитъ сомнѣнію.

Отмѣченные сейчасъ факты отчетнаго года стоятъ въ неразрывной связи съ основными задачами Института. На знамени Института при самомъ учрежденіи его начертаны были не одни только ученыя задачи, но и распространеніе историко-археологическихъ знаній въ широкихъ кругахъ русскаго общества: въ старинѣ русской заключается источникъ нашего самопознанія. И Институтъ твердо вѣритъ въ правоту своего дѣла и неуклонно идетъ къ разрѣшенію своихъ основныхъ задачъ.

Серебряная и мѣдная монета царя Алексѣя Михайловича (1645—1676 г.).

Новыя монеты выпуска первой очереди (1652—1654 г.) царя Алексѣя Михайловича.

Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ, нашелъ государственные финансы разстроенными, а царскую казну—пустою; поэтому, желая увеличить доходы казны и, въ тоже время, желая равномѣрно распредѣлить тягость налоговъ,—царь отмѣнилъ нѣкоторые виды податей, но вмѣсто нихъ ввелъ новый налогъ на соль—по двѣ гривны съ пуда (1646 г.). Эта финансовая мѣра не оправдала надеждъ правительства: народъ роптал и волновался, вслѣдствіе чего, два года спустя, налогъ на соль былъ отмѣненъ.

Несомнѣнно, неудача съ солянымъ налогомъ указала царю, что съ финансовыми мѣрами, при тогдашнемъ состояніи Россіи, надо быть осторожнымъ. Но начавшаяся война съ Польшею и нѣкоторыя физическія бѣдствія (моръ, падежъ скота, засуха) привели государственную казну въ такое состояніе, что царь для поправленія государственныхъ финансовъ долженъ былъ на что-нибудь рѣшиться. Соловьевъ говоритъ: «Уже въ 1656 году казны недостало ратнымъ людямъ на жалованье и государь, какъ говорятъ, по совѣту Ртищева, велѣлъ выпустить мѣдныя деньги, которыя имѣли нарицательную цѣну серебряныхъ». Нѣтъ, мѣры, принятыя Алексѣемъ Михайловичемъ, были гораздо сложнѣе, причемъ въ ихъ ряду выпускъ мѣдныхъ денегъ, по нарицательной цѣнѣ серебра, былъ только одною, да къ тому же послѣднею мѣрою къ достиже

нію намѣченной цѣли; поэтому, приведенная мною выписка изъ «Исторіи Россіи» *) Соловьева по своей краткости не можетъ удовлетворить нумизмата и не соотвѣтствуетъ такому крупному историческому факту, какъ перемѣна денежной системы въ государствѣ, ибо то, что продѣлалъ Алексѣй Михайловичъ съ русскими и иноземными денежными знаками, вполнѣ подходитъ подъ такое опредѣленіе.

На основаніи письменныхъ памятниковъ русскихъ и иноземныхъ и дошедшихъ до насъ монетъ Алексѣя Михайловича, исторія его новой денежной системы представляется такой.

Алексѣй Михайловичъ въ первые годы своего царствованія пользовался денежной системой, унаслѣдованной имъ отъ отца: она состояла изъ мелкой серебряной монеты трехъ видовъ: *копѣекъ*, *денегъ* и *полушекъ* (и мѣдныхъ пулъ?). Изъ фунта серебра такой монеты чеканилось на 8 рублей. Его современникъ, дьякъ Котошихинъ, объ этомъ говоритъ съ прибавленіемъ такихъ подробностей: «Да въ томъ же приказѣ (Большой казны) вѣдомъ денежный дворъ, а въ немъ сидитъ для досмотру денежнаго дѣла дворянинъ да дьякъ. А дѣлаютъ деньги серебряныя мелкія *изъ ефимочнаго серебра ежегодъ: копѣйки;* на одной сторонѣ царь на конѣ съ копьемъ, а на другой сторонѣ надпись: царь и великій князь; имя царское и титла самыя короткія. *Деньги*—половина копѣекъ; на одной сторонѣ человѣкъ на конѣ *съ саблею*, на другой—надпись царская такая же, что́ и на копѣйкахъ. *Полушка*, четвертая доля копѣекъ, денегъ половина; на одной сторонѣ *голубь*, а на другой написано «царь». А привозятъ ефимки и серебро прутовое и тянутое къ Архангельскому городу изъ Голландской земли, и изъ Венеціи, и изъ Любка, и изъ Амбурка. Покупаютъ они (иноземцы) на тѣ ефимки всякіе товары *изъ царской казны* или серебро жъ мѣняютъ на всякіе товары; а берутъ тѣ ефимки у нихъ за товары и серебро противъ ефимковъ, по 4 гривны и по 14 алтынъ (по 40 и по 42 коп.) ефимокъ. *А товары царскіе ставятъ дорогою цѣною*, и изъ тѣхъ ефимковъ, или изъ серебра,

*) Т. XI.

въ серебряныхъ деньгахъ царю бываетъ прибыль великая, потому что ефимки и серебро приходятъ дешевою цѣною, а въ дѣлѣ московскихъ денегъ выходитъ изъ ефимка по 21 алтыну по 2 деньги (64 коп.), и отъ всякаго ефимка царю прибыли по 7 алтынъ по 2 деньги и по 8 алтынъ (22 и 24 коп.)... И всего денежныхъ доходовъ на всякій годъ въ царскую казну приходитъ во всѣ приказы со всего государства,—кромѣ того, что̀ исходитъ въ городѣхъ,—1,311,000 рублевъ, окромя Сибирскія казны *) (т. е. мѣховъ, пушины). А сибирской казны поступало множество; такъ говорю потому, что если царь Ѳедоръ Ивановичъ въ 1586 году получилъ изъ Сибири: 200.000 соболей, 10.000 черныхъ лисицъ, 500.000 бѣлокъ, не считая бобровъ, горностаевъ, куницъ и другихъ шкурокъ пушныхъ звѣрей, то при Алексѣѣ Михайловичѣ сибирскіе доходы, вслѣдствіе расширенія нашихъ завоеваній и другихъ причинъ, должны были еще болѣе увеличиться».

По приведенному краткому, но обстоятельному разсказу Котошихина, мы можемъ составить довольно ясное понятіе о денежномъ дѣлѣ и о внѣшней торговлѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ въ первые годы его царствованія, т. е. до введенія имъ новой серебряной и мѣдной монеты съ принудительнымъ курсомъ.

Разсказъ Котошихина о внѣшней торговлѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ имѣетъ прямое отношеніе къ денежному дѣлу этого царя. Въ этомъ разсказѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія точное показаніе Котошихина, что ефимки отъ иноземцевъ принимались по 40 и по 42 коп. за ефимокъ, а чеканили изъ ефимка московскихъ денегъ по 64 копѣйки, т. е. изъ ефимочнаго фунта, равнаго 84 золотникамъ, чеканили на 9 рублей мелкой серебряной монеты (14 ефим. = 1 ф.). А такъ какъ ефимокъ по вѣсу равнялся 6 золотникамъ, то выдѣлываемыя изъ него копѣйки должны были имѣть вѣсъ равный 9 долямъ (1 еф. = 6 золот. или 576 долямъ: 64 = 9 дол.). И дѣйствительно, дошедшія до насъ серебряныя копѣйки Алексѣя Михайловича имѣютъ вѣсъ 9 долей, или около того.

---

*) Г. Котошихинъ. „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича". Это указаніе „источника" будетъ общимъ для всѣхъ дальнѣйшихъ ссылокъ на Котошихина. *Авторъ.*

Слѣдовательно, при Алексѣѣ Михайловичѣ изъ ефимочнаго фунта серебра стали чеканить серебряныхъ копѣекъ на 9 рублей (съ 1648 года), а при его отцѣ, царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, изъ такого же фунта серебра выдѣлывали монеты только на 8 рублей.

Такой же выводъ даетъ основаніе сказать, что Алексѣй Михайловичъ,—испытавъ неудачу съ солянымъ налогомъ,—для пополненія царской казны, рѣшилъ обратиться къ старому, испытанному его предшественниками, средству, т. е. онъ рѣшилъ уменьшить вѣсъ своей монеты. А чтобы еще больше увеличить доходы казны, царь,—будучи монополистомъ во внѣшней торговлѣ,—приказалъ отъ иноземцевъ ефимки принимать по уменьшенной цѣнѣ, именно по 40 коп. за ефимокъ; а прежде, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, ефимки принимались въ казну по 48—50 коп. Совокупность этихъ финансовыхъ мѣръ дала казнѣ доходъ въ 24 коп. отъ каждаго ефимка, отчего, по выраженію Котошихина, въ серебряныхъ деньгахъ царю бываетъ прибыль великая.

О величинѣ «прибыли великой» можно составить приблизительное понятіе по слѣдующимъ даннымъ: а) иноземцы за привозной товаръ съ каждаго оцѣночнаго рубля платили пошлину по 10 денегъ, ефимками; б) кромѣ того ефимки привозились въ Россію, какъ товаръ: «на одномъ кораблѣ привозили иногда до 80.000 ефимковъ, съ коихъ платили пошлину, какъ съ товара» *) и в) ефимки, какъ и всякая другая иноземная золотая и серебряная монета, считались «заповѣдными», поэтому русскіе подданные обязаны были ефимки сдавать въ казну, получая за каждый ефимокъ по 40 коп. Въ сложности доходъ отъ ефимковъ долженъ былъ составлять сумму не менѣе 100.000 рублей. Для того времени это была громадная сумма, ибо, напр., въ концѣ XIV вѣка богатый Великій Новгородъ могъ уплатить Дмитрію Донскому 8.000 рублей (слитковъ; рубль=24 золот. серебра) только въ два срока! А самъ Дмитрій Донской *за всю московскую Русь* платилъ «ханскій выходъ» отъ 5 до 7 тысячъ рублей; и такая дань считалась тяжелою!

*) Карамзинъ. Истор. Госуд. Россійск.

Но когда и этихъ мѣръ для удовлетворенія государственныхъ нуждъ оказалось недостаточно, а война съ Польшею все еще продолжалась и требовала большихъ расходовъ, то довольствоваться доходомъ отъ уменьшенія вѣса монеты было, сравнительно съ нуждой, малоприбыльно, да и не безопасно, ибо такая мѣра въ глазахъ народа представлялась очень непопулярной. Тогда Алексѣй Михайловичъ для пополненія царской казны деньгами,—кромѣ двадцатой деньги, взимаемой съ русскихъ подданныхъ на ратныя нужды,—рѣшилъ испытать новое средство: онъ, какъ говорятъ, по совѣту Ртищева, приказалъ выпустить новую серебряную и мѣдную монету по принудительному курсу.

Но когда это случилось и въ какой послѣдовательности операція выпуска новой монеты была исполнена, на это въ правительственныхъ грамотахъ нѣтъ точныхъ указаній.

Первая грамота Алексѣя Михайловича, въ которой говорится о новой монетѣ, относится къ 1656 году *); въ ней сказано: «Въ нынѣшнемъ 1656 году марта въ 3 день писано къ воеводѣ А. Б. Полтеву: по государеву указу сдѣланы *серебряные* ефимки рублевые, да ефимки съ признаками и четвертины полуполтинники и *мѣдные:* полтинники и алтынники и грошевики и мелкія копѣйки и деньги». Потомъ слѣдуетъ описаніе этихъ монетъ: «На рублевикахъ подпись: Наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый въ клеймѣ, надъ головою надпись: «лѣта 7162» (1654 г.—этотъ годъ заслуживаетъ особеннаго вниманія) а въ подножіи подпись «Рубль». Да серебряные-жъ ефимки, на нихъ начеканено копѣешнымъ чеканомъ, да цыфирными словами **); цѣна имъ противъ Нашего указу по 21 алтыну по 2 деньги ефимокъ (64 коп.); серебряныя жъ четвертины полуполтинныя, на нихъ человѣкъ на конѣ, по сторонамъ подпись «полуполтинна», а на другой сторонѣ подпись Наше имя ***). На

*) Акт. Арх. Экспед. СПБ. 1836 г. ч. IV № 90.

**) „Цыфирными словами“—это значитъ „годъ“ обозначенъ числовыми буквами, но какой „годъ“? въ грамотѣ не сказано, а на имѣющихся у коллекціонеровъ монетахъ отчеканенъ „1655“ годъ. *Авторъ.*

***) На монетахъ отчеканены года: „1652“ и „1654“. *Авторъ.*

мѣдныхъ полтинникахъ подпись Наше имя, а въ письмѣ человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ двоеглавый, въ клеймѣ на верху подпись: лѣта 7162 (1654 г., какъ у рублевиковъ), а въ подножіи подпись: полтинникъ. На мѣдныхъ алтынникахъ и грошевикахъ человѣкъ на конѣ, да подпись: алтынникъ, да на грошевикахъ же подъ конемъ подпись: 4 деньги (2 коп.), а на другой сторонѣ Наше имя; на мѣдныхъ копѣйкахъ и деньгахъ признака тажъ, что и на серебряныхъ копѣйкахъ и на деньгахъ».

Ясно, что дата этой грамоты «3 марта 1656 года» относится ко времени написанія этой грамоты, а не ко времени сдѣланія новыхъ монетъ, тѣмъ болѣе, что между монетами въ грамотѣ упоминаются серебряные рубли и мѣдные полтинники 1654 года.

Позднѣйшія грамоты Алексѣя Михайловича еще меньше даютъ положительныхъ свѣдѣній о времени выпуска новой монеты, за исключеніемъ грамоты, писанной 8 апрѣля 1657 года въ Илимскій острогъ къ воеводѣ Бунакову *). Эта грамота относительно новыхъ монетъ вполнѣ тожественна съ указанною грамотою 1656 года, и лишь немногимъ различается въ текстѣ.

Иноземцы, писавшіе о новыхъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетахъ Алексѣя Михайловича, также не даютъ точныхъ указаній о времени ихъ выпуска въ обращеніе. Такъ напр. Мейербергъ пишетъ: «Въ 1653 году, по царскому приказанію, всѣ нѣмецкіе, голландскіе и другіе талеры или ефимки... были перечеканены на царскомъ монетномъ дворѣ». Это указаніе *на время чеканки* относится *только* къ серебряной монетѣ, именно, къ ефимкамъ рублевымъ, ибо Мейербергъ обозначаетъ ихъ цѣну въ два талера. А венеціанскій посланникъ Вимена, прибывшій въ Россію во второй половинѣ 1656 года, еще менѣе точно опредѣляетъ время чеканки новой монеты; онъ пишетъ: «Въ новѣйшее время (novamente, а не «въ нынѣшнемъ году»!) сдѣланы различныя мѣдныя деньги» **). Но какія деньги? онъ не называетъ, а о новыхъ серебряныхъ монетахъ—молчитъ.

---

*) Полное собраніе законовъ Росс. Имперіи. Т. I. № 204.

**) Эта и дальнѣйшія ссылки на Мейерберга, Вилина, Гордона и Theatrum europ. взяты мною у А. Брикнера: „Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г.“.

Даже самый освѣдомленный и самый достовѣрный современникъ Алексѣя Михайловича, дьякъ Котошихинъ, и тотъ не даетъ намъ точныхъ свѣдѣній о времени сдѣланія новой монеты. Онъ пишетъ: «Да въ прошлыхъ годѣхъ, какъ учинилося у московскаго царя съ польскимъ Яномъ Казиміромъ королемъ недружба и война, а потомъ и съ королевскимъ величествомъ свѣйскимъ *), и за продолженіемъ польскія войны и для пополненія казны и для поспѣшенія ратнымъ людямъ на жалованье дѣланы деньги: *рублевики* серебряные, величиною противъ любскаго (ефимка), *четвертины* рублевыя, вѣсомъ 5 алтынъ 2 деньги (16 к.); на ефимкахъ любскихъ кладены печати царскія (это «ефимки съ признаками»); тѣ ефимки изъ царскія казны по полной цѣнѣ по 21 алтыну по 2 деньги (64 коп.), а не противъ того, какъ иманы въ царскую казну и какъ прежъ сего хаживали въ рядѣхъ; и въ царскую казну назадъ и въ рядѣхъ за всякіе товары имали тѣ ефимки и рублевики и четверти по установленной цѣнѣ; а кому лучилося платить въ царскую казну ефимками жъ любскими, а царскихъ печатей на тѣхъ ефимкахъ не было, и у тѣхъ тѣ ефимки имали по 4 гривны (40 коп.). Да въ тоже время дѣлали *полтинники мѣдные съ ефимокъ*. И крестьяне, увидѣвъ такія въ одну пору худыя дѣланныя деньги, неравныя и смѣшанныя, не почали въ городы возить сѣна и дровъ и съѣстныхъ запасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая (это первый выпускъ новой монеты).

Далѣе Котошихинъ продолжаетъ: «И видя царь, что въ тѣхъ деньгахъ *не учало быть прибыли*, а смута почала быть большая, велѣлъ на Москвѣ и въ Новгородѣ и во Псковѣ, а потомъ и въ Кукопаузѣ **), дѣлати на дворѣхъ своихъ деньги мѣдныя: *алтынники*, *грошевики* и *копѣйки* противъ старыхъ серебряныхъ копѣекъ» (это второй выпускъ новой монеты). И о тѣхъ день-

*) Котошихинъ,—убѣжавъ изъ Россіи,—поселился въ Швеціи, гдѣ и написалъ „О Россіи въ цар. Алексѣя Мих.“; въ этомъ обстоятельствѣ кроется причина такого почтительнаго отношенія къ особѣ шведскаго короля.

**) Между Юрьевымъ и Ригою; до XIII вѣка русское княжество, зависимое отъ полоцкихъ князей. При Алекс. Мих. былъ занятъ русскими войсками воеводы Нащекина; по окончаніи войны—возвращенъ шведамъ.

гахъ между крестьянъ потому же была смута (что онѣ были неравныя и смѣшанныя), и тѣ прежнія деньги (перваго выпуска) и алтынники и грошевики велѣлъ царь принимать въ казну и передѣлывать въ мелкія копѣйки».

Затѣмъ свой разсказъ о новыхъ деньгахъ Котошихинъ такъ заканчиваетъ: «И дѣланы послѣ того *деньги мѣдныя-жъ мелкія* (это третій выпускъ новой монеты). *И ходили тѣ мелкія деньги многое время съ серебряными заровно*, и возлюбили тѣ деньги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали».

Въ этомъ обстоятельномъ разсказѣ Котошихина, несмотря на такія существенныя и важныя для насъ подробности, какъ напр. указаніе, что новыя деньги были выпущены не единовременно, а въ три очереди, всетаки мы не видимъ ни для одного вида новой монеты указанія начальнаго срока ея чеканки.

Теперь еще остается разсмотрѣть дошедшія до насъ монеты Алексѣя Михайловича, обращая вниманіе пока только на «*годъ*» ихъ чеканки; для этого обратимся къ Шодуару, такъ какъ въ его сочиненіи «Обзоръ русскихъ денегъ» многимъ монетамъ Алексѣя Михайловича сдѣлано описаніе, а съ нѣкоторыхъ монетъ сдѣланы и рисунки. Изъ шодуаровскихъ монетъ для насъ представляютъ интересъ слѣдующія:

1) Серебряный полуполтинникъ или четвертина *); на одной монетѣ (№ 412) отчеканенъ «1654» годъ, а на другой (№ 413)— «1652» годъ съ титломъ:—«всея руси».

2) Ефимокъ рублевый или рубль; годъ «1654»; титулъ: «всея великія и малыя россіи».

3) Ефимокъ съ признаками; годъ «1655»; въ штемпелѣ титла нѣтъ.

4) Мѣдный полтинникъ; годъ «1654»; титулъ «всея руси».

---

*) Подъ № 411 сдѣлано описаніе *серебрян. полтинника*: «Половина талера нѣмецкаго, пополамъ разрубленнаго; на ней выбито круглое клеймо съ изображеніемъ царя на конѣ, надпись „Полрубля“. Эта монета несомнѣнно современная намъ подделка, ибо о серебр. полтинѣ не упоминаютъ грамоты Алекс. Мих. и Котошихинъ при перечисленіи *всѣхъ* видовъ новой монеты.

Авторъ.

5) На мѣдныхъ алтынникахъ, грошевикахъ *) и копѣйкахъ «годъ» не обозначался, а «титулъ» на всѣхъ: «всея руси», за исключеніемъ одного алтына (№ 430); у него значится: «всея великія и малыя и бѣлыя россіи». Но этотъ алтынъ (такъ называетъ его Шодуаръ), не имѣя въ своемъ штемпелѣ слова «*алтынникъ*», несомнѣнно есть современная намъ поддѣлка, хотя Шодуаръ около него не дѣлаетъ отмѣтки «подозрительная», слѣдовательно считаетъ эту монету «*истою*». А на мѣдныхъ копѣйкахъ «краткая титла» разная: есть и просто «*всея руси*» (№ 435 и 436), есть и «*великія и малыя россіи*» (№ 438), и есть: «*великія и малыя и бѣлыя россіи*», поэтому «краткая титла» на монетахъ Алексѣя Михайловича не можетъ служить хронологической датой, почему изслѣдователь, по необходимости, долженъ обращать вниманіе только на «*годъ*» монеты.

Изъ разсмотрѣнныхъ монетъ, *серебряный полуполтинникъ* (№ 413) указываетъ на самый ранній срокъ чеканки новой монеты, именно на 1652 годъ. Поэтому серебряному полуполтиннику я намѣренъ дать значеніе нѣмого свидѣтеля монетной эпохи Алексѣя Михайловича. Это обстоятельство вынуждаетъ меня заранѣе оговориться, что фальшивые монетчики XVII вѣка, какъ и нынѣшніе, свою воровскую монету старались дѣлать какъ можно похожѣе на правительственную; поэтому, еслибы на правительственной монетѣ не выставлялся «1652» годъ, то и фальшивые монетчики не стали бы пользоваться этимъ годомъ для своихъ воровскихъ монетъ. Слѣдовательно—*на полуполтинникъ 1652 года*,—будетъ ли онъ «воровскимъ» или «истымъ»,—надо смотрѣть, какъ на монету Алексѣя Михайловича. Впрочемъ Шодуаръ, сдѣлавшій краткое описаніе

---

*) Повидимому монеты алтынники и грошевики до насъ не дошли, ибо описанныя Шодуаромъ монеты отъ № 427 до 434,—не имѣя въ своемъ штемпелѣ надписей: „алтынникъ" и „4 деньги" (грошевикъ)—должны считаться поддѣлками, и самъ Шодуаръ называетъ ихъ „алтыномъ" и „грошемъ" по догадкѣ, основываясь на ихъ вѣсѣ (но вѣса не обозначаетъ), причемъ около этихъ монетъ дѣлаетъ отмѣтку: „*подозрительныя*". Въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ сказано: „на мѣдныхъ алтынникахъ и грошевикахъ человѣкъ на конѣ, *да подпись* „алтынникъ", да на грошевикахъ же *подъ конемъ подпись „4 деньги"*.

Авторъ.

этому полуполтиннику, относительно его подлинности, не высказываетъ какихъ-либо подозрѣній, а я отъ себя прибавлю, что наружный видъ (штемпель) этого полуполтинника вполнѣ соотвѣтствуетъ описанію, сдѣланному въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ.

Теперь приступимъ къ выводамъ:

Изъ всѣхъ представленныхъ здѣсь свидѣтельствъ для монетной эпохи Алексѣя Михайловича, самымъ обстоятельнымъ является разсказъ Котошихина: онъ,— не указывая *«годовъ»*,—говоритъ, что новая монета была выпущена въ три очереди: сначала, въ добавокъ къ бывшимъ уже въ обращеніи мелкимъ серебрянымъ монетамъ: копѣйкамъ, деньгамъ и полушкамъ, царь выпустилъ: *серебряные рублевики* (=100 коп.), *четвертины рублевыя* (=25 коп.), *ефимки съ признаками* (=64 коп.?), и *мѣдные полтинники* (=50 коп.).

Во вторую очередь были выпущены: мѣдные *алтынники* (=3 коп.), *грошевики* (=2 коп.), и *копѣйки*.

И въ третью очередь для обмѣна или выкупа въ казну новыхъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ (за исключеніемъ мѣдныхъ копѣекъ 2-ой очереди)—были выпущены *мелкія мѣдныя деньги*: *копѣйки* и *деньги* (и полушки?).

Этотъ разсказъ Котошихина не противорѣчитъ грамотамъ Алексѣя Михайловича: разсказъ такъ обстоятеленъ, что, при пособіи грамотъ царя и дошедшихъ до насъ его монетъ, является возможность установить время выпуска новой монеты каждой очереди, но предварительно нахожу нужнымъ указать, какъ этотъ вопросъ рѣшенъ нашими историками и изслѣдователями.

Время чеканки новой монеты опредѣляютъ такъ *):

А. Строевъ 1654 и 1655 г.	С. Соловьевъ . . . . . 1656 г.
Аделунгъ . . . . 1655 г.	Берхъ . . . . 1657 г.
Мих. Заблоцкій . . 1655 г.	Костомаровъ . . . . . 1658 г.
А. Брикнеръ . . . 1656 г.	Шодуаръ . . . . 1657 г.

*) Это свѣдѣніе взято у Брикнера: „Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г.". Отъ себя же въ это свѣдѣніе я включилъ самого Брикнера, Соловьева и Шодуара.

Авторъ.

Такое разнообразіе въ выводахъ получилось отъ того, что грамота 1656 года и почти тожественная съ нею грамота 1657 года,—въ коихъ переименованы *всѣ* виды новыхъ монетъ,—такъ не ясно редактированы, что повидимому нѣкоторыхъ изслѣдователей онѣ ввели въ заблужденіе, почему изслѣдователи «годъ» написанія этихъ грамотъ приняли за указаніе на время чеканки новой монеты. Поэтому,—тѣ, которые пользовались грамотою 1656 года, время чеканки опредѣлили «1656» годомъ; а тѣ, которые (не зная о существованіи грамоты 1656 года *) пользовались грамотою 1657 года, тѣ время чеканки новой монеты опредѣлили 1657 годомъ. Затѣмъ, большинство изслѣдователей интересовались *не всею* новою монетою Алексѣя Михайловича, а только его *«мѣдными деньгами»*, подразумѣвая подъ ними *«мѣдныя копѣйки»*. Такое частичное изслѣдованіе неизбѣжно должно было дать разнообразные и, въ большинствѣ случаевъ, ошибочные выводы, ибо эти изслѣдователи не всегда различали *мѣдныя* копѣйки на: обращавшіяся *не заровно* съ серебряными (2-ая очередь), и обращавшіяся *заровно* съ серебряными (3-ья очередь). Вообще-же получается впечатлѣніе, что всѣ изслѣдователи (за исключ. Строева) чеканку новой монеты относятъ къ какому нибудь одному году, предполагая, что вся новая монета выпущена въ одинъ срокъ.

Не входя въ разборъ вѣрности этихъ опредѣленій, предлагаю на судъ гг. нумизматовъ и любителей русской старины свое изслѣдованіе, основанное, главнымъ образомъ, на показаніяхъ Котошихина.

Современникъ Алексѣя Михайловича, дьякъ Котошихинъ,—одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени въ Россіи,—несомнѣнно стоялъ близко къ «правительству», на что указываетъ его многосторонняя освѣдомленность въ государственномъ устройствѣ тогдашней Руси. Показанія такого свидѣтеля носятъ печать исторической правды; поэтому, если Котошихинъ говоритъ, что новая монета Алексѣя Михайловича была чеканена въ три срока, то ему

*) Грамота 1656 года помѣщена въ Актахъ Археогр. Эксп. Спб. 1836 г., а грамота 1657 года помѣщена въ Полномъ Собр. Закон. Росс. Имп. ч. I, № 204 и въ Собр. государ. грамотъ и договоровъ. Ч. VI, № 9.

нужно вѣрить, тѣмъ болѣе, что это показаніе никѣмъ и ничѣмъ не опровергается.

Котошихинъ говоритъ, что царь, въ добавокъ къ мелкимъ серебрянымъ деньгамъ : копѣйкамъ, деньгамъ и полушкамъ, въ 1-ую очередь выпустилъ новыя монеты: *серебряныя*—ефимки рублевые и четвертины, полуполтинники и *мѣдные* полтинники. Эти монеты имѣли принудительный курсъ, т. е. ихъ *цѣна* была выше ихъ *дѣйствительной стоимости*.

Эти монеты представляютъ собою «систему»—1 рубль, 50 коп. и 25 копѣекъ, но сама монета является «*смѣшанной и не равной*», т. е., по свидѣтельству Котошихина, такой она представлялась народу. Но когда эти монеты были чеканены? на это ни грамоты Алексѣя Михайловича, ни самъ Котошихинъ не указываютъ. Въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ эти монеты упоминаются вмѣстѣ съ другими новыми монетами: ефимками съ признаками, грошевиками, алтынниками и мелкими мѣдными копѣйками. Но мы уже знаемъ, что въ грамотѣ 1656 года (и 1657 г.) ея «*годъ*» указываетъ не время чеканки новой монеты, а *время написанія* самой грамоты: «Въ нынѣшнемъ 1656 году *писано* къ воеводѣ, что государь повелѣлъ дѣлать новыя деньги»; поэтому для опредѣленія начальнаго года чеканки новой монеты обратимся къ другимъ указателямъ.

Въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ у ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ указанъ «1654» годъ, а у четвертинъ полуполтинниковъ,—хотя «*годъ*» и не указанъ, но четвертины, *какъ четверти*, неотъемлемо принадлежатъ своему *цѣлому*, т. е. рублямъ, а *полуполтина — полтиннику*. Поэтому монеты: четвертины полуполтинники также надо отнести къ «1654» году. Такой логическій выводъ подкрѣпляется фактомъ: на монетахъ четвертинахъ, до насъ дошедшихъ, отчеканенъ «циферными словами», т. е. числовыми буквами (рѯк *) 7162 годъ или «1654» годъ.

---

*) Къ свѣдѣнію нумизматовъ коллекціонеровъ.—У нѣкоторыхъ русскихъ монетъ XVII вѣка въ штемпелѣ есть *буквы*: на копѣйкахъ подъ конемъ, а у четвертинъ,—имѣющихъ трехъугольную форму,—буквы помѣщены въ разбросъ, по угламъ. На копѣйкахъ XVII вѣка, кромѣ буквъ,—обозначающихъ сокращенія словъ: „Москва“, „Новго-

Слѣдовательно, первоначальный выводъ получается, что новыя монеты, выпуска 1-ой очереди: серебряные ефимки рублевые и четвертины полуполтинники и мѣдные полтинники чеканены въ 1654 году.

Но на такомъ выводѣ изслѣдователь остановиться не можетъ, такъ какъ другой современникъ Алексѣя Михайловича, иноземецъ Мейербергъ, пишетъ, что царь въ *1653 году* приказалъ всѣ талеры-ефимки перебить на русское клеймо, чрезъ что они стали ходить вдвое дороже своей настоящей цѣны. Кромѣ этого свидѣтельства, указывающаго на 1653 годъ, какъ на начальный годъ чеканки «новой монеты», у насъ есть еще монета *четвертина полуполтинникъ*, на которой «цыферными словами» отчеканенъ «*1652 годъ*». Такая монета указываетъ, что въ 1652 году существовали и «рубли», и «полтины», ибо, если въ 1652 году были четвертины, то должны были существовать и «*рубли*», *какъ ихъ цѣлое*, а названіе: *полуполтинникъ* указываетъ на существованіе — *полтинниковъ*.

Если же въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ у ефимковъ рублевыхъ и у мѣдныхъ полтинъ указанъ *только* 1654 годъ, то для этого были особыя причины, о которыхъ рѣчь впереди. Но для установленія начальнаго срока чеканки новыхъ монетъ 1-ой очереди: рублей, полтинъ и четвертинъ,—этотъ 1654 годъ имѣетъ рѣшающее значеніе, ибо еслибы не существовало рублей и полтинъ (и четвертинъ) болѣе раннихъ годовъ (1653 и 1652), то въ 1656 и 1657 годахъ не было бы и надобности въ грамотахъ указывать для ефимковъ рублевыхъ и полтинъ на 1654 годъ, ибо въ 1655 году этихъ монетъ не чеканили.

Болѣе ранней даты, какъ 1652 годъ, для новой монеты Але-

родъ" и „Псковъ" (указанія на „монетный дворъ"),—есть еще числовыя буквы („циферныя слова"), напр. рѯ҃, т. е. 160; это „годъ" отъ С. М., ибо вмѣсто того чтобы писать числовыми буквами или арабскими цыфрами полное число годовъ: 7160, для сокращенія цыфру, обозначающую „*7 тысячъ*", отбрасывали, черезъ что получался „160" годъ. — Теперь, если мы изъ 7160 вычтемъ 5508, то получимъ: (7160—5508=) 1652 годъ отъ Р. Хр. Въ грамотахъ и другихъ актахъ у „года" выставлялся еще и „мѣсяцъ", напр.: 8 апр. 7164 года; тогда, чтобы опредѣлить годъ отъ Р. Хр., надо: *до 1 сентября* вычитать—5508, а послѣ (до 1 марта)—5509.

Авторъ.

ксѣя Михайловича мы нигдѣ не встрѣчаемъ, поэтому 1652 годъ надо признать начальнымъ годомъ для монетъ 1-ой очереди, именно: для ефимковъ рублевыхъ, четвертинъ полуполтинниковъ и мѣдныхъ полтинниковъ.

Такой выводъ относительно начальнаго года чеканки монетъ 1-ой очереди косвеннымъ образомъ подтверждается политическими событіями того времени: въ 1652 году Богданъ Хмѣльницкій обратился къ Алексѣю Михайловичу съ просьбою о присоединеніи Малороссіи къ Московской Руси; царь выразилъ согласіе, о чемъ въ этомъ же году состоялся указъ *). Поэтому съ 1652 года Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ начать приготовленія къ долгой и упорной войнѣ съ Польшею. Для такой войны требовалось много денегъ: надо было заблаговременно нанять иноземцевъ рейтаровъ, закупить оружія и боевыхъ снарядовъ **) и заготовить жалованье для ратныхъ людей. А въ царской казнѣ денегъ не было.—Внѣшній заемъ у Венеціанской республики не удался, пришлось обратиться къ внутреннему займу, поэтому Алексѣй Михайловичъ, — какъ говорятъ, по совѣту Ртищева,—рѣшилъ выпустить новую монету съ принудительнымъ курсомъ.

Вотъ причина появленія новой монеты; поэтому съ полной достовѣрностію можно признать «1652 годъ» начальнымъ годомъ чеканки монетъ 1-ой очереди.

Новая монета ясно указываетъ *на спѣшность* ея изготовленія. Намъ извѣстно, что при Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ и раньше, «деньги» выдѣлывались ручнымъ способомъ, напр., для выдѣлки изъ фунта серебра 900 копѣекъ, денежный мастеръ бралъ серебряный прутъ требуемой толщины, циркулемъ дѣлилъ его на 900 частей, которыя отщипывалъ острезубцемъ. Полученные такимъ способомъ неправильной формы серебряные шарики подвергали чеканкѣ, т. е. шарикъ клали на матрицу, а чеканъ накладывали на шарикъ

*) Полн. собр. зак. Росс. Импер. Ч. I № 5. Грамота о принятіи гетмана и войска запорожскаго въ подданство, марта 22 дня 1652 года.

**) «А на строеніе пушечное мѣдь привозятъ отъ Архангельскаго города и изъ Свѣйскаго государства (Швеціи), а иные пушки подряжаются дѣлать Голандцы и Любченя и Амбурцы и привозятъ къ Архангельскому городу». Котошихинъ.

и ударомъ молота шарикъ плющили; получался кружокъ-монета, причемъ штемпель, вырѣзанный на матрицѣ и чеканѣ, передавался на этотъ кружокъ. Ясно, что такой способъ выдѣлки монеты былъ очень медленъ, почему для выдѣлки, напр., одного мильона копѣекъ требовалось очень много времени. А правительству были нужны не мильоны копѣекъ, а мильоны рублей! Вѣроятно, вслѣдствіе такихъ соображеній, чтобы ускорить чеканку, Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ увеличить монетныя единицы: онъ, вмѣсто мелкихъ копѣекъ, приказалъ дѣлать новую монету цѣною въ 100, въ 50 и въ 25 копѣекъ. Да и самую выдѣлку монеты онъ рѣшилъ упростить: вмѣсто того, чтобы ефимки сначала обращать въ сплавъ и затѣмъ уже продѣлывать дальнѣйшія сложныя манипуляціи, онъ приказалъ на иноземные талеры *только* накладывать русскій штемпель. Поэтому талеръ или ефимокъ,—безъ какой либо предварительной обработки,—клали на матрицу, сверхъ ефимка накладывали чеканъ и ударомъ молота на ефимкѣ, — *сверхъ иноземнаго штемпеля*, — выбивали русскій штемпель; получался ефимокъ рублевый или рублевикъ, съ надписью вверху «*Рубль*», а внизу годъ цыферными словами (ЗРѮБ, т. е. 7162 или 1654). Такъ поступали и при выдѣлкѣ четвертинъ полуполтинниковъ, для которыхъ талеръ разрѣзался на четыре части; поэтому четвертины имѣютъ видъ трехъугольниковъ.

Чеканка монетъ 1-ой очереди производилась только на одномъ Московскомъ денежномъ дворѣ.

Несомнѣнно, наружный видъ новой монеты 1-ой очереди указываетъ на спѣшность ея изготовленія; а чеканка этой монеты «ежегодь», именно: въ 1652 году (удостовѣряютъ полуполтинники этого года), въ 1653 году (удостовѣряетъ Мейербергъ) и въ 1654 году (удостовѣряютъ грамоты 1656 и 1657 годовъ, а также и монеты съ этимъ годомъ), указываетъ, что новой монеты было выпущено въ обращеніе на очень большую сумму, но точный, и даже приблизительный, размѣръ ея намъ не извѣстенъ.

Новыя монеты русскій народъ имѣлъ право называть «неравными и смѣшанными», ибо ефимки, которые иманы въ царскую казну и которые «хаживали въ рядѣхъ по 40 копѣекъ», чрезъ наложеніе на нихъ русскаго клейма, стали ходить по 100 копѣекъ, а поло-

вины ихъ — *полтинники* были *мѣдные*; они имѣли вѣсъ около 6 золот., поэтому дѣйствительная цѣна ихъ была около копѣйки; а *четверти* рубля *полуполтинники* — были *серебряные*, и также по цѣнѣ ходили значительно дороже ихъ дѣйствительной цѣны (т. е., вмѣсто 16 коп., ходили по 25 копѣекъ).

Котошихинъ къ 1-ой очереди новой монеты относитъ еще и *ефимки съ признаками*, которые были такими же ефимками, какъ и рублевики, но ходили по цѣнѣ 64 копѣекъ. Мы сейчасъ увидимъ, что это ошибка. Такая ошибка могла произойти отъ простого обобщенія новой серебряной монеты, тѣмъ болѣе, что время выпуска ефимковъ съ признаками (1655 г.) соприкасается съ послѣдней чеканкой ефимковъ рублевыхъ (1654 г.), причемъ съ 1655 года оба вида этихъ ефимковъ начинаютъ обращаться какъ равноцѣнные, т. е. по 64 копѣйки каждый. Все это могло спутать въ памяти Котошихина хронологію событій.

А Шодуаръ говоритъ еще и о *серебряныхъ полтинахъ*: «Ефимки разрѣзали пополамъ, чтобы имѣть *полтины* или *полурубли*, и выбивали на нихъ клеймо съ изображеніемъ царя на конѣ» (№ 411). Но въ царскихъ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ, въ которыхъ переименованы *всѣ* виды новой монеты, *серебряные* полтинники не упоминаются. Объ нихъ молчитъ и Котошихинъ.

Ефимки рублевые первоначально были выпущены по цѣнѣ 100 копѣекъ; это я къ тому говорю, что въ новыхъ монетахъ 2-ой очереди мы увидимъ такіе же ефимки, но цѣною въ 64 коп. Цѣна ефимковъ рублевыхъ была обозначена на ихъ штемпелѣ словомъ „*Рубль*", а слово «рубль» означало число «100». И Мейербергъ говоритъ, что иноземные талеры и ефимки были перечеканены на царскомъ денежномъ дворѣ и вмѣсто ихъ внутренняго достоинства, составляющаго не болѣе полурубля, опредѣлена имъ цѣна *цѣлаго рубля* или двухъ талеровъ (=100 коп.) ибо талеръ или ефимокъ отъ иноземцевъ прежде принимался по 50 коп.

Какую же выгоду правительство разсчитывало получить отъ новой монеты? это мы сейчасъ увидимъ.

Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, — дѣлая заемъ въ Англіи, — ефимки принималъ по 50 коп., а по договору съ датскимъ королемъ

(о выдѣлкѣ русскихъ «феннинговъ») цѣна ефимку была назначена 48 коп. Слѣдовательно, *казенная* цѣна ефимку была отъ 48 до 50 копѣекъ, что подтверждаетъ и Мейербергъ («не болѣе полурубля»). Но Алексѣй Михайловичъ ефимку,—не перебитому на русское клеймо,—назначилъ цѣну въ 40 копѣекъ. При немъ,—какъ и прежде,—ефимки считались заповѣдной монетой (товаромъ), поэтому каждый русскій подданный, доставъ откуда нибудь ефимокъ, обязанъ былъ сдать его въ царскую казну, которая за нештемпелеванный ефимокъ платила только по 40 копѣекъ; на это указываютъ грамоты Алексѣя Михайловича и Котошихинъ. Такая цѣна для русскихъ подданныхъ была безобидною и даже представляла маленькую выгоду, ибо «на Ругодивѣ (въ Нарвѣ) со всѣхъ земель съ нѣмецкими людьми въ торгѣхъ и за товаръ ходятъ по три ефимка за московскій рубль (ефимокъ=$33^1/_3$ коп.), а очищаются ефимки (т. е. окупаются) по 11 алтынъ 4 деньги (=35 коп.). На Москвѣ, (при сдачѣ въ казну), за всею проторью очистится ефимокъ по 12 алтынъ 4 деньги и по 12 алтынъ 5 денегъ" (=38 и $38^1/_2$ коп.). Эти выписки сдѣланы изъ Русской торговой книги, и хотя онѣ относятся къ первой половинѣ XVII вѣка, но вполнѣ могутъ служить указателями и для первыхъ годовъ царствованія Алексѣя Михайловича.

Слѣдовательно царь, перебивъ ефимки на русское клеймо и назначивъ имъ цѣну одного рубля, долженъ былъ имѣть отъ каждаго ефимка выгоды отъ 50 до 60 копѣекъ, или отъ 100 до 150%. А полтинники мѣдные, имѣя дѣйствительную цѣну меньше копѣйки, должны были дать выгоду въ пятьдесятъ разъ бо́льшую.

Но Алексѣй Михайловичъ въ своихъ разсчетахъ ошибся и его надежды не сбылись: иноземное купечество, уплачивая въ царскую казну пошлину ефимками по цѣнѣ 50, а потомъ и по 40 копѣекъ, эти же ефимки, но съ русскимъ клеймомъ, обратно получало по цѣнѣ 100 копѣекъ. Поэтому иноземцы на новую денежную операцію московскаго правительства смотрѣли какъ на двойную пошлину *)

*) Съ отмѣною ефимковъ клейменыхъ, иноземные товары были обложены двойною пошлиной. *Авторъ.*

и, считая себя обиженными, жаловались Алексѣю Михайловичу; а царь оправдывался тѣмъ, что это сдѣлано «для пополненія ратныхъ людей», причемъ утѣшалъ иноземцевъ тѣмъ, что они воротятъ свои деньги, возвысивъ цѣну своимъ товарамъ. Это иноземцы и безъ царскаго совѣта немедленно сдѣлали, да кромѣ того, ожидаемую Алексѣемъ Михайловичемъ выгоду отъ новой монеты обратили въ свою пользу, занявшись перештемпелеваніемъ своихъ талеровъ на русское клеймо. Самъ же царь,—не смотря на то, что былъ первѣйшимъ и важнѣйшимъ купцомъ въ своемъ государствѣ,—повидимому, повышенныхъ цѣнъ на иноземные товары не боялся, ибо онъ за иноземные товары платилъ: хлѣбомъ, пенькою, льномъ, а также и мѣхами, продавая ихъ въ свою очередь по возвышенной цѣнѣ. Котошихинъ о «царской торговлѣ» такъ говоритъ: «И закупаютъ тотъ хлѣбъ и пеньку во многихъ городахъ (въ Россіи) на царскія казенныя деньги изъ приказа Большого прихода и съ пріѣзжими иноземцами (у Архангельскаго города) мѣняютъ на всякіе товары и продаютъ на деньги... а на Москвѣ, у пріѣзжихъ азіатскихъ купцовъ, цѣнятъ персидскіе товары по тамошней ихъ цѣнѣ, почему купятъ въ Персіи. За тѣ товары даютъ изъ царскія казны соболи и иную мягкую рухлядь (т. е. разными мѣхами), а цѣнятъ тое мягкую рухлядь противъ раздачи съ прибавкою... И Гречаня, пріѣхавъ, привозятъ золотыя, серебряныя издѣлія и ювелирныя: эти товары царю подносятъ они (какъ бы) въ дарѣхъ, а послѣ того тѣ товары цѣнятъ торговые люди иноземцы и мастеры по тамошней турецкой оцѣнкѣ (дѣла не считая), а вмѣсто того даетца имъ собольми-жъ и рухлядью. И такихъ товаровъ на всякій годъ покупается множество, потому что бояромъ и иныхъ чиновъ людямъ купити, окромя царя, никому невольно; а въ царскую казну приходятъ они якобы даромъ».

Если къ этому добавить, что у иноземцевъ скопившаяся русская или иноземная монета, вслѣдствіе запрещенія вывоза ея заграницу, должна была обращаться въ товаръ, въ точномъ смыслѣ этого слова, то иноземцы, получая за свои товары, вмѣсто денегъ, хлѣбомъ, пенькою и мѣхами, т. е. тѣмъ, что для нихъ нужно было, на новую монету особенно настойчиво не жаловались, (какъ это

случилось позднѣе, при выпускѣ 3 очереди *мѣдныхъ денегъ*), тѣмъ болѣе, что эту монету они съумѣли обратить въ свою пользу.

Новая монета была причиною, что въ Россіи появилась дороговизна: цѣны на все поднялись почти вдвое. Ясно, что отъ новой монеты больше всего терпѣлъ убытку простой народъ, почему «крестьяне, увидѣвъ такія въ одну пору худыя дѣланныя деньги, неравныя и смѣшанныя, не почали въ городы возить сѣна и дровъ и съѣстныхъ припасовъ, и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая... Хотя о тѣхъ деньгахъ былъ указъ жестокой и казни, чтобы для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣною не подвышать, однако на то не смотрѣли»... Это о новыхъ деньгахъ говоритъ Котошихинъ.

Но въ концѣ концовъ отъ новой монеты больше всего пострадало само московское правительство, ибо главное зло отъ новой монеты заключалось въ легкости передѣлки талеровъ въ ефимки рублевые, причемъ фальсификаторы получали выгоду въ 100 и болѣе процентовъ. Такая большая выгода, получаемая только чрезъ наложеніе на талеръ русскаго штемпеля, не могла укрыться отъ вниманія болѣе сообразительныхъ финансистовъ, чѣмъ совѣтники Алексѣя Михайловича; почему иноземцы, понадѣлавъ русскихъ штемпелей, занялись клейменіемъ талеровъ, (а литовскіе евреи занялись болѣе выгоднымъ дѣломъ — поддѣлкой мѣдныхъ полтинниковъ). Поддѣльные, воровскіе ефимки рублевые нельзя было отличить отъ правительственной монеты, ибо какъ та, такъ и другая, *были настоящими полновѣсными талерами*.

А четвертины полуполтинники, надо думать, не поддѣлывались, ибо такая поддѣлка для иноземцевъ (и евреевъ) сравнительно была мало выгодна и, кромѣ того, такая фальшивая монета для сбыта была мало пригодна, такъ какъ пошлина иноземцами уплачивалась цѣлыми талерами или ефимками, а не частями ихъ. Предположеніе, что четвертины не поддѣлывались, подтверждается еще тѣмъ, что противъ четвертинъ полуполтинниковъ правительство никакихъ мѣръ не принимало и пріемъ ихъ въ казну не былъ ограниченъ 1654 годомъ чеканки.

О серебряныхъ ефимкахъ рублевыхъ и о мѣдныхъ полтинни-

кахъ намъ очень мало извѣстно; даже обстоятельнаго описанія имъ до сихъ поръ не сдѣлано; такъ, напримѣръ, вѣсъ мѣдныхъ полтинниковъ въ точности намъ не извѣстенъ, но, судя потому, что они по величинѣ равнялись ефимку, ихъ вѣсъ можно опредѣлить въ 6 золотниковъ (это вѣсъ ефимковъ). По причинѣ такого сходства, мѣдныя полтины въ грамотѣ 1657 года названы мѣдными ефимками. Если мы сравнимъ имѣющееся въ грамотахъ 1656 и 1657 г.г. описаніе наружнаго вида ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ, то увидимъ, что эти монеты имѣютъ одинаковый штемпель и одинъ и тотъ же годъ, именно «1654», но сообразно своей цѣнѣ у нихъ разныя надписи: «рубль», «полтинникъ». Это единственныя монеты, у которыхъ въ грамотахъ обозначенъ годъ чеканки; это обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ настоящее время эти монеты, въ особенности мѣдные полтинники, представляютъ большую рѣдкость, поэтому и цѣна этимъ монетамъ очень высока, такъ напр., за мѣдный полтинникъ, который хранится въ Эрмитажѣ, императоръ Николай I заплатилъ 500 рублей. Но при Алексѣѣ Михайловичѣ ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ было множество, такъ какъ въ обращеніи находились, кромѣ монетъ правительственной чеканки, еще и *воровскія*, т. е. фальшивыя, ибо подделка этихъ монетъ представляла очень большія выгоды безъ всякаго риска. Для русскихъ, поддѣлка ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ, по ихъ величинѣ и по сложности рисунка, представляла много затрудненій и риска, которые не соотвѣтствовали выгодѣ, а иноземцевъ такія соображенія не смущали, такъ какъ поддѣлка производилась заграницею. Повидимому привозъ въ Россію воровской монеты былъ такъ великъ, что Алексѣй Михайловичъ, для борьбы съ этимъ зломъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, на которыя сейчасъ будетъ указано.

Основываясь на позднѣйшихъ правительственныхъ курсовыхъ таблицахъ мѣднымъ деньгамъ, можно съ увѣренностью сказать, что Алексѣй Михайловичъ, выпустивъ 1-ую очередь новой монеты съ принудительнымъ курсомъ, очень внимательно слѣдилъ за ходомъ своей денежной операціи, поэтому онъ былъ хорошо освѣдомленъ, какъ о народномъ неудовольствіи на новую монету,

такъ и о ея поддѣлкѣ иноземцами. Вѣроятно уже на слѣдующій, 1653 годъ, царь получилъ донесеніе, что въ казну поступаетъ ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ больше, чѣмъ ихъ было выпущено въ обращеніе, а притокъ неклейменыхъ талеровъ,—за которые казна платила отъ 40 до 50 копѣекъ,—почти совсѣмъ прекратился. Такъ неизбѣжно должно было случиться, ибо иноземное купечество за привозные товары стало уплачивать не талерами (= 50 коп.), а воровскими ефимками рублевыми (= 100 коп.) заграничной фабрикаціи, чрезъ что государственные доходы, вмѣсто того чтобы отъ новыхъ денегъ увеличиться, какъ того ожидало правительство,—напротивъ, значительно сократились, ибо въ казну, вмѣсто двухъ неклейменыхъ ефимковъ, поступалъ одинъ, но клейменый, или, еще того хуже,—вмѣсто 50 серебряныхъ копѣекъ, народъ сдавалъ одинъ мѣдный полтинникъ, стоившій менѣе копѣйки.

Видя такой убытокъ, Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ избавиться отъ воровскихъ ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ, и, чтобы прекратить дальнѣйшую фабрикацію воровской монеты, онъ въ 1654 году приказалъ: во первыхъ собирать налоги, пошлины, плату за кабацкое питье и т. п. всякою русскою государственною монетою, но для пріема ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ указалъ на 1654 годъ ихъ чеканки. Этимъ распоряженіемъ заподозрѣнныя монеты: ефимки рублевые и мѣдные полтинники чеканки 1652 и 1653 годовъ объявлялись заповѣдными, т. е. изъятыми изъ обращенія. Во вторыхъ, чтобы лишить иноземцевъ возможности производить платежи въ казну воровскими деньгами и дѣлать на нихъ покупки, царь приказалъ: «съ нѣмцы русскимъ людямъ ефимками и четвертинами серебряными и мѣдными ефимками, т. е. полтинами, отнюдь не торговать, а торговать съ ними мелкими серебряными деньгами», чрезъ что иноземцы лишились права уплачивать торговыя пошлины и производить куплю новыми монетами, а должны были пошлины вносить только не клеймеными талерами по цѣнѣ 40 коп. за талеръ. И втретьихъ, — на слѣдующій, 1655 годъ, Алексѣй Михайловичъ приказалъ чеканить 2-ую очередь новой монеты.

Такія распоряженія правительство дѣлало не письменнымъ, а словеснымъ приказомъ. Народъ объ этихъ распоряженіяхъ узнавалъ чрезъ бирючей («кликати бирючамъ по многіе дни»), а грамоты писались только тогда и туда, когда правительство узнавало, что въ какой либо мѣстности его приказъ не исполняется; на это указываютъ грамоты 1656 и 1657 годовъ, писанныя къ незначительнымъ «воеводамъ» и «въ острогъ». Поэтому, указанныя мною распоряженія Алексѣя Михайловича *не могутъ быть удостовѣрены какою либо грамотою 1654 года.* Достовѣрность этихъ распоряженій основана *на позднѣйшихъ грамотахъ*, которыя несомнѣнно указываютъ, что упомянутыя выше распоряженія въ 1654 году существовали, но они не вездѣ исполнялись, вслѣдствіе чего правительство въ грамотѣ 1656 года къ воеводѣ Полтеву и въ грамотѣ 1657 года къ воеводѣ Бунакову въ Илимскій острогъ эти распоряженія вновь повторяетъ, причемъ, перечисляя виды новыхъ денегъ (уже двухъ очередей) и указывая ихъ признаки (описывая ихъ штемпель), только у ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ указываетъ годъ ихъ чеканки, именно «1654 годъ» (спрашивается: для чего это понадобилось въ 1656 и въ 1657 годахъ?) и подтверждаетъ запрещеніе торговать съ иноземцами новыми деньгами. Да иначе эти грамоты и понимать нельзя, зная, что онѣ писаны къ незначительнымъ «воеводамъ» и «въ острогъ».

Теперь остается сказать еще нѣсколько словъ о мѣдныхъ полтинахъ. Эти полтины до 1655 года были единственною мѣдною монетой между серебряными деньгами, а такъ какъ цѣна ихъ была несоразмѣрно высока сравнительно съ ихъ дѣйствительною стоимостью (въ 50 разъ больше!), то такая монета въ глазахъ народа должна была казаться необычайною, ибо до нея такихъ монетъ на Руси не бывало. Поэтому неудивительно, что народъ—вообще къ новымъ деньгамъ, а къ мѣднымъ полтинамъ въ особенности,—сначала выразилъ недовѣріе, а когда появились воровскія полтины, а вмѣстѣ съ ними и придирки казны, то народъ совсѣмъ отказался принимать эту монету. «Ни Вимена, ни Мейербергъ не говорятъ о мѣдныхъ полтинникахъ... Въ переписной книгѣ домовой казны патріарха Никона, составленной по повелѣнію царя Алексѣя

Михайловича лѣтомъ въ 1658 году (значить *до выкупа* новыхъ денегъ въ казну), мы находимъ между наличными деньгами: «мелкія серебряныя и мѣдныя деньги», «ефимки печатные», «ефимки непечатные», «рубли ефимки», «четвертины съ признаками», а о мѣдныхъ полтинникахъ не упоминается». Больше о мѣдныхъ полтинникахъ нечего сказать *).

Послѣ всего на этихъ страницахъ сказаннаго, для насъ станетъ понятнымъ, почему народъ не взлюбилъ новыя деньги, а «крестьяне, увидѣвъ худыя, неравныя и смѣшанныя новыя деньги, не хотѣли ихъ принимать и не почали въ городы возить сѣна и дровъ и съѣстныхъ запасовъ; и почала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая». Все это случилось потому, что правительство обращеніе новыхъ денегъ очень стѣснило разными ограниченіями: онѣ не принимались въ казну за государевы долговыя деньги, ими запрещалось торговать съ иноземцами и въ Сибири, а ефимки рублевые и мѣдные полтины, чеканки 1652 и 1653 годовъ, не только въ казну, но и на торгу не принимались. А какъ неграмотный простой народъ могъ распознать:—какая монета въ какомъ году дѣлана?

Теперь также станетъ понятнымъ, почему народъ новыя деньги называлъ «неравными и смѣшанными».

Новыя монеты выпуска 2-ой очереди 1655-1658 г.г.

И видя царь, что въ новыхъ деньгахъ выпуска 1-й очереди *не учало быть прибыли*, а смута почала быть большая, велѣлъ на Москвѣ и въ Новгородѣ и во Псковѣ, а потомъ и въ Куконаузѣ, дѣлати на дворахъ своихъ вторую очередь новыхъ денегъ.

---

*) Эту выписку я сдѣлалъ изъ „Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г." А. Брикнера, прим. на стр. 14, а что поставлено въ ковычкахъ, то мое. Брикнеръ въ этомъ примѣчаніи еще замѣчаетъ: „Откуда Шторхъ (Cours d'économie politique VI, 88) заимствовалъ замѣчаніе: il y eut aussi des pièces de 50 kopeks en cuivre, mais on n'en émit qu'une petite quantité, намъ неизвѣстно".

Авторъ.

Вновь были сдѣланы: *серебряные* ефимки съ признаками и *мѣдные:* алтынники, грошевики, копѣйки и деньги, причемъ мѣдныя копѣйки и деньги «сдѣланы противъ старыхъ серебряныхъ копѣекъ», т. е. такой же величины и съ тѣмъ же штемпелемъ, какъ и серебряныя, и по одинаковой съ ними цѣнѣ.

Изъ этихъ монетъ заслуживаетъ особеннаго вниманія серебряный *ефимокъ съ признаками*; онъ былъ, какъ и ефимокъ рублевый, талеромъ, перебитымъ на русское клеймо; но это клеймо совсѣмъ не походило на клеймо ефимка рублеваго. Въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ о немъ такъ сказано: «серебряные ефимки съ признаками, на нихъ начеканено *копѣешнымъ чеканомъ* да циферными словами *), цѣна имъ противъ нашего указа по 21 алтыну по 2 деньги за ефимокъ». По такому описанію читатель не можетъ составить даже приблизительнаго понятія о штемпелѣ этой монеты, поэтому я сдѣлаю свое дополнительное описаніе. *На одной сторонѣ* талера, сверхъ иноземнаго штемпеля, выбито два русскихъ клейма или «*признака*»: одно клеймо круглое, большое, въ немъ въ кружкѣ изъ точекъ представленъ царь на конѣ, подъ конемъ знакъ монетнаго двора М̂, т. е. «Москва». А выше этого клейма другое поменьше, четырехъугольное, продолговатое съ цифрой «1655», означающей годъ чеканки. *Надписей въ штемпелѣ никакихъ нѣтъ.* Другая сторона талера оставлена съ нетронутымъ иноземнымъ штемпелемъ.

Слѣдовательно ефимокъ съ признаками, какъ талеръ, по наружному виду, т. е. по величинѣ и по вѣсу, вполнѣ походилъ на ефимокъ рублевый и только отъ послѣдняго отличался штемпелемъ и названіемъ.

Изъ грамотъ 1656 и 1657 годовъ видно, что, при выпускѣ 2-ой очереди новыхъ монетъ, старыя мелкія серебряныя деньги и монеты 1-ой очереди не были изъяты изъ обращенія, ибо въ этихъ грамотахъ между прочимъ сказано, чтобы сбирать налоги, пошлины, плату за кабацкое питье и т. д.: *ефимками рублевыми*, ефимками

*) Т. е. числовыми буквами обозначенъ „годъ“ чеканки, но какой годъ? въ грамотѣ не сказано, а *на монетахъ* выставленъ „1655“ годъ.

съ признаками, *четвертинами полуполтинниками, мѣдными полтинниками*, алтынниками, грошевиками, копѣйками и деньгами, почему они даваны изъ государевой казны». Здѣсь подчеркнутыя,— это монеты выпуска 1-ой очереди. «А за прошлые годы государевы долговыя деньги имать въ государеву казну *мелкими серебряными деньгами*, т. е. копѣйками, деньгами и полушками»; это *старыя деньги*, существовавшія до выпуска новой монеты 1-ой очереди.

Новая монета 2-ой очереди выпущена въ обращеніе между 1654 годомъ (послѣдній годъ чеканки монетъ 1-ой очереди) и 1656 годомъ (въ этомъ году *3 марта*, т. е. *послѣ выпуска* монетъ 2-ой очереди писана грамота къ воеводѣ Полтеву); изъ этого слѣдуетъ, что новыя монеты 2 очереди чеканены *позже 1654* года *и раньше 1656* года, т. е. онѣ чеканены въ 1655 году, на что указываетъ и «годъ», выбитый на ефимкахъ съ признаками, именно «1655», болѣе ранняго года у нихъ не встрѣчается; а на мѣдныхъ монетахъ, цѣною меньше полтины,—годъ чеканки не выставлялся.

Прежде, когда существовали только мелкія серебряныя деньги, то онѣ ради удобства считались: рублями, полтинами, полуполтинами, гривнами и алтынами; всѣ эти названія обозначали не вещественныя монеты, а *число монетъ*, такъ названіе *«рубль»* значило 100 копѣекъ (новгородскій рубль), 100 денегъ (московскій рубль); названіе полтинникъ означало число 50, полуполтинникъ—число 25, гривна—число 10 и алтынъ—число 3 (копѣекъ) или 6—(денегъ). А Алексѣй Михайловичъ, устанавливая новыя *монетныя* единицы, всѣ эти числовыя монетныя понятія обратилъ въ дѣйствительныя или вещественныя монеты (за исключеніемъ «гривны»); поэтому, *названія* у новыхъ монетъ стали указывать *ихъ цѣну*, ибо на штемпелѣ новыхъ монетъ число копѣекъ не обозначалось, какъ дѣлается нынѣ; напр., на двугривенникѣ написано—«20 копѣекъ», на гривенникѣ - «10 копѣекъ» и т. д. Поэтому, на ефимкѣ рублевомъ надпись: «рубль» означала «100 копѣекъ»; у мѣдной полтины надпись: «полтинникъ» означала 50 копѣекъ; у четвертинъ надпись: «полуполтинникъ» означала 25 копѣекъ; и у алтынниковъ—надпись означала 3 ко-

пѣйки. Но между монетами 2-ой очереди есть такія *названія*, которыя въ русской денежной системѣ никогда не существовали и которыя собою *числа* не обозначали, а поэтому для народа были непонятными. это: *ефимки съ признаками* и *грошевики*; вѣроятно, поэтому въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ, въ которыхъ поименованы *всѣ виды* новыхъ монетъ, тогда обращавшихся, *цѣна* обозначена *только* у ефимковъ съ признаками и грошевиковъ. Относительно первыхъ въ грамотахъ сказано: «*цѣна имъ 21 алтынъ 2 деньги*», а у грошевиковъ въ штемпелѣ «*сдѣлана подъ конемъ подпись четыре деньги*», т. е. 2 копѣйки.

Но почему талеру, названному «ефимкомъ съ признаками», назначена цѣна 21 алтынъ 2 деньги, т. е. 64 коп. (21 алт. $\times$ 3 = 63 коп.; 2 деньги = 1 коп.; 63 + 1 = 64 к.)? Это потому, что, при выпускѣ 2-ой очереди новыхъ монетъ, серебряная копѣйка по вѣсу равнялась 9 долямъ, а талеръ или ефимокъ, имѣя вѣсъ въ 6 золотниковъ или 576 долей, по вѣсу, а слѣдовательно и по цѣнѣ, равнялся 64 коп. (ефимокъ = 6 зол. или 576 дол. : 9 дол. = 64 к.).

А цѣна грошевика, равная 4 деньгамъ или 2 копѣйкамъ, была приравнена къ цѣнѣ польскихъ грошей и шведскихъ эровъ (oer).

Такія названія и такія цѣны у нѣкоторыхъ монетъ, выпуска 2-ой очереди, указываютъ, что Алексѣй Михайловичъ эти монеты хотѣлъ сдѣлать пригодными не только для обращенія въ Россіи, но и для обращенія въ польскихъ и шведскихъ областяхъ, занятыхъ русскими войсками. Кромѣ названій и цѣны, на такое назначеніе ефимковъ съ признаками еще указываетъ такая подробность: у нихъ одна сторона иноземнаго штемпеля оставлена *не поврежденной*, а на поврежденной сторонѣ *только* изображенъ царь на конѣ и годъ *арабскими цифрами*, а *надписей*, какъ непонятныхъ для иноземцевъ, *никакихъ не сдѣлано*.

Съ выпускомъ въ 1655 году новой монеты 2-ой очереди въ обращеніи стало находиться 11 видовъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, цѣною отъ 1/4 копѣйки до 64 копѣекъ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ по своему названію и по своей цѣнѣ были совершенно незнакомы народу. Поэтому, надо думать, такое изобиліе разныхъ

видовъ монетъ должно было у безграмотнаго народа не облегчить, а напротивъ затруднить куплю и продажу и вообще пользованіе новою монетою, въ особенности ефимками рублевыми и четвертинами полуполтинниками, такъ какъ ихъ *названія* стали не соотвѣтствовать ихъ цѣнѣ, ибо, съ выпускомъ ефимковъ съ признаками цѣною въ 64 копѣйки, надо было и ефимки рублевые уравнять съ ними въ цѣнѣ, почему съ 1655 года рублевики стали обращаться, — вмѣсто 100 копѣекъ,—по 64 копѣйки, а четвертины полуполтинники,— вмѣсто 25 коп.—по 16 копѣекъ. О перемѣнѣ цѣны ефимковъ рублевыхъ и ихъ четвертинъ еще рѣчь впереди.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Россіи всякій иноземный талеръ назывался *ефимкомъ*, причемъ всѣ ефимки между собою были равноцѣнными, если ихъ вѣсъ соотвѣтствовалъ государеву вѣсу (= 6 золот.). На дошедшихъ до насъ ефимкахъ съ признаками мы видимъ штемпеля: брауншвейгскихъ герцоговъ, Утрехтской области и другихъ западно-европейскихъ государствъ *).

Теперь, зная равноцѣнность ефимковъ, спрашивается: можно ли допустить, чтобы Алексѣй Михайловичъ выпустилъ въ обращеніе равноцѣнные ефимки *не по равной цѣнѣ между собою*, т. е. чтобы, напр., одновременно одинъ ефимокъ брауншвейгскій ходилъ по цѣнѣ 100 коп. (то ефимки рублевые), а другой такой же брауншвейгскій ефимокъ ходилъ по цѣнѣ 64 копѣекъ? (это ефимокъ съ признаками). Нѣтъ, такое предположеніе не допустимо, ибо такія монеты были бы абсурдомъ въ государственной денежной системѣ.

Основываясь на этомъ соображеніи и имѣя въ виду, что въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ ефимки рублевые означены «1654 годомъ», а у ефимковъ съ признаками выбитъ «1655» годъ, я, вопреки свидѣтельства Котошихина, ефимки съ признаками отнесъ къ монетамъ выпуска 2-ой очереди **). А такъ какъ съ выпускомъ ефимковъ съ признаками, цѣною въ 64 коп., ефимки рублевые

---

*) Всѣ германскіе и даже не германскіе талеры (голландскіе стюверны) русскіе называли *„любскими ефимками“* (г. Любекъ), хотя между ефимками, привозимыми въ Россію, *любскихъ*, сравнительно, было не много.

Авторъ.

**) Объясненіе въ „Общемъ примѣчаніи“ въ концѣ статьи.

Авторъ.

цѣною въ 100 копѣекъ не были изъяты изъ обращенія, то Алексѣй Михайловичъ, неизбѣжно, эти клейменые ефимки долженъ былъ уравнять въ цѣнѣ, что́ онъ и сдѣлалъ: на это указываетъ такое обстоятельство: во всѣхъ другихъ грамотахъ (даже въ грамотѣ о выкупѣ въ казну новой серебряной монеты) ефимки уже *названіями не различаются*, а упоминаются подъ общимъ именемъ—«ефимковъ клейменыхъ». Да и самъ Котошихинъ говоритъ, что четвертина вѣситъ (т. е. имѣетъ цѣну) 5 алтынъ 2 деньги (= 16 коп.); а если четвертина рублевая, вмѣсто 25 коп., стала ходить по 16 копѣекъ, то значитъ она,— оставаясь четвертью рубля,—стала и четвертью ефимка съ признаками; это указываетъ, что ефимки рублевые по цѣнѣ были приравнены къ цѣнѣ ефимка съ признаками. Такая перемѣна въ цѣнѣ ефимковъ рублевыхъ могла произойти только съ появленіемъ ефимковъ съ признаками; это обстоятельство подтверждаетъ, что ефимки съ признаками появились не одновременно, а позже ефимковъ рублевыхъ.

Теперь для большей наглядности предлагаю таблицу всѣмъ русскимъ монетамъ, обращавшимся въ Россіи съ 1655 года по 1 сентября 1658 года.

Серебряныя монеты и ихъ цѣна.

Ефимки рублев. (прежде=100 к.) съ 1655 года	64 к.
Ефимки съ признаками	64 „
Четвертины полуполтинники (прежде=25 к.) съ 1655 г.	16 „
Копѣйки	1 „
Деньги	1/2 „
Полушки	1/4 „

Мѣдныя монеты и ихъ цѣна.

Полтинники	50 к.
Алтынники	3 „
Грошевики	2 „
Копѣйки	1 „
Деньги	1/2 „
(? полушки или пулы)	1/4 „

Эти монеты хотя представляютъ законченную денежную систему, но несогласованную въ подробностяхъ.

Такъ одноцѣнные ефимки имѣютъ разныя названія («рублевые» и «съ признаками»). Названія монетъ, *обозначая число*, не указываютъ цѣны монеты (рублевикъ и четвертина); другія же названія не указываютъ *числа* (ефимокъ съ признаками и грошевикъ). Ефимки, имѣя *четверти*, не имѣютъ *половинъ*, а мѣдные полтин-

ники, какъ половина, не имѣютъ своего *цѣлаго*, т. е. рубля, причемъ полтины не имѣютъ дробныхъ частей, по цѣнѣ выше 3 копѣекъ. Главный же недостатокъ этой системы заключался въ томъ, что цѣна мѣдной монеты почти въ 100 разъ *) превышала дѣйствительную ея цѣну, ибо мѣдная монета по цѣнѣ была приравнена къ серебряной монетѣ.

Но какую цѣль имѣлъ въ виду Алексѣй Михайловичъ, выпуская ефимки съ признаками цѣною въ 64 копѣйки, когда уже въ обращеніи имѣлись такіе же (рублевые), но цѣною въ 100 копѣекъ?

Если новая мѣдная монета нужна была «нашимъ ратнымъ и всякихъ чиновъ людямъ и кормовымъ на раздачу и дѣлана она къ серебрянымъ деньгамъ въ прибавку», по неимѣнію въ казнѣ серебра, то для ефимковъ съ признаками, цѣною въ 64 коп., правительство имѣло въ виду другое назначеніе, именно: когда царь увидѣлъ, что отъ новыхъ монетъ выпуска 1-ой очереди „не учало быть прибыли" (главнымъ образомъ отъ ефимковъ рублевыхъ и мѣдныхъ полтинъ), вслѣдствіе множества воровскихъ монетъ заграничной фабрикаціи, то Алексѣй Михайловичъ,—желая уменьшить убытокъ отъ воровскихъ рублевиковъ и желая положить конецъ поддѣлкѣ русской монеты иноземцами, кромѣ мѣръ, указанныхъ въ предыдущей главѣ, царь рѣшилъ еще выпустить *ефимки съ признаками*, цѣною въ 64 коп., съ тѣмъ чтобы и ефимки рублевые, ходившіе по цѣнѣ 100 копѣекъ, также стали бы обращаться по этой, въ 64 коп., цѣнѣ. Иначе быть не могло, ибо двѣ равноцѣнныя монеты (ефимки) только вслѣдствіе ихъ разноименности („рублевые" и „съ признаками") не могли обращаться по разнымъ цѣнамъ.

Ефимки рублевые и ефимки съ признаками, уравнявшись въ цѣнѣ, стали называться „*ефимками клеймеными*"; они для русскихъ были не фиктивными, а монетами дѣйствительной стоимости, такъ какъ, по вѣсу заключавшагося въ нихъ серебра, онѣ равнялись вѣсу 64 серебряныхъ копѣекъ.

---

*) Рыночная цѣна мѣди относилась къ цѣнѣ серебра, какъ 1 : 60, а казенная цѣна, какъ 1 : 100.

Авторъ.

Въ грамотахъ 1656 и 1657 годовъ сказано: „Всѣ новыя монеты,—между ними указаны и ефимки рублевые,—въ уплату пошлинъ, податей, за кабацкое питье и т. д. принимать въ казну по той цѣнѣ, почемъ онѣ даваны изъ государевой казны“. Изъ этого можно бы заключить, что ефимки рублевые (и четвертины), какъ даванные изъ государевой казны по 100 копѣекъ, должны были и приниматься въ казну по 100 копѣекъ. Такъ дѣлалось до 1655 года, но съ этого года правительство,—выпустивъ ефимки съ признаками, по цѣнѣ 64 коп. за ефимокъ,—стало и ефимки рублевые, *имѣвшіеся въ казнѣ*, также выпускать по цѣнѣ 64 коп. за ефимокъ, а поэтому, надо думать, правительство считало себя вправѣ подъ опредѣленіе: „почемъ даваны изъ государевой казны“ подвести и ефимки рублевые (и четвертины), давая за нихъ уменьшенную цѣну.

Всѣ эти мѣры Алексѣя Михайловича,—направленныя противъ денежныхъ воровъ иноземцевъ,—минуя ихъ, всею тяжестью ложились на русскихъ подданныхъ; но московское правительство излишней сантиментальностью не страдало и,—преслѣдуя свои цѣли,—не было особенно разборчиво на средства, чему въ скоромъ времени мы увидимъ новыя доказательства.

Съ 1655 года,—съ уравненіемъ въ цѣнѣ ефимковъ клейменыхъ, вся серебряная монета стала представлять собою дѣйствительную стоимость. Но мѣдная монета, обращавшаяся по одной цѣнѣ съ серебряными деньгами, представлялась не дѣйствительной, а условной цѣнностью, ибо напр., 100 мѣдныхъ копѣекъ, каждая вѣсомъ отъ 9 до 10 долей, въ сложности равнялись 10 золотникамъ мѣди; поэтому, въ дѣйствительности, 100 мѣдныхъ копѣекъ, по казенной цѣнѣ мѣди, стоили не рубль серебра, а только 1 копѣйку серебра *). И вотъ такая ничего не стоющая монета до 1 сентября 1658 года, т. е. до выкупа ея въ казну, обращалась наравнѣ съ серебряными деньгами, но въ казнѣ принималась со многими ограниченіями, очень стѣснительными для народа. Это

---

*) Здѣсь вѣсъ и цѣна показаны въ круглыхъ цифрахъ, безъ дробей.

Авторъ.

указываетъ, что Алексѣй Михайловичъ, выпуская мѣдную монету, по нарицательной цѣнѣ серебра, не имѣлъ въ виду дать ей значеніе кредитныхъ денежныхъ знаковъ, оплачиваемыхъ по предъявленію серебромъ. Несомнѣнно, такая монета была выпущена по недостатку въ казнѣ серебра, причемъ правительство этотъ недостатокъ въ серебрѣ разсчитывало пополнить, при помощи мѣдной монеты, *постепеннымъ изъятіемъ изъ обращенія серебряной монеты въ казну.*

Такое намѣреніе правительства не укрылось отъ вниманія состоятельныхъ людей; поэтому, они серебряныя деньги стали поприДерживать. Въ окончательномъ результатѣ отъ правительственныхъ мѣръ получилось то, что серебряныя деньги почти вышли изъ обращенія и въ государствѣ стала обращаться только ничего нестоющая мѣдная монета.

А народъ, —видя, что казна серебряныя деньги предпочитаетъ мѣднымъ,—въ свою очередь за свои сельскія произведенія и съѣстные запасы сталъ требовать серебряныхъ денегъ. а мѣдныя монеты отказывался принимать. А такъ какъ серебра въ обращеніи почти не было, то крестьяне перестали возить въ города дрова, сѣно и съѣстные запасы. Тогда отъ царя вышелъ приказъ, чтобы «торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ ѣхать къ Москвѣ и по городамъ со всякими своими запасы и уѣзднымъ съ дровы и хлѣбомъ, и торговать и деньги имать серебряными ефимками, четвертинами, мѣдными полтинниками и грошевиками и копѣйками и деньгами съ признаками (?) безо всякаго сомнѣнія; и о томъ указали кликати бирючамъ по многіе дни. А кто не захочетъ принимать новыя деньги, тѣмъ людямъ чинить наказаніе, чтобы въ томъ межъ торговыхъ и служилыхъ и всякихъ чиновъ людей смуты не было» *). Но Котошихинъ говоритъ: «Хотя о новыхъ деньгахъ былъ указъ жестокой и казни, чтобъ для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣною не подвышали, однако на то не смотрѣли», ибо у народа вездѣ требовали серебряныхъ денегъ, а ихъ взять было негдѣ, мѣдныя же деньги отъ народа отказывались принимать, поэтому и на-

---

*) Грамота 8 апрѣля 1657 года. Пол. Соб. Зак. Р. Имп. Ч. I № 204.

родъ, въ свою очередь, на мѣдныя деньги отказывался торговать, чрезъ что цѣны на все продолжали дорожать.

Причина такого недовѣрія къ новымъ деньгамъ, въ особенности къ мѣднымъ, заключалась въ правительственныхъ распоряженіяхъ: грамоты 1656 и 1657 годовъ указываютъ, что Алексѣй Михайловичъ, выпустивъ новую монету 2 очереди,—и не изъявъ изъ обращенія новой монеты 1-й очереди, — съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе стѣснялъ кругъ обращенія новыхъ денегъ. Такъ онъ приказалъ: за государевы долги, сдѣланные до 1656 года, новыхъ монетъ не принимать, и съ иноземцами ими не торговать, а принимать государевы долговыя деньги и съ иноземцами торговать только мелкими серебряными деньгами. Кромѣ того, царь «мѣдными ефимками [т. е. полтинами] и алтынниками и грошевиками и копѣйками въ Сибири торговать не велѣлъ... «чтобы тѣхъ мѣдныхъ денегъ въ сибирскихъ городахъ не было». Затѣмъ приказалъ еще:—государственные доходы собирать двѣ доли серебряными деньгами, а третью долю мѣдными *).

Всѣ эти ограниченія для новыхъ денегъ у народа вызвали открытое неудовольствіе, а также и недовѣріе къ новой монетѣ, въ особенности къ мѣдной. Но правительство, повидимому, этимъ мало интересовалось; — Алексѣя Михайловича больше безпокоило изчезновеніе изъ обращенія серебряной монеты и это потому, что онъ зналъ, что серебряная монета задерживается состоятельными людьми, чрезъ что не попадаетъ въ государеву казну въ томъ количествѣ, на которое царь могъ разсчитывать. Тогда Алексѣй Михайловичъ, чтобы пополнить свою казну серебромъ, рѣшилъ отказаться отъ постепеннаго изъятія серебряной монеты изъ обращенія и обратился къ болѣе рѣшительному средству: онъ *всю новую* серебряную и мѣдную монету,—за исключеніемъ мѣдныхъ копѣекъ съ ихъ дробными частями,—приказалъ посредствомъ выкупа въ казну изъять изъ обращенія, а вмѣсто нея выпустить 3-ю очередь новой монеты, которая состояла только изъ мѣдныхъ: копѣекъ и денегъ [и полушекъ?].

*) Грамота таможен. головѣ Бѣжецкому отъ 28 іюля 1656 года. Акты Арх. Экспед. Ч. IV № 93.—Брикнеръ.

Изъятіе изъ обращенія новой монеты первыхъ двухъ очередей совершилось 1 сентября 1658 года посредствомъ выкупа ихъ въ казну по цѣнѣ, почемъ онѣ даваны изъ государевой казны, причемъ казна за выкупаемую монету платила *мѣдными копѣйками.* Но какъ совершился выкупъ и въ какой срокъ? Этихъ подробностей въ грамотахъ Алексѣя Михайловича нѣтъ; объ нихъ не упоминаютъ и иноземцы, а Котошихинъ о выкупѣ новой монеты въ казну говоритъ кратко и неясно: «И тѣ прежнія деньги [1-ой очереди] и алтынники и грошевики велѣлъ царь принимать въ казну и переливать въ мелкія копѣйки. И дѣланы послѣ того мѣдныя-жъ мелкія, и ходили тѣ мелкія деньги многое время съ серебряными заравно».

Операція съ выкупомъ въ казну новыхъ денегъ, съ уплатою за нихъ мѣдными копѣйками, не оправдала надеждъ правительства на пополненіе государственной казны серебромъ. Это видно изъ грамоты отъ 12 февраля 1659 года къ тихвинскому архимандриту *); въ грамотѣ сказано: «Въ Новгородъ отправлено повелѣніе: ефимки и четвертины съ признаками принимать въ государеву казну; и тѣ ефимки и четвертины велѣно присылать къ великому государю въ Москву...; и у всякихъ чиновъ, у кого будетъ въ привозѣ ефимки и четвертины съ признаки, мѣнять въ таможнѣ на *мѣдныя деньги*".— Эта грамота указываетъ, что *новая мѣдная монета*, — выпуска первыхъ двухъ очередей, — для обмѣна на новыя мѣдныя деньги выпуска 3-ей очереди, народомъ была представлена въ казну *безъ задержки*, а серебряныя монеты, «ефимки и четвертины съ признаки», состоятельные люди у себя попридержали, находя невыгоднымъ обмѣнивать ихъ на ничего нестоющія мѣдныя копѣйки. Для такихъ упорствующихъ и скрывающихъ серебряную монету, Алексѣй Михайловичъ приказалъ: «если у кого будетъ въ привозѣ ефимки и четвертины съ признаки, то мѣнять ихъ въ таможнѣ на мѣдныя деньги», т. е. для упорствующихъ былъ введенъ строгій таможенный досмотръ съ принудительнымъ обмѣномъ серебряной монеты на мѣдныя копѣйки. Такое распоряженіе вѣроятно было

---

*) **Акт. Арх. Эксп. IV № 110—Брикнеръ.**

выражено по-старинѣ такъ:—«Таможенникомъ беречи кто пріѣдетъ въ Новгородъ откулѣ нибудь и таможенникомъ у нихъ возы разбивати (распаковывать), да у сундуковъ и коробей и у ящиковъ печати смотрити, чтобы денегъ и серебра не возили никуды; а если у кого что заповѣдное будетъ найдено, то таковое сдавать въ таможню».

Не безъинтересенъ вопросъ: подделывалась ли новая монета выпуска 2-ой очереди? На такой вопросъ можно отвѣтить правдоподобнымъ предположеніемъ: иноземцы (не исключая и литовскихъ евреевъ) и русскіе подданные ни серебряной, ни мѣдной монеты выпуска 2-ой очереди не подделывали; это потому, что о воровскихъ деньгахъ до 1662 года грамоты Алексѣя Михайловича не упоминаютъ, да и Котошихинъ и иноземцы объ нихъ ничего не говорятъ. А во-вторыхъ потому, что еслибы иноземцы рѣшились на подделку серебряной монеты, то воровскую монету имъ некуда было бы сбыть, ибо иноземцы могли уплачивать пошлины и торговать *только* неклеймеными талерами и мелкими серебряными копѣйками; а русскимъ подданнымъ подделывать серебряную монету не было выгоды, да и рискъ не окупался, такъ какъ клейменые ефимки, цѣною въ 64 копѣйки, представляли собою дѣйствительную цѣну 64 серебряныхъ копѣекъ, а цѣна не клейменыхъ ефимковъ, какъ сейчасъ увидимъ, поднялась до 60 копѣекъ. Подделывать же мѣдную монету, которую правительство почти не принимало въ казну, а народъ совсѣмъ не хотѣлъ ее принимать, подделывать такую никому ненужную монету не было расчета.

Разсматривая русскіе акты Архива ревельскаго магистрата за періодъ 1652—1658 годы *), т. е. за время обращенія новой монеты, выпуска 1-ой и 2-ой очереди, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго намека на новую серебряную и мѣдную монету въ торговыхъ сношеніяхъ съ иноземцами. Во всѣхъ актахъ упоминаются только «*рубли*» (какъ счетная монета) и «*ефимки*». Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ актахъ встрѣчаются «*ефимки истинные*», напр.. «заплатилъ долгу 1800 ефимковъ истинныхъ», но изъ другихъ

*) Рус. истор. библ. Т. XV (сборный) изд. Арх. ком. 1894 г.

актовъ видно, что подъ выраженіемъ *истинныхъ* надо видѣть *наличные ефимки* (прежніе *истые*). Затѣмъ въ одномъ актѣ 1653 года еще сказано: «ефимки платить... любскіе, *въ вѣсъ по 14 ефимковъ въ фунтъ*, а отвѣсить ефимки въ государевъ прямой вѣсъ, а взять за всякій ефимокъ по 20 алтынъ», т. е. по 60 копѣекъ. Такія сдѣлки происходили въ Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ, Ревелѣ и др. городахъ, съ обязательствомъ окончательнаго расчета въ Архангельскомъ городѣ.

Изъ этихъ выписокъ видно, что въ 1653 году монетный фунтъ въ Россіи равнялся не 96 золотникамъ, а только 84 (ефим. = 6 зол.; 14 еф. $\times$ 6 зол. = 84 зол. или фунтъ). Кромѣ того видно, что цѣна ефимкамъ стала вдвое дороже, какъ и на всѣ другіе товары, противъ прежняго, когда въ обращеніи еще не находились «новыя деньги».

Отъ выпуска новой монеты 1-ой очереди Алексѣю Михайловичу «не учало быть прибыли»; а какую выгоду онъ имѣлъ отъ новыхъ денегъ выпуска 2-ой очереди? Въ точныхъ цифрахъ эта выгода намъ неизвѣстна, а иноземцы эту выгоду такъ опредѣляютъ: Вимена говоритъ — «царская казна не страдаетъ отъ большихъ расходовъ, бывшихъ неизбѣжными вслѣдствіе польской войны, потому что ратное дѣло, — несмотря на большія издержки, — обходится царю весьма дешево, ибо солдатамъ уплачивается жалованье этими малоцѣнными деньгами». А Мейербергъ убѣжденъ въ томъ, что, по случаю выпуска мѣдныхъ денегъ, «выгодѣ правительства соотвѣтствовала потеря со стороны народа».

Съ конца 1658 года, т. е. послѣ выкупа въ казну новой монеты 1-ой и 2-ой очереди, въ обращеніи остались только: серебряныя *копѣйки*, *деньги* и *полушки*, и мѣдныя: *копѣйки* и *деньги*, а судя по грамотѣ отъ 8 апрѣля 1657 года, — были и *мѣдныя полушки*. На это еще указываетъ и то, что монеты 3-ей очереди сдѣланы въ соотвѣтствіе мелкимъ серебрянымъ деньгамъ, между которыми имѣлись и *полушки*. Въ грамотахъ же на существованіе мѣдныхъ полушекъ есть только намеки, напр.: «мѣдными ефимками и алтынниками и грошевиками и копѣйками и *мелкими деньгами*» (т. е. деньгами и *полушками*?), а въ другомъ мѣстѣ ска-

зано: «и копѣекъ и *мелкихъ мѣдныхъ денегъ*» (а не просто: «и копѣекъ и денегъ»). Эти мѣдныя полушки вѣроятно потому въ грамотахъ не упоминаются, что у нихъ имѣлось свое особое названіе: «*пуло*», и сама монета причислялась къ «старымъ деньгамъ».

Новыя монеты: мѣдныя деньги 3 очереди 1658-1663 г.

Мѣдныя деньги 3 очереди выпущены въ обращеніе 1-го сентября 1658 года, ибо въ это время произведенъ выкупъ новой монеты 1 и 2 очереди; кромѣ того на этотъ годъ указываютъ правительственныя курсовыя таблицы (сказка) сравнительныхъ цѣнъ мѣдныхъ и мелкихъ серебряныхъ денегъ, начинающіяся съ 1 сентября 1658 года и кончающіяся 15 іюня 1663 года, что́ въ свою очередь указываетъ, что мѣдныя деньги, выпуска 3 очереди, существовали 5 лѣтъ; на это косвеннымъ образомъ указываетъ и Мейербергъ; онъ говоритъ, что правительство въ продолженіи *5 лѣтъ* выпустило до 20 мил. рублей мѣдными деньгами. Въ этомъ извѣстіи «5 лѣтъ» есть указаніе на 1658 годъ (1663—5 г. = 1658 г.), какъ *на начальный годъ* операціи съ мѣдными деньгами выпуска 3 очереди.

Мѣдныя деньги выпуска 3 очереди состояли изъ копѣекъ и денегъ (и полушекъ?); онѣ были такой же величины, а слѣдовательно и вѣса, какъ и мелкія серебряныя деньги, и съ одинаковымъ съ ними штемпелемъ. Такія мѣдныя деньги (копѣйки и деньги) имѣлись и между монетами выпуска 2-ой очереди, поэтому мѣдныя копѣйки и деньги 2-ой очереди не подлежали выкупу въ 1658 году и оставались въ обращеніи до 1663 года.

Котошихинъ про мѣдныя деньги выпуска 3-ей очереди говоритъ: «и ходили тѣ мелкія деньги многое время *съ серебряными заравно* и возлюбили тѣ деньги всѣмъ государствомъ, что всякіе люди ихъ за товары принимали и выдавали». Почему такъ случилось, что русскій народъ,—несмотря на то, что новыя мѣдныя деньги были въ 100 разъ дешевле ихъ номинальной стоимости

и ничѣмъ не отличались отъ мѣдныхъ денегъ, бывшихъ до нихъ,— сразу, такъ круто перемѣнилъ свой взглядъ на новую мѣдную монету Алексѣя Михайловича и «*возлюбилъ ее всѣмъ государствомъ*»? Несомнѣнно, это произошло оттого, что мѣдныя деньги 3-й очереди ходили *заравно съ серебряными*, чего о прежней мѣдной монетѣ сказать нельзя, ибо мѣдные полтинники, алтынники, грошевики, копѣйки и мелкія деньги, хотя по цѣнѣ были приравнены къ серебрянымъ деньгамъ, но въ казну не всегда принимались наравнѣ съ серебряными и къ обращенію въ Сибири и въ сношеніяхъ съ иноземцами были запрещены. А мѣдныя деньги 3-й очереди *въ началѣ* во всѣхъ случаяхъ принимались въ казну наравнѣ съ мелкими серебряными деньгами и допускались къ обращенію не только въ Сибири, но и въ сношеніяхъ съ иноземцами. Послѣднее видно изъ того, что правительство не только иноземцамъ, состоящимъ на русской службѣ, платило жалованье мѣдными деньгами, что̀ удостовѣряетъ Гордонъ, но даже и во внѣшнихъ сношеніяхъ иногда производило платежи мѣдными копѣйками; напр., въ 1660 году датскій король жалуется Алексѣю Михайловичу, что Петру Марцелу и Тилиману Акамѣ по контрактамъ уплатили, вмѣсто серебряныхъ, мѣдными деньгами *). Затѣмъ изъ разсказовъ Theatrum europ. видно, что русскіе предлагали иноземцамъ за ихъ товары (1662 г.) мѣдныя деньги. А терскіе служилые люди даже жалуются Алексѣю Михайловичу, что мусульмане за мѣдныя деньги не хотятъ ничего продавать **).

Относительно же обращенія въ Сибири мѣдныхъ денегъ, выпуска 3-й очереди, грамоты Алексѣя Михайловича ясно указываютъ, что эти деньги въ 1662 году и ранѣе, т. е. съ 1658 года, тамъ были въ большомъ ходу, такъ сказать, на законномъ основаніи ***).

---

*) Датскій архивъ. Изд. Арх. Ком.

**) Дополн. къ акт. истор. ч. IV, № 154. Изд. Арх. Ком. Брикнеръ.

***) Въ 1662 году, во время страшной дороговизны, вывозъ товаровъ въ Сибирь совершенно прекратился; вмѣсто товара въ Сибирь стали возить новыя мѣдныя деньги, выпуска 3-й очереди, съ тѣмъ, чтобы на нихъ, для вывоза въ Россію, накупить товаровъ и намѣнять серебряныхъ денегъ, за которыя давали „вдвое больше мѣдныхъ". Сибирскіе воеводы на такую вредную спекуляцію жаловались; тогда, напр., березов-

Такое, не ограниченное закономъ, повсемѣстное обращеніе мѣдныхъ денегъ 3-й очереди и безпрепятственный пріемъ ихъ въ казну могли быть причиною, что эти мѣдныя деньги въ мнѣніи народа (отчасти и иноземцевъ) въ началѣ получили значеніе кредитныхъ денежныхъ знаковъ, хотя о размѣнѣ ихъ на серебро правительство не объявляло (по крайней мѣрѣ до насъ такой грамоты не дошло, а въ имѣющихся грамотахъ на это нѣтъ указаній), но это, повидимому, само собой подразумѣвалось, такъ какъ народъ вѣрилъ въ огромное богатство царской казны, и «въ разсказахъ многихъ путешественниковъ-современниковъ мы находимъ замѣчанія о несмѣтномъ богатствѣ царя... Въ особенности интересенъ взглядъ на мѣдныя деньги венеціанскаго посла Вимена: онъ, на выгодномъ балансѣ Россіи въ торговыхъ ея сношеніяхъ съ западомъ, основываетъ свои надежды, что мѣдныя деньги не подѣйствуютъ столь вредно на экономическій бытъ Россіи, какъ подобная денежная операція подѣйствовала на Испанію» *).

Впрочемъ, русскій народъ не имѣлъ яснаго представленія о кредитныхъ денежныхъ знакахъ и о размѣнномъ фондѣ; для народа важно было, что мѣдныя деньги отъ него принимали «безо всякаго сомнѣнія» и въ казну и на торгу, и за это «возлюбили тѣ деньги всѣмъ государствомъ».

Алексѣй Михайловичъ, выпуская въ обращеніе мѣдныя деньги 3-й очереди,—послѣ неудачныхъ опытовъ съ новыми деньгами 1-й и 2-й очереди,—успѣхъ своей новой крайне рискованной операціи, повидимому, основывалъ на авторитетѣ царскаго имени. Совѣтники

скому воеводѣ послана грамота: „О запрещеніи пріѣзжимъ торговымъ людямъ пускать въ обращеніе въ Сибири привозимую ими мѣдную монету". А у ѣдущихъ изъ Сибири въ Россію съ товарами и серебряными деньгами, обмѣненными на мѣдныя деньги, „серебряныя деньги отнимать и держать въ Березовѣ на наши расходы". А верхотурскому воеводѣ приказано: „не пропускать въ сибирскіе города торговыхъ людей, ѣдущихъ безъ товаровъ съ однѣми мѣдными деньгами", причемъ правительство упрекаетъ воеводъ: „и вы то учинили (поздно донесли) для своей многой бездѣльной корысти."— (Грамота 15 іюня 1662 г. Дополн. къ Акт. истор. IV № 120 и Акт. истор. IV. № 168). Брикнеръ.

*) Къ этому Брикнеръ добавляетъ: „Когда въ 1604 году испанское правительство выпустило мѣдныя деньги съ высокою номинальною цѣною, то почти все золото и серебро исчезло изъ этого государства". „Мѣдныя деньги въ Россіи 1658—1663 годъ".

царю говорили: «народу дорого не серебро, а твое царское наименованіе»; они этимъ хотѣли сказать, что въ монетѣ народъ цѣнитъ не стоимость металла, изъ котораго она сдѣлана, а царское имя, которое выбито на монетѣ. Въ своемъ расчетѣ царь не ошибся, ибо такъ думали и говорили не только въ царскихъ палатахъ, но и въ народѣ. Такъ,—когда Выговскій, вынувъ изъ кармана московскія деньги, бросилъ ихъ на столъ и сказалъ: «Хочетъ намъ царь московскій давать жалованье мѣдными деньгами, но что это за деньги?! какъ ихъ брать»?!—то Пушкарь отвѣчалъ: «Хотя бы великій государь изволилъ нарѣзать бумажныхъ денегъ и прислать, а на нихъ будетъ великаго государя имя, то я радъ государево жалованье принимать» *). Этотъ разговоръ происходилъ въ 1659 году, т. е. въ первый годъ существованія мѣдныхъ денегъ 3-й очереди, для оцѣнки которыхъ для насъ мнѣніе Пушкаря имѣетъ больше значенія, чѣмъ мнѣніе Выговскаго, ибо Выговскій,—не любя Россіи и задумавъ измѣнить ей,—могъ умышленно все русское хулить, а Пушкарь въ этомъ разговорѣ является выразителемъ народнаго взгляда на новыя мѣдныя деньги.

Но такая монета, которая,—сама по себѣ не имѣя цѣны,—свободно обращалась повсемѣстно въ Россіи и безпрепятственно принималась въ казну, *какъ серебро*, такая монета не могла избѣжать подделки, ибо она, поддѣлка, давала такъ много выгоды, что занявшійся поддѣлкой въ короткое время могъ разбогатѣть, получая барышъ въ 60 разъ больше затраченнаго капитала, такъ какъ рыночная цѣна мѣди была въ 60 разъ дешевле серебра. Поэтому, поддѣлка мѣдныхъ денегъ была слишкомъ соблазнительна, и устоять противъ такого соблазна корыстнымъ людямъ было трудно, тѣмъ болѣе, что въ техническомъ отношеніи поддѣлка была очень легка и не требовала большихъ затратъ на обзаведеніе необходимымъ инструментомъ и матеріаломъ. Поэтому, ничего нѣтъ удивительнаго, что поддѣлкой мѣдныхъ денегъ занялись не только литовскіе евреи, но и множество русскихъ людей всѣхъ сословій и состояній, начиная отъ перваго вельможи въ государствѣ и кончая послѣднимъ

*) Истор. Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. XI. С. Соловьевъ.

нищимъ въ буквальномъ смыслѣ. Не гнушалось заниматься подделкой мѣдныхъ денегъ даже иноземное купечество.

Что дѣлалось въ Россіи вскорѣ послѣ появленія мѣдныхъ денегъ 3 выпуска, современникъ Котошихинъ такъ описываетъ: «И въ скоромъ времени на Москвѣ и въ городѣхъ объявилися въ тѣхъ мѣдныхъ деньгахъ многія воровскія, и тѣхъ людей хватали и пытали всячески: гдѣ они тѣ деньги имали? и они въ денежномъ воровствѣ не винилися, а сказывали, что отъ людей имали въ деньгахъ не знаючи. И потомъ (власти) начали домышлятися на денежныхъ мастеровъ и на серебрениковъ и на котельниковъ и на оловяницикoвъ и на иныхъ людей, потому что до того времени, какъ еще мѣдныхъ денегъ (3-й очереди) не было, жили они не богатымъ обычаемъ, а при мѣдныхъ деньгахъ испоставили себѣ дворы каменные и деревянные и платье себѣ и женамъ подѣлали съ боярскаго обычая, также и въ рядѣхъ всякіе товары и сосуды серебряные и съѣстные запасы почали покупать дорогою цѣною, не жалѣя денегъ; и ихъ, подсматривая, хватали и воровскія деньги ихъ дѣла у нихъ вынимали; также и въ домѣхъ своихъ дѣлали деньги въ погребахъ, тайнымъ обычаемъ ночью, и у нихъ, подслушивая, тѣ воровскія деньги и чеканы, чѣмъ дѣлали, вынимали, и ихъ, хватая, пытали-жъ. И съ пытокъ тѣ люди винилися и сказывали, что они денегъ своего дѣла выдали на всякія покупки не малое число и, чеканы дѣлавъ, продавали многимъ людямъ: посадцкимъ и попамъ и черницомъ и крестьяномъ и нищимъ; и тѣхъ людей, кому продавали, по ихъ сказкѣ потому-жъ имали и пытали, и они винилися-жъ, и кто до чего довелся казнили смертною казнью и отсѣкали руки и прибивали у денежныхъ дворовъ на стѣнахъ, а домы ихъ и животы имали на царя безденежно. Однако, тѣ люди на такія великія мученія и смерти и разоренія не смотрѣли, дѣлали такія воровскія деньги ажъ до скончанія тѣхъ денегъ; и мало кто изъ такихъ воровъ не пойманъ и не казненъ. И которые были люди богатые, и они отъ своихъ бѣдъ откупалися, давали на Москвѣ посулы большіе бояряну, царскому тестю, Ильѣ Даниловичу Милославскому, да думному дворянину Матюшкину, за которымъ была прежняго царя царицына родная сестра, да дья-

комъ; а въ городѣхъ посулы-жъ давали воеводамъ и приказнымъ людемъ, и они для тѣхъ посуловъ тѣмъ воромъ помогали и изъ бѣдъ избавливали».

Упоминаемые Котошихинымъ бояре Милославскій и Матюшкинъ не только за большіе посулы покрывали денежныхъ воровъ, но и сами на государевомъ денежномъ дворѣ изъ своей мѣди дѣлали для себя мѣдныя деньги. Мейербергъ разсказываетъ, что бояринъ Милославскій велѣлъ чеканить для себя 120.000 мѣдныхъ денегъ. Такъ поступали и другіе бояре и дворяне, дьяки и гости, бывшіе на службѣ при денежныхъ дворахъ. Объ этомъ Котошихинъ такъ разсказываетъ: «На денежныхъ дворѣхъ учинени были вѣрныя головы и цѣловальники для досмотру и пріему и расходу мѣди и денегъ, изъ гостей и торговыхъ людей, люди честные и пожиточные. Возмутилъ ихъ разумъ дьяволъ, что еще не совершенно богаты, они покупали мѣдь на Москвѣ и въ свѣйскомъ государствѣ (Швеціи) и привозили на денежные дворы съ царскою мѣдью вмѣстѣ, и велѣли дѣлать деньги, и задѣлавъ, свозили съ денежнаго двора съ царскими деньгами вмѣстѣ, и царскія деньги въ казну отдавали, а свои къ себѣ отвозили». Этотъ разсказъ Котошихина подтверждаетъ грамота Алексѣя Михайловича отъ 8 іюля 1663 года.

Но воровскія мѣдныя деньги дѣлались не только въ Россіи, но и заграницей: по свидѣтельству Мейерберга, значительное количество фальшивой монеты тайно привозилось изъ заграницы. И Гордонъ пишетъ, что «много мѣдныхъ денегъ привезено въ Россію моремъ». Эти свидѣтельства иноземцевъ указываютъ, что и западноевропейское купечество не гнушалось поддѣлкой русской монеты. Вскорѣ послѣ появленія въ обращеніи мѣдныхъ денегъ, выпуска 3 очереди, появилась и необыкновенная дороговизна. Гордонъ уже въ августѣ мѣсяцѣ 1661 года нашелъ, что въ Псковѣ «все было чрезвычайно дорого». Дороговизна не только съ каждымъ годомъ, а вѣрнѣе, съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе и болѣе увеличивалась. О степени бывшей дороговизны мы можемъ судить по отзывамъ иноземцевъ; такъ Коллинсъ, врачъ Алексѣя Михайловича, говоритъ, что «всѣ товары въ шесть разъ дороже обыкновеннаго». А Мейер-

бергъ говоритъ о возвышеніи цѣнъ въ четырнадцать разъ. Отъ такой дороговизны страдалъ не только народъ, но и правительство должно было съ нею считаться. Напр., правительство, «ради хлѣбной дороговли» и «нынѣшнія дорогія цѣны», вынуждено было увеличить цѣны за кабацкое питье. Прежде, т. е. до выпуска въ обращеніе мѣдныхъ денегъ 3 очереди, цѣна на вино въ 1653 году была такая: за ведро—60, 75 и 90 к.; въ кружкѣ—1 р. 20 к.; въ чаркѣ—1 р. 50 к.

А послѣ выпуска въ обращеніе мѣдныхъ денегъ:

Въ 1660 г. 15 марта за ведро 1 р. 50 к.; въ кружкѣ 2 р.; въ чаркѣ 2 р. 50 к.
„ „ 12 окт. „ 3 р. — „ „ 4 „ „ 4 р. — „
„ „ въ дек. „ 4 р.; } „продавали ведро одною цѣною".
Въ 1661 г. 26 сент. „ 5 „ }

А послѣ отмѣны мѣдныхъ денегъ, когда дороговизны почти не стало, цѣна на вино сразу понизилась *); такъ: въ 1663 г. 15 іюня:—за ведро—1 руб.; въ кружкѣ—1 руб. и въ чаркѣ—1 р. 50 к.

Но такъ какъ дороговизна совпала съ войною, которая все еще продолжалась, то правительство вынуждено было установить и принудительныя цѣны на нѣкоторые продукты, необходимые для войска, именно: на рожь, овесъ, сѣно и соль.

Несомнѣнно, бывшая въ Россіи дороговизна была въ тѣсной связи съ новыми мѣдными деньгами; но начало этой дороговизнѣ положили воровскія деньги, или вѣрнѣе,—денежные воры, потому что до того времени, какъ еще мѣдныхъ денегъ не было, денежные воры жили «небогатымъ обычаемъ, а при мѣдныхъ деньгахъ испоставили себѣ дворы каменные и деревянные и платье себѣ и женамъ подѣлали съ боярскаго обычая, также и въ рядѣхъ всякіе товары и сосуды серебряные и съѣстные запасы *почали покупать дорогою цѣною, не жалѣя денегъ*». Это свидѣтельство Котоши-

*) Полн. собр. зак. Рос. Импр. Т. I. грамоты № 285, 309 и 341. „Во всѣхъ городахъ и въ государевыхъ большихъ селахъ приказано быть по одному кружечному двору, а въ меньшихъ малолюдныхъ селахъ кружечнымъ дворамъ не быть.", гр. 1651 года № 72.

хина указываетъ, что первоначально цѣны на товары и жизненные припасы подняли сами покупатели—денежные воры, изъ желанія поскорѣе сбыть воровскія деньги и чтобы скорѣе воспользоваться плодами своего беззаконія, и «денегъ своего дѣла они выдали на всякія покупки немалое число». А когда въ обращеніи обнаружились воровскія деньги, то правительство стало хватать людей по малѣйшему подозрѣнію и «*ихъ пытали всячески*: гдѣ они тѣ деньги взяли? они же въ денежномъ воровствѣ не винилися, а сказывали, что отъ людей *имали въ деньгахъ не знаючи*». Такая подозрительность правительства, сопровождавшаяся пытками и казнями, была второю, и пожалуй, главнѣйшею, причиной дороговизны, ибо продавцы,—изъ боязни воровскихъ денегъ и правительственнаго сыска,—не охотно стали принимать мѣдныя деньги, а если принимали, то, за рискъ попасть въ застѣнокъ на пытку, они на товары повысили цѣны. Но и правительство не ограничилось только сыскомъ воровскихъ денегъ и денежныхъ воровъ: правительство, кромѣ сыска, стало мѣдныя деньги принимать *не заравно съ серебряными деньгами*, отдавая явное предпочтеніе послѣднимъ. Такъ Котошихинъ говоритъ, что «для нынѣшнія польскія и свѣйскія войны сбирано со всего-жъ Московскаго государства со всякихъ торговыхъ людей и съ вотчиниковъ и съ помѣщиковыхъ крестьянъ и бобылей сперва 20-ю деньгу, т. е. 5% (до 1658 г.), потомъ 10-ю, т. е. 10%, не по одинъ годъ (съ 1658 по 1662 г.), а съ 1662 и 1663 годовъ собирали со всякихъ чиновъ людей 5-ю деньгу, т. е. 20%, *серебряными деньгами*». А изъ грамоты отъ 20 января 1663 года видно, что въ Чердынѣ и Смоленскѣ, (вѣроятно и въ другихъ городахъ) пошлины стали взиматься *только серебряными деньгами*; мѣсяцъ же спустя, послѣдовалъ указъ, изъ котораго видно, что пошлины собирались то мѣдными деньгами, то серебряными копѣйками.

Все вмѣстѣ взятое: дороговизна, воровскія мѣдныя деньги, правительственный свирѣпый сыскъ и предпочтеніе, отдаваемое правительствомъ серебрянымъ деньгамъ, все это повело къ тому, что мѣдныя деньги стали падать въ цѣнѣ и къ 1663 году совершенно обезцѣнились, ибо народъ,—замѣтивъ, что правительство

отдаетъ предпочтеніе серебрянымъ деньгамъ,—также сталъ различать эти монеты, и въ свою очередь, отдавая предпочтеніе серебрянымъ деньгамъ, сталъ неохотно принимать мѣдныя деньги, а состоятельные люди серебряныя деньги стали попридерживать. Отъ этого «въ государствѣ серебряными деньгами учала быть скудость, а на мѣдныя деньги было все дорого», ибо мѣдныя копѣйки очень подешевѣли. Проще, —съ мѣдными деньгами 3 очереди повторилась таже исторія, какую мы уже видѣли съ новыми деньгами, выпуска 2-ой очереди, но только теперь все представится въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ, ибо, по свидѣтельству Котошихина: вслѣдствіе дороговизны «многіе помирали съ голоду», что̀ удостовѣряютъ и грамоты Алексѣя Михайловича.

И дѣйствительно, съ 1661—1662 года въ Россіи обнаружилось рѣдкое явленіе: появился голодъ, но не вслѣдствіе недорода хлѣбовъ, а вслѣдствіе—дороговизны и обезцѣнившихся мѣдныхъ денегъ, оставшихся почти единственною монетою въ обращеніи. Поэтому голодъ проявлялся не въ деревняхъ, а въ городахъ, и не между простымъ народомъ, а преимущественно между служилыхъ и ратныхъ людей. Уже въ октябрѣ мѣсяцѣ 1660 года Алексѣй Михайловичъ приказалъ боярамъ истребовать мнѣнія торговыхъ людей о причинѣ дороговизны въ Москвѣ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ и о средствахъ помочь сему недостатку, а отвѣты ихъ доложить царю. И вотъ думные бояре по царскому приказу обратились съ вопросомъ и за совѣтомъ къ боярамъ, гостямъ и торговымъ людямъ, «чтобы они великому государю свое радѣнье показали и сказали правду: отчего на Москвѣ и въ городѣхъ предъ прежнимъ хлѣбу дорогая цѣна, и чѣмъ та дорогая цѣна можно перемѣнить» *). Но не получивъ на свой призывъ толковаго отвѣта и совѣта, правительство ограничилось указами: чтобы изъ деревень и уѣздовъ всякаго чина люди возили свой хлѣбъ и другіе запасы въ города, а на рожь, овесъ, сѣно и соль въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ установило принудительныя цѣны, ратнымъ же людямъ велѣно жалованье давать хлѣбомъ. Послѣднее распо-

*) Полн. собр. зак. Рос. Имнер. Т. I. Грамота 17 октября 1660 г. № 286.

ряженіе было сдѣлано потому, что ратные люди подавали царю множество челобитныхъ, жалуясь, что уѣздные люди за мѣдныя деньги ничего имъ не продаютъ, чрезъ что они умираютъ съ голода. Тяжелое было положеніе и иноземцевъ, бывшихъ на русской службѣ; такъ Гордонъ жалуется, что онъ 26 сентября 1661 года получилъ свое жалованье не серебряными деньгами, а мѣдными, поэтому въ январѣ 1662 года онъ подалъ прошеніе, въ которомъ говоритъ, что вслѣдствіе упадка цѣны мѣдныхъ денегъ ему не достаетъ жалованья на жизненныя потребности; тогда правительство прибавило ему 25% къ его окладу. Но Гордонъ говоритъ, что эта прибавка не помогла его бѣдѣ; а когда въ октябрѣ ему еще прибавили 25%, то и эта прибавка не улучшила его матеріальнаго положенія. Но русскіе ратные и служилые люди, получая несравненно меньшее жалованье, чѣмъ иноземцы, и не получая къ своему окладу прибавокъ, должны были въ голодные годы гораздо больше бѣдствовать, а часто, буквально, и голодать, на это указываетъ само правительство; такъ напр. въ грамотѣ отъ 9 октября 1661 года читаемъ: «Вѣдомо Намъ учинилось, которые Дворцоваго полку солдаты стоятъ на Каширскихъ засѣкахъ, и *тѣ помираютъ голодомъ*, потому на Каширѣ и въ Каширскомъ уѣздѣ въ селѣхъ и деревнѣхъ посадскіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди хлѣба не продаютъ, а другіе продаютъ дорогою цѣною».

Повидимому, причину голода правительство готово было предполагать въ чемъ угодно, но только не въ мѣдныхъ деньгахъ, поэтому относительно этихъ денегъ правительство продолжало прежнюю свою политику предпочтенія серебрянымъ деньгамъ. А причину упадка цѣны мѣдныхъ денегъ правительство продолжало приписывать только воровскимъ деньгамъ, почему—запретивъ продавать мѣдь частнымъ лицамъ (еще новое стѣсненіе),—съ особенной энергіей занялось розыскомъ денежныхъ воровъ. Подозрѣваемыхъ въ денежномъ воровствѣ пытали, виновнымъ чинили казни, иныхъ ссылали въ дальніе города, а имущество ихъ отбирали въ казну. Но между такими было много и невиннопострадавшихъ, ибо въ мукахъ пытки чего человѣкъ на себя не скажетъ. А завѣдомые денежные воры: бояре и богачи, оставались безнаказанными. Тогда

родственники и друзья пострадавшихъ и озлобленный народъ, видя, что боярамъ за ихъ воровство не учинено ничего, умыслили написать воровскіе листы: «Измѣнникъ Илья Даниловичъ Милославскій, да окольничій Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ, да Иванъ Михайловичъ Милославскій, да гость Василій Шоринъ», и расклеили ихъ по Москвѣ.—Весною 1662 года начали ходить по Москвѣ слухи, что «чернь собирается и быть отъ нея погрому дворамъ: боярина Ил. Дан. Милославскаго, гостя Василія Шорина и другихъ богатыхъ людей за перемѣну въ денежномъ дѣлѣ, за то, что Шоринъ, да какой-то Кодышевецъ деньги дѣлаютъ. 25 Іюля, собравшаяся толпа направилась въ с. Коломенское къ царю, а оставшіеся въ Москвѣ стали грабить дворъ Шорина. Когда въ с. Коломенскомъ нѣкоторые гильевщики, говоря съ царемъ, до такой степени забылись, что стали кричать, махать палками и грозить: «буде добромъ тѣхъ бояръ не отдашь, то мы станемъ брать ихъ у тебя сами, по своему обычаю»,—тогда Алексѣй Михайловичъ приказалъ стрѣльцамъ разогнать толпу; гильевщики кинулись отъ дворца вразсыпную; ихъ преслѣдовали, причемъ изъ толпы человѣкъ 100 утонуло въ рѣкѣ, болѣе 7000 было перебито и переловлено, остальные разбѣжались. Въ этотъ же день у с. Коломенскаго повѣсили 150 человѣкъ, а остальныхъ приказано пытать и жечь и «по сыску за вину отсѣкали ноги и руки, и у рукъ и у ногъ пальцы, а иныхъ били кнутомъ и клали на лицѣ, на правой сторонѣ, признаки, разжегши желѣзо накрасно; а поставлено было на томъ желѣзѣ «буки», т. е. бунтовщикъ, и разослали всѣхъ по дальнимъ городамъ въ ссылку; а инымъ пущимъ воромъ того-жъ дни, въ ночи, учиненъ указъ: «завязавъ руки назадъ, посадя въ большіе суды, потопили въ Москвѣ рѣкѣ». Москва утихла; но жалобы на мѣдныя деньги продолжались: воеводы доносили, что «должники приносятъ къ нимъ въ съѣзжую избу мѣдныя деньги для платежа заимодавцамъ, а тѣ не берутъ безъ царскаго указа, просятъ серебряныхъ».

И видя царь, что въ деньгахъ почало быть воровство великое и много кровопролитія учинилося, и умысля царь, чтобы еще чего межъ людьми о деньгахъ не учинилося, въ 1663 году, 11 іюня приказалъ: «На Москвѣ и Великомъ Новгородѣ и во Псковѣ

денежнаго мѣднаго дѣла дворы отставить и маточники и чеканы въ тѣхъ городѣхъ, собравъ всѣ, прислать къ Москвѣ въ приказъ Большія Казны, а старый денежнаго дѣла серебряный дворъ на Москвѣ завесть и серебряныя деньги на немъ денежнымъ мастерамъ дѣлать іюня съ 15 числа. А жалованье всякихъ чиновъ служилымъ людямъ давать серебряными деньгами; въ казну таможенную пошлину и всякіе денежные доходы брать серебряными деньгами, также и въ рядахъ торговать всякими товарами на серебряныя деньги, *а мѣдныя отставить*. Мѣдныя деньги во всѣхъ приказахъ, что ни-есть на лицо по 15 іюня, переписать и запечатать и держать до указу, а въ расходъ не давать. А частнымъ лицамъ мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами никому у себя не держать, а похочетъ кто принести въ государеву казну, и деньги принимать на Москвѣ съ 15 іюня, а въ городахъ съ 1-го іюля; а давать за рубль мѣдныхъ денегъ по двѣ деньги серебряныхъ, т. е. по одной серебряной копѣйкѣ. А кто не похочетъ у себя слить денегъ, и послѣ указаннаго срока деньги у себя держать учнетъ, и тѣмъ быти отъ великаго государя въ наказаніи. А кто у кого похочетъ купить мѣдныя деньги въ какое дѣло на сливку, и тѣмъ дружка у дружки деньги купить повольно; а мѣдныхъ денегъ отнюдь никто не держалъ» *). По этому приказу «убогіе люди мѣдныя деньги въ казнѣ перемѣнивали, а богатые—сливали», говоритъ Котошихинъ.

Итакъ, 15 іюня 1663 года мѣдныя деньги покончили свое существованіе; съ этого времени въ Россіи снова стала обращаться только мелкая серебряная монета: копѣйки, деньги и полушки.

Но мѣдныя деньги, выпущенныя 1-го сентября 1658 года, находились въ обращеніи *5 лѣтъ*. За эти годы накопилось не мало недоимокъ, также не мало было совершено разныхъ кредитныхъ сдѣлокъ, по которымъ окончательный разсчетъ долженъ былъ послѣдовать позже 15 іюня 1663 года; поэтому, съ отмѣною мѣдныхъ денегъ, для многихъ явился вопросъ: какими деньгами, или по какому разсчету платить или принимать недоимки и долги?

---

*) Полн. собр. зак. Рос. Имнер. Т. I. Грам. 11 іюня 1663 г. № 338.

Алексѣй Михайловичъ, желая согласовать интересы казны, заимодавцевъ и должниковъ, приказалъ: «долги платить серебряными деньгами противъ записи, какъ срокъ писанъ, считая противъ того, какъ въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ противъ кабальнаго и записнаго срока ходили мѣдныя деньги». А чтобы при разсчетахъ не было произвола, вольныхъ и невольныхъ ошибокъ и споровъ, правительство,—на основаніи донесенія рядовыхъ старостъ, для руководства при разсчетахъ, составило хронологическія курсовыя таблицы, именно: въ приказѣ Большого прихода въ сказкахъ, каковыя подали московскіе разныхъ рядовъ старосты и торговые люди, за ихъ руками написано *):

«Въ прошломъ во 167 году (1658 г.) съ 1 сентября по 1-ое марта на рубль серебряныхъ денегъ въ Москвѣ прибавки было мѣдныхъ денегъ по 8 денегъ, т. е. за одинъ серебряный рубль платили 1 р. 4 коп. мѣдными деньгами.

Дальше:	Въ Москвѣ.			Въ Новгородѣ.	
Съ 1 марта по 1 іюля 1658 г.	*за 1 сер. руб.*	1 р. 08 к. мѣд.			1 р. 03 к.
„ 1 іюля по 1 сент. 1659 г.	„	1 „ 10 „		августъ	1 „ 05 „
„ 1 сент. по 1 дек. „	„	1 „ 15 „		„	1 „ 05 „
„ 1 дек. по 1 март. 1660 г.	„	1 „ 30 „		1 января	1 „ 08 „
„ 1 март. по 1 іюня „	„	1 „ 60 „		1 мая	1 „ 12 „
„ 1 іюня по 1 сент. „	„	1 „ 70 „		1 сентября	1 „ 20 „
„ 1 сент. по 1 дек. „	„	1 „ 80 „		1 декабря	1 „ 25 „
„ 1 дек. по 1 март. 1661 г.	„	2 „ — „		1 марта	1 „ 40 „
„ 1 марта по 1 іюня „	„	2 „ 25 „		1 іюня	1 „ 50 „
„ 1 іюня по 1 сент. „	„	2 „ 50 „		1 сентября	1 „ 70 „
„ 1 сент. по 1 дек. „	„	3 „ — „		1 декабря	2 „ 50 „
„ 1 дек. по 1 март. 1662 г.	„	4 „ — „		1 Марта	5 „ — „
„ 1 марта по 1 іюня „	„	6 „ — „		1 іюня	8 „ — „
„ 1 іюня по 1 сент. „	„	8 „ — „		1 сент.	10 „ — „
„ 1 сент. по 1 март. 1663 г.	„	9 „ — „		„	— „ — „
„ 1 марта по 1 апр. „	„	10 „ — „		„	— „ — „
„ 1 апр. по 1 мая „	„	12 „ — „		„	— „ — „
„ 1 мая по 15 іюня „	„	15 „ — „		„	12 „ — „

*) Полн. собр. зак. Рос. Импер. Т. I. Грамота 15 іюня 1663 г. № 339 «съ приложеніемъ донесеній рядовыхъ старостъ о курсѣ серебр. монеты на мѣдную». А свѣдѣнія «новгородскія» я взялъ у Брикнера «Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г.».

«А со 164 году и 165 и 166 годовъ (т е. съ 1656, 1657 и 1658 гг. по 1 сентября) разныхъ рядовъ у старость и торговыхъ людей о серебряныхъ и о мѣдныхъ деньгахъ о цѣнѣ въ приказѣ Большаго прихода сказокъ по указу великаго государя имать не указано».

Но повидимому каждая мѣстность въ Россіи имѣла свой курсъ для мѣдныхъ денегъ. Такъ изъ грамотъ Алексѣя Михайловича видно, что въ 1662 году въ Сибири 1 серебряный рубль стоилъ 2 рубля мѣдными деньгами (а въ Москвѣ отъ 4 до 8 руб.; въ Новгородѣ отъ 5 до 10 р.). А Котошихинъ, не указывая времени и мѣстности (Смоленскъ?) пишетъ: «Мѣдныя деньги годъ отъ году подешевѣли, сперва ходили рубль противъ рубля, а потомъ почали ходить по 2 и по 3 и по 4 и по 5 и по 6 и по 7 и по 10 и по 15 и по 17 рублевъ мѣдными деньгами» за одинъ рубль серебряными копѣйками.

А свѣдѣнія изъ Вологды *) указываютъ еще, что курсъ мѣдныхъ денегъ мѣнялся, смотря за что и кому надо было платить: Въ Вологдѣ въ 1661 году 1 серебр. рубль стоилъ 1 р. 10 к. мѣдными деньгами (въ Москвѣ отъ 2 до 3 р.; въ Новгородѣ—отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 50 к.). Въ приходо-расходной книгѣ Архіерейскаго дома показано:

Съ 14 ноября 1661 г. по 20 февр. 1662 г.	четверть ржи	стоила	2	р. с.	6	р. м.
„ 24 марта по 13 мая	„ „	„	4	„	16	„
„ 13 мая по 16 іюня	„ „	„	4	„	36	„
Лѣтомъ	четверть овса	„	1½	„	15	„

Въ 1663 году въ Вологдѣ при сборѣ въ казну вѣнечныхъ пошлинъ брали:

За первобрачныхъ	серебромъ	10 коп.,	а	мѣдными	30	коп.
„ второбрачныхъ	„	20 „		„	60	„

Слѣдовательно въ 1663 году,—когда въ Москвѣ и Новгородѣ рубль серебра стоилъ отъ 10 до 15 рублей мѣдными деньгами, то въ Вологдѣ за вѣнечныя пошлины брали вмѣсто рубля серебромъ только 3 рубля мѣдными деньгами.

*) А. Брикнеръ „Мѣдныя деньги въ Россіи 1656—1663 г.“.

Въ правительственныхъ курсовыхъ таблицахъ бросается въ глаза разность цѣны мѣдныхъ денегъ въ Новгородѣ, сравнительно съ Москвою. Такую разность можно объяснить только тѣмъ, что въ Новгородѣ сначала держится высокій курсъ вслѣдствіе дальности разстояній между этимъ городомъ и Москвою, чрезъ что въ Новгородѣ позже узнавали правительственныя распоряженія, вліяющія на денежный курсъ; а съ 1 марта 1662 года, —повидимому,— Новгородъ спѣшитъ раньше Москвы понизить курсъ мѣдныхъ денегъ и тѣмъ предупредить убытокъ отъ своего высокаго курса. Но такое забѣганіе впередъ должно быть вредно отзывалось на цѣнѣ мѣдныхъ денегъ, почему, надо думать, правительство приказало Новгороду свой курсъ согласовать съ московскимъ; на это указываютъ новгородскія цѣны съ 1 сентября 1662 года: съ этого времени въ Новгородѣ, сначала курсъ мѣдныхъ денегъ,—дойдя до 10 рублей,—остается безъ перемѣны до тѣхъ поръ, пока не сравнялся съ московскимъ, а потомъ идетъ наравнѣ съ московскимъ (въ зависимости отъ разстоянія). Вообще все указываетъ, что Алексѣй Михайловичъ, выпустивъ въ обращеніе новыя деньги съ принудительнымъ курсомъ, очень внимательно слѣдилъ за ходомъ своихъ денежныхъ операцій.

Котошихинъ говоритъ: «Алексѣй Михайловичъ велѣлъ мѣдныя деньги оставить и не торговать ими и приносить тѣ мѣдныя деньги въ свою царскую казну на Москвѣ и въ городѣхъ и за рубль мѣдныхъ денегъ положено было платить серебряными *по 10 денегъ*», т. е. по пять серебряныхъ копѣекъ.

А такъ какъ Котошихинъ находился при одномъ изъ воеводъ въ дѣйствующей арміи на западной границѣ, то,—на основаніи сообщаемаго имъ извѣстія,—можно предположить, что царь,— желая избѣжать неудовольствія ратныхъ людей,—приказалъ отъ нихъ мѣдныя деньги принимать по возвышенной цѣнѣ и, вмѣсто одной копѣйки, приказалъ за рубль мѣдныхъ денегъ платить по 5 серебряныхъ копѣекъ. За неимѣніемъ правительственныхъ грамотъ, достовѣрность такого предположенія можетъ быть подкрѣплена единственно «правдивостью и освѣдомленостью» Котошихина. Точная же выкупная цѣна мѣдныхъ денегъ намъ извѣстна: въ грамотѣ

отъ 11 іюня 1663 года ясно сказано: давать за рубль мѣдныхъ денегъ по двѣ деньги серебряныхъ, т. е. по 1 коп. серебр. Но Котошихинъ къ своему извѣстію еще прибавляетъ, что мѣдныя деньги «убогіе люди перемѣнивали въ казнѣ на серебряныя, а богатые—сливали». Это указываетъ, что, по существовавшимъ въ 1663 году *рыночнымъ цѣнамъ на мѣдь*, 1 рубль мѣдныхъ денегъ стоилъ дороже 1 копѣйки серебра, иначе зачѣмъ бы богатые люди стали мѣдныя деньги не обмѣнивать, а сливать на передѣлъ въ сосуды? Да и само правительство на это намекаетъ, говоря: «А кто у кого похочетъ купить мѣдныя деньги въ какое дѣло на сливку и тѣмъ дружка у дружки деньги купить повольно».

Несомнѣнно, Алексѣй Михайловичъ, назначая за 100 мѣдныхъ копѣекъ только 1 копѣйку серебра, имѣлъ въ виду *казенную цѣну мѣди*, которая, сравнительно съ рыночною цѣною, была значительно дешевле. И выкупалъ онъ въ казну мѣдныя деньги, *какъ металлъ на вѣсъ* по казенной цѣнѣ мѣди. А о казенной цѣнѣ на мѣдь мы можемъ составить приблизительное понятіе по слѣдующимъ даннымъ: Въ Русской торговой книгѣ *заграничная цѣна* мѣди показана такая:

«Въ Голандской землѣ купятъ мѣдь красную по 4 стюверна (стювернъ=талеру, а талеръ въ Россіи въ 1653 году стоилъ отъ 60 до 64 коп).

«Мѣдная толстая проволока купятъ берковецъ по 15 рублей, а коли дорога—въ 25 рублей.

«Мѣдь однопечатная, по краямъ ея добрая знати, чтобы ся не сѣдила и не была обсѣкана, купятъ берковецъ по 13½ рублей, а коли дорога—въ 20½ рублей.

«Мѣдь троепечатная, пуслишная, купятъ берковецъ въ 14 рублей, а коли дорога—въ 24 рубля».

Для насъ такая торговая терминологія XVII вѣка не совсѣмъ понятна, но всетаки одно ясно, что разныя сорта мѣди «по дорогой цѣнѣ» заграницей стоили около 2½ рублей за пудъ. Это цѣны начала XVII вѣка, поэтому для царствованія Алексѣя Михайловича надо придерживаться «дорогихъ цѣнъ», ибо при немъ все стало значительно дороже, въ особенности во время обращенія

мѣдныхъ денегъ и при затянувшейся войнѣ съ Польшею. Теперь, если мы къ дорогой заграничной цѣнѣ прибавимъ стоимость провоза и высокія пошлины, то можно предположить, что казна,—покупая мѣдь изъ первыхъ рукъ,—за одинъ пудъ этого металла платила около 4 рублей серебряными деньгами. Такая цѣна будетъ похожа на правду, ибо въ 1669 году на кружечномъ дворѣ въ Брянскѣ мѣдные сосуды цѣнили по 3 и по 4 рубля за пудъ *). А рыночная цѣна мѣди въ Россіи, несомнѣнно, всегда была значительно дороже казенной; на это указываетъ Мейербергъ; онъ говоритъ: «Царь, купивъ мѣди на 160 копѣекъ, могъ чеканить изъ нея 100 рублей мелкихъ мѣдныхъ денегъ». Мейербергъ въ своемъ «предположеніи», само собой разумѣется, имѣлъ въ виду рыночную цѣну мѣди. А такъ какъ для выдѣлки 100 рублей мѣдныхъ копѣекъ требовалось не много больше 10 фун. мѣди, то предположеніе Мейерберга указываетъ, что во время обращенія мѣдныхъ денегъ въ Россіи рыночная цѣна мѣди была 6 р. 40 коп. или около того. Вѣрность такого вывода подтверждается тѣмъ, что послѣ отмѣны мѣдныхъ денегъ,—когда на все цѣны значительно подешевѣли,—судя по прейсъ-куранту Кильбургера (1671 г.), одинъ пудъ мѣди стоилъ 5 рублей **).

Теперь, зная приблизительно казенную и рыночную цѣну мѣди, для насъ станетъ понятнымъ, почему Алексѣй Михайловичъ назначилъ выкупную цѣну:—за 1 рубль мѣдныхъ денегъ 1 коп. серебромъ. Это была казенная цѣна мѣди, ибо, судя по царскимъ грамотамъ, мѣдныя копѣйки были одной величины съ серебряными, поэтому вѣсъ одной мѣдной копѣйки,—какъ равный вѣсу одной серебряной —равнялся 9 или 10 долямъ ***), а 100 копѣекъ по вѣсу равнялись отъ 900 до 1000 долямъ, что составляетъ около 10 золотниковъ мѣди. За эти 10 золотниковъ мѣди правительство

*) Временникъ XV. Смѣсь, 30. Брикнеръ.

**) Брикнеръ: Мѣд. ден. въ Гос.

***) У Шодуара вѣсъ мѣднымъ копѣйкамъ не проставленъ.—Брикнеръ пишетъ: „Рейхель нашелъ въ *одной* мѣдной копѣйкѣ того времени 11 долей"... А я вѣсъ мѣдныхъ копѣекъ опредѣляю приблизительно, и беру за основаніе *ихъ равенство по величинѣ* съ серебр. копѣйками. Вѣсъ и цѣна показаны въ круглыхъ цифрахъ.

Авторъ.

назначило давать по 1 коп. серебромъ; а такъ какъ 10 золотн. мѣди составляютъ 1/10 часть фунта, то изъ этого слѣдуетъ, что Алексѣй Михайловичъ одинъ фунтъ мѣди цѣнилъ по казенной цѣнѣ въ 10 коп., а пудъ въ 4 рубля или около того.

Такой выводъ во-первыхъ служитъ доказательствомъ, что царь выкупилъ мѣдную монету, какъ металлъ, на вѣсъ; и выкупилъ не по рыночной, а по казенной цѣнѣ мѣди; а во-вторыхъ такой выводъ служитъ объясненіемъ, почему богатые люди не хотѣли обмѣнивать въ казнѣ мѣдныя деньги на серебро, находя болѣе выгоднымъ обращать ихъ въ передѣлъ на сосуды.

Офиціальные источники, а также и Котошихинъ, не указываютъ, сколько съ 1658 по 1663 годъ было отчеканено мѣдныхъ денегъ; одно знаемъ, что въ продолженіи 5 лѣтъ выдѣлкой мѣдной монеты были заняты три денежныхъ двора *). Но Мейербергъ говоритъ, что царь за 5 лѣтъ выпустилъ мѣдныхъ денегъ на сумму въ 20 мил. рублей (ducenties centies mille rublos). Допустимъ, что эта сумма Мейербергомъ значительно преувеличена; но Алексѣй Михайловичъ,— рѣшивъ выкупить въ казну мѣдныя деньги,—долженъ былъ имѣть въ виду и мелкія мѣдныя деньги выпуска 2-ой очереди, чеканеныя съ 1655 по 1658 годъ, а главное,—онъ долженъ былъ имѣть въ виду воровскія мѣдныя деньги, которыя невозможно было отличить отъ правительственныхъ, ибо онѣ во всѣхъ отношеніяхъ были вполнѣ тожественны съ государственною монетою, такъ какъ большая часть ихъ дѣлалась на казенныхъ денежныхъ дворахъ или дѣлалась казенными чеканами, проданными частнымъ лицамъ съ этихъ дворовъ. Воровскихъ же денегъ, нужно думать, было сфабриковано не менѣе правительственныхъ. Такое предположеніе дѣлаю на основаніи слѣдующихъ извѣстій: Котошихинъ говоритъ, что денежные воры «на пытки, казни и разоренія не смотрѣли, дѣлали воровскія деньги *ажъ до скончанія мѣдныхъ денегъ*, т. е. до 1663 года». А Мейербергъ говоритъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1661 года (въ Москвѣ) 400 поддѣльщиковъ монеты находились въ тюрьмахъ. А сколько

*) Кукенхаузенъ по мирному договору возвращенъ шведамъ; поэтому его монетный дворъ не принималъ участія въ выдѣлкѣ мѣдныхъ денегъ выпуска 3 очереди.
Авторъ.

денежныхъ воровъ находилось въ тюрьмахъ по другимъ городамъ?! сколько ихъ было казнено? сколько сослано? и сколько ихъ было на свободѣ?! то одинъ Богъ знаетъ. Но кромѣ воровскихъ денегъ русской фабрикаціи, множество фальшивой монеты привозилось изъ заграницы; на это указываютъ Мейербергъ и Гордонъ; первый говоритъ, что, кромѣ мѣдныхъ денегъ, уже находившихся въ обращеніи въ Московскомъ государствѣ, значительное количество ихъ тайно привозилось изъ заграницы. А Гордонъ говоритъ, что «много мѣдныхъ денегъ въ Россію привезено моремъ».

Теперь, если мы преувеличеніе въ показаніи Мейерберга относительно суммы, выпущенной Алексѣемъ Михайловичемъ мѣдной монеты, покроемъ воровскими деньгами русской и иноземной фабрикаціи, то съ полною достовѣрностію можно допустить, что, ко времени выкупа мѣдныхъ денегъ, ихъ въ обращеніи находилось до 20 мил. рублей, такъ какъ, за скудостію въ серебряныхъ деньгахъ, только при такомъ количествѣ мѣдной монеты можно было за все платить,—вмѣсто одного рубля серебромъ,—по 15 рублей мѣдными копѣйками! и несмотря на это, на недостатокъ мелкой монеты не жаловаться. Поэтому, одновременно выкупить мѣдную монету въ суммѣ отъ 20 мил. рублей, по цѣнѣ почемъ она давана изъ государственной казны, для правительства,—имѣющаго бюджетъ въ $1^1/_2$ мил. рублей *), было невозможно, тѣмъ болѣе, что Россія все еще находилась въ войнѣ съ Польшею; а между тѣмъ, чтобы предупредить внутри государства катастрофу, Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ покончить съ мѣдными деньгами. Разсматривая московскую и новгородскую курсовую таблицу, мы видимъ, что, въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ существованія мѣдныхъ денегъ, цѣна ихъ *постепенно понижалась*, и къ 1661 году понизилась только на 80 копѣекъ. Съ 1661 года паденіе курса мѣдныхъ денегъ идетъ уже ускореннымъ темпомъ, такъ что за одинъ годъ онѣ понизились въ цѣнѣ болѣе чѣмъ на 2 рубля. А съ 1662 года (это годъ московскихъ безпорядковъ и народнаго бунта), паденіе

*) Эта сумма слагается изъ 1,311,000 р. государ. доходовъ+сибирская казна, т. е. мѣха, которые во внѣшней торговлѣ продолжали еще исполнять роль денегъ.

Авторъ.

курса идетъ страшными скачками: мѣдныя деньги каждые 3 мѣсяца падаютъ въ цѣнѣ на 3 рубля и болѣе! А предъ выкупомъ ихъ въ казну, паденіе цѣны мѣдныхъ денегъ доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ: съ 1 мая по 15 іюня, т. е. за полтора мѣсяца, курсъ ихъ упалъ на 3 рубля. Такъ продолжаться дальше не могло, правительству надо было спѣшить покончить съ мѣдными деньгами; въ случаѣ промедленія—катастрофа была неизбѣжна. Это Алексѣй Михайловичъ зналъ,—и заранѣе подготовивъ ихъ выкупъ въ казну,—въ критическій моментъ мѣдныя деньги приказалъ отставить.

Эта финансовая мѣра задумана въ 1662 году, послѣ московскаго бунта изъ за мѣдныхъ денегъ, что̀ видно изъ словъ Котошихина: «умысля царь, чтобы еще чего межъ людьми о деньгахъ не учинилося, велѣлъ тѣ мѣдныя деньги отставить». И Гордонъ замѣчаетъ, что правительство рѣшилось отмѣнить мѣдныя деньги изъ опасенія возобновленія мятежа. Намѣреніе правительства сдѣлать выкупъ мѣдныхъ денегъ на невыгодныхъ для народа условіяхъ для нѣкоторыхъ частныхъ людей не было секретомъ, ибо Гордонъ говоритъ: «Тѣ, которые узнали впередъ о предстоящей перемѣнѣ въ деньгахъ, накупили на свои мѣдныя деньги какъ можно больше товаровъ, дровъ и всякой всячины, такъ что нѣкоторые изъ разумнѣйшихъ лавочниковъ заперли свои лавки».

Приведена же въ исполненіе задуманная мѣра (выкупъ мѣдныхъ денегъ въ казну) только въ 1663 году. Такой, почти годичный срокъ правительству понадобился для того, чтобы выкупъ произвести единовременно во всей Россіи, ибо правительству надо было заготовить мелкихъ серебряныхъ денегъ,—кромѣ потребныхъ на текущія надобности—еще на 200,000 рублей. А достаточно ли было въ казнѣ серебра?—мы не знаемъ; но изъ Teatrum europ. видно, что къ этому времени «въ Россіи серебро исчезло, что царь старался опять привлечь его въ Россію, и что въ 1662 году, между привозными товарами, не находилось серебра». Затѣмъ, надо было своевременно снабдить города серебряной монетой, не только на выкупъ мѣдныхъ денегъ, но и на текущіе расходы, такъ какъ по городамъ въ приказахъ серебряныхъ денегъ не могло быть, что̀ видно изъ грамотъ; напр. въ Туринскій острогъ:

«на неокладные расходы, которыхъ миновать нельзя, впредь на 172 годъ (1663) серебряныхъ денегъ 397 руб. 4 алтына съ полуденьгою (какая точность разсчета!) послали», съ приказаніемъ: «если этихъ денегъ не хватитъ, то выдавать изъ постоянныхъ доходовъ» *). Такая разсылка по городамъ серебряныхъ денегъ также требовала не мало времени, причемъ отправка производилась «по зимнему пути», и на каждыя три тысячи рублей полагалась одна подвода («А подъ Нашу денежную казну велѣли Мы давать по 3000 рублей на подводу» **). Повидимому, правительство свою задачу выполнило удовлетворительно, ибо Гордонъ говоритъ, что «офицеры тотчасъ же послѣ 15 іюня, т. е. въ назначенный правительствомъ срокъ, получили свое жалованье серебряными деньгами». Но изъ отдаленныхъ мѣстностей, напротивъ, поступали жалобы, что, «по неимѣнію въ приказахъ серебряныхъ денегъ (а мѣдныя деньги были заперты и запечатаны) служилымъ людямъ жалованья совсѣмъ не выдаютъ». Такъ терскіе служилые люди жаловались въ 1664 году, что «жалованья не дано намъ ничего-жъ, и по се число служимъ мы безъ твоего денежнаго жалованья».

Изъ сравненія казенной и рыночной цѣны на мѣдь мы можемъ сдѣлать такой выводъ: правительство, назначивъ выкупную цѣну по 1 серебряной копѣйкѣ за 100 мѣдныхъ копѣекъ, т. е. назначивъ цѣну ниже рыночной цѣны, этимъ: во-первыхъ, положило конецъ мѣднымъ воровскимъ деньгамъ, ибо при такой дешевой выкупной цѣнѣ подделка мѣдныхъ денегъ для денежныхъ воровъ стала убыточной; а во-вторыхъ, — правительство, — не имѣя потребной суммы серебряной монеты, для выкупа мѣдныхъ денегъ, — получило возможность изъять изъ обращенія всю мѣдную монету, не обременяя казны большими расходами по выкупной операціи, ибо состоятельные люди отказались отъ обмѣна своихъ мѣдныхъ денегъ на серебро, и, — пользуясь позволеніемъ царя, — еще сами скупали мѣдную монету на передѣлъ въ посуду, находя въ этомъ большую выгоду, такъ что, по свидѣтельству Гордона, въ первый

*) Полн. собр. зак. Рос. Импер. Т. 1. Грам. 8 іюля 1663 г. № 344.
**) Акты Романов. ямск. слободы. Гурляндъ.

день, т. е. 15 іюня, въ Москвѣ для обмѣна на серебро «было предъявлено мѣдныхъ денегъ только на нѣсколько сотъ рублей, и на слѣдующій день столько-же, а въ послѣдующіе дни—еще меньше». А такъ какъ мѣдныя деньги, ходившія по цѣнѣ серебряныхъ, въ дѣйствительности были государственными денежными знаками, которые по предъявленію въ казну должны были оплачиваться полною цѣною, «почемъ даваны изъ государственной казны», т. е. за рубль мѣдныхъ денегъ казна должна была давать рубль серебряными деньгами, то правительство,—назначивъ выкупную цѣну по 1 коп. серебра за 100 мѣдныхъ копѣекъ—этимъ избавилось отъ громаднаго, до 20 мил., внутренняго долга.

Такая мѣра московскаго правительства, въ сущности, была признаніемъ себя банкротомъ. Но былъ ли царь Алексѣй Михайловичъ злостнымъ банкротомъ? или затянувшаяся война съ Польшею въ финансовомъ отношеніи для Россіи была не по силамъ?— Несомнѣнно, послѣднее предположеніе ближе къ истинѣ, ибо, еслибы государственная казна не была пуста, то Алексѣй Михайловичъ,—хотя бы изъ боязни всеобщаго мятежа,—выкупилъ бы мѣдныя деньги по цѣнѣ курса, т. е. за 15 рублей мѣдныхъ денегъ онъ платилъ бы по 1 рублю серебромъ. Но царь такъ не поступилъ, несмотря на то, что даже и при такомъ выкупѣ казна имѣла бы громадную выгоду. А не поступилъ онъ такъ вѣроятно потому, что имѣвшійся въ царской казнѣ запасъ серебра хотя былъ великъ, какъ утверждаютъ иноземцы, но правительству серебро было нужно нетолько на выкупъ мѣдныхъ денегъ, но и на текущіе расходы, которые по прежнему были очень велики, ибо война съ Польшею все еще продолжалась и скораго конца ея не предвидѣлось, а на средства разореннаго народа и купечества и на большіе доходы отъ пошатнувшейся внѣшней торговли царь уже расчитывать не могъ.

Итакъ, попытка ввести новую денежную систему Алексѣю Михайловичу не удалась, и въ Россіи съ 1663 года, съ отмѣною мѣдныхъ денегъ, по прежнему стали обращаться только мелкія серебряныя деньги: копѣйки, деньги и полушки, а изъ иноземной монеты: угорскіе золотые (венгерскіе червонцы) и любскіе ефимки

(западноевропейскіе талеры), цѣна которыхъ была согласована съ цѣною русскихъ денегъ, что видно изъ Новоторговаго устава 1665 года; въ немъ сказано: «А принимать за пошлину золотые добрые угорскіе по рублю золотой, а ефимки любскіе по полтинѣ въ довѣсъ», съ запрещеніемъ вывозить тѣ и другіе за границу. Въ Русской торговой книгѣ объ этихъ монетахъ сказано: «золотые имати, какъ чистое золото. А золотой угорскій тянетъ 10 денегъ съ полуденьгою (слѣдовательно золото было въ 10 1/2 разъ дороже серебра); и ефимки имайте въ вѣсъ, какъ чистое серебро, приходитъ ихъ по 7 въ гривенку, т. е. по 14 ефимковъ на фунтъ, равный 84 золотникамъ».

Алексѣю Михайловичу опытъ съ новою серебряною и мѣдною монетою хотя не удался, ибо въ конечномъ результатѣ новыя деньги пришлось отмѣнить, причемъ отъ новыхъ денегъ народъ и купечество разорились, а внѣшняя торговля пришла въ упадокъ,— но отъ новыхъ денегъ была и несомнѣнная польза, такъ какъ, благодаря дешевымъ деньгамъ, Россія могла выдержать 13-лѣтнюю войну съ Польшею (отчасти и со Швеціей), вслѣдствіе которой, по Андрусовскому договору въ 1667 году, утомленная и истощенная и *въ конецъ обезсиленная* Польша не выдержала и уступила Россіи Кіевъ и всѣ земли по лѣвому берегу Днѣпра.

Такой крупный выигрышъ служитъ объясненіемъ и извиненіемъ разбойной финансовой политикѣ Алексѣя Михайловича.

Отъ новой монеты была еще и другая польза: съ введеніемъ новыхъ денегъ было уничтожено различіе въ цѣнѣ московскихъ и новгородскихъ денегъ (послѣдняя тѣнь новгородской независимости стушевалась), чрезъ что упростился счетъ и во всей Россіи получилась во всѣхъ отношеніяхъ однообразная монета.

Съ отмѣною мѣдныхъ денегъ по приказанію Алексѣя Михайловича въ 1663 году были закрыты всѣ денежные дворы, а вмѣсто ихъ открытъ старый московскій серебрянаго дѣла денежный дворъ, причемъ приказано: «чеканы и матрицы съ закрытыхъ дворовъ отобрать, привезти въ Москву и сдать на храненіе въ приказъ Большой казны». Но поддѣлка денегъ не прекратилась: съ выкупомъ въ казну мѣдныхъ денегъ, денежные воры занялись поддѣлкой

мелкой серебряной монеты, что́,—не представляя никакихъ въ техническомъ отношеніи затрудненій,—денежнымъ ворамъ давало очень большія выгоды, ибо, по оплошности совѣтниковъ Алексѣя Михайловича, для выдѣлки мелкихъ мѣдныхъ денегъ употреблялся одинъ и тотъ же чеканъ-штемпель, какъ и для серебряныхъ денегъ, чрезъ что мѣдныя деньги по величинѣ и по штемпелю вполнѣ походили на мелкія серебряныя деньги. Этимъ обстоятельствомъ не замедлили воспользоваться денежные воры: они, не сдавъ въ казну бывшія у нихъ мѣдныя деньги, стали ихъ серебрить, натирать ртутью и даже лудить, послѣ чего пускали ихъ въ обращеніе, какъ серебряныя. Для борьбы съ этимъ зломъ правительство издавало указы: «О запрещеніи всякихъ чиновъ людямъ держать у себя мѣдныя деньги, серебрить ихъ, лудить и ртутить, ибо на Москвѣ и въ разныхъ городахъ объявляются мѣдныя деньги портучены, а иныя посеребрены и полужены». И Котошихинъ говоритъ: «А кто учнетъ мѣдныя деньги держати деньгами и имъ учиненъ былъ указъ подъ смертною казнью, потому чтобъ тѣхъ денегъ не посеребливали и не бѣлили и съ серебряными деньгами не мѣшали». (Но чтобъ эту нехитрую и простую операцію денежные воры продѣлывали во время обращенія мѣдныхъ денегъ,—на это нигдѣ нѣтъ указаній и даже намековъ).

Это были послѣдніе отголоски неудавшейся денежной реформы царя Алексѣя Михайловича.

Съ отмѣною мѣдныхъ денегъ, въ 1663 году была вновь введена великокняжеская денежная система, т. е. система мелкихъ серебряныхъ денегъ, со *счетомъ*: на рубли, полтины, гривны и алтыны. Эта система,—просуществовавъ до 1700 года,—была замѣнена болѣе совершенной системой металлической монеты, которой мы пользуемся и до нынѣ.

Великокняжеская монета, состоявшая изъ мелкихъ серебряныхъ денегъ и мѣдныхъ пулъ, замѣнивъ собою куны, существовала слишкомъ 3 вѣка; такое долгое существованіе служитъ лучшимъ доказательствомъ ея пригодности и разумности для своего времени.

Общее „примѣчаніе" для предыдущихъ главъ.

Котошихинъ говоритъ, что для чеканки *мѣдной* монеты выпуска 2-ой очереди (1656—1658 гг.) были *вновь открыты* денежные дворы: въ Москвѣ, въ Новгородѣ, во Псковѣ, а потомъ (во время войны со Швеціей) и въ Кукенаузѣ.

Это свидѣтельство Котошихина подтверждаетъ грамота Алексѣя Михайловича отъ 11 іюня 1663 года (№ 338. Пол. собр. зак.); въ ней сказано: «На Москвѣ и Великомъ Новгородѣ и во Псковѣ *) денежнаго *мѣднаго дѣла* дворы отставить, а *старый* денежнаго *серебрянаго дѣла* дворъ *на Москвѣ завести*».

Если къ этимъ свѣдѣніямъ добавимъ, что:

а)—Ефимки съ признаками чеканились въ 1655 году, на что указываетъ ихъ штемпель съ этимъ годомъ.

б)—Ефимки съ признаками чеканились «*копѣешнымъ чеканомъ*», употреблявшимся для выдѣлки серебряныхъ копѣекъ (Грамота 1656 и 1657 годовъ).

в)—Мѣдныя копѣйки (и деньги), выпуска 2-ой очереди (а потомъ и 3 очереди) *также чеканились «копѣешнымъ чеканомъ»*, употреблявшимся для выдѣлки серебряныхъ мелкихъ денегъ (Грам. 1656 и 1657 гг.), то, сопоставивъ все это вмѣстѣ, получимъ такіе выводы:

1—Въ 1655 году вновь открытые *мѣднаго дѣла* денежные дворы были заняты выдѣлкою *только мѣдной монеты:* алтынниковъ, грошевиковъ, копѣекъ и денегъ; причемъ для *копѣекъ и денегъ* были употреблены старые чеканы, употреблявшіеся для чеканки мелкихъ серебряныхъ денегъ.

2—А *на старомъ московскомъ серебрянаго дѣла* денежномъ дворѣ въ 1655 году чеканились *только ефимки съ признаками,* причемъ для наложенія на нихъ клейма (признака) пользовались *копѣешнымъ чеканомъ,* употреблявшимся для выдѣлки *серебряныхъ копѣекъ.*

---

*) А въ Кукенойсѣ денежный дворъ былъ закрытъ раньше 1663 года, такъ какъ этотъ городъ по мирному договору возвращенъ шведамъ (1659 г.?).

3 — А такъ какъ серебряныхъ монетъ ефимковъ съ признаками 1656 года не имѣется и въ грамотахъ о нихъ не упоминается, то это означаетъ, что *въ 1656 году старый московскій серебрянаго дѣла денежный дворъ былъ закрытъ* и дальнѣйшая выдѣлка серебряной монеты въ Россіи до 1663 года была прекращена.

4—Слѣдовательно—*съ 1655 года прекратилась чеканка мелкихъ серебряныхъ денегъ* (чеканы разосланы по вновь открытымъ мѣднаго дѣла денежнымъ дворамъ), а *съ 1656 года прекратилась и чеканка ефимковъ съ признаками.* (Старый серебрянаго дѣла денежный дворъ закрытъ), поэтому *съ 1656 по 1663 годъ въ Россіи чеканится только мѣдная монета:* алтынники, грошевики (до 1658 г.) копѣйки и деньги.

5—Мѣдную монету: алтынники, грошевики, копѣйки и деньги *начали чеканить* въ 1655 году, и когда этой монеты надѣлали въ достаточномъ количествѣ, то ее выпустили въ обращеніе; *это произошло въ 1656 году.*

6—А выдѣлка ефимковъ съ признаками,—при сравнительно небольшомъ количествѣ ихъ и легкости работы,—была закончена раньше выдѣлки мѣдной монеты, поэтому ефимки съ признаками и выпущены въ обращеніе раньше мѣдной монеты, именно: они выпущены въ обращеніе *въ годъ ихъ чеканки*, т. е. въ 1655 году.

7—Слѣдовательно мѣдная монета 2 очереди отчеканена въ 1655 году, а выпущена въ обращеніе въ 1656 году (т. е. съ запозданіемъ), а ефимки съ признаками и чеканились и выпущены въ обращеніе въ одинъ и тотъ же годъ,— именно въ 1655 году, т. е. безъ опозданія.

Вотъ причина, почему Котошихинъ ефимки съ признаками отдѣляетъ отъ мѣдной монеты 2-ой очереди и причисляетъ ихъ къ новымъ монетамъ выпуска 1-ой очереди.

Теперь намъ станетъ понятнымъ темное мѣсто въ грамотѣ отъ 15 іюня 1663 года (№ 339.– П. соб. зак.): «А съ 1656, 1657 и 1658 годовъ (164, 165 и 167 г.)» о курсѣ мѣдныхъ денегъ «сказокъ по указу великаго государя имать не указано». Это потому, что въ этихъ «сказкахъ» не было надобности, такъ какъ къ 1663 году всѣ денежныя дѣла съ мѣдною монетою *выпуска*

2 очереди (1656—1658 гг.),—между которыми были *«мѣдныя копѣйки и деньги»*,—уже были закончены, а правительству нужны были свѣдѣнія о курсѣ только мѣдныхъ денегъ выпуска 3 очереди (1658—1663 г.).

Если мое толкованіе правительственныхъ грамотъ будетъ признано основательнымъ и вѣрнымъ, тогда спорные нумизматическіе вопросы царствованія Алексѣя Михайловича нужно считать поконченными.

Но для изслѣдователя грамота отъ 11 іюня 1663 года представляетъ еще и въ другихъ отношеніяхъ интересъ; напр. въ этой грамотѣ сказано: Денежные дворы, занятые выдѣлкой мѣдной монеты, закрыть, а «старый денежнаго серебрянаго дѣла дворъ *на Москвѣ завести*, и *серебряныя деньги на немъ* денежнымъ мастерамъ *дѣлать съ 15 числа» іюня 1663 года*. Это значитъ, что Алексѣй Михайловичъ,—задумавъ покончить съ мѣдными деньгами (1662 г.?),—рѣшилъ выкупную операцію произвести только на серебряныя деньги, изъятыя изъ обращенія (серебр. деньги *вновь* начинаютъ дѣлать съ 15 іюня 1663 г.), а потому и выкупная цѣна мѣдныхъ денегъ должна была *опредѣлиться наличностью мелкой серебряной монеты въ царской казнѣ*. Не велика же была эта наличность, если за 100 мѣдныхъ копѣекъ царь могъ назначить только 1 коп. серебромъ! что́ въ свою очередь указываетъ, что единовременный выкупъ серебряной монеты въ 1658 году и дальнѣйшее постепенное изъятіе изъ обращенія мелкой серебряной монеты не оправдали надеждъ правительства на наполненіе казны серебромъ: серебряную монету богатые люди съумѣли во́ время собрать и у себя попридержать, чрезъ что она въ государеву казну не попала. Въ этомъ состязаніи правительства и богачей, побѣда осталась за послѣдними, въ убыткѣ же,—равномъ полному разоренію,—оказался народъ, да патріотически настроенное купечество. (Мейербергъ говоритъ, что серебр. монета была выкуплена съ согласія купечества).

Планъ Алексѣя Михайловича, замѣнить серебряную монету мѣдными деньгами, потерпѣлъ полную неудачу.

При этомъ царѣ денежные дворы,—какъ и все денежное дѣло,—находились въ вѣдѣніи приказа Большой казны (минист. финансовъ).

На денежныхъ дворахъ, для досмотра за денежнымъ дѣломъ, назначался «дворянинъ» да «дьякъ» *). А когда началась усиленная чеканка мѣдной монеты, то для досмотру и пріему и расходу мѣди и денегъ, на денежные дворы были еще назначены: вѣрные головы и цѣловальники (присягая, крестъ цѣловали), которые выбирались изъ гостей и торговыхъ людей, люди честные, пожиточные. А гости бываютъ *гостиннымъ именемъ пожалованы*, какъ бываютъ у царскихъ дѣлъ; поэтому, званіе «*гостя*» было почетное. Въ тѣ времена спѣсь и величаніе своимъ родомъ и достоинствомъ свойственно было не только боярамъ, но и другимъ сословіямъ, поэтому, при совмѣстной работѣ на денежныхъ дворахъ дьяковъ и гостей,— при слабой регламентаціи ихъ правъ,—столкновенія между ними стали неизбѣжными. По обычаю того времени, считавшіе себя въ своихъ правахъ (въ достоинствѣ) обиженными со своими «челобитными» обращались къ царю. И вотъ въ 1659 году послѣдовалъ указъ: «О бытіи чину дьяка честію выше гостиннаго имени».

Низшій персоналъ на денежномъ дворѣ состоялъ изъ: денежныхъ мастеровъ, чеканщиковъ, подмѣтчиковъ, рѣзальщиковъ, тянульщиковъ и отжигальщиковъ (ливцы не упоминаются?) всѣхъ числомъ до 200 человѣкъ.

Когда они для денежнаго дѣла приходятъ на дворъ или уходятъ со двора, то ихъ осматриваютъ до нага, чтобъ они не приносили мѣди и олова и свинцу, или съ двора чего не снесли. Денежныхъ мастеровъ берутъ изъ вольныхъ и изъ торговыхъ людей, кто похочетъ, но съ поруками и за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ, будучи у царскаго дѣла, не воровать серебра и денегъ не красть и въ серебро мѣди и олова и иного чего не примѣшивать и въ домахъ своихъ воровскихъ денегъ не дѣлать и чекановъ не красть и воровски подъ чеканы не подрѣзываться. А будетъ сыщется, что они дѣлали на царскомъ дворѣ или у себя въ домахъ воровскія деньги или подъ чеканы поддѣлывались и тѣ воровскіе чеканы продавали на сторону инымъ людямъ, и такимъ по сыску бываютъ пытки: многажды-ли воровали и кому продавали и съ кѣмъ о томъ сообща умышляли; и на кого съ

*) По народной кличкѣ — „приказная строка“, „крапивное сѣмя“.
Авторъ.

нытокъ скажутъ, и тѣхъ всѣхъ потому-жъ пытаютъ. (Котошихинъ). Другихъ свѣдѣній о денежныхъ дворахъ мы не имѣемъ.

Въ русскомъ законодательствѣ первые карательные законы за поддѣлку монеты мы находимъ въ «Уложеніи» царя Алексѣя Михайловича, въ главѣ 5 («а въ ней двѣ статьи») «о денежныхъ мастерѣхъ, которые учнутъ дѣлати воровскія деньги»; въ ней сказано:

«1—Которые денежные мастеры учнутъ дѣлати мѣдныя или оловянныя или укладныя деньги или въ денежное дѣло, въ серебро учнутъ прибавляти мѣдь или олово или свинецъ и тѣмъ государевѣ казнѣ учнутъ чинити убыль: и тѣхъ денежныхъ мастеровъ за такое дѣло казнити смертію, *залити горло*.

«2—А будетъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеры возьмутъ у кого золотое и серебряное дѣло и учнутъ въ золото и серебро мѣшати мѣдь же и олово и свинецъ: и ихъ по сыску за то *бити кнутомъ*. А что они кому учинятъ убытка тѣмъ, что въ золото или серебро подмѣшаютъ мѣди или олова или свинцу: и то, на нихъ доправя, отдати тому, кому они такой убытокъ учинятъ».

Вторая статья, какъ видитъ читатель, направлена не противъ денежныхъ воровъ, поэтому для нихъ имѣлась только *одна* статья, именно *первая*, безъ разграниченія степеней виновности; причемъ денежными ворами называются *только денежные мастера*. Вѣроятно, въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина разнообразія наказаній, примѣнявшихся къ денежнымъ ворамъ во время обращенія мѣдныхъ денегъ въ Россіи.

А до Алексѣя Михайловича въ Россіи за поддѣлку монеты не только нѣтъ карательныхъ законовъ въ Русской правдѣ, судныхъ грамотахъ и судебникахъ, но даже въ русскомъ переводѣ греческихъ «Книгъ законныхъ», въ XII гл., трактующей «о дѣлателяхъ фальшивой монеты», эта статья замѣнена *русскимъ* закономъ: «списавшіе лживую грамоту о продажѣ какого либо мѣста» (проф. А. Павловъ).

Чѣмъ это объяснить? зная, что въ Россіи съ XI вѣка не только обращалась иноземная монета, но и своя чеканилась?

Вопросъ интересный, при разработкѣ могущій освѣтить русскія нумизматическія потемки!

Мих. Левшиновскій.

Слово къ люботщателемъ иконнаго писанія.

Въ «Вѣстникѣ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ» за 1874 годъ, [II, 22—23 стр., издано Г. Филимоновымъ «Слово къ люботщательному иконнаго писанія». Содержаніе этого «Слова» въ краткихъ чертахъ слѣдующее: Премудрый художникъ Господь одарилъ человѣка творческою силою начертывать и художественно вырѣзывать образъ всякой твари, о чемъ свидѣтельствуютъ слова Господа къ Моисею о Веселеилѣ и Еліавѣ. На землѣ семь свободныхъ художествъ: «началодержательное» между ними «иконотвореніе», которое раздѣляется на шесть видовъ: «на столпное, еже есть изъ камене, древа, кости и иныхъ крушцевъ точимыхъ; образотвореніе лѣпительное, еже изъ глины и извести, воску, муки и тѣмъ подобныхъ; ліятельное, еже изъ злата, сребра, мѣди и прочихъ огнемъ растопляемыхъ крушцевъ; воятельное на бисерѣхъ и каменехъ честныхъ; рѣзательное на цкахъ мѣдныхъ и ко изображенію на хартіяхъ; по сихъ шарописательное, еже само по толику протчиа виды превосходитъ, по елику тончае и живѣе вещь предпріятую вообраззуетъ, подобіе всѣхъ качествъ свѣтлѣе предъявляюще и по елику церкви есть употребительнѣе». Иконотвореніе «довольну имать похвалу отъ всѣхъ вѣковъ, странъ и сановъ», и въ древнѣйшее время имъ занимались не только благородные, но и славные цари земли «кисть къ скипетру присовокупляли». Иконописаніе ведетъ свое начало отъ самого Господа Бога, «ибо Онъ на скрижалѣхъ душевныхъ перваго въ мірѣ человѣка образъ своего Божества написа» и Самъ являлся въ плотстѣмъ образѣ нашимъ прародителямъ въ раю и патріархамъ: Іакову и

Моисею; видѣли его пророки: Исаія, Михей, Амосъ и Даніилъ. Явленія Бога людямъ были только различные образы Божества. Правда, въ десятословіи Богъ запрещаетъ «образовъ твореніе», но это запрещеніе относится къ идоламъ, но «не простѣ къ образамъ, красоту приносящимъ, духовную пользу дѣющимъ и Божественная намъ смотрѣнія являющимъ». Таковые образы Самъ Господь «въ законѣ писаній творити повелѣлъ». Онъ повелѣлъ поставить херувимовъ въ скиніи на кивотѣ завѣта и сдѣлать мѣднаго змія въ пустыни. Премудрый Соломонъ не вопреки заповѣди Божіей въ построенномъ имъ храмѣ «сотвори херувимы изъ масличнa древа, волы и львы изъ мѣди ліяныя и иная тѣмъ подобная». Въ христіанскихъ образахъ воздается честь первообразному. Мы имѣемъ образа отъ Господа въ Новомъ Завѣтѣ: самъ Іисусъ Христосъ послалъ едесскому царю Авгарю убрусъ съ напечатлѣннымъ на немъ Своимъ ликомъ. Духъ Святый явился на Іорданѣ въ видѣ голубя. Если въ зеркалѣ, въ водѣ, на мраморѣ и иныхъ предметахъ «добрѣ угляженныхъ всякихъ вещей образы въ единой чертѣ времене пишеми быти видимъ, не Богъ ли самъ сущимъ естествомъ учитъ ны художеству иконописанія». И потому Православная церковь «въ началѣ благодати» восприяла и чтила святыя иконы Господа Іисуса Христа, «на убрусѣ паче естественно изображенную и святымъ Никодимомъ написанную, юже послѣ законопреступные іудеи ругательнѣ распяша и прославленную чудесы многими, якоже воспоминаетъ о семъ святый Аѳанасій и соборъ вселенскій седьмый въ дѣяніи четвертомъ, и Божія Матери отъ Луки святого написанную», равно и многія другія. Многіе поборники православія за почитаніе иконъ претерпѣли мученія и смерть отъ иконоборцевъ. И только на VII-мъ вселенскомъ соборѣ окончательно утверждено было иконопочитаніе. Долгъ всѣхъ иконописцевъ—«еже честному иконъ писанію художества благоискуснѣ научитися: воображеніемъ лицъ и дѣяній угодниковъ Божіихъ любезно память добродѣтелей ихъ написуемъ въ душахъ нашихъ, тщимся мученическая страданія живо изображати, во еже бы зрящихъ сердцамъ къ болѣзнованію возбудившимся заслугъ ихъ общникомъ быти». Но бѣда въ томъ, что многіе, «имущіе искусство художества», съ небреженіемъ творятъ дѣло Божіе, «съ великимъ лю-

дей честныхъ усрамленіемъ ярость Божію на себе поощряють и поруганію чюждестранныхъ себе представляють». «Слово» заканчивается такъ: «Азъ грѣшный ревностію дома Божія снѣдаемъ, любяй же благолѣпіе храма Его святаго, сожалихъ себе (о семъ). Имѣя же отъ Господа Бога талантъ иконописательства, моей худости врученный ко еже дати ми его торжникомъ, не хотѣхъ скрыти его въ землю, во еже бы ми за то осужденія не пріяти, но потщахся Богу поспѣшьствующу чиномъ искуснымъ иконописательства алфавитъ художества сего . . . . написати . . . . Азъ же то само ихъ любопріятіе за достойное трудовъ моихъ изждивенія воспріиму воздаяніе; тако бо благое преблагому Богу мнѣ врученна таланта принесу приплодованіе и небеснаго не лишенъ буду возмездія; къ нему же надеждою простираяся моею, вся вы, ихъ же ради положихъ труды сія, прилѣжно молю о теплую молитву ко Господу о еже оставитися согрѣшеніемъ моимъ».

Въ рукописномъ сборникѣ XVII—XVIII в. Архива Святѣйшаго Синода [1]) находится тоже слово подъ заглавіемъ: «Слово къ люботщателемъ иконнаго писанія», но другой редакціи, которая отличается отъ первой перестановкой нѣкоторыхъ частей съ измѣненіемъ кое гдѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій и дополненіями. «Слово» начинается прямо съ утвержденія, что самъ Богъ — творецъ иконописанія въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтахъ, и что иконописаніе издавна почтено не только отъ высокихъ лицъ въ разныхъ государствахъ, но и отъ самихъ царей. Это положеніе раскрывается болѣе подробно, чѣмъ въ первой редакціи; всѣ подробности заимствованы до буквальной точности изъ грамотъ: царя Алексѣя Михайловича 7178—1669 года, данной иконописателямъ, и трехъ патріарховъ: Паисія александрійскаго, Макарія антіохійскаго и Іоасафа московскаго отъ 7177—1668 года объ иконописномъ дѣлѣ [2]), съ присовокупленіемъ нѣсколькихъ словъ о Григоріи

[1]) Описаніе рукописей, находящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Синода. Томъ II, выпускъ 2, 1910 г., № 3764.

[2]) Эти грамоты напечатаны въ сообщеніи П. П. Пекарскаго: „Матеріалы для исторіи иконописанія въ Россіи“. (Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, Томъ V. С.-Петербургъ, 1865 г. 320—325 столбцы).

Богословѣ и Іоаннѣ Дамаскинѣ, которыхъ нѣтъ ни въ текстѣ первой редакціи, ни въ поименованныхъ грамотахъ. Затѣмъ говорится о шести видахъ «иконотворенія», о воздвигнутомъ діаволомъ гоненіи на почитателей иконъ,—буквально повторяется то, что сказано объ этомъ въ первой редакціи, и вставляется длинный отрывокъ изъ грамоты трехъ патріарховъ. Далѣе рѣчь идетъ о небрежности иконописцевъ и надзорѣ за ними, т. е., къ буквально повтореннымъ немногимъ словамъ объ этомъ первой редакціи здѣсь присоединены буквальныя извлеченія изъ поименованной выше царской грамоты, нѣкоторые факты изъ Посланія патріарха Мелетія, изъ Баронія и греческаго хронографа, которыхъ нѣтъ ни въ первой редакціи, ни въ указанныхъ грамотахъ. Конецъ «Слова» тотъ же, что и въ первой редакціи.

Г. Филимоновъ сопоставляетъ приведенныя выше послѣднія строки заключенія изданнаго имъ «Слова» съ вычеканенною въ 1747 году надписью на серебряной ризѣ мѣстной иконы Спаса на престолѣ въ Троицкомъ соборѣ Сергіевской лавры, написанной Симономъ Ушаковымъ въ 1685-мъ году, за годъ до его смерти. Въ этой надписи между прочимъ мы читаемъ: «Тако благое преблагому Богу принесу преплодованіе мнѣ врученнаго таланта, воспріиму воздаяніе, надеждою простираюся моею; вси вы зрящіе, ихъ же ради положи труды сія иждивеніемъ прилежно, молю теплѣйшую молитву къ Богу сотворите, еже оставитися согрѣшеніямъ моимъ» [1]. Основываясь на этомъ фактѣ тождества мыслей и выраженій конца «Слова» и надписи, Г. Филимоновъ заключаетъ: «Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что «Слово» написано не безъ участія Симона Ушакова». На основаніи вышеизложеннаго анализа первой и второй редакціи «Слова», мы позволимъ себѣ добавить, что первая редакція «Слова» была написана до 1668 года, и предположить, что она была косвеннымъ отвѣтомъ Симона Ушакова на извѣстное посланіе къ нему изуграфа Іосифа объ

---

[1]) Д. А. Ровинскій. Исторія русскихъ школъ иконописанія до конца XVII вѣка. 1-е изданіе, 189 стр., вмѣсто 1685 года ошибочно напечатано „1658". Г. Филимоновъ. Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи. (Сборникъ на 1873 годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ. Москва. 1873 годъ, 50 стр.).

иконописи, которое Г. Филимоновымъ относится приблизительно къ 1664 году [1]).

Единственный списокъ «Слова» второй редакціи дошелъ до насъ въ сборникѣ, который академикъ А. И. Соболевскій признаетъ автографомъ Каріона Истомина. Каріонъ Истоминъ былъ извѣстный общественный дѣятель XVII в. и начала XVIII в. Онъ служилъ долгое время на Книжномъ Печатномъ дворѣ въ Москвѣ сначала писцомъ и чтецомъ, потомъ—справщикомъ и, наконецъ, начальникомъ; обладая большими свѣдѣніями, считался человѣкомъ просвѣщеннымъ, пользовался отмѣннымъ расположеніемъ московскихъ патріарховъ Іоакима и Адріана и былъ сдѣланъ ими своимъ секретаремъ, а въ 1697-мъ году избранъ былъ въ архимандриты Симонова монастыря. Ему принадлежатъ сочиненія: догматическія (Катихизисъ), слова, педагогическія (Букварь и Грамматика), историческія и разныя переводныя. Онъ былъ авторомъ нѣсколькихъ стихотворныхъ произведеній придворнаго и панегиристическаго направленія. Въ своей литературной дѣятельности Каріонъ Истоминъ былъ «отчасти примирителемъ новаго шедшаго съ запада просвѣщенія съ прежнимъ религіозно-нравственнымъ образованіемъ [2]). Благодаря литературнымъ трудамъ и при поддержкѣ Сильвестра Медвѣдева и др. лицъ, Каріонъ Истоминъ приблизился къ царскому двору, а близость къ этому послѣднему привела его къ знакомству со многими вліятельными лицами высшаго московскаго общества». Приведенныя выше біографическія данныя Каріона Истомина говорятъ за то, что онъ не могъ не интересоваться вопросами искусства и долженъ былъ хорошо знать Симона Ушакова и, быть можетъ, принадлежалъ къ тому тѣсному кружку лицъ, которыя подъ руководствомъ Симона Ушакова обсуждали новости въ искусствѣ Западной Европы, доходившія до мастерской послѣдняго. Есть извѣ-

---

[1]) Г. Филимоновъ. „Симонъ Ушаковъ", стр. 80. Ѳ. И. Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства. Томъ II. СПБ., 1861 г. Русская эстетика XVII в., стр. 397—408.

[2]) См. подробную біографію и характеристику сочиненій Каріона Истомина въ сочиненіи С. Н. Браиловскаго: „Одинъ изъ пестрыхъ XVII столѣтія. Историко-литературное изслѣдованіе съ приложеніями въ 2-хъ частяхъ". (Записки Императорской Академіи Наукъ. СПБ. 1902 года.)

стіе, что Каріонъ Истоминъ, по порученію патріарха, ѣздилъ вмѣстѣ съ суздальскимъ митрополитомъ Иларіономъ, родственникомъ Симона Ушакова, въ 1682-мъ году въ Троице-Сергіеву лавру съ «Увѣтомъ Духовнымъ». По всѣмъ приведеннымъ нами даннымъ, мы рѣшаемся утверждать, что вторая редакція «Слова», ниже нами печатаемая, принадлежитъ перу Каріона Истомина. Спеціалистамъ иконографамъ принадлежитъ рѣшающее слово по вопросу о томъ, когда и для какихъ цѣлей она была составлена.

Пречестно и преславно есть дивно художное образотворенія дѣло яко начало си прiятъ отъ всемогущаго всехитреца Бога, егда самъ онъ на скрижалѣхъ душевныхъ перваго в мирѣ человѣка образъ своего Божества написа, свидѣтельствующу Божественному писанію сице: и сотвори Богъ человѣка по образу и по подобию своему: онъ же бесплотенъ и неописанъ сын, яви себе во образѣ плотстемъ прародителемъ нашимъ, внегда яко человѣкъ в раи хождаше и глаголаша с нима, онъ Авраамy явися во образѣ трехъ мужеи, онъ Иакову патріарху явися во образѣ утвердившагося на лѣствицѣ, онъ же Моисію показа задняя своя яже суть плещи и рама, его Исаия и Михiи пророцы видѣша сѣдяща на престолѣ: Аммосъ же стояща у требника. Его Даніилъ видѣ во образѣ ветха денми. Яже вся образы быша а не само естество Божие: Бога бо никтоже нигдѣже виде по словеси громова сына и наперсника Христова. Тѣмъ же убо самъ Богъ всемогущіи есть первоначальныи образотворецъ, отъ негоже всякое сущее чювствію зрѣнія подлежащее таиную и предивную образованіе имать силу, всякая бо вещь аще представится зерцалу, абие в немъ свои образъ написуеть дивнимъ премудрости Божия устроеніемъ. Не Богъ ли убо самъ и сущихъ естество учитъ ны иконописанія; а еже в десятословіи Богъ запрещаетъ образовъ творенія, то разумно ражсуждаяи обрящетъ, яко идослужителныхъ за Бога почитаемыхъ образовъ творити возбраняетъ, а не просто образовъ красоту приносящихъ, духовную ползу дѣющихъ и божественная намъ смотренія являющихъ. Сицевыя бо и самъ Господь во ветхомъ завѣте повелѣлъ

есть: повелѣ бо херувимская лица въ храмѣ си надъ кивотомъ завѣта вообразити; повелѣ мѣдяного змiа сотворити во пустыни и вложи вонь силу цѣленiя огненныя болѣзни, отъ змиевъ наносимыя. А в новои благодати колико почтеся и утвердися образотворенiя дѣло отъ самаго Христа истиннаго Бога нашего, егда двацы изволилъ лицевочеловѣченiя своего на убрусѣ единою Авгарю царю, второе благочестивои женѣ Вероницѣ богоначертанно изобразити. Почтеся и отъ Святаго Духа, ибо образы и онъ сотвори, егда въ образѣ голубя явися на Иорданѣ *) *и въ день Пятдесятныи, егда сниде во огненныхъ языцѣхъ на ученики Христовы и апостолы. Почтеся и отъ святыхъ апостолъ, ибо святыи евангелистъ Лука святыя иконы писаше. Почтеся отъ Богоматере, егда образы лице си пресвятаго отъ благовѣстника Луки любезно приемши благодать свою с нимъ быти прорече. Почтеся отъ всея православныя каѳолическия церкве, егда на седмомъ вселенскомъ соборѣ иконамъ святымъ должное утвердися поклоненiе. Почтеся отъ всѣхъ архиереи, иереи, ибо выну въ служенiи дѣйствующе и происхожденми образы ѳворяще, глаголетъ Дiонисiи Ареопагитъ в таинствѣ вершенiе мира, во главѣ 4 и церковная книга Скрижаль. Почтеся и отъ ангелъ святыхъ, ибо многажды сами святыя иконы Божiимъ написахуся повелѣнiемъ, яко обрѣтается в Римѣ образъ Богородицы рукама Сына держащiя, златомъ на драгомъ камени сапфирѣ изображенныи i во святой великой лаврѣ Киевопечерской вмѣсто иконописца Алимпия святаго ангелъ Господень образно писалъ есть и иногда многащи. Непреобидимо и непренебрегомо сие преславное рукодѣлие и отъ начальствующихъ в мирѣ во вся предитекшия вѣки бяше, не точию бо благородныхъ чада гонзающе празнажительства и бездѣлнаго щанства, многошарною любезно труждахуся кистiю;* но и самымъ златыхъ скипетръ держателемъ изряднѣйшая бываше утѣха кистiю и шары различно цвѣтными и художества сего рукодѣлиемъ Бога и естество подражати. *Кто бѣ в древнемъ Римѣ преславныи онъ Павелъ Емилiи.*

*) Набранный курсивомъ текстъ не имѣется въ „Словѣ“, изданномъ Г. Филимоновымъ.

егоже похвалами вся книги историческия исполнишася: сеи взыска во Афинѣхъ Митродора иконописца, купно и философа, во еже бы научити юныя си краснѣишему православныхъ побѣдъ своихъ начертанію. Коль славный родъ Фавиевъ римскихъ; сихъ праотецъ Фавій не меншую стяжа похвалу иконною кистію, яко прочіи мечемъ и копиемъ острымъ. А гречестіи премудріи законополагатели коль честно сие судиша быти художество, якоже завѣтъ имъ положити, да никто отъ рабъ и пленникъ иконнаго писма вданъ будетъ изученію: но точію благородныхъ чада, и совѣтнитіи сынове тому преславному навыкнутъ художеству. Глаголетъ же и Григоріи Богословъ въ слове 3 листъ 26 тщащимся образами народными чествоватися царствующимъ, не бо доволствуютъ венцы и діадимы и багряницы цвѣтъ, числиміи же закони и дани и начальствуемыхъ множество силескати сими царство, но требуютъ и поклоненія имъ, отъ него же честнѣйшіи возмнятся не да сами покланяеми бываютъ, точию но и в твореніихъ же и шарѣхъ, да будетъ честь имъ исполншая же и совершенная. Ея же ради и на тѣхъ сребреныхъ лица своя царие изображати повелѣваютъ, якоже она цата имъ образъ кесаревъ о неи же Христосъ Господь вопроси искусители своя, чіи сеи образъ и написаніе; имъ же рекшимъ кесаревъ отвѣща: воздадите убо кесарева кесареви и Божия Богови. Паки Григоріи Богомудрыи въ слове 3 и 6 онъ же вѣщаетъ: употребителие кисті многошарныя тростію или перомъ писателеи превосходятъ. Василіи паки Великіи возгласи сице: радуюся яко лучше иконописателіе изобразиша руку святаго Варлаама за Христа сожженную, нежели азъ описахъ словомъ. Іоаннъ Дамаскинскіи глаголетъ въ недѣлю 1 поста в словѣ иконное писаніе Богосказательнѣйше скоро и 1 и 2 книзѣ Небесъ онъ же въ главѣ 14: како намъ божественная дѣйства образы являти лѣпо и в книзѣ 4 в главѣ 17 пространно о почитаніи и иконѣ божественныхъ бесѣдуетъ, и индѣ глаголется: именуются образы книги дебело хорактирныя ихже первымъ возрѣніемъ должайшая исторія малыми знаменіи токмо и шары изъявляется.

Симонидъ мудрыи глагола иконное писаніе глаголющее быти писаніе. Платонъ же рече: иконное дѣло воистинну быти живущее, за величество чести не глаголющее и молчащее. Сѵмеонъ Метафрастъ рече: руку иконописцевъ быти вещъ во первыхъ мудрую. Многимъ же и различнымъ в подсолнычнѣй сущимъ художествомъ седмь точію между ними есть свободныхъ, яже в сословіи своемъ начало державелно древле у еллинъ имѣяху (по свидѣтельству Плиниеву): иконотвореніе, еже само раздѣляется шестеровидно: на столпное, еже есть из камене, древа, кости и иныхъ кружцевъ точимыхъ образотвореніе, лепителное, еже из глины и известі, воску, муки и тѣмъ подобныхъ, лиятелное, еже из злата, сребра, мѣди і прочіихъ, огнемъ растопляемыхъ крушцевъ, ваятелное на бисерехъ и каменехъ честныхъ, рѣзателное на дщицехъ мѣдныхъ ко изображенію на хартиахъ, по сихъ шарописателное, еже само потолику прочия виды превосходитъ, поелику тончае и живее вещь предприятую вообразуетъ, подобие всѣхъ качествъ свѣтлѣе предьявляюще и поелику церкви есть употребителнѣе. Различнымъ же симъ видомъ едино имя родное есть иконотвореніе, еже доволну имать похвалу великия ради ползы своея: ибо образы суть животъ памяти, память поживших временъ свидѣтелство, вѣщаніе добродѣтелеи, изьявленіе крѣпости, мертвыхъ возживленіе, хвалы и славы безсмертие, живыхъ к подражанию возбужденіе, дѣйствъ воспоминаніе. Образы творятъ отстоящая предстояти и в различныхъ сущая мѣстехъ въ едино представляти время; а имже отъ святыхъ отецъ о иконахъ святыхъ воспоминаніе, ихже множество и чюдеса от нихъ содѣянна и донынѣ от премногихъ творимая. Тои числомъ обьяти доволенъ, иже вѣсть огнь мѣрилы свѣситі, вѣтровъ дыханіе смѣрити и дождя падающи капли счислити. Тоя красоты церковныя и божественныя благодати ненавистныи діаволъ якоже на образъ Богомъ во Адамѣ созданныи веліи порокъ и скаредость наведе лукавымъ си прелщеніемъ, тако и на святыя иконы нестерпимую хулу чрезъ своя слуги ношаше, идолы я именуя, свѣтъ тмою нарицая, чесо ради мнози поборницы православия многи муки претерпѣша, даже всего странамъ востока тѣхъ святою кровію обагритися о чести иконъ святыхъ, яже едва по многихъ лѣтехъ на седмомъ соборѣ вселен-

скомъ возвратися имъ. егда паки в храмы Божия всечестно внесошася с неизреченнымъ православия веселиемъ. Аще же иконы святыя исѣчены быша от злыхъ мучителеи, обаче неизсѣкошася: но мучитиліе мечемъ казни Божия вѣчно посѣчени. Аще сожигаеми бяху, несожгошася: но томителіе вѣчнаго адскаго страждутъ огня жженіе. Аще топлены в морѣ бяху, неистопаша: но беззаконніи гонителие в безднѣ геенстеи яко фараонъ в морѣ потопоша. О предостоинаго мучителемъ воздаяніа: о всеправедно гонителемъ отмщенія Божія: еже мы свѣдяще любезно иконы святыя почитаемъ лобзаніемъ и покланяемся имъ, умъ нашъ возводяще ко первообразнымъ. *Святѣишіи тріе патріарси Паисіи александрійскіи Макаріи Антиохіискіи Иоасафъ Московскіи в своеи московскои грамоте за своими руками и печатми даннои иконописцемъ рекоша сице: дѣло иконнаго писанія есть пречюдно честно и царское неищуется, честь же образа к чести первообразнаго возносится; глаголетъ бо богоносныи и великіи во святыхъ Василіи, что еще и прежде его любомудрецъ Стагерита преявственно учаше глаголя: тожде есть движеніе ко образу и к вещи образуемои, еже изъясняетъ божественныи Афонасіи подобиемъ царскаго образа, ибо видяй глаголетъ образъ царски і царя видитъ в немъ и взаимъ видяй царя познаваетъ его образомъ изъявляема быти. Подобнымъ обычаемъ сотворенная честь искуснѣишимъ иконникомъ церковныя красоты тщателемъ возведется на творца неба и земли, яко первие украсивша зодіи образы звереи и обьятіе земли, аки свѣтлое одеяніе цвѣты упестрившаго и человѣка великаго мира малое изображеніе душею словесною вообразовавшаго, яже глаголется і воистинну есть Бога в троицы единаго изображеніе, занеже она в себе содержитъ умъ, слово і волю. Симъ тако сущимъ установляемъ и опредѣляемъ, да написателіе святыхъ іконъ, имже царие и патріарси і вси людие христианстіи покланяются и почитаютъ, и почитаеми будутъ.—* Доздѣ ис *патриарши грамоты сия о чести иконотворенія и искуснѣйшихъ иконописателехъ рекохомъ. Что же рещи о небрежныхъ иконотвореніяхъ и неискусныхъ иконописателехъ.* Вѣмы бо яко проклятъ всякъ творяи дѣло Божие с не-

бреженіемъ, но увы нерадѣнію нашему, яко земныхъ прибытковъ паче нежели славы Бога небеснаго ищуще небреженіемъ сие дѣло творимъ. *Мнози неискусніи сего художества началство наскачютъ: о сихъ Григоріи Богословъ рече в словѣ на Василия Великаго листъ 102 врачь убо никтоже ниже живописецъ, иже не естества немощеи усмотри первее, неже многия шары сраствори или изобрази. Председатель же обрѣтается удобь не трудивыися и се кратъ достоинствомъ купно же сѣянъ і возданъ: яко баснь творитъ исполины: зиждемъ тождедневно святыя и мудрыя быти велимъ ничтоже умудрившияся.* Ныні же мнози отъ насъ малое имуще искуство художества смѣха паче нежели благовѣинства и умиленія достоиная пишуть имже ярость Божию на себе поощряють и поруганію чюжде странныхъ себе представляють. *Нѣкогда стужився о сихъ Мелетіи патріархъ пишетъ в посланіи своихъ в словѣ 6-мъ о храмѣхъ молитвеныхъ в славу Богу содѣянныхъ сице: гдѣ нынѣ обрящеши в насъ искусныхъ со благоговѣинствомъ страха Господня по первообразному священныя образы пишущихъ и таковыми храмы святыхъ молитвенныя украшающихъ. Бароніи лѣта Господня 506 глаголетъ: при Анастасіи царѣ: людие цареградстіи благочестивіи нелѣпыхъ иконъ в домы не впустиша: колми паче в церкви не подобаетъ ихъ вносити яко соблазнъ людемъ и сущихъ і святымъ безчестіе. Что же пишущіи суть винніи; ни: но тіи ихже есть дѣло зрѣти, какия образы в церковь достоино есть вносити. Хронографъ повѣдаетъ греческіи: яко во дни царя Лва Великаго нѣкіи дерзнулъ (въ ?) писати Христовъ образъ неистово и абіе усше рука его, дондеже покаявшеся исцѣли его Генадіи патріархъ молитвою.* Се мы слышавше со страхомъ прилежимъ, да честныя и святыя иконы Божия, Пречистыя Богоматере и святыхъ силъ небесныхъ и всѣхъ угодниковъ Божіихъ, по преданію святыя восточныя церкве писаны будуть: во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣиная очеса си на ня возводящимъ к сокрушенію сердца, ко слезамъ покаяния, к любви Божіи и святыхъ его угодниковъ, к подражанию жития ихъ возбуждатися и *предстоящимъ имъ мнѣтися*

на небеси стояти себе предъ лицы самѣхъ первообразныхъ: всякое же нелѣпіе и неприличие к тому да не вообразится. но со всякимъ тщаніемъ правое хранимо да будетъ. Праведно бо есть праведнаго Бога и праведныхъ его угодниковъ праведными художества мѣрами и украшеніи образы начертавати: да не виною неискуснаго начертанія образъ лица нѣкоего святаго достоинаго си отщетится почитанія. Сего ради преизящніи иконописателие началствомъ и старѣишинствомъ во иконописателехъ избранніи да будутъ. во еже бы проимъ ихъ рукописанми и смотреніемъ исправлятися. Шестерочастну же чину художества сего сущу есть первіи суть знаменатели и совершенніи живописателие, вторіи суть знаменателие и изящніи иконописателие, третіи из готовыхъ знаменованіи тщателное образованіе творящіи. четвертіи посредственное искусство имущіи, пятіи пишущіи убо но изряднѣишихъ придержащеся исправленія дѣля, шестіи навыкающіи художеству учителей наставленіемъ. Всѣмъ убо симъ по чину должно есть прилѣжное имѣти попеченіе, во еже дѣло си благолѣпо изводствовати и отъ несовершенства хитрости и к совершенію преуспѣвати Богу поспѣшествующу. О семъ же азъ грѣшный ревностію снѣдаемъ, любя же благолѣпіе храма Божия, сожаливъ себѣ о неискуствѣ многихъ и имѣя же отъ Господа Бога талантъ иконописателства моей худости врученный, кое же дати ми его торжникомъ, не хотѣхъ скрыти его в землю, во еже бы ми зато осужденія неприяти: но потщахуся Богу поспѣшествующу чиномъ искусныхъ иконописателеи алфавитъ и мѣры художества сего еже есть вся члены тѣлесе человѣческаго написати и на мѣдныхъ тщицахъ изваяну быти ко еже напечататися искусно во образъ и в ползу люботщателемъ честныя хітрости сея. надѣяся яко вси благодарно сеи залогъ любве моея восприимутъ, внѣгда узрѣти имъ яко поспѣшествовати можетъ еже иконъ святыхъ совершати писаніе. Азъ же то само ихъ любоприятіе за достойное трудовъ моихъ иждивеніи восприиму воздаяніе. Таково благое преблагому Богу мнѣ врученнаго таланта принесу приплованіе и небеснаго нелишенъ быти надѣюся возмездія, къ нему же

надеждею простираюся моею. Вся вы ихже ради положилъ труды сия прилѣжно молю о теплую молитву ко Господу о еже оставитися согрѣшеніемъ моимъ и во еже бы ми образы его самого и Божественныхъ слугъ его на земли писавшу само лице его Божественное і всѣхъ его угодниковъ зрѣти во царствіи небесномъ, идѣже честь его и слава воспѣвается отъ всѣхъ силъ небесныхъ нынѣ и в бесконечныя вѣки вѣковъ аминь.

А. Никольскій.

Архивъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа.

(Историческій очеркъ его прошлаго и настоящаго).

Архивъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа одинъ изъ богатѣйшихъ въ Сибири какъ по разнообразію, такъ и по количеству хранящихся въ немъ дѣлъ, картъ, чертежей и плановъ.

Избѣжавъ печальной участи, постигшей большую часть сибирскихъ архивовъ—пожара, онъ въ концѣ позапрошлаго вѣка (въ 1793 г.) подвергался опасности быть уничтоженнымъ наводненіемъ. Это безпримѣрное въ лѣтописяхъ Алтая событіе такимъ образомъ описывается тогдашнимъ начальникомъ Колывано-воскресенскихъ заводовъ Гавріиломъ Симоновичемъ Качкою *): «Весьма опасное въ здѣшнемъ Барнаульскомъ заводѣ, по песчаному мѣстоположенію, вешнее (весеннее) наводненіе, при всѣхъ распоряженіяхъ къ отвращенію непріятныхъ послѣдствіевъ отъ онаго, никогда до нынѣшняго года столь страшно не было . . . . . . Отъ бывшихъ въ прошедшую зиму въ здѣшнемъ краю великихъ снѣговъ, поддерживаемыхъ продолжавшимися морозами, даже что 24 минувшаго Апрѣля по Реомюрову термометру стужа была въ 9 градусовъ и путь стоялъ зимній (чего ни по дѣламъ прежнихъ лѣтъ не видно, ни самые старожилы не упомнятъ). Ожидая сильныхъ и дружныхъ вешнихъ водъ, хотя и предприняты были всѣ нужныя мѣры, но напослѣдокъ остались тщетными. Съ 26 апрѣля отъ начавшихся денныхъ оттепелей, вода, скопляющаяся съ высотъ, удерживалась

*) „Въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества Статскаго Совѣтника Колывано-воскресенскихъ заводовъ Начальника и Кавалера Рапортъ 6 Мая 1793 года, г. Барнаулъ.- По Горной экспедиціи“.

въ лощинахъ, готова была при самомалѣйшемъ поводѣ пролить цѣлыя рѣки, чему и способствовалъ шедшій въ вечеру 1-го мая сильный и молніей провождаемый дождь, а съ 2-го на 3-ье число, по полуночи въ два часа, въ пруду здѣшняго Барнаульскаго завода вода начала прибывать, такъ что къ утру въ семь часовъ поднялась на 4 аршина 10 вершковъ, отдирая примерзшій ко дну пруда ледъ, поелику вся накопившаяся съ осени въ прудѣ вода въ зиму на машинное дѣйствіе истекла съ землею четверти на три и, не вмѣщаясь въ прорѣзъ плотины, выступила изъ береговъ и пролилась выше плотины въ берегъ къ дому, въ коемъ жительство имѣлъ здѣшней губерніи г. правитель, и провождаема была по Госпитальной улицѣ въ каналъ позади казенныхъ свѣтлицъ, которымъ и истекала ниже плавиленнаго двора въ Барнаулку. Въ 9 часовъ, поднявшись на 5 аршинъ, прорвалась и на Петропавловскую улицу, что межъ гаубтъ-вахтою и каменною кладовою, гдѣ, по пологости мѣстоположенія, стремленіе свое обратила въ заводъ. Прибывая-жъ часъ отъ часу, въ разсужденіи песчанаго берега, начала оный рыть и сдѣлала себѣ напослѣдокъ борозду глубиною отъ двухъ до трехъ съ половиною и шириною отъ 25 до 30 саженъ, которою текши, пролилась на все пространство плавиленнаго двора, фабричныя руды, уголь и другія плавиленныя произведенія и, подмывая домъ, гдѣ жилъ г. правитель, каменную кладовую, которые пополудни съ 9 часа обрушаться начали, а за оными въ ночь гаубтъ-вахта, строеніе, въ которомъ были Горная Экспедиція и Намѣстническое Правленіе, а позади ихъ каменный магазинъ и пробирная камора, которыя все обрушило и унесло, и хотя вода въ 5-е число начала убывать, но взявши новое свое теченіе и, оставивъ на сухѣ прорѣзъ плотины, стала подмывать береговой конецъ оной, что стараясь удержать и отвести напоръ воды: отбитіемъ свай, загрузкою судами, фашинникомъ, засыпая глиною, землею, навозомъ и тому подобнымъ, кажется, что по отправленіи сего рапорта желаемо успѣваемъ. Плотины и плавиленныя фабрики съ ихъ устроеніемъ остаются въ нынѣшнемъ своемъ положеніи, сколько видно снаружи, безъ дальняго ихъ поврежденія.

«Письменныя дѣла Экспедиціи и архивъ большею частью спа-

сены, тако-жъ и вся денежная казна, и выплавленное серебро сохранено, но чѣмъ все не кончится подробно донести не премину *)» . . . .

Сколько при наводненіи погибло архивныхъ документовъ, о томъ въ дѣлахъ того времени нѣтъ точныхъ свѣдѣній; единственнымъ указаніемъ служатъ отмѣтки на поляхъ старѣйшей описи (№ I-й), что такой-то «столпъ во время наводненія въ 1793 г. утонулъ».

Дѣла архива, размѣщенныя въ нѣсколькихъ зданіяхъ **), весьма разнообразны не только по заключающимся въ нихъ историческимъ матеріаламъ, но и по отношенію ихъ къ тѣмъ различнымъ учрежденіямъ, которымъ они принадлежали, такъ какъ Алтайскій округъ въ своемъ прошломъ имѣлъ нѣсколько крупныхъ административныхъ перемѣнъ.

Приводимъ болѣе важныя:

1) Назначеніе бригадира Беэра первымъ начальникомъ Колывано-воскресенскихъ заводовъ (взятыхъ у Демидова) и учрежденіе канцеляріи Колывано-воскресенскаго горнаго начальства (Указъ 1-го мая 1747 г.). Дѣла этого времени обнимаютъ періодъ съ 1747 по 1779 гг.

2) Открытіе Колыванской области, упраздненіе канцеляріи Колывано-воскресенскаго горнаго начальства и учрежденіе вмѣсто нея Горной экспедиціи, причемъ обязанности областнаго правителя и главнаго начальника Колывано-воскресенскихъ заводовъ соединены вмѣстѣ (Указъ 1-го мая 1779 г.).

3) Преобразованіе Колыванской области въ губернію (Указъ 12 декабря 1796 г.).

4) Упраздненіе Горной экспедиціи и возстановленіе прежней канцеляріи Колывано-воскресенскаго горнаго начальства (Высочайше утвержденный докладъ управляющаго Кабинетомъ Его Величества 3 марта 1797 г.).

5) Преобразованіе сибирскихъ губерній, причемъ канцеля-

---

*) Подобное же наводненіе и въ то же самое время постигло и Павловскій заводъ.

**) Въ послѣднее время дѣла архива хранятся въ 3-хъ зданіяхъ.

рія Колывано-воскресенскаго горнаго начальства упразднена и вмѣсто нея учреждено Колывано-воскресенское горное правленіе, причемъ обязанности начальника заводовъ и гражданскаго губернатора (открытой еще въ 1804 году Томской губерніи) соединены въ одномъ лицѣ (Указъ 22 іюля 1822 г.).

6) Введеніе новаго положенія объ управленіи Колывано-воскресенскими заводами, по которому Колывано-воскресенское горное правленіе переименовано въ Алтайское (Указъ 16 апрѣля 1828 г.).

7) Переходъ Колывано-воскресенскихъ заводовъ, за исключеніемъ Колыванской шлифовальной фабрики, изъ вѣдѣнія Кабинета Его Величества въ управленіе министерства финансовъ (Указъ 14 апрѣля 1830 г.) и учрежденіе должности главнаго начальника (Указъ 29 апрѣля 1830 г.), причемъ завѣдываніе заводами оставлено по прежнему на обязанности томскаго гражданскаго губернатора и главнаго начальника заводовъ, но для ближайшаго надзора и направленія горнозаводскаго дѣйствія учреждена, сверхъ того, должность горнаго начальника.

8) Переходъ Алтайскихъ заводовъ вновь въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества (Указъ 25 мая 1855 г.).

и 9) Освобожденіе крестьянъ, приписанныхъ къ заводамъ, горнозаводскихъ мастеровыхъ и урочниковъ, на основаніи положенія 8 марта 1861 года (освобожденіе въ Алтайскомъ округѣ было окончено въ три года въ 1861—1863 гг.).

Почти каждая изъ перечисленныхъ реформъ вела за собою обширную канцелярскую переписку, но не въ этомъ огромномъ количествѣ дѣлъ заключается главный историческій матеріалъ архива. Было-бы затруднительно въ подробности перечислить всѣ дѣла, представляющія историческій, статистическій или экономическій научный интересъ. Достаточно будетъ указать, что въ архивѣ находятся дѣла о проведеніи пограничныхъ линій, о постройкѣ крѣпостей, церквей, училищъ; о сенаторскихъ ревизіяхъ; дѣла по расколу, по колонизаціи; описаніе рудниковъ и заводовъ, отчеты поисковыхъ партій; огромное количество дѣлъ прежней военно-судной комиссіи и много, много другихъ. Кромѣ того въ архивѣ

существуетъ особый отдѣлъ, въ которомъ хранятся старыя карты, планы, чертежи и рисунки, представляющіе огромный историческій интересъ.

Въ числѣ особо важныхъ историческихъ документовъ въ архивѣ хранятся Высочайшие указы, инструкціи Кабинета Его Величества и др. распоряженія. Журналы горныхъ совѣтовъ представляютъ драгоцѣннѣйшіе матеріалы къ исторіи горнозаводскаго хозяйства и положенія приписныхъ крестьянъ, мастеровыхъ и урочныхъ въ Алтайскихъ заводахъ.

Не подвергаясь въ продолженіе 150-ти лѣтъ разбору и пересмотру дѣлъ съ цѣлью ихъ уничтоженія, архивъ тѣмъ самымъ сохранилъ для будущихъ историковъ Алтая и тѣ, на первый взглядъ, кажущіеся неважными въ научномъ отношеніи матеріалы, которые легко могли погибнуть при той поспѣшности, съ какою приводились въ исполненіе циркулярныя предписанія напр. министерства внутреннихъ дѣлъ нѣкоторыми губернскими правленіями *), а въ особенности уѣздными присутственными мѣстами. Опасности подобнаго уничтоженія важнаго въ научномъ отношеніи матеріала подвергался и архивъ Алтайскаго округа, а именно:

15-го декабря 1854 года бывшимъ Алтайскимъ горнымъ правленіемъ было постановлено принять къ исполненію циркулярное предписаніе г. министра внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го декабря 1852 г. за № 189-мъ «О порядкѣ храненія и уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ».

Въ этомъ циркулярѣ, между прочимъ, сообщалось, что «при разсмотрѣніи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, представленныхъ отъ губернскаго начальства, описей архивнымъ дѣламъ губернскихъ правленій и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомства сего министерства, предположеннымъ мѣстнымъ уѣзднымъ начальствомъ къ уничтоженію, замѣчено, что въ означенныя описи вносятся весьма часто и въ значительномъ количествѣ такія дѣла,

*) Въ общемъ Томскомъ Губернскомъ Архивѣ считается болѣе 300.000 дѣлъ, но, по словамъ В. И. Семевскаго, „документовъ прошлаго столѣтія почти не сохранилось“. См. „Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ“. Историческое изслѣдованіе В. И. Семевскаго. Спб. 1898 г. т. I, стр. V—VI.

которыя, по соображенію министерства, всегда остаются для храненія въ архивахъ».

Алтайское горное правленіе, на основаніи полученнаго циркуляра, поручило разборъ архивныхъ дѣлъ сначала титулярному совѣтнику Распутину, чиновнику особыхъ порученій Данилову и коллежскому секретарю Подоксенову съ тѣмъ, чтобы они сначала приступили къ разсмотрѣнію хранящихся въ архивѣ дѣлъ, — соотвѣтствуетъ ли заглавіе каждаго дѣла его содержанію и не находится ли въ нихъ постороннихъ бумагъ, по существу къ нимъ не принадлежащихъ, а за тѣмъ составили бы подробныя описи всѣмъ дѣламъ, расположивъ ихъ на разряды, соображаясь въ этомъ случаѣ съ правилами, изложенными въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ, затѣмъ раздѣлили-бы на подобные же разряды и всѣ тѣ дѣла, которыя поступили въ архивъ во время управленія Алтайскимъ округомъ министерствомъ финансовъ, такъ чтобы каждый изъ разрядовъ имѣлъ свои описи, и все это представили бы въ горное правленіе для дальнѣйшихъ распоряженій. Вышеупомянутыя лица, по разнымъ служебнымъ обстоятельствамъ, не имѣли возможности заняться этимъ дѣломъ, и хотя дѣло это и было возлагаемо на другихъ лицъ, но и эти, послѣднія, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, къ разбору архивныхъ дѣлъ не приступали. Единовременно съ указаннымъ постановленіемъ горнымъ правленіемъ предписано всѣмъ заводскимъ конторамъ и подвѣдомственнымъ мѣстамъ, чтобы и они по своимъ частнымъ управленіямъ сдѣлали подобное же распоряженіе относительно составленія описей, не приступая къ уничтоженію дѣлъ, а представили бы свои соображенія по этому предмету въ горное правленіе.

По прошествіи нѣкотораго времени, въ комитетъ министровъ внесено было новое предположеніе гг. министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями о порядкѣ храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ, который, по выслушаніи записки канцеляріи комитета министровъ, журналомъ 22 декабря 1859 г. и 12 января 1860 г., между прочимъ, постановилъ (п. I-й) поручить министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями (кромѣ мини-

стровъ иностранныхъ дѣлъ и Императорскаго двора) составить каждому для ввѣреннаго ему управленія, примѣнительно къ свойству производящейся въономъ переписки и роду существующихъ инстанцій, подробный для храненія и уничтоженія рѣшенныхъ дѣлъ проектъ правилъ.

(п. II) «Проекты сіи внести на разсмотрѣніе комитета министровъ».

Въ виду журнала комитета министровъ, которымъ опредѣлено, что всѣ главноуправляющіе и министры обязывались представить по этому дѣлу проекты, за исключеніемъ министра Императорскаго двора, и потому, что долгое время не получалось отъ Кабинета Его Величества по этому вопросу никакихъ распоряженій, и ожидая встрѣтить затрудненія, при исполненіи своего постановленія (1854 г.), такъ какъ дальнѣйшее производство требовало разъясненій Кабинета Его Величества, горное правленіе постановило 4 ноября 1865 г. № 610 дѣло это впредь до полученія указаній Кабинета Его Величества пріостановить въ движеніи.

Неисполненное горнымъ правленіемъ постановленіе 1854 г. дало возможность архиву безусловно отъ этого выиграть. Что, въ самомъ дѣлѣ, могли сдѣлать эти титулярные совѣтники и коллежскіе секретари, не умѣвшіе даже читать старинныя рукописи. Существующій въ настоящее время въ благоустроенныхъ архивахъ порядокъ храненія и уничтоженія архивныхъ дѣлъ дѣлится на три категоріи: дѣла менѣе важныя уничтожаются тотчасъ-же по сдачѣ въ архивъ, дѣла болѣе важныя черезъ извѣстное число лѣтъ и, наконецъ, важнѣйшія сохраняются навсегда. Кто распредѣляетъ рѣшенныя дѣла на такія категоріи—вопросъ весьма важный для судьбы историческихъ документовъ, такъ какъ значеніе послѣднихъ большею частью опредѣляется тѣми же архиваріусами. Какими оцѣнщиками важности историческихъ документовъ могли явиться чиновники Даниловъ, Подоксеновъ и Распутинъ?

Владѣя историческими сокровищами, архивъ главнаго управленія Алтайскаго округа, къ сожалѣнію, никогда не имѣлъ порядочнаго, чистаго, свѣжаго и теплаго помѣщенія. Отъ неоднократныхъ и спѣшныхъ перетаскиваній дѣлъ изъ помѣщенія въ помѣ-

щеніе, причемъ каждый разъ для архива отводилось помѣщеніе одно хуже другого и безъ отопленія, вымерзши за зиму и отнотѣвши къ веснѣ, многія дѣла стали трухнуть, такъ что пользованіе такими дѣлами требуетъ величайшей осторожности.

Къ числу ихъ относится интереснѣйшее по своему содержанію «дѣло по колонизаціи Алтайскаго округа», когда по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Завелейскій для отысканія свободныхъ земель въ Алтайскомъ округѣ съ цѣлію переселенія изъ россійскихъ губерній 200-тъ семействъ, начавшееся въ половинѣ 30-хъ годовъ и затянувшееся до 55 г. (времени перехода Алтайскаго округа изъ вѣдомства министерства финансовъ въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества), причемъ въ заключеніе переписки свободныхъ земель въ Алтайскомъ округѣ не оказалось. Дѣло это представляетъ интересъ не по конечному курьезному заключенію о недостаткѣ земель въ округѣ, а по массѣ историческихъ матеріаловъ, собранныхъ Завелейскимъ, какъ напр. о приписныхъ и государственныхъ крестьянахъ, живущихъ на земляхъ Кабинета, о несходственности картъ, изображающихъ Алтайскій округъ, имѣвшихся въ горномъ правленіи, съ картами, хранившимися въ томскомъ губернскомъ правленіи, объ инородцахъ, о казачьихъ земляхъ и др.

Послѣднія страницы этого дѣла отъ гнилости осыпались и требуютъ тщательной реставраціи текста.

Въ такомъ незавидномъ положеніи архивъ находился до послѣдняго времени,—это нисколько не удивительно по отношенію отдаленной Сибири, такъ какъ архивы даже большихъ городовъ Россіи долгое время находились въ полномъ пренебреженіи; въ этомъ убѣждаетъ первое (3-го декабря 1871 г.) засѣданіе Коммиссіи по вопросу объ устройствѣ архивовъ. Когда было прочитано мнѣніе ревностнаго защитника отечественной старины, незабвеннаго академика Николая Васильевича Калачева, о лучшемъ устройствѣ архивовъ, одинъ изъ членовъ коммиссіи Гильтебрандтъ, служившій въ Виленскомъ центральномъ архивѣ, сказалъ между прочимъ, что «разнообразныя учрежденія и вѣдомства смотрятъ на

свои архивы крайне разнообразно и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ сочувствуютъ ихъ судьбамъ» *).

Съ восшествіемъ на престолъ императора Александра III отношеніе къ архивамъ рѣзко измѣняется.

Одно изъ славныхъ дѣлъ его царствованія было поднятіе на должную высоту нашей исторической науки.

Покойный Государь, любя отечественную старину и лично самъ занимаясь изслѣдованіемъ новыхъ историческихъ матеріаловъ, былъ предсѣдателемъ Историческаго общества.

Въ интересахъ сохраненія историческихъ документовъ и устроенія въ нашемъ отечествѣ архивовѣдѣнія, по ходатайству Н. В. Калачева, Государь Императоръ, 13-го апрѣля 1884 года, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе комитета министровъ о Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ.

Съ этого времени допущеніе частныхъ лицъ для работъ въ архивахъ сдѣлалось необходимостью въ интересахъ науки, такъ и въ интересахъ правительства.

Эта крупная реформа, по отношенію архивовъ въ Россіи, однако, не коснулась далекаго отъ нея Алтая, — архивъ главнаго управленія Алтайскаго округа остался въ прежнемъ своемъ печальномъ видѣ.

Широкій взглядъ покойнаго Государя на изслѣдованіе историческихъ документовъ какъ бы указывалъ болѣе свободный чѣмъ прежде пропускъ въ архивы людямъ науки.

Замкнутыя до этого времени двери сибирскихъ архивовъ открылись для лицъ, интересующихся прошлымъ отдаленнаго отъ Россіи края.

Въ 1891 г. докторъ русской исторіи, бывшій профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Василій Ивановичъ Семевскій, осмотрѣвшій до 20 сибирскихъ архивовъ, около мѣсяца работалъ въ архивѣ главнаго управленія Алтайскаго округа и отозвался о немъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Архивъ этотъ едва-ли не наиболѣе важный въ научномъ отношеніи изъ всѣхъ сибирскихъ архивовъ, и Кабинетъ Его Величества оказаль-

*) „Русскій Міръ“ 1871 г. № 94-й.

бы большую услугу наукѣ, если-бы отвелъ для него болѣе приличное помѣщеніе» *).

Вскорѣ послѣ В. И. Семевскаго, въ архивѣ занимался профессоръ богословія Императорскаго томскаго университета О. Н. Бѣликовъ. Послѣдняго интересовали матеріалы по расколу и колонизаціи Алтая.

Пріѣздъ въ 1898 г. управляющаго Кабинетомъ Его Величества, для личнаго ознакомленія съ положеніемъ въ немъ обширнаго

*) „Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ". Историческое изслѣдованіе В. И. Семевскаго Т. I, стр. V—VI. Примѣчаніе отъ составителя этой записки, архиваріуса Г. У. А. О. Н. Гуляева: „Къ сожалѣнію архивъ Нерчинскаго завода Кабинета Е. И. В. тоже въ очень плохомъ положеніи; въ этомъ свидѣтельствуетъ отзывъ А. Щербачева: „Архивъ въ Нерчинскомъ заводѣ очень великъ и находится въ такомъ неустроенномъ состояніи, что разобраться въ немъ не было никакой возможности: для этого потребовались-бы годы; поэтому пришлось ограничиться лишь тѣмъ, что удалось добыть изъ него при бѣгломъ осмотрѣ довольно обширнаго помѣщенія, заваленнаго до потолка грудами документовъ". Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина Коммиссія для изслѣдованія и землепользованія въ Забайкальской области. Матеріалы. Выпускъ 5. Историческія свѣдѣнія. Сост. Щербачевъ. Спб. 1898 г. стр. 3-я.

II. Примѣчаніе. Добавимъ отъ себя, что г. Щербачевъ, несмотря на поразившія его груды документовъ, видѣлъ Нерчинскій архивъ далеко не полнымъ, такъ какъ онъ былъ разграбленъ самымъ невѣжественнымъ образомъ, и только благодаря случаю (корреспонденціи) спасена была значительная его часть. Приводимъ дословно корреспонденцію по этому дѣлу... „Газетное сообщеніе о дѣлахъ позорно вываленныхъ въ кучу на думскомъ дворѣ и сдѣлавшихся достояніемъ лавочниковъ, употреблявшихъ старинные документы на завертку покупокъ, произвело переполохъ въ средѣ обывателей Нерчинска, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ. Читинскій губернаторъ, на основаніи прочитаннаго извѣстія, телеграфировалъ въ Нерчинскъ, въ полицейское управленіе, о томъ, чтобы произвести дознаніе по этому дѣлу и сохранить уцѣлѣвшую часть архива.

„Принялись спасать и убѣдились, что на указахъ временъ Елизаветы, Анны и Екатерины почти въ каждомъ домѣ пекли пироги и булки, а мальчишки, польстившись на даровую, толстую бумагу, понадѣлали себѣ змѣйковъ изъ архивныхъ документовъ. Помощникъ исправника, секретарь полицейскаго управленія и членъ городской управы, подъ впечатлѣніемъ губернаторской телеграммы, въ качествѣ спасателей архива разъѣзжали по лавкамъ и чуть ли не по частнымъ домамъ, и отбирали архивныя дѣла, которыхъ такимъ путемъ было собрано нѣсколько возовъ и отправлено для сдачи въ помѣщеніе архива при городской думѣ. Къ удивленію, помѣщеніе это оказалось сараемъ, который думская челядь превратила въ отхожее мѣсто. Городская дума, чувствуя всю тяжесть обвиненія въ такомъ вандализмѣ, привела въ оправданіе постановленіе какой-то комиссіи, которая, 25 лѣтъ тому назадъ, признала архивъ не заслуживающимъ вниманія и подлежащимъ уничтоженію". См. подробнѣе Сибирская Газета 1881 г. №№ 25 и 36. Н. Гуляевъ.

и сложнаго хозяйства Кабинета, составляетъ, послѣ наводненія 1793 года, крупнѣйшее событіе въ исторіи архива. Его превосходительство, тщательно осмотрѣвъ всѣ помѣщенія, занимаемыя архивными дѣлами, нашелъ ихъ неудовлетворяющими назначенію и опредѣлилъ для архива отремонтировать одно изъ заводскихъ зданій, приспособивъ его вполнѣ для этой цѣли.

Заключеніе.

Архивъ главнаго управленія, по справедливому отзыву В. И. Семевскаго, одинъ изъ самыхъ важныхъ въ Сибири и заслуживаетъ полнаго вниманія.

Всѣ сибирскіе архивы большею частью сгорѣли; нѣкоторые изъ нихъ, избѣжавъ пожара, были невѣжественнымъ образомъ расхищены.

Въ 1643 г. сгорѣлъ Тобольскій архивъ, въ разное время сгорѣли старые архивы другихъ городовъ. Когда отецъ сибирской исторіи Миллеръ, во время своего путешествія въ половинѣ XVIII вѣка, обращался въ разные города за архивными матеріалами, онъ часто получалъ отвѣтъ, что документовъ нѣтъ, что архивы сгорѣли *). Въ 1788 г. (27 и 28 апрѣля) второй пожаръ въ Тобольскѣ, извѣстный подъ названіемъ большого, истребилъ почти весь городъ. По исторіи Сибири Словцова, сгорѣли: 9 каменныхъ церквей, Духовная Семинарія и Консисторія съ архивомъ и дѣлами до 1740 года, погибъ архивъ съ дѣлами разныхъ сибирскихъ воеводствъ, различныя присутственныя мѣста, сверхъ того погибли въ огнѣ 41 человѣкъ. 1879 г. горѣлъ Иркутскъ и въ 1881 г. Красноярскъ.

Всѣ эти пожары естественно сгубили массу матеріаловъ для изученія прошлаго, и насколько были губительны для архивовъ, можно судить по послѣднему иркутскому пожару. Въ архивѣ главнаго управленія сохранились только дѣла съ 1841 года и

*) „Первыя извѣстія о Сибири“ А. Н. Пыпина. Вѣстн. Европы 1891 года, стр. 776—777.

секретныя съ 1822, все же остальное сгорѣло. Горѣли архивы и въ Алтайскомъ округѣ, какъ напр. Змѣиногорскій и Сузунскій *), но о нихъ можно и не жалѣть, такъ какъ въ архивѣ главнаго управленія хранятся всѣ дѣла, касающіяся всего округа.

Н. Гуляевъ.

*) Интересна судьба спасенныхъ отъ пожара дѣлъ.

Приводимъ дословно рапортъ Сузунской конторы отъ 26 апрѣля 1886 г. № 226: „Въ исполненіе предписанія Главнаго Управленія Алтайскаго горнаго округа отъ 23 сего апрѣля за № 4264, Контора Сузунскаго завода имѣетъ честь донести Главному Управленію, что въ 1830 годахъ сгорѣла Контора съ архивомъ, и спасенная часть дѣлъ была въ грудѣ до 1854 — 1857 годовъ, а бывшимъ управляющимъ подполковникомъ Иваницкимъ была разбираема 1/10 часть груды дѣлъ по годамъ, что показываетъ двойная нумерація въ столпахъ и какъ объясняли старые служаки въ 1864 г., по распоряженію бывшаго управляющаго Порѣцкаго, остальная часть груды съ новыми столпами была лопатами выброшена (?!) въ другое отдѣленіе, по случаю разломки печей въ зданіи училища, а послѣ 1870 г. та же груда дѣлъ, за исключеніемъ уничтоженныхъ и разнесенныхъ, была разобрана въ нѣсколько лѣтъ по годамъ и частью по предметамъ, разобранныя дѣла снова были переплетены въ столпы съ оклейкою холстомъ, но безъ описей. Переплетенные столпы занесены въ архивный списокъ. При семъ контора имѣетъ честь представить старые столпы за 1764, 1765, 1766, 1767, 1768, 1769, 1770, 1771, 1772, 1774 и 1776 года и считаетъ долгомъ объяснить, что при столпахъ нѣтъ (?) а судя по нумераціи нельзя быть увѣреннымъ въ наличіи (?)“.

О старинной картинкѣ „Похороны Костромы“.

Картинка пріобрѣтена мною у букиниста Г. Соловьева, по словамъ котораго она была прислана ему въ магазинъ изъ Владимірской губ.

Картинка, писанная акварельными красками, склеена изъ двухъ равныхъ листовъ старой синеватой бумаги, на одномъ изъ которыхъ легко читается водяной знакъ 1825 года. По всей вѣроятности эта картинка есть копія другой болѣе старой.

Сюжетъ картинки «Похороны Костромы» — изображеніе древне-языческаго обряда бросанія въ воду чучела, извѣстнаго во Владимірской губ., Муромскаго уѣзда, подъ названіемъ Костромы *).

Обычай праздновать наступленіе весны возникъ въ глубокой древности. Опредѣлить время его возникновенія такъ же трудно, какъ, по выраженію Шиллера, трудно опредѣлить возникновеніе искусства, начало котораго надо считать съ того момента, когда человѣкъ нарвалъ цвѣтовъ и сдѣлалъ изъ нихъ первый подобранный со вкусомъ букетъ, который и преподнесъ своей возлюбленной. А праздникъ весны есть конечно и праздникъ цвѣтовъ.

Изслѣдованіе объ обрядахъ празднованія весны принадлежитъ А. С. Фаминцыну **), въ его сочиненіи: «Богиня красоты и смерти

---

*) Связь чучела Костромы съ названіемъ города Костромы не установлена.

**) Фаминцынъ, Александръ Сергѣевичъ, родился въ 1841 году, умеръ въ 1896 году, композиторъ и музыкальный теоретикъ, авторъ оперы „Сарданапалъ“ и научныхъ изслѣдованій: „Скоморохи на Руси“, „Гусли“, „Домра“, „Божества древнихъ славянъ“ выпускъ 1-й (продолженіе этой книги будетъ „Богиня весны и смерти“, написанная за годъ до кончины автора) и многихъ другихъ трудовъ, имѣющихъ преимущественно отношеніе къ русской народной пѣснѣ.

Похороны Костромы.

въ пѣсняхъ и обр
№№ 6 и 7).

«Палящій зно
небесъ — въ высш
жаркимъ дыханіемъ
палаютъ на земл
стившаяся и рас
вѣкъ. И рисуетъ
ловъ и луговъ, г
ной божественной
мрачнымъ владык
бить объ утратѣ
его неутѣшная ро
томительны ея по
таетъ дочь: въ г
мрака и смерти.
теля. Властвовані
каждую весну она
своей матери и
красная, принося
зеленый покровъ;
будущей весны...

«Таково въ г
въ Греціи въ пелас
черной земли», ка
ніяхъ приближающ
дѣльневъ по преим
ственно было потом
нашихъ дней въ пѣ
шихъ эти дѣйствія
шихъ народныхъ п
товневъ; но наиболь

«У грековъ бо
объясняется нѣкото
было *Персефона*, т

въ пѣсняхъ и обрядахъ славянъ» (Вѣстникъ Европы 1895 г. №№ 6 и 7).

«Палящій зной. Жгучее южное солнце на безоблачной синевѣ небесъ — въ высшей точкѣ своего стоянія. Изсушены нивы и луга жаркимъ дыханіемъ вѣтра. Сыплются изъ колосьевъ спѣлыя зерна; падаютъ на землю зрѣлые древесные плоды. Роскошно распустившаяся и расцвѣтшая весной растительность отживаетъ свой вѣкъ. И рисуетъ воображеніе человѣка эту пышную зелень садовъ и луговъ, гибнущую отъ зноя и засухи, въ видѣ прекрасной божественной дѣвы, похищаемой и увлекаемой въ бездну мрачнымъ владыкою пёкла и нѣдръ земныхъ. Плачетъ и скорбитъ объ утратѣ любимаго своего дѣтища, ищетъ и не находитъ его неутѣшная родительница его, богиня — «мать-земля»; долги и томительны ея поиски; но разлукѣ приходитъ конецъ, — мать обрѣтаетъ дочь: въ глубокихъ нѣдрахъ земли, грозная владычица мрака и смерти, царитъ она, раздѣляя престолъ своего похитителя. Властвованіе ея въ преисподней, однако, не непрерывно: каждую весну она возвращается на поверхность земли, на радость своей матери и всего человѣчества, по прежнему добрая и прекрасная, принося съ собою и разстилая по лицу земли пышный зеленый покровъ; но затѣмъ вновь увлекается въ пропасть до будущей весны...

«Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе миѳа, возникшаго въ Греціи въ пеласгійскую эпоху—среди народа пеласговъ, «дѣтей черной земли», какъ называли ихъ греки, во многихъ отношеніяхъ приближающихся къ типу первобытныхъ славянъ, земледѣльцевъ по преимуществу. Сходное представленіе весны свойственно было потому и славянамъ: отголоски его сохранились до нашихъ дней въ цѣломъ рядѣ обрядныхъ дѣйствій и сопровождающихъ эти дѣйствія обрядныхъ пѣсенъ, коренящихся въ древнѣйшихъ народныхъ преданіяхъ. Такой же миѳъ сложился и у литовцевъ; но наибольшаго развитія онъ достигъ у древнихъ грековъ.

«У грековъ богиня-матерь называлась *Деметрой;* имя это объясняется нѣкоторыми какъ земля-мать; имя богини-дочери было *Персефона*, т. е. «смертоносная», въ качествѣ царицы

преисподней—въ дни отсутствія ея съ поверхности земли. Древнее названіе ея было *Кора*, т. е. *дѣва*, *дочь*.

«*Плутонъ* былъ—«Зевесъ подземный», властитель надъ всѣми силами преисподней и надъ умершими, необузданный, ненавистный и богамъ, и людямъ, *богъ смерти и разрушенія*. Его представляли быстро несущимся на золотой колесницѣ, запряженной конями темной масти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, его, какъ представителя подземной области, признавали и *подателемъ* исходящаго изъ нѣдръ земли *урожая*, а отсюда — представителемъ *богатства* и *изобилія*, и эта идея выражалась и въ имени его Плутонъ.

«Литовская легенда, записанная Нарбутомъ, разсказываетъ слѣдующее: Царица *Крумина* имѣла прекрасную дочь *Ніолу*, которая, увидѣвъ изъ своего зàмка красивые, блещущіе яркими красками цвѣты, вышла за ними на лужайку. Одинъ изъ такихъ весеннихъ цвѣтковъ, самый красивый, находился, казалось, у самого берега рѣки. Царевна сняла съ себя пурпуровое одѣяніе и, чтобы сорвать цвѣтокъ, вступила въ воду. *Но русло рѣки развѣрзлось*, и царевна, *поглощенная бездной*, очутилась въ преисподней. Здѣсь властвовалъ Поклусъ, прельстившійся красотою Ніолы...

«Поклусъ — *богъ-пекельникъ*, а подъ именемъ пёкла, т.-е. царства этого бога, у славянъ и литовцевъ понимается смоляной адъ. Въ русскихъ зàговорахъ нечистая сила посылается «въ океанъ-море, въ бездны преисподнія, въ котлы кипучіе, въ жаръ палючій, въ сѣру горючую, въ тартарары, во тьму кремечную». Такою же, вѣроятно, представлялась и древнимъ литовцамъ область, въ которой властвовалъ Поклусъ. Послѣдній, какъ богъ-пёкельникъ, сближается и съ египетскимъ Сетомъ или Сутехомъ, получившимъ у грековъ названіе: *Тифонъ*. Тифонъ-Сетъ былъ представителемъ *зноя и засухи*, убійцей бога плодородія, Озириса. Самое имя Поклусъ, находящееся въ тѣсной связи съ словами: пеку, печь — сближается съ именемъ Тифона, производимымъ отъ typho — курюсь, дымлюсь, тлѣю, курю, зажигаю, палю.

«Славянскій *Купало*, прозванный *Иваномъ*, по имени че-

ствуемаго въ пору высшаго солнцестоянія св. Іоанна Крестителя (24 іюня), соединяетъ въ себѣ черты Плутона, Поклуса и Тифона. Въ цѣломъ рядѣ купальскихъ пѣсенъ, подобно Плутону-Поклусу, похититель Персефоны-Ніолы, Купало, или замѣщающій его Иванъ, является именно *похитителемъ*, *увозчикомъ* или даже *убійцей дѣвушки*. Подобно Тифону, представителю палящаго зноя, всепожигающаго огня, и Купало въ самомъ имени своемъ заключаетъ понятіе о *кипѣніи, горячности, ярости*: именно въ этомъ смыслѣ объяснено имя его академикомъ Ѳ. И. Буслаевымъ, производящимъ его отъ корня *куп* или *кып*, въ значеніи: ярый, кипучій, горячій, гнѣвный. Купало ежегодно чествуется въ пору высшаго солнцестоянія *возженіемъ костровъ*—символомъ лѣтняго зноя. Наконецъ, опять подобно Плутону, съ другой, благодѣтельной, благопріятной для человѣчества стороны его природы, онъ является подателемъ урожая, представителемъ богатства и изобилія. Купало также въ старинныхъ памятникахъ русскихъ именуется *богомъ обилія*, *богомъ плодовъ земныхъ*. Купалу, по словамъ густинской лѣтописи, «безумніи *за обиліе* благодареніе приношаху въ то время, *егда имяша настати жатва*»... «Идолъ Купало — пишетъ Гизель—его же *бога плодовъ земныхъ* быти мняху, и ему прелестью бѣсовскою омраченіи благодареніе и жертвы *въ началѣ жнивъ* приношаху».

«Роль Купала обыкновенно передается въ пѣсняхъ слившемуся съ нимъ Ивану. Нельзя не замѣтить, что имя Купало не особенно древне: въ письменныхъ памятникахъ оно встрѣчается не ранѣе XVI вѣка. Оно, быть можетъ, замѣстило собою другое имя древняго миѳическаго лица, черты котораго сохранились до нашего времени въ образѣ постоянно дѣйствующаго въ купальскихъ пѣсняхъ *Ивана*» *).

Описаніе изображеннаго на нашей картинкѣ обряда похоронъ Персефоны-Костромы находимъ въ сборникѣ П. В. Шейна: «Ве-

*) „Богиня весны и смерти“. Вѣстникъ Европы 1895 г. № 6.

ликоросъ» *), гдѣ сосредоточенъ весьма богатый этнографическій матеріалъ, извлеченный изъ записей собирателей.

«Обычай хоронить Кострому слишкомъ разнообразенъ своими обрядовыми подробностями, но однако идея одна и та же: это проводы весны.

«Передъ нами картина вечера: жаръ началъ спадать, съ воды пахнулъ прохладный вѣтерокъ, солнце начало клониться къ западу, золотя послѣдними своими лучами всю окрестность и всюду бросая длинныя и широкія тѣни; березы тихо лепечутъ, шелестя своими молодыми листьями... И съ весельемъ, гиканьемъ, шумомъ и смѣхомъ бѣжитъ цѣлая ватага молодыхъ дѣвушекъ, женщинъ и парней хоронить Кострому.

«Изъ избы выносятъ деревянную скамью и ставятъ ее посреди улицы, на скамью ставятъ корыто и начинается дѣланіе Костромы. Притаскивается большой пукъ соломы, и всѣ находящіеся тутъ парни и дѣвки дѣлаютъ куклу на подобіе женщины причемъ поютъ слѣдующее:

«Кострома, моя Костромушка,
Моя бѣлая лебедушка...
У Костромскаго купца
Была дочка хороша...
Костромушка, Кострома...
Какъ Костроминъ-то отецъ
Сталъ гостей собирать...
Большой пиръ затѣвать;
Кострома пошла плясать,
А чужіе то притаптывать...
Костромушка расплясалась,
Костромушка разыгралась,
Вина съ макомъ нализалась,

*) „Великоросъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Матеріалы собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, выпускъ первый. Изданіе Импер. Академіи Наукъ. 1898 г.“.

Вдругъ Костромка повалилась:
Костромушка умерла.
Костромушка, Кострома!
Къ Костромѣ стали сходиться,
Костромушку убирать
И во гробъ полагать...

«Въ продолженіи этой-же пѣсни, женщины и дѣвушки одѣваютъ чучело въ сарафанъ и рубашку, голову повязываютъ косынкою и убираютъ цвѣтами, на ноги надѣваютъ башмаки и, убравъ такимъ образомъ Кострому, и дѣвушки и женщины кладуть ее въ корыто».

Затѣмъ происходитъ комическій діалогъ между парнями и дѣвками.

«Становись въ рядъ, парни, неча шалить, понесемъ Кострому»! раздается команда. Сейчасъ же всѣ тутъ стоящіе парни одѣваются въ рогожи и идутъ впередъ, одинъ изъ нихъ беретъ лапоть, изображающій собою какъ бы кадило, и всѣ шествуютъ медленно, не спѣша. А женщины и дѣвушки, покрывъ головы бѣлыми платками, берутъ корыто съ куклой на руки и точно также медленно несутъ ее по направленію къ рѣкѣ; причемъ одна группа дѣвушекъ, изображающая собою плакальщицъ, поетъ:

«Кострома, Кострома...
Развеселая была...
А теперь, Кострома,
Ты въ гробъ легла...

«Пришедши къ рѣкѣ или озеру, Кострому разоблачаютъ, снимаютъ съ нея всѣ уборы и бросаютъ ее въ воду, причемъ поютъ слѣдующую пѣсню:

«Во полѣ, было во полѣ,
Стояла береза...
Какъ подъ этой березой
Лежала Кострома;

Она убита, не убита,
Тафтою покрыта.
Дѣвица-красавица
Къ ней подходила,
Тафту открывала,
Въ лицо признавала;
Спишь ли, милая Кострома,
Или чего чуешь?
Твои кони вороные
Въ полѣ кочуютъ,
Дороженьку чуютъ» *).

Въ этой послѣдней пѣснѣ особенно ярко выступаетъ миѳъ о Персефонѣ и Плутонѣ.

Обычай хоронить Кострому, по словамъ Шейна, совершался въ послѣднее воскресеніе передъ Петровымъ постомъ въ пригородныхъ слободахъ Мурома. Обычай этотъ исчезаетъ между взрослыми и остается между дѣтьми (дѣвочками), и Шейнъ приводитъ образецъ такой игры **).

Картинку «Похоронъ Костромы», по сюжету и способу рисованія, можно отнести къ разряду народныхъ русскихъ картинокъ, которыхъ главное достоинство, при недостаткахъ правильнаго рисунка, всегда прекрасная, такъ сказать, *mise en scène*. И здѣсь, наша картина на первомъ планѣ помѣстила дѣйствіе обряда бросанія въ воду Костромы; на второмъ планѣ очень удачно размѣстила, на весьма ограниченномъ пространствѣ, хороводъ съ многими фигурами и на третьемъ планѣ декорацію деревни или пригорода.

Наша картинка имѣетъ интересъ и съ этнографической точки зрѣнія, въ изображеніи одежды.

П. Перелецкій.

*) „Великоросъ": 1256, 1257, 1258 и 1259.
**) „Великоросъ": 1260, 1261 и 280 въ отдѣлѣ дѣтскихъ игръ.

Матеріалы для исторіи сношеній Россіи съ иностранными державами въ XVII в.

Столбцы и книги Архива Оружейной Палаты, нынѣ хранящіеся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Мин-ства Императорскаго Двора, даютъ весьма обильный матеріалъ для изученія быта XVII в. Почтенный изслѣдователь русской старины И. Е. Забѣлинъ для своего цѣннаго труда «Домашній бытъ царей и царицъ» пользовался преимущественно документами Архива Оружейной Палаты,—въ нихъ же мы находимъ много свѣдѣній для составленія исторіи посольствъ и сношеній Россіи съ иными державами, что́ и служитъ предметомъ настоящаго изданія. Описаніе церемоніала, при пріемѣ пословъ государемъ, мы можемъ видѣть въ «Повсядневныхъ дворцовыхъ времени госуд. царей и вел. князей Михаила Θедоровича и Алексѣя Мих. записокъ ч. II, печат. при Имп. Москов. Унив. 1769 г.». Такъ напримѣръ: въ 7155 (1647) записано:

«Ноября 11 день былъ у Государя въ Золотой Палатѣ Владислава короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго посланникъ Юрьи Иричъ, идетъ онъ посломъ въ Кизилбаши (т. е. въ Персію).

А Государь былъ въ Царскомъ платьѣ.

Приставъ былъ у посланника Михайло Васильевъ сынъ Ларі́оновъ.

А рынды были въ бѣломъ платьѣ,—стольники: князь Алексѣй княжъ Ивановъ сынъ Буйносовъ-Ростовскій да Петръ Михайловъ сынъ да Петръ Петровъ сынъ Пушкины да Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

А встрѣчалъ посланника дворянинъ Семенъ Васильевъ сынъ Волынской.

Объявлялъ Государю посланника Окольничей Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ.

А съ столомъ отъ Государя ѣздилъ къ посланнику Стольникъ Михайло Семеновъ сынъ Волынской.

И какъ пріѣхалъ со столомъ къ посланнику Стольникъ Михайло Волынской и приставъ Михайло Ларіоновъ Михайла Волынскаго не объявлялъ.

И указалъ Государь за Михайлово безчестіе Волынсково. Михайла Ларіоново бить батогами».

Такимъ образомъ разрядныя книги отмѣчали время пріема посланниковъ и указывали лицъ, бывшихъ при пріемѣ. участниковъ церемоніала, также одежды царей и бывшихъ съ нимъ лицъ. Въ прекрасномъ и весьма цѣнномъ трудѣ Бантышъ-Каменскаго имѣются важныя указанія на цѣль пріѣзда пословъ, могущія служить дополненіемъ къ свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ разрядныхъ книгъ,— напримѣръ въ его «Обзорѣ внѣшнихъ сношеній Россіи» стр. 125 говорится по поводу вышеупомянутаго посольства: «Ноября 9-го (1646 г.) посланникъ Юрій Ильичъ явился въ Москвѣ съ прошеніемъ дозволить ему проѣхать черезъ Россію въ Персію, а ноября 23-го гонецъ подьячій Кунаковъ ѣздилъ съ требованіемъ о высылкѣ въ Россію польскихъ пословъ и съ увѣдомленіемъ объ отпускѣ польскаго посланника въ Персію».

Здѣсь слѣдовательно указано время прибытія въ Москву и отпуска посланника и, что главное, цѣль пріѣзда и результатъ посольства,—и въ данномъ случаѣ, оно очевидно увѣнчалось успѣхомъ, такъ какъ посланникъ Юрій Ильичъ или Иричъ выѣхалъ въ Персію или Кизылбаши, и сношенія Польши черезъ Россію съ Персіей были разрѣшены.

Но о обмѣнѣ подарками пословъ съ государями не упоминается ни въ документахъ разрядовъ, ни въ записяхъ Бантышъ-Каменскаго, указывающаго только на документы бывшаго Посольскаго приказа, хранящіеся въ московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ства Иностранныхъ Дѣлъ,—между тѣмъ эти подробности мо-

гутъ придать яркій бытовой колоритъ сношеніямъ Россіи съ другими державами, а документы, хранящіеся въ Московскомъ Отд. Об. Арх. М-ства Имп. Дв., указываютъ не только мѣсто и время пріемовъ у государя пословъ, но и подарки, какими тогда было обязательно обмѣниваться, и цѣнность ихъ усиливала тѣ внѣшнія выраженія почтенія къ представителямъ особы государя, а также ими выражалась щедрость, богатство и даже возвышалось значеніе самого государства,—кромѣ того, въ виду того, что записи подарковъ очень подробны, онѣ могутъ заинтересовать всякаго любителя старины не только своимъ наивнымъ и характернымъ языкомъ, но и подробнымъ точнымъ означеніемъ всѣхъ особенностей каждой вещи и стоимости ея.

Для исторіи же внѣшнихъ сношеній Россіи въ немногочисленныхъ документахъ и краткости записей о послахъ, напр. такой-то съ *товарищи*, трудно дать подробную исторію извѣстнаго посольства, когда даже лица, входящія въ его составъ, не поименованы,— въ записяхъ же дворцовыхъ приказовъ можно видѣть подробное перечисленіе всѣхъ членовъ посольства, такъ какъ каждый подарокъ записывался съ означеніемъ и того лица, кому данъ или отъ кого полученъ, съ подробной описью каждой вещи и оцѣнки ея.

Въ расходныхъ книгахъ товаровъ на жалованье разныхъ чиновъ, сохранившихся въ Архивѣ съ 1614 г. *), есть особая статья съ записями расхода на подарки иностраннымъ государямъ и ихъ посламъ,—эти записи впослѣдствіи выдѣлились въ особыя книги, получившія названіе «*Посольскія книги*». Въ этихъ же книгахъ обширное и видное мѣсто занимаютъ весьма любопытныя статьи по выдачѣ жалованья пріѣзжимъ греческимъ архіереямъ, архимандритамъ, заѣзжимъ гречанамъ изъ Царьграда, а также пріѣзжимъ духовнымъ лицамъ изъ Сербіи и иныхъ славянскихъ земель. Расходныя посольскія книги, содержащія записи расходовъ на подарки посламъ, прежде входили въ составъ расходныхъ книгъ Казеннаго приказа, но съ 1616 г. выдѣлены были особо, въ виду увеличенія количества записей по расходу на пословъ, что служитъ

*) См. Описаніе дворцовыхъ приказовъ, Викторова.

несомнѣннымъ признакомъ болѣе частыхъ сношеній съ иными державами.

Содержаніе этихъ книгъ по преимуществу составляетъ описаніе подарковъ: мѣховъ, дорогихъ одеждъ, кубковъ, драгоцѣнныхъ каменьевъ и другихъ золотыхъ и серебряныхъ предметовъ, и въ виду подробнаго и точнаго описанія каждой вещи, оно представляетъ несомнѣнно археологическій интересъ, но кромѣ археологическаго интереса, посольскія книги и столбцы имѣютъ и историческое значеніе,—онѣ по справедливости могутъ быть названы «лѣтописью посольствъ», означая время, прибытіе пословъ, аудіенціи ихъ, отъѣздъ и т. п.; причемъ подробно перечисляются лица, входившія въ составъ посольствъ, — такъ что, при составленіи исторіи какого либо посольства, документы, находящіеся въ Моск. Отд. Об. Арх. М. Имп. Дв., являются прямо необходимыми. Всѣ указанные источники *) вмѣстѣ могутъ дать полную и характерно яркую картину пріема пословъ и, дополняя другъ друга и даже иногда провѣряя, могутъ доставить обширный матеріалъ для бытоваго и политическаго освѣщенія отношеній Россіи къ другимъ державамъ.

С. Н. Кологривовъ.

*) Повсядневныхъ Дворц. времени Госуд. Царей и Вел. Кн. Мих. Ѳедор. и Алек. Мих. записокъ ч. II при Мос. Унив. 1769 г. Разрядныя книги XVII в. Обзоръ внѣшнихъ сношеній, Бантышъ-Каменскаго.

Вып. I (ч. 1-я).

Пріемы и отпуски иностранныхъ пословъ и обмѣнъ подарками. Здѣсь же пріѣзды иностранныхъ гостей, подарки, подносившіеся ими русскимъ государямъ, а также подарки, посылаемые иностраннымъ государямъ.

№ по порядку.	№ описи.	Годъ.	
№ 1.	№ 139.	7122/1614	Подарки, поднесенные Государю Михаилу Өеодоровичу Голландскимъ гостемъ Юрьимъ Клинкинымъ, февраля 17-го.
№ 2.	№ 139.	7122/1614	Подарки, поднесенные Государю Михаилу Өеодоровичу Голландскимъ гостемъ Картомъ Ивановымъ, февраля 17-го.
№ 3.	№ 4/57.	7123/1615	Роспись подарковъ царю Михаилу Өеодоровичу отъ Англійскаго Короля, присланныхъ черезъ его посла князя Ивана Ульянова и отъ королевскихъ дворянъ, генваря 1-го.
№ 4.	№ 7/60.	7123/1615	Роспись подаркамъ, присланнымъ отъ Крымскаго царя Джанъ-Бекъ-Гирея съ гонцомъ его Ибрагимъ паша мурзою, генваря 19-го.
№ 5.	№ 10.	7123/1615	Подарки Голландского посланника Исака Аврамьева.
№ 6.	№ 11.	7123/1615	Подарки отъ царя Аралхана Юргенского чрезъ посла Долаба.
№ 7.	№ 339.	7126/1618	Отпускъ Шведскихъ пословъ Эверта Бременъ

да Индрика Даунъ Горна съ королевскими дворянами, апрѣля 25-го.

№ 8. № 907. $\frac{7126}{1618}$ Пріѣздъ Крымскаго царя Джанъ-Бекъ-Гирея пословъ и гонцовъ Шебана-Аги съ товарищи, октября 5-го.

№ 9. № 334. $\frac{7126}{1618}$ Отпускъ крымскихъ пословъ Шебана Аги съ товарищи и жалованье имъ отъ Государя, октября 27-го.

№ 10. № 95. $\frac{7127}{1619}$ Пріемъ английского посланника Томаса Швиль съ подарками отъ Англійскаго короля Якуба, марта 5-го.

№ 11. № 93. $\frac{7127}{1619}$ Запись о пріемѣ крымскихъ пословъ отъ Джанъ-Бекъ-Гиресъ-Царя, Мустафа съ товарищи, марта 23-го.

№ 12. № 123. $\frac{7127}{1619}$ Пріемъ въ Золотой палатѣ Іерусалимского патріарха Өеоөана. Апрѣля 13-го, здѣсь же роспись святыни, поднесенной Государю Антіохійского патріарха Макарія архимандритомъ Неофитомъ.

№ 13. № 143. $\frac{7127}{1619}$ Пріемъ Голландского посла Исака Аврамова, іюня 1-го. Здѣсь же пріемъ Гамбургского купца Исака Алина того же числа.

№ 14. № 335. $\frac{7127}{1619}$ Отпускъ Англійского (отъ Якуба короля) посланника Томаса Финша, іюня 1-го.

№ 15. № 335. $\frac{7127}{1619}$ Отпускъ Датского посла Вилима Фендоргива, іюля 11-го.

№ 16. № 336. $\frac{7128}{1620}$ Юргенское посольство: о посылкѣ къ Юргенскому Царю Алтыну Государевыхъ поминокъ (даровъ) съ послами Лабою Тархановымъ и другими. Здѣсь же: калмыцкое, киргизское и ногайское посольства, апрѣль и іюль.

№ 17. № 142. $\frac{7129}{1620}$ Пріемъ аглинского короля Якуба, посла Ивана Ульянова Мерекъ и поднесеніе имъ Государю Михаилу Өеодоровичу отъ короля поминокъ, декабря 15-го.

№ 18. № 45. $\frac{7129}{1621}$ Память дьякамъ Ждану Шипову да Булгаку Милованову объ оцѣнкѣ даровъ, поднесенныхъ отъ

кизылбаского шаха Аббаса посломъ его Булатъ-Окомъ, апрѣля 11-го.

№ 19. № 143. $\frac{7130}{1621}$ Пріемъ Турского Османъ Салтана Царя посла Тома Кантакузена и поднесеніе имъ Государю Михаилу Өеодоровичу отъ царя поминокъ, сентября 18-го.

№ 20. № 6. $\frac{7130}{1621}$ Пріемъ крымского гонца Кришки съ поминками отъ Калги Девлеть Гирея царевича, ноября 16-го.

№ 21. № 118. $\frac{7130}{1621}$ Подарки, поднесенные Государю отъ Англійскихъ пословъ, описаніе ихъ, май.

№ 22. № 337. $\frac{7132}{1623}$ 1) О присылкѣ въ посольскій приказъ подарковъ, по изготовленіи ихъ, да жалованья Черкаскимъ посламъ—Коншеву мурзѣ Битемрюкову съ товарищи, сентября 11-го.

2) О посылкѣ въ Царь-Градъ посланниковъ Ивана Бегичева и подьячего Андрея Батвиньевскаго къ Турскому Мустафѣ Салтану съ подарками, а къ Царьградскому и Іерусалимскому патріархамъ, визирю и къ пашамъ Государева жалованья.

№ 23. № 5. $\frac{7133}{1624}$ Пріемъ крымскихъ пословъ Мустафы мурзы съ товарищи, сентября 18.-го.

№ 24. № 145. $\frac{7133}{1624}$ Пріемъ греческихъ старцевъ и поднесеніе ими Государю Михаилу Өеодоровичу поминокъ.

№ 25. № 145. $\frac{7133}{1625}$ Поднесеніе даровъ Государю Михаилу Өеодоровичу и Государынѣ Царицѣ Марьѣ Володимеровнѣ аглинскимъ гостемъ Өабинымъ Ульяновымъ съ товарищи, генваря 1-го

№ 26. № 145. $\frac{7133}{1625}$ Пріемъ Персидского шаха Аббаса послы Русанъ-Бекъ, да Булукъ-Бекъ и поднесеніе ими Государю Михаилу Өеодоровичу отъ Шаха и отъ себя даровъ, марта 16-го.

№ 27. № 338. $\frac{7133}{1625}$ Кизылбаское посольство: посолъ отъ шаха Аббаса Булатъ-Бекъ; отпускъ его и жалованье ему апрѣля 19-го.

№ 28. № 338. $\frac{7133}{1625}$ О посылкѣ жалованья на Польскій дворъ англійскимъ посламъ Ивану Ульянову съ товарищи мая 13-го.

№ 29. № 146. $\frac{7134}{1626}$ Поднесеніе подарковъ Царю Михаилу Θеодоровичу англійскимъ гостемъ Фабинымъ Ульяновымъ съ товарищи, февраля 12-го.

№ 30. № 146. $\frac{7134}{1626}$ Поднесеніе подарковъ Государю Царю Михаилу Θеодоровичу и Государынѣ Царицѣ Евдокѣи Лукьяновнѣ, февраля 12-го, Голландскимъ гостемъ Юрьимъ Клинкинъ съ товарищи.

№ 31. № 340. $\frac{7136}{1628}$ О выдачѣ жалованья Турскому послу Томѣ Кантакузену и греченину Юрью Панагіотову, февраля 2-го.

№ 32. № 340. $\frac{7136}{1628}$ Посольство въ Крымъ съ Лаврентіемъ Кологривовымъ къ Царю и къ Камѣ и къ Нурадину и царицамъ и царевичамъ, августа 31-го.

№ 33. № 148. $\frac{7137}{1629}$ Поднесеніе подарковъ Государю Царевичу Алексѣю Михайловичу англійскимъ гостемъ Θабинымъ Ульяновымъ съ товарищи, марта 14-го.

№ 34. № 148. $\frac{7137}{1629}$ Поднесеніе подарковъ Государю Царевичу Алексѣю Михайловичу Голландскіе земли торговыми нѣмцами Ондреемъ Ондреевымъ и Давидомъ Миколаевымъ съ товарищи.

№ 35. № 149. $\frac{7138}{1630}$ Пріѣздъ въ Москву гостя Голландской земли Карна Демулина и подарки его.

№ 36. № 103. 107. $\frac{7138}{1630}$ Пріемъ въ Грановитой палатѣ Турского посла Тома Кантакузена и пріѣзжихъ гречанъ, мая 23-го и 28.

№ 37. № 341. $\frac{7139}{1630}$ 1) О заготовленіи Государева жалованья для посылки въ Свею Шведскому послу Якову Русселю, октября 15-го.

2) Жалованье Голландскимъ посламъ Альбертусу и Ягонусу.

3) Жалованье Англійскому посланнику Александру Стюарту.

№ 38. № 148. $\frac{7139}{1630}$ Поднесеніе подарковъ Государю Царевичу Алексѣю Михайловичу Голландскими послами Альбертусомъ да Ягаиомъ отъ Голландскихъ владѣтелей и отъ Индрикуса князя, декабря 14-го.

№ 39. № 341. $\frac{7139}{1631}$ Жалованье Шведскому послу Якову Русселю и королевскимъ дворянамъ соболями, мая 12-го.

№ 40. № 150. $\frac{7140}{1632}$ Пріемъ на дворѣ въ Грановитой полатѣ Турского Салтана посла Магомета Ага и турчанъ и гречанъ и поднесеніе имъ подарковъ Государю Царю Михаилу Өеодоровичу и Святѣйшему Патріарху Өиларету Никитичу, өевраля 26-го.

№ 41. № 150. $\frac{7140}{1632}$ Поднесеніе подарковъ Государю Царю Михаилу Өеодоровичу нѣмцами, гостя Карпа Демулина приказчикомъ Елисѣемъ Курмансомъ да гостемъ Ондреемъ Франдрынгинымъ, да Давидомъ Миколаевымъ, апрѣля 4-го.

№ 42. № 152. $\frac{7143}{1635}$ Пріемъ на дворѣ въ Грановитой полатѣ Литовского Владислава короля пословъ Александра Песочинского, каштелянъ Коменицкаго, да Казимера Сапѣги, да Петра писаря королевского и дворянъ королевскихъ и поднесеніе ими Государю Царю Михаилу Өеодоровичу даровъ, февраля 1-го.

№ 43. № 153. $\frac{7144}{1636}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ аглинского Карлуса короля дворянина, Семена Дигби, и поднесеніе имъ Государю Царю Михаилу Өеодоровичу поминокъ отъ аглинского Карлуса короля, генваря 3-го.

№ 44. № 153. $\frac{7144}{1636}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ аглинского агента Семена Дигби и поднесеніе имъ и аглинскими гостями подарковъ Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михаиловнѣ, февраля 4-го.

№ 45. № 153. $\frac{7144}{1636}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ литовскихъ посланниковъ Януша Оборского да Яна Куновского да съ ними дворянъ секретарей коро-

левскихъ и поднесеніе ими Государю Михаилу Ѳеодоровичу подарковъ, іюля 3-го.

№ 46. № 154. $\frac{7145}{1636}$ Пріемъ въ золотой полатѣ Литовского гонца Адама Орлика и поднесеніе имъ подарковъ, генваря 30-го.

№ 47. № 154. $\frac{7145}{1637}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ Литовского короля посланника Яна Оборского съ товарищи и поднесеніе ими Государю Михаилу Ѳеодоровичу подарковъ.

№ 48. № 156. $\frac{7147}{1638}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ Молдавскіе земли отъ владѣтеля отъ Василья посланца Исая Остафьева и поднесеніе ими даровъ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Государю Царевичу Ивану Михайловичу отъ Молдавского владѣтеля и отъ себя, декабря 30-го.

№ 49. № 161. $\frac{7152}{1644}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ Бухарского Надыръ Магомета царя посла Кезейбека Ногая и поднесеніе имъ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу даровъ, августа 25-го.

№ 50. № 161. $\frac{7152}{1644}$ Пріемъ на дворѣ въ Грановитой полатѣ Дацкого королевича Волдемара Христіанусовича, да съ нимъ Дацкого короля Христіануса послы Олофа Пазбриха да Степана Билле и поднесеніе ими даровъ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу и Государю Царевичу Алексѣю Михайловичу.

№ 51. № 346. $\frac{7157}{1649}$ Великое посольство къ Шведской королевѣ Христинѣ съ Борисомъ Ивановичемъ Шушкинымъ, Афонасьемъ Осиповичемъ Прончищевымъ и съ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ, марта въ 9 день.

№ 52. № 165. $\frac{7158}{1650}$ Пріемъ на дворѣ въ Грановитой полатѣ Кизылбаского шаха посла Магмета Кулыбека, да купчины Ожима Бека и поднесеніе ими Государю Михаилу Ѳеодоровичу даровъ, генваря 19-го.

№ 53. № 122. $\frac{7159}{1651}$ Жалованіе пріѣзжему иноземцу Георгу Иншину камкою и соболями, іюля 1-го.

№ 54. № 77. $\frac{7160}{1651}$ Жалованіе Англійскія земли Полковнику Ивану Анса, кубкомъ и камкою, декабря 18-го.

№ 55. № 84. $\frac{7160}{1651}$ Жалованіе Голландскіе земли полковнику Яну Маршу кубкомъ и камкою, декабря 26-го.

№ 56. № 347. $\frac{7161}{1653}$ Посольство князя Рѣпнина къ Яну Казимиру Польскому, апрѣля 25-го.

№ 57. № 347. $\frac{7161}{1653}$ Посольство въ Персію князя Лобанова Ростовского, мая въ 14 день.

№ 58. № 172. $\frac{7163}{1654}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ свѣйскіе послы Густава Бѣлка съ товарищи и поднесеніе ими Государю Королевскихъ поминокъ, декабря 18-го.

№ 59. № 172. $\frac{7163}{1654}$ Пріемъ Цесарскихъ пословъ Альгарета да Аллегретуса да Ягана Өонъ Лорбаха и поднесеніе ими отъ себя Государю подарковъ.

№ 60. № 142. $\frac{7164}{1656}$ Роспись чѣмъ ударили Царю Алексѣю Михаиловичу Гречане Царегородцы въ 7164 г. іюня въ 1 день.

№ 61. № 171. $\frac{7164}{1656}$ Роспись чѣмъ ударили Царю Алексѣю Михаиловичу Гречане Царегородцы въ Борисоглѣбовѣ городѣ 1656 г., августа 2-го.

№ 62. № 177. $\frac{7164}{1656}$ Пріемъ пословъ отъ Бранденбургского Курфистра Фредерика Вильгельма съ подарками, августа 29-го.

№ 63. № 165. $\frac{7166}{1658}$ Роспись что явлено Государева жалованья при немъ великомъ Государѣ Алексѣе Михаиловичѣ послѣ стола Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичу.

№ 64. № 71. $\frac{7166}{1658}$ Описаніе запоны, присланной Курфистромъ Бранденбургскимъ въ поминки Государю Алексѣю Михаиловичу 25-го генваря.

№ 65. № 174. $\frac{7166}{1658}$ Пріемъ Дацкого посланника Гюнна Онделасдъ, да венгерскаго и ческого короля посланника Христофа Өракшена и поднесеніе ими Государю Алексѣю Михаиловичу подарковъ, генваря 25-го.

№ 66. № 174. $\frac{7166}{1658}$ О поднесеніи подарковъ гречаниномъ Царегород-

цемъ Иваномъ Стасовымъ съ товарищи Государю Алексѣю Михаиловичу, іюня 11-го.

№ 67. № 175. $\frac{7167}{1659}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ Дацкого короля посланника гонца Анделанда и поднесеніе имъ Государю Алексѣю Михаиловичу даровъ, марта дня.

№ 68. № 476. $\frac{7168}{1660}$ Роспись чѣмъ ударили Царю Алексѣю Михаиловичу Гречане Царегородцы Анастасъ Юрьевъ да Павелъ Юрьевъ іюня 29-го.

№ 69. № 352. $\frac{7169}{1660}$ О посылкѣ поминокъ Бранденбургскому курфистру князю Фридриху Вильгельму и Курлянскому князю съ посланникомъ съ Иваномъ Желябужскимъ соболи. декабря 30-го.

№ 70. № 179. $\frac{7170}{1662}$ Пріемъ Свѣйского посла Бенктъ Гарнъ и поднесеніе имъ отъ Свѣйского короля поминокъ, февраля 24-го.

№ 71. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Григорія Борисова Нащокина съ товарищи да съ дьякомъ Оврамомъ Кощѣевымъ въ Данію къ Королю Фридерику съ поминками отъ Государя Алексѣя Михаиловича, марта 20-го.

№ 72. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство столника князя Петра Семеновича Прозоровского съ товарищи къ Англійскому королю Карлусу съ поминками, 23-го марта.

№ 73. № 179. $\frac{7170}{1662}$ Пріемъ въ Столовой гречанъ Царьгородцевъ и поднесеніе ими даровъ Государю Царю Алексѣю Михаиловичу, Государынѣ Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу и Государю Царевичу Ѳеодору Алексѣевичу, апрѣля 30-го.

№ 74. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Ивана Желябужского съ дьякомъ Иваномъ Давыдовымъ къ Флоренскому князю съ поминками отъ Царя Алексѣя Михаиловича, мая 30-го.

№ 75. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Богдана Иванова Нащокина съ дьякомъ Оврамомъ Кощѣевымъ въ Голландію къ Вильгельму князю Оранскому съ поминками, мая 30-го.

№ 76. № 400. $\frac{7170}{1662}$ О поднесеніи подарковъ Царю Алексѣю Михаиловичу посланниками Мугамского Царевича Лобзана, іюля 16-го.

№ 77. № $\frac{353.}{л. 83.}$ $\frac{7170}{1662}$ Посольство Ивана Желябужского съ дьякомъ Иваномъ Давыдовымъ къ Виницейскому князю съ поминками, августа 1-го.

№ 78. № $\frac{353.}{л. 84.}$ $\frac{7170}{1662}$ Посольство Богдана Нащокина съ дьякомъ Иваномъ Кащѣевымъ къ графу Антонію Антенбургскому съ собольми.

№ 79. № $\frac{353.}{л. 87.}$ $\frac{7170}{1662}$ Посольство съ Петромъ Семеновичемъ Прозоровскимъ въ Англію къ королевѣ съ поминками (горностаи), августа 23-го.

№ 80. № $\frac{353.}{л. 88.}$ $\frac{7170}{1662}$ Посольство столника Петра Семеновича Прозоровского съ товарищи къ Англійскому королю съ поминками (горностаи), сентября 2-го.

№ 81. № 460. $\frac{7171}{1663}$ Жалованіе посланцовъ Мугамского Царевича Лобзана, іюля 3-го.

№ 82. № 497. $\frac{7171}{1663}$ Память о изготовленіи жалованія на пріѣздѣ Алтына царя, сына ево Лоджана Царевича, посланцомъ ево Урану съ товарищи, 28 іюня.

№ 83. № 165. $\frac{7172}{1664}$ Объ отсылкѣ въ оружейный приказъ поднесенныхъ даровъ Государю Алексѣю Михаиловичу и Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, посломъ Англійского короля Карлуса и Шахова купчины Шемши Магмета, февраля 2-го

№ 84. № 179 $\frac{7172}{1664}$ Пріемъ английского посла у стола въ Грановитой палатѣ, февраля 19-го.

№ 85. № $\frac{182.}{ст. 53.}$ $\frac{7173}{1665}$ Пріемъ Голландскихъ пословъ и поднесеніе ими подарковъ Государю Алексѣю Михаиловичу, генваря 23-го.

№ 86. № 182. $\frac{7173}{1665}$ Оцѣнка діадимы и державы, привезенныхъ въ 7170 (1662 г.) гречаниномъ Иваномъ Юрьевымъ, марта 10-го.

№ 87. № 182. $\frac{7173}{1665}$ Посольство окольничего Василія Семеновича

цемъ Иваномъ Стасовымъ съ товарищи Государю Алексѣю Михаиловичу, іюня 11-го.

№ 67. № 175. $\frac{7167}{1659}$ Пріемъ на дворѣ въ золотой полатѣ Дацкого короля посланника гонца Анделанда и поднесеніе имъ Государю Алексѣю Михаиловичу даровъ, марта   дня.

№ 68. № 476. $\frac{7168}{1660}$ Роспись чѣмъ ударили Царю Алексѣю Михаиловичу Гречане Царегородцы Анастасъ Юрьевъ да Павелъ Юрьевъ іюня 29-го.

№ 69. № 352. $\frac{7169}{1660}$ О посылкѣ поминокъ Бранденбургскому курфистру князю Фридриху Вильгельму и Курляндскому князю съ посланникомъ съ Иваномъ Желябужскимъ соболи, декабря 30-го.

№ 70. № 179. $\frac{7170}{1662}$ Пріемъ Свѣйского посла Бенктъ Гарнъ и поднесеніе имъ отъ Свѣйского короля поминокъ, февраля 24-го.

№ 71. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Григорія Борисова Нащокина съ товарищи да съ дьякомъ Оврамомъ Кощѣевымъ въ Данію къ Королю Фридерику съ поминками отъ Государя Алексѣя Михаиловича, марта 20-го.

№ 72. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство столника князя Петра Семеновича Прозоровского съ товарищи къ Англійскому королю Карлусу съ поминками, 23-го марта.

№ 73. № 179. $\frac{7170}{1662}$ Пріемъ въ Столовой гречанъ Царьгородцевъ и поднесеніе ими даровъ Государю Царю Алексѣю Михаиловичу, Государынѣ Царицѣ Маріи Ильиничнѣ, Государю Царевичу Алексѣю Алексѣевичу и Государю Царевичу Өеодору Алексѣевичу, апрѣля 30-го.

№ 74. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Ивана Желябужского съ дьякомъ Иваномъ Давыдовымъ къ Флоренскому князю съ поминками отъ Царя Алексѣя Михаиловича, мая 30-го.

№ 75. № 353. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Богдана Иванова Нащокина съ дьякомъ Оврамомъ Кощѣевымъ въ Голландію къ Вильгельму князю Оранскому съ поминками, мая 30-го.

№ 76. № 400. $\frac{7170}{1662}$ О поднесеніи подарковъ Царю Алексѣю Михаиловичу посланниками Мугамского Царевича Лобзана, іюля 16-го.

№ 77. № 353. л. 83. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Ивана Желябужского съ дьякомъ Иваномъ Давыдовымъ къ Виницейскому князю съ поминками, августа 1-го.

№ 78. № 353. л. 84. $\frac{7170}{1662}$ Посольство Богдана Нащокина съ дьякомъ Иваномъ Кацѣевымъ къ графу Антонію Антенбургскому съ собольми.

№ 79. № 353. л. 87. $\frac{7170}{1662}$ Посольство съ Петромъ Семеновичемъ Прозоровскимъ въ Англію къ королевѣ съ поминками (горностаи), августа 23-го.

№ 80. № 353. л. 88. $\frac{7170}{1662}$ Посольство столника Петра Семеновича Прозоровского съ товарищи къ Англійскому королю съ поминками (горностаи), сентября 2-го.

№ 81. № 460. $\frac{7171}{1663}$ Жалованіе посланцовъ Мугамского Царевича Лобзана, іюля 3-го.

№ 82. № 497. $\frac{7171}{1663}$ Память о изготовленіи жалованія на пріѣздѣ Алтына царя, сына ево Лоджана Царевича, посланцомъ ево Урану съ товарищи, 28 іюня.

№ 83. № 165. $\frac{7172}{1664}$ Объ отсылкѣ въ оружейный приказъ поднесенныхъ даровъ Государю Алексѣю Михаиловичу и Царевичу Алексѣю Алексѣевичу, посломъ Англійского короля Карлуса и Шахова купчины Шемши Магмета, февраля 2-го

№ 84. № 179 $\frac{7172}{1664}$ Пріемъ англійского посла у стола въ Грановитой палатѣ, февраля 19-го.

№ 85. № 182. ст. 53. $\frac{7173}{1665}$ Пріемъ Голландскихъ пословъ и поднесеніе ими подарковъ Государю Алексѣю Михаиловичу, генваря 23-го.

№ 86. № 182. $\frac{7173}{1665}$ Оцѣнка діадимы и державы, привезенныхъ въ 7170 (1662 г.) гречаниномъ Иваномъ Юрьевымъ, марта 10-го.

№ 87. № 182. $\frac{7173}{1665}$ Посольство окольничего Василія Семеновича

Волынского съ товарищи къ Свѣйскому Карлусу королю съ поминками (соболя), августа 7-го.

№ 88. № 148. $\frac{7175}{1667}$ Указъ объ оцѣнкѣ даровъ, поднесенныхъ Государю Алексѣю Михаиловичу Шаховой области армянина Зарьева приказщиками Степаномъ и Богданомъ, генваря 24-го.

№ 89. № 183. $\frac{7175}{1667}$ Отправка посла Ивана Желябужского съ дьякомъ Тимофѣемъ Кузьминымъ къ Римскому Императору съ любительными поминками, іюня 9-го.

№ 90. № 183. $\frac{7175}{1667}$ Отправка посла, столника Петра Потемкина съ дьякомъ Семеномъ Румянцовымъ въ Испанію къ королю Филиппу съ любительными поминками, іюня 12-го.

№ 91. № 183. $\frac{7175}{1667}$ Отправка посла Василія Бушева къ курфистру Бранденбургскому, да Богуславу Радивилу съ поминками, іюня 15-го.

№ 92. № 183 $\frac{7175}{1667}$ Пріемъ польского посланника Самойла Венславскаго и поднесеніе имъ подарковъ, іюля 13-го.

№ 93. № 636. $\frac{7175}{1667}$ Указъ объ отсылкѣ ковра и двухъ суконъ съ великими и полномочными послы зъ Богданомъ Ивановичемъ Ординымъ Нащекинымъ для съѣзда съ польскими и литовскими послы, августа 22-го.

№ 94. № 184. $\frac{7176}{1667}$ Пріемъ польского посла Станислава Казимира Беневского и поднесеніе имъ подарковъ, октября 20-го.

№ 95. № 249. $\frac{7179}{1671}$ Указъ объ отсылкѣ въ оружейную полату даровъ, поднесенныхъ Государю Алексѣю Махаиловичу Бухарскимъ и Калмыцкимъ послами, марта 16-го.

№ 96. № 188. $\frac{7180}{1671}$ Пріемъ пословъ Яна Гнинского, воеводы Хемнинского, съ товарищи и поднесеніе ими подарковъ, декабря 8-го.

№ 97. № 430. $\frac{7181}{1673}$ Указъ казначею Аѳонасію Самойловичу Нарбѣкову о выдачѣ для продажи шелку сырцу ардашу, поднесенного Государю Персицкимъ посланникомъ армяниномъ Григорьемъ Лумковымъ, мая 2-го.

№ 98. № 190. $\frac{7182}{1673}$ Пріемъ посла Курфистра Бранденбургскаго Фридриха Вильгельма, Ефима Шкулета и поднесеніе имъ подарковъ, ноября 25-го.

№ 99. № 190. $\frac{7182}{1674}$ Пріемъ Свѣйского Карлуса короля посла, Густава Аксентера съ товарищи и поднесеніе ими подарковъ, марта 30-го.

№ 100. № 210. $\frac{7183}{1675}$ Указъ о выпискѣ изъ расходной посолской книги въ казенномъ приказѣ о посланныя любительныхъ поминокъ къ Кизылбаскому Аббасъ Шаху, генваря 11-го.

№ 101. № 220. $\frac{7183}{1675}$ Указъ какъ велѣно быти на встрѣчѣ противъ Персицкихъ великихъ пословъ Московскихъ приказовъ стрѣльцомъ, генваря 13-го.

№ 102. № 241. $\frac{7183}{1675}$ О покупкѣ матеріала для чепраковъ къ выѣзду для встрѣчи персицкихъ пословъ, генваря 22-го.

№ 103. № 331. $\frac{7183}{1675}$ Объ отсылкѣ изъ Государевой казны въ оружейный приказъ даровъ, поднесенныхъ Государю Алексѣю Михаиловичу Кизылбаскимъ посломъ Магметомъ Усеинбѣкомъ, кизылбаскимъ купчиной Магометомъ Шемсимагометедомъ и Бухарскимъ ханомъ, марта 26-го.

№ 104. № 192. $\frac{7184}{1675}$ Пріемъ Римского Цесаря посла Аннбала Францышека Де Ботани и поднесеніе имъ подарковъ, сентября 2-го.

№ 105. № 30. $\frac{7184}{1675}$ Оцѣнка даровъ, присланныхъ Государю отъ Курфистра Бранденбургского, сентября.

№ 106. № 565. $\frac{7184}{1675}$ Переписка объ оцѣнкѣ и оцѣнка поднесенныхъ Цесаря Римского посланниками, Аннбаломъ Францышекомъ Деботоніемъ, да Яганомъ Карломъ Терлингереномъ, государю Алексѣю Михаиловичу и сыну Его Θеодору Алексѣевичу, на дворѣ въ Государскомъ походѣ въ селѣ Коломенскомъ, сентября 15-го.

№ 107. № 68. $\frac{7184}{1675}$ Указъ о присылкѣ изъ Конюшенного приказу росписи имянъ головамъ, кто былъ на встрѣчѣ

1674 г. Свѣйскихъ, а 1675 Кизылбаского пословъ, ноября 10-го.

№ 108. № 569. $\frac{7184}{1676}$ Переписка объ отсылкѣ изъ казенного приказу въ оружейный ратныхъ серебренныхъ трубъ, принесенныхъ въ дарѣхъ отъ Голландскихъ Статовъ, генваря 13-го.

№ 109. № 192. $\frac{7184}{1676}$ Пріемъ Голландского посла Конрада Сенклина и поднесеніе имъ подарковъ, генваря 17-го.

№ 110. № 349. $\frac{7184}{1676}$ Жалованіе Государемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ Дацкого резедента Мансегѣя, іюня 9-го.

№ 111. № 432. $\frac{7184}{1676}$ Объ отсылкѣ въ Пушкарской приказъ 21-го пуда селитры, поднесенной въ 1675 г. Шемахинского хана посланникомъ, іюля 29-го.

№ 112. № 74. $\frac{7185}{1676}$ Жалованіе Государемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ астраханцевъ Өеодора Сакмышева, Остафѣя Струкова и толмача Стенку Пахомова за пріѣздъ къ Москвѣ, ноября 15-го.

№ 113. № 122. $\frac{7185}{1676}$ Объ отсылкѣ изъ казенного приказу въ оружейный даровъ, поднесенныхъ Юргенского Анавши хана посломъ Имбреимъ Бекомъ, декабря 14-го.

№ 114. № 193. $\frac{7183}{1677}$ Пріемъ персицкихъ купчинъ Мирзы Магмета, Юсуфа Зелебединова и Усеина Ханбѣка Кулинбѣкова и поднесеніе ими подарковъ, апрѣля 28-го.

№ 115. № 193. $\frac{7185}{1677}$ Пріемъ Англійского короля посланника Ивана Гебдона и поднесеніе имъ подарковъ, апрѣля 28-го.

№ 116. № 224. $\frac{7186}{1678}$ Жалованіе Государемъ Өеодоромъ Алексѣевичемъ Тарковского бурая Шевкала Ракай Рацкого Уцебя Мурзы присланныхъ Алѣя Азарова да Мурзы Бека, генваря 14-го.

№ 117. № 538. $\frac{7186}{1678}$ Оцѣнка даровъ, поднесенныхъ княземъ Михаиломъ Черторынскимъ, воеводою волынскимъ, съ товарищи, 10-го мая.

№ 118. № 194. $\frac{7186}{1678}$ Пріемъ польскихъ и литовскихъ пословъ князя Михаила Черторынского воеводы волынского съ товарищи и поднесеніе ими подарковъ, мая 10-го.

№ 119. № 441. $\frac{7186}{1678}$ Пріемъ посла воеводы Волынского князя Михайло Черторынского и поднесеніе имъ подарка (жеребецъ съ нарядомъ), іюня 20-го.

№ 120. № 485. $\frac{7186}{1678}$ Жалованіе Государемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ, князя Катулава Муцаловича Черкаского узденей, Осани Муллина съ товарищи и калмыцкого Аюкая съ иными таишеми и кашеварами, августа 7-го.

№ 121. № 14. $\frac{7187}{1678}$ Жалованіе Грузинскую Царицу Елену Леонтьевну Государственной грамотой и указъ о сдѣланіи къ этой грамотѣ золотой печати, сентября 13-го.

№ 122. № 27. $\frac{7187}{1678}$ Указъ о сдѣланіи серебряного ковчега для Государственной Большой печати, сентября 26-го.

№ 123. № 736. $\frac{7187}{1679}$ Указъ о присылкѣ списка. Государыни Царицы и великіе княгини Наталіи Кириловны столниковъ, даточнымъ ихъ людемъ, для встрѣчи полскихъ пословъ Кипріана Павла Бресковского да Владислава Гнинского, іюля 9-го.

№ 124. № 124. $\frac{7192}{1683}$ Указъ объ отсылкѣ на полской посолской съѣздъ съ полномочными послами съ княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ съ товарищи ковра и двухъ суконъ, октября 23-го.

№ 125. № 223. $\frac{7192}{1683}$ Указъ о замѣнѣ одного ковра двумя для отсылки на полской посолской съѣздъ, ноября 29-го.

№ 126. № 480. $\frac{7194}{1686}$ Оцѣнка и перечень даровъ поднесенныхъ Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ польского короля посланниками воеводою Познанскимъ съ товарищами и королевскими дворянами, февраля 17-го.

№ 127. № 369. $\frac{7196}{1688}$ Жалованіе Государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Государынею Царевною Софьею Алексѣевною Меретинского Царя Арчила Вахтангѣевича и сына его Матвѣя, марта 4-го.

№ 128. № 714. $\frac{7196}{1688}$ Указъ великихъ Государей Царей Іоанна и

Петра Алексѣевичей и великіе Государыни Царевны Софіи Алексѣевны о присылкѣ изъ казенного приказу списка жалованія Царя Арчила и его дѣтей въ 1685 г. и въ 1686 г., февраля 22-го.

№ 129. № 322. 7205/1697 Объ отсылкѣ грамоты великого Государя Царя и великого Князя Петра Алексѣевича къ Цесарю Римскому, къ папѣ, къ аглинскому и дацкому королямъ къ Курфистру Бранденбургскому, къ венецейскому князю, къ Голландскимъ Статамъ съ великими и полномочными генераломъ, адмираломъ и намѣстникомъ Новгороцкимъ Францемъ Яковлевичемъ Лефортомъ и генераломъ Коммисаріи и намѣстникомъ Сибирскимъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, февраля 24-го.

№ 130. № 42. 7205/1697 Объ отсылкѣ грамоты Великого Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича Персицкому Шаху съ гонцомъ посолского приказу подьячимъ Семеномъ Порѣцкимъ, марта 30-го.

№ 131. № 206. 7207/1699 Объ отсылкѣ грамоты Великого Государя Царя и великого князя Петра Алексѣевича Цесарю Римскому съ посланникомъ Его Христофоромъ Игнатіемъ Гваріентомъ, февраля 18-го.

№ 132. № 208. 7208/1699 Объ отсылкѣ грамотъ Великого Государя Царя и великого Князя Петра Алексѣевича Свѣйскому королю съ полномочными Его послами Ягановъ Берингелмомъ съ товарищи, ноября 15-го.

---

1. Голандскій гость Клинкинъ.

Ѳевраля въ 17 де. Государю Царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи галанскія земли гость Юрьи Клинкинъ челомъ ударилъ кубокъ серебрянъ лощатъ золоченъ съ покрышкою на покрышкѣ въ травахъ тыква, около покрышки коруна межъ ложекъ надъ стоянцомъ а по стоянцу травы гнутыя бѣлы, да головы змѣины вѣсу 7 гривенокъ и 45 зол.

Кубочокъ невеликъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою лощатъ на покрышкѣ человѣкъ въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой повѣза вѣсу гривенка 9 зол.

Солонка серебряна золочена на высокомъ стоянцѣ съ древа человѣкъ виситъ головою къ землѣ, въ рукахъ топоръ, около древа сверху и снизу травки гнутыя бѣлы гривенка и 17 зол.

10 арш. бархату кармазину червчатаго гладкого по полтора рубли аршинъ,

10 арш. бархату червчатаго рытого по рублю аршинъ,

10 арш. камки куѳтерю червчатой большой узоръ по рублю аршинъ,

10 арш. камки куѳтерю рудожолтой большой узоръ по 40 алтынъ аршинъ,

2 запона индѣйскихъ стѣнныхъ разные цвѣты по 10 руб. запонъ,

Полотенце коленское 4 руб. Взято.

2. Голандскій гость Карпъ Ивановъ.

Того жъ дни Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всіа Русіи Голанскія земли гость Карпъ Ивановъ челомъ ударилъ.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою чеканной чеканены травы и образины на покрышкѣ человѣкъ правую руку поднялъ вѣсу написано полдесяты гривенки.

Стопа серебряна бѣла съ рукоядью покрышка лощата поперегъ рѣзаны травки и образины человѣчьи стоянцо чеканное золочено, повыше стоянца обручикъ витой на немъ 3 образины крылаты подъ рукоядью нѣмчинъ да нѣмка на вертлюгѣ 2 звѣря лвы въ лапахъ держатъ парсоны вѣсу.

Кубочокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою лощатъ ложечки короткія стоитъ на древѣ подъ пузомъ и повыше стоянца травки гнуты бѣлы навожна красками червчатою жолтою зеленою вѣсу гривенка 12 зол., перстень золотъ травы наведены ѳиниѳтомъ чернымъ въ немъ яхонтъ лазоревъ четвероуголенъ цѣна 15 руб.

3. Роспись, что Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи аглинскіе земли отъ короля даровъ, отъ аглинскаго посла князя Ивана Ульянова и отъ королевскихъ дворянъ, что ударили челомъ государю царю.

РКГ (123) Генваря въ Ā (1) день.

Роспись, что гдрю цр҃ю и великому кн҃зю Михаилу Федоровичю всеа Русіи аглинские земли отъ короля даровъ.

Кубокъ болшой с покрышкою золоченъ, по 5 рублевъ гривенка скаловая, вѣсу 14 гривен. 35 золотн. Писанъ в приходъ.

Да подъ тѣмъ 10 кубковъ же с покрышками, — золочены рознь. Писанъ в приходъ.

Суденышка перелефть на стоянцѣ с покрышкою; стоянецъ и кровелка серебряны золочены, цѣна 15 рублевъ. Писанъ в приходъ.

Г (3) росолники серебряны золочены, а у нихъ покрышка одна 15 гривен. 42 зол. 2 стопы болшихъ, серебряны золочены, воронками.

Кубчикъ серебрянъ золоченъ, а в немъ 4 достокана, серебряны вѣнцы золочены, а у него покрышка одна.

Солоница золочена с покрышкою.

Лохань да серебряникъ золочены.

Жаровенка серебрена рукоядь деревяна по . . рубли с полтиною гривенка.

Косякъ отласу, круги серебряны по червчатой землѣ по 4 рубли аршинъ 21 ар. с пол—арш.

Косякъ алтабасу по бѣлой землѣ, травы золото да серебро, по 5 руб. арш. с четв.

Косякъ алтабасу по бѣлой жъ землѣ травы розны серебро да золото с шелки, по 4 рубли арш. 13 арш.

Косякъ отласу черчатого глаткова по 45 алтынъ 63 ар.

Косякъ отласу лазоревой по полу 5 руб. арш. 35 арш. без чети.

Косякъ камки куфтерю черчатого по 43 алт. по 2 денги аршинъ. 64 ар.

Да гдрю цр҃ю и великому кн҃зю Михаилу Өедоровичю всеа

Русіи челомъ бьетъ аглинской посолъ князь Иванъ Ульяновъ от себя.

Кубокъ серебряной золоченъ съ покрышкою.

2 шандала серебряны гладкие с щипцомъ по 3 рубли с полтиною гривенка.

Половинка скорлату черчатого по 3 рубли аршинъ.

Половинка скорлату бѣлово, по 3 рубли аршинъ.

Поставъ сукна багрецъ 70 руб. . . . .

Поставъ сукна лундыша малинового 45 . . . .

Поставъ сукна лундыша сизово . . . .

Поставъ сукна вишневого . . . . ево на одѣяло верхъ бархотъ алъ шитой золотомъ с шелки с розными.

Косякъ камки черчатой, травы мелкие кармазину. по рублю ар. въ мѣрѣ 53 ар.

2 птицы попугаи одна зелена, другая сиза.

Королевские дворяне челомъ ударили:

Ульянъ Ульяновъ — кубокъ серебрянъ . . . . 3 гривенки 12 золотниковъ . . . .

Томасъ Андреевъ кубокъ вѣсомъ 4 гривенки.

Ондрей Ивановъ,—кубокъ вѣсомъ 3 гривенки, безъ 12 золотниковъ.

Натамулъ Овиновъ—кубокъ вѣсомъ 3 (?) гривенки без 8 золотниковъ.

Иванъ Ивановъ—кубокъ . . . . гривенки 27 золотниковъ.

Рыцерь Ивановъ (?) кубокъ, вѣсомъ . . . . гривенъ безъ 6-ти золотниковъ.

И тѣ имъ кубки даваны ис казны к . . . Исака Алина, а на нихъ по цѣнѣ денгамъ взять.

4. Роспись, что в золотой Палатѣ Крымскаго Джанбекъ-Гирея гонецъ Ибрагимъ паша мурза Государю челомъ ударилъ.

Генварь въ 19 день у государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи в золотой Палатѣ Крымского Джанъ-

бей-Гирея царев гонецъ Обраимъ наша мурза Государю челомъ ударилъ:

2 лу́ка крымскихъ по бересту . . . . лазорев по ней писано золотомъ . . . . да полотенцо шито по концомъ . . . шолку.

5. Роспись Галанского посланника Исака Аврамьева поминкомъ:

Крестъ золотъ сь яхонты, цѣна 15 руб.

3 кубки серебряны золочены.

Отласъ золотной.

Бархатъ чернъ по пол 2 рубли аршинъ ї (10) ар.

Отласъ червчетъ гладкой по 45 алт. арш. ї (10) ар. с четью.

Камка куѳтерь по м҃ (40) алт. ар. ї (10) ар.

6. У Юргенсково посла Долабы (?) за царя Аралхана ко Г҃дрю поминковъ:

Саадакъ бухарской сстрѣлы (sic).

3 тулу́нбаса бухарские навожены золотомъ.

Тулунбасъ индѣйской с раковины.

Камка кызылбашская цвѣтная.

Бархатъ темносинь.

Бархатъ рудожолтъ.

Объярь рудожолта.

Объярь лазорева.

Семеры дороги разными цвѣты.

4 лука мешетцкихъ.

Сабля булатная.

2 дерева селденыхъ писаны золотомъ.

Долабы зовы къ Г҃дрю поминковъ:

Тулунбасъ булатной.

Камка кизылбашская цвѣтная.

Лукъ мещетцкой.

2 дороги.

Шогуровыхъ ко Г҃дрю поминковъ:

Кушакъ цвѣтной полосы золоты.

Пестредь шолковая кизылбашская.
Камка червчета.
Лукъ мешетцкой.
Тулунбасъ булатной навоженъ золотомъ.
Сабля булатная кизылбашская.

7. Шведское посольство.

Апрѣля въ 25 де у Государя Царя и великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ свѣйскіе послы Эвертъ Бременъ да Индрикъ Ѳаунъ Горнъ и королевскіе дворяне на отпускѣ были и Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи свѣйскіе послы Эвертъ Бременъ да Индрикъ Ѳаунъ Горнъ и Королевскіе дворяне челомъ ударили и Государь Царь и великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи пословъ на отпускѣ жалованъ: большому послу Эвертъ Бремену посольского приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно дать Государева жалованья 40 соболей въ 70 рублевъ, 40 соболей въ 55 руб., 40 соболей въ 30 руб., лисица черна въ 25 руб. А по казенной цѣнѣ дано ему Государево жалованье 3 сорока соболей цѣною противъ посольской же памяти 40 соболей въ 70 руб., 40 соболей въ 55 руб., 40 соболей въ 30 руб. Дано лисица черна цѣною противъ посольской же росписи въ 25 руб. Дано другому послу Индрику Ѳаунъ Горну посольскаго приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно дать Государева жалованья 40 соболей въ 50 рублевъ. 40 соболей въ 40 руб., 40 соболей въ 30 руб., лисица черна въ 20 руб. А по казенной цѣнѣ дано ему Государево жалованье 3 сорока соболей и лисица черна цѣною противъ посольской же памяти, 40 соболей въ 50 рублевъ, 40 соболей въ 40 руб., 40 соболей въ 30 руб. Дано.

Лисица черна въ 20 же руб. Дано. Королевскимъ Дворяномъ 1-й статьѣ 3-мъ человѣкамъ посольскаго приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно изготовить что дать Государева жалованья по 40 соболей по 30 рублевъ 40. А по

казенной цѣнѣ дано имъ 3 сорока соболей цѣною всѣ сороки противъ посольской же памяти по 30 рублевъ 40. Дано. Королевскимъ же дворяномъ другой статьѣ 4 человѣкамъ посольскаго приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей человѣку по 20 руб. 40. А по казенной цѣнѣ дана имъ Государева жалованья по 40 соболей цѣною всѣ противъ посольской же памяти 20 же руб. 40. Дано.

3-й статьѣ 6 человѣкамъ посольскаго приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей человѣку по 15 руб. 40. А по казенной цѣнѣ дано имъ Государева жалованья по 40 соболей человѣку цѣною всѣ сороки противъ посольской же памяти по 15 же руб. Дано.

Да попу ихъ посольскаго приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно дать Государева жалованья пара соболей въ 5 рублевъ. А по казенной цѣнѣ дана ему пара соболей цѣною противъ посольской же памяти въ 5 же руб. Дано.

Да свѣйскихъ пословъ серебряному мастеру прислано изъ посольскаго приказу 4 рубли. Дано.

Посольскимъ людемъ 10 человѣкомъ да дворянскимъ людемъ 17 человѣкомъ да попову одному человѣку поварамъ и приспѣшникамъ 4-мъ человѣкамъ солдатамъ 4-же человѣкомъ всего 36 человѣкомъ прислано изъ посольскаго приказу по рублю человѣку. Дано.

А ѣздилъ съ тѣмъ Государевымъ жалованьемъ съ собольми и съ лисицами и съ деньгами къ свѣйскимъ посламъ на посольской дворъ казеннаго двора діакъ Булгакъ Миловановъ.

8. 126 г. октябрявъ 5 де у Государя Царя и великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой палатѣ Джанъ-Бекъ-Гирѣя царя Крымскіе послы и гонцы Шебанъ Ага съ товарыщи на пріѣздѣ были и Государю Царю и великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи Джанъ-Бекъ-Гирея Царя Крымскіе послы и гонцы Шебанъ Ага съ товарыщи челомъ ударили. И Го-

сударь Царь и великій князь Михайло Өедоровичъ всеа Русіи Крымскихъ пословъ и гонцовъ на пріѣздѣ жаловалъ была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья Цареву послу Шебанъ-Агѣ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба золотная на соболѣхъ въ 40 руб. А по Государеву Цареву и великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба камка бурская на червцѣ шолкъ зеленъ лазоревъ кубы золоты цѣна 25 руб., въ подкройки цки собольи съ рукавы 29 руб. съ полтиною, въ опушкѣ полтора бобра 31 алтынъ 2 денги, въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою, 8 пугвицъ серебреныхъ цѣна рубль 10 денегъ, и всей шубѣ цѣна 57 руб. 20 алт. 3 деньги, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 17 руб. 20 алт. 3 деньги, потому что по той цѣнѣ въ то время сдѣлать не мошно камки и соболи были дороги, шапка лисья цѣна 3 рубли съ полтиною.

Калги Девлетъ Гирѣя царевича Маметь чилибѣю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба бархатна или камчата съ золотомъ на соболѣхъ въ 25 рублевъ. А по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба камочка бурская на червцѣ шолкъ зеленъ лазоревъ крушки золоты развода чешуйчата цѣна 14 руб., въ опушкѣ бобры рубль 31 алт. 2 деньги, въ подкройки цки собольи съ рукавы 28 руб. съ полтиною, въ нашивкѣ торочки 4 алт.— съ деньгою, 8 пуговицъ серебряныхъ цѣна рубль, и всей шубѣ цѣна 45 руб. 18 алт. 5 денегъ, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 20 руб. 18 алт. 5 денегъ, потому что по оцѣнкѣ въ то время сдѣлать не мочно, шапка лисья цѣна 2 рубли съ полтиною.

Цареву другому послу Алла Бердѣю посольскаго приказу по памяти за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шубу бархатна или камчата съ золотомъ на соболѣхъ въ 25 рублевъ. А по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба атласецъ

крымской на червцѣ шолкъ багровъ развода золота цѣна 11 руб. съ полтиною, въ онушкѣ полтора бобра цѣна рубль 31 алт. 2 деньги, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы цѣна 28 руб. съ полтиною, въ нашивкѣ торочки 4 алт. съ деньгами, 7 пугвицъ серебряныхъ цѣна 23 алт. 5 денегъ, и всей шубѣ цѣна 42 рубли 26 алт., и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 17 руб. 26 алт. для того что по той цѣнѣ въ то время сдѣлать не мочно, что товары при прежнихъ годехъ дороги, шапка лисья цѣна 2 рубли съ полтиною.

Цареву 3-му послу Бакши-Тохтару посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба золотная на соболѣхъ въ 20 рублевъ. А по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба атласецъ золотной на червцѣ шолкъ зеленъ бѣлъ рыбы золоты цѣна 6 руб. съ полтиною, въ опушки полтора бобра цѣна рубль 31 алтынъ 2 деньги, въ подкройки цки собольи съ рукавы 24 руб., въ нашивкѣ торочки 4 алт. съ деньгою, 7 пуговицъ серебряныхъ цѣна 23 алтына 2 деньги, и всей шубѣ цѣна 33 рубли 8 алтынъ 5 денегъ, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольской росписью 13 руб. 8 алт. 5 денегъ, потому для того что по той цѣнѣ въ то время сдѣлать въ ту цѣну не мочно, шапка лисья 2 рубли съ полтиною.

Нурадына Азама Гирѣя царевича послу Кутлутъ Сагату посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба золотная на соболехъ цѣна въ 20 руб. А по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба камка бурская на лазори цѣна 7 руб. съ полтиною, въ онушкѣ полтора бобра цѣна рубль 31 алт. 2 деньги, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы 24 рубли, въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою, 8 пуговицъ серебряныхъ цѣна 30 алтынъ, и всей шубѣ цѣна 34 рубли 15 алтынъ 3 деньги, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 14 руб. 15 алт. 3 деньги, потому для того, что въ то время сдѣлать не мочно, шапка лисья 2 рубли.

Цареву гонцу Байчурѣ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба золотная на соболѣхъ въ 30 руб. А по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба атласецъ на свѣтло зеленой землѣ шолкъ бѣлъ рудолжолтъ репьи золоты цѣна 15 руб. съ полтиною. въ опушкѣ полтора бобра, цѣна рубль 31 алтынъ, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы цѣна 28 рублевъ съ полтиною въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою, 8 пугвицъ серебряныхъ цѣна рубль 10 денегъ, и всей шубѣ цѣна 47 руб. 3 алт. 5 денегъ. и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 17 руб. 3 алт. 5 денегъ, потому для того что въ то время сдѣлать не мочно, шапка лисья 2 рубли съ полтиною.

Нурадынову гонцу Кришкѣ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба бархатна или камчата на соболехъ по 15-ти руб. А по Государеву Цареву и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба атласецъ крымской на червцѣ шолкъ бѣлъ зеленъ рыбки золоты цѣна 6 руб. съ полтиною, въ опушкѣ полтора бобра цѣна рубль 31 алтынъ 2 деньги. въ подкройкѣ цки собольи 20 рублевъ 25 алтынъ, въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою 7 пугвицъ серебряныхъ 22 алтына 4 деньги, и всей шубѣ цѣна 29 рублевъ 33 алтына съ деньгою и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 14 рублевъ 33 алтына съ деньгою потому для того что въ то время сдѣлать въ ту цѣну не мочно, шапка лисья 2 рубли.

Царевы матери Мелекъ Салтанъ Царицыну послу Дербышу. Царевы большой сестры послу Алѣю. Царевы большой Серехъ Салтанъ Царицыну послу Джанъ Темирю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова велѣно имъ сдѣлать по шубѣ камки цвѣтные на куницахъ по 15-ти рублевъ шуба. А по Государеву Цареву и великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи имянному приказу дано имъ по шубѣ бархателные по зеленой землѣ травки черны да рудажолты. цѣна по 2 рубли по 20-ти алтынъ въ опушкѣ бобры по 2 рубли

по 5-ти алтынъ по 4 деньги въ подкройкѣ цки съ рукавы по 12-ти рублевъ съ полтиною, въ нашивкѣ торочки по 4 алтына съ деньгою, пугвицы оловяные по 7 денегъ и цѣна шубамъ по 17-ти рублевъ по 14-ти алтынъ по 2 деньги шуба, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью по 2 рубли по 14 алтынъ по 2 деньги, потому для того что въ то время въ ту цѣну сдѣлать не мочно, по шапкѣ лисьѣ по 2 рубли шапка.

Царевы другой Преслыханъ Царицыну послу Ѳергату, Царевы третіе Хансюерь Царицыну послу Сеѳерю, Калгины большой Царицы послу Алѣю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно имъ сдѣлать по шубѣ камки цвѣтные на куницахъ по 15 рублевъ шуба. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дано имъ по шубѣ бархателные по рудожолтой землѣ травки лазаревы бѣлы по 4 рубли по 18 алтынъ по 2 деньги шуба. въ опушкѣ бобры по 2 рубли по 5 алтынъ по 4 деньги, въ подкройкѣ цки съ рукавы по 10 руб. съ полтиною цки, въ нашивкѣ торочки по 4 алтына съ деньгою, пугвицы оловяные по 7 денегъ портище и цѣна имется шубамъ по 17 рублевъ по 12 алтынъ по 4 деньги шуба и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью по 2 рубли по 12 алтынъ по 4 деньги потому для того что въ то время въ ту цѣну сдѣлать не мочно, по шапкѣ лисьѣ по полтора рубли шапка.

Царева большого сына Мубарекъ Гирѣя Царевича послу Абдулъ Жеѳерю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба бархатѣлная по рудожолтой землѣ травки лазоревы бѣлы червчаты цѣна 2 рубли 11 алтынъ, въ опушкѣ бобры 2 рубли 5 алтынъ 4 деньги, въ подкройкѣ цки куньи съ рукавы цѣна 10 рублевъ съ полтиною, въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою, пугвицы оловяные 7 денегъ, и всей шубѣ цѣна 15 рублевъ 5 алтынъ 2 деньги, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 5 алтынъ 2 деньги, потому для того что въ то время въ ту цѣну сдѣлать не мочно, шапка лисья полтора рубли.

Царева брата Магметъ Гирѣя Царевича послу Сеину.

Царевы 4-й Ѳерганъ Царицыну послу Сулеману,

Царицы меньшой сестры Зайа Салтанъ Царицыну послу Умару,

Нурадынова брата Мубарекъ Гирѣя Царевича послу Аликѣю,

Калгины другой Царицы послу Ромагану, третьей Царицы послу Бибередѣю.

Кримъ Гирѣеву Цареву послу Ишъ Булату,

Исламъ Гирѣеву Царевичеву послу Резепу.

По шубѣ сукно настраѳиль червчатой цѣна по рублю по 30 алтынъ, въ опушкѣ бобры по 2 рубли по 5 алтынъ по 4 деньги въ подкройкѣ цки хребты бѣльи съ рукавы цѣна по 2 рубли по 22 алтына по 2 деньги, пугвицы оловяные по 7 денегъ и цѣна шубамъ по 6 рублевъ по 25 алтынъ по 5 денегъ, по шапкѣ лисьѣ по рублю шапка.

Царевы большой дочери Мелекъ Царицы послу Булату шуба сукно настраѳиль червчато цѣна 2 рубли въ опушкѣ бобры 2 рубли 5 алтынъ 4 деньги. въ подкройкѣ цки хребты бѣльи по 2 рубли по 22 алт. по 2 деньги, около круживо мишурное 5 алтынъ пугвицы оловяные 7 денегъ. и всей шубѣ цѣна 7 руб. 5 денегъ.

Царевой матери Мегрема Царицы послу Хожяю, Царевы сестры Магметъ Гирѣя Царя дочери Сагатъ Салтанъ послу Шахолу, Царевы жъ сестры Казы Гирѣевы Царевы дочери Алей Салтаны послу Бетю по однорядкѣ сукна настраѳиль червчаты цѣна по 2 рубли съ полтиною однорядка, около однорядокъ круживо полузолотное цѣна по 11 алтынъ по полуторы деньги завязки шолковыя по 8 алтынъ по 2 деньги, и цѣна имѣется однорядкамъ по 3 рубли по 2 алтына по полушесты деньги однорядка.

Царевыхъ ближнихъ людей посломъ Ширинскаго Суфы князя послу Баграму посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дiяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба камчатая въ 15 руб. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи имянному приказу дана ему шуба бархатѣльная по зеленой землѣ травки черны да рудожолты цѣна 2 рубли 5 алтынъ, въ подкройкѣ цки куньи съ рукавы 12 руб. съ полтиною, въ пашивкѣ торочки 4 алтына съ

деньгою, пугвицы оловяные 7 денегъ, и всей шубѣ цѣна 17 рублевъ 10 алтынъ 2 деньги, потому для того что въ то время въ ту цѣну сдѣлать не мочно Шапка лисья полтора рубли.

Богатырь Гирѣя Князя Дивѣева послу Тогаю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Сыдавнаго Васильева велѣно ему сдѣлать шуба камчатая въ 15 руб. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба бархатѣльная по рудожолтой землѣ травки бѣлы цѣна 2 рубли съ полтиною въ опушкѣ бобры 2 рубли 5 алтынъ 4 деньги, въ подкройкѣ цки куньи съ рукавы цѣна 12 руб. съ полтиною, въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою, пугвицы оловяные 7 денегъ, и всей шубѣ цѣна 17 руб. 11 алт., и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 2 рубли 11 алт., потому для того что въ то время сдѣлать въ ту цѣну не мочно. Шапка лисья полтора рубли.

Мурза Бекъ Агану послу Алѣю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго діяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба камчатная въ 15 рублевъ. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба бархатѣльная по зеленой землѣ травки сини да рудожолты цѣна 2 рубли 20 алт., въ опушкѣ бобры 2 рубли 5 алт. 4 ден., въ подкройкѣ цки куньи съ рукавы цѣна 10 руб. съ полтиною, въ нашивкѣ торочки 4 алтына съ деньгою, пугвицы оловяные 7 денегъ и всей шубѣ цѣна 15 рублевъ 14 алт. 2 деньги и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 14 алтынъ 2 деньги. Шапка лисья полтора рубли.

Ибрагимъ паша князя Сулешова послу Барамалѣю посольсольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Сыдавнаго Васильева велѣно ему сдѣлать шуба камчата въ 15 рублевъ. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба бархатѣльная по рудожолтой землѣ травки сини цѣна 2 рубли 20 алтынъ, въ опушкѣ бобры 2 рубли 5 алт. 4 деньги, въ подкройки цки куньи съ рукавы цѣна 10 рублевъ съ полтиною, въ нашивкѣ

торочки 4 алт. съ деньгою пугвицы оловяные 7 денегъ, и всей шубѣ цѣна 15 руб. 14 алт. 2 деньги, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 4 алт. 2 деньги потому для того что въ то время сдѣлать въ ту цѣну не мочно. Шапка лисья полтора рубли.

Сеить Казыеву послу Девлеть Ходыю, Калгина ближняго человѣка Алгазыя князя послу Велію посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно имъ сдѣлать по шубѣ камчатые по 15 руб. шуба. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дано имъ по шубѣ бархатѣльные по зеленой землѣ травки черны да рудожолты цѣна по 2 рубли по 23 алтына по 2 деньги, въ опушкѣ бобры по 2 рубли по 5 алт. по 4 деньги, въ подкройкѣ по цкамъ куньимъ съ рукавы цѣна по 10 руб. съ полтиною въ нашивкѣ торочки по 4 алт. съ деньгою, пугвицы оловяные по 7 денегъ, и цѣна шубамъ по 15 руб. по 17 алт. по 4 деньги шуба, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью по 17 алт. по 4 деньги, потому для того что въ то время сдѣлать въ ту цѣну не мочно. Шапка лисья полтора рубли.

Сеоергазыя князя Куликова послу Абдразану.

Чорного князя послу Ажи.

Царева конюшего Джанъ мурзину послу Резену.

Казы Аскереву послу Сеферу,

Перекопскаго Сеоеря князя послу Жембеку,

Ахметъ пашина сына Шантемирзину послу Усейну,

По шубѣ сукно настраоиль червчато по 2 рубли, въ опушкѣ бобры по 2 рубли по 5 алт. по 4 деньги, въ подкройкѣ по цкамъ хрепты бѣльи цѣна по 2 рубли по 22 алт. по 2 деньги, около круживо мишурное по 5 алт., пугвицы оловяные по 7 денегъ портище, и цѣна шубамъ по 7 руб. по 5 денегъ шуба, по шапкѣ лисьѣ по рублю шапка.

Арослапова княжаго сына Ишимъ мурзину послу Еоерю посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать однорядка въ

3 рубли. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему однорядка сукно настраөиль червчата, цѣна сукну 2 рубли съ полтиною, круживо полузолотное цѣна 11 алтынъ полторы деньги, завязки шолковыя 8 алт. 2 деньги, и всей однорядкѣ цѣна 3 рубли 2 алт. полшесты деньги, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 2 алт. полшесты деньги, потому для того что въ то время сдѣлать въ ту цѣну не мочно.

Другого Ахметъ пашина сына Шантемиръ мурзину послу Елбодѣ однорядка сукно настраөиль зелено цѣна 2 рубли съ четью образцы и около однорядки круживо мишурное цѣна 5 алт., завязки шолковыя 8 алт. 2 деньги, и всей однорядкѣ цѣна рубль 21 алт. 4 деньги.

Царева ближняго дьяка Алѣи Аөендѣеву послу Мустаөѣ, Абдулъ Азимъ Чилкѣеву послу Доюнъ Махмету по однорядкѣ сукно настраөиль лазорево цѣна по 2 рубли съ четью, образцы и около однорядокъ круживо мишурное цѣна по 5 алтынъ завязки шолковыя цѣна по 8 алт. по 2 деньги, и цѣна однорядкамъ по 2 рубли по 21 алтыну по 4 деньги однорядка.

9. Отпускъ крымскихъ пословъ.

Октября въ 27 де. у Государя Царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ въ Золотой полатѣ были Крымскіе послы и гонцы Шебанъ Ага съ товарыщи для отпуску товарыщевъ своихъ и Государю Царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи челомъ ударили, и Государь Царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Крымскихъ пословъ и гонцовъ на отпускѣ жаловалъ была имъ подача меды а у подачи дано имъ Государева жалованья.

Цареву послу Шебанъ Агѣ однорядка сукно багрецъ 4 рубли 6 алт. 4 деньги около однорядки круживо золотное съ серебромъ цѣна 2 рубли 6 алт. 4 деньги завязка шолковые лопатки тканы съ полузолотьемъ цѣна 23 алт. 2 деньги и всей однорядкѣ цѣна 7 рублевъ 3 алт. 2 деньги.

Калгину послу Магметь Челибѣю другому послу Ала Бердѣю по однорядкѣ сукно лундышно брусничной цвѣтъ по 2 рубли по 22 алтына по 5 денегъ около однорядокъ круживо полузолотное цѣна по 19 алтынъ завязки шолковые лопатки тканы съ полузолотьемъ цѣна по 23 алт. по 2 деньги завязка и однорядкамъ цѣна имется по 3 рубли по 31 алтыну по 5 денегъ однорядка.

Нурадынову послу Сагату, Цареву 3-му послу Бакши Тахтару по однорядкѣ сукно настраѳиль червчато цѣна по 2 рубли по 3 алт. по 2 деньги однорядка около однорядокъ круживо полузолотное цѣна по 15 алтынъ завязки шолковые цѣна по 23 алт. по 2 деньги завязка и однорядкѣ цѣна имется по 3 рубли по 8 алт. по 2 деньги однорядка.

Царева брата Маетъ Гирѣя Царевича послу Усейну Ахметъ пашина сына Шанъ Темиръ Мурзину послу Усейну-жъ Царевы дочери послу Булату Кады Аскереву послу Сеѳерю по шубѣ сукно настраѳиль червчато цѣна по 2 рубли шуба въ опушкѣ бобры по 2 рубли по 5 алт. по 5 денегъ въ подкройки по цкамъ хрепты бѣльи цѣна по 2 рубли по 22 алт. по 2 деньги цки въ образцехъ и около шубъ круживо мишурное по 5 алт. пугвицы оловяные по 7 денегъ и шубамъ имется цѣна по 7 рублевъ по одному алтыну, по шапкѣ лисьѣ по рублю шапка.

Абдюлъ Азизъ Чилибѣеву послу Доюнъ Маметю другого Ахметъ пашина сына Жанъ Темиръ Мурзину послу Елбалдѣ по однорядкѣ сукно настраѳиль червчатъ по 2 рубли съ полтиною около круживо и образцы полузолотное цѣна по 20 алт. по 4 деньги завязки шолковые 8 алт. 2 деньги и однорядкамъ имется цѣна по 3 рубли по 4 алт. по 2 деньги однорядка.

Да гонцамъ: Цареву гонцу Боянъ Чаоргѣ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба золотная на соболехъ въ 30 руб. А по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба камка бурская шолкъ бѣлъ червчатъ рудожолтъ крожочки золоты цѣна 8 руб. 3 алт. 2 деньги, въ опушкѣ бобры цѣна рубль 31 алт. 2 деньги въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы 26 рублевъ 12 алт. 3 деньги,

въ нашивкѣ торочки 4 алт. съ деньгою пугвицы серебряны цѣна 22 алт., и всей шубѣ цѣна 37 рублевъ 6 алтынъ 4 деньги, а по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 6 алт. 4 деньги. потому что въ то время въ ту цѣну сдѣлать не мочно, шапка лисья 2 рубли съ полтиною.

Калгину послу Мавлють Бердѣю посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думнаго дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба золотная или бархатная на соболехъ въ 20 рублевъ. А по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба бархатъ бурской на червцѣ шолкъ зеленъ вишневъ развода и листье золото цѣна 6 рублевъ въ опушкѣ бобры рубль 31 алт. 2 деньги, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы цѣна 24 рубли. въ нашивкѣ торочки 4 алт. съ деньгою, пугвицы серебряны цѣна 22 алт. съ деньгою и всей шубѣ цѣна 32 рубли 24 алт. 2 деньги, и по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 12 рублевъ 24 алт. 2 деньги, потому что въ ту цѣну сдѣлать въ то время не мочно: шапка лисья 2 рубля.

Нурадынову гонцу Кришкѣ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Петра Третьякова велѣно ему сдѣлать шуба бархатна или камчата въ 15 рублевъ. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба камка бурская по вишневой землѣ шолкъ бѣлъ жолтъ червчатъ кружечки золоты цѣна 5 рублевъ съ полтиною. въ опушкѣ бобры рубль 31 алт. 2 деньги. въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы 24 рубли 14 алт. 4 деньги, въ нашивкѣ торочки 4 алт. съ деньгою, пугвицы серебрены 24 алт. 2 деньги. а всей шубѣ цѣна 32 рубли 24 алт. 3 деньги, а по казенной цѣнѣ перешло передъ посольскою росписью 17 рублевъ 24 алт. 3 деньги, потому что въ ту цѣну въ то время сдѣлать не мочно. Шапка лисья полтора рубли.

Царевы матери гонцу Хозъ Алѣю Богатырь Гирѣя князя Дивѣева гонцу Булату. Ибрагимъ паши князя Сулешова гонцу Айдару по шубѣ сукно настраоилъ червчато по 2 рубли шуба, въ опушкѣ бобры по 2 рубли по 5 алт. по 5 денегъ, въ подкройкѣ по цкамъ

хрепты бѣльи цѣна по 2 рубли по 22 алт. по 2 деньги, цки въ образцехъ и около круживо мишурное цѣна по 5 алт. пугвицы оловяные по 7 денегъ, и шубамъ имется цѣна по 7 рублевъ по 1 алтыну по шапкѣ лисьѣ по рублю шапка.

10. ҁкз (127=1619)-го марта въ є҃ (5) день у государя в золотой палатѣ былъ аглинского Якуба короля посланникъ Томасъ Швилъ государю челомъ ударилъ.

Взять кубокъ:

Кубокъ серебрянъ золоченъ на высокомъ стоянцѣ на достоканное дѣло, по кубку и по покрышке изнутри выбиваны травы, земля комоѳерена по достоянцу ложечки короткие, повыше ложекъ киотцы продолговаты, под пузомъ г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы человѣчьи, пониже дугъ репѣи на покрышкѣ г (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы человѣчьи, на дугахъ теремокъ, поверхъ теремка яблоко, под яблокомъ г҃ (3) дуги литые завернулися, на яблокѣ человѣкъ литой крилатъ; в правой руке книга, а лѣвую руку зжалъ; вѣсу и҃ (8) гривенокъ м҃з (47) золот.

На полѣ помѣта:

ҁкз (127)-го году апрѣля въ гı (13) день государь пожаловалъ тѣмъ кубкомъ Ерусалимского патреярха Ѳеоѳана.

Кубокъ серебрянъ золоченъ на высокомъ стоянце на достоканное дѣло, по кубку по покрышке, чешуйчеть, земля комоѳерена по стоянцу ложечки короткие под пузомъ г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы зверины, пониже дугъ репѣи, на покрышке теремокъ, под теремкомъ г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы птичьи, поверхъ теремка ж людикъ, пониже г҃ (3) дуги литые завернулися, вѣсу 4 гривенки 34 золотника с ползолотникомъ.

На полѣ помѣта:

Взять въ ҁкз (127) году июля въ а҃ (1) день государевъ отецъ великій государь светѣйшій патреярхъ Ѳиларетъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи пожаловалъ Ерусалимскова патриярха Ѳеоѳана.

Кубокъ серебрянъ золоченъ на высокомъ стоянцѣ на достоканное дѣло, по купку (sic) и по покрышкѣ изнутри выбиваны травы виноградные, по стоянцу ложечки короткие, повыше ложекъ

киотцы под пузомъ г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы птичьи, пониже дугъ репѣи, на покрышке теремокъ под теремкомъ г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы птичьи поверхъ теремка жлюдикъ, подъ нимъ г҃ (3) дуги литые завернулися; вѣсу д҃ (4) гривенки 24 золотника.

На полѣ слѣва:

Взятъ въ рк҃з (127) году, пожаловалъ Лва Ивановича Карпова за сеунчъ присланъ из Вязмы в Ѳедора Ивановича Земичева (?) . . . . . .

к҃ (2) болванца серебряны золочены на высокихъ стоянцовъ гладкие однимъ дѣломъ с руковедми, руковеди тоцие вѣсу в одномъ ѕ҃ (6) гривенокъ г҃ (3) золотника, в другомъ вѣсу ѕ҃ (6) гривенокъ. Помѣта: «отданъ».

к҃ (2) суденка серебряны золочены на высокихъ стоянцахъ, на ладейно дѣло, понпж по краемъ резаны травы на корме по краемъ г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы человѣчьи, под кормою дуга литая завернулися в корме резаны птицы на вкорме (sic) по человѣку под ними левами (sic) ногами стоятъ на яблоке ѳиниѳтъ лазоревъ, а правые ноги отторнички (sic) назадъ в правыхъ рукахъ по парусу по стоянцамъ выбиваны моря в нихъ рыбы наведены красками поверхъ стоянцовъ травки резные, поверхъ . . . . . зерньчето под пузомъ по г҃ (3) дуги литые завернулися, у нихъ головы человѣчьи, между п . . . . спускныхъ бѣлыхъ с виниѳты повыше дугъ л . . . . ки бѣлые, поверхъ ликстковъ (sic) зерчато вѣсу (в од)номъ гривенка пол к҃ (2) золотника, а в другомъ вѣсу . . . гривенка в҃і (12) золотниковъ.

к҃ (2) россолника серебряны золочены на высокомъ стоянцѣ однимъ дѣломъ в нихъ резаны травы в мишеняхъ по человѣку, одинъ крылатъ, в правой рукѣ яблоко, в левой ослопъ, а в другой человѣкъ в шапкѣ, правою рукою подперся, въ левой рогъ, по стоянцамъ и под пузами изнутри выбиваны травы вѣсу в одномъ к҃ (2) гривенки к҃ (20) золотниковъ, в другомъ вѣсу тож.

Да двѣ половинки сукна е҃і (15) аршинъ скорлоту одно червчатое цена г҃ (3) рубли аршинъ, а другая половинка скарлотъ бѣлой, н҃і аршинъ цена по ѯ҃ (60) ал. аршинъ.

11. Запись о прiемѣ Крымскихъ пословъ отъ Джанбекъ-Гирея царя —Мустафы съ товарищи.

«127-го марта въ 23 день у государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русiи на дворѣ в золотой полате были крымсково Джанбекъ-Гирѣя царя послы—Мустоөа с товарищи и явили государю отъ царя поминковъ: рукавку пе́рсчатую, бехтермянную вишневу по длани шито серебромъ; строка и кружечикъ и запястье шито золотомъ и серебромъ волоченымъ» *).

12. ρк҃з(71 27=1619) г. Апрѣля въ г҃i (13) день у Государя царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русiи на дворѣ въ Золотой полатѣ былъ Иерусалимской патрiярхъ Өеоөанъ и Государя благословилъ—образъ Спасовъ предста Царицѣ въ кiотѣ на затворѣ на правомъ написанъ Архангелъ Михаилъ, на лѣвомъ Преподобный Макарiй, сверху затвора Чудотворецъ Никола, на другомъ затворѣ сверху Преподобный Изосимъ причащаетъ Преподобную Марiю Египецкую, назади стоитъ Преподобный надъ гробомъ, надъ костьми, мощи Иванна Предотечи, мощи святого Пантелеймона, мощи святого Өилиппа дьяка, мощи четыредесятъ мученикъ часть, мощи—рука святого архиморита Комненоса, которой подписалъ мусеею святый Виөлеемъ при светѣйшемъ патрiярхѣ Соөронiи, который патрiярхъ сложилъ Свете Тихiй Кас(с)iя Миръ великихъ чюдотворецъ Космы и Домьяна, измирна, ладанъ росной, мѣры гроба Господня, древо жезла Моисѣева, древо индѣйское, что везъ апостолъ Өома, вода Иерданская-шанданъ хрусталенъ осмерогранѣнъ на поддонцѣ хрустальномъ же треуголномъ, на немъ два вѣнца вверху и у поддонца—серебрены золочены съ камешки плохими, одѣяло по таөтѣ алой шито золотомъ и серебромъ съ разными шолки, по серединѣ шитъ плашь восмиуголенъ птицы да около по угломъ въ д҃ (4) мѣстехъ д҃ (4) репья, шита золотомъ и серебромъ, межъ ихъ звѣздки круглыя шито золотомъ же и серебромъ по полемъ и по краемъ каймы шито золотомъ же и серебромъ цѣна восмь рублевъ; камочка кизылбаская шолкъ бѣлъ рудо-

*) Вверху записи на полѣ помѣта „пис“, вѣроятно означающая запись въ приходъ, сокращенiе слова „писано“, т. е. въ приходную книгу.

жолтъ съ серебромъ, по ней тканы люди и звѣри, цѣна пять руб., камочка кизылбаская, шолкъ бѣлъ жолтъ, цѣна 4 рубли, ѳата шолковая, шолкъ лазоревъ, по сторонамъ полоски разные шолки, цѣна три рубли.

Роспись, что поднесено святыни іюля въ к҃ (20) день великому Государю Антиохійскаго патріярха Макарія архиморитъ Неоѳитъ.

Часть отъ мощей святаго мученика Сергія—кость отъ главы, часть отъ мощей святаго мученика Ивакха—кость, обложена серебромъ, на ней подпись греческая, змирно не составное ѳунтъ к҃ѕ (26) золотникъ, миро Пречистыя Богородицы въ склянкѣ запечатано, ладанъ черной, сученъ, витъ въ крушки ѳ҃і (19) крушковъ вѣсу г҃ (3) ѳунта м҃а (41) золотникъ завернуты были въ одномъ листу. И та святыня великого Государя въ казну отвезъ въ Коломенское того жъ числа къ великому Государю дьякъ Иванъ Харламовъ.

13. р҃кѕ г. Іюня въ а де. у Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ былъ галанскіе земли посланникъ Исакъ Аврамовъ и Государю челомъ ударилъ кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою литой на достаканное дѣло на высокомъ стоянцѣ по кубку въ кіотцехъ чеканены г҃ нѣмки одна съ тремя младенцы, а у другіе въ лѣвой рукѣ крыжъ а въ правой кубокъ, у третіе въ правой рукѣ змѣя обвилась, а въ лѣвой зерцало, а межъ ихъ травы, а въ травкахъ по личинкѣ человѣчьи в҃ млады а третяя стара, у кубка по пузу чеканены травы межъ ихъ по личинкѣ крылаты, по вѣнцу у кубка рѣзаны травки подъ пузомъ у кубка г҃ дуги литые гладкіе завернулися подъ пузомъ на стоянцѣ г дуги литые у нихъ главы звѣрины въ грудехъ по колцу межъ ихъ по сережкѣ по стоянцу чеканены травки и личинки и кіотцы мелкіе на покрышкѣ по краю кіотцы мелкіе по покрышкѣ чеканены травки мелкіе межъ травъ три моря въ нихъ рыбы и птицы на покрышкѣ кругъ репейчатъ около ѕ҃ дугъ въ томъ числѣ у трехъ дугъ главы мартышкины повыше того яблоко на немъ г҃ личины звѣрины, межъ личинъ лопки продолговаты на яблокѣ кругъ на кругу г҃ пуговки сверхъ круга г҃ дуги

литые гнутые у нихъ главы человѣчьи сверхъ дугъ репеи поверхъ репья вертлугъ зубчатъ на вертлугу мишень на мишени стоитъ мужикъ литой въ латахъ въ правой рукѣ повѣза и парсона на стеклѣ, на парсонѣ написано золотомъ рука человѣчья кортеляшь около слова латынскіе, въ лѣвой рукѣ шпага у покрышки кнутри клеймо за стекломъ въ немъ вѣсу ӗі гривенокъ ӑѕ золотникъ.

Завесь шитъ по камкѣ золотомъ шолкъ бѣлъ червчатъ зеленъ около завѣса шиты золотомъ слова арабскіе о серединѣ въ трехъ мѣстахъ камка бурская на червцѣ шелкъ лазоревъ бѣлъ стѣганъ на бумагѣ около завѣса застѣнокъ таѳта таусинна подкладка подъ застѣнкомъ киндякъ лазоревъ, подъ завѣсомъ подкладка крашенина зелена съ верхняго краю д҃ кисти шелку бѣлого да ѕ҃ кистей шолку красного на краю у опушки саѳьянъ басмянъ золотомъ и серебромъ по краю и҃ петель шелку бѣлого с҃ ворворки цѣна завѣсу р҃и рублевъ.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи ударилъ челомъ купецъ Анбурскіе земли Исакъ Алинъ кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою надостоканное дѣло по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу лошки болшіе долгіе по вѣнцу у кубка и у покрышки травки резные подъ пузомъ у кубка травки гнутые бѣлы резные подъ пузомъ у стоянца три дуги литые завернулися у нихъ главы человѣчьи межъ дугъ три травки спускные резные бѣлы по стоянцу лошки короткіе межъ ложекъ три личины человѣчьи литые млады по стоянцу и на покрышкѣ травки гнутые спускные бѣлы на покрышкѣ въ дву мѣстехъ ѕ҃ дугъ литые золочены завернулися у верхнихъ дугъ главы звѣриные на верху на покрышкѣ травка серебряна съ репьи и съ нацвѣты розными, въ немъ вѣсу к҃в гривенокъ к҃а золотникъ.

14. Отпускъ Англійскаго посла Томаса Ѳинша.

Іюня въ 1 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Савыра Манчюкова велѣно изготовить на отпускѣ аглинскаго Якуба короля посланникомъ Томосу Ѳиншу да писарю Томосу Лѣку за

ихъ поминки что они Государю челомъ ударили и тѣ поминки велѣно къ нимъ отослати которые есть въ лицахъ, а что въ расходѣ, и за то имъ послано Государева жалованья противъ ихъ поминковъ по цѣнѣ въ полтора того соболми посланнику Томосу Финшу да писарю Томосу Леку сорокъ соболей во 100 руб. Дано.

Сорокъ соболей въ 70 рублевъ. Дано.

Сорокъ соболей въ 50 рублевъ. Дано.

Сорокъ соболей въ 30 рублевъ. Дано.

Сорокъ соболей въ 21 рубль. Дано.

И всего послано посланнику и писарю на 271 рубль.

Да лутчему дворянину 40 соболей въ 25 рублевъ. Дано.

Да королевскимъ дворяномъ 2-мъ человѣкомъ 2 сорока соболей по 20 рублевъ сорокъ. Дано.

Аглинскихъ посланниковъ попу да переводчику 2 сорока куницъ по 12 рублевъ сорокъ. Дано.

А отвозилъ Государево жалованье діякъ Булгакъ Миловановъ.

15. Отпускъ Датскаго гонца Вилима Өендоргива.

Іюля въ 11 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью думного діяка Ивана Грамотина послано въ посолской приказъ съ казеннаго двора съ молодымъ съ подьячимъ съ Иваномъ Яковлевымъ датцкому гонцу Вилиму Өендоргиву, которой присланъ ко Государю отъ датцкого короля съ грамоты, на отпускѣ Государева жалованья сорокъ куницъ добрыхъ цѣна 12 рублевъ. Дано.

16. Юргенское посольство.

Апрѣля въ 1 де. по Государеву Цареву и Великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова послано въ посольской приказъ къ Юргенскому послу сорокъ соболей велѣно послать въ 30 рублевъ, а по казенной цѣнѣ послано сорокъ соболей въ ту жъ цѣну. Дано.

Брату его и сыну и зятю его Государева жалованья по сороку куницъ цѣна по 12-ти рублевъ сорокъ. Дано. Относилъ Максимъ Юрьевъ.

Апрѣля въ 8 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу посольскаго приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить государева жалованья, что послать къ Юргенскому царю въ поминкахъ 2 пуда рыбьяго зуба и по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ 2 пуда рыбья зуба по счету 44 кости цѣна по 16-ти рублевъ пудъ, итого 32 рубли. Дано. Отнесъ казенного двора сторожъ Олеша Васильевъ.

Калмыцкое посольство и др.

Апрѣля въ 25 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи указу по памяти за приписью дьяка Савы Раманчюкова послано отъ Государя Царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи даровъ къ Алтыну царю съ послы его съ Лобою Тарханомъ сосудъ болванцомъ серебренъ золоченъ съ покрышкою вѣсу 9 гривенокъ 30 зол. по 6 руб. гривенка, итого 57 руб. 25 алт. Дано. Платно золотное по памяти велѣно послать въ 50 руб., а по казенной цѣнѣ послано платно отласъ турецкой по алой землѣ шолкъ бѣлъ лазоревъ зеленъ отласу цѣна 40 руб. подкладка кутня лазорева съ опушкою 3 рубли, подпушка и ожерелье хараузъ дорогилной 30 алтынъ. подкладка подъ ожерелье киндякъ зеленой 6 денегъ нашито 9 пугвицъ серебряныхъ наварное дѣло позолочены, вѣсу и за дѣло и за золото рубль 26 алтынъ 2 деньги, и всего платну цѣна 45 руб. 24 алт. Дано. И по казенной цѣнѣ дошло 4 рубли 9 алтынъ 2 деньги.

Полпята аршина сукна полушарлату цѣна 2 рубли съ гривною аршинъ, итого 9 руб. 15 алт. Дано.

4 портища сукна лундышу розныхъ цвѣтовъ по полупята аршина въ портищѣ цѣна по рублю по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ, итого по 8 руб. по 3 алт. по 2 деньги портищо. Дано.

5 камней виниси розныхъ цвѣтовъ по 10 алт. камень, итого полтора рубли. Дано.

И всего къ Алтыну царю послано отъ Государя даровъ по казенной цѣнѣ на 146 руб. на 27 алт. на 2 деньги а въ посольской памяти сукнамъ и каменьямъ и сосуду цѣны не написано по которой цѣнѣ что послать.

Апрѣля въ 28 де. у Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ Алтына царя и Биликтины и Колматцкіе послы Тарханъ Лаба съ товарыщи на отпускѣ были и Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи челомъ ударили, и Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Алтына царя и Биликтиныхъ и колматцкихъ пословъ Тархана Лабу съ товарыщи на отпускѣ жаловалъ была имъ подача меды. А у подачи дано имъ Государева жалованья платья.

Тархану Лабѣ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить платно въ 30 руб. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано платно атласъ турецкой по рудожолтой землѣ шолкъ бѣлъ лазоревъ зеленъ древа и листы золотые отласу цѣна 24 рубли, подкладка крашенина лазорева цѣна 12 алт. 2 деньги, подпушка камка лазорева нѣмецкая 20 алт., въ нашивкѣ торочки таотяные 5 алт. 5 денегъ нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 25 алт. 4 деньги, и всего платну цѣна 25 руб. 30 алт. 3 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью не дошло 4 рубли 2 алт. 5 денегъ.

Кубочекъ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить въ полтретьи гривенки, а по казенной цѣнѣ данъ кубокъ серебрянъ золоченъ лощетъ вѣсомъ противъ посолской росписи цѣна по 6-ти руб. гривенка, итого 15 руб. Дано.

Товарищемъ его Кетя бакши да Ангѣ посолского приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить по камкѣ по куотерю да по сукну по лун-

дышу по доброму. А по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи имянному приказу дано имъ по 10 арш. камки куөтерю лазоревого цѣна по 30 алт. аршинъ, итого по 9 руб. портищо. Дано. Да по полупята аршина сукна лундышу сизоваго цѣна по 41 алтыну по 4 деньги аршинъ, итого по 5 руб. по 20 алт. 5 денегъ портищо. Дано.

Биликты Лабы послу Зорукты Манчи посолскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить платно въ 20 руб. или меньше. И по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано ему платно атласъ турецкой по зеленой землѣ шелкъ бѣлъ рудожелтъ, круги серебряны цѣна отласу 15 руб., подкладка крашенина лазорева, цѣна 13 алт. 3 деньги, подпушка камка лазорева нѣмецкая 20 алт., въ нашивкѣ торочки таөта таөтяные 5 алт. 5 денегъ, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 24 алтына 2 деньги, и всего платну цѣна 16 руб. 30 алт. 2 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью не дошло 3 рубли 3 алтына.

Калматцкому Каракулѣ Тайшѣ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить платно въ 30 рублевъ. А по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дано ему платно отласъ турской по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ рудожелтъ круги золоты, отласу цѣна 22 рубли, подкладка крашенина лазорева 12 алтынъ 2 деньги, подпушка камка лазорева нѣмецкая 20 алтынъ, въ нашивкѣ торочки таөтяные 5 алтынъ 5 денегъ, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 2 рубли 3 алтына 4 деньги, и всего платну цѣна 25 рублевъ 8 алтынъ 3 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью не дошло 4 рубли 24 алтына 5 денегъ.

Кубокъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить въ 3 гривенки или больше а по казенной цѣнѣ данъ ему кубокъ серебренъ золоченъ вѣсу 3 гривенки 8 золотникъ по 6-ти рублевъ

гривенка, итого 19 рублевъ. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло вѣсу 8 золотниковъ.

Посломъ его Калматцкому послу Опучѣ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить камка добрая да сукно лундышъ, а по казенной цѣнѣ дано ему 10 аршинъ камки двоеличной цѣна по 23 алтына по 2 деньги аршинъ, итого 7 рублевъ. Дано. Да полпята аршина сукна лундышу зеленого цѣна по 41 алтыну по 4 деньги аршинъ, итого 5 рублевъ 20 алтынъ 5 денегъ портица. Дано. Товарищемъ его 2-мъ человѣкомъ посольскаго приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить по камкѣ да по сукну по аглинскому, а по казенной цѣнѣ дано имъ по 10 аршинъ камки адамашки лазоревой цѣна по 23 алтына по 2 деньги аршинъ, итого 7 рублевъ портица. Дано. Да 2 портища сукна лундышу червчатого въ мѣрѣ по полупята аршина въ портищѣ цѣна по 41 алтыну по 4 деньги аршинъ итого по 5 рублевъ по 20 алтынъ по 5 денегъ портицо. Дано. Въ посольской росписи имянъ не написано.

Киргизское посольство.

Киргизскимъ посломъ 2-мъ человѣкомъ по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить по камкѣ по адамашкѣ человѣку, а по казенной цѣнѣ дано имъ по 10 аршинъ камки адамашки червчатой цѣна по 23 алт. по 2 деньги аршинъ, итого по 7 рублевъ портицо. Дано.

И всего Алтына царя и Биликтинымъ и колмацкимъ посломъ Тархану Лабѣ съ товарыщи Государева жалованья на отпускѣ платья дано по казенной цѣнѣ на 213 рублевъ на 11 алтынъ на 4 деньги, а въ памяти написано глухо.

Того жъ дни по памяти велѣно изготовить киргизскимъ посломъ 2-мъ человѣкомъ Государева жалованья на отпускѣ по сукну по среднему, а по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ 2-мъ человѣкомъ по портищу сукна еренку червчатого по 6-ти аршинъ по полутора рубля портицо. Дано.

Ималъ сукна толмачъ Василей Босаевъ.

Ногайское посольство.

Іюля въ 25 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ Нагайскіе Сеитъ Сеиѳединъ съ товарыщи 3 человѣка на пріѣздѣ были и Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи челомъ ударили, и Государь Царь и великій князь Михайло Федоровичь всеа Русіи Нагайскихъ Сеитъ Сеиѳендина съ товарыщи жаловалъ была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья платья Сеиту Сеиѳедину по памяти за приписью думного дьяка Ивана Грамотина велѣно изготовить шуба соболья подъ камкою золотною въ 40 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шуба отласъ турецкой по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ рудожолтъ кубы золоты отласу цѣна 20 рублевъ, по подкройкѣ цки собольи съ рукавы 29 рублевъ, на прибавку 4 соболя 2 рубли, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры 3 рубли 7 алтынъ 2 деньги, въ нашивкѣ торочки таѳтяные 5 алтынъ 5 денегъ, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ, вѣсу и за дѣло 27 алтынъ 4 деньги, и всего шубѣ цѣна 50 рублевъ 7 алтынъ 3 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ перешло 15 рублевъ 7 алтынъ 3 деньги, потому что отласы и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги, въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Однорядка велѣно изготовить въ 10 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана однорядка сукно лундышъ малинова сукну цѣна 4 рубли 3 алтына 2 деньги, подпушка камка нѣмецкая лазорева 6 алтынъ 4 деньги, круживо серебряное 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги, завязки шолкъ гвоздиченъ съ лопатками кисти на оба конца съ серебромъ 43 алтына 2 деньги, и всего однорядкѣ цѣна 8 рублевъ. Дано. И по казенной цѣнѣ не дошло 2 рубли.

Шапка лисья велѣно изготовить въ 10 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шапка лисья горлатная высокая цѣна 12 рублевъ. Дано.

И по казенной цѣнѣ перешло 2 рубли, потому что лисицы передъ прежними годы дороги, въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Шапка лисья велѣно изготовить въ 8 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шапка лисья въ ту же цѣну. Дано.

Янымъ Мурзѣ Канукову велѣно изготовить шуба соболья подъ камкою золотною въ 40 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шуба отласъ турецкой по зеленой землѣ шолкъ бѣлъ рудожелтъ круги рогатые съ золотомъ. Отласу цѣна 20 рублевъ, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы 28 рублевъ, въ прибавку 4 соболя 2 рубли, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры 2 рубли 19 алтынъ 5 денегъ, въ нашивкѣ торочки таотяные 5 алтынъ 5 денегъ, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ, вѣсу и за дѣло 27 алтынъ 4 деньги, и всего шубѣ цѣна 53 рубли 20 алтынъ. Дано.

И по казенной цѣнѣ перешло 13 рублевъ 20 алтынъ, потому что отласы и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги, въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Однорядка велѣно изготовить въ 8 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана однорядка сукно лундышъ червчата, сукну цѣна 4 рубли 3 алтына 2 деньги, подпушка камка нѣмецкая голуба 6 алтынъ 4 деньги, круживо серебряное 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги, завязки шолкъ багровъ съ лопатками, кисти на оба конца съ серебромъ 43 алтына 2 деньги, и всего однорядкѣ цѣна 8 руб. Дано.

Цѣною противъ посольской памяти 2 шапки лисьи велѣно изготовить одна въ 7 рублевъ, другая въ 6 рублевъ, и по казенной цѣнѣ дано 2 шапки лисьи въ ту жъ цѣну. Дано.

Абдюлъ Мурзѣ Теникѣеву велѣно изготовить шуба соболья подъ камкою золотною въ 30 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шуба отласъ Крымской по червчатой землѣ шолкъ бѣлъ рудожелтъ кружки рогатые золоты, отласу цѣна 10 рублевъ, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы 25 рублевъ, въ прибавку 4 соболя 2 рубли, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры 2 рубли 19 алтынъ 5 денегъ, въ нашивкѣ торочки таотяные 5 алтынъ 5 денегъ, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 23 алтына 5 денегъ, и всего шубѣ цѣна 40 рублевъ 16 алтынъ. Дано. И по казенной цѣнѣ перешло 10 рублевъ 16 алтынъ, потому что отласы и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Однорядка велѣно изготовить въ 7 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана однорядка сукно лундышъ малинова, сукну цѣна 4 рубли, круживо золотное полтора рубли, завязки шолкъ лазоревъ столпчатые, лопатки тканы въ кружки съ золотомъ полтора рубли, и всего однорядкѣ цѣна 7 рублевъ. Дано. Цѣною противъ посольской памяти.

2 шапки лисьи велѣно изготовить одна въ 5 рублевъ, другая 4 рубли, и по казенной цѣнѣ дано 2 шапки лисьи въ ту жъ цѣну. Дано.

И всего Нагайскимъ Сеитъ Сеиѳедину съ товарищи 3-мъ человѣкомъ посольского приказу по памяти за приписью думного дiяка Ивана Грамотина велѣно изготовить на прiѣздѣ Государева жалованья платья на 175 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дано Государева жалованья платья на 214 рублевъ на 10 алтынъ съ деньгою, и по казенной цѣнѣ перешло 39 рублевъ 10 алтынъ съ деньгою.

Того жъ дни у Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русiи на дворѣ въ золотой полатѣ Нагайскiе Канай Мурза послы Янгоза 3 человѣка на прiѣздѣ были и Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русiи челомъ ударили, и Государь и Царь и великiй князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русiи Нагайскихъ пословъ жаловалъ была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья платья.

Послу Янгозѣ по памати за приписью дьяка Савы Раманчюкова велѣно изготовить шуба камка нѣмецкая двоеличная шолкъ зеленъ желтъ камкѣ цѣна 3 рубли 13 алт. 2 деньги въ подкройкѣ цки куньи съ рукавы и съ пухомъ 15 рублевъ, въ нашивкѣ торочки таѳтяныя 5 алт. 5 денегъ нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 27 алт. 4 деньги, и всего шубѣ цѣна 19 рублевъ 13 алт. 3 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ перешло 4 рубли 13 алт. 3 деньги, потому что камки и куницы и бобры и всякiе товары передъ прежними годы дороги въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Шапка лисья велѣно изготовить въ 6 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шапка лисья въ ту жъ цѣну. Дано.

Каракель Маметъ мурзину послу Досаю Кумытцкого Али Даръ мурзы послу Маметъ Алѣю велѣно изготовить по шубѣ по камча-

той на куницахъ по 15 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дано по шубѣ спорки бархателные цвѣтные съ нашивками, бархателемъ цѣна по 2 рубли съ полтиною, въ подкройкѣ цки куньи съ рукавы по 11 рублевъ по 23 алт. по 4 деньги, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры по 2 рубли по 7 алт. по 5 денегъ нашито по 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло по 9 алт. по 4 деньги, и всего шубѣ цѣна имется по 16-ти рублевъ по 24 алт. по 3 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ перешло по рублю по 24 алт. по 3 деньги у шубы.

По шапкѣ лисьѣ велѣно изготовить одному въ 5 рублевъ, а другому въ 4 рубли, и по казенной цѣнѣ дано по шапкѣ лисьѣ въ ту жъ цѣну. Дано.

И всего Нагайскимъ посломъ Янгозѣ съ товарыщи 3-мъ человѣкомъ по памяти за приписью дьяка Савы Раманчюкова велѣно изготовить на пріѣздѣ Государева жалованья платья на 60 рублевъ. А по казенной цѣнѣ дано имъ Государева жалованія платья на 67 рублевъ на 29 алт. съ деньгою, и по казенной цѣнѣ перешло 7 руб. 29 алт. съ деньгою.

17. Англійское посольство.

Декабря въ 15 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ былъ аглинского Якуба короля посолъ князь Иванъ Ульяновъ Мерекъ и явилъ Государю отъ короля поминковъ.

Солонка хрустальная обложена золотомъ по вѣнцу у солонки 7 каменевъ лаловъ да въ 7-ми мѣстехъ по 3 жемчуги на покрышкѣ у солонки өиниөты червчаты бѣлы яринны лазоревы поверхъ покрышки травки спускные золоты межъ травокъ жлудикъ наведенъ краскою червчатою на жлудикѣ зерно жемчужное скатное невелико, подъ солонкою стоянецъ золотъ по стоянцу травки золоты, подъ стоянцомъ мужикъ ушатъ въ шишакѣ нѣмецкомъ во лбу зернышко нѣмецкое у мужика жъ по груди и по рукамъ одѣяніе лазорево, руки поднялъ вверхъ на лѣвую ногу припалъ на колѣно, а правая

согнута, сапоги на немъ черны, подъ нимъ стоянецъ шестероуголенъ золотъ, на стоянцѣ краска зелена, въ стоянцѣ 3 яхонты лазоревы. да 3 смазни червчаты, межъ каменей 4 зерна жемчужные по стоянцу обручикъ нижней и верхней дорожчатые, сверху стоянца зубчато внизу рѣшетчато цѣна 126 руб., влагалище поволочено бархатомъ червчатымъ по угломъ круживо нѣмецкое золотное застежки серебряны золочены. Взята.

Судно каменное поддонъ и стоянецъ и покрышка золоты наведены ѳиниѳтомъ бѣлымъ зеленымъ лазоревымъ на кровлѣ на верху змѣя скляничная зелена завернулась цѣна 20 руб. Взята.

Единорогъ серебрянъ золоченъ стоитъ на заднихъ лапахъ одна нога стоитъ на поддонцѣ половиною хвостомъ одѣлъ копыто, а другая половина хвоста лежитъ на землѣ, переднюю правую ногу поднялъ вверхъ лѣвую ногу повѣсилъ вѣсу въ немъ 11 гривенокъ 24 зол.

Левъ серебрянъ золоченъ стоитъ на заднихъ ногахъ правая нога на поддонѣ хвостъ межу ногъ лежитъ по землѣ, правую лапу поднялъ вверхъ лѣвую прижалъ къ себѣ вѣсу 14 гривенокъ 18 зол. Взята.

Птица струцъ серебряна золочена стоитъ на поддонѣ хвостъ комлемъ глава у ней верблюжья вѣсу 6 гривенокъ 30 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу выбиваны лошки большіе продолговаты межъ ихъ травы земля камоарена подъ пузомъ и повыше стоянца и на покрышкѣ травы спускные бѣлы съ нацвѣты повыше стоянца подъ пузомъ и по покрышкѣ по 3 дуги литые гнутые бѣлы межъ ихъ по 3 травки литыхъ бѣлыхъ, межъ ихъ травки литые жъ бѣлы поверхъ дугъ кругъ дорожчатъ по немъ 3 дуги литые бѣлы у нихъ головы человѣчьи внизу головы звѣрины межъ дугъ травы литые бѣлы съ нацвѣты на покрышкѣ повыше круга травка литая вверхъ подъ нею зеренчато повыше травки тыква на тыквѣ 3 дуги литые золочены, повыше дугъ травка съ нацвѣты, да 3 кружечка свертные вѣсу 19 гривенокъ 24 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ по кубку и по покрышкѣ выбиваны травки наведены разными

красками земля камоѳарена по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу кіотцы продолговаты наведены разными красками на покрышкѣ столбикъ по столбику кіотцы наведены разными жъ красками на столбикѣ 3 дуги литые завернулись у нихъ головы птичьи поверхъ дугъ теремокъ треуголенъ на теремкѣ яблоко посереди яблока дорощато на яблокѣ человѣкъ въ правой рукѣ повѣза въ лѣвой копье. у кубка жъ повыше стоянца кружекъ зубчатъ повыше кружка кубокъ у кубка 3 дуги литые завернулись у нихъ головы звѣрины повыше дугъ кружекъ зубчатъ выше кружка травки рѣзные разными красками вѣсу 14 гривенокъ 16 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ по кубку и по покрышкѣ лошки короткіе, на покрышкѣ 3 дуги литые завернулись, промежъ дугъ травки рѣзные спускные бѣлы, на покрышкѣ поверхъ столбика зернчато, на столбикѣ тыковка у ней 2 дуги повыше дугъ травки съ нацвѣты, у кубка жъ по стоянцу кіотцы гладкіе межъ ихъ пупыши земля камоѳарена на стоянцѣ столбикъ по немъ 3 дуги литые вертные на столбикѣ кружокъ на кружку выбиваны ящерицы и раки и гнѣзда піявицыны на кругу человѣкъ въ латахъ и шишакѣ и въ саодакѣ на лѣвую ногу припалъ руки поднялъ вверхъ, изъ спины выросло древо, на древѣ 4 дуги литые завернулись поверхъ дугъ кружокъ гладкой, повыше кружка и подъ кружкомъ травки рѣзные гнутые бѣлы вѣсу 10 гривенокъ 6 зол.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу выбиваны травки гладкіе земля камоѳарена, на стоянцѣ и подъ пузомъ по 3 дуги. литые завернулись, по стоянцу и по покрышкѣ и по краю кіотцы гладкіе мелкіе, на стоянцѣ кружокъ, на кружку кубочекъ чеканной, на немъ 3 пупыши, поверхъ кубочка кружокъ гладкой, а другой кружокъ зубчатъ, поверхъ кружка 4 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, поверхъ дугъ теремокъ о 4-хъ столбикахъ, межъ ихъ сидитъ человѣкъ, по столбикамъ 4 дуги литые завернулись, на нихъ кружокъ зубчатъ на кружку 4 жъ дуги литые завернулись, у нихъ образцики человѣчьи, поверхъ ихъ стоятъ 3 человѣки 2 крылаты, на 3-мъ травка чеканная вѣсу 8 гривенокъ 18 зол. Взяты.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ по кубку и по покрышкѣ кіотцы, въ нихъ репейки, по стоянцу по краю и на покрышкѣ подъ столбикомъ и на столбикѣ кіотцы мелкіе, на стоянцѣ кружокъ зубчатъ, на кружкѣ столбикъ, на столбикѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ образинки человѣчьи, повыше дугъ подъ пузомъ кружокъ зубчатъ, на покрышкѣ на столбикѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы птичьи, посереди дугъ кубочекъ щурупцомъ, поверхъ дугъ теремокъ треуголенъ, на теремку 3 дуги литые завернулись, поверхъ дугъ человѣкъ въ шишакѣ и въ латахъ, въ правой рукѣ повѣза, въ лѣвой копье вѣсу 8 гривенокъ 6 зол. Взять.

2 сулеи серебрены золочены однимъ образцомъ по сулеямъ и по пузомъ изнутри выбиваны травки чеканные да моря, а въ нихъ рыбы, у сулеи по стоянцомъ и по горломъ кіотцы мелкіе, у сулеи по бокамъ 2 пробоя, въ пробояхъ кольца, у колецъ чепи связные, у сулеи же у щуруповъ по чепочкѣ, подъ прибоями по образинѣ человѣчьей старой, вѣсу по 13 гривенокъ по 36 зол. Взяты.

2 шандана серебрены золочены однимъ образцомъ, по стоянцомъ и по трубкамъ травки чеканные земля камоѳарена, на стоянцехъ у шандановъ по 3 образины человѣчьи млады, на стоянцехъ на столбикахъ блюдечко на блюдичкахъ выбиваны кіотцы на кіотцахъ кружочки, на кружочкахъ кубочки, на кубочкахъ по 3 образины человѣчьи на кубкахъ пупыши поверхъ кубочковъ по 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы человѣчьи млады поверхъ дугъ трубочки, у трубочекъ по краю доровунцато на трубочкахъ по 2 оконца въ одномъ 3 гривенки 11 зол. въ другомъ 3 гривенки 6 зол. Взяты.

Лохань да рукомойникъ серебряны золочены мѣстами по лохани внутри и по краемъ выбиваны травы чеканные золочены земля камоѳарена золочена въ лохани 3 человѣки поясные да 3 кіотца дорожчаты золочены по краю 6 реньевъ золочены посереди лохани пупыши по немъ кіотцы гладкіе, середина золочена, по рукомойнику травки чеканные золочены, на рукомойникѣ 2 человѣка поясные, на головахъ шляпы нѣмецкіе, у рукомойника рылцо сопошкомъ, на немъ образина человѣчья стара, рукоядь извилася, на

ней образины человѣчьи, поверхъ рукояди пупышъ завернулся на стоянцѣ лошки долгіе, подъ пузомъ кружокъ зубчатъ, на покрышкѣ столбикъ, посереди столбика поясокъ дорощатъ на столбикѣ кружокъ, на кружку 4 образины крылаты 2 человѣчьи а 2 моржовы. на кругу яблоко, на яблокѣ человѣкъ нагъ въ правой рукѣ кольцо въ лѣвой труба, вѣсу въ лохани и въ рукомойникѣ 11 гривенокъ 24 зол. Взята.

Цѣна серебру гривенка по 5 руб. 39 арш. съ четью отласу кармазину по рублю аршинъ. Взята.

21 аршинъ съ полуаршиномъ бархату багрового по рублю аршинъ. Взята.

Половинка сукна скорлату червчатаго цѣна 70 руб. Взята.

Половинка сукна лундышу бѣлого цѣна 35 руб. Взята.

Половинка сукна лундышу малинового цѣна 50 руб. Взята.

Половинка сукна лундышу шаоранной цвѣтъ цѣна 40 руб. Взята.

2 птицы попугаи индѣйскіе звѣрь индѣйской апоилонъ. Взяты.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи аглинского Якуба короля посолъ Князь Иванъ Мерикъ отъ себя челомъ ударилъ.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою надостоканное дѣло на высокомъ стоянцѣ по кубку и по стоянцу и по покрышкѣ выбиваны вѣтви да шишки еловые земля камоѳарена, подъ пузомъ и на стоянцѣ выбиваны травки, у стоянца по краю кіотцы мелкіе, на стоянцѣ кружокъ зубчатъ, на кругу зубчикъ, на зубчику 3 образины человѣчьи, повыше кубка 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, повыше дугъ стоканчикъ, по стоканчику по краю кіотцы мелкіе промежъ ихъ травки, на покрышкѣ столбикъ гладкой, на столбикѣ 3 дуги литые завернулись, повыше дугъ теремокъ, на теремкѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы звѣрины, на дугахъ яблочко, на яблокѣ человѣкъ нагъ руку поднялъ вверхъ вѣсу 9 гривенокъ 12 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу и по пузу лошки долгіе промежъ ихъ лошки малые долгіе жъ по вѣнцу у кубка и по покрышкѣ

по 6-ти яблочекъ ввертныхъ, по стоянцу и по кубку и у покрышки по краемъ гладко, у кубка на стоянцѣ и подъ пузомъ и на столбикѣ и на покрышкѣ и подъ яблочками травки рѣзные гнутые бѣлые, на стоянцѣ столбикъ, по немъ чеканены травки да образина человѣчья да человѣкъ стоячей, поверхъ столбика ложки долгіе, на столбикѣ кубчикъ шестероуголенъ, на немъ шесть ложекъ долгіе, промежъ ложекъ 3 дуги литые завернулись, да въ 3-хъ мѣстахъ зерепчато, у кубочка наверху 3 дуги литые зубчаты, на покрышкѣ тыква, въ тыквѣ травка съ нацвѣты вѣсу 6 гривенокъ 20 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ лощатъ, по покрышкѣ и по кубку ложки короткіе по стоянцу ложки долгіе, промежъ ложекъ травки наведены краскою червчатою да зеленою, да земля камоѳарена, по поддону 4 дуги завернулись. наведены краскою на поддонѣ на кружкѣ выбиты лягушки да змѣя да кружечикъ зеленъ на немъ стоитъ человѣкъ въ шляпѣ, въ правой рукѣ рогъ въ лѣвой дерево, около древа обвилася травка виноградная на человѣкѣ одѣяніе червчато, сапоги зелены, изъ спины выросло древо на древѣ 3 дуги литые завернулись, у нихъ головы человѣчьи, промежъ дугъ травы рѣзные гнутые бѣлы съ нацвѣты, по покрышкѣ 3 дуги литые завернулись промежъ дугъ травки рѣзные гнутые бѣлы съ нацвѣты, повыше травки кружокъ дорощатъ, на кружку тыковка, у тыковки 2 дуги литые завернулись зубчаты, повыше дугъ травка съ нацвѣты вѣсу 3 гривенки 36 зол. Взятъ.

Болванецъ серебрянъ золоченъ у болванца по пузу и по стоянцу и по покрышкѣ выбиваны моря въ нихъ рыбы промежъ нихъ травки земля камоѳарена, на стоянцѣ столбикъ гладкой, по стоянцу и у болванца и у покрышки по краю и поверхъ стоянца на кружкахъ кіотцы мелкіе, подъ пузомъ межъ кружковъ дорожчато, у болванца на пузѣ глава человѣчья крылата, подъ рукоядью глава человѣчья кудрява, поверхъ рукояди человѣкъ крылатъ на оба лица, на покрышкѣ мишень гладка, около еѣ дорожчато вѣсу 18 гривенокъ 24 зол. Взята.

Лохань серебряна золочена продолговата у неѣ въ 4-хъ мѣстехъ по главѣ человѣчей кудреваты, въ лохани въ 4-хъ мѣстехъ 4 человѣки крылаты, промежъ ими и по краемъ полоски мелкіе и трава земля камоѳарена.

Рукомойникъ серебрянъ золоченъ по немъ въ 4-хъ мѣстехъ полосы гладкіе вогнулись, надъ полосами по ренейку промежъ полосъ 2 человѣка крылаты у нихъ хоботы змѣины, носокъ сапошкомъ на носку образина человѣчья да рукоядь оба конца сошлися вмѣсто, на руковяди 2 образины одна человѣчья, другая звѣрина, на поддонѣ и на покрышкѣ столбики гладкіе, на покрышкѣ подъ столбикомъ кіотцы, на покрышкѣ на столбикѣ кружокъ по краю дорожчато посередь кружка нупынъ на немъ стоитъ человѣкъ нагъ въ правой рукѣ кольцо, въ лѣвой труба вѣсу въ лохани и въ рукомойникѣ 14 гривенокъ 12 зол. Взята.

Погребецъ винный индѣйское дѣло по сургучу черному вставливаны раковины по угломъ обоймицы и скамейки и замокъ и ключь мѣдены посеребрены въ погребцѣ 6 скляницъ, по сургучу выбиваны раковины, на скляницах шурупы посеребрены жъ цѣна 8 руб. Взята.

Половинка сукна лундышу червчатого цѣна 45 руб. Взята.

Половинка сукна лундышу малинового цѣна 35 руб. Взята.

А серебру цѣна въ судѣхъ по 5 руб. гривенка.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи аглинского Якуба Короля дворяне Томосъ Нортъ съ товарищи 8 человѣкъ челомъ ударили.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою тыквою на высокомъ стоянцѣ по пузу и по покрышкѣ и по стоянцу изнутри выбиваны травы, о серединѣ стоянца гладко, на стоянцѣ столбикъ мѣстами новожонъ краскою красною вишневою, у столбика 5 дугъ литые бѣлы завернулись съ нацвѣты, у нихъ головы птичьи, подъ пузомъ на покрышкѣ травки рѣзные гнутые бѣлы съ нацвѣты, на покрышкѣ тыковка гладка въ тыковкѣ травка съ нацвѣты вѣсу 2 гривенки 8 зол. Взята.

2 кубка серебряны золочены съ тыквами на высокихъ стоянцахъ съ покрышками, по кубкамъ и по покрышкамъ и по стоянцамъ выбиваны травы, межъ травъ земля камооарена, по стоянцамъ по краю дорожчато, поверхъ дорожекъ кіотцы, поверхъ кіотцовъ гладко, на стоянцахъ и подъ пузомъ на покрышкахъ травки рѣзные гнутые бѣлы, на стоянцахъ подъ пузами столбики, у нихъ по 3

дуги литые завернулись бѣлы, у нихъ головы человѣчьи, пониже главъ зубчато у кубковъ пуза гладкіе, на покрышкахъ по столбику бѣлому на столбикахъ по человѣку литому нагому, въ правыхъ рукахъ по повѣзѣ у одного въ лѣвой рукѣ торчь у другого сломлена вѣсу въ одномъ 3 гривенки 30 зол. Взяты.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ тыквою, на кубку и по покрышкѣ и по пузу и по стоянцу выбиваны травки земля камоѳарена по краю у кубка и у покрышки и по серединѣ у стоянца гладко, на стоянцѣ кружокъ наведенъ краскою, на кругу баба горбата на ней саянъ червчатъ, руки подняла вверхъ, подъ пузомъ кружокъ зеленъ, на покрышкѣ столбикъ, на столбикѣ тыковка въ тыковкѣ травка съ нацвѣты вѣсу 2 гривенки 11 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою тыквою на высокомъ стоянцѣ по кубку и по покрышкѣ и по стоянцу чеканены травки, повыше стоянца подъ пузомъ древо, около древа обвилася змѣя, у древа человѣкъ въ правой рукѣ топоръ на покрышкѣ теремокъ подъ теремкомъ 3 дуги литые у нихъ головы птичьи, на теремкѣ человѣкъ въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза вѣсу 2 гривенки 5 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою тыквою на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу и по покрышкѣ изнутри выбиваны травы подъ пузомъ и повыше стоянца травы спускные рѣзные гнутые бѣлы, подъ пузомъ древо, около древа вѣтвь, у древа человѣкъ въ правой рукѣ топоръ, наверху у кровли кружокъ дорожчатъ, около правой и лѣвой руки обвилася змѣя вѣсу 3 гривенки 8 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою лощатъ на высокомъ стоянцѣ, по кубку и по стоянцу лошки долгіе на покрышкѣ лошки короткіе на покрышкѣ жъ по краю въ 6-ти мѣстехъ по яблочку ввертному подъ ними травки рѣзные гнутые бѣлы съ нацвѣты, на стоянцѣ и подъ пузомъ и на покрышкѣ травки рѣзные жъ гнутые бѣлы, на стоянцѣ столбикъ шестероуголенъ на немъ 3 дуги литые завернулись у нихъ головы птичьи, на покрышкѣ тыковка въ тыковкѣ травка съ нацвѣты вѣсу 3 гривенки 5 зол. Взята.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ надостоканное дѣло по кубку и по покрышкѣ выбиваны травки да шишки словые, на стоянцѣ кубчикъ, на немъ 3 дуги литые завернулись у нихъ головы звѣрины, на покрышкѣ теремокъ, подъ теремкомъ 3 дуги литые завернулись у нихъ головы птичьи, на теремку жъ 3 дуги литые на нихъ яблоко, поверхъ яблока другой теремокъ вѣсу 3 гривенки 4 зол. Взято.

Цѣна серебру по 5 руб. гривенка.

18. Лѣта ҂зрка-го (1621 г.) апрѣля въ аі (11) день по государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу. Память діакомъ Ждану Шипову да Булгаку Миловановy велѣти имъ оценить кизылбашского Аббасъ шаха дары, что прислалъ к государю шахъ даровъ с посломъ своимъ з Булатъ-Оскомъ в нынѣшнемъ во рка (129-мъ) году и чѣмъ государю челомъ ударилъ шаховъ посолъ от себя да тоѣ ценовную роспись всякимъ даромъ прислать в посолской приказъ к діакомъ к думному к Ивану Грамотину да к Саве Раманчюкову тотчасъ. Діакъ Сава Раманчюковъ.

Лѣта ҂зрка-го (7129) Апрѣля еі (15) день по государеву цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу память дьякомъ думному Ивану Грамотину да Савѣ Раманчюкову на казенный дворъ к диякомъ к Ждану Шипову да к Булгаку Миловановy в памяти за твоею, Савиною, приписью написано: велѣно оценити кизылбашского Аббасъ шаха дары, что прислалъ государю шахъ покровъ с посломъ своимъ з Булатъ-бекомъ в нынѣшнемъ во рка (129)-мъ году, и чѣмъ государю челомъ ударилъ шаховъ посолъ от себя да тое ценовную роспись всякимъ даромъ прислать в посолской приказъ к вамъ к диякомъ к думному к Ивану Грамотину да Савѣ Раманчюкому и в нынѣшнемъ во рка (129)-мъ году генваря въ ла (31) день у государя царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи на дворѣ в золотой полате былъ кизылбаского Аббасъ шаха посолъ Булатъ-бекъ и явилъ от шаха Аббаса поминковъ покровцовъ с низаныхъ з жемчюгомъ и с королки и с розными бисеры индѣйсково дѣла и бархатовъ и камокъ кизылбаскихъ с серебромъ и цветныхъ и дороговъ и судовъ ценинныхъ

и ковровъ и полстей опричь шатра киндяшного на шестьсотъ на девеноста четыре рубли на двадцать на пять алтынъ на три деньги да посолъ Булукъ-бекъ государю челомъ ударилъ от себя камками и бархатомъ и баръсъ и сабля, всево на сорокъ рублевъ и тѣ ево дары государь указалъ отослать к нему назадъ и по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровичъ (sic) всеа Русіи указу діакомъ думному Ивану Грамотину да Савѣ Раманчюкову послана к вамъ посольскихъ даровъ двѣ камки с серебромъ, да две камки китайки бархатъ чорнъ, барсъ, сабля цена всему . . . рублевъ припись у подлинной памяти діака Ждана Шипова.

Справилъ Тараско Ероѳѣевъ.

19. Турецкое посольство.

Сентября въ 18 де. у Государя Царя и великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ Золотой полатѣ былъ турского Османъ салтана Царя посолъ Тома Катакузинъ и явилъ Государю отъ Османъ салтана поминковъ.

Каѳтанъ отласъ турецкой по серебряной землѣ кршки золоты въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ, каѳтанъ отласъ турецкой по серебряной землѣ лапки золоты въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ цѣна 35 руб., каѳтанъ отласъ турецкой по зеленой землѣ круги и розвода золота въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ багровъ цѣна 25 руб. И тѣ каѳтаны въ Государеву казну взяты.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Турского Османъ Салтана посолъ Тома Катакузинъ Государю челомъ ударилъ 2 полотенечка кисейныхъ одно шито золотомъ волоченымъ, у другого шита кайма золотомъ пряденымъ цѣна первому 5 руб. другому 26 алтынъ 4 деньги. да камень югала лазоревъ продолговатъ цѣна 40 руб. Взята.

20. ҏлг. ноября въ ѕі де. у Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ были крымского Джан бекъ Гирѣя Царя гонецъ Кришка и явил от

Калги Девлет Гирѣя Царевича поминковъ лук крымской кости буйволовы черны писан по лазори . . . . а цѣна К҃ рубли с полтиною.

Цѣнили торговые люди саадашного ряду Петръ Даниловъ Иванъ Григорьевъ.

Маія въ З҃ де от Государя ис хором снес діак Булгакъ Миловапов стопу серебрену золочену и с покрышкою поддонецъ и кровля чеканные посереди . . . . меж ихъ камуоарено под . . . . . веревочка руковяд тощая на вертлюге образинка человѣчья крылата у ней в руках хоботы на верху кружок дорощат на руке жлудикъ у стопы подо дном подпис аглинскіе нѣмцы Государю челом ударили, вѣсу три гривенки ѕ҃ золотник.

Маія въ ѕ҃і де. стопа серебрена с покрышкою у покрышки по краю и у стопы и по вѣнцу и у поддона по краю золочено поверхъ поддона веревочка золочена витая на ней глава человѣчья крылата руковедь тощая по ней выбиты травки мѣстами золочено руковеди внизу глава звѣрина у ней изо рта две ветки извилис на них по шишке на вертлюге у руковяди образина человѣчья крылата по покрышки лошки гладкіе поверхъ покрышки кубчикъ вѣсу пол Г҃ гривенки ѕ҃ золотникъ.

22. Черкаское посольство.

Сентября въ 11 де. по Государеву Цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно Черкаскимъ мурзамъ Коншеву мурзѣ съ товарыщи изготовить по однорядкѣ, а изготовя прислать въ посольской приказъ.

Коншеву мурзѣ Битемрюкову посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить однорядку въ 12 рублевъ, а по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ съ подьячимъ съ Олексѣемъ Обуховымъ однорядка сукно лундышъ малиново цѣна 8 рублевъ, круживо шорокое и образцы золото съ серебромъ цѣна 3 рубли 10 алтынъ нашито 9 пугвицъ

серебряныхъ вѣсу и за дѣло 28 алтынъ отъ дѣла 4 алтына, и всего цѣна однорядкѣ 12 руб. 8 алт. 4 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ перешло у однорядки 8 алт. 4 деньги, потому что сукна и всякіе товары передъ прежними годы дороги, въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Бурсаку мурзѣ посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить однорядка въ 10 рублевъ, а по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ съ подьячимъ съ Олексѣемъ однорядка сукно лундышъ брусничной цвѣтъ цѣна 6 рублевъ, круживо широкое и образцы золото съ серебромъ цѣна 2 рубли 13 алт. 2 деньги нашито 9 пугвицъ серебряныхъ, вѣсу и за дѣло 27 алт. 4 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ не дошло у однорядки 21 алт. 4 деньги.

Желяготу мурзѣ Арасланову посольского за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить однорядка въ 7 рублевъ, а по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ съ подьячимъ съ Олексѣемъ Обуховымъ однорядка сукно лундышъ серебряной цвѣтъ цѣна 4 рубли съ полтиною, нашито круживо широкое и образцы золото съ серебромъ цѣна рубль 22 алт. 4 деньги нашито 9 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 27 алт. 4 деньги отъ дѣла 4 алт., и всего цѣна однорядкѣ 7 руб. 4 алт. 2 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ перешло у однорядки 4 алт. 2 деньги.

Того же дни у Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ Черкаскіе Коншева мурза съ товарыщи на отпускѣ были и Государю Царю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи Черкаскіе Коншева мурза съ товарыщи челомъ ударили, и Государь Царь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи Черкаского Коншева мурзу съ товарыщи жаловалъ была имъ подача меды, а у подачи дано имъ Государева жалованья платья Коншева мурзѣ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить шуба соболью подъ камкою пугвицы серебряны въ 25 рублевъ, шапка лисья въ 7 рублевъ. А по Государеву имянному приказу дана ему шуба камочка жолта крушчата цѣна 6 рублевъ 12 алт. 3 деньги въ подкройкѣ цки собольи съ

рукавы цѣна 22 рубли, въ опушкѣ и ожерельѣ бобры цѣна 3 рубли. въ нашивкѣ торочки таотяныя цѣна 3 алт. 3 деньги, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ. вѣсу и за дѣло 22 алт. 4 деньги, отъ дѣла 4 алт., и всего цѣна шубѣ 32 рубли 9 алт. 2 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло 7 руб. 9 алт. 2 деньги. потому что камки и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги, въ ту цѣну сдѣлать не мошно.

Шапка лисья дана цѣною противъ посольской росписи въ 7 руб. Дано.

Бураку мурзѣ посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить шуба соболья подъ камкою пугвицы серебряны въ 20 рублевъ, шапка лисья въ 5 рублевъ. А по Государеву имянному приказу дана ему шуба камка клѣтчата жолта цѣна 4 рубли 12 алт. 3 деньги, въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы цѣна 22 рубли, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры цѣна 3 рубли. въ нашивкѣ торочки таотяныя цѣна 3 алт. 3 деньги, нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 21 алт. 2 деньги, отъ дѣла 4 алт., и всего цѣна шубѣ 38 алт. Дано.

И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло у шубы 10 руб. 8 алт. потому что камки и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги въ ту цѣну сдѣлать не мочно.

Шапка лисья дана цѣною противъ посольской росписи 5 руб. Дано.

Желяготу мурзѣ посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить шуба соболья подъ камкою въ 15 руб. шапка въ 4 рубли съ полтиною.

А по Государеву имянному приказу дана ему шуба камочка желта копытчата цѣна 3 рубли 12 алт. 3 деньги. въ подкройкѣ цки собольи съ рукавы цѣна 20 рублевъ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры цѣна 3 рубли, въ нашивкѣ торочки таотяныя цѣна 3 алт. 3 деньги нашито 7 пугвицъ серебряныхъ вѣсу и за дѣло 21 алт. 2 деньги отъ дѣла 4 алт., и всего шубѣ цѣна 27 рублевъ 8 алт. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло 12 руб. 8 алт., потому что камки и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги въ ту цѣну сдѣлать не мошно.

Шапка лисья цѣною противъ посольской росписи въ 4 рубли въ полтиною. Дано.

Узденемъ ихъ лутчимъ 10 человѣкамъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Саввы Романчюкова велѣно изготовить по однорядкѣ по 3 рубли съ полтиною однорядка. по шапкѣ лисьѣ по 40 алт. шапка. А по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ съ подъячимъ съ Первымъ съ Михайловымъ 10 однорядокъ настраоильныхъ черленыхъ цѣна по 2 рубли по 9 алт. по 2 деньги, круживо мишурное цѣна по 5-ти алтынъ, въ завязкахъ шолкъ разныхъ цвѣтовъ, лопатки тканы въ оборотные крушки безъ кистей цѣна по 20-ти алт. отъ дѣла по 4 алт. отъ однорядки, и всего цѣна имется однорядкѣ по 3 рубли по 5 алт. и по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью не дошло по 11 алт. по 4 деньги у однорядки, шапки лисьи, и посланы цѣною противъ посольской росписи. Дано.

Да достальнымъ 18-ти человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить по однорядкѣ по 2 рубли однорядка да по шапкѣ лисьѣ по 30-ти алт. шапка. А по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ съ подъячимъ съ Первымъ съ Михайловымъ 18-ти человѣкомъ по однорядкѣ настраоильныхъ разныхъ цвѣтовъ, цѣна по 2 рубли, нашито въ круживъ мѣсто веревочки мишурныя цѣна по 3 алт. въ образцехъ кружива мишурные цѣна по 4 деньги съ полушкою, въ завязкахъ шолкъ разныхъ цвѣтовъ тканы въ столбецъ безъ лопатокъ цѣна по 8 алт. по 2 деньги отъ дѣла по 4 алтына, и всего нѣна имется однорядкѣ по 2 рубли по 16 алт. съ полушкою. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло по 16 алт. съ полушкою.

Шапки лисьи посланы цѣною противъ посольской росписи. Дано.

И всего черкаскимъ мурзамъ Коншеву мурзѣ съ товарыщи посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить шубъ и шапокъ и однорядокъ на 185 рублевъ на 21 алт. на 3 деньги, и по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло 24 рубли 31 алт. 3 деньги.

Турецкое посольство.

Θевраля въ 4 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи указу посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья Турскимъ чеушемъ Ахметь Агѣ да Ахметь Чеушу и Чеушеву сыну и ихъ людемъ на отпускѣ собольми и лисицами и куницами.

Большому чеушу посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать 40 соболей въ 60 рублевъ 2 сорока соболей по 50 рублевъ, 40 соболей въ 40 руб. 40 соболей въ 30 руб., лисица черна въ 20 рублевъ, и всего большому чеушу велѣно послать мягкіе рухляди на 250 рублевъ а по казенной цѣнѣ посланы соболи, и лисицы противъ посольской же росписи на 250 же рублевъ.

Да ему же велѣно дать Государева жалованья за его подарки, чѣмъ онъ Государю челомъ ударилъ 2 сорока соболей по 50 руб. 2 сорока соболей по 30 рублевъ 2 сорока соболей по 25 руб. и всего велѣно дать за его подарки чѣмъ онъ Государю челомъ ударилъ мягкою рухлядью всего на 210 рублевъ. А по казенной цѣнѣ послано Государева жалованья мягкою рухлядью собольми цѣною противъ посольской же росписи на 210 же рублевъ.

Другому чеушу посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья 40 соболей въ 50 руб., 40 соболей въ 40 рублевъ, 2 сорока соболей по 25 руб., лисица черна въ 10 руб., и всего велѣно дать на 150 руб. А по казенной цѣнѣ дано Государева жалованія чеушу соболи и лисица цѣною противъ посольской же росписи на 150 же рублевъ.

Чеушеву сыну посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья 40 соболей въ 35 рублевъ, 40 куницъ въ 50 руб., 40 куницъ въ 10 руб. А по казенной цѣнѣ посланы соболи и куницы цѣною противъ посольской же росписи всего на 40 рублевъ.

Лутчимъ людемъ большего чеуша 7-ми человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей по 30 рублевъ 40. А по казенной цѣнѣ послано Государево жалованье лутчимъ людемъ 7-ми человѣкомъ мягкая рухлядь соболи цѣною противъ посольской же росписи по 30-ти рублевъ 40.

7-ми человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей по 20 рублевъ 40. А по казенной цѣнѣ послано Государева жалованья 7-ми человѣкомъ по 40 соболей цѣною противъ посольской же росписи по 20 жъ рублевъ 40. Достальнымъ 12-ти человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью діака Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья по 40 же соболей по 15 рублевъ 40, а по казенной цѣнѣ послано Государево жалованье 12-ти человѣкомъ соболи цѣною противъ посольской же росписи по 15-ти рублевъ 40.

Другого чеуша людемъ лутчимъ 3-мъ человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей по 30 рублевъ 40. А по казенной цѣнѣ послано Государево жалованье 3-мъ человѣкомъ собольми цѣною противъ посольской росписи по 30 руб. 40.

3-мъ человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей по 20 руб. 40. А по казенной цѣнѣ послано Государево жалованье 3-мъ человѣкомъ собольми цѣною противъ посольской росписи по 20 же рублевъ.

Достальнымъ 7-ми человѣкомъ посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно дать Государева жалованья по 40 соболей по 15-ти рублевъ 40. А по казенной цѣнѣ послано Государево жалованье 7-ми человѣкомъ по 40 соболей цѣною противъ посольской же росписи по 15-ти рублевъ 40.

А отвозилъ то Государево жалованье къ Турскимъ посланникомъ мягкую рухлядь діакъ Жданъ Шиповъ.

Апрѣля въ 20 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и великого Государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу и по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова послано во Царьгородъ съ посланники съ Иваномъ Бегичевымъ да съ подъячимъ Ондреемъ Батьвиньевымъ къ Турскому Мустафѣ салтану подарковъ, а къ Царегородцкому и къ русалимскому патріархамъ и къ везирю и къ пашамъ своего Государева жалованья и для своихъ Государевыхъ дѣлъ на роздачу и на покупку соболей и лисицъ и всякой рухляди.

Отъ Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи турскому Мустаоѣ салтану посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить 40 соболей въ 300 рублевъ, 40 соболей въ 250 рублевъ 40 соболей въ 200 рублевъ, лисица черна въ 40 руб. 5 соболей живыхъ 2 пуда кости рыбья зубу добраго. А по Государеву имянному приказу послано 1 сорокъ соболей въ 330 рублевъ, а по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло у 40 соблей 30 рублевъ, а 2 сорока соболей посланы цѣною противъ посольской росписи 40 соболей въ 250 руб. 40 соболей въ 200 руб., а въ лисицы мѣсто послано по Государеву имянному приказу пара соболей 18 руб. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло противъ лисицы у паръ 2 рублевъ потому въ лисицы мѣсто пары посланы что лисицы въ ту цѣну въ казнѣ и въ казанскомъ дворцѣ не было 3 соболя живыхъ — 1 соболь снесенъ сверху отъ Государя изъ хоромъ, соболь принесенъ изъ Устюжской чети, соболя живого принесъ звѣровщикъ Григорей Ивановъ. Да 2 пуда рыбья зубу по счету 21 кость цѣна по 17 рублевъ пудъ. Дано.

Да отъ великого Государя Святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича всеа Русіи къ турскому Мустаоѣ салтану посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить 40 соболей во 150 руб. 40 соболей во 100 рублевъ, пара соболей въ 30 руб., лисица черна въ 20 рублевъ, пудъ рыбья зуба доброго. А по казенной цѣнѣ послано 2 сорока соболей и пара цѣною противъ посольской росписи. Дано.

А въ лисицы мѣсто послано по Государеву имянному приказу пара соболей въ 14 рублевъ, пара соболей въ 10 руб. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою росписью перешло у паръ противъ лисицы 4 рубли, потому что въ ту цѣну лисицы въ Казанскомъ дворцѣ и на казенномъ дворѣ не было. Пудъ рыбья зубу посланъ цѣна 17 рублевъ по счету 13 рублевъ. Дано.

Отъ Государя Царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи Царегородцкому патріарху посольского приказу по памятемъ и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить 40 соболей въ 50 рублевъ, 40 соболей въ 40 рублевъ, 40 соболей въ 35 рублевъ, 2 сорока соболей по 30 рублевъ, 2 сорока соболей по 25 рублевъ. А по казенной цѣнѣ посланы соболи цѣною противъ посольской росписи. Дано.

Отъ великого Государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи Царегородцкому патріарху посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить 2 сорока соболей по 50 рублевъ. А по казенной цѣнѣ 2 сорока соболей цѣною противъ посольской росписи. Дано.

Отъ Государя Царя и великого Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи Ерусалимскому патріарху посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить 40 соболей въ 70 рублевъ. А по казенной цѣнѣ посланъ 40 соболей цѣною противъ посольской росписи. Дано.

Отъ великого Государя святѣйшаго патріарха Өиларета Никитича Московского и всеа Русіи Ерусалимскому жъ патріарху посольского приказу по памяти по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова велѣно изготовить 40 соболей въ 50 руб. А по казенной цѣнѣ посланъ 40 соболей цѣною противъ посольской росписи. Дано.

23. рлг-го (133 = 1624 г.) Сентября иі (18) день у государя царя и великого (князя) Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ (?), в Золотой полатѣ крымские послы царевъ посолъ Мустафа-мурза с товарыщи на приѣздѣ (?) . . . . . были и государю

царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи челомъ ударили и дань явили и государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи крымскихъ царева посла Мустаѳу мурзу жало(валъ) была имъ подача хлебы, а у подачи дано и(мъ) ево государева жалованья:

Цареву послу Мустаѳѣ мурзѣ:

Шюба алтабасъ шелкъ червчатъ з золотомъ на соболѣхъ пугвицы серебреные цена пятьдесятъ рублевъ кє (25) алтынъ з денгою в шюбе алтабасъ гі (13) рублевъ ѕі (16) алтынъ (вверху надъ строкою помѣта: «снесенъ с верху въ прошломъ въ ркѳ (129-мъ году») в опушкѣ бобры рубль зі (17) алтынъ д (4) денги в подкройкѣ цки соболья лє (35) рублевъ из соболей взяты изъ казансково дворца в прошломъ во ркв (122 = 1614)-мъ году в нашивкѣ торочки ѳ (9) денегъ пугвицы серебряные цена кв (22) алтына д (4) денги.—все купли прошлого ркв (122 = 1614)-го году.

Шапка лисья горлотна черна д (4) рубли из лисицъ присылки изъ Ярославля прошлого ркв (122 = 1614)-го году.

Калги Девлетъ-Гирѣя царевича послу Магмета . . . . шюба-алтабасъ шелкъ таусиненъ з золотомъ в подкройкѣ пупки собольи цена кѕ (26) рублевъ ка (21) алтынъ з денгою в шюбе алтабасъ ві (12) рублевъ снесен сверху в прошломъ въ ркв (122 = 1614)-мъ году в опушкѣ бобры рубль зі (17) алтынъ, д (4) денги в подкройке цки ві (12) . . . . . из пупковъ, взяты из казансково дворца въ про(шломъ) ркв (122 = 1614)-мъ году въ нашивкѣ торочки ѳ (9) денегъ пугвицы серебреные рубль в (2) алтына все купли прошлого ркв (122)-го году.

Шапка лисья горлотна г (3) рубли изъ лисицъ присылки из Ярославля прошлого ркв (122)-го году.

Цареву другому послу Аллашъ-богатырю:

Шюба бархатъ бурской на червце шелкъ зеленъ лазоревъ розвода золота на пупкахъ собольихъ, цѣна кд (24) рубли ла (31) алтынъ, в шюбе бархатъ десять рублевъ с полтиною купли прошлого ркв (122)-мъ году въ подкройке цки ві (12) рублевъ взяты ис казансково дворца в прошломъ въ ркв (122)-мъ году в на-

шивке торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы серебреные кп҃и (28) алтынъ г҃ (3),—все (sic) купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Шапка лисья горлотна г҃ (3) рубли из лисицъ присылки из Ярославля прошлого р҃кв (7122 = 1614)-го году.

Царевы матери послу Телешю:

Шюба камка адамашка двоелична на куницахъ, цѣна к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ е҃ (5) денегъ, в шюбѣ камка з҃ (7) рублевъ, к҃ (20) алтынъ, снесенъ сверху в прошломъ въ р҃кв (122)-мъ году въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) в подкройкѣ цки куньи цѣна г҃і (13) рублевъ, бобры и куницы взяты из Казанскова двора въ прошломъ въ р҃кв (122)-мъ году, нашивки (и) торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы оловяные алтынъ,— все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Шапка лисья цена пол в҃ (2) рубли.

Царевы большой сестры послу Дунали:

Шуба камка адамашка двоелична шелкъ зеленъ да желтъ на куницахъ, цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ, е҃ (5) денегъ в шюбѣ камка з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ снесена сверху изъ мастерской в прошломъ въ р҃кв (122)-мъ году, в опушкѣ бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги в подкройкѣ цки куньи г҃і (13) рублевъ, бобры и куницы взяты из Казанскова дворца в прошломъ въ р҃кв (122)-мъ году в нашивкѣ торочки ѳ҃ (9) пугвицы оловяные алтынъ,—все купли р҃кв (122)-мъ ж году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Цареву Дьяку Саоатъ-Аталыку:

Шуба камка бурская, на таусинн, шелкъ бѣлъ желтъ репьи золоты на куницахъ пугвицы серебреные цена и҃і (18) рублевъ к҃з (27) алтынъ в шюбе камка е҃ (5) рублевъ к҃ (20) алтынъ куп(ли) прошлого р҃кв (122)-го году, въ опушкѣ бобры в҃ (2) рубли з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги из бобровъ взяты ис Казанскова дворца в прошломъ р҃кв (122)-мъ году в подкройкѣ цки куньи і҃ (10) рублевъ из куницъ взяты ис Казанскова дворца в прошломъ же въ р҃кв (122)-мъ году въ нашивкѣ торочки ѳ (9) денегъ, пугвицы серебряные цена к҃в (22) алтына—все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Шапка лисья цена в҃ (2) рубли, из лисиц присылки из Ярославля рк҃в (122)-го году.

Нурадынову послу Режебу:

Шюба бархат немецкой на серебреной землѣ шелк вишнев на куницах, пугвицы серебрены цена к҃е (25) рублев д҃ (4) алтына в҃ (2) денги в шюбе бархат і҃ (10) рублев л҃а (31) алтын г҃ (3) денги, снесен сверху в нынѣшнем в рк҃г (123)-м году, в опушке бобры рубль з҃і (17) алтын д҃ (4) денги в подкройке цки куньи г҃і (13) рублев из куниц взяты ис Казансково дворца в рк҃в (122)-м году в нашивкѣ торочки ѳ҃ (9) денег пугвицы серебреные к҃ (20) алтын в҃ (2) денги,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли из лисиц присылки из Ярославля прошлого рк҃в (122)-го году.

Царевы болшой царицы послу Мухаммеду:

Шуба камка адамашка лазорева на куницах цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтын е҃ (5) денег, в шюбе камка з҃ (7) рублев к҃ (20) алтын, снесена сверху в прошлом рк҃в (122)-м году, в опушке бобры рубль з҃ (17) алтын д҃ (4) денги, в подкройке цки куньи г҃і (13) рублев, бобры и куницы взяты ис Казансково дворца в рк҃в (122)-м году в нашивке сорочка ѳ҃ (9) денег пугвицы оловяные алтын,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Царевы другой царицы послу Ишказы:

Шюба камка адамашка двоелична шелк зелен жолт на куницах цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтын е҃ (5) денег в шюбе камка з҃ (7) рублев к҃ (20) алтын в опушке бобры рубль з҃і (17) алтын д҃ (4) денги в подкройке цки куньи, цѣна г҃і (17) рублев бобры и куницы взяты ис Казансково дворца в прошлом в рк҃в (122)-ом году в нашивкѣ торочки ѳ҃ (9) денег пугвицы оловяные алтын—прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Царевы третьи царицы посолъ Булатъ:

Шюба камка адамашка лазорева на куницахъ цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ е҃ (5) денегъ, в шюбе камка з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ, снесена сверху въ прошломъ въ рк҃в (122)-мъ году в опушкѣ бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги в подкройке цки куньи г҃і (13) рублевъ бобры и куницы взяты ис Казансково дворца в прошломъ во рк҃в-мъ (122) году в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы оловяные алтынъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Царевы четвертой царицы посолъ Айдынъ:

Шуба сукно настраѳиль червчата на хрептахъ на бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына ѕ҃ 6 денегъ, в шюбе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги, купли прошлого рк҃в (122)-го году в опушке бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взяты ис Казансково дворца въ прошломъ рк҃в (122)-мъ году (вверху вписано:) в подкройке цки—хребты бѣльи в҃ (2) рубли купли рк҃в (122)-го году (далѣе въ строку:) в обра(з)цехъ круживо мишюрное по г҃ (3) аршин около *) (?) ѳ҃ (9) аршинъ круживо мишюрново по алтыну аршинъ, пугвицы оловяные алтынъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Калги Девлетъ Гирѣевы царевичевы большой жены посолъ Муторза:

Шуба камка адамашка двоелична шелкъ зеленъ жолтъ на куницахъ цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ е҃ (5) денегъ, в шюбе камка з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ, снесена сверху в прошломъ въ рк҃в (122)-мъ году въ опушке бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги в подкройке цки куньи г҃і (13) рублевъ, бобры и куница взяты ис Казансково дворца в прошломъ въ рк҃в-мъ (122)-мъ году в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы оловяные алтынъ все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья, цена пол в҃ (2) рубли.

---

*) Неразборчиво—выцвѣло.

Калги ж царевичевы другой жены посолъ Мустоѳа:

Шуба сукно червчато настраѳиль на хрептахъ на бѣльихъ, цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого ркв (122) году въ опушке бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взяты ис Казансково дворца въ прошломъ въ ркв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли, из бѣлки *) купли прошлого ркв (122)-го году.

Нурадынова брата Мубарекъ-Гирѣевъ царевичевъ посолъ Беки:

Шуба сукно червчато настроѳиль на хрептахъ на бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого ркв (122)-го году в опушке бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взяты ис Казансково дворца въ прошломъ въ ркв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи в҃ (2) рубли, купли прошлого ркв (122)-го году в обрасцѣхъ круживо мишурное пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ круживо мишурново по алтыну аршинъ пугвицы оловяные алтынъ — все купли прошлого ркв (122)-го году.

Царевы матери сына Махаммедъ-Гирѣеву царевичеву послу Магмуту:

Шуба сукно червчата настраѳиль на хрептахъ бѣльихъ, цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ, в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ пол ѕ҃ (6) денегъ, купли прошлого ркв (122)-го году в опушке бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги изъ бобровъ взяты ис Казансково дворца въ прошломъ въ ркв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли купли прошлого ркв (122)-го году, в обрасцѣхъ круживо мишурное пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ, около круживо мишурново ѳ҃ (9) аршинъ по алтыну аршинъ, — купли прошлого ркв (122)-го году пугвицы оловяные алтынъ — купли прошлого ркв (122)-го году.

---

*) „Изъ бѣлки“ — т. е. изъ числа бѣльихъ шкуръ, купленныхъ и т. д.

Царева болшово сына Каза-Гирѣя царевича пос(лу) Ак-Махаммеду:

Шуба камка адамашка лазорева на куницахъ цена кв҃ (22) рубли s҃ (6) алтынъ е҃ (5) денегъ в (шюбе) *) камка з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ д҃ (4) деньги в подкройке цки куньи гі҃ (13) рублевъ, бобры и куницы, взяты ис Казанского двора въ прошломъ въ ркв҃ (122)-мъ году, в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ, пугвицы оловяные (алтынъ) **) все купли прошлого ркв҃ (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Царева ж другово сына Мубарекъ-Гирѣевъ царевича посолъ Хасенъ:

Шуба сукна настраѳиль червчата, на хрептахъ на бѣльихъ, цена е҃ (5) рублевъ кв҃ (22) алтына пол s҃ (6) денги в шубе сукно в҃ (2) рубли s҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги, купли прошлого ркв҃ (122)-го году, в опушке бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взяты ис Казансково дворца в прошломъ въ ркв҃ (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи в҃ (2) рубли купли прошлого ркв҃ (122)-го году в обрасцѣхъ круживо мишурново по в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги, около ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурново по алтыну аршинъ, пугвицы оловяныя s҃ (6) денегъ,— все купли прошлого ркв҃ (122)-го году.

Ширинсково князя послу Сеферю:

Шуба камка адамашка шелкъ червчать да лазоревъ мелко травная на куницахъ цена ка҃ (21) рубль з денгою в шюбе камка s҃ (6) рублевъ гі҃ (13) алтынъ в҃ (2) денги снесена сверху в прошломъ въ ркв҃ (122)-мъ году в опушке бобры—рубль зі҃ (17) алтынъ д҃ (4) денги в подкройке цки куньи гі҃ (13) рублевъ бобры и куницы взяты ис Казансково дворца въ прошломъ въ ркв҃ (122)-мъ году в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ, пугвицы оловяные алтынъ,—все купли прошлого ркв҃ (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Богатырь-Гирѣя князя послу Айдыръ-Рахману:

Шуба камка адамашка зелена на куницахъ, цена з҃ (7) руб-

*) Въ подлинникѣ утрачено.
**) Слово „алтынъ" въ подлинникѣ зачеркнуто.

левъ к҃ (20) алтынъ снесена сверху в прошломъ въ р҃кв (122)-мъ году, въ опушкѣ бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги, в подкройке цки куньи г҃і (13) рублевъ бобры и куницы взяты ис Казансково дворца въ прошломъ въ р҃кв (122)-мъ году, в нашивке торочки ѳ҃ (9) де(негъ) пугвицы оловяные алтынъ,—все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Ахметъ-Агину послу Имир-кулы:

Шюба камка адамашка таусинка на куницахъ цена к҃ (20) рублевъ к҃д (24) алтына в҃ (2) денги в шубе камка ѕ҃ (6) рублевъ д҃ (4) алтына з денгою, присылки из Ярославля гостя Надьи Светешникова прошлого р҃кв (122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги, изъ бобровъ взяты вз Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году, в подкройке цки куньи цена г҃і (13) рублевъ из куницъ взяты из Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Шапка лисья цена пол в҃ (2) рубли из лисицъ взято из Казанского дворца во р҃кв (122)-мъ году.

Сеить-Казы-агину послу Аусману:

Шуба сукно настрафиль червчато на хрептахъ на бѣльихъ, цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына а҃ (1) денга в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого р҃кв (122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взято из Казансково дворца во р҃кв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в (2) рубли из бѣлки купли р҃кв (122)-го году въ образцѣхъ круживо мишурное кованое ѕ҃ (6) денегъ да около ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурново по алтыну аршинъ,—все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Мурза-бекъ Агину послу Муртазѣ:

Шуба камка адамашка зелена на куницахъ, цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ е҃ (5) денегъ в шубе камка ѕ҃ (6) рублевъ к҃ (20)

алтынъ, что снесена сверху из мастерской в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году въ опушке и в ожерелье бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) из бобровъ взято изъ Казанского дворца во р҃кв (122)-мъ году в подкройке цки куньи цена г҃і (13) рублевъ из куницъ взяты изъ Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году въ нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,— все купли р҃кв (122)-мъ году.

Шапка лисья цена пол в҃ (2) рубли.

Ахмета паши князя Сулешова послу Али:

Шуба камка адаманка зелена на куницахъ, цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ е҃ (5) денегъ в шубе камка цена з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ, что снесена сверху из мастерской в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в опушке и в ожерелье бобры рубль з҃і (17) алтынъ д҃ (4) денги из бобровъ взято из Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в подкройке цки куньи цена г҃і (13) рублевъ из куницъ взято из Казанского дворца въ прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ, пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ—все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Шапка лисья цена пол в҃ (2) рубли.

Сеферь-Газыю князю Куликову послу Доюну:

Шуба сукно настрафиль червчато на хрептахъ на бѣльихъ, цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого р҃кв (122)-году в опушке и в ожерелье бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взято из Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубля купли прошлого р҃кв (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурное по алтыну аршинъ, пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Черново князя послу Шагину:

Шуба сукно настраоиль на хрептахъ бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ в шубе сукно в҃ (2) рубли

ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого р҃к҃в (122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взято из Казанского дворца в прошломъ во р҃к҃в (122)-мъ году въ подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли купли прошлого р҃к҃в (122)-го году въ образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около пол ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурново кованое по алтыну аршинъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого р҃к҃в (122)-го году.

Царева конюшево послу Колаю:

Шуба сукно лундышъ вишнева на хрептахъ на бѣльи(хъ), цана (sic) з҃ (7) рублевъ з҃і (17) алтынъ пол г҃ (3) въ шубе сукно д҃ (4) рубли—Богдановской рухледи Белского в опушке и в ожерелье бобры цена рубль ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги, из бобровъ взято из Казанского дворца во р҃к҃в (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи, цена в҃ (2) рубли, купли прошлого р҃к҃в (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол е҃ (5) денегъ около ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурное по алтыну аршинъ, пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого р҃к҃в (122)-го году.

Царева ближнева человѣка Казы-Асоереву послу Карѣ:

Шуба сукно настраоиль червчато на хрептахъ на бѣльихъ, цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ въ шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого р҃к҃в (122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взято из казанского дворца в прошломъ во р҃к҃в (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи, цена в҃ (2) рубли, купли прошлого р҃к҃в (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурное по алтыну аршинъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого р҃к҃в (122)-го году.

Перекопсково князя послу Хусеину:

Шуба сукно настраоиль червчато на хрептахъ на бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денегъ купли прошлого р҃к҃в

(122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль є҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ из Казанского дворца в прошломъ во рк҃в (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли купли прошлого рк҃в (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ кружива мишурное по алтыну аршинъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Араслана князя Сулешова послу Джан-м . . . . .:

Шуба камка адамашка зелена на куницахъ цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ є҃ (5) денегъ в шубе камка з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ, что снесена сверху из мастерской в прошломъ рк҃в (122)-мъ году в опушке и в ожерелье бобры рубль з҃i (17) алтынъ д҃ (4) денги из бобровъ взято из Казанского дворца въ прошломъ во рк҃в (122)-мъ году в подкройке цки куньи цена г҃i (13) рублевъ из куницъ взяты ис Казансково дворца въ рк҃в (122)-мъ году в нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ пугвицы оловяные алтынъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Калги царевича брата ближнево человѣка послу Ромазану:

Шуба камка адамашка зелена на куницахъ, цена к҃в (22) рубли ѕ҃ (6) алтынъ є҃ (5) денегъ в шюбе камка з҃ (7) рублевъ к҃ (20) алтынъ, снесена сверху в прошломъ во рк҃в (122)-мъ году в опушке бобры рубль з҃i (17) алтынъ д҃ (4) денги в подкройке цки куньи г҃i (13) рублевъ, бобры и куницы взяты ис Казансково дворца въ прошломъ въ рк҃в (122)-мъ году въ нашивке торочки ѳ҃ (9) денегъ, пугвицы оловяные алтынъ все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Шапка лисья пол в҃ (2) рубли.

Царева копычѣя послу Мурату:

Шуба сукно настрафиль червчато на хрептѣхъ на бѣльихъ цена є҃ (5) рублевъ к҃в (22) алтына пол ѕ҃ (6) денегъ, в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денги купли прошлого рк҃в (122)-го году въ опушке и в ожерелье бобры рубль є҃ (5) алтынъ

г҃ (3) денги из бобровъ взято из Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли купли прошлого р҃кв (122)-го году въ образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ круживо мишурное цена по алтыну аршинъ. пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ, — все купли прошлого р҃кв (122)-го году.

Солоха князя послу Кордану:

Шуба сукно настраѳиль червчато на хрептахъ на бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ к҃в (22), алтына пол ѕ҃ (6) денегъ в шубе сукно в҃ (2) рубли ѕ҃ (6) алтынъ д҃ (4) денегъ купли прошлого р҃кв (122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль е҃ (5) алтынъ г҃ (3) денги из бобровъ взято из Казанского дворца в прошломъ во р҃кв (122)-мъ году в подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли купли прошлого р҃кв (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ круживо мишурное по алтыну аршинъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ, — все купли р҃кв (122)-го году.

Товарацу (sic) ево:

Однорядка сукно настраѳиль червчата цена в҃ (2) рубли д҃ (4) алтына с полуденгою, в однорядке сукно цена рубль г҃і (13) алтынъ в҃ (2) денги купли прошлого р҃кв (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ кружива полузолотья по і҃ (10) денегъ аршинъ, — все купли прошлого р҃кв (122)-го году. в завяскахъ шолкъ и҃ (8) алтынъ в҃ (2) денги отписной казны, что отписана у Еѳима Теленнева в прошломъ р҃ка (121)-мъ году (т. е. въ 1613-мъ году).

Суюнчѣлѣю мурзѣ-Узденемъ-Алѣю:

Шуба сукно настраѳиль червча(та) на хрептахъ на бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ . . . алтынъ пол в҃ (2) денги в шубе сукно в҃ (2) рубли купли прошлого р҃кв (122)-го году в опушке и в ожерелье бобры рубль г҃ (3) денги, из бобровъ взято из Казанского дворца въ прошломъ во р҃кв (122)-мъ году въ подкройке цки хрепты бѣльи цена в҃ (2) рубли. купли прошлого р҃кв (122)-го году в

образцѣхъ пол в҃ (2) аршина круживо мишурново по і҃ (10) денегъ аршинъ пугвицы оловяные ѳ҃ (9) аршинъ, круживо полузолотья по і҃ (10) денеги аршинъ ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Т а ш а ю:

Шуба сукно настраѳиль червчата на хрентахъ на бѣльихъ цена е҃ (5) рублевъ . . . алтынъ пол в҃ (2) денги в шубе сукно в҃ (2) рубли, купли прошлого рк҃в (122)-го году въ опушке и в ожерелье бобры рубль г҃ (3) денги из бобровъ взято из Казанского дворца во рк҃в (122)-мъ году в подкройке цки хренты бѣльи цена в҃ (2) рубли купли прошлого рк҃в (122)-го году в образцѣхъ пол в҃ (2) аршина кружива мишурново по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ круживо позолотья по і҃ (10) денегъ аршинъ пугвицы оловяные ѕ҃ (6) денегъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году.

Акачаномъ-Ахметю:

Однорятка сукно настраѳиль червчато цена в҃ (2) рубли д҃ (4) алтына с полуденгою, в однорятке сукно рубль г҃і (13) алтынъ в҃ (2) денги купли прошлого рк҃в (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ все купли прошлого рк҃в (122)-го году в завяскахъ шолкъ и҃ (8) алтынъ в҃ (2) денги отписной казны, что отписана у Ѳоима Телепнева в прошломъ во рк҃а (121 т. е. 1613 г.)-мъ году.

Шапка лисья рубль.

А ч а л ѣ ю:

Однорятка сукно настраѳиль червчато, цена в҃ (2) рубли д҃ (4) алтына с полуденгою в однорятке сукно рубль г҃і (13) алтынъ в҃ (2) денги купли прошлого рк҃в (122)-го году в образцѣхъ круживо мишурное кованое пол в҃ (2) аршина по г҃ (3) денги аршинъ около ѳ҃ (9) аршинъ круживо полузолотья по і҃ (10) денегъ аршинъ,—все купли прошлого рк҃в (122)-го году в завяскахъ шолкъ и҃ (8) алтынъ в҃ (2) денги отписной казны, что отписано у Ѳоима Телепнева в прошломъ во рк҃а (121=1613 г.)-мъ году.

Шапка лисья рубль.

24. Греческіе старцы.

Октября въ 6 де. у Государя Царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ были Греческіе старцы Архангельского монастыря игуменъ Павелъ съ товарыщи и изъ нихъ Мокачевскаго владыки черной попъ Кирилъ Государю челомъ ударилъ понагѣю кипарисну обложена серебромъ на ней вырѣзанъ образъ Пречистые Богородицы воплощеніе да распятіе, по сторонамъ вырѣзаны Святые, у понагѣи назади подпись, мощи Святого мученика Меркурія, камень отъ Купины Неопалимые миро подъ мощи, земля отъ Божія гроба, земля отъ Іердана, камень отъ Святая Святыхъ, камень отъ Синаи, рукояти пречистые, корень отъ маслица, гдѣ ангелъ овня привязалъ на горѣ. Богъ вѣсть истинно быть. И та понагѣя и мощи въ Государеву казну взята.

25. Англійское посольство.

Генваря въ 1 де. Государю Царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи челомъ ударилъ аглинской гость Өабинъ Ульяновъ съ товарыщи кубокъ серебренъ золоченъ съ покрышкою чеканной лощатъ вѣсу 5 гривенокъ по 5 руб. гривенка, итого 25 руб., отласъ двойной по серебряной землѣ въ цвѣтахъ шолкъ вишневъ зеленъ черненъ цѣна 60 руб., полдесята аршина сукна скорлату червчатого по 3 руб. аршинъ, итого 28 руб. съ полтиною, 2 самопала по стволомъ навожено золотомъ, въ ложи втираны раковины цѣна обѣма 16 руб. И тѣ ихъ кубокъ и сукна и самопалы въ Государеву казну взяты.

Того же дни Государынѣ Царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Володимеровнѣ аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарыщи челомъ ударилъ: кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою чеканной на покрышкѣ и подъ пузомъ травки рѣзные бѣлы, на покрышкѣ мужикъ крылатъ въ правой рукѣ повѣза въ лѣвой свитокъ вѣсу 3 гривенки 10 зол. по 5 руб. гривенка, итого 16 руб. 10 алтынъ 5 денегъ. И тотъ кубокъ въ Государеву казну взятъ.

26. Персидское посольство.

Марта въ 16 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи на дворѣ въ Грановитой палатѣ были персидцкого шаха Аббаса послы Русанъ бекъ да Булукъ Бекъ и явили Государю отъ шаха Аббаса поминковъ: полатка сверху бархатъ червчатъ подбита бархатомъ золотнымъ съ серебромъ по немъ люди на слонехъ и сидячіе въ кругехъ и звѣри персидцкіе боевые въ опушкѣ бархатъ полосатъ внутри полатки тесмы тканы серебромъ и золотомъ и съ шолки въ ветреницахъ сѣтки сарпатные, въ нихъ тканы звѣри золотомъ и серебромъ верви у полатки шолкъ черленъ зеленъ, да 4 ковра, что постилаются въ той же полаткѣ, по земли середины бархатъ червчатъ въ опушкѣ бархатъ зеленъ, 2 ковра подложены полстми бѣлыми а 2 жолтыми, въ ней 3 сохи складные золочены, цѣна полатки 2160 руб., пологъ въ немъ небо камка золотная поверху бархатъ червчатъ, у полога стѣны сѣдки таотяные, въ нихъ вшиваны лики женскіе сидячіе въ креслѣхъ, а иные передъ ними стоятъ съ кубками съ ѣствою промежъ има древа шиты всѣ золотомъ и серебромъ, у ней сохи 12 брусковъ набиваны раковины цѣна 160 руб., коверъ по черному бархату шитъ золотомъ да серебромъ, около ковра бахромы золото съ серебромъ цѣна 50 руб., бархатъ золотной съ травы въ цвѣтахъ шолки разные цѣна 50 руб., бархатъ по серебряной землѣ травы въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 40 руб., 7 бархатовъ кизылбасскихъ съ серебромъ и съ золотомъ со птицы и съ людьми стоячими со звѣрьми цѣна все по 35 руб., бархатъ червчатъ гладкой цѣна 10 руб., 4 бархаты гладкіе вишневы все по 8 руб., бархатъ зеленъ гладкой цѣна 6 руб., 2 бархата гладкихъ одинъ свѣтлозеленъ, другой кирпичной цвѣтъ, оба по 5 руб., бархатъ жолтъ гладкой цѣна 4 рубли, камочка кизылбасская по серебряной землѣ репьи золоты въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 17 руб., 2 камочки кизылбасскіе по серебряной землѣ кружечки золоты, въ цвѣтахъ шолки розные цѣна по 12 руб., камочка кизылбасская чешуйки серебряны въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 15 руб., камочка по серебряной землѣ травы золоты въ цвѣтахъ шолки розные цѣна

10 руб., 2 камочки кизылбасскіе одна золотная, другая по серебряной землѣ травные въ цвѣтахъ шолки розные цѣна по 8 руб., камочка по серебряной землѣ съ травы въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 9 руб., камочка по золотой землѣ реньи чешуйчаты цѣна 7 руб., камочка по серебряной землѣ съ травы цѣна 10 руб., камочка кизылбасская двойная золото съ серебромъ съ попугаи цѣна 13 руб., 2 камочки по серебряной землѣ съ травы, по нихъ реньи золоты въ цвѣтахъ шолки разные цѣна по 12 руб., камочка по серебряной землѣ травы золоты цѣна 9 руб., камочка по серебряной землѣ въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 9 руб., 2 камочки по серебряной землѣ, 3-я по золотой землѣ въ цвѣтахъ шолки розные цѣна по 7 руб., камочка по серебряной землѣ по ней тканы козы дикіе и собаки въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 8 руб., камочка по серебряной землѣ съ травы въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 9 руб., камочка по серебряной землѣ съ утицы въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 10 руб., камочка по серебряной землѣ мѣсяцы, да камочка по червчатой землѣ съ травы обѣ по 6-ти руб., камочка по серебряной землѣ въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 7 руб., 2 камочки по серебряной землѣ въ цвѣтахъ шолки розные цѣна по 9 руб., камочка по серебряной землѣ травы мелкіе цѣна 10 руб., камочка по золотой землѣ травы цѣна 7 руб., камочка по яришной землѣ золото съ серебромъ цѣна 5 руб., камочка по брусничной землѣ золото съ серебромъ 4 рубли, 3 камочки золото съ серебромъ полосы вдоль цѣна по 6 руб., камочка по бѣлой землѣ люди стоячіе и сидячіе цѣна 6 руб., камочка золото съ серебромъ полосата цѣна 10 руб.. 27 камочекъ кизылбасскихъ китаекъ розными цвѣты по 4 рубля камочка, 11 чарокъ ценинныхъ по 10 алтынъ, 29 мисъ ценинныхъ по 13 алтынъ по 2 деньги, 33 блюда ценинныхъ по 6 алтынъ по 4 деньги, 40 чарокъ ценинныхъ по 5 алтынъ, 43 тарелокъ по 3 алтына по 2 деньги, 50 чарокъ ценинныхъ по 3 алтына по 2 деньги, 31 чарокъ винныхъ ценинныхъ по 10 денегъ, 4 попугаи, камень хрусталь въ зеркала мѣсто по концамъ оправленъ золотомъ съ каменьемъ съ искорки яхонтовыми червчатыми и съ изумрудными цѣна 49 руб., камень безуй оправленъ въ золотѣ съ искорки яхонтовыми червча-

тыми и съ изумрудцы цѣна 14 руб., 17 алтынъ 4 деньги 4 жеребца аргамачьи, аргамакъ конь в буре чюбаръ, 3 кобылицы аргамачьи цѣна лошадемъ 385 руб. И полатка и пологъ и коверъ и бархаты и камки и сосуды ценинные и камень безуй и камень хрусталь на казенной дворъ въ Государеву казну взяты. А лошади всѣ по Государеву указу въ конюшенной приказъ.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Кизылбасского шахъ Аббаса посолъ Русамъбекъ челомъ ударилъ отъ себя: 2 ковра большихъ цвѣтныхъ по 30 руб., полсть бурнатна цвѣтная 10 руб. И тѣ ковры и полсть въ Государеву казну взяты. Да Государю жъ пословъ сынъ Русамъбековъ отъ себя челомъ ударилъ 2 топорка булатныхъ навожены золотомъ цѣна по 2 рубли топорокъ, камочка серебряна въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 9 руб. И тѣ топорки и камочка въ Государеву казну взята.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Кизылбасского шахъ Аббаса другой посолъ Булатъ-бекъ отъ себя челомъ ударилъ камочка кизылбасская съ серебромъ поласата полосы вдоль въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 8 руб. И та камочка въ Государеву казну взята.

Того жъ дни Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Кизылбасского шахъ Аббаса купчина Мамеселей отъ себя челомъ ударилъ бархатъ гладкой вишневъ въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 8 руб., бархатъ гладкой полосатъ шолкъ червчатъ жолтъ цѣна 5 руб., камка кизылбасская полосата съ серебромъ въ цвѣтахъ шолки розные цѣна 6 руб., 3 камки китайки: одна зелена, другая рудожолта, 3-я лазорева, всѣ 3 по 4 руб., 3 камочки кизылбасскіе цвѣтные одна по вишневой землѣ шолкъ зеленъ другая по червчатой землѣ шолкъ зеленъ, 3-я по таусинной землѣ шолкъ зеленъ цѣна по 2 руб. по 25 алтынъ. Камочка и тѣ бархаты и камки и камочки въ Государеву казну взяты.

27. Кизылбашское посольство.

Апрѣля въ 19 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ Грановитой полатѣ Кизылбаского шаха Аббаса посолъ Булатъ Бекъ былъ, а послѣ стола

Государь Царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи Кизылбаского посла Булатъ Бека жаловалъ дано ему Государева жалованья на отпускѣ.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ покрышкою на высокомъ стоянцѣ по кубку и по стоянцу лошки болшие долгіе на покрышкѣ лошки большіе короткіе по покрышкѣ и у кубка по вѣнцомъ травки рѣзные гнутые бѣлы въ травкахъ по яблонку золоченому на шурупахъ у кубка подъ пузомъ и на стоянцѣ и на покрышкѣ травки рѣзные гнутые бѣлы у кубка подъ пузомъ 3 дуги литые зубчатые завернулись подъ дугами столбикъ шестогранен по немъ ложечки короткіе у столбика пониже ложекъ 3 дуги литые межъ ихъ зеренчато на покрышкѣ повыше бѣлой травки тыковка на тыковкѣ травка съ нацвѣты вѣсу 6 гривенокъ 20 золотниковъ по 6 рублевъ гривенка, итого 38 рублевъ съ полтиною. Дано.

Шуба золотная на соболѣхъ по памяти велѣно изготовить въ 70 рублевъ, а по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу дана ему шуба соболья олтабасъ по серебряной землѣ травы золоты, олтабасу цѣна 38 рублевъ съ четью въ покройкѣ цки собольи съ рукавы пластинчаты а въ нихъ 2 сорока соболей по оцѣнкѣ Казанского дворца 110 рублевъ. А по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи имянному приказу велѣно тѣмъ цкамъ цѣна написать 80 рублевъ, а 30 рублевъ сбавить потому что тѣ цки въ Казанскомъ дворцѣ цѣнены дорогою цѣною на ожерелье на наставку соболь 40 алт. въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры 8 рублевъ 20 алт. въ нашивкѣ торочки таотяные 5 алт. 5 денегъ, нашито 9 пугвицъ серебреныхъ витые золочены въ 6 граней черезъ грань зубчато на верху репьи 6 рублевъ, и всего шубѣ цѣна 134 рубли 7 алт. 3 деньги. Дано. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою память перешло 64 рубли 7 алт. 3 деньги, потому что алтабасы и соболи и бобры и всякіе товары передъ прежними годы дороги въ ту цѣну взять не мочно.

Шапка лисья велѣно изготовить въ 15 рублевъ, а по казенной цѣнѣ дана шапка лисья высокая цѣна 15 рублевъ съ полтиною. Дано. А по казенной цѣнѣ перешло 16 алт. 4 деньги.

И всего Кизылбашского шаха Аббаса послу Булатъ Беку по казенной цѣнѣ на отпускѣ дано платья на 187 рублевъ на 24 алтына съ деньгою. А въ посольской памяти кубку цѣны не написано.

28. Англійское посольство.

Маія въ 13 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова послано Государева Царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи жалованья на посольской дворъ аглинскому послу Князю Ивану Ульянову противъ его поминковъ чѣмъ онъ Государю челомъ ударилъ соболми на 500 рублевъ.

Да отъ великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи послано къ аглинскому послу ево Государева жалованья противъ его поминковъ чѣмъ онъ ему Государю челомъ ударилъ вдвое собольми жъ на 290 руб.

Государева жалованья послу 40 соболей цѣна 110 руб. Дано.

2 сорока соболей цѣна по 70 руб. Дано.

2 сорока соболей по 65 рублевъ. Дано.

2 сорока соболей цѣна по 50 руб. Дано.

Лисица черна цѣна 30 руб. Дано.

Да отъ великого Государя святѣйшаго Филарета Никитича патріарха Московского и всеа Русіи послано аглинскому послу жъ своего Государева жалованья противъ его подарковъ:

40 соболей цѣна 90 рублевъ. Дано.

40 соболей цѣна 70 руб. Дано.

40 соболей цѣна 60 руб. Дано.

40 соболей 50 руб. Дано.

Лисица черна 8 руб. Дано.

А отвозилъ Государево жалованье діякъ Жданъ Шиповъ.

Маія в 14 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу посольского приказу по памяти за приписью дьяка Савы Романчюкова послано на посольской дворъ аглинского Якуба короля дворяномъ Государева жалованья противъ

ихъ поминковъ чѣмъ они Государю челомъ ударили собольми вдвое на 200 рублевъ.

40 соболей цѣна 30 рублевъ. Дано.

2 сорока соболей цѣна по 22 рубли. Дано.

2 сорока соболей цѣна по 28 руб. Дано.

2 сорока соболей цѣна по 27 руб. Дано.

40 соболей цѣна 20 руб. Дано.

Отвозилъ Государево жалованье дьякъ Жданъ Шиповъ.

И всего аглинского Якуба Короля дворяномъ по памяти велѣно послать мягкою рухлядью на 200 рублевъ. А по казенной цѣнѣ послано мягкою рухлядью на 204 рубли, и по казенной цѣнѣ перешло 4 рубли.

Іюня въ 3 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Савы Романчюкова послано Государева жалованья въ посольской приказъ аглинской земли попу, которой съ посломъ да посольскимъ людемъ куницы пары соболи и деньги. Относилъ казенного двора подъячей Максимъ Юрьевъ да цѣловальникъ Федотъ Никитинъ.

Попу 40 куницъ цѣна 12 рублевъ. Дано.

Посольскимъ людемъ 8 человѣкомъ по парѣ соболей цѣна по 5 руб. пара. Дано.

Достальнымъ 19 человѣкомъ деньгами по 3 рубли человѣку итого 57 руб. Дано.

Въ посольской памяти имянъ не написано.

И всего аглинской земли попу которой съ посломъ да посольскимъ людемъ по казенной цѣнѣ послано мягкою рухлядью и деньгами на 167 рублевъ. А въ посольской памяти куницамъ цѣны не написано.

29. Англійское посольство.

Февраля въ 12 де. Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи челомъ ударилъ для его Государевы радости аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарыщи отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ листы золото въ цвѣтахъ

шолкъ червчатъ зеленъ въ мѣрѣ 9 арш. съ четью цѣна 70 руб., 10 арш. бархату червчатого гладкого кармазину по 2 рубли аршинъ, 10 арш. сукна скорлоту червчатого по 3 рубли съ полтиною аршинъ. И тотъ отласъ и бархатъ и скорлатъ въ Государеву казну взяты.

Того жъ дни Государынѣ Царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ челомъ ударилъ аглинской гость Фабинъ Ульяновъ съ товарыщи 9 арш. отласу нѣмецкаго итальянского по бѣлой землѣ золото въ цвѣтахъ шолки розные по 2 рубли съ полтиною аршинъ, 10 арш. отласу бѣлого гладкого по полутора рубли аршинъ, 10 арш. камки адамашка бѣлые по 30 алтынъ аршинъ. И тѣ отласы и камки въ Государеву казну взяты.

30. Голандцы. (Челобитье послѣ Государевы радости).

Февраля въ 12 де. Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи челомъ ударили послѣ его Государевы радости Голандскіе земли нѣмцы гость Юрьи Клинкинъ съ товарыщи кружечка хрустальная обложена серебромъ золоченымъ цѣна 60 руб., 10 арш. камки куѳтерю жолтой по рублю по 10 алтынъ аршинъ. И та кружечка и камка въ Государеву казну взяты.

Того жъ дни Государынѣ Царицѣ и великой княгинѣ Евдокѣѣ Лукьяновнѣ челомъ ударили Голандскіе земли нѣмцы Юрьи жъ Клинкинъ со товарыщи 10 арш. отласу бѣлого гладкого по полутора рубли аршинъ, 10 арш. камки куѳтерю бѣлого по 40 алт. аршинъ, 10 арш. безъ 2 вершков камки куѳтерю червчатого по полутора рубли аршинъ. И тотъ отласъ и камки въ Государеву казну взяты.

31. Турецкое посольство.

Ѳевраля въ 2 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи указу посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думного діяка Еѳима Телеп-

нева написано: указалъ Государь Царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ великій Государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій всеа Русіи послати своего Государева жалованья турского Муратъ салтана послу Томѣ Кантакузину противъ его подарковъ что онъ челомъ ударилъ Государю и великому Государю святѣйшему патріарху.

Отъ Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думного діяка Ефима Телепнева велѣно изготовить соболей на 1050 руб. и въ томъ числѣ 40 соболей во 150 руб., 40 соболей во 100 руб., 2 сорока соболей по 80 руб., 2 сорока соболей по 70 руб., 2 сорока соболей по 60 руб., 2 сорока по 55 руб., 2 сорока соболей по 50 руб., 2 сорока соболей по 45 руб., 2 сорока соболей по 40 руб., а по казенной цѣнѣ посланы къ турскому послу къ Томѣ всѣ сороки цѣною противъ посольской же росписи на 1050 же руб. Дано.

Отъ великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи турскому жъ послу Томѣ Кантакузину посольского приказу по памяти и по росписи думного дьяка Ефима Телепнева велѣно изготовить противъ его подарковъ двое соболей на 150 руб., и въ томъ числѣ 40 соболей въ 50 руб., 40 соболей въ 40 руб., 2 сорока соболей по 30 руб. 40, а по казенной цѣнѣ посланы къ турскому послу Томѣ всѣ сороки цѣною противъ посольской же росписи на 150 же руб. Дано.

Отъ Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Греченину Юрью Попаэтову противъ его подарковъ вдвое посольского приказу по памяти и по росписи за приписью думного діяка Ефима Телепнева велѣно изготовить Государева жалованья соболей на 160 руб. и въ томъ числѣ 40 соболей въ 40 руб., 2 сорока соболей по 35 руб., 2 сорока соболей по 25 руб., а по казенной цѣнѣ послано въ посольскій приказъ всѣ сороки цѣною противъ посольской же росписи на 160 же рублевъ. Дано.

Отъ великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи Греченину жъ Юрью посоль-

ского приказу по памяти и по росписи за приписью думного дьяка Еѳима Телепнева велѣно изготовить его Государева святительского жалованья противъ его подарковъ вдвое соболей на 200 руб. и въ томъ числѣ 2 сорока соболей по 60 руб. 2 сорока соболей по 40 руб.; а по казенной цѣнѣ послано въ посольской приказъ всѣ сороки цѣною противъ посольской же росписи на 200 жъ руб. Дано.

А отнесъ тѣ соболи въ посольской приказъ подьячей Иванъ Яковлевъ.

32. Посольство въ Крымъ съ Лаврентіемъ Кологривовымъ.

Августа въ 31 де. По Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина послано въ Крымъ къ Царю и къ Калгѣ и къ нурадыну и къ Царицамъ и къ Царевичемъ въ поминкахъ, а къ ближнимъ людемъ Государева Царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи жалованья и въ запасъ съ Лаврентьемъ Кологривовымъ да съ подьячимъ съ Олександромъ Дуровымъ.

33. Англійскій гость царевичу Алексѣю Михаиловичу.

Марта въ 14 де. Государю Царевичу и Князю Алексѣю Михаиловичу аглинской гость Ѳабинъ Ульяновъ съ товарыщи челомъ ударили лохань да рукомойникъ серебрены золочены вѣсу въ лохани 7 гривенокъ 22 зол., въ рукомойникѣ вѣсу 4 гривенки 33 зол. по 5 руб. гривенка. И та лохань и рукомойникъ въ его Государеву Царевичеву казну взята.

Августа въ 14 де. тоѣ лохань и рукомойникъ отнесъ къ Государю въ хоромы діякъ Гаврило Облезовъ, а принялъ Государь самъ, а за нимъ Государемъ отнесли къ Царицѣ въ хоромы. Отнесено. Левъ серебренъ золоченъ въ лапахъ держитъ змію вѣсу 4 гривенки 33 зол. по 5 руб. гривенка. И тотъ левъ въ его Государеву Царевичеву казну взята.

34. Голандскіе купцы царевичу Алексѣю Михаиловичу.

Государю Царевичу князю Алексѣю Михаиловичу галанскіе земли торговые нѣмцы Петръ Петровъ Ондрей Ондреевъ Давидъ Миколаевъ челомъ ударили солонка хрустальная отдѣлана въ серебрѣ золоченомъ на кровлѣ 4 зерна жемчужныхъ, у солонки на кровлѣ стоитъ человѣкъ нагъ одѣяніе спустя на поясъ въ правой рукѣ копье, въ лѣвой повѣза цѣна 80 руб. И та солонка въ его Государеву Царевичеву казну взята.

Часы боевые мѣдные золочены съ указомъ. И тѣ часы по Государеву имянному приказу нѣмцамъ назадъ Давиду Миколаеву съ товарыщи отдана.

35. Голандскій гость.

Генваря въ 3 де. Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи челомъ ударилъ галанскіе земли гость Карпъ Демулинъ пищаль долгая стволъ воронепъ по стволу отъ замка и вдоль по стволу полосою золочено замокъ колесной шкотцкой золоченъ ложа яблоновая, въ ней врѣзывано серебро и раковины, на раковинахъ рѣзаны люди на конехъ и пѣшіе и собаки и образины человѣчьи, шомпулъ въ него врѣзано серебро, вдоль змѣйками по конецъ шонпула и обоймицы золоты съ ѳиниоты въ тылу у ложи каменье и скобки яхонтовые червчаты и изумрудцы, промежъ каменья человѣкъ на конѣ бѣломъ на человѣкѣ одежа лазорева колетъ змѣю копьемъ обоймицы золоты съ ѳиниоты цѣна 160 руб. съ полтиною, 2 пистоля сьѣзжихъ стволы воронены у нихъ по стволомъ навожено золотомъ, отъ замковъ на стволахъ орлы пластаные, замки шкоцкіе колесные золочены, въ ложи врѣзываны серебро и раковины, на раковинахъ рѣзаны люди на конехъ и пѣшіе и собаки, у ложъ въ тылу искорки яхонтовые червчаты, промежъ ими люди на конехъ колютъ змѣю копьемъ, обоемки золоты наважены ѳиниоты зеленомъ бѣлымъ лазоревымъ, олстра бархатъ червчатъ, по нихъ шиты орлы и травы канителью цѣна обѣимъ 176 руб. И та пищаль и пистоли въ Государеву казну взяты.

36. Маія въ кг҃ де. у Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ в грановитой полатѣ был турского Мурат салтана посол Тома Катакузин и гречаня и Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи челом ударил и явил Государю от Хасан паши посол Тома Катакузин корупа золота с каменьемъ с алмазы и с лалы цѣна ей ѕ҃рз рублевъ и та коруна отдана в Государеву большую казну к боярину ко князю Ивану Борисовичю Черкаскому с товарыщи и цѣна ей вѣдома в болшой казнѣ.

Да Государю жъ Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи посол Тома Катакузин челом ударил от себя буздуган оправлен золотом рѣзным полосы косые одни золочены а другіе с чернью у буздугана перье хрусталное в перье у буздугана ж в верхнем и в нижнем конце ч҃ искорокъ яхонтовых червчатыхъ и лаловых в гнѣздех да к҃ искорокъ изумрудных в гнѣздех же под буздуганом въ яблокѣ да въ ѕ҃ каемочкахъ и пониже яблока в третей каймѣ рк҃ искорокъ яхонтовых червчатых да гнѣздо порозже искорки одной нѣтъ рі҃ искорокъ алмазных вверху у буздугана яхонт червчат гранен золота в буздугане ѕ҃ гривенки цѣна буздугану тн҃ рублевъ влагалище на буздугане деревяное оболочено кожею красною мѣсты наведено золотомъ сусалнымъ пояс тесма ткана серебро волоченое с шелки оправлен золотом на поясе кѕ҃ гнѣздъ и съ наконечники по обѣим концам н҃ камей яхонтов червчатых да в том же поясу кѕ҃ камени яхонтов червчатыхъ поменши да тлз҃ искорок алмазных в золотом пере да золота в поясу ѕ҃ гривенки цѣна поясу ф҃ рублев.

Перстен золот а в немъ камен лалъ четвероуголен цѣна у҃ рублев.

Ковер шолков з золотом и с серебромъ в цвѣтах шолкъ червчат ал лазорев цѣна к҃ рублев.

ѕ҃ чарочки сердоличных винных одна бѣла другая червчата цѣна обѣим з҃ рублев.

Гребень роговой на верху гребеня яшма празелена оправлен золотомъ в немъ ді҃ искорок яхонтовых червчатыхъ да і҃ изумрудных цѣна гребеню і҃ рублев.

Завес бархат червчат листья золоты другіе серебрены с розными шолки въ д҃ полотнинцах в мѣрѣ кг҃ арш. і҃ вер. по е҃ рублев аршин итого рк҃ рублев принесен с патріарша двора.

Да Государю ж Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи греченин Иван Велисаревъ челом ударил от себя:

Мунштук с ошейкомъ оправлен серебромъ золоченым промеж серебра травы прорѣзные золоты промеж ими гнѣзда золоты в гнѣзда вставливаны яшма бѣла в мунштуке и в ошейке ске҃ каменей искорокъ яхонтовых червчатых да гі҃ изумруд да гі҃ яхонтов червчатых искорок да еі҃ бирюз.

Паперсть оправлена серебромъ золоченымъ промеж серебра травы прорѣзные и гнѣзда золоты в гнѣзда вставливана яшма бѣла в яшме рп҃д искорокъ яхонтовых червчатых да в паперсти ж в плаще яшма бѣла в ней вверху камен яхонтъ червчат гранен да в той же яшме л҃д яхонтиков червчатых въ яшму врѣзывано золото а золота в мунштуке и в ошейке и в паперсти гривенка ли҃ золотникъ серебра е҃ гривенок і҃ золотникъ у мунштука и у паперсти тесма и повод ткана в крушки з золотом и с серебром и с шолки у мунштука удила желѣзные золочены оголов и ошеекъ и паперсть подложены саоьяном червчатым крюки и пряжки у паперсти желѣзные золочены цѣна мунштуку и ошейку и паперсти уи҃ рублевъ а по Государеву имянному приказу взят тот мунштукъ за ѱ҃ рублев.

Греченин Ѳедор Государю челом ударилъ: Гребен роговой на верху яшма бѣла в яшму врѣзывано золото с каменьем съ яхонты червчаты и сызумруды цѣна г҃ рубли и тѣ их подарки въ Государеву казну.

А что посол же Тома и гречаня Государю и Государю Царевичю челом ударили и которые их подарки къ их Государеве казнѣ не пригодилис и тѣ ихъ подарки по Государеву имянному приказу отосланы к ним на посольской двор а что какихъ подарков х кому имянемъ сколко отослано, и то писано в столпу подлинно с цѣною порозь. Отнес подьячей Олеша Обухов Государю.

крест золот с каменьи и с алмазы и с лалы цѣна т҃з рублевъ

ѳата шолкъ ал з золотом и с серебромъ цѣна е҃ рублевъ.

ѳата шолк ал з золотом цѣна д҃ рубли покровецъ кисѣйной шит золотомъ и серебромъ волоченым не цѣнен

ширинка кисѣйная шита золотомъ и серебромъ волоченым не цѣнена

завес бархат червчат з золотом и с серебромъ цѣна р҃н рублевъ

ковер шолков цвѣтной цѣна к҃і рублев

л҃н каменей забερзамовъ не цѣнены.

Греченин Юрьи Катакузин Государю челомъ ударил

перстен золот с олмазы р҃н рублевъ

отлас золотной по червчатой землѣ н҃ рублев

отлас золотной по зеленой землѣ м҃е рублев

Греченин Иван Мануилов челом ударил

отлас шолков ал да зелен с серебромъ л҃е рублев

завес отлас червчат з золотом цѣна р҃к рублев.

Греченин Ѳедор челом ударил

сосуд хрусталной обдѣлан золотомъ с каменьи съ яхонты и сызумруды нецѣнены воронка золота л҃і алтынъ

стопа хрусталная обдѣлана золотомъ не цѣнена.

Государю Царевичю князю Олексѣю Мих посол Тома челом ударил

крест золот в немъ алмазы и яхонты червчаты нецѣнен

перстен золот а в нем алмаз з҃е рублев

перстен золот а в нем изумруд л҃е рублев

ѳаташел кован золотом к҃ рубли

покровецъ шолковой з золотом и с серебромъ не цѣнены

к҃ завеса шелковы з золотом и с серебромъ по ѕ҃ рублев

ширинка кисѣиная шита золотомъ и серебромъ волоченым не цѣнена

чернилница яшмовая оправлена золотом с каменьи съ яхонты и сызумруды не цѣнена

блюдечко яшмовое с каменьи съ яхонты червчатыми и сызумруды не цѣнено.

нож булатной черен яшмовой оправлен золотом с каменьемъ съ яхонты н҃а рубль і҃ де.

Роспись даром что прислал Турской Мурат салтан ко Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи

и чѣмъ Турской посол Государю ж и Государю Царевичю от себя челом ударил

от Мурат салтана ко Государю коруна золота с каменьи с алмазы и с лалы

Государю ж посол челом ударил

крест золот с каменьи с алмазы и с лалы

буздуган хрусталной оправлен золотомъ с каменьи и с алмазы и съ яхонты и сызумруды

пояс ткан серебром волочено с шелки оправлен золотом с каменьи с алмазы и с яхонты

перстен золот а в нем камен лал

гребен яшмовой врѣзано золото с каменьи и сызумруды

ѳата шолкъ ал з золотом и с серебром

ѳата шолкъ ал з золотомъ

покровец кисейной шит золотомъ и серебромъ волоченым

ширинка кисейная шита золотом и серебромъ волоченым

҂к завеса бархат червчат съ золотом и с серебромъ

ковер шолковой з золотом и с серебром

ковер шолковой другой

чарка винная сердоличная

чарка вина камень раган

каменья в розни ҃ли каменей

Государю Царевичю посол челом ударилъ

крест золот а в немъ алмазы и яхонты червчаты

перстен золот а в немъ алмаз

перстен золот а в немъ изумруд

ѳата шелкова з золотом

покровец шолковой з золотом и с серебромъ

҂к завѣса шелковые з золотомъ и с серебромъ

ширинка кисейная шита золотомъ и серебромъ волоченым

черпилница яшмовая оправлена золотом с каменьи съ яхонты и сызумруды

блюдечко яшмовое с каменьи съ яхонты червчатыми и сызумруды

нож булатной черен яшмовой оправлен золотом с каменьемъ сь яхонты

Да Государю ж Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи челом ударил Греченинъ Юрьи Кантакузинъ

перстен золот с олмазы

отлас золотной по червчатой землѣ

отлас золотной по зеленой землѣ

Греченин Иванъ Мануилов Государю челом ударил

отлас шолкъ ал да зелен с серебром

завес отлас червчат з золотом

Греченинъ Федор Государю челом ударил

сосуд хрусталной обдѣлан золотом с каменьем съ яхонты и сызумруды

воронка золота

стопа хрусталная обдѣлана золотом

гребен яшмовой врѣзывано золото.

Греченинъ Иван Велисаревъ Государю челом ударилъ

муштукъ с наперстью оправлен серебромъ с каменьем съ яшмою и съ яхонты.

Великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому и всеа Русіи Турского Мурат салтана посол Тома привез от себя.

Понагѣю камен яшма на ней вырѣзано Благовѣщеніе Пресвятей Богородицы обложена золотомъ с каменьемъ с алмазы и сь яхонты и с лалы.

Понагѣя камен яшма на ней вырѣзано образ Вознесенье Христово в золоте с каменьемъ с лалы и сызумруды

складни з затворы рѣзаны праздники Господскіе обложены серебром

пояс дѣлан з золотомъ с каменьемъ с алмазы и сь яхонты

҃в завеса бархатных з золотомъ и с серебромъ

ковер шолковой з золотом и с серебром

покровец бархатной з золотом и с серебром

Полотенцо кисейное шито золотом и серебром волоченым

Великому ж Государю святѣйшему патріарху челом ударил послов брат Юрьи

отлас по червчатой землѣ з золотом

отлас по лазоревой землѣ з золотом

Греченин Иван Манулов челом ударил отлас ал з золотомъ.

р҃ли маія въ к҃и де. от великог Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи принес на казенной двор для оцѣнки діокъ Гаврило Облезов

от турского посла от Томы

понагѣя камен яшма бѣла на нем рѣзано Благовѣщеніе Пречистые Богородицы оправлена в золоте с каменьи с алмазы и сь яхонты и с лалы цѣна с҃оа рублев

понагѣя камен яшма бѣла на ней рѣзано Вознесеніе Христово оправлено в золоте с каменьи с лалы и сызумруды цѣна л҃д рубли

складни рѣзные обложены серебромъ з затворы на складнях рѣзаны Господьскіе празники промена і҃ рублев

пояс золот тесма ткана серебро волочено с каменьи с алмазы съ яхонты червчатыми в середнемъ плаще лал четвероуголен цѣна поясу т҃па рублев

полотенцо кисейное шито золотомъ и серебромъ волоченым цѣна е҃і рублев

грива от завеса бархат червчат травы золоты другіе серебрены в мѣре и҃ аршинъ итого к҃з рублев к҃ѕ алтынъ

покровецъ бархат червчат клетчат золото с серебромъ и с розными шолки цѣна е҃і рублев

ковер бархат турецкой по серебреной землѣ репьи серебрены листье золоты по мѣре е҃ аршин без чети по д҃ рубли аршин итого а҃і рублев

От послова брата Юрья

отлас по червчатой землѣ древа и листье золоты в цвѣтах розные шолки в мѣре а҃ аршин с четью цѣна м҃в рубли

отлас по лазоревой землѣ древа и листье золоты в цвѣтах розные шолки в мѣре а҃ аршин с четью цѣна м҃е рублев

от Греченина от Ивана Манулова

отлас двоиной по серебреной землѣ разводы и круги золоты в цвѣтах разные шолки в мѣре а҃ аршин з҃ вершков цѣна м҃ рублев.

37а). Венгерское посольство.

Октября въ 15 де. по Государеву Цареву и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи и отца его Государева великого Государя святѣишаго Филарета Никитича патріарха Московскаго и всеа Русіи указу посольского приказу по 2-мъ памятямъ за приписью діока Максима Матюшкина велѣно изготовить Государева жалованья что послать въ Свею венгерскому послу Якову Руселю цки собольи въ 60 рублевъ 40 соболей въ 50 рублевъ 40 соболей въ 40 рублевъ. А по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца его Государева великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи имяпному приказу посланы цки собольи съ рукавы цкамъ цѣна 75 рублевъ съ полтиною, 40 соболей цѣна 47 рублевъ, 40 соболей цѣна 43 рубли и всего посольского приказу по памяти за приписью діока Максима Матюшкина велѣно изготовить венгерскому послу Якову Руселю цки собольи и сороки соболей цѣною на 150 рублевъ. А по Государеву имяпному приказу посланы цки собольи и сороки соболей цѣна 165 рублевъ съ полтиною.

И по казенной цѣнѣ передъ посольскою памятью перешо у цковъ и у сороковъ 15 рублевъ съ полтиною.

37б). Голандское и Англійское посольство.

Марта въ 9 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича и великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи указу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина велѣно изготовить что дать Государева Царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и Государя Царевича князя Олексѣя Михайловича и великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованья голанскимъ посломъ противъ ихъ подарковъ собольми вдвое.

Отъ Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи голанскимъ посломъ Альбертусу да Яганусу 40 соболей

цѣна 100 рублевъ, 40 соболей цѣна 70 рублевъ, 40 соболей цѣна 50 рублевъ 40 соболей цѣна 30 рублевъ.

Отъ Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича 40 соболей цѣна 100 руб. 40 соболей цѣна 70 руб., 40 соболей цѣна 60 руб., 40 соболей цѣна 50 руб., 40 соболей цѣна 45 руб., 40 соболей цѣна 40 рублевъ, 40 соболей цѣна 30 руб.

Отъ великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи 40 соболей цѣна 100 рублевъ, 40 соболей цѣна 80 руб., 40 соболей цѣна 65 руб., 40 соболей цѣна 55 руб., 40 соболей цѣна 50 руб., 40 соболей цѣна 40 руб., 40 соболей цѣна 30 руб.

Голанскіе земли дворяномъ 11 человѣкомъ да писарю всего 12 человѣкомъ по 40 соболей по 20 руб. 40.

Посольскимъ лутчимъ людемъ 10 человѣкомъ по парѣ соболей цѣна по 5 руб. пара, достальнымъ посольскимъ и дворянскимъ людемъ 16 человѣкамъ по парѣ соболей цѣна по 4 рубли пара.

Аглинскому посланнику Александру Стюярту 40 соболей цѣна 50 руб., племяннику его Ягану Шкуту пара соболей цѣна 4 рубли, людемъ его 3-мъ человѣкомъ по парѣ соболей цѣна по 2 рубли пара, аглинскимъ дворяномъ Эвартъ Джансону 40 соболей цѣна 25 руб., Вилиму Гумѣеру да Ягану Джану Лихтоносу по 40 соболей цѣна по 20 руб. 40, людемъ ихъ 5-ти человѣкомъ по парѣ соболей цѣна по полутора рубли пара, и всего посольского приказу по памяти и по росписи за приписью дьяка Максима Матюшкина велѣно изготовить Государева Царева и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и Государя Царевича князя Олексѣя Михаиловича и великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи жалованья галанскимъ посломъ и дворяномъ и посольскимъ людемъ и аглинскому посланнику и племяннику его и дворяномъ на 1551 рубль на 16 алтынъ на 4 деньги. А по казенной цѣнѣ дано имъ Государева жалованья цѣною противъ посольской же росписи на 1.551 рубль на 16 алтынъ на 4 деньги.

А отвозилъ то Государево жалованье на посольской дворъ казенного двора дiокъ Булгакъ Миловановъ.

38. Голандское посольство.

Декабря въ 14 де. Государю Царевичу Олексѣю Михайловичу галанскіе послы Албертусъ да Яганъ отъ галанскихъ владѣтелей и отъ Индрикуса князя явили въ поминкахъ чѣпь золота звенье бружчатое троегранные скань мелкая насквозь въ ней по счету 79 звенъ вѣсу 4 гривенки 21 зол. съ полузолотникомъ по рублю золотникъ итого 213 руб. съ полтиною, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею на высокомъ стоянцѣ на достоканное дѣло по кубку по покрышкѣ и по стоянцу чеканены травы у кубка подъ пузомъ дуги литые и головы человѣчьи у кубка на покрышкѣ человѣкъ въ латахъ въ правой рукѣ копье сломлено, въ лѣвой повѣза, вѣсу 31 гривенка 44 зол. по 4 рубли гривенка. Да галанскіе послы Албертусъ да Яганъ отъ себя челомъ ударили чепь золота кольца дорожчатые въ ней по счету 419 колецъ вѣсу 2 гривенки 19 зол. съ полузолотникомъ цѣна по 26 алтынъ по 4 деньги золотникъ итого 92 рубли 13 алтынъ 2 деньги, косякъ камки куѳтерю червчатого въ мѣрѣ 80 аршинъ 5 вер. цѣна по рублю аршинъ, сосудъ хрустальной дорожчатъ промежъ дорогъ рѣзаны травки поддонъ и яблочко обдѣлано мѣдью золоченою цѣна 25 руб. И тѣ подарки въ его Государеву Царевичеву казну взяты.

39. Шведское посольство.

Мая въ 12 де. по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и отца его Государева великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи указу посольского приказу по памяти за приписью діака Максима Матюшкина велѣно (изготовить) изготовить ихъ Государева жалованья что дать свейскому послу Якову Руселю и королевскимъ дворяномъ собольми на 273 руб. А по Государеву Цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и великого Государя святѣйшаго патріарха Ѳиларета Никитича Московксого и всеа Русіи имянному приказу послано на посольской

дворъ свейскому послу Якову Руселю и королевскимъ дворяномъ 9 сороковъ соболей, и въ томъ числѣ 40 соболей цѣна 70 рублевъ, 40 соболей 50 руб., 40 соболей цѣна 32 рубли, 40 соболей цѣна 40 рублевъ, 40 соболей цѣна 35 руб., королевскимъ дворяномъ 4 человѣкомъ по 40 соболей цѣна 12 руб. 40. И по казенной цѣнѣ передъ посольскою памятью у 40 соболей, которой указанъ 40 въ 30 руб., перешло 2 рубли, потому что въ Казанскомъ дворцѣ въ ту цѣну не прибрали. А съ Государскимъ жалованьемъ свейского короля къ послу къ Якову Руселю и къ королевскимъ дворяномъ ѣздилъ на посольской дворъ казенного двора діакъ.

40. Турецкое посольство.

Февраля въ 26 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и у великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи на дворѣ въ грановитой полатѣ турского салтана посолъ Магметъ Ага и турчане и гречане были и имъ Государемъ челомъ ударили, и явилъ отъ турского салтана въ дарѣхъ посолъ Магметъ Ага Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи 3 отласа турецкихъ по серебряной землѣ травы и репьи золоты въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ зеленъ въ мѣрѣ по 9 арш. съ четью цѣна по 15 руб., да посолъ Магметъ Ага Государю отъ себя челомъ ударилъ отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ развода и круги и репьи золоты, въ нихъ репейки серебряны, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ зеленъ въ мѣрѣ 9 арш. съ четью цѣна 40 руб. А по указу великого Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи цѣна положена 50 руб., кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею на высокомъ стоянцѣ чеканной, по кубку и по поддону и по покрышкѣ чеканены травы и моря, у кубка подъ пузомъ и середи кубка и на кровлѣ теремокъ серебряны бѣлы прорѣзные съ розными финифты у кубка подъ пузомъ и на кровли 4 дуги литые бѣлы наведены разными финифты, промежъ нижнихъ дугъ 4 травки бѣлы съ финифты жъ, у кубка на кровлѣ человѣкъ

нагъ бѣлъ въ правой рукѣ держитъ парусъ бѣлъ обогнулся около поясницы вѣсу 5 гривенокъ 44 зол. по 4 рубли съ полтиною гривенка. Турчаня и гречаня отъ Томы Кантакузина челомъ ударили запана золота въ ней 11 алмазовъ да 4 лала цѣна запанѣ 77 руб., турчанинъ Асанъ Чилибѣй отъ себя челомъ ударилъ булава камень яшма празелена оправлена въ золотѣ, въ булавѣ въ маковицѣ изумрудъ граненъ да въ булавѣ жъ въ маковицѣ и въ поясу въ верхнемъ да въ нижнемъ концѣ 12 изумрудовъ да 106 яхонтиковъ червчатыхъ, у булавы жъ въ черену 36 искорокъ яхонтики червчаты да 18 искорокъ изумрудныхъ, въ булаву въ яшму врѣзывано золото, а по смѣтѣ золота 30 зол. цѣна булавѣ 156 руб. 6 алтынъ 4 деньги. Греченинъ Ѳедоръ Ѳоминъ отъ себя челомъ ударилъ перстень золотъ съ алмазомъ, около перстня искорки алмазные цѣна перстню 200 руб. Отъ Цареградцкаго патріарха Кирила архимаритъ Амѳилоѳей привезъ святыни мощи святого священномученика Кипреяна, миро освященно патріархи, ладанъ росной, крушка хрусталная съ кровлею оправлена въ золотѣ, въ стопѣ и въ кровлѣ 41 яхонтъ червчатыхъ да 2 изумруда середнихъ, да 20 изумрудцовъ меншихъ, да 12 искорокъ изумрудныхъ золота по смѣтѣ 12 зол. цѣна крушкѣ 148 руб. 26 алтынъ 4 деньги. Архимаритъ Амѳилоѳей Государю отъ себя челомъ ударилъ платно отласъ турецкой золотной по бѣлой землѣ розвода и листья косые золоты, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ зеленъ лазоревъ подкладка кутня желта подпушка кутня червчата чеканная цѣна 70 руб. Аплынскіе области Троецкаго монастыря отъ архимарита Данила архимаритъ Амѳилоѳей привезъ Государю образъ Пречистые Богородицы «О Тебе радуется» съ затворы серебренъ золоченъ литой, и того жъ дни тотъ образъ къ Государю въ хоромы отнесъ діакъ Гаврило Облезовъ. Отнесено.

Цареградцкой жилецъ греченинъ Юрьи Понагетъ Государю отъ себя челомъ ударилъ чаша яшма празелена оправлена въ золотѣ, въ ней 108 камней яхонтовъ червчатыхъ и въ томъ числѣ 16 яхонтовъ большихъ, 92 мелкихъ, 8 яхонтовъ лазоревыхъ, 16 изумрудовъ, 16 же искорокъ изумрудныхъ всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ, золото въ чашѣ 24 зол., яшма въ чашѣ надтручена цѣна

чанѣ 155 руб. 26 алтынъ 4 деньги, коверъ бархатъ червчатъ, по немъ шиты узлы и репьи и травы и каймы золотомъ и серебромъ волоченымъ, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ лазоревъ, кисти кругомъ золото скань подложенъ кутнею червчатою цѣна ковру 100 руб. Юрьевъ Понагета племянникъ греченинъ Христоѳоръ Государю челомъ ударилъ отъ себя сабля полоса булатная наведена золотомъ и серебромъ, ножны покрыты бархатомъ червчатымъ, у сабли въ черену и въ крыжѣ и въ ножнахъ 7 гнѣздъ яшмовыхъ, въ яшму врѣзывано золото съ каменьи съ лалики и съ бирюзки, въ саблѣ въ черену и въ ножнахъ нѣтъ 3-хъ камышковъ и крыжъ у сабли серебрянъ воляшной цѣна саблѣ съ ножнами 45 руб. 7 алтынъ 2 деньги. И тѣ подарки въ Государеву казну взяты.

Того жъ дни великому Государю святѣйшему патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всеа Русіи отъ турского салтана посолъ Махметъ Ага явилъ въ дарѣхъ 2 отласа турецкихъ двойныхъ по серебряной землѣ разводы и круги золоты, въ цвѣтахъ шолкъ зеленъ червчатъ, въ одномъ мѣры 9 арш. 9 вершковъ, въ другомъ мѣры полдесята аршина, цѣна обѣимъ по 13 рублевъ, да посолъ Махметъ Ага челомъ ударилъ отъ себя отласъ турецкой двойной по серебряной землѣ развода и круги и репьи золоты, въ цвѣтахъ шолкъ червчатъ зеленъ въ мѣрѣ 9 арш. съ четью цѣна 35 руб. Отъ Томы Катакузина черниличица яшмовая зелена съ кровлею оправлена въ золотѣ, у черниличицы въ кровлѣ и около поддону 28 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, на кровлѣ у черниличицы въ шипу зерно жемчужное проолмажено, въ черниличицѣ золота по смѣтѣ 10 зол., поперегъ черниличицы розбито, у черниличицы на кровлѣ съ исподи въ бирюзу врѣзывано золото, въ серединѣ зернышко жемчужное, поддонъ яшма зелена оправлена въ золотѣ на 4-хъ ножкахъ, посередь поддону въ яшмѣ искорка яхонтовая червчата шипомъ, кругомъ яшмы 9 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, да 9 искорокъ изумрудныхъ, а по краю 14 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ да 14 искорокъ изумрудныхъ поболшихъ, золота въ поддонѣ по смѣтѣ 12 зол., цѣна черниличицѣ и съ поддономъ 49 руб. 30 алтынъ. Турчанинъ Асанъ Чилибѣй отъ себя челомъ ударилъ зеркало хрустальное кругло черенъ яшма бѣла, на

затылкѣ 12 плащей яшма бѣла жъ, около зеркала и въ черену въ яшму врѣзывано золото и вставливаны 380 искорокъ яхонтовые и лаловые и изумрудные, назади въ зеркалѣ въ середнемъ плащѣ яхонтъ червчатъ граненъ, а въ черену яхонтъ червчатъ граненъ же вверху у зеркала на золотомъ спнѣ изумрудъ, въ зеркалѣ золота по смѣтѣ 24 зол., цѣна зеркалу опроче стекла 92 рубли, гребень костеной верхъ хрусталной оправленъ золотомъ въ хрусталѣ 2 изумруда четвероугольныхъ да 18 яхонтиковъ червчатыхъ цѣна гребню 25 руб. 26 алтынъ 4 деньги.

Отъ Цареградцкого патріарха Кирила архимаритъ Амѳилоѳей привезъ святыни мощи святаго священномученика Кипреяна, миро освященно патріархи, ладанъ росной, сакъ отласъ золотной по таусинной землѣ въ цвѣтахъ шолкъ бѣлъ, около ворота и рукавъ круживо золотное, по круживу низано жемчугомъ съ камышки съ бирюски и съ виниски, въ 25-ти мѣстехъ камышковъ нѣтъ, у сака 26 пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ съ колоколцы, и въ томъ числѣ 14 пугвицъ дорожчатыхъ золоченыхъ безъ колоколцовъ, подкладка подъ сакомъ отласъ гвоздиченъ цѣна саку 55 руб., патрахѣль шита по отласу червчатому золотомъ и серебромъ и шолки, вверху Спасовъ образъ да посторонь 2 архангила да 8 святыхъ противъ святыхъ шиты солнце и луны, у патрахѣли 13 кистей шолкъ червчатъ ворворки съ золотомъ подложена отласомъ зеленымъ у патрахѣли 6 пуговокъ низаны жемчугомъ съ трунцаломъ, цѣна патрахѣли 30 руб.

Архимаритъ Амѳилоѳей отъ себя челомъ ударилъ платно чюгово отласъ турецкой золотной въ цвѣтахъ листочки шолкъ червчатъ бѣлъ лазоревъ, подпушка кутня желта, подкладка кутня мелинна цѣна 75 руб.

Аплынскіе области Троецкого монастыря архимаритъ Данила крестъ древяной на немъ рѣзаны Господьскіе праздники. Цареградцкой яшлецъ греченинъ Юрьи Понагетъ отъ себя ударилъ челомъ сосудъ церковной потыръ яшма празелена оправлены золотомъ, кругъ поддона обнето золотомъ, около Троицы и креста утворенъ мусіею, а въ потырѣ 160 каменей яхонтовъ червчатыхъ и въ томъ числѣ межъ Троицы 4 яхонты да въ поддонѣ 20 яхонтовъ побол-

шихъ да 136 яхонтиковъ мелкихъ, да 4 яхонта лазоревыхъ, въ поддонѣ и въ яблокѣ 8 яхонтовъ лазоревыхъ поболшихъ да 8 яхонтиковъ лазоревыхъ менши тѣхъ, да 8 изумрудовъ да 12 изумрудцовъ маленькихъ золота по смѣтѣ 48 зол. цѣна потыру 451 рубль 6 алтынъ 4 деньги; блюдо и копье яшма празелена оправлено въ золотѣ, въ блюдѣ и въ копьѣ врѣзывано золото у копья желѣзо булатное вверху копья яхонтъ червчатъ, звѣзда золота, по ней слова рѣзаны греческія, у звѣзды яхонтъ лазоревъ, лжица золота въ стеблѣ 7 яхонтиковъ червчатыхъ да изумрудецъ въ блюдечкѣ и въ звѣздѣ и въ лжицѣ золота по смѣтѣ 30 зол. цѣна блюдечку и звѣздѣ и лжицѣ 71 рубль 25 алтынъ воздухъ отласъ червчатъ, на немъ вышито положеніе во гробъ Господа Нашего Іисуса Христа во главахъ и у ногъ по архангилу въ рукахъ держатъ репиды. Положеніе во гробъ и Архангелы шиты золотомъ и серебромъ и разцвѣчиваны шолки, крестъ шитъ золотомъ съ шолкомъ зеленымъ около креста обведено шолкомъ лазоревымъ около шолку веревочки серебрены, на воздухѣ солнце и луна шиты золотомъ въ солнцѣ шолкъ красновишневъ въ лунѣ лазоревъ, около воздуха шиты слова греческія золотомъ волоченымъ, да 2 каймы по угломъ 2 кисточки и ворворки золото пряденое, вверху у воздуха 2 мутовозка шолковыхъ на концахъ кисточки шолкъ червчатъ съ золотомъ, воздухъ подложенъ кутнею червчатою, цѣна воздуху 13 рублевъ; покровецъ четвероуголенъ въ рединѣ покровца вышитъ херувимъ золотомъ волоченымъ, по угломъ въ кругехъ 4 евангелиста, въ цвѣтахъ шолки розные, по краю покровца положенъ поясокъ золотной плетеной подложенъ кутнею червчатою цѣна 3 рубли; покровецъ отласъ червчатъ осмероуголенъ на немъ вышитъ Нерукотворенный образъ серебромъ волоченымъ вѣнецъ шитъ золотомъ, около покровца кайма шита золотомъ же, у покровца кисточки и ворворки золото пряденое обвиты шолкомъ лазоревымъ цѣна 2 рубли.

Итого же дни тѣ подарки къ нему великому Государю святѣйшему патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи отнесены. Отнесъ діякъ Гаврило Облезовъ.

---

41. Голандцы.

Апрѣля въ 4 де. Государю Царю и великому князю Михаилу Өедоровичу всеа Русіи галанскіе земли нѣмцы гостя Карпа Данулина приказчикъ Елисей Бурмансъ да гость Ондрей Фандрынгинъ да Давыдъ Миколаевъ челомъ ударили: часы боевые ентарные, и тѣ часы на казенномъ дворѣ не цѣнены; кубокъ серебрянъ золоченъ на обалица съ кровлею у кубка по пузу и по кровлѣ травы прорѣзныя и люди литые крылаты да у кубка жъ по пузу и по кровлѣ 24 образины перелеөтные въ золотыхъ гнѣздехъ, золота по смѣтѣ гривенка, около образинъ травки наведены өиниөтомъ зеленымъ да бѣлымъ, у кубка подъ пузомъ 3 человѣка литые волосаты стоятъ на колѣнкахъ лѣвыми руками держатся, подъ пузомъ у кубка стоянецъ чеканной повыше стоянца пупыши рожчаты золочены стоянецъ на 3-хъ дугахъ литыхъ кровля у кубка прорѣзная жъ, на кровлѣ столбикъ подъ нимъ 4 человѣка литые крылаты, у нихъ хоботы звѣрины, наверху кровли стоитъ орелъ крылье распростерты, подъ лѣвою ногою держава, вѣсу въ кубкѣ 13 гривенокъ, цѣна кубку обтомъ 189 руб.

Книга каменная .... въ ней 12 листовъ оболочена отласомъ лазоревымъ и оправлена золотомъ съ каменьи съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ искорки яхонтовыми и изумрудными, на верхней доскѣ въ середнемъ плащѣ орелъ двоеглавъ въ корунѣ посередь его корка яхонтовая червчата, въ хвостѣ алмазъ четвероуголенъ, на исподней доскѣ въ середнемъ плащѣ человѣкъ на конѣ на бѣломъ въ правой рукѣ держитъ саблю подъ конемъ змѣй крылатъ, да въ томъ же плащѣ яхонтъ лазоревъ, въ обѣихъ плащахъ 66 искорокъ алмазныхъ да 9 яхонтиковъ червчатыхъ поболшихъ, около доски по краемъ и въ наугольникахъ репьи золоты наведены өиниөтомъ бѣлымъ да голубымъ, а въ нихъ 264 искорки яхонтовыхъ червчатыхъ да 235 искорокъ изумрудныхъ, спица оправлена въ золотѣ, яблоко съ искорки яхонтовыми червчатыми у спицы чепочка золота, у книги затылокъ, кольца связные золоты, въ спицѣ въ яблокѣ рокси киойонд нѣтъ, цѣна книгѣ 322 руб. 23 алт. 2 деньги.

42. Литовское посольство.

Ѳевраля въ 1 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ Грановитой полатѣ Литовского Владислава короля послы Александръ Песочинскій каштелянъ Каменицкій да Казимеръ Сонѣга да Петръ писарь королевскій и дворяне королевскіе на пріѣздѣ были и Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи челомъ ударили Олександръ Песочинскій Государю отъ себя челомъ ударилъ сабля оправная съ яхонты и съ бирюзы, конакъ клейнотъ яхонтовой, часы въ золотѣ и въ хрусталѣ, лохань да рукомойникъ серебряны золочены, кубокъ серебрянъ золоченъ на обалица. Казимеръ Сапѣга Государю отъ себя челомъ ударилъ конакъ алмазной 19 мѣстъ, часы съ цынбалы, которыя сами играютъ, часы ходячіе серебряны золочены, а въ нихъ вдѣлана ѳартуна сиі рѣчь счастье. Петръ писарь королевскій Государю отъ себя челомъ ударилъ часы астурское дѣло.

Дворяне королевскіе Государю отъ себя челомъ ударили Янъ Кретовскій 6 достокановъ серебрены золочены, Горонимъ Техановъ челомъ ударилъ чепь золота колчатая. Князь Мосалскій челомъ ударилъ лохань да рукомойникъ серебряны позолочены. Хриштоѳъ Техановскій челомъ ударилъ пара пистолетовъ съ олстрами бархатными. Мартынъ Троянскій челомъ ударилъ 6 достокановъ серебряны золочены съ покрышкою Янъ Согѣровскій челомъ ударилъ сабля оправная съ бирюзами, Горонимъ Пестрецкій челомъ ударилъ сабля турская оправная съ бирюзами и съ аспидомъ. И тѣ ихъ всѣ подарки кто чѣмъ Государю челомъ ударилъ отосланы по Государеву имянному приказу къ нимъ на посольской дворъ съ подьячимъ съ Гришею Денинымъ ѳевраля въ 21 де.

43. Англійское посольство.

Генваря въ 3 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ на пріѣздѣ былъ аглинского Карлуса короля дворянинъ Семенъ Дигби

и Государю челомъ ударилъ и явилъ Государю въ поминкахъ отъ аглинского Карлуса короля кубокъ серебрянъ золоченъ на оба лица съ кровлею натыковное дѣло по кубку и по кровлѣ и по поддону кіотцы гладкіе межъ кіотцовъ чеканены травы, а межъ травъ камѳарено, у кубка подъ пузомъ травы бѣлы гнутые межъ травъ 3 головы человѣчьи въ шапкахъ, на кровлѣ и на поддонѣ травки рѣзные гнутые бѣлы, на кровлѣ жъ, кубочекъ золоченъ гладкой въ кубочкѣ травка съ нацвѣты. Другой кубокъ серебрянъ золоченъ на оба лица съ кровлею натыковное дѣло, по кубку и по покрышкѣ и по поддону раковины, межъ раковинъ чеканены травы, межъ травъ камѳарено, у кубка подъ пузомъ травы бѣлы гнутые литые межъ травъ 3 головы человѣчьи на кровлѣ и на поддонѣ травки рѣзные гнутые бѣлы, на кровлѣ жъ травка бѣла съ нацвѣты, въ обѣихъ кубкахъ вѣсъ равенъ по 7 гривенокъ по 19-ти золотникъ по 5-ти руб. съ полтиною гривенка. 2 стопы серебряны золочены съ кровлями однѣмъ дѣломъ чеканные на нихъ по 3 круга, а въ кругахъ люди морскіе на рыбахъ морскихъ и личины и раковины, на кровляхъ по репью, а на реньяхъ по маковкѣ, въ одной вѣсу 12 гривенокъ 13 зол. съ полузолотникомъ, въ другой вѣсу 11 гривенокъ 4 зол. съ полузолотникомъ по 5-ти руб. съ полтиною гривенка. 2 ѳляги серебряны золочены на поддонѣ нараковинное дѣло съ чепьми вѣсу въ обѣихъ ровно по 5-ти гривенокъ по 12-ти зол. по 5-ти руб. съ полтиною гривенка. Лохань серебряна золочена чеканная четвероугольна, въ лохани въ 4-хъ мѣстахъ въ моряхъ звѣри морскіе, межъ ихъ 4 киты о 2 хвостахъ, посереди лохани кругъ гладокъ, по краю чеканено море въ немъ звѣри морскіе и раковины, по самому жъ краю клетцы мелкіе вѣсу 19 гривенокъ по 5-ти руб. гривенка. Рукомойникъ серебрянъ золоченъ натыковное дѣло. устье сапошкомъ, руковедь литая на руковеди голова женская, по рукомойнику звѣри морскіе, на пузѣ личина крылата вѣсу 11 гривенокъ 12 зол. по 5-ти руб. гривенка. 2 шандана серебряны золочены чеканные земля камѳарена подъ трубками блюдечка да по 3 дуги литые, подъ блюдомъ на поддонѣ по 3 звѣрей литые межъ ихъ по 3 мужика наги, въ обѣихъ вѣсу ровно по 10-ти гривенокъ по 15-ти золотникъ по 5-ти жъ рублевъ гри-

венка. Половинка сукна шарлату червчатого въ мѣрѣ 15 арш. безъ четверти по 4 рубли аршинъ. Половинка сукна лундышу тмовишнева въ мѣрѣ 16 арш. съ четвертью по 2 рубли съ полтиною аршинъ. Половинка сукна лундышу празеленого въ мѣрѣ 15 арш. съ полуаршиномъ по 2 рубли съ четвертью аршинъ. Половинка сукна лундышу свѣтлолимонного въ мѣрѣ 16 арш. безъ 2 вер. по 2 рубли жъ съ четвертью аршинъ. Половинка сукна лундышу тмовишнева въ мѣрѣ 15 арш. 2 четверти по 2 рубли съ четвертью аршинъ. 10 аршинъ съ полуаршиномъ отласу червчатого гладкого по рублю аршинъ. 10 арш. 6 вер. отласу алого гладкого по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ. 10 арш. съ полуаршиномъ отласу свѣтлозеленого гладкого по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ. 13 арш. съ четвертью отласу тмосиняго гладкого по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ. 10 арш. съ полуаршиномъ отласу ангулинного гладкого по 20-ти алтынъ аршинъ. 10 арш. съ полуаршиномъ бархату таусинного гладкого по 40 алтынъ аршинъ. 10 арш. 6 вер. бархату зеленого гладкого по 23 алтына по 2 деньги аршинъ. 10 арш. съ полуаршиномъ бархату червчатого гладкого по 23 алтына по 2 деньги аршинъ. 10 арш. съ полуаршиномъ бархату алого гладкого по 23 алтына по 2 деньги аршинъ. И тѣ всѣ поминки аглинского Карлуса короля въ Государеву казну.

44. Англійскій агентъ Дигби.

Февраля въ 4 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ былъ аглинской агентъ Семенъ Дигби и Государю челомъ ударилъ. А Государынѣ Царевнѣ и великой княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ агентъ Семенъ Дигби и всѣ аглинскіе гости челомъ ударили 2 кубка серебрены золочены, рукомойникъ да лохань серебрены золочены, отласъ золотной по серебряной землѣ, отласъ бѣлой гладкой, камка куѳтерь бѣлая, 3 портища сукна бѣлого. И тѣ всѣ агентовы и аглинскихъ гостей дары дьякъ Гаврило Облезовъ отнесъ къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы ѳевраля въ 7 день, а изъ хоромъ отданы въ Государынину въ Царицыну въ мастерскую полату и въ приходъ записаны въ мастерской полатѣ.

45. Литовское посольство.

Іюля въ 3 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Θедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ на пріѣздѣ литовскіе посланники Янушъ Оборскій да Янъ Куновскій да съ ними дворяне и секретари королевскіе были и Государю Царю и великому князю Михаилу Θедоровичу всеа Русія челомъ ударили. Янушъ Оборскій Государю отъ себя челомъ ударилъ сабля полосата булатная огниво и ножны оправлены, серебромъ золоченымъ чеканнымъ, на полосѣ съ одну сторону клеймо въ кругу слова мусулманскіе, въ ножнахъ и въ огнивѣ въ гнѣздехъ каменье бирюзы большіе и середніе и виниски (?) и смазнишка и достоканы и заберзаты, у огнива звѣриныя головы, ножны поволочены бархатомъ червчатымъ цѣна саблѣ 35 руб., а Государь за нее дать вдвое 70 руб., и та сабля въ Государеву казну.

2 пищали птичьи винтованные, замки колесные ложи черные оправлены серебрецомъ у замковъ доски рѣзные рѣзаны люди и звѣрки и птички, и тѣ пищали по Государеву указу отосланы на посольской дворъ. Янъ Куновскій Государю челомъ ударилъ запона золота, въ запонѣ въ гнѣздахъ вверху алмазъ, внизу яхонтъ лазоревъ грани мелкіе, а съ сторонъ по угломъ 4 изумруда 17 искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ и въ томъ числѣ одного камышка нѣтъ внизу посереди запоны сидитъ жена въ одѣяніи въ бѣломъ держитъ на рукѣ робеночка, а двое робятъ стоятъ съ сторонъ у запоны въ кольцо вдѣтъ плетенекъ золотной цѣна запонѣ со всѣмъ 80 руб. А Государь указалъ за запону дать 130 руб. И та запона въ Государеву казну.

Кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею на высокомъ стоянцѣ вѣсу 3 θунта 30 зол. по 8 руб. θунтъ. А Государь указалъ за кубокъ дать 30 руб. И тотъ кубокъ въ Государеву казну.

А другой кубокъ по Государеву указу отосланъ къ нему на посольской дворъ.

Концеръ турской ножны и огниво оправлено серебромъ. Отослано къ нему жъ.

Дворяне королевскіе Степанъ Микляшевскій Государю челомъ ударили 2 кубка да стопа серебряна золочены. И тѣ кубки и стопа по Государеву указу отосланы къ нему на посольской дворъ.

Григорей Зубрицкой Государю челомъ ударилъ кубокъ серебрянъ золоченъ безъ кровли, 2 пищали птичьи винтованныя замки колесные ложи чорныя. И тотъ кубокъ и пищали по Государеву указу отосланы къ нему на посольской дворъ. А что пищалямъ и кубкамъ цѣна и что въ кубкахъ вѣсу, и то подлинно писано въ приходномъ столбу.

46. Литовскій гонецъ.

Генваря въ 30 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ литовской гонецъ Адамъ Орликъ былъ и Государю челомъ ударилъ 2 кубка серебряны золочены съ кровлями на высокихъ стоянцахъ, и тѣ кубки по Государеву имянному приказу отосланы въ посольской приказъ. Относилъ подъячей Гриша Денинъ өевраля въ 6 де. Принялъ подъячей Михайло Волошениновъ. А изъ посольского приказу велѣно отослать на посольской дворъ и отдать гонцу Адаму.

47. Литовскій посланникъ.

Августа въ 20 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Өедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ литовского короля посланникъ Янъ Оборскій съ товарыщи на пріѣздѣ были и Государю литовскіе посланники челомъ ударили: Янъ Оборской Государю челомъ ударилъ шкатула деревянная теремкомъ по шкатулѣ травки серебряны рѣзные бѣлы, въ шкатулѣ сто-почки серебряны мѣсты золочены, да скляночки горлышка серебряны съ ликарствомъ, а иные порозжи, а внизу въ шкатулѣ ящички вдвижные порозжи, а на исподѣ ящикъ вдвижной оклеены отласомъ червчатымъ, въ исподнемъ ящикѣ ножонки да кляпичокъ оправлены серебромъ, лопаточка да булавочка досчечка серебряны

золочены цѣна 15 руб. опричь ликарства; часы мѣдные золочены круглые боевые, гайтанъ шолкъ алъ цѣна 9 руб. Князь Самойло Соколинской Государю челомъ ударилъ часы боевые мѣдные золочены четвероугольны цѣна 15 руб.; 2 запоны золоты съ каменьи съ яхонты, цѣна одной запонѣ 18 руб., другой запонѣ цѣна 15 руб. Королевскіе дворяне Янъ Касановскій челомъ ударилъ Государю лубье саадашное на лубьѣ оправа серебряна лукъ ядринской, цѣна лубью и съ лукомъ 8 руб. съ полтиною. Касперъ Боглѣвскій Государю челомъ ударилъ часы мѣдные золочены круглые цѣна 9 руб. Василей Головня Государю челомъ ударилъ 2 чарки серебряны вѣнцы золочены вѣсу въ обѣихъ ѳунтъ 26 зол. цѣна по 6 руб. ѳунтъ. Князь Казимеръ Соколинской Государю челомъ ударилъ шкатула янтарная невелика да чотки янтарные, цѣна шкатулѣ 25 руб., чоткамъ цѣна 4 рубли. И тѣ подарки у посланниковъ, у Яна Оборского да у князь Самойла Соколинского да у королевского дворянина у князь Казимера Соколинского въ Государеву казну шкатула съ лекарствомъ да часы мѣдные круглые да часы четвероугольные да шкатула янтарная въ Государеву казну.

А запоны обѣ князь Самойлу и сыну его чотки янтарные и королевскимъ дворяномъ Яну Касановскому лубье и лукъ и Касперу Боглевскому часы и Василью Головнѣ чарка отданы отосланы къ нимъ на посольской дворъ.

48. Молдавское посольство.

Декабря въ 30 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ молдавскіе земли отъ владѣтеля отъ Василья посланецъ Исай Остаѳьевъ былъ и Государю челомъ ударилъ и привезъ отъ молдавского владѣтеля отъ Василья Государю въ дарѣхъ 2 отласа по серебряной землѣ и въ томъ числѣ по одному отласу травы золоты мѣстами въ цвѣтахъ шолкъ черленъ въ мѣрѣ 9 арш. съ четью цѣна 40 руб., другой отласъ по серебряной же земли древа золоты въ цвѣтахъ шолкъ черленъ лазоревъ топлой отласъ въ мѣрѣ 9 арш. безъ чети цѣна 35 руб. И тѣ отласы въ Государеву казну.

Посланецъ Исай Остаѳьевъ Государю отъ себя челомъ ударилъ чепракъ шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ по отласу черленному подложенъ кутнею черленою цѣна 70 руб.

Государю Царевичу князю Ивану Михайловичу Исай же челомъ ударилъ сабля полоса булатная наведена золотомъ ножны оправлено серебромъ золочены съ каменьи съ яшмы и съ искорки червчатыми съ яхонтовыми и съ ѳиниски и съ бирюзы цѣна со всѣмъ 57 руб., часы путные золоты съ искры алмазными и съ яхонтовыми и съ зерены бурминскими цѣна 31 рубль. И тѣ Исаевы подарки, чѣмъ челомъ ударилъ Государю и Государемъ Царевичемъ чепракъ и поясъ и сабля и часы по Государеву имянному приказу отосланы къ нему къ Исаю на дворъ.

Относилъ подьячей Григорій Денинъ. А былъ онъ Исай при Государѣ декабря въ 28 день.

49. Бухарское посольство.

Августа въ 25 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ золотой полатѣ былъ Бухарского Надыръ Магамета царя посолъ Кезейбекъ Нагай и Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи челомъ ударилъ, а поднесъ Государю Надыръ Магамета царя даровъ шатеръ кумачной черленъ съ наметомъ и съ полами подложенъ таѳтицею желтою небо на чемъ ставять кругъ деревянной жиляной съ дугами наведенъ краскою зеленою, а въ кругу деревянномъ кружечикъ желѣзной на чепяхъ верви бумажныя цвѣтныя, кляпышки деревянные писаны краскою цѣна 30 руб. 3 отласа да 6 камокъ золотныхъ цвѣтныхъ и въ томъ числѣ отласъ золотной цвѣтной по лимонной землѣ мѣрою 7 арш. цѣна 6 руб., отласъ золотной цвѣтной по зеленой землѣ мѣрою 6 арш. 6 вер. цѣна 6 руб., отласъ золотной цвѣтной по лимонной землѣ мѣрою 7 арш. цѣна 5 руб., 2 камки, золотныя цвѣтныя по бѣлой землѣ мѣрою по 7 аршинъ цѣна по 5 руб. 2 камки золотныхъ цвѣтныя по червчатой землѣ мѣрою одна 7 арш. другая 7 арш. безъ 2 вершковъ цѣна по 4 руб., 2 камки золотныхъ цвѣтныя по зеленой

землѣ мѣрою по 7 арш. цѣна по 4 рубли. 3 кушака кашанскихъ цвѣтныхъ съ золотомъ мѣрою по полчетверти аршина цѣна по 3 рубли съ полтиною, 6 кушаковъ кашанскихъ цвѣтные съ золотомъ мѣрою по полчетверти аршина цѣна по 3 рубли кушакъ, 9 бархатовъ розными цвѣты и въ томъ числѣ бархатъ полосатой мѣрою 5 арш. 2 вер. цѣна по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ, бархатъ клѣтчатъ шолкъ бѣлъ да чорнъ мѣрою 8 арш. цѣна по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ, бархатъ клѣтчатъ шолкъ червчатъ да зеленъ мѣрою 8 арш. 2 вер. цѣна 26 алтынъ по 4 деньги, бархатъ червчатъ мѣрою 7 аршинъ безъ 3 вер. цѣна по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ, бархатъ зеленъ мѣрою 8 арш. безъ четверти, бархатъ зеленъ мѣрою 8 арш. бархатъ червчатъ мѣрою 8 арш. безъ четверти, бархатъ голубъ мѣрою 7 арш. цѣна бархатомъ по 20 алтынъ аршинъ, бархатъ чернъ мѣрою 8 аршинъ цѣна по полтинѣ аршинъ, 23 камки розными цвѣты и въ томъ числѣ 5 камокъ кизылбашскихъ клейныхъ двоеличныя шолкъ желтъ да червчатъ мѣрою по 7 арш. цѣна по 2 рубли 3 камки кизылбашскія кленныя двоеличной шолкъ червчатъ да зеленъ мѣрою по 7 арш. цѣна по 2 рубли камка, камка кизылбашская двоеличная шолкъ черленъ да зеленъ мѣрою 8 арш. цѣна 2 рубли, камка кизылбашская червчата кленная мѣрою полосма аршина цѣна 2 рубли, камка кизылбашская червчата кленная мѣрою 7 арш. цѣна 2 рубли, камка кизылбашская двоеличная шолкъ желтъ да лазоревъ мѣрою полосма аршина цѣна 60 алтынъ, камка клеиная кизылбашская рудожолтая мѣрою 8 арш. съ четвертью цѣна 60 алтынъ, камка кизылбашская клеиная рудожолта мѣрою полосма аршина цѣна 60 алтынъ, камка клеиная кизылбашская рудожолтая мѣрою 6 аршинъ съ четью цѣна 60 алтынъ, камка кизылбашская клеиная двоеличная шолкъ жолтъ да лазоревъ мѣрою полосма аршина цѣна 60 алтынъ, камка кизылбашская кленная бѣлая мѣрою по 7 арш. цѣна рубль, 2 камки индѣйскія бѣлыя мѣрою по 8 арш., цѣна по 2 рубли, камка индѣйская свѣтловишневая мѣрою 6 арш. безъ четверти цѣна 2 рубли, камка индѣйская лазорева мѣрою 7 арш. цѣна 2 рубли съ полтиною, камка индѣйская жолтая мѣрою полосма аршина цѣна 2 рубли, камка индѣйская ангулинная мѣрою 7 аршинъ

безъ 2 вершковъ цѣна 2 рубли, кутня таусинная мѣрою 7 арш. цѣна рубль, подосмо трута кутня вишнева, 18 кисей и въ томъ числѣ кисея шолковая шолкъ жолтъ полосы бѣлыя мѣрою 18 арш. безъ четверти цѣна 12 руб., кисея шолковая шолкъ жолтъ полосы бѣлыя мѣрою 18 арш. цѣна 10 руб., кисея шолковая шолкъ желтъ полосы бѣлыя мѣрою 18 арш. безъ чети цѣна 10 руб. кисея шолковая шолкъ желтъ полосы бѣлыя мѣрою 18 арш. безо 6-ти вершковъ цѣна 8 руб., кисея шелковая шолкъ желтъ полосы бѣлыя мѣрою 17 арш. съ полуаршиномъ цѣна 8 руб., кисея шелковая шолкъ желтъ полосы бѣлыя мѣрою 17 арш. 6 вер. цѣна 8 руб., кисея полосатая полосы большія розныхъ шолковъ мѣрою 17 арш. съ полуаршиномъ цѣна 6 руб., кисея полосатая полосы шелкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 17 арш. цѣна 4 рубли, кисея полосатая шолковая розныхъ цвѣтовъ мѣрою 18 арш. безъ четверти цѣна 3 рубли, 2 кисеи бумажныя полосы полушолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою по 10 аршинъ съ полуаршиномъ цѣна по 40 алтынъ кисея, 2 кисеи бумажныя жъ полосы полушолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою по 10 арш. цѣна по 40 алтынъ кисея, 4 кисеи бумажныя полосы полушелковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою по 9 арш. съ полуаршиномъ цѣна по 4 алтынъ кисея, кисея бумажная полосы полушелковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 9 арш. цѣна 40 алтынъ, 9-ры дороги розными цвѣты и въ томъ числѣ дороги полосатыя мѣрою 9 арш. цѣна 2 рубли, дороги полосатыя мѣрою 9 арш. 5 вер. цѣна 2 рубли, дороги полосатыя мѣрою 10 арш. цѣна 2 рубли, дороги рудожелтыя мѣрою 9 арш. цѣна 2 рубли, дороги вишневы мѣрою 9 арш. цѣна 2 рубли, дороги зеленыя мѣрою 10 арш. цѣна 2 рубли, дороги зеленыя жъ мѣрою 9 арш. цѣна 2 рубли, дороги червчаты мѣрою полдесята аршина цѣна 2 рубли, дороги клѣтчаты мѣрою 10 арш. цѣна 40 алтынъ, таѳта полосатая шолкъ бѣлъ да черленъ мѣрою 10 арш. съ четью цѣна 2 рубли съ полтиною, 2 таѳты червчаты одна мѣрою 9 арш. съ четвертью, другая 9 арш. цѣна по 2 рубли, таѳта Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи прислалъ Юргенского Исѳелдеяра царя сынъ Сеитъ царевичъ съ бухарскимъ гонцомъ Шихъ Бабою въ поминкахъ отласъ цвѣтной съ золотомъ мѣрою

7 арш. цѣна 8 руб. бобръ цѣна 2 рубли. И тѣ подарки Бухарскаго Надыръ Магамета царя Июргенского Сеита Царевича въ Государеву казну приняты. А что Государю челомъ ударилъ Бухарской посолъ Кезейбекъ Нагай покровецъ бархатъ полосатъ съ золотомъ на бумагѣ 2-у дороги полосатыя, ѳата полосатая шолковая, таѳта кисейная, 4-ры миткали бѣлые полосаты по Государеву указу отосланы и Бухарскому послу Кейзейбеку Нагаю съ подьячимъ съ Яковомъ Андреевымъ да съ цѣловальникомъ съ Даниломъ Сысоевымъ.

50. Датскій королевичъ Волдемаръ и послы.

Генваря въ 28 де. у Государя Царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на дворѣ въ грановитой полатѣ былъ дацкой королевичь Волдемаръ Христьянусовичь да съ нимъ дацкого Христьянуса короля послы Олофъ Пазбрихъ да Стенъ Билле и Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и Государю Царевичю князю Алексѣю Михайловичю челомъ ударили, а поднесъ Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи дацкой королевичъ Волдемаръ Христьянусовичъ даровъ 20 кубковъ серебряны золочены и въ томъ числѣ кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцатъ ложки мѣстами, межъ ножекъ чеканено на кровли трава цвѣтная вѣсу 10 оунтовъ 35 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцатъ лошки большія гладкія на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 8 ѳунтовъ безъ 2 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцать ложки большія гладкія на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 7 ѳунтовъ 84 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лоцатъ ложки мѣстами межъ ложекъ чеканено на кровлѣ 3 личины безъ крылъ, на кубкѣ 3 личины съ крылами, на пузѣ 6 личинъ безъ крылъ, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 6 ѳунтовъ 54 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки большія гладкія, межъ ложекъ чеканено репейки бѣлые, подъ вѣнцомъ веревочка золочена, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 5 оунтовъ 60 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной лоцать ложки мѣстами, на кровлѣ и на пузѣ и на стоянцѣ и на поддонѣ по 3 личины съ

крылами, на кровлѣ нѣмка въ правой рукѣ вѣнокъ, въ лѣвой, травка вѣсу 5 ѳунтовъ 57 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ, ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 5 ѳунтовъ 30 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной на кровлѣ и на стоянцѣ по 3 личины съ крылами, на кровлѣ мужикъ съ щитомъ да съ копьемъ вѣсу 4 ѳунта 63 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки мѣстами межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ мужикъ съ щитомъ да съ прапоромъ вѣсу 4 ѳунта 32 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія мѣстами межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 36 золотниковъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки мѣстами, межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 24 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 11 золотниковъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ мужикъ съ копьемъ, а копье загнулося вѣсу 4 ѳунта 6 золотникъ, кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной, на кровлѣ мужикъ съ топоромъ вѣсу 3 ѳунта 90 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ лощатъ ложки большія, на кубкѣ вѣнецъ рѣзной, у кровли веревочка, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 84 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ, ложки мѣстами, межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ мужикъ съ щитомъ да съ копьемъ, копье приломлено вѣсу 3 ѳунта 63 золотника; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія гладкія, межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 46 золотникъ; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки мелкія, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ съ лукомъ, на бедрѣ лубье саадашное на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 32 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки мелкія подъ кубкомъ на поддонѣ мужикъ въ шляпѣ въ лѣвой рукѣ дерево у ноги собака пестра, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 3 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія рѣзныя, на кровлѣ на яблокѣ мужикъ съ щитомъ покрылся

парусомъ, а яблоко съ крылами вѣсу 3 ѳунта; 2 стопы серебряны съ кровлями круги бѣлы межъ ими чеканено золочено, внутри золочено, вѣсу въ нихъ въ обѣихъ 5 ѳунтовъ 87 зол.; лохань серебряна золочена чеканная, на лохани 4 мужика лежачіе, на рукомойникѣ 3 личины наверху мужикъ съ рогомъ да съ вѣнкомъ, вѣсу 8 ѳунтовъ 30 зол., и всего въ кубкахъ и въ стопахъ и въ лохани вѣсу 113 ѳунтовъ 61 золотникъ, а по оцѣнкѣ серебряного ряду торговыхъ людей цѣна ѳунтъ по 10 руб. Государя Царевича князя Алексѣя Михайловича датцкой королевичъ Волдемаръ Христьянусовичь дарилъ запона золота съ алмазы и съ перьи, а въ ней 54 алмаза большихъ и середнихъ и малыхъ и искорокъ, да въ перьѣ въ навѣскѣ на синяхъ 32 алмаза, да на той запонѣ влагалище оболочено бархатомъ яриннымъ низано жемчугомъ съ канителью и съ звѣздки, а по оцѣнкѣ золотыя полаты мастеровыхъ нѣмецъ въ запонѣ и въ перьяхъ алмазомъ цѣна 6722 рубли. Да по оцѣнкѣ жъ торговыхъ нѣмецъ цѣна алмазомъ 4081 рубль. Да по оцѣнкѣ гостя Григорья Микитникова цѣна алмазомъ 3300 руб. Да по оцѣнкѣ серебряного ряду торговыхъ людей цѣна алмазомъ 2747 руб., влагалищу цѣна 10 рублевъ. Ко Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи прислалъ датцкой Христьянусъ король даровъ 40 кубковъ большихъ и малыхъ серебряны золочены, и въ томъ числѣ кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія, на кровлѣ травка цвѣтная промежъ ложекъ чеканено вѣсу въ немъ 6 ѳунтовъ 47 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія на кровлѣ мужикъ съ лукомъ, подъ мужикомъ травки бѣлыя вѣсу 5 ѳунтовъ 62 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ на тыковное дѣло гладкой, на кровлѣ травка маленькая зелена, на поддонѣ мужикъ бѣлъ, въ рукѣ держитъ цвѣтокъ, надъ мужикомъ подъ кубкомъ межъ травокъ цвѣтныхъ 6 яблокъ да 12 вишенокъ вѣсу 5 ѳунтовъ 45 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 5 ѳунтовъ 21 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія на кровлѣ травка цвѣтная 5 ѳунтовъ 5 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія на кровлѣ травка цвѣтная на кровлѣ жъ 6

пупышковъ, по вѣнцу кубка подъ кровлею таковы жъ 6 пупышковъ вѣсу 4 ѳунта 84 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ двойчать ложки косыя гладкія вѣнцы рѣзные подъ вѣнцами репейки подъ пузомъ у поддоновъ рѣшотки вѣсу 4 ѳунта 56 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею чеканной мѣстами ложки гладкія на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 35 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія, на кровлѣ травка цвѣтная на поддонѣ мужикъ бѣлъ съ бородою вѣсу 4 ѳунта 25 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки мелкія, на кровлѣ травка цвѣтная подъ пузомъ мужикъ въ красномъ, въ лѣвой рукѣ травка, у правой ноги собачка пестра вѣсу 4 ѳунта 8 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія межъ ложекъ чеканено на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 90 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 38 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкія кровля лощата тупая подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ золоченъ, около мужика травки зелены вѣсу 3 ѳунта 33 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкія на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ въ красномъ, въ лѣвой рукѣ травка вѣсу 3 ѳунта 32 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 3 ѳунта 20 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкія на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ бѣлъ, на бедрѣ палашъ, а въ правой рукѣ лукъ, вѣсу 3 ѳунта 14 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкія на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ золоченъ, въ лѣвой рукѣ травка подъ мужикомъ на поддонѣ 2 личинки бѣлы, вѣсу 2 ѳунта 90 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 84 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія, межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 84 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ лощать ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 60 зол.;

кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 60 зол., кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки мелкія на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ золоченъ въ лѣвой рукѣ лукъ на правомъ бедрѣ лубье вѣсу 2 ѳунта 55 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія, межъ ложекъ чеканено на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 51 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкія кровля тупая подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ бѣлъ около его дерево зелено вѣсу 2 ѳунта 50 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 27 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки мелкія на кровлѣ травка цвѣтная подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ бѣлъ около его травка въ правой рукѣ шишка на еловую дѣломъ, а въ лѣвой рукѣ ножъ вѣсу 2 ѳунта 24 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія на кровлѣ травка цвѣтная межъ ложекъ чеканено вѣсу 2 ѳунта 9 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 5 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія, промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 2 ѳунта; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу ѳунтъ 95 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія, на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ дерево зелено, у дерева мужикъ съ топоромъ, на деревѣ попугай вѣсу ѳунтъ 90 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки мелкія на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ въ красномъ въ лѣвой рукѣ травка зелена у ноги собачка вѣсу ѳунтъ 90 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лошчатъ ложки большія промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу ѳунтъ 86 зол.; кубокъ серебрянъ съ кровлею ложки длинныя, на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ мужикъ бѣлъ вѣсу ѳунтъ 85 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки длинныя, на кровлѣ травка цвѣтная, подъ пузомъ на поддонѣ му-

жикъ бѣлъ вѣсу ѳунтъ 84 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощать ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу ѳунтъ 77 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложчать ложки большія промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу ѳунтъ 75 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки большія промежъ ложекъ чеканено, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу ѳунтъ 59 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лошчать ложки большія межъ ложекъ чеканено на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу ѳунтъ 54 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложчать ложки большія на кровлѣ травка цвѣтная промежъ ложекъ чеканено вѣсу ѳунтъ 53 зол.; достаканъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, достаканъ и кровля камѳарена вѣсу 2 ѳунта 31 зол.; достаканъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, достоканъ и кровля рѣзныя на 3-хъ блокахъ вѣсу 77 зол.; 18 росолниковъ и въ томъ числѣ росолникъ серебрянъ чеканной, верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 32 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, снизу бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 28 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной, верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 21 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной, верхъ и поддонъ золочены снизу бѣлъ, на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 19 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 18 зол. съ полузолотникомъ; росолникъ серебрянъ чеканной, верхъ и поддонъ золоченъ, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 18 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной, верхъ и поддонъ золочены низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 15 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 15 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 15 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ

золочены низъ у росолника бѣлъ подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 15 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 14 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 14 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 14 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочены, низъ бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 14 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной, верхъ и поддонъ золочены, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 14 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочено, низъ у росолника бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 13 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочено, низъ бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 13 зол.; росолникъ серебрянъ чеканной верхъ и поддонъ золочено, низъ бѣлъ, подъ росолникомъ на поддонѣ нѣмка бѣла вѣсу ѳунтъ 10 зол.; сахарное дерево, на немъ 21 росолникъ серебряно золочено травы зеленыя въ исподѣ мужикъ бѣлъ сидитъ на бочкѣ въ рукѣ росолникъ, въ другой рукѣ кувшинъ, поверхъ того мужика 3 мужика жъ бѣлы, верхней мужикъ покрылся парусомъ вѣсу 19 ѳунтовъ 79 зол.; 6 ѳляжекъ серебряны золочены и въ томъ числѣ ѳляжка серебряна золочена съ кровлею лощата рѣзная, кровля навертывается шурупомъ, а въ ней достоканъ серебрянъ золоченъ на 3-хъ яблокахъ вѣсу 2 ѳунта 84 зол.; ѳляжка серебряна золочена гладкая долы гладкіе съ кровлею кровля навертывается шурупомъ, а подъ кровлею другая накрышечка вѣсу 2 ѳунта 57 зол.; ѳляжка серебряна золочена съ кровлею кровля навертывается шурупомъ, съ лица рѣзная, а изнутри гладкая вѣсу 2 ѳунта 55 зол.; ѳляжка серебряна золочена гладкая долы гладкіе съ кровлею кровля навертывается шурупомъ, а подъ кровлею другая закрышечка вѣсу ѳунтъ 60 зол.; ѳляжка серебряна золочена гладкая долы гладкіе съ кровлею кровля навертывается шурупомъ вѣсу ѳунтъ 28 зол.; ѳляжка серебряна золочена рѣзная

долы рѣзные съ кровлею кровля навертывается шуруномъ вѣсу ѳунтъ 9 зол.; стопа серебряна золочена гладкая долы длинные, кровля и поддонъ и руковедь бѣлы вѣсу 3 ѳунта 51 зол.; стопа серебряна золочена съ кровлею чеканная на руковеди личина вверху у руковеди мужикъ вѣсу 3 ѳунта 9 зол.; стопа серебряна золочена съ кровлею чеканная руковедь гладкая вѣсу 2 ѳунта 83 зол.; стопа серебрена золочена съ кровлею чеканная, руковедь гладкая вѣсу 2 ѳунта 69 зол.; стопа серебряна золочена рѣзная съ кровлею руковедь гладкая вѣсу 2 ѳунта 46 зол.; ковшъ серебрянъ золоченъ большой съ 2-мя нелюстки лощатъ продолговатъ на 4-хъ ножкахъ съ лица рѣзной вѣсу 2 ѳунта 6 зол., ковшъ серебрянъ большой съ 2-мя нелюсти изнутри золоченъ, а съ лица черезъ ложку золочено на 4-хъ яблокахъ вѣсу ѳунтъ 84 зол.; ковшъ серебрянъ золоченъ гладкой съ кровлею съ 2-мя нелюстки на 4-хъ ножкахъ вѣсу въ ковшѣ и въ кровлѣ ѳунтъ 27 зол.; ковшъ серебрянъ золоченъ съ 2-мя нелюстки ложки мелкія на 4-хъ ножкахъ вѣсу 85 зол.; ковшъ серебрянъ золоченъ съ 2-мя нелюстки ложки мелкія на 4-хъ ножкахъ вѣсу 80 зол.; лохань серебряна краи золочены середина бѣла, рукомойникъ олень бѣлъ рога и поддонъ золочено на ножкахъ вѣсу 10 ѳунтовъ 93 зол., лохань серебряна золочена чеканная на краехъ 4 личины; рукомойникъ золоченъ чеканной на кровлѣ мужикъ золоченъ, по сторонамъ 2 личины бѣлы рыльцо голова звѣрина вѣсу 7 ѳунтовъ 39 зол.; лохань серебряна золочена чеканная на краехъ 4 личины, рукомойникъ серебрянъ бѣлъ птица лебедь носъ жолтъ, поддонъ золоченъ вѣсу 6 ѳунтовъ 15 зол., судно серебряно звѣрь левъ на поддонѣ, а поддонъ на 4-хъ яблокахъ, изъ поддона вынмается ящикъ, а изъ головы чернилница да песочница развертныя вѣсу 9 ѳунтовъ 89 зол. И всего въ королевскихъ дарѣхъ въ 40 кубкахъ въ 2 достоканехъ, въ 18-ти росолникахъ въ сахарномъ деревѣ, во 6-ти ѳляжкахъ, въ 5 ти стопахъ, въ 5-ти ковшахъ, въ 3-хъ лоханехъ съ рукомойники, въ суднѣ что звѣрь левъ по вѣсу 234 ѳунта 68 зол. съ полузолотникомъ. А по оцѣнкѣ серебрянаго ряду торговыхъ людей цѣна ѳунтъ по 10 рублевъ. Да Христьянусъ же король прислалъ ко Государю въ дарѣхъ 3 кубка рако-

винныхъ и въ томъ числѣ кубокъ раковинной обложенъ серебромъ поддонъ золоченъ подъ кубкомъ на поддонѣ ехидна съ 2-мя хвосты, кровля серебряна золочена на кровлѣ мужикъ бѣлъ въ правой рукѣ острога, на поддонѣ 3 коневьи головы съ передними ногами вѣсу 3 ѳунта цѣна 30 руб.; кубокъ раковинной обложенъ серебромъ, поддонъ серебрянъ золоченъ подъ кубкомъ на поддонѣ ехидна съ 2-мя хвосты на кубкѣ кровля серебряна золочена, на кровлѣ мужикъ бѣлъ нагнулся въ правой рукѣ острога на поддонѣ 3 коневьи головы съ передними ногами раковина рѣзная вѣсу 2 ѳунта 84 зол. цѣна 30 руб.; кубокъ раковинной бѣлъ обложенъ серебромъ, поддонъ серебрянъ золоченъ, по поддону травки серебряныя бѣлыя съ личинками, на поддонѣ мужикъ въ правой рукѣ палка въ лѣвой змѣй на чепи серебряной кровля у кубка серебряна золочена, верхъ зеленъ на верху на кровлѣ раковинки да ящерицы, на кровлѣ же дѣвка серебряна бѣла, руки и ноги прикованы чепми, а противъ еѣ змѣи по сторонамъ кровли человѣкъ на конѣ, въ правой рукѣ трезубъ конь съ крылы вѣсу полпята ѳунта цѣна 45 руб.; кубокъ же ценинenъ кровля и поддонъ серебряны золочены, на поддонѣ звѣри и люди и птицы и лягушки, на поддонѣ жъ человѣкъ на конѣ, подъ кубкомъ на поддонѣ королки не дѣланые каковы ростутъ на королкахъ птицы, у королка мужикъ съ топоромъ, на кровлѣ мужикъ съ крылы въ правой рукѣ травка, въ лѣвой рукѣ вѣнокъ держитъ надъ головою цѣна 30 руб. Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи поднесли въ дарѣхъ дацкого Христьянуса короля послы первой посолъ Олоѳъ Пазбрихъ кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею, ложки большія межъ ложекъ чеканено, вѣнецъ кубка рѣзной, на кровлѣ травка цвѣтная вѣсу 6 ѳунтокъ 60 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія межъ ложекъ чеканено, вѣнецъ гладкой, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 20 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 2 ѳунта 86 зол.; лохань серебряна съ рукомойникомъ чеканна, верхъ у лохани и рукомойникъ золочено низъ бѣлъ, у рукомойника на 2 сторонахъ по личинкѣ съ крылами наверху у рукомойника конь съ крылами вѣсу 8 ѳун-

товъ 8 зол. Другой посолъ Стенъ Билле кубокъ серебрянъ золо ченъ съ кровлею лоицать ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ трава цвѣтная вѣнецъ гладкой, подъ кубкомъ на поддонѣ мужикъ бѣлъ сидитъ на рыбѣ въ рукахъ острога вѣсу 5 ѳунтовъ 68 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки большія межъ ложекъ чеканено на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 35 зол.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею ложки большія межъ ложекъ чеканено, на кровлѣ трава цвѣтная вѣсу 4 ѳунта 32 зол.; лохань серебряна съ рукомойникомъ золочено чеканная на краехъ у лохани 4 личины, у рукомойника у 2 сторонъ по личинѣ вѣсу 6 ѳунтовъ 24 зол. И всего въ посольскихъ дарѣхъ по вѣсу 42 ѳунта 45 зол. цѣна по 10 руб. ѳунтъ. И тѣ дары, что поднесъ Государю и Государю Царевичю князю Алексѣю Михайловичю дацкой королевичь Волдемаръ Христьянусовичь и что прислалъ ко Государю дацкой Христьянусъ король и что челомъ ударили королевскіе послы, въ Государеву казну взяты. Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи челомъ ударили королевскіе дворяне 7 человѣкъ по кубку серебряному золочены. И тѣ 7 кубковъ королевскихъ дворянъ по Государеву указу отосланы въ посольской приказъ. Да тѣхъ же дацкого королевича даровъ блюдо серебряно золочено вѣсомъ ѳунтъ 72 зол. цѣна 17 руб. 16 алтынъ 4 деньги. На томъ блюдѣ поднесена Государю Царевичю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи запона золота съ каменьемъ. И то блюдо въ Государеву казну взято.

51. Отпускъ посла Пушкина въ Швецію.

Марта въ 9 де. по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу по приказу казначея Богдана Минича Дубровскаго по памятемъ изъ посольского приказу послано отъ Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ Свию къ Свѣйской королевѣ Христинѣ съ Государевыми великими послы съ окольничимъ съ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ да съ Ѳоанасьемъ Осиповичемъ Прончищевымъ да съ

дьякомъ съ Алмазомъ Ивановымъ въ поминкахъ соболей и бархатовъ и камокъ и дарогъ и ковровъ посольского приказу по памятемъ какова прислана въ прошломъ во 156-мъ году маія въ 11 де. да въ нынѣшнемъ во 157-мъ году ѳевраля въ 7 де. велѣно послати отъ Государя въ поминкахъ къ свѣйской королевѣ Христинѣ съ великими послы съ окольничимъ съ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ съ товарыщи соболей на 1.500 руб., а бархатовъ и камокъ на 500 руб. прибрать доложа Государя въ какову цѣну соболи и сороки и бархаты и камки Государь укажетъ. И по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи имянному указу послано отъ Государя къ свѣйской королевѣ Христинѣ съ великими послы съ Борисомъ Ивановичемъ Пушкинымъ съ товарыщи въ поминкахъ соболей 40 соболей съ хвосты цѣна 250 рублевъ, 40 соболей съ хвосты цѣна 230 рублевъ, 40 соболей съ хвосты 180 рублевъ 40 соболей съ хвосты цѣна 140 руб. въ немъ соболь безъ хвоста, 40 соболей съ хвосты цѣна 130 рублевъ, въ немъ 2 соболя безъ хвостовъ, 40 соболей съ хвосты 100 руб., 40 соболей съ хвосты 80 руб., 40 соболей съ хвосты 70 руб., 40 соболей съ хвосты 60 руб., 2 сорока соболей съ хвосты по 50 руб., 4 сорока соболей съ хвосты по 40 руб., а въ нихъ соболь безъ хвоста, и всего соболей на 1.500 рублевъ.

Да бархатовъ золотныхъ бархатъ кизылбаской по золоту люди и травы въ шелкахъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер. цѣна 35 рублевъ, присланъ ко Государю отъ шаха въ дарѣхъ во 134-мъ году, бархатъ кизылбашской по серебряной землѣ по немъ люди да травы шелковые розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ чети цѣна 25 рублевъ. Государю челомъ ударилъ Тимоѳей Лодыгинъ въ Царицынѣ золотой полатѣ 156-го года генваря въ 19 де., бархатъ золотной Государю прислалъ въ дарѣхъ кизылбашской шахъ Сеѳій съ посломъ своимъ Асанъ Бекомъ 149-го году.

52. Кизылбашское посольство.

Генваря въ 19 де. у Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на дворѣ въ Грановитой полатѣ былъ кизыл-

башского шаха посолъ Магметъ Кулыбекъ да купчина Ажимъ Бекъ на пріѣздѣ и Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи челомъ ударилъ и поднесъ отъ кизылбашского шаха въ дарѣхъ посолского приказу въ росписи написано: муштукъ съ наперстью оправленъ золотомъ съ бирюзы, а по осмотру и по оцѣнкѣ торговыхъ людей втираны въ золото бирюзы мелкія цѣна муштуку и съ наперстью 150 руб. Сѣдло раиское покрыто бархатомъ золотнымъ передняя и задняя лука оправлено золотомъ съ каменьемъ съ корами яхонтовыми и съ лалы и съ бирюзы и съ искорки красными и съ изумрудными, а по оцѣнкѣ серебряного ряду торговыхъ людей цѣна сѣдлу 233 рубли. Войлоки покрыты отласомъ лазоревымъ шиты золотомъ и серебромъ по отласу цѣна . . . 2 чепрака середины шиты по червчатому бархату золотомъ и серебромъ каймы шиты по зеленому бархату золотомъ же и серебромъ звѣри и травы оба не подложены цѣна одному 25 руб., другому цѣна 20 руб. 5 чапраковъ отласныхъ шиты золотомъ и серебромъ и въ томъ числѣ чепракъ шитъ по таусинному отласу золотомъ и серебромъ цѣна 15 руб., чепракъ середина шита по таусинному отласу каймы шиты по червчатому отласу звѣри и травы цѣна 15 руб., чепракъ шитъ золотомъ и серебромъ по червчатому отласу цѣна 12 руб., чепракъ середина шита по червчатому отласу птицы и травы каймы шиты по зеленому отласу травы цѣна 12 руб., чепракъ середина шита по червчатому отласу каймы шиты по лазоревому отласу золотомъ и серебромъ травы цѣна 10 руб. 2 чепрака суконныхъ шиты золотомъ и серебромъ и въ томъ числѣ чепракъ суконной коричной цвѣтъ цѣна 8 руб., другой чепракъ шитъ по вишневому сукну цѣна 6 руб., 9 бархатовъ золотныхъ и серебряныхъ кизылбашскихъ, и въ томъ числѣ 2 бархата кизылбашскіе золотные по нихъ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ, одинъ мѣрою 7 арш. 3 вер., другой 7 арш. цѣна по 35 руб., бархатъ кизылбашской по серебряной землѣ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. цѣна 35 руб., 2 бархата золотные кизылбашскіе по нихъ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою по 7 арш. цѣна по 30-ти руб., бархатъ золотной кизылбашской по немъ травы розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ

вершка цѣна 30 руб., бархатъ золотной кизылбашской травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. цѣна 28 руб., бархатъ золотной кизылбашской по немъ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. цѣна 25 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной по таусинной землѣ въ кругахъ золото и серебро мѣрою 7 арш. цѣна 15 руб., 9 бархатовъ цвѣтныхъ травчатыхъ и въ томъ числѣ бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатой по алой землѣ мѣрою 7 арш. цѣна 12 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по рудожолтой землѣ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер. цѣна 12 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по таусинной землѣ мѣрою 7 арш. цѣна 12 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной полосатой мѣрою 9 арш. цѣна 12 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по алой землѣ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер. цѣна 10 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по яринной землѣ мѣрою 7 арш. безъ вершка цѣна 10 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по таусинной землѣ мѣрою 7 арш. безъ вершка цѣна 10 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по вишневой землѣ мѣрою 7 арш. безъ вершка цѣна 10 руб., бархатъ кизылбашской цвѣтной травчатъ по вишневой землѣ мѣрою 7 арш. безъ вершка цѣна 10 руб., 12 бархатовъ гладкихъ кизылбашскихъ и въ томъ числѣ 5 бархатовъ гладкихъ червчатыхъ мѣрою по 9 аршинъ безъ чети, бархатъ гладкой червчатъ мѣрою 9 арш. 5 вершковъ, 3 бархата гладкихъ алые мѣрою по 9 арш. безъ чети, бархатъ гладкой алъ мѣрою 9 арш. безъ 5-ти вер., бархатъ кизылбашской гладкой рудожолтой мѣрою 8 арш. 2 чети, бархатъ гладкой жолтъ мѣрою 9 арш. безъ чети всѣ по 8 руб. бархатъ, 14 бархатовъ гладкихъ и въ томъ числѣ 3 бархата гладкихъ свѣтло-лазоревыхъ мѣрою по 9 арш. безъ чети, 3 бархата гладкихъ свѣтлолазоревыхъ мѣрою по 9 арш. безъ 2 вер., бархатъ гладкой темнозеленъ мѣрою полдевята аршина, бархатъ гладкой зеленъ мѣрою 9 арш. безъ 2 вершковъ, бархатъ гладкой зеленъ мѣрою 9 арш. безъ 3 вер., бархатъ гладкой темнолимонной мѣрою 9 арш. безъ чети, бархатъ гладкой темновишневъ мѣрою 9 арш. безъ чети, бархатъ гладкой дымчатъ мѣрою 9 арш. безъ вершка, бархатъ гладкой клѣтчатъ мѣрою 9 арш. безъ 2 вер., всѣ по 6-ти руб. бархатъ, бархатъ кизыл-

башской полосатой мѣрою 9 арш. безъ чети цѣна 5 руб.. 69 камокъ кизылбашскихъ золотныхъ и въ томъ числѣ камка кизылбашская золотная по рудожолтой землѣ травы серебряны велики съ краснымъ шолкомъ мѣрою 7 арш., камка золотная полосы золотныя да серебряныя въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка золотная травы и косы серебряныя въ цвѣтахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка золотная по ней листки серебряные въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка золотная по ней круги и листки серебряные съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, всѣ по 20 руб. камка, камка кизылбашская по серебряной землѣ травки золоты съ шолки съ зеленымъ съ рудожолтымъ съ краснымъ мѣрою 7 арш., камка по серебряной землѣ съ шолкомъ съ червчатымъ да съ зеленымъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка по серебряной землѣ травы и листье шолковые розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вершка, всѣ 3 камки по 18 руб. камка, камка кизылбашская по серебряной землѣ травы шолкъ зеленъ съ золотомъ да кружки золотные мѣрою 7 арш., камка кизылбашская золотная по рудожолтой землѣ травы серебряныя съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ 3 вершковъ, камка кизылбашская золотная по рудожелтой землѣ травки серебряныя съ шолки разныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка кизылбашская золотная по ней травы шелковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 3 вер., камка золотная по ней травы серебряны велики съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, камка по серебряной землѣ травки золотныя съ алымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, камка золотная по рудожолтой травки серебряныя съ шолки съ алымъ съ зеленымъ съ вишневымъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вершковъ, камка по серебряной землѣ травы золотныя съ алымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. 5 вер., камка по серебряной землѣ травы золотныя съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 3 вершка, камка золотная по ней листье и травы серебряныя съ багровымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, камка полосатая золотная полосы серебряны, съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ вершка, камка золотная по ней листье серебреные съ шолкомъ съ таусиннымъ мѣрою 7 арш., камка зо-

лотная по серебряной землѣ мѣрою 7 арш., камка золотная круги и косы серебряны съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вершковъ, камка золотная по ней листье серебреные въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 5 вер.—всѣ камки по 15 руб.; камка кизылбашская золотная травы серебряны съ зеленымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. цѣна 13 руб., камка кизылбашская полосатая золото съ серебромъ въ полосахъ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка кизылбашская по серебряной землѣ листье золоты съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вершка, камка по серебряной землѣ травы золотныя съ шолкомъ съ алымъ съ зеленымъ съ вишневымъ съ рудожолтымъ мѣрою 7 арш. безъ вершка, камка по серебряной землѣ травы золотныя съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка по серебряной землѣ травки золотныя мѣрою 7 арш. 3 вер., камка по свѣтлодымчатой землѣ травы золотныя съ алымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка по серебряной землѣ травы золотныя съ шолки съ алымъ съ зеленымъ съ гвоздичнымъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, камка по лимонной землѣ, травы и косы золотныя съ шолкомъ съ гвоздичнымъ съ алымъ мѣрою 7 арш., камка золотная по ней листье серебряны съ алымъ да съ таусиннымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вершковъ, камка полосатая серебряная полосы вишневыя зеленыя мѣрою 7 арш. 2 вершка, камка по серебряной землѣ листье золотные съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка по серебряной землѣ травки шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка по серебряной землѣ опохала золотные съ шолки мѣрою 7 арш., камка кизылбашская по серебряной землѣ травки шолкъ розныхъ цвѣтовъ съ золотомъ, межъ тѣхъ травъ травочки бѣлые мѣрою 7 арш. съ вершкомъ цѣна тѣмъ камкамъ по 12 руб. камка; камка кизылбашская по серебряной землѣ листье золоты съ алымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. съ четью, камка кизылбашская по серебряной землѣ кубы золотные съ шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка кизылбашская по серебряной землѣ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, камка кизылбашская золотная по рудожелтой землѣ травы съ шолки съ вишневымъ съ зеленымъ съ рудожелтымъ мѣрою 7 арш., камка

кизылбашская по серебряной землѣ травки шолкъ вишневъ мѣрою 7 арш. 2 вершка, камка по серебряной землѣ травки и звѣрки шолкъ лазоревъ мѣрою 7 арш. 2 вершка, камка золотная по зеленой землѣ травы золотныя съ краснымъ шолкомъ мѣрою 7 арш. 2 вершка, камка золотная полосатая полосы золотныя да серебряныя съ шолки мѣрою 7 арш., камка по серебряной землѣ въ цвѣтахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка кизылбашская по серебряной землѣ косами шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ 5 вер., тѣмъ всѣмъ камкамъ цѣна по 10 руб. камка; камка кизылбашская золотная по серебряной землѣ круги шолковые вишневые съ золотомъ мѣрою по 7 арш., камка по золотной землѣ листки серебряны въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка по серебряной землѣ кубы и листье золотные въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., камка по таусинной землѣ листье и косы золотные да листки серебряные съ алымъ шолкомъ мѣрою 7 арш., камка серебряная по таусинной землѣ листки золотные мѣрою 7 арш. 2 вер., тѣ всѣ по 8 руб. камка. Камка кизылбашская золотная по рудожелтой землѣ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка кизылбашская золотная по червчатой землѣ струи длинныя мѣрою 7 арш. безъ вершка, камка золотная по рудожолтой землѣ травки шолкъ алъ зеленъ лазоревъ вишневъ съ серебромъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка по серебряной землѣ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ съ золотомъ мѣрою 7 арш. безъ 3-хъ вершковъ; камка по серебряной землѣ травки мелкия шолкъ червчатъ зеленъ мѣрою 7 арш. 2 вер., камка полосатая по серебряной землѣ въ полосахъ шолкъ багровъ мѣрою 7 арш., камка по серебряной землѣ травы шолковыя съ золотомъ мѣрою 7 арш.; камка золотная по алой землѣ въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ чети; камка золотная по дымчатой землѣ травы и косы серебряны, въ цвѣтахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 3 вер.; камка кизылбашская золотная, а по осмотру отласецъ по червчатой землѣ опахала золотныя и серебряныя и съ лазоревымъ шолкомъ мѣрою 7 арш., тѣ всѣ по 7 руб. камка; камка золотная полосатая въ полосахъ шолкъ алъ вишневъ бѣлъ мѣрою 6 арш. 5 вер.; камка

по зеленой землѣ кружки серебряные мелкіе мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка серебряна безъ травъ мѣрою 7 арш.; камка кизылбашская по серебряной землѣ репейки алые шолковые мѣрою 7 арш. съ вершкомъ, цѣна тѣмъ камкамъ по 4 рубли камка; 26 отласовъ кизылбашскихъ цвѣтныхъ травчатыхъ и въ томъ числѣ отласъ цвѣтной по брусничной землѣ въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш.; отласъ цвѣтной травчатъ по вишневой землѣ въ травахъ шолкъ бѣлъ зеленъ мѣрою 8 арш. безъ чети, отласъ цвѣтной травчатъ по червчатой землѣ въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш., цѣна тѣмъ отласамъ по 5 руб., отласъ цвѣтной по жолтой землѣ въ травахъ шолкъ алъ черпъ мѣрою 7 арш. 2 вер., отласъ цвѣтной травчатъ по лимонной замлѣ въ травахъ шолкъ бѣлъ червчатъ мѣрою 8 арш. безъ 3-хъ вер., цѣна тѣмъ отласомъ по 4 руб. съ полтиною отласъ, 2 отласа цвѣтные по зеленой землѣ травы и кружки шолковые розныхъ цвѣтовъ мѣрою по 7 арш. съ вершкомъ, 5 отласовъ цвѣтныхъ по таусинной землѣ травы шолковыя розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., отласъ цвѣтной по рудожолтой землѣ травчатъ мѣрою 8 арш. безъ чети, отласъ цвѣтной по зеленой землѣ травчатъ травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш., отласъ цвѣтной по зеленой землѣ въ травахъ шолкъ алъ зеленъ мѣрою 8 арш. безъ 3-хъ вершковъ, отласъ цвѣтной по свѣтлолимонной землѣ, въ травахъ шолкъ червчатъ лазоревъ мѣрою 8 арш. безъ 5-ти вер.; отласъ цвѣтной по черной землѣ, въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 8 арш., безъ чети; отласъ цвѣтной по червчатой землѣ въ травахъ шолкъ жолтъ зеленъ мѣрою 7 арш., отласъ цвѣтной по темнозеленой землѣ въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 8 арш. безъ чети. отласъ цвѣтной полосатой въ травахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 8 арш. безъ 3-хъ вер.; отласъ цвѣтной по лимонной землѣ травчатъ въ травахъ шолкъ таусиненъ вишневъ мѣрою 8 арш. безъ чети; отласъ цвѣтной травчатъ по червчатой землѣ въ травахъ шолкъ жолтъ зеленъ мѣрою 7 арш. съ вершкомъ; отласъ цвѣтной по рудожолтой землѣ травчатъ, въ травахъ шолкъ бѣлъ зеленъ мѣрою полосма аршина, цѣна тѣмъ всѣмъ отласомъ по 4 рубли отласъ; отласъ цвѣтной по свѣтлолимонной землѣ въ травахъ шолкъ бѣлъ

червчать мѣрою 7 арш. съ вершкомъ; отласъ цвѣтной травчать по таусинной землѣ въ травахъ шолкъ бѣлъ зеленъ жолтъ мѣрою 7 арш.; цѣна тѣмъ отласомъ по 3 рубли съ полтиною отласъ; отласъ цвѣтной по свѣтлолимонной землѣ травчатъ мѣрою 8 арш. безъ 5-ти вершковъ цѣна 3 рубли. 27 камокъ цвѣтныхъ травчатыхъ кизылбашскихъ цѣна по 4 рубли камка. и въ томъ числѣ камка по жолтой землѣ по ней травки шолкъ таусиненъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка травчата по алой землѣ въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш.; камка травчата осиновой цвѣтъ по ней травки шолкъ лимонной мѣрою 7 арш., камка по брусничной землѣ въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка травчата по алой землѣ въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш., камка травчата осиновой цвѣтъ въ травахъ шолкъ червчатъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка ала травчата въ травахъ шолкъ жолтъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка ала травчата въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка травчата лимонная въ травахъ шолкъ яриненъ мѣрою 7 арш.; камка свѣтлолимонная въ травахъ шолкъ таусиненъ мѣрою 7 арш. безъ 5 вер.; камка ала травчата въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш.; камка рудо-жолта травчата въ травахъ шолкъ таусиненъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка травчата свѣтлозелена въ травахъ шолкъ дымчатъ мѣрою 7 арш. безъ вершка, камка травчата брусничиа въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка темнолимонная въ травахъ шолкъ брусничной мѣрою 7 арш.; камка травчата жолта въ травахъ шолкъ алъ мѣрою 7 арш.; камка свѣтлозелена травчата въ травахъ шолкъ красенъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка травчата свѣтлозелена въ травахъ шолкъ темнозеленъ мѣрою 7 арш.; камка рудожолтая травчата въ травахъ шолкъ таусиненъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка свѣтлодымчата травчата въ травахъ шолкъ вишневъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка травчатая зелена въ травахъ шолкъ алъ мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка темно-дымчата въ травахъ шолкъ зеленъ мѣрою и съ пришивкою 7 арш.; камка темнолимонна въ травахъ шолкъ яриной мѣрою 7 арш. безъ вершка; камка свѣтлодымчата въ травахъ шолкъ вишневъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка травчата зелена въ травахъ

шолкъ червчатъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка травчата дымчата въ травахъ шолкъ таусиненъ мѣрою 7 арш. безъ 3-хъ вершковъ, камка травчата яринная въ травахъ шолкъ лимонной мѣрою 7 арш. безъ 2 вершковъ, 10 камокъ цвѣтныхъ ясково дѣла и въ томъ числѣ всѣ по 3 рубли; камка полосата полосы бѣлыя да червчатыя мѣрою 7 арш.; камка ала мѣрою 7 арш. безъ 2 вер.; камка по темнолимонной землѣ травки темнозелены мѣрою 7 арш.; камка амгулинной цвѣтъ мѣрою 7 арш.; камка свѣтлолазорева сшита мѣрою 6 арш. 9 вершковъ, камка бѣлая мѣрою 7 арш. безъ чети; камка свѣтлобрусничпа мѣрою 7 арш. безъ 2 вершковъ; камка свѣтлобрусничпа мѣрою 7 арш. 5 вер. и съ пришивкомъ камка жолта по ней травки шолкъ бѣлъ мѣрою 7 арш.; камка брусничной цвѣтъ мѣрою 7 арш. безъ 3 вершковъ. 18 кушаковъ кизылбашскихъ, золотныхъ полосатыхъ и въ томъ числѣ кушакъ мѣрою 5 арш. безъ 2 вершковъ; кушакъ 5 арш. безъ чети; кушакъ 4 арш. безъ чети, цѣна тѣмъ кушакомъ по 8 рублевъ; кушакъ 6 арш. безо 6-ти вершковъ; кушакъ 5 арш. безъ вершка, цѣна тѣмъ кушакомъ по 7 руб. кушакъ 4 арш. безъ 3-хъ вершковъ; кушакъ 4 арш. безъ 5-ти вершковъ; кушакъ 3 арш. 10 вер.; кушакъ 4 арш. безъ 5-ти вер. кушакъ 4 арш. безъ 5-ти вер.; кушакъ . . . аршина 10 вер.; кушакъ 3 арш. 9 вер.; кушакъ 3 арш. 10 вер.; кушакъ 3 арш. 10 вер.; кушакъ 3 арш. полосма вершка; кушакъ 3 арш. 10 вер.; кушакъ 3 арш. полосма вершка; кушакъ 3 арш. безъ 5-ти вер.; кушакъ 4 арш. безъ 5-ти вер.; цѣна тѣмъ всѣмъ кушакомъ 3 рубли съ полтиною кушакъ; 9 ковровъ кизылбашскихъ золотныхъ и серебряныхъ и въ томъ числѣ коверъ кизылбашской золотной каймы по зеленой землѣ золото съ серебромъ мѣрою въ длину 3 арш. безъ 2 вер. въ ширину 2 арш. скупо; коверъ кизылбашской золотной мѣрою 3 арш. безъ 3-хъ вер., въ ширину 2 арш. безъ 2 вершковъ; коверъ кизылбашской золотной каймы по рудожолтой землѣ мѣрою длина 3 арш. безъ вершка ширина 2 арш., цѣна тѣмъ ковромъ по 35 руб. коверъ, цѣна 45 руб.; коверъ кизылбашской золотной каймы по таусинной землѣ золото съ серебромъ мѣрою въ длину 3 арш. безъ вершка, а въ ширину 2 арш. безъ полувершка, коверъ кизылбашской зо-

лотной каймы по зеленой землѣ золото съ серебромъ мѣрою въ длину 3 арш. полтретья вершка въ ширину 2 арш. полосма вершка; коверъ кизылбашской золотной каймы по зеленой землѣ золото съ серебромъ мѣрою 7 арш. безъ 2 вер., ширина 2 арш. безъ вершка; коверъ кизылбашской золотной мѣрою длина 3 арш. безъ 2 вер. ширина 2 арш. скупо; цѣна тѣмъ ковромъ по 30-ти рублевъ; коверъ кизылбашской золотной мѣрою длина 2 арш. 10 вер. ширина 2 арш. безъ 2 вер. цѣна 25 руб.; 6 ковровъ кизылбашскихъ цвѣтныхъ и въ томъ числѣ коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 11 арш. съ полуаршиномъ поперегъ полпята аршина; коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 12 арш. безъ вершка поперегъ полпята аршина, цѣна тѣмъ ковромъ по 40 руб.; коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 11 арш. въ ширину 4 арш.; коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 11 арш. съ полуаршиномъ поперегъ 4 арш. 2 вер., цѣна тѣмъ ковромъ по 30-ти руб.; коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 6 арш. 3 вер. поперегъ 2 арш. 7 вер. скупо, цѣна 12 руб.; коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 6 арш. 2 вер. поперегъ 2 арш. 6 вер., цѣна 10 руб.; 15 дарагъ полосатыхъ яскихъ по полтора рубли; 16 дарагъ полосатыхъ же яскихъ по 2 рубли; 80-ры дараги яскія розныхъ цвѣтовъ по 2 рубли съ полтиною; 17 дарагъ кашанскихъ розныхъ цвѣтовъ цѣна по 2 рубли съ четью; 22 дараги новаго дѣла волноватыя по 2 рубли съ полтиною; 1000 киндяковъ арапскихъ розныхъ цвѣтовъ цѣна 700 рублевъ. Да кизылбашского шаха посолъ Магметъ Кулы бекъ Государю челомъ ударилъ въ дарѣхъ бархатъ кизылбашской золотной, по немъ круги шолковые розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ полутора вершка цѣна 25 руб.; бархатъ кизылбашской по серебряной землѣ по немъ травы шолки розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. безъ 3-хъ вершковъ цѣна 17 рублевъ; 2 бархата кизылбашскихъ полосатыхъ въ полосахъ шолки розныхъ цвѣтовъ въ мѣрѣ одинъ 9 арш., другой 9 арш. безъ вершка цѣна по 12 руб. бархатъ, бархатъ кизылбашской гладкой зеленой мѣрою 9 арш. цѣна 6 руб.; камка кизылбашская золотная по зеленой землѣ мѣрою 7 арш. безъ вершка цѣна 8 руб.; 3 камки кизылбашскихъ цвѣтныхъ и въ томъ

числѣ камка кизылбашская цвѣтная по зеленой землѣ травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. 2 вер. цѣна 4 рубли; камка кизылбашская цвѣтная полосатая, въ полосахъ шолкъ розныхъ цвѣтовъ мѣрою 7 арш. цѣна 3 рубли съ полтиною; камка кизылбашская цвѣтная по рудожолтой землѣ въ травахъ шолкъ таусинень мѣрою 7 арш. цѣна 3 рубли; 9 дарагъ цвѣтныхъ яскихъ и кашанскихъ и въ томъ числѣ 6-ры дараги полосатыя и цвѣтныя по 3 рубли, да 3 кашанскія цвѣтныя по 2 рубли съ полтиною; 6 кутней цвѣтныхъ и въ томъ числѣ кутня алая мѣрою 7 арш. цѣна 2 рубли; кутня жолтая мѣрою 7 арш. 2 вер. цѣна полтора рубли; кутня лазоревая мѣрою 7 арш. цѣна 40 алтынъ; кутня рудожолтая мѣрою 7 арш. 2 вер. цѣна 40 алтынъ; кутня бѣлая мѣрою 7 арш. 2 вершка цѣна 40 алтынъ; кутня жолтая мѣрою 7 арш. безъ вершка цѣна 40 алтынъ; 3 скатерти миткалинныхъ и въ томъ числѣ скатерть миткалинная каймы травчаты мѣрою въ длину 3 арш. 9 вер. въ ширину 2 арш. 2 вер.; скатерть миткалинная каймы травчаты въ длину 4 арш. безъ вершка, въ ширину 2 арш. 3 вер.; скатерть миткалинная мѣрою въ длину 3 арш. 9 вер. въ ширину 2 арш. 2 вер. цѣна тѣмъ скатертемъ по 3 рубли; 36 киндяковъ арапскихъ розныхъ цвѣтовъ цѣна по 25 алтынъ киндякъ; 2 ковра кизылбашскихъ цвѣтныхъ харасанского дѣла и въ томъ числѣ коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 3 арш. безъ 2-хъ вер., въ ширину 2 арш. безъ 2-хъ вер.; коверъ кизылбашской цвѣтной мѣрою въ длину 3 арш. безъ 2-хъ вер., въ ширину 2 арш. безъ 3-хъ вер. цѣна обѣма по 4 рубли; коверъ кожа бобровая цѣна 6 руб.; 9 луковъ мешетцкихъ и въ томъ числѣ лукъ писанъ по красному камышу цѣна рубль, лукъ писанъ по жолтому камышу съ кружки цѣна 30 алтынъ, 2 лука писаны по красному камышу полосами цѣна по 26 алтынъ по 4 деньги, 2 лука писаны по жолтому камышу цѣна 23 алтына по 2 деньги, лукъ черной кизылбашской писанъ по жолтому камышу, а на другой сторонѣ по черному камышу, лукъ писанъ по левкасу цѣна обѣма по 20 алтынъ, лукъ писанъ по жолтому камышу пестрой цѣна 16 алтынъ; 3 топорка булатныхъ и въ томъ числѣ 2 топорка наведены золотомъ цѣна всѣмъ

3-мь топоркомъ по 3 рубли топорокъ. И тѣ дары въ Государеву казну.

Кизылбашской купчина Ажемъ Бекъ Государю челомъ ударилъ бархатъ кизылбашской цвѣтной гладкой полосатъ мѣрою 9 арш. мѣрою 9 арш. безъ 3-хъ вер. цѣна 12 руб.; бархатъ кизылбашской гладкой зеленъ мѣрою 9 арш. безъ 5 вер. цѣна 8 руб., бархатъ кизылбашской червчатъ гладкой мѣрою 9 арш. безъ 5 вер. цѣна 7 руб. Изъ посолского приказу въ росписи написано 3 отласа цвѣтныхъ, а по осмотру 3 кутни кизылбашскихъ 2 зеленыя мѣрою по 7 арш. по 5 вер., а 3-я кутня таусинная мѣрою 7 арш. 6 вер. цѣна всѣмъ по 2 рубли; 4 камки кизылбашскихъ, и въ томъ числѣ камка кизылбашская травчата зелена 7 арш. съ полуаршиномъ; камка кизылбашская двоеличная шолкъ зеленъ красенъ мѣрою полосма аршина; камка червчата травчата мѣрою 7 арш. 6 вер. цѣна тѣмъ камкамъ по 4 рубли; 3 кушака золотныхъ, и въ томъ числѣ кушакъ золотной мѣрою 4 арш. безъ чети; кушакъ золотной мѣрою 3 арш. 7 вер.; кушакъ золотной мѣрою 4 арш. безъ 5 вер. цѣна тѣмъ кушакомъ по 4 рубли. 3 дараги нового дѣла цвѣтныхъ яскія цѣна однѣмъ 3 руб., а 2-я по 2 руб. съ полтиною; 3-и дараги полосаты яскія мелкія полосы цѣна по 3 руб.; 3-и дараги кашанскія цвѣтныя цѣна 2 руб. съ полтиною; 3-и дараги полосатыхъ гилянскихъ цѣна по полтора рубли: скатерть шолковая полосата полосы шолки розныхъ цвѣтовъ въ полосахъ золото съ серебромъ мѣрою въ длину 6 арш. безъ чети. въ ширину 2 арш. безъ вершка цѣна 6 руб.; 3 сѣтки шолковыя въ росписи написаны съ золотомъ, а по осмотру безъ золота, и въ томъ числѣ сѣтка полосата шолкъ красенъ жолтъ мѣрою 12 арш., 2 сѣтки шолковыя бѣлыя мѣрою по 13 арш. безъ чети цѣна по 2 рубли съ полтиною; 2 кисеи полушолковыя бѣлыхъ мѣрою первая 12 арш. съ четвертью, другая 11 арш. цѣна по 2 рубли; 3 кутни полосаты и въ томъ числѣ кутня полосата по червчатой землѣ полосы красныя жолтыя зеленыя мѣрою 9 арш. безъ чети, кутня полосата по жолтой землѣ полосы красныя жолтыя вишневыя мѣрою 9 арш. безъ 6-ти вер. . . . . . . землѣ полосата полосы бѣлыя дымчатыя вишневыя мѣрою 9 арш. безъ чети цѣна по 2 рубли; 2 кисеи

мѣрою по 24 арш., цѣна одной 3 руб. съ полтиною, другая 3 руб.; кисея мѣрою 23 арш. цѣна 2 руб. съ полтиною, 3 миткали цѣна 2 рубли, 3 ѳунта шолку сканого розныхъ цвѣтовъ цѣна по полтора рубли ѳунтъ, лукъ мешецкой писанъ золотомъ цѣна полтора рубли. И тѣ дары въ Государеву казну.

53. Лѣта ҂зрѯа іюля въ і҃ де. по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу память казначею Богдану Миничю Дубровскому да дьякомъ Григорью Панкратьеву да Захарью Оноѳрееву. Пожаловалъ Государь Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи пріѣзжаго иноземца шкотцкіе земли капитана Еорга Ингилша велѣлъ ему дати своего Государева жалованья на пріѣздѣ камку кармазин сорокъ соболей в дватцать в пят рублевъ. И по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу казначею Богдану Миничю и діакомъ Григорью и Захарью Государево жалованье камку и соболи что дати капитану Георгу Ингилшу по сему Государеву указу велѣт изготовит. А дати ему то Государево жалованье при нем Государѣ. Діакъ Алмаз Иванов.

54. Лѣта ҂зрѯз декабря въ и҃і де. по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу память казначею Богдану Миничю Дубровскому да діаком Григорью Панкратьеву да Захарью Оноѳрееву пожаловалъ Государь Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всеа Русіи аглинскіе земли полковника Ивана Анса велѣлъ ему дати своего Государева жалованья за выѣздъ кубокъ серебренъ золоченъ съ кровлею въ 2 гривенки камку куѳтерь. И по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу казначею Богдану Миничю и діаком Григорью и Захарью Государево жалованье что дать при нем Государѣ полковнику велѣти прислати в посолской приказ к діаком к думному к Михаилу Волошенинову да к Алмазу Иванову да к Ондрѣю Немирову тотчасъ быти ему сегодни у Государя на пріѣздѣ. Діакъ Алмаз Иванов.

На оборотѣ: по сей памяти Государева жалованья что дат полковнику камку куѳтер кубокъ серебрен золочен с кровлею подьячей Памѳил Белянинов взял и руку приложил.

55. Лѣта ҂зр҃ѯ҃ декабря въ к҃е де. по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи память казначею Богдану Миничю Дубровскому да діаком Григорью Понкратьеву да Захарью Оноѳрееву. Пожаловал Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи галанскіе земли полковника Яна Марша велѣлъ ему дати своего Государева жалованья за выѣздъ кубок серебрен золоченъ с кровлею в двѣ гривенки камку куѳтерь. И по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи казначею Богдану Миничу и діаком Григорью и Захарью Государева жалованья что дат при нем Государѣ полковнику велѣти прислати в посолской приказъ к діаком к думному к Михаилу Волошенинову да к Алмазу Иванову да къ Ондрѣю Немирову тотчас быти ему сегодни у Государя на пріѣздѣ.

На оборотѣ: по сей памяти в посолской приказ Государево жалованье что дат полковнику пріѣзжіе кубокъ серебрен золоченъ съ кровлею камку куѳтерь посолского приказу подьячей Памѳилъ Белянинов взял и руку приложил.

56. Посольство кн. Репнина къ Яну Казимиру Польскому.

Апрѣля въ 25 де. по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу по двемъ памятемъ и по росписи изъ посольского приказу, каковы присланы въ нынѣшнемъ во 161 г. генваря въ 21 де. За приписью дьяка Ондрея Немирова послано отъ Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ Литву къ Яну Казимеру королю Польскому и великому князю Литовскому въ поминкахъ съ Государевыми великими послы съ бояриномъ со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ съ товарыщи соболей посольского приказу по памяти велѣно изготовить Яну Казимеру королю Польскому и великому князю Литовскому въ поминкахъ соболей 40 въ 400 руб., 40 въ 350 руб., 40 въ 270 руб., 40 въ 200 руб., 40 во 170 руб., да парами пара въ 50 руб., 2 пары по 30 руб. пара всего на 1500 рублевъ, да въ запасъ и на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на 3000 руб., 2 сорока по 150 руб., 40 во 140 руб., 40 во 130 руб.,

2 сорока по 120 руб., 2 сорока по 110 руб., 40 во 100 руб., 2 сорока по 90 руб., 40 въ 85 руб., 2 сорока по 80 руб., 40 въ 70 руб., 2 сорока по 65 руб., 40 въ 60 руб., 5 сороковъ по 50 руб., 40 въ 45 руб , 9 сороковъ по 40 руб., 10 сороковъ по 36 руб., 4 сорока по 35 руб., 40 въ 30 руб. Да по 3-й памяти какова прислана апрѣля въ 17 де. велѣно послать въ запасъ и на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на 1000 руб., и въ томъ числѣ 4 сорока по 80 руб., 3 сорока по 70 руб., 3 сорока по 65 руб., 2 сорока по 60 руб., 40 въ 55 руб., 2 сорока по 50 руб. 40. А по Государеву имянному указу по казенной цѣнѣ послано отъ Государя въ Литву къ Яну Казимеру Королю соболей 40 въ 400 руб. съ хвосты, 40 въ 350 руб. съ хвосты, 40 въ 270 руб. съ хвосты, 40 въ 200 руб. съ хвосты, 40 во 170 руб., а въ немъ соболь безъ хвоста. Да парами пара въ 50 руб., 2 пары по 30 руб., да запасныхъ 2 сорока по 150 руб., въ одномъ сороку хвоста нѣтъ. 40 въ 140 руб., а въ немъ хвоста нѣтъ. 40 во 130 руб. съ хвосты, 2 сорока по 120 руб. съ хвосты, 2 сорока по 110 руб., въ одномъ сороку хвоста нѣтъ, 40 во 100 руб., а въ немъ соболь безъ хвоста, 2 сорока по 90 руб. съ хвосты, 40 въ 85 руб., въ немъ 2 хвостовъ нѣтъ, 2 сорока по 80 руб. съ хвосты у обѣихъ по хвосту нѣтъ, 40 въ 70 руб. съ хвосты, 40 въ 60 руб. съ хвосты, 5 сороковъ по 50 руб. и въ томъ числѣ 2 сорока безъ хвостовъ, 40 въ 45 руб., въ немъ 2 хвостовъ нѣтъ, 9 сороковъ по 40 руб., а въ нихъ 4 хвостовъ нѣтъ, 10 сороковъ по 36 руб., а въ нихъ 5 соболей безъ хвостовъ, 4 сорока по 35 руб. безъ хвостовъ одинъ сорокъ, а 3 сорока съ хвосты 40 въ 30 руб., хвоста нѣтъ, 4 сорока по 80 руб., а въ нихъ 3-хъ хвостовъ нѣтъ, 3 сорока по 70 руб. съ хвосты, 3 сорока по 65 руб. 2 хвостовъ нѣтъ, 2 сорока по 60 руб. съ хвосты, 40 въ 55 руб. съ хвосты, 2 сорока по 50 руб. съ хвосты. Да на тѣ жъ соболи на большіе на 20 сороковъ 20 мѣшечковъ выбойчатыхъ казенныхъ безъ цѣны.

И та Литовская посылка положена въ 2 бочки дубовыя новыя, да въ коробью лубяную цѣна по 19 алт. бочка, а коробьѣ цѣна 4 алт. Бочки куплены у Кадашевца у Ивашка Орѣшникова, а

коробья куплена лапотного ряду у Ивашка Петрова апрѣля въ 23 де. нынѣшняго 161 году. Въ тѣже бочки и въ коробью пошло на подстилку летчины лазоревой 11 ар. съ 2-мя вершки цѣна по 6 алт. по 4 деньги арш. казенной. На обяску на 2 бочки 4 рогожи, а на коробью рогожи по 3 деньги рогожа да 3 веревки лычныхъ по 2 деньги веревка. Да на коробью жъ 2 кожи конины по 8 алт. по 2 деньги кожа. Рогожи и веревки и кожи казенныя остались отъ Крымской клади 160 г.

57. Посольство в Персію кн. Лобанова Ростовскаго.

Маія въ 14 де. по Государеву Цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи указу по приказу казначея Богдана Минича Дубровского по памяти изъ посольского приказу за приписью дьяка Андрея Немирова сдѣланы живымъ 2-мъ соболямъ 2 ящика деревяные что посланы отъ Государя Царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ Персидскому шаху въ поминкахъ съ великими послы съ окольничимъ съ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ съ товарыщи тѣ же ящики по Государеву указу обиты бархатомъ червчатымъ гладкимъ, бархату пошло 4 арш. по 31 алт. по 4 деньги аршинъ купли у Лукьяна Щуркина 161 г. апрѣля въ де. по швамъ пошло 6 зол. кружива серебряного узкого описного 148 году по 4 алт. по 2 деньги аршинъ, на прибивку 5 колодокъ гвоздей луженыхъ цѣна 7 денегъ да соболямъ же на ошейники бархату червчатого по вершку по 2 алт. вершокъ, къ соболямъ же 2 чепочки серебряныя бѣлыя съ кольцы и съ пробойцы вѣсу полѳунта съ полузолотникомъ, за серебро по 2 алт. по 3 деньги золотникъ, отъ дѣла отъ тѣхъ чепочекъ 30 алт. Взялъ ларики и чепочки и ошейники и росписался соболникъ, которой посланъ съ великими послы съ окольничимъ со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ съ товарыщи Микита Ѳедоровъ.

58. Шведское посольство.

Декабря въ 18 де. у Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца были на дворѣ въ Золотой полатѣ свейскіе послы Густавъ Бѣлкъ съ товарыщи и Государю поднесли въ дарѣхъ королевскихъ поминковъ древо овощникъ серебренъ золоченъ вѣсу пудъ 80 зол. кругъ серебренъ съ небеснымъ теченіемъ и съ землемѣріемъ вѣсу 18 ѳунтовъ 24 зол., кругъ же серебренъ съ небеснымъ теченіемъ и землемѣріемъ, наверху на кругу человѣкъ бѣлъ серебренъ вѣсу 17 ѳунтовъ съ полуѳунтомъ; чаша серебрена большая съ рукоядми и съ кровлею золочена мѣстами на кровлѣ яблоко вѣсу 14 ѳунтовъ 12 зол., 2 кружки серебрены золочены вѣсу въ одной 8 ѳунтовъ 76 зол. въ другой вѣсу 8 ѳунтовъ 50 зол.; серебряникъ, а по осмотру рукомойникъ золоченъ левъ у льева на поддонѣ въ ногахъ чаша золочена вѣсу 6 ѳунтовъ 43 зол.; подъ тотъ рукомойникъ лохань золочена въ ней личины вѣсу 8 фунтовъ 30 зол.; серебреникъ, а по осмотру рукомойникъ серебренъ золоченъ на немъ человѣкъ бѣлъ въ рукахъ рогъ витой золоченъ для воды, на человѣкѣ перевезъ поддонъ золоченъ вѣсу 5 ѳунтовъ 60 зол.; подъ тотъ рукомойникъ лохань серебрена мѣстами золочена вѣсу 4 ѳунта 90 зол.; 4 овошника серебреные большіе съ рукоядми золочены въ первомъ вѣсу 4 ѳунта 19 зол., въ другомъ 4 ѳунта 4 зол. въ третьемъ 4 ѳунта 12 зол., въ четвертомъ 3 ѳунта 6 зол.; 24 росолника серебреные поддоны золочены мѣстами, межъ пуза и поддона по человѣку и въ томъ числѣ вѣсомъ порознь:

росолникъ вѣсу 2 ѳунта 64 зол.
росолникъ вѣсу 2 ѳунта 66 зол.
росолникъ вѣсу 2 ѳунта 56 зол.
росолникъ вѣсу 2 ѳунта 50 зол.
росолникъ вѣсу 2 ѳунта 56 зол.
росолникъ вѣсу 2 ѳунта 56 же зол.
росолникъ 2 ѳунта 54 зол.
росолникъ 2 ѳунта 66 зол.

росолникъ 2 ѳунта 60 зол.
росолникъ 2 ѳунта 62 зол.
росолникъ 2 ѳунта 52 зол.
росолникъ 2 ѳунта 58 зол.
росолникъ 2 ѳунта 60 зол.
росолникъ 2 ѳунта 58 зол.
росолникъ 2 ѳунта 50 зол.
росолникъ 2 ѳунта 66 зол.
росолникъ 2 ѳунта 52 зол.
росолникъ 2 ѳунта 60 зол.
росолникъ 2 ѳунта 64 зол.
росолникъ 2 ѳунта 50 зол.
росолникъ 2 ѳунта 50 зол.
росолникъ 2 ѳунта 54 зол.
росолникъ 2 ѳунта 63 зол.
росолникъ вѣсу 2 ѳунта 59 зол.

6 шандановъ серебряныхъ большихъ поддоны золочены мѣстами подъ шанданомъ на поддонѣ по человѣку, у всякаго человѣка по саблѣ и въ томъ числѣ вѣсомъ порознь: шанданъ вѣсу 3 ѳунта 46 зол., шанданъ 3 ѳунта 43 зол., шанданъ 3 ѳунта 52 зол., шанданъ 3 ѳунта 68 зол., шанданъ 2 ѳунта 30 зол., шанданъ 2 ѳунта 24 зол. по 7 руб. по 16 алтынъ по 4 деньги фунтъ.

Посольскіе дары чепракъ турской щитъ золотомъ и низанъ жемчугомъ цѣна 30 руб.; кубокъ серебренъ золоченъ съ ящикомъ струсовымъ и съ кровлею межъ пуза и поддона человѣкъ золоченъ съ лукомъ и съ копьемъ серебренымъ цѣна 12 руб.; 4 шандана серебряныхъ подъ ними по человѣку золочены мѣстами, въ рукахъ по травкѣ золоченой и въ томъ числѣ вѣсомъ порознь шанданъ вѣсу 2 ѳунта 68 зол.; шанданъ 2 ѳун. 64 зол.; шанданъ 2 ѳун. 63 зол.; шанданъ вѣсу 2 фунта 61 зол. цѣна по 7 руб. по 16 алтынъ по 4 деньги ѳунтъ. И тѣ королевскіе и посольскіе дары въ Государеву казну приняты.

59. Цесарское посольство.

Декабря въ 18 де. у Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца были на дворѣ на пріѣздѣ цесаревы послы Альгаретъ да Аллегретусъ да Яганъ Ѳанъ Лорбахъ и поднесли къ Государю отъ себя въ дарѣхъ 2 куѳшинца золоты съ жемчуги цѣна по 120 руб. кувшинецъ, 2 обьяри цвѣтныя по нихъ травы золоты мѣрою одна 15 арш. безъ 2 вер. по лазоревой землѣ другая мѣрою 14 арш. 7 вер. по брусничной землѣ цѣна по рублю аршинъ, обьярь серебряная бѣлая мѣрою 27 арш. безъ 5 вер. цѣна по 26 алт. но 4 деньги, покровецъ шитъ шолки цвѣтными цѣна 8 руб. часы золочены стекломъ цѣна 15 руб. Приняты.

60. Роспись чѣмъ ударили челом великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія малыя и бѣлыя Росіи самодержцу гречане Царегородцы какъ были на пріѣздѣ у Государя въ нынѣшнемъ во ҂зѯд-мъ (164) году іюня въ а҃ (1) де.

Иван Юрьев.

перстень золотъ с алмазом цѣна сн҃ (250) руб. Къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы.

в҃ (2) отласа золотных веницѣйскіе м҃ (40) рублевъ и ҂зѯд-го (164) іюня въ з҃ (7) де. из одного отласу скроена Государю ѳерезѣя отлас в кроенье вышел вес бархатъ золной виницѣйской м҃ (40) руб.

Дементей Петров.

чапракъ турской золотной з запоны и с каменьем цѣна сн (250) рублевъ отдан на конюшню ҂зѯд (164) августа . . .

Государю благовѣрному Царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи чапракъ шит золотомъ волоченым цѣна н҃ (50) рублевъ отдан на конюшню августа . . .

да у гречан же взято в Государеву казну товаровъ в цѣну у Ивана Настасова

и҃ (8) каменев изумрудов цѣна всѣмъ л҃е (35) рублевъ къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы

в бумашке с҃а (201) искра яхонтовых червчатых цѣна по і҃ (10) алтын искра

в҃-и (2) серги золоты на них по три каменья изумруды, а в серединѣ яхонтики червчатые цѣна однимъ л҃ (30) руб. другимъ к҃е (25) рублевъ.

в҃-е зарукавье яхонты червчаты и алмазы въ зо . . . . цѣна р҃ѕ (106) рублевъ

каѳтанъ отласной золотной по бѣлой землѣ по нем травы золоты в травах шолкъ зеленъ цѣна м҃ (40) руб.

подушка аксамитная по подерж . . . цѣна д҃і (14) рублевъ

г҃ (3) отласа золотных по червчатой землѣ мѣрою по і҃ (10) арш. цѣна по к҃ (20) рублевъ отласъ одной мѣра ѳ҃ (9) аршинъ . . . вершка, а двумъ мѣра по 9 аршин без чети

г҃ (3) косяка камки розныхъ цвѣтов мѣрою в них р҃иі (118) аршинъ цѣна по г҃і (13) аршинъ по в҃ де. аршинъ г҃ (3) муштука оправлены серебром золо . . . . на красныхъ ремняхъ цѣна по г҃і (13) рублевъ муштук отдан на конюшню

л҃ (30) ѳунтовъ шаѳрану цѣна по в҃ (2) рубли ѳунтъ отдано во дворецъ

у Дементья Томина

каѳтанъ отлас турской золотной . . . . . . землѣ по немъ травы розныхъ шолковъ цѣна л҃ (30) рублевъ

алтабас по алой землѣ по нем травы золоты и серебряны мѣрою и҃ (8) аршин с полуаршином цѣна по ѕ҃ (6) рублевъ аршинъ

в҃ (2) бархата червчатых турских золотных по них опахала в опахалах шолкъ червчатъ и зелен цѣна по л҃е (35) рублевъ бархатъ

бархатъ же турской золотной по червчатой землѣ по немъ травы в травах . . . . ткано серебромъ и шолки розныхъ цвѣтовъ цѣна л҃е (35) рублевъ отдан в таѳтяную церков . . . . . . р҃ѯд-го (164) іюля въ . . . де.

ѳ҃ (9) пар подушекъ бархатных т . . . . золотных и в томъ числѣ з҃ (7) по че . . . . . землѣ, а двѣ по зеленой землѣ цѣна

. . . рублевъ пара и р҃зд г. (164) августа въ к҃ (2) де. две пары отданы в полатку Федору Казанцу.

у Обрама Родионова

к҃ (2) чапрака турских шиты золотом и серебром волоченым цѣна по н҃ (50) рублевъ чапракъ отдан на конюшню

бархатъ турской золотной по червчатой землѣ по немъ травы въ травах шолк зелен цѣна л҃е (35) рублевъ отдан в таотяную церковь на престол

обьярь серебреная по ней травки золоты съ шолки розных цвѣтовъ мѣрою 12 арш. цѣна м҃е (45) рублевъ и р҃зд г. (164) ноября въ к҃а (21) из сей обьяри скроен каотанъ ѣздовой

пара подушекъ отласъ золотной по червчатой землѣ съ травы в травах. мѣ . . . . травки серебряны цѣна д҃i (14) рублевъ

д҃ (4) отласа турских золотных и в томъ числѣ к҃ (2) по зеленой землѣ а к҃ (2) по червчатой землѣ цѣна по л҃е (35) рублевъ отлас и р҃зд г. (164) августа въ з҃i (17) де. по зеленой землѣ подложен под ево Государеву суконную голубую ѳерезѣю

л҃ (30) янсырей шолку скапаго розных цвѣтов цѣна по к҃ (2) рубли ансырь принят и расход шолку был в Государеве в мастерской полатѣ.

У Ондрея Мануилова

к҃ (2) перстня золоты с каменьи одинъ сь яхонтом лазоревым другой с лалом цѣна обѣимъ м҃ (40) рублев къ Государынѣ Царицѣ ѕ҃ (6) каменей яхонтовъ лазоревыхъ цѣна всѣмъ л҃е (35) рублевъ къ Государынѣ Царицѣ.

У Дмитрея Костянтинова

понагѣя золотая с чѣпью золотою на ней крестъ под крестомъ яхонтъ лазоревъ в крестѣ и около креста каменье алмазы и яхонтики червчатые подыcподомъ на спняхъ три изумруды цѣна ҂а҃ (1000) рублев

понагѣя ж золотая с каменьи с алмазы и сь яхонты червчатыми у ней на спнях к҃ (2) камени яхонты лазоревые да два лалы цѣна р҃нѕ (156) рублевъ.

Саадакъ лубье золото с каменьи и сызумруды и с алмазы и сь яхонты червчатыми по . . . . . тесма серебреная по тесмѣ

запонки с каменья сь яхонты червчатыми и сызумруды лук единской цѣна ҂ѕ҃ (6000) отдан в оружейной приказ

нашивка золотая с пугвицы ѳ҃ (9) гнѣздъ с каменьемъ с алмазы и сь яхонты червчатыми цѣна х҃н҃ (650) рублевъ.

Стремена желѣзные золочены на них запоны с каменьемъ сызумруды и сь яхонты червчатыми цѣна т҃ (300) рублевъ отданы на конюшню.

Муштукъ с наперстью золот съ каменьемъ сызумруды и сь яхонты червчатыми и с алмазными искорки тесма серебреная цѣна ҂а҃ (1000) отдан на конюшню.

Чапракъ турской шитъ золотом волоченым по нем запоны золоты с каменьем сызумруды и сь яхонты червчатыми около запон обнизывано жемчугом цѣна т҃ (300) рублевъ отдан на конюшню.

г҃ (3) вѣнца золоты розными образцы с каменьем с алмазы и сь яхонты червчатыми и в том числѣ цѣна одному т҃ (300) рублевъ, другому р҃ч҃ (190) рублевъ, третьему р҃і҃ (110) рублевъ.

Буздуган верхъ яшмовой съ каменьемъ сь яхонты червчатыми на верху изумруд руковед оправлена золотом у него тузлукъ шитъ волоченым золотомъ цѣна х҃ (600) рублевъ, отданъ въ оружейной приказ

Буздуган же верхъ яшмовой по яшмѣ . . . . вано золотомъ на верху кора яхонтовая червчатая руковеди по концом оправлена серебромъ золоченым середина хоз черная цѣна о҃ (70) рублевъ отдан в оружейной приказ

Серги золоты с каменьем сызумруды и с лалы цѣна ч҃ (90) рублевъ у Государыни Царицы.

Серги ж золоты съ каменьемъ сызумруды и с лалы цѣна м҃е҃ (45) рублевъ у Государыни Царицы.

Перстень золотъ вставка камен яхонтъ лазорев да перстен же золот с каменьем с алмазы и сь яхонтом червчатымъ цѣна обѣимъ р҃ (100) рублевъ, у Государыни Царицы.

ѳ҃ (9) пугвицъ золотых сыскорки яхонтовыми червчатыми, а на верху по алмазцу . . .

И р҃ѯ҃е г. (165) ноября въ ѕ҃ (6) де. сіе пугвицы нашиты на ево Государевъ чюгъ бархат червчатъ гладкой испод соболей н҃

(8) отласов золотных и в том числѣ д҃ (4) по зеленой, а д҃ (4)-ж по червчатой землѣ цѣна л҃є (35) рублевъ отлас

бархать гладкой червчат мѣрою по ево сказкѣ і҃ (10) аршинъ цѣна по г҃ (3) рубли аршинъ.

каѳтан обьярь серебреная по ней травы золоты с шолки розных цвѣтов цѣна н҃ (50) рублевъ.

Таѳть два косяка алых, а шесть зеленых мѣрою ѿѯа҃ (861) аршинъ цѣна по г҃і (13) алтын по в҃ (2) де. аршинъ по нашей мѣрѣ ѿп҃г (803) аршина с полуаршином

Завес камчать у него кайма шитая золотом цѣна і҃ (10) рублевъ отдано в полатку Федору Казанцу.

Сукна малинового гранату пол ѕ҃ (6) аршина цѣна по ѵ҃ (4) рубли аршинъ скроена Государю епанча.

Полог колыбѣлной обьяринной по серебряной землѣ по нем полосы золотые цѣна к҃є (25) рублевъ.

в҃ (2) подушки отласные золотные червчатые подержаны цѣна и҃і (18) руб.

в҃ (2) цки лапчатые рысьи цѣна по м҃ (40) рублевъ цки подложены под Государеву ѳерезѣю сукно . . . . .

Одѣяло на бумагѣ середина отлас золотной кайма миткалинная бѣлая цѣна в҃і (12) рублевъ.

г҃і (13) тесемъ поясных турских золотныхъ по д҃ (4) рубли тесма отданы въ полатку Федору Казанцу.

д҃ (4) перстня золоты с каменьи . . . . лазоревыми

. . . .

. . . .

въ бумажкѣ г҃і (13) каменей яхонты лазоревые цѣна ѯ҃ (60) рублевъ взяты къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы

серги яхонты лазоревы на золотѣ цѣна л҃ (30) рублевъ.

Перстень золот с чернью сь яхонтом лазоревымъ з҃і (17) рублевъ къ Государынѣ Царицѣ въ хоромы.

Марка Толмача

Пояс золот с каменьи червчатыми и с алмазы цѣна сто руб.

середина одѣялная шита по отласу червчатому золотомъ и

шолки розных цвѣтов цѣна єі (15) рублев отдана въ конюшенной приказъ на покровецъ.

д (4) мѣста бархату золотного турского по двѣ сшивки вмѣстѣ цѣна по єі 15 рублевъ мѣсто.

г (3) остатка участку серебреного по нихъ травки и въ томъ числѣ два шиты, а третье одинакое цѣна всему к (20) рублевъ

остатокъ шитъ обьяри серебряной по немъ травки золотые с шолки розных цвѣтов цѣна і (10) рублев.

г (3) подушки бархату золотного турского розныхъ цвѣтовъ цѣна по д (4) рубли подушка отданы въ полатку Федору Казанцу

лоскут по червчатому отласу шит пряденым золотом цѣна в (2) рубли отдано в полатку Федору ж Казанцу

подушка золотная по ней травы серебряны цѣна ѳ (9) руб.

в (2) топорка оправлены по черному гзу серебром цѣна по в (2) рубли топорокъ и августа въ є (5) де. однимъ топоркомъ Государь пожаловалъ столника Ивана Богданова сына Милославского.

И всего г (3) чапрака з запоны турскіе золотые з (7) чапраковъ шиты золотом и серебром волоченымъ.

61. Роспись. чѣмъ ударили челомъ великому государю царю и в(еликому *) князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малы(я) и Бѣлыя Росіи самодержцу и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великия и Малы(я) и Бѣлыя Росіи в Борисоглѣбове городе гречане цареградцы Иванъ Настасовъ да Дмитрей Констянтиновъ с товарыщи, и что взято у нихъ же в государеву Мастерскую товаровъ в цѣну в нынѣшнемъ во рѯд (164=1656)-мъ году августа въ в (2-й) день.

Иванъ Настасовъ государю челомъ ударилъ:

Венецъ (sic) золотъ с каменьемъ сь яхонты червчаты(ми) и сызумруды, цена сп (280) рублевъ.

Поясъ золотъ, с каменьи сь яхонты червчатыми и с ыскорки алмазными, цена ч (90) рублевъ.

---

*) Въ подлинникѣ, обветшавшемъ по краямъ, слова и буквы, въ скобахъ поставленныя, утрачены.

Серги золоты сызумруды и сь яхонты червчатыми, цена ро҃ (170) рублевъ (Помѣта дьяческою рукою): «К государыне царевне в х(оромы) *)».

Серги золоты сь яхонты лазоревыми и ч(ервча **)тыми, цена м҃ (40) рублевъ (Помѣта дьяка:) «К государыне царевне (въ хоромы **)».

Зарукавы золото с каменьемъ сь я(хонты чер **)вчатыми и с ыскорки алмазными, ц(ена). . . . (въ подлинникѣ утрачено означеніе цѣны).

Орчакъ турской оправленъ серебромъ золоченымъ.

Подушка и крылцы и тебенки шиты серебромъ, а травки шиты золотомъ волоченымъ на лукахъ, в гнѣздахъ яшма и яхонтики червчатые (з би)рюски. Муштукъ с паперстью оправленъ. . . . золоченъ, на ремняхъ, по немъ в гнѣздахъ ка(мы)шки бирюски и яхонтовые искорки. . . . (поводъ?) тесма серебреная, у него узденичка. . . **) тая съ камышки з бирюски и с ыскорки (яхон)товыми. Чапракъ шитъ серебромъ и золотомъ волоченымъ, по немъ і҃ (10) запонокъ золотыхъ да м҃ (40) запонокъ серебреныхъ, в нихъ камышки бирюски и яхонтики, цена всему рч҃ (190) рублевъ (Дьяческая помѣта другою рукой:) «И тотъ арча(къ) . . . . и чепракъ отданъ на конюшню».

Чапракъ шитъ по бархату, червчатой. . . . травы золотомъ и серебромъ волоченъ, цена ѯ҃ (60) рублевъ. (Помѣта другою рукою, очевидно дьяческою:) «Отданъ на конюшню».

в҃ (2) отласа турскихъ золотныхъ по червчатой землѣ, цена по кв҃ (22) рубли отласъ. (Дьяческая помѣта:) «И ҂рѯе (165)-го (году) ноября въ а҃ (1) день сие отласы отнесъ к государю стряпчей с ключемъ (Ѳедоръ?) Алексѣевичъ Полтевъ, а сказалъ, что тѣ онъ отласы отдалъ, государь (далъ?) Рождеству Христову, что на государевѣ дворѣ». (Сбоку на полѣ помѣты:) «Не приняты». «В росходной книге (с)пис.»

Государю благовѣрному царевичю:

*) Въ подлинникѣ буквы, поставленныя въ скобахъ, утрачены.

**) Въ подлинникѣ утрачено.

Олтабасъ серебрянъ, на немъ травки золоты, мѣрою гі (13) (ар)шинъ, цена ни (58) рублевъ.

Объярь золотная по алой землѣ мѣрою лА (31 аршинъ по г (3) рубли по и (8) алтынъ по в (2) денги.

в (2) отласа турскихъ золотныхъ по зеленой землѣ, цена по кв (22) рубли отласъ (Помѣта дьяка:) «И ҂рзд (164)-го августа въ. . . . . одинъ отласъ государева жалованья данъ за службу бояриту Семену Лукьяновичю Стрѣшневу.

-- Сбоку, противъ сей записи, на полѣ, помѣта: «Одинъ не принятъ,—а другой пис. в росходной сп(исокъ)».

в (2) чапрака турскихъ шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, цена по ѯ (60) рублевъ. (Помѣта:) „Ча(праки *) оба отданы на конюшню».

Ивана Настасова племянникъ Аврамъ Родионовъ государю челомъ ударилъ:

Седло (sic) турское, крылца тебенки шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ на лукахъ запонки золо(ты) сызумруды и сь яхонтики около запонъ обнизывано жемчюгомъ, стремена желѣзные позолочены, на нихъ же золотые с каменьемъ сызумруды и сь яхонтики, у него жь кузлукъ шитъ золотомъ и серебромъ золоченымъ, на немъ г (3) запонки золотые с ыскорки яхонтовыми и сызумрудными. Муштукъ с наперстью, оправленъ золотомъ с каменьемъ с ызумруды и сь яхонтики червчатыми и з жемчюжки, поводъ тесма серебреная. Чапракъ турской, шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ, по немъ еі (15) запонъ золотыхъ съ камышки с ызумруды и сь яхонтики, около запонъ обнизывано жемчюгомъ, цена всему хѯ (660?) рублевъ (Помѣта:) «И то все отдано въ Конюшенной Приказъ».

Государю благовѣрному царевичю:

Панагѣя складная в золоте, рѣзана на древе: образъ Живоначалные Троицы, на другой сторонѣ — воплощение Пречистые Богородицы с Превѣчнымъ Младенцемъ, на верху Распятие Господа нашего Исуса Христа; назади—Воскресение Христова,—въ главѣ

*) Означенное въ скобахъ въ подлинникѣ утрачено.

и по сторонамъ ѕ (6) жемчюговъ да в҃ (2) камени въ гнѣздахъ да мѣсто порожжее.

А по скаске гречанъ: Ивана Настасова и Дмитрея Констянтинова, что ту понагѣю строилъ Святый Апостолъ и еуангелистъ Лука своими руками, и была во Царѣграде у патриарховъ, а какъ окаянниї турки убили Парѳения патриарха, и ту панагѣю снялъ съ патриарха архидьяконъ, которой потурчился; а какъ де они ѣхали изъ Царя-города и в государеве Черка(сскомъ? *) городе в Прилуке встрѣтилися они съ Антиїскимъ **) (sic) Макариемъ патриархомъ, и ту панагѣю ему казали, и патриархъ на той панагѣе вынималъ хлѣбъ Пречистые Богородицы о государскомъ многолѣтномъ здоровье и прислалъ того хлѣба часть ко государю с ними въ той понагѣе, а что той понагѣе цена, и греченинъ не сказалъ.

И государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать на Москвѣ н҃ (50) рублевъ денегъ да сорокъ соболей въ н҃ (50) рублевъ.

Стремена желѣзные золочены (по нимъ? ***) (в гнѣ)здахъ бирюзки. Чепракъ по сере(бреной ***) шитъ мѣстами золотомъ воло(ченымъ ***), по немъ запонки съ яхонтики червчатыми и з бирюзки. Муштукъ с наперстью и с узденички, оправленъ серебромъ, на немъ запонки съ яхонтики червчатыми и з бирюзки. Поводъ тесма шолкова с серебромъ, цена всему сн҃ (250) рублевъ.

Перстень золотъ сь яхонтомъ лазоревымъ, цена к҃ (20) рублевъ; взяты въ хоромы к государю.

У Дементья Петрова:

Муштукъ с наперстью и с узденичкою опра(вленъ) золотомъ по серебряной тесмѣ, в гнѣздахъ камышки: алмазы и яхонты червчатые и изумруды цена ҂в҃ѡ (2800) рублевъ.

Сосудецъ хрустальной с кровлею, подъ нимъ бл(юдце), в блюдце середина хрусталная жъ въ золоте, (по со)судцу и по блюдцу в гнѣздахъ яхонты (червчатые? ****) и изумруды, цена ѱ҃ (700) рублевъ.

---

*) Въ подлинникѣ утрачена. Вѣроятно „въ Черкасскомъ городѣ", какъ онъ часто называется въ старинныхъ документахъ.

**) Описка въ подлинникѣ, должно читать „Антиохiйскимъ".

***) Поставленное въ скобахъ въ подлинникѣ утрачено.

****) Въ подлинникѣ утрачено.

Перстень золотъ, а в немъ три алмаза граненыхъ в гнѣздахъ, цена р҃і (110) рублевъ. (Помѣта:) «И р҃ѯе (165)-го декабря въ а҃ (1) день симъ пе(рстнемъ *) государь пожаловалъ сына своего государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича; приказалъ записать стряпчей с ключомъ Ѳедоръ Алексѣевичь Полтевъ». Сбоку, на полѣ: «У государя въ хоромехъ» — «Пис».

Дмитрій Костянтиновъ государю челомъ ударилъ:

Ферезѣя (sic) объярь золотная по брусничной землѣ на черевахъ рысьихъ, у неѣ двѣ запоны с каменьемъ с ызумруды и с лалики, около запонъ обнизывана жемчюгомъ, цена ѿн (850) рублевъ.

Объярь серебреная з золотомъ, цена ѯ рублевъ.

в҃ (2) отласа золотныхъ, почервчатой землѣ, цена по . . . *) рублевъ отласъ.

Государю благовѣрному царевичю:

Сабля булатная, оправа золотая, с каменьи сь яхонты червчатыми, черенъ рыбей зубъ, хозъ черной, поясъ шолкъ алъ з золотомъ, цена т҃ (300) рублевъ. (Помѣта:) «Въ Оружейной Приказъ».

Муштукъ—золотъ с паперстью с каменьи и сызумруды и сьяхонты червчатыми (поводъ) тесма серебреная, цена т҃ (300) рублевъ. Помѣта: «Отданъ на конюшню».

На полѣ: «Пис. е.»

д҃ (4) отласа золотныхъ и в томъ числѣ два по червчатой, а два по зеленой землѣ, цена по л҃ (30) рублевъ.

Серги, каменье изумрудъ сь яхонты червчатыми на золоте, цена ҂аү (1400) рублевъ. Помѣта: К государыне царице в хоромы».

Поясъ на тесмѣ серебряной, на немъ еі (15) запонокъ золотыхъ с каменьи — с алмазы и сь яхонты червчатыми, цена ҂ат (1300) рублевъ. —Сбоку на полѣ помѣта: «Темъ поясомъ государь пожаловалъ сына своево государя царевича князя Алексѣя Алексѣевича; взялъ государь въ хоромы во р҃ѯе году (165 = 1656) декабря въ ке (25) день». **).

---

*) Вырвано.

**) Писано другою рукою. Годъ и число—другими чернилами.

Муштукъ оправной золоть, а по немъ из(умруды *) в гнѣздахъ, цена ҂аѓ (1300) рублевъ.—Сбоку, на полѣ столбца, помѣта: «Отданъ на конюшню».

в҃ (2) сабли булатные оправы серебреные (по *) черному гзу, на одной нарядъ золоченъ цена по л҃ (30) рублевъ сабля.—«Отдано в Оружейной Приказъ».

Объярь серебреная по голубой землѣ, цена к҃ (20) рублевъ.

Чапракъ турской шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ, на немъ еі (15) запонъ с лалы и сь яхонты червчатыми, около запонъ обнизы(вано *) жемчюгомъ цена т҃ (300) рублевъ.

ѕ҃ (6) отласовъ золотныхъ турскихъ и в томъ числѣ г҃ (3) по червчатой землѣ, а г҃ (3) по зел(еной **) землѣ мѣрою во всѣхъ по ево скаске по і҃ (10) аршинъ, цена л҃ (30) рублевъ отласъ.

Орчакъ оправленъ серебромъ, золоченъ, по немъ в гнѣздахъ яхонтики червчатые и бирюзы и яшмы; подушка и тебенки и (крылцы **) (червле? **)ная земля, по немъ шито золотомъ... Помѣта на немъ: «Отданъ на конюшню»:

Седло турское, шито золотомъ и (серебромъ? **) волоченымъ по немъ в гнѣ(здахъ **) яхонты червчатые и изумруды, около гнѣздъ обнизывано жемчюгомъ; стремена булатные, оправлены золотомъ с каменьи сь яхонты червчатыми и сызумруды.

Чапракъ турской шитъ золотомъ и серебромъ волоченымъ; муштукъ с паперстью, оправленъ золотомъ по тесмѣ шолковой с серебромъ, съ каменьи сь яхонтики червчатые и сызумруды, цена всему ѱ҃ (700) рублевъ.

На полѣ помѣта дъяка: «Отдано на конюшню».

Серги изумруды на золоте (цѣна ***) у҃ (400) рублевъ.

в҃ (2) отласа турскихъ золотныхъ, мѣрою по ихъ скаске по і҃ (10) аршинъ, цена по кз҃ (27) рублевъ отласъ. (Помѣта дьяческою рукою въ строку:) «(И Ав****)густа въ зі (17) день сей отласъ

*) Въ подлинникѣ слова, заключенныя въ скобахъ, утрачены.

**) Слова, поставленныя въ скобахъ, въ подлинникѣ утрачены.

***) Заключенныя въ скобахъ слова въ подлинникѣ утрачены.

****) Въ подлинникѣ утрачено,—докум. ветхій.

государь пожаловалъ .... *) Милославскому». Сбоку на полѣ помѣта тою же рукой: «Одинъ отданъ въ Розрядъ **)».

Одеяло — середина отласъ золо(тъ ***), по червчатой землѣ, кайма .... *) шита золотомъ по червчатой таотѣ, цена к҃ (20) рублевъ.

в҃ (2) Чапрака турскихъ, шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, цѣна по н҃ (50) рублевъ чапракъ.

Помѣта дьяка на полѣ: «отдано на конюшню».

Камокъ красныхъ и зеленыхъ ро҃ (170) аршинъ, цена по к҃ (20) алтынъ аршинъ в трехъ мѣстехъ.

Шелку сканого розныхъ цвѣтовъ м҃ (40) литръ, цена по (полтинѣ?) ...... литра.

Сбоку помѣта: «Не принято».

в҃ (2) зарукавья золотые с камни с алмазы и съ яхонты червчатыми, цена по ѯ҃ (60) рублевъ (за)рукавье.

Помѣта: «К государыне царице въ хоромы».

Поясъ золотъ съ яхонты ...... и сыскорки алмазными (цена?) руб.

62. рѯд҃ (164-го) августа въ к҃ѳ (29) день былъ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца на пріѣздѣ Бранденбурского курѳистра Ѳредерика Вилгелма посолъ Юносъ Казимеръ и государю челомъ ударилъ от курѳистра запону золоту, а въ ней пять изумрудовъ да пять жемчюжинъ яхонтъ червчатъ да семь алмазцовъ с ыскорки яхонтовыми да государю жъ челомъ ударилъ курѳистровъ секретарь Ѳабьянъ Калавъ часы боевые, и та запона и часы по государеву указу отданы въ Мастерской шатеръ постелничему Григорью Ивановичю Ртищеву да стряпчему с ключомъ Ѳедору Алексѣевичу Полтевъ, а что запоне и часамъ, цена порознь и о томъ отписать для вѣдома въ Посолской Шатеръ.

63. Роспись, что явлено государева царева и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи

*) Часть утрачена, часть же неразборчива—выцвѣла.

**) Розрядъ—т. е. Разрядный Приказъ.

***) Въ подлинникѣ утрачено,— докум. ветхій.

самодержца жалованья при немъ великомъ государѣ после стола Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю.

Шуба соболья пластинчатая подъ бархатомъ золотнымъ в опушке и в ожерельи бобры с пугвицы серебрены с виниеты, цена шубе с҃чд (294) рубли з҃і (17) ал(тынъ) в҃ (2) де(нги).

Шапка лисья горлатная, цена к҃е (25) рублевъ е҃і (15) алтынъ в҃ (2) де(нги).

Бархатъ турской золотной мѣрою і҃ (10) аршинъ, цѣна о҃ (70) рублевъ.

Бархатъ турской золотной і҃ (10) арш. безъ чети ѯ҃е (65) ру(блевъ).

Бархатъ турской золотной мѣрою і҃ (10) аршинъ без в҃ (2) вершковъ, цена ѯ҃ (60) рублевъ снесены ис Столовой Палаты р҃ѯв (162)-го (году).

Бархатъ золотной і҃ (10) аршинъ л҃е (35) рублевъ ис Посолского Приказу р҃ѯа (161).

в҃ (2) отласа золотныхъ по червчатой землѣ третей по зеленой землѣ, цена по л҃ (30) рублевъ; государю челомъ ударилъ однемъ (sic) греченинъ Иванъ Анастасовъ р҃ѯѕ (166) июня въ а҃і (11) де(нь), а двемя государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю челомъ ударилъ онъ же того жъ числа і҃ (10) аршинъ бархату алово гладково по в҃ (2) рубли по к҃ѕ (26) ал(тынъ) по д҃ (4) де(ньги) аршинъ р҃ѯе (165) году.

і҃ (10) аршинъ без в҃ (2) вершковъ (sic) отласу золотного венецѣйского по червчатой землѣ, по в҃ (2) ру(бли) съ полтиною аршинъ государю царевичю и великому князю Дмитрею Алексѣевичю челомъ ударили . . . . *) сотни р҃нз (157)-го

. . . .

(на склейкѣ неразборчиво) по в҃ (2) денги ар(шинъ) городцкого р҃ѯѕ (166)-го.

і҃ (10) аршинъ отласу червчатого к҃и (28) ал(тынъ) по в҃ (2) де(нги) аршинъ.

---

*) Въ подлинникѣ утрачено. Вѣроятно здѣсь недостаетъ словъ: „торговые люди Гостиной" (сотни).

і҃ (10) аршинъ отласу алово по ке҃ (25) ал(тынъ) аршинъ.

і҃ (10) аршинъ отласу жолтого по ке҃ (25) ал(тынъ) аршинъ.

і҃ (10) аршинъ камки куотерю червчатой, по рублю аршинъ.

і҃ (10) аршинъ камки мелкотравой, шолкъ алъ да жолтъ по ки (28) ал(тынъ) по в҃ (2) де(нги) аршинъ рѯѕ҃ (166)-го (года).

і҃ (10) аршинъ камки зеленой травной по кѕ҃ (26) ал(тынъ) по д҃ (4) де(нги) аршинъ.

і҃ (10) байбереку по кѕ҃ (26) ал(тынъ) по д҃ (4) де(нги) аршинъ рѯѕ (166)-го. И того узорочныхъ товаровъ опричь кубковъ на ун҃ (450) на ки҃ (28) ал(тынъ) и всего на хпе҃ (685) на ка҃ (21) ал(тынъ).

ка҃ (21) сорокъ соболей и в томъ числѣ ценою в҃ (2). . . .

г҃ (3) сорока соболей по рм҃ (140) рублевъ.

г҃ (3) сорока по рк҃ (120) рублевъ.

з҃ (7) сороковъ по п҃ (80) рублевъ м҃ (40) соболей ѯ҃ (60) рублевъ. Сбоку приписка: «в҃ (2) сорока по н҃ (50) рублевъ».

И того соболей на ҂в҃ (2000) рублевъ, а отнесены без ерлыковъ.

Июня въ кѳ҃ (29) день по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца имянному указу думной дьякъ Ларионъ Лопухинъ приказалъ прибрать царю Грузинскому Теймуразу Давыдовичю после стола кубковъ серебряныхъ и отласовъ и камокъ на семсот рублевъ.

Да собѳлей на две тысячи рублевъ.

Да шубу соболью въ триста рублевъ.

Да седмь ѳерезей теплыхъ и холодныхъ по росписи, какову далъ думный дьякъ Ларивонъ Лопухинъ дьяку Данилу Панкратьеву, а писмо роспись дьяка Василья Брехова ѳерѣзея бархотная золотная теплая сн҃ (250) ру(блевъ) ѳерѣзея се҃ (205) рублевъ, ѳерѣзея со҃ (270) ру(блевъ) ѳерезѣя во рн҃ (150) ѳерезѣя во рк҃ (120) ру(блевъ) во р҃ (100) рублевъ ѳерезѣя въ п҃ рублевъ и в кроенья пошло на шубу и на ферѣзѣи . . . . *) на соболью шубу верхъ бархоть турской золотной с серебромъ цена ѯѳ҃ (69) рублевъ; ис

*) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

Посолскаго Приказу рѮа (161)-го дѣланъ былъ боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому во рѮд (164) году, а прибавка отнята на нашивку ѳ҃ (9) ар(шинъ) торочку таѳтяного по ѕ҃ (6) денегъ аршинъ купили рѮѕ (166)-го году; пришито ѳ҃ (9) пугвицъ серебреныхъ с виниеты, цена в҃ (2) с четвертиѣ, была на боярской же шубѣ рѮд҃ (164)-го.

Въ подкройку цки собольи пластинчатые, в них в҃ (2) сорока к҃ (20) пластинъ цена с҃а (201) ру(блевъ); соболи взяты из Сибирскаго Приказу рѮѕ҃ (166)-го июня в ки҃ (28) день.

На опушку на ожерѣлье пуховъ: бобрового, руссково, черново на и҃ (8) рублевъ бобры взяты из Сибирскаго Приказа рѮѕ (166)-го году и той цена с҃чд (294) рубля ѕ҃і (17) ал(тынъ) в҃ (2) день на ѳерезѣю теплую на бархотную золотную в кроетья *) пошло бархать турской золотной мѣрою і҃ (10) ар. з҃ (7) вер. цена н҃ (50) рублев Государю поднесъ Никон патріярхъ на освѣщеніе церкви в селѣ Владыкинѣ рѮѕ҃ (166) апрѣля въ ѳ҃ (9) де. в подкройку цки собольи пластинчатые в них г҃ (3) сорока в҃ соболя цѣна цкам р҃ (100) ру. с полтиною на опушку полтора соболя от рн҃ (150) руб. м҃ (40) взяты из Государевыхъ пластин что исподы рѮѕ (166) году на ожерелье е҃ (5) соболей из рн҃ 150 ру. сорока что взяты про Государев обиход рѮѕ (166).

Воротникъ і҃ (10) вер. прибавить вершокъ под ожерелья камки лапчетые шолкъ жолтъ да красен по ки҃ (28) ал. по в҃ (2) де. аршин, а пошло аі҃ (11) вер. городцкой рѮѕ (166), и той ѳерезѣи цѣна с҃ѮД (264) ру. ѳі҃ (19) ал. д҃ де.; на ѳерезѣю ж теплую і҃ (10) ар. бархоту черевчатого морхого по пол е҃ (5) ру. аршин Государю челомъ ударилъ греченин Царегородецъ Михайло Макузловъ рѮѕ (166) генваря в кѳ҃ (29) де., в подкройку цки собольи пластинчатые в них г҃ (3) сорока г҃ (3) соболя а г҃ (3) сибирских цѣна рѮв (162) ру. ка҃ (21) ал. е҃ (5) де., соболи взяты из сибирского приказу рѮѕ (166) іюня, на опушку полтора соболя из п҃ (80) ру. сорока, что взяты из сибирского приказу рѮѕ҃ (166) іюля в де., и на всѣ теплыя ѳерезѣи по в҃ (2) ж соболя тѣх же

*) Въ подлинникѣ описка, должно быть „красныя".

цѣнъ, на ожерелье є҃ (5) соболей из п҃ (80) ру сорока взяты из сибирского приказу рѯѕ҃ (166) году, под ожерелье а҃і (11) вершковъ камки кормазину червчатого цѣна по к҃ѕ (26) ал. по д҃ (4) де аршин городцкой рѯѕ (166), итого ѳерезѣе цѣна ск҃а (221) руб. ѕ҃ (6) ал. в҃ (2) де. На ѳерезѣю холодную і҃ (10) ар. бархоту зеленого два морхого по ѕ҃ (6) ру. аршин Государю челомъ ударил онъ же Махарламикуна, и въ рѯѕ҃ (166) генваря ѳ҃ (9) де. в подкройку на подкладку д҃ (4) ар. по рублю аршинъ, таѳты двоеличной шолкъ бѣлъ алъ по к҃г (23) алтына аршинъ городцкой рѯѕ (166) году, на подкладки подъ ожерелье таѳты зеленой ѕ҃ (6) аршинъ по к҃в (22) ал. по д҃ (4) де. рѯѕ҃ (166) а прибавлено полоаршина таѳты такой же итого ѳерезѣи цена ѯг҃ (63) руб. к҃ѕ (26) ал. д҃ (4) де.

На ѳерезѣю холодную бархатъ червчатой гладкой въ кроенья і҃ (10) аршинъ съ четью бархоту черевчатого гладкого по рублю по к҃и (28) ал. по в҃ (2) де. городцкого рѯѕ (166). итого к҃ѳ (29) ру. и҃ (8) ал. на подкладку д҃ (4) ар. с полур. таѳты зеленой по к҃г (23) ал. по в҃ (2) де. городцкой рѯѕ҃-г. (166) году, на подпушку в (2) ар. і҃ (10) вершков атласу желтого по к҃и (28) алтынъ городцкого рѯѕ-г. (166) подну. . . отнята прибавлено таѳты поль ар. на ожерелья ѳ҃ (9) вер тогож бархоту, на подкладку подъ ожерелья ѕ҃ (6) вер. таѳты червчетыя по к҃ѕ (26) ал. по д҃ (4) де. а городцкого рѯѕ҃-г. (166), итого ѳерезѣе л҃д (34) ру. к҃а (21) ал. а҃ (1) де. На ѳерезѣю бархатную алую теплую в кроетья і (10) ар. бархоту алого гладкаго по в҃ (2) ру. по к҃ѕ (26) ал. по д҃ (4) де. аршинъ городцкого рѯѕ-г. (166). в подкройку цки собольи пластьчетые в них г҃ (3) сорока д҃ (4) соболя цена девяносто три рубли, соболи взяты из сибирского приказу рѯѕ-г. (166) іюня въ де., на опушку полтора соболя, итого г҃ (3) ру. на ожерелье є҃ (5) соболей из п҃ (80) ру. сорока изъ сибирскаго приказу рѯѕ҃-г. (166), итого і҃ (10) ру. На алую а҃і (11) вер. под ожерелья камки двоеличной кармазину по к҃ѕ (26) ал. по д҃ (4) де. аршинъ из остатков, и всего ѳерезѣе цѣна р҃лд (134) ру. и҃і (18) ал. д҃ (4) де.

На ѳерезѣю суконную алую теплую и в мотчетья отдано є҃

(5) аршинъ сукна алого по к҃ (2) ру. по г҃i (13) ал. по к҃ (2) де. ар. городцкого р҃ѯ҃s-г. (165) из моченья принесено д҃ (4) аршина с четвертью и в краетья пошло д҃ (4) аршина к҃ (2) четверти того же сукна на талку к҃ (2) зотку красного по пол. г҃ (3) де. зотки из сибирского приказу р҃ѯ҃д-г. (164); в подкройку цки собольи в нем г҃ (3) сорока к҃ (2) соболя цѣна п҃а (81) ру. из сибирского приказу р҃ѯ҃s-г. (166), на опушку полтора соболя из л҃ (30) ру. сорока р҃ѯ҃s-г. (166), и всего ѳерезѣе цѣна р҃д (104) ру. е҃ (5) ал.

На ѳерезѣю суконную коришную холодную и вмѣсто суконной скроено ѳерезея из байбереку коричного и в кроетья пошло д҃i (14) аршинъ без дву вершков по к҃s (26) ал. по д҃ (4) де аршинъ городцкого р҃ѯ҃s (166) году, на подкладку е҃ (5) аршинъ таѳты двоеличной по к҃к (22) ал. по д҃ (4) ар. городцкого р҃ѯ҃s (166), под ожерелья а҃i (11) вершков таѳты той же что на подкладки, итого в҃i ру а҃ (1) ал. к҃ (2) де. Да к нему ж Грузинскому царю Теймуразу Давыдовичю отнесъ дьякъ Иванъ Харламовъ на образцы и на отпуску ф҃ (500) рублев денегъ. Писаны в расходѣ у Онтона Рукина.

64. Запана пришито на бархатной подушкѣ в ней д҃ яхонтов лазоревых л҃s (36) изумрудов и искорокъ, да камень болшой на верху граненой басин да ѳатис да в гнѣзде виниса все в золоте цѣна всему р҃ (100) рублев ко Государю прислал курѳистръ Брандебурской с посланникомъ своимъ в поминкахъ р҃ѯ҃s г. (166) генваря въ к҃е (25) де.

65. Датское и Венгерское посольства.

Генваря въ 25 де. были у великого Государя Царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа великiя и малыя и бѣлыя Росiи самодержца на дворѣ на прiѣздѣ дацкой посланникъ Гюнцъ Онделасдъ да венгерского и ческого короля посланникъ же былъ Хриштоѳъ Ѳракшенъ и поднесли великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великiя и малыя и бѣлыя Росiи самодержцу челомъ ударили дацкой посланникъ 2 кубка

серебряныхъ золоченыхъ съ кровлями лощаты на кровлѣ травка вѣсу въ одной 2 ѳунта 12 зол., а въ другой 2 ѳунта съ четвертью по 10 руб. ѳунть.

Рукомойникъ серебрянъ золоченъ мѣстами съ кровлею на кровлѣ человѣкъ бѣлъ вѣсу 4 ѳунта 30 зол., ѳунть по 8 рублевъ,

лохань серебряна лощата золочена, на днѣ человѣкъ на конѣ съ палошемъ да пихлты вѣсу 6 ѳун. 66 зол. по 8 руб. ѳунть.

Венгерской посланникъ 2 шандана серебряны золочены мѣстами по краемъ вышиты рожи вѣсу въ одномъ 12 ѳунтовъ 70 зол., да въ крукѣ желѣзномъ вѣсу 2 ѳунта 70 зол.

Въ другомъ стальномъ шенданѣ вѣсу тожъ. А въ серединѣ у обѣихъ люди золочены по 10 руб. ѳунть.

66. Въ нынѣшнемъ во ҂рѯѕ м (166) году іюня въ аі (11) де. был у великого Государя Царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі самодержца на приѣзде греченин Царегород . . . Иванна Стасов с товарыщи и великому Государю челомъ ударил в дарѣх а по памяти ис казенного приказу что чему цена, и то писано под тѣми статьями

жезлъ оправлен золотомъ с алмазы и сызумруды и сь яхонтами червчетыми цена ѱѳі (919) рублев иі (18) ал. в (2) де.

бархат турскои золотнои с опахалы цена н (50) рублев

отлас по червчетой землѣ цена л (30) руб.

в (2) отласа по зеленой землѣ цена по кн (28) рублев отлас

чепракъ туской шит волоченымъ золотомъ и серебромъ с кистьми золотными цена н (50) рублев.

Государю благовѣрному Царевичю и великому князю . . . . Алексѣевичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росиі

крюки поясные с алмазы и сь яхонты цена рн (150) рублев

часы указные в золоте с олмазы цена слв (232) рубли

чепракъ турской шит по черному бархату полосами волоченымъ золотомъ и серебромъ кисти золотные цена л (30) рублевъ.

Да у нево ж Ивана взято в цѣну і (10) нашивок турских золотных и в томъ числѣ г (3) по ѕ (6) рублев, д (4) по д (4) рубли, в (2) по г (3) рубли с полтиною, одна нашивка пол в (2) рубли.

Өөонасья Иванова

зарукавье золото с каменьи сызумруды и сь яхонтики цена рі҃ (150) рублевъ по оценке рм҃ (140) рублев, а по осмотру дьяка Богдана Силина да золотово дѣла мастера Василья Карпова что в томъ зарукавье изумруды и яхонтики добрые.

зарукавье золото с каменьи сь яхонты червчетыми и с алмазцы цена ѯ҃ (60) рублев по оценке тож, а по осмотру дьяка Богдана Силина да золотово дѣла мастера Василья Карпова что в томъ зарукавье яхонты и алмазцы добрые

чепракъ подержан шит золотомъ и серебромъ волоченымъ по червчетому бархату подложен кутнею червчетою цена п҃ (80) рублевъ по оценке ме҃ (45) рублевъ.

чепракъ подержан шит золотом и серебромъ волоченымъ травами подложен кутнею алою цена л҃ (30) рублев по оценке ке҃ (25) рублев

каөтан поношен отлас золотной по зеленой землѣ у него пуговицы втычные цена ѯ҃ (60) рублевъ по оценке м҃ рублевъ.

каөтан новой отлас золотной по червчетой землѣ цена і҃ (50) рублев по оценке ке҃ (25) рублев

каөтан поношен отлас золотной по . . . . . землѣ у него нашивка долгая . . . . . серебреная с шолкомъ цена . . . .

Леонтья Родионова

Чюга отлас серебрен по нем травки серебреные зеленые и червчетые без подкладки цена м҃ (40) рублев

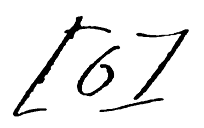
у Ивана Андрѣева

і҃ (50) портищъ зуөей розными цвѣты цена по ѕ҃ (7) рублев портище а по оценке по е҃ (5) рублев портище. И . . . августа въ е҃ (5) де. портище . . . . . а по оценке ке҃ (25) рублев.

Чюга поношеная отлас золотной по червчетой землѣ с нашивкою втычною золотною цена к҃ (20) рублевъ а по оценке ві҃ (12) рублев.

Чюга обьярь серебрена по ней травки золотные цена ке҃ (25) рублевъ

покровецъ колыбелной отлас золотной по зеленой землѣ цѣна к҃ (20) рублев а по оценке і҃ (10) рублев в҃ (2) тесмы поясовыхъ турских золотныхъ цена по г҃ (3) рубли тесма а по оценке по в҃ (2) рубли.



67. Датское посольство.

Марта въ ...де. были у великого Государя Царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія, малыя и бѣлыя Росіи самодержца на дворѣ на пріѣздѣ въ золотой датского короля посланникъ Ганцъ Анделандъ и великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу челомъ ударили въ дарѣхъ поднесли зеркало большое въ деревѣ черномъ хрустальное цѣна 15 руб.; кубокъ серебрянъ золоченъ съ кровлею лощатъ ни кровлѣ травка бѣлая вѣсу ѳунтъ 81 зол. цѣна по 9 руб. ѳунтъ; 2 ѳляжки серебряныя золочены съ шурупы золочены, а ѳляжки золочены мѣстами наискось вѣсу по ѳунту по 80 зол. цѣна по 9 руб. ѳунтъ. И тѣ дары въ Государеву казну въ казенной приказъ приняты.

68. Роспис чѣм великому Государю Царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу челомъ ударили гречаня Царегородцы Анастас Юрьев да Павел Юрьев в нынѣшнем во р҃ѯи-м (168) году іюня въ к҃ѳ (29) де.

Анастас Юрьев

объярь по серебреной землѣ травки шолковые розных цветов мѣрою і҃ (10) аршин в҃ (2) четверти по и҃ (8) рублевъ аршинъ объярь по серебреной землѣ травки шолковые червчеты мѣрою і҃ (10) аршин ѕ҃ (6) вершковъ по ѕ҃ (6) рублевъ аршин

муштук оправлен с камен сь яхонты червчетыми цѣна... отнесенъ в приказ золотого дѣла для оцѣнки.

Павел Юрьевъ

алтабас алой травы пряденого золота мѣрою ѳі҃ (19) аршин а҃ (1) вершок по ѕ҃ (6) рублев аршин

обьяр по червчетой землѣ мѣрою ѳі҃ (19) аршин по в҃ (2) рубли аршинъ.

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XXI

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

ВѢСТНИКЪ

АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

imperatorskim

ИМПЕРАТОРСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XXI

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная типографія
1911

Напечатано по распоряженію Императорскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Всероссійскому

Археологическому съѣзду

въ Новгородѣ.

Профессоръ Н. В. Покровскій.

ІЕРУСАЛИМЫ или СІОНЫ СОФІЙСКОЙ РИЗНИЦЫ ВЪ НОВГОРОДѢ.

Съ незапамятныхъ временъ въ старой ризницѣ Новгородскаго Софійскаго собора находятся два памятника отдаленной Новгородской старины. Это такъ называемые Іерусалимы или Сіоны. Они привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе любителей и знатоковъ церковной старины; но до сихъ поръ не получили научнаго освѣщенія. Въ старыхъ соборныхъ описяхъ они отмѣчаются лишь кратко, и, какъ само собою понятно, здѣсь, кромѣ нѣкоторыхъ внѣшнихъ отличій ихъ, нѣтъ никакихъ разъясненій по вопросамъ художественно-археологическимъ; нѣтъ здѣсь указаній ни на происхожденіе Іерусалимовъ, ни на ихъ назначеніе, нѣтъ даже точнаго описанія ихъ внѣшнихъ формъ. Самый смыслъ ихъ наименованія «Іерусалимами и Сіонами»— терминами, относящимися къ историческимъ памятникамъ Палестины и примѣненными въ данномъ случаѣ по соображеніямъ особаго порядка, составляетъ доселѣ загадку. Представители научнаго знанія въ продолженіи цѣлаго столѣтія предлагали и предлагаютъ попытки такъ или иначе освѣтить эти памятники, но попытки не увѣнчались успѣхомъ. Строго говоря, спеціальнаго обслѣдованія Іерусалимовъ до сихъ поръ не было ни одного. О нихъ говорили попутно, при случаѣ, иногда смѣшивали ихъ съ реликваріями и дарохранительницами: ахенскій Іерусалимъ до сихъ поръ считается реликваріемъ; въ древностяхъ Россійскаго Государства Новгородскіе Іерусалимы помѣщены въ главѣ о дарохранительницахъ. До послѣдняго времени всѣ обычно старались скорѣе просто отгадать смыслъ и назначеніе Іерусалимовъ, а не разрѣшить вопросъ путемъ изслѣдованія самыхъ памятниковъ. Въ этомъ отношеніи уди-

1

вительный успѣхъ имѣла случайно брошенная архіеп. Амвросіемъ Орнатскимъ странная гипотеза, объясняющая происхожденіе Іерусалимовъ тѣмъ, что они должны были замѣнять архіерейскую митру въ церемоніи великаго выхода на литургіи. Узость ученаго кругозора и привязанность къ старымъ символическимъ тенденціямъ и шаблоннымъ формуламъ, которыя часто, вмѣсто прямого отвѣта на вопросъ, только закрываютъ истинный смыслъ памятниковъ, задержали живое движеніе научной мысли болѣе чѣмъ на 50 лѣтъ. Для успѣшнаго разрѣшенія вопроса объ Іерусалимахъ необходимо отказаться отъ предвзятыхъ взглядовъ и сужденій и привлечь къ дѣлу для сравненія и ученаго освѣщенія предмета всю наличность относящихся сюда художественно-археологическихъ и историческихъ данныхъ. Планъ нашего изслѣдованія таковъ: первоначально мы должны представить описаніе Новгородскихъ Іерусалимовъ и опредѣлить время и мѣсто происхожденія ихъ; потомъ разсмотрѣть аналогичные памятники, находящіеся въ другихъ мѣстахъ; путемъ сравненія Іерусалимовъ или Сіоновъ со стороны ихъ художественныхъ формъ съ подобными же памятниками, хотя не относящимися къ категоріи Сіоновъ, но сходныхъ съ ними по своимъ формамъ и историческому смыслу, рѣшить вопросъ о генезисѣ и историческомъ значеніи ихъ. Строго придерживаясь почвы художественно-археологическихъ данныхъ, мы используемъ также и памятники историческаго характера въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы для уясненія существа дѣла. Результатъ нашего изслѣдованія не сходится ни съ однимъ изъ мнѣній, высказанныхъ по этому предмету нашими учеными предшественниками.

I.

Въ Софійской ризницѣ два Іерусалима или Сіона— большой и малый (Табл. I) [1]); оба они по своему архитектурному строенію представляють модели круглыхъ (въ планѣ) церквей; увѣнчаны крестами; сдѣланы изъ серебра и поставлены на поддоны въ видѣ серебряныхъ блюдъ. На блюдахъ (на наружныхъ поверхностяхъ) обозначена цѣнность Сіоновъ: на первомъ йі гривенокъ, на второмъ ѕі гривенокъ. Первый изъ Іерусалимовъ или Сіоновъ не только по вѣсу, но и по размѣрамъ, больше второго; въ деталяхъ ихъ строенія замѣтны также нѣкоторыя различія. Степень сохранности перваго также выше, чѣмъ—второго.

1) Первый Іерусалимъ или Сіонъ. Высота вмѣстѣ съ крестомъ 0,74 м., объемъ 1 м. Остовъ его составляютъ 6 серебряныхъ пустотѣлыхъ колонокъ съ базами и капителями (точнѣе—абаками), украшенными волютами съ темнозеленой эмалью. Между колонками 6 двустворчатыхъ серебряныхъ дверей, на которыхъ помѣщены 12 апостоловъ: чеканныя фигуры апостоловъ сдѣланы особо и припаяны къ гладкимъ дверямъ. Апостолы стоятъ на подножіяхъ; возлѣ головъ ихъ вертикальныя надписи ихъ именъ: о агиос Петрос, о агиос Павлъ, о агиос Матѳеос и далѣе въ томъ же родѣ—Маркъ, Іаковъ, Варѳоломей, Ѳома, Филиппъ, Симонъ, Андрей, Лука и Іоаннъ Богословъ. Надъ всѣми дверями Сіона въ аркахъ—красивый прорѣзной орнаментъ въ видѣ ременнаго плетенія. Въ промежуткахъ между арками по три сердо-

[1]) Изданы въ Древн. Росс. Госуд. отд. 1 №№ 49 и 53. Прилагаемыя здѣсь фототипіи сдѣланы по фотографическимъ снимкамъ, снятымъ съ натуры.

*

лика въ оправахъ, въ формѣ сердечекъ. Вверху по окружности купола расположенъ большой деисисъ—медальонныя изображенія I. Христа, Богоматери, Іоанна Предтечи, арх. Михаила, арх. Гавріила и Василія Великаго (о агиос Васили). На куполѣ четвероконечный крестъ съ кружками и шариками на концахъ, утвержденный на подставкѣ съ двумя маковицами. Медальонныя изображенія на куполѣ чеканены не отдѣльно, какъ апостолы на дверяхъ, а на томъ же самомъ металлѣ, изъ котораго устроенъ куполъ. На поддонѣ Іерусалима,—на внутренней поверхности блюда, нацированъ восьмиконечный процвѣтшій крестъ съ надписью Іс. Хс. ни ка.

2) Второй Іерусалимъ меньше перваго: высота его (съ крестомъ) 0,63 м.; объемъ 0,93 м. Всѣ серебряныя двери его выломаны, и остались лишь слѣды ихъ прикрѣпленіи на колонкахъ; колонки гладкія безъ всякихъ украшеній; камни на куполѣ повреждены, медальонныя изображенія вынуты и замѣнены цвѣтными стеклами; прорѣзной орнаментъ подъ арками—въ видѣ волютовъ и бутоновъ. На внутренней поверхности поддона начертанъ четвероконечный византійскій крестъ съ расширенными концами, къ которымъ примыкаютъ круги и шарики; въ центрѣ креста медальонный образъ I. Христа.

Такимъ образомъ, хотя общее архитектурное строеніе обоихъ Іерусалимовъ одинаково, но въ деталяхъ они различаются между собою: орнаментика ихъ въ аркахъ между колонками не одинакова, не одинаковы и корпусы колонокъ и базы крестовъ. Второй изъ этихъ Іерусалимовъ болѣе архаиченъ, чѣмъ первый; однакожъ разница ихъ хронологическая едва ли превышаетъ одно столѣтіе. Къ какому же времени относится изготовленіе ихъ?

Іерусалимы или Сіоны въ Великомъ Новгородѣ должны были появиться вмѣстѣ съ построеніемъ перваго соборнаго храма. И хотя до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о первоначальномъ устроеніи ихъ, однако отъ XI вѣка мы имѣемъ свидѣтельство Лѣтописи, удостовѣряющее, что полоцкій князь Всеславъ Брячиславичъ ходилъ на Новгородъ и взялъ (въ Софійскомъ соборѣ) Ерусалимъ (Сіонъ) церковный и сосуды служебные [1]). Какъ сосуды служебные, такъ и «Ерусалимъ» или Сіонъ были серебряные и какъ предметы матеріально-цѣнные захвачены были Всеславомъ. Это былъ первый Іерусалимъ Новгородскаго Софійскаго Собора, устроенный, вѣроятно, вмѣстѣ съ сооруженіемъ самого собора въ половинѣ XI в. византійскими мастерами. Никакихъ свѣдѣній о формѣ этого Іерусалима мы не имѣемъ. На смѣну его явился, конечно, второй, и если эта замѣна произошла въ XI—XII в., то этотъ второй Іерусалимъ дошелъ до насъ: оба Іерусалима ризницы съ полною вѣроятностію могутъ быть отнесены къ XII—XIII в.; причемъ второй, какъ уже замѣчено, нѣсколько старше перваго. Предполагая, что, при сооруженіи Іерусалимовъ въ Новгородѣ, свято оберегались древнія традиціи, полученныя отъ грековъ, мы имѣемъ основаніе думать, что настоящіе Софійскіе Іерусалимы или Сіоны въ своихъ главнѣйшихъ архитектурныхъ формахъ повторяютъ формы древнѣйшаго Новгородскаго Іерусалима.

При этомъ мы не можемъ допустить заманчиваго предположенія, что уцѣлѣвшій Іерусалимъ № 2-й, какъ древнѣйшій, былъ первоначально единственнымъ въ

---

[1]) Лѣтоп. Ипат. подъ 1117 г., Изд. Археогр. Коммиссіи, стр. 412. То же въ Никоновской лѣт.

лика въ оправахъ, въ формѣ сердечекъ. Вверху по окружности купола расположенъ большой деисисъ—медальонныя изображенія I. Христа, Богоматери, Іоанна Предтечи, арх. Михаила, арх. Гавріила и Василія Великаго (о агиос Вали). На куполѣ четвероконечный крестъ съ кружками и шариками на концахъ, утвержденный на подставкѣ съ двумя маковицами. Медальонныя изображенія на куполѣ чеканены не отдѣльно, какъ апостолы на дверяхъ, а на томъ же самомъ металлѣ, изъ котораго устроенъ куполъ. На поддонѣ Іерусалима,—на внутренней поверхности блюда, нацированъ восьмиконечный процвѣтшій крестъ съ надписью Іс. Хс. ни ка.

2) Второй Іерусалимъ меньше перваго: высота его (съ крестомъ) 0,63 м.; объемъ 0,93 м. Всѣ серебряныя двери его выломаны, и остались лишь слѣды ихъ прикрѣпленій на колонкахъ; колонки гладкія безъ всякихъ украшеній; камни на куполѣ повреждены, медальонныя изображенія вынуты и замѣнены цвѣтными стеклами; прорѣзной орнаментъ подъ арками—въ видѣ волютовъ и бутоновъ. На внутренней поверхности поддона начертанъ четвероконечный византійскій крестъ съ расширенными концами, къ которымъ примыкаютъ круги и шарики; въ центрѣ креста медальонный образъ I. Христа.

Такимъ образомъ, хотя общее архитектурное строеніе обоихъ Іерусалимовъ одинаково, но въ деталяхъ они различаются между собою: орнаментика ихъ въ аркахъ между колонками не одинакова, не одинаковы и корпусы колонокъ и базы крестовъ. Второй изъ этихъ Іерусалимовъ болѣе архаиченъ, чѣмъ первый; однакожъ разница ихъ хронологическая едва ли превышаетъ одно столѣтіе. Къ какому же времени относится изготовленіе ихъ?

Іерусалимы или Сіоны въ Великомъ Новгородѣ должны были появиться вмѣстѣ съ построеніемъ перваго соборнаго храма. И хотя до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній о первоначальномъ устроеніи ихъ, однако отъ XI вѣка мы имѣемъ свидѣтельство Лѣтописи, удостовѣряющее, что полоцкій князь Всеславъ Брячиславичъ ходилъ на Новгородъ и взялъ (въ Софійскомъ соборѣ) Ерусалимъ (Сіонъ) церковный и сосуды служебные [1]). Какъ сосуды служебные, такъ и «Ерусалимъ» или Сіонъ были серебряные и какъ предметы матеріально-цѣнные захвачены были Всеславомъ. Это былъ первый Іерусалимъ Новгородскаго Софійскаго Собора, устроенный, вѣроятно, вмѣстѣ съ сооруженіемъ самого собора въ половинѣ XI в. византійскими мастерами. Никакихъ свѣдѣній о формѣ этого Іерусалима мы не имѣемъ. На смѣну его явился, конечно, второй, и если эта замѣна произошла въ XI—XII в., то этотъ второй Іерусалимъ дошелъ до насъ: оба Іерусалима ризницы съ полною вѣроятностію могутъ быть отнесены къ XII—XIII в.; причемъ второй, какъ уже замѣчено, нѣсколько старше перваго. Предполагая, что, при сооруженіи Іерусалимовъ въ Новгородѣ, свято оберегались древнія традиціи, полученныя отъ грековъ, мы имѣемъ основаніе думать, что настоящіе Софійскіе Іерусалимы или Сіоны въ своихъ главнѣйшихъ архитектурныхъ формахъ повторяютъ формы древнѣйшаго Новгородскаго Іерусалима.

При этомъ мы не можемъ допустить заманчиваго предположенія, что уцѣлѣвшій Іерусалимъ № 2-ій, какъ древнѣйшій, былъ первоначально единственнымъ въ

---

[1]) Лѣтоп. Ипат. подъ 1117 г., Изд. Археогр. Коммиссіи, стр. 412. То же въ Никоновской лѣт.

Софійскомъ Соборѣ, а потомъ, когда онъ устарѣлъ, на смѣну его явился другой—лучшій № 1: тотъ и другой долгое время были *одновременно* въ употребленіи и, какъ показано будетъ ниже, въ праздники большіе выносились на литургіи оба, въ праздники меньшіе—одинъ Іерусалимъ.

Въ древностяхъ Россійскаго Государства Новгородскіе Іерусалимы отнесены къ XV—XVI в., а именно—меньшій къ XV в., а большій къ XVI в. [1]), и это опредѣленіе ничѣмъ не мотивировано. Архим. Макарій въ Археологическомъ описаніи Новгорода повторяетъ почти тоже самое, относя безъ всякихъ основаній оба Сіона «по крайней мѣрѣ къ XV вѣку» [2]). Гр. А. С. Уваровъ считаетъ ихъ одновременными съ Московскими Сіонами и такимъ образомъ относитъ ихъ происхожденіе къ концу XV в. [3]). Прот. А. И. Конкординъ, согласно съ мнѣніемъ гр. М. В. Толстого, относитъ Сіоны также къ XV вѣку [4]). Авторы „Русскихъ древностей" гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ не упоминаютъ о нихъ ни единымъ словомъ. Такъ какъ никакихъ историческихъ извѣстій о происхожденіи Софійскихъ Іерусалимовъ нѣтъ, то намъ остается отыскивать хронологическія примѣты въ самыхъ памятникахъ. Общій характеръ ихъ архитектуры—греческій: центрическій планъ, форма купола, крестъ на куполѣ, медальонныя изображенія большого деисиса, характерный орнаментъ въ аркахъ—все это указываетъ на искусство греческое; даже обра-

---

[1]) Древн. Росс. Госуд. отд. I № 60; стр. 89; ср. отд. I № 49—52, стр. 81—82.

[2]) Арх. Макарій, Археол. опис. Новгорода. М. 1860; ч. II, стр. 206.

[3]) Гр. А. С. Уваровъ, Мелкія соч. изд. гр. П. С. Уваровой. М. 1910 г. т. I, стр. 298.

[4]) Прот. А. И. Конкординъ, Опис. Новгор. Соф. собора. Новгородъ 1906; стр. 118.

ботка колоннъ и характеръ ихъ орнаментики стоятъ въ генстической связи съ тѣмъ же искусствомъ. Въ изображеніяхъ апостоловъ на наружныхъ поверхностяхъ стѣнокъ большого Іерусалима или Сіона выступаютъ черты смѣшаннаго характера: въ цѣломъ старыя иконографическія формы здѣсь удерживаются; костюмы и атрибуты святыхъ также удовлетворительны, если смотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія древнихъ традицій. Но въ рукахъ ап. Петра находятся уже три ключа,— деталь, выработанная преимущественно на западѣ; сверхъ того въ рукахъ того же апостола посохъ— эмблема главенства апостола: она встрѣчается преимущественно въ памятникахъ на западѣ, хотя бы эти памятники и были исполнены греческими мастерами [1]); но иногда и на востокѣ [2]). Оставляемъ въ сторонѣ ту сомнительную иконографическую деталь,—что ап. Павелъ держитъ книгу обнаженною рукою, такъ какъ она допускалась не только на западѣ, но и на востокѣ, какъ напр. на иконѣ свв. ап. Петра и Павла греческой XI в. въ томъ же Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ и на реликваріи Sancta sanctorum [3]); но обратимъ вниманіе на иконографическіе типы, иконописныя подобія: типъ ап. Петра выдержанъ довольно строго, если не въ выраженіи лица, то по крайней мѣрѣ въ фактурѣ волосъ и бороды; у ап. Павла выдержанъ только овалъ лица, все остальное измѣнено; ап. Ѳома представленъ не юнымъ, а средовѣкомъ съ бородою... Все это показываетъ, что художникъ, изготовлявшій *отдѣльно* чекан-

---

[1]) Реликварій византійскаго происхожденія изъ Sancta Sanctorum въ Римѣ. *Lauer*, Sancta Sanct. pl. XIV, 1.

[2]) Въ мозаикахъ Солунской церкви св. Софіи. Diehl, Manuel d'art byzant. p. 468, fig. 228.

[3]) Lauer, pl. XIV, 5.

ныя фигуры апостоловъ на особыхъ пластинкахъ, не могъ или не считалъ нужнымъ строго соблюдать основныя требованія «истинности» въ иконографическихъ подобіяхъ. Предположить, что эта часть сдѣлана иностраннымъ мастеромъ, подобно тому, какъ было поступлено при изготовленіи Московскихъ Іерусалимовъ или Сіоновъ, трудно [1]): въ Московскихъ Сіонахъ «*вольячныя*» фигуры всѣ безусловно романской работы; это очевидный фактъ, не требующій доказательствъ; въ Новгородскихъ же—едва замѣтные слѣды западничества; а потому мы склонны думать, что они исполнены русскимъ мастеромъ, работавшимъ по греческому образцу, но уже подъ вліяніемъ иностраннымъ: это вполнѣ естественно для эпохи сношеній Новгорода съ Ганзою. Къ этому именно времени и слѣдуетъ отнести Новгородскіе Іерусалимы. Къ тому же заключенію приводятъ и греко-русскія надписи именъ апостоловъ. Шрифтъ ихъ XII—XIII вѣка. Предположеніе графа А. С. Уварова о западномъ происхожденіи Новгородскихъ Сіоновъ основано на ошибочно прочитанномъ словѣ ПЕТРОС, гдѣ онъ усмотрѣлъ латинскую букву R; въ дѣйствительности здѣсь не R, а обычная лигатура грекославянскихъ буквъ Т и Р.

3) Рѣдкій памятникъ греческаго серебрянаго Іерусалима или Сіона находится въ настоящее время въ Ахенскомъ соборѣ (рис. 1). Онъ извѣстенъ здѣсь, а также и въ наукѣ, подъ именемъ Ахенскаго реликварія (capella reliquiarum). Онъ имѣетъ форму небольшого (0,38 м.) греческаго однокупольнаго храма [2]), окладъ

---

[1]) Гр. А. С. Уваровъ, Мелкія соч. изд. гр. П. С. Уваровой, т. I, стр. 298.

[2]) Изданъ: Ancient and modern gold and silver Smith's work in the Sout Kensington Museum John Hungerford Pollen, London., 1878. Описаніе p. 4—7; cf. Labarte, Hist. des art. industr., pl. XLIII. Schlumberger, L'epopée byzant. I, p. 461.

Рис. 1. Ахенскій реликварій.

его четвероугольный. Надъ кровлею возвышается трибунъ (= ротонда), украшенный колонками, соединенными между собою арочками. На одной сторонѣ — алтарная апсида, на трехъ остальныхъ — створчатыя двери, украшенныя четвероконечными, расширенными

Bock, Das Heiligthum zu Aachen. Köln, 1874. S. 12. Fig. 15. Ch. Diehl, Manuel d'art byz. p. 640. Paris, 1910.

на концахъ, крестами. Внутри сохранился старый лоскутокъ пергамента, на которомъ стариннымъ шрифтомъ написано: caput ba Anastasi m . . . y. Надпись эта показываетъ, что здѣсь, въ этомъ ковчегѣ, хранились когда-то мученическіе останки (голова) мученика Анастасія, быть можетъ, того самаго, который пострадалъ за Христа въ Персіи при Хозроѣ (VII в.). Отсюда и усвоено ковчегу названіе реликварія. На всѣхъ сторонахъ ковчега находятся греческія надписи, имѣющія чрезвычайную важность.

а) На апсидальной сторонѣ: ΚΥΡΙΕ ΒΟΗΘΕΙ ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛΩ ΕΥΣΤΑΘΕΙΩ ΑΝΘΥΠΑΤΩ ΠΑΤΡΙΚΙΩ ΚΑΙ ΣΤΡΑΤΗΓΩ ΑΝΤΙΟΧΙΑΣ ΚΑΙ ΛΙΚΑ ΔΟΥ.

б) На сторонѣ, противоположной апсидѣ: ΑΝΑΣΤΙΘΗ ΚΕ ΕΙΣ ΤΗΝ ΑΝΑΠΑΥΣΙΝ ΣΟΥ, ΣΥ ΚΑΙ Η ΚΙΒΩΤΟΣ ΤΟΥ ΑΓΙΑΣΜΑΤΟΣ ΣΟΥ (Псал. CXXXI, 8).

в) На стѣнкѣ съ правой стороны: ΔΕΔΟΞΑΜΕΝΑ ΕΛΑΛΗΘΗ ΠΕΡΙ ΣΟΥ Η ΠΟΛΙΣ ΤΟΥ ΘΕΟΥ ΗΜΩΝ (Псал. LXXXVI, 3).

г) На стѣнкѣ съ лѣвой стороны: ΕΞΕΛΕΞΑΤΟ ΚΥΡΙΟΣ ΤΗΝ ΣΙΩΝ, ΗΡΕΤΙΣΑΤΟ ΑΥΤΗΝ ΕΙΣ ΚΑΤΟΙΚΕΙΑΝ ΕΑΥΤΩ (Псал. CXXXI, 13).

Ст. Кэнтцелеръ въ своемъ спеціальномъ изслѣдованіи объ Ахенскомъ реликваріи [1]) объяснилъ, что упоминаемый въ первой надписи Евстаѳій, проконсулъ, патрикій и табуллярій — военачальникъ или министръ былъ тотъ самый Евстаѳій, который былъ посланъ императоромъ Иракліемъ въ Персію для заключенія мира съ Сироемъ, преемникомъ Хозроя. Посольство это прибыло къ персидскому царю чрезъ два мѣсяца

[1]) Kaentzeler, Ein griech. Relequienbehälter im Aachener Münster. Zeitschr. für Christl. Archäologie, herausgegeb. v. Quast u. Otte. Leipzig, 1859. S. 130—133.

послѣ мученической кончины Анастасія; глава мученика была отсѣчена и послана Хозрою. Заключивъ миръ съ только что вступившимъ на престолъ Сироемъ (628 г.), Евстаѳій, какъ полагаетъ Кэнтцелеръ, воспользовался этимъ случаемъ, чтобы взять голову мученика и передать ее христіанамъ. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время, мощи отправлены были въ Константинополь, потомъ оказались въ Римѣ и наконецъ «глава» попала въ Ахенъ. Во всемъ этомъ разсказѣ нѣтъ никакого упоминанія о реликваріи. Авторъ не считаетъ нужнымъ объяснить—когда и гдѣ сдѣланъ былъ этотъ реликварій? Въ Персіи онъ не могъ быть сдѣланъ, такъ какъ, если предположить, что самъ Евстаѳій увезъ съ собою изъ Персіи мощи, то это было спустя лишь всего нѣсколько дней послѣ полученія мощей. Да и работа реликварія совсѣмъ не персидская. Съ тѣхъ поръ исторія мощей становится темною, и имя Евстаѳія въ связи съ ними не упоминается; не упоминается также и реликварій; да этого и не могло случиться, такъ какъ разсматриваемый реликварій, какъ видно по его архитектурному стилю, явился гораздо позднѣе VII вѣка. Несмотря на это, Кэнтцелеръ, увлеченный своею остроумною догадкою и принимая за несомнѣнный фактъ, что Ахенскій реликварій по своему первоначальному назначенію былъ именно реликваріемъ главы мученика Анастасія, пытается съ этой предвзятой точки зрѣнія объяснить и всѣ другія надписи на реликваріи. Конечно, попытка эта оказалась неудачною и даже прямо странною, такъ какъ надписи эти имѣютъ не историческій смыслъ, а пророчественный. Онъ съ чрезмѣрною смѣлостію предлагаетъ исправить не точное, по его мнѣнію, выраженіе въ 4-й надписи и читать: Ἀναστάσιος, вмѣсто κύριος, такъ какъ въ

этомъ ковчегѣ обитаетъ, будто бы, не Господь, а мученикъ Анастасій (Псал. CXXXI, 13: избралъ *Господь* Сіонъ, возжелалъ его въ жилище себѣ). Затѣмъ, полагая, что въ псалтирныхъ текстахъ возможно искать указаній на имя мученика Анастасія, онъ останавливается на выраженіи 2-й надписи: Ἀναστήθη и видитъ здѣсь намекъ на это имя (Псал. CXXXI, 8: Стань, Господи, на мѣсто покоя Твоего). Нужно-ли доказывать, что все это—грубое заблужденіе, объясняемое полнымъ незнакомствомъ съ элементарными требованіями методологіи. Въ дѣйствительности совершенно ясно, что всѣ приведенные псалтирные тексты не имѣютъ никакого отношенія ни къ мученику Анастасію, ни къ мученичеству вообще и относятся прямо къ Іерусалиму или Сіону, т. е. къ кивоту, на которомъ они находятся и который, очевидно, долженъ быть признанъ, по первоначальному назначенію, не реликваріемъ, но Іерусалимомъ или Сіономъ, однороднымъ по своему происхожденію съ Іерусалимами византійскими и русскими: сперва онъ былъ Сіономъ, а потомъ, во времена сравнительно позднѣйшія, превращенъ въ реликварій, и въ немъ положены были мощи мученика Анастасія.— Первая изъ приведенныхъ надписей указываетъ на имя Евстаѳія: она даетъ понять, что Евстаѳій принималъ участіе въ строеніи Сіона; но кто былъ этотъ Евстаѳій? тотъ ли самый, который былъ при императорѣ Иракліи, или другой? Вѣрнѣе послѣднее. Уже Квастъ, въ своемъ редакціонномъ примѣчаніи къ статьѣ Кэнтцелера, замѣтилъ, что могли быть и другіе табулляріи съ тѣмъ же именемъ въ позднѣйшее время [1]). Одинъ изъ такихъ табулляріевъ и устроилъ Ахенскій Сіонъ.

---

[1]) Ibid. S. 133, Anmerk.

На присутствіе мощей муч. Анастасія въ этомъ Сіонѣ указываетъ особая запись, но она сдѣлана на пергаментѣ и относится къ позднему времени, и во всякомъ случаѣ трудно сказать — находятся ли здѣсь мощи мученика Персидскаго [1]) или другого святого. Предположеніе Кэнтцелера, что Евстаѳій привезъ съ собою изъ Персіи мощи Анастасія не доказано. Дальнѣйшая исторія мощей также темна: перенесены ли они были изъ Персіи сперва въ Кесарію, Константинополь или въ Римъ, — все это вопросы темные и едва ли разрѣшимые при наличности тѣхъ источниковъ, которыми располагаетъ современная агіологія. Наконецъ и самый Сіонъ потерпѣлъ нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ дверей съ романскимъ мыскомъ. Несомнѣнно одно, что по первоначальному назначенію — это не реликварій, а именно богатый Іерусалимъ или Сіонъ,— серебряный, украшенный чернью (niello) съ греческими надписями, прямо относящимися къ Іерусалиму или Сіону,— и только къ нему одному, а отнюдь не къ реликварію.

Въ виду этого мы склонны думать, что Ахенскій Сіонъ вывезенъ былъ съ Востока во время крестовыхъ походовъ, какъ военная добыча. Онъ не древнѣе X—XI в. Въ Персіи этотъ Сіонъ никогда не былъ. Сіонъ—эмблема церкви Іерусалимской, меморіальный знакъ, указывающій на неразрывную связь церкви, которая владѣетъ имъ [2]), съ «матерью всѣхъ церквей—Сіономъ святымъ»; но Христіанская церковь въ Персіи уже въ V вѣкѣ уклонилась въ несторіанство, прервала сношенія съ митрополіею и едва держалась среди плотной массы язычества [3]). Въ самомъ характерѣ Ахенскаго Сіона,

---

[1]) 628 г. 22 янв. Арх. Сергій. Агіологія II, 27.

[2]) См. ниже.

[3]) Ср. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи др. ц. Спб. 1910. II, 261—263.

какъ памятника искусства, нѣтъ ни одного признака, указывающаго на Персію. Изготовленъ онъ былъ вѣроятно въ Іерусалимѣ или Антіохіи и предназначенъ для Антіохійскаго собора.

Когда были уже написаны всѣ приведенныя строки объ Ахенскомъ «реликваріи», мы получили возможность познакомиться съ замѣткой Шлюмберже о надписи на этомъ реликваріи [1]). Шлюмберже исправляетъ чтеніе Кэнтцелера и читаетъ не Λικα δουλω, а Λικανδου. Ликанда— небольшая азіатская ѳема, явившаяся въ концѣ царствованія Льва VI или при малолѣтнемъ сынѣ его Константинѣ VII около 915 г. Антіохія возвращена была отъ арабовъ при Никифорѣ Фокѣ въ ноябрѣ 969 г. Слѣдов. реликварій не можетъ быть древнѣе этой послѣдней даты. Затѣмъ въ 1085 г. Антіохія вновь подпала подъ власть арабовъ, а ѳема Ликандосъ еще за нѣсколько лѣтъ до этого пала, вслѣдствіе завоеванія Малой Азіи сельджуками. Итакъ, изготовленіе реликварія нужно относить ко времени 969—1080 г. Изъ надписи видно, что реликварій былъ подаренъ какой либо церкви Антіохійской однимъ изъ правителей или дуковъ греческихъ, обязанныхъ защищать крѣпость отъ нападеній съ юга. Въ періодъ времени отъ смерти Константина Порфиророднаго до Исаака Комнина въ 1057 г. въ числѣ знатныхъ воинскихъ чиновъ мы здѣсь не видимъ ни одного съ именемъ Евстаѳія; но списокъ этихъ чиновъ еще доселѣ не полонъ. Съ другой стороны—съ 1057 до 1085 г. мы имѣемъ полный таковой списокъ, но здѣсь нѣтъ имени Евстаѳія; слѣдов. нужно искать имени Евстаѳія въ концѣ X или въ началѣ XI в. Авторъ

[1]) Schlumberger, L'inscription du reliquaire byzantin en forme d'église du tresor d'Aix-la-Chapelle. Eugène Piot, Monum. et mémoirs. t. XII p. 202 sq.

обращаетъ вниманіе на упоминаніе въ надписи объ Іерусалимѣ и Сіонѣ и полагаетъ, что куполъ реликварія напоминаетъ мечеть Омара (sic!). Реликварій сдѣланъ въ Іерусалимѣ для отсылки мощей въ неизвѣстную мѣстность.

Вопросъ о времени изготовленія реликварія, такимъ образомъ, подтверждается и надписью; но его происхожденіе и первоначальное назначеніе остаются невыясненными.

4) Въ синодальной ризницѣ въ Москвѣ находятся два Іерусалима или Сіона—большой и малый, принадлежавшіе Московскому Успенскому собору. Большой имѣетъ (рис. 2—5) 0,94 м. высоты съ крестомъ; высота стѣнокъ корпуса до шатра 0,43 м.; объемъ 1,50 м. Верхъ Сіона обработанъ на подобіе усѣченнаго шатра, на которомъ утвержденъ трибунъ и четыре маленькія маковицы (уцѣлѣли двѣ); на трибунѣ—маковица съ четвероконечнымъ крестомъ. Въ цѣломъ Сіонъ имѣетъ видъ центрическаго храма. По всей вѣроятности, онъ имѣлъ поддонъ въ видѣ массивнаго серебрянаго блюда, подобно Новгородскимъ Сіонамъ, но онъ отломанъ; внутри Сіона виденъ желѣзный штырь. Наружныя поверхности его изобильно украшены изображеніями апостоловъ, пророковъ; въ орнаментикѣ широкою полосою проходитъ тератологическій элементъ. На корпусѣ Сіона—апостолы: Петръ—съ ключами (голова утрачена), Павелъ, Яковъ ап., Филиппъ ап., Симонъ, Іоаннъ, Маркъ, Лука ап., Ѳома ап., Матѳей ап., Варѳоломей ап., Андрей ап. Выше корпуса на четырехъ фасахъ—пророки: Моисей съ двумя живот ными, Валаамъ съ крылатыми животными, Даніилъ съ откинутою въ сторону десницею съ двуперстнымъ жестомъ, съ двумя крылатыми животными, и Иванъ (Предтеча) съ двумя фигурами звѣрей или животныхъ. На

стѣнкахъ трибуна расположены фигуры съ змѣиными хвостами. На куполѣ, имѣющемъ форму маковицы,—мелкіе орнаменты: маски мужскія и женскія, звѣри, птицы, жи-

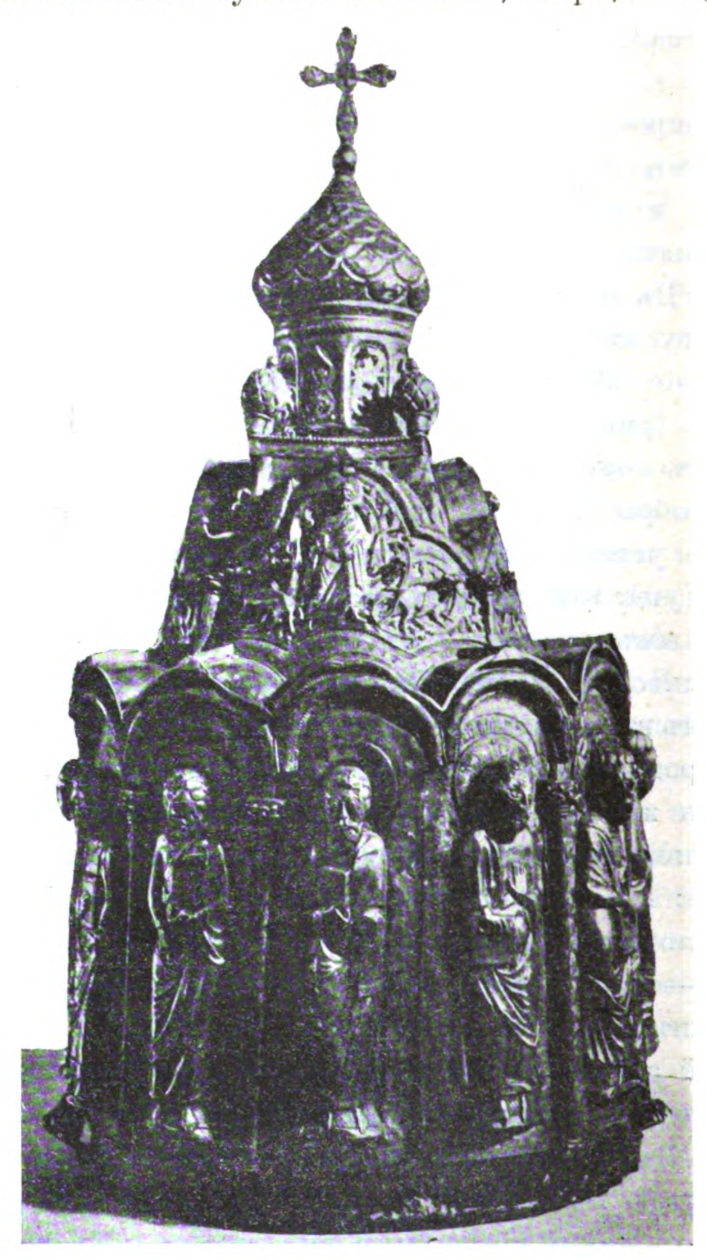
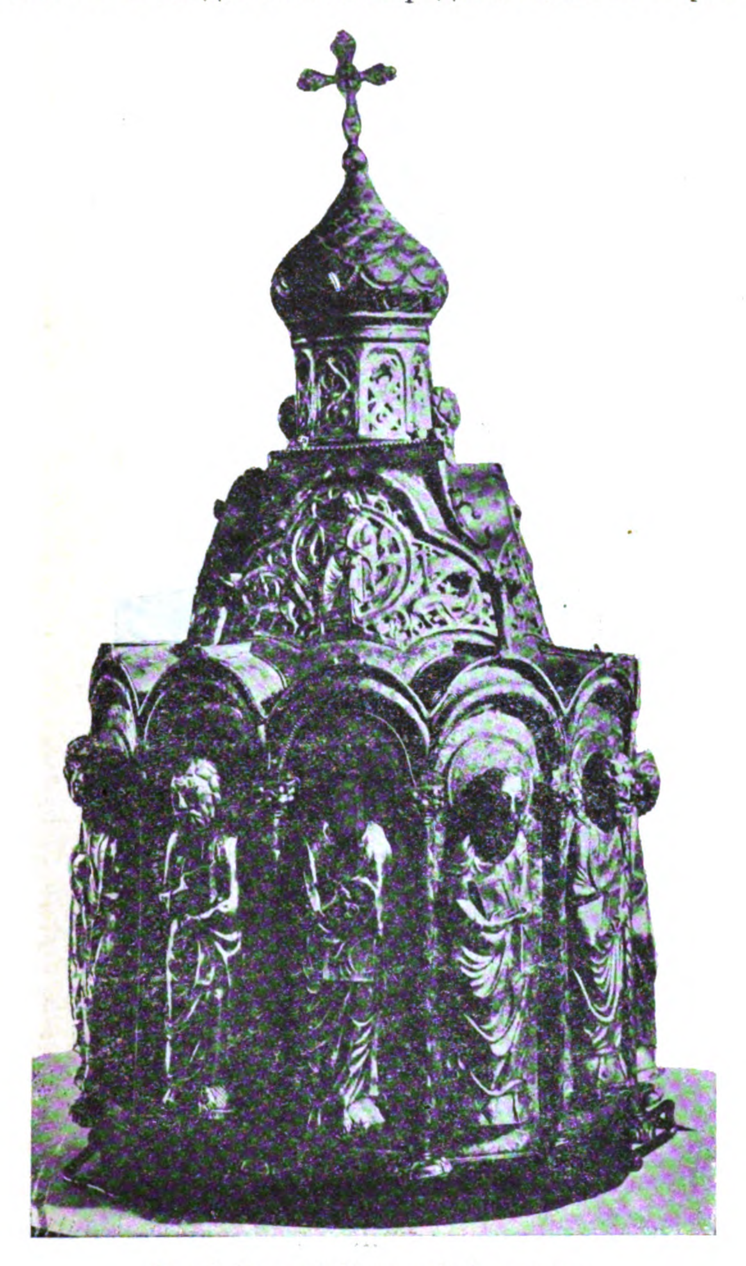


Рис. 2. Большой Московскій Іерусалимъ.

вотныя, змѣи, отчасти фантастическіе. Всѣ фигуры трибуна и купола, равно какъ и корпуса, отдѣляются колонками съ арочками и слѣдовательно представлены въ чертогахъ.



Ри с.3. Большой Московскій Іерусалимъ.

На внутренней сторонѣ двери Сіона чеканная надпись: „Въ лѣто 6994 (1486) сдѣланъ бысть сей Іерусалимъ пове-

Рис. 4. Большой Московскій Іерусалимъ.

лѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича Господаря всея Руси въ лѣто 25-ое

господарства его въ церковь Успенія Пречистыя и ко гробу чудотворца Петра на Москвѣ“.—Если архитектура этого Сіона представляетъ черты смѣшаннаго характера—

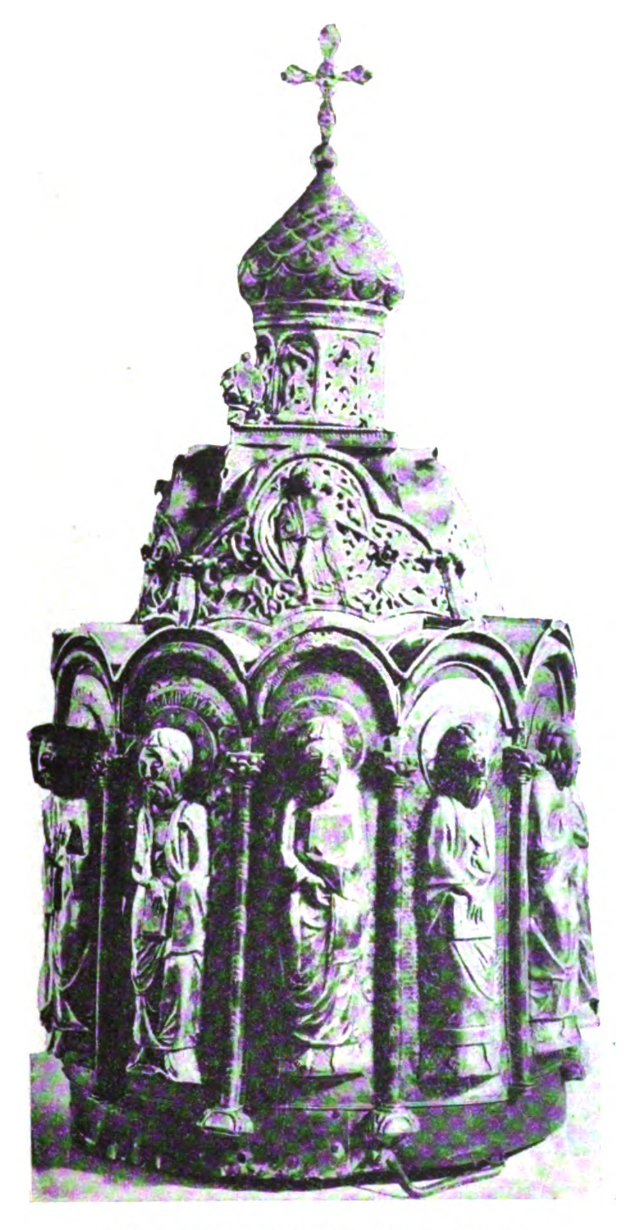
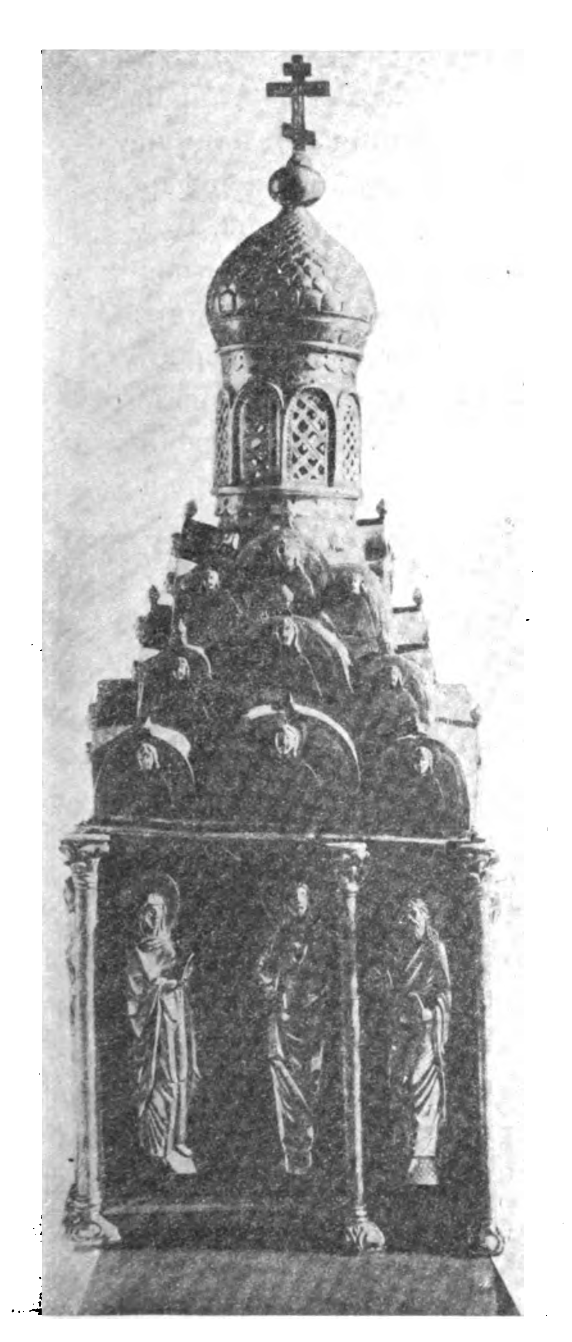


Рис. 5. Большой Московскій Іерусалимъ.

романскія и русскія, то всѣ наружныя фигуры и звѣриный орнаментъ имѣютъ романское происхожденіе. Слѣдовъ древне-русскаго преданія нѣтъ здѣсь въ типахъ и подобіяхъ святыхъ; западная лѣпка фигуръ, фактура волосъ и костюмовъ, даже характеръ жестовъ, все это указываетъ на романскіе источники. Съ этой стороны мнѣніе гр. А. С. Уварова, высказанное еще въ 1865 г. о романскомъ стилѣ Московскихъ Сіоновъ, совершенно вѣрно. Вѣрно и то предположеніе, что большой Сіонъ изготовленъ, вѣроятно, итальянцами, вызванными въ Москву Іоанномъ III-мъ [1]); но Іерусалимы или Сіоны пришли къ намъ первоначально все-таки не съ запада, какъ полагалъ гр. А. С. Уваровъ, а съ востока, и лишь въ XV вѣкѣ, благодаря наплыву иностранцевъ въ Москву, подверглись столь рѣзкимъ измѣненіямъ въ стилѣ. Замѣтимъ, наконецъ, что эти измѣненія съ такою силою и послѣдовательностію обнаруживаются только въ большомъ Московскомъ Сіонѣ; менѣе значительны они въ маломъ Сіонѣ.

5) Малый Іерусалимъ Московской синодальной ризницы (рис. 6—9) имѣетъ видъ одноглаваго храма Московской архитектуры. Основаніе его квадратное; надъ нимъ кокошники, трибунъ, маковица и восьмиконечный крестъ. Высота его съ крестомъ 0,63 м.; высота корпуса до карниза 0,21 м.; широта стѣнокъ 0,20 м. Алтарной апсиды нѣтъ; нѣтъ также и дверей. На стѣнкахъ корпуса расположены 12 иконографическихъ фигуръ (по три на каждой стѣнкѣ), отдѣленныхъ другъ отъ друга колонками, украшенными чернью, съ базами и капителями (одна колонка утрачена). Иконографическія

[1]) Матеріалы для археол. словаря. Древн. Труды Моск. археол. общ. 1865 г. т. I, стр. 75. Ср. Мелкія соч. т. I, 298.



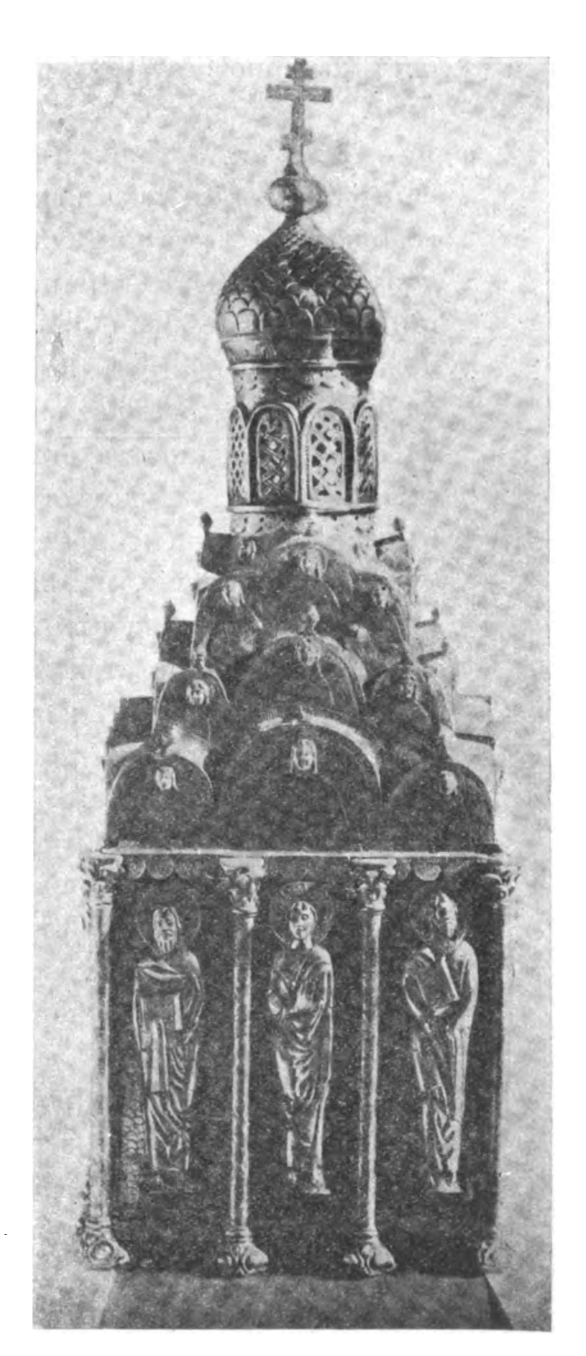
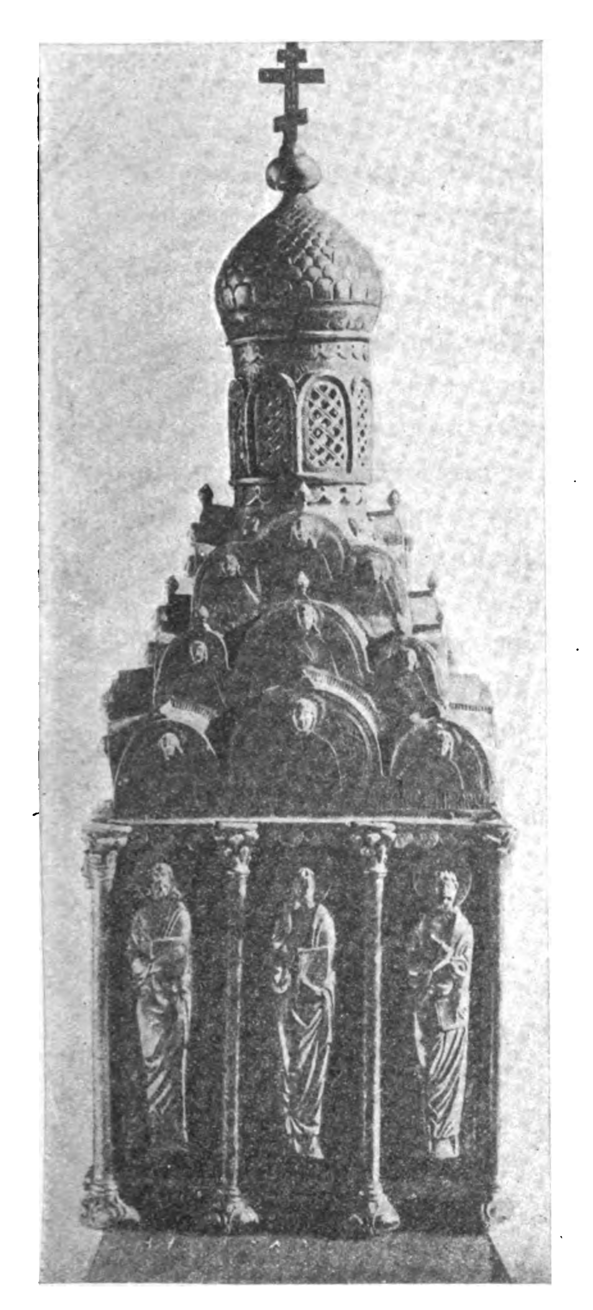


Рис. 6 и 7. Малый Московскій Іерусалимъ.

тріады расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1—3 деисисъ (I. Христосъ, Богоматерь и Предтеча), 4—6 ап. Павелъ, Іоаннъ, Маркъ, 7—9 Яковъ, Симонъ, Андрей, 10—12 Лука, Матѳей, Петръ. На кокошникахъ нацированы ангелы съ чеканными головками; такія же четыре головки ангеловъ помѣщены у основанія трибуна. Поддонъ утраченъ. По карнизу расположена чеканная надпись: „Въ лѣто 6994 (1486) сдѣланъ бысть сій Ерусалимъ повелѣніемъ благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Ивана Васильевича Господаря всея Руси въ 24 лѣто господарства его въ церковь Успенія Пречистыя и ко гробу чудотворца Петра на Москвѣ.“—Основные архитектурные мотивы этого памятника—русскіе, точнѣе Московскіе, навѣянные Московскою архитектурою эпохи возрожденія. Но всѣ иконографическія фигуры, вся орнаментика, имѣютъ западный характеръ: всѣ фигуры, головки и жесты, весь стиль декоративный, составляютъ уже продуктъ западнаго творчества—вѣроятно Итальянскаго, внесеннаго сюда пріѣзжими художниками.

Разсмотрѣнными памятниками ограничивается вся наличность древнихъ Іерусалимовъ, сохранившихся до настоящаго времени. Сверхъ того, мы имѣемъ нѣсколько отдѣльныхъ указаній на Іерусалимы или Сіоны греческіе, русскіе и, повидимому, западно-европейскіе. Извѣстный русскій паломникъ начала XIII в. архіепископъ Новгородскій Антоній въ своемъ Путешествіи упоминаетъ, между прочимъ, и объ Іерусалимѣ или Сіонѣ. Описывая великолѣпіе богослуженія въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ, онъ говоритъ: «и какъ понесутъ свѣтозарный Іерусалимъ и рипиды, и тогда воздыханіе и плачъ бываетъ людемъ о грѣсѣхъ. Кій умъ и какова душа иже не помянетъ тогда о царствіи небесномъ и



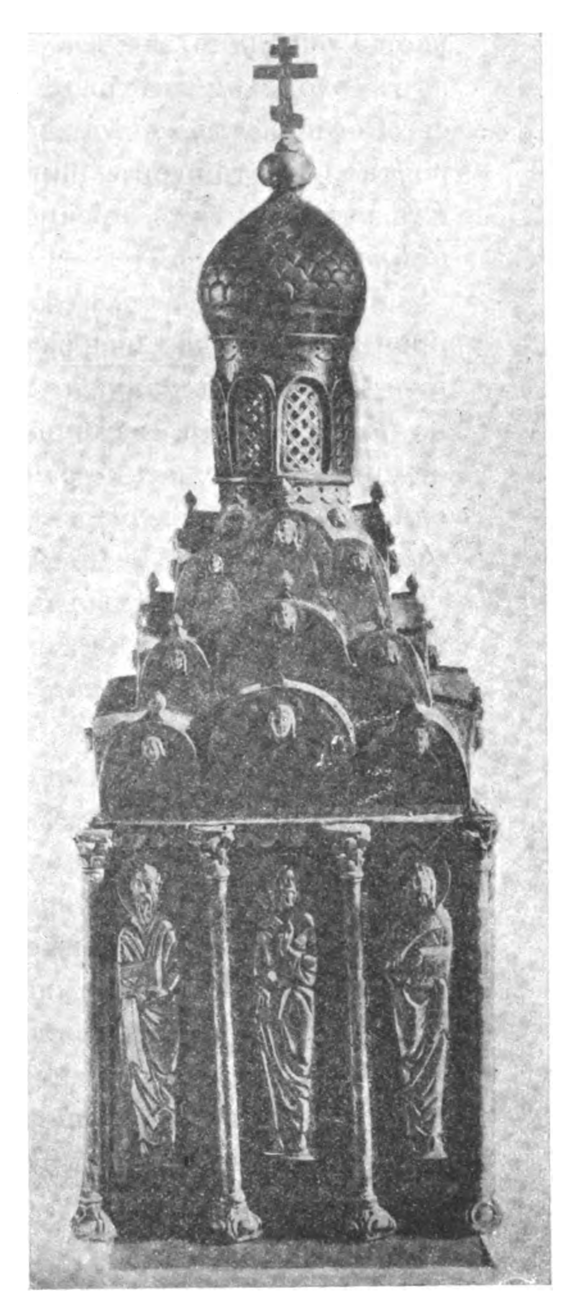


Рис. 8 и 9. Малый Московскій Іерусалимъ.

о жизни безконечной» [1]). Последнее выраженіе указываетъ, очевидно, на то, что здѣсь идетъ рѣчь о великомъ входѣ на литургіи. Какъ видно, Іерусалимъ въ св. Софіи былъ «свѣтозарный», т. е. блестящій, — вѣроятно, золотой; онъ, наравнѣ съ рипидами, выдѣлялся изъ ряда другихъ предметовъ торжественной церковной процессіи.

Въ стѣнописяхъ Аѳонскихъ храмовъ, гдѣ между прочимъ иногда изображается великій литургійный входъ, Сіонъ въ ряду другихъ предметовъ, выносимыхъ на этомъ входѣ, замѣченъ былъ нами при личномъ осмотрѣ Аѳонскихъ стѣнописей въ 1888 г. [2]) только одинъ разъ въ Ватопедѣ. Въ виду того, что ни подобныхъ Сіоновъ въ аѳономонастырскихъ ризницахъ, ни указаній на существованіе ихъ въ аѳонскихъ монастыряхъ нѣтъ, мы не можемъ утверждать, что Сіоны дѣйствительно находили здѣсь практическое примѣненіе; возможно, что его воспроизведеніе въ ватопедскихъ стѣнописяхъ, представляющихъ идеальную литургію, указываетъ не на мѣстную монастырскую практику, а на практику Константинопольскую — св. Софіи. То же самое, повидимому, нужно предполагать и по отношенію къ скульптурѣ Реймскаго собора. Дидронъ здѣсь отмѣчаетъ любопытную иконографическую композицію, которую прямо называетъ литургіею. Основныя черты ея тѣ же, что и въ аѳонскихъ стѣнописяхъ; но художникъ ввелъ въ эту композицію аттрибуты верховной власти небесной и земной: ангелы несутъ здѣсь солнце и луну, державу и скипетръ царскій, воинскій

[1]) П. И. Савваитовъ, Путешествіе Новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, стр. 77. Спб. 1872.

[2]) Евангеліе въ пам. иконогр. стр. 286.

мечъ и эмблему церкви — идеальный храмъ [1]). Храмъ этотъ, очевидно, — *Іерусалимъ или Сіонъ,* выносимый на великомъ литургійномъ входѣ въ Константинополѣ и у насъ въ Россіи. Дидронъ не сомнѣвается, что основной мотивъ этой композиціи реймскій художникъ заимствовалъ изъ Константинополя. И это вполнѣ вѣроятно.

Въ западной церкви, послѣ ея отдѣленія отъ восточной, своихъ Сіоновъ, въ смыслѣ моделей храма, повидимому не было. До насъ не дошло ни одного такого памятника. Въ памятникахъ средневѣковой письменности наименованіе «Сіонъ» и Іерусалимъ встрѣчается нерѣдко, но прилагается оно къ различнымъ предметамъ и не имѣетъ нашего терминологическаго значенія. Въ тестаментѣ Еверарда «Сіоны золотые» (Sia aurea) становятся рядомъ съ филактеріями и составляютъ собственность частнаго лица: ни о формѣ ихъ, ни о назначеніи неизвѣстно ничего [2]). То же въ тестаментѣ Рикульфа (alium calicem cotidianum, Sion argenteum optimum unum, incensarios duos etc.) [3]). Иногда Сіонъ означалъ вѣтвь или прутъ [4]); иногда маленькій сосудъ — vasculum, носимый діаконами вмѣсто «manipulum»: это извѣстіе, заимствованное изъ древняго ритуала западной церкви, сообщено Мартенемъ [5]); въ томъ же ритуалѣ названіе Сіонъ употребляется въ смыслѣ сосуда, посредствомъ котораго вино наливается въ чашу [6]). Все это показываетъ, что названіе «Сіонъ» на западѣ прилагалось къ различнымъ литургическимъ предметамъ и строго-опредѣленнаго значенія не имѣло.

---

[1]) Le symbol de l' égl se—un temple idéal. Didron, Manuel d'iconogr. p. 231.
[2]) Du Cange, Glossar. latin. s. v. Sium-Sion.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid.
[5]) Martene, De antiquis eccl. rit. t. I. 568.
[6]) Du-Cange l. c.

У насъ въ Россіи Іерусалимы были не только въ Новгородѣ и потомъ въ Москвѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ великокняжескихъ городахъ. Извѣстно, что Андрей Боголюбскій во Владимірѣ Клязенскомъ устроилъ три Іерусалима для Успенскаго собора и одинъ Іерусалимъ для церкви Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ. Въ г. Владимірѣ онъ устроилъ прекрасную церковь Успенія Пресвятой Богородицы и «всякими различными виды украси ю отъ злата и сребра, жемчугомъ многоцѣннымъ, паникадилами золотыми и серебряными, а *тріе Іерусалими* вельми велицы иже отъ злата чиста, отъ каменія многоцѣнна устрои» [1]). Сверхъ того: «сій князь благовѣрный Андрей сотвори церковь сію [2]) въ память себѣ и украси ю иконами . . . . златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ . . . . сосудами златыми . . . . и всякими сосуды церковными и *ерусалимъ златъ* съ каменьи драгими» [3]). Итакъ для соборной церкви Андрей Боголюбскій устроилъ три Іерусалима ради вящшаго великолѣпія, а для Боголюбской—одинъ. Послѣдняя изъ этихъ церквей была также княжескою придворною церковію; здѣсь находился дворецъ Андрея Боголюбскаго; остатки этого дворца, въ которомъ Андрей Боголюбскій былъ убитъ, сохранились доселѣ. Вотъ почему и для этой церкви, — не соборной, былъ всетаки устроенъ великолѣпный Іерусалимъ.

Въ дѣлѣ строительства церковнаго и гражданскаго Андрей Боголюбскій, какъ извѣстно, подражалъ Кіеву. А потому вполнѣ вѣроятно, что и Владимірскіе Сіоны явились подъ вліяніемъ Кіева, слѣдовательно возможно

---

1) Лѣтоп. по Ипатскому списку подъ 1175 г. Изд. Археогр. комм., стр. 395.

2) Церковь Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ.

3) Лѣтоп. по Ипатск. списку подъ 1175 г.

предполагать, что и въ стольномъ городѣ Кіевѣ — въ Софійскомъ соборѣ были Іерусалимы или Сіоны [1]).

II.

Іерусалимы или Сіоны, какъ видно изъ приведенныхъ уже фактовъ, принадлежатъ къ числу явленій, если не обычныхъ и широко распространенныхъ, то во всякомъ случаѣ и не рѣдчайшихъ. А потому всѣ существующія ученыя попытки разрѣшить вопросы о назначеніи и происхожденіи Сіоновъ, на основаніи лишь Сіоновъ Новгородскихъ и Московскихъ, по необходимости имѣютъ характеръ односторонній и могутъ быть названы лишь догадками болѣе или менѣе остроумными, но не соотвѣтствующими исторической дѣйствительности. Только наличность памятниковъ, взятыхъ вмѣстѣ во всей совокупности, притомъ въ связи съ историческими данными, можетъ создать почву для разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Архіепископъ Амвросій Орнатскій въ своихъ запискахъ о Софійской ризницѣ [2]) мимоходомъ замѣтилъ, что «Сіоны въ древности употреблялись на великомъ выходѣ при архіерейскихъ церемоніальныхъ служеніяхъ, а вмѣсто сего нынѣ на великомъ выходѣ выносится архіерейская митра». Эта случайно брошенная мысль, очевидно, навѣяна мнимымъ сходствомъ формъ Сіона и митры, какого въ дѣйствительности нѣтъ. Невѣрно и то, что митра на великомъ входѣ замѣнила

---

[1]) Не были ли Іерусалимами тѣ «многоцѣнные два кіота, которые учинилъ» для ростовскаго собора епископъ Кириллъ въ 1231 г.? А. А. Титовъ. Ростовъ Великій, стр. 13. М. 1911 г.

[2]) Рукопись Новгор. Софійск. собора.

Сіонъ: тѣ и другіе находили мѣсто одновременно въ этой церемоніи.

То же самое, лишь съ нѣкоторыми подробностями, повторено въ Древностяхъ Россійскаго Государства. «Сіонами или Іерусалимами назывались ковчеги, имѣющіе подобіе церкви. Происхожденіе и подлинное ихъ значеніе въ богослуженіи намъ мало извѣстно... Въ соборныхъ церквахъ Кіева, Новгорода, Пскова, Владиміра и Москвы такіе Іерусалимы выносимы были во время архіерейскаго служенія на маломъ выходѣ предъ Евангеліемъ и на великомъ выходѣ вмѣсто митры (опис. Новгор. Соф. соб. въ Новгор. губ. вѣд. 1848 г. № 9), также въ крестныхъ ходахъ, и ставились на престолѣ въ алтарѣ (Древн. росс. Вивл. т. X, 169)». Очевидно авторъ повторяетъ мнѣніе, критически не провѣренное и ничего не разъясняющее. Въ другомъ мѣстѣ, *въ главѣ о дарохранительницахъ*, Новгородскіе Сіоны прямо приписаны къ этимъ послѣднимъ и отнесены—первый къ XV—XVI в. [1]), а второй (безъ стѣнокъ) къ XV в. [2]), также безъ всякой мотивировки.

Извѣстный нѣмецкій ученый Бокъ, упоминая объ Ахенскомъ Сіонѣ [3]), относитъ его къ числу ковчеговъ евхаристическихъ. Архим. Макарій признаетъ Софійскіе Сіоны дарохранительницами [4]). Однако ни тотъ ни другой не считаютъ нужнымъ мотивировать свои

---

[1]) Древн. Росс. Госуд. отд. I № 60, стр. 89. Отд. I № 49—52, стр. 81—82. Ср. также въ опис. Соф. соб. прот. Соловьева (стр. 206—207) и А. И. Конкордина (стр. 118). Гр. А. С. Уваровъ, Труды Моск. Арх. общ. I, 72. 74. Мелкія соч. (изд. гр. П. С. Уваровой 1910 г.) стр. 298. Макарій, Новгор. древн. II, 206. Ср. Нижегор. древн., стр. 100.

[2]) Тамъ же, стр. 83.

[3]) Bock, Das Heiligthum zu Aachen. Köln, 1874, S. 12.

[4]) Арх. Макарій, Археол. опис. церк. древн. въ Новгородѣ II, 205. Ср. Древн. Росс. Госуд. отд. I, № 49—52, стр. 81—83.

отзывы болѣе или менѣе опредѣленно, а наоборотъ—арх. Макарій, равно какъ и авторъ статьи о Сіонахъ въ Древностяхъ Россійскаго Государства, допускаютъ двойственность въ объясненіи: то относятъ они Сіоны къ числу предметовъ церемоніальнаго обихода, то признаютъ ихъ дарохранительницами. Строже и опредѣленнѣе высказывается по этому предмету академикъ Е. Е. Голубинскій. Въ своемъ капитальномъ трудѣ—Исторіи русской церкви Е. Е. Голубинскій полагаетъ, что Сіоны были дарохранительницами,—именно дарохранительницами праздничными, употреблявшимися только въ торжественныхъ случаяхъ (въ Москвѣ) и хранившимися въ ризницѣ; тогда какъ обыкновенныя дарохранительницы находились постоянно на престолѣ. Наименованіе ихъ «Сіоны или Іерусалимы», повидимому, указываетъ на Іерусалимскій храмъ Воскресенія или на Сіонскую горницу [1]).

Послѣднее изъ этихъ замѣчаній, касающееся наименованій Сіоновъ, какъ увидимъ ниже, вполнѣ вѣроятно. Рѣшеніе же вопроса о назначеніи Сіоновъ едва ли можетъ считаться рѣшеннымъ правильно. 1) Въ самомъ дѣлѣ,—если Сіоны были дарохранительницами и заключали въ себѣ освященные дары, то едва ли могли быть они переносимы во время великаго входа на литургіи, въ торжественной процессіи, въ которой переносятся на престолъ дары для «тайной жертвы», еще не освященные? И чѣмъ возможно было бы оправдать подобное явленіе? 2) Почему ни въ одномъ изъ Сіоновъ,—ни Московскихъ, ни Новгородскихъ, нѣтъ никакихъ приспособленій, даже слѣдовъ приспособленій, для храненія здѣсь св. даровъ? 3) Появленіе Сіоновъ въ Москвѣ

---

[1]) Е. Е. Голубинскій, Исторія русск. ц. I, 2 пол. стр. 149.

только при Іоаннѣ III, а не ранѣе, заставляетъ искать другую причину ихъ устроенія въ современныхъ условіяхъ церковной и государственной жизни; между тѣмъ дарохранительницы, даже золотыя, были въ Москвѣ и ранѣе того времени. 4) Почему Сіоны мы видимъ не во всѣхъ церквахъ, а только въ древнѣйшихъ соборахъ? Если бы Сіоны были дарохранительницами, то они были бы и въ знаменитыхъ и богатыхъ древнихъ монастыряхъ. Дарохранительницы нужны для каждой церкви. Однако здѣсь мы не видимъ ихъ; Іоаннъ III, сооружая два Сіона для Москвы, руководится примѣромъ Новгорода, гдѣ были въ Софійскомъ соборѣ два Сіона. А. П. Голубцовъ въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи о Соборныхъ чиновникахъ предполагаетъ, что Сіоны могли замѣнять собою дискосы при перенесеніи даровъ на великомъ входѣ, или—что дискосы переносились въ Сіонахъ [1]). Соображеніе весьма остроумное, и съ нимъ возможно было бы согласиться, тѣмъ болѣе, что и самая форма Сіоновъ, какъ увидимъ ниже, вполнѣ гармонируетъ съ этимъ объясненіемъ. Тѣмъ не менѣе оно вызываетъ возраженія: 1) если Сіоны замѣняли дискосы, то почему мы не видимъ ихъ въ Аѳонскихъ стѣнописяхъ въ изображеніи великаго входа, за исключеніемъ, быть можетъ, стѣнописей ватопедскихъ; 2) притомъ, въ стѣнописяхъ ватопедскихъ находятся въ указанной процессіи также и дискосы,—отдѣльно отъ Сіона; 3) для дискосовъ средней величины двери Сіоновъ не только Новгородскихъ, но и Московскихъ, недостаточно широки; 4) помѣщеніе дискоса внутри Сіона въ торжественной церемоніи великаго входа скрывало бы отъ

---

[1]) А. П. Голубцовъ, Соборные чиновники, стр. 218, М. 1907. Ср. Martene, t. V, Anecd. col. 95.

взоровъ присутствующихъ дискосъ, звѣздицу и покровъ и тѣмъ ослабляло бы пышность церемоніи; 5) наконецъ, къ числу указанныхъ неудобствъ Сіоновъ для данной цѣли слѣдуетъ отнести массивность Сіоновъ, особенно Московскихъ: большой Московскій Сіонъ едва ли сможетъ нести на извѣстной высотѣ одинъ діаконъ; его носили двое за особыя ручки. 6) А. П. Голубцовъ, при этомъ, ссылается на сообщеніе Германа Еп. Парижскаго о Галликанской литургіи, гдѣ евхаристическій сосудъ названъ башнеобразнымъ (turris). Аналогичное извѣстіе находимъ у Григорія Турскаго, который прямо называетъ евхаристическій сосудъ башнею [1]). Но «башня» не то же, что Іерусалимъ или Сіонъ. Въ формѣ башни и церкви устраивались въ древности церковные ковчеги различнаго назначенія; въ данномъ случаѣ turris ближе подходитъ не къ Сіону, а къ пиксидѣ—πυξίον, которая была дарохранительницею и имѣла иногда форму башни [2]). Пиксиды составляли обычную принадлежность всѣхъ церквей, хотя не всегда изготовлялись изъ слоновой кости. Отъ этихъ пиксидъ, вѣроятно, произошли католическія «mostrantia, ostensorium».

Сіоны по своему назначенію не были ни реликваріями, ни дарохранительницами. Если Ахенскій Сіонъ превращенъ былъ въ реликварій, то это превращеніе

---

[1]) Acceptaque turre diaconus in qua misterium dominici corporis habebatur ferre caepit ad ostium, ingressusque templum ut eam altari superponeret. Gregor Tur. de gloria mart. c. 86.

[2]) Du Cange, Glossar. latin. s. v. turris et pyxis; cf. Gloss. graec. s. v. πυξίον. Нѣкоторые (Kraus, Gesch. d. chr. Kunst I, 527) видятъ эти пиксиды въ рукахъ діаконовъ на древнихъ изображеніяхъ послѣднихъ; но, какъ показываетъ уцѣлѣвшая доселѣ на Аѳонѣ древняя практика, это не дарохранительницы и не ладонницы, а реликваріи—мощехранительницы. Кромѣ пиксидъ изъ слоновой кости, до насъ дошли мѣдныя позолоченныя дарохранительницы въ видѣ башенокъ. Образцы въ Баварскомъ національномъ музеѣ. Katalog d. bayer. Nationalmuseums Bd V, Taf. X, 269—279.

есть дѣло позднѣйшаго времени. Быть можетъ, со временемъ найдутся и другіе реликваріи и даже дарохранительницы, которыя были первоначально Іерусалимами. Надпись о находящихся въ немъ мощахъ св. Анастасія (персидскаго?) сдѣлана не на самомъ Сіонѣ, а на особомъ листкѣ пергамента,—притомъ она—на латинскомъ языкѣ. Псковская серебряная дарохранительница (въ Троицкомъ соборѣ), устроенная въ XVII в. [1]) всегда была дарохранительницею. Правда, она имѣетъ видъ храма, по своимъ размѣрамъ близко подходящаго къ Московскому малому Сіону, а отчасти и по архитектурному плану; но она никогда не называлась, да и не могла, какъ увидимъ ниже, называться Іерусалимомъ или Сіономъ. Находящееся на ней, между прочимъ, изображеніе тайной вечери прямо указываетъ на ея евхаристическое назначеніе. Скинія Московскаго Архангельскаго Собора [2]), устроенная при Петрѣ I въ формѣ треглавой церкви—также дарохранительница: прозрачное указаніе на такое именно назначеніе ея находимъ какъ въ названіи ея, такъ и въ изображеніи тайной вечери въ типѣ Миланской вечери Леонардо да Винчи на лицевой сторонѣ. Если бы мы предположили, что Іерусалимы были дарохранительницами, то естественно было бы ожидать встрѣтить ихъ не только въ соборныхъ церквахъ, но и въ монастырскихъ и даже въ приходскихъ храмахъ болѣе или менѣе богатыхъ; однакожъ этого нѣтъ: не только не сохранилось до насъ ни одного памятника этого рода даже въ древнѣйшихъ знаменитыхъ монастыряхъ—Кіевопечерскомъ, Троице-Сергіевомъ и др.; но нѣтъ даже и никакихъ упоминаній о

[1]) Князевъ, Историч. опис. Псковск. каѳедр. Троицк. соб. М. 1858.
[2]) Древн. Росс. Госуд. отд. I, № 61.

нихъ, никакихъ слѣдовъ въ памятникахъ древней письменности. Не было ихъ даже и въ обыкновенныхъ древнихъ соборахъ, гдѣ отправлялись торжественныя архіерейскія служенія. Вотъ почему въ Чиновникѣ Холмогорскаго Преображенскаго собора, при описаніи торжественныхъ богослуженій, нигдѣ нѣтъ никакихъ упоминаній ни объ Іерусалимахъ, ни о Сіонахъ; въ чиновникахъ же Новгородскихъ и Московскихъ они упоминаются часто, какъ принадлежность пышнаго праздничнаго богослуженія. Такимъ образомъ происхожденіе и назначеніе Іерусалимовъ остается пока неизвѣстнымъ. По нашему мнѣнію, для изъясненія смысла Іерусалимовъ необходимо подойти къ дѣлу съ другой стороны. Если бы даже и удалось уяснить ихъ назначеніе путемъ историческихъ соображеній и справокъ, все-таки останется не рѣшеннымъ вопросъ о художественно-археологическихъ формахъ Іерусалимовъ и ихъ генезисѣ, что составляетъ главнѣйшую сторону въ разсматриваемыхъ памятникахъ. И если мы разсмотримъ Іерусалимы съ этой послѣдней точки зрѣнія,—какъ выраженіе извѣстнаго художественнаго типа, опирающагося въ своемъ генезисѣ на реальныя художественныя основы, введемъ ихъ, путемъ анализа формъ, въ среду однородныхъ памятниковъ христіанской древности, то найдемъ крѣпкую базу для установки и рѣшенія вопроса о происхожденіи и назначеніи Іерусалимовъ. Основная архитектурная форма Новгородскихъ Сіоновъ—форма храма—круглаго въ планѣ; это общая форма древне-христіанской ротонды или круглаго храма. Но въ формѣ храма въ христіанской древности, особенно на востокѣ, строились многіе предметы церковной утвари: дарохранительницы, реликваріи, кадила, фонари, киворіи и т. п. Въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ трудно отличить

со стороны формы реликварії отъ Сіона или отъ киворія. Реликварій византійскій XI в. въ Московской Синодальной ризницѣ мы распознаемъ только по греческой надписи, изъ которой видно, что онъ представляетъ миніатюрную копію большого киворія, бывшаго надъ мощами св. Димитрія въ извѣстномъ Солунскомъ храмѣ [1]). Венеціанскій киворій въ храмѣ св. Марка (VI—VII в.), по своимъ архитектурнымъ формамъ напоминающій церковь съ куполомъ, имѣетъ четвероугольную форму безъ добавочной ротонды, а потому мы не рѣшаемся отнести его къ категоріи Сіоновъ; тѣмъ болѣе что и находящаяся на немъ греческая надпись: ὑπὲρ εὐχῆς καὶ σωτηρίας τῆς ἐνδοξοτάτης Αναστασ [2]), не даетъ для этого никакихъ основаній. Въ такихъ случаяхъ иногда оказываетъ помощь преданіе, смыслъ котораго отражается въ наименованіи предметовъ. Мы отнюдь не хотимъ сказать, что наименованіе предмета само по себѣ имѣетъ рѣшающее значеніе и что на столь скользкой почвѣ возможно обосновать ученый взглядъ на предметъ. Наименованіе, — и только одно *древнее* наименованіе, важно лишь постольку, поскольку оно стоитъ въ гармоніи съ другими данными, относящимися къ тому же предмету.

Наименованія «Іерусалимъ» и «Сіонъ», какъ въ примѣненіи къ нашимъ Сіонамъ, такъ и въ древней библейской и христіанской письменности, употребляются иногда какъ синонимы и относятся то къ городу Іерусалиму, то къ храму Соломонову, то къ храму Воскре-

---

[1]) Христ. др., изд. Прохорова, 1862. Ст. И. И. Срезневскаго въ кн. VIII-й.

[2]) Ongania, S. Marco. Detagli di Basilica di s. Marco. Iacobi, III Tav. XXXIV A, № 60 a. Ср. «фонарь Бегона» т. е. реликварій Викентія или Бегона—купольный храмъ, напоминающій Сіонъ, XII в. André Michel, Hist. de l' art, II partie p. 858, fig. 456.

сенія въ Іерусалимѣ, то къ кувуклію гроба Господня, то къ Сіонской горницѣ и храму тамъ построенному.

Въ Библіи Сіонъ означаетъ Іерусалимъ и холмъ, на которомъ онъ построенъ: въ Сіонѣ живетъ Господь (Захар. VIII, 3; псал. II, 6; LXXV, 3); отъ Сіона спасеніе Израиля (псал. XIII, 7); Богу подобаетъ хвала въ Сіонѣ и обѣтъ въ Іерусалимѣ (пс. LXIV, 2); въ Сіонѣ явится Богъ боговъ (пс. LXXXIII, 8); Господь въ Сіонѣ высокъ (пс. XCVIII, 2); въ Сіонѣ возвѣщается имя Господне и хвала Его въ Іерусалимѣ (пс. CI, 22); Господь избралъ Сіонъ и возжелалъ его въ жилище себѣ (пс. CXXXI, 13) [1]); Іерусалимъ городъ и домъ Господа Бога (пс. CXXI, 3, 9.); Богъ живетъ въ Іерусалимѣ (пс. CXXXIV, 21); Сіонъ—градъ Бога живаго—Іерусалимъ небесный, церковь первенцевъ, написанныхъ на небесахъ (Евр. XII, 22); вышній Іерусалимъ свободенъ; *онъ матерь всѣмъ намъ* (Галат. IV, 26). Мѣста эти имѣютъ характеръ общій, и только два послѣднія мѣста изъ новаго завѣта имѣютъ нѣкоторое отношеніе къ нашему предмету,—поскольку Іерусалиму усвояется здѣсь названіе «церкви первенцевъ» и «матери всѣхъ церквей». Въ смыслѣ конкретномъ наименованія эти приложимы къ Сіонской горницѣ, гдѣ совершена тайная вечеря, гдѣ сошелъ на апостоловъ Св. Духъ и гдѣ впослѣдствіи построенъ былъ храмъ.

Паломники и церковныя пѣснопѣнія говорятъ по нашему вопросу глухо. Сильвія неоднократно упоминаетъ о Сіонѣ и о Сіонскомъ храмѣ [2]), но никогда не усвояетъ имъ наименованія «Іерусалимъ». Другіе паломники о Сіонскомъ храмѣ говорятъ: на верхней *пло-*

---

[1]) Ср. надпись на Ахенскомъ Сіонѣ.

[2]) Peregrinatio ad loca sancta IV saec. Палест. сборн. VII, 2 passim.

скости горы Сіона находится большая церковь, основанная апостолами, потому что тутъ они пріяли Духъ Святъ; тутъ же успе пресв. Марія и тутъ указываютъ также мѣсто вечери Господней [1]). И еще: въ Сіонской горницѣ произошло успеніе Богоматери: тутъ успе пресв. Марія, тутъ Господь возлежалъ на вечери со своими учениками и тутъ ниспослалъ на нихъ Духа Святаго [2]). Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Іерусалимомъ или Сіономъ называется церковь Христова Іерусалимская и городъ Іерусалимъ: свѣтися, свѣтися, новый *Іерусалиме*, слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися, Сіоне [3])! На гору Сіонъ взыди благовѣствуяй, и Іерусалиму проповѣдуяй въ крѣпости вознеси гласъ: преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій [4]). Рѣшительное очищеніе грѣховъ, огнедухновенную пріимите Духа росу, о чада свѣтообразная церковная: нынѣ отъ Сіона бо изыде законъ, языкоогнеобразная Духа благодать [5]).

Ни сообщенія паломниковъ, ни церковныя пѣснопѣнія не даютъ достаточныхъ разъясненій по вопросу о происхожденіи и назначеніи Новгородскихъ Сіоновъ или Іерусалимовъ. Тотъ фактъ, что эти Іерусалимы или Сіоны по своему происхожденію имѣютъ какое-то соотношеніе съ горою Сіономъ и городомъ Іерусалимомъ, а также и съ Іерусалимскою церковію, безспоренъ; но указанные памятники письменности не даютъ основаній пріурочить наши ковчеги къ той или другой Іерусалим-

---

[1]) Петра діакона книга о св. мѣстахъ. Правосл. палест. сборн. VII, 2 стр. 180 (Беда гл. III).

[2]) Тамъ же, стр. 191 (Анонимъ).

[3]) Пасх. кан. Іоанна Дамаскина п. IX, ирмосъ.

[4]) Кан. въ нед. Ваій Козьмы Маюмскаго п. V, ирмосъ.

[5]) Кан. на пятьдес. Козьмы Маюмскаго п. V, ирмосъ.

ской церкви. Церковь на Сіонѣ паломники называютъ Сіономъ, но никогда не называютъ Іерусалимомъ, новымъ Іерусалимомъ; послѣднее названіе встрѣчается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, но оно относится вообще къ церкви Христовой въ Іерусалимѣ, а не къ одному какому-либо храму. Но паломники разъясняютъ намъ одно любопытное явленіе, прямо не относящееся къ нашей задачѣ, но искуственно связанное съ нею въ Древностяхъ Россійскаго Государства, гдѣ приведено извѣстіе А. Н. Муравьева, что въ Грузіи наименованіе «Сіонъ» усвояется соборнымъ храмамъ въ честь Успенія Богоматери, потому что Богоматерь преставилась на Сіонѣ [1]). Извѣстіе это правдоподбно, хотя не во всей полнотѣ. По словамъ Д. З. Бакрадзе, въ Грузіи Сіонами назывались многіе храмы: Тифлисскій Сіонскій соборъ, храмы самшвилдскій, болнискій, эрцойскій, кавказскій у Казбека, атенскій, уцерскій, шилдскій и другіе [2]). А. А. Цагарелли сообщилъ намъ, что у царевича Вахуштія, грузинскаго географа первой половины XVIII в., который служитъ главнымъ и даже единственнымъ письменнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о грузинскихъ Сіонахъ, прямо названы Сіонами только Тифлисскій, атенскій и уцерскій соборы во имя Успенія Пресв. Богородицы, а Болнисскій названъ Сіономъ только на основаніи древней надписи на колокольнѣ при храмѣ. По тому же вопросу получены нами отъ графини П. С. Уваровой слѣдующія свѣдѣнія:» 1) Сіоны встрѣчаются только въ западной Грузіи, въ восточной-же ихъ вовсе нѣтъ, и если Бакрадзе называетъ церковь въ Уцери «Сіономъ», то это ошибка. 2) Іоссельяни говоритъ, что

---

[1]) Древ. Росс. Госуд. отд. I № 60, стр. 89 и слѣд.

[2]) Бакрадзе, Кавказъ. Изд. 1875 г., стр. 145.

«Сіонами» въ древней Грузіи назывались храмы безъ куполовъ, но это мнѣніе ни на чемъ не основано, такъ какъ большинство храмовъ, теперь носящихъ это названіе, всѣ съ куполами. 3) Большинство храмовъ, называвшихся «Сіонами», всегда были соборные. 4) Почти всѣ храмы, такъ называемые, посвящены Божіей Матери. 5) Кромѣ указанныхъ Вами «Сіоновъ», существуетъ еще храмъ въ селеніи Чхиквта, недалеко отъ Бѣлаго Ключа, который тоже называется «Сіономъ». Храмъ этотъ построенъ въ 1679 г. 6) Въ Арменіи указываютъ на два храма, носящихъ названіе «Сіоновъ»: Сурбъ-Сіонскій Монастырь и Сурбъ-Сіонская Пустынь[1])».

Въ виду приведенныхъ данныхъ становится вполнѣ достовѣрнымъ, что Сіонскіе храмы или Сіоны на Кавказѣ и во главѣ ихъ Тифлисскій Сіонскій соборъ явились подъ вліяніемъ Сіонскаго храма въ честь Богоматери въ Іерусалимѣ. Косвенное подтвержденіе этого находится въ томъ, что рядомъ съ этимъ храмомъ на Сіонѣ находился храмъ св. Іакова, принадлежавшій прежде, по словамъ А. А. Цагарелли, грузинамъ, а теперь занятый армянами. Отсюда, казалось бы, естественно предположить—не стоятъ ли въ родствѣ съ этою Сіонскою церковью въ Іерусалимѣ и наши русскіе, въ частности, Софійскіе Сіоны и не оттуда ли заимствовали они свою форму? Нѣтъ. Предположеніе это совершенно расходится съ наличностью историческихъ и художественно-археологическихъ данныхъ. Древнѣйшее и первое наименованіе нашихъ ковчеговъ было не — «Сіоны», а Іерусалимы. И не только всѣ Новгородскіе Сіоны, начиная съ Сіона, взятаго Всеславомъ Брячиславичемъ въ св. Софіи, называются въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ

---

[1]) Ср. Бакрадзе, стр. 138 и 139.

«Ерусалимами», а не «Сіонами», но также и Владимірскіе и Московскіе; даже Сіонъ храма св. Софіи въ Константинополѣ архіеп. Антоній назвалъ «Ерусалимомъ». Названіе «Сіонъ» въ примѣненіи къ разсматриваемымъ ковчегамъ, если оставить въ сторонѣ пророчественное указаніе на Сіонъ (Псал. CXXXI, 13), начертанное на Ахенскомъ Іерусалимѣ, становится употребительнымъ не ранѣе XVI—XVII в. у насъ въ Россіи: его встрѣчаемъ обычно въ соборныхъ чиновникахъ того времени (XVII в.). Въ Чиновникѣ Новгородскомъ уже повсюду употребляется одно только наименованіе «Сіонъ» большой—малый, «Сіоны», и ни разу не встрѣчается наименованіе «Іерусалимъ»; слѣдовательно въ Новгородѣ въ XVII в. старое наименованіе было уже забыто и замѣнено новымъ. Въ Московскомъ Чиновникѣ, наоборотъ, чаще всего употребляется старое наименованіе «Іерусалимъ» въ приложеніи къ обоимъ ковчегамъ — большому и малому, и лишь въ двухъ мѣстахъ встрѣчается наименованіе «Сіонъ, Сіоны»: въ праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы на великомъ литургійномъ выходѣ «діаконы носятъ 4 рипиды *да еросалимъ да св. Сіонъ*» [1]); а 20 декабря въ недѣлю св. отецъ (166 года [2]) «на великомъ выходѣ въ херувимскую пѣснь носили діаконы Сіонъ большой и меньшій». Такимъ образомъ сравнительно позднее наименованіе «Сіонъ» само по себѣ не даетъ никакого основанія ставить въ связь (по происхожденію) наши древніе (не позднѣе X—XI в.) Іерусалимы ни съ Сіонскою горницею, ни съ храмомъ на Сіонѣ. Съ другой стороны,—и это самое главное, Сіонскій храмъ, по своей архитектурѣ, никогда не былъ ротон-

---

[1]) А. П. Голубцовъ, Чин. Моск. Усп. соб., стр. 208—209.
[2]) Тамъ же, стр. 290.

дою и, по словамъ русскаго паломника Даніила (XII в.), былъ построенъ *клѣтски* [1]) т. е. въ видѣ четвероугольной клѣти; между тѣмъ какъ наши древнѣйшіе Новгородскіе Іерусалимы копируютъ архитектурныя формы круглаго храма. Это крупное различіе невозможно оставить безъ вниманія, не нарушая основныхъ методологическихъ требованій въ данномъ вопросѣ.

III.

Представленіе о Сіонѣ матери церквей съ теченіемъ времени расширилось, и если въ апостольскій періодъ явилась въ Антіохіи церковь, гдѣ вѣрующіе во Христа впервые стали называться христіанами, то и въ Іерусалимѣ наряду съ этою первою Сіонскою церковію въ IV вѣкѣ стала другая церковь, которая своею пышностію и великолѣпіемъ отвлекла общее вниманіе отъ бѣдной Сіонской горницы. Это былъ знаменитый храмъ, построенный императоромъ Константиномъ Великимъ на мѣстѣ спасительныхъ страданій Іисуса Христа. Всѣ царственныя заботы приложены были къ сооруженію прекраснаго зданія. Императоръ желалъ, чтобы не только самый храмъ былъ великолѣпнѣе всѣхъ храмовъ, гдѣ либо существующихъ, но и другія при немъ зданія были бы гораздо превосходнѣе самыхъ прекрасныхъ по городамъ строеній. Найдены были лучшіе художники и мастера, драгоцѣннѣйшіе мраморы для колоннъ, заготовлена мозаика и золото. Живой свидѣтель этого историкъ Евсевій оставилъ намъ восторженное описаніе храма: На мѣстѣ спасительнаго страданія воздвигнутъ *новый Іерусалимъ* въ противоположность такъ на-

[1]) По изд. Палест. общ. вып. 3, стр. 58.

зываемому древнему, который, послѣ беззаконнаго господоубійства, для наказанія нечестивыхъ его жителей, подверженъ крайнему опустошенію. Въ противоположность этому-то Іерусалиму, царь на счетъ богатыхъ и многочисленныхъ взносовъ построилъ храмъ въ ознаменованіе побѣды Спасителя надъ смертію, — можетъ быть тотъ самый храмъ, который пророческое слово называетъ *новымъ и юнымъ Іерусалимомъ,* и во славу котораго, по внушенію Духа Божія, такъ много говорится въ Писаніи. Впрочемъ напередъ, какъ главу всего, царь украсилъ священную пещеру, — божественную *гробницу, у которой свѣтоносный ангелъ* нѣкогда возвѣстилъ всѣмъ о возрожденіи, дарованномъ чрезъ Спасителя. Эту-то пещеру, какъ бы главу всего, христолюбивѣйшая щедрота царя напередъ одѣла отличными колоннами и многочисленными украшеніями. Изъ пещеры есть выходъ на обширную площадь подъ открытымъ небомъ: эта площадь выстлана блестящимъ камнемъ и съ трехъ сторонъ обведена длинными непрерывными портиками. Рядомъ съ пещерою на восточной сторонѣ ея стоитъ базилика — зданіе чрезвычайное, высоты неизмѣримой, широты и длины необыкновенной [1])»... Описаніе это съ нашей точки зрѣнія представляетъ выдающуюся важность.

Историкъ Евсевій прилагаетъ наименованіе «Іерусалимъ» къ храму Воскресенія Іисуса Христа въ Іерусалимѣ. Это, по словамъ его, «новый Іерусалимъ», глава его—Ἀναστάσις; онъ воздвигнутъ на мѣстѣ спасительнаго страданія Іисуса Христа... въ противоположность старому Іерусалиму, подвергнутому крайнему опустошенію; «Іерусалимъ новый и юный», предвозвѣщенный

[1]) Евсевій, О жизни царя Константина, кн. II, гл. 33—36.

пророкомъ. Онъ имѣлъ видъ ротонды или круглаго христіанскаго храма; былъ богато украшенъ. Ротонда находилась надъ пещерою и гробницею, у которой свѣтоносный ангелъ возвѣстилъ св. женамъ о воскресеніи Іисуса Христа. Къ ней примыкали портики и базилика [1]). Сильвія упоминаетъ объ этомъ Константиновскомъ сооруженіи: иногда она различаетъ здѣсь Martirium или ecclesia maior [2]) и Anastasis [3]), иногда оба эти сооруженія именуются Anastasis, basilica Anastasis и представляются сопредѣльными: basilica quae est loco juxta Anastasim, foras tamen [4]). Замѣтимъ кстати, что пещера гроба въ храмѣ Воскресенія, по словамъ Сильвіи, отдѣлена была рѣшеткой [5]) и внутри ея горѣла неугасимая лампада [6]); множество лампадъ и свѣчъ горѣло въ храмѣ [7]). Итакъ, ротонда храма Воскресенія имѣла округлую форму и ей усвоено было уже Евсевіемъ наименованіе «новаго Іерусалима». Но къ этому храму приложимо вполнѣ также и наименованіе Сіонъ. Еще и до сихъ поръ здѣсь (въ православномъ каѳоликонѣ) находится надпись: Χαῖρε Σιὼν ἁγία, μήτηρ τῶν ἐκκλησιῶν, Θεοῦ κατοικητήριον. Σὺ γὰρ ἐδέξω πρώτη ἄφεσιν ἁμαρτιῶν διά τῆς ἀναστάσεως [8]). Тѣже наименованія прилагаются и къ Новгородскимъ Сіонамъ; приложимо оно и къ Ахенскому [9]) и къ Московскимъ. Но въ нашемъ вопросѣ важно не столько наименованіе, сколько основныя формы: тамъ

---

[1]) Евсевій l. c.
[2]) Peregrinatio ad loca sancta, p. 47. Изд. палест. об.
[3]) Ibid. p. 41.
[4]) Ibid. p. 41—42.
[5]) Ibid. p. 69.
[6]) Ibid. p. 40.
[7]) Ibid. p. 41.
[8]) Ἑκατονταετηρὶς τοῦ πανιεροῦ ναοῦ τῆς Ἀναστάσεως 1810—1910; σ. 32—cf. 147.
[9]) Ср. гр. надпись на немъ: избралъ Господь—*Сіонъ*...

и здѣсь основная форма круглая. Отсюда вытекаетъ не только возможность, но и обязательность, при выясненіи вопроса о генезисѣ Іерусалимовъ или Сіоновъ, сравнивать ихъ съ ротондою храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. Сравненіе это необходимо вести въ порядкѣ историческомъ.

Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, за продолжительный періодъ своего существованія, потерпѣлъ нѣ-

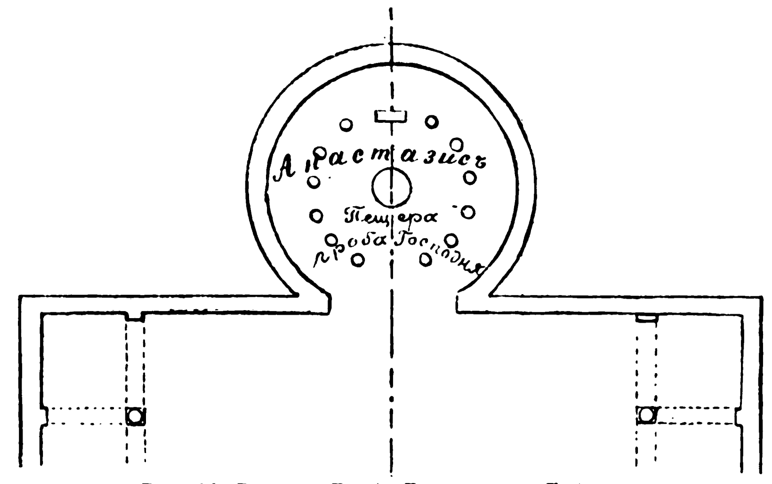


Рис. 10. Ротонда Гроба Господня по Тоблеру.

сколько разрушеній и перестроекъ и совершенно уже измѣнилъ теперь свой прежній видъ. Никакихъ чертежей и рисунковъ его первоначальнаго вида до насъ не дошло, и новѣйшія архитектурныя репродукціи его Виллиса, Тоблера, Вогюэ, Сеппа и Шика опираются главнымъ образомъ на сообщенія Евсевія [1]). Для образца приводимъ здѣсь реставраціи Тоблера (рис. 10), Вогюэ (рис. 11) [2]) и Шика (рис. 12). Но до насъ сохра-

[1]) Палест. сборн., прилож. къ 7-му вып. табл. № XVII.

[2]) Vogüé, Les églises de la Terre Sainte. Paris, 1860. Н. П. Кондаковъ (Іерусалимъ христіанскій. Правосл. богосл. энциклопедія Лопухина—Глубоковскаго, т. IV, стр. 511), опираясь на Евсевія, полагаетъ, что фактъ существованія особой ротонды, окружавшей гробницу, остается сомнительнымъ...

нилось множество памятниковъ древне-христіанскаго и византійскаго изобразительнаго искусства, въ которыхъ передаются основные архитектурные мотивы его. Пусть въ задачу этихъ художниковъ не входило точное копированіе храма Воскресенія; все же они показали и наблюдательность, и пониманіе архитектурныхъ мотивовъ и формъ. Мы имѣемъ въ виду тѣ памятники скульптуры въ мраморѣ и слоновой кости (аворіи), мозаики и миніатюры, на которыхъ находится изображеніе воскресенія Христова, — точнѣе явленіе ангела св. женамъ у гроба Господня. Извѣстно, что древне-христіанскіе художники до IX в. не оставили намъ ни одной попытки изображенія самаго факта воскресенія Іисуса Христа; да такихъ попытокъ выразить въ реальныхъ формахъ чудесное событіе, стоящее внѣ сферы человѣческихъ познаній и представленій, у нихъ не могло и быть. Для выраженія мысли о воскресеніи Іисуса Христа они изображали ротонду храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, а иногда, повидимому, кувуклій и возлѣ нихъ — стражей упавшихъ, и ангела, возвѣщающаго св. женамъ о воскресеніи, что вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеприведеннымъ словамъ Евсевія. Допускаемый въ этой иконографической композиціи анахронизмъ (ротонда устроена въ IV в.) — явленіе обычное въ восточной иконографіи, гдѣ историческая точность нерѣдко приносится въ жертву требованію полноты выраженія идеи. Въ данномъ случаѣ замѣна пещеры гроба Господня построеннымъ на томъ мѣстѣ въ IV в. храмомъ была почти неизбѣжна потому, что пещеры этой въ ея первоначальномъ видѣ въ средніе вѣка уже не

однако въ томъ же соч. авторъ, приведя свидѣтельство Бреваріядія (VI в.), говоритъ: приходится утверждать, что ротонда св. Гроба построена была или самимъ Константиномъ или въ ближайшіе послѣ него годы (стр. 523).

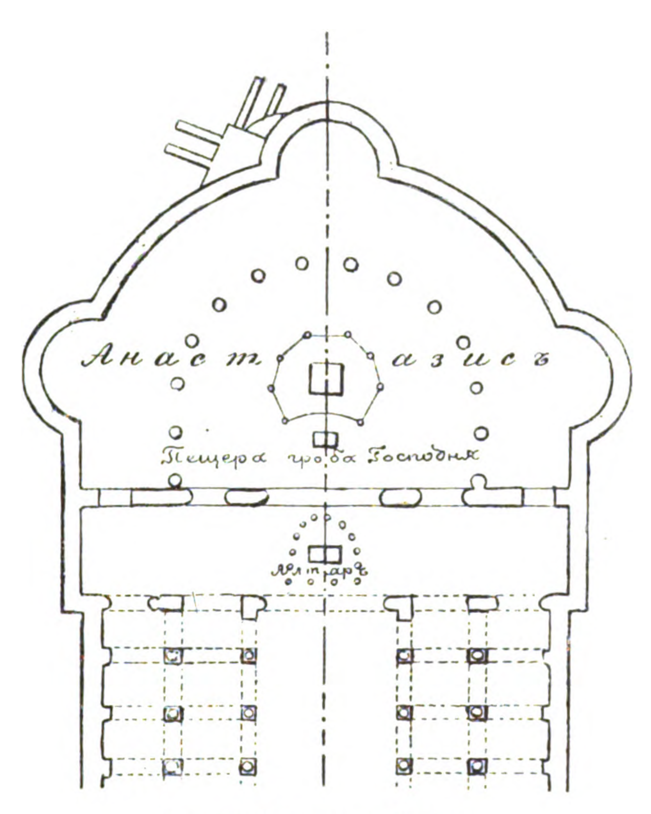


Рис. 11. Ротонда по Вогюэ.

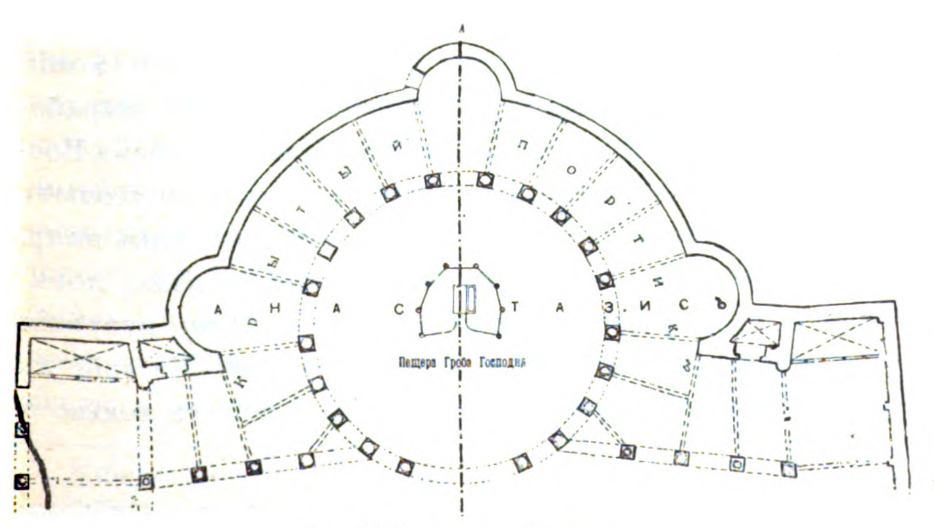


Рис. 12. Ротонда по Шику.

было, а вмѣсто нея въ сознаніи художниковъ естественно выступала ротонда храма Воскресенія и кувуклій. И это было тѣмъ легче, что и самая форма ротонды по своему происхожденію и назначенію была формою гробничныхъ сооруженій. Нѣтъ нужды говорить о древнѣйшемъ примѣненіи ея къ устройству мавзолеевъ; достаточно обратить вниманіе на широкое примѣненіе ея, главнымъ образомъ, къ цѣлямъ погребальнымъ въ древне-христіанскомъ мірѣ; таковы: надгробный памятникъ Елены, матери Константина Великаго, въ Кампаньѣ (Torre pignaterra), церковь Констанцы въ Римѣ, церковь св. Георгія въ Солуни, ваптистерій Латеранскій въ Римѣ, церковь св. Стефана (Rotondo), мавзолей Галлы Плакиды въ Равеннѣ, храмъ Өеодориха въ Равеннѣ и др. [1]). Къ этому же архитектурному типу ротонды относится и ротонда храма Воскресенія въ Іерусалимѣ; она же—и кувуклій проходитъ и въ указанныхъ памятникахъ изобразительнаго искусства.

Приступая къ характеристикѣ этихъ памятниковъ, мы должны сдѣлать одно предварительное замѣчаніе: художники въ указанныхъ группахъ памятниковъ не даютъ, да и не могли дать, не только точной копіи храма, но и—подражанія; они даютъ формы, выработанныя ими самими подъ вліяніемъ ротонды храма Воскресенія; поэтому во многихъ случаяхъ они допускаютъ крупныя отклоненія и добавленія, а иногда, какъ напр. на ампулахъ Монцы и аворіяхъ, передаютъ даже, повидимому, не формы большой ротонды, а лишь кувуклія или пещеры, находящейся въ этомъ храмѣ. Евсевій въ своемъ описаніи храма Воскресенія говоритъ только о

---

[1]) Lenoir, Archit. mon. I, 102. Hübsch, Die altchristl. Kirchen. Karlsruhe, 1863 passim.

большой ротондѣ, «украшенной отличными колоннами и многочисленными украшеніями»; объ отдѣлкѣ же самой *пещеры* гроба Господня умалчиваетъ. Его дополняютъ въ этомъ случаѣ паломники. Неизвѣстный авторъ сокращеннаго описанія Іерусалима (ок. 350 г.), упомянувъ о круглой церкви Воскресенія, гдѣ находится гробница Христова, замѣчаетъ: «надъ самою гробницею покровъ изъ серебра и золота, и кругомъ стѣны обложены золотомъ» [1]). Антонинъ Пьяченцскій (ок. 570 г.) говоритъ, что «гробница сдѣлана изъ серебра на подобіе *пирамидальнаго столба* и подъ золотою сѣнью предъ гробницей поставленъ алтарь [2])». Игуменъ Даніилъ подробно описываетъ какъ храмъ Воскресенія, такъ и гробницу. «Есть же церковь Воскресенія Господня сяка: образомъ кругла создана, столповъ имать облыхъ 12, а 6 заднихъ (зданныхъ?)... двери же имать *шестеры*..... Верхъ же кровный не до конца сведенъ верхомъ каменнымъ, [3]), но тако спертъ досками, деревомъ тесанымъ плотничимъ образомъ и тако есть безъ верха и не покрыта ничѣмъ же. Подъ тѣмъ же верхомъ самѣмъ непокрытымъ есть Гробъ Господень симъ образомъ: яко печерка мала изсѣчена въ камени, дверцы имуще малы..... и вся мокачна (округла) 4 локоть въ длину и ширину... Висить же во гробѣ Господни 5 кандилъ великихъ съ масломъ древяннымъ..... И есть печерка та отдѣлана яко амвонъ краснымъ мраморомъ и столбци мряморяны около стоятъ числомъ 12. Вверху же надъ печерою тою созданъ яко теремецъ красный на столпцѣхъ и вершень ему спертъ кругло и серебряными чепуйками позлащенными пованъ, а на верху теремца стоитъ Христосъ, сдѣланъ

[1]) Палест. сборн. вып. 7, стр. 95.

[2]) Тамъ же стр. 97.

[3]) Вѣроятно, храмъ имѣлъ ὕπετρον.

сребрянъ... И то суть фрязи сдѣлали и поставили (подъ самымъ верхомъ тѣмъ непокрытымъ). Суть же дверцы *трои* у теремца того учинены хитро, яко рѣшето хрестцы и тѣми дверцами влазять люди ко Гробу Господню..,.. Есть святая церковь та Воскресенія Христова кругла образомъ вся мокачна (округла) въ длину и ширину саженъ 30 [1]). Судя по этому описанію, отдѣлка пещеры напоминала по крайней мѣрѣ въ XII в. формы ротонды храма Воскресенія, и, несомнѣнно, нѣкоторыя детали, здѣсь указанныя, встрѣчаются у Сильвіи и на ампулахъ Монцы. Въ концѣ XVI в. Трифонъ Корабейниковъ замѣчаетъ также, что верхъ у великой церкви «не спертъ [ὕπετρον] надъ гробомъ Господнимъ. А надъ самымъ гробомъ стоитъ *придѣлецъ въ той же церкви каменъ, аки церковь же* на двое передѣлана [2])». На основаніи этихъ данныхъ, нужно полагать, что и кувуклій или пещера Гроба Господня обработана была также примѣнительно къ общимъ архитектурнымъ формамъ Анастасиса; это было миніатюрное подобіе его: округлое основаніе съ 12-ю колоннами, мѣрою 4 локтя въ діаметрѣ; вверху надъ этимъ сооруженіемъ теремокъ (трибунъ на колонкахъ) съ куполомъ, съ тремя рѣшетчатыми дверями. Въ видѣ ротонды планируютъ этотъ кувуклій Сеппъ, Вогюэ, Гюбшъ, Шикъ и др.—иногда лишь съ небольшимъ отрѣзкомъ со стороны входа. Близко подходятъ къ этому описанію изображенія на нѣкоторыхъ ампулахъ Монцы, гдѣ видимъ также колоннадное центрическое зданіе съ покрытіемъ округлымъ и вмѣстѣ шатровымъ, съ рѣшетчатыми переплетами и

---

[1]) По изд. Сахарова, стр. 29—31. По изд. Палест. общества 15—18 (Палест. сборн. вып. 3, 1883 г.). Приложенный здѣсь рисунокъ изъ Хлудовской рукописи XIV—XVI в. имѣетъ характеръ шаблонный.

[2]) Палест. сборн. вып. 7, стр. 8—9.

дверями, увѣнчанное крестомъ (рис. 13—15), даже съ лампадами, о которыхъ упоминаютъ Сильвія и игуменъ Даніилъ. Иныя изъ ампулъ совершенно утрачиваютъ

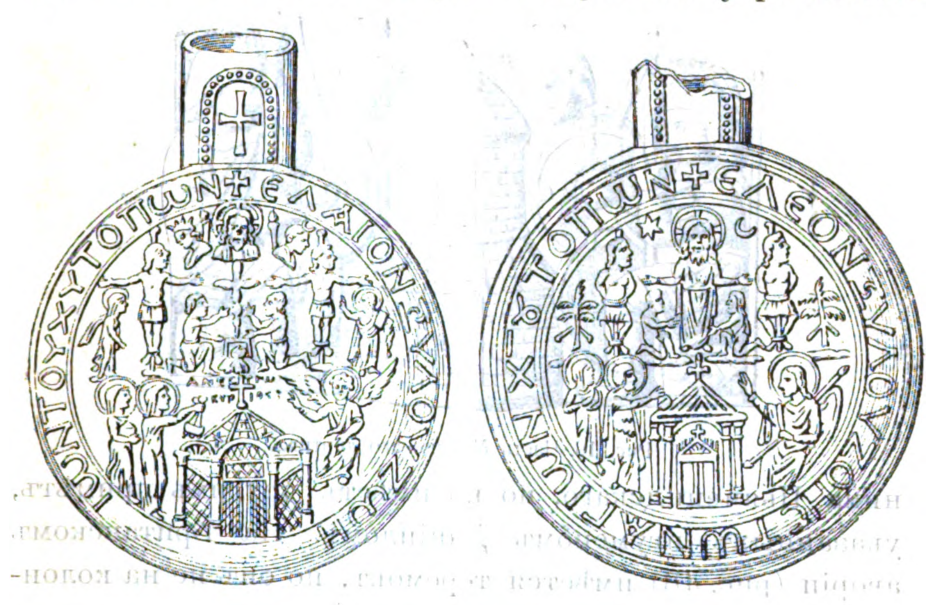


Рис. 13—15. Ампулы Монцы.

этотъ видъ кувуклія. Ротонда на Миланскомъ диптихѣ (рис. 16—17) напоминаетъ пирамидальный столпъ Анто-

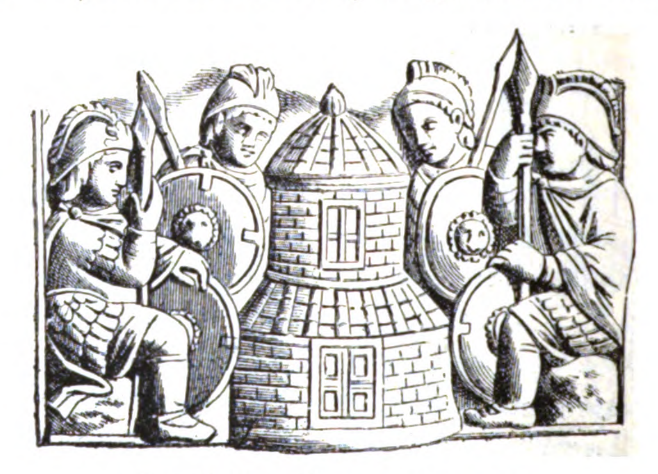


Рис. 16. Часть Миланскаго диптиха.

нина Пьячецнцскаго, но не имѣетъ другихъ примѣтъ, указанныхъ игуменомъ Даніиломъ. На Британскомъ аворіи (рис. 18) имѣется теремокъ, но онъ не на колон-

Рис. 17. Часть Миланскаго диптиха.

кахъ. Теремокъ Бамбергскаго аворія (рис. 19) на колонкахъ, но цѣльное сооруженіе—базируется не на кругломъ, но прямоугольномъ основаніи. Иныя изображенія подходятъ ближе къ большой ротондѣ, какъ и Новгородскіе Іерусалимы. Для большей наглядности, отмѣтимъ важнѣйшіе изъ относящихся сюда памятниковъ.

Въ скульптурѣ христіанскихъ саркофаговъ,—въ изображеніи явленія ангела св. женамъ, гробница І. Христа

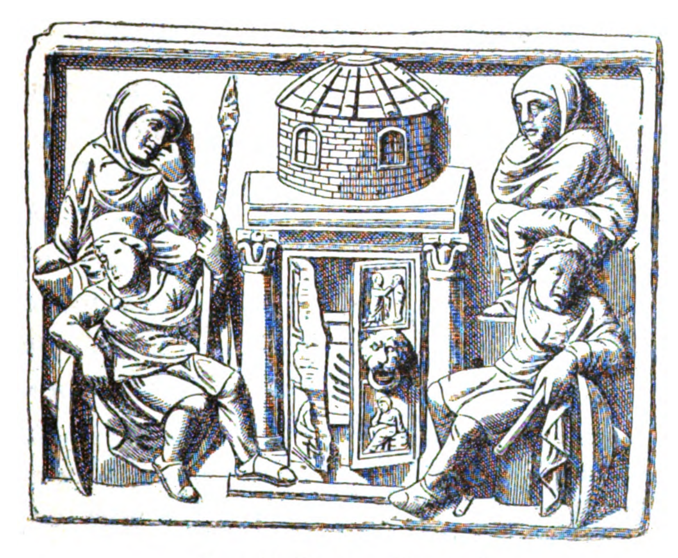


Рис. 18. Британскій аворій.

имѣетъ видъ ротонды съ куполомъ [1]); на дверяхъ Сабины въ Римѣ [2])—видъ зданія съ фронтономъ въ одной части и арочнымъ верхомъ въ другой. На ампулахъ Монцы формы представленія ротонды не одинаковы. Чаще ротонда эта является здѣсь въ видѣ округлой колоннады съ шатровымъ низкимъ покрытіемъ, увѣнчаннымъ четвероконечнымъ крестомъ; на переднемъ

---

[1]) Garrucci, Storia dell' arte crist., tav. 350, 4. 323, 5.

[2]) Ibid. 499, 6.

планѣ—входъ, снабженный рѣшеткою; иногда внутри видны лампады [1]); иногда въ видѣ прямоугольнаго

Рис. 19. Бамбергскій аворій.

зданія, напоминающаго базилику, съ фронтономъ и рѣшеткою, съ крестомъ на фронтонѣ [2]); причемъ въ одномъ случаѣ ясно видны 4 колонны. На Миланскомъ диптихѣ, какъ мы уже видѣли, ротонда представлена дважды,—въ одномъ случаѣ съ стражами Гроба Господня,—въ другомъ—съ явленіемъ ангела св. женамъ, и въ обоихъ случаяхъ она имѣетъ видъ округлаго зданія [3]). Особенность ротонды здѣсь заключается въ томъ, что она поставлена на другомъ округломъ зданіи бóльшаго діаметра. На миланскомъ *окладѣ* гробница имѣетъ видъ простого навѣса на четырехъ колоннахъ, съ фронтономъ и съ подобранною спереди драпировкою [4]). На аворіи Національной библіотеки въ Парижѣ—ротонда съ куполомъ на узкомъ

---

[1]) Frisi, Memorie stor. tav. IV, 2–3. V, 4—5. Garrucci, Storia tav. 434; 1. 2. 4. 5. 6. Ср. на реликваріи Sancta Sanctorum X в. Piot, Monuments t. XV, XIV, 2.

[2]) Garrucci, 434, 2; 435, 1.

[3]) Garrucci, 450. Н. Покровскій, Ев. въ пам. иконогр. табл. *И.*

[4]) Ibid. 454. Н. Покровскій рис. стр. 22.

Рис. 20. Аворій Тривульци.

трибунѣ [1]). На аворіяхъ Британскомъ, Мюнхенскомъ и Тривульци (IV в.) [2]) (рис. 20), а также на аворіи Кведлинбургскаго собора западнаго происхожденія (XIII в.) ротонда является, повидимому, на прямоугольномъ основаніи съ колонками, и украшена медальонами (imagines clypeatae [3]). Видѣть здѣсь два отдѣльныхъ зданія едва ли возможно [4]). На аворіи Нарбоннскомъ X в. [5]) высокая ротонда узкаго діаметра съ куполомъ, съ открытымъ входомъ; на отваленномъ камнѣ сидитъ ангелъ. На аворіи Мецскомъ [6]) прямоугольное зданіе съ двускатною кровлею. На серебряномъ реликваріи въ Sancta Sanctorum IX в. [7]) гробница—ротонда съ куполомъ. *Въ мозаикахъ* церкви св. Аполлинарія (S. Apollin. Nuovo) въ Равеннѣ (рис. 21) [8]) ротонда представляетъ купольный моноптеросъ, съ коринѳскими колоннами, на круглой базѣ, съ открытымъ входомъ, въ которомъ виденъ отваленный камень.—На пряжкѣ отъ пояса, приписываемаго Кесарію Арелатскому (VI в.)—роскошная ротонда на прямоугольномъ основаніи [9]). На бронзовомъ медальонѣ Іерусалимскаго происхожденія, найденномъ въ 1600 г. въ Римѣ, — ротонда съ куполомъ съ открытою дверью [10]). *Въ миніатюрахъ* Сирійскаго Евангелія Раввулы (586 г.) [11]): среди роскошнаго пальмоваго

---

[1]) Michel, Hist. de l'art, II p. 832, fig. 445.
[2]) Diehl, Manuel d'art byz. p. 73 fig. 26.
[3]) Garrucci, 446, 3. 459, 3. 449, 2.
[4]) Д. В. Айналовъ, Эллинистич. основы виз. иск. стр. 96.
[5]) Revue de l'art chr. 1890, p. 22, fig. 9.
[6]) Rohault de Fleury, L'Evangile II, pl. XCII, 1.
[7]) Lauer, Sancta Sanct pl. IX, p. 70.
[8]) Фотогр. Риччи; ср. Rohault de Fleury, L'Evangile pl. XCIII, 2. Garrucci, 251.
[9]) Garrucci, 479, 17.
[10]) Ibid, 480, 14.
[11]) Н. Покровскій, Ев. въ пам. иконогр. стр. 395, рис. 185.

сада Іосифа Аримаѳейскаго стоитъ ротонда (?) съ античными колоннами, съ вычурнымъ куполомъ въ видѣ колокола; изъ открытыхъ дверей вырываются лучи и поражаютъ стражей. Въ позднѣйшихъ греческихъ лицевыхъ Евангеліяхъ уже довольно рѣдко встрѣчается изо-

Рис. 21. Мозаика ц. св. Аполлинарія въ Равеннѣ.

браженіе гробницы І. Х. въ видѣ особаго зданія (Ев. Импер. публ. библ. въ СПБ. № 21 л. 7 об.; № 105 л. 67). Въ греческой псалтири Лобкова (пс. XXX, 14. VII, 8. CI, 14) гробница І. Х. имѣетъ видъ будки съ шатровымъ (!) покрытіемъ, а въ аѳонопантократорской псалтири—видъ византійскаго киворія. Въ средневѣковыхъ миніатю-

рахъ Запада гробница имѣетъ видъ иногда купольнаго зданія (Ев. Бернарда), или фасада прямоугольнаго зданія. Въ греческихъ лицевыхъ Евангеліяхъ съ XI в., вмѣсто отдѣльнаго зданія ротонды, выступаетъ пещера, согласно прямому смыслу Евангельскаго текста. Очевидно, древнія иконографическія преданія, съ развитіемъ иконографіи, стали измѣняться: идея воскресенія Христова обычно стала выражаться въ формахъ сошествія І. Христа во адъ.

Цѣлый рядъ памятниковъ изобразительнаго искусства показываетъ, что общія архитектурныя формы храма Воскресенія въ Іерусалимѣ и кувуклія были общеизвѣстнымъ явленіемъ въ христіанскомъ мірѣ: знали ихъ въ Сиріи и Палестинѣ, откуда шли, вѣроятно, ампулы Монцы, знали и въ Константинополѣ, и въ Александріи, откуда шли аворіи, и на Аѳонѣ, откуда шли лицевыя рукописи, и въ Италіи. Возможно предположить, что существовали и миніатюрныя модели его изъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Однако наблюденіе этихъ памятниковъ показываетъ, что ихъ нельзя разсматривать, какъ точныя копіи храма Воскресенія. Разнообразіе ихъ весьма значительно, и его можно было бы еще усилить ссылками на памятники нумизматики и сигиллографіи [1]). Обычно здѣсь проходитъ основная форма ротонды, но иногда ротонда стоитъ въ связи съ четвероугольнымъ зданіемъ; иногда видимъ здѣсь различіе діаметровъ ротонды внизу и вверху ея и въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямоугольное зданіе безъ ротонды. Вотъ почему до сихъ поръ не удалось еще разрѣшить важный вопросъ о томъ: какіе изъ приведенныхъ выше памятниковъ могутъ быть разсматриваемы,

---

[1]) Ев. въ пам. иконографіи, стр. 396.

какъ подражанія храму Воскресенія. Гарруччи считалъ таковыми ампулы Монцы, но мотивировалъ это единственно тѣмъ соображеніемъ, что послѣднія идутъ изъ Іерусалима, гдѣ находится ихъ прототипъ. Мессмеръ и Бокъ предпочитали Бамбергскій аворій, съ чѣмъ, однако, не согласенъ де Росси [1]). По нашему мнѣнію, точной копіи храма Воскресенія нѣтъ ни на одномъ изъ этихъ памятниковъ, хотя всѣ формы храма на Бамбергскомъ аворіи, по вѣрному замѣчанію Мессмера, соотвѣтствуютъ эпохѣ Константина Великаго [2]); значительная часть приведенныхъ памятниковъ относится ко времени послѣ персидскаго разгрома (614 г.). И время, и мѣсто, и личное настроеніе, и неодинаковая освѣдомленность художниковъ сдѣлали здѣсь свое дѣло. Какъ ротонда, такъ и кувуклій, и сосѣднія постройки подвергались разрушеніямъ и измѣняли свой видъ. Художники, по тѣмъ или другимъ причинамъ, вносили сюда такія детали, которыхъ въ дѣйствительности никогда не было. Въ ихъ сознаніи нерѣдко выступали то спеціальныя особенности большой ротонды, то кувуклія, то, наконецъ, позднѣйшаго храма. И разобраться во всѣхъ деталяхъ этого вопроса, особенно въ вопросѣ о томъ, что именно держалъ въ мысли художникъ— большую ли ротонду, или маленькій кувуклій, или то и другое вмѣстѣ,—какъ явленія сродныя по духу и характеру формъ, едва ли возможно. Но для нашихъ цѣлей рѣшеніе этихъ вопросовъ не представляется необходимымъ. Достаточно и того, что въ сознаніи художниковъ такъ или иначе отражалась главнѣйшая часть храма—ротонда, уцѣлѣвшая до сихъ поръ, и

---

[1]) Ев. въ пам. иконогр., стр. 396—397.

[2]) Messmer, Das älteste Darstell. d. heil. Grabes-Capelle. Mittheil. d. k. k. Central-Commission, VIII Jahrg., April 1862, Wien.

она представлялась въ видѣ округлаго зданія. Ротонда эта, какъ по ея назначенію, такъ и по архитектурному строенію и убранству, была главною частью всего сооруженія, на которую обращено было вниманіе строителей. Въ этомъ смыслѣ отзывается о ней и Евсевій. И нельзя не согласиться съ мнѣніемъ проф. Д. В. Айналова, что «круглое зданіе Гроба Господня *безъ нижняго базиса* является первоначальной стадіею въ развитии и осложненіи ротонды Гроба Господня на христіанскихъ памятникахъ» [1]). Эта характерная черта остается въ сознаніи художниковъ и передается въ скульптурѣ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда здѣсь выступаетъ на первый планъ прямоугольное зданіе, какъ на аворіяхъ Бамбергскомъ и Тривульци, а ротонда представляется въ видѣ трибуна и купола этого зданія. Художники, твердо помня, что здѣсь главная часть—ротонда, помѣщаютъ стражей спящихъ именно у ея подножія, а не внизу у прямоугольнаго зданія; явленіе же ангела св. женамъ—внизу *у дверей* зданія, согласно со словами Евсевія.

Но что такое представляетъ собою прямоугольное зданіе въ связи съ ротондою? По этому предмету возможны лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Главное затрудненіе здѣсь заключается въ томъ, какой именно храмъ Воскресенія имѣли въ виду художники—Константиновъ ли, или другой, устроенный послѣ персидскаго разгрома? Если второй, то прямоугольное зданіе и есть именно этотъ храмъ, построенный въ связи съ ротондою, которая выступаетъ вверху въ видѣ купола. Если же это постройка Константина Великаго, то здѣсь возлѣ входа въ ротонду не было другого храма; базилика отдѣлена была отъ ротонды

---

[1]) Д. В. Айналовъ, Эллинистич. основы виз. иск., стр. 97.

обширнымъ крытымъ портикомъ. А потому нужно видѣть здѣсь домыслъ художника, трудно объяснимый: къ ротондѣ въ то время примыкала стѣна портика, и если предположить, что именно она дала художнику поводъ представить прямоугольное зданіе, за которымъ видна ротонда, то возможно будетъ признать здѣсь нѣкоторую вѣроятность лишь по отношенію къ британскому аворію, на которомъ видны колонны (портика?) у входа. По отношенію къ другимъ памятникамъ—это будетъ художественный домыслъ или условная репродукція позднѣйшаго храма. Возможно наконецъ и то, что здѣсь оказала свое вліяніе и форма кувуклія, бывшая, въ разныя времена, то формою округлою, то четвероугольною. Вѣроятно, подъ вліяніемъ того же кувуклія явилась ротонда на Миланскомъ диптихѣ, гдѣ нижняя расширенная часть означаетъ подземное сооруженіе, а верхняя—его продолженіе внутри ротонды храма Воскресенія. Главнѣйшею и древнѣйшею частью храма Воскресенія остается все-таки ротонда. Репродукцію ея мы видимъ и въ основныхъ архитектурныхъ формахъ Новгородскихъ Іерусалимовъ. Тамъ и здѣсь округлый планъ и округлыя стѣнки съ колонками, тамъ и здѣсь—куполы низкіе, діаметра равнаго съ діаметромъ корпуса храма, какъ въ древнѣйшихъ храмахъ—ротондахъ; тамъ и здѣсь двери. Сильвія упоминаетъ о дверяхъ ротонды глухо: aperiuntur omnia hostia (вм. ostia), aperiuntur hostia omnia [1]); видно, что въ ротондѣ было нѣсколько дверей; но Беда (Venerabilis) опредѣленно указываетъ здѣсь двѣ четверицы дверей т. е. 8 и 12 колоннъ [2]). Игуменъ Даніилъ свидѣтельствуетъ, что въ

---

[1]) Peregr. ad loca s., p. 39. 41. 43.

[2]) Ecclesia anastasis... rotunda ecclesia duodecim columnis sustentatur. Haec bis

Іерусалимской ротондѣ было 6 дверей; то же и въ Новгородскихъ Іерусалимахъ 6 дверей *двустворныхъ* съ изображеніями 12 апостоловъ. Возможно, что число колоннъ въ ротондѣ храма Воскресенія—12, сокращенное въ Новгор. Іерусалимахъ (вм. 12 только шесть), оставило свой слѣдъ въ 12 половинкахъ шести двустворчатыхъ дверей — съ изображеніями апостоловъ. Въ трибунѣ Ахенскаго Сіона 12 колоннъ. Были ли какія либо изображенія на дверяхъ храма Воскресенія, неизвѣстно; но достойно вниманія то, что на дверяхъ британскаго аворія и Тривульци находятся изображенія воскрешенія Лазаря и др. На Бамбергскомъ аворіи показаны и входы ротонды и надъ ними imagines clypeatae—бюстовыя изображенія въ медальонахъ. Imagines clypeatae находятся также и на куполѣ Новгородскаго большого Іерусалима,—это большой деисисъ: І. Христосъ, Богоматерь, Іоаннъ Предтеча, арх. Михаилъ и Гавріилъ и св. Василій. На блюдѣ Іерусалима противъ центра купола находится крестъ въ медальонѣ: онъ указываетъ мѣсто пещеры гроба Господня, согласно съ указаніями паломниковъ и съ идеальными реставраціями Константиновыхъ сооруженій въ Іерусалимѣ. Всѣ эти признаки сходства въ формахъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ показываютъ, что они находятся въ близкомъ художественномъ и историческомъ родствѣ между собою и что Новгородскіе Іерусалимы или Сіоны въ частности представляютъ собою модель ротонды храма Воскресенія въ Іерусалимѣ. Всѣ основныя формы ихъ стоятъ въ полномъ согласіи съ изображеніями ротонды и кувуклія на многочисленныхъ памятникахъ христіанства, и въ нихъ находятъ

quaternas portas per tres e regione parietes habet e quibus quatuor ad vulturnum et quatuor ad eurum spectant. Палест. сборн. 76.

свое художественно-археологическое изъясненіе. Въ сознаніи художника, изготовлявшаго Новгородскіе Іерусалимы, носился образъ того же храма Воскресенія Христова. Іерусалимъ или Сіонъ Ахенскій, уклоняясь отъ новгородскаго типа, стоитъ въ то же время весьма близко къ авоpіямъ британскому, Тривульци и особенно къ Бамбергскому. Но что въ сознаніи его художника былъ именно храмъ Воскресенія (Ἀναστάσις) въ Іерусалимѣ, а не Сіонскій храмъ, это доказывается находящимися на немъ надписями, изъ которыхъ одна говоритъ прямо о воскресеніи Христовомъ (Ἀνάστηθη Κύριε...), а другая удостовѣряетъ, что тотъ храмъ, эмблемою котораго является Ахенскій ковчегъ, Господь изволилъ избрать своимъ жилищемъ. Двухъ мнѣній по этому предмету не можетъ быть. Изъ Іерусалимовъ или Сіоновъ Московскихъ одинъ приближается къ округлой формѣ Новгородскихъ, другой имѣетъ видъ прямоугольнаго храма. Но оба они относятся уже къ концу XV в., когда древнія преданія объ Іерусалимахъ были совершенно забыты и осталось въ памяти народной лишь «великолѣпіе» Сіоновъ, какъ украшеній въ церковномъ церемоніалѣ. И несомнѣнно, что художникъ, изготовлявшій ихъ, совсѣмъ не помышлялъ о родствѣ ихъ съ Іерусалимскою ротондою со стороны архитектурныхъ мотивовъ, и создалъ двѣ модели храмовъ — одну въ стилѣ романскомъ, а другую въ стилѣ Московской архитектуры того времени. Идеальные памятники утратили свой первоначальный смыслъ и свою художественную форму, подчинились современному архитектурному шаблону и стали декоративными предметами. Предположеніе, что Московскій малый Сіонъ копируетъ прямоугольный Сіонскій храмъ, можетъ находить нѣкоторую опору въ наименованіи его «Сіонъ»; но на-

именованіе это не древнее, и нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что въ данномъ случаѣ художникъ руководился именно этимъ мотивомъ; тѣмъ болѣе, что, наряду съ наименованіемъ его Сіономъ, чаще всего онъ называется Іерусалимомъ. Въ виду этого мы склонны думать, что какъ Московскій малый Сіонъ, такъ и Ахенскій передаютъ вмѣстѣ съ чистою ротондою и другую часть (прямоугольную), выраженную на нѣкоторыхъ аворіяхъ.

IV.

Новгородскіе Іерусалимы или Сіоны въ своихъ основныхъ формахъ передаютъ архитектурный типъ ротонды храма Воскресенія въ Іерусалимѣ, — весьма распространенный въ средневѣковомъ изобразительномъ искусствѣ. Съ какою же цѣлію они изготовлены были? Теоретическія соображенія наводятъ на мысль объ ихъ евхаристическомъ назначеніи, — по крайней мѣрѣ въ древнѣйшій періодъ ихъ исторіи: если Іерусалимъ въ своихъ формахъ повторяетъ основныя формы ротонды храма Воскресенія, гдѣ былъ погребенъ Іисусъ Христосъ, то и Іерусалимы, быть можетъ, предназначались для евхаристическаго «тѣла Христова». Съ этой стороны догадка А. П. Голубцова представляется теоретически правдоподобною. Но, переводя рѣшеніе вопроса на почву историческую, мы лишены возможности указать для этого какія-либо основанія. Никакихъ извѣстій о древнѣйшихъ Іерусалимахъ и ихъ назначеніи въ памятникахъ письменности до XI в. нѣтъ. А съ этого времени мы имѣемъ свѣдѣнія объ Іерусалимахъ только русскія, и эти свѣдѣнія не подтверждаютъ мысли объ ихъ евхаристическомъ назначеніи. Такъ какъ Іеруса-

лимы у насъ встрѣчаются въ очень немногихъ храмахъ, то ихъ нельзя относить къ числу обычныхъ богослужебныхъ предметовъ, одинаково необходимыхъ для всѣхъ храмовъ. Въ Россіи они были въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, въ Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ и въ церкви Рождества Богородицы въ Боголюбовѣ (придворная), въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ и, вѣроятно, въ соборѣ Кіево-Софійскомъ. Бо́льшая часть ихъ — княжескіе и царскіе подарки (во Владимірѣ и Москвѣ). Очевидно, это—предметы особаго порядка, рѣдкіе, составлявшіе своего рода привиллегію соборныхъ церквей, бывшихъ на особомъ попеченіи русскихъ князей и царей. Съ этою привиллегіею едва ли соединялись какія-либо каноническія или юридическія прерогативы; вѣрнѣе — это просто лишь внѣшніе знаки, указывающіе на первенство церкви въ данномъ княжествѣ или царствѣ. Въ Кіевѣ и Новгородѣ они появились, вѣроятно, въ X—XI в. вмѣстѣ съ первыми русскими храмами; во Владимірѣ только въ XII в., послѣ перенесенія сюда столицы изъ Кіева. Въ Москвѣ до конца XV в. не было Іерусалимовъ; но въ 1486 году Іоаннъ III сооружаетъ два превосходныхъ Іерусалима для Московскаго Успенскаго собора, какъ видимые знаки церковнаго возвышенія Москвы. Новгородъ къ тому времени уже утратилъ свою самостоятельность. Новгородскіе владыки теченіемъ историческихъ событій поставлены были въ зависимость отъ Москвы и вынуждены были получать свое посвященіе въ Москвѣ при гробѣ св. Петра митрополита; они были крайне стѣснены въ своихъ епископскихъ правахъ, подвергались лишеніямъ монастырей и наказывались лишеніемъ каѳедръ. Между тѣмъ Московская митрополія, опираясь на покровительство государственной

власти, сильно поднялась и, вмѣстѣ съ развитіемъ своей просвѣтительной дѣятельности, развивала свой внѣшній блескъ и церковное благолѣпіе. Іерусалимы и Сіоны, какъ наглядное выраженіе церковной помпы, оказались теперь нужными для Москвы, и они не замедлили здѣсь явиться. Примѣромъ для Москвы въ данномъ случаѣ послужилъ Новгородъ, какъ для Владиміра—Кіевъ. Ясно, что Сіоны были у насъ явленіемъ довольно рѣдкимъ,—княжескимъ или царскимъ даромъ въ соборную церковь. Дары эти во Владимірѣ и Москвѣ стоятъ въ связи съ сооруженіемъ храмовъ: во Владимірѣ и Боголюбовѣ Іерусалимы изготовлены Андреемъ Боголюбскимъ для вновь построенныхъ тѣмъ же княземъ храмовъ—Успенскаго собора и княжескаго храма въ Боголюбовѣ; въ Москвѣ Іоаннъ III подарилъ Іерусалимы въ новый Успенскій соборъ, только что сооруженный по приказу царя Аристотелемъ Фіоравенти. Нельзя не припомнить здѣсь древній обычай—въ мозаикахъ и фрескахъ вновь сооруженныхъ церквей изображать ктиторовъ этихъ церквей съ моделями построенныхъ ими церквей. Обычай этотъ былъ распространенъ какъ въ Византіи, такъ и въ Россіи, и на Кавказѣ, и въ западной Европѣ въ средніе вѣка. Ктиторы здѣсь подносятъ Господу Вседержителю или Богоматери модели построенныхъ ими храмовъ; русскіе князья и цари въ сооруженные ими храмы приносятъ модель храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ. Что живая связь съ Іерусалимскою церковью чрезъ посредство памятниковъ искусства поддерживалась повсюду въ средніе вѣка, доказательствомъ тому служатъ ампулы съ елеемъ «отъ св. мѣстъ и въ частности отъ крестнаго древа жизни»; значительное количество ихъ сохранилось въ Монцѣ. Онѣ шли изъ Іерусалима. Какъ

надписи ихъ [1]), такъ и изображенія ротонды и кувуклія св. Гроба, напоминали о св. мѣстахъ. Вѣроятно эти ампулы расходились по всему христіанскому міру. Возможно, что своею художественною и иконографическою стороною онѣ вліяли на аворіи, повторяющіе тѣ же темы. Такъ распространялось вліяніе сиро-палестинскаго искусства и поддерживалась связь съ Іерусалимскою церковью. Той же цѣли служили и Іерусалимы: они напоминали о живой связи Русской церкви «съ матерью церквей—Сіономъ святымъ, Божіимъ жилищемъ». Казалось бы, что въ данномъ случаѣ естественно ожидать встрѣтить здѣсь модель не храма Воскресенія, но — храма на мѣстѣ Сіонской горницы; но уже вскорѣ послѣ IV в. великолѣпный храмъ Константина Великаго съ ротондою Воскресенія затмилъ преданіе о бѣдной Сіонской церкви; слава о немъ быстро распространилась по всему христіанскому міру: ампулы и аворіи разносили повсюду его архитектурный образъ; съ нимъ неразрывно соединялось представленіе о новомъ и юномъ Іерусалимѣ, выразительной эмблемѣ матери церквей и Божіемъ жилищѣ, церкви—Сіонѣ; ей *первой* возвѣщено «оставленіе грѣховъ, дарованное Воскресеніемъ Христовымъ». Возможно предполагать, что подобныя эмблемы въ церкви восточной ведутъ свое происхожденіе изъ глубокой древности. Если и для церквей, основанныхъ Апостолами — самовидцами Христа и ихъ ближайшими сотрудниками, не излишни были эмблемы, напоминающія о живой связи ихъ съ ecclesia matrix; то тѣмъ большее значеніе имѣли онѣ для церквей сравнительно позднѣйшихъ.

---

[1]) **Надписи на ампулахъ:** Ἐυλογία κυρίου τῶν ἁγίων Χριστοῦ τόπων... Ἔλαιον ξύλου ζωῆς τῶν ἁγίων Ερισтοῦ τόπων... ἀνέστη ὁ Κύριος.

Іерусалимы или Сіоны, какъ видимые знаки союза съ матерью церквей, ставились, вѣроятно, въ соборныхъ церквахъ, служившихъ центрами церковной жизни данной мѣстности; быть можетъ, ставились они на видномъ мѣстѣ, — на престолѣ, а на торжественныхъ выходахъ на литургіи и въ крестныхъ ходахъ выносились первоначально не только для пышности церковной процессіи, но и для нагляднаго указанія на живой союзъ съ матерію церквей, каковая наглядность имѣла важное значеніе для непосредственнаго чувства народа, особенно въ первый періодъ его церковной жизни и при наличности церковныхъ общинъ, порвавшихъ связь съ матерію церквей. Эмблемы этого рода на первыхъ порахъ, вѣроятно, шли прямо изъ Іерусалима, а потомъ и чрезъ Константинополь. Строителями ихъ могли быть какъ сами новыя церкви, такъ и ктиторы главныхъ церквей и даже видные попечители ихъ. Въ этомъ смыслѣ можно понимать запись на Ахенскомъ Іерусалимѣ съ именемъ табулярія Евстаѳія—строителя этого Іерусалима. Явленія этого рода вполнѣ допустимы съ точки зрѣнія церковно-практической.—Но, напоминая о союзѣ церквей,—Іерусалимы въ то же время напоминали о Голгоѳѣ и Голгоѳской жертвѣ. Новгородскій архіепископъ Антоній подтверждаетъ это ясно, когда говоритъ о плачѣ, рыданіи и воздыханіи о грѣхахъ: вся церемонія великаго входа на литургіи съ Іерусалимомъ свѣтозарнымъ, съ рипидами, украшенными изображеніями херувимовъ, являлась дѣйствительно нагляднымъ выраженіемъ церковной пѣсни: «Да молчитъ всякая плоть человѣча... Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ. Предходятъ же сему лицы ангельстіи со всякимъ началомъ и властію, — многоочитіи херувими и

шестокрылатіи серафими»... Вотъ почему слѣдуетъ думать, что свѣтозарный Іерусалимъ Софійскаго собора въ Константинополѣ, видѣнный Антоніемъ, представлялъ собою модель ротонды Іерусалимскаго храма Воскресенія и что ему въ Константинополѣ въ XIII в., а также и у насъ, все-еще усвоялось значеніе не только эмблемы — союза церковнаго, но и — конкретнаго напоминанія о храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ. — Однако смѣна поколѣній, воспитанныхъ подъ сѣнію церкви, мало по малу ослабляла значеніе этихъ эмблемъ, и Іерусалимы, наконецъ, перешли въ разрядъ пережитковъ, утратившихъ свой первоначальный смыслъ и пригодныхъ только для церемоніальной пышности. Уже давно вошла въ церковное сознаніе и окрѣпла та истина, что каждая помѣстная православная церковь, — русская, славянская, грузинская и др., суть «новые Іерусалимы», и внѣшнія напоминанія объ этомъ, эмблемы союза, оказались излишними. Въ 1486 году Іоаннъ III сооружаетъ два Іерусалима для Московскаго Успенскаго собора только для пышности и по подражанію Сіонамъ Новгородской Софіи. Для него не было никакой нужды напоминать кому либо о связи русской церкви съ Іерусалимскою, но Сіоны нужны были для напоминанія о церковномъ возвышеніи Москвы. Въ Новгородскихъ и Московскихъ обрядникахъ или Чиновникахъ постоянно упоминаются Сіоны, какъ принадлежность богослужебныхъ церемоній въ праздники, однако нѣтъ здѣсь ни одного намека на ихъ древнее меморіальное значеніе: на великомъ входѣ литургіи они всегда выносятся, по прекрасному выраженію проф. А. П. Голубцова, лишь «лѣпоты ради». Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ этихъ Чиновниковъ.

Въ праздникъ Рождества Богородицы 8 сентября, по Чиновнику Софійскаго собора, несутъ на переносѣ (на великомъ входѣ) *Сіонъ единъ*, да плащаницу, образъ Іоанна архіепископа сѣнніе попы [1]); тоже въ день празднованія обрѣтенія мощей св. Іоанна архіепископа Новгородскаго [2]); обрѣтенія мощей св. Никиты еп. Новгородскаго [3]) и въ пятницу 2-й недѣли Петрова поста—празднованіе памяти св. Никиты епископа Новгородскаго [4]). Въ нѣкоторые большіе праздники выносились въ Софійскомъ соборѣ на великомъ входѣ два Сіона: въ праздникъ «Новолѣтія» въ службѣ ключари полагаютъ Сіоны и плащаницы и судари большіе [5]); въ праздникъ Рождества Христова «на большомъ переносѣ» Сіоны и плащаницы носятъ [6]), тоже 14 сентября въ праздникъ Воздвиженія креста Господня [7]); Происхожденія честныхъ древъ креста Господня 1 августа [8]), въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы 15 августа [9]), въ день совершенія пещнаго дѣйствія [10]), въ праздники—Рождества Христова [11]) и Богоявленія [12]), въ Вербное воскресенье [13]) и Пятьдесятницу [14]). По Чиновнику Московскаго Успенскаго собора также полагается вы-

---

[1]) А. П. Голубцовъ, Чиновникъ Новгор. Софійскаго собора. Москва 1899, стр. 21.

[2]) Тамъ же стр. 56.

[3]) Тамъ же стр. 113.

[4]) Тамъ же стр. 236 и 97: на литургіи несутъ рипиды да Сіонъ.

[5]) Тамъ же стр. 18.

[6]) Тамъ же стр. 81.

[7]) Тамъ же стр. 81.

[8]) Тамъ жи стр. 136.

[9]) Тамъ же стр. 143.

[10]) Тамъ же стр. 70.

[11]) Тамъ же стр. 81.

[12]) Тамъ же стр. 92.

[13]) Тамъ же стр. 186.

[14]) Тамъ же стр. 226.

носъ на великомъ входѣ литургіи то одного Сіона, то двухъ: въ праздникъ Богоявленія 6 января выносили одинъ Сіонъ меньшій; а въ праздники Успенія Пресв. Богородицы 15 августа, въ Вербное воскресенье, въ Пасху, въ праздникъ перенесенія мощей св. Петра митрополита 24 августа — два Сіона [1]). Любопытно здѣсь то, что иногда большому Сіону Успенскаго собора усвояется названіе «Еросалимъ», а малому «Сіонъ» [2]). Въ обычномъ порядкѣ, въ большіе праздники выносили два Сіона, въ меньшіе одинъ; хотя бывали, въ зависимости отъ причинъ случайныхъ, напр. незначительнаго состава служащихъ, — и отступленія: сюда относится указанный случай выноса одного меньшаго Сіона въ праздникъ Богоявленія.

Приведенныя показанія Чиновниковъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Іерусалимы или Сіоны въ XVII в., какъ въ Новгородѣ, такъ и въ Москвѣ, уже утратили свое меморіальное значеніе. Даже старое первоначальное наименованіе ихъ—Іерусалимъ—стало забываться и постепенно замѣнялось другимъ наименованіемъ —Сіонъ. Но это послѣднее наименованіе не имѣло терминологическаго значенія: оно означало не только Іерусалимъ, но и Сіонскую горницу, даже могло примѣняться иногда къ ладоницамъ, въ видѣ церкви, напр. къ ладоницѣ Софійской ризницы инока Ѳеогноста и др. Обрядники или Чиновники вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показываютъ, что Іерусалимы или Сіоны въ XVII в., ни въ Новгородѣ, ни въ Москвѣ, не были ни дарохранительницами, ни реликваріями: хранились они въ библіотекахъ старыхъ книгъ и въ старыхъ ризницахъ вмѣстѣ съ предметами, вышедшими

---

[1]) Тамъ же стр. 87. 73. 107. 128. 206. 208—209. 211.

[2]) Тамъ же, 208—209.

изъ церковнаго употребленія. Отсюда они выносились для «переноса» на литургіи въ дни торжественныхъ богослуженій. Старый, установленный еще въ Византіи, обычай совершенія литургійнаго великаго входа съ наибольшею помпою нашелъ широкое примѣненіе и въ Россіи, особенно въ столичныхъ соборахъ: такъ какъ количество священнослужащихъ было здѣсь весьма значительно, то вмѣстѣ съ евхаристическими дарами и ихъ необходимыми принадлежностями выносились «лѣпоты ради»— иконы, Евангелія, лжица, копье, губа, кратиры (въ день Богоявленія), предносный Патріаршій крестъ (при Патріаршемъ служеніи), омофоръ, шапка епископская, воздухи, плащаницы, покровы съ мощей и т. п. Здѣсь нашли себѣ почетное мѣсто и Іерусалимы или Сіоны. Прекращеніе патріаршества и постепенное ослабленіе пышной богослужебной церемоніальности привели къ совершенному изъятію ихъ изъ богослужебной практики.

Иконографія свв. Флора и Лавра въ новгородскомъ искусствѣ.

I.

Византійскія идеи и византійское искусство, тоже по существу своему преимущественно идейное, вездѣ стремившсеся поставить на первый планъ мысль, содержаніе, а затѣмъ уже красоту,—внѣдрились на Руси въ періодъ наибольшаго своего процвѣтанія и развитія. Послѣ усвоенія и подражанія византійской культурѣ X—XII в., русскіе славяне, какъ на югѣ, въ Кіевѣ, такъ и на сѣверѣ, въ Новгородѣ, начали по своему разрабатывать византійскія начала, передѣлывать ихъ на свой ладъ и вкусъ; и памятники этой переработки, дошедшіе до насъ, могутъ уже считаться памятниками самобытнаго искусства. Кіевъ, по краткости своей культурной жизни, сразу сметенной дикой татарской ордой, не переступилъ еще границы подражанія; зато Новгородъ, ставъ во главѣ умственнаго развитія древней Руси, создалъ свое, осложненное другими вліяніями, оригинальное искусство, которое потомъ и оставилъ въ наслѣдство своему злѣйшему врагу—Москвѣ.

Новгородское искусство трудно для изученія, потому что почти всѣ его памятники надо отыскивать и изслѣдовать подъ грудой мусора, подъ нѣсколькими слоями позднѣйшихъ невѣжественныхъ искаженій. Мы

не будемъ ужъ говорить объ уничтоженіи и искаженіи письменныхъ документовъ, но нѣтъ почти ни одного архитектурнаго сооруженія, которое не было бы перестроено, ремонтировано или своеобразно реставрировано; монументальная живопись—фрески—соскоблены, замазаны известью или раскрашены малярами; иконы, если не подмѣнены новыми, то записаны до неузнаваемости. Предметомъ настоящаго очерка будетъ содержаніе одного лишь иконописнаго изображенія, въ основѣ своей византійскаго, но разработаннаго новгородскими мастерами совершенно самостоятельно; причемъ сложность композиціи, ея источники и мотивы такъ затемнены отсутствіемъ прямыхъ и ясныхъ письменныхъ свидѣтельствъ, что хотя приблизительное и въ нѣкоторыхъ частяхъ неокончательное толкованіе этого памятника кажется мнѣ вполнѣ необходимымъ.

Величавые и свѣтлые образы христіанскихъ мучениковъ и исповѣдниковъ, сохранившіеся намъ въ юридическихъ актахъ римскаго судопроизводства или въ запискахъ очевидцевъ и учениковъ, обработанныхъ затѣмъ въ средневѣковой литературѣ, латинской и греческой, очень скоро и у славянъ сдѣлались родными и высоко-чтимыми. Доказательствомъ тому служитъ дошедшая до нашего времени часть минеи-четьи XI вѣка, подтверждающая существованіе тогда же полной минеи на славянскомъ языкѣ [1]). Нѣкоторые святые получили у славянъ русскихъ, тотчасъ же съ принятіемъ христіанства, большое бытовое значеніе, вошли въ обиходъ жизни; къ нимъ постоянно приходилось обращаться по поводу всякихъ житейскихъ слу-

---

[1]) Срезневскій И. И. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, № LXIV, стр. 391.

чаевъ и невзгодъ. Таковы были, съ одной стороны, святые, замѣнившіе древнія языческія божества, какъ Іоаннъ Креститель, Илія-пророкъ, св. Власій севастійскій, Георгій Побѣдоносецъ; съ другой стороны, святые—покровители отдѣльныхъ промысловъ и спеціальностей, какъ св. Димитрій Солунскій, св. Николай Чудотворецъ, или небесные врачи, какъ св. Антипа, свв. Косьма и Даміанъ, св. Пантелеймонъ. Въ ряду святыхъ покровителей житейскаго обихода мы встрѣчаемъ и свв. Флора и Лавра, какъ цѣлителей глазныхъ болѣзней и покровителей лошадей т. е. животныхъ, имѣвшихъ главнѣйшее и необходимѣйшее значеніе въ жизни двухъ средневѣковыхъ сословій: военнаго и земледѣльческаго.

Вопросъ объ историческихъ причинахъ, почему свв. Флоръ и Лавръ были признаны покровителями коней, подымался въ русской иконографической литературѣ, но рѣдко и безъ результатовъ, ограничиваясь признаніемъ факта такого покровительства, о которомъ зналъ весь русскій народъ, и описаніемъ иконъ. Попробуемъ обратиться къ изученію матеріаловъ для рѣшенія даннаго вопроса и разобраться въ этихъ матеріалахъ.

II.

Первымъ и главнѣйшимъ источникомъ изученія иконографіи свв. Флора и Лавра является, конечно, ихъ житіе. Преосв. Сергій, въ Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока [1]), основнымъ житіемъ признаетъ помѣщенное въ Acta Sanctorum сказаніе монаха Рутіенскаго въ

---

[1]) II т., 2-я ч., Замѣтки, стр. 328—329.

Калабріи Лаврентія, XIII вѣка [1]), «составленное на греческомъ языкѣ на основаніи древнихъ историковъ, ибо оно есть въ сокращеніи въ мѣсяцесловѣ Василія и пространнѣе его въ прологѣ стишномъ». Критическій комментарій къ житію свв. Флора и Лавра, которымъ оо. болландисты снабдили свое изданіе, рекомендуетъ, какъ наиболѣе достовѣрное, именно сказаніе монаха Лаврентія. О. Ioannes Pinius, авторъ комментарія, страстно порицаетъ, такъ называемыя, пространныя житія (acta longiora) и особенно издѣвается надъ помѣщеннымъ въ кодексѣ 1671—Ватиканской библіотеки и начинающемся словами: «Καλῶς διδάσκει ἡμᾶς ὁ ἁγιώτατος Παῦλος λέγων. Ἀδιαλείπτως προσεύχεσθε». Онъ презираетъ fabulosas *Graeculorum* figlinas (521); объ авторѣ этого житія (дѣйствительно легендарномъ) Алексѣ онъ отзывается: «Alexio nugatori credimus» (521). Гнѣвъ оо. болландистовъ такъ подѣйствовалъ на преосв. Сергія, что онъ въ своей спеціальной замѣткѣ даже не упомянулъ объ этой редакціи житія. А между тѣмъ оно для нашей цѣли имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ сухой разсказъ монаха Лаврентія или коротенькое и тщательно цензурированное изложеніе св. Димитрія Ростовскаго.

Дѣло въ томъ, что эти самые *баснословные вымыслы гречишекъ* помѣщены въ Великихъ Минеяхъ Четіихъ знаменитаго Макарія [2]) подъ 18 августа, съ заголовкомъ:

---

[1]) Ex cod. Ambros., N f. n. 152. Acta Sanctorum, Aug. III, 522. Editio novissima, Parisiis et Romae, 1867.

[2]) Великія Минеи Четьи, августъ, рукопись изъ собранія кн. М. А. Оболенскаго въ Московскомъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Кн. Оболенскій пріобрѣлъ эту книгу въ 1850 г. въ Петербургѣ и такъ описывалъ ее М. П. Погодину: «Во многихъ мѣстахъ ея попадаются собственноручныя поправки и замѣчанія митр. Макарія, изъ чего должно заключить, что она принадлежала къ его приготовительной работѣ и есть черновая тѣхъ Четіихъ Миней, которыя хранятся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Съ августомъ

«Житіе и мчніе стыі чюдотворець и безсребреникъ Ѳрола и Лавра во граду лоумпіаны в земли дардани. Ги блгви оч. Доброучительный апслъ павелъ гля безпрестани молитву дѣати».

Неопредѣленность и запутанность фактовъ житія свв. Флора и Лавра начинаются съ самаго означенія времени ихъ дѣятельности. Съ одной стороны, во всѣхъ почти спискахъ, повѣствованіе начинается словами: «Царствующу Андріану при владычествѣ Ѳравравѣкентіа» (Великія Минеи) или Храбра Викентія (въ милютинскихъ минеяхъ [1]) т. е. во время импер. Адріана (117—138); съ другой стороны, пострадали наши святые отъ «Ликиніа сына Илпидии царицы» [2]), совершенно неизвѣстной въ исторіи; если же отожествить этого Ликинія съ соправителемъ Константина Великого, то и страданія святыхъ надо перенести въ IV вѣкъ; а если отнести событія къ царствованіямъ Валеріана или Галліена, носившихъ тоже имя Ликинія, то это будетъ половина III вѣка. Наставники нашихъ святыхъ, также св. мученики, архитекторы [3]) Проклъ и Максимъ—равнымъ образомъ неизвѣстны въ

мѣсяцемъ этихъ послѣднихъ моя рукопись вполнѣ согласна, и по содержанію и по изложенію». (Симони. Памятники стар. русск. лексикографіи. Извѣстія отд. русск. яз. и слов. Акад. Наукъ 1908, т. XIII, кн. 1, 189—90). Остальныя черновыя минеи Новгородской Софійской библіотеки (7 книгъ) хранятся нынѣ въ библіотекѣ Спб. Духовной Академіи.

[1]) У преосв. Сергія, I, 546.

[2]) Также и у монаха Лаврентія: «Tunc temporis imperabat Adrianus. Non multis autem elapsis temporibus, Licinius imperatricis Elpidiae filius». (Acta SS, 523).

[3]) Свв. Флоръ и Лавръ называются въ житіяхъ каменосѣчки, но это были собственно архитекторы, какъ кузнецами называли у насъ въ старину и золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Въ пространномъ житіи сказано: «Призвавъ а ликиніи к собѣ и веде а под гору на поле, гдѣ же иде рѣка. и показа имъ *образъ написанъ*. како же хотяху дѣлати. и рече здѣ ми *здѣлаите по сему* образ».

агіографіи. Также обстоитъ дѣло и съ временемъ открытія мощей свв. Флора и Лавра. Въ пространномъ житіи въ Великихъ Минеяхъ и въ греческомъ (въ извлеченіяхъ въ Acta Sanctorum) авторомъ является Алексѣй, одинъ изъ воиновъ, участвовавшихъ въ закапываніи святыхъ въ колодезь. («Азъ же Алексѣи грѣшны единъ сый от воинства того» и «Alexius peccator unus ex ordine», стр. 521); но святые, въ видѣніи сонномъ, возвѣщаютъ ему, что «не по многа лѣта... и при царствіи Өеодосіа великаго... явити хощеть Гдь телеса наша», и Алексѣй запись свою о мученіи святыхъ передаетъ «нѣкоторои женѣ крестианѣ именемъ *Софроніа* яко того кладезя близ живущи в таинѣ». Однако въ тѣхъ же Великихъ Минеяхъ, въ проложномъ житіи сказано: «При Костянтинѣ же велицемъ обрѣтошася мощи ею в Костянтинѣ градѣ», также и въ кодексѣ 33-мъ Библіотеки великаго герцога («Ἰδοὺ καὶ ἄλλη δυὰς ἀδελφικὴ ἡμῖν»—въ Acta SS, 522): «Finita persecutione, imperii sceptro ad Constantinum magnum translato». Наконецъ въ большинствѣ списковъ славяно-русскихъ позднихъ: «При велицѣмъ царѣ Өеодосие и бывъ тогда блаженныи Фока» [1]) и у монаха Лаврентія: «Post multos dehinc exactos annos dum cessaret persecutio». Вся путаница произошла, повидимому, отъ внесенія въ житіе именъ императора Адріана, царицы Ельпидіи и обозначенія времени—прекращеніемъ преслѣдованій христіанъ. Временемъ мученія нашихъ святыхъ, кажется, можно признать владычество во Өракіи Гая *Флавія Валерія* Лициніана Ликинія (307—324), свояка Константина В., превратившагося во Фравравикентія (Флавра́ Викентіа—въ сб. мин. № 1391), а открытіе мощей произошло, вѣроятно, въ царствованіе

---

[1]) Сборники Синодальной Библіотеки: №№ 1305, 1308, минейн. сб. № 3791.

Θеодосія Великаго (379—395), такъ усердно разрушавшаго языческіе храмы и собиравшаго уже мощи святыхъ въ Константинополь. Такимъ образомъ, всѣ событія житія и открытія мощей свв. Флора и Лавра сосредоточиваются въ IV вѣкѣ и на протяженіи одной долгой человѣческой жизни. Тогда становится возможнымъ и сохранность записи воина Алексѣя, и участіе другого воина Зотика въ открытіи мощей [1]); но къ открытію мощей мы вернемся еще впослѣдствіи.

Въ приписи воина Алексѣя къ пространному житію, дѣйствительно, есть довольно темный и легендарный разсказъ о нѣкоемъ человѣкѣ, жившемъ въ Карθагенѣ африканскомъ и перенесенномъ, по повелѣнію Божію, въ одинъ день въ Иллирикъ. Оо. болландисты на этотъ разсказъ и обрушили все свое негодованіе; они вспоминаютъ колебанія пророка Аввакума, посланнаго ангеломъ только изъ Іудеи въ Вавилонъ, а этотъ мужъ перелетѣлъ чрезъ море, подобно птицѣ; за это о. I. Pinius называетъ «этого гречишку Алексѣя—безстыднымъ и глупымъ самозванцемъ». (Rectius dicamus, impudentis ac inepti impostoris, 521). Разсматривая, однако, безпристрастно пространное житіе, можно тамъ найти любопытнѣйшія подробности, свидѣтельствующія объ очень отдаленной древности его составленія. Къ сожалѣнію, греческій подлинникъ этого житія до сихъ поръ не изданъ [2]), такъ что мнѣ придется ограничиться русскимъ переводомъ, весьма неисправнымъ, въ Великихъ Минеяхъ. Лишены мы и авторитетныхъ замѣчаній на текстъ А. В. Горскаго и К. И.

---

[1]) «Зотикъ, иже верже я въ кладезь» (Сб. № 1308).

[2]) Заголовки этой редакціи указаны у Монфокона (Palaeogrphia graeca, Par. 1708)—IX в., у Бандурія—тоже IX в. и у Фабриція.

Невоструева, печатаніе которыхъ прекращено на маѣ мѣсяцѣ [1]).

Пространное житіе начинается разсказомъ о приходѣ во Өракію двухъ комитовъ, Еоугенія и Өлувія, съ дружиною въ 300 человѣкъ, «посланѣ суще отъ царя да ищуще крестіанъ да быша отъ велиихъ отъ правыя вѣры ноудиже а на жертву дѣмономъ»; комиты нашли очень мало вѣрующихъ («мало отъ святыа вѣры»). Далѣе идетъ интересное объясненіе, какая религія въ городахъ и какая въ селахъ: «да еликаж их имяше во граде домы и имѣніа свѣтла да тыи кланяються златымъ и сребренымъ богомъ кланяются мѣднымъ и слоновымъ. аще в селех кланяются каменію и доубію и езеромъ и источникомъ и рѣкамъ и солнцу и лунѣ и прочему небесному оустроенію иному многу его же срамъ есть нарицати. в сихъ живяху члц̃и лишени прелщени соуще отъ діавола и мало бяше нѣкых им же отверзе Бъ срдце да вѣроують в него и славять его. Да и тѣ страха дѣля кн̃жа в таинѣ сердца своего дѣлахоу вѣроу». Не имѣя подъ руками греческаго текста, не могу судить о вѣрности перевода, но здѣсь какъ бы чувствуется руссификація; также любопытна черта различія въ предметахъ вѣрованія у горожанъ и сельскихъ жителей: у первыхъ—великолѣпные художественные идолы изъ драгоцѣнныхъ металловъ и слоновой кости; у вторыхъ—просто камни и деревья, вода, солнце и луна, безъ участія искусства. Въ странѣ Дарданской, гдѣ жили строители-каменосѣчцы Флоръ и Лавръ, начальникомъ (антоупатъ) поставленъ былъ

---

[1]) Описаніе Великихъ Четьи-Миней Макарія митроп. всероссійскаго, съ предисл. и дополн. Е. В. Барсова. Чтенія въ Общ. ист. и древн. российск. 1884, кн. 1-я, и 1886 г., кн. 1-я.

Лоукось волкъ [1])—«злочестивь велми и тяклоименить прозвася». Затѣмъ житіе рисуетъ цѣлую бытовую картину. «В тыи же дни яко же есть обычаи повелѣ ж богатынямъ мира сего о полудни ходити со своима другы повѣсти дѣати. лукось волкъ к сущимъ с нимъ». Лукосъ стоялъ около дома своего (преторія) окруженный приближенными, и обратилъ вниманіе на недостроенный храмъ Геркулесу (Ираклію), который началъ воздвигать еще императоръ Траянъ, но послѣ его смерти работы были пріостановлены. Лукосъ со свитою взобрались «по столпу» на верхъ храма и любовались видомъ суетящихся внизу людей. Антипатъ началъ жаловаться одному изъ приближенныхъ («нѣкоему близнецу канонiюкарію») что храмъ теперь заброшенъ, никто изъ архитекторовъ («каменосѣковь») за нимъ не наблюдаетъ, такъ что сильная буря можетъ его разрушить окончательно. Удивленный «близнецъ» спросилъ Лукоса: отчего же храмъ въ такомъ пренебреженіи; вѣдь столько труда уже потрачено на его постройку? Лукосъ отвѣчалъ: Царь Траянъ умеръ; послѣ его смерти, Ульпіанъ («Ильпіа»), увидѣвъ этотъ храмъ, подкрѣпилъ его пятью столпами, однако многого еще недостаетъ этому зданію, чтобы оно было достойно непобѣдимаго Ираклія. Строители работали вяло («не всѣмъ сердцемъ дѣлали суть») и небрежно. Тогда близнецъ спросилъ своего повелителя, не читалъ ли онъ когда нибудь еврейскихъ книгъ о томъ, какъ фараонъ египетскій «положилъ бяше тяжко иго на дѣлателя»? Антипатъ заявилъ, что никогда не слыхалъ про евреевъ, и просилъ разсказать ему эту исторію.

---

[1]) Здѣсь очевиденъ переводъ греческаго Λύκος. Позднѣе, напр. въ сборн. Синод. библ. № 1308—Лукосъ—уже «волхвъ бѣ».

Близнецъ изложилъ исторію Іосифа, совершенно согласно съ библіей, но, дойдя до Моисея и до исхода евреевъ изъ Египта, сообщилъ такую версію этого событія, которой нѣтъ ни въ Палеѣ, ни въ апокрифахъ. Въ подтвержденіе основной своей мысли, что недѣланіе ведетъ ко всякому злу, приближенный Лукоса разсказалъ, что, когда фараонъ отягчилъ евреевъ «дѣлы жестокыми отъ берніа и от плинѳа да съдѣлають емоу грады»,—то они побѣжали и «толми бяхоу праздни не тязи и оучтлю волхвованію я море само сотвориша *да померзеть* да пріидоша по суху». «И оумершю ж осиоѳу славному оному влъхву и погребену бывшу и поставиша над ним князя именемъ Моѵсеа и толми бяше гораздѣ яко ж вся волхвы егѵпетскіа и потворникы съ единою палицѣю побѣдѣ. что болѣ похощу рици послѣди же всего бѣжавшимъ имъ со всею силою и по них иде Ѳараѡнъ дабы изымаль и вниде в море *по леду* тому. и начя приближатися к нимъ. видѣвши ж еврѣи возвѣстиша воеводи своему абіе обратився удари палицею в море оного и *распадеся лед* и погрузи егѵптяны во глубины». Въ IV вѣкѣ какъ разъ появляются первые алхимическіе трактаты, и Моисей считался однимъ изъ наиболѣе успѣвшихъ алхимиковъ [1]).

Я остановился такъ подробно на данной редакціи житія главнымъ образомъ потому, что митр. Макарій помѣщалъ въ своихъ Минеяхъ памятники, преимущественно обращавшіеся въ Новгородской области. Такимъ образомъ, именно эта редакція житія извѣстна была мѣстнымъ иконописцамъ. Отчасти же я имѣлъ въ виду указать на большую цѣнность этого житія, какъ бытоваго матеріала для исторіи эллинистической эпохи.

---

[1]) Володкевичъ Н. Н. Алхимія и алхимики. Міръ Божій 1899, IX, 51—52.

III.

Дальнѣйшая исторія свв. Флора и Лавра общеизвѣстна. Лукосъ (или Ликонъ) получаетъ письмо отъ Ликинія съ просьбою прислать ему строителей храма, вслѣдствіе чего святые отправляются къ царю, строютъ ему, съ помощью ангеловъ, храмъ, причемъ получаемыя деньги и припасы раздаютъ бѣднымъ. При постройкѣ происходитъ эпизодъ съ Анастасомъ, сыномъ жреца Мерентина, и потомъ обращеніе ихъ обоихъ въ христіанство. Затѣмъ святые, со всѣми новообращенными, низвергаютъ идоловъ, за что Ликиній сожигаетъ всѣхъ христіанъ, кромѣ Флора и Лавра, которыхъ отсылаетъ къ Ликону, а Ликонъ закапываетъ святыхъ братьевъ живыми въ колодцѣ. Во всей этой повѣсти ни слова не говорится о лошадяхъ. Только въ предсмертной молитвѣ святыхъ есть одна просьба: «Иже (принесетъ, въ сборн. № 1308) первенца своа и начатокъ жить (начатки животъ въ сб. 1308) своихъ в нашу церковь да умножи имъ многими плоды (многами сугубыми) скоть (ско́ты) их». Но здѣсь можно видѣть источникъ наименованія святыхъ покровителями только вообще скота. Въ рукописи Софійской библіотеки за № 397, XV вѣка, «Каноны и службы», въ службѣ свв. Флору и Лавру (стр. 54 об.)—о покровительствѣ скоту тоже ничего нѣтъ; между тѣмъ въ служебной практикѣ новгородской память о такомъ покровительствѣ несомнѣнно существовала. «Паперть собора, церковный полъ и алтарь св. Софіи (15 августа, въ храмовой праздникъ) устилались травою и цвѣтами, которые и лежали тутъ до 18 августа (свв. Флора и Лавра). Софійскій протопопъ и соборные священники получали ежегодно въ Успеньевъ день митрополичья жалованья *по яло-*

вицъ для приплоду рогатаго скота отъ софійскаго стада» [1]). Въ одномъ стихѣ каликъ-перехожихъ, съ признаками новгородскаго говора, поется: «Попаси жъ ему (хозяину) Господь Богъ, *Хлоръ-Лаверъ лошадокъ* [2])». Наконецъ, существуетъ старинный довольно рѣдкій листъ церковной печати подъ названіемъ: «Сказаніе, кіимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны, и когда памяти ихъ» [3]); тамъ, между прочимъ, означено: Августа 18, мученикамъ Флору и Лавру—о избавленіи отъ падежа конскаго.

Въ народѣ чествованіе дня св. мучениковъ, сопровождаемое освященіемъ лошадей, было распространено повсемѣстно. Свв. Флоръ и Лавръ на Руси пользовались громаднымъ уваженіемъ наравнѣ съ Георгіемъ и Иліей. Пушкаревъ, въ своей книгѣ [4]), замѣчаетъ, что «18 августа въ Новгородской губерніи не работали». Сахаровъ свидѣтельствуетъ: «Наши поселяне этотъ день празднуютъ со своими лошадьми. Купаютъ ихъ въ рѣкѣ, для корма даютъ овса, гривы убираютъ лентами, приводятъ къ церкви, гдѣ, послѣ молебна, кропятъ ихъ св. водою» [5]). У раскольниковъ даже окуриваютъ ладономъ [6]). Въ Орловской губерніи, въ благодарность священнику за освященіе, пекутъ хлѣбъ,

---

[1]) *Купріяновъ И. К.* Изъ устава архіерейской службы XVII в. въ Софійской библіотекѣ, стр. 36.

[2]) *Безсоновъ*, Калики перехожіе. Цитировано у *Калинскаго*, Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, Спб. 1877, стр. 173. Далѣе поется: «Зосимъ соловецкій—*пчолокъ*».

[3]) Напечатанъ въ Русск. Архивѣ 1863 г., XII, 943—51 (сообщеніе Д. О. Шеппинга) и въ статьѣ А. Щапова: Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія. (Журналъ М-ва Нар. Просв. 1863, январь, Науки, 63)

[4]) Описаніе Россійской имперіи, кн. 1-я, Новгородская губернія, Спб. 1844, стр. 72.

[5]) Сказанія русскаго народа II, кн. 7-я, стр. 49.

[6]) Калинскій, 174.

оттискивая на немъ знаки въ видѣ конскихъ копытъ [1]). Поселяне не запрягаютъ лошадей 18 августа, чтобы не накликать конскаго падежа. Въ Калужской губерніи крестьяне, въ престольный праздникъ 18 августа, съѣзжаются къ церкви верхами и слушаютъ молебенъ съ окропленіемъ св. водою [2]). Въ городахъ,—по крайней мѣрѣ въ Новгородѣ,—въ настоящее время день свв. Флора и Лавра уже не ознаменовывается окропленіемъ лошадей.

Въ XVIII вѣкѣ началось отрицаніе всей національной русской литературы и искусства, пренебреженіе къ народной поэзіи и стариннымъ памятникамъ, причемъ большую роль съиграла, въ этомъ отношеніи, и ненависть къ старообрядцамъ. Въ рукописяхъ, а особенно въ изображеніяхъ, боялись подтвержденія ереси, раскола. Въ подлинникѣ Долотова (у Буслаева [3]) уже говорится: «св. Димитрій Ростовскій, чудотворецъ, въ книгѣ Розыскъ, въ части 2-й, въ главѣ 24-й, говоритъ: неразсудніи иконописцы обыкоша нелѣпая писати, яко же св. мученика Христофора съ песіею главою, а св. мученикъ *Флора и Лавра съ лошадьми,* яже суть небылица» [4]). Наши предки въ XVIII и первой половинѣ XIX в. съ сожалѣніемъ и краснѣя отъ стыда смотрѣли на символическія иконы древней Руси, въ простотѣ своей quasi-европейской души вѣруя, что весь этотъ символизмъ произошелъ отъ невѣжества. Понятно, что, когда возникло и въ Россіи археологи-

---

[1]) Калинскій.

[2]) Терещенко. Бытъ русскаго народа, Спб. 1848, VI, 37.

[3]) Историческіе очерки II, 418.

[4]) М. Н. Сперанскій повторилъ эти слова (Журн. засѣданій Тверск. учен. архивн. коммисіи, 15 декабря 1888 г.) и сослался на сводный подлинникъ Филимонова, стр. 339—40.

ческое изученіе древнихъ памятниковъ, то генезисъ многихъ символическихъ художественныхъ произведеній старины трудно было возстановить, и изслѣдователь съ недоумѣніемъ останавливался передъ необъяснимыми сюжетами. Архимандритъ Макарій, въ числѣ замѣчательныхъ новгородскихъ иконъ, описалъ и двѣ иконы свв. Флора и Лавра довольно коротко и не точно [1]). А. Н. Виноградовъ, въ статьѣ, посвященной иконѣ «Неопалимой купины» [2]), для сравненія коснулся въ VII главѣ и иконъ свв. Флора и Лавра. Надо отдать справедливость, что г. Виноградовъ сдѣлалъ обстоятельное сводное описаніе иконы, составленное изъ подробностей четырехъ, имѣвшихся въ его распоряженіи, иконъ, между которыми, замѣтимъ, не было ни одной новгородской по мѣстонахожденію; но отъ объясненія происхожденія иконы онъ уклонился, сказавъ только, что свв. Флоръ и Лавръ считаются покровителями коней, а архангелъ Михаилъ—заступникомъ коней отъ болѣзней. Послѣднимъ изслѣдователемъ былъ А. И. Кирпичниковъ, прочитавшій 27 марта 1901 г., въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, рефератъ: «Икона свв. Флора и Лавра Румянцевскаго музея». Выводъ Кирпичникова былъ таковъ: «Разсмотрѣвъ внимательно все, что̀ относится къ сказаніямъ объ архангелѣ Михаилѣ и объ свв. Флорѣ и Лаврѣ, и найдя весьма скудныя данныя для объясненія происхожденія отношеній этихъ святыхъ къ конямъ, референтъ пришелъ къ выводу, что какъ изображенія свв. Флора и Лавра

---

[1]) Археолог. описаніе церковн. древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, II, 110—11.

[2]) Сравнительное описаніе и краткое объясненіе иконы Приснодѣвы Богородицы «Неопалимыя Купины», Извѣстія Русск. Археол. Общества, IX, Спб. 1880.

съ конями, такъ и вообще признаванiе ихъ покровителями лошадей *должно относиться къ самобытному русскому народному творчеству*, отразившемуся на трактованiи житiй различныхъ святыхъ греческаго происхожденiя» [1]). Протоколъ не даетъ возможности судить о мотивахъ, которые приводилъ покойный Кирпичниковъ въ подтвержденiе своему выводу, но достаточно и простого признанiя самобытности этой иконы такимъ знатокомъ русскаго, и еще болѣе западно-европейскаго, искусства.

IV.

Византiйская живопись и ея наслѣдницы, южноитальянская, южно-славянская и аѳонская, повидимому, не знали изображенiя свв. Флора и Лавра съ лошадьми. Эти святые даже не призывались, какъ покровители стадъ вообще, подобно св. Власiю севастiйскому, св. Параскевѣ, св. Ѳеофилакту и др.; по крайней мѣрѣ, въ превосходномъ трудѣ проф. А. И. Алмазова [2]) не приведено ни одной молитвы къ Флору и Лавру о спасенiи отъ конскаго падежа. Греческiй образецъ сохранился у насъ и на многочисленныхъ иконахъ этихъ святыхъ, и въ подлинникахъ. Такъ, въ изданномъ Г. Д. Филимоновымъ [3]) подлинникѣ новгородской редакцiи XVII в., у обоихъ святыхъ предлагается писать: «въ правой (рукѣ) крестъ, лѣвая молебна», т. е. обычное

---

[1]) Древности. Труды Московск. Археол. Общества, т. XX, М. 1904 г. Протоколы, 18—19. Курсивъ нашъ.

[2]) Апокрифическiя молитвы, заклинанiя и заговоры. (Къ исторiи византiйской отреченной письменности). Одесса, 1901.

[3]) Сборникъ Общества древне-русскаго искусства на 1873 г. Иконописный подлинникъ, 38.

изображеніе мученика. Въ Сійскомъ лицевомъ подлинникѣ [1]) подъ № 410 помѣщена икона слѣдующаго содержанія: «Флоръ и Лавръ съ молитвенно воздѣтыми руками, предъ образомъ Еммануила. Флоръ—средовѣкъ, Лавръ—юноша; въ туникахъ и мантіяхъ, застегнутыхъ на плечѣ». Ученый коментаторъ дѣлаетъ приписку: «То же и въ подлинникѣ XVII в.». Н. П. Лихачевъ относитъ икону своего собранія свв. Флора и Лавра со св. Іаковомъ братомъ Господнимъ [2]) «къ иконописи Новгородской области, имѣющей связь съ *южно-славянской миніатюрой* и предшествующей «новгородскимъ письмамъ». А на этой иконѣ свв. Флоръ и Лавръ изображены согласно подлиннику: въ туникахъ и мантіяхъ, въ правой рукѣ у каждаго крестъ. Это и есть завѣщанное русскимъ славянамъ византійское изображеніе нашихъ святыхъ, безъ добавленія особыхъ преданій и легендъ.

Теперь перейдемъ къ новгородскимъ самобытнымъ измышленіямъ.

Исходнымъ терминомъ начала самостоятельнаго новгородскаго искусства можно, повидимому, считать вторую половину XIII столѣтія. Недостатокъ детальныхъ изслѣдованій не позволяетъ опредѣленно говорить объ этой эпохѣ, но кое-что уже намѣчается. Въ архитектурѣ церковныя покрытія по сводамъ начинаютъ замѣняться оригинальными щипцами, причемъ слѣды посводнаго покрытія остаются на стѣнахъ въ видѣ плоскаго рельефа, переходятъ въ украшеніе. Во фресковую живопись проникаетъ тотъ наклонъ къ разнообразію сюжетовъ и нарушенію традицій, который на за-

---

[1]) Покровскій Н. В. Сійскій иконописный подлинникъ. Спб. 1898, вып. IV, 211.

[2]) Манера письма Андрея Рублева. Спб. 1907, стр. 47, 49 (рисунки).

падѣ выразился раннимъ ренесансомъ. Въ иконной живописи начинается собственная трактовка композицій и тотъ техническій пошибъ, который потомъ назывался «новгородскими письмами». По крайней мѣрѣ, все это мы видимъ въ уцѣлѣвшихъ памятникахъ XIV стол., а слѣдовательно начало этой эволюціи надо искать раньше. Говоря о печатяхъ XIII—XIV вв., нашъ единственный ученый сфрагистъ Н. П. Лихачевъ замѣчаетъ: «Столѣтіе съ половины XIII по половину XIV в. является въ области искусства глухою порою (т. е. въ смыслѣ высокой техники старыхъ, византійскихъ вліяній) за то вторгается струя самодѣльщины, самобытности. Въ областяхъ, гдѣ менѣе требовалось іератическое соблюденіе формъ, появляется руссификація» [1]). Къ этому опредѣленію можно прибавить, что даже иконопись, въ особенности историческая, къ которой относится иллюстрація житій святыхъ, значительно въ это время освободилась отъ іератичности.

Мы не знаемъ, когда впервые въ Новгородѣ построена была церковь во имя свв. Флора и Лавра. Въ 1350 г. она упала во время бури, что̀ показываетъ, что церковь была деревянная, а въ 1379 г. заложена каменная, которая, съ разными поправками, пристройками и ремонтами, и достояла до нашего времени на Легощей улицѣ. Церкви во имя покровителей лошадей ставились обычно въ мѣстностяхъ, гдѣ были обширныя помѣщенія для этихъ животныхъ. И. Е. Забѣлинъ [2]) говоря о трехъ церквахъ свв. Флора и Лавра въ древней Москвѣ, прибавляетъ, что «всѣ онѣ находились въ мѣстностяхъ, гдѣ пребывала животина т. е. лошади или

[1]) Лицевое житіе свв. благовѣрныхъ князей русскихъ Бориса и Глѣба по рукописи конца XV ст. Спб. 1907.

[2]) Исторія города Москвы, 2-е изд. М. 1905, стр. 184.

рогатый скотъ... для ея освященія и охраненія отъ напастей болѣзни. Одинъ св. Флоръ находился у древнихъ, еще великокняжескихъ, конюшенъ, которыя были расположены гдѣ-то неподалеку отъ Покровской теперешней улицы, какъ можно предполагать—на мѣстѣ теперешнихъ Покровскихъ казармъ». Примѣняя этотъ обычай къ Великому Новгороду, мы находимъ, что въ писцовой книгѣ 1583—84 гг. [1]) Легощское заполье подлежитъ *суду конюшенному* (стр. 155). Значитъ, здѣсь близко находились и царскія конюшни, паслись стада верховыхъ лошадей,—можетъ быть, даже еще во времена новгородской независимости.

Въ иконостасѣ этой новгородской церкви помѣщена храмовая икона свв. Флора и Лавра въ дѣяніяхъ, причемъ святые изображены совершенно оригинально, такой иконы нигдѣ не встрѣчается: святые строители—верхомъ на коняхъ *въ воинскихъ доспѣхахъ,* съ длинными кавалерійскими копьями, ѣдутъ въ правую сторону. (См. рис. 1). Времени первоначальнаго написанія иконы опредѣлить невозможно, потому что она переписана заново: средняя часть (отдѣльная отъ рамы) совсѣмъ недавно, а дѣянія немного пораньше; средняя часть—академическаго пошиба, а дѣянія—иконнаго письма. Вся икона несомнѣнно когда-то подмѣнена съ сохраненіемъ наружнаго сходства, что́ не рѣдкость въ новгородскихъ, да и другихъ, церквахъ [2]). Мы можемъ пользоваться ея композиціями только въ виду соображенія,

---

[1]) Вѣстникъ археологіи и исторіи, изд. Спб. Археолог. Институтомъ, вып. XVII, 2-й отдѣлъ.

[2]) Напримѣръ, знаменитая еще въ XVI в. икона Іоанна Предтечи въ дѣяніяхъ «греческаго перевода», въ церкви на Опокахъ, оказалась произведеніемъ начала XVIII в., но по старой композиціи. Подмѣнѣ иконъ способствуетъ въ особенности металлическій окладъ.

Рис. 1.

что иконникъ непремѣнно писалъ со стараго образа и старался не удивить прихожанина, который рѣзкое измѣненіе иконы тотчасъ замѣтилъ бы и не одобрилъ.

Если, въ экономическомъ отношеніи, лошадь у земледѣльца играла главнѣйшую роль, была признакомъ его состоятельности, такъ что въ Новгородѣ и подати исчислялись по количеству лошадей [1]) — то воинскій конь въ средніе вѣка обусловливалъ собою количество и качество кавалеріи, безъ которой не могло быть военнаго могущества націи. Новгородское государство славилось своими конями и своей кавалеріей. Владиміръ св., владѣвшій всею русскою землею, въ трудный моментъ борьбы съ печенѣгами, идетъ «Нову-городу по верховьниѣ вои» (Лавр. 124). Сѣсть на коня,— значило идти воевать. Потокъ-богатырь былъ посаженъ въ могилу жены вмѣстѣ съ конемъ. Коней хоронили, какъ людей, а князь Андрей Юрьевичъ даже поставилъ памятникъ надъ р. Стыремъ коню, вынесшему его изъ неравнаго боя (1150 г., Ипатьевск. 272—3). Какъ греки посадили на коней своихъ военныхъ покровителей— св. Георгія и св. Димитрія, такъ и новгородскій художникъ могъ посадить своихъ покровителей конницы и даже придать имъ воинскіе доспѣхи, какъ воинамъ Христовымъ, охраняющимъ государственную мощь. На иконѣ свв. Бориса и Глѣба [2]), приписываемой кисти архіеп. Василія (XIV в.), князья уже на лошадяхъ, хотя въ Сильвестровскомъ сборникѣ того же времени они еще по старому—стоящіе.

Окружающія нашу икону дѣянія написаны согласно пространнаго житія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, добавле-

[1]) См. В. И. Сергѣевича, Древности русскаго права, III. Обжа—одна лошадь, соха—три лошади.

[2]) Икона переписана заново, но композиція, очевидно, сохранена.

ніями, указывающими на существованіе въ то время какой-то иной редакціи. Такъ, напримѣръ, во 2-мъ клеймѣ изображено, какъ «идуща же има (къ Ликинію) явися Флору и Лавру Господь на пути»,— этого событія нѣтъ въ пространномъ житіи. Но главнѣйшею драгоцѣнностью искаженной временемъ иконы является послѣднее клеймо дѣяній, съ надписью: «Обрѣтеніе мощей святыхъ мучениկъ Флора и Лавра». Въ обычной иконописной одноглавой церкви (внутренній видъ, съ орнаментаціей XVIII вѣка) на возвышеніи почиваютъ открытыя мощи свв. мучениковъ, окруженныя священнымъ клиромъ, а въ центрѣ архангелъ Михаилъ, правое крыло котораго поднято вверхъ, а лѣвое распростерто (какъ бы только что прилетѣвшій) благословляетъ правою рукою обрѣтенныя мощи (См. рис. 2).

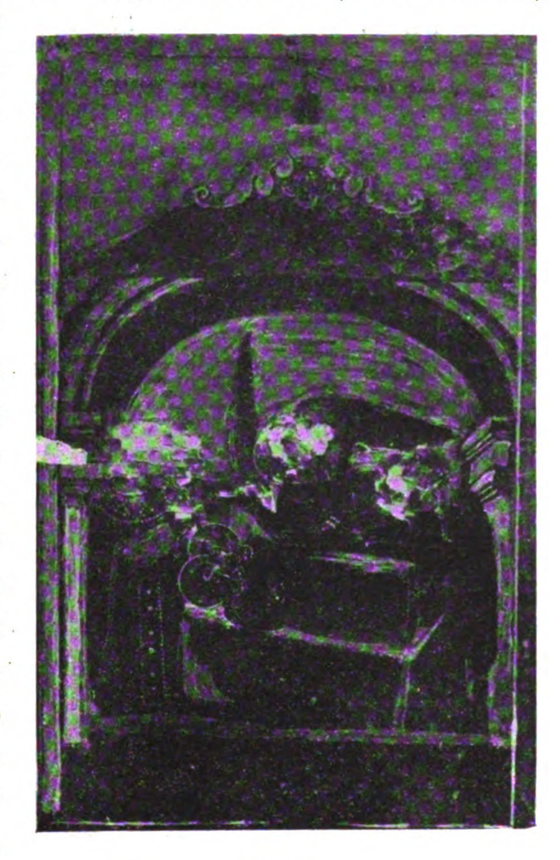


Рис. 2.

V.

Чудесное участіе архангела Михаила въ открытіи мощей свв. Флора и Лавра не упоминается ни въ одномъ

извѣстномъ намъ житіи, а также и въ перечнѣ чудесъ архангела. Въ пространномъ житіи, помѣщенномъ въ Великихъ Минеяхъ, повѣсти объ обрѣтеніи мощей совсѣмъ нѣтъ. Въ Прологѣ же Великихъ Миней, а также и въ Прологѣ XV вѣка Хутынскаго монастыря [1]) сказано просто: «в нѣкаа же лѣта принесена быша телеса ихъ в костянтинъ град. и положена честно в раки. точаще уханіе цѣлбамъ притекающимъ. съвершает же ся съборъ ихъ въ святемъ ихъ мученіи близъ церкви святаго апостола Филипа». Здѣсь ясно смѣшеніе открытія мощей съ перенесеніемъ ихъ въ Константинополь, потому что открытіе послѣдовало, конечно, въ Ульпіанѣ (Кюстендиль болгарскій) и тамъ же мощи были положены въ церкви блаженной Софроніи [2]) предъ вратами апіанскими (Синод. сб. № 1308), а въ Константинополѣ мощи были помѣщены въ монастырѣ Флоровъ близь церкви апостола Филиппа. Обстоятельства открытія мощей въ Ульпіанѣ, очевидно, мало были извѣстны въ Константинополѣ. Сборники минейные петербургской Синод. библіотеки донесли до насъ смутныя воспоминанія объ этомъ событіи. Въ сб. № 3791 разсказывается, что «бысть же явленіе мощемъ Святыхъ Ѳоцѣ епископу въ коемъ скровеніи и взем лыскар (кирка) и рече... Ту абіе чюдо преславно бысть Зотикъ слѣпъ бѣ многа лѣта на мѣстѣ томъ прозрѣ» и т. д. Въ сб. № 1308 помѣщенъ болѣе обстоятельный пересказъ, въ которомъ дѣло происходило иначе: «О мощехъ св. мученикъ Флора и Лавра извѣщеніе пріимъ от Бога блаженный же Фока епископъ пріиде къ Зотику иже верже я въ кладезь моляше его да покажетъ им мѣсто идѣ же ле-

---

[1]) Нынѣ въ Синодальной библіотекѣ въ Петербургѣ.

[2]) Вспомнимъ, что воинъ Алексѣй передалъ свою запись нѣкоей христіанкѣ Софроніи, жившей близь мѣста, гдѣ зарыты были святые.

жатъ телеса святыхъ вержены суть. Зотикъ же благодатію божіею умилився рече. Аще бы есве молился Богу вашему [1]) и отверзлъ бы очи мои то и азъ бых рабъ его... И позрѣвъ на землю [2]) начатъ искати мѣста святыхъ и не може познати. И измѣривъ от рѣки 9 локтей. И веемъ лыскарь и рече»... Затѣмъ земля сама разбрасывается въ стороны и открывается колодезь; всѣ присутствующіе сходятъ внизъ, и Зотикъ съ сосудами. Дальнѣйшія подробности чрезвычайно живы, какъ бы записаны очевидцемъ: «И кости сущая собра в них (въ сосуды). И дошедшу ему до телесъ св. Флора и Лавра. И абіе мощи блистатися начаша яко же сребро [3]). Лежащимъ же имъ между другихъ телесы. И яже отлучиша святыхъ кромѣ по явленію их изнесше вонъ... и вжегши свѣща многи паки мужи и жены. И обвиша святых кости в паволоку червлену. Святый же Фока епископъ вниде паки въ кладязь дабы видѣлъ, егда что есть осталося от мощей святыхъ. И видѣ по земли разсѣяны лежаща мощи. И свѣтяшася яко же звѣзды. И собра все и со землею изнесе вонъ. И то совокупистѣ иже паки обвитъ. И повелѣ паки кладезь засыпати тою же перстію. И сему бывшу постави верху его два креста». Въ сб. № 3791: «создаша на томъ мѣстѣ церковь во имя святою Фрола и Лавра и двѣ раце сребряне сотворше»,—это изъ константинопольскаго перенесенія. Весьма возможно, что въ Новгородѣ отъ южныхъ славянъ больше знали объ открытіи мощей свв. Флора и Лавра, чѣмъ въ Константинополѣ;

---

[1]) Зотикъ-воинъ представленъ здѣсь язычникомъ.

[2]) Зотикъ прозрѣваетъ въ моментъ отыскиванія мощей.

[3]) Аналогія съ свѣтящимися гвоздями отъ Животворящаго Креста Господня: «les clous apparaissent brillants comme de l'or». Tixeront, Les origines de l'église d' Edesse. P. 1888, стр. 174.

но новгородскія преданія не дошли до насъ, исключая случайно уцѣлѣвшаго клейма на иконѣ.

Когда я бесѣдовалъ съ покойнымъ настоятелемъ Флоро-лаврской церкви въ Новгородѣ о происхожденіи покровительства святыхъ конямъ, то почтенный о. Константинъ Колмовской ссылался на устное преданіе въ Новгородской землѣ, что съ открытіемъ мощей свв. Флора и Лавра прекратился свирѣпствовавшій конскій падежъ. Гдѣ произошло чудо архангела Михаила, возвѣстившаго открытіе мощей святыхъ мучениковъ для прекращенія конскаго падежа? Вѣроятнѣе всего во Ѳракіи, въ Иллиріи, въ странѣ дарданской. Ѳракія издавна славилась лошадьми [1]); можетъ быть именно объ нихъ упоминается въ житіи св. Ѳеодора Стратилата, пострадавшаго при томъ же кесарѣ Ликиніи, въ эпоху развитія культа Ираклія,—въ житіи, имѣющемъ много общихъ чертъ съ житіемъ свв. Флора и Лавра. Св. Ѳеодоръ, готовясь ко встрѣчѣ съ императоромъ, «сѣде на коня своего *дарданскаго,* на немъ же иногда сѣдящи уби змія во Евхаитѣ» [2]). Падежъ коней въ странѣ, занимающейся ихъ разведеніемъ, конечно, былъ бѣдствіемъ неизмѣримо бо́льшимъ, чѣмъ еслибы этотъ падежъ приключился въ Константинополѣ. Объ историческомъ чудѣ не забыли въ Иллиріи, и преданія о немъ могли быть занесены непосредственно въ Новгородскую землю, такъ какъ извѣстны, въ XIV в., напримѣръ, живѣйшія сношенія Новгорода съ южными славянами, хотя бы по вопросу о бѣломъ клобукѣ. Первоначальный очеркъ преданія, сохранившійся въ клеймѣ объ открытіи мощей свв. Флора и Лавра, далъ идею нов-

---

[1]) О ѳракійскихъ коняхъ, по античнымъ памятникамъ, см. Keller Otto. Die antike Tierwelt, I B., Leipzig 1909, s. 227.

[2]) Минеи св. Димитрія Ростовскаго, подъ 8 февраля.

городскому художнику для созданія верхней части самостоятельной композиціи, которая, повидимому, появилась также въ XIV вѣкѣ.

VI.

Какъ обычную символическую икону свв. Флора и Лавра, возьмемъ изданную въ прориси В. И. Успенскимъ изъ собранія А. М. Постникова [1]). Она довольно поздняго рисунка, но сохраняетъ всѣ основныя черты композиціи (см. рис. 3). На заднемъ планѣ большое сложное зданіе съ башнями, напоминающими монастырскія XVI и начала XVII вѣка. Архангелъ Михаилъ посреди и по бокамъ его свв. Флоръ съ правой и Лавръ съ лѣвой стороны,—всѣ трое стоятъ на скалистыхъ пригоркахъ, уступы которыхъ принимаютъ уже остроугольную форму, утерявъ первоначальную — шашечную [2]). Св. Флоръ съ чуть замѣтными бородой и усами, св. Лавръ юноша; оба въ туникахъ съ шитьемъ по подолу и въ

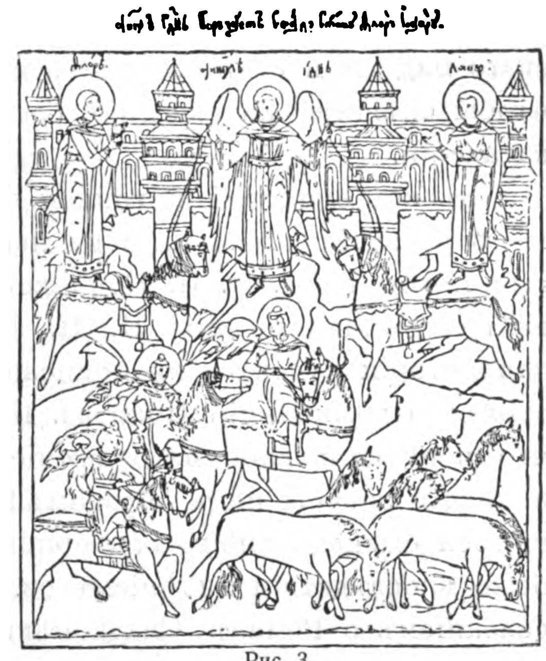


Рис. 3.

---

[1]) Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. И. Постникова. Изд. Спб. Археолог. института. Спб. 1898 г., табл. 41.

[2]) См. Лихачевъ Н. П.: «Манера письма Андрея Рублева», а также В. Н. Щепкинъ: «Отчетъ Отдѣленію русск. яз. и слов.» (Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Акад. Наукъ 1902 г. III, стр. 184).

хламидахъ. Подъ каждымъ изъ нихъ по осѣдланной по военному лошади, которыя еле переступаютъ. Архангелъ держитъ этихъ коней за возжи и вмѣстѣ съ тѣмъ двуперстно благословляетъ святыхъ обѣими руками. Такъ новгородскій художникъ развилъ сюжетъ открытія мощей свв. мучениковъ, который въ клеймѣ вышеописанной храмовой иконы въ дѣяніяхъ былъ заимствованъ, вѣроятно, изъ миніатюры. Архангелъ призываетъ святыхъ Флора и Лавра на помощь отъ конскаго падежа и благословляетъ ихъ «всѣсть на конь», чтобы спѣшить на спасеніе блестящей новгородской кавалеріи.

Въ новгородской живописи есть аналогичный примѣръ развитія композиціи на иконѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. Н. П. Кондаковъ, въ своей рецензіи на грандіозное изданіе Н. П. Лихачева: «Матеріалы для исторіи русскаго иконописанія» [1]), сдѣлалъ обзоръ эволюціи композиціи Покрова. Изъ этого обзора ясно, что первоначальное изображеніе чуда таинственнаго поднятія завѣсы надъ образомъ Богоматери, совершавшагося еженедѣльно во Влахернскомъ храмѣ, дополнено было впослѣдствіи видѣніемъ св. Андрея Юродиваго и сказаніемъ о Романѣ Сладкопѣвцѣ. Еще на суздальскихъ вратахъ (1230—33 гг.) представлено влахернское чудо, также и на старой иконѣ *новгородскаго* письма [2]) въ Мироварной палатѣ въ Москвѣ, а на иконѣ XVI в. *новгородскаго же письма* есть уже и Романъ, и св. Андрей

[1]) Журналъ мин. народн. просв. 1907 г., апрѣль, 421—425.

[2]) Праздникъ Покрова, повидимому, былъ преимущественно военнымъ въ древнемъ Новгородѣ. Въ Дѣтинцѣ было двѣ церкви Покрова: одна у башни, нынѣ существующая, а другая въ башнѣ или пристроенная къ башнѣ— Кокуй. На знамени, хранящемся въ новгородскомъ музеѣ и приписываемомъ Владычному полку, сохранилась часть изображенія Покрова.

Юродивый съ Епифаніемъ. Развитіе композиціи, очевидно, произошло въ Новгородѣ, въ XIV—XV столѣтіяхъ.

Композиція иконы свв. Флора и Лавра, однако, не остановилась на введеніи въ нее Архангела Михаила и боевыхъ коней; она пошла далѣе, и на нижнемъ полѣ иконы появились свв. коневодцы Спевсиппъ, Елевсиппъ и Мелевсиппъ.

VII.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ 1904 г. Х. М. Лопаревъ издалъ впервые греческій первоначальный текстъ житія святыхъ близнецовъ мучениковъ Спевсиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа [1]), «который по языку своему можетъ относиться, по крайней мѣрѣ, къ III вѣку»,— установилось, что мученики пострадали въ Каппадокіи [2]) въ концѣ II вѣка; но въ V-мъ уже вѣкѣ императоръ Зинонъ подарилъ мощи ихъ французскому дворянину въ г. Лангрѣ [3]). Такимъ образомъ, на Востокѣ память о свв. коневодцахъ ослабѣла и самое мѣсто ихъ дѣятельности было перенесено въ Галлію. Имена ихъ въ сущности есть прозвища, зависящія отъ ихъ искусства управлять лошадьми: Спевсиппъ—ускоряющій коня, Елевсиппъ (Еласиппъ)—гонящій коня и Мелевсиппъ (Мелесиппъ)—заботящійся о коняхъ. А кони эти были принадлежностью культа Немезиды

---

[1]) Записки классич. отд. Русск. Археолог. общества, т. I, Спб. 1904 г. «Acta graeca ss. tergeminorum martyrum Speusippi, Eleusippi, Meleusippi»; а также Revue de l'Orient chrétien 1904, № 4, 462.

[2]) Архіеп. Сергій. Мѣсяцесловъ Востока, II, 2 отд., стр. 27.

[3]) Напомнимъ, что Каппадокія, въ римскую эпоху, славилась боевыми конями. Св. Георгій былъ каппадокіецъ, но конное изображеніе его, повидимому, возникло изъ композиціи «Ѳракійскаго всадника».

«которая стала въ позднеязыческую эпоху всеобъемлющимъ божествомъ». «Кони, повидимому, везли ея статую, участвовали въ торжествахъ въ ея честь; наконецъ, слѣдуетъ помнить, что Немезида считалась покровительницею ристаній, ипподрома» [1]). Греческій текстъ житія также говоритъ: «На слѣдующую ночь было смятеніе рабовъ (у храма Немезиды) и топотъ коней и грохотъ колесницъ, какъ во время землетрясенія, по приказанію ихъ господъ по плоти Палмата, Ермогена и Кодрата» (стр. 10—у Лопарева, стр. 468—у Grégoire'а). И въ новгородскомъ иконописномъ подлинникѣ [2]): «Сіи святіи (мученики) три обѣда ястіе творяще *господамъ* и кони изводяще на всякій скверный отеческій ихъ праздникъ Немеседіусу». Ихъ *господа* или *господа по плоти* (τῶν κατα σάρκα κυρίων—Лопаревъ, 10) были жрецы Немезиды, подъ началомъ которыхъ служили молодые коневодцы. Но, увѣровавъ во Христа, Спевсиппъ и братья его захотѣли изъ слугъ Немезиды перейти въ Христово воинство, и эта мечта ихъ ясно выражена въ сонномъ видѣніи, разсказываемомъ Мелесиппомъ: «Scribebat (rex) autem instrumenta nostra ex auro, et libertatem nostram simul faciens totos tres nos *ad militiam* applicabat, cingebat balteis, chlamydibus induebat» (стр. 467—у Грегуара). Французскій изслѣдователь прибавляетъ, что «le baudrier (перевязь, поясъ) était par excellence le signe de la militia, et chlamys sous l'Empire est le terme le plus générale pour désigner le vêtement du soldat» [3]). Далѣе, въ видѣніи,

---

[1]) Приношу сердечную благодарность профес. Ѳ. Ф. Зѣлинскому, который сообщилъ мнѣ, въ письмѣ отъ 27 августа 1908 г., приводимыя здѣсь данныя.

[2]) Изд. Г. Д. Филимонова, подъ 17 января, стр. 80.

[3]) Grégoire Henri: «Saints jumeaux et dieux cavaliers. «Revue de l'Orient chrétien, 1904, № 4, стр. 487.

Царь небесный возвѣщаетъ Мелесиппу: «immortales *equos* paravi tibi et fratribus tuis». Acta SS. Jan. II 439. (Шестаковъ Д. Изслѣдованія въ области греческихъ народныхъ сказаній о святыхъ. Варш. 1910, стр. 130).

Теперь понятна идея новгородскаго живописца. Изобразивъ на иконѣ Архангела Михаила, вручающаго покровительство надъ конями свв. Флору и Лавру, посреди зданія, представляющаго, по всей вѣроятности, Иракліево капище въ Ульпіанѣ, гдѣ зарыты были мученики и гдѣ совершилось открытіе ихъ мощей, художникъ захотѣлъ дополнить картину еще стадомъ воинскихъ коней, чтобы яснѣе выразить значеніе событія. Первоначально, кажется, и рисовались внизу иконы просто лошади [1]). По крайней мѣрѣ, и на иконѣ

Рис. 4.

Постникова, и на иконѣ Виноградова (см. рис. 4), вверху надписано: «Архангелъ Господень вручаетъ *стадо конское* (Постн.—стадо) свв. Флору и Лавру». Архим. Макарій, въ письмѣ-донесеніи своемъ митроп. Никанору, отъ 13 декабря 1854 г. [2]), сообщаетъ, что «мученики

[1]) На иконѣ церкви села Ѳедоркова, Весьегонск. уѣзда, Тверской губ., изображены только арх. Михаилъ и Флоръ и Лавръ съ конями подъ послѣдними, причемъ возжи въ рукахъ святыхъ, а арх. Михаилъ только благословляетъ. (Виноградовъ, 65).

[2]) Христ. Чтеніе 1890 г., мартъ-апрѣль, 459.

Флоръ и Лавръ изображаются на коняхъ (икона Флоро-Лаврской церкви) и при коняхъ (сложная композиція)», а въ книгѣ своей [1]), описывая храмовую икону, говоритъ: «внизу иконы написаны въ большомъ множествѣ лошади». Можно предположить, что въ 1854 г. икона (рис. 1) еще не была переписана. Стадо коней, понятно, навело мысль иконописца на свв. коневодцевъ, которыхъ онъ и помѣстилъ, какъ стерегущихъ и управляющихъ стадомъ боевыхъ коней. Сначала свв. коневодцы изображались простоволосые, а затѣмъ имъ придали особыя шапочки, какія пишутся у волхвовъ [2]), у прор. Даніила, т. е. стилизованные фригійскіе колпаки, а въ руки имъ дали *кнуты*.

Отдѣльной иконы, на которой были бы написаны только св. Спевсиппъ съ братьями, до насъ не дошло; однако въ Новгородѣ, при церкви 40 мучениковъ, существовалъ предѣлъ свв. коневодцевъ. Въ описаніи семи соборовъ новгородскихъ, составленномъ въ XV или началѣ XVI вѣка [3]), сказано: «а д҃ соборъ. д҃ десяцкои на щерковѣ ѹлици на полатех покров да прѣдѣл коневотци стїи спеѵсип велесип неласипъ». Въ предѣлѣ должна была находиться и особая икона этихъ святыхъ. Церковь сорока мучениковъ была фамильною въ родѣ посадничьемъ Мишиничей и, повидимому, мѣстомъ неревскаго кончанскаго вѣча; отсюда и особое почитаніе св. всадниковъ—покровителей войска. Любопытно, что и преданія о Спевсиппѣ съ братьями дошли до Новгорода, повиди-

---

[1]) Археол. описаніе, II, 110—111.

[2]) Иконописецъ, для образца, имѣлъ трехъ всадниковъ-волхвовъ изъ композиціи Рождества Христова.

[3]) Никольскій А. И. Описаніе 7 новгор. соборовъ по списку XVI в. Спб. библіотеки Св. Синода. Вѣст. арх. и ист. изд. Археол. Институтомъ, вып. X, стр. 80.

Рис. 1.

мому, не изъ Византіи, а изъ Западной Европы, потому что въ самой Византіи эти преданія къ X в. уже изгладились въ народной памяти.

VIII.

Самой старинной, характерной и изящной по письму можно считать икону, хранящуюся въ ризницѣ Христорождественской кладбищенской церкви въ Новгородѣ на Красномъ полѣ [1]). Здѣсь былъ прежде Рождественскій монастырь, извѣстный по лѣтописямъ съ половины XIII вѣка. Икона съ ясно выраженными особенностями новгородскаго пошиба (см. рис. 5): фигуры короткія въ $4^1/_2$—5 головъ, горы строгими шашками безъ растительности и безъ холмовъ. Вверху, надъ головою архангела, образъ Спаса - Еммануила, первоначально бывшій, вѣроятно, въ медальонѣ, а теперь обрамленный облаками и окруженный звѣздами; надпись: І͡С. Х͡С (У Виноградова,—Нерукотворенный образъ въ кресчатомъ нимбѣ на платнѣ съ надписью: Убрусъ Гд͡снь). На скалистомъ плато́ стоитъ архангелъ Михаилъ съ опущенными крыльями въ длинной туникѣ и короткомъ плащѣ, сверхъ котораго надѣтъ лоръ. (У Виногр. и Постник., въ длинномъ откинутомъ назадъ плащѣ и безъ лора, но у Виногр. съ поднятыми крыльями). Онъ держитъ въ обѣихъ рукахъ красныя возжи скачущихъ съ развѣвающимися хвостами коней: бѣлаго и краснаго, неосѣдланныхъ (на другихъ иконахъ осѣдланные по военному). Надъ бѣлымъ конемъ виситъ въ воздухѣ св. Флоръ—возмужалый, а надъ краснымъ—св. Лавръ—

[1]) Икона эта, извѣстная спеціалистамъ, издается здѣсь впервые, благодаря любезному содѣйствію, при ея фотографированіи, маститаго настоятеля церкви о. Земляницына.

юноша [1]) (у Виноградова—святые стоятъ каждый на пригоркѣ). За ними длинное и высокое зданіе условнаго характера. (У Виноград.—зданіе это напоминаетъ Ипподромъ, а лошади выходятъ изъ-за скалъ). Надпись надъ архангеломъ: с̃. Арх̃. Михаилъ (у Виногр.—св. Архистратигъ, а у Постн.—просто: Архангелъ). Внизу три всадника, простоволосые, старецъ, средовѣкъ и юноша, гонятъ табунъ лошадей разныхъ мастей къ бассейну, окруженному оградою. Надпись: Спеѵсип, велесип, Евласипъ. У коневодцевъ лошади неосѣдланныя; кнутикъ въ рукѣ у одного Велесипа—средовѣка. На другихъ иконахъ бассейна нѣтъ и лошади, повидимому, щиплютъ траву; всадники у Постн. всѣ безъ кнутовъ, а у Виногр.—всѣ съ кнутами; вездѣ кони прибраны по военному. На рождественской иконѣ есть припись въ правомъ верхнемъ углу: св. Николай чудотворецъ съ надписью: С. Николае.

Композиція символической иконы свв. Флора и Лавра впослѣдствіи еще осложнялась. Такъ, на одной изъ двухъ иконъ (грубой, ремесленной работы) ризницы костромскаго Собора приписаны въ рядъ съ арх. Михаиломъ, Флоромъ и Лавромъ еще св. Анастасія, св. Модестъ и св. Власій, въ связи съ ихъ покровительствомъ стадамъ; а Шевыревъ [2]) указываетъ икону, гдѣ представлены Флоръ, Лавръ, Власій и Модестъ, къ которымъ внизу подводятъ коней и подъѣзжаютъ конные воины въ дорогихъ одеждахъ и доспѣхахъ. Въ коллекціи Рязанскаго музея икона свв. Флора и Лавра украшена изображеніемъ русскихъ дугъ и бубенчи-

[1]) Иконописная традиція требовала, чтобы одинъ святой былъ съ бородою, а другой—младъ, хотя этимъ нарушалась біографическая подробность, что святые были близнецы; тоже и относительно св. коневодцевъ-близнецовъ.

[2]) У Калинскаго: цитата изъ Шевырева: Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь I, 129.

ковъ [1]). Имена коневодцевъ искажались до неузнаваемости: такъ на другой иконѣ костромскаго собора надписано: Сиѳъ, Елисифъ, Егласифъ.

Такимъ образомъ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

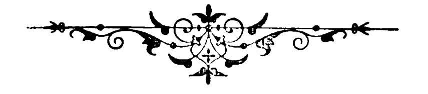
1) Въ Византіи, судя по наличнымъ памятникамъ, не было конныхъ или сопровождаемыхъ конями изображеній свв. Флора и Лавра.

2) Въ новгородское искусство проникло преданіе о покровительствѣ свв. Флора и Лавра конямъ,—въ связи съ открытіемъ мощей мучениковъ, при участіи арханг. Михаила,—отъ южныхъ славянъ.

3) Новгородская композиція иконы свв. Флора и Лавра выражаетъ также идею покровительства святыхъ воинскому дѣлу.

и 4) Вышеуказанная идея привела новгородскаго художника къ помѣщенію на той же иконѣ свв. коневодцевъ Спевсиппа, Елевсиппа и Мелевсиппа.

Петръ Гусевъ.



[1]) Первухинъ Н. О символизмѣ въ старой русской иконописи. Труды Рязанск. Архивн. Ком. 1906 г., вып. I, Ряз. 1907 г., стр. 6.

Символы власти въ Великомъ Новгородѣ.

I.

Святая Софія.

Святая Софія — Премудрость Божія,—по воззрѣніямъ грековъ VI ст.,—была выраженіемъ идеи Сына Божія, Логоса [1]), въ его вѣчномъ существованіи, до воплощенія въ Іисусѣ Христѣ [2]). Оттого Софія и изображалась въ видѣ Сопрестольнаго Ангела, а огнезрачный ликъ его приданъ былъ впослѣдствіи согласно Сказанію о построеніи Софійскаго собора въ Константинополѣ, появившемуся въ византійской литературѣ въ VIII или половинѣ IX вѣка [3]).

Въ концѣ X вѣка, этотъ огнеликій Ангелъ,—св. Софія,—въ царскихъ одеждахъ, на седмистолпномъ тронѣ,—вѣроятно, принесенъ былъ на иконѣ въ Новгородъ, въ новосозданную православную каѳедру. По

---

[1]) Н. П. Лихачевъ указываетъ на одну епископскую печать византійскую съ изображеніемъ женской фигуры въ ростъ, окутанной въ длинное одѣяніе, съ надписью: Ἡ'άγια σωφία Θοῦ ΛΟΓΟΣ. (Дипломатика. Лекціи, читанныя въ Археолог. Институтѣ. Спб. 1901 г., стр. 40—Сфрагистика).

[2]) Покровскій Н. В. Церковно-археологическій Музей Спб. Духовной академіи. Спб. 1909. Здѣсь цѣлый трактатъ о св. Софіи (стр. 131—141). На толкованіе Софіи въ смыслѣ Логоса указываетъ и бывшій нѣкогда праздникъ св. Софіи 24 декабря т. е. какъ разъ *наканунѣ* Рождества Христова.

[3]) Вилинскій С. Г. Сказаніе о Софіи цареградской въ Еллинскомъ лѣтописцѣ и въ хронографахъ. Извѣстія Отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наукъ т. VIII, 1903 г., кн. 3-я.

крайней мѣрѣ, предполагать, чтобы такой образъ былъ созданъ уже въ Новгородѣ—врядъ ли дозволительно. Возможно, что окружающія Ангела: Пресвятая Богородица (Воплощеніе) св. Іоаннъ Предтечи со славянскою хартіей въ рукахъ, Іисусъ Христосъ благословляющій и ангелы—все это было приписано новгородскими художниками, и неодновременно, а въ многочисленныя реставраціи, которымъ подвергалась икона. Вопросы эти можетъ рѣшить только археологическая расчистка иконы съ такими строгими пріемами, которые были примѣнены при реставраціи рублевской св. Троицы въ Сергіевой лаврѣ.

Софійскій соборъ въ Новгородѣ сдѣлался съ самаго построенія его патрональнымъ для Новгородской земли, а св. Софія впослѣдствіи Царицей Господина Великаго Новгорода. Вотъ что говоритъ по этому поводу такой осторожный историкъ, какъ А. И. Никитскій: «Великій Новгородъ со всѣми его пригородами и волостями сталъ въ глазахъ новгородцевъ какъ бы отчиною св. Софіи. Съ св. Софіей тѣсно связывалось у новгородцевъ самое понятіе объ отечествѣ: вмѣсто того чтобы говорить: умремъ за отечество, за родину, новгородцы восклицали: положимъ головы или изомремъ честно за св. Софію... Новгородскія владѣнія были прежде всего пригороды и волости св. Софіи, и только затѣмъ уже Великаго Новгорода [1])». Женскій родъ слова: софія превратилъ царственную фигуру въ Богородицу, а въ народномъ представленіи въ образъ Царицы небесной; отсюда, повидимому, и возникла та путаница въ теоретическихъ объясненіяхъ иконы Премудрости

[1]) Никитскій А. И. Очерки внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ. Спб. 1879 г., стр. 36.

Божіей, которыя дошли до насъ, начиная съ XVI вѣка, а въ службахъ церковныхъ отъ XVII вѣка [1]).

Съ паденіемъ княжеской власти въ Новгородскомъ государствѣ, въ концѣ XII и къ началу XIII вѣка, на мѣсто этой власти становится вѣчная вотчинница новгородскихъ земель—св. Софія, какъ отвлеченная идея власти, а конкретно: поставленный Ею на землѣ, по жребію, Ею выбранному—владыка-архіепископъ новгородскій, «назирающій свою церковь по царскому чину земного царя»,—по позднѣйшему выраженію [2]). Всѣ предпріятія новгородскія освящаются св. Софіею. Лѣтопись постоянно упоминаетъ: «Честнаго креста сила и святоі Софьи всегда низлагаетъ неправду імѣющихъ». (Взятіе Юрьева въ 1262 г.). «Силою креста честнаго і помощью святыя Софья»—выиграна Раковорская битва въ 1268 г. «Поставиша городъ каменъ на Лугѣ, на Ямѣ, милостію святѣй Софѣи»—въ 1384 г. Затѣвая въ 1398 г. борьбу съ в. княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, новгородцы клялись «поискати святѣй Софѣи пригородовъ и волостей», и вѣчевое постановленіе, съ благословенія владыки Іоанна, составлено было такъ: «Пойдите, святѣй Софіи пригородовъ и волостей поищите, а своей отцынѣ». Наримунтъ Гедыминычъ въ 1333 г. пришелъ на службу въ Новгородъ, «хотя поклонитися святѣй Софѣи, и цѣловаша крестъ къ великому Новуграду» [3]).

Кромѣ того, что, во времена княжеской власти, князья сажались на столъ въ Софійскомъ соборѣ, что

---

[1]) Никольскій А. И. Софія Премудрость Божія. Новгородская редакція иконы и служба св. Софіи. Спб. 1905.

[2]) Прилежаевъ Е. М. Новгородская Софійская казна. Журналъ минист. народ. просв. 1875 г., іюль, стр. 89.

[3]) Всѣ цитаты взяты изъ 1-й новгородской лѣтописи.

владыки выбирались жребіями, положенными на престолъ Софійскаго алтаря, что и вѣче иногда собиралось на площади передъ храмомъ св. Софіи,—но и государственная казна Великаго Новгорода, повидимому, хранилась на Владычнемъ дворѣ или на полатяхъ собора, подъ охраною св. Софіи, отчего и называлась Софійскою казною [1]). По этому вопросу существуетъ разногласіе между мнѣніями Прилежаева и Никитскаго; но, кажется, первый былъ болѣе правъ въ своихъ выводахъ. Въ лѣтописяхъ нѣсколько разъ упоминается, что на разныя государственныя нужды новгородцы брали деньги (серебро) у св. Софіи изъ палаты владычней (въ 1364 г. для поновленія Дѣтинца), у св. Софіи изъ полатей (въ 1391 г.—послѣ пожара) и прибавляется: въ первомъ случаѣ, Моисеева копленія, во второмъ—скопленія владычня Алексія архіепископа. Е. М. Прилежаевъ (стр. 106) предполагалъ здѣсь суммы новгородской общественной экономіи, порученныя безконтрольно въ распоряженіе владыкъ [2]). А. И. Никитскій возражаетъ [3]) что объ экономическихъ суммахъ намъ ничего неизвѣстно, а названіе: моисеево копленіе показываетъ, что рѣчь идетъ о владычныхъ капиталахъ; въ противномъ случаѣ сказали бы: скопленіе

---

[1]) Во Псковѣ государственная казна хранилась въ Крому (Дѣтинцѣ) и вѣроятно, въ тайникахъ Троицкаго собора. Въ 1509 г. сожженъ *соборный* пономарь за кражу 400 р. изъ казнохранилища. (Никитскій А. И. Очеркъ внутренней исторіи Пскова. Спб. 1873 г., стр. 138). Первая Псковская лѣтопись сообщаетъ, что въ 1547 г. Иванъ Грозный, узнавъ о тайникѣ на полатяхъ новгородскаго Софійскаго собора, ночью прискакалъ съ братомъ въ Новгородъ, разломалъ стѣну на лѣстницѣ и, найдя «веліе сокровище», насыпалъ серебромъ возы и отослалъ въ Москву.

[2]) Въ первой половинѣ XVI в. въ Софійской казнѣ хранились еще остатки отъ «чудотворцовы *Ивановы* да *Никитины* казны». Прилежаевъ, 115, примѣч. 3-е.

[3]) Очерки внутр. исторіи церкви въ В. Новгородѣ, 52.

Великаго Новгорода. Однако, выраженія: «новгородцы вземше съ полатей у святѣй Софьи 3.000 рублевъ и послаша» (1386 г.), или «пріѣзди владыка Еуѳимій къ Порхову съ послы новгородъскыми докончаша Витовту другую 5000 серебра, а шестую тысячу на полону» и добавленіе: «а шестую тысячу рублевъ владыка *свою* далъ за полонъ»,—какъ будто позволяютъ догадываться, что у св. Софіи на полатяхъ хранились и государственныя, и владычныя деньги, такъ что новгородскіе послы дали Витовту 5000 изъ государственной казны, а архіеп. Евѳимій 1000 изъ своихъ; и когда говорится, что «*новгородцы взяли* съ полатей»,—этимъ дается понять, что не владыка далъ самовольно, а вѣче рѣшило взять. Во всякомъ случаѣ, хотя бы владыки копили деньги и изъ доходовъ со своихъ многочисленныхъ имѣній,—то все таки эти скопленія, послѣ смерти каждаго архіепископа, поступали въ казну государственную, и копили они не для себя, а для св. Софіи и Великаго Новгорода.

Установивъ, что символическимъ властелиномъ Новгородскаго государства была св. Софія, и зная, что главнѣйшимъ признакомъ власти вездѣ было право чеканки монеты, мы съ недоумѣніемъ останавливаемся передъ фактомъ, что въ 1420 году, когда впервые новгородцы стали бить свою монету, на avers'ѣ ея является изображеніе московскаго князя со стоящимъ передъ нимъ въ униженной позѣ голымъ новгородцемъ [1])?!

Графъ И. И. Толстой, въ спеціальномъ своемъ сочиненіи о монетахъ Великаго Новгорода, описывая avers новго-

---

[1]) Псковичи въ 1425 году взяли для avers'а своей монеты типъ рижскаго епископа, но передѣлали его въ *своего* князя и придали ему мечь Довмонта. Очень можетъ быть, что даже все изображеніе носило имя св. Довмонта-Тимоѳея—покровителя Пскова.

родки, заявляетъ: «Я считаю фигуру (облеченную атрибутами власти) несомнѣнно изображеніемъ *московскаго великаго князя*», и приводитъ въ подкрѣпленіе три довода: 1) внѣшній видъ фигуры вполнѣ соотвѣтствуетъ изображеніямъ великаго князя на московскихъ деньгахъ; 2) тотъ же типъ сохранился и съ подчиненіемъ Новгорода Москвѣ, что́ едва ли было бы допущено, еслибъ фигура изображала кого-либо другого, и 3) къ началу чеканки монеты въ Новгородѣ было нѣсколько служилыхъ князей, и ихъ малое значеніе не допускаетъ мысли о помѣщеніи ихъ изображеній на деньгахъ [1]).

Новѣйшій изслѣдователь, И. И. Кауфманъ, въ капитальныхъ трудахъ своихъ по русской нумизматикѣ [2]), пошелъ еще далѣе. «Объ этомъ рисункѣ много спорили,— говоритъ онъ,—различнымъ образомъ объясняя фигуру съ атрибутами власти: изображается ли въ ней Новгородъ Великій или великій князь московскій. Съ своей стороны, я думаю, что она ни того, ни другого не изображаетъ, а что весь рисунокъ *эмблематически изображаетъ* покорность. Кому? Неизвѣстно. И именно въ этомъ суть» [3]). Далѣе авторъ объясняетъ, что загадочность рисунка допускала различныя толкованія: Великій князь Василій Дмитріевичъ склонилъ новгородцевъ чеканить монету съ изображеніемъ покорности въ наименѣе обидномъ для новгородцевъ видѣ, а новгородцы могли ссылаться на то, что когда неизвѣстно, кому покоряются, то на дѣлѣ они никому не покоряются и остаются

---

[1]) Гр. И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, выпускъ 1-й, Спб. 1884 г., стр. 20.

[2]) Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе въ связи съ исторіей русскихъ денежныхъ системъ съ древнѣйшихъ временъ. (Записки нумизмат. отдѣл. Русск. Археолог. Общества, т. I, вып. I. Спб. 1906 г.). Серебряный рубль въ Россіи. (Записки того же отдѣл., т. II, вып. 1—2. Спб. 1910 г.).

[3]) Русскій вѣсъ, 137.

независимыми. Даже позднее начало чеканки монеты въ Новгородѣ г. Кауфманъ объясняетъ тѣмъ, что «на полной свободѣ чеканить нельзя было, а на почвѣ неволи Новгородъ не желалъ чеканить» [1]); самое начало чеканки московскихъ денегъ при Димитріи Ивановичѣ приписывается настояніямъ Тохтамыша, для нагляднаго выраженія покорности Москвы татарамъ [2]). Про 1420 г.г. Кауфманъ замѣчаетъ, что лѣтописная отмѣтка очень коротка и сдержанна: «начаша новгородци торговати денги серебряными», потому что это было дѣло политическое и затрогивало новгородскую самостоятельность [3]); вѣче какъ будто осталось въ сторонѣ; чеканка была допущена какъ будто неофиціально. «Чеканка новгородской монеты съ эмблемою покорности на ней не была освящена вѣчевымъ постановленіемъ; но она была терпима, потому что такъ или иначе съ нею нельзя было не примириться» [4]). Поэтому переливка гривенъ въ монету и чеканка монеты находились въ частныхъ рукахъ, и только злоупотребленія ливцовъ вызвали въ 1447 г. вѣчевое постановленіе о назначеніи пяти правительственныхъ денежниковъ для надзора за ливцами [5]).

Эмблематически изображенная покорность кому угодно, какъ желаетъ г. Кауфманъ,— совершенно невозможна, также какъ и фигура московскаго князя, а эмблематическое изображеніе Великаго Новгорода— слишкомъ отвлеченно для того времени. Новгородъ непосредственно татарскаго ига не зналъ и податей

---

[1]) Русскій вѣсъ, 136.
[2]) Тамъ же, 127.
[3]) Серебряный рубль, 29.
[4]) Тоже, 30.
[5]) Тоже, 40—42.

хану не платилъ. Если при Александрѣ Невскомъ Новгородъ согласился подвергнуться татарскому числу, то въ послѣдующее время онъ платилъ Москвѣ неакуратно или совсѣмъ не платилъ и вынуждался къ платежу дани только войною; при этомъ дань для татаръ Новгородъ не самъ доставлялъ, а через московскаго князя; а московскій князь платилъ татарамъ не деньгами, а особыми слитками серебра. Слѣдовательно, признавая чеканку самостоятельной монеты Новгородомъ вынужденною торговыми сношеніями съ Низомъ, принявшимъ татарскую денежную систему, а еще болѣе, пожалуй, неудобствомъ въ торговлѣ ветхихъ кунъ и иностранныхъ монетъ,—мы никакъ не можемъ признать этимъ и политическую зависимость Новгорода отъ Москвы въ началѣ XV вѣка. Тѣмъ болѣе не можемъ признать выраженія этой зависимости изображеніемъ на монетѣ прямымъ, эмблематическимъ или загадочнымъ. Новгородецъ того времени не могъ сомнѣваться, что̀ изображено на монетѣ; иначе онъ взбунтовался бы уже не на ливцовъ монеты, а на самого степеннаго посадника и правительственный совѣтъ.

Посмотримъ внимательно на avers новгородки въ двухъ значительно увеличенныхъ снимкахъ: на одномъ загадочная фигура—стоящая, а на другомъ—сидящая. (См. рис. 1). Надо при этомъ замѣтить, что загадочность значительно увеличивается отъ удивительно безобразнаго штампа, рѣдкаго даже и для удѣльнаго періода. По дѣтски рѣзанныя фигурки—очевидно, произведеніе простыхъ монетчиковъ-ливцовъ, безъ участія рисовальщика. Загадочная фигура имѣетъ на головѣ *царскую зубчатую корону*, которая потомъ, въ XVI вѣкѣ, сдѣлалась обычною на иконахъ и миніатюрахъ; *въ правой рукѣ* фигура *держитъ жезлъ; одѣяніе длинное;* сидящая фигура

представлена на чемъ-то вродѣ *трона* или кресла; сзади фигуры, по большей части, видны три точки или кружки, вообще что-то относящееся къ фигурѣ. Склоненный передъ нею новгородецъ не имѣетъ признака одежды, это просто дѣтскій человѣчекъ съ руками и ногами; иногда онъ подноситъ фигурѣ дары разной формы, иногда простираетъ руки, какъ бы прося защиты.

Рис. 1.

Передъ кѣмъ же склонялся новгородецъ начала XV вѣка? Кому онъ несъ дары и подати? У кого искалъ защиты отъ враговъ? Кажется, мы достаточно выяснили, что такимъ властелиномъ новгородскаго государства была *только* св. Софія.

На иконѣ, св. Софія въ *царской зубчатой коронѣ,* въ *длинномъ* далматикѣ; *въ правой рукѣ* Ея *жезлъ*; возсѣдаетъ *на тронѣ*; точки или кружки сзади фигуры на монетѣ могутъ быть сочтены за намекъ на крылья. Рѣзавшій штампъ монеты имѣлъ, для примѣра, ктиторскія изображенія, на которыхъ строитель или возобнотель храма подноситъ колѣнопреклоненно модель сооруженія Спасителю или Богоматери. Что касается стоящаго и сидящаго изображенія св. Софіи,—то мы имѣемъ извѣстіе, что были иконы св. Софіи въ зубчатомъ вѣнцѣ не сидящей на престолѣ, а стоящей передъ нимъ, на кругломъ подножіи [1]).

[1]) Филимоновъ Г. Д. Софія—Премудрость Божія. Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства, 1874 г., стр. 19—20.

II.

Процвѣтшій крестъ.

Наилучшее объясненіе происхожденія византійской композиціи, извѣстной подъ названіемъ «Процвѣтшаго креста»,—находится въ греческой надписи къ изображенію такого креста на мраморной доскѣ, найденной въ Херсонесѣ: «Этотъ крестъ выростетъ въ отводокъ смоковницы Божіей, и жнецы не искоренятъ корней его» [1]). Словомъ, это символъ Животворящаго креста Господня, имѣвшій широкое распространеніе въ Византіи: на куполахъ церквей, на церковныхъ вратахъ (напр. такъ называемыя Сигтунскія), на саркофагахъ (наприм. Ярослава въ Кіевѣ); но въ данномъ случаѣ, не это примѣненіе символа насъ интересуетъ.

Идея процвѣтанія, пышнаго развитія извѣстнаго символическаго предмета, примѣнялась не только къ торжеству христіанства. Вспомнимъ жезлъ Аароновъ, процвѣтшій, какъ доказательство законной власти Аарона и сохранявшійся въ скиніи на угрозу «сыномъ ослушливымъ». Этимъ толкованіемъ процвѣтанія пользовались и отдѣльные государственные люди: въ томъ же Херсонесѣ византійскомъ, протоспаѳарій и стратигъ Ѳеодоръ [2]) помѣстилъ на avers'ѣ своей печати изображеніе Процвѣтшаго креста (см. рис. 2). На одномъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ перстней [3]) съ надписью: «Anulus Swánt...»—также процвѣтшій крестъ.

---

[1]) Толстой гр. И. И. и Кондаковъ Н. П. Русскія древности въ памятникахъ искусства, IV, 23.

[2]) Толстой гр. И. И. О византійскихъ печатяхъ херсонской ѳемы. Записки Русск. Археологическ. Общества, II, Спб. 1887 г., стр. 40.

[3]) Suchecki Stef. Najstarszy pierścień polski. Tygodnik Illustr. 1903, № 46, стр. 916—17.

Теперь перейдемъ къ привѣсочной гривнѣ и къ бармамъ. Въ V выпускѣ «Русскихъ древностей» помѣщенъ цѣлый трактатъ о бармахъ (стр. 129—134), изъ котораго видно, что римскій золотой обручъ (torques) у насъ превратился въ шейную гривну и затѣмъ въ цату (centa = монета = брактеатъ); а византійскій маніакій — въ багрому (сокращенно — барму). Та и другая были признаками высокаго сана. При этомъ «обильное примѣненіе цѣпи (съ привѣшенными къ ней крестами, иконами, бляхами) къ личному убору мы находимъ именно у славянскихъ племенъ, вошедшихъ въ соприкосновеніе съ Византіею и греческимъ Востокомъ» [1]). И археологическія находки подтверждаютъ это положеніе.

Рис. 2.

Великолѣпныя рязанскія бармы, состоящія изъ пяти серебряныхъ круглыхъ медальоновъ,—причемъ самый большій имѣетъ изображеніе Процвѣтшаго креста,—и пары изящныхъ серебряныхъ подвѣсокъ съ цѣпочками (см. рис. 3),—могли принадлежать рязанскому князю въ эпоху татарскаго нашествія.

Рис. 3.

Рис. 4.

[1]) Русскія древности, V, 134.

Другія бармы въ числѣ девяти медальоновъ серебряныхъ вызолоченныхъ—найдены въ 1888 году въ мѣстности Великихъ Болгаръ. Здѣсь на всѣхъ медальонахъ Процвѣтшій крестъ разныхъ варіантовъ (см. рис. 4) и у всѣхъ медальоновъ ушки, въ видѣ боченочка, для нанизыванія. Кому принадлежали эти бармы,—довольно

Рис. 5 а.

трудно угадать; но онѣ проще рязанскихъ и кіевскихъ—эмалевыхъ. Если принять во вниманіе то значеніе процвѣтанія, которое было освящено библейскимъ примѣромъ Аарона,—то и здѣсь мы можемъ видѣть въ лицѣ носящаго бармы—начальника войскъ, князя или воеводу. Время потери бармъ можетъ быть концомъ

XII вѣка, при походахъ князя Всеволода Юрьевича въ Болгары.

Наконецъ, въ новгородскомъ Музеѣ мы имѣемъ бармы, найденныя въ 1892 г. близь деревни Сельцы, Налючской волости, Старорусскаго уѣзда. (См. рис. 5). Онѣ состоятъ изъ пяти серебряныхъ вызолоченныхъ

Рис. 5 б.

медальоновъ, которые всѣ съ изображеніемъ Процвѣтшаго креста разныхъ формъ, замѣчательнаго сходства съ болгарскими медальонами, съ такими же боченочками для нанизыванія. Кресты, фоны и всѣ украшенія хорошей граверной работы. Еще В. С. Передольскій указывалъ на битву съ литвою новгородцевъ въ 1200 году

въ окрестностяхъ Налюча, гдѣ новгородцы побѣдили, но потеряли много знатныхъ лицъ. 1-я Новгородская лѣтопись приводитъ имена: Рагуило Прокопииницъ (Прокшиницъ) съ братомъ Ольксою, Гюргій Събышкиницъ (Сбыщиницъ), Ратьмиръ Нѣжатиницъ, Страшко серебрьникъ вѣсьцъ, Вънездъ Ягиницъ, Лука Мирошкинъ отрокъ, Микита Лазоревицъ, Жирошка Очасовицъ, Осипъ подвойскій и Романъ Пъктъ (Потко). Которому изъ этихъ лицъ могли принадлежать потерянныя бармы? — этого вопроса рѣшить покуда невозможно. А что Процвѣтшій крестъ изображался на новгородскихъ государственныхъ документахъ, доказательствомъ тому служитъ печать Антонова (Плотинскаго) конца на вѣчевой грамотѣ XV в., данной Сергіеву монастырю на Маковцѣ (см. рис. 6).

Рис. 6.

III.

Посохъ-костыль.

«Посохъ искони и повсюду считался символомъ власти, начальствованія»,—говоритъ Б. В. Формаковскій въ своемъ экскурсѣ объ епископскихъ и игуменскихъ жезлахъ [1]). Посохъ епископскій, какъ извѣстно, принялъ формы различныя на римскомъ Западѣ и на греческомъ Востокѣ. Римскій посохъ, пастушескаго

---

[1]) Византійскій пергаменный рукописный свитокъ съ миніатюрами, принадлежащій Русскому Археолог. Институту въ Константинополѣ. (Извѣстія Русск. Археолог. Института въ Константинополѣ, VI, вып. 2—3, Софія 1901 г., стр. 329).

происхожденія, съ загнутымъ верхнимъ концомъ, сначала имѣлъ символическое значеніе принадлежности пастыря овецъ христіанскихъ. Проф. А. П. Голубцовъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ Б. В. Формаковскаго о генетической зависимости архіерейскаго посоха отъ царскаго скипетра, прибавляетъ: «Уже самое названіе: пастырскій посохъ (ποιμαντικὴ ῥάβδος) не о царяхъ или знакахъ ихъ мірской власти вызываетъ прежде всего мысль, а невольно сближаетъ, роднитъ пастырей словесныхъ овецъ съ пастухами безсловесныхъ» [1]). Такъ оно и было, конечно, въ первые вѣка христіанства; но очень скоро символъ посоха началъ толковаться въ смыслѣ наставленія, угрозы, власти, и папа Иннокентій III уже объясняетъ подробно это другое символическое толкованіе, въ назиданіе клиру [2]).

Восточный жезлъ имѣлъ другое происхожденіе. «Архіерейскіе жезлы, по словамъ проф. А. А. Дмитріевскаго (Современное богослуженіе на православномъ Востокѣ, вып. 1, стр. 136—137),—состоятъ изъ палки съ горизонтально на нее положенною небольшою поперечиною» [3]). Проф. Голубцовъ поясняетъ: «На Востокѣ совершенно прямой посохъ съ такою или иною накладкою вверху, чаще всего въ видѣ небольшой поперечины, нашелъ примѣненіе въ монашеской церковной средѣ. По своему устройству онъ былъ очень удобенъ для того, чтобы въ случаѣ утомленія отъ продолжительныхъ церковныхъ службъ инокамъ можно склониться на него руками и грудью опереться на его

---

[1]) О происхожденіи, символическомъ значеніи и устройствѣ архіерейскаго посоха. Богословскій Вѣстникъ, 1909 г., іюнь, стр. 262.

[2]) Ссылки у г. Формаковскаго (на стр. 330): Innocentii III papae. De sacro altaris mysterio и Symeonis Thessalonicensis archiep. De sacra liturgia.

[3]) Цитата у Голубцова, 260.

перекладину»[1]). Но повидимому, самое происхожденіе восточнаго посоха имѣетъ эту послѣднюю причину. Аббатъ Martigny сначала описываетъ восточный посохъ такимъ образомъ: «En Orient le bâton pastoral est droit et surmonté quelquefois d'une croix ou de la lettre T qui elle-même est une des formes antiques de la croix»[2]) и затѣмъ объясняетъ: «La première (raison—почему у первыхъ христіанъ при богослуженіи были палки въ рукахъ) est puisée dans la nécessité physique... principalement pour les vieillards»[3]). Итакъ вотъ настоящее происхожденіе восточнаго посоха: признакъ старости, старѣйшинства. «Les évêques, à raison de leur âge avancé, furent quelquefois appelés πρεσβύτεροι, vieillards (Theodoret In. c. 1 vers 7 Epist. ad Tit. et alib.)»[4]). Но «съ очень давняго времени,—соглашается А. П. Голубцовъ,—это знаменіе пастырства превратилось въ знакъ властительства, постепенно сдѣлалось въ глазахъ самихъ пастырей эмблемою власти правящей и судящей»[5]). Если патріархъ константинопольскій получалъ, въ видѣ инвеституры, жезлъ изъ рукъ императора[6]), какъ символъ духовной власти,—то и другіе византійскіе сановники имѣли свои символическіе посохи. «Однимъ изъ наиболѣе бросавшихся въ глаза отличій въ орнатѣ чиновъ византійскаго двора является жезлъ или дикaникій. (Вѣроятно, отъ δικάζειν—творить судъ и расправу. Лицу, держащему въ рукахъ посохъ, усвояется власть судебно-карательная)»[7]).

---

[1]) Голубцовъ, 266.
[2]) Dictionnaire des antiquités chrétiennes, Paris 1865, стр. 259.
[3]) Тамъ же, стр. 83.
[4]) Тамъ же, стр. 255.
[5]) Голубцовъ, стр. 266—267.
[6]) Формаковскій, 331.
[7]) Голубцовъ, 268.

Приведенными цитатами изъ авторитетовъ мы хотѣли установить два положенія: 1) что восточный епископскій посохъ символизуетъ старчество, старѣйшинство, и 2) что этотъ посохъ, какъ и вообще жезлы, сталъ символомъ власти, начальствованія. Затѣмъ можно перейти къ значенію посоха у насъ на Руси, и въ частности въ Великомъ Новгородѣ.

Старцы искони у славянскихъ народовъ пользовались громаднымъ уваженіемъ и играли первую роль въ управленіи,—это общеизвѣстно. Въ народѣ естественно жезлъ въ рукахъ царя получилъ названіе царскаго *костыля* [1]). На миніатюрахъ и иконахъ встрѣчается изображеніе восточнаго епископскаго посоха въ значеніи символа свѣтской власти. Напримѣръ, въ лицевомъ житіи Іоасафа царевича индійскаго уже XVII в. (продолженіе традицій XV—XVI вв.) царевичъ Іоасафъ передаетъ все царство другу своему Архію посредствомъ врученія ему посоха-костыля, а далѣе царь Архія на тронѣ въ лѣвой рукѣ держитъ такой посохъ [2]). На новгородской иконѣ свв. Бориса и Глѣба въ дѣяніяхъ, Святополкъ два раза представленъ на столѣ съ посохомъ-костылемъ въ рукѣ [3]).

Для Великаго Новгорода, символъ власти въ видѣ посоха-костыля имѣетъ подтвержденіе на печати XV вѣка изъ собранія графъ М. В. Толстого [4]), гдѣ изображены: вѣчевая степень и положенный на нее

---

[1]) См. пѣсни объ Иванѣ Грозномъ у Рыбникова I, 383, Гильфердинга №№ 153, 244, Кирши Данилова № 28, Маркова № 58.

[2]) Лицевое житіе преп. Іоасафа царевича индійскаго. Изд. В. Успенскаго и С. Писарева. Спб. 1908 г., стр. 46 и 50.

[3]) Гусевъ П. Л. Новгородская икона свв. Бориса и Глѣба въ дѣяніяхъ. Спб. 1898 г. рис. 6 и 14.

[4]) Святыни и древности Великаго Новгорода, соч. гр. М. В. Толстого. М. 1862. Рисунокъ на второй заглавной страницѣ.

посохъ-костыль, надо думать, степеннаго посадника (См. рис. 7). Композиція этой печати подтверждается сохранившимися позднѣйшими новгородскими гербами, наприм., на государственной печати царя Ивана, съ прибавленіемъ на рисункѣ собаки (одна изъ эмблемъ опричнины) и медвѣдя, а на золотой тарелкѣ царя Алексѣя Михайловича вмѣсто степени уже кресло, по бокамъ его два медвѣдя и внизу три рыбы [1]). Еще яснѣе символическій посохъ-костыль въ рукахъ новгородскаго посадника представленъ на одной изъ миніатюръ Царственнаго Лѣтописца [2]) на которой посадникъ Анцыфоръ Лукинъ сидитъ на столѣ съ посохомъ-костылемъ въ правой рукѣ, а его окружаютъ новгородцы, только что вручившіе посаднику эмблему его должности, а надпись свидѣтельствуетъ: «Того же лѣта даша посадничество в Новѣгородѣ анцыфороу лоукиноу» (см. рис. 8).

Рис. 7.

Рис. 8.

Государственнаго герба, конечно, въ великомъ

---

[1]) Толстой гр. М. Святыни и древн. Рисунокъ на планѣ окрестностей Новгорода.

[2]) Нѣсколько миніатюръ, изданныхъ В. И. Успенскимъ и Л. Н. Целепи

Новгородѣ не было, какъ и въ остальныхъ русскихъ земляхъ; но въ XV вѣкѣ на печатяхъ Великаго Новгорода, игравшихъ роль государственной печати, независимо отъ владычней, посадничей, тысяцкого и кончанскихъ,—появляется изображеніе дикаго коня (можетъ быть, какъ эмблема свободы). Этотъ конь помѣщенъ на печати, привѣшенной къ договору 1426 г. съ великимъ княземъ тверскимъ Борисомъ Александровичемъ [1]), и на печати изъ коллекціи М. И. Полянскаго [2]). Послѣдняя не ограничивается изображеніемъ коня; сзади его виднѣется посохъ-костыль съ двумя ростками, по три круглыхъ листка на каждый вѣткѣ, т. е. процвѣтшій жезлъ—символъ власти и угроза неповинующимся. (См. рис. 9).

Петръ Гусевъ.

Рис. 9.

во 2-мъ выпускѣ Сборника новгородскаго Общества любителей древности, Новг., 1909, рис. 10-й.

[1]) Собраніе государств. грамотъ и договоровъ, томъ I, стр. 23. Нарисовано двѣ печати, обѣ съ конями, одна: Великаго Новгорода, другая: Новгородчкам. Думается, что первая—государственная, а вторая—степеннаго посадника.

[2]) Новгородская памятка для туристовъ. Новгородъ, 1907 г., стр. 247.

По поводу иконы св. Димитрія Солунскаго.

Иконописные подлинники, предлагая описаніе изображеній святыхъ всего года и касаясь иконы св. Димитрія Солунскаго, замѣчаютъ, что св. великомученикъ Димитрій Солунскій пишется на иконахъ въ видѣ юноши въ воинскихъ доспѣхахъ, съ копьемъ въ рукѣ и мечемъ въ ножнахъ. Но наряду съ этимъ изображеніемъ нерѣдко можно видѣть на иконахъ изображеніе этого Святого въ видѣ всадника, копьемъ поражающаго низверженнаго царя въ коронѣ. Композиція эта, въ общихъ чертахъ, имѣетъ весьма древнее происхожденіе и восходитъ своими корнями къ эпохѣ до-христіанской. Въ эпоху христіанскую она нерѣдко является предъ нами въ древнѣйшихъ бронзовыхъ образкахъ св. Георгія и въ змѣевикахъ, а потомъ (около XII в.) на иконахъ (деревянныхъ) св. Георгія, св. Димитрія Солунскаго, и въ эпоху позднѣйшую—Арх. Михаила. Св. Димитрій Солунскій поражаетъ царя: кто этотъ царь? Отвѣты на этотъ вопросъ даются неодинаковые. Оставляя въ сторонѣ гаданія русскихъ иконописцевъ, которые называютъ этого царя «Мамаемъ», отмѣтимъ два мнѣнія болѣе вѣроятныя: это или царь Калоянъ, или Лій Гладіаторъ, царскій любимецъ, побѣжденный христіаниномъ Несторомъ, которому оказалъ чудесную помощь св. Димитрій патронъ Солуни. Первое изъ этихъ двухъ мнѣній впервые высказано было нами въ опи-

саніи иконы св. Димитрія, принадлежащей музею С.-Петербургской Духовной Академіи [1]). Мотивомъ изображенія св. Димитрія Солунскаго въ видѣ всадника, поражающаго копьемъ царя, послужилъ житійный разсказъ о чудесахъ св. Димитрія. «Етеръ убо царь Калоянъ, нарицаемъ загорскій», разорилъ много городовъ греческихъ во Ѳракіи и Македоніи и со многими силами пришелъ на славный Богохранимый градъ Солунь и хотѣлъ разорить его. Но не успѣлъ онъ «изсыпать тулъ стрѣлъ и обнажить оружіе, какъ является св. Димитрій, копіе имый страшно въ руку и удари его. Божіимъ судомъ и Святого прободеніемъ язву невидиму въ сердце пріемъ напрасно скончася и тако Богъ не воеванъ градъ молитвами св. Димитрія сохрани» [2]). Вотъ именно этотъ житійный разсказъ, по нашему мнѣнію, и подалъ художникамъ мысль изображать *царя Калояна,* а не Асѣня и не Лія, поверженнаго на землю.

Въ 1908—1909 г. г., когда писаны были эти строки, у насъ не было подъ руками точныхъ фактическихъ подтвержденій высказаннаго мнѣнія. Теперь же, во время послѣдней поѣздки въ Новгородъ въ маѣ, они найдены нами въ Новгородскихъ иконахъ,—почему мы и признали не излишнимъ снова возвратиться къ этому предмету. Кстати разъяснимъ одно недоразумѣніе въ отзывѣ профессора Н. И. Петрова о вышеупомянутомъ нашемъ сочиненіи. Въ этомъ отзывѣ достопочтенный професоръ Н. И. Петровъ пишетъ: Профессоръ Покровскій прекрасно объясняетъ, что эта композиція не ранѣе XII—XIII в. примѣнена была къ чудесному избавленію св. Димитріемъ града Солуня отъ нашествія

[1]) Н. Покровскій, Церковно-археологическій музей Спб. Д. Академіи, стр. 120. Спб. 1909.

[2]) Великія минеи четіи, окт. 19—31. Изд. археогр. Коммиссіи Спб. 1880.

болгарскаго царя Асѣня, который и изображенъ на иконѣ пораженнымъ отъ св. Димитрія. Затѣмъ, указавъ на аналогичныя скульптурныя изображенія свв. Георгія и Димитрія на извѣстныхъ шиферныхъ доскахъ Кіево-Михайловскаго монастыря и на образокъ изъ собранія г. Хайновскаго, Н. И. Петровъ замѣчаетъ, что здѣсь изображенъ поверженнымъ не Асѣнь, а житійный Лій язычникъ, (онъ безъ короны) гонитель христіанъ, современникъ св. Димитрія [1]). По поводу всего этого считаю необходимымъ удостовѣрить, что я никогда не признавалъ поверженнаго царя за Асѣня, а считаю и считалъ его Калояномъ, какъ это совершенно ясно сказано на стр. 120 вышеуказаннаго сочиненія, гдѣ имя царя *Калояна* повторено дважды. Правда, на той же нашей страницѣ въ 5-мъ подстрочномъ примѣчаніи сказано: «Ср. Θ. И. Успенскій о вновь открытыхъ мозаикахъ въ Солунѣ (Софія 1909 г. стр. 4): изображеніе св. Димитрія, поражающаго подъ стѣнами Солуня Асѣня». Выраженіе это, очевидно, принадлежитъ не мнѣ, сказано мимоходомъ, и я увѣренъ, что и самъ досточтенный Θ. И. У. не считаетъ его мнѣніемъ научно мотивированнымъ: задача его заключалась совсѣмъ не въ этомъ. Исторія Асѣня-христіанина, насколько она извѣстна, не даетъ достаточныхъ основаній видѣть его въ царѣ, пораженномъ копьемъ св. Димитрія.—Что касается Лія, то трудно сказать—видитъ ли его профессоръ Н. И. Петровъ только въ двухъ указанныхъ имъ примѣрахъ, гдѣ Лій не имѣетъ короны, или же и во всѣхъ другихъ соотвѣтствующихъ изображеніяхъ. Во всякомъ случаѣ приведемъ по этому предмету нѣкоторыя соображенія. 1) Лій былъ любимцемъ царя, единобор-

---

[1]) Труды Кіевской Д. Акад. 1910 г. январь стр. 141.

цемъ, а не царемъ, слѣдов. не могъ быть изображенъ въ коронѣ, или въ другомъ привиллегированномъ головномъ уборѣ; 2) на древнихъ иконахъ иногда можно видѣть, что этотъ царь поверженъ на землю вмѣстѣ съ своимъ конемъ; но о конномъ единоборствѣ здѣсь едва ли можетъ быть рѣчь; 3) Лій вступилъ въ единоборство съ Христіаниномъ Несторомъ и былъ побѣжденъ этимъ послѣднимъ,—лишь при чудесномъ содѣйствіи св. Димитрія; 4) предполагать, что поверженный царь есть именно царь-покровитель Лія и что въ лицѣ его художники хотѣли выразить паденіе язычества, попираемаго христіанствомъ (св. Димитрій) нѣтъ никакихъ основаній: для выраженія этой мысли были извѣстны другія болѣе древнія и соотвѣтственныя формы, напр. изображеніе Креста, попирающаго дракона; да и какой смыслъ могло имѣть выраженіе этой идеи торжества христіанства въ Солунѣ, если дѣйствительность окружающая Солунь не подтверждала этого торжества. 5) Форма головнаго убора поверженнаго царя не всегда одинакова на памятникахъ древности: форма европейской короны является здѣсь не ранѣе конца XVII в.,—въ болѣе древнихъ русскихъ иконахъ она иногда напоминаетъ мусульманскій навой, иногда византійскую шапку севастократоровъ и т. п. Въ виду этого невозможно по формѣ одного головного убора заключать, что въ одномъ случаѣ изображенъ здѣсь царь Калоянъ, въ другомъ—въ болѣе древнемъ памятникѣ Лій.

Въ вопросахъ точнаго научнаго знанія необходимо, какъ само собою понятно, руководиться прежде всего точными историческими показаніями. Если изображеніе поверженнаго царя на иконахъ соединяется съ историческимъ изображеніемъ св. Димитрія Солунскаго, то

и объясненія тому нужно искать прежде всего въ фактахъ или преданіяхъ историческаго характера, и такъ какъ въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ явленіи не изначально-христіанскомъ и, можетъ быть, даже не древне-византійскомъ, а о позднемъ, получившемъ широкую извѣстность у насъ въ Россіи, то и разъясненій его нужно искать въ памятникахъ письменности славянскихъ и русскихъ; сюда относятся прежде всего Макарьевскія четьи-минеи и старыя иконы. Судя по этимъ даннымъ поверженный царь есть именно «Етеръ» царь Калоянъ, а не кто-либо иной. Оставляя въ сторонѣ широкую область историческихъ и теоретическихъ догадокъ и соображеній, мы обратимъ лишь вниманіе на древнія иконы св. Димитрія въ дѣяніяхъ и чудесахъ и посмотримъ,—нѣтъ ли здѣсь именно въ изображеніяхъ дѣяній и чудесъ какихъ-либо разъясненій по данному вопросу. Въ Новгородѣ намъ извѣстны двѣ такія древнія иконы XVII в.—одна въ церкви Николо-кочановской, другая въ ц. Димитрія Солунскаго. Въ первой изъ нихъ на полѣ представлена битва солунцевъ съ непріятелями,—съ подписью: паки же сопротивные на градъ Солунскій нашедше и въ третій день хотяху взяти его (битва всадниковъ); ниже: на утріе же Иллустрій возвѣсти людемъ вся бывшая, како святый защищаетъ градъ отъ сопротивныхъ и въ третій день побѣждени быша сопротивные помощію Святого и заступленіемъ: изображенъ св. Димитрій въ видѣ воина всадника, поражающаго всадниковъ непріятелей. Въ одномъ изъ нижнихъ клеймъ иконы представлены стилизованныя палаты, означающія городъ Солунь; толпа всадниковъ и впереди ихъ на первомъ планѣ св. Димитрій на ворономъ конѣ; онъ поражаетъ копьемъ царя Калояна, представленнаго въ видѣ всадника въ кольчугѣ, въ цар-

ской шапкѣ; конь Калояна упалъ и самъ Калоянъ упалъ съ нимъ и держится за шею коня. Подпись подъ этимъ изображеніемъ: *св. великомученикъ Димитрій побѣди царя Калояна*.

На иконѣ въ церкви Димитрія Солунскаго, въ одномъ изъ мелкихъ клеймъ представленъ св. Димитрій въ нимбѣ, на бѣломъ конѣ. Онъ поражаетъ копьемъ нѣкоего царя, представленнаго на конѣ, въ красной верхней одеждѣ, покрывающей даже и голову въ видѣ мусульманскаго навоя. Нечестивый царь падаетъ вмѣстѣ съ конемъ на землю. Подпись: и запрети царю св. Димитрій, имѣя въ рукѣ копіе страшно, и udари его царя въ знакъ Божій судомъ пріими язву и тако не воева градъ (молитвами св. Димитрія). Здѣсь нечестивый царь не названъ по имени, но подпись подъ приведеннымъ изображеніемъ почти буквально взята изъ житія св. Димитрія, именно изъ того мѣста житія, гдѣ рѣчь идетъ о Калоянѣ. Въ слѣдующемъ клеймѣ—воины увозятъ мертваго царя, лежащаго на золотой телѣжкѣ, *въ золотой коронѣ* и въ царскомъ далматикѣ. Подпись: пришедшія силы (воины) устрашишася, разыдошася, видѣвше царя убіена и поругана граждано... и повезоша съ собою мертва. Этотъ фактъ перевезенія тѣла царя Калояна въ «свою страну» отмѣченъ также въ житіи св. Димитрія съ добавленіемъ, что тѣло умершаго царя Калояна, по обычаю, было посолено.

Итакъ, несомнѣнно, что изображаемый на иконахъ св. Димитрія поверженный царь есть именно «етеръ царь Калоянъ, нарицаемь загорскій», о которомъ разсказывается въ житіи св. Димитрія Солунскаго.

Н. Покровскій.

12 іюня
1911 г.

ЖИТІЕ

ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА

ХУТЫНСКАГО

ЛИХУДІЕВОЙ РЕДАКЦІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Спасо-Преображенскомъ Варлаамiевскомъ Хутынскомъ монастырѣ имѣется въ двухъ спискахъ исправленное самобратiями Лихудiевыми житiе преподобнаго Варлаама Хутынскаго и сочиненное ими похвальное слово ему.

Первая рукопись за № $8^{8}/_{IX}$ въ листъ, 140 листовъ, писанная полууставомъ, который, по мнѣнiю академика А. И. Соболевскаго, можетъ быть датированъ первою четвертью XVIII в.; съ двумя раскрашенными виньетками (1 и 16 листы), въ бумажномъ переплетѣ. Въ началѣ рукописи два ненумерованныхъ листа съ оглавленiемъ, въ концѣ котораго приписка: «Слово похвальное сочиненное и все житiе преподобнаго исправленное Iоанникiемъ и Софронiемъ iеромонахами и учителями самобратiями Лихудiевыми греками отъ преславнаго гражданства острова Кефалонiйскаго». На 1-мъ ненумерованномъ листѣ въ раскрашенной желтою краскою виньеткѣ изъ древесныхъ вѣтвей слѣдующее заглавiе киноварью: «Слово похвальное и житiе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама чудотворца ктитора же и общаго житiя начальника сущаго на Хутынѣ мѣстѣ нарицаемомъ Великаго Новагорода пречестнаго монастыря во имя Боголѣпнаго Преображенiя Господа и Бога и Спаса нашего Iисуса Христа». На 11-мъ листѣ въ виньеткѣ, раскрашенной желтою же краскою изъ древесныхъ вѣтвей, такое заглавiе: «Житiе и подвиги преподобнаго и богоноснаго отца

нашего многая и дивная чудеса еще въ животѣ своемъ створшаго Варлаама Хутынскаго». 139 и 140 листъ ненумерованные; на нихъ «Копія съ данной при жизни преподобнаго чюдотворца Варлаама Хутынскаго, писанной на хартіи собственною его рукою завѣщательной грамоты». Вторая рукопись за № 266-мъ также въ листъ, 81 листъ, плохимъ полууставомъ XIX вѣка, въ бумажномъ переплетѣ. Въ рукописи бумага синеватая 1812 года,—водяной знакъ нѣкоторыхъ листовъ—«1812». На поляхъ внизу листовъ запись скорописью: «Сія книга Новогородскаго первокласснаго Хутыня монастыря казенная. Списана съ древней находящейся того жъ монастыря и хранящейся въ ризницѣ, по благоволенію и благословенію преосвященнѣйшаго Меѳодія, епископа Старорусскаго. Списаніемъ кончана въ исходѣ 1813 года, а по переплетеніи въ ризницу въ число прочихъ казенныхъ книгъ внесена 1814 года». На 1-мъ листѣ въ цвѣтной рамкѣ киноварное заглавіе то же, что и въ первой рукописи, но съ слѣдующимъ добавленіемъ: «Исправленное Іоанникіемъ и Софроніемъ іеромонахами и учителями самобратіями Лихудіевыми греками отъ преславнаго гражданства острова Кефалонійскаго 1685 года». Дата «1685 года» приписана позже и другими чернилами. На оборотѣ этого листа скорописью свѣдѣнія о Лихудахъ. На 7-мъ листѣ киноварное заглавіе житія: «Житіе, подвиги и чудеса преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама игумена Хутынскаго Новогородскаго чудотворца». Отмѣченное выше различіе въ киноварныхъ заглавіяхъ, а также нѣкоторыя черты графическія (напримѣръ, замѣна ꙗ чрезъ ѩ въ рукописи за № $\frac{8}{IX}$) подтверждаютъ запись о томъ, что рукопись за № 266 представляетъ списокъ не съ рукописи за № $\frac{8}{IX}$, а съ другой, быть можетъ, болѣе древней, чѣмъ эта.

Академикъ В. Ключевскій, сообщая о древне-русскихъ житіяхъ святыхъ, составленныхъ или переработанныхъ въ XVII вѣкѣ, говоритъ: «Біографъ Аѳанасія Высоцкаго пытался сдѣлать ученый сводъ всѣхъ извѣстій объ этомъ уче-

никѣ Сергія, но далъ слишкомъ много простора своимъ ораторскимъ отступленіямъ и при скудости источниковъ довѣрялъ смутному преданію болѣе, чѣмъ слѣдовало ученому біографу». Къ этимъ словамъ онъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Повидимому къ разсматриваемому разряду житій принадлежитъ новая редакція житія Варлаама Хутынскаго, хранящаяся въ его монастырѣ и приписываемая Софронію Лихуду (Слов. писат. дух. чина, стр. 248. Обзоръ русской дух. литературы, I, стр. 363), но ея мы не нашли ни въ одной изъ рукописныхъ библіотекъ, которыми пользовались» (В. Ключевскій. Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г. 356—357 стр., прим. 4 *). М. Н. Сменцовскій утверждаетъ, что не Софроній, а Іоанникій Лихудъ «исправилъ житіе преподобнаго Варлаама Хутынскаго и написалъ ему похвальное слово, потому что въ предисловіи житія стоитъ имя не Софронія, а имена обоихъ братьевъ, какъ это обычно во всѣхъ сочиненіяхъ Лихудовъ, не исключая и слова о св. Софіи, о которомъ съ положительностью можно утверждать, что оно принадлежитъ Іоанникію. Если допустить, что житіе дѣйствительно исправлено въ 1709-мъ году, какъ утверждаетъ преосвященный Филаретъ, то трудъ этотъ несомнѣнно принадлежитъ Іоанникію, а не Софронію, который въ то время уже жилъ въ Москвѣ». (М. Сменцовскій. Братья Лихуды. С.-Петербургъ. 1899 г. 363 стр. прим. 3). Похвальное слово преподобному Варлааму издано имъ въ «Церковно-Историческихъ матеріалахъ (Дополнительныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію «Братья Лихуды»)». С.-Петербургъ 1899 г., 1—5 стр. Но о самомъ житіи преподобнаго Варлаама Лихудіевой редакціи М. Н. Сменцовскій говоритъ очень немного, а именно: «Источникомъ для Іоанникія несомнѣнно послужила вторая редакція

---

*) Указанія на житіе преподобнаго Варлаама редакціи Лихудіевой имѣются у Н. Барсукова, «Источники русской агіографіи», 82—83 стр. и у архим. Леонида, «Святая Русь», 49 стр.

житія и обработка ея въ твореніи Пахомія Логоѳета. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно сравнить начало житія пр. Варлаама въ обработкѣ Лихуда и начало второй редакціи того же житія.

Вторая редакція.	Житіе, исправленное Лихудами.
Сей преподобный отецъ нашъ Варлаамъ родися въ великомъ Новгородѣ отъ благовѣрну и христіану родителю отца именемъ Михаила.	Бѣ сей преподобный сынъ нѣкоего (отца) отъ именитыхъ Великаго Новгорода, по имени Михаила, изобилующаго богатствомъ и правыми догматами благочестія, матери же Анны (л. 8).

Изъ Пахоміевской редакціи Іоанникій заимствовалъ предисловіе къ житію и повѣствованіе о чудѣ препод. Варлаама въ 1460 году и о прочихъ трехъ посмертныхъ чудесахъ преподобнаго, которыхъ нѣтъ во второй редакціи. Наконецъ Іоанникій присоединилъ сюда разсказы о чудесахъ преподобнаго, которыя случились послѣ Пахомія и опущены въ его твореніи. Въ этомъ случаѣ, быть можетъ, Іоанникій основывался на изустныхъ разсказахъ старцевъ Хутынскаго монастыря или же на краткихъ записяхъ, которыя находились въ монастырской библіотекѣ. Это замѣчаніе можно отнести къ 23 посмертнымъ чудесамъ, которыя Лихудіевская редакція прибавляетъ къ 7-ми прежнимъ, описаннымъ Пахоміемъ Логоѳетомъ». (См. «Братья Лихуды», 364 стр.). Во-первыхъ, авторъ книги «Братья Лихуды» допускаетъ неточность: въ Пахоміевой редакціи не семь, а девять чудесъ, изъ которыхъ семь—посмертныя; въ рукописномъ текстѣ Лихудіевой редакціи — по крайней мѣрѣ тридцать три чуда; къ 8-ти чудесамъ Пахоміевой редакціи присоединено 25 чудесъ. Во-вторыхъ, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что Іоанникій Лихудъ при написаніи житія пре-

подобнаго Варлаама пользовался изустными разсказами старцевъ или же краткими записями Хутынскаго монастыря: Іоанникій не писалъ, а только *исправлялъ* житіе; въ житіи его редакціи нѣтъ сказанія ни объ одномъ чудѣ не только начала XVIII вѣка, но и за цѣлый XVII вѣкъ. Въ-третьихъ, М. Н. Сменцовскій не указываетъ, въ чемъ же состояло исправленіе Іоанникіемъ Лихудомъ житія преподобнаго Варлаама и въ чемъ сказываются особенности его редакціи. Между тѣмъ при бѣгломъ чтеніи рукописныхъ списковъ житія преподобнаго Варлаама Лихудіевой редакціи бросается въ глаза яркая особенность его, подъ которою мы разумѣемъ «богословское ученіе», т. е. ученый богословскій трактатъ о Ѳаворскомъ свѣтѣ, находящійся на 22—35 листахъ рукописи за № $\frac{8}{IX}$ и на 14—22 об. листахъ рукописи за № 266. Трактатъ этотъ слѣдуетъ за словами: «Пріиде на мѣсто гористо зѣло красное нарицаемо Хꙋтыня, ꙗже близъ есть Великаго Новаграда при рѣцѣ Волховѣ, бѣ же тꙋ и чаща веліѧ, на немже видѣ лꙋчꙋ сіѧющꙋю паче солнечныѧ свѣтлости» и начинается такъ: «Но понеже свѣтъ зритсѧ свѣтомъ, и подобнымъ свѣтомъ и зрѧщее». На правомъ полѣ рукописи при началѣ трактата тѣмъ же полууставомъ: «ѿ здѣ начинаетсѧ богословское оученіе». Трактатъ этотъ очень любопытенъ. Содержаніе его слѣдующее. Свѣтъ есть сущее. Зрящій свѣтъ видитъ свѣтомъ, и потому зрящее потолику, поколику не смѣшиваясь соединяется съ зримымъ, становится свѣтомъ и подобится зримому. Если мы самое себя видимъ,—то видимъ свѣтъ. И это у богослововъ называется «соединеніемъ, еже едино всѣмъ быти, якоже ниже мощи распознати зрящему, еже, имже, и къ нему же, и что есть оно, но развѣ сицево точію, яко свѣтъ есть и свѣтъ зритъ инъ отъ (со)зданій всѣхъ, сирѣчь чуждъ всѣхъ тварей». Потому-то и апостолъ Павелъ, когда былъ восхищенъ (на небо), не могъ сказать о себѣ, что̀ тогда былъ и какъ себя видѣлъ: чувственно ли, словесно ли, или умно; онъ тогда былъ внѣ естественныхъ силъ: «зряше себѣ чрезъ духа,

дѣйствовавшаго оное восхищеніе или яснѣе рещи зряше себе духомъ дѣйствовавшимъ оное восхищеніе». Конечно, тогда апостолъ Павелъ былъ «тѣмъ свѣтомъ, съ которымъ соединился и которымъ себе познаваше, котораго ради отъ всѣхъ естественныхъ силъ отрѣшенъ бысть», что̀ возможно было чрезъ соединяющую благодать Божію, «яко же и божественный Максимъ глаголетъ». Точно такъ же и преподобный Варлаамъ, отрѣшенный отъ всякой естественной силы, соединился съ божественнымъ свѣтомъ: «свѣтъ и той бывъ по благодати и зряй свѣтъ свѣтомъ соединяющею благодатію Пресвятаго Духа». Этотъ свѣтъ Григорій Великій Двоесловъ и Василій Великій называютъ Божествомъ; онъ зрится только святыми силою Божественнаго Духа. Іоаннъ Дамаскинъ и Іоаннъ Златоустъ также называли тотъ свѣтъ божественнымъ въ посрамленіе «акиндянъ» и другихъ еретиковъ, признававшихъ тотъ свѣтъ сотвореннымъ,—тварью. Поэтому и праведники наслѣдуютъ въ будущемъ вѣкѣ царство свѣта, т. е. царство Божіе. И явившійся Антонію свѣтъ былъ свѣтъ Божій, «бѣ самъ Господь». Такой свѣтъ явился и преподобному Варлааму. Свѣтъ этотъ есть сверхчувственный подобно всѣмъ дарованіямъ Пресвятаго Духа, которыя подаются достойнымъ и очищеннымъ сердцемъ. Живущіе по Бозѣ, кромѣ естественной жизни, живутъ еще другою жизнію—«духовною, богозрительною». Такъ, преподобный Варлаамъ, хотя и жилъ во плоти, но имѣлъ въ себѣ «живуща Христа», съ которымъ соединился и который есть «дарованій полнота». Поэтому онъ и видѣлъ «лучу божественнаго свѣта», а не существо или естество Божіе. Бога никто никогда не видѣлъ. И Моисею сказано было: «не бо узритъ человѣкъ лице мое, сирѣчь по существу и живъ будетъ». Мы вѣруемъ, что возможно зрѣть только славу Божію, свѣтлость Его, «которая отъ существа неразлучна». Отсюда пророческія видѣнія, свѣтоявленія святымъ, сіянія, проявленія Божественной благодати въ нихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и тотъ, «кто на Божественныя перси воз-

легъ и оттуду изобильную благодать Божества пріемъ»: «Бога никто же видѣ когда, сирѣчь по существу, и свидѣтеля приводитъ Господа глаголя: Единородный Сынъ, сыи въ нѣдрѣхъ отчихъ, тои исповѣда». Тотъ же Іоаннъ Богословъ о благодати Божіей говоритъ: «видѣхомъ славу Его». Кто изъ благочестивыхъ когда сказалъ или могъ бы сказать, что онъ «есть въ ѵпостаси и въ существѣ Божіи и оное существо или естество видѣ или изрече»? На это никогда не рѣшится и самъ діаволъ. Кто изъ ангеловъ или архангеловъ видѣлъ Божіе существо? Божественные отцы говорятъ, что никому изъ тварей, не только тѣлесныхъ, но и безплотныхъ силъ Богъ по существу (естеству) невидимъ. «Существо бо или естество, отъ еликихъ есть причащаемо, толики и ѵпостаси имать», и потому, если существо Божіе причастно многимъ, тогда оно не тріѵпостасно, но «тмищноѵпостасно», что̀ невозможно. И кто такъ думаетъ, тотъ грѣшитъ «горше проклятаго Савелліа», допускавшаго сліяніе трехъ Божескихъ ѵпостасей въ одну. Если въ евангеліи сказано: ангели на небесѣхъ выну видятъ лице отца моего небеснаго, то слова эти нужно понимать въ томъ смыслѣ, что ангелы только совершеннѣе, свѣтлѣе и изобильнѣе видятъ славу Божію, а не существо или естество Его. Потому и апостолъ Павелъ сказалъ: «видимъ бо нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу». Потому и Моисей имѣлъ «арравоны или обрученія» на горѣ: не могъ онъ видѣть лица Божія, равно и сыны израильскіе. Отсюда слѣдуетъ, что благодать «преестественнѣ источающаяся отъ невидимаго Бога» бываетъ видима очищеннымъ сердцемъ не чувственно, не умственно, не «возятельно», но неизреченною силою Пресвятаго Духа. Таковъ свѣтъ, источающійся отъ гроба Господня во Іерусалимѣ, который Божественный Промыслъ «благоволитъ снисходительно показывать» только очищеннымъ сердцемъ, подобно тому, какъ огненный столпъ видимъ былъ всѣмъ израильтянамъ, но никому изъ египтянъ; «послѣднимъ подобенъ и ты, не имѣющій вѣры свидѣтель-

ствующимъ о семъ». Но преподобный Варлаамъ, не такой, какъ ты, очищенный сердцемъ и исполненный вѣры и Святого Духа, видѣлъ въ божественнѣй лучѣ неизреченную славу Божію, божественный свѣтъ, «источающійся неразлучно изъ Божескаго естества», соединился съ симъ свѣтомъ и сталъ самъ свѣтомъ чрезъ неизреченную силу Святаго Духа. Объ этомъ именно сказалъ Соломонъ: «свѣтъ праведнымъ всегда». Діонисій великій (Ареопагитъ) назвалъ этотъ свѣтъ овогда «Богодѣлательнымъ свѣтомъ», овогда—«Боготворительнымъ даромъ и началомъ Божества», т. е. обоженія», напримѣръ, во 2-мъ посланіи къ Гаію Діонисій Ареопагитъ пишетъ: «Божество и Богоначаліе и благоначаліе и свѣтоначальную лучу и Боготворивый нарече свѣтъ». Но «о семъ божественномъ видѣніи многая суть разнства». т. е. Божественныя видѣнія многоразличны были: пророкамъ—кому во снѣ, кому въ ипарѣ, «обаче гаданми и чрезъ зерцала», Іакову въ лѣствицѣ, инымъ въ видахъ: напримѣръ, Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго, пророку Моисею въ видѣ огня въ несгораемой купинѣ, пророку Иліи въ видѣ огненныя колесницы, Крестителю (Господню Іоанну) въ видѣ голубицы, апостоламъ въ видѣ огненныхъ языковъ, преподобному Варлааму въ видѣ «свѣтлѣйшія лучи» въ горней Хутынской чащѣ. Зрящіе неизреченную славу святые бываютъ «причастницы съ горними силами блаженныя чистоты». Поэтому Іоаннъ Дамаскинъ съ Іоанномъ Златоустомъ назвали «естественную лучу божественнымъ свѣтомъ». Да и всѣ святые «сіяніе той глаголютъ, и свѣтлость, и благодать, и обоженіе, и Божество явившееся и свѣтъ неприступный, безначальное испущеніе Божества, блистаніе Божества и подобная». Таковъ былъ свѣтъ Преображенія Христова на Ѳаворѣ. Таковъ свѣтъ на всякій годъ достойными и очищенными сердцемъ видимъ бываетъ въ Великую субботу надъ гробомъ Господнимъ во Іерусалимѣ. Такой же свѣтъ по святому Нилу явился отцамъ подъ Синайской горою во время молитвы, подобно камню сапфиру.

Таковъ и свѣтъ, явившійся преподобному Варлааму въ видѣ лучи въ Хутынской чащѣ. Невидимый Богъ является въ различныхъ видахъ только чистымъ сердцемъ: сказано (въ евангеліи): Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Кто неудостоивается этого, тотъ виноватъ самъ. Трактатъ этотъ, нѣтъ сомнѣнія, принадлежитъ одному изъ самобратій Лихудіевъ, которые хорошо знали ученіе исихастовъ, знакомы были съ твореніями Григорія Паламы и другими трактатами на греческомъ языкѣ по вопросамъ, имѣющимъ то или иное отношеніе къ ученію исихастовъ *). Особенности Лихудіевой редакціи лучше всего выясняются чрезъ сличеніе текста ея съ текстами житія, напечатанными въ Великой Минеи Четьи, ноябрь, I. 198—215 столбцы и въ изданіи Общества Любителей Древней Письменности XLI, 1—90 стр. Если первый печатный текстъ заключаетъ въ себѣ редакцію Пахоміеву почти въ чистомъ видѣ, съ нѣкоторыми стилистическими измѣненіями и небольшими позднѣйшими дополненіями, то второй текстъ принялъ въ себя почти всѣ позднѣйшія наслоенія къ редакціи. Оказывается слѣдующее. Разница въ текстѣ предисловія печатныхъ изданій—незначительная,—состоитъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ и выраженіяхъ. Въ рукописяхъ предисловіе совершенно другое и имѣетъ заглавіе: «О рожденіи и отечествѣ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама». Въ текстѣ предисловія между прочимъ читаемъ: «Но множае паче яко изъ того преподобный и богоносный отецъ нашъ Варлаамъ чудотворецъ лѣта отъ сотворенія міра 6664, отъ воплощенія же Спаса Христа 1156 возсія исходяй, наипаче же той градъ аще и преславенъ прославивъ, нежели отъ того прославився,

*) Въ книгѣ епископа Порфирія Успенскаго: «Востокъ Христіанскій. Аѳонъ. Исторія Аѳона. Часть III». С.-Петербургъ. 1892 г. на 216—274 стр. прекрасно изложены «толкъ аѳонскихъ исихастовъ, судьба его и литература», а на 688—861 стр. напечатано на греческомъ языкѣ до 22-хъ трактатовъ и документовъ, касающихся ученія исихастовъ. Можно думать, что Лихудамъ были извѣстны нѣкоторые изъ этихъ трактатовъ.

не бо градъ украсилъ есть его, но той самъ градъ украсися отъ него».

Первая глава—«О родителехъ, дѣтскомъ возрастѣ и смиренномудріи преподобнаго» (7 об.—12 л.). Здѣсь названа по имени матерь преподобнаго—Анна. Эта глава совершенно отлична по изложенію отъ печатныхъ текстовъ, различіе которыхъ заключается въ слѣдующемъ: въ текстѣ О. Л. Д. П. (4—10 стр.) названа по имени матерь преподобнаго, въ Четьи-Минеѣ (199—202 столб.) имени матери нѣтъ; въ текстѣ О. Л. Д. П. сказаніе о рыбѣ сигъ представляетъ вставку изъ 35-ти строкъ. Начало сказанія: «Искони же ненавистникъ человѣкомъ сатана видя»... Конецъ: «и симъ побѣди діавола». Въ Четьи-Минеѣ этого сказанія нѣтъ. Въ остальномъ разница между ними лишь въ нѣсколькихъ словахъ и опискахъ.

Слѣдующая глава—«Родителемъ скончавшимся монашескаго житія преподобный ревнитель бываетъ» (12 об.—13 об.). Разсказъ здѣсь о постриженіи и подвигахъ преподобнаго по смерти родителей отличенъ отъ печатныхъ текстовъ, въ коихъ сказаніе объ этомъ составляетъ лишь составную часть первой главы (6 стр. О. Л. Д. П. и 201 ст. Четьи-Минеи).

Третья глава—«О хожденіи преподобнаго по пустыни и явленіи пресвѣтлыя лучи» (13 об.—22 об.). Этой главы нѣтъ въ печатныхъ текстахъ. Почти вся глава состоитъ изъ «богословскаго ученія» (14—22 об.), о которомъ сказано нами выше.

Четвертая глава «О началѣ монастыря иже на Хутынѣ» (23—24); ея нѣтъ въ печатныхъ текстахъ.

Пятая глава «Различная искушенія отъ діавола преподобному» (24—25 об.) составляетъ распространеніе и осложненіе подробностями нѣсколькихъ строкъ о дьявольскомъ искушеніи печатныхъ текстовъ.

Шестая глава—«О принесенной рыбѣ сигъ нарицаемѣй преподобному» (25 об.—27 об.). Этой главы нѣтъ въ Четьи-Минеѣ и въ редакціи Пахоміевой; въ текстѣ О. Л. Д. П. сказаніе объ этомъ—составная часть первой главы (7—8 стр.).

Седьмая глава—«Бѣ славно всюду имя преподобнаго, того ради прихождаху къ нему отъ всюду послушати ученія его» (27 об.—31 об.). Въ печатныхъ текстахъ нѣтъ этой главы, но рѣчь о славѣ подвиговъ преподобнаго, прихожденіи къ нему разнаго чина людей и поученіи ихъ преподобнымъ въ первой главѣ текста О. Л. Д. П. (9—10 стр.) и Четьи-Минеи (202 ст.), Текстъ рукописный обширнѣе печатныхъ; наставленія преподобнаго, во-первыхъ, «князей, вельможъ и вообще сущихъ во власти», во-вторыхъ, міряпъ пространнѣе, чѣмъ въ печатныхъ текстахъ, особенно мірянъ; въ наставленіи князьямъ слѣдуетъ отмѣтить ссылку на статуи судей въ городѣ Ѳивахъ; въ поученіи мірянъ приводятся извлеченія изъ твореній Іоанна Златоустаго, Плутарха, дѣлаются ссылки на пророковъ Самуила, Даніила, Іереміи, на царей Давида и Соломона. Наставленія же монаховъ совсѣмъ нѣтъ въ печатныхъ текстахъ. Слова о добродѣтеляхъ святого тѣ же, что въ печатныхъ текстахъ, но обороты рѣчи—другіе.

Слѣдующія главы: 8) «О духовной любви богоносныхъ отецъ нашихъ Антоніа архіепископа Великаго Новаграда и Пскова и Варлаама игумена Хутынскаго» (31 об.—32 об.), 9) «Чудо преподобнаго Варлаама о нѣкоемъ осужденномъ на смерть» (32 об.—33), 10) Откровеніе преподобному о нѣкоемъ иномъ осужденномъ на смерть» (33—35 об.) отличны по изложенію отъ печатныхъ текстовъ, въ которыхъ всѣ эти три главы рукописнаго текста составляютъ одну, но съ отличными заглавіями: въ текстѣ О. Л. Д. П.—«Сказаніе о сугубѣй любве иже во святыхъ отца нашего Антонія архіепископа Великаго Новаграда къ преподобному Варлааму чюдотвоцу. Чюдо святаго Варлаама о осужденныхъ» (10—14 стр.); а въ Четьи-Минеѣ—«Ино чюдо святаго чюдотворца Варлаама» (213—215 ст.). Отличіе печатныхъ текстовъ другъ отъ друга лишь въ нѣсколькихъ словахъ и трехъ-четырехъ строкахъ. Въ редакціи Пахоміевой этихъ главъ нѣтъ. Священникъ В. Яблонскій въ своемъ сочиненіи: «Пахомій сербъ

и его агіографическія писанія. Біографическій и библіографически-литературный очеркъ». Спб. 1906 г. на 33 стр. говоритъ: «Вѣроятно, это прибавленіе сдѣлано при митрополитѣ Макаріи, когда, повидимому, редакція подверглась пересмотру, получивъ нѣкоторыя стилистическія измѣненія и въ Пахоміевой части, на что указываетъ и помѣщеніе его послѣ посмертныхъ чудесъ преподобнаго. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ нѣкоторыхъ спискахъ статья, надписываясь: «Сказаніе о сугубѣй любви иже во святыхъ отца нашего Антонія архіепископа Великаго Новаграда къ преп. Варлааму и чюдо св. Варлаама о осужденныхъ», помѣщается въ числѣ чудесъ, имѣвшихъ мѣсто при жизни преп. Варлаама. Но слѣдуетъ думать, что это сдѣлано переписчиками XVII в. съ намѣреніемъ соблюсти хронологическую послѣдовательность въ расположеніи статей редакціи».

Одиннадцатая глава—«Предреченіе преподобнаго князю Великаго Новаграда о рожденіи ему дѣтища» (35 об.—36) и двѣнадцатая глава «Провидѣніе преподобнаго о рыбѣ украденной отъ рыбарей монастырскихъ» (36—36 об.) отличаются отъ печатныхъ текстовъ (14—16 стр. О. Л. Д. П. и 203—204 ст. Четьи-Минеи), почти сходныхъ между собою, перифразомъ.

Тринадцатая глава О востаніи нѣкоего юноши умершаго» (37—38 об.) представляетъ распространенную и отличную редакцію въ сравненіи съ печатными текстами (204—207 ст. Четьи-Минеи и 16—17 стр. О. Л. Д. П.). Въ рукописномъ текстѣ въ рѣчи преподобнаго къ отцу сына умершаго есть вставка о царѣ египетскомъ Амасисѣ и Віасѣ. одномъ изъ семи мудрецовъ. Съ другой стороны, въ немъ нѣтъ рѣчи святого къ воскрешенному имъ юношѣ, находящейся въ Четьи-Минеѣ. Въ текстѣ Четьи-Минеи, между прочимъ, читаемъ: «Идущу же ему къ святому, болѣзнь же крѣпчайше обдержаше отроча... Богъ возврати душю въ мертвое тѣло, и начатъ двигатися и въставъ сѣде», этихъ подробностей нѣтъ въ текстѣ рукописи; нѣтъ въ рукописи

и заключительныхъ словъ текста Четьи-Минеи объ этомъ чудѣ: «отъиде же той человѣкъ... молчати чюдо не можаше, проповѣдати же не смѣяше, но тако бѣ умомъ дивяся неизреченному чюдеси. По преставленіи же святого всѣмъ чюдо исповѣдано бысть въ хвалу и славу пречюдному Богу и Того угоднику Варлааму». Разница между печатными текстами въ небольшихъ стилистическихъ измѣненіяхъ и въ томъ, что въ текстѣ О. Л. Д. П. нѣтъ конца текста Четьи-Минеи со слова: «по преставленіи».

Четырнадцатая глава — «Предреченіе святаго о снѣзѣ и мразѣ въ постъ святыхъ апостолъ» (38 об.—41). Этой главы нѣтъ въ Четьи-Минеѣ и въ редакціи Пахоміевой. По мнѣнію свящ. В. Яблонскаго, эта глава внесена въ редакцію Пахомія при митрополитѣ Макаріи и представляетъ изъ себя перифразъ соотвѣтствующей части похвальнаго слова преподобному (34 стр. цитованнаго выше сочиненія). Кромѣ стилистическихъ измѣненій, рукописный текстъ отличается отъ текста О. Л. Д. П. (20—29 стр.) еще слѣдующимъ: въ печатномъ текстѣ подробно говорится о молебствованіи въ обители преподобнаго во дни бездождія, равно и обильныхъ дождей (24—26 стр.), объ установленіи архіепископомъ Антоніемъ по преставленіи святого крестнаго хода изъ Новгорода въ Хутынскій монастырь и торжественнаго всенароднаго молебствованія въ пятокъ первой седмицы Петрова поста и объ исцѣленіи многихъ недужныхъ въ этотъ день (23—24), объ установленіи въ соборной церкви Софіи Премудрости Божіей особаго чина крестнаго хожденія въ обитель преподобнаго (26—29), ничего изъ этого нѣтъ въ рукописномъ текстѣ.

Пятнадцатая глава—«О зданіи каменныя церкве Преображенія Господня и о отшествіи ко Господу преподобнаго» (41—42 об.). Главное отличіе ея отъ печатныхъ текстовъ въ стилистикѣ. Затѣмъ въ рукописномъ текстѣ читаемъ: «знаменіемъ крестнымъ оградивъ себе, ѕѣло благоговѣйно и честнолѣпно все тѣло расположивъ отъиде житія сего въ

лѣто отъ созданія міра 6751, а отъ Рождества Христова 1243...». Такихъ подробностей нѣтъ въ печатныхъ текстахъ. Въ этомъ же текстѣ говорится, что въ день погребенія святого получилъ исцѣленіе одинъ изъ множества недужныхъ, тогда какъ въ печатныхъ текстахъ сказано объ исцѣленіи въ этотъ день множества недужныхъ. Въ текстѣ О. Л. Д. П. эта глава озаглавлена: «О началѣ зданія церкви каменныя святаго Спаса» (18—20 стр.), а въ Четьи-Минеѣ сказаніе объ этомъ входитъ, какъ часть, въ 4-ую главу «О воскрешеніи мертваго» и не имѣетъ особаго заглавія (206—207 ст.). Текстъ О. Л. Д. П. короче Четьи-Минейнаго, который къ тому же отличается отъ перваго помимо стилистическихъ особенностей одною-двумя подробностями; напримѣръ, въ Четьи-Минеѣ сказано, что преподобный предъ смертію причастился Святыхъ Таинъ, а по смерти «просвѣтися лице его яже живу или спящу», этихъ подробностей нѣтъ въ текстѣ О. Л. Д. П., равно въ рукописномъ текстѣ. Зато въ текстѣ О. Л. Д. П. указано, что по отпѣваніи преподобнаго «абіе скутаютъ честне и трудолюбное тѣло» его, чего нѣтъ ни въ Четьи-Минеѣ, ни въ рукописи. 15-я глава въ рукописи заканчивается рѣчью о трудахъ игумена Антонія по устройству обители по смерти преподобнаго. Объ этомъ въ текстѣ О. Л. Д. П. говорится въ концѣ пятой главы: «Пророчество святого Варлаама о снѣгу и о мразѣ въ Петровъ постъ» (29—30 стр.), а въ Четьи-Минеѣ сказаніе о томъ же составляетъ небольшую пятую главу «О игуменѣ Антоніи» (207—208 ст.). Печатные тексты почти дословно сходны между собою.

Шестнадцатая глава—Чудо о нѣкоемъ слѣпомъ (42 об.—43 об.). Въ печатныхъ текстахъ О. Л. Д. П. (30—31 стр.) и Четьи-Минеи (208—209 ст.) сказаніе объ этомъ чудѣ не составляетъ особой главы и не имѣетъ особаго заглавія. Отличіе рукописнаго текста отъ печатныхъ въ перифразѣ, а послѣднихъ между собою въ стилистическихъ измѣненіяхъ и нѣкоторыхъ лишнихъ фразахъ.

Семнадцатая глава—«Чудо о утопшемъ въ рѣцѣ» (43 об.—44). Въ текстѣ О. Л. Д. П. (31—32 стр.) сказаніе объ этомъ чудѣ не составляетъ особой главы, не имѣетъ особаго заглавія и отличается отъ текста Четьи-Минейнаго (209—210 ст.) стилистическими измѣненіями. Текстъ рукописный отличается отъ печатныхъ перифразомъ. Укажемъ между прочимъ, что вмѣсто словъ рукописи: «абіе силою Пресвятаго Духа невидимо онаго душу изъ челюстей смерти изторгну» въ текстѣ О. Л. Д. П. читаемъ: «абіе святый невидимо рукою коснуся отъ вратъ смертныхъ спасаетъ».

Восемнадцатая глава—«Чудо о князѣ Великаго Новаграда како исцѣленіе получи отъ лютаго недуга своего» (44 об.—45 об.). Въ текстѣ О. Л. Д. П. (32—34 стр.) сказаніе объ этомъ чудѣ не составляетъ особой главы, не имѣетъ особаго заглавія и отличается отъ текста Четьи-Минейнаго (210—211 ст.), имѣющаго особое заглавіе, перифразомъ и заключительными словами: «Се азъ отъ многихъ малая елико бысть худостію моей возможно на пользу послушающимъ изрекохъ въ славу и благодареніе Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь». Рукописный текстъ отличается отъ печатныхъ перифразомъ; кромѣ того, въ немъ нѣтъ рѣчи молитвы исцѣленнаго князя къ преподобному Варлааму. Это чудо совершилось въ Новгородѣ въ 1408—1411 годахъ, когда князь Константинъ былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ великаго князя Василія Дмитріевича (Ключевскій, 142 стр.).

Девятнадцатая глава «Чудо о изшедшемъ огнѣ съ дымомъ изъ гроба преподобнаго» (45 об—47 об.) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (47—50) перифразомъ и заглавіемъ, которое начинается въ печатномъ текстѣ датою: «в лѣто 6979», въ рукописи же дата другая: «в лѣто отъ сложенія міра 6970, а отъ Рождества Христова 1462». Въ Четьи-Минеѣ нѣтъ этой главы, нѣтъ ея и въ редакціи Пахоміевой. Прибавленіе разсказа объ этомъ чудѣ къ редакціи Пахоміевой съ вѣроятностію можно отнести къ половинѣ XVI в. (Яблонскій, 34 стр.).

2

Двадцатая глава «О явленіи двухъ великихъ чудотворцевъ Николаа и Варлаама Григорію спалнику великаго князя Василіа Васильевича» (47 об.—53) отличается отъ печатныхъ текстовъ О. Л. Д. П. (37—46 стр.) и Четьи-Минейнаго (215—222 ст.), во-первыхъ, заглавіемъ, во-вторыхъ, датою (въ началѣ сказанія): «въ лѣто отъ созданія міра 6933, а отъ Рождества Христова 1425» (а въ концѣ добавлено: «іаннуарія въ 31 день на память святыхъ чудотворцевъ и безсребренниковъ Кира и Іоанна»), которой нѣтъ въ послѣднихъ. Въ рукописи въ числѣ бывшихъ при чудѣ названъ по имени игуменъ Коневскаго монастыря Іона, въ печатныхъ же текстахъ имя игумена не указано. Въ рукописи, равно и въ текстѣ Четьи-Минеи, допущена ошибка: великій князь названъ Василіемъ Васильевичемъ вмѣсто Василія Ивановича. Съ другой стороны, въ печатныхъ текстахъ допущено искаженіе, а именно: преподобный Варлаамъ знаменаетъ «мене (т. е. Григорія) животворящимъ честнымъ крестомъ нерукотвореннымъ Килитиевскимъ князя великого иконою образомъ святаго Николы» (О. Л. Д. П. 45 стр., въ Четьи-Минеѣ сказано просто: «знаменавъ мя крестомъ, его же имяше»), которое въ рукописи исправлено такимъ образомъ: «оградивъ мене честнымъ и животворящимъ крестомъ, иже изъ Кілукіи мурскихъ принесеннымъ нѣкогда въ Новъградъ» (52 л.). Въ Пахоміевой редакціи нѣтъ этого сказанія.

Двадцать первая глава—«Свидѣтелство о мощахъ преподобнаго Варлаама бысть иже во святыхъ Евѳиміемъ архіепископомъ Великаго Новаграда иже нынѣ на Вяжищахъ». Этой главы нѣтъ въ Четьи-Минеѣ, а равно и въ Пахоміевой редакціи. Эта повѣсть составлена въ эпоху митрополита Макарія. (В. Ключевскій. «Древне-русскія житія», 122 стр. и примѣчаніе 2. Священникъ В. Яблонскій. «Пахомій Сербъ», 34 стр.). Текстъ рукописный отличается отъ текста О. Л. Д. П. (34—37 стр.), во-первыхъ, заглавіемъ, во-вторыхъ, отсутствіемъ даты, которая въ печатномъ текстѣ означена такъ: «въ лѣта 6948-е въ сія времена бяше великій святи-

тель»; въ-третьихъ, въ рукописи читаемъ: «по архіерейскому завѣщанію обще и особь бывшей молитвѣ и посту, бдѣнію и стоянію всенощному три седмицы непрестанно въ честнѣй обители яже на Хутынѣ, *и по келіамъ двора архіерейскаго»*, въ печатномъ же текстѣ нѣтъ никакого указанія относительно архіерейскаго двора; въ-четвертыхъ, въ печатномъ текстѣ въ числѣ бывшихъ при смотрѣніи мощей упомянутъ «Иоанъ Караиманъ иже бысть діякъ пѣвчеи многолѣтенъ, *четырехъ мѣсецовъ не доживе архіепископа Макарія...* и пострижеся въ ангельскій образъ въ честнѣй обители Боголѣпнаго Преображенія... въ томъ же монастырѣ въ старостѣ глубоцѣ(хъ) Иона и погребенъ бысть на великъ день на Пасху Христову въ тои же честнѣй обители Всемилостиваго Спаса и чюдотворца Варлаама. *Въ лѣта 6968-е мѣсяца генваря въ 31-й день»* (текстъ несомнѣнно испорченъ), въ рукописномъ текстѣ нѣтъ никакихъ данныхъ о Караиманѣ.

Слѣдующая 22-я глава: «О явленіи преподобнаго Варлаама понамарю и о чудесномъ откровеніи и о пророческомъ пророченіи его о имущихъ тогда быти великому Новуграду» (54 об.—56) *). Разсказъ объ этомъ чудѣ прибавленъ къ редакціи Пахоміевой въ половинѣ XVI в. (Священникъ В. Яблонскій, «Пахомій Сербъ», 34 стр.). Текстъ О. Л. Д. П. (50—54 стр.) отличается заглавіемъ, въ которомъ указана точная дата чуда «въ лѣто 7013», которой нѣтъ въ первомъ текстѣ, и описаніемъ видѣній Тарасія, особенно второго. Отмѣтимъ, что въ рукописномъ текстѣ сказано: «яко же предрече преподобный (т. е. о грозящихъ бѣдствіяхъ Новгороду), тако и бысть во всемъ», въ печатномъ же текстѣ этой подробности нѣтъ.

Двадцать третья глава: «О явленіи преподобнаго Варлаама Сергію игумену Хутынскому и нѣкоему монаху благоговѣйну тогожде монастыря» (56 об.—58). Священникъ В. Яблонскій полагаетъ, что разсказъ объ этомъ чудѣ при-

*) 22—27 главъ нѣтъ въ Четьи-Минеѣ и въ Пахоміевой редакціи.

бавленъ къ редакціи Пахоміевой въ половинѣ XVI вѣка. Онъ же думаетъ, что сказаніе объ этомъ чудѣ, а также 19 и 22 главы написаны въ духѣ мести по отношенію къ Москвѣ за покореніе Новгорода, вѣроятно, въ началѣ XVI вѣка, когда литературная память новгородскаго книжника еще не успѣла примириться съ Москвой—покорительницей («Пахомій Сербъ», 34 стр.). Текстъ О. Л. Д. П. (54—57 стр.) отличается отъ рукописнаго заглавіемъ и перифразомъ. Въ печатномъ текстѣ есть и подробности, которыхъ нѣтъ въ рукописи, а именно: «въземъ жезлъ свои иже ес(ь)ть и донынѣ на гробѣ святого», «отверзенѣ ей (житницѣ) бывши начаша хлѣбы изъ нея сыпатися», «посохъ игу(ме)нской поверже къ царьскымъ дверемъ».

Двадцать четвертая глава: «О явленіи преподобнаго Варлаама великому князю Василью Иоанновичу всея Россіи» (58—60). По мнѣнію священника В. Яблонскаго, эта статья написана уже въ мирномъ тонѣ по отношенію къ Москвѣ послѣ смерти Василія Ивановича (+1533) (ibidem, 34 стр.). Въ текстѣ О. Л. Д. П. (57—62) перифразъ совершенно отличный. Укажемъ здѣсь на нѣкоторыя особенности текстовъ. Въ печатномъ текстѣ читаемъ: «яко и на Сурѣ въ Василѣ градѣ явися святый Варлаамъ великаго князя воеводамъ хода по полкомъ православнымъ помагающе на злочестивыя иноплеменники на татары и бысть помощь на Сурѣ надъ татары великаго князя воеводамъ», въ рукописномъ же текстѣ Василь градъ неупомянутъ, а татары замѣнены скиѳами. Въ печатномъ текстѣ Новгородскій архіепископъ, къ которому великій князь писалъ грамоту, названъ по имени Макарій, въ рукописномъ же текстѣ имени архіепископа нѣтъ.

Двадцать пятая глава «Чудо о нѣкоемъ отроцѣ слѣпомъ, нѣмомъ и глухомъ» (60 об.—61) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (62—63) стилистическими особенностями.

Двадцать шестая глава—«Чудо о нѣкоемъ отроцѣ разслабленномъ» (61—61 об.). Редакція ея совершенно отлична

отъ текста О. Л. Д. П. (63—64). Изъ особенностей печатнаго текста отмѣтимъ слѣдующую: сказаніе о чудѣ оканчивается словами: «игуменъ Феодосій иже бысть архіепископъ Новуграду и священницы и братія вси прославиша Бога о преславнемъ чюдеси Варлаама чюдотворца», въ рукописи же: «разслабленный... кꙋпно съ бабою своею и съ сꙋщимъ тамо тогда множествомъ народа прослави благодаряще Бога и оугодника его божественнаго и пречуднаго Варлаама». Ѳеодосій сдѣланъ игуменомъ Хутынскаго монастыря 21-го ноября 1531 года изъ иноковъ Іосифовскихъ, а 17 іюня 1542 года хирот. въ архіеп. Новгородскаго; 21 декабря 1550 года вызванъ въ Москву и отставленъ; † 26 февраля 1563 года въ Іосифовѣ монастырѣ (Священникъ В. Яблонскій. «Пахомій Сербъ», 35 стр. И. Токмаковъ. Историко-археологическій очеркъ Хутынскаго Варлааміева Спасо-Преображенскаго монастыря. Москва. 1892 г. 35 стр.).

Двадцать седьмая глава—«Явленіе великихъ чудотворцевъ Николая и Варлаама женѣ нѣкоей разслабленнѣй» (61 об.—63 об.). Текстъ О. Л. Д. П. (64 об.—68) отличается отъ нея перифразомъ и нѣкоторыми подробностями, изъ которыхъ отмѣтимъ слѣдующія: 1) «пришедшу же пятку тоща архіепископъ Макарей по обычаю прежнихъ святитель веземъ честныя кресты съ священнымъ соборомъ своимъ идяше въ обитель Святаго Спаса», въ рукописи объ архіепископѣ не упоминается; 2) «нача облабызати образъ его на гробѣ изваяны сребромъ», въ рукописи: «и егда со слезами приступи облобызати святую икону, яже на гробѣ преподобнаго»; 3) разсказъ разслабленной жены мужу о видѣніи отличенъ отъ текста рукописнаго. Архіепископъ Макарій былъ въ Новгородѣ съ 29 іюня 1526 года по 9-е марта 1542 года (Макарій митрополитъ. Исторія Русской Церкви), слѣдовательно сказаніе о чудѣ составлено не ранѣе первой половины XVI в.

Двадцать восьмая глава «Чудо о юноши нѣкоемъ бѣсномъ» (63 об.—64) отличается отъ печатныхъ текстовъ

О. Л. Д. П. (68—69) и Четьи Минеи (211—212 ст.) перифразомъ. Такой подробности: «очи лютѣ развращаше и языкъ внѣ устъ висящъ имѣяше» нѣтъ въ печатныхъ текстахъ.

Двадцать девятая глава «Чудо о нѣкоемъ юноши нѣмомъ» (64—64 об.) отличается перифразомъ отъ сходныхъ между собою текстовъ О. Л. Д. П. (69—70) и Четьи-Минеи (211 ст.) *).

Тридцатая глава «Чудо о бѣснующемся нѣкоего іереа сынѣ» (64—65 об.) отличается перифразомъ отъ текстовъ О. Л. Д. П. (70—71 стр.) и Четьи-Минеи (212—213 ст.), которые между собою сходны за исключеніемъ нѣскольких словъ. Сказаніе объ этомъ чудѣ написано самимъ Пахоміемъ, который былъ свидѣтелемъ этого чуда. Въ Четьи-Минеѣ (212 ст.) есть сказаніе «о иномъ бѣснующемся»—иконописцѣ Іоаннѣ; оно входитъ въ составъ Пахоміевой редакціи. Этого сказанія нѣтъ ни въ рукописи, ни въ текстѣ О. Л. Д. П.

Тридцать первая глава «Чудо о монасѣ отравленномъ бывшемъ въ Хутынѣ монастырѣ» (65 об.—67) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (71—73 стр.) отсутствіемъ слѣдующихъ подробностей: явившійся преподобный Варлаамъ повелѣваетъ больному иноку: «исповѣдайся Господу Богу и отцу твоему духовному о грѣсехъ твоихъ и предстани отъ злобы своея; аще тако сотвориши, то вскоре исцѣленіе подамъ тебѣ отъ одержащая тя болѣзни сердечныя и отъ разслабленія воздвигну тя, помолися Господу Богу и пречистѣй Его Матере і инѣмъ святымъ и мене себѣ въ помощь призывай... да совершитъ молебная Христову Преображенію и нашему смиренію игумену Варлааму... да святитъ воду отъ образа Господня и пречистыя Богородица и отъ образа моего... Старецъ возбну отъ сна и яко уже легчае бысть ему... сердо-

*) Сказаніе объ этомъ чудѣ, а равно и сказанія о чудесахъ въ главахъ 31, 32, 33, 34. 35, 37—46, по мнѣнію священника В. Яблонскаго, внесены въ житіе во второй половинѣ XVI в., совершились они на протяженіи XVI вѣка, но время совершенія и составленія описанія ихъ точно неизвѣстно («Пахомій Сербъ», 35 стр.).

боли жъ сіе видевше чюдо святаго Варлаама оудивишася скорому его исцеленію, внесоша жупелъ въ воду».

Тридцать вторая глава «Чудо предписанному подобно» (67—68) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (74—75 стр.) заглавіемъ и перифразомъ.

Тридцать третья глава «Чудо о женѣ единооцѣй» (68—68 об.) также отличается отъ текста О. Л. Д. П. (75 стр.) перифразомъ, въ печатномъ текстѣ точнѣе опредѣлено мѣстоположеніе Введенской церкви близъ монастыря, а именно «на горѣ идѣже мирстіи человѣцы живяху».

Тридцать четвертая глава «Чудо о женѣ нѣкоей отравленной» (68 об.—69 об.) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (76—77 стр.) перифразомъ. Кромѣ того, въ печатномъ текстѣ болѣзнь женщины точно опредѣлена: «нача болѣти сердцемъ»; затѣмъ «велитъ молити игумена дабы пѣлъ молебенъ Спасу и Пречистѣй Его Матере и великому чюдотворцу Варлааму и инымъ святымъ о исцѣленіи болѣзни тоя тяжкия» вмѣсто слѣдующихъ словъ рукописи: «игумена да умолитъ молебное пѣніе ко Господу и водоосвященіе сотворити о исцѣленіи»...

Тридцать пятая глава—«Чудо о умаленіи въ великой житницѣ монастырстѣй хлѣба и паки о умноженіи онаго въ тойжде» (69 об.—71). Текстъ О. Л. Д. П. (77—79 стр.) отличается отъ рукописнаго пространнымъ перифразомъ и слѣдующими подробностями: «Строитель старецъ Досиѳей Тутолминъ (въ рукописи: Толминъ) заповѣда келарю и подкеларнику и трапезникомъ» (въ рукописи: заповѣда келарю и прочимъ монастыря того), «въ веснѣ же по велици дни привезоша со Мсты рѣки изъ Ясоновичъ и изъ ынѣхъ монастырскихъ хутынскихъ волостеи хлѣба множество» (въ рукописи: «во время есенное егда привезоша отъ всѣхъ монастырскихъ селъ и весей»), «привезоша въ обитель Святаго Спаса и чюдотворца Варлаама копаницою набрегъ къ самѣмъ житницамъ и насыпаша житницы полны хлѣба, бѣже въ томъ монастырскомъ садѣ на брезе въ началѣ болшая житница»

(въ рукописи: «тогда наполниша вся житницы и самую, яже бѣ въ саду монастырстѣмъ, великую»).

Тридцать шестая глава «Чудо преподобнаго Варлаама о монасѣ иже бѣ хлѣбопекарь» (71—71 об.) отличается отъ текста О. Л. Д. II. (80 — 81 стр.) заглавіемъ, перифразомъ и нѣтоторыми частностями. Одна изъ нихъ слѣдующая: хлѣбопекарь Серапіонъ «не вѣдяше бо невѣжда сущь, яко раствореніе оно хлѣбовъ чрезъ іереову молитву, благословеніе и крапленіе воды святыя бываетъ причастно святыни»; преподобный Варлаамъ, явившійся ему, тоже говоритъ: «еда не вѣси яко раствореніе сіе чрезъ молитву и благословеніе іерейское и кропленіе воды святыя освящается». Въ печатномъ же текстѣ говорится: «невѣдый, что братскія хлѣба святы суть»,.. «почто калугере ты спиши на святыхъ на благословеныхъ братскихъ хлѣбахъ на раствореньи квашнѣ». На основаніи этихъ словъ можно заключить, что въ Хутынскомъ монастырѣ былъ чинъ растворенія хлѣбовъ. Въ сочиненіи К. Т. Никольскаго: «О службахъ русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ богослужебныхъ книгахъ». Спб. 1885. 8°. IV и 411 стр., нѣтъ упоминанія объ этомъ чинѣ. Что такой чинъ былъ въ монастыряхъ, это доказываетъ рукописный сборникъ XVI в. Архива Св. Сѵнода, въ которомъ излагается онъ на 496 листѣ. Текстъ этого чина напечатанъ въ «Описаніи рукописей, хранящихся въ Архивѣ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода», т. II. Выпускъ второй. С.-Петербургъ. 1910., 807 стр. Чудо это совершилось при игуменѣ Хутынскаго монастыря Гуріи (1551 г.), слѣдовательно, сказаніе объ этомъ чудѣ составлено въ XVI в. («Пахомій Сербъ», 35 стр.).

Тридцать седьмая глава: «Явленіе преподобнаго Варлаама понамарю» (71 об.—72). Въ текстѣ О. Л. Д. П. (81—82) перифразъ короче.

Тридцать восьмая глава «Чудо о нѣкоей женѣ слѣпой» (72) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (82) выраженіями. Чудо это совершилось «во время Θеодосіа игумена,

иже и архіерей бысть Великому Новуграду». Θеодосій Второй былъ игуменомъ Хутынскаго монастыря съ 21 декабря 1531 года до 18 іюня 1542 года, когда былъ хиротонисованъ въ архіепископа Новгородскаго; управлялъ епархіею до іюня 1551 г.; въ процитованномъ выше сочиненіи свящ. В. Яблонскаго на стр. 35 показаны годы 1542—1550; въ процитованномъ выше сочиненіи И. Токмакова сказано, что 21 декабря 1550 г. онъ былъ вызванъ въ Москву и отставленъ.

Тридцать девятая глава «Чудо о разслабленномъ» (72—73) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (82—84) главнымъ образомъ слѣдующимъ. Въ рукописи сказано, что больной Пантелеймонъ былъ «отъ святительскаго Премудрости Божія дому», «по матери сродникъ бѣ Геннадію архіепископу Великаго Новаграда», въ печатномъ же текстѣ точнѣе: «отъ рода болярска сынъ Григория полатніка соѳейскаго, мати же именемъ Анисія дщи Антоніева братанича архіепископу Генадию Великаго Новаграда». Въ печатномъ текстѣ сказано, что во время совершенія чуда въ монастырѣ былъ съ крестнымъ ходомъ архіепископъ Макарій, въ рукописи же имя архіепископа не названо. Въ рукописи говорится, что архіепископъ, услышавъ «гласъ» исцѣленнаго, пригласилъ его къ себѣ, въ печатномъ же: «повѣдаша о немъ святителю Макарію, видевже его святитель начавъ прашати». Въ рукописи сказаніе о чудѣ заканчивается словами: «послѣди же и лику іерейску въ соборнѣй Премудрости Божія церкве причтенъ бысть», въ печатномъ же текстѣ: «послѣди же сихъ Пантелеймонъ во святѣй Софеи бысть псаломникъ и потомъ прозвитеръ». Упоминаемый въ этой главѣ архіепископъ Новгородскій Геннадій управлялъ епархіей съ 1484 г. по 12 іюня 1504 года. Онъ скончался и погребенъ 4 декабря 1506 г. Въ сочиненіи свящ. В. Яблонскаго, выше цитованномъ, ошибочно †1505 г. Чудо совершилось при архіепископѣ Новгородскомъ Макаріи Первомъ (1526—1542 гг.).

Сороковая глава «Чудо о иной нѣкоей женѣ слѣпой» (73—73 об.) отличается отъ текста О. Л. Д. П. (84) перифразомъ и отсутствіемъ слѣдующихъ фактическихъ данныхъ: больная Ѳеодора вошла въ церковь «въ седьмой часъ нощи», «народи видѣвше (разумѣется исцѣленіе отъ болѣзни) возопиша киръ елисонъ», «игуменъ Паисей оболкся въ священная и начатъ пѣти молебенъ». Въ рукописи нѣтъ рѣчи ни о какомъ игуменѣ. Паисій былъ игуменомъ въ 1551 г. (Процитованное выше сочиненіе свящ. В. Яблонскаго, 35 стр. И. Токмакова процитованное выше сочиненіе, стр. 28).

Сорокъ первая глава «Чудо о нѣкоемъ злѣ страждущемъ отъ духа нечистаго» (73 об.—74) отличается перифразомъ отъ текста О. Л. Д. П. (85—86). Въ рукописномъ текстѣ нѣтъ слѣдующихъ частностей печатнаго текста: 1) «сердоболя же его (въ печатномъ: «сосѣди же и друзи») женяху за нимъ и вязаху его путы желѣзными (въ рукописномъ: «крѣпкими узамы связавше руцѣ и нозѣ его») и бяху возложены на немъ желѣза тяшка на л̃ концы развязавше пожаху его на концы единомъ по пяти человѣкъ»; 2) «крещашеся рукооучимъ водящими его» вмѣсто «крестяше рукою» по рукописи; 3) «святитель егда сотвори отпустъ святыя литургіи и вѣдаша ему о злостражущемъ и видѣ его здрава и исцелѣвша и смысляща и крестящася Іисусову молитву творяща и начатъ благодарити Бога и угодника его Варлаама, исцелѣвыи же онъ мужъ прочее цѣломудрено поживе»,—такъ заканчивается печатный текстъ; въ рукописи же конецъ такой: по исцѣленіи «славяше со всѣми... и тако со многою радостію возвратися въ домъ свой». Въ этомъ сказаніи упоминается архіепископъ Геннадій, который скончался въ 1505 году; ясно, что сказаніе составилось въ XV—XVI вѣкахъ.

Сорокъ вторая глава «О явленіи святаго игумену обители Хутынскія и о наказаніи того» (74 об.—75 об.) отличается перифразомъ отъ текста О. Л. Д. П. (86—88). Въ печатномъ текстѣ есть подробности, которыхъ нѣтъ въ ру-

кописи, а именно: 1) «жезлъ», съ которымъ явился преподобный игумену, «стоитъ и донынѣ на гробѣ его»; 2) «посла къ великому князю Василію отказа игуменство» вмѣсто «оставивъ монастырь» по рукописи; 3) проживая въ Чудовѣ монастырѣ, игуменъ молился великимъ чудотворцамъ: Петру и Алексію святѣйшимъ митрополитамъ и преподобнымъ: Варлааму, Сергію и Кириллу вмѣсто «всѣмъ чудотворцемъ святымъ и свѣтиломъ россійскимъ». Никифоръ былъ игуменомъ въ Хутынскомъ монастырѣ въ 1517—1524 годахъ, очевидно, сказаніе о немъ составлено въ XVI вѣкѣ.

Сорокъ третья глава «Явленіе преподобнаго казначею» (75 об.—77) совершенно отлична отъ текста О. Л. Д. П. (89—93). Изъ особенностей того и другого текста отмѣтимъ слѣдующее. Въ рукописи: черноризецъ Тарасій былъ «внѣшнимъ видомъ благолѣпенъ», въ печатномъ же: «бяше отъ старецъ сановитъ и добру и велику браду имѣя». Въ печатномъ: «въ тоже время нѣ быхъ въ Великомъ Новѣградѣ архіепископа а въ обители Святаго Спаса и чюдотворца Варлаама въ то время игумена не бысть вмѣсто же игумена дастъ въ монастырь Святаго Спаса и чюдотворца Варлаама князь великій Василій строителя именемъ Досифея Тутолмина», въ рукописномъ же текстѣ нѣтъ никакихъ указаній на отсутствіе въ Новгородѣ архіепископа и въ монастырѣ игумена и на бытіе въ монастырѣ строителя Досиѳея Тутолмина, присланнаго великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ. Въ печатномъ текстѣ сказаніе о чудѣ заканчивается такъ: «Се же чюдо сотвори преподобный Варлаамъ и заповѣда старцу Тарасію сіе запрещеніе и наказаніе повелѣ повѣдати вслухъ всей братіи да и прочіи братія во всякомъ чину и во всякой службѣ монастырской внимяютъ себѣ да хранять преданыи законъ монастырскій преподобнымъ отцемъ нашимъ Варлаамомъ чудотворцемъ», (нѣсколько выше: «закону монастырскому, уложенному въ книгахъ монастырскихъ въ вѣки вѣчныя»), далѣе слѣдуетъ поученіе къ настоятелямъ монастыря; въ рукописномъ же текстѣ сказаніе за сообще-

ніемъ казначея о случившемся съ нимъ заканчивается словами: «друзи же его егда слышаша бывшее ужасни быша, сего ради абіе Богу и его угоднику преподобному Варлааму со страхомъ помолившеся разыдошася, аможе кто отъити имѣяше». Сказаніе объ этомъ чудѣ внесено въ житіе во второй половинѣ или въ концѣ XVI вѣка («Пахомій Сербъ», 35 стр.).

Сорокъ четвертая глава «О явленіи преподобнаго чашнику и о наказаніи его» (77—77 об.) помимо перифраза отличается отъ текста О. Л. Д. П. (93—94) еще слѣдующими подробностями: въ рукописномъ текстѣ чашникъ уподобленъ Епикуру, чего нѣтъ въ печатномъ. Въ печатномъ: «бочка же добраго меду кислого стояше на погребѣ въ 60 вѣдръ и за грѣхи наша и за скупость настоятеля ігумена і его злаго чашніка за небреженіе братіи нужныхъ и больныхъ и клирикъ треснутая бочка», этого факта нѣтъ въ рукописномъ текстѣ. Въ печатномъ текстѣ явившійся преподобный Варлаамъ, между прочимъ, говоритъ чашнику: «тебѣ должно бѣ брещи сея службы со всяцемъ вниманіемъ и нужныхъ братіи и нутренними болѣзнями и недуги и грыжею держимыхъ миловати и отчасті прохлажати по разсуженію всѣхъ равно... Господь Богъ посла гнѣвъ свои повелѣ ангелу своему разбити делву сію за ваше немилосердіе со ігуменомъ», этихъ подробностей нѣтъ въ рукописномъ текстѣ. Печатный текстъ заканчивается краткимъ поученіемъ братіи: «видите братіе во всякомъ чину и во всякой службѣ... рече святый Ефремъ проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ», котораго также нѣтъ въ рукописномъ текстѣ. Въ процитованномъ сочиненіи свящ. В. Яблонскаго нѣтъ упоминанія объ этомъ сказаніи.

Сорокъ пятая глава «Явленіе преподобнаго нѣкоему монаху» (77 об.—78 об.). Текстъ О. Л. Д. П. (95—97) отличается отъ рукописнаго помимо заглавія распространеннымъ перифразомъ и слѣдующими подробностями: о приклажѣ сказано, что она «бѣ велика промежъ ногу его яко ведро»; въ рукописномъ текстѣ сказано, что съ преподобнымъ Вар-

лаамомъ въ келлію пришли «нѣцыи и отъ братіи со святыми иконами и свѣщами возженными», въ печатномъ добавлено: «повелѣ преподобный Варлаамъ братіѣ... поставити на стену святыя иконы и въжечь (?) свѣща повоставити повелѣ предъ святыми иконами въ шандалехъ». Въ рукописномъ текстѣ: преподобный «знаменавъ болящаго честнымъ крестомъ и пищи дати ему повелѣвъ рече: се здравъ еси брате, и абіе невидимъ бысть святый и вси иже съ нимъ», въ печатномъ же: «повелѣ святый Варлаамъ вкусити брашна и питія старцу Иринарху... онъ же отреся и не вкуси понеже бѣ пятокъ великіи страсти Христовы. Преподобный же Варлаамъ рече ему, брате Иринархе се здравъ еси молися Господу нашему Іисусу Христу и Пречистѣй его Матери Богородицы и мене въ помоць себѣ призывай и здравствуй душею и тѣломъ».

Сорокъ шестая глава: «Явленіе преподобнаго келарю» (78 об.—79 об.). Ея нѣтъ въ текстѣ О. Л. Д. П., въ которомъ за предыдущею главою слѣдуетъ похвальное слово. Нѣтъ этого сказанія и въ процитованномъ сочиненіи Яблонскаго. Непосредственно за этою главою въ рукописномъ текстѣ слѣдуетъ обширное риторическое увѣщаніе исправителя житія преподобнаго ко всѣмъ монахамъ и мірянамъ о томъ, что необходимо вести благочестивую жизнь и имѣть предъ глазами подвиги и завѣты преподобнаго Ва́рлаама (80—81 об.). Въ послѣдней главѣ разсказывается, какъ преподобный Варлаамъ въ видѣніи поразилъ разслабленіемъ келаря Іоасафата, а затѣмъ по молитвамъ братіи исцѣлилъ его; исцѣленный же келарь забылъ завѣтъ преподобнаго и былъ снова пораженъ болѣзнію, отъ которой и умеръ. Событіе это совершилось при игуменѣ Сергіи и во время нахожденія въ монастырѣ московскаго купца Богдана Корюкова. Въ спискѣ игуменовъ Хутынскаго монастыря значится одинъ только Сергій съ 1508 по 1516 годъ. Сказаніе о келарѣ Іоасафатѣ заканчивается сообщеніемъ, что и преемникъ его, шедшій по тому же пути, внезапно заболѣлъ «на пирѣ

въ Великомъ Новѣградѣ и окаяннѣ безъ покаянія отъиде житія сего».

Теперь нѣсколько словъ о протографѣ нашихъ списковъ «житія». Вопросъ въ томъ: протографъ нашихъ списковъ или, что̀ то же, оригиналъ принадлежалъ ли перу одного изъ самобратій Лихудіевыхъ? Мы утверждаемъ, что нѣтъ. И вотъ почему. Братья Лихуды прибыли въ Москву въ 1685 году и сряду же, то есть, съ этого же года и по 1694 годъ занимались преподаваніемъ наукъ въ Московскихъ школахъ. Въ доношеніи, поданномъ въ Святѣйшій Синодъ 4 іюля 1722 года, Софроній Лихудіевъ пишетъ о себѣ и своемъ братѣ: «По прибытии нашемъ въ Россію служили мы Великому Государю тридцать шесть лѣтъ въ преподаваніи школьныхъ ученій въ разныя времена греческа, латинска и италіанскаго языковъ, такожде въ правленіи священныя Библіи» (Описаніе документовъ и дѣлъ Архива Св. Синода, т. II, ч. 1. № 671, стр. 1025). Извѣстно, что въ Московскихъ школахъ они преподавали грамматику и реторику на одномъ греческомъ языкѣ, а логику и физику на греческомъ и латинскомъ языкахъ; равно и составленные ими учебники написаны были на греческомъ языкѣ. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что всѣ богословскіе труды сочинены были ими также на греческомъ языкѣ, переведены же были на русскій языкъ ближайшими ихъ сотрудниками и товарищами по школѣ и ученымъ трудамъ, получившими, быть можетъ, особое порученіе отъ патріарха быть ихъ переводчиками. Въ Новгородъ Софроній и Іоанникій Лихудіевы прибыли въ началѣ 1706 года изъ Ипатьевскаго монастыря, въ которомъ находились въ заточеніи съ конца февраля 1704 года до января 1706 года. И здѣсь преподавательская и ученая дѣятельность ихъ происходила при аналогичныхъ условіяхъ, что̀ и въ Москвѣ: «въ помощь имъ присланы были изъ Москвы нѣкоторые старые ученики ихъ», въ числѣ которыхъ были Өеодоръ Герасимовъ и Николай Головинъ; съ тою же цѣлію вызванъ былъ въ Новгородъ монахъ Переяславскаго Никольскаго мона-

стыря Савватій, бывшій впослѣдствіи учителемъ еллино-греческой школы при архіерейскомъ домѣ въ Нижнемъ Новгородѣ (М. Н. Сменцовскій, «Братья Лихуды», 339—340 стр.). Эти-то «старые ученики» и сотрудники и занимались, между прочимъ, переводомъ на русскій языкъ сочиненій самобратій Лихудіевыхъ. Мы не знаемъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы о достаточномъ знаніи ими русскаго языка; напротивъ, извѣстные намъ факты говорятъ о противномъ, т. е., о томъ, что они не владѣли русскимъ языкомъ: напримѣръ, Софроній Лихудіевъ посланныя имъ въ 1722 и 1723 годахъ доношенія въ Св. Синодъ, а также документъ, приложенный при одномъ изъ нихъ, скрѣпилъ подписью своею по-гречески; правда, въ двухъ-трехъ случаяхъ, т. е. въ доношеніяхъ 1725 и 1728 годовъ, мы имѣемъ подпись его по-русски, но изъ этихъ данныхъ можно убѣдиться, что русское письмо не было въ обычаѣ у него. Наконецъ, братія Солотчинскаго монастыря въ своемъ прошеніи въ Св. Синодъ въ 1729 году заявляла, что архимандритъ Софроній «по старости и параличной болѣзни (съ лишеніемъ ногъ) уже не служитъ, русскаго языка не знаетъ и управлять не можетъ», а Рязанскій епископъ Гавріилъ въ своемъ доношеніи прибавилъ, что онъ, Софроній, «къ тому же еще держитъ при себѣ переводчиками свойственниковъ и прочихъ постороннихъ людей, отъ которыхъ монастырю чинится истощеніе» (Дѣло Архива Св. Синода 1729 г. отъ 2 мая за № $\frac{159}{148}$). И самъ Софроній въ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя въ октябрѣ 1728 года, между прочимъ говоритъ по поводу своихъ доношеній въ Св. Синодъ на Панкратьева, что «писалъ ихъ не самъ и, не разумѣя силы ихъ, руку приложилъ, безъ переводчика за старостію не усмотрѣлъ неправильно написаннаго въ тѣхъ доношеніяхъ» (Дѣло Архива Св. Синода 1729 г. отъ 13 мая за № $\frac{174}{184}$). Если въ «Словарѣ» митр. Евгенія читаемъ: «Собственноручныя разныя записки и письма Лихудовъ на греческомъ, латинскомъ, итальянскомъ и *частію на русскомъ*

языкѣ достались изъ библіотеки покойнаго профессора А. А. Барсова Н. Бантышъ-Каменскому, который положилъ ихъ въ библіотеку Московск. Госуд. Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архива», то здѣсь, думается намъ, упоминаніе о русскихъ автографахъ нужно считать недоразумѣніемъ: по крайней мѣрѣ, авторитетные ученые до сихъ поръ не указали ни одного сочиненія на русскомъ языкѣ — автографа самобратій Лихудіевыхъ. Сказанное о Софроніи относительно русскаго языка съ полнымъ правомъ мы можемъ отнести и къ Іоанникію. Отсюда выводъ: житіе преподобнаго Варлаама и похвальное слово ему написаны были самобратіями Лихудіевыми на греческомъ языкѣ. Говоримъ «написаны самобратіями Лихудіевыми» на томъ основаніи, что неизвѣстно, когда написанъ былъ этотъ трудъ: архіепископъ Филаретъ предполагаетъ, что онъ написанъ былъ въ 1709 году, а М. Н. Сменцовскій на основаніи этого предположенія (о времени написанія) утверждаетъ, что авторъ его — Іоанникій Лихудіевъ, а не Софроній, который въ концѣ 1707 года уѣхалъ въ Москву и болѣе не возвращался въ Новгородъ. Мы же позволяемъ себѣ предположить, что надъ житіемъ преподобнаго Варлаама трудились Софровій и Іоанникій вмѣстѣ, такъ какъ дѣло это было не легкое, почему и въ заглавіи его сказано: «исправленное самобратіями Лихудіевыми», переводъ же его на русскій языкъ могъ быть сдѣланъ и позже подъ руководствомъ Іоанникія.

Пользуемся случаемъ исправить неточность въ цитованномъ сочиненіи М. Н. Сменцовскаго: Софроній Лихудіевъ скончался не въ Новоспасскомъ, а въ Греческомъ Никольскомъ монастырѣ, куда былъ перемѣщенъ изъ Новоспасскаго монастыря по опредѣленію Св. Синода отъ 15 октября 1729 года (Дѣло Архива Св. Синода 1729 г. отъ 2 мая за № $\frac{159}{148}$) 15 іюня 1730 года (Евгеній митр. «Словарь»).

Изучающій житіе преподобнаго Варлаама Лихудіевой редакціи долженъ обратить особенное вниманіе на икону преподобнаго «въ чудесѣхъ», которая находится на сѣверной сто-

ронѣ соборнаго Спасо-Преображенскаго храма на лѣвомъ клиросѣ подлѣ иконостаса и написана въ первой половинѣ XVII в. Размѣръ ея слѣдующій: длина—2 аршина 9 вершковъ, ширина—2 аршина 12 вершковъ; поля иконы обложены басмою, ширина которой на верхнемъ и нижнемъ поляхъ по 3 вершка, а на боковыхъ—2 вершка. Въ рединѣ иконы изображеніе преподобнаго—длиною 20 вершковъ, шириною—$10^1/_2$ вершковъ; на иконѣ 14-ть горизонтальныхъ рядовъ мелкихъ изображеній событій изъ житія преподобнаго, преимущественно чудесъ его, иногда одно событіе или чудо изображается въ нѣсколькихъ сценахъ; въ 1—3 и 12—14 рядахъ изображеній больше, чѣмъ въ 4—11-мъ рядахъ, это—потому, что въ срединѣ послѣднихъ, то есть между 3 и 12 рядами, помѣщено изображеніе преподобнаго въ молитвенномъ обращеніи къ Господу, изображенному на небольшой иконкѣ въ верхнемъ лѣвомъ углу. Если мы сличимъ изображенія дѣяній и чудесъ на иконѣ съ главами разсмотрѣннаго выше житія преподобнаго, то окажется слѣдующее: 1-я глава представлена въ трехъ изображеніяхъ: а) рожденія, б) отданія въ наученіе и в) нахожденія преподобнаго у родителей въ домѣ; 2-я глава—тоже въ трехъ изображеніяхъ: а) кончины родителей, б) раздачи преподобнымъ своего имущества и в) постриженія его Аполлинаріемъ; 3-я глава—въ двухъ изображеніяхъ: а) отхожденія въ пустыню и б) явленія пресвѣтлыя лучи въ пустынѣ. Четвертой главы нѣтъ на иконѣ, 5—10 и 12 главы имѣютъ на иконѣ по одному изображенію, 11-я глава представлена въ двухъ изображеніяхъ: а) предсказанія князю о рожденіи у него сына и б) крещенія преподобнымъ новорожденнаго; 13 глава представлена въ двухъ изображеніяхъ. 15 глава представлена въ шести изображеніяхъ: а) созданія храма, б) призванія преподобнымъ братіи для предсмертныхъ наставленій, в) преставленія преподобнаго, г) погребенія преподобнаго и исцѣленія многихъ, бывшаго при погребеніи, д) «хожденія со кресты по преставленіи преподобнаго» и е) «мо-

ленія во время бездождія». (Пятому и шестому изображеніямъ нѣтъ соотвѣтствующаго текста въ рукописи). Между первымъ и вторымъ изображеніями 15-й главы на иконѣ находится изображеніе предсказанія преподобнымъ «о мразѣ и снѣгѣ», соотвѣтствующее 14 главѣ рукописнаго текста. Далѣе на иконѣ слѣдуютъ изображенія двухъ чудесъ—исцѣленій»: а) нѣмого, глухого и слѣпого и б) разслабленнаго, которымъ нѣтъ соотвѣтствующаго текста въ рукописи; 16—19 главы имѣютъ на иконѣ по одному изображенію; изображеніе, соотвѣтствующее XIX главѣ, находится въ 7-мъ ряду послѣ изображенія, соотвѣтствующаго XX главѣ и помѣщеннаго въ 6-мъ ряду. Между этими изображеніями на иконѣ въ 5-мъ ряду находится изображеніе исцѣленія сына купца, которому нѣтъ соотвѣтствующаго текста въ нашей рукописи. 20-я глава представлена въ двухъ изображеніяхъ, 21-я глава представлена въ одномъ изображеніи свидѣтельства о мощахъ преподобнаго Варлаама архіепископомъ Евѳиміемъ. Изъ остальныхъ 22—46 главъ одни имѣютъ по нѣсколько изображеній, другія—по одному; 32-я глава, повидимому, не имѣетъ соотвѣтствующаго изображенія на иконѣ. Изъ анализа иконы оказывается, что на ней есть изображенія 38-ми чудесъ, изъ коихъ тремъ нѣтъ въ спискахъ Лихудіевой редакціи соотвѣтствующаго текста, съ другой стороны на иконѣ нѣтъ изображенія чуда, сказаніе о которомъ составляетъ 32-ю главу. Такимъ образомъ икона по количеству и порядку изображеній дѣяній и чудесъ преподобнаго Варлаама за небольшимъ исключеніемъ соотвѣтствуетъ житію его по спискамъ Лихудіевой редакціи, какъ бы иллюстрируетъ его, что̀ въ свою очередь можетъ служить доказательствомъ того, что неизвѣстный иконописецъ писалъ эту икону, имѣя подъ руками списокъ житія преподобнаго, по своему составу близкій къ нашему и заключавшій въ себѣ сказанія о трехъ чудесахъ, которыхъ нѣтъ ни въ нашемъ и ни въ одномъ изъ перечисленныхъ у священника В. Яблонскаго 52-хъ списковъ житія препо-

добнаго. Менѣе вѣроятно, чтобы иконописецъ руководствовался при написанiи иконы нѣсколькими списками, отличными по своему составу въ отношенiи чудесъ преподобнаго. Во всякомъ случаѣ, одинъ ли былъ списокъ подъ руками иконописца или нѣсколько, до насъ не дошло ни одного списка, въ составъ котораго входили бы поименованныя сказанiя о трехъ чудесахъ, изображенныхъ на иконѣ, равно мы не знаемъ еще другого списка житiя, кромѣ Лихудiевой редакцiи, съ сказанiемъ о келарѣ Iоасафатѣ, изображенiемъ котораго оканчивается икона. Отсюда слѣдуетъ, что уже во времена Лихудовъ въ Хутынскомъ монастырѣ не было того списка житiя, по которому написана икона «въ чудесѣхъ», Iоаннякiй же Лихудъ занимался исправленiемъ житiя по спискамъ, которые по своему составу были только очень близки къ утраченному.

Въ заключенiе нѣсколько словъ о книжкѣ, изданной на средства Хутынскаго монастыря: «Житiе и чудеса преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца». Изданiе пятое *). («Составлено въ сокращенномъ видѣ, на основанiи рукописнаго сказанiя о преподобномъ, исправленнаго братьями Лихудiевыми, хранящагося въ его обители»). Новгородъ. 1900 г. Книжка составлена своеобразно: въ ней, во первыхъ, допущены большiя и существенныя сокращенiя рукописнаго текста: опущены предисловiе, богословскiй трактатъ о ѳаворскомъ свѣтѣ, заключительное поученiе ко всѣмъ людямъ, особенно же монахамъ Хутынскаго монастыря, не приводятся характеристика личности преподобнаго Варлаама, сдѣланная на основанiи словъ видѣвшихъ его подвиги, изреченiя египетскаго царя Амасиса и одного изъ семи мудрецовъ Вiаса. Во вторыхъ, внесены свѣдѣнiя, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ текстѣ, а именно: о сподвижникахъ преподобнаго Варлаама, Ксенофонтѣ и Антонiи Дымскомъ (6 стр.), о путешествiи Антонiя (въ мiрѣ Добрыня

*) Первое изданiе ея было въ 1879 году.

Ядрейковичъ), преемника по игуменству преподобнаго Варлаама, впослѣдствіи архіепископа Новгородскаго, въ Царьградъ и возвращеніи его оттуда (цѣлая глава на 22—23 стр.). Въ третьихъ, неточно передается рукописный текстъ, напримѣръ, приводится изреченіе Плутарха, но имя его не называется, сокращенно и неточно излагаются наставленія преподобнаго братіи. Въ сказаніяхъ о нѣкоторыхъ событіяхъ выставлены хронологическія даты, которыхъ нѣтъ въ рукописномъ текстѣ, напримѣръ, въ сказаніяхъ: о чудѣ съ княземъ Константиномъ поставленъ 1408 годъ (29 стр.), о чудѣ съ Григоріемъ постельникомъ — 1425 годъ (31 стр.), въ главѣ объ освидѣтельствованіи мощей преподобнаго помѣченъ 1440 годъ; совершенно невѣрно сообщается, что преподобнаго Варлаама погребалъ архіепископъ Спиридонъ (1220—1249 г.),—въ рукописномъ же текстѣ имя архіепископа не называется. Не говоримъ уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается искаженіе рукописнаго текста. Словомъ, поименованная книжка не даетъ понятія о рукописномъ текстѣ, на основаніи котораго она составлена.

А. Никольскій.

Сло́во похва́льное и҆ жи́тїе Прпⷣбнаго и҆ Бг҃оно́с-
наго ѻ҆ц҃а̀ на́шего Варлаа́ма чꙋдотво́рца кти́тора же
и҆ ѡ҆́бщаго жи́тїѧ нача́лника, сꙋ́щаго на Хꙋ́тынѣ
мѣ́стѣ нарица́емомъ, Вели́каго Новогра́да прчⷭ҇тнаго
мнⷭ҇трѧ̀ во и҆́мѧ Бг҃олѣ́пнаго Преображе́нїѧ Гдⷭ҇а и҆
Бг҃а и҆ Сп҃са нш҃его І҆и҃са Хрїста̀, испра́вленное І҆ѡа́н-
ни́кїемъ и҆ Софро́нїемъ І҆еромона́хами и҆ оу҆чи́телѧми
самобра́тїѧми Лихꙋ́дїевыми, гре́ками ѿ пресла́внаго
гражда́нства ѻ҆́строва Кефалонї́йскаго.

Сло́во похва́льное.

Между многими ратоборственными орꙋдїи (бгохранимїи мои слꙋшателїе), аже во ѡрꙋжїеложницѣхъ, самодержцевъ, царей, и владыкъ и господарей вселенныѧ ко ѡполченїю воиновъ блюдома сꙋть, не не ꙋбо сꙋть броня ѿ послѣднихъ. Сїи бо, ко е҆́же возмощи ѿразити сопостатѡвъ стрѣлы, перси ѡграждати ѡбыкоша ратоборцы: имамы ѡ семъ въ кнзѣ а҃ црствъ ꙗкѡ оный иноплеменникъ фїлїстимлянинъ Голїадъ, а҆́ще и҆ сі́ленъ бѣ̀ и҆споли́нъ, и҆ тѣ́ломъ страшнѣ́йшъ, и҆ ѿ ю҆́на во́зраста своегѡ̀ ратобо́рецъ: оба́че безорꙋжно тѣ́ло своѐ ї҆́лтаномъ и҆́хъ же наедѝноборствова́нїе презова́ше возпредста́вити не хотя́й, ꙗкѡ же на́мъ въ бжественномъ писа́нїи и҆сто́рїа сегѡ̀ представля́етъ: ѡ҆болче́нъ ба́ше то́й во броню̀ ꙋ҆же́нзвитꙋю. Та́кожде и҆ Саꙋлъ црь е҆гда̀ Двда на страшнѣ́йшаго о҆́наго и҆споли́на ꙋ҆строя́ше, не хотя́ безорꙋжна тогѡ̀ ѿпꙋсти́ти, ꙗкѡ же глетъ бжественное писа́нїе: ѡ҆блечѐ е҆гѡ̀ во броню̀, Двдъ же не могі́й въ таковы́хъ тя́жкихъ о҆рꙋжїехъ и҆ттѝ, ма́лъ сы́й во́зрастомъ и҆ тѣ́ломъ, вза́ша тя́ ѿ негѡ̀ то́чїю ꙋ҆дово́ли * вся стра́шнымъ и҆́менемъ Гда Бга Савао́да, пра́щею же свое́ю и патї́ю ка́меньми до́брыми ѿ пото́ка. Е҆щѐ ꙋ҆бѡ и҆́мамы ѡ҆ се́мъ въ кнзѣ в҃. паралипоме́нонъ, ꙗкѡ Ѡ҆зі́а црь междꙋ ратобо́рственными свои́ми о҆рꙋ́дїи и҆ броня̀ ꙋ҆гото́ва. И҆́мамы на послѣ́докъ ѡ҆ то́мжде въ кнзѣ а҃. маккавеѡвъ, ꙗкѡ веледꙋшнѣ́йшїй воево́да Ї҆ꙋда нарица́емый маккавѣ́й, е҆гда̀ ѡ҆полча́шеся на бра́нь проти́вꙋ А҆поло́нїа, ѡ҆блечѐ себѐ во броню̀ ꙗкѡ же и҆споли́нъ.

Но не́гли рече́те мѝ блгочести́вѣйшїи мои хрстїане, что̀ е҆́сть сїѐ къ настоя́щемꙋ на́шемꙋ намѣ́ренїю; е҆да̀ ꙋ҆бѡ и҆ прпбный бгоно́сныи о҆́тцъ нашъ Варлаа́мъ, е҆гѡ́ же то́ржественная дне́сь па́мять соверша́ется, бѣ̀ нѣ́кїй ѿ и҆споли́новъ, и҆лѝ ѡ҆болче́нъ во броню̀ нѣ́кꙋю, пе́рси ѡ҆гражда́емы и҆мѣ ꙗкѡ же рато́борецъ; ѿвѣщаю ва́мъ: ꙗкѡ во и҆́стиннꙋ бѣ̀ и҆споли́нъ и҆ стра́шнѣйшїй ратобо́рецъ, проти́вꙋ нача́ломъ и҆ власте́мъ и҆ мїродержи́телемъ тмы̀ вѣ́ка сегѡ̀, и҆ дꙋховѡ́мъ ѕло́бы, и҆ кѡ́зни дїа́вольскимъ. Сегѡ̀ ра́ди гла́ше сосꙋдъ и҆збра́нный ко е҆фесі́аномъ: Про́чее бра́тїе моя́, возмога́йте ѡ҆ Гдѣ и҆ въ держа́вѣ крѣ́пости е҆гѡ́, ѡ҆блецы́теся во вся̀ о҆рꙋ́жїя Бжїя, ꙗкѡ возмощѝ ва́мъ ста́ти

* Въ изданномъ Смепцовскимъ текстѣ: ꙋдиви.

Слово похвальное.

Между многими ратоборственными орудїи (бгохранимїи мои слушателїе), аже во оружїеложницехъ, самодержцевъ, царей, и владыкъ и господарей вселенныѧ ко ополченїю воиновъ блюдома суть, не не убо суть брона ѿ последнихъ. Сили бо, ко еже возмощи ѿразити сопостатовъ стрелы, перси ограждати обыкоша ратоборцы: имамы о семъ въ книзе ꙗ҃ црствъ ꙗко оный иноплеменникъ фїлїстимлѧнинъ Голїадъ, аще и силенъ бе исполинъ, и теломъ страшнейшъ, и ѿ юна возраста своего ратоборецъ: обаче безоружно тело свое Їилтаномъ ихъ же наединоборствованїе презоваше возпредставити не хотѧй, ꙗко же намъ въ бжтвенномъ писанїи исторїа сего представлѧетъ: ѡболченъ баше той во броню ужеизвитую. Такожде и Саулъ црь егда Двда на страшнейшаго оного исполина оустроѧше, не хотѧ безоружна того ѿпустити, ꙗко же глетъ бжтвенное писанїе: ѡблече его во броню, Двдъ же не могїй въ таковыхъ тѧжкихъ орýжїехъ итти, малъ сый возрастомъ и теломъ, взѧша тѧ ѿ него точїю удоволи * вса страшнымъ именемъ Гда Бга Саваѳа, пращею же своею и патїю каменми добрыми ѿ потока. Еще убо имамы ѡ семъ въ книзе в҃. паралипоменонъ, ꙗко Ѡзїа црь между ратоборственными своими орудїй и брона уготова. Имамы на последокъ ѡ томжде въ книзе а҃. маккавеовъ, ꙗко веледушнейшїй воевода Їуда нарицаемый маккавей, егда ѡполчашесѧ на брань противу Аполлонїа, ѡблече себе во броню ꙗко же исполинъ.

Но негли речете ми блгочестивейшїи мои хртїане, что есть сїе къ настоѧщему нашему намеренїю; еда убо и прпбный бгоносный отцъ нашъ Варлаамъ, его же торжественнаѧ днесь памѧть совершаетсѧ, бе некїй ѿ исполиновъ, или ѡболченъ во броню некую, перси ограждаемы имѣ ꙗко же ратоборецъ; ѿвещаю вамъ: ꙗко воистинну бе исполинъ и страшнейшїй ратоборецъ, противу началомъ и властемъ и мїродержителемъ тмы века сего, и духовомъ злобы, и кознемъ дїаволскимъ. Сего ради глше сосудъ избранный ко ефесїаномъ: Прочее братїе моѧ, возмогайте ѡ Гдѣ и въ державе крепости его, ѡблецытесѧ во вса орýжїѧ Бжїѧ, ꙗко возмощи вамъ стати

---

* Въ изданномъ Смепцовскимъ текстѣ: удиви.

противꙋ кѡзнемъ дїавольскимъ. И мало нижше глетъ, станите ꙋбѡ препоѧсани чресла ваша истинною и ѡболкшесѧ въ броню правды. Прочее приразꙋмѣваю васъ нн҃ѣ блгочестивѣйшїи хртїане со многимъ желанїемъ хотѧщихъ еже видѣти ѿ мене скорѣйше прпбнаго сегѡ и бгоноснаго исполина чꙋдотворца, глю, Варлаама нбными дарованми Престагѡ Дха бронами ѡболчена: сего ради глы сїѧ ꙗже ѿ воеводы маккавїйскаго заимствованныѧ представити вамъ несомнѣваюсѧ, гла: ѡблече себе во броню ꙗкѡ же исполинъ. Какѡ же; еда ꙋбѡ сомнѣваетесѧ; да не возмните ѡ! слꙋшателїе мои, ꙗкѡ сегѡ азъ въ число первыхъ оныхъ исполиновъ причислѧю, иже на земли нѣкогда бахꙋ, тїи бо ꙋже, ꙗкѡ же глетъ блженный и многострадалный Іовъ, плачꙋтъ подъ водою, они же еще написано имамы въ притчахъ соломоновыхъ во главѣ ка: мꙋжъ же блꙋдай ѿ пꙋти првна въ сонмищи исполинъ почиваетъ, ѡ таковыхъ исполинѣхъ безсомнѣннѡ непщꙋю, ꙗкѡ Соломѡнъ разꙋмѣетъ быти гордыхъ не првныхъ ѕлодѣевъ не млтивыхъ а скверныхъ члвѣкъ: ѿ числа таковыхъ исполиновъ не бѣ сей бгоносный чꙋдотворецъ ѻтецъ нашъ Варлаамъ, но ѿ оныхъ, ꙗкѡ же глетъ высокопарный орелъ свщенныѧ бгословїи во апокалѵѱїи, иже съ женами не ѡскверниша сѧ: дѣвственницы бо сꙋть: сїи сꙋть послѣдꙋюще агнцꙋ, амѡже аще пойдетъ. Да не всоблазнъ ли нѣчто вамъ сїе бꙋдетъ, ѡ! слꙋшателїе мои: воспоминаю бо реченное нѣкое въ притчꙋ бывшее: еда и Саꙋлъ есть во прроцѣхъ; негли и вы речете: и что есть ѡболченꙋ быти во броню исполинꙋ и агнцꙋ; ѕѣлѡ ꙋбѡ многѡ. Сей бо агнецъ, емꙋ же въ бѣлыхъ ѡдеждахъ дѣвственницы послѣдꙋютъ, не точїю агнецъ, но и исполинъ есть. Агнецъ ꙋбѡ есть, но самаго Атланта (емꙋ же на рамѣхъ держати міръ глетсѧ) многѡ крѣплшїй есть. Ѡ семъ же и креститель Іѡаннъ глетъ: Се агнецъ Бжїй вземлай грѣхъ міра. Сей есть агнецъ ѡ немже глетъ Ісаїа: емꙋ же началство бысть на рамѣ егѡ. Агнецъ есть кꙋпно и исполинъ, ѡ немже прроко црь Двдъ Стымъ Дхомъ пророчествꙋѧ рече: Возрадꙋетсѧ ꙗкѡ исполинъ тещи пꙋть: сїесть, единородный Сынъ Бжїй возрадꙋетсѧ чрезъ воплощенїе свое тещи пꙋть члвческїѧ сеѧ жизни, и смерте тоѧ, чрезъ наже ꙋготова намъ восходъ въ нбное цртвїе. Тѣмже ꙋбѡ еѵлистъ Іѡаннъ рече: Видите каковꙋ любовь далъ есть Оцъ намъ, да чада Бжїѧ наречемсѧ. Понеже ꙋбѡ бгоносный ѻцъ нашъ Варлаамъ последова стопамъ Гда и Спса нашегѡ Іиса Хрта, иже сꙋгꙋбаго есть сꙋщества, бжтвеннаго же и члвческаго: сего ради сꙋгꙋбымъ словомъ, сїречь, сnoположенїѧ же и послѣдованїѧ еже исполинъ нарицатисѧ сподобисѧ. Ꙋбѡ желаете ли видѣти нн҃ѣ въ послѣдованїи истиннаго исполина Спаса нашего Іиса Хрта и бгоноснаго оца нашего Варлаама, тѣломъ же и дꙋшею истиннаго исполина. Читаемъ въ книзѣ числъ ѿ

ѻ҃ныхъ соглѧдателехъ иҳже Моѵсей посла по гласꙋ Гд҃ню въ землю ѡбѣтованїѧ, въ землю хананейскꙋю, да возшедше соглѧдаютъ ю каковѧ есть; и возвратишасѧ ѿтꙋдꙋ соглѧдавше землю въ четыредесѧть дней: и ходивше прїидоша къ Моѵсею и ко Аарѡнꙋ, и плодъ землѝ ѻныѧ похвалиша г҃люще: ходихомъ на землю на нюже ны послалъ еси, землю кипѧщꙋю млекомъ и медомъ: и сї плодъ еѧ, и ѿ сего ꙋбѡ познаете каковѧ есть землѧ ѻнаѧ. Но и еще повѣдꙋюще Моѵсею, каковыѧ мꙋжи имать землѧ ѻнаѧ, рѣша: и вси людїе, иҳже видѣхомъ на ней, мꙋжи превысоцы сꙋщїи. И тамо видѣхомъ исполины, и бѣхомъ пред ними ꙗкѡ прꙋзи, но и тако прейдохомъ пред ними: сиҳъ ꙋбѡ боѧзливыхъ соглѧдателей да ѡставимъ и да видимъ иныхъ, иҳже Іисꙋсъ сынъ Навинъ посла во Іерихонъ, и по повелѣнїю егѡ сотвориша, и возвратившесѧ ко Іисꙋсꙋ с҃нꙋ Навинꙋ, повѣдаста емꙋ бѣды и вся случившаѧсѧ има, и рекоста ко Іисꙋсꙋ, ꙗкѡ предаде Гд҃ь всю землю въ рꙋцѣ наши: ꙋбоѧшасѧ бо вси живꙋщїи на земли той насъ.

Прочее прїидите бл҃гочестивїи хр҃тїане, сравнимъ сиҳъ ѻнымъ соглѧдателемъ, чесѡ ради первїи ꙋбѡ нижшїѧ себе ѻныхъ чл҃вкъ и ꙗкѡ прꙋзи предъ исполины себе вознепщеваша, чесѡ же ради сїи вторїи соглѧдателе себе вышши исполиновъ, а не ꙗкѡ же прꙋзи быти исповѣдаша; вина есть сїѧ, бг҃охранимїи мои слꙋшателїе, ꙗкѡ первїи, иже ѿ Моѵсеа посланнїи, все ц҃рство хананейское ѡбидоша, ни единаго же врага или сопротивоборника ѡбрѣтоша, но паче плодами землѝ ѻныѧ ѡбѣтованныѧ и гроздїемъ виноградными наслаждахꙋсѧ: сего ради нижшїи исполинѡ быша ꙗкѡ же прꙋзи предъ исполинами, вторїи же, иже послани быша ѿ Іисꙋса с҃на Навина во Іерихонъ, понеже на смерть искани бахꙋ ѿ ц҃рѧ Іерихонскаго и скрывшесѧ ꙋ нѣкїѧ жены въ домꙋ тоѧ, послѣди же ѻна по мнозѣмъ страсѣ свѣси а ѻкномъ почервленой верви, вкꙋсивше многихъ и различныхъ бѣдствъ, сегѡ ради враги своѧ прꙋзи, себе же исполины выжшїѧ ѻныхъ вознепщевахꙋ.

Что же ѿ сиҳъ заключаемъ н҃нѣ: ꙗкѡ бѣды, страсти, ѕлостраданїѧ, скорби, мꙋченїѧ, гладъ, жажда, нагота, и вся елика сꙋть въ мїрѣ семъ ѕлаѧ Бг҃а ради претерпѣваемаѧ ни какѡ же низлагаютъ праведныхъ мꙋжей, но наипаче возвышаютъ, ꙗкѡ же вышшими быти всегда побѣдителемъ же и побѣдоносц҃е противꙋ сопротивоборниковъ своиҳъ проповѣдоватисѧ. Семꙋ наꙋчаѧ Іи҃съ г҃лаше своимъ ꙋченикѡмъ: ꙋзкаѧ врата и тѣсный пꙋть вводѧй в жизнь. И паки индѣ рече: многими скорбми подобаетъ вамъ внити в ц҃рство н҃бное. Радꙋющїисѧ же ѡ бл҃гихъ мїра сегѡ, и на таѧ ꙋповающїи, сїи сꙋть воистиннꙋ прꙋзи а не исполини, ибѡ сꙋть нижшїи мїра,

ꙗкѡ же сꙋть прꙋзи исполиновъ нижшїи: но гоненїѧ, скорби, ꙋтѣ-
сненїѧ и ина различнаѧ страждꙋще ѕлаѧ за имѧ Сп҃са нашего Іи҃са
Хр҃та, єгѡ токмо слꙋшающе, на єгѡ ꙋповающе, и стопамъ єгѡ
послѣдꙋюще, кр҃тъ єгѡ со страстми вземше, сїи сꙋть истиннїи испо-
лини дꙋшею же и тѣломъ и нб҃ными дарованми Пр҃стого Дх҃а во бронѧ
ѡболчени, и вышшїи сꙋть сегѡ мїра, и сѣдатъ побѣдители же
тогѡ и побѣдоносцы въ седмокрꙋжномъ семъ небѣ ст҃ыѧ Хр҃товы
восточныѧ цр҃кве, пѣсньми и пѣньми и славословїемъ трїѵпостасномꙋ
Бг҃ꙋ и тымъ, ꙗкѡ же вѣрнымъ ракомъ, на всѧкое лѣто и не пре-
станно прославлѧютсѧ и величаютсѧ.

Сицевъ бѣ во всемъ и бг҃оносный ѻ҃цъ нашъ и чꙋдотворецъ
Варлаамъ, иже ꙋбо ꙗкѡ истинный исполинъ мꙋжественно же и все-
дꙋшно многїѧ и не испобѣдимыѧ страсти видимо и не видимо пре-
терпѣвъ Гд҃а ради, нынѣ же ꙗкѡ побѣдитель и побѣдоносецъ на
нб҃сѣхъ съ лики всѣхъ ст҃ыхъ и самѣми аг҃гльскими силами предъ
бл҃женною Троицею вѣнценосецъ предстоитъ. Но бг҃охранимїи мои
слꙋшателїе, междꙋ иныхъ, ѡбще рекше ѡ бг҃оносномъ ѻ҃цѣ нашемъ
Варлаамѣ, пꙋтемъ философскимъ прешествꙋюще, да речемъ и частнѣ
ѡ томъ жде свѣтилѣ россїйстѣмъ, кто єсть и ѿкꙋдꙋ и какѡ по
живѣ въ жизни своей.

Житіе, подвиги и чудеса прпднаго и бгоноснаго отца нашего Варлаама игумена Хутынскаго Новогородскаго чудотворца.

О рожденіи и отечествѣ прпднаго и бгоноснаго отца нашего Варлаама.

Между верховнѣйшими грады вселенныя имать чемъ славитися и величатися и преславный великій Новъградъ: не глю, яко по всемірномъ потопѣ между древнихъ древнѣйшій и сей градъ: не глю яко той градъ, яко же Александръ Македонскій под руки своя многія иныя грады, рѣки же и моря покори: и десную убо свою руку даже до океана, и еще далѣе того, шуйцу же даже до самаго средиземнаго моря, тую возутвердивъ распростре (аще и сія не малыя славы мнятся быти) ни како: но множае паче яко изъ того прпдный и бгоносный отецъ нашъ Варлаамъ чудотворецъ лѣта отъ сотворенія міра ҂ѕхѯд, отъ воплощенія же Спса Хрта ҂арнѕ, возсія исходяй, на ипаче же той градъ аще и преславенъ прославивъ, нежели отъ того прославився, не бо градъ украсилъ есть его, но той самъ градъ украсися отъ него, понеже такова есть добродѣтель: не отъ внѣ заимствуетъ честь, но сама въ себѣ самѣй обноситъ сію, честь самѣмъ подавающи, не она отъ оныхъ пріемлющи. Просвѣтилъ бо и не престанно просвѣщаемъ яко же солнце лучезарно Престагω Дха дарованми не точію той, но всякій градъ и страну россійскую.

О родителехъ, дѣтскомъ возрастѣ и смиренномудріи прпднаго.

Бѣ сей прпдный, снъ нѣкоего отъ знаменитыхъ великаго Нова града по имени Михаила изобилующаго богатствомъ многимъ и правыми догматы бглгочестія: мтре же Анны, и тоя первенствующихъ града дщере бывша. Бѣ же и самъ бгоносный Варлаамъ отъ мала возраста зѣло убо добръ нравъ стяжавый, житіе же упражняемо во

ꙋченій сщ҃енныхъ писаній, ѹдаляѧсѧ всегда дѣтскихъ играній, воспитовашесѧ же ѕѣлѡ любезно ѿ своихъ емꙋ родителей по подобающемꙋ имъ первенствꙋющемꙋ чинꙋ града. Понеже преспѣваше прпⷣбный Варлаамъ возрастомъ, и нарочитъ ѹбо бысть во ѹченіи сщ҃енныхъ и лꙋчшихъ писаній, ѿдаетсѧ ѹбѡ нѣкоемꙋ ѹчителю въ наꙋченіе: деснагѡ же естества отрокъ в малое времѧ симъ извыче, бѣ бо ѕѣлѡ ѹченіелюбецъ, имѣѧй и страхъ Бж҃ій въ себѣ, и смиренномꙋдріе веліе, ѹпражнѧѧсѧ в нощи же и во дни в поꙋченіи ѹченіѧ своегѡ: ꙗкѡ чꙋдитисѧ всѣмъ сꙋщимъ во градѣ, дивитисѧ же и гл҃ати: каѧ премꙋдрость въ тацѣмъ отрочати ѹсокровиществовасѧ; что ѹбѡ хочетъ ѿ негѡ быти; мнози же ѿ сверстникъ егѡ подлагаша емꙋ еже безстꙋдствовати, и на неистовое позорище ходити съ ними, онъ же молчаніемъ мысль свою во ѹченіе радостнѡ понꙋждаше, ни какѡ же изстꙋпаѧ добрагѡ своего начинанія и разꙋма.

Процвѣте ѹбѡ и возрастомъ прпⷣбный Варлаамъ, и бѣ исполнь не точію чл҃вческіѧ премꙋдрости, но и бж҃твеннагѡ смысла и бл҃годати, ѕѣлѡ любѧй во всемъ мѣрность и простое и молчаливое житіе бытꙋ препровождати. Бѣ бо дш҃а егѡ и лице ѡсіѧемо бл҃годатію Прест҃агѡ Дх҃а: сегѡ ѹбѡ ради всѧ похоти міра сегѡ попра, и въ толицѣмъ богатствѣ сый, богатство возненавидѣ, воззамѣнивъ тое любленіемъ смиреномꙋдріѧ: бѣ бо низложитель всеѧ гордыни, и разоритель кичeнія, ѿсѣкія ѿ ѹстъ своихъ различно сладкіѧ снѣди, и всѧчески ѹбѡ жестокимъ житіемъ тѣлеснꙋю добротꙋ и бл҃гоцвѣтный свой изсꙋшаѧ возрастъ. Родители же егѡ ѕѣлѡ плакахꙋ и скорбахꙋ ѡ семъ: источники слезъ изліѧвше, и ко онымъ жалостныѧ приложивше гл҃ы, рыдающе гл҃ахꙋ къ немꙋ: вскꙋю сладчайшее чадо воздержаніемъ и жестокимъ житіемъ тѣло ѹдрꙋчаѧ себе ѹмерщвлѧеши, еда бо не вѣси ꙗкѡ въ животѣ твоемъ нашъ животъ состоитъ. Ѹвы мнѣ бѣдный ѻ҃цъ и бѣднаѧ матерь! ѽ да бы не родили быхомъ тѧ сладчайшее чадо, не бы ѹбѡ пріидохомъ на таковꙋю брань не чаѧннꙋю: болѣзнь бо есть изобилꙋющемꙋ богатствомъ имѣти пꙋстъ наслѣдіѧ домъ. Прпⷣбный же къ нимъ со всѧкимъ стыдѣніемъ почитаніемъ же и бл҃гоговѣніемъ ѿвѣщаваше гл҃ѧ: ѽ сладчайшіи мои родителіе! по что ѡ привременныхъ пецетесѧ; дꙋшꙋ подобаетъ имѣти богатꙋ, богатство же сіе взоръ есть, и сѣнь житіѧ. Богатство (же) насъ, ꙗко же хꙋдый врачь, слѣпы видѧщыѧ пріемлѧй творитъ всѧ. Слѣпо богатство, и слѣпы зрѧщыѧ на тое творитъ. Сегѡ ѹбѡ ради и Сократъ велиѵій вѣтіа еллинскій, къ Димоникꙋ наꙋчаѧ, рече, богатство же паче ѕлобы нежели бл҃гостыни слꙋга есть, власть ѹбѡ лѣности ѹстроѧющѡ, и на сласти юныѧ поѡщрѧющѡ, тѣмже ѹбо ѡставлше сіѧ, сладчайшіи мои родителіе, подражатели бꙋдите Аврааамꙋ:

и҆́бо то́й не ѿ и҆мѣ́нїй и҆ стяжа́нїй тща́шеся, но бж҃ственныхъ [за́повѣ-дей] зако́нѣхъ, ꙗ҆́кѡ да ѻ҆нѣ́хъ хране́нїе вн҃ꙋ́кѡмъ завѣща́етъ со и҆звѣ-стїемъ, и҆ дѣ́дъ же є҆гда̀ ѹ҆мира́ше, в̾ мѣ́сто вели́кагѡ наслѣ́дїя, при-зва́въ сн҃а своегѡ̀, сїя̑ заповѣ́да є҆мꙋ̀ и҆ ча́сто гл҃аше: Ꙗ҆́кѡ а҆́ще вос-хо́щеши ча́до по зако́номъ Бж҃їимъ жи́ти, ни что̀ на тя̀ на́йдетъ ѿ неча́янны, но вся̑ къ тебѣ̀ ве́щи ꙗ҆́кѡ рѣ́ки потекꙋ́тъ, и҆ ве́лїе ѹ҆твер-жде́нїе полꙋ́чиши; а҆́ще же ѻ҆ны́я лиши́шися по́мощи, ни что̀ ти̇ ѹ҆пол-ѕꙋ́етъ цр҃ство, и҆ мно́гая тогѡ̀ си́ла: бл҃гоче́стїю бо не сꙋ́щꙋ, и҆ сꙋ́щее и҆мѣ́нїе поги́бнетъ съ бѣ́дою, и҆ послѣ́днимъ сра́момъ, семꙋ̀ же при-сꙋ́щꙋ, и҆ ꙗ҆̀же не сꙋ́ть прибыва́ютъ. Про́чее подоба́етъ сладча́йшїй мо́й ѻ҆́ч҃е и҆ ты̀ сладча́йшая моя̀ м҃ти ѹ҆смотря́ти роди́телемъ, є҆́же бы̀ не сребро́мъ и҆ зла́томъ бога́тити ча́дъ свои́хъ, но па́че посто́мъ и҆ воз-держа́нїемъ, и҆ ч҃тнымъ жи́тїемъ, и҆ стяжа́нїемъ добродѣ́тели вс҃ѣ и҆зоби́льнѣе бы́ли бы́ша, є҆́же бы̀ мно́гїи не тре́бовали, є҆́же бы̀ ѿ жи-те́йскихъ и҆ ю҆́ностныхъ по́хотѣхъ, и҆ ѿ разли́чїи бра́шенъ и҆ ѿ и҆́ныхъ таковы́хъ не ра́чили; вхо́дѡмъ же и҆́хъ и҆ и҆схо́дѡмъ ѡ҆па́снѡ наблюда́-тися подоба́етъ съ пребыва́нїе и҆ соклевре́тствомъ: вѣ́дꙋще ꙗ҆́кѡ си́мъ нера́димымъ бы́вшимъ ни є҆ди́но прїи́мꙋтъ ѿ Бг҃а проще́нїе. И а҆́ще ѹ҆го́дно ва́мъ ѡ҆ се́мъ, слы́шите и҆ ѡ҆бъявле́ннаго вели́кагѡ Васи́лїя, ѻ҆́ка вселе́нныя, ка́кѡ ва́съ и менѐ наꙋча́етъ. Ѹ҆дрꙋча́й твоѐ тѣ́ло, гл҃етъ, и҆ порабоща́й, да не ка́кѡ благоꙋмѣ́ствꙋющей и҆ преꙋмножа́ю-щейся кро́ви твое́й вина̀ ко грѣхꙋ̀ ѡ҆дебелѣ́вшая пло́ть бꙋ́детъ. И҆ па́ки гл҃етъ: не ѹ҆покоева́й пло́ти твоея̀ сно́мъ и҆ мы́лнами, и҆ ма́гкими посте́лями, (всегда̀) всегда̀ надгл҃ьствꙋ́я сло́во сїѐ: ка́я по́лза въ кро́ви мое́й, є҆́же сни́ти мнѣ̀ во и҆стлѣ́нїе: є҆ли́ко бо дебе́лꙋ пло́ть себѣ̀ тво-ри́ши, толи́ко тяжча́йшее ѹ҆строева́еши ю҆зи́лище, а҆ є҆ли́кѡ ѡ҆ѕлобля́еши пло́ть, толи́ко твори́ши дꙋ́ховнымъ бл҃гоꙋмѣ́ствомъ дш҃и свѣтлѣ́тися, не бо̀ тѣле́сными си́лами но дꙋше́вными мꙋ́жествомъ и҆ терпѣ́нїемъ скор-бе́й про́тивꙋ не ви́димы врагѡ́въ быва́етъ побѣ́да. И҆ па́ки ѿ то́мъ же гл҃етъ: и҆́же къ пло́ти прилага́йся дх҃а пренебрега́етъ, и҆ и҆́же къ дꙋ́хꙋ причини́вый ся порабоща́етъ пло́ть: сїя̑ бо дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ сопроти́ватся; тѣ́мже а҆́ще хо́щеши крѣ́покъ сотвори́ти ѹ҆́мъ, ѹ҆толи̇ пло́ть посто́мъ: сѐ бо̀ є҆́сть, є҆́же речѐ а҆п҃лъ, ꙗ҆́кѡ є҆ли́кѡ внѣ́шнїй чл҃вкъ растлѣва́ется, толи́кѡ вн҃ꙋтреннїи ѡ҆бновля́ется: и҆ є҆́же, є҆гда̀ немо́щствꙋю тогда̀ си́-ленъ є҆́смь, тѣ́мже ѹ҆́бѡ сладча́йшїи мои̇ роди́телїе безмѣ́стнѡ є҆́сть не ра́доватися ѡ҆ здра́вїи дꙋше́вномъ, ни скорбѣ́ти ѡ҆ премѣне́нїи бра́-шенъ: и҆ ва́шꙋю бл҃года́ть мнѣ́ти даю́щꙋ сла́дости чре́вной, не́жели попече́нїю дꙋше́вномꙋ.

Но и҆ сїѐ подоба́етъ вѣ́дати ꙗ҆́кѡ не насы́тно чре́во є҆́сть: прнс҃ѡ бо про́ситъ, и҆ никогда̀ же насыща́ется: прїе́млетъ ѹ҆́бѡ дне́сь, и҆ заꙋ́тра забыва́етъ: є҆гда̀ насы́тится, ѡ҆ воздержа́нїи любомꙋ́дрствꙋетъ: є҆гда̀ же

издышется, забываетъ оуставленныхъ. Но да воспомянемъ и сіе, еже въ бжтвенномъ писаніи, и ѿ сегѡ да пріимемъ чꙋвство, и пꙋтевожденіе ко спасенію нашемꙋ: понеже оубѡ непостиховѡся, изгнани быхомъ из рая: постимся оубѡ нн҃ѣ, да къ немꙋ возвратимся. Тогда родителіе прпбнаго Варлаама, слышавше егѡ такѡ къ нимъ ѿвѣщавша, и оудивлшеся емꙋ ѡ разꙋмѣ, и премдрости и блгодати Прес҃тагѡ Дꙋха, ѡставивша егѡ жити невозбраннѡ по с҃томꙋ егѡ произволенію и ѡправдающей блгодати и способствꙋющей всещедраго единагѡ Бг҃а, всеорꙋжіемъ преблгагѡ (Бг҃а) и Прес҃тагѡ Дꙋха, якѡ же исполина явѣ нб҃наго и агг҃ла земнаго во броня ѡболчена.

Родителемъ скончавшимся монашескаго житія прпбдный ревнитель бываетъ.

Лѣтомъ нѣкіимъ претекшимъ блаженніи егѡ родителіе ѿидоша ѿ житія сегѡ, въ рꙋцѣ Гд҃а дх҃ъ предавше, ѡставлше емꙋ богатство не мало ѕлата и сребра и ѡдеждъ, и стяжаній, и многихъ иныхъ вещей. Сихъ оубѡ чт҃нѡ и блгочестиво погребъ абіе оубѡ все богатство нищымъ оубогимъ и требꙋющимъ раздаде, по великомꙋ Двдꙋ, иже для ѡбразъ сими являетъ рече, расточилъ есть даде нищимъ, правда егѡ пребываетъ во вѣкъ вѣка. И такѡ еѵлскꙋю блаженный исполнивъ заповѣдь, всегѡ богатства раченіе ѿверже драгагѡ ради бисера Хр҃та. Но понеже еже по Двдꙋ наединѣ жити ѕѣлѡ любляше, и в мятежехъ и молвахъ яже во градѣ велми неꙋвеселяшеся, и паче всѣхъ дꙋшꙋ прдпочте, и якѡ же ни чтоже сотворь достойное, еже по Хр҃тѣ желанія надлежащꙋю въ дш҃и егѡ монашескагѡ житія вжигаютъ свѣщꙋ, и оубѡ блгоключимо время оусмотрѣвъ, радоватися всѣмъ домашнимъ егѡ изрекъ, срѡдникѡмъ же и дрꙋгѡмъ, еи оубѡ и градъ весь, и мятежи егѡ ѡставль, в пꙋстыню ѿходитъ, и приходитъ Порфѵрію іеромонахꙋ, мꙋжꙋ во истиннꙋ бголюбивꙋ, и всякими добродѣтельми оукрашенꙋ, и по Бз҃ѣ совершеннѣйшемꙋ, ѿ негѡ же и агг҃лское житіе скорѣе нежели гꙋба капли почерпъ, власы главы ѡстризаетъ: и монашеское житіе, иже и прежде сегѡ едино ѡбразенъ сі есть въ добродѣтелномъ житіи не измѣненъ, паче иногѡ когѡ либо возлюбивъ, нача навыкати томꙋжде воздержанію и постꙋ Порфѵріа старца и ѡ҃ца своегѡ, и оупражняшеся всегда въ млтвѣ, и не даяше себѣ ѿрады, но неѡслабно въ нощи же во дни сіе творяше, подражая древнимъ ѡнымъ зерцаломъ агг҃лскія жизни бжтвенномꙋ, глю, Антонію и Ѳивейстѣй похвалѣ прпбнѣйшемꙋ Павлꙋ, и вели-

комꙋ оубѡ Васи́лїю, и҆ е҆ли́кимъ си́мъ е҆диноѻбра́знымъ, пре́жде е҆гѡ̀ просто́е и҆ не притво́рное и҆збравшїй житїѐ.

Ѡ҆ хожденїи прⷣпбнаго по пꙋстыни и҆ ѧ҆вленїи пре- свѣтлыѧ лꙋчѝ.

Пробожда́етсѧ же со́вѣстїю и҆стинный се́й подви́жникъ, ꙗ҆́кѡ не- ꙋдовлѣтисѧ ѻ҆нѣми трꙋда́ми, но е҆́же на е҆ди́нѣ жи́ти восхотѣвъ, по- стиза́етъ пꙋсты́ню согла́даѧ тиша́йшїѧ мѣстà, е҆ли́ко мо́щнѡ бѣ̀ ѡ҆бтещѝ: и҆ оу҆бѡ ре́къ, но црⷭ҇епррⷪ҇ ́кꙋ дв҃дꙋ: наста́ви мѧ̀ Гдⷭ҇и на пꙋть во́нь же пойдꙋ̀: прїи́де на мѣ́сто гори́сто ѕѣлѡ̀ кра́сное нарица́емо Хꙋтына, ꙗ҆́же бли́зь е҆сть вели́кагѡ Новагра́да при рѣцѣ̀ Во́лховѣ, бѣ̀ же тꙋ̀ и҆ ча́ща ве́лїѧ, на не́йже ви́дѣ лꙋ́чꙋ сїѧ́ющꙋю, па́че со́л- нечныѧ свѣтлости. Но поне́же свѣ́тъ зри́тсѧ свѣ́томъ, и҆ подо́бнымъ свѣ́томъ и҆ зрѧ́щее, а҆́ще по нико́емꙋ е҆сте́ственномꙋ ѻ҆́бразꙋ дѣ́йствꙋетъ ѿ всѣ́хъ и҆ны́хъ е҆сте́ственныхъ ѿлꙋчи́вшасѧ, свѣ́тъ всѐ, и҆ тоѐ бы- ва́етъ, и҆ зри́момꙋ подо́битсѧ, па́че же и҆ не смѣ́снѡ соединѧ́етсѧ: свѣ́тъ сꙋ́щее, и҆ зрѧ́щее свѣ́тъ чре́зъ свѣ́та: а҆́ще и҆ себѐ са́мое ви́дитъ, свѣ́тъ зри́тъ, а҆́ще и҆ на ѻ҆́ный зри́тъ, свѣ́тъ е҆́сть и҆ сїѐ: и҆ е҆́же, и҆́м- же и҆́мать зрѣ́ти, и҆ ѻ҆́ное свѣ́тъ е҆́сть. Сїѐ е҆́сть е҆́же оу҆ бг҃осло́вцевъ гл҃етсѧ соедине́нїе, е҆́же е҆ди́но всѣ́мъ ѻ҆́нымъ бы́ти, ꙗ҆́кѡ же ни́жѐ мо́щнѝ ра́спозна́ти зрѧ́щемꙋ, е҆́же, и҆́мже, и҆ къ немꙋ̀ же, и҆ что̀ е҆́сть ѻ҆́но, но ра́звѣ си́цевѡ̀ то́чїю, ꙗ҆́кѡ свѣ́тъ е҆́сть, и҆ свѣ́тъ зри́тъ и҆́нъ ѿ зда́нїи всѣ́хъ, сі́речь, чꙋ́ждь всѣ́хъ твар́ей. Сегѡ̀ ра́ди и҆ вели́кїй Па́велъ по оу҆жа́сномъ восхище́нїи ѻ҆́номъ не зна́ти себѐ гл҃етъ, что̀ бѣ̀: зрѧ́ше оу҆бо себѐ ка́кѡ; чꙋ́вственно, или слове́снѡ и҆лѝ оу҆́мнѡ: оу҆́бѡ ѿ си́хъ тре́хъ вы́ше рече́нныхъ си́лъ восхище́нъ бы̀въ, внѣ̀ бы́сть си́хъ си́лъ е҆сте́ственныхъ; оу҆́бѡ бл҃же́нный Па́велъ зрѧ́ше себѐ чре́зъ дх҃а дѣ́йствовавшагѡ ѻ҆́ное восхище́нїе: и҆лѝ ꙗ҆снѣ́е рещѝ, зрѧ́ше себѐ дх҃омъ дѣ́йствовавшимъ ѻ҆́ное восхище́нїе. То́й же что̀ бѣ̀, не поѧ́тенъ сы́й все́й е҆сте́ственнѣй си́лѣ, па́че же ѿре́шенъ всѧ́кїѧ е҆сте́ственныѧ си́лы: коне́чно бѣ̀ бл҃же́нный Па́велъ ѻ҆́ный свѣ́тъ, съ кото́рымъ соедини́лсѧ, и кото́рый себѐ познава́ше, и кото́раго ра́ди ѿ всѣ́хъ е҆сте́ственныхъ си́лъ ѿрѣше́нъ бы́сть. Сїѐ бо̀ и҆мѣ̀ ко свѣ́тꙋ соедине́нїе, е҆гѡ̀ же ни́жѐ а҆гг҃ло́мъ возмо́жно бы́ло бы̀ полꙋчи́ти, а҆́ще бы̀ не чре́зъ соединѧ́ю- щꙋю бл҃года́ть превозшлѝ себѐ са́мыхъ. Свѣ́тъ оу҆́бѡ и҆ дх҃ъ бѣ̀ ѻ҆́ный Па́велъ тогда̀, е҆мꙋ́ же и҆ дх҃ъ соедини́сѧ, и҆з негѡ́же и҆ е҆́же соединѧ́- тисѧ и҆мѣ̀, сꙋ́щихъ всѣ́хъ зда́нїй ѿстꙋ́пль, и҆ ѻ҆́ный свѣ́тъ по бл҃го- да́ти бы́въ: ꙗ҆́кѡ же и҆ бж҃твенный Ма́зимъ гл҃етъ: И҆́же бо въ Бз҃ѣ бы́въ всѧ̀, ꙗ҆́же кромѣ̀ Бг҃а ѡ҆ста́ви позадѝ себѐ. И па́ки, ѻ҆́ный бꙋ-

детъ вся, кромѣ Бга, вещи, и имена и достоинства по бывшимъ въ Бзѣ благодатiю. Таковъ оубо бывъ и прпбный тогда Варлаамъ отрѣшивыйся всякiя естественныя силы, соединися бжтвенному свѣту, свѣтъ и той бывъ по благодати, и зрай свѣтъ свѣтомъ соединяющею благодатiю Престагѡ Дха. Сей свѣтъ Григорiи и Василiи велицiи Бжтво нарицаютъ, стыми точiю зримый, силою Бжтвеннагѡ дха.

Дамаскинъ же бгословъ со златымъ языкомъ Iоанномъ естественную лучу Бжтва той свѣтъ нарече, да посрамятся оубо Акиндиняне, и иннiи еретицы глющiи, естественную лучу и славу Бжтва понявъ и зданiе. Ибо аще самъ Бгъ будетъ достойнымъ вся в будущемъ вѣцѣ, свѣтъ же првнымъ выну: оубо не чуждь сей свѣтъ, иже есть првнымъ наслѣдiе, црствiе Бжiе нарицаемо. И паки, аще явльшiйся свѣтъ Антонiю, Бжiй свѣтъ, самъ Гдь бѣ: рече бо: Гди гдѣ прежде былъ еси; онъ же рече: Антонiе здѣ быхъ; оубо нечуждь Бга, ниже зданiе стымъ явлшiйся свѣтъ. Сицевъ оубо есть и свѣтъ явлшiйся прпбному оцу нашему Варлааму. И паки аще бжтвенный сей свѣтъ паче естества подается и виднмъ бываетъ, и иный кромѣ чувственнагѡ есть свѣтъ. Прочее такѡ въ кратцѣ рещи, и вся дарованiя Престагѡ Дха паче естества бываютъ достойнымъ и очищеннымъ срцемъ, и иная, яже кромѣ естественныхъ, яже суть въ насъ и чрезъ тiянiе прибывающая: ибо жизнь вся по Бзѣ живущихъ иная кромѣ естественныя есть, духовная же и Бгозрителная сущи. Сей и прпбный оцъ нашъ Варлаамъ живяше не ктому живый плотiю, но живуща имѣя в себѣ Хрта, ему же соединися, иже есть дарованiй полнота. Сегѡ ради и лучу оную бжтвеннагѡ свѣта видѣ, а не существо или естество Бжiе. Бѣжи хулы. Бга бо никтоже видѣ когда, якоже есть сирѣчь, посуществу: понеже и Моисею рече: не бо оузритъ члвкъ лице мое, сирѣчь, посуществу, и живъ будетъ, славу егѡ и свѣтлость, яже ѿ существа неразлучна, благодать же и силу зрѣти, якѡ же возможно и прiимати вѣрующимъ. И посему видѣнiя прроковъ, и свѣтоявленiя стыхъ и сiянiя яже въ нихъ, и служенiя по дѣйствомъ силъ, благодать же бжтвенную, а не существо вси прiемлемъ, и сему свидѣтель, иже на бжтвенныя перси возлегъ, и оттуду изобилную благодать божества прiемъ, и сей единъ доволенъ намъ во свидѣтелство за не истинное свидѣтелство егѡ, и оный вѣсть якѡ истинная глетъ, да вѣруемъ мы, истинный оучнкъ сый. Сей ѡ божественномъ оубо существѣ сице рече: Бга никтоже видѣ когда, сирѣчь, по существу, и свидѣтеля приводитъ Гда, гля: единородный Снъ, сый въ нѣдрѣхъ очихъ, той повѣда. Ѡ благодати же егѡ глетъ, и видѣхомъ славу егѡ. Кто когда благочестиво избравъ жити рече когда, или глетъ, или моглъ бы рещи, якѡ есть во упостаси и въ

сꙋществѣ Б҃жїи, и ѡнагѡ сꙋщество или естество видѣ или изрече, ниже самъ всякїѧ ѕлобы родитель дїаволъ смѣлъ бы когда рещи сїе. Кто же ѿ а҃гглѡвъ или архаг҃глѡвъ не видимое оное и не причастное видѣ естество, ева҃нгелистꙋ бо г҃лющꙋ, паче же и самомꙋ единородномꙋ С҃нꙋ Б҃жїю, ꙗкѡ Б҃га ни ктоже видѣ когда. Бж҃твеннїи толкꙋюще г҃лютъ о҃цы, никтоже зданный не точїю же вещественный, но ниже не вещественный: понеже и не вещественнымъ самѣмъ силамъ не видимъ есть по естествꙋ Б҃гъ: сꙋщество бо или естество, ѿ еликихъ есть причащаемо, толики и ѵпостаси имать. Ибѡ елики кто вожжегъ бы свѣтилники ѿ единаго, толики и ѵпостаси ѻгна сотвори. Прочее слꙋчается и ѿ здѣ аще по ѕломꙋдрствованїю сопротивляющихсѧ намъ, сꙋщество Б҃жїе причастнѡ есть не точїю трїѵпостаснꙋ, но тмищно ѵпостаснꙋ быти. Еще же хꙋждшее и страннѣе, тмищноѵпостасно ѿ здѣ творяще противог҃лющїи намъ сꙋщество или естество Б҃жїе, три бж҃твенныѧ ѵпостаси во единꙋ слїяютъ, по Савеллїю: во единомъ бо коеждо причаствꙋющихъ три во единꙋ совводатъ ѵпостась: и такѡ кїйждо догматствꙋяй, еже сꙋществꙋ Б҃жїю быти причастнꙋ ѿ зданїи, той согрѣшаетъ горше Савеллїа проклятаго. Аще ꙋбѡ и писася во ева҃глїи по Господню словꙋ: Г҃лю бо вамъ, ꙗкѡ а҃ггли на н҃бсѣхъ выну видятъ лице о҃ца моегѡ н҃бнагѡ. Ѡбаче сїе такѡ г҃летсѧ, за еже совершеннѣе и свѣтлѣе и изобилнѣе тамѡ видѣти славꙋ Б҃жїю, а не ѡ сꙋществѣ или естествѣ Егѡ: сегѡ ради и Павелъ рече: видимъ бо нн҃ѣ ꙗкѡ зерцаломъ въ гаданїи: тогда же лицемъ къ лицꙋ, сїречь, свѣтлѣе и совершеннѣе и изобилнѣе без сравненїѧ, тѣмъ же и арравоны (ѡбрꙋченїѧ) имяше Моѵсей на горѣ: сего ради не могоша видѣти лице егѡ сынове їилстїи. Зриши ли ꙋбѡ, ꙗкѡ видимь бываетъ не видимый ѿ ѡчищенны срдцемъ, не сꙋщество невидимаго, но слава точїю, благодать же и сила, яже преестественнѣ источающаѧсѧ ѿ самагѡ невидимагѡ Б҃га, но нечꙋвственнѡ, ниже ꙋмственнѡ, ниже вообразително, но неизреченною нѣкоею силою Прес҃тагѡ Д҃ха, и ты ꙋбѡ, ѻ ч҃лвче! подобнѣ аще исполненъ вѣры и Д҃ха С҃тагѡ бꙋдеши, ѡчищенъ сый срдцемъ, яже и ꙋмомъ невидимаѧ дꙋховнѣ ꙋзриши: аще же тоиж бꙋдеши весма вѣры, но токмѡ не чисты срдцемъ, исполнь лꙋкавства, ꙋмышленїѧ, помышленїѧ же и ѡплазнства, ꙗкѡ же нѣцыи ѿ градꙋщихъ во Їеrлмъ, аки бы поклоненїѧ ради, испытꙋютъ помнително, ꙗкѡ же ꙋмокрадцы, ѡ Бжественномъ ономъ свѣте сꙋщемъ присно естественнѣ, сїречь, ѿ Бж҃твеннагѡ сꙋщества и неразлꙋчнѡ источающемсѧ ѿ Бжественнѣйшагѡ гроба за ны вочеловѣчшагосѧ и распеншагосѧ С҃на Б҃жїѧ, ѡчищенными же срдцемъ точїю зримагѡ и оным снисходителнѡ (аще и не сицеви) бл҃женный промыслъ, за недомысленнꙋю тогѡ сꙋдебъ безднꙋ, бл҃говолитъ, ꙗкѡ же

и҆ ѻ҆́гненный сто́лпъ снисходи́тельнѡ і҆и҆льтаномъ всѣ́мъ нера́знственнѡ чи́стымъ и҆ нечи́стымъ ви́димъ бя́ше, є҆гѵ́птѧномъ же ѿню́дъ ника́кѡже; сице́въ ѹ҆́бѡ сы́й и҆ ты̀, ни свидѣ́тельствꙋющимъ, є҆гѡ̀ же ви́дахꙋ, и҆́маши вѣ́рꙋ. Но прпⷣбный сей и҆ бгоно́сный ѻ҆те́цъ на́шъ Варла́амъ, не ꙗ҆́кѡ же ты̀, но ѿстꙋ́пль всѣ́хъ сꙋ́щихъ, ѡ҆чище́нъ сы́й срⷣцемъ, и҆спо́лненъ же вѣ́ры и҆ Дꙋ́ха Стаѓѡ, въ вели́цѣй тогда̀ Хꙋтонстѣ́й ча́щи ви́дѣ лꙋ́чꙋ бжественнꙋю сїѧ́ющꙋю па́че сл҃нчныѧ свѣ́тлости: ви́дѣ не и҆зрече́ннꙋю сла́вꙋ Бо́жїю: ви́дѣ бжественный ѻ҆́ный свѣ́тъ, и҆́же прⷭ҇нѡ и҆ не разлꙋ́чнѡ и҆з̾ Бжественнагѡ є҆стества̀ и҆лѝ сꙋщества̀ точа́щїйсѧ, и҆ ви́димь ѡ҆чищенными срⷣцемъ. И҆ ѡ҆зари́всѧ бл҃года́тїю и҆ си́лою тогѡ̀, семꙋ̀ соедини́всѧ свѣ́тъ и҆ са́мъ ве́сь бы́сть: и҆ сїѐ ѹ҆́бѡ и҆ та́кѡ є҆́сть не сказа́нное соедине́нїе, ꙗ҆́кѡ же рече́сѧ, бжⷭ҇твеннагѡ и҆ пречи́стагѡ и безнача́льнагѡ и҆ прⷭ҇носꙋ́щнагѡ и҆ недомы́слимагѡ свѣ́та бл҃года́тїю Престаго Дꙋ́ха ко ѡ҆боже́ннымъ чл҃вѣкѡмъ, ѡ҆ не́мъ же и҆ Соломѡ́нъ речѐ: свѣ́тъ пра́веднымъ всегда̀. Се́й ѹ҆́бѡ и҆ вели́кїй Дїонѵ́сїй ѡ҆вогда̀ ѹ҆́бѡ свѣтонача́льнꙋю лꙋ́чꙋ и҆ бл҃годѣ́лательный наречѐ свѣ́тъ, ѻ҆вогда̀ же бгота́ворный да́ръ, и҆ нача́ло Бжества, сирѣ́чь ѡ҆боже́нїѧ, къ вопроси́вшемꙋ є҆гѡ̀, ка́кѡ на̀ Бгонача́лїемъ, сі є҆́сть, на̀ нача́лѡ Бжества̀ Бгъ є҆́сть; ѿвѣща́ваѧ речѐ: ꙗ҆́ко а҆́ще Бга слы́шай зри́маго досто́йный въ ви́дѣ а҆ не гада́нми, и҆ по ѻ҆́бразꙋ дꙋ́ши къ тѣ́лꙋ, ꙗ҆́кѡ свои́мъ ѹ҆́десемъ соедине́нна, и҆ потолн́кꙋ соединѧ́ема и҆́мъ, ꙗ҆́кѡ всемꙋ̀ томꙋ̀ смѣси́тисѧ, всѣ́мъ же па́ки ѻ҆номꙋ, сїѧ̀ ѹ҆́бѡ слы́шай не по пресꙋ́щественномꙋ ви́дѣти сꙋ́ществꙋ вознепщꙋ́еши Бга, но по бготвори́вомꙋ да́рꙋ же и҆ дѣ́йствꙋ є҆гѡ̀, бл҃года́ть сн҃оположе́нїѧ, не рожде́нное ѡ҆боже́нїе, є҆́же въ ви́дѣ ѵ҆поста́сное сїѧ́нїе. А҆́ще сїѐ помы́слиши Бжества̀ нача́ло, бготворивый да́ръ прича́ствꙋемый, и҆ зри́мый и҆ соединѧ́емый преестественнѡ, на̀ нача́ло сїѐ, сирѣ́чь ѡ҆боже́нїѧ же и҆ преесте́ственнагѡ соедине́нїѧ Бжїѧ ко бготвори́мымъ, є҆́сть прената́льное сꙋщество̀ Бжїе: тѣ́мже на̀ Бгонача́лїемъ, сі є҆́сть на̀ нача́ломъ Бжества ко́имъ, на̀ ѡ҆боже́нїемъ сирѣ́чь ст҃ы́хъ, Бгъ є҆́сть. Но ѡ҆ се́мъ Бжественномъ видѣ́нїи мно́гаѧ сꙋ́ть ра́знства: и҆ прⷪ҇ро́кѡмъ бо̀, ѻ҆номꙋ ѹ҆́бѡ во снѣ̀, ѻ҆номꙋ же во ѵ҆па́рѣ, ѡ҆ба́че гада́нми, и҆ чре́зъ зерца́ла. Тѣ́мже дре́внїи ѹ҆́бо прⷪ҇ро́цы ви́дѧще, и҆лѝ зрѧ́ще нарица́хꙋсѧ: ви́дахꙋ бо̀, ꙗ҆̀же лю́дїе не ви́дахꙋ, сирѣ́чь, та́инства Бжїѧ: ꙗ҆́кѡ же Ї҆а́кѡвъ лѣ́ствицꙋ, и҆ и҆ні́и и҆́наѧ. Ѵ҆па́ръ же є҆́сть, є҆́же во днѝ со́нъ, ꙗ҆́кѡ ꙗ҆́вно сирѣ́чь свѣ́тлѡ, и҆́стиннѡ, а҆ не со́нъ, и҆́бѡ є҆́сть (зна́менїе) сна̀ взима́нїе: сегѡ̀ ѹ҆́бѡ ра́ди ѵ҆па́ръ ѿ сна̀ ра́знствꙋетъ (ѵ҆па́ръ бо̀ є҆́сть свѣ́тлый взо́ръ, со́нъ же, є҆́же внегда̀ спа́ти мечта́нїе), ѻ҆номꙋ же въ ви́дѣ, а҆ не гада́нми ꙗ҆ви́сѧ Гдь: ꙗ҆́кѡ же А҆враа́мꙋ въ ви́дѣ тре́хъ а҆́гглѡвъ ѹ҆ дꙋ́ба маврі́йскагѡ, Мѡѷсе́ю въ ви́дѣ ѻ҆гнѧ̀ въ кꙋпинѣ, И҆лїѝ въ ви́дѣ ѻ҆гненныѧ колесни́цы, Кр҃ти́телю въ ви́дѣ голꙋби́цы, а҆пⷭ҇лѡмъ въ ви́дѣ ѻ҆гне́нныхъ ꙗ҆зы́кѡвъ.

Прпбному же и бгоносному оцу нашему Варлааму такожде въ видѣ свѣтлѣйшіа лучи в сущей тогда Хутынстѣй чащи явися Бгъ. Бжіе же видѣніе въ видѣ а не гаданіи, воспомяни глющаго мало выше ѡбоженіе, еже в видѣ ѵпостасное сіаніе: еже не имать бытіа, но недомыслимое въ достойныхъ явленіе и еже паче оума и слова въ нетлѣнно сущихъ вѣцѣ таинственное соединеніе къ Бгу, по нему же свѣтъ невидимыя и неизреченныя славы стіи зряще, блженныя причастницы съ горними силами и тіи бываютъ чистоты.

Сей оубо великій Діонусій между иными во второмъ посланіи къ Гаію пишетъ: Бжство и Бгоначаліе и блгоначаліе и свѣтоначалную лучу, и бготворивый нарече свѣтъ, и таковая. Но забыхомъ ѿ ревности и слова, совосхитившеся ко многимъ словесемъ противу тѣхъ свѣтоборцеⷡ внѣ нашегѡ нынѣ преложеніа, весма не терпящихъ послушати окаянныхъ: якѡ сей свѣтъ ниже зданіе есть, ниже существо Бжіе, но есть нездaнный нерожденый же и коупостасный достойнымъ, егда были бы достойны, являемый силою Бжественнагѡ Духа не престаннѡ и не различнѡ и вѣчнѡ всегда изъ Бжественнаго существа точащійся. Сегѡ ради и Дамаскинъ бгословъ со златымъ языкѡⷨ Іѡанномъ естественную лучу бжественную свѣтъ той нарекоша. Но и вси стіи сіаніе той глю, и свѣтлость и блгодать и ѡбоженіе, и Бжтво явившееся, и свѣтъ неприступный, безначалное испущеніе Божества, блистаніе Бжтва и подобная. Сицевъ бѣ и оный бжтвеннѣйшіи свѣтъ преображеніа Спса Хрта на Ѳаворстѣй горѣ, не еже не бѣ пріа Хртосъ, ниже, на еже не бѣ прелагаяся, но еже бѣ оученикомъ своимъ и являяся ѿверзая симъ очеса, и ѿ невидящиⷯ сотвори видящыя: сицевый бѣ многожицею и различнѡ являющійся прркѡ, прежде закона блгодати, и еще въ томжде законѣ благодати стымъ мужемъ. Сицевый есть свѣтъ, иже и на всякое лѣто достойныⷨ и срцемъ ѡчищеннымъ видимъ есть въ великую субботу, [но по древнѣйшему календарю, сі есть водящемуся нынѣ во стѣй нашей восточнѣй црквиⷨ] на Бжтвеннѣйшимъ и жизнодателныⷨ гробомъ Гда и Спса нашегѡ Іиса Хрта во Ірлимѣ. Сицевый бѣ по стому Нилу явлшійся оцемъ по горою Сінайскою во время млтвы, аки камению сапфиру подобенъ. Сицевый бѣ и оный явльшійся прпбному и бгоносному оцу нашему Варлааму въ видѣ свѣтлѣйшіа лучи въ Хутынстѣй чащи. Видите ли, оубо, якѡ достойнымъ и срцемъ ѡчищеннымъ различнѡ и въ видѣ невидимый Бгъ видимъ бываетъ, недостойныⷨ же и не чистое имущимъ срце ни какоже; ибо подаяй еже видѣти, и видимое, тоежде рещи, еже чтагѡ срца свѣтъ, Бгъ есть: Блжени, рече, чистіи срцемъ, якѡ тіи Бга оузрятъ. Тѣмже не могій зрѣти Бга, ниже во снѣ, ниже во ѵпарѣ, ниже въ видѣ или

*

свѣта или инагѡ коегѡ либо вида: себѣ точїю виновна да творитъ окаянный въ нечистотѣ, ниже тогѡ ради хулныя глы да глетъ, якѡ безумный на Бжтвеннагѡ Дха различнѡ всегда, и не престаннѡ и велѣтно, и не различнѡ точащагѡся ѿ Бжтвеннагѡ существа. Но ибо сїя хула есть на Стаго Дха, сирѣчь, на самую славу и величество Бжїе, яже не ѡставится ему ниже въ семъ вѣцѣ, ниже въ будущемъ.

Убѡ да возвратимся къ прочїи предлежащагѡ нашегѡ предложенїя, сї есть похваламъ бгоноснагѡ оца нашегѡ Варлаама. Вы же возимѣйте слухъ благоразумный, и прочее нѣчто велїе и преславное услышите.

Ѡ началѣ мнтря иже на Хутынѣ.

Явися древле Бгъ Моусею на горѣ Хоривѣ въ пламени огненнѣмъ из купины, и видѣ якѡ купина горяше огнемъ и несгараше. Рече же Моусей: мимошедъ и вижду, что видѣнїе великое се, и прочая: и егда видѣ Гдь якѡ приступаетъ видѣти, и воззва егѡ Гдь из купины, гла: Моусее, Моусее; онъ же рече: се азъ Гди. Рече же Гдь: не приближайся сѣмѡ, иззуй сапоги ѿ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже ты стоиши, земля ста есть.

Явися подобнѣ Бгъ и бгоносному оцу нашему Варлааму въ нагорнѣй чащи Хутынстѣй въ видѣ великїя и свѣтлѣйшїя лучы, и размышляя прпбный въ себѣ, что видѣнїе великое сїе; позна во свѣтѣ, ему же соединися неизреченною нѣкоею силою Престагѡ Дха, оную лучу быти бжтвенный свѣтъ, тѣмже рече: мѣсто сїе, на немже стою, нѣсть сїе, но земля ста есть.

Явися Бгъ и Іакову, но во снѣ и гаданїи лѣствицы утвержденныя на земли, ея же глава досязаше до нбсе. И воста Іакѡвъ ѿ сна своегѡ, и прочая, и рече: якѡ страшно мѣсто се: нѣсть се, но домъ Бжїй, и сїя врата нбная. И воставъ Іакѡвъ ѿ сна заутра, и взя камень, иже бѣ положилъ возглавїе себѣ: и постави той въ столпъ, и возлїя елей верху егѡ и прозва Іакѡвъ имя мѣсту тому домъ Бжїи. Словеса убѡ сїя Бговидѣнная древнихъ оцъ и патрїархѡвъ слышавъ и поревновавъ имъ и сей якѡ Бговидецъ прпбный оцъ нашъ Варлаамъ во свидѣтелство ему явлшагося Бга въ видѣ пресвѣтлыя лучи въ тойжде нагорнѣй Хутынстѣй чащи, моляся и благодаря трїупостаснагѡ Бга, во славу самагѡ Бжтвеннѣйшагѡ свѣта созидати нача мнтрь зданїемъ древяныимъ, созда же по малу келлїи въ немъ и виталница со ѡградою, идѣже по малу и

бра́тїю не ма́лꙋю соѡ҆бита́ющꙋю а҆́гглом собра̀, и҆ Преѡ҆браже́нїѧ Хр҇то́ва бж҇твенный хра́мъ наи҆менова.

Разли́чнаѧ и҆скꙋше́нїѧ ѿ дїа́вола прпⷣбномꙋ.

Все́ же жела́нїе и҆ всѐ тща́нїе и҆мѣ̀ ѡ҆ распростране́нїи по́стничества, сегѡ̀ ра́ди ѿ всѣ́хъ себѐ воздержева́ше: дѣ́лаше же и҆ свои́ма рꙋка́ма, копа́ѧ зе́млю, слы́шавъ, пра́здный да не ꙗ҆́стъ: ꙗ҆́кѡ да въ по́тѣ лица̀ своегѡ̀ снѣ́сть хлѣ́бъ сво́й, моля́шесѧ же ча́стѡ, вѣ́даѧ ꙗ҆́кѡ подоба́етъ и҆лѐдинѣ моли́тисѧ не преста́ннѡ. Доброненави́стникъ же и҆ зави́стникъ дїа́волъ не терпя́ше зрѧ̀ во ю҆́номъ тако́вое предложе́нїе: сегѡ̀ ᲂу҆̀бѡ ра́ди начина́ше и҆скꙋша́ти є҆гѡ̀ вся́кимъ ѡ҆́бразомъ, є҆́же бы̀ пресѣ́кнꙋти є҆гѡ̀ по́стничество и҆ ѿто́ргнꙋти ѿ пра́ваго произволе́нїѧ, и҆ є҆гда̀ ви́дѣ себѐ вра́гъ и҆знемога́юща ѿ предложе́нїѧ Варлаа́мова, наипа́че же ра́тꙋема ѿ тве́рдости є҆гѡ̀, и҆ побѣжда́ема мно́гою вѣ́рою, и҆ па́дающа ѿ ча́стыхъ Варлаа́мовыхъ мл҇твъ и҆ по́стѡвъ, тогда̀ ᲂу҆̀бѡ нача̀ претворя́тисѧ многокꙋ́зненный и҆ всеꙋка́вый ѡ҆́бщїй вра́гъ чл҇вѣ́ческаго ро́да дїа́волъ въ звѣ́рей и҆ га́дѡвъ привидѣ́нїѧ: и҆ бѣ̀ мѣ́стѡ то̀, идѣ́же воздержа́шесѧ, а҆́бїе напо́лнено мечта́нїй львѡ́въ, медвѣ́дей, рысе́й, козеро́гѡвъ, и҆ змі́евъ, а҆́спидѡвъ и҆ скорпі́й, и҆ кꙋ́ждо си́хъ ᲂу҆стремля́шесѧ, по своемꙋ̀ и҆́хъ начерта́нїю взо́ра, на прпⷣбнаго Варлаа́ма, ꙗ҆́кѡ да поне си́це привидѣ́нїемъ свои́мъ ᲂу҆страша́тъ сегѡ̀ и҆ ѿтꙋ́дꙋ да и҆зженꙋ́тъ. Велѐдꙋшнѣ́йшїй же на́шъ бж҇твеннѣ́йшїй и҆спо́линъ Варлаа́мъ чꙋ́дный бе́з стра́ха па́че же дш҇е́ю бо́дрствꙋѧ ѡ҆брѣта́шесѧ. Тѣ́мже воѡ҆рꙋжи́всѧ зна́менїемъ не побѣди́маго ѡ҆рꙋ́жїѧ чт҇на́го кр҇та̀, а҆́бїе бѣжа̀ ѿ лица̀ є҆гѡ̀ доброненави́стникъ вра́гъ. Но чесѡ́гѡ не ѕлоꙋхитря́ше та́мѡ на преподо́бнагѡ кова́рствꙋѧ; пе́рвое ᲂу҆̀бѡ и҆скꙋша́ше є҆гѡ̀, ѡ҆́рꙋдїе ᲂу҆потреби́въ гра́ждан нѣ́кїихъ несно́сными досажде́нїи, не́гли ка́кѡ ли́бѡ прпⷣбнаго ѿ землѝ тоѧ̀ ст҇ы́ѧ и҆згоня́тъ: а҆́ще си́ми и҆ ничто̀ всеꙋка́внѣйшїй ᲂу҆спѣ̀. Но па́че низложе́на па́ки ви́дѣвъ себѐ ѿ кра́йнѧгѡ терпѣ́нїѧ прпⷣбнаго, подложѝ є҆мꙋ̀ па́мѧть разли́чныѧ сла́дости, наслажде́нїѧ бра́шенъ, и҆ ры́бъ живы́хъ и҆ свѣ́жихъ, ѡ҆ не́й же ꙗ҆́кѡ ѡ҆рꙋ́жїемъ свои́мъ хваля́шесѧ, є҆́ю же и҆ прам҇т҇рь на́шꙋ въ ра́й сла́дости прелстѝ, и҆ ѿтꙋ́дꙋ ѡ҆на̀ тогѡ̀ ра́ди и҆ праѡ҆́тецъ на́шъ А҆да́мъ ѿ Бг҇а и҆згна́шасѧ. Прпⷣбный же низлага́ѧ и҆ сїю̀ гл҇аше къ себѣ̀: ка́кѡ ᲂу҆̀бѡ сїѐ, ѡ҆бѣ́дшесѧ, пе́рвꙋю поѧ́хомъ наготꙋ̀ побѣди́вшесѧ ѿ го́ркаго вкꙋше́нїѧ, и҆ ѿ Бг҇а и҆згна́ни бы́хомъ, пости́мсѧ ᲂу҆̀бѡ да па́ки къ немꙋ̀ взы́демъ. Ви́дѣвъ же доброненави́стный вра́гъ, ꙗ҆́кѡ и҆ в се́мъ побѣди́сѧ ѿ прпⷣбнаго, покꙋша́шесѧ и҆ по́мыслы скве́рными є҆гѡ̀ запѧ́ти: прпⷣбный же мл҇твами ѿторга́ше ѧ҆̀: и҆ ѡ҆́въ ᲂу҆́бо и҆скꙋша́ше скокта́нїемъ пло́ти,

сей же млтвою и постомъ тогѡ ѡдолѣвъ ѿгна далече ѿ Хутынскїѧ земли, въ ней же прежде сегѡ вогнѣздашесѧ. Способствоваше убѡ ꙗвѣ во всемъ Гдь прпбному, ꙗкѡ на ѕмїа подвизаему по блаженному Павлу глати: не азъ же, но благодать Бжїѧ, ꙗже во мнѣ.

Ѡ принесенной рыбѣ сигъ нарицаемѣй прпбному.

Между симн же во единъ ѿ дней принесена бысть прпбному рыба нѣкаѧ свѣжаѧ сигъ нарицаемаѧ, сей же уготовленной въ снѣдь, стый вземъ тую, хранѧше въ келлїи своей, не касаѧсѧ ей даже до четвертагѡ дне, глѧ въ себѣ, еже и множицею малѡ вышше реченсѧ, и еже снѣдїю изведѣ из раѧ врагъ Адама: но мы постимсѧ да паки къ нему взыдемъ. И такѡ ниже в семъ низложити возможе врагъ прпбнаго Варлаама, понеже вѣрою и млтвою непрестанною и постомъ ѡграждаше тѣло три дни непрестанно, симн дарованми Стагѡ Духа подвизаѧсѧ и воѡружаѧсѧ, ꙗкѡ истинный бжтвенный исполинъ на члвкоубїйцу ѕмїа. По исполненїи же сихъ взалкавъ прпбный въ четвертый день, и ѿкрывъ сосудъ, въ немже бѣ пререченнаѧ рыба, видитъ многое множество червей използающихъ из тоѧ и вползающихъ: сихъ же такѡ видѧ, в себѣ самомъ размышлѧше, глѧ: Варлааме, Варлааме, всѧкое живущее, по разрѣшенїи своемъ, и всѧкое сложное по естеству имать разтлѣнїе, посемъ же что ино, развѣ гнилость и черви. Тѣмже разрѣшитисѧ тебѣ подобаетъ ѿ узъ наслажденїѧ брашенъ, и всѧкагѡ пристрастїѧ житїѧ сегѡ, наипаче же хотѧщему истиннѡ Бгу послѣдовати: ибо ѿ мїра себе ѿлучившїи и пустыню возлюбившїи Бгу живутъ паче всѣхъ питаемыхъ въ тѣлеси себѣ самымъ единѣмъ беседующе и Бгу. Прочее сїи суть помыслы сїи, иже восходѧтъ на срдце твое; и что размышлѧеши въ себѣ самомъ видѧ выползующїѧ и исползующїѧ черви изъ рыбы сеѧ; все еже аще нанесено будетъ ти ни что же разсуждаѧ, аще совершенъ быти хощеши въ монашескомъ житїи, прїими со блгодаренїемъ, и во смиренїи твоемъ долготерпи: ꙗкѡ во огни искушаетсѧ ѕлато, и члвцы прїѧтни в пещи смиренїѧ. Услышимъ и блаженнаго Павла, какѡ насъ ѡ семъ научаетъ: брашна чреву, и чрево брашномъ: Бгъ же и сїе и сїѧ да упразднитъ. Убоисѧ ѡ члвче! подуказанїѧ богача, онаго предаде Бгъ огню за наслажденїе житейское: не бо за неправду, но за наслажденїе ѡсудивсѧ горѧше въ пламени пещнѡ, крѣпость бо сатанѣ, рече Іѡвъ, на чреслѣ егѡ, сила же на пупѣ чрева егѡ: корень бо ѡ житїи согрѣшенїй есть еже овыи праздество. Но что лучше; питатисѧ ли въ малыѧ дни и похоть плотскую творити, и

лишитися вѣчныя жизни; или алчуще и жаждуще плотскія страсти умерщвляти, и нбныя пищи во вѣки насыщатися; явѣ есть яко сладостей оныхъ небесныхъ никто же лишитися желаетъ. Кто же суть иже оныхъ причастники быти могутъ: Христосъ Спситель алчущихъ ублажая глаголетъ: Блжени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся, сі есть нбныя пищи, пищи оцевъ стыхъ, првныхъ и агглωвъ. Что же есть сія нбная пища; Великій Макаріи ѿвѣщавая рече: яко есть несказанный и недомыслимый бжтвенный свѣтъ, иже не разлучнω и безначално и непрестаннω точащійся изъ Бжтвеннаго существа. Сегω убω насыщаются стіи вси во емпурійскомъ нбѣ. О семъ рече и ѱалмописецъ Двдъ: тогда насыщуся внегда явитимися славѣ твоей. Сегω и азъ насытитися хощу, желаю и ищу, рече, и прпбный оцъ нашъ Варлаамъ, а не рыбъ и иныхъ тлѣнныхъ брашенъ, и сія рекъ изверже абіе изъ сосуда рыбу оную и изъ келліи своей, а въ семъ паде и врагъ члвческаго рода и изнеможе сила егω. Ѡбрѣте бо прпбнагω въ постническомъ житіи твердагω адаманта въ терпѣніи же и мужествѣ и во искушеніи столпа непоколебима.

Бѣ славно всюду имя прпбнаго, тогω ради прихождаху къ нему ѿвсюду послушати ученія егω.

И такω жителствуя прпбный и бгоносный оцъ нашъ Варлаамъ, повсюду пройде слава ѡ немъ, яко всѣмъ имъ же знаемъ бѣ похвалити егω. И овіи убω нарицаху трудолюбцемъ, овіи же смиренномудрымъ, иніи же поученія ради сладкословеснымъ и златоглавы, друзіи же нестяжателемъ, а инніи паки тщаніе егω похвалаху, бдѣніе, попеченіе, труды и болѣзни, ихъ же спасенія ради подъемлаше всѣхъ обіще блгочестивыхъ хртіанъ далече и близъ сущихъ: а иніи кроткое мужа тихое, блгое, сладкое, теплое любве, искреннное залога, еже ко всѣмъ. Тѣмже прнω въ мысли же и на язицѣ всѣмъ вси ѡбношаху, ѡбносити со многою и крайнею радостію имя прпбнагω. Въ малое же время протече слава ѡ немъ въ далныя страны и грады, не точію въ епархіи Великаго Новаграда, но и во иныя епархіи всея Россіи: и прихождаху къ нему ѿвсюду кнзи, велможи и монаси, и всякаго чина міряне хртоименитаго люда видѣти егω и послушати ученія егω.

Прпбный же яко ученикъ Хртовъ глаше ко пришедшымъ къ нему, еже послушаніе и повиновеніе ко всѣмъ имѣти, началствующимъ и ко властемъ самобствующимъ, егда повелѣваютъ имъ что либо не на вредъ дшевный. Сія и подобная симъ рекшу блженному Варлааму,

нача и ѡсобь коегождо оучити, ꙗже подобаетъ на пользꙋ дш҃евнꙋю. Кн҃зей оубо и велможей и сꙋщихъ въ началствѣ, и во власти сановоствꙋющихъ снице: Началствꙋй, прежде наꙋчився началствꙋемъ быти. Началствꙋемъ быти наꙋчився, началствовати оубѣси: началствꙋющемꙋ же трехъ подобаетъ не забывати: первое оубѡ ꙗкѡ на чл҃вки началствꙋетъ. Второе же, ꙗкѡ по закономъ началствꙋетъ. Третїе, ꙗкѡ не всегда началствовати имать. Еще же и ономꙋ подобаетъ внимати, еже во гречестѣмъ градѣ Ѳивѣйстемъ, в немже сꙋть персоны сꙋдей стоящїя безъ рꙋкъ: первагѡ же сꙋдїи персона сомжена очима, знаменꙋющая тогѡ не мздопрїемна, праведна и неꙋмолителна быти. Тѣмже подобаетъ бл҃гомꙋ началникꙋ престающꙋ ѿ начальства не богатꙋ но славнꙋ быти. Прочее, аще славы желаеши, и хощеши ѿ многихъ славимъ быти, и бл҃гоискꙋсенъ въ мїрскихъ вещехъ быти, бꙋди правенъ, цѣломꙋдръ, нелѣностенъ, мꙋжественъ, терпѣливъ въ дѣлѣхъ своихъ и вострадан҃їихъ ѡ бл҃гочестїи: такѡ бо и себе спасеши, и за вышшая бл҃гая вышшꙋю возимаши ꙗсность. Неповинна же и правна да не оубїеши, и да не ѡправдиши нечестива дарѡвъ ради, не зри лица въ сꙋдѣ, помалꙋ и повеликꙋ сꙋдиши, не сꙋмняся лица чл҃вча, сꙋдъ бо Бж҃їи есть. Монахѡвъ же такѡ оучаше гл҃а: игꙋмена ли тя братїи поставилъ есть Бг҃ъ, не превозносися: бꙋди тѣмъ, ꙗкѡ же единъ ѿ нихъ: попецыся ѡ нихъ, и такѡ сяди, и всю твою потребꙋ сотворивъ, воспочїй. Чадо! аще приствꙋпаеши работати Гд҃ви, оуготови дш҃ꙋ твою во искꙋшенїе, оуправи ср҃це твое, и стерпи, и неꙋбойся во время наведенїя: прилѣпися емꙋ, и не ѿстꙋпи, да возрастеши на послѣдокъ твой. Чадо, бл҃гъ Гд҃ь претерпѣвшимъ егѡ ради. Чадо, аще оубѡ лѣть бѣ оучитися ꙗже подобаетъ страдати и не страдати, добро есть еже оучитися: аще же страдати, почто подобаетъ оучитися; страдати бо подобаетъ. Прочее братїе тверди бывайте, не поколеблеми, излишествꙋюще въ дѣлѣ Гд҃ни всегда, вѣдꙋще ꙗкѡ трꙋдъ вашъ нѣсть тощъ предъ Гд҃емъ. Поминайте же и наставники ваша, иже гл҃аша вамъ слово Бж҃їе. Симъ оубѡ и инымъ таковымъ премнѡгимъ наꙋчаше братїю прпбный Варлаамъ. Мїрянѡвъ же всякагѡ чина оучаше гл҃а такѡ: Возлюбленне, не твори ѕлое но бл҃гое. Бл҃готворяй бо ѿ Бг҃а есть: ѕло творяй же не оузритъ Бг҃а. Зрите. Никто же да воздастъ ѕло за ѕло, но всегда бл҃гимъ побѣждайте ѕлое: аще же дрꙋгъ дрꙋга оугрызаете и снѣдаете, блюдите да не какѡ ѿ дрꙋгъ дрꙋга снѣдени бꙋдете; тѣмъ же ѡскорбилъ ли тя кто, не мсти емꙋ, да не ономꙋ равенъ бꙋдеши: никтѡ же бо ѕлое ѕлымъ врачꙋетъ, но бл҃гимъ ѕлое. Послꙋшаемъ же братїе и ст҃агѡ ѻц҃а нашего Їѡанна Златоꙋстагѡ гл҃ющаго, какѡ насъ наꙋчаетъ ѡ семъ, егда воспоминаетъ: ꙗже пострадахѡ ѿ равныхъ да помыслимъ,

и҆ ꙗ҆́же сотвори́хомъ влцѣ, и҆ стра́хомъ грѣхѡ́въ на́шихъ гнѣ́въ є҆гѡ̀ же ѿ чꙋ́ждихъ согрѣше́ній скѡ́ро ѿри́нꙋти возмо́жемъ. А҆́ще бо̀ подоба́етъ по́мнити грѣхѝ, своѝ то́кмѡ подоба́етъ по́мнити. А҆́ще своѝ воспомина́емъ, ника́кѡ же ѿ чꙋ́ждихъ помысли́мъ. А҆́ще ѿста́вите врагѡ́мъ ва́шимъ, ѿста́вится ва́мъ, ѿста́вите ра́бскаѧ согрѣше́нїѧ, да воспрі́имете проще́нїе влчнее грѣхѡ́въ. А҆́ще ѕѣлѡ̀ ѡ҆бнижде́нъ є҆сѝ, є҆ли́кѡ а҆́ще ва́ѧшаѧ ѿста́виши, толи́кѡ ва́ѧшее воспрі́имеши проще́нїе, сегѡ̀ ра́ди наꙋчи́хомсѧ гл҃ати: ѿста́ви на́мъ, ꙗ҆́кѡ же ѿставлѧ́емъ, да наꙋчи́мсѧ, ꙗ҆́кѡ мѣ́ра ѿставле́нїѧ ѿ на́съ са́миⷯ пе́рвѣе прїе́млетъ нача́ло. Потщи́мсѧ ᲂу҆̀бо и҆ понꙋ́димсѧ примири́тисѧ со ѡ҆скорби́вшими, а҆́ще пра́вѡ, а҆́ще не пра́вѡ гнѣ́ваютсѧ. А҆́ще ᲂу҆̀бѡ здѣ̀ примирѧ́ешисѧ, и҆зба́вленъ бꙋ́деши та́мошнѧгѡ сꙋда̀, а҆́ще же междꙋ̀ пребыва́ющей враждѣ̀ сме́рть преста́виши ѿведе́тъ враждꙋ̀ похи́тивши, на сꙋди́щи ᲂу҆̀бо ѻ҆́номъ стра́шномъ бы́ти сꙋдꙋ̀ нꙋ́жда, и҆ жесточа́йшее воспрі́имеши мꙋче́нїе ѿ и҆зрече́нїѧ сꙋдїѝ всѣ́хъ Бг҃а: ѻ҆боѝ мꙋче́нїю подлежи́те: ѻ҆́въ ᲂу҆̀бѡ тогѡ̀ ра́ди ꙗ҆́кѡ не пра́вно гнѣ́вашесѧ, ѻ҆́въ же ꙗ҆́кѡ пра́вѡ за то́ежде ѕлопа́мѧтствова, и҆ и҆́нымъ таковы́мъ премно́гимъ всѣ́хъ наꙋча́ше. Ю҆́ныѧ та́кожде поꙋча́ше си́це: ю҆́нъ ли є҆сѝ, сто́й проти́вꙋ страсте́мъ, спосо́бїемъ кр҃ще́нїѧ въ по́лкъ Бж҃їй причи́слисѧ. Побѣжда́й Голїа́да, прї́ими тысѧ́щи и҆ли тмы̀, та́кѡ во́зраста наслади́сѧ. Плꙋта́рхъ фїлосо́фъ заповѣ́доваше ю҆́нымъ трѝ сїѧ̀ и҆мѣ́ти: въ ра́зꙋмѣ ᲂу҆̀бѡ цѣломꙋ́дрствовати: въ ꙗ҆зы́цѣ молча́ти, въ лицѣ̀ же стыдѣ́тисѧ. Ча́до ѿ ю҆́ности твое́й собира́й наказа́нїе, ꙗ҆́кѡ же земледѣ́лствꙋѧй и҆ сѣ́ѧй присꙋ́пи къ немꙋ̀, и҆ пождѝ ѿ тогѡ̀ и҆ бл҃ги́хъ плодѡ́въ, красота̀ бо̀ ю҆́ношемъ премꙋ́дрость, є҆ѧ̀ же ра́ди и҆ ста́рцы къ Данїи́лꙋ рѣ́ша: ходѝ и҆ са́ди посредѣ̀ на́съ, и҆ совѣ́тꙋй на́мъ: ꙗ҆́кѡ тебѣ̀ є҆́сть да́лъ Бг҃ъ ста́рчество. Ча́до повинꙋ́йсѧ старѣ́йшимъ, и҆ цвѣ́тъ во́зраста твоегѡ̀ соблюдѝ твѐрдъ. Самꙋи́лъ ѻ҆́трочищь сы́й зрѧ́й нарече́сѧ, и҆ ли́кꙋ прⷪ҇роческомꙋ сопричте́сѧ. Данїи́лъ ю҆́нъ сы́й сꙋди́ше жестокосе́рдыхъ ста́рцевъ нѣ́кїихъ двꙋ́хъ, ꙗ҆́коже и҆ пререкохо́мъ, ꙗ҆ви́въ ѧ҆̀ ме́рзски, а҆̀ не ста́рцы бы́ти. І҆еремі́а за ю҆́ность ѿрицѧ́сѧ врꙋче́ннагѡ томꙋ̀ ѿ Бг҃а прⷪ҇рочества слы́шитъ, не гл҃и ю҆нѣ́йшїй є҆́смь: занѐ ко всѣ́мъ, къ ни̑мъ же а҆́ще послю̀ тѧ̀, да и҆́деши. Соломѡ́нъ же премꙋ́дрый дванадесѧти лѣ́тъ сы́й позна̀ ве́лїе безꙋ́мїе же́нъ ѿ ча́дѣхъ свои́хъ сгла́шшихсѧ. Дв҃дъ прⷪ҇ро́къ кꙋ́пнѡ и҆ црⷭ҇ь ѻ҆́трочищь помазꙋ́етсѧ ѿ Самꙋи́ла на црⷭ҇тво, не бо̀ во́зрастомъ ю҆́ный, но дꙋше́ю несоверше́нный а҆́ще и҆ престарѣ́лъ бꙋ́детъ ю҆нѣ́йшъ гл҃етсѧ. Та́кѡ ᲂу҆̀бѡ наꙋча́ѧ всѣ́хъ прпⷣбный Варлаа́мъ ѻ҆́вымъ ᲂу҆̀бо мона́хомъ ᲂу҆се́рдїе возращ҃а́ше, и҆́ныхъ же множа́йшихъ къ раче́нїю по́стничества подвиза́ше. Тѣ́мже ᲂу҆̀бѡ мно́зи Вели́кагѡ Новагра́да и҆ ѿ сꙋ́щихъ да́льныхъ мѣ́стъ гра́да тогѡ̀, поревнова́вше мона́шескомꙋ жи́тїю, ѡ҆ста́вивша всѐ своѐ бога́тство, и҆ прише́дше ᲂу҆̀бѡ нѣ́цыи въ мнⷭ҇ть, и҆дѣ́же пребыва́ше прпⷣбный

Варлаамъ, сподобляхуся ѿ негѡ ѡстризатися власѡвъ своихъ, и монашескій ѻбразъ на ся пріимати. Многимъ же ѡстригшимъ власы своя, и ѡблекшымся въ монашескій ѻбразъ, подвизашеся кійждо ихъ добрымъ подвигомъ противꙋ ѻбщаго врага діавола, преуспѣвающе въ совершенствѣ добродѣтелей. И такѡ бысть на горнѣмъ мѣстѣ Хꙋтыни нарицаемомъ ѻбщежителство. И ѩже нѣкогда бѣ пꙋстыня, нн҃ѣ же благодатію Престагѡ Дха преловꙋтый мнтрь многи прпбныя ѻтцы имѣяй ѡбитающыя. Прпбный же и бгоносный ѻтцъ нашъ Варлаамъ всѣхъ наставляше и наꙋчаше ѿ Бжтвеннаго писанія, ꙋсмотряя слабыхъ и немощныхъ и оувѣщавая ихъ словесы ꙋтѣшителными къ терпѣнію искꙋшеніи вражіихъ. Вси же ѻтца егѡ нарицахꙋ, повинꙋющеся емꙋ во всемъ. Бѣ же во всѣхъ братіяхъ многая любовь междꙋ дрꙋгъ дрꙋгомъ мирно живꙋщихъ и радꙋющихся, ѿ еже, се что добро или что красно, но еже жити братіи вкꙋпѣ. Всемъ бо Гдь ѡбѣща животъ вѣчный, не бѣ въ нихъ гордыни, ни мятежа, ни брашенъ пресыщенія, ни питія піянственнагѡ, ни смѣха безчиннаго разліяннагѡ, ни бесѣды праздныя, ни рвенія, или ѩрости, ни зависти, ни инагѡ чесогѡ либо скверныхъ. Вся бо сія попрана бяхꙋ чрезъ частое поꙋченіе Бжтвенныхъ словесъ, и прпбнагѡ Варлаама ꙋченіе, попеченіе и прирадѣніе.

Ѡ дꙋховной любви бгоносныхъ ѻтцъ нашихъ Антонія архіепкпа Великагѡ Новаграда и Пскова и Варлаама игꙋмена Хꙋтынскагѡ.

Понеже естество любве, ѩкѡ же златый ꙋмомъ же и ѩзыкомъ глетъ бжтвенный нашъ ѻтцъ Іѡаннъ Златоꙋстый, сытости не ѡщꙋщаетъ, тогѡ ради прнѡ наслаждаяся любимыхъ, болшимъ и болшимъ пламенемъ разгаратися ѡбыче. И сіе воспитомецъ ся Павелъ сосꙋдъ избранный ѩвлая глаше: ни единомꙋ же ничимже должни бывайте, точію, еже любити дрꙋгъ дрꙋга. Таковіи бяхꙋ дрꙋгъ дрꙋгꙋ должницы треблаженніи ѻбое сіи бгоносніи ѻтцы наши, иже во стыхъ Антоніи архіепкпъ Великагѡ Новаграда и Псковa и прпбный Варлаамъ. Но понеже совѣтъ стыхъ разꙋмъ, и свѣтилникъ житія всегѡ совѣтъ. Сегѡ ради ни чтоже бываше междꙋ дрꙋгъ дрꙋгомъ безъ совѣта, множицею ꙋбѡ иже во стыхъ ѻтцъ нашъ Антоніи посѣщаше прпбнагѡ и чꙋдотворца Варлаама: почиташе бо егѡ ѕѣлѡ и чтный егѡ монастырь иже на Хꙋтынѣ: радꙋяся не престаннѡ бесѣдѣ бжтвеннаго мꙋжа и совѣтꙋ дꙋховномꙋ, еже ѿ исправленіи во время исправленія

цр҃ко́вныхъ дѣлъ. Ѻ҆во́гда́ же ѿ тѣ́хжде и҆ къ себѣ̀ во а҆рхїеп҃кпїю, сі́речь въ до́мъ ѵ҆поста́сныѧ Софі́и Бж҃їѧ, призыва́ше прп҃бнаго.

Чꙋ́до прпⷣбнаго Варлаа́ма ѡ҆ нѣ́коемъ ѡ҆сꙋжде́нномъ на сме́рть.

Во є҆ди́нъ ѿ дне́й по́званъ бы́сть по ѻ҆бы́чаю прп҃бный Варлаа́мъ а҆рхїеп҃кпомъ А҆нто́нїемъ, совѣ́та ра́ди цр҃ковныхъ дѣ́лъ, ѻ҆́нъ же повинꙋ́ѧсѧ а҆рхїере́ю пꙋтеше́ствоваше во гра́дъ: Внегда̀ же бѣ̀ на вели́комъ мостꙋ̀, ви́дитъ мно́гъ наро́дъ за мо́стомъ стоѧ́щъ, и҆ средѝ и҆́хъ спекꙋла́тора держа́ща нѣ́коегѡ чл҃вка на сме́рть ѡ҆сꙋжде́ннаго, и҆ сегѡ̀ въ рѣкꙋ̀ Во́лховъ низри́нꙋти хотѧ́ща, ꙗ҆́кѡ же ѡ҆бы́чай бѣ̀ гра́да. Прп҃бный же а҆́бїе, кромѣ̀ всѧ́кагѡ ѿ не́мъ моле́нїѧ, велегла́снѡ спекꙋла́торꙋ речѐ: ста́ни ма́лѡ ѿ чл҃вче! и҆ма́мъ бо тѝ нѣ́что рещѝ: є҆мꙋ̀ же ма́ло нѣ́что ѹ҆смири́вшꙋсѧ, прп҃бный же наро́дъ бл҃гослови́въ просѝ ѡ҆сꙋжде́ннагѡ чл҃вка, ꙗ҆́кѡ да слꙋ́житъ бра́тїѧмъ со́щымъ въ чт҃нѣ́й ѻ҆би́тели Преѻбраже́нїѧ Сп҃са на́шегѡ І҆и҃са Хр҃та̀. Наро́дъ же возопи́въ є҆диногла́снѡ и҆ всеѹ́снѡ гл҃аше: дади́те, дади́те ѡ҆сꙋжде́ннагѡ прп҃бномꙋ и҆ бг҃оно́сномꙋ ѻ҆ц҃ꙋ̀ на́шемꙋ Варлаа́мꙋ, и҆ свободи́вше тогѡ̀ преда́ша прп҃бномꙋ: ѻ҆́нъ же ѿведѐ є҆гѡ̀ въ Хꙋты́нскїй мнⷭ҇трь, и҆ та́мѡ пожи́въ прп҃бно и҆ бг҃оѹгѡ́дно и҆ вла́сы главы̀ ѡ҆стри́гъ во а҆́гг҃лскїй ѻ҆́бразъ ѡ҆блече́сѧ, и҆ та́кѡ спасѐ дш҃ꙋ̀ свою̀.

Ѿкрове́нїе прпⷣбномꙋ ѡ҆ нѣ́коемъ и҆́номъ ѡ҆сꙋжде́нномъ на сме́рть.

Во̀ и҆́но вре́мѧ па́ки то́ежде слꙋчи́сѧ, преподо́бномꙋ проходѧ́щꙋ вели́кїй мо́стъ Новагра́да. То́ежде ѹ҆́бѡ по гражда́нскомꙋ ѻ҆бы́чаю на нѣ́коегѡ и҆́ннаго ѡ҆сꙋжде́ннаго бы́сть, но не то́ежде въ свобожде́нїи ѿ таковы́ѧ го́рькїѧ сме́рти. И҆́бо сро́дницы сегѡ̀ ѡ҆сꙋжде́ннаго, и҆ всѐ мно́жество наро́да па́дше на зе́млю прⷣе нога́ми прп҃бнаго моля́хꙋ є҆гѡ̀ со слеза́ми мно́гими, ꙗ҆́кѡ да про́ситъ ѡ҆сꙋжде́ннаго, ѻ҆́нъ же нижѐ ма́ло воз̾рѣ́ти на лицѐ и҆́хъ хотѧ́ше: но па́че ꙗ҆́кѡ же можа́ше скорѣ́е ми́мѡ претещѝ повелѣ̀ слꙋзѣ̀ своемꙋ̀. Сро́дницы же ѡ҆сꙋжде́ннагѡ, ꙗ҆́кѡ не послꙋ́ша мольбы̀ и҆́хъ преподо́бный, ѡ҆плакова́хꙋ грѣхѝ своѧ̀: гл҃ахꙋ бо къ себѣ̀ са́мымъ пла́чꙋще и҆ рыда́юще: Что̀ сѐ ѡ҆каа́ннымъ на́мъ! без̾ всѧ́кагѡ бо проше́нїѧ и҆ моле́нїѧ ѡ҆сꙋжде́ннагѡ пре́жде сегѡ̀ свободѝ ѿ сме́рти, на сле́зы же на́ша и҆ моле́нїѧ нижѐ ма́ло воз̾рѣ́ти хотѣ̀; ѹ҆вы̀ на́мъ ѻ҆ка́ннымъ, согрѣши́хомъ на нб҃о па́че всѣ́хъ чл҃вкъ. Тѣ́мже

и огненный столпъ снисходительнω Израильтяномъ всѣмъ неразнственнω чистыи и нечистыи видимъ баше, египтяномъ же отнюдъ никакоже; сицевъ убω сый и ты, ни свидѣтельствующимъ, его же видаху, имаши вѣру. Но преподобный сей и богоносный отецъ нашъ Варлаамъ, не якω же ты, но отступль всѣхъ сущихъ, очищенъ сый сердцемъ, исполненъ же вѣры и Духа Святагω, въ велицѣй тогда Христонистѣй чашн видѣ лучу божественную сіяющую паче солнечныя свѣтлости: видѣ неизреченную славу Божію: видѣ божественный оный свѣтъ, иже присно и не разлучнω изъ Божественнагω естества или существа точащійся, и видимь очищенными сердцемъ. И озаривсл благодатію и силою тогω, сему соединивсл свѣтъ и самъ весь бысть: и сіе убω и такω есть не сказанное соединеніе, якω же речеся, божественнагω и пречистагω и безначалнагω и присносущнагω и недомыслимагω свѣта благодатію Пресвятаго Духа ко обоженнымъ человѣкωмъ, ω немъ же и Соломωнъ рече: свѣтъ праведнымъ всегда. Сей убω и великій Діонусій овогда убω свѣтоначалную лучу и благодѣлателный нарече свѣтъ, овогда же боготворивый даръ, и начало Божества, сирѣчь обоженія, къ вопросившему егω, какω надъ Богоначаліемъ, сі есть, надъ началомъ Божества Богъ есть; отвѣщавая рече: якω аще Бога слышай зримаго достойны въ видѣ а не гаданми, и по образу души къ тѣлу, якω своимъ удесемъ соединенна, и потолику соединяема имъ, якω всему тому смѣситися, всѣмъ же паки оному, сія убω слышай не по пресущественному видѣти существу вознепщуеши Бога, но по боготворивому дару же и дѣйству егω, благодать сыноположенія, не рожденное обоженіе, еже въ видѣ упостасное сіяніе. Аще сіе помыслиши Божества начало, боготворивый даръ причаствуемый, и зримый и соединяемый преестественнω, надъ начало сіе, сирѣчь обоженія же и преестественнагω соединенія Божія ко боготворимымъ, есть преначалное существо Божіе: тѣмже надъ Богоначаліемъ, сі есть надъ началомъ Божества коимъ, надъ обоженіемъ сирѣчь святыхъ, Богъ есть. Но ω семъ Бож[illegible]мъ видѣніи многая суть разнства: и пророкωмъ бо, овому о[illegible] овому же во упарѣ, обаче гаданми, и чрезъ зерцала. [illegible]бо

пророцы видаше, или зряще нари[illegible]видаху в[illegible]
видаху, сирѣчь, таинства Божія: [illegible]шовъ лѣ[illegible]
имая. Упаръ же есть, еже во д[illegible]явно сі[illegible]
истиннω, а не сонъ, ибω есть [illegible]ъзиманіе
ради упаръ отъ сна разнствуетъ (упар[illegible]свѣтлый [illegible]
же, еже внегда спати мечтаніе), овому [illegible]не гада[illegible]
Господь: якω же Аврааму въ видѣ трехъ [illegible]мамв[illegible]
Моусеи въ видѣ огня въ купинѣ, Иліи[illegible]ія ко[illegible]
Вертители въ видѣ голубицы, апостоломъ [illegible]ы яз[illegible]

Прпⷣбномꙋ же и҆ бг҃оно́сномꙋ ѻ҆ц҃ꙋ нш҃емꙋ Варлаа́мꙋ та́кожде въ ви́дѣ свѣтлѣ́йшїѧ лꙋчѝ е҆ сꙋ́щей тогда̀ Хꙋтынстѣ́й ча́щи ꙗ҆ви́сѧ Бг҃ъ. Бж҃їе же видѣ́нїе въ ви́дѣ а҆ не гада́нми, воспомѧнѝ гл҃ющагѡ ма́ло вы́шше ѡ҆боже́нїе, є҆́же е҆ ви́дѣ ѵ҆поста́сное сїѧ́нїе: є҆́жѐ не и҆́мать бытїѧ̀, но недомы́слимое въ досто́йныхъ ꙗ҆вле́нїе и҆ є҆́же па́че ѹ҆ма̀ и҆ сло́ва въ нетлѣ́ннѡ сꙋ́щихъ вѣ́щѣ таи́нственное соедине́нїе къ Бг҃ꙋ, по немꙋ́ же свѣ́тъ неви́димыѧ и҆ неизрече́нныѧ сла́вы ст҃їи зрѧ́ще, бл҃же́нныѧ прича́стницы съ го́рними си́лами и҆ тї́и быва́ютъ чистоты̀.

Се́й ѹ҆̀бѡ вели́кїй Дїонѵ́сїй междꙋ̀ и҆́ными во второ́мъ посла́нїи къ Га́їю пи́шетъ: Бж҃ство̀ и҆ Бг҃онача́лїе и҆ бл҃гонача́лїе и҆ свѣтонача́лнꙋю лꙋ́чꙋ, и҆ бг҃отвори́вый наречѐ свѣ́тъ, и҆ такова̀ѧ. Но забы́хомъ ѿ ре́вности и҆ сло́ва, совосхити́вшесѧ ко мно́гимъ словесе́мъ проти́вꙋ тѣ́хъ свѣтобо́рцєвъ вн҃ѣ нш҃егѡ нн҃ѣ прⷣложе́нїѧ, весма̀ не терпѧ́щихъ послꙋ́шати ѻ҆ка́ѧнныхъ: ꙗ҆́кѡ се́й свѣ́тъ нижѐ зда́нїе є҆́сть, нижѐ сꙋще́ство̀ Бж҃їе, но є҆́сть незда́нный нерожде́ный же и҆ коупоста́сный досто́йнымъ, є҆гда̀ бы́ли бы̀ досто́йны, ꙗ҆вла́емый си́лою Бж҃е́ственнагѡ Дꙋ́ха не преста́ннѡ и҆ не разлꙋ́чнѡ и҆ вѣ́чнѡ всегда̀ и҆з̾ Бж҃ственнаго сꙋщества̀ точа́щїйсѧ. Сегѡ̀ ра́ди и҆ Дама́скинъ бг҃осло́въ со зла́тымъ ꙗ҆зы́комъ І҆ѡа́нномъ є҆сте́ственнꙋю лꙋ́чꙋ бж҃ственнꙋю свѣ́тъ то́й нарекѡ́ша. Но и҆ всѝ ст҃їи сїѧ́нїе то́й гл҃ю, и҆ свѣ́тлость и҆ бл҃года́ть и҆ ѡ҆боже́нїе, и҆ Бж҃тво̀ ꙗ҆ви́вшеесѧ, и҆ свѣ́тъ непристꙋ́пный, безнача́лное и҆спꙋще́нїе Боже́ства̀, блиста́нїе Бж҃тва̀ и҆ подо́бнаѧ. Сицє́въ бѣ̀ и҆ ѻ҆́ный бж҃твеннѣ́йшїи свѣ́тъ преѻбраже́нїѧ Сп҃са Хр҇та̀ на Ѳавѡ́рстѣй горѣ̀, не є҆́же не бѣ̀ прїѧ̀ Хрⷭ҇то́съ, нижѐ, на є҆́же не бѣ̀ прелага́ѧсѧ, но є҆́же бѣ̀ ѹ҆чени́кѡмъ свои́мъ и҆ ꙗ҆влѧ́ѧсѧ ѿверза́ѧ си́мъ ѻ҆чеса̀, и҆ ѿ неви́дѧщихъ сотворѝ ви́дѧщыѧ: сицевы́й бѣ̀ мно́жицею и҆ разли́чнѡ ꙗ҆вльші́йсѧ прⷪ҇ро́кѡмъ, пре́жде зако́на бл҃года́ти, и҆ є҆щѐ въ то́мжде зако́нѣ благода́ти ст҃ы́мъ мꙋ́жемъ. Сицевы́й є҆́сть свѣ́тъ, и҆́же и҆ на вса́кое лѣ́то досто́йнымъ и҆ срⷣцемъ ѡ҆чище́ннымъ ви́димъ є҆́сть въ вели́кꙋю сꙋббо́тꙋ, [но по древнѣ́йшемꙋ календарю̀, сі є҆́сть водѧ́щемꙋсѧ ны́нѣ во ст҃ѣ́й нш҃ей [illegible]нѣ́й цр҃[illegible]] на̀ Бж҃твеннѣ́йшимъ и҆ живоноді́телнымъ гро́бомъ Гд҃а [illegible]са Хр҇та̀ во І҆ерⷭ҇ли́мѣ. Сицевы́й бѣ̀ по ст҃о́мꙋ Ни́лꙋ [illegible]ю Сїна́йскою во вре́мѧ мл҃твы, ꙗ҆́ки ка́менꙋ сап[illegible] бѣ̀ и҆ ѻ҆́ный ꙗ҆вльші́йсѧ прпⷣбномꙋ и҆ бг҃оно́с[illegible] въ ви́дѣ свѣтлѣ́йшїѧ лꙋчѝ въ Хꙋты́нстѣ[illegible] ꙗ҆́кѡ досто́йнымъ и҆ срⷣцемъ ѡ҆чище́н[illegible] раз[illegible]ди́мый Бг҃ъ ви́димъ быва́етъ, недо[illegible]же и҆ [illegible]ѻ҆́бще ни ка́коже; и҆́бо помы́слѧй є҆́же [illegible]ди[illegible] чⷭ҇тагѡ срⷣца свѣ́тъ, Бг҃ъ є҆́сть: [illegible]и Бг҃а ѹ҆́зрѧтъ. Тѣ́мже не [illegible] ѵ҆па́рѣ, нижѐ въ ви́дѣ и҆лѝ

*

и огненный столпъ снисходительнѡ їилтаномъ всѣмъ неразнственнѡ чисты и нечисты видимъ бѧше, егѵптаномъ же ѿнюдъ никакѡже; сицевъ оубѡ сый и ты, ни свидѣтельствꙋющимъ, его же видахꙋ, имаши вѣрꙋ. Но прпбный сей и бгоносный оцъ нашъ Варлаамъ, не ꙗкѡ же ты, но ѿстꙋпль всѣхъ сꙋщихъ, ѡчищенъ сый срцемъ, исполненъ же вѣры и Дха Стагѡ, въ величѣй тогда Хꙋтонстѣй чащи видѣ лꙋчꙋ бжественнꙋю сїающꙋю паче слчныѧ свѣтлости: видѣ неизреченнꙋю славꙋ Божїю: видѣ бжественный оный свѣтъ, иже присно и не разлꙋчнѡ изъ Бжественнагѡ естества или сꙋщества точащїйсѧ, и видимь ѡчищенными срцемъ. И ѡзаривсѧ блгодатїю и силою тогѡ, семꙋ соединивсѧ свѣтъ и самъ весь бысть: и сїе оубѡ и такѡ есть несказанное соединенїе, ꙗкѡ же речесѧ, бжтвеннагѡ и пречистагѡ и безначалнагѡ и присносꙋщнагѡ и недомыслимагѡ свѣта блгодатїю Престаго Дха ко ѡбоженнымъ члвкѡмъ, ѡ немъ же и Соломѡнъ рече: свѣтъ праведнымъ всегда. Сей оубѡ и великїй Дїонѵсїй ѡвогда оубѡ свѣтоначалнꙋю лꙋчꙋ и бгодѣлателный нарече свѣтъ, овогда же бготворивый даръ, и начало Бжства, сирѣчь ѡбоженїѧ, къ вопросившемꙋ егѡ, какѡ на Бгоначалїемъ, сі есть, на начало Бжества Бгъ есть; ѿвѣщавалѧ рече: ꙗко аще Бга слышай зримаго достойны въ видѣ а не гаданми, и по образꙋ дꙋши къ тѣлꙋ, ꙗкѡ своимъ оудесемъ соединенна, и потоликꙋ соединѧема имъ, ꙗкѡ всемꙋ томꙋ смѣсится, всѣмъ же паки иномꙋ, сїѧ оубѡ слышай не по пресꙋщественномꙋ видѣти сꙋществꙋ вознепщꙋеши Бга, но по бготворивомꙋ дарꙋ же и дѣйствꙋ егѡ, блгодать сnоположенїѧ, нерожденное ѡбоженїе, еже въ видѣ ѵпостасное сїѧнїе. Аще сїе помыслиши Бжства начало, бготворивый даръ причаствꙋемый, и зримый и соединѧемый преестественнѡ, на начало сїе, сирѣчь ѡбоженїѧ же и преестественнагѡ соединенїѧ Бжїѧ ко бготворимымъ, есть пренача́лное сꙋщество Бжїе: тѣмже на Бгоначалїемъ, сі есть на началомъ Бжства коимъ, на ѡбоженїемъ сирѣчь стыхъ, Бгъ есть. Но ѡ семъ Бж[…]мъ видѣнїи многаѧ сꙋть разнства: и прркѡмъ бо, овомꙋ о[…] овомꙋ же во ѵпарѣ, ѡбаче гаданми, и чрезъ зерцала. […] прроцы видаше, или зраще нари[…]идахꙋ в[…] видахꙋ, сирѣчь, таинства Бжїѧ: […]шевъ лѣ[…] инаѧ. Ѵпаръ же есть, еже во д[…]ꙗно сі[…] истиннѡ, а не сонъ, иbѡ есть […]взнимꙋнїе […] ради ѵпаръ ѿ сна разнствꙋетъ (ѵпар[…]ѣтлый […] же, еже внегда спати мечтанїе), овомꙋ […]че гада[…] Гдь: ꙗкѡ же Авраамꙋ въ видѣ трехъ […] мамв[…] Мѡѵсеꙋ въ видѣ огнѧ въ кꙋпинѣ, Илї[…]ѧ ко[…] Кртители въ видѣ голꙋбицы, аплѡмъ […]ы ꙗз[…]

Прпбному же и бгоносному оцу нашему Варлааму такожде въ видѣ свѣтлѣйшіа лучи в сущей тогда Хутынстѣй чаши явися Бгъ. Бжіе же видѣніе въ видѣ а не гаданми, воспомяни глющаго мало вышше обоженіе, еже в видѣ ѵпостасное сіяніе: еже не имать бытіа, но недомыслимое въ достойныхъ явленіе и еже паче ума и слова въ нетлѣнно сущихъ вѣцѣ таинственное соединеніе къ Бгу, по нему же свѣтъ невидимыя и неизреченныя славы стіи зряще, блаженныя причастницы съ горними силами и тіи бываютъ чистоты.

Сей убо великій Діонусій между иными во второмъ посланіи къ Гаію пишетъ: Бжство и Бгоначаліе и блгоначаліе и свѣтоначалную лучу, и бготворивый нарече свѣтъ, и таковая. Но забыхомъ о ревности и слова, совосхитившеся ко многимъ словесемъ противу тѣхъ свѣтоборцевъ внѣ нашего нинѣ преложеніа, весма не терпящихъ послушати окаянныхъ: яко сей свѣтъ ниже зданіе есть, ниже существо Бжіе, но есть нездáнный нерожденый же и воупостасный достойным, егда были бы достойны, являемый силою Бжественнаго Духа не престанно и не разлучно и вѣчно всегда из Бжественнаго существа точащійся. Сего ради и Дамаскинъ бгословъ со златымъ языкомъ Іоанномъ естественную лучу бжественную свѣтъ той нарекоша. Но и вси стіи сіяніе той глю, и свѣтлость и блгодать и обоженіе, и Бжтво явившееся, и свѣтъ неприступный, безначалное испущеніе Божества, блистаніе Бжтва и подобная. Сицевъ бѣ и оный бжтвеннѣйшіи свѣтъ преображеніа Спса Хрта на Ѳаворстѣй горѣ, не еже не бѣ пріа Хртосъ, ниже, на еже не бѣ прелагаяся, но еже бѣ ученикомъ своимъ и являяся оверзая симъ очеса, и от невидящи сотвори видящыя: сицевый бѣ множицею и различно явльшійся пррком, прежде закона блгодати, и еще въ томжде законѣ благодати стымъ мужемъ. Сицевый есть свѣтъ, иже и на всякое лѣто достойным и срцемъ очищеннымъ видимъ есть въ великую субботу, [но по древнѣйшему календарю, сі есть водящемуся нынѣ во стѣй нашей [illegible]нѣй цр[illegible]] на Бжтвеннѣйшимъ и жизнодателным гробомъ Гда [illegible] Хрта во Іерлимѣ. Сицевый бѣ по стому Нилу [illegible]ою Сінайскою во время мтвы, аки камень сап[illegible] бѣ и оный явльшійся прпбному и бгонос[illegible] въ видѣ свѣтлѣйшіа лучи въ Хутын[illegible] яко достойнымъ и срцемъ очищен[illegible] разли[illegible]имый Бгъ видимъ бываетъ, недо[illegible] же и [illegible]це ни какоже; ибо понялъ еже [illegible] чтагω срца свѣтъ, Бгъ есть: [illegible] Бга узрятъ. Тѣмже не [illegible] ѵпарѣ, ниже въ видѣ или

*

оубѡ ѡставлаше сїю надеждꙋ, еже молити прпбнаго, призвахꙋ нѣкоегѡ їерея ради исповѣданїя грѣхѡвъ ѡсꙋжденнаго и причащенїя Бжтвенныхъ таинъ, симъ же совершившимся, ввергоша его спекꙋлатори в рѣкꙋ Волховъ. Возвратившꙋся же прпбномꙋ во обитель, вопрошахꙋ егѡ сꙋщїи съ нимъ на пꙋти тогда монаси глще: Чесѡ ради ѻ҃че стый перваго на смерть ѡсꙋжденнагѡ, ни комꙋже тя молящꙋ, свободилъ еси ѿ смерти, втораго же, многимъ тя молившимъ со многими слезами и плачемъ, не точїю не свободилъ еси, но ниже мало возрѣти на нихъ восхотѣлъ еси; дѣло во истиннꙋ чꙋдесе достойно стый ѻ҃че, и оуразꙋмѣти не можемъ, вѣдꙋще наипаче ѕѣлѡ добрѣ блгоꙋтробїе и чл҃вколюбїе стѣйшїя твоея дш҃и ко всѣмъ. Повѣждь намъ Гд҃а ради ѻ҃че стый, и разрѣши насъ сегѡ недоꙋмѣнїя и оума смꙋщенїя, и да нестꙋжателны явимся ти, молимъ ѡ семъ: прпбный же къ нимъ тихѡ ѿвѣщаваше гл҃я: Братїе и ѻ҃цы, сꙋдбы Гд҃ни бездна многа: вы же, еже какѡ не вѣсте, ѻбаче вѣдите ѿ мене, якѡ Бг҃ъ всяческимъ ѻбразомъ хощетъ спсенїя чл҃вкѡмъ, прѣводителнѣ бо хощетъ и присꙋщнѣ ѿчасти безмѣрныя егѡ Бжтвенныя блгости, и блгоꙋтробїя недомысламагѡ и несказаннагѡ къ чл҃вческомꙋ родꙋ, всѣ же нера̑нственно какѡ либо спастися, якѡ же самъ рече чрезъ прорка: живꙋ азъ, такѡ глетъ Гдь, якѡ не хощꙋ смерти грѣшникꙋ, но якѡ же ѡбратитися емꙋ ѿ пꙋти своегѡ, и живꙋ быти емꙋ. И паки чрезъ тогожде прорка глетъ, еда восхотѣнїемъ восхощꙋ смерти грѣшника, глетъ Гдь, а не якѡ же ѡбратитися емꙋ ѿ пꙋти ѕла, и живꙋ быти; и сїя съ клятвою глетъ Гдь, тогѡ оубѡ ради снизшедъ прїиде в мїръ плоть прїя ѿ прчтыя дв҃ы и Бцы Марїи, и пострада крстною смертїю, и погребенъ бысть и воскресе. Симъ оубѡ такѡ сꙋщимъ вѣдите братїе, якѡ первый ѡсꙋжденникъ правнѡ ѡсꙋдися за грѣхи своя: въ послѣднемъ же часѣ жизни егѡ, многоблгоꙋтробный и всещедрый Бг҃ъ избави тогѡ ѿ смерти чрез мене смиреннаго и недостойнаго раба своегѡ: якѡ въ послѣднемъ ономъ часѣ первый оный ѡсꙋжденникъ покаяся истиннѡ и совершеннѡ ѡ грѣсѣхъ своихъ, воспомянꙋвъ страшный оный сꙋдъ вторагѡ Христова пришествїя, и Бжтвенымъ мановенїемъ сїе познавшꙋ ми просихъ егѡ и в митрь послахъ, и ѡстриже власы своя и бысть монахъ работая Бгꙋ единомꙋ канонически, ѡ ѡпꙋщенїи грѣхѡвъ своихъ, или же прогнѣва Бга, и такѡ аще и грѣшенъ прежде бяше, послѣди спасеся, и не ѡставляя правила своегѡ, и горкѡ непрестаннѡ плачꙋщеся ѡ грѣсѣхъ своихъ. Вторый же невиннѣ на смерть ѡсꙋжденъ бысть, правнъ сый, но да не ѕлоба послѣди премѣнитъ разꙋмъ егѡ, или лесть прелститъ дꙋшꙋ егѡ, восхищенъ бысть: и такѡ пресѣчеся емꙋ жизнь сїя Бжтвенымъ промысломъ: ѻбаче якѡ мчнкъ на нбсѣхъ вѣнецъ не

таѣнія воспрія ѿ всещедраго Б҃га. Такова ꙋбѡ есть несказанна сꙋдебъ Бжіихъ бездна братіе, иже всѣмъ ѿчасти Бжтвенныѧ своеѧ блгости преходителнѣ и прешедшнѣ хощетъ спастисѧ: не спасаемый же ѿ себе виновенъ, ѧкѡ таково произволеніе имѣай. Монаси же сіе слышавше, великꙋю Бжію милость и Бжтвенный промыслъ возблагодариша и прпбнагѡ ѻц҃а и чꙋдотворца Варлаама, чрезъ негѡ же такѡ къ нимъ волѧ Бжіѧ ѿкровена бысть, и въ келліи своѧ ѿидоша славѧще и блгодарѧще Г҃да.

Предреченіе прпбнаго кн҃зю Великаго Новаграда ѡ рожденіи емꙋ дѣтища.

Кн҃зь бѣ нѣкій въ Великомъ Новѣградѣ, иже ѡбладаше по избранію самопроизволномꙋ гражданъ, ради защищеніѧ ѿ находѧщихъ нань сꙋпостатѡвъ. Во единъ ꙋбѡ ѿ дней пріиде кн҃зь той посѣщаѧ ст҃агѡ чꙋдотворца Варлаама: прпбный же Варлаамъ по ѡбыкновенномъ блгословеніи, и ѡ Хр҃тѣ цѣлованіе давъ, рече емꙋ: да здравствꙋетъ кнѧженіе ст҃ое твое съ сн҃омъ твоимъ. Тогда ꙋбѡ кн҃зь ꙋдивисѧ ѡ таковыхъ ст҃агѡ глаголѣхъ, не вѣдый ѧкѡ родисѧ емꙋ сн҃ъ, размышлѧѧ же въ себѣ, ѿкꙋдꙋ бѣ таковое ст҃агѡ цѣлованіе. И се тогда внезапꙋ пріиде къ немꙋ нѣкто ѿ слꙋгъ егѡ возвѣщаѧ емꙋ новорожденнаго ѻтрочате рожденіе. Ꙋвѣривсѧ же ѿ сегѡ иже прежде въ недоꙋмѣніи бѣ ѡ прорчествѣ ст҃агѡ рече: Во истиннꙋ ѻ҃че ст҃ый чл҃вкъ еси Б҃га вышнѧгѡ, слова бо твоегѡ се событіе бысть. Блгодарю ꙋбо многоблгоꙋтробнаго Сп҃са и создателѧ моегѡ І҃са Хр҃та сподобившаго мѧ симъ посѣщеніемъ Бжтвенныѧ своеѧ блгодати, иже дарова мнѣ днесь сына. Блгодарю же ст҃ѣйшій ѻ҃че и твою ст҃ыню по премногꙋ, ѧкѡ чрезъ данный тебѣ с нб҃се презрителный даръ ѡ семъ мнѣ превозвѣстилъ еси. Прочее молю тѧ ч҃тнѣйшій и ст҃ѣйшій ѻ҃че, ѧкѡ да тобою превозвѣщеннаго мнѣ сн҃а кр҃тиши: прпбный же времени приспѣвшꙋ по прошенію кн҃зѧ водою и д҃хомъ кр҃ти младенца, и предаде егѡ кн҃зю ѻц҃ꙋ егѡ. Кнѧзь же блгоговѣніѧ ради еже ко ст҃омꙋ со многимъ ꙋсердіемъ многаѧ села и дрвни ч҃тномꙋ мн҃трю прпбнаго на пропитаніе братіи дарова.

Провидѣніе прпбнаго ѡ рыбѣ ꙋкраденной ѿ рыбарей мн҃трскихъ.

Нѣкогда приспѣвшꙋ празникꙋ (Преображеніѧ) Воскр҃сеніѧ Г҃дна, мн҃трстіи рыбари поидоша на рѣкꙋ ловити рыбꙋ: мл҃твами же ст҃аго

многое множество рыбъ, между коими и рыбу зовомую осетръ, уловиша. Видѣвше же сїи рыбарїе совѣтъ сотвориша лукавнующе, ꙗкѡ да несутъ осетръ той во градъ продати, тѣмже и утаиша егѡ, но намѣренїе татьбы ихъ ꙗвлено бысть: ибо егда принесоша прпбному прочую рыбу без великїѧ, тогда онъ познавъ ѕлоумышленїе ихъ, и жезломъ своимъ тихо ударяѧ рыбы оны, и показуѧ имъ глаше: се чада рыбы сїѧ принесосте мнѣ, матерь же оныхъ почто сокрысте; что ꙗкѡ положисте к срцахъ вашихъ вещь сїю, еже утаити ѿ рыбъ; еда Бгу солгати помышлѧсте, ꙗкѡ же и чл҃вкомъ; они же убоѧвшесѧ, и ꙗкѡ ума изступивше, вси дрожаще лицы на землю зряху, и ни что же рещи могуще, падоша предногами прпбнаго зовуще, согрѣшихомъ стый оч҃е: и абїе утаенную рыбу прпбному принесоша, просѧще прощенїѧ ѡ согрѣшенїи своемъ. Преподобный же отечески ихъ поучивъ, и запретивъ имъ къ тому не согрѣшати, ѿпусти ѧ съ миромъ.

Ѿ востанїи нѣкоего юноши умершагѡ.

Мужъ нѣкїи поселѧнинъ живѧше на селѣ сущемъ близъ мнтрѧ, иже имѣ сна единороднагѡ. Сей овогда убѡ самъ приношаше въ монастырь, овогда же чрезъ пререче́ннагѡ сна своегѡ посылаше, ꙗже на потребу прпбному Варлааму: впадшу же егѡ сну въ недугъ лютый, ꙗкѡ и живота уже ѿчаѧтисѧ ему: и видѣвъ его оц҃ъ въ толицѣмъ ѿчаѧнїи суща, емь егѡ несѧше въ мнтрь ко прпбному, вѣроваше во Бгу, ꙗкѡ елика аще проситъ у негѡ прпбный чре благопрїѧтныѧ млтвы своѧ, подастъ ему, ꙗкѡ же и исцѣлитисѧ сну егѡ ѿ недуга своегѡ, но прежде неже достигнути ему келлїи прпбнаго, умре снъ егѡ. Нача убѡ плакати оц҃ъ егѡ, и рыдати на пути даже до келлїи прпбнагѡ неутѣшнѡ. Прпбный же Варлаамъ слышавъ таковый плачь, изыде изъ келлїи: егѡ же видѣвъ члвкъ оный, рече къ нему: единородный снъ мой умре на пути члвче Бжїи: азъ же, уповаѧ на благопрїѧтныѧ твоѧ млтвы, ведохъ егѡ къ тебѣ недугомъ лютымъ томимѧ, и ему исцѣлитисѧ уповахъ ѿ недуга: нынѣ же увы мнѣ ѡкаѧнному оц҃у, вмѣсто еже видѣти сна моегѡ здрава въ дому моемъ, вижду егѡ ѿ житїѧ ѿшедша на пути лежаща мертва. Прпбный же рече ему: почто болезнуеши члвче рыдаѧ; вѣждь ꙗкѡ все, еже ѿ землѧ, землѧ есть и к землю паки обращаетсѧ. Подобаетъ же паче ѡ смерти радоватисѧ. Аще убѡ юнъ, ꙗкѡ скоро избависѧ ѿ ѕлобъ, ꙗже посредѣ насъ, аще же престарѣлый, ꙗкѡ еже мнитсѧ желателное быти, сегѡ съ сытостїю насладивсѧ ѿиде. Амасїсъ егупетскїй цр҃ь къ

дрꙋгꙋ лишившꙋсѧ сн҃а пиша̀ на ѹтѣшеніе речѐ: а҆́ще е҆гда̀ не бѣ тебѣ̀ сн҃ъ, не ѡ҆скорблѧ́лсѧ є҆сѝ, ѹ҆бѡ и҆нжѐ нн҃ѣ, е҆гда̀ тогѡ̀ лиши́лсѧ є҆сѝ, скорбѣ́ти тебѣ̀ подоба́етъ. Бі́асъ є҆ди́нъ ѿ седмѝ фїлосѡ́фовъ е҆лла́дскихъ, призыва́ющꙋ нѣ́коемꙋ сме́рть на сѧ̀, лише́нїѧ ра́ди ча́дъ свои́хъ, речѐ: по что̀ ю҆̀ призыва́еши чл҃вче, без призыва́нїѧ бо̀ прї и́детъ: ѿ и҆̑ныхъ ѹ҆бѡ приключе́нїй возмо́жнѡ ѡ҆хране́нїе и҆мѣ́ти, сме́рти же ра́ди всѝ чл҃вцы во гра́дѣ бестѣ́ннѡмъ живе́мъ. Тѣ́же ѡ ѹ҆ме́ршихъ не скорбѝ: ѹ҆мре́ти бо нꙋ́жно є҆́сть: но ѡ сконча́вшихсѧ ѕлѣ̀. Сегѡ̀ ѹ҆бо ра́ди бра́те не скорбѝ, но и҆дѝ ѹ҆готови́ти, ꙗ҆́же на погребе́нїе сн҃а твоегѡ̀. Ѡ҆ста́вль же чл҃вкъ ѻ҆́ный сн҃а своегѡ̀ ме́ртва лежа́ща въ ке́ллїи ст҃а́гѡ, ѿи́де со слеза́ми. Ст҃ы́й ѹ҆бѡ тогда̀ Варлаа́мъ, жи́въ чꙋдеса̀ творѧ́й, приклони́въ колѣ́на наедин̀ѣ помоли́сѧ Гд҃ꙋ, на̑ ме́ртвыми и҆ живы́ми вла́сть и҆мꙋ́щемꙋ, ѡ воста́нїи и҆з ме́ртвыхъ ѻ҆́нагѡ ме́ртвагѡ ю҆́ноши. Всеще́дрый же Бг҃ъ, Бг҃ъ ди́вный во ст҃ы́хъ свои́хъ, и҆ творѧ́й во́лю боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀, ѹ҆слы́ша моле́нїе вѣ́рнагѡ раба̀ своегѡ̀ бг҃оно́снагѡ Варлаа́ма и҆ и҆з ме́ртвыхъ воздви́же ѻ҆́нагѡ ѻ҆трока̀. Не по мно́зѣмъ же вре́мени, сѐ и҆ ѻ҆ц҃ъ є҆гѡ̀ пла́ча вопїѧ̀ и҆ рыда́ѧ прї и́де съ погреба́льными: и҆ є҆гда̀ ѹ҆зрѣ̀ сн҃а своегѡ̀ въ ке́ллїи сѣдѧ́ща, ꙗ҆́кѡ бы никогда̀ немощствова́вша, не и҆зрече́нною ра́достїю возра́довасѧ сла́вѧ и҆ хвалѧ̀ Бг҃а ѡ бы́вшемъ пресла́вномъ то́мъ чꙋдесѝ. Бл҃года́раше же ѕѣлѡ̀ и҆ бж҃е́ственнагѡ Варлаа́ма ѿ всеѧ̀ дꙋ́ши со слеза́ми. Ѻ҆́нъ же смиренномꙋ́дръ сы́й, ꙗ҆́кѡ и҆́стинный Хрⷭ҇то́ва смире́нїѧ подража́тель, стра́шными запреще́нїи заповѣ́да нико́мꙋже ничто́же гл҃ати ѡ бы́вшемъ: и҆́бо не моѐ, гл҃аше є҆мꙋ̀, но Бж҃їе є҆́сть сїѐ дѣ́ло: тѣ́мъ же ѹ҆бѡ Бг҃а є҆ди́нагѡ сла́ви чл҃вче ѡ се́мъ, и҆ того̀ є҆ди́нагѡ де́нь же и҆ но́щь бл҃годарѝ, и҆ та́кѡ ѿпꙋстѝ ѻ҆бои́хъ, ѻ҆ц҃а́ же и҆ сн҃а съ ми́ромъ. Ѻ҆ни́ же ѿидо́ша въ до́мъ съ ра́достїю ве́лїею сла́вѧще и҆ бл҃годарѧ́ще Бг҃а и҆ вели́кагѡ ѹ҆го́дника є҆гѡ̀ Варлаа́ма.

Предрече́нїе ст҃а́гѡ ѡ снѣ́зѣ и҆ мра́зѣ въ по́стъ ст҃ы́хъ а҆п҃лъ.

Во є҆ди́нъ ѿ дне́й бы́вшꙋ прп҃бномꙋ Варлаа́мꙋ въ Вели́комъ Новѣ́градѣ бл҃гослове́нїѧ ра́ди ѹ҆ а҆рхїеп҃кпа А҆нто́нїа, и҆ по нѣ́коемъ дꙋ́ховномъ дрꙋ́гъ дрꙋ́гꙋ собесѣ́дованїи, заповѣ́да є҆мꙋ̀ а҆рхїеп҃кпъ є҆ди́ной седми́цѣ прїитѝ къ себѣ̀ па́ки ра́ди дꙋ́ховныхъ дѣ́лъ. Ст҃ы́й же речѐ ко а҆рхїере́ю: Вл҃ко мо́й ст҃ы́й, а҆́ще Бг҃ъ бл҃говоли́тъ, на а҃ седми́цѣ поста̀ сла́вныхъ и҆ всехва́льныхъ а҆п҃лъ въ де́нь пѧ́тничный прїѣ́дꙋ на са́нѣхъ ко бл҃гослове́нїю преѡсщ҃е́нства твоегѡ̀. Ѡ сихъ ѹ҆бѡ смꙋти́сѧ ѕѣлѡ̀ а҆рхїере́й, и҆ размышлѧ́ше въ себѣ̀, что̀ и҆мꙋ́тъ бы́ти словеса̀ сїѧ̀ ст҃а́гѡ.

Вопросити оубѡ хотѣ, но ѿ благоговѣнїѧ, еже имѣаше ко прпбномꙋ оцꙋ, оустыдѣвсѧ, молчанїю то предаде. Минꙋвшимъ же днемъ прїа событїе пррочество бжственнагѡ мꙋжа: ибѡ въ нощь пѧтка первыѧ седмицы поста стыхъ аплъ паде снѣгъ великъ на лице земли, ꙗкѡ на два лакти, къ семꙋ же и мраз во оутрїи превеликъ бысть. Егда же сѣдъ въ сани прпбный Варлаамъ, ꙗкѡ же предрече, прїиде ко благословенїю архїерея, егѡ же ѡбрѣтъ скорбѧща и тꙋжаща ѿ сѣанїахъ, ꙗже на земли наипаче же ѿ ржи тогда цвѣтꙋщей. Прпбный же Варлаамъ нача емꙋ оутѣшителнѡ глати: Владыко стый, подобаше ти наипаче, такожде и всѣмъ намъ радоватисѧ ѿ бжственномъ семъ еже къ намъ чрезъ нынѣшнїй паче естественный снѣгъ и мразъ посѣщенїй, неже ли скорбѣти и тꙋжити: ꙗкѡ велїѧ сїѧ и несказаннаѧ есть млть Бжїѧ ꙗже излїѧсѧ днесь на насъ млтвами Влчцы нашеѧ Бцы и приснодвы Мрїи и всѣхъ стыхъ, аще бо не бы даровалъ Бгъ снѣга, по истиннѣ ѿ глада вмалѣ вси людїе погибли бы. Тѣмже вѣдомо да бꙋдетъ твоемꙋ преѡсщенствꙋ влко мой стый ꙗкѡ по попꙋщенїю Бжїю грѣхъ ради нашихъ коренїе пшеничное, ржаное, ꙗчменное, овсяное, и ꙗкѡ же рещи, всѣхъ на земли посѣѧнныхъ сѣменъ, и древесъ творѧщихъ плодъ, наполнено бѣ червей снѣдающихъ сїѧ коренїѧ: нынѣ же молитвами црцы ннсе и земли мтре Бжїѧ и прнѡ двы Мрїи, имꙋщїѧ мтрнее дерзновенїе ко сладчайшемꙋ еѧ Снꙋ и всещедромꙋ и чловѣколюбцꙋ Бгꙋ нашемꙋ, ходатайствꙋющимъ и всѣмъ стымъ къ ней ѡ насъ грѣшныхъ, оумилосердивсѧ трїѵпостасный Бгъ ѡ созданїи своемъ, излїѧ сїю велїю и неизреченнꙋю млть свою на насъ чрезъ нынѣшнїй паче естественный снѣгъ и мразъ, ꙗкѡ да червїе измрꙋтъ, чловѣцы же живи бꙋдꙋтъ, заꙋтра же еже есть ранѡ въ сꙋбботꙋ ѕной велїй по естественномꙋ слнца дѣйствїю бꙋдетъ, ꙗкѡ же абїе снѣгꙋ и мразꙋ разлїѧтисѧ, и въ мѣсто дождѧ сими земли напоитисѧ. И такѡ событїе словесъ чꙋдотворца Варлаама во всемъ бысть. Тогѡ оубѡ ради архїерей Антонїй посла нѣкїѧ ѿ слꙋгъ своихъ на поле, да видѧтъ полосы нивъ, и ꙗкѡ ѿтꙋдꙋ съ коренїемъ пшеницꙋ и рожъ емꙋ да принесꙋтъ. Принесоша оубѡ тїа ꙗкѡ же повелѣ архїерей: и се очевиднѡ окрестъ коренїѧ посѣѧнныхъ сѣѧнїй многое множество червей видѣ измерзшихъ всѣхъ ѿ мраза и снѣга, тѣмже абїе воздѣвъ рꙋцѣ на нбо посла и благослови Бга за толь велїю и неизреченнꙋю млть егѡ къ созданїю своемꙋ. Во оное же лѣто вмѣсто глада толикое изобилїе и гобзованїе сѣменъ и плодѡвъ всѧкихъ даде Гдь, ꙗкѡ ни ктоже видѣ или слыша когда таковѡ быти въ Великомъ Новѣградѣ. За сїѧ оубѡ благодѣѧнїѧ и чꙋдеса Бжїѧ ꙗже къ Великомꙋ Новꙋградꙋ преѡсщеннѣйшїй оцъ нашъ Антонїй архїепкпъ Великагѡ Новаграда и Пскова заповѣда на всѧкое лѣтѡ, въ пѧтокъ первыѧ седмицы

поста̀ с҃тыхъ а҃п҃лъ, во вѣки вѣкѡвъ въ воспоминанїе всѣхъ сихъ быти кр҃тномꙋ хожденїю съ великимъ провожденїемъ, сїречь, во ѻно время со архїереемъ, и со всѣмъ пресвѵтерствомъ, сщ҃еннымъ и монашескимъ чиномъ и со всѣмъ клиромъ, и множествомъ народа всѧкаго чина и возраста началствꙋющими и подначалствꙋемыми, ѿ соборныѧ цр҃кви ѵпостасныѧ Премꙋдрости Бж҃їѧ даже до самыѧ бж҃твенныѧ цр҃кве Преѡбраженїѧ Гд҃нѧ чт҃наго мн҃тра̀ иже на Хꙋтынѣ вънемже и совершати Бж҃твеннꙋю слꙋжбꙋ велелѣпно же и свѣтло, и молебенъ благодарственный ко всещ҃едромꙋ Бг҃ꙋ и чꙋдотворцꙋ Варлаамꙋ, мл҃твъ ради его ѿ всѣхъ вѣрою и любовїю къ немꙋ притекающихъ, ѹставй. И такѡ неизмѣннѡ, ꙗкѡ же заповѣда архїеп҃пъ Антонїй, во время ѡпредѣленное, и бываетъ всегда̀, даже до нн҃ѣ, и бꙋдетъ во вѣки вѣкѡвъ. Аще же и во ино время по попꙋщенїю Бж҃їю грѣхъ ради нашихъ бываетъ бездождїе, такожде кр҃тный ходъ творахꙋ вѣрою и любовїю весь православный соборъ бл҃гочестивыхъ хр҃тїанъ, и бл҃гопрїатными молитвами тогда̀ пр҃пбнагѡ и чꙋдотворца Варлаама, абїе ѻ чꙋдесе! хлѧбїи нб҃нїи ѿверзахꙋсѧ и дождь велїи посылашесѧ, и землѧ̀ напаѧшесѧ, такѡ прославлѧетъ Бг҃ъ славѧщихъ егѡ̀.

Ѡ зданїи каменныѧ цр҃кве Преѡбраженїѧ Гд҃нѧ и ѡ ѿшествїи ко Гд҃ꙋ пр҃пбнагѡ.

Понеже ѕѣлѡ желаше пр҃пбный при своей жизни ѿ каменїй создати цр҃ковь Преѡбраженїѧ Гд҃нѧ: нача ѹбѡ ѿ ѡснованїѧ созидати, и даже до верхнѧгѡ прага достиже воздвизаѧ ю, приспѣвшꙋ же времени ѿшествїѧ егѡ ко Гд҃ꙋ, еже сн҃ъ преѹвѣдѣ, созва братїю, и дꙋховнѣ и бл҃гочт҃нѣ поꙋчи, ꙗже ко спасенїю ихъ гл҃а: Понеже ѿшествїѧ моегѡ приближисѧ время, се ѿхождꙋ ко Гд҃ꙋ и Бг҃ꙋ моемꙋ: васъ же, чада моѧ̀, ни когда же ѡставлю сирыхъ, но бꙋдꙋ съ вами дꙋхомъ выинꙋ. Ѻни же сїе слышавше плакахꙋ, ѡбстоахꙋ же и ѡблобызахꙋ егѡ. Ѻнъ же наипаче радꙋѧсѧ бесѣдоваше, ѹтѣшаѧ ихъ и возбранѧѧ плакати, заповѣдаше же имъ не ѡслабѣвати въ постѣ и трꙋдѣхъ, но на всѧкъ день ꙗкѡ же ѹмирающе жити, и тщ҃атисѧ дш҃ꙋ хранити ѿ скверныхъ помысловъ, и памѧтовати ѡ немъ ꙗкѡ же ѡ дꙋховномъ ѻц҃ѣ ихъ. Васъ къ томꙋ предаю, гл҃аше имъ, первѣе въ рꙋцѣ Бж҃їи: второе же вмѣсто мене иконома дш҃ъ и тѣлесъ вашихъ ѡставлѧю игꙋмена Антонїа, и нн҃ѣ се ѹже изъ Вѵзантїи возвратисѧ къ намъ, и нн҃ѣ не далече ѿ насъ ѿшествꙋетъ. И сїа еще гл҃ющꙋ емꙋ, прїиде нѣктѡ ѿ братїй въ келлїю гл҃а: се Антонїи въ пристанищи мн҃тремъ присꙋдствꙋетъ, и едва̀ сїе извѣстившꙋ братꙋ, се внезапꙋ

и самъ Антоній предста въ келліи прпбнаго. Сего видѣвъ блаженный Варлаамъ ѕѣлѡ радостенъ бысть и цѣловаше другъ друга лобзаніемъ стымъ, абіе врꙋчи емꙋ братію и весь монастырь, и благословивъ сихъ заповѣда вниматі себѣ самымъ, и поминати яже слышахꙋ ѿ негѡ наказанія, и аще ꙋбѡ такѡ поживꙋтъ ничтоже имъ когда ѡскꙋдѣетъ. И знаменіемъ крстнымъ ѡградивъ себе, ѕѣлѡ благоговѣйно и чтнолѣпно все тѣло расположивъ ѿиде житія сегѡ въ лѣто ѿ созданія міра ҂ѕѱн, а ѿ Ржтва Хтова ҂асмг и водворися въ нбныя и нетлѣнныя обители зрѣти тамѡ лицемъ къ лицꙋ, егѡ же ради свѣтлѡ и всedꙋшно на земли подвизаꙗся, Гда и Спса нашего Іиса Хрта ѡдеснꙋю Бга и Оца, и с нимъ быти въ безконечныя вѣки вѣкѡвъ. Въ шестый же день мца ноемврія архіерей Великаго Новаграда со всѣмъ ѡсщенным соборомъ и монашествꙋющимъ чиномъ всѣхъ честнѣйшихъ митрей и стыхъ цркѣй сꙋщих во градѣ и внѣ тогѡ ѡбрѣтающися, еще же и весь градъ всякагѡ чина и возраста, на погребеніе таковаго свѣтила и бгоноснаго мꙋжа въ Хꙋтынскій монастырь стечеся, и тамѡ со многими свѣщми провождающими и послѣдствꙋющими и пѣсньми надгробными ѕѣлѡ благогласными и со благовоніемъ всяких аромат дорꙋносима пречтныя мощи стаго благоговѣйно же и чтно погребоша. Тогда ꙋбѡ многое множество немощствꙋющихъ притече, ѿ нихже нѣкій тогда приствпль с вѣрою и любовію кꙋпнѡ со ѡсязаніемъ исцѣленіе полꙋчи. Совершается же соборъ егѡ в томжде митрѣ Преображенія Спсова сꙋщемъ на Хꙋтынѣ нарицаемомъ въ ѕ день ноемврія мца.

По ѿшествіи же къ Бгꙋ прпбнаго Варлаама, игꙋменъ Антоній абіе иконoмство митра пріѧ, образ начертаніе во всемъ и всегда имѣѧ пред очима добродѣтелное прпбнаго житіе и памятꙋѧ егѡ наказаніѧ, и якѡ же заповѣда ѡ ѡкончаніи церкве Преображеніѧ Гдня, такѡ и соверши ю, и написаніемъ стыхъ икѡнъ и сщенными и бжтвенными сосꙋдами и ꙋтварьми ꙋкраси ю, и всякимъ инымъ яже на потребꙋ не точію цркве но и всего чтнаго митра ѕѣлѡ добрѣ ꙋстрои. Еще же и многꙋю числомъ братію собра, агглскагѡ ради сожитіѧ во славꙋ въ Трцѣ покланяемаго Бга, Оца и Сна и Стаго Дꙋха. Аминь.

Чꙋдо ѡ нѣкоемъ слѣпомъ.

Во время оно мꙋжъ нѣкій ѡслѣпленъ очима, и ѿнюдъ никого же видяй ниже день ѿ нощи раздѣлити могій, многое врачемъ имѣніе раздаде, и ни едино полꙋчи исцѣленіе, слышавъ же ѡ прпбнѣмъ якѡ многая съ вѣрою просящимъ подаетъ исцѣленія повелѣ сꙋщимъ

ѡ҆́крестъ є҆гѡ ꙗ҆́же на па́мѧть тогѡ̀ прⷣпбнаго ᲂу҆готова́ти, и҆ ско́рѡ гро́ба тогѡ̀ въ не́мже чл҃вѣ́къ Бж҃їй почива́етъ дости́гнꙋти. Тѣ́мже а҆́бїе мнⷭ҇тра̀ Хꙋты́нскагѡ дости́гше ко гро́бꙋ прпⷣбнагѡ є҆го̀ приведо́ша, ѡ҆́нъ же любе́зно ѡ҆блобыза́въ є҆гѡ̀, нача̀ съ сокрꙋше́нїемъ срⷣчнымъ рыда́ти и҆ призыва́ти ст҃а́го въ по́мощь, и҆гꙋ́менꙋ же мнⷭ҇трѧ тогѡ̀ съ бра́тїею пою́щꙋ моле́бенъ Бцⷣѣ ѡ҆ призыва́ющїй ст҃а́го въ по́мощь, є҆гда́ же нача́ша пѣ́ти: Влⷣчце прїимѝ мл҃твы ра́бъ свои́хъ: ѽ чꙋ́десе! ве́лїй є҆сѝ Гдⷭ҇и и҆ чꙋ́дна дѣла̀ твоѧ̑: внеза́пꙋ а҆́бїе и҆́же слѣ́пъ бѣ̀ ᲂу҆зрѣ̀ чи́стѡ гро́бъ прпⷣбнагѡ, ᲂу҆сꙋмнѣ́вѧсѧ же ма́лѡ нѣ́чтѡ ѡ҆ се́мъ, приблꙵжисѧ къ са́момꙋ гро́бꙋ, и҆ ѡ҆сѧза̀ є҆го̀: є҆гда̀ же прикосни́сѧ зри́момꙋ, и҆ вспѧ́ть ѡ҆брати́сѧ, ᲂу҆зрѣ̀ ꙗ҆́вѣ и҆ всѣ́хъ предстоѧ́щихъ въ цр҃кви. Тѣ́мже а҆́бїе нача̀ сла́вити Бг҃а и҆ проповѣ́дати вели́чїѧ є҆гѡ̀ мл҃твъ ра́ди прпⷣбнагѡ и҆ чꙋдотво́рца Варлаа́ма, и҆ та́кѡ со блгⷭ҇охвале́нїемъ и҆ ра́достїю не и҆з-глаго́ланною во своѧ̀ сѝ возврати́сѧ.

Чꙋ́до ѡ҆ ᲂу҆то́пшемъ въ рѣцѣ̀.

Чꙋ́до во и҆́стиннꙋ ᲂу҆дивле́нїѧ досто́йное. Мꙋ́жъ нѣ́кїй и҆мѣ́ѧ ве́лїю любо́вь и҆ вѣ́рꙋ ко прпⷣбномꙋ Варлаа́мꙋ и҆ ᲂу҆гото́вивсѧ съ со-жи́тельницею свое́ю пондо́ша въ Хꙋты́нскїй мнⷭ҇трь, є҆́же поклони́тисѧ гро́бꙋ прпⷣбнагѡ, и҆дѣ́же ѕѣлѡ̀ блгоговѣ́йно помоли́вшесѧ, и҆ по бж҃твен-нѣ́й лїтꙋргі́и и҆ моле́бнѣ бра́тїѧмъ дово́лнѡ и҆ хрⷭ҇толю́бнѡ ᲂу҆чрежде́нїе сотвори́вше, и҆зы́доша ѿтꙋ́дꙋ возвраща́ющесѧ во гра́дъ: є҆гда̀ же ѿплы́ша ѿ мнⷭ҇тра̀ ма́лое нѣ́кое разстоѧ́нїе, ѡ҆проверженꙋ бы́вшꙋ сꙋднꙋ̀, бг҃олю́бецъ ѡ҆́ный а҆́бїе ᲂу҆топѐ, сꙋ́щїи же съ ни́мъ є҆два̀ ѿ потопле́нїѧ спасо́шасѧ, є҆гда̀ же ви́дѣша ꙗ҆́кѡ чл҃вѣ́къ ѡ҆́нъ ᲂу҆топѐ, нача́ша пла́чꙋще лю́тѣ взыва́ти, рыба́рїе же и҆зъ ве́си при бре́зѣ сꙋ́щей, слы́шавше во́пль ѡ҆́ный, со мре́жами прїидо́ша, и҆ми́ же є҆два̀ тогѡ̀ ѡ҆брѣ́тше и҆звлеко́ша: є҆гѡ̀ же ви́дѣвше сꙋ́щїи съ ни́мъ ᲂу҆жѐ ᲂу҆ме́рша нача́ша скорбѣ́ти и҆ тꙋжи́ти и҆ негодова́ти на ст҃а́го гл҃юще: Бл҃гоже, бл҃гоже, чл҃вѣ́че Бж҃їй! такова̀ ли воздаѧ́нїѧ вѣ́си да́ти вѣ́рою и҆ любо́вїю къ тебѣ̀ притека́ющимъ, въ мѣ́стѡ и҆сцѣле́нїѧ бѣ́дства, въ мѣ́сто ра́до-сти и҆ весе́лїѧ слє́зы и҆ воздыха́нїѧ, въ мѣ́стѡ жи́зни таковꙋ́ю го́р-кꙋю сме́рть чрез̾ потопле́нїе: Бл҃гоже, бл҃гоже, ѻ҆́ч҃е ст҃ы́й! ᲂу҆́нѣе ѡ҆каа́н-нымъ на́мъ въ до́мꙋ на́шемъ пребыва́ти здра́вымъ не́жели прїитѝ ко гро́бꙋ твоемꙋ̀ и҆ с ме́ртвыми та́кѡ го́рцѣ сопричи́слитисѧ. Ст҃ы́й же ꙗ҆́кѡ кро́токъ сы́й и҆ смире́нъ срⷣцемъ, терпѣ́нїемъ и҆ мꙋ́жествомъ дꙋше́в-нымъ ѿ Ст҃а́гѡ Дх҃а ѡ҆полче́нъ, не ѡ҆скорби́сѧ ѡ҆ поноше́нїи си́хъ: ꙗ҆́кѡ да не пора́дꙋетсѧ всеЛꙋка́вый вра́гъ и҆ льсте́цъ сатана̀, но па́че всеси́л-ный Бг҃ъ, и҆́же во ст҃ы́хъ свои́хъ ди́венъ, да сла́витсѧ а҆́бїе си́лою Пре-

ст҃а́гѡ Дх҃а неви́димо ѻ҆́наго дш҃ꙋ̀ и҆з̾ челю́стей сме́рти и҆сто́ргнꙋ, ᲂу҆ме́рый ᲂу҆́бѡ во́дꙋ внеза́пꙋ и҆зблева̀, и҆ ста̀ на но́зѣ свои̑ здра́въ ꙗ҆́кѡ ничто́же когда̀ пострада́въ, тѣ́мже сла́вꙋ, хвалꙋ̀ и҆ со слеза́ми благодарѧ̀ всебл҃га́гѡ Бг҃а со всѣ́ми съ ни́мъ прише́дшими и҆ ᲂу҆го́дника є҆гѡ̀ вели́каго чꙋдотво́рца Варлаа́ма, съ ра́достїю ве́лїею возврати́сѧ въ до́мъ сво́й.

Чꙋ́до ѡ҆ кн҃зѣ Вели́каго Нова́гра́да ка́кѡ и҆сцѣле́нїе полꙋчѝ ѿ лю́таго недꙋ́га своегѡ̀.

Кн҃зь нѣ́кїй Вели́каго Нова́гра́да Константи́нъ по и҆́мени въ болѣ́знь лю́тꙋю впа́дъ по ма́лꙋ въ тѣле́сныхъ си́лахъ свои́хъ толи́кѡ ѡ҆скꙋдѣ̀, ꙗ҆́кѡ ма́лѡ не сни́ти є҆мꙋ̀ до вра́тъ сме́ртныхъ. Вѣ́дый же ѡ҆ пресла́вныѧ чꙋдесѣ́хъ мл҃твами прп҃бнагѡ Варлаа́ма дѣ́ющихсѧ, повелѣ̀ ра́бѡмъ везтѝ себѐ въ мнⷭ҇ръ є҆гѡ̀: и҆ є҆щѐ недо́стигшꙋ є҆мꙋ̀ мнⷭ҇рѧ̀ въ лютѣ́йшїй недꙋ́гъ впадѐ, сегѡ̀ ра́ди принесе́нъ бы́сть ко гро́бꙋ прп҃бнаго безгла́сенъ, и҆ весьма̀ никого́же ѿ свои́хъ познава́ѧй, привезшїи же ви́дѣвше є҆гѡ̀ во ѿчаѧ́нїи живота̀ своегѡ̀ сꙋ́ща пла́кахꙋ, и҆ ᲂу҆жѐ ѡ҆ надгро́бныхъ помышлѧ́хꙋ. Бл҃гоговѣ́йнаѧ же и҆ преподо́бнаѧ бра́тїѧ мнⷭ҇рѧ̀ тогѡ̀ ᲂу҆тѣша́юще си́хъ гл҃юще: Вѣ́рꙋйте всеꙋ́шно всеще́дромꙋ Бг҃ꙋ, и҆ на бл҃гопрїѧ́тныѧ мл҃твы прп҃бнаго дерза́йте, и҆ тогѡ̀ моли́те въ покаѧ́нїи съ лю́бо́вїю. Всеще́дрый же Бг҃ъ є҆гѡ̀ ра́ди пода́стъ и҆сцѣле́нїе кн҃зю. Бы́вшꙋ же моле́нїю ѿ и҆гꙋ́мена и҆ ѿ бра́тїи, ст҃ы́й бл҃года́ть и҆сцѣле́нїѧ и҆злїѧ̀ кнѧ́зю: и҆́бо пома́лꙋ начѧ̀ ѡ҆щꙋща́ти тѣ́лѡ своѐ здра́во, и҆ ꙗ҆́кѡ же ѿ сна̀ вмалѣ̀ востава́ти. По соверше́нїи же мл҃твы поидо́ша всѝ въ трапе́зꙋ кромѣ̀ нѣ́кїихъ рабѡ́въ ѡ҆ста́вленныхъ въ цр҃кви ра́ди назира́нїѧ кн҃зѧ. И҆гꙋ́менꙋ же сѣдѧ́щꙋ въ трапе́зѣ со бра́тїами и҆ ꙗ҆дꙋ́щымъ, болѧ́ромъ же и҆ рабо́мъ кнѧ́жимъ предстоѧ́щимъ, прїи́де нѣ́кто ѿ слꙋ́гъ и҆з̾ цр҃кве возвѣща́ѧ ꙗ҆́кѡ кн҃зь здра́вствꙋетъ. Тѣ́мже а҆́бїе воста́вше ѿ трапе́зы и҆ те́кше въ цр҃ковь, и҆ сѐ, ѽ чꙋдесѐ! ви́дѣша кн҃зѧ та́мѡ ходѧ́ща здра́ва и҆ не и҆мꙋ́ща въ себѣ̀ слѣ́да како́вагѡ ли́бо недꙋ́га, и҆́же прише́дъ ко гро́бꙋ ст҃а́гѡ съ ра́достїю и҆ весе́лїемъ ве́лїимъ ѡ҆блобыза́ше тогѡ̀, бра́тїѧ же чⷭ҇тнагѡ мнⷭ҇рѧ̀ тогѡ̀ а҆́ки є҆ди́нымъ гла́сомъ и҆ ᲂу҆сты̀ є҆ди́ными хвалѧ́хꙋ и҆ бл҃гословлѧ́хꙋ Бг҃а, и҆ чꙋдотво́рца Варлаа́ма, чрез̾ него́ же пресла́вное чꙋ́до сїѐ бы́сть, велича́хꙋ, съ ни́ми же кꙋ́пнѡ и҆ кн҃зь велегла́снѡ прославлѧ́ше вели́чїѧ Бж҃їѧ и҆ со слеза́ми преподо́бнаго велича́ше, та́же да́въ ꙗ҆́же на потре́бꙋ бра́тїи, ра́дꙋѧсѧ и҆ сла́вѧ и҆ хвалѧ̀ Бг҃а ѿи́де въ до́мъ сво́й.

Чꙋдо ѿ изшедшемъ огнѣ съ дымомъ изъ гроба прпⷣбнаго.

Въ лѣто ѿ сложенїа мїра ҂зѯо, а ѿ Рождества Хрⷭ҇това ҂аѵ҃з прїиде въ Великїй Новградъ великїй кнзь Їѡаннъ Васильевичь всеа Россїи самодержецъ, и пребысть нѣкое время при езерѣ нарицаемомъ Илмерь ꙋ стыа Троицы на Плозерїи. И прїиде к немꙋ архїеппъ Великаго Новаграда и Пскова, кѵръ Ѳеофилъ, кнзи же и боларе и кꙋпецкїа люди, и многое множество народа, и поклонившеса емꙋ нарекоша его Великаго Гдра всей странѣ и области Великаго Новаграда. По сихъ же прїиде на Хꙋтыню во обитель прпⷣбнагѡ Варлаама поклонитиса и ѡблобызати стыа иконы и гробъ прпⷣбнагѡ. Семꙋ же бывшꙋ нача Великїи Гдрь вопрошати игꙋмена Наѳанаила обители тоа и братїю гла: чесѡ ради оцы стїи не ѿверзаете гроба прпⷣбнагѡ и всечестныхъ егѡ мощей не ѿкрываете, ꙗкѡ же обычай есть ко всѣмъ стымъ прикасатиса и ѡблобызати стыа ихъ мощи. Сице бываетъ на Москвѣ: прикасаемса бо и ѡблобызаемъ всечтныа мощи, иже во стыхъ оцъ нашихъ и чꙋдотворцовъ Алеѯїа и Їѡны митрополитѡвъ, и бгоноснаго оца нашего и чꙋдотворца Сергїа. Тоежде бываетъ и всюдꙋ по вселеннѣй, идѣже ѡбрѣтаютса бжтвенныа и всечтныа мощи стыхъ и бгоносныхъ оцъ, прпⷣбныхъ же и мꙋченикѡвъ всакагѡ возраста и пола добрѣ и бгоꙋгоднѣ подвизавшихса и Бгꙋ ꙋгодившихъ. Игꙋменъ же ѿвѣщавъ рече: Блгочестивѣйшїи Великїй Гдрь! мы изначала не вѣмы, какѡ лежатъ всечтныа мощи прпⷣбнаго оца нашегѡ Варлаама, верхꙋ ли или внꙋтрь земли, ниже слышахомъ, аще ктѡ либо ѿ сихъ известнѡ испытати дерзнꙋлъ когда, тѣмже и мы никогда же дерзнꙋхомъ, ниже ꙋбѡ нынѣ дерзаемъ. Тогда Великїи Гдрь самодержавною властїю нача глати: никто же ѿ стыхъ скрываемь есть, но ꙗвни бываютъ всюдꙋ по вселеннѣй, и кїйждо блгочестивый хрⷭ҇тїанинъ с вѣрою и любовїю притекаай к защищенїю ихъ прикасаетса и ѡблобызаетъ всечтныа мощи ихъ, ꙗкѡ же есть видѣти ꙗвнѡ стыа мощи великаго нашего поборника и чꙋдотворца Николаа Мѵрлѵкїйскихъ во градѣ нарицаемомъ Барѣ, и въ црⷭ҇твꙋющемъ градѣ Вѵзантїйстѣмъ рꙋкꙋ Прⷣтечи и Кртителя Їѡанна, юже всесвѣтѣйшїй архїеппъ новаго Рима и вселенскїй патрїархъ на праздникъ Ржтва Прⷣтечева на амвонѣ воздвизаетъ всѣмъ въ показанїе, и тоа зрителїе, царь же и велмѡжи, и все множество народа всакаго чина рода же и возраста. Блгодатїю же Престагѡ Дꙋха простертымъ ꙋбѡ тоа перстомъ, тогда ꙋмноженїе и изобилїе плодѡвъ всѣхъ Гдь земли во оно лѣто и здравїе дарꙋетъ, согбенными же перстомъ сꙋщимъ, тогда

бывáетъ протѝвное. Сїѧ̀ оубѡ рéкъ Велѝкїй Гдрь а̑бїе со гнѣвомъ повелѣ̀ ѿ кáмене дскꙋ̀ грóба прпбнаго ѿвалѝти и҆ зéмлю копáти: є҆гдà же ѿваливъ кáмень начáша копáти зéмлю, а̑бїе дымъ вели́къ ѿ грóба и҆зы́де, ѿ негѡ̀ же стѣ́ны цр҃кóвныѧ ѡ҆копте́ша, и҆ по ды́мѣ плáмень вéлїй и҆схождáше на высотꙋ̀: Велѝкїй же Гдрь со кнѧзи и҆ велмóжи ѿ свѣтѡ̀ оу҆жáсенъ бы́въ, а̑бїе повелѣ̀ глáсомъ и҆ рꙋкóю трѧсы́й престáти копáнїю, сáмъ же и҆ сꙋ́щїи ѡ҆́крестъ є҆гѡ̀ ѿ стрáха а̑бїе и҆зъидóша и҆з цр҃кве, жезлóмъ же свои́мъ и҆́же бѣ̀ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀ оу҆дарáше є҆гдà въ зéмлю, ѻ҆́гнь и҆з неѧ̀ и҆схождáше въ цр҃кви же и҆ внѣ̀ цр҃кви: зѣлѡ̀ оу҆бѡ оу҆боѧ́сѧ Велѝкїй Гдрь, тогѡ̀ рáди поверже жéзлъ свóй и҆́же бѣ̀ въ рꙋцѣ̀ є҆гѡ̀, и҆ и҆зы́де скóрѡ и҆з мн҃трѧ̀.

Ѡ҆ ѧ҆влéнїи двꙋ́хъ вели́кихъ чꙋдотвóрцевъ Николáа и҆ Варлаáма Григóрїю спáлникꙋ вели́кагѡ кнѧ́зѧ Васи́лїа Васи́лїевича.

Въ лѣ́то ѿ создáнїѧ мíра ҂ѕ҃ц҃л҃г, а҆ ѿ Ржтвà Хртóва ҂а҃у҃к҃е бы́вшꙋ блгочести́вѣйшемꙋ Вели́комꙋ кнѧ́зю Васи́лїю Васи́лїевичꙋ влади́мерскомꙋ, москóвскомꙋ и҆ всеѧ̀ Рѡссíи, кꙋ́пнѡ со блгочести́выми кнѧ́зи сы́ны є҆гѡ̀, Геóргїемъ и҆ А҆ндрéемъ въ вóтчинѣ своéй въ Вели́комъ Новѣгрáдѣ, приключи́сѧ постéлникꙋ є҆гѡ̀ и҆́менемъ Григóрїю въ лю́тый недꙋ́гъ впáсти: толи́ко же разболѣ́сѧ несносно, ꙗ҆́кѡ мнóжицею є҆мꙋ̀ ѻ҆́богдà оу҆бѡ пéрсми ни́цъ пáдати на дрéво долготóю є҆ди́нагѡ лáктѧ, ѻ҆́богдà же хрептóмъ лежáше на тóмжде дрéвѣ на мнóгъ чáсъ, рꙋкáми же и҆ ногáма кóрчꙋщꙋсѧ, и҆ тáкѡ ѻ҆́смь днéй непрестáнно бѣ̀ пи́щи и҆ питїѧ̀ томи́мь бѣ̀. Видѣ́нїе оу҆милéннѡ, и҆ плáча достóйно бѣ̀ зрѣ́нїе (зрѝмое).

По си́хъ же оу҆ти́шисѧ недꙋ́гъ: сꙋ́щїи же ѻ҆́крестъ є҆гѡ̀ мнѧ́хꙋ спáти є҆мꙋ̀, ѻ҆́нъ же начà а҆́ки бы̀ къ нѣ́коемꙋ вопрошáющꙋ є҆гѡ̀ ѿвѣщавáти, ѻ҆ни́ же ни когó же ви́дѣхꙋ: тѣ́мже вопрошáхꙋ є҆гѡ̀ глющe: Гдне Григóрїе съ ки́мъ бесѣ́дꙋюши: ѻ҆́нъ же къ ни́мъ ни чесó же ѿвѣщавáше. Мнóгомꙋ же врéмени прешéдшꙋ, начà ꙗ҆́кѡ ѿ снà востáвъ предсѣдѧ́щимъ повѣдати си́це: а҆́зъ лежà на ѻ҆́дрѣ моéмъ размышлѧ́хъ, кáкѡ бы̀ мнѣ̀ мóщно бы́ло дости́гнꙋти ѻ҆би́тель Преѻбражéнїѧ Гдна, и҆ грóбꙋ прилѡжи́тисѧ во сты́хъ ѻ҆ц҃а̀ нáшегѡ Варлаáма чꙋдотвóрца: и҆ а̑бїе слы́шахъ глáсъ глющъ ми̑: сè чꙋдотвóрецъ грѧдетъ къ тебѣ̀. А҆́зъ же рѣ́хъ: Гдн, и҆ ктò є҆́сть чꙋдотвóрецъ; ѻ҆́нъ же мѝ пáки речè: Варлаáмъ. Воззрѣ́въ же ви́дѣхъ грѧдꙋ́ща ко мнѣ̀ стáгѡ Варлаáма, и҆ ѿ ни́мъ ѡ҆блечéна во ст҃и́телскꙋю ѻ҆дéждꙋ, и҆мꙋ́ща крстъ въ рꙋцѣ̀, и҆́же и҆ пристꙋпи́въ речè мѝ

прпⷣбный: Григорїе, какѡ имаши; азъ же рѣхъ емꙋ: Гдⷭ҇и, ѕлѣ имамъ: ѻнъ же паки рече ми: молися чꙋдотворцꙋ Николаю, азъ же съ тобою есмь выннꙋ: ꙗкѡ ты ѿ слꙋха единагѡ, никогда же мя видѣвъ, вѣрꙋ и любовь ко мнѣ имаши, сегѡ ради канонъ и житїе мое списано ꙋ тебе нынѣ имаши, и ѡстригши власы главы твоея въ чтⷭ҇нѣй моей обители ѡбѣщалася еси. Нн҃ѣ же своима си очима видѣвъ мя наипаче бꙋди мнѣ вѣренъ чадо, и невꙋмнѣвайся, ꙗкѡ ѿ недꙋга сегѡ исцѣлю тя. Сїя же рекъ и чтⷭ҇нымъ крⷭ҇томъ иже бѣ въ рꙋцѣ егѡ благословивъ мя ѿиде. Молю ѹбѡ васъ, да въ чтⷭ҇нꙋю обитель чꙋдотворца Варлаама везете мя, аще ли жива, аще ли мертва сꙋща: и аще ѹбѡ жива, ꙗкѡ да власы главы ѡстригше тамѡ, по ѡбѣщанїю моемꙋ, во агг҃льскїй образъ ѡблекꙋтъ мя: аще же паки мертва, тамѡ мя да погребꙋтъ: егда же видѣ юноша себе ѿ недꙋга ѡдолѣваема, и близъ ѹже смертныхъ вратъ сꙋща, повелѣ къ себѣ призвати їерей и дїаконы стаго ради елеопомазанїя: по семъ же и причастися бж҃твенныхъ и пречⷭ҇тыхъ Хрⷭ҇товыхъ таинствъ. Егда же ни кого же ѿнюдъ познаваше, ниже глаголати можаше, тогда возложше егѡ на возило, едва жива сꙋща, везоша ко прпⷣбномꙋ чꙋдотворцꙋ Варлаамꙋ. Сꙋщимъ же имъ на пꙋти, ꙗкѡ за три поприща мнⷭ҇тря прпⷣбнаго, юноша оный испꙋсти дꙋхъ, сꙋщїи же съ нимъ и провождающїи, видѣвше егѡ ѹже ѹмерша, плачꙋще на мнозѣ размышлахꙋ, что бы ѡ немъ творити, прочее сꙋдиша егѡ везти, ꙗкѡ же имъ заповѣда ко прпⷣбномꙋ. Везꙋще же егѡ егда достигоша близъ мнⷭ҇тря, возопи велїимъ гласомъ юноша гл҃я: Гдѣ есмь; Везꙋщїи же сегѡ абїе сташа, и приникше къ немꙋ, глаголахꙋ емꙋ, гдѣ есть: юноша же ѡщꙋтивъ себе, и бывъ внꙋтрь чꙋвственныхъ силъ, рече имъ: въ мертвыхъ бѣхъ даже до сегѡ времене. Они же паки вопрошахꙋ егѡ, ѹвѣдѣти хотяще, что сїе еже глетъ: въ мертвыхъ бѣхъ; ѻнъ же ни что же можаше глаголати. Скорѡ ѹбѡ въ мнⷭ҇трь прпⷣбнагѡ егѡ привезоша: и тогда тамѡ прилꙋчишася Григорїй архимандритъ стагѡ Георгїя, и игꙋменъ Аркажа мнⷭ҇тря, Їѡна Конevскаго мнⷭ҇тря: привезшїй же егѡ начахꙋ имъ повѣдати дивное сїе чꙋдо, сї есть, ѡ лютомъ недꙋзѣ юноши, ѡ несносныхъ того болѣзнехъ, и ѡ прочїихъ елика видахꙋ очевиднѡ, и юноша имъ повѣда, ꙗкѡ же выше ꙗвлено есть, и ꙗкѡ на пꙋти ѹмре, и бѣ мертвъ на долзѣ, и наконецъ ꙗкѡ воста, и гл҃а имъ: се видите, живъ есмь. Сїя ѹбѡ слышавъ игꙋменъ мнⷭ҇тря тогѡ Леонтїй, повелѣ звонити во вся колокола и со воставшимъ юношею игꙋменъ же и їеромонахи и монаси вси внидоша въ црковь, идѣже гробъ прпⷣбнаго и чꙋдотворца Варлаама есть, и поставивше егѡ близъ гроба и молебное пѣнїе совершиша, славяще и благодаряще всемл҃тиваго Бг҃а и ѹгодника егѡ бж҃твеннаго и пречꙋднаго Варлаама. По сихъ же ѡградивше юношꙋ

тогѡ чтнымъ кртомъ, егѡ же самъ прпбный оупотребляше ко ѡграждѣнїю немощныхъ, начахꙋ вопрошати егѡ, оувѣдѣти желающе ѿ оустъ егѡ ꙗже ѡ немъ, той же ничесоже могїй глати, аки безгласенъ стояше.

Тогда игꙋменъ Леонтїй повелѣ ѿвести егѡ въ кꙋю либо келлїю, вшедшꙋ же емꙋ въ келлїю, нача взирати на стыѧ икѡны, мнай негли гдѣ оузритъ стꙋю икѡнꙋ прпбнаго, глати же ничесоже можаше, престоѧщїй же ѿ взиранїѧ позиаша тогѡ хотѣнїе, тѣмже абїе повелѣша из цркви принести икѡнꙋ преподобнагѡ Варлаама, и никто же томꙋ извѣсти ѡ семъ. Юноша же самъ ѿ себе помолявъ престоѧщымъ повелѣвяше воздвигнꙋти себе, и воставъ пойде ко дверемъ келлїи на срѣтенїе стыѧ икѡны, и егда ѡблобыза ю, абїе ѿверзошасѧ оуста емꙋ, и ꙗзыкъ разрѣшисѧ и глаше благослова Бга и бжественнаго чꙋдотворца Варлаама, и плакаше на долзѣ восклицающе и глюще: Великаго застꙋпника и помощника ѡбрѣтохъ тѧ, ѡ оугодниче Бжїй! Бжественный и пречꙋдный Варлааме! въ челюстѣхъ бо смерти бѣхъ, даже до сегѡ часа ѡкаянный и грѣшный, нынѣ же чрезъ силнѣйшее твое ко мнѣ застꙋпленїе живꙋ и съ живыми собесѣдꙋю, и се, (слава прославившемꙋ тѧ) пищи причащаюсѧ. По сихъ же Леонтїй игꙋменъ со їереи и монахи митрѧ тогѡ нача сегѡ паки вопрошати ꙗже ѡ ономъ, и какѡ емꙋ слꙋчисѧ оумрети, и востати, и что во оно времѧ видѣ, егда ѿиде ѿ житїѧ своегѡ. Ѡнъ же мало нѣчто помолчавъ нача повѣдати приключившаѧсѧ емꙋ сице: Ѿче стый, не вѣмъ рещи, какѡ оумрохъ и востахъ: сїе токмѡ видѣхъ, ꙗкѡ оу ногъ моихъ стоѧхꙋ нѣцыи еѳїопы, ихъ же не бѣ число: единъ же ѿ нихъ имаше въ рꙋцѣ своей свитокъ, и показꙋѧ глаше: здѣ написана сꙋть дѣла и помышленїѧ твоѧ, и разгнꙋвъ той нача въ слꙋхъ прочитати всѧ елика моѧ ѕлаѧ дѣла, помышленїѧ и словеса, ꙗже въ жизни моей даже из младыхъ ногтей содѣѧна бѧхꙋ, и тая покаянїемъ моимъ и исповѣданїемъ не заглажена на свитцѣхъ ихъ, ихъ же ради на мѧ воплми великими, прещенми грознѣйшими ꙗрахꙋсѧ, и жестокими оустремленми стꙋжахꙋ ми. Азъ же стенѧ, рыдаѧ же и трепеща ѡкаянный, сѣмо и ѡвамо поглѧдавъ, и се оузрѣхъ великаго чꙋдотворца Николаа во стителскꙋю ѡдеждꙋ ѡблечена, и держаща пастырскїй жезлъ въ рꙋцѣ, и тымъ ѡныхъ прогонѧюща, и глюща: почто ѕлообразнїи и темнїи бѣсове прїидосте сѣмо; ѡни же вопїѧхꙋ глюще нашъ есть сей: се и свитокъ всѣхъ егѡ дѣлъ. Великїй же мой застꙋпникъ и поборникъ чꙋдотворецъ Николай прогонѧ ихъ жезломъ своимъ глаше: се аггелъ хранитель егѡ, и воззрѣвъ азъ видѣхъ аггела нѣкоегѡ имꙋща въ рꙋцѣ своей свитокъ, и показꙋюща ꙗже въ немъ написаннаѧ, елика ѿ юности моеѧ сотворихъ блгаѧ: еще же и сїе добродѣтели дѣло на-

рицаше великій Николай. И симъ ѻныѧ наипаче прогонаше, ꙗкѡ дхов-
наго ѻ҃ца имѣхъ и покаѧніемъ истиннымъ, и исповѣданіемъ, и ѕло-
страданіемъ, елика сила непрестанно ѡбращахсѧ ко Г҃ду: Г҃ь же ничимже
инымъ такѡ ѹтѣшаетсѧ, ꙗкѡ же ѕлостраданіемъ души исповѣдающїѧсѧ.
Тѣмже и самъ Сп҃съ міра гл҃аше ѹч҃нкѡмъ своимъ: ꙗкѡ тако радость
бꙋдетъ на н҃бси ѡ единомъ грѣшницѣ кающемсѧ, нежели ѡ девѧти-
десѧтихъ и девѧти пр҃вныхъ, иже не требꙋютъ покаѧніѧ, и радость
бывает пре аг҃глы Б҃жіими ѡ единомъ грѣшницѣ кающемсѧ: симъ
ѹбѡ тако сѡ҃щимъ, бѣсове драхли бывше, абіе ꙗкѡ дымъ исчезоша,
комꙋ же гл҃ахꙋ, и комꙋ они, и аг҃глъ хранитель мой показовахꙋ свитки
своѧ, не вѣмъ, точію видѣхъ съ ними многое множество свѣтлыхъ
мꙋжей во ѻдеждѣ бѣлы ѡдѣѧны и всюдꙋ окрестъ престоѧщихъ: и
тогда свѣтлїи взывахꙋ, гл҃юще: се аг҃глъ грѧдетъ и абіе растꙋпишасѧ:
и се прїиде нѣкїй великїй аг҃глъ, зрѧй на мѧ лицемъ ꙗкѡ ѡсклабден-
нымъ, и веселымъ взоромъ, и емъ мѧ за рамо, веде на нѣкое мѣсто
свѣтло и радости исполнено, имꙋщо древеса цвѣтꙋщаѧ, подъ ними же
землѧ бѣ исполнена цвѣтовъ многоразличныхъ, и посадивъ мѧ подъ еди-
нымъ оныхъ древесъ ни что же гл҃а, точію ѧтсѧ за единꙋ ѿ вѣтвїй
древа онагѡ, поглаждаше сѣмѡ и овамѡ: возрѣвъ же и азъ, аможе
той смотрѧше, ѹзрѣхъ чꙋдотворца Варлаама грѧдꙋща, въ рꙋцѣ имꙋща
жезлъ, и ѡблеченна имже образомъ пишетсѧ на ст҃ѣй своей иконѣ: и
пришедъ ко мнѣ рече ми: Григоріе, хощеши ли быти здѣ: азъ же
рѣхъ емꙋ: ей Г҃ди хощꙋ: и паки той рече ми: добро бы здѣ быти
тебѣ чадо, но сродницы твои непрестаннѡ рыдаютъ съ плачемъ по
тебѣ неꙋтѣшне, тѣмъ же ѹтѣшенїѧ ради ѻ҃ца твоего и м҃тре возвра-
тисѧ чадо къ нимъ: азъ же съ тобою есмь всегда: и емъ мѧ за рамѡ
ст҃ыи, и веде, аг҃глъ же во ѻдежди бѣлой дїаконстѣй ѡблеченъ пре-
идаше намъ. И тако многое множество древесъ прекрасныхъ цвѣтꙋщихъ
прешедше, стахомъ на единомъ мѣстѣ: и тогда аг҃глъ не видимъ
бысть, ст҃ый же ѡградивъ мене ч҃тнымъ и животворѧщимъ кр҃томъ, иже
изъ Кїлꙋкїи Мѵрскихъ принесеннымъ нѣкогда въ Новъградъ, рече ми:
пойди чадо въ домъ твой, и по седми лѣтѣхъ паки прїидеши ко
мнѣ, и абіе не видимь бысть. Азъ же ѡбрѣтохсѧ здѣ, ꙗкѡ же ви-
дите мѧ. Н҃нѣ же егда съ вами быхъ въ ц҃ркви и ѹ грока чꙋдо-
творца Варлаама ч҃тнымъ и животворѧщимъ кр҃томъ ѡградисте мѧ,
познахъ ꙗкѡ сей тойжде есть кр҃тъ, имже мѧ и чꙋдотворецъ Варлаамъ
ѡгради въ немощи моей, ꙗкѡ же малѡ выше рѣхъ. Слышавше же
сїѧ, овіи ѹбѡ ѹдивишасѧ славѧще Г҃да: овїй же скорѡ текше, прї-
идоша к великомꙋ кн҃зю возвѣщающе емꙋ дивное сїе пр҃пбнымъ со-
дѣѧнное чꙋдо. Кн҃зь же ꙗкѡ ѹслыша сїе, акїе бе ѿложенїѧ времене
со тщанїемъ велїимъ и сынове егѡ поидоша къ м҃нтрь пр҃пбнагѡ Вар-

лаама, ꙗкѡ с҃томꙋ егѡ ѡбразꙋ и гробꙋ да поклонятся, и бл҃годаренїе семꙋ достодолжное да сотворѧтъ. Бывшꙋ же великомꙋ кн҃зю и с҃номъ его близъ мнтрѧ, изыде игꙋменъ со кр҃томъ и со їереи ѡблечены во свѧщенныѧ ризы, и дїакѡны такѡжде съ кандилы, и братїѧ всѧ и съ ними воставый изъ мертвыхъ Григорїй, на срѣтенїе егѡ предъ враты мнтрѧ, и тако сихъ велелѣпнѡ ввѣдоша въ бж҃твенный храмъ Преѡбраженїѧ Гд҃нѧ идѣже гробъ прп҃бнагѡ, и по молебномъ пѣнїи и бл҃годаренїи ко всещедромꙋ Бг҃ꙋ и ꙋгодникꙋ егѡ бж҃твенномꙋ Варлаамꙋ: нача самъ великїй кн҃зь съ сыны своими вопрошати изъ мертвыхъ воставшаго Григорїа ѡ приключившихся емꙋ: какѡ бысть ѿ здѣ ѿшествїе егѡ, и какѡ воста. Той же всѧ елика быша заствпленїемъ двꙋхъ сихъ чꙋдотворцевъ бж҃твеннаго Николаа и ѻ҃ца нашего бг҃оноснаго Варлаама, ꙗкѡ же выше предъпаписася, повѣдаше имъ въ цр҃кви предъ всѣми, и вси единодꙋшнѡ ꙗкѡ едиными ꙋсты со слезами прославиша Бг҃а, величающе и ꙋгодника егѡ бж҃твеннаго и пречꙋднаго Варлаама. По сихъ же прїиде и бг҃олюбивѣйшїй архїеп҃кпъ Великаго Новаграда и Пскова кѵръ Їѡна, ꙗкѡ да и той самослышатель бꙋдетъ таковагѡ преславнаго чꙋдесе. Слышавъ же всѧ подробнꙋ архїеп҃кпъ, и вси иже ѡкрестъ егѡ, ѿидоша славѧще и хвалѧще Бг҃а и бж҃твеннаго чꙋдотворца Варлаама. Чꙋдо же сїе бысть въ лѣто ѿ сложенїѧ мїра ѕцлг, їаннꙋарїа въ л҃а. день на памѧть с҃тыхъ чꙋдотворцевъ и безсребренникѡвъ Кѵра и Їѡанна.

Свидѣтелство ѡ мощахъ прп҃бнагѡ Варлаама бысть иже во с҃тыхъ Еѵѳѵмїемъ архїеп҃кпомъ Великаго Новаграда, иже нн҃ѣ на Важищахъ.

Во время архїерейства своегѡ во с҃тыхъ ѻ҃цъ нашъ Еѵѳѵмїй архїеп҃кпъ Великаго Новаграда, иже и ктиторъ Важицкагѡ мнтрѧ, желанїемъ пожела видѣти мощи чꙋдотворца Варлаама. Тѣмже ꙋбо призва къ себѣ Тарасїа игꙋмена Хꙋтынскагѡ монастырѧ, кꙋпнѡ съ братїами, и бл҃гословивъ а҃ повелѣ всѣмъ, въ ч҃тнѣмъ томъ мнтрѣ ѡбитающимъ, поститися три седмицы, и заповѣда имъ ѻбще и на единѣ коемꙋждо въ келлїи своей мл҃твꙋ и моленїе сотворити къ Бг҃ꙋ и прп҃бномꙋ чꙋдотворцꙋ Варлаамꙋ: и азъ, рече, архїерей помолюся всещедромꙋ Бг҃ꙋ, елико той мѧ ꙋкрѣпитъ и просвѣтитъ, да покажетъ вамъ ради безмѣрныѧ своеѧ м҃лти всечестныѧ мощи прп҃бнаго ѻ҃ца нашего Варлаама. Такѡ ꙋбѡ по архїерейскомꙋ завѣщанїю ѻбще и ѡсобь бывшей мл҃твѣ и постꙋ, бдѣнїю и стоѧнїю всенощномꙋ три седмицы непрестаннѡ въ

чтнѣй обители ꙗже на Хутынѣ, и по келліамъ двора архіерейскаго, пріиде архіерей въ пререченный Хутынскій мнтрь малолюдно, таже единъ со игуменомъ Тарасіемъ вниде въ церковь, uподіаконъ же Іωаннъ именемъ, по реклу Караіманъ, ломпаду носяй, тогда единъ предстоаше архіерею: архіерей же млтвы моленіа и мольбы со слезами нача возносити ко блгоутробному и чл҃колюбцу Бгу и Спсу нашему Іисусу Хрту и пречтой, егω мтри, такожде прпбному и бгоносному оцу нашему Варлааму чудотворцу, и такω приступивше ко гробу прпбнагω, архіерей убω стоаше у главы, игуменъ же у ногъ, идѣже лежаше тѣло чудотворца Варлаама: и снемше каменную доску съ гроба, видаху честное тѣло прпбнаго лежащо на земли нетлѣнно и цѣло, и видъ тѣлесный и браду цѣлу подобну во всѣмъ ікωнѣ своей, на гробомъ егω поставленнѣй, на ней же изображенъ прпбный. Тѣмже преславное сіе чудо видѣвше по желанію своему славу дателю всѣхъ Бгу и стому возсылаша, блгопрославившемуса ω прославившагω его великаго Бга, ꙗкω живу сущу и по смерти. Пререченный же uподіаконъ не по мнозѣ пострижеся ωстригъ власы главы, во агглскій ωбразъ въ тойжде чтнѣй обители ωблечеса и тамо поживъ въ глубоцѣй старости скончаса въ мирѣ и погребенъ бысть въ тойжде, во стое и великое воскресеніе Пасхи.

ω ꙗвленіи прпбнаго Варлаама понамарю, и ω чудесномъ ωткровеніи и ω прρоческомъ прореченіи егω ω имущихъ тогда быти Великомъ Новуграду.

Бѣ нѣкій кандиловжигітель во оно время въ Хутынскомъ мнтрѣ именемъ Тарасій: той въ полунощи бывъ въ церкви, ꙗже къ послѣдованію утреннему пріуготовлаа, видѣ на свѣтилницѣхъ паникандилныхъ свѣщы вса вжегшыаса, такωжде и на свѣтилницѣхъ престоащихъ у ікон, и кадило бѣ со углми возженными и думіамомъ блговоннѣйшимъ, ω него же многаго блговоніа бѣ исполнена вса церковь Бжіа. Егда же поглада сѣмω и овамω удивлашеса зримому, абіе узрѣ не во снѣ ни въ видѣніи, но ꙗвѣ очима своима блженнаго чудотворца Варлаама исходаща из гроба своегω, и ставша посредѣ црквe, и начения творити молитвы и моленіа ꙗкω три часы ω Великомъ Новѣградѣ: ω еже млтиву и блгоувѣтливу быти блгому и чл҃колюбивому Бгу нашему ωвратити всакій гнѣвъ на него движимый, и избавити ω надлежащаго првнаго своегω прещеніа и помиловати егω. Видѣвъ же егω понамарь такω молащаса,

ѹжасомъ ѡдержимъ бысть, падъ поклонися емꙋ до землѝ, онъ же востати емꙋ повелѣвъ рече: дерзай брате Тарасїе и небойся: онъ же рече: что се Гд҃и; никогда же бо видѣ црк҃овь Бж҃їю имꙋщꙋ таковꙋю славꙋ, якоже вижꙋ нн҃ѣ ю имꙋщꙋ: ст҃ый же ѿвѣщавъ рече емꙋ: сегѡ ради не бойся, ѿкрыти бо тебѣ хощꙋ лютаѧ и прелютаѧ ѕлаѧ, яже Гдь сотворити хощетъ Великомꙋ Новꙋградꙋ, наполнися бо той неправды, и гласъ грѣховъ и беззаконїй тогѡ взыде даже до нб҃съ вопїющъ ко Гдꙋ: тѣмже взыди брате на кровъ црк҃овный, и виждь, что нн҃ѣ содѣвается на Великимъ Новымъ градомъ, онъ же возшедъ, видѣ водꙋ езера нарицаемаго Илмерь вземшꙋюся ѿ землѝ на высотꙋ на потопленїе града: понамарь же пристрашенъ и трепетенъ бысть ѿ сегѡ, тѣмже скоро сниде ѿтꙋдꙋ въ церковь. Ст҃омꙋ же вопросившꙋ егѡ, что видѣ, ѿвѣща трепеща, повѣдꙋѧ явльшееся емꙋ. Ст҃ый же паки нача молитися со слезами многими, якѡ три часы, реченнаго же понамара паки посла на кровъ црк҃овный видѣти, что бысть градꙋ: той же возшедъ видѣ множество агг҃лъ стрелающихъ огненными стрѣлами на множество люда, на мꙋжи же и жены и чады ихъ. Междꙋ сими же видѣ во множествѣ люда толики агг҃лы хранители коегѡждо ѿ чл҃вкъ, мꙋжей женъ же и чадъ ихъ, и единаго ѿ агг҃лъ книгꙋ держаща, и якѡ же бѣ написано по прп҃бномꙋ и неизслѣдимомꙋ сꙋдꙋ Бж҃їю, овыхъ ѹбѡ млⷭ҇тїю Божїею жити ѡставлахꙋ, овыхъ же жизни разлꙋчахꙋ. Страхомъ же и ѹжасомъ содержимъ бѣ ѿ явльшагося Тарасїй сошедъ вниде въ црк҃овь. И паки вопросившꙋ егѡ прп҃бномꙋ что видѣ, ѿвѣща повѣдꙋѧ, елика лютаѧ и прелютаѧ видѣ ѕлаѧ належащаѧ Великомꙋ Новꙋградꙋ. Ст҃ый же чꙋдотворецъ Варлаамъ нача паки третицею со слезами многими мл҃твы возсылати къ Бг҃ꙋ: по сихъ же гл҃а реченномꙋ понамарю: брате, молитвами прест҃ыѧ Вл҃чцы нашеѧ Бц҃ы и приснодв҃ы Мр҃їи и всѣхъ ст҃ыхъ, чл҃вколюбецъ Бг҃ъ по велицѣй своей мл҃ти помилова Великїй Новъградъ, избавивъ той ѿ потопа: но обаче три лѣта моръ бꙋдетъ въ немъ чл҃вкѡмъ. И паки на мнозѣ времени моляшеся ст҃ый: понамара же паки посла на кровъ црк҃овный видѣти что иное сбыстся градꙋ: той же возшедъ видѣ тꙋчꙋ огненнꙋю находящꙋю на градъ, и ѹбоявся абїе сниде, вшедъ же въ црк҃овь трепеща повѣдаше ст҃омꙋ явльшееся емꙋ: ст҃ый же рече емꙋ: брате Тарасїе, по трехъ лѣтѣхъ моровагѡ повѣтрїѧ бꙋдетъ превелїе возгорѣнїе въ Великомъ Новѣградѣ: страна бо торговлѧ вся и многое множество града имать горѣти. И якѡ же предрече прп҃бный, такѡ и бысть во всемъ, и сїѧ рекъ паки вниде во гробъ свой, свѣщи же всѝ абїе сами ѹгасоша.

Ѡ явле́нїи прпⷣбнаго Варлаа́ма Се́ргїю игꙋ́менꙋ Хꙋ́тынскомꙋ, и̑ нѣ́коемꙋ мона́хꙋ блгоговѣ́йнꙋ тогожде монастыря.

Междꙋ̀ и̑ными бо о̑но̀ вре́мя бѣ̀ нѣ́кїй игꙋменъ и̑менемъ Се́ргїй, и̑же прїи́де ѿ Москвы̀ и̑з А҆ндро́нїевскаго мнⷭтрѧ̀ въ Хꙋ́тынскїй чтⷭный мнⷭтрь Спа́совъ, и̑дѣ́же де́вать лѣтъ пожи́вѣ, но ѕлѣ̀ и̑ невозде́ржнѡ, въ ро́скошахъ и̑ пїя́нствѣ житїѐ своѐ непреста́нно со дрꙋгѝ и̑ на є̑ди́нѣ препрово́ждая, бѣ̀ же къ семꙋ̀ и̑ не млⷭтивъ ѕѣло̀ къ ни́щимъ, ꙋ̑бо́гимъ же и̑ стра́ннымъ. Тогѡ̀ ꙋ̑бо ра́ди и̑ мнⷭтрь всегда̀ заключа́ти повелѣ́ваше, Бо́жїимъ же попꙋще́нїемъ такова́го ра́ди житїѧ̀ тогѡ̀ игꙋ́мена, бы́сть тогда̀ велїе неплодоро́дїе земли́ мнⷭтрскїя, є̑ще же и̑ жи́тницы мнⷭтрскїя весма̀ и̑стощи́шася, тѣ́мже и̑ гла́дъ бы́сть ве́лїй въ то́мъ мнⷭтрѣ, и̑ въ се́лахъ и̑ дрвна́хъ тогѡ̀: и̑ ба́хꙋ сїѧ̀ не ꙋ̑го́дна прпⷣбномꙋ, наипа́че ꙗ̑кѡ никакѡ же хотя́ше игꙋменъ ѡ̑брати́тися къ Бгꙋ. Во є̑ди́нъ же ѿ дней во вре́мя всено́щнаго бдѣ́нїя прише́дъ въ црковь предрече́нный игꙋменъ стоя́ше на ꙋ̑чрежде́нномъ свое́мъ мѣ́стѣ: тогда́ мона́хъ нѣ́кїй блгочести́вый и̑ бгоꙋго́дный по и̑мени Ту́хонъ Зꙋде́въ, по ре́клꙋ Матꙋнка, внеза́пꙋ ꙋ̑зрѣ̀ прпⷣбнаго ѻ҆ца̀ нⷲего Варлаа́ма, воста́вша и̑з гро́ба своегѡ̀ и̑ взе́мша же́злъ сꙋ́щїй да́же до дне́сь надъ гро́бомъ є̑гѡ̀. И̑же пома́лꙋ до́йде за сто́лпъ, и̑дѣ́же игꙋменское мѣ́сто, и̑ ста́въ ма́лѡ предѝ тогѡ̀, речѐ ко игꙋменꙋ си́це: Чесо̀ ра́ди игꙋмене на всено́щномъ бдѣ́нїи стои́ши ꙋ̑пи́вся вино́мъ; при се́мъ поносѝ є̑мꙋ̀ мно́го ѡ̑ пїя́нствѣ, ѡ̑ чревобѣ́сїи, ѡ̑ не млⷭрдїи къ ни́щимъ ꙋ̑бо́гимъ и̑ стра́ннымъ, бра́тїямъ же и̑ трꙋ́дникомъ мнⷭтрскимъ, въ кра́тцѣ же рещѝ, ѡ̑ все́мъ не бгоꙋго́дномъ є̑гѡ̀ житїи: та́же речѐ є̑мꙋ̀: ѽ ѻ҆ка́нный чл҃вче! такова́го тя̀ ви́дѣвше бра́тїя игꙋ́мена своего̀, по ко́емꙋ ѻ҆́бразꙋ и̑лѝ ꙋ̑чи́тельствꙋ поживꙋ́тъ; кто̀ и̑́хъ наꙋчи́тъ; кто̀ наста́витъ на и̑́стиннꙋ; кто̀ напра́витъ на пꙋ́ть, въ ѻ҆́нь же пойдꙋ́тъ; комꙋ̀ врꙋчи́ся слове́сное сїѐ Хрⷭто́во ста́до; ꙋ̑вы̀! та́тю и̑ разбо́йникꙋ впадѐ, не входя́щемꙋ две́рми во дво́ръ ѻ҆вчїй, но ѿи́нꙋдѣ. Вре́мя ѽ! ѻ҆ка́нне, вре́мя є̑сть ѡ̑брати́тися ко Гдⷭꙋ! позна́й себѐ ѽ чл҃вче! воспомянѝ тобо́ю да́нная ѡ̑бѣща́нїя предъ Гдⷭемъ всѣ́хъ и̑ Спⷭи́телемъ нашимъ Ї҆исꙋсъ Хрⷭто́мъ. Прочтѝ ѽ ѻ҆ка́нне и̑ безꙋ́мне! житїѧ̀ и̑ пребыва́нїя прпⷣбныхъ и̑ бгоно́сныхъ вели́кихъ ѻ҆те́цъ нашихъ, Са́ввы Ѡ҆сще́ннагѡ, А҆нто́нїа, Є҆ѵдѵ́мїа, и̑ Ѳеодо́сїа, ѻ҆́бщаго житїѧ̀ нача́льника, и̑ ви́ждь добродѣ́телное и̑ а҆́гг҃лское житїѐ и̑́хъ, и̑ бы́вшихъ подъ ни́ми бра́тїй вели́кихъ и̑ чтⷭныхъ и̑́хъ ла́връ. Хрⷭто́съ наꙋча́я своѧ̀ ꙋ̑чники речѐ: наꙋчи́теся ѿ менѐ ꙗ̑́кѡ кро́токъ є̑́смь и̑ смире́нъ [є̑́смь] срⷣцемъ.

Ты́ же чі́й есѝ ѹ҆чи́никъ; чі́й ѻ҆́бразъ но́сиши живы́й та́кѡ блꙋ́днѡ и҆ немѧ́рднѡ ко всѣ́мъ, лю́тѣе ѕвѣ́рей и҆ крокоди́лѡвъ; и҆ сїѧ̀ ре́къ прпⷣбный Варлаа́мъ и҆гꙋ́менꙋ, взѧ̀ же́злъ и҆з̾ рꙋкѝ егѡ̀, и҆ си́мъ бі́въ тогѡ̀ дово́лнѡ, же́злъ ѹ҆́бо да́же до цр҃кви вра́тъ пове́рже, и҆гꙋ́мена же посредѣ̀ цр҃кве, и҆ лежа́щаго егѡ̀ тꙋ̀ ꙗ҆́кѡ ме́ртва на мно́зѣ вре́мени взѧ́ша та́мѡ сꙋ́щїй бра́тїа, ѿнесо́ша в̾ ке́ллїю егѡ̀: ѻ҆́нъ же ѿ тогѡ̀ вре́мени бы́сть разсла́бленъ, и҆́же и҆ пре́жде и҆мѣ̀ разслабле́нїе, но ѕлодвиже́нїемъ дш҃и словесныѧ къ дѣ́ланїю добродѣ́телей, послѣди́ же, по пра́ведномꙋ сꙋдꙋ̀ Бж҃їю, прїѧ̀ второ́е разслабле́нїе ѕлодвиже́нїемъ ѹ҆де́съ тѣ́ла своегѡ̀: и҆ таковы́мъ лю́тымъ недꙋ́гомъ томи́мь ѻ҆ка́нный всецѣ́лꙋю седми́цꙋ и҆зды́ше.

Ѡ҆ ꙗ҆вле́нїи прпⷣбнагѡ Варлаа́ма вели́комꙋ кнѧ́зю Васи́лїю Ї҆ѡа́нновичꙋ всеѧ̀ Росі́и.

Въ лѣ́тѡ ѿ созда́нїѧ мі́ра ҂зѯе вели́комꙋ кнѧ́зю всеѧ̀ Россі́и Васи́лїю Ї҆ѡа́нновичꙋ возлежа́щꙋ на трапе́зѣ во є҆ди́нъ ѿ дне́й съ боѧ́ры и҆ вельмо́жи свои́ми ꙗ҆дꙋ́ще и҆ пїю́ще, и҆ ма́лѡ нѣ́что воздрема́вшꙋ, ꙗ҆ви́сѧ во снѣ̀ то́мъ тѣле́снымъ ѻ҆́бразомъ прпⷣбный чꙋдотво́рецъ Варлаа́мъ гл҃а емꙋ̀: Вели́кїй Гдⷭ҇рь! трѝ мнⷭ҇три въ Вели́комъ Новѣ̀градѣ па́стырей не и҆мꙋ́щїй: сі́речь, мнⷭ҇трь мо́й, и҆́же на Хꙋ́тынѣ, мнⷭ҇трь ст҃а́гѡ Гео́ргїа, и҆ мнⷭ҇трь ст҃а́гѡ А҆нто́нїа: бра́тїа же сꙋ́щїи въ ни́хъ безъ па́стырей, не бг҃оѹгѡ́днѣ жи́тельствꙋютъ, бꙋ́рею содержи́ми и҆скꙋше́нїи на всѧ́къ де́нь, ѿню́дꙋ же и҆ расточе́ни сꙋ́ть, ꙗ҆́кѡ же ѻ҆́вцы не и҆мꙋ́щїѧ па́стырѧ, и҆ похища́етъ а҆ во́лкъ а҆́може хо́щетъ: тѣ́мже є҆ли́кѡ скорѣ́е повелѝ посла́ти та́мѡ па́стыри. Вели́кїй же гдⷭ҇рь воспрѧнꙋ́въ ѿ снà тогѡ̀, начà повѣ́дати бы́вшее емꙋ̀ въ то́й ча́съ видѣ́нїе, всѣ́мъ возлежа́щимъ съ ни́мъ на трапе́зѣ, пра́вѧщꙋ тогда̀ корми́ло цр҃кве Влади́мїрскїѧ и҆ всеѧ̀ Россі́и преѡсщ҃е́ннѣйшемꙋ митрополи́тꙋ Варлаа́мꙋ, а҆рхїеп҃кпїи же Вели́кагѡ Новагра́да вдо́вствꙋющей и҆ тогда̀ ѿ трехъ вышере́ченныхъ мнⷭ҇трей Вели́кагѡ Новагра́да посла́ни бѧ́хꙋ бра́тїа въ цр҃твꙋ́ющїй гра́дъ Москвꙋ̀, ꙗ҆́кѡ да ѹ҆мола́тъ вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, е҆́же да́ти и҆̀мъ па́стыри до́брыѧ и҆ наста́вники дш҃ъ и҆ тѣле́съ и҆́хъ: и҆ пре́жде не́же прїитѝ и҆̀мъ и҆ моли́ти вели́кагѡ гдⷭ҇рѧ, то́й са́мъ по видѣ́нїи е҆́же к̾ немꙋ̀ бы́сть чꙋдотво́рца Варлаа́ма повелѣ̀ а҆́бїе взыска́ти прише́дшихъ и҆з̾ прере́ченныхъ Вели́кагѡ Новагра́да мнⷭ҇трей мона́ховъ: и҆̀мъ же ѡ҆брѣ́теннымъ бы́вшимъ, вско́рѣ вели́кїй гдⷭ҇рь и҆збра́въ въ прере́ченныѧ трѝ мнⷭ҇трѝ наста́вники, послà съ ни́ми, въ Хꙋ́тынскїй ѹ҆́бо монасты́рь и҆гꙋ́мена и҆́менемъ Никифо́ра: въ мона́стырь же ст҃а́гѡ Геѡ́ргїа а҆рхимандри́та Ї҆ѡ́нꙋ, въ мнⷭ҇трь же ст҃а́гѡ А҆нто́нїа и҆гꙋ́мена и҆́менемъ Герон-

тїѧ. По семъ видѣнїи, велїю имѣ вѣрꙋ и любовь великїй гдрь ко прпбномꙋ, сегѡ ради приключающейсѧ емꙋ коей либо немощи, или болѣзни, или в нахожденїи инѡплеменникѡвъ ꙋсерднѣ тогѡ призываше в помощь. Прпбный же за таковꙋю вѣрꙋ и любовь великагѡ кнѧзѧ никогда же егѡ ѡставлѧше, еже бы не видѣтисѧ емꙋ въ сонномъ видѣнїи самоличнѣ ꙋкрѣплѧѧ и ѡбнадежствꙋѧ егѡ. Наконецъ же и помощь емꙋ подаѧше ꙗвнѡ: ибо бгохранимагѡ россїйскагѡ воинства кнѧзи и воеводы и мнози иннїи видѣхꙋ стагѡ, во времѧ брани со иноплеменники, ꙗвнѡ ѿ страны Россїйскїѧ поборающа, и далече прогонающа иноплеменники ѿ бгохранимагѡ полка россїйскагѡ. Тоѥжде и агглы Бжїѧ кꙋпнѡ съ прпбнымъ чꙋдотворцемъ Варлаамомъ видѣхꙋ творѧщыѧ многащи. Сицева помощь бѣ во времѧ брани бывшыѧ на Сꙋрѣ рѣцѣ противꙋ безбожныхъ, непотребныхъ и ѕвѣроѡбразныхъ скꙋдѡвъ. Сегѡ ꙋбѡ ради великїй кнѧзь всегда, егда Гдь побѣдꙋ дароваше бгохранимомꙋ егѡ воинствꙋ млтвами прпбнагѡ Варлаама, посылаше грамматы всюдꙋ, во всѧкїй градъ и странꙋ россїйскꙋю ѡ томъ извѣствꙋѧ: писаше же и ѡсобь архїепкпꙋ Великагѡ Новаграда и Псковѧ сꙋщемꙋ тогда, возвѣщаѧ ѡ побѣдѣ, данной емꙋ ѿ Бга на супостаты, млтвами хртїаномъ поборника и чꙋдотворца Варлаама, подобнѣ и намѣстникомъ великагѡ Новаграда, и всемꙋ хртоименитомꙋ блгочтивомꙋ и православномꙋ соборꙋ хртїанскꙋ, кнѧземъ и началствꙋющимъ. И таковыѧ грамматы прїемше, архїерей со всѣмъ православнымъ соборомъ блгочестивыхъ хртїанъ ѡкрестъ града кртное хожденїе творѧше: таже въ соборнѣй церкви стыѧ Софїи Бжїѧ тыѧ грамматы всемꙋ народꙋ прочитовахꙋсѧ. Въ прочїихъ градѣхъ и странахъ такожде въ цркквахъ творѧхꙋ славѧще и хвалѧще Бга и великагѡ застꙋпника россїйскагѡ бжтвеннагѡ и пречꙋднагѡ Варлаама.

Наконецъ же и сїе воспомѧнꙋти подобаетъ, ꙗкѡ, по сихъ всѣхъ малымъ днемъ минꙋвшимъ, ꙗвисѧ спасенїѧ наставникъ, чꙋдотворецъ Варлаамъ великомꙋ кнѧзю всеѧ Россїи Василїю Їѡанновичꙋ, возвѣщаѧ ѿшествїе егѡ ко Гдꙋ и повелѣваѧ емꙋ власы главы ѡстрищи и воспрїѧти агглскїй ѡбразъ. Великїй же кнѧзь во всемъ послꙋшливъ бывъ стомꙋ, воспрїѧ агглскїй великїй ѡбразъ, вѣры же ради и любве ко стомꙋ, преименовасѧ и той на имѧ стагѡ Варлаама. И тако поживъ, въ мирѣ скончасѧ.

Чꙋдо ѡ нѣкоемъ ѻтроцѣ слѣпомъ нѣмомъ и глꙋхомъ.

Жена нѣкаѧ со Мсты рѣки имѣ ѻтроча, возрастомъ десѧти лѣтъ, слѣпа нѣма и глꙋха. Во единъ же ѿ дней, вземши егѡ веде изъ Великаго Новаграда въ Хꙋтынскій мнтрь: и егда ꙋже быша близъ мнтрѧ, дѣтищъ прозрѣ, кꙋпно и ꙋста емꙋ ѿверзошасѧ, и ѧзыкъ егѡ нача глати мтри своей: сей ли есть мти моѧ егѡ же вижꙋ Хꙋтынскій мнтрь, или ни; она же рекши: той есть чадо, возрадовасѧ ѕѣлѡ, ѧкѡ снъ еѧ глетъ и видитъ, и абіе приведе его въ мнтрь, и въ црковь въведе, идѣже есть гробъ стаго, славѧщи и блгодарѧщи Бга, и величающи со слезами стаго общаго всѣмъ помощника бжтвеннаго Варлаама. По обычаю же въ пѧтокъ первыѧ седмицы поста стыхъ апл҃ъ, пріиде тамѡ архіеппъ Макарій со крты, со всѣми православными соборомъ блгочестивыхъ хртіанъ, и слышавъ чꙋдо сіе, вопроси самъ дѣтища и мтрь егѡ, и ꙋвѣдавъ по тонкꙋ бывшее застꙋпленіе чꙋдотворца Варлаама, прослави той самъ, и вси иже съ нимъ всещедраго Бга, такѡ прославлѧющаго ꙋгодника своегѡ бжтвеннаго и пречꙋднаго Варлаама.

Чꙋдо ѡ нѣкоемъ ѻтроцѣ разслабленномъ.

Мꙋжꙋ нѣкоемꙋ ѿ болѧрска рода и богата Великагѡ Новаграда именемъ Елевферію, по реклꙋ Самаринъ, бѣ снъ именемъ Сѵмеѡнъ, недꙋгомъ расслабленіѧ содержимь, недвизаніемъ бо рꙋки ноги и ѧзыка томимъ бѣ, и лежаше едва не мертвъ. Баба же тогѡ именемъ Еѵдокіа ѡбѣщасѧ егѡ въ Хꙋтынскій мнтрь вести, тѣмже во времѧ нѣкое съ вѣрою и любовію приведе егѡ ко гробꙋ чꙋдотворца Варлаама, и егда испроси лобызати емꙋ иконꙋ стагѡ, бысть ѡблегченъ малѡ ѿ недꙋга своегѡ. Послѣди же паки по четыредесѧти днехъ пререченнаѧ баба съ дѣтищемъ въ Хꙋтынскій мнтрь пришедши вниде въ церковь, и падши съ вѣрою и любовію пре гробомъ прпбнагѡ и плачꙋщи прошаше чрез него датисѧ исцѣленію внꙋкꙋ еѧ, тѣмже и молебенъ пѣти престѣй Бцѣ и чꙋдотворцꙋ Варлаамꙋ ꙋвѣди да помолѧтсѧ ѡ внꙋцѣ еѧ: и егда нача настоѧтель чести еѵліе, абіе на нозѣ свои разслабленный ста, и ꙋкрѣпивсѧ силою простре рꙋкꙋ, и знаменаше себе кртнымъ знаменіемъ, и ѧзыкомъ своимъ ѧснѡ, кꙋпнѡ съ бабою своею и съ сꙋщимъ тамѡ тогда множествомъ народа, прослави блгодарѧще Бга и ꙋгодника егѡ бжтвеннагѡ и пречꙋднагѡ Варлаама.

Ꙗвле́нїе вели́кихъ чꙋдотво́рцевъ Никола́а и҆ Варлаа́ма женѣ̀ нѣ́коей разсла́бленнѣй.

Жена̀ нѣ́каѧ и҆́менемъ Мамелда, сожи́тельница свѣщепрода́вца нѣ́коегѡ и҆́менемъ Григо́рїа, недꙋ́гомъ ра̑сслабле́нїѧ содержа́шесѧ лѣ́тъ двана́десѧть: рꙋ́къ бо̀ и҆ но́гъ не движа́нїе бѣ̀ томи́лиа, то́чїю ѧ҆зы́комъ гл҃аше ма́лѡ. Жива́хꙋ же въ Вели́комъ Новѣ́градѣ бли́зъ монастырѧ̀ ст҃а́гѡ Никола́а нарица́емагѡ Бѣ́логѡ. Въ четве́ртый же де́нь пе́рвыѧ седми́цы поста̀ ст҃ы́хъ а҆п҃лъ ча́съ въ пе́рвый ма́лѡ нѣ́что ᲂу҆снꙋ̀ разсла́бленнаѧ ѻ҆́наѧ жена̀, и҆ ви́дѣ два̀ мꙋ́жа сїѧ́юща ꙗ҆́ки сл҃нце, ѿ ни́хъ же є҆ди́нъ ѡ҆дѣ́ѧнъ бѣ̀ во ѻ҆де́ждꙋ ст҃и́тельскꙋю и҆ держа́й ст҃ы́й поти́ръ, и҆́же и҆ прист́ꙋпль къ не́й пода́дѐ чⷭ҇тно́е и҆ пречⷭ҇то́е тѣ́ло и҆ кро́вь Гд҃а и҆ Бг҃а и҆ Сп҃са на́шего І҆и҃са Хрⷭ҇та, и҆ а҆́бїе неви́димъ бы́сть: дрꙋгі́й же во ѡ҆де́жди мона́шестѣй предстоѧ́ше є҆́й и҆ гл҃аше: вѣ́си ли̑, ѽ дщи̑! пода́вшаго тебѣ̀ пречⷭ҇таѧ та́инства; ѻ҆на́ же речѐ: Бг҃ъ вѣ́сть ѻ҆́ч҃е ст҃ы́й: а҆́зъ то́чїю вѣ́мъ, ꙗ҆́кѡ ѡ҆дѣ́ѧнъ бѣ̀ во ѡ҆де́ждꙋ ст҃и́тельскꙋю ꙗ҆́кѡ же ѡ҆бы́чай є҆́сть а҆рхїере́ємъ и҆ сїѧ́ющъ ꙗ҆́ко со́лнце, и҆́мене же є҆гѡ̀ не вѣ́мъ. Тогда̀ є҆́й, и҆́же въ мона́шестѣй ѻ҆де́жди, нача̀ повѣ́дати гл҃ѧ: пода́вый тебѣ̀, ѽ дщи̑! чⷭ҇тно́е тѣ́ло и҆ кро́вь Сп҃са Хрⷭ҇та̀ бѣ̀ Мѵрлѷкі́йскїй чꙋдотво́рецъ вели́кїй Никола́й. Ѻ҆на̀ же речѐ є҆мꙋ̀: ты́ же кто̀ є҆сѝ Гд҃и; ѻ҆́нъ же речѐ: а҆́зъ є҆́смь Варлаа́мъ и҆гꙋ́менъ Хꙋ́тынскаго мнⷭ҇тра̀, гл҃ю же тебѣ̀: воста́ни на но́зѣ твоѝ, ᲂу҆крѣпи́вшисѧ ѿ мнѣ̀, и҆ послѣ́дꙋй мѝ: є҆гда̀ же прї́идетъ мꙋ́жъ тво́й, повѣ́ждь є҆мꙋ̀, є҆́же тѝ бы́сть и҆ ѿ ꙗ҆́вльшихсѧ тебѣ̀. Въ пѧто́къ же сеѧ̀ седми́цы, є҆гда̀ по ѻ҆бы́чаю а҆рхїере́й со все́мъ сщ҃е́ннымъ собо́ромъ и҆ при́чтомъ цр҃ко́внымъ, и҆ всѧ́каго чи́на хрⷭ҇тои҆мени́тымъ мно́жествомъ наро́да, со крⷭ҇ты̀ по́йдетъ въ мнⷭ҇тырь Преѻбраже́нїѧ Гд҃нѧ: то́гда и҆ ты̀ рцы̀ вестѝ себѐ та́мѡ ко гро́бꙋ моемꙋ̀, и҆ ᲂу҆́зриши въ де́нь то́й мл҃ть всеще́драго Бг҃а: и҆сцѣлѣ́єши бо̀ ѿ недꙋ́га твоего̀ мно́ю смире́ннымъ рабо́мъ є҆гѡ̀: поноси̑ же є҆́й ѿ ѿча́ѧнїй є҆ѧ̀, ꙗ҆́кѡ толи́ко лѣ́тъ то́ль лю́тымъ недꙋ́гомъ томи́ма ни ка́кѡ же мл҃ти ѿ Бг҃а пои҆ска́ше. Сїѧ̀ же и҆ и҆ны̑ подо́бнаѧ ре́къ ст҃ы́й, а҆́бїе не ви́димъ бы́сть. Ѻ҆на̀ же возбꙋ́дшисѧ и҆ воста́вши ѿ ѻ҆дра̀ ѿкры̀ ѻ҆ко́нце, и҆ пригласѝ мꙋ́жа своегѡ̀, то́й а҆́бїе прї́иде въ хра́минꙋ свою̀, и҆ ви́дѣ разсла́бленнꙋю свою̀ женꙋ̀ внеза́пꙋ ста́гнове́ннꙋ и҆ на но́зѣхъ свои́хъ стоѧ́щꙋю, на мно́гъ ча́съ диввлѧ́шесѧ молча̀, та́же речѐ: что̀ сїѐ ѽ же́но! ѻ҆на̀ же нача̀ є҆мꙋ̀ повѣ́дати ѿ ꙗ҆́вльшихсѧ є҆́й во снѣ̀ двꙋ́хъ вели́кихъ чꙋдотво́рцевъ, сі́ є҆сть, ѿ Мѵрлѷкі́йстѣмъ вели́цѣмъ Никола́ѣ и҆ пречꙋ́днѣ Варлаа́мѣ, и҆ є҆ли́ка є҆́й си́лою бж҃тве́нною сотвори́ша, и҆ є҆́же є҆́й заповѣ́да бж҃тве́нный Варлаа́мъ сотвори́ти, и҆ про́чаѧ. Въ пѧто́къ же тоѧ̀ седми́цы, бы́вшꙋ кре́стномꙋ

хожде́нїю по ѻ҆бы́чаю, поиде и҆ жена̀ ѻ҆на разсла́бленнаѧ съ мꙋ́жемъ свои҆м҃, ꙗ҆́кѡ же заповѣда е҆́й въ видѣнїи прпⷣбный, е҆гда̀ же прїидо́ша всѝ и҆́же со кр҃тъ лю́дїе въ Хꙋтынскїй мнⷭ҇трь, прїиде и҆ члвкъ то́й со сро́дники кꙋ́пнѡ и҆ съ разсла́бленною жено́ю свое́ю. Соверши́вшꙋсѧ же моле́бномꙋ пѣ́нїю, приведо́ша предрече́ннꙋю женꙋ̀, ꙗ҆́же двана́десѧть лѣ́тъ недꙋ́гомъ разслабле́нїѧ бѣ̀ содержи́ма, ко гро́бꙋ прпⷣбнагѡ Варлаа́ма, и҆ е҆гда̀ со сле́зами присту́пи ѡ҆блобыза́ти ст҃ꙋю ѵ҆кѡ́нꙋ, ꙗ҆́же на гро́бѣ прпⷣбнагѡ, а҆́бїе ѽ чꙋ́десе! ѡ҆щꙋтѝ соверше́нно рꙋцѣ̀ и҆ но́зѣ и҆ всѧ̀ чле́ны тѣ́ла своегѡ̀ встѧгнове́нны и҆ оу҆тверждє́нны, тѣ́мже и҆ ста̀ тве́рдо на нозѣ́хъ свои́хъ здра́ва, ꙗ҆́ки бы никогда́ же что̀ ли́бо пострада̀. Сегѡ̀ оу҆́бѡ ра́ди сла́вѧщи и҆ хва́лѧщи Бг҃а со всѣ́ми, и҆̀же тꙋ̀ бѧ́хꙋ съ не́ю, и҆ вели́кагѡ чꙋдотво́рца Варлаа́ма съ ра́достїю ве́лїею, кꙋ́пнѡ съ мꙋ́жемъ свои́мъ и҆ сро́дники, ѿи́де въ до́мъ сво́й.

Чꙋ́до ѡ҆ ю҆́ноши нѣ́коемъ бѣ́сномъ.

Во вре́мѧ нѣ́кое приведе́нъ бѣ̀ въ Хꙋтынскїй мнⷭ҇трь ю҆́ноша нѣ́кїй ѿ нечи́стагѡ дх҃а ѕѣлѡ̀ мꙋ́чимъ и҆ оу҆́зами содержи́мь, и҆́же ѻ҆всегда̀ ла́ѧше ꙗ҆́кѡ пе́съ, ѻ҆всегда̀ же вы́ѧше ꙗ҆́кѡ во́лкъ, и҆ ѻ҆всегда̀ гла́сы не лѣ́пыѧ и҆спꙋща́ше, ѻ҆́чи лю́тѣ развраща́ше, и҆ ꙗ҆зы́къ внѣ̀ оу҆́стъ висѧ́щъ и҆мѣ́ѧше. Бг҃ъ же прославлѧ́ѧй оу҆го́дника своегѡ̀ ꙗ҆вѝ чꙋ́до сицево̀: е҆гда̀ бо приве́дшїи е҆гѡ̀ приближа́хꙋсѧ съ ни́мъ ко гро́бꙋ прпⷣбнагѡ, внеза́пꙋ пове́рже е҆гѡ̀ бѣ́съ, и҆ ꙗ҆́кѡ же ды́мъ и҆зы́де и҆з негѡ̀: ю҆́ноша же ѿ мꙋ́чившагѡ е҆гѡ̀ дꙋ́ха въ то́й ча́съ а҆́бїе соверше́нно свободи́сѧ. Пресла́вное же сїѐ чꙋ́до прилꙋ́чшїи тꙋ̀ всѝ ви́дѣвше, срⷣцемъ и҆ оу҆стна́ми просла́виша Бг҃а и҆ ѻ҆́бщагѡ помо́щника бжⷭ҇твеннагѡ Варлаа́ма, и҆ та́кѡ ра́дꙋѧсѧ кі́йждо ѿи́де въ до́мъ сво́й.

Чꙋ́до ѡ҆ нѣ́коемъ ю҆́ноши нѣмо́мъ.

Кꙋпе́цъ нѣ́кїй и҆́менемъ А҆нто́нїй и҆мѣ̀ сн҃а нѣмото́ю содержи́ма на мно́зѣ вре́мени, бы́въ же въ тꙋ́зѣ мно́зѣ сн҃а ра́ди своегѡ, сегѡ ра́ди во є҆ди́нъ ѿ дне́й взе́мъ е҆гѡ̀ по́йде въ Хꙋтынскїй мнⷭ҇трь, и҆ въве́дъ е҆гѡ̀ во хра́мъ Преѡ҆браже́нїѧ Гдⷭ҇нѧ падѐ со слеза́ми предъ гро́бомъ прпⷣбнагѡ молѧ̀ е҆гѡ̀ ѡ҆ разрѣше́нїи нѣмото́ю свѧ́заннагѡ сн҃а своегѡ̀, ѻ҆́бщїи же всѣ́мъ и҆ всю́дꙋ съ вѣ́рою и҆ любо́вїю призыва́ющимъ е҆гѡ̀ въ скорбѣ́хъ помо́щникъ бжⷭ҇твенный Варлаа́мъ, а҆́бїе призрѣ́въ на моле́нїе е҆гѡ̀, пода́де и҆сцѣле́нїе сн҃ꙋ е҆гѡ̀: а҆́бїе оу҆́бѡ прогл҃а нѣ́мый, хвалꙋ̀ возсыла́ѧ Бг҃ꙋ и҆ бл҃года́рѧ вели́кагѡ въ чꙋдотво́рцехъ Варлаа́ма, и҆ та́кѡ ѿи́де въ до́мъ сво́й ра́дꙋѧсѧ со ѻ҆ц҃емъ свои́мъ.

Чꙋдо ѡ бѣснꙋющемсѧ нѣкоего іерéа сынѣ.

Мнóгимъ чꙋдесéмъ свидѣтелствꙋющимъ и симъ здѣ предложéннымъ тáкожде довóлно ꙗвствꙋется, колúкꙋ блгодáть чꙋдотворéнїа подадè Бгъ ѹгóдникꙋ своемꙋ прпбномꙋ Варлаáмꙋ. Бѣ нѣкоего іерéа снъ именемъ Іѡáннъ, ѿ нечúстагѡ дꙋха ѕѣлѡ мꙋчимъ, мáти же егѡ мнóгое богáтство расточù на ѹврачевáнїе сна своегѡ, ѡбáче никóеѧ же ѡбрѣте пóльзы, въ нѣкое же врéмѧ снъ еѧ бóлѣе четырехъ днéй нижè ꙗдаше, нижè пїáше, нижè вѣждома своима дремáнїѧ дадше, симъ ѹбо тáкѡ бывшимъ, въ четвéртый дéнь нощїю ꙗвнѡ прїидóша к немꙋ бѣсове и вопрошáхꙋ егѡ глюще: нáшъ ли еси или нù; óнъ же ꙗкѡ внѣ ѹмà ѿвѣщà: вáшъ éсмь. Тїи же пáки рѣша емꙋ: аще нáшъ еси дáждь нáмъ знамéнїе, едúнъ ѿ пéрстовъ деснúѧ твоеѧ рꙋкù, óнъ же емъ зꙋбы своими пéрстъ деснúѧ своеѧ рꙋкù и ѿкꙋсивъ повéрже имъ, мти же егѡ прéстоѧщи и видѧщи сихъ плáкаше, ничтóже сынꙋ своемꙋ помощù могꙋщи: óнъ же ѿтолѣ лютѣйше мꙋчимъ бѣ ѿ бѣсóвъ. Во едúнъ же ѿ днéй Бжїимъ прóмысломъ емши егѡ мáти егѡ пóйде съ нимъ въ Хꙋтынскїй мнтрь, идѣже бжтвенною силою истóчникъ исцѣлéнїй ѡбрѣтáется, и пребыстъ тáмѡ трù днù съ мꙋчимымъ снòмъ своимъ, егóже лютѣе мꙋчахꙋ тогдà, на послѣдокъ же ѹмолчà, и мнáхꙋ егѡ свобóдна быти ѿ бѣсóвъ, тѣмже с рáдостїю велїею возвратúшасѧ въ дóмъ свóй, и тáмѡ не по мнóзѣхъ днехъ вúдѣвъ деснꙋю своù рꙋкꙋ безъ едúнаго пéрста начà гóрше мꙋчитисѧ ѿ бѣса, сегѡ ѹбѡ рáди мáти егѡ пóнде с нимъ ко истóчникꙋ исцѣлéнїй, сї éсть, ко грóбꙋ чꙋдотвóрца Варлаáма, и тáмѡ мнóгїѧ днù пребывъ въ млтвѣ и постѣ полꙋчù желáемое. Блгопрїáтными бо къ Бгꙋ млтвами и тéплымъ застꙋплéнїемъ чꙋдотвóрца Варлаáма избáвисѧ юноша ѿ бѣсѡвъ и быстъ здрáвъ вéсь, блгодарéнїе ѹбѡ воздаѧ прпбномꙋ, ѡбѣщасѧ на вся́кое лѣто приходúти к Хꙋтынскїй мнтрь въ дéнь исцѣлéнїѧ своегѡ, посѣщáти брáтїю и помогáти имъ по сúлѣ своéй.

Чꙋдо ѡ монасѣ ѡтрáвленномъ бывшемъ въ Хꙋтынѣ мнтрѣ.

Свидѣтелствꙋютъ ꙗвѣ ѡ прéреченной блгодáти и цѣлéбной бжтвенной сúлѣ прпбнагѡ Варлаáма и внꙋтрь ѡбители егѡ ѡбитáющимъ бывáемаѧ чꙋдесà. Бѣ во ѡбúтели прпбнаго монáхъ нѣкїй, иже бѣ чревꙋ рáбъ, сластолюбивъ и скꙋпъ, тóй бо, срóдникомъ егѡ мнó-

жницею и҆з̾ гра́да ра̑лнчныѧ є҆мꙋ̀ приноша́ющимъ бра́шна, никомꙋ́ же ни что́ же ѿ си́хъ даа́ше, нижѐ ꙋ҆бо́гимъ, нижѐ стра́ннымъ, но є҆ди́нъ въ та́й всѧ̀ снѣда́ше. Прилꙋчи́сѧ же є҆мꙋ̀ въ таковы́хъ снѣдѣхъ сме́ртнꙋю ѻ҆тра́вꙋ прїѧ́ти, ѿ неѧ̀ же чре́во є҆гѡ̀ надыма́шесѧ, и҆ лежа́ше ра̑сла́бле́нъ: ни є҆ди́нымъ бо̀ тѣ́ла своегѡ̀ ꙋ҆́домъ двигнꙋ́тисѧ можа́ше, тѣ́мже ѿ нестерпи́мыѧ болѣ́зни рыда́ѧ ве́лїимъ гла́сомъ взыва́ше къ Бг҃ꙋ, и҆ себѐ за сластолю́бїе и҆ самолю́бїе ꙋ҆кора́ше. Во є҆ди́нъ же ѿ дне́й сно́мъ ѡ҆б꙯ѧ́тъ бы́сть, и҆ ви́дѣ в̾ видѣ́нїи со́нномъ, ꙗ҆́кобы хожда́ше въ цр҃кви Преѡбраже́нїѧ Госпо́дня на полꙋ́денной странѣ̀, бли́зъ ст҃а́го олтара̀ ко ᲂу҆́глꙋ, и҆дѣ́же сꙋ́ть мо́щи ст҃а́го чꙋдотво́рца Варлаа́ма, и҆ ᲂу҆зрѣ̀ прп҃бнаго грядꙋ́ща къ немꙋ̀ и҆ понοша́юща є҆мꙋ̀ ѡ҆ чревоработствѣ, сластолю́бїи же и҆ скꙋ́пости є҆гѡ̀, наконе́цъ же гл҃юща є҆мꙋ̀, ꙗ҆́кѡ а҆́ще ѕло́е сїѐ и҆ свинїѧ́мъ прили́чествꙋющее житїѐ соверше́нно ѿри́нетъ, то̀ помо́литсѧ ѡ҆ не́мъ са́мъ, да всеще́дрый Гд҇ь пода́стъ є҆мꙋ̀ проще́нїе дꙋши̑, кꙋ́пнѡ же и҆ и҆сцѣле́нїе тѣ́лꙋ, и҆ а҆́ще ѡ҆брати́тсѧ всеꙋ́шно ко Гд҇ꙋ и҆ Гд҇ь ѡ҆брати́тсѧ къ немꙋ̀: є҆гда̀ же та́кѡ пои҆зво́литъ да призове́тъ і҆ере́а, ꙗ҆́кѡ да моле́бное пѣ́нїе ко Гд҇ꙋ сотвори́тъ и҆ водоѡ҆сще́нїе, и҆ со бл҃гоговѣ́нїемъ и҆ и҆́стинны̑ покаа́нїемъ и҆ ᲂу҆миле́нїемъ серде́чнымъ ѿ тогѡ̀ водоѡ҆сще́нїѧ да пїе́тъ, и҆ ѿ рꙋкѝ і҆ере́овы да вкꙋ́ситъ и҆ ме́да, ѿ самагѡ̀ нѣ́когда ст҃а́гѡ сотворе́ннаго, и҆ по си́хъ ᲂу҆́зритъ мл҃ть Бж҃їю. Прере́ченный же мона́хъ воспрянꙋ́въ ѿ сна̀, всѧ̀ ꙗ҆́кѡ же є҆мꙋ̀ ст҃ы́й, заповѣ́да сотвори́, є҆гда̀ же пѝ ѿ ст҃ы́ѧ воды̀, и҆ ѿ ме́да вкꙋсѝ, нача̀ и҆зблева́ти мно́жество ѕмі́євъ, га́дѡвъ и҆ жа́бъ на помо́стъ келе́йный, и҆ а҆́бїе ста̀ на но́зѣ свои̑ здра́въ, не и҆мѣ́ѧ въ себѣ̀ ни слѣ́да каковы́ѧ либо болѣ́зни, сла́вѧ и҆ хвалѧ̀ Бг҃а ѡ҆ пресла́внѣмъ се́мъ чꙋдесѝ бы́вшемъ мл҃твами во ст҃ы́хъ ѻ҆ц҃а̀ на́шего чꙋдотво́рца Варлаа́ма. По си́хъ же во свое́мъ мнт҃рѣ̀ мнѡ́гаѧ лѣ́та препровожда́ѧ бг҃оꙋго́днѡ житїѐ своѐ въ моли́твѣ непреста́нной и҆ постѣ̀ и҆ во всѧ́ки́хъ и҆́ныхъ добродѣ́телехъ, ѻ҆́бразъ бы́сть та́мѡ живꙋ́щимъ, и҆ та́кѡ до́брѣ и҆ прп҃бно пожи́въ съ ми́ромъ ᲂу҆спѐ.

Чꙋ́до прⷣепи́санномꙋ подо́бно.

Въ то́мжде мнт҃рѣ̀ бѣ̀ нѣ́кїй понама́рь и҆́менемъ Тꙋ́хонъ, се́й и҆мѣ́ѧше болѣ́знь внꙋ́треннюю, ѿ неѧ̀ же и҆ ки́льный не́дꙋгъ прилꙋчи́сѧ є҆мꙋ̀, и҆ мꙋ́чашесѧ ѕѣлѡ̀ ꙗ҆́кѡ два̀ лѣ́та и҆ то́ль лю́тъ бѣ̀ є҆мꙋ̀ не́дꙋгъ то́й, ꙗ҆́кѡ не бѣ̀ є҆мꙋ̀ мо́щно восклони́тисѧ на зе́млю̀, нижѐ ѿ землѝ что̀ взѧ́ти. То́й ᲂу҆́бѡ мно́жицею со слеза́ми моля́шесѧ ѡ҆ свое́мъ и҆сцѣле́нїи ѿ то́ль лю́таго и҆ несно́снаго не́дꙋга: ѻ҆ба́че сꙋдба́ми, и҆̑миже вѣ́сть Гд҇ь, не ᲂу҆слы́шано бы́сть моле́нїе є҆гѡ̀. Во є҆ди́нъ же ѿ дне́й на є҆ди́нѣ,

приступивъ ко гробу прпбнаго, нача ꙗкѡ бы ѡскорблѧѧсѧ глати прпбному: ѡ҆ оугодниче Хртовъ и чюдотворече Варлааме! чуждымъ и издалеча къ тебѣ приходѧщимъ и всѧкими недугами содержимымъ богатодарно исцѣленіе подаеши, коемуждо по прошенію егѡ, помилуй оубѡ и мене окаѧннаго стче Бжій, и не ѿврати лица твоегѡ ѿ мене: вѣси бо коль лютѣ окаѧнный присный рабъ твой стражду ѿ нестерпимаго сегѡ недуга моегѡ, оуслыши мѧ ѡ҆ оугодниче Хртовъ! вонми слезамъ моимъ и избави мѧ ѿ недуга моегѡ. Егда же сіѧ съ великимъ оумиленіемъ плачасѧ рече, абіе бысть здравъ весь совершенно, не имѣѧ въ себѣ никакова слѣда недуга своегѡ: тѣмже блгодарственный гласъ вознесъ прослави Бга и оугодника егѡ великаго и пречуднаго бжественнаго Варлаама, и ѿиде радуѧсѧ во свою келлію.

Чудо ѡ женѣ единоочцѣй.

Жена нѣкаѧ вдовица, слѣпо едино имущаѧ ѻко, пріиде въ пѧтокъ первыѧ седмицы поста стыхъ Аплъ Петра и Павла съ прочіимъ множествомъ народа по ѡбычаю во обитель прпбнаго Варлаама собирающисѧ. Прилучисѧ же ей внити тогда в црковь прстыѧ Блчцы нашеѧ Бцы Введеніѧ, ꙗже есть близъ мнтрѧ, послушати оутреннѧгѡ пѣніѧ: молѧшесѧ же тогда оубогаѧ вдовица она, во умиленіи души просѧ ѿ всещедрагѡ Спса нашегѡ Іиса Хрта и пречтѣй егѡ мтри, да млтвами прпбнаго Варлаама подастсѧ ѻку еѧ исцѣленіе. Въ девѧтую же пѣснь, егда іерей возгласи гла: Бцу и мтрь Бжію пѣсньми почитающе возвеличимъ, тогда предреченнаѧ единоокаѧ оная вдовица, нача прилѣжнѣе молитисѧ со слезами, и абіе око еѧ бысть здраво все, и прозрѣ, ꙗкѡ бы ни единыѧ когда имѣаше ꙗзвы, сегѡ ради много Блку Хрта и скорую в скорбехъ помощницу пречтую егѡ мтрь хвалами оублажающи и великаго чудотворца Варлаама радостнымъ срцемъ блгодарѧщи возвратисѧ въ домъ свой.

Чудо ѡ женѣ нѣкоей ѻтравленой.

Между многими знаменитыми теплы ко Бгу ходатайствомъ и млтвами преподобнаго Варлаама бывшими чудесы вѣденіѧ достойно есть и сіе. Купца нѣкоегѡ Великаго Новаграда, богатство многи изобилующа, и кораблями своими куплю дѣюща, жена бѣ хртолюбива, и боѧщаѧсѧ Бга, и ѕѣлѡ млтива, нагіѧ бо ѡдѣваше, алчущыѧ питаше, болныѧ же и въ темницѣ сущіѧ посѣщаше, въ скорби и печали впадшимъ оутѣшеніе подаѧше, сродницы же мужа еѧ, три лѣта ему

замедлı́вшꙋ кꙋ́плı своеѧ̀ рáдı зá море̑, мнóгıѧ ѝ рáзныѧ снѣ́дı прı-
ношáхꙋ є҆́й на кı́йждо дéнь, но зáвıстı́ю ѝ совѣ́томъ доброненавı́ст-
нıка дıáвола ѧ҆́домъ смéртнымъ смѣ́шеннымъ въ снѣ́дехъ ѡ҆трáвıша ю҆̀, ѝ
ѿтолѣ̀ лю́тыѧ ѝ нестерпı́мыѧ болѣ́знı внꙋ́трь є҆ѧ̀ дéнь ѿ днѐ ᲂу҆мно-
жáхꙋсѧ: ѝ бѣ̀ вı́дѣнıе ᲂу҆мıлéнıѧ ѝ плáча достóйное: въ нѣ́кое же
врéмѧ воспомѧнꙋ́въ женà ѻ҆́на ѡ҆ чꙋ́десѣхъ, ѡ҆ нı́хъ же довóльно вѣ̀-
дяше, мл҃твамı прпⷣбнагѡ Варлаáма дѣ́ющıхсѧ, начà мóлбꙋ прıносı́тı
ко всещéдромꙋ Сп҃сꙋ І҆и҃сꙋ Хрⷭ҇тꙋ̀ ѝ пречⷭ҇тѣ́й є҆гѡ̀ мт҃рı, да мл҃твъ
рáдı прпⷣбнагѡ подáстсѧ є҆́й ѿ тóль лю́тыѧ болѣ́знı ѿрáда ѝ совер-
шéнное ıсцѣлéнıе: ѝ сегѡ̀ рáдı ᲂу҆молı є҆дı́нагѡ ѿ срóдıнкъ своı́хъ, да
ı҆́детъ въ Хꙋты́нскıй мнⷭ҇трь, ѝ тáмѡ ı҆гꙋ́мена да ᲂу҆мóлıтъ молéбное
пѣ́нıе ко Гдⷭ҇ꙋ, ѝ водоѡ҆свѧщéнıе сотворı́тı ѡ҆ ıсцѣлéнıı ѝ свобождéнıı
ѿ тóль лю́тагѡ недꙋ́га є҆ѧ̀, ѝ ѿ ст҃ыѧ воды̀ ѝ ѿ мéда ст҃агѡ да прı-
несéтъ є҆́й чáсть, пóсланный же ѿ неѧ̀ срóдıнкъ всѧ̀ сотворı̀, ѩ҆́кѡ же
ѻ҆нà заповѣ́да є҆мꙋ̀, ѝ прıнесѐ по словесı̀ є҆ѧ̀: ст҃ꙋю вóдꙋ ѝ ѿ мéда
ст҃агѡ въ дóмъ є҆ѧ̀: ѻ҆нá же со бл҃гоговѣ́нıемъ пı̀ ѿ воды̀ тоѧ̀ ѝ мéда,
ѝ а҆́бıе начà ı҆зблевáтı мнóгое мнóжество ѕмı́евъ, гадю́въ, ѝ жáбъ,
ѝ ı҆́ныхъ мнóгıхъ нечı́стыхъ живóтныхъ незнáемыхъ: по сıцевóмъ же
ı҆зблевáнıı бы́сть здрáва совершéнно, ѝ прослáвı Бг҃а ѝ ᲂу҆гóдıнка
є҆гѡ̀ велı́кагѡ чꙋдотвóрца Варлаáма.

Чꙋ́до ѡ҆ ᲂу҆малéнıı въ велı́кой жı́тнıцѣ мнⷭ҇тр-
ст҃ѣй хлѣ́ба, ѝ пáкı ѡ҆ ᲂу҆множéнıı ѻ҆́нагѡ въ
тóйжде.

Бѣ̀ попꙋщéнıемъ Бж҃ıимъ въ Велı́комъ Новѣ́градѣ, ѝ во всéй
тогѡ̀ є҆пáрхıı, нѣ́когда глáдъ велı́къ, стрóıтель же ı҆́менемъ Досıдéй,
проı҆меновáнıемъ же Тóлмıнъ, ı҆́же бѣ̀ тогдà въ Хꙋты́нстѣмъ мнⷭ҇трѣ,
заповѣ́да келáрю, ѝ прóчıмъ мнⷭ҇трѧ̀ тогѡ̀, да нı чтó же ᲂу҆бóгımъ ѿ
хлѣ́ба, нıжѐ ѿ крꙋпı́цъ пáдающıхъ ѿ трапéзы ı҆́хъ подаю́тъ. Во врéмѧ
же є҆сéнное, є҆гдà прıвезóша ѿ всѣ́хъ мнⷭ҇трскıхъ сéлъ ѝ вéсей мнóгое
мнóжество всѧ́кагѡ хлѣ́ба въ мнⷭ҇трь тóй, тогдà напóлнıша всѧ̀ жı́т-
нıцы, ѝ сáмꙋю, ѩ҆́же бѣ̀ въ садꙋ̀ мнⷭ҇трстѣмъ, велı́кꙋю съ нı́зꙋ дáже
до верха̀. Во є҆дı́нъ же ѿ днéй вшéдъ в̾ велı́кꙋю ѻ҆́нꙋ жı́тнıцꙋ дıáкъ
жıтéйный ı҆́менемъ Ѳеóдоръ вı́дѣ съ верха̀ ᲂу҆мáлıвшагосѧ хлѣ́ба, ѩ҆́кѡ
дéсѧть мѣ́ръ, ѝ ᲂу҆днвı́сѧ ѕѣлѡ̀ недоꙋмѣвáѧсѧ ѡ҆ бы́вшемъ, сегѡ̀ рáдı
ѻ҆́крестъ жı́тнıцы ѡ҆бходѧ̀ всю́дꙋ ı҆спы́тнѡ соглѧ́даше, мнѧ̀ нéглı ѿ
стѣнопрокопáтелей бы́сть тщетà ѻ҆́на, но нıжѐ слѣ́дъ бѣ̀ поврежденıѧ,
ѿвсю́дꙋ бо жı́тнıцꙋ ѡ҆брѣ́те цѣ́лꙋ ѝ невреждéннꙋ. Во ᲂу҆́трıе же пáкı
вшéдъ въ тꙋ́южде жı́тнıцꙋ прер̾ечéнный дıа̑ ѡ҆брѣ́те сꙋгꙋ́бꙋ тщетꙋ̀

паче первыѧ, житницꙋ же цѣлꙋ и невреждєнꙋ, ꙗкѡ же и прежде: и сицевѡ испытанїе сотвори патикратнѡ, тщетꙋ же сꙋгꙋбꙋ ѡбрѣташе на всѧкъ день, житницꙋ же ѿвсюдꙋ ѿвнѣ и извнꙋтрь не вреждєнꙋ: сегѡ ради призва ключника житейнагѡ монаха Саввватїа, да видитъ и той тщетꙋ ѻнꙋю, пришедъ ꙋбѡ и той видѣ ꙋмаленнагѡ хлѣба ꙗкѡ сто мѣръ, житницꙋ же цѣлꙋ ѿвсюдꙋ и ѿнюдъ невреждєнꙋ: сегѡ ради ꙋдивлѧшесѧ ѕѣлѡ, не вѣдый, ѿкꙋдꙋ бысть тщета толика. Возвѣстиша ꙋбо прореченномꙋ строителю монахꙋ Досиѳею ѡ таковой житницы тщетѣ. Той такожде пришедъ видѣ тщетꙋ толикꙋ, житницꙋ же, ꙗкѡ же и прежде речесѧ, цѣлꙋ ѿвсюдꙋ и невреждєнꙋ, позна сїе быти ѿ Бга имъ въ наказанїе, за не милосердїе ихъ к нейменщымъ и жестокость, ꙗже противꙋ заповѣди Хрїстовы и завѣщанїѧ прпбнагѡ Варлаама и ѡбычаѧ, иже по завѣщанїю прпбнагѡ издревле хранимь бѣ во ѻбители егѡ. Раскаѧвсѧ ꙋбѡ ѡ таковомъ грѣсѣ своемъ, сїесть, ко ꙋбогимъ ѡ не милосердїи и скꙋпости, абїе повелѣ нищыѧ и странныѧ мимошходѧщыѧ питати. Семꙋ же такѡ бывшꙋ вниде по трїехъ днехъ прореченный ключникъ во ѻнꙋю житницꙋ, и ѡбрѣте ю полнꙋ хлѣба, снизꙋ даже до верха, ꙗкѡ же бѣ прежде: егда же ꙋвѣдано бысть чꙋдо сїе въ мнтрѣ томъ, вси единодꙋшно прославиша въ мѣрꙋ въ нюже кто мѣритъ возлюблѧющагѡ Бга и ꙋгодника егѡ прпбнагѡ Варлаама.

Чꙋдо прпбнагѡ Варлаама ѡ монасѣ иже бѣ хлѣбопекарь.

Монахъ нѣкїй въ Хꙋтынстѣмъ мнтрѣ, именемъ Серапїѡнъ, имѣѧше ѡбычай верхꙋ растворенныхъ братскихъ хлѣбѡвъ почивати, не вѣдаше бо невѣжда сый, ꙗкѡ растворенїе ѻно хлѣбѡвъ чрезъ їереѡвꙋ млтвꙋ, блгословенїе и кропленїе воды стыѧ бываетъ причастно стыни. Во едино же времѧ спѧщꙋ емꙋ ꙗвисѧ прпбный Варлаамъ, глѧ: почто монаше спиши верхꙋ растворенныхъ братскихъ хлѣбовъ, еда не вѣси ꙗкѡ растворенїе сїе чрезъ млтвꙋ и блгословенїе їерейское и кропленїе воды стыѧ ѡсщаетсѧ, и такѡ поношенїѧ емꙋ рече: хранисѧ несмысленне, да не паки сїе когда сотвориши, иначе бо ты ꙋзриши, и сїа рекъ сверже егѡ на землю, тойже ꙋжаснꙋвсѧ ѕѣлѡ ѡ таковомъ к немꙋ стагѡ ꙗвленїи, и бысть ѿ тогѡ часа разслабленъ десною рꙋкою, ногою и ѡкомъ ꙗкѡ единꙋ седмицꙋ: вскорѣ бо братїѧ ѡ немъ ꙋмиливѡшесѧ внесоша егѡ в цр҃ковь и поставиша егѡ близъ гроба стагѡ, игꙋменъ же именемъ Гꙋрїй со їереи нача пѣти ѻбычный молебенъ, кꙋпнѡ молѧщимсѧ всѣмъ братїѧмъ: въ часъ же той ꙗвисѧ

паки второе прпбный разслабленному монаху гла: повѣждь братїи моей къ тебѣ явленїе, и яко тако наказахъ тя, да никто же ѿ братїи дерзнетъ когда творити сегѡ. Ты же се здравъ еси силою Гда Бга и Спса нашего Іиса Хрта, млтвъ ради братскихъ, и абїе со словомъ стагѡ бысть здравъ весь, и силою укрѣпився прослави Бга и преподобнаго Варлаама.

Явленїе прпбнаго Варлаама понамарю.

Въ томжде мнтрѣ монахъ нѣкїй именемъ Іѡна, (иже бѣ понамарь), много время мучимь бѣ внутреннимъ недугомъ, сегѡ ради выну моляшеся прпбному чудотворцу Варлааму. Во единъ убѡ ѿ дней явися ему прпбный въ сонномъ видѣнїи утѣшая егѡ и гла: силою Хрта Спсителя нашего се здравъ еси. Ѡнъ же абїе во ужасѣ воспрянувъ ѿ сна ѡщути себе здрава, тѣмже усердное блгодаренїе воздаяше всесильному Бгу и угодника егѡ великаго чудотворца Варлаама вся дни живота своего прославляше.

Чудо ѡ нѣкоей женѣ слѣпой.

Во время Ѳеодосїя игумена, иже и архїерей бысть Великому Новуграду, жена нѣкая именемъ Іулїтта приведена бысть въ Хутынскїй мнтрь, яже бѣ слѣпа. Егда же вниде в црковь Преображенїя Гдня, и падши предъ гробомъ чудотворца Варлаама, моляше егѡ со слезами, да подастъ ей исцѣленїе, к той часъ абїе ѿверзостася ей очи и прозрѣ, и тако ѿиде въ домъ свой с радостїю, славя Бга и великаго въ чудотворцѣхъ Варлаама.

Чудо ѡ разслабленномъ.

Видѣхомъ братїе досѣлѣ силу блгодати Бжїя дивная и преславная дѣйствующїя угодникомъ егѡ прпбнымъ Варлаамомъ, но не ѡблѣнимся видѣти и еще. Члвкъ нѣкїи ѿ стителскаго Премдрости Бжїя дому именемъ Пантелеимонъ, честенъ, иже по мтри сродникъ бѣ Геннадїю архїепкпу Великаго Новаграда, лютымъ разслабленїемъ мучимъ бѣ лѣта три: не можаше бо двигнутися ни единымъ тѣла своегѡ удомъ, токмѡ очима, обаче тяжкѡ смотряше. Въ пятокъ же первыя седмицы поста стыхъ аплъ Петра и Павла кртное хожденїе сотворшу по ѡбычаю преѡсщеннѣйшему архїепкпу со всѣмъ сщен-

нымъ соборомъ и всякаго чина и возраста народомъ въ чтнѹю обитель Преображенія Гдна, яже на Хѹтынѣ, тогда привезоша разслабленнаго сего, положиша его близъ гроба чѹдотворца Варлаама. Онъ же въ тойжде часъ ѹзрѣ явнѡ стагѡ исходяща изъ гроба своегѡ и огнемъ ѡпаляюща егѡ: тогда разслабленный онъ ѿ страха вскочивъ возопи: ѽ стче Бжїй и чѹдотворче Варлааме! помилѹй мене грѣшнаго и исцѣли мя ѿ сея нестерпимыя болѣзни разслабленїя. Стый же рече емѹ: се здравъ еси, ктомѹ не согрѣшай, и абїе невидимъ бысть: разслабленный же со словомъ стаго абїе воста на нозѣ свои здравъ, и бѣ ѹкрѣпленъ весь силою: сегѡ ради абїе велегласно прослави Бга и пречѹднаго чѹдотворца Варлаама. Архїепкпъ же, ѹслышавъ гласъ разслабленнагѡ и стеченїе народа сѹщаго въ цркви преславнаго ради сегѡ чѹдесе, пригласи разслабленнагѡ къ себѣ и вопрошаше егѡ что емѹ бысть: онъ же архїерею вся исповѣда: первѣе, ѡ лютости недѹга своегѡ: посемъ какѡ исцѣлѣ явленїемъ стаго, и прочее якѡ же предречеся. Архїерей же слышавъ сїя, ѹсердное блгодаренїе со всѣмъ множествомъ народа воздаде всещедромѹ Бгѹ и ѹгодникѹ егѡ бжственномѹ Варлаамѹ. Исцѣлившийся же ѿшедъ въ домъ свой непрестанно словесы же и дѣлы прославляше Бга и чѹдотворца Варлаама, послѣди же и ликѹ їерейскѹ въ соборнѣй Премѹдрости Бжїя цркве причтенъ бысть.

Чѹдо ѡ иной нѣкоей женѣ слѣпой.

Жена нѣкая именемъ Ѳеодора, яже бѣ слѣпа два лѣта, прїиде въ пятокъ первыя седмицы поста стыхъ аплъ во обитель прпбнаго со инымъ народомъ, и вшедъ въ црковь Преображенїя Гдня, приствпи ко гробѹ чѹдотворца Варлаама, и егда нача со слезами ѡблобызати гробъ и икѡнѹ стагѡ, абїе прозрѣ. Народа же множество видяще сїе, кѹпнѡ со ѹбогою вдовицею, нача велїимъ гласомъ славити блгодарственно всещедрагѡ Бга и бжственнаго чѹдотворца Варлаама: исцѣлѣвшая же радѹяся и веселяся ѿиде въ домъ свой.

Чѹдо ѡ нѣкоемъ ѕлѣ страждѹщемъ ѿ дха нечистагѡ.

Доволнѡ свидѣтелствѹетъ и сїе настоящее чѹдо, колика блгодать и сила чѹдотворенїя свыше дадеся чѹдотворцѹ Варлаамѹ. Члвкъ нѣкїй простолюдинъ ѿ жителей Великагѡ Новаграда Бжїимъ попѹще-

нїемъ ѿ нечистаго дх҃а ѕѣлѡ бѣ мꙋченъ, многащи бо поверга́ше себѐ иногда̀ ꙋбѡ во огнь, иногда̀ же въ водꙋ, иногда̀ же в пꙋстаѧ и не проходимаѧ мѣста бѣгаѧ, перси и главꙋ разбиваше и все тѣло своѐ оуѧзвлѧше, сосѣди же и дрꙋзи егѡ, видѧще таковаѧ, крѣпкими оуꙁами свѧза́вше рꙋцѣ и нозѣ егѡ, привело́ша егѡ въ Хꙋтынскїй мнтрь: сїе же слышавъ Геннадїй архїепкпъ и прискорбѣвъ ѡ стражꙋщемъ, абїе достиже Хꙋтынскїй реченный мнтрь, и тамѡ по совершенїи молебнагѡ пѣнїѧ, самъ архїерей прїиде къ стра́ждꙋщемꙋ ѿ нечистаго дх҃а, чтнаго крта̀ знаменїемъ ѡсѣнити егѡ хотѧщъ. Бѣснова́тый же вскочивъ на высотꙋ ѧкѡ лакоть единъ вопїѧше велїи гласомъ біѧ себѐ. Архїерей же печалꙋѧ ѡ стра́ждꙋщемъ нача̀ соверша́ти бжтвеннꙋю лїтꙋргїю и со слеза́ми молитсѧ всещедромꙋ Бгꙋ, ѡ еже исцѣлѣти стра́ждꙋщемꙋ и избавитисѧ емꙋ ѿ нечистаго дх҃а, егда̀ же нача̀ глати: изрѧднѡ ѡ престѣй пречтѣи преблгословеннѣй славнѣй Влчце нашей Бцѣ и приснодвѣ Мрїи: тогда̀ чл҃къ оный нача̀ молчати, держащїи же егѡ повелѣвахꙋ молитсѧ емꙋ и ѡграждати себѐ знаменїемъ чтнагѡ и животворѧщагѡ крта: онъ же съ ними тихо млтвꙋ глаше и крестѧшесѧ рꙋкою. Егда̀ же паки прїиде времѧ, и нача̀ архїерей глати стаѧ стымъ, тогда̀ паки стра́ждꙋщїй ѡграждаше себѐ кртнымъ знаменїемъ никимъ же оучимъ и молѧше держащїи егѡ, да ѿ оузъ разрѣшивъ свободно дадꙋтъ емꙋ ити ко гробꙋ чꙋдотворца Варлаама: егда̀ же приближисѧ цѣловати гробъ прпбнагѡ, абїе ѿбежѣ ѿ негѡ бѣсъ, и славѧше со всѣми тꙋ предстоѧщими блгодарственнѡ многоблгоꙋтробнагѡ Бга и общагѡ благъ хода́таѧ чꙋдотворца Варлаама и тако со многою радостїю возвратисѧ в домъ свой.

Ѡ ѧвленїи стагѡ игꙋменꙋ обители Хꙋтынскїѧ, и ѡ наказанїи тогѡ.

Игꙋменъ именемъ Никифоръ живаше во обители прпбнагѡ Варлаама, иже бѣ посланъ из црствꙋющагѡ града Москвы повелѣнїемъ великагѡ кнѧзѧ Василїѧ Іѡанновича всеѧ̀ Россїи во оный Хꙋтынскїй мнтрь. Въ седмое же лѣто правленїѧ егѡ бысть гладъ великъ во всей епархїи Великагѡ Новаграда. Тѣмъ же многое множество народа на всѧкъ день ѿ глада едва̀ не мертво притекаше в Хꙋтынскїй мнтрь просѧще со слезами и вопле оумиленны мало хлѣба на пропитанїе: игꙋменъ же велїе немлрдїе имъ ѧвлѧше: ибо не точїю дати имъ и малой ѿрады к скорби не хотѧше, но и нꙋждею ѿ мнтрѧ оныхъ ѿгонати, мнтрь же вынꙋ заключенъ имѣти повелѣ. Во единꙋ же нощь спѧщꙋ емꙋ, ѧвисѧ прпбный Варлаамъ, держащъ

въ рꙋцѣ своей жезлъ, и возбꙋдивъ егѡ ѿ сна, поноси емꙋ ѡ толикомъ егѡ къ нищимъ и алчꙋщымъ немлрдїи, и ꙗко завѣщанїе егѡ имать въ небреженїи, еже самъ даде онъ братїи, какѡ подобаетъ жити по ѿшествїи егѡ ко Гд҃ꙋ. Сїа и инаѧ многаѧ рекъ, наконецъ бивъ его, невидимъ бысть. Игꙋменъ же ѿ тогѡ часа бысть разслабленъ рꙋкою и ногою: сегѡ ради немогꙋщꙋ болѣе правити, ѡставивъ мнтрь и сꙋщꙋю тамо братїю, поиде къ Москвѣ, и поживъ въ чтнѣй обители Чꙋдовѣ въ мл҃твѣ и постѣ моляса Влчце нашей Бцѣ и прпдбнѣ Мрїи и всѣмъ чꙋдотворцемъ стымъ и свѣтиломъ россїйскимъ ѡ исцѣленїи своемъ, помилованъ бысть: ибѡ исцѣлѣ ѿ разслабленїѧ своегѡ: и поживъ тамо здравъ не многое времѧ, ѿиде съ миромъ ѿ житїѧ сегѡ.

Ꙗвленїе прпдбнаго казначею.

Бѣхꙋ въ нѣкое времѧ во стѣй Хꙋтынстѣй обители мнози междꙋ братїею из боларска рода, дрꙋзїи же ѿ похищенїѧ имѣнїй мнтрскихъ богатїи: из сихъ ꙋбѡ овїи блгородствомъ своимъ безꙋмнѣ хвалахꙋсѧ, овїи же именїемъ надмени возношахꙋсѧ: и сегѡ ради ѡсобнѡ на всякъ день ꙗдахꙋ и пїахꙋ со дрꙋги своими. Въ то времѧ бѣ въ томжде мнтрѣ черноризецъ нѣкїи именемъ Тарасїй, ѡ немже здѣ намъ прележитъ слово: сей хꙋдожествомъ бѣ иконописецъ, внѣшнимъ видомъ блголѣпенъ и внꙋтренними дарованїями такожде ѡдаренъ бѣ, ибо бѣ блгоразꙋменъ и въ совѣтѣхъ здравый бысть искꙋсенъ, сегѡ ради ко всѣмъ общимъ совѣтомъ братїѧ въ собранїе призывахꙋ егѡ: наконецъ же и мнтрскꙋю сокровищницꙋ врꙋчиша емꙋ: сей же не по мнозѣмъ времени, иже бѣ блгоразꙋменъ, ꙗвиса безꙋменъ и ни чимъ же лꙋчшїй паче же горшїй вышереченныхъ сверстникъ своихъ: ибо ꙋпивашесѧ такожде всякимъ различїемъ брашенъ и питїа, ꙗкѡ же и они, кромѣ же сегѡ не братолюбивъ бѣ и не млрдъ къ ꙋбогимъ, ꙗкѡ же ѿ слѣдꙋющихъ ꙋзримъ. Бѣ заповѣдано ѿ бгоноснаго отца нашего Варлаама, егда ѿхождаше ѿ сїа временныѧ жизни въ нбныѧ обители, ꙗкѡ да любятъ дрꙋгъ дрꙋга братїѧ, ꙗкѡ же заповѣда Гдь ꙋченикомъ своимъ глѧ: ѡ семъ разꙋмѣютъ вси, ꙗкѡ мои ꙋченицы есте, аще любовь имате междꙋ собою: сїе Гдне завѣщанїе сный чрезъ своемꙋ слꙋжитель крайнемꙋ предаде забвенїю. Паки бѣ заповѣдано ѿ прпдбнаго подаяти въ день чтнаго егѡ преставленїѧ, сї есть въ ѕ҃ день мца ноемврїа, неѿложнѡ по всѧ годы по единой полꙋшкѣ ꙋбогимъ приходѧщимъ въ той день во ѡбитель. Но не млрдый сный, пренебрегши обители добраго наставника завѣщанїе, ѿвращаше лице и срце ѿ ꙋбогихъ: рꙋцѣ же имѣяше не къ подаянїю требꙋющимъ простерты,

но на ѿрнновенїе: и не точїю заповѣданнон млтни не даѧше, но и бжественнꙋю лїтꙋргїю въ чревоꙋгодїи со дрꙋги своими въ день той препровождаше. Во единъ ꙋбо ѿ дней сихъ сѣдащꙋ емꙋ в келлїи своей на трапезѣ по ѡбычаю ѡсобно со многими дрꙋги своими и знаемыми, се пресѧ емꙋ бгоꙋгоднаго житїѧ наставникъ, прпбный ѻц҃ъ нш҃ъ Варлаамъ, держащъ въ рꙋцѣ своей жезлъ, и возрѣвъ нань ѧрымъ окомъ ѡбличаше скотоподобное житїе егѡ: ꙋкораше за жестосердїе и не млрдїе ко ꙋбогим и за презрѣнїе своегѡ ѡбѣщанїѧ, наконецъ же емъ егѡ никомꙋ же ѿ присѣдащихъ видащꙋ поверже ѿ трапезы на землю, и бивъ доволно, невидимъ бысть. Той же лежаше еле живъ и трепеташе на долгъ часъ, присѣдащїи же видѣвше сїе непщевахꙋ ѧкѡ впаде въ нѣкїй недꙋгъ лютый, послѣди же воздвигоша его ѿ земли, и егда въ себе прїиде, вопрошахꙋ егѡ ѡ недꙋзѣ. Ѻнъ же исповѣда имъ гл҃ѧ: нѣсть сїе ѽ дрꙋзи каковаго либо недꙋга дѣйствїе, но прпбнаго ѻц҃а нашего Варлаама в часъ сей ѧвлшагосѧ мнѣ наказанїе, и изрече имъ вса подробнꙋ, какѡ поноси емꙋ прпбный ѡ не бгоꙋгоднѡ житїи егѡ, и ѡ преслꙋшанїи завѣщанїѧ егѡ, еже бы даѧти ꙋбогимъ млтню въ ѕ҃ день мц҃а ноемврїа, и ѡ иныи многи, ѡ нихъ же нѣсть намъ нн҃ѣ глаголати подробнꙋ, и какѡ послѣди повергши егѡ на землю бїаше своимъ жезломъ, дрꙋзи же егѡ егда слышаша бывшее ꙋжаснн быша, сегѡ ради абїе Бг҃ꙋ и егѡ ꙋгодникꙋ прпбномꙋ Варлаамꙋ со страхомъ помолившесѧ разыдошасѧ, аможе кто ѿити имѣѧше.

Ѡ ѧвленїи прпбнаго чашникꙋ, и ѡ наказанїи егѡ.

Чашникъ нѣкїй бѣ въ томжде мнтрѣ не неподобенъ прежереченнымъ плоти ꙋгодникомъ, иже ко братїи ѕѣлѡ бѣ не млтивъ, себѣ же преизлиха ꙋгождаѧй: ибо и въ погребѣ ѻтай пїаше и в келлїи со дрꙋги и слꙋги своими веселѧшесѧ аки вторый Епикꙋръ, въ томъ единомъ все свое блаженство полагаѧ. Во единъ же ѿ дней бывшꙋ емꙋ на мѣстѣ томъ, сї есть въ погребѣ, идѣже бѣ емꙋ ѻбычай ꙋпиватисѧ ѿтай, ѧвисѧ внезапꙋ ктиторъ ѻбители, трезвости и воздержанїѧ наставникъ, братолюбїѧ нѣкое аки бы зерцало, прпбный Варлаамъ и поноси емꙋ ѡ самолюбїи егѡ, ѡ невоздержномъ питїи, и ѡ всегдашнемъ в томъ пребыванїи без покаѧнїѧ, и ѡ иныхъ многихъ ѡ нихъ же здѣ слово продолжати нѣсть нꙋжнѡ, наконецъ же поверже егѡ на землю и многи наложивъ раны не видимъ бысть, чашникъ же ѻный ѿ того часа бысть разслабленъ и не по мнозѣ времени идаше.

Ꙗвленїе прпбнаго нѣкоему монаху.

Бѣ нѣкїй монахъ въ томжде мнтрѣ именемъ Иринархъ бгобоязнивъ, судбами же ими же вѣсть Гдь, въ недугъ кильный впадъ, лютѣ страждаше ѿ тогѡ три лѣта: имѣ же чрева своегѡ велїе прогрызенїе, имже внутреннаа егѡ исползаху и паки во свое мѣстѡ возвращахуса: симъ убѡ недугомъ страждущъ, бѣ во ѿчаанїи живота своего: сегѡ ради приуготоблаа себе ко ѿшествїю ѿ жизни сеа, исповѣда вса своа грѣхи предъ ѡцемъ духовнымъ и причастиса чтнагѡ и пречтагѡ и пречистаго тѣла и крове Гда и Бга и Спса нашего Іиса Хрта. Въ полунощи же бывшу ему во иступленїи ума, ꙗвиса прпбный чудотворецъ Варлаамъ, во сщенное ѡдѣанїе ѡблеченъ держащъ въ десной руцѣ кртъ, съ нимже бѣ їеродїаконъ нѣкїй такожде ѡблеченъ въ стихарь держащъ кадило съ дымїамомъ, съ ними же нѣцыи и ѿ братїи со стыми иконами и свѣщами воженными, вслѣдъ же сихъ идаху нѣцыи носаще брашно и питїе. Вшедшимъ же симъ всѣмъ въ келлїю, въ ней же лежаше предреченный монахъ Иринархъ, взѧ стый кадило и покади стыѧ иконы и страждущаго монаха и братїю и всѣхъ тамѡ бывшихъ: таже знаменавъ болащаго чтнымъ кртомъ, и пищи дати ему повелѣвъ рече: се здравъ еси брате, и абїе невидимъ бысть стый, и вси иже съ нимъ. Сїе же бысть въ патокъ великїѧ седмицы. Монахъ же оный егда ѿ сна возбудиса удивлашеса чудному сему видѣнїю. Килѣ же егѡ разсѣдшейса, истече ѿ раны гной и вода многа ѕловонна излїаса ѿ неѧ, и бысть абїе здравъ, и укрѣпивса силою, иде ко утрени свѣтоноснаго дне тридневнаго востанїѧ Хртова и прослави блгодарственнѡ воставшаго члколюбца Іиса Хрта и угодника егѡ бжтвенаго и пречуднаго Варлаама.

Ꙗвленїе прпбнаго келарю.

Паки въ томжде мнтрѣ во времѧ игумена Сергїа бысть келарь именемъ Іѡасафъ, житїе имѣай развращенно: въ сластолюбїи бо и пїанствѣ выну пребываше, дни и нощи съ пїанницами провождаѧ. Братїю же, монахи і їерей, и мнтрю служащїѧ люди всѧкимъ образомъ ѡскорблаше: убогимъ же и странныимъ и путешественникомъ не точїю млтыню не даати, но ниже въ мнтрь сихъ пущати повелѣ. Во единъ же ѿ дней вшедшу ему въ погребъ и пїющу наилучшїи медъ, ꙗвиса прпбный Варлаамъ и поноси ему ѡ развращенномъ житїи егѡ, ꙗкѡ не послѣдоваше каноноімъ стыхъ ѡцъ, повелѣвающимъ всегда мо-

мнаҳо воздержатисѧ не точїю ѿ брашна и питїѧ, но и всѧ чꙋвства блюсти безпорочна: еще же и ѿ самыхъ помышленїй бываемыхъ ѿ лꙋкаваго ѡпаснѡ блюсти себе: то бо есть истинный постъ и богоꙋгодный. Сїѧ же и множайшаѧ изрекшꙋ стꙋ́й, ѿринꙋ егѡ ѿ себе со гнѣвомъ. Ѻнъ же паде на землю и бысть ѿ тогѡ часа разслабленъ, егѡ же послежде вземше братїѧ принесоша ко гробꙋ чꙋдотворца Варлаама и молебное совершиша пѣнїе, ѡ еже исцѣлитисѧ емꙋ: прпⷣбный же призрѣвъ на моленїе ихъ, абїе здрава сотвори егѡ. Но ѡ обычаѧ ѕлагѡ! не по мнозѣ бо времени паки песъ ѡбратисѧ на своѧ блевотины, паки нача жительствовати, ꙗкѡ же прежде: сегѡ ради и приключишасѧ емꙋ последнѧѧ горша первыхъ, ꙗкѡ же абїе оузримъ. Въ то времѧ прїиде нѣкто ѿ первенствꙋющихъ кꙋпцевъ града Москвы, именемъ Богданъ проименованїемъ же Корюковъ, въ пречтⷭ҇ꙋю обитель Преѡбраженїѧ Гдⷭ҇нѧ и помолисѧ Спⷭ҇ителю Бгꙋ и прпⷣбномꙋ Варлаамꙋ оучрежденїе сотвори игꙋменꙋ и всей братїи: они же по ѡбѣдѣ воздавше емꙋ блгодаренїе молиша егѡ да вкꙋситъ монастырскагѡ хлѣба и питїѧ: сегѡ ради пререченный келарь принесъ ѿ добраго меда и взявъ сосꙋдъ пїаше за здравїе предреченнаго кꙋпца, и абїе бжⷭ҇твенною силою невидимою поверженъ бысть на землю и бїѧшесѧ, трепещꙋщъ и пѣны точащъ из ꙋстъ своихъ на долгъ часъ, и такѡ ѕлѣ и ѡкаянно дшⷭ҇ꙋ изверже. Посемъ въ его мѣсто избранъ бысть келарь, инъ оубѡ именемъ, дѣлы же во всемъ подобенъ прежде егѡ бывшемꙋ: но и сей не избѣже таковыѧ же казни Бжїѧ: ибо бывшꙋ емꙋ нѣкогда на пирѣ въ Великомъ Новѣградѣ, прїиде на негѡ внезапꙋ гнѣвъ Бжїй: заболѣвъ бо срⷣцемъ, абїе ѕлѣ и ѡкаяннѣ без покаянїѧ ѿиде житїѧ сегѡ.

Ѿ сихъ всѣхъ преждереченныхъ доволнѡ видѣти можнѡ, коликꙋ имать ревность по Бзѣ Бжїй сей оугодникъ прпⷣбный оцъ нашъ Варлаамъ. Семꙋ оубѡ вси вы блгочестивїи людїе, монаси, кꙋпнѡ и мирстїи подражатели быти потщитесѧ, аще покоѧ онагѡ, въ немже вси стїи оупокоеваютсѧ, наслѣдницы быти хощете. Аще же речете ми, какѡ подражаемъ; бжⷭ҇твенный аплъ Павелъ наꙋчаѧ васъ ѡвѣщаваетъ сице: препоѧсани чресла ваша истиною. Что же есть сїе; по Златоꙋстомꙋ оумомꙋ и ꙗзыкомъ оучителю, здѣ ѿвѣщаваю вамъ: ꙗкѡ подобаетъ сице готовымъ быти да ни едино препѧтствїе бꙋдетъ къ теченїю, и ѡболкшесѧ, глетъ, во бронѧ правды, ꙗкѡ истиннїи воини Спⷭ҇а Хрⷭ҇та, на невидимыѧ и видимыѧ враги ваша: ꙗкѡ же бронѧ невредна блюдетъ ѡблечена въ ню, сице и правда. Правда же здѣ повсемственное и добродѣтелное глетсѧ житїе. Таковое бо никтоже ни когда же можетъ низложити: оуꙗзвлѧютъ оубѡ мнози, но пресѣцаетъ никто же, ниже самъ дїаволъ. Въ сїю броню ѡболченныхъ оублажаѧ

Хр҇то́съ глаго́летъ: бл҃же́нни а҆лчꙋ́щїи и҆ жа́ждꙋщїи пра́вды, ꙗ҆́кѡ тї́и насы́тѧтсѧ: се́ю бро́нею бѣ̀ ѡ҆болче́нъ до́блественный ратобо́рецъ Хр҇то́въ прпⷣбный ѻ҆́ц҃ъ нш҃ъ Варлаа́мъ и҆ не побѣди́мъ ꙗ҆ви́сѧ. Сї́ѧ же ѡ҆ тако-во́мъ вели́цѣмъ свѣти́лѣ бж҃твеннѣмъ, гл҃ю, чꙋдотво́рцѣ Варлаа́мѣ не къ похвалѣ̀ є҆гѡ̀ простира́ѧсѧ рѣ́хъ (не бо̀ тре́бꙋетъ ѻ҆́нъ на́шегѡ ꙗ҆зы́ка къ похвалѣ̀ свое́й: похвала́ бо̀ є҆гѡ̀ не ѿ человѣ́къ, па́че же ѿ грѣ́ш-ныхъ, ꙗ҆́кѡ же ѿ на́съ, но ѿ Бг҃а), но да навы́кнꙋтъ и҆ чтꙋ́щїи и҆ слы́шащїи сї́ѧ пꙋ́ть жи́зни сеѧ̀ многомѧте́жныѧ ходи́ти во пра́вдѣ и҆ и҆́стиннѣ, и҆́ми бо ѡ҆бо́лкшесѧ со мно́гимъ ᲂу҆до́бствомъ въ неволнꙋ́емое ѻ҆́ное нб҃ное приста́нище препл́ыти возмо́гꙋ. Про́чее а҆́ще та́кѡ ро́дъ нш҃ъ всебл҃гі́й Бг҃ъ бл҃гоизво́ли почти́ти, ꙗ҆́кѡ є҆ди́наго чл҃вѣка творѧ́щаго во́лю є҆гѡ̀ толи́кихъ и҆справле́нїй вино́вна бы́ти сподо́би, подви́гнемсѧ ᲂу҆́бѡ бра́тїе и҆ ѻ҆ц҃ы̀ ко подража́нїю вели́кагѡ подви́жника сегѡ̀, къ нб҃номꙋ цр҃твїю до́браго прⷣводи́телѧ, прпⷣбнаго, гл҃ю, Варлаа́ма, и҆ да не мни̑ бы́ти сїѐ не возмо́жное: тогожде бо̀ є҆стества̀ и҆ то́й бѣ̀, ко-его и҆ мы̀, тѣ́ло то́ежде и҆ дш҃а та́жде бѣ̀: но бл҃го́е произволе́нїе и҆ те́плое ᲂу҆се́рдїе къ житїю̀ добродѣ́телномꙋ а҆гг҃ломъ подо́бна сегѡ̀ блажен-наго сотворѝ. Никто́же ᲂу҆́бѡ да ѿчаѧвіе́тсѧ, никто́же да ѿрица́етсѧ: а҆́ще бо̀ прⷣста́виши мы́сль твою̀ Бг҃ꙋ, ничто́же тѝ возбранѧ́ющее, тꙋ́южде бл҃года́ть и҆ си́лꙋ ѡ҆брѧ́щеши, не бо̀ лицепрїѧ́тель є҆́сть Бг҃ъ: и҆ сего̀ то́й созда̀, и҆ тебѐ то́йжде сотворѝ: и҆ ꙗ҆́кѡ же сего̀ вл҃ка, та-кожде и҆ тво́й, ꙗ҆́кѡ же сегѡ̀ просла́вилъ, та́кѡ и҆ тебѐ и҆́мать ᲂу҆вѣн-ча́ти. Про́чее да бл҃гоꙋсмо́тримъ себѣ̀ са́мимъ и҆ ѡ҆чи́стимъ, ꙗ҆́кѡ да и҆ мы̀ бога́тꙋю прїе́мше бл҃года́ть, та́ѧжде полꙋ́чимъ бл҃га́ѧ бл҃года́тїю и҆ человѣколю́бїемъ Гд҃а и҆ Бг҃а и҆ Спа́са на́шего І҆и҃са Хр҇та̀, є҆мꙋ́же сла́ва и҆ держа́ва во вѣ́ки вѣкѡ́въ а҆ми́нь.

ОПИСЬ РИЗНИЦЫ

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кириллобѣлозерскій монастырь принадлежалъ къ числу наиболѣе богатыхъ древне-русскихъ монастырей, и въ ряду этихъ богатствъ видное мѣсто занимала драгоцѣнная церковная утварь. Если бы до насъ сохранилась хотя бы одна четвертая часть этихъ сокровищъ, то мы имѣли бы богатый музей церковныхъ древностей съ многочисленными представителями церковнаго искусства въ блестящую эпоху его исторіи XV—XVII в.в. Къ сожалѣнію, ни монастырская среда, ни власть духовная и гражданская не сумѣли сохранить дорогого историческаго наслѣдія предковъ, и большая часть драгоцѣнныхъ предметовъ утвари, особенно золотой и серебряной, шитья, украшеннаго жемчугомъ, погибла безвозвратно. Въ настоящее время Кириллобѣлозерское собраніе рѣдкостей и древнихъ вещей не представляется явленіемъ выдающимся, хотя и имѣетъ значительную цѣнность [1]).

Постепенныя утраты, въ незначительныхъ размѣрахъ, дѣло неизбѣжное въ исторіи всѣхъ монастырскихъ сокровищницъ; уничтожаются иногда отдѣльные предметы вслѣдствіе ихъ ветхости, приносятся въ даръ именитымъ людямъ—властямъ и благотворителямъ. Но невозможно, безъ крайняго смущенія, читать о массовомъ уничтоженіи предметовъ, подъ предлогомъ ихъ «излишества» (?) и ветхости. Въ 1818 и 1823 г.г. въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ было исключено изъ описи, вслѣдствіе излишества и ветхости 334 иконы въ серебряныхъ окладахъ, 8 кіотовъ съ образами, 78 крестовъ, 23 панагіи, 21 складень, много облаченій, низанныхъ жемчугомъ, оплечьевъ отъ ризъ, пеленъ,

---

[1]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о богатствѣ древняго монастыря въ соч. Н. К. Никольскаго Кириллобѣлоз. мон. стр. С. прилож. IX. Архим. Варлаамъ, Опис. древностей и рѣдкихъ вещей Кириллобѣлоз. мон.

убрусовъ и т. п. Сверхъ того сплавлено немало серебряныхъ сосудовъ и блюдъ, и получено отъ сожженной серебрянной парчи болѣе $1^1/_2$ пудовъ выжиги. Въ 1812 г. на военныя надобности пожертвованы: чаша серебряная великаго Государя Василія Ивановича, чаша и ковшъ вел. кн. Юрія Ивановича, серебр. ковшъ, жалованный царя Алексѣя Михаиловича, жалованный ковшъ царя Петра Алексѣевича, шандалъ и серебряные блюда боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, стаканъ Ѳедора Ив. Шереметева. Въ 1830 г. «за излишествомъ и ветхостью» снято съ иконъ, архим. крестовъ и панагій драгоцѣнныхъ камней: венисъ, яхонтовъ, лаловъ, бирюзъ, изумрудовъ и др. 240, жемчугу и зеренъ каѳимскихъ и бурмицкихъ 9226, золота $62^1/_2$ золотника, и продано серебряной утвари вѣсомъ 2 пуда, 13 ф. 67 зол. Въ числѣ проданныхъ находились два блюдца и звѣздица—серебрянныя, пожертвованныя царемъ Иваномъ Васильевичемъ, вклады боярина Ѳ. И. Шереметева и кн. И. И. Кубенскаго. Но наиболѣе крупное лишеніе потерпѣлъ Кириллобѣлозерскій монастырь во второй половинѣ XVIII в.

Въ 1909 г. въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ антикварскихъ магазиновъ пріобрѣтена была нами для Императорскаго Археологическаго Института объемистая на 99 листахъ старая рукопись, содержащая въ себѣ опись драгоцѣнныхъ предметовъ Кириллобѣлозерской ризницы, переданныхъ въ Московскую Сvнодальную ризницу. Опись эта не могла не обратить на себя нашего вниманія во 1-хъ потому, что отмѣчаетъ какой-то исключительный случай опустошенія Кириллобѣлозерской ризницы, во 2-хъ потому, что въ ней показаны предметы выдающіеся по своей матеріальной цѣнности, и въ 3-хъ потому, что дальнѣйшая судьба этихъ предметовъ остается доселѣ не разъясненною. Въ виду этого, мы признали нужнымъ напечатать ее in extenso, снабдивъ нѣкоторыми разъясненіями.—Уже при первомъ приступѣ къ этому дѣлу оказалось, что наша опись не единственная, но имѣются еще двѣ подобныя въ архивѣ

Святѣйшаго Сѵнода; сохранилось здѣсь и самое «дѣло» (1774 г. № 70), разъясняющее происхожденіе описей и обстоятельства, вызвавшія передачу предметовъ Кириллобѣлозерской ризницы въ Москву.

Въ 1764 г. случайно въ ризницѣ Кириллобѣлозерскаго монастыря обнаружена была утрата нѣкоторыхъ серебряныхъ вещей и значительнаго количества жемчуга, снятаго съ предметовъ церковной утвари. Виновникомъ расхищенія оказался ризничій іеродіаконъ Гавріилъ, который сознался, что жемчугъ и цѣнныя вещи онъ продавалъ пріѣзжимъ купцамъ и, между прочимъ, нѣкоему Иконникову. Гавріилъ былъ лишенъ сана и возвращенъ въ первобытное состояніе; но замѣнить его другимъ ризничимъ и оцѣнить стоимость похищеннаго и оставшагося въ ризницѣ жемчуга оказалось чрезвычайно трудно. Епископъ вологодскій Іосифъ не могъ найти не только въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ, но и во всей вологодской епархіи ни одного способнаго и надежнаго монаха для замѣщенія должности ризничаго; произвести оцѣнку жемчуга никто не могъ ни въ Кирилловѣ, ни въ Новгородѣ, ни въ другихъ тамошняго намѣстничества городахъ. Послѣ продолжительной канцелярской переписки, Святѣйшій Сѵнодъ рѣшилъ, что оставить въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ драгоцѣнные предметы безъ оцѣнки нельзя, тѣмъ болѣе, что и ризничаго найти здѣсь не могли, а потому «велѣть Преосвященному вологодскому изъ той ризницы украшенныя драгоцѣнными камнями вещи, оставя точію изъ нихъ, что по усмотрѣнію его Преосвященнаго для архимандрицкаго служенія необходимо нужно», все отправить въ Москву въ Сѵнодальную ризницу. Общій ходъ этого дѣла съ формальной стороны подробно изложенъ въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 8 іюля 1785 года, полученномъ въ Московской сѵнодальной конторѣ 29 іюля того же года. Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы всероссійской изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ Московскую Святѣйшаго Сѵнода контору по вступившему въ Святѣйшій Прави-

тельствующій Сvнодъ въ 774-мъ году марта 12-го дня отъ покойнаго преосвященнаго Іосифа, епископа вологодскаго, представленію о приличившемся въ 764-мъ году вологодской епархіи Кирилова Бѣлозерскаго монастыря іеродіаконѣ Гавріилѣ въ утратѣ и продажѣ того монастыря изъ ризницы жемчугу и разныхъ церковныхъ вещей, который по лишеніи чина и монашества, отосланъ къ изслѣдованію и поступленію по законамъ въ гражданское правительство, оказалось, что той ризницѣ указной оцѣнки никогда не было, чего ради сообщеннымъ, изъ Святѣйшаго Сvнода Правительствующему Сенату того-жъ 774-го году апрѣля отъ 14-го дня, вѣденіемъ между прочимъ требовано, дабы благоволено было поручить вѣроятную той ризницѣ учинить оцѣнку по обстоятельной описи Бѣлозерской провинціальной канцеляріи или другимъ свѣтскимъ персонамъ при опредѣленныхъ отъ архіерея духовныхъ особахъ, взявъ откуда надлежитъ знающихъ цѣновщиковъ о принятіи же надлежащихъ на будущее время о показанной ризницѣ предосторожностей и оному Преосвященному вологодскому предписано указомъ, на что вѣденіемъ же изъ Правительствующаго Сената отъ 8-го іюля того году Святѣйшему Сvноду дано знать, что изъ Правительствующаго Сената предписано коллегіи экономіи ту оцѣнку учинить, по способности вологодскаго экономическаго правленія, эконому или его товарищу при случаѣ отъѣзда ихъ для осмотру Бѣлозерской провинціи экономическихъ вотчинъ, между же тѣмъ Преосвященный вологодскій Святѣйшему Сvноду мая 4-го дня того жъ года представлялъ, что ко отысканію въ помянутый Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, ризничего изъ монашествующихъ вологодской епархіи, хотя стараніе и прилагаемо было, точію къ тому по драгоцѣнности означенной ризницы и прочихъ церковныхъ вещей способнаго и надежнаго человѣка не оказалось почему указомъ изъ Святѣйшаго Сvнода и велѣно ему Преосвященному оную состоящую изъ драгоцѣнныхъ вещей ризницу по описнымъ книгамъ принять въ смотрѣніе того мо-

настыря намѣстнику съ казначеемъ ежели они по усмотрѣнію Его Преосвященнаго надежными къ тому окажутся, а къ прочей ко всегдашнему употребленію потребной ризницѣ выбрать ризничаго изъ монашествующихъ другихъ монастырей, а въ 783-мъ году марта 12-го дня Святѣйшему Сѵноду коллегія экономіи изъ репорта во оную отъ помянутаго вологодскаго экономическаго правленія представила, Бѣлозерскій-де магистратъ на требованіе того правленія отозвался, что въ городѣ Бѣлозерскѣ людей знающихъ цѣну таковымъ дорогимъ вещамъ, каковы въ помянутой ризницѣ быть могутъ за неимѣніемъ онымъ торгу, нѣтъ, между же де тѣмъ по открытіи Новгородскаго намѣстничества вошелъ въ оное и городъ Бѣлозерскъ съ уѣздомъ, а вологодское экономическое правленіе уничтожено, чего ради изъ сей коллегіи въ Новгородское намѣстническое правленіе съ приложеніемъ вышеупомянутаго полученнаго во оный изъ Правительствующаго Сената указа копіи для надлежащаго по нему исполненія и сообщено, а какъ потомъ въ Святѣйшій Сѵнодъ и отъ Преосвященнаго Иринея, епископа вологодскаго таковое же о неимѣніи тамъ цѣновщиковъ, представленіе вступило, то посланнымъ изъ Святѣйшаго Сѵнода въ Новгородское намѣстническое правленіе указомъ предписано, дабы оное ко опредѣленію ко означенной оцѣнкѣ ризничныхъ вещей знающихъ въ томъ силу купцовъ изъ другихъ того намѣстничества городовъ употребило надлежащія мѣры по своему изобрѣтенію, но на то изъ сего правленія репортомъ донесено, по свѣдѣнію де онаго правленія къ описи и оцѣнкѣ находящихся въ Кирилловскомъ монастырѣ вещей, поелику онѣ драгоцѣнныя, знающихъ людей, какъ по Нову-городу такъ и по прочимъ тамошняго намѣстничества городамъ не отыскалось; по каковымъ обстоятельствамъ изъ Святѣйшаго Сѵнода того же 783-го года сентября отъ 11-го дня вѣденіемъ Правительствующему Сенату сообщено, дабы благоволилъ приказать къ оцѣнкѣ помянутой ризницы цѣновщиковъ опредѣлить, хотя изъ городовъ другихъ намѣстни-

чествъ ближайшихъ къ тому Бѣлозерскому монастырю или откуда заблагоразсудитъ, на которое таковымъ же Святѣйшему Сѵноду знать дано: «I-ымъ» въ 784-мъ году апрѣля отъ 13-аго дня о посланномъ изъ Правительствующаго Сената въ Новгородское намѣстническое правленіе указѣ съ тѣмъ, что для оцѣнки вещей въ Кирилловѣ монастырѣ по требованію Святѣйшаго Сѵнода должно выбрать по содержанію регламента главнаго магистрата знающихъ цѣновщиковъ изъ купечества города Кириллова не отмѣнно, а ежели между купцами тамошними нѣтъ къ тому способныхъ людей, то найдутся безъ сомнѣнія знающіе въ томъ люди изъ купцовъ губернскаго города Новгородскаго намѣстничества. «2-мъ» августа отъ 2-го того жъ года и «3-мъ» сего года іюня отъ 19-го числъ Новгородскій де городской магистратъ тамошнему намѣстническому правленію репортовалъ что и въ Новгородѣ оцѣнщиковъ выбрать не можно, ибо дорогими вещами торговъ не производится и знающихъ таковымъ вещамъ цѣну людей въ Новгородскомъ обществѣ не находится, и за таковымъ де вторичнымъ о семъ отзывомъ Правительствующій Сенатъ представляетъ Святѣйшему Сѵноду не разсудитъ ли употребить о показанной оцѣнкѣ надлежащія мѣры по собственному своему благоизобрѣтенію и какое по сему дѣлу распоряженіе воспослѣдуетъ, дать знать и коллегіи экономіи. И по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ приказали: какъ изъ обстоятельствъ сего дѣла явствуетъ, что опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о учиненіи помянутой ризницѣ состоящей во многихъ драгоцѣнныхъ вещахъ обстоятельной описи и оцѣнки и требованіе отъ Правительствующаго Сената о присылкѣ ко оной знающихъ въ томъ силу цѣновщиковъ послѣдовало еще въ 774-мъ по причинѣ оказавшагося предъ тѣмъ въ 764-мъ годахъ изъ той ризницы похищенія жемчуга и другихъ вещей для пресѣченія и впредь таковой же или подобной тому траты, а въ случаѣ оной, взысканія съ кого слѣдуетъ по настоящимъ цѣнамъ, но той

описи и оцѣнки по многимъ бывшимъ, какъ отъ Святѣйшаго Сѵнода такъ и отъ Правительствующаго Сената, куда слѣдовало предписаніемъ не учинено, единственно за неимѣніемъ въ тѣхъ мѣстахъ и во всей Новгородской губерніи знающихъ драгоцѣнныя вещи цѣновщиковъ, и ходя Правительствующій Сенатъ предоставилъ оное собственному Святѣйшаго Сѵнода благоизобрѣтенію, но и Святѣйшій Сѵнодъ къ таковой оцѣнкѣ въ самомъ томъ Кирилловѣ монастырѣ по неимѣнію цѣновщиковъ никакихъ средствъ не находитъ, а оставлять оную и болѣе въ семъ монастырѣ безъ оцѣнки опасно, тѣмъ наипаче, что и къ храненію той ризницы надежнаго ризничнаго, какъ о томъ Святѣйшему Сѵноду еще въ 774-мъ году отъ покойнаго Преосвященнаго вологодскаго Іосифа представлено отыскать не можно, то по симъ обстоятельствамъ во отвращеніе всякой для сихъ драгоцѣнностей опасности, за неимѣніемъ другого способа велѣть Преосвященному вологодскому изъ той ризницы украшенныя драгоцѣнными камнями и жемчугомъ вещи, оставя точію изъ нихъ, что по усмотрѣнію его Преосвященнаго для архимандричьяго служенія необходимо нужно, прочее все убравъ въ крѣпкіе сундуки со всякою отъ поврежденія или траты осторожностію и запечатавъ казенною того монастыря и архимандричьею печатью, а потомъ истребовавъ для безопасности въ пути изъ тамошняго гражданскаго правительства надежный конвой препроводить въ лѣтнее или зимнее время способное, а особливо для лучшей осторожности при случающихся не малолюдныхъ обозахъ съ вѣроятными людьми, нанявъ подводы изъ кружечныхъ и свѣчныхъ того монастыря доходовъ, въ Москву во оную Святѣйшаго Сѵнода контору при репортѣ и при обстоятельной изъ описныхъ книгъ описи, а оной конторѣ ту ризницу по полученіи велѣть, пересмотря по той описи, помѣстить въ Сѵнодальную ризницу, препоруча въ храненіе Сѵнодальному ризничему, съ роспискою, потомъ же въ удобное время потребовавъ отъ московскаго губернскаго правленія знающихъ

въ оцѣнкѣ силу купцовъ учинить той Кирилловской ризницѣ въ присутствіи сѵнодальнаго члена московскаго Успенскаго Собора протоіерея Александра Левшина при сѵнодальномъ же ризничемъ оцѣнку съ обстоятельною описью на такомъ во всемъ основаніи, какъ сѵнодальная и другія тамошнихъ соборовъ ризницы и церковныя вещи описываны и оцѣнены были, а по исполненіи всего того Святѣйшему Сѵноду съ приложеніемъ той описи копіи репортовать, потомъ во оную контору и къ Преосвященному вологодскому о дачѣ жъ когда онымъ Преосвященнымъ требовано будетъ, для препровожденія означенной ризницы до Москвы, надежнаго конвоя въ новгородское и вологодское намѣстническіе правленія, а для вѣдома и въ коллегію экономіи послать указы и посланы съ тѣмъ, чтобъ отъ Преосвященнаго вологодскаго по отправѣ той ризницы репортовано было Святѣйшему Сѵноду съ приложеніемъ съ описи, какова въ контору Святѣйшаго Сѵнода послана будетъ копія. Іюля 8 дня 1785 года № 1102.

Такимъ образомъ всѣ наиболѣе цѣнные предметы Кириллобѣлозерской ризницы были отправлены съ архимандритомъ Іакинѳомъ, настоятелемъ монастыря, въ Москву, подъ охраною особаго конвоя. Здѣсь были они приняты, причемъ не обошлось дѣло безъ значительныхъ недоразумѣній. Объ этомъ мы узнаемъ изъ рапорта Московской Святѣйшаго Сѵнода Конторы св. Правительствующему Сѵноду. «Въ полученномъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ контору оного минувшаго 1786-года декабря 31-го числа указѣ написано: прошлаго 785-года іюля отъ 8-го дня посланными изъ Святѣйшаго Сѵнода во оную контору и къ Преосвященному Иринею епископу вологодскому указами предписано ему Преосвященному отправить изъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря ризничныя драгоцѣнныя вещи въ разсужденіи оказавшейся въ описи и оцѣнкѣ оныхъ совершенной неудобности въ контору Святѣйшаго Сѵнода, а оной конторѣ помѣстить тѣ вещи въ синодальную ризницу и потомъ

учинить онымъ въ удобное время по истребованіи отъ московскаго губернскаго правленія цѣновщиковъ на прописанномъ въ томъ указѣ основаніи оцѣнку и обстоятельную опись и по исполненіи всего того доставить Святѣйшему Сvноду съ оной описи копію; вслѣдствіе де чего Святѣйшему Сvноду отъ онаго Преосвященнаго вологодскаго того жъ года сентября, отъ 23-го, репортомъ донесено, что помянутыя вещи съ архимандритомъ онаго Бѣлозерскаго монастыря Іакинфомъ въ Москву во оную контору отправлены съ описью, съ которой и копія Святѣйшему Сvноду приложена, изъ конторы же Святѣйшаго Сvнода не точію о исполненіи по тому указу, но и о полученіи означенныхъ ризничныхъ вещей репорта въ Святѣйшій Сvнодъ въ присылкѣ не оказалось; и тѣмъ изъ Святѣйшаго Сvнода указомъ велѣно, есть-ли помянутымъ хранящимся въ синодальной ризницѣ, присланнымъ изъ Кирилловскаго Бѣлозерскаго монастыря утвари и ризничнымъ вещамъ и по нынѣ вышепрописанной оцѣнки и обстоятельной описи еще не учинено, то нынѣ всему тому, а во первыхъ тѣмъ вещамъ, которыя Преосвященнымъ Екатеринославскимъ для тамошняго архіерейскаго дому назначены будутъ въ возможной скорости ту оцѣнку и опись на основаніи преждепосланнаго изъ Святѣйшаго Сvнода 785-го года іюля отъ 8-го дня во оную контору указа учинить невременно, дабы отпускъ тѣхъ вещей, какъ Кирилловской, такъ равно и Крутицкой ризничнымъ вещамъ и утвари въ помянутый Екатеринославскій архіерейскій домъ могъ быть учиненъ по обстоятельной съ показаніемъ всему цѣны описи, съ которой копіи, какъ Святѣйшему Сvноду, такъ и къ Преосвященному Екатеринославскому доставить безъ упущенія, какое же исполненіе конторою Святѣйшаго Сvнода по оному преждепосланному изъ Святѣйшаго Сvнода указу учинено, о томъ нынѣ же Святѣйшему Сvноду немедленно репортовать, по которому указу конторою Святѣйшаго Сvнода опредѣлено, какое по означенному прежде присланному изъ Святѣйшего Сvнода прош-

лаго 1785 года іюля отъ 8-го дня указу исполненіе въ конторѣ Святѣйшаго Сѵнода о ризницѣ Кириллова монастыря учинено, о томъ учиня справку доложить въ собраніи, а въ Крутицкую консисторію о немедленномъ, что до нее касается исполненіи послать (и посланъ) указъ; а по справкѣ въ конторѣ Святѣйшаго Сѵнода: прошлаго 1785 года, іюля 16-го дня полученнымъ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Сѵнода въ контору онаго указамъ касательно до препровожденія Преосвященному Иринею, епископу вологодскому епархіи Его Кириллова Бѣлозерскаго монастыря изъ ризницы украшенныхъ драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ вещей въ Москву въ контору Святѣйшаго Сѵнода между прочего велѣно, какъ де изъ обстоятельствъ по дѣлу объ означенной Кириллобѣлозерской ризницѣ явствуетъ, что опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о учиненіи помянутой ризницы состоящей во многихъ драгоцѣнныхъ вещахъ обстоятельной описи и оцѣнки и требованіе отъ Правительствующаго Сената о присылкѣ по оной знающихъ въ томъ силу цѣновщиковъ послѣдовало еще въ 774-мъ, по причинѣ оказавшагося предъ тѣмъ въ 764-мъ годѣхъ изъ той ризницы похищенія жемчуга и другихъ вещей для пресеченія и въ предь такой же или подобной тому траты, а въ случаѣ оной взысканія съ кого слѣдуетъ по настоящимъ цѣнамъ, но той описи и оцѣнки по многимъ бывшимъ какъ отъ Святѣйшаго Сѵнода такъ и отъ Правительствующаго Сената, куда слѣдовало предписаніемъ не учинено, единственно за неимѣніемъ въ тѣхъ мѣстахъ и во всей Новгородской губерніи знающихъ драгоцѣнныя вещи цѣновщиковъ, а хотя де Правительствующій Сенатъ предоставилъ оное собственному Святѣйшаго Сѵнода благоизобрѣтенію, но и Святѣйшій Сѵнодъ къ таковой оцѣнкѣ въ самомъ томъ Кирилловѣ монастырѣ по не имѣнію цѣновщиковъ никакихъ средствъ не находитъ; а оставлять оную и болѣе въ томъ монастырѣ безъ оцѣнки опасно тѣмъ наипаче, что и къ храненію той ризницы надежнаго ризничаго, какъ о томъ Святѣйшему

Сvноду еще въ 774-мъ году отъ покойнаго Преосвященнаго вологодскаго Іосифа представлено, отыскать не можно, то по симъ обстоятельствамъ во отвращеніе всякой для сихъ драгоцѣнностей опасности за неимѣніемъ другого способа Преосвященному вологодскому изъ той ризницы, украшенныя драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ вещи, оставя точію изъ нихъ, что по усмотрѣнію Его Преосвященнаго для архимандричьего служенія необходимо нужно, прочее все убравъ въ крѣпкіе сундуки со всякою отъ поврежденія или траты осторожностію и запечатавъ казенною того монастыря и архимандричьею печатьми препроводить въ лѣтнее или зимнее время способное въ Москву въ московскую Святѣйшаго Сvнода контору при репортѣ и при обстоятельной изъ описныхъ книгъ описи, а оной конторѣ ту ризницу по полученіи велѣть пересмотря по той описи помѣстить въ Сvнодальную ризницу препоруча въ храненіе сvнодальному ризничему съ роспискою, потомъ же въ удобное время, истребовавъ отъ московскаго губернскаго правленія знающихъ въ оцѣнкѣ силу купцовъ учинить той Кирилловской ризницѣ въ присутствіи сvнодальнаго члена московскаго Успенскаго Собора Протоіерея Александра Левшина при сvнодальномъ же ризничемъ оцѣнку съ обстоятельною описью на такомъ во всемъ основаніи, какъ сvнодальная и другія тамошнихъ соборовъ ризницы и церковныя вещи описываны и цѣнены были, и по исполненіи всего того Святѣйшему Сvноду съ приложеніемъ той описи копіи репортовать; и о томъ де къ Преосвященному вологодскому, а для вѣдома и въ коллегію экономіи указы посланы съ тѣмъ, чтобъ отъ Преосвященнаго вологодскаго по отправѣ той ризницы репортовано было Святѣйшему Сvноду съ приложеніемъ съ описи, какова во оную контору послана будетъ, копіи, а того жъ 785-го года сентября 24-го дня въ контору Святѣйшаго Сvнода отъ Преосвященнаго вологодскаго ризничныя Кириллова Бѣлозерскаго монастыря драгоцѣнныя дорогими каменьями и жемчугомъ украшенныя вещи того жъ

монастыря съ архимандритомъ Іакинфомъ Карпинскимъ присланы съ приложеніемъ тѣмъ вещамъ описи при доношеніи, по которому доношенію того жъ 24-го дня сентября конторою Святѣйшаго Сvнода опредѣлено, и посланнымъ къ сvнодальному ризничему іеромонаху Порфирію указомъ предписано, по означенной пріобщенной при доношеніи Преосвященнаго вологодскаго, описи, всѣ присланныя вещи осмотрѣвъ отъ помянутаго Кириллова Бѣлозерскаго монастыря архимандрита Іакинфа принять съ роспискою и всѣ ли оныя по той описи въ цѣлости или чего неявится или же каковое въ чемъ окажется сомнѣніе въ контору Святѣйшаго Сvнода репортовать по принятіи же оныя ризничныя вещи хранить въ ризничной палатѣ въ тѣхъ же сундукахъ не смѣшивая съ имѣющимися въ сvнодальной ризницѣ вещами за своею печатью и для того и оную присланную опись оставя съ нее въ конторѣ Святѣйшаго Сvнода копію отослать и отослана и когда отъ него сvнодальнаго ризничего о томъ отрепортовано будетъ тогда и объ оцѣнкѣ тѣхъ вещей и о учиненіи въ силу изъ Святѣйшаго Сvнода указа онымъ описи доложить; а октября 31-го отъ означеннаго ризничего въ контору Святѣйшаго Сvноду репортомъ объявлено, что показанныя Кириллова монастыря ризничныя вещи имъ по присланной при томъ указѣ описи отъ того архимандрита приняты съ роспискою, а чего именно не явилось или же въ чемъ каковое оказалось сомнѣніе, о томъ учиненная имъ ризничимъ приложена при томъ репортѣ вѣдомость, но какъ въ той вѣдомости онъ ризничій о нѣкоторыхъ вещахъ показалъ, что осыпи жемчуга противъ написаннаго въ описи счету за многою по разнымъ мѣстамъ осыпью и изъ мелочи состоящаго жемчуга счесть невозможно, а по той описи имѣющемуся въ осыпи жемчуга счетъ значится, то не оказалось ли нынѣ сверхъ онаго показаннаго по описи счету жемчуга утраты конторѣ Святѣйшаго Сvнода изъ онаго ризничего показанія усмотрѣть не можно чего для конторою Святѣйшаго Сvнода было опредѣлено учинить слѣдующее:

1-е оному сvнодальному ризничему показанную по описи осыпь жемчуга счесть непремѣнно, дабы сходство значащаго по описи числа осыпного жемчуга или сверхъ того недостатокъ узнать было можно, а есть-ли паче чаянія на которыхъ мѣстахъ противъ описи щету жемчуга учинить никакъ невозможно, то ему ризничему наиприлежнѣйше стараться дойти хотя по примѣрному счету или мѣрѣ точно ли противъ показаннаго по той описи жемчужныхъ зеренъ счету или болѣе окажется осыпи для чего съ сего опредѣленія дать и дана ему ризничему копія, при которой на какихъ именно вещахъ та осыпь жемчуга имѣется, выписавъ изъ поданной отъ него ризничего вѣдомости приложенъ реестръ съ тѣмъ чтобъ противъ каждой вещи учинить ему обстоятельныя отмѣтки. 2-е о показанныхъ въ той же вѣдомости противъ описи неявившихся и несходственныхъ, о нѣкоторыхъ поврежденныхъ вещахъ помянутаго Кирилловскаго архимандрита Іакинфа спросить, почему оныя вещи противъ описи оказались неявившимися и несходственными, а нѣкоторыя и поврежденными, какія жъ именно тѣ вещи по означенной поданной отъ ризничего іеромонаха Порфирія вѣдомости показаны, онымъ для обстоятельныхъ противъ каждой вещи отмѣтокъ дать, и данъ, ему архимандриту реестръ съ тѣмъ, чтобъ онъ объяснилъ, присланная отъ Преосвященнаго Иринея, епископа вологодскаго означеннымъ вещамъ опись изъ имѣющихся ли въ томъ Кирилловѣ монастырѣ въ семъ ризничнымъ вещамъ описныхъ книгъ учинена и тѣ описные книги какихъ годовъ и кѣмъ подписаны и свидѣтельствованы по подачѣ жъ отъ нихъ архимандрита и ризничего тѣхъ реестровъ съ отмѣтками въ контору Святѣйшаго Сvнода по онымъ доложить: въ силу котораго опредѣленія реченный архимандритъ Іакинфъ въ конторѣ Святѣйшаго Сvнода письменно показалъ, что онъ противъ того реэстра о тѣхъ ризничныхъ Кириллова монастыря вещахъ, которыя противъ описи оказались неявившимися и несходственными и поврежденными, безъ учиненія въ

самомъ Кирилловѣ монастырѣ съ описными того монастыря ризничными книгами и дѣлами, равно и о требуемыхъ описныхъ книгахъ, какихъ годовъ и о прочемъ достовѣрныхъ справокъ и выправокъ обстоятельнаго объясненія дати не можетъ; а потомъ ноября 14-го на поданное отъ него архимандрита Іакинфа въ контору Святѣйшаго Сѵнода доношеніе о увольненіи Его въ тотъ Кирилловъ монастырь опредѣлено: онаго архимандрита Іакинфа уволить и уволенъ съ даннымъ ему паспортомъ, а какъ онъ архимандритъ Іакинфъ о неявившихся и несходственныхъ противъ присланной отъ Преосвященнаго вологодскаго описи вещахъ, почему изъ оныхъ нѣкоторыя не явились, а другія несходственны и повреждены, показалъ, что онъ того, а равно и описныя книги, изъ которыхъ оная опись учинена какихъ годовъ и кѣмъ оныя подписаны безъ учиненія въ самомъ Кирилловѣ монастырѣ съ описными того монастыря ризничнымъ вещамъ книгами и дѣлами достовѣрныхъ справокъ и выправокъ обстоятельнаго объясненія дать не можетъ, и для того Преосвященному Иринею, епископу вологодскому съ приложеніемъ тѣмъ неявившимся и несходственнымъ вещамъ реэстра предписать, и предписано указомъ, чтобъ онъ Преосвященный потому реэстру отобравъ отъ онаго архимандрита Іакинфа противъ каждой вещи объясненій и подлежащія съ обстоятельствомъ отмѣтки такъ же и требуемую вышепрописаннымъ опредѣленіемъ объ описныхъ книгахъ справку прислалъ оныя въ контору Святѣйшаго Сѵнода при репортѣ, а притомъ оному Преосвященному вологодскому тѣмъ указомъ дано знать, что когда отъ синодальнаго ризничего іеромонаха Порфирія по данному ему отъ конторы Святѣйшаго Сѵнода реэстру о тѣхъ вещахъ, о коихъ отъ него въ поданной во оную контору вѣдомости показано, что на многихъ вещахъ осыпи жемчуга противъ написаннаго въ описи счету за многою по разнымъ мѣстамъ и въ травахъ осыпью въ мелочи состоящаго жемчуга счесть невозможно, по силѣ означеннаго учиненнаго въ конторѣ

Святѣйшаго Сѵнода опредѣленія исполненіе учинено, и въ контору Святѣйшаго Сѵнода представлено будетъ, и когда осыпь жемчуга на тѣхъ вещахъ по счету окажется противъ описи сходственна или же несходственна и въ жемчугѣ явится недостатокъ, тогда ему Преосвященному съ подлежащимъ обстоятельствомъ предписано быть имѣетъ, на посланный же въ силу того опредѣленія указъ отъ помянутаго Преосвященнаго вологодскаго отобранныя имъ о тѣхъ неявившихся и несходственныхъ противъ описи по приложенному при томъ указѣ реэстру вещахъ отъ показаннаго архимандрита Іакинфа объясненіи и отмѣтки въ контору Святѣйшаго Сѵнода марта 2-го дня 1786-го года при репортѣ и присланы, а между тѣмъ и означенной синодальной ризничей взнесеннымъ въ контору Святѣйшаго Сѵнода репортомъ представилъ на объявленныхъ де въ реэстрѣ вещахъ оный жемчугъ троекратно имъ ризничимъ считанъ, и сколько по примѣрному счету того жемчуга недостаетъ, о томъ съ учиненными имъ отмѣтками приложилъ при томъ репортѣ реэстръ, а по тѣмъ его, ризничего, на ономъ реэстрѣ противъ каждой вещи отмѣткамъ значитъ, по сложности показаннаго числа по описи въ осыпи крупнаго, средняго и мелкаго жемчуга восемь тысячъ шесть сотъ двадцать два зерна, а по примѣрному его, ризничего въ разсужденіи пустыхъ мѣстъ счету надлежитъ быть въ осыпи на всѣхъ же тѣхъ показанныхъ во ономъ реэстрѣ вещахъ жемчужныхъ разнаго сорту зеренъ девять тысячъ двѣсти семьдесятъ семь; и такъ въ недостаткѣ сверхъ показаннаго въ описи осыпному жемчугу числа по примѣрному ризничего на пустыхъ мѣстахъ счету жемчужныхъ зеренъ девятьсотъ сорокъ одно; и для того апрѣля 24-го числа конторою Святѣйшаго Сѵнода опредѣлено учинить: 1-е) къ Преосвященному Иринею, епископу вологодскому послать указъ, при коемъ выписавъ изъ описи состоящія подъ означенными номерами статьи, по которымъ оказалось по счету ризничаго противъ описи осыпавшагося жемчуга большое число, а равно противъ же

статей и противъ каждой вещи объявленныя въ поданномъ отъ сѵнодальнаго ризничаго неявившемуся по счету противъ описи на тѣхъ вещахъ жемчуга реэстрѣ отмѣтки предписано ему Преосвященному Кириллова Бѣлозерскаго монастыря отъ архимандрита Іакинфа отобрать о каждой по означенному реэстру вещи о недостающемъ числѣ противъ описи жемчуга объясненія, которыя за его архимандрита рукою прислать въ контору Святѣйшаго Сѵнода. 2-е, а какъ присланнымъ изъ Святѣйшаго Сѵнода въ контору онаго прошлаго 1785-го года іюля 16-го дня указомъ между прочего велѣно по полученіи въ контору Святѣйшаго Сѵнода изъ Кирилловскаго монастыря ризничныя драгоцѣнныя вещи по описи пересмотря помѣстить въ сѵнодальную ризницу препоруча въ храненіе сѵнодальному ризничему съ роспискою (которыя ему ризничему и препоручены), а потомъ въ удобное время истребовавъ отъ московскаго губернскаго правленія знающихъ въ оцѣнкѣ силу купцовъ учинить, той Кириловской ризницѣ въ присутствіи сѵнодальнаго члена московскаго большого Успенскаго Собора протоіерея Александра Левшина при сѵнодальномъ ризничемъ оцѣнку съ обстоятельною описью, на такомъ во всемъ основаніи, какъ сѵнодальная и другія здѣшнихъ соборовъ ризницы и церковныя вещи описываны и цѣнены были, того ради о присылкѣ въ контору Святѣйшаго Сѵнода для означенной оцѣнки довольно знающихъ въ жемчугѣ и каменьяхъ силу купцовъ двухъ человѣкъ въ московское губернское правленіе послать указъ и о томъ къ Преосвященному вологодскому и въ московское губернское правленіе, о чемъ куда слѣдуетъ, указы посланы на которые при репортахъ 1-мъ іюня 15-го того жъ 786-го года изъ московскаго городового магистрата въ контору Святѣйшаго Сѵнода для означенной оцѣнки московскій купецъ Григорій Яковлевъ и мѣщанинъ Петръ Ворошиловъ представлены, почему конторою Святѣйшаго Сѵнода опредѣлено: какъ оныя Кириллова монастыря ризничныя вещи состоятъ въ храненіи у сѵнодальнаго ризничаго іеромонаха

Порфирія, и для того оныхъ цѣновщиковъ отослать, и отосланы къ нему, ризничему, при указѣ, и велѣно оной ризницѣ въ сходство полученнаго объ ней ихъ Святѣйшаго Сѵнода въ контору онаго указа въ присутствіи сѵнодальнаго члена московскаго Успенскаго Собора, протоіерея Александра Левшина при сѵнодальномъ же ризничемъ чрезъ показанныхъ присланныхъ купцовъ учинить справедливую оцѣнку по которой во сколько каждая вещь оцѣнена будетъ, противъ каждой же означать со обстоятельствомъ, чего для дать, и даны, имъ протоіерею, и ризничему съ присланной отъ Преосвященнаго вологодскаго описи изъ преждеучиненнаго тѣмъ ризничнымъ нѣкоторымъ неявльшимъ вещамъ съ отмѣтками реэстра копіи, съ тѣмъ, чтобъ по учиненіи того, оную съ описи копію съ означеніемъ противъ каждой вещи цѣны и съ рукоприкладствомъ цѣновщиковъ представить въ контору Святѣйшаго Сѵнода при репортѣ, о чемъ ему сѵнодальному члену Успенскаго собора протоіерею Александру Левшину въ собраніи конторы Святѣйшаго Сѵнода объявить. и объявлено, по надлежащему; при 2-мъ отъ Преосвященнаго вологодскаго сентября 2-го того жъ 786-го года присланы въ контору Святѣйшаго Сѵнода отобранные отъ реченнаго архимандрита Іакинфа объ оказавшейся по счету сѵнодальнаго ризничего Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на ризничныхъ вещахъ жемчужной осыпи противъ описи, недостаткѣ объясненій, по которому репорту, а по опредѣленію конторы Святѣйшаго Сѵнода велѣно: когда по силѣ учиненнаго въ конторѣ Святѣйшаго Сѵнода того года іюля 3-го числа опредѣленія въ присутствіи сѵнодальнаго члена большого Успенскаго Собора протоіерея Александра Левшина, при сѵнодальномъ ризничемъ Кирилловской ризницы, чрезъ присланныхъ изъ московскаго городского магистрата цѣновщиковъ будетъ учинена на копіи съ описи той ризницы надлежащая оцѣнка и оная опись съ рукоприкладствомъ цѣновщиковъ представлена будетъ въ контору Святѣйшаго Сѵнода тогда и по означенному Преосвященнаго вологод-

скаго репорту съ объясненіемъ Кирилловскаго архимандрита доложить и по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода конторою опредѣлено: съ прописаніемъ вышеявствующей справки Святѣйшему Правительствующему Сѵноду отрепортовать, съ тѣмъ, что означеннымъ Кириллова монастыря ризничнымъ вещамъ оцѣнка чинится, и оная отобраннымъ изъ нихъ Преосвященнымъ Амвросіемъ архіепископомъ екатеринославскимъ, вещамъ окончена, о коихъ обстоятельная вѣдомость Святѣйшему Сѵноду представлена быть имѣетъ въ скорости, а какъ вышеозначеннымъ присланнымъ изъ Святѣйшаго Сѵнода 785-го года іюля отъ 8-го числа указомъ оной Святѣйшаго Сѵнода конторѣ предписано той Кирилловской ризницѣ оцѣнку учинить съ обстоятельною описью и по исполненіи уже всего того Святѣйшему Сѵноду съ приложеніемъ той описи копіи репортовать, по встрѣтившимся же и явствующимъ въ означенной справкѣ обстоятельствамъ, какъ еще исполненія всему не учинено, потому Святѣйшему Сѵноду съ исполненіемъ репортовать было не можно.

Александръ Левшинъ, протоіерей Успенскій. Михаилъ Ильинскій. Иванъ Некрасовъ. Января 10 дня 1787 года.

Разница въ счетѣ жемчуга по описи и по наличности, при пріемѣ вещей сѵнодальнымъ ризничимъ Порфиріемъ, объясняется, вѣроятно, трудностями точнаго подсчета мелкаго жемчуга, особенно осыпавшагося и уже утраченнаго, о количествѣ котораго судили по неяснымъ слѣдамъ его на ткани. Возможно и то, что въ Кирилловомъ монастырѣ особаго подсчета ad doc не было произведено, а цыфровыя показанія жемчуга взяты были прямо изъ старой готовой описи; да и вообще вся опись вещамъ отправленнымъ въ Москву, вѣроятно, представляетъ лишь выписку изъ старой описи. При той скудости интеллигентныхъ силъ, которая въ продолженіи цѣлыхъ десятилѣтій не позволяла замѣстить отвѣтственную должность ризничаго, приходится усомниться и въ томъ, чтобы кто либо изъ наличнаго состава братіи могъ соста-

вить удовлетворительную новую опись. А при такомъ положеніи дѣла становится понятнымъ, почему опись, посланная въ Москву не вполнѣ соотвѣтствовала наличности предметовъ. Мы уже указали выше нѣсколько случаевъ утраты въ Кириллобѣлозерской ризницѣ. Подобные случаи, хотя и не отмѣченные въ документальной исторіи ризницы, могли имѣть мѣсто и въ періодъ времени, протекшій отъ составленія старой полной описи до конца 80-хъ годовъ XVIII в. Архимандритъ Варлаамъ сообщаетъ «преданіе, что въ Кирилловомъ монастырѣ въ послѣдней четверти XVIII в. находилось жемчугу, снятаго съ облаченій и другихъ вещей, около четверика и весьма много дорогихъ камней и что архимандритъ Іоакинѳъ Карпинскій (былъ здѣсь настоятетелемъ 1774—1797 г.), [1]) по усердію и видамъ своимъ передалъ тотъ жемчугъ и камни князю Потемкину-Таврическому» [2]). Пусть преданіе о четверикѣ жемчуга—шаблонно; оно повторяется и въ другихъ монастыряхъ, напр., въ Костромскомъ Ипатьевскомъ, все же оно въ основѣ своей свидѣтельствуетъ о безконтрольномъ распоряженіи властей монастырскими богатствами, ослаблявшемъ матеріальную мощь и славу монастырей. Оцѣнка предметовъ была произведена московскимъ купцомъ Григоріемъ Яковлевымъ и мѣщаниномъ Петромъ Ворошиловымъ. Однако, предметы разобранные и оцѣненные не удержались всѣ въ Сѵнодальной ризницѣ, какъ первоначально предполагалось,—«въ тѣхъ же сундукахъ». Часть ихъ, повидимому, весьма значительная уже при самой разборкѣ ихъ отобрана была архіепископомъ Екатеринославскимъ Амвросіемъ для Екатеринославскаго архіерейскаго дома. Другая часть, повидимому должна находиться въ Сѵнодальной ризницѣ.

Опись предметовъ Кирилловской ризницы издается здѣсь по списку Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ. Двѣ другія подобныя описи находятся въ

[1]) Онъ самъ доставилъ въ Москву предметы ризницы.

[2]) Архимандритъ Варлаамъ, Опис. древн. и рѣдк. вещей К. монастыря, стр. 84.

архивѣ Святѣйшаго Сѵнода,—одна подъ № 2394, другая 2396 г., [1]) подъ заглавіемъ: «Копія съ посланной въ Московскую Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Контору описи драгоцѣннымъ ризничнымъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря вещамъ драгоцѣнными камнями и жемчугомъ украшенными»; писана скоростью второй половины XVIII вѣка на 186 листахъ и отличается отъ рукописи Императорскаго Археологическаго Института, имѣющей заглавіе: «Опись отправленнымъ въ 1785-мъ году въ Москву въ Московскую Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Контору изъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря ризничнымъ, украшеннымъ разными драгоцѣнными камоньями и жемчугомъ, вещамъ» слѣдующимъ: во-первыхъ, въ ней нѣтъ графы съ №№ по старой описи; во-вторыхъ, нѣтъ тѣхъ отмѣтокъ на поляхъ, что противъ №№ 1—3 въ рукописи Института; въ третьихъ подъ № 6 описанъ крестъ деревянный (7 об. 8 об.); въ рукописи Института (№ не выставленъ); въ четвертыхъ, подъ № 14 описаны четырнадцать спенковъ (?) серебряныхъ; въ рукописи Института подъ симъ № описано проволочное серебряное веретенцо. Въ рукописи архива Святѣйшаго Сѵнода за № 2394 читаемъ на послѣднемъ 156-мъ листѣ: «Въ Кирилловской описи подъ № 14-мъ показано четырнадцать спенковъ серебряныхъ съ ушками, въ томъ числѣ десять проволокой обвиты, на четырехъ спенкахъ сканные бубенчики серебряные жъ, всѣ позолоченные, на оныхъ спенкахъ по концамъ закрѣплено на десяти жемчужными зернами, а на четырехъ Кафимскими зернами величиною противъ мелкой горошины. Оные спенки и съ зернами вѣсомъ одинъ золотникъ съ половиною, но при пріемѣ Кирилловскихъ ризничныхъ вещей у архимандрита Іоакинфа Сѵнодальнымъ ризничимъ іеромонахомъ Порфиріемъ оныхъ спенковъ на лицо совсѣмъ не явилось»; въ

---

[1]) Печатаемыя здѣсь свѣдѣнія о сѵнодальныхъ описяхъ и ихъ сравненіе съ описью Импер. Археол. Института сообщены намъ почтеннѣйшимъ архиваріусомъ Святѣйшаго Сѵнода, дѣйств. членомъ Института А. И. Никольскимъ.

пятыхъ № 15—№ 14 рукописи Института и т. д. Отмѣтимъ еще, что въ № 19 Сѵнодальной рукописи есть слѣдующее дополненіе: «На Іоаннѣ Богословѣ въ вѣнце два камня изумруды да три яхонты красные. У Логина Сотника въ вѣнце три изумруды зеленые да три яхонты красные»; этихъ данныхъ нѣтъ въ рукописи Института въ описаніи № 18. Цѣнность этихъ камней показаны въ рукописи Сѵнодальной за № 2394.

Другая рукопись архива Святѣйшаго Сѵнода за № 2394 подъ заглавіемъ: «Копія съ описи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, учиненной по силѣ полученнаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ Контору (Московскую) онаго прошлаго 1785 года іюля 16 дня указа»; писана скорописью второй половины XVIII вѣка на 156 листахъ и сравнительно съ процитованною выше рукописью Императорскаго Археологическаго Института представляетъ слѣдующія особенности: во-первыхъ, въ ней оцѣнены драгоцѣнности описанныхъ ризничныхъ предметовъ; во-вторыхъ, въ ней предметы описаны систематически по отдѣламъ; всѣхъ отдѣловъ пятнадцать: 1) о святыхъ образахъ, 2) о евангеліяхъ, 3) о крестахъ осѣняльныхъ, тутъ же и о копіи, 4) о крестахъ малыхъ и панагійныхъ, 5) о панагіяхъ и о малыхъ образахъ на подобіе панагій устроенныхъ, 6) о шапкахъ архимандричьихъ, 7) о ризахъ, 8) о епитрахиляхъ, 9) о набедренникахъ и сулкахъ, 10) о поясахъ, 11) о стихаряхъ, 12) о поручахъ, 13) о ораряхъ, 14) о покровахъ и пеленахъ, тутъ же и о хоругви, 15) о вѣнцахъ съ образовъ, о привѣсахъ разнаго званія, и о разныхъ въ мелочи состоящихъ вещахъ; въ-третьихъ, въ этой описи нѣтъ предметовъ, описанныхъ въ рукописи Института за №№ $^{4}/_{24}$, $^{5}/_{25}$, $^{8}/_{30}$, $^{9}/_{32}$.

Произведенная въ Москвѣ при участіи экспертовъ матеріальная оцѣнка предметовъ Кириллобѣлозерской ризницы представляетъ бытовой интересъ, а потому мы прилагаемъ здѣсь для образца оцѣнку нѣкоторыхъ предметовъ по сѵнональной рукописи № 2394 съ обозначеніемъ соотвѣтствующихъ №№ по рукописи Институтской.

	№№ по синод. описи (№ 2394).	№№ по описи Императорск. Археологич. Института.	
Цѣна серебру въ окладѣ, вѣнцахъ и цатѣ позолоченныхъ двадцать двѣ копѣйки золотникъ съ позолотою. Цѣна каждой искрѣ по три копѣйки. Цѣна каждой бирюзѣ по три копѣйки. Цѣна каждому жемчужному зерну десять копѣекъ, а всѣмъ четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ.	Отд. I, № 2	1	1
Цѣна серебру двадцать двѣ копѣйки золотникъ. Цѣна жемчугу шесть рублей золотникъ. Цѣна серебру на планкахъ по восемнадцати копѣекъ золотникъ.	Отд. I, № 2	2	16
Цѣна тремъ камнямъ нешлифованнымъ, изъ коихъ вверху яхонтъ лазоревый продолговатый величиною поменьше дубоваго желудя,— 15 рублей. Цѣна двумъ блѣдокраснымъ яхонтамъ три рубля и тремъ бурмицкимъ при нихъ зернамъ четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ. Цѣна двумъ яхонтамъ въ гнѣздахъ на концахъ при большомъ перекрестьѣ три рубля, восьми бурмицкимъ зернамъ восемь рублей, семи шлифованнымъ червчатымъ яхонтамъ семь рублей, четыремъ шлифованнымъ изумрудамъ два рубля. Цѣна двумъ лазоревымъ нешлифованнымъ кругловатымъ яхонтамъ величиною противъ русскаго орѣха на исподнемъ маломъ перекрестьѣ пять рублей, 204-мъ бурмицкимъ зернамъ вкругъ креста въ томъ числѣ: двадцати шести зернамъ—тридцать рублей, шестидесяти двумъ—двадцать одинъ рубль семьдесятъ копѣекъ, сту шестнадцати—двадцать девять рублей. Цѣна золоту три рубля золотникъ. Нѣтъ того, что въ скобкахъ въ рукописи Института. У рукоятки накладки краснаго бархату съ серебряною и разныхъ шелковъ бахромою при пріемѣ синодальнымъ ризничимъ не явилось.	Отд. III, № 1	3	23

Цѣна серебру басебному золоченому по 16 копѣекъ золотникъ. Цѣна бѣлому хрусталю пять копѣекъ,—одной венисѣ—пять копѣекъ. Цѣна двумъ бурмицкимъ зернамъ на большомъ среднемъ перекрестьѣ два рубля, серовику (суровику)—пять копѣекъ.	Отд. III, № 4	6	
Цѣна сѣровику (суровику) 5 коп.;—двумъ жемчужнымъ зернамъ—10 коп. Цѣна серебру съ позолотою по 18 коп. золотникъ.	Отд. III, № 7	7	27
Цѣна серебру съ позолотою 20 коп. золотникъ. Цѣна шести жемчужнымъ зернамъ 1 р. 80 к. Цѣна десяти жемчужнымъ зернамъ на рожкахъ 2 р. Цѣна семи жемчужнымъ зернамъ 1 р. 40 к.	Отд. III, № 8	10	130
Цѣна серебру съ позолотою 22 коп. золотникъ. Цѣна бирюзѣ и двумъ венисамъ 15 коп.	Отд. XV, № 1	11	185
Цѣна серебру съ позолотою 22 коп. золотникъ. Цѣна камышкамъ 9 коп.,—жемчужинамъ—30 коп.	Отд. XV, № 2	12	188
Цѣна жемчужному зерну—5 коп., двумъ венисамъ—10 коп., серебру съ позолотою—22 коп. золотникъ.	Отд. XV, № 3	13	194
Цѣна жемчужному зерну 5 коп.;—пяти жемчужнымъ зернамъ на пуговицахъ—1 р. 25 к. Цѣна серебру съ позолотою 20 к. золотникъ.	Отд. XV, № 4	14	229
Цѣна двумъ жемчужнымъ зернамъ величиною въ конопляное зерно 20 коп., а тремъ поменьше—15 коп. Цѣна серебру 16 коп. золотникъ.	Отд. XV, № 5	15	230
Цѣна тремъ сердоликамъ—10 коп.	Отд. XV	16	231
Цѣна жемчугу на верхнихъ концахъ (75 зеренъ) 6 рублей золотникъ,—на нижнихъ концахъ (23 зерна)—4 рубля золотникъ.	Отд. XV	17	232
Цѣна серебру съ позолотою 20 коп. золотникъ.	Отд. III, № 1	18	234

Цѣна двумъ изумрудамъ и двумъ яхонтамъ въ вѣнцѣ 12 коп.

Цѣна тремъ изумрудамъ и тремъ яхонтамъ въ вѣнцѣ Богоматери—18 коп.,—тремъ изумрудамъ и четыремъ яхонтамъ въ вѣнцѣ Маріи Магдалины—21 коп.

Цѣна *) *изумрудамъ и тремъ яхонтамъ въ вѣнцѣ Іоанна Богослова, въ вѣнцѣ у Логина сотника* тремъ изумрудамъ и тремъ яхонтамъ—18 коп.

Въ вѣнцѣ Іоанна Богослова тремъ изумрудамъ и тремъ яхонтамъ цѣна 18 коп. въ вѣнцѣ Прохора тремъ изумрудамъ и четыремъ яхонтамъ—21 коп.; въ вѣнцѣ евангелиста Матѳея тремъ изумрудамъ и четыремъ яхонтамъ—21 коп.; въ вѣнцѣ евангелиста Луки четыремъ изумрудамъ и четыремъ яхонтамъ—24 коп.; въ вѣнцѣ евангелиста Марка четыремъ изумрудамъ и тремъ яхонтамъ—21 коп.

Цѣна золоту (въ вѣнцахъ?) 2 рубля золотникъ.

Цѣна камнямъ въ золотыхъ гнѣздахъ — 1) яхонту—1 руб., 2) изумруду—25 руб., 3) яхонту—1 руб., а золоту въ гнѣздахъ—2 р. 50 к. зол.

Цѣна между исподними штуками камнямъ: яхонту — 1 р., изумруду — 25 р., третьему яхонту—1 р.; на репейкахъ въ шести гнѣздахъ камнямъ: на лѣвой сторонѣ: яхонту—5 р., изумруду—1 р., третьему яхонту—1 р.; на правой сторонѣ: яхонту—50 р., изумруду—2 р., третьему яхонту—2 р.

Промежду репьями всѣмъ бурмицкимъ зернамъ цѣна 14 р., а всѣмъ яхонтамъ—21 к.

Цѣна жемчугу (190 зернамъ и другому) по 15 р. золотникъ, а всѣмъ 464 зернамъ—278 р. 40 коп., около средней штуки 100 зернамъ по 20 р. золотникъ, каждому зерну—1 р., а всѣмъ 100 зернамъ—100 р., а всѣмъ 564 зернамъ—378 р. 40 коп.

Цѣна яхонту красному—1 р., а золоту—2 р. 50 коп.; 14-ти зернамъ жемчужнымъ—5 р. 60 коп., а золоту въ гнѣздахъ—2 р. 50 к.

Цѣна 8-ми изумрудамъ — 40 коп., семи яхонтамъ—30 коп.; 120-ти зернамъ жемчужнымъ—6 р. 5 коп.; 8-ми зернамъ жемчуж-

*) Курсивныхъ словъ нѣтъ въ рукописи Института, но есть въ рукописи Синодальной за № 2396.

нымъ—24 коп.; 50-ти зернамъ жемчужнымъ—20 р.; 397 жемчужнымъ зернамъ на ворворкахъ—11 р. 91 коп., тремъ пуговицамъ—16 коп.			
Цѣна серебру съ позолотою 17 коп. золотникъ,—серебру съ позолотою въ черневыхъ штукахъ 16 коп. золотникъ; двумъ яхонтамъ—3 р., двумъ бирюзамъ—4 р.; жемчугу на проволокахъ—12 рублей золотникъ, 624-мъ жемчужнымъ зернамъ цѣна 93 р. 60 коп., каждому зерну—15 коп.	Отд. III, № 2	19	235
Въ гнѣздѣ серебра на 5 коп., тридцати пяти зернамъ и семидесяти восьми зернамъ—7 р. золотникъ, восьми камышкамъ съ искрами—4 коп.	Отд. XV	20	249
Цѣна двумъ зернамъ въ ворворкѣ—20 коп.; мелкому жемчугу (21 зерно) всему—21 коп.; а золотникъ по 4 рубля; въ кружкѣ—тридцати тремъ зернамъ жемчужнымъ величиною въ конопляное зерно—8 р. золотникъ; мелкому жемчугу (364 зерна)—4 р. золотникъ.	Отд. XV	21	260
Серебру съ позолотою цѣна 18 коп. золотникъ. Цѣна четыремъ лаламъ—8 р., четыремъ зеленымъ камнямъ и двумъ бирюзамъ—4 р., восьми жемчужнымъ зернамъ—8 р., бѣлому серебру—15 коп. золотникъ.	Отд. II, № 3	22	264
Цѣна жемчугу (34 зерна)—3 руб. золотникъ.	Отд. XV	23	272
Цѣна золоту 3 рубля золотникъ. Цѣна цѣпочкамъ—3 коп. Цѣна камнямъ въ золотыхъ гнѣздахъ: яхонту темнолазоревому—50 коп., зеленому изумруду—50 коп., блѣднозеленому изумруду—50 коп., двумъ блѣднолазоревымъ яхонтамъ—1 р. 50 коп. Цѣна камнямъ въ вѣнцѣ Богородицы: лазоревому яхонту, двумъ изумрудамъ и двумъ яхонтамъ—всѣмъ пяти—1 р. 25 коп. Цѣна пяти бурмицкимъ зернамъ—1 р. Цѣна камнямъ на коронѣ: блѣднокрасному лалу—20 коп., двумъ блѣднолазоревымъ яхонтамъ—20 коп., двумъ блѣднокраснымъ лаламъ—10 коп., пяти бурмицкимъ зернамъ—1 р. 25 к.	Отд. I, № 3	24	13

Цѣна камнямъ въ вѣнцѣ у Предвѣчнаго Младенца: двумъ блѣднокраснымъ laламъ и двумъ зеленымъ изумрудамъ—всѣмъ—20 коп.; —въ цатѣ: блѣднокрасному лалу—50 коп., двумъ блѣднолазоревымъ яхонтамъ—4 р., четыремъ бурмицкимъ зернамъ—2 р.			
Цѣна камнямъ на убрусѣ: 36-ти зернамъ жемчужнымъ—2 р. 50 коп., а каждому зерну—7 коп., зеленой бирюзѣ—3 коп., 4-мъ зернамъ—40 коп.			
Цѣна камнямъ на ожерельѣ: 97-ми зернамъ жемчужнымъ—5 р. 82 коп., а каждому зерну—6 коп., а золотникъ—7 рублей.			
Цѣна камнямъ въ золотыхъ гнѣздахъ: бирюзѣ и двумъ блѣднокраснымъ лаламъ—30 коп. и лалу (четвертому) 30 коп., 173-мъ жемчужнымъ зернамъ—104 р. 53 коп., а золотникъ этого жемчуга—16 р.			
Цѣна серебру въ полоскѣ и окладѣ 16 коп. золотникъ.			
Цѣна серебру съ позолотою 22 коп. золотникъ.	Отд. I, № 4	25	14
Цѣна круглой красной венисѣ — 10 коп., двумъ бурмицкимъ зернамъ—80 коп., красной венисѣ на коронѣ—30 коп.; семи бурмицкимъ зернамъ—3 р. 50 коп.; бурмицкому зерну величиною въ среднюю горошину—50 коп.; жемчугу въ убрусѣ (15 зернамъ)—6 р. золотникъ; двумъ мелкимъ венисамъ—2 коп.; жемчугу въ ожерельѣ (39 зернамъ)—8 р. золотникъ.			
Цѣна жемчугу—382 зернамъ: 8-ми величиною въ конопляное зерно—7 р. золотникъ; 329-ти и 32-мъ величиною поболѣе просоваго зерна и 13-ти величиною въ просовое зерно—5 р. золотникъ; пяти маленькимъ краснымъ венисамъ въ коронѣ—50 коп.			
Цѣна серебру въ кіотѣ—15 коп. золотникъ.			
Цѣна серебру сканному—20 коп. золотникъ.			
Цѣна шести венисамъ и двумъ бирюзамъ: одной венисѣ величиною противъ средняго русскаго орѣха—20 коп., а остальнымъ семи—21 коп.; цѣна яхонту—30 коп.	Отд. V, № 1	26	17
Цѣна серебру съ позолотою—20 коп. золотникъ.			
Цѣна бурмицкому зерну величиною поменьше горошины—25 коп.	Отд. V, № 2	27	27

Цѣна серебру 22 коп. зол.; цѣна камнямъ: 2-мъ венисамъ—20 коп., 2-мъ бурмицкимъ зернамъ—40 коп.; 3-мъ жемчужнымъ зернышкамъ—15 коп.; 2-мъ малымъ кафимскимъ зернамъ—16 коп.; зерну кафимскому—20 коп.	Отд. IV, № 1	28	29
Цѣна серебру съ позолотою—20 коп. золотникъ, кафимскому зернышку—5 коп.; 2-мъ бирюзамъ—4 коп.; 4-мъ жемчужнымъ зернышкамъ—20 коп.	Отд. IV, № 2	29	30
Цѣна серебру съ позолотою 20 коп. зол. » 4 жемчужнымъ зернамъ 60 коп. » 4-мъ » » 40 коп. » одному жемчужному зерну 25 коп. » 2-мъ » » 20 коп.	Отд. IV, № 3	30	31
Цѣна серебру съ позолотою 20 коп. зол. » венисѣ 5 коп. » сердолику 5 коп. » 2-мъ жемчужнымъ зернамъ 35 коп. » 4-мъ » » 40 коп. » 2-мъ » » 40 коп.	Отд. IV, № 4	31	32
Цѣна серебру съ позолотою 20 коп. зол. » 2-мъ бирюзамъ и 2-мъ венисамъ въ первой серьгѣ 20 коп. » 1 бирюзѣ и 2-мъ венисамъ 15 коп. во второй серьгѣ. » жемчугу (364 зернамъ)—7 р. зол. » 16 бирюзамъ и 14 венисамъ на проимкахъ—60 коп.	Отд. XV 146 стр.	32	33
Цѣна серебру 22 коп. зол. » жемчужному зерну 15 коп. » бирюзѣ 1 коп. » 2-мъ венисамъ—6 коп. » 2-мъ жемчужнымъ зернамъ—30 коп.	Отд. IV, № 6	33	34
Цѣна серебру съ позолотою—20 коп. зол. » 4-мъ бурмицкимъ зернамъ 80 коп. » 4-мъ жемчужнымъ зернамъ 40 коп. » 2-мъ » » 20 коп. » 1-му бурмицкому зерну—15 коп.	Отд. IV, № 7	34	35
Цѣна серебру съ позолотою 20 коп. зол. » 4-мъ бурмицкимъ зернамъ 60 коп.	Отд. IV, № 5	35	36

Цѣна 3-мъ жемчужнымъ зернамъ 28 коп. » 2-мъ » » 14 коп. » 1-му бурмицкому зерну 15 коп.			
Цѣна золоту три рубля золотникъ. » 2-мъ бурмицкимъ зернамъ 1 р. 20 к.	Отд. V, № 6	42	55
Цѣна серебру съ позолотою 16 коп. зол. » венисѣ 20 коп. » бурмицкому зерну 5 коп. » блѣднолазоревому круглому фитису 2 коп. » 2-мъ продолговатымъ бурмицкимъ зернамъ 30 коп. » кафимскому зерну 10 коп.	Отд. I, № 5	43	56
Цѣна камню—20 коп.	156 стр.	45	62
Цѣна золоту 2 р. зол. » 4-мъ изумрудамъ 50 коп. » 2-мъ яхонтовымъ искрамъ 10 коп.	Отд. IV, № 14	49	90
Цѣна всему жемчугу (324 зерна) 9 р. 72 к. » 2-мъ венисамъ 10 коп. » серебру на 4-хъ подвѣскахъ на 10 к. » 10-ти жемчужнымъ зернамъ—30 коп.	Опись 153	57	135
Цѣна серебру съ позолотою—15 коп. зол. » 2-мъ сердоликамъ (по Кирилловской описи), оказавшимся на дѣлѣ *бечетами*—10 коп. » 4-мъ жемчужинамъ на одной серьгѣ—1 р. » 4-мъ жемчужинамъ на другой серьгѣ—40 коп.	Опись 144 об.	58	136
Цѣна серебру съ позолотою 10 коп. зол. » 11 зернамъ бурмицкимъ 1 р. 10 коп. » 5-ти кафимскимъ зернамъ—50 коп.	Опись 153 об.	72	173
Цѣна золоту—3 р. золотникъ. » шести зернамъ средняго жемчуга—2 р. 40 к. » 186 зернамъ мелкаго жемчуга — 27 р. 30 к	Л. 148 об.	113	274

ОПИСЬ

отправленнымъ въ 1785-мъ году въ Москву въ Московскую Святѣйшаго Правительствующаго Синода Контору изъ Кириллова Бѣлоезерскаго монастыря ризничнымъ украшеннымъ разными драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ вещамъ.

№ вновь.	№ старой описи.	ИМЕНОВАНІЕ ВЕЩЕЙ.
1.	1.	Кіотъ малой деревянной ветхой съ каруною, на карунѣ образъ Господа Саваоѳа, въ нѣдрехъ Отчихъ образъ Сына Божія, въ кіотѣ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія. Окладъ и вѣнцы въ томъ же окладѣ вѣнцы серебряные рѣзные золоченные а цата серебряная рѣзная особо сдѣланная, въ вѣнцѣ и въ цатѣ двѣ искры въ гнѣздахъ одна яхонтовая червчатая величиною поболѣе конопляного зерна, другая лаловая мѣрою въ конопляное зерно, четыре бирюзы въ гнѣздахъ мѣрою въ мелкую горошину, убрусъ, ожерелье и рясы жемчужные каѳимскіе величиною поболѣе коноплянаго зерна, числомъ сорокъ пять зеренъ, оной въ кіотѣ образъ вдоль поболѣе полутора верха, вширь одинъ верхъ съ третью верха.
Оказа на	лось лицо.	
2.	16.	Образъ Пресвятыя Богородицы Покрова, по краямъ вверху образъ Спасовъ Нерукотворенный, на лѣвой рукѣ на краю Николая Чудотворца, на правой рукѣ на краю Преподобнаго Сергія, въ подножіи на исподнемъ краю Преподобные Параскевіи. Окладъ по краямъ съ трубами серебреной сканной золоченной съ финифтомъ около онаго образа величиною противъ коноплянаго зерна обнизано жемчугомъ вокругъ числомъ сто тридцать девять зеренъ, подписей на планкахъ узенькихъ серебреныхъ бѣлыхъ съ

№ 1 не явилось ожерелья жемчужнаго числомъ 45 зеренъ.

Оказалось на	лицо.
3.	23.

финифтомъ шесть; оной образъ длинною пять верховъ безъ осмухи верха вширь четыре верха,

Крестъ осѣняльной золотой чеканной на немъ образъ распятія Господня, по сторонамъ образы Пресвятыя Богородицы и Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника, въ возглавіи образы Херувима да дву ангеловъ въ подножіи образъ Кирилла Бѣлоезерскаго, вверху на маломъ перекрестѣ при троихъ верхнемъ и боковыхъ концахъ на серебреной проволокѣ три камня нешлифованные съ тремя крупными бурмицкими зернами первой вверху лазоревой продолговатой яхонтъ величино поменѣе дубоваго желуда, второй и третій блѣднокрасные яхонты плоскіе поменьше русскаго орѣха при большомъ перекрестьѣ на концахъ въ гнѣздахъ два лазоревые яхонты величиною поболѣе русскаго орѣха у оного жъ креста на обѣхъ большого перекрестья концахъ да подъ большимъ перекрестьемъ въ маломъ въ исподнемъ косомъ перекрестьѣ въ концахъ на серебреныхъ сквозь крестъ продѣтыхъ проволокахъ восемь крупныхъ бурмицкихъ круглыхъ зеренъ въ томъ числѣ подъ перекрестьемъ одно не круглое зерно въ лицѣ надъ главою и около главы и въ подножіи въ гнѣздахъ семь камней шлифованныхъ червчатыхъ яхонтовъ четыре изумруда шлифованные жъ два камня яхонта лазоревые въ томъ числѣ три яхонта красные поболѣе крупной горошины четвертой надъ главою Преподобнаго Кирилла мало поменьше пятой вверху подъ херувимомъ величиною противъ крупной горошины шестой и седьмой яхонты красные величиною противъ средней горошины три изумруда величиною противъ крупной горошины четвертой изумрудъ поменьше продолговатый на исподнемъ косомъ перекрестьѣ два яхонта лазоревые кругловатые нешлифованные величиною противъ крупнаго русскаго орѣха кругомъ всего креста обнизано зерны бурмицкими средними всѣхъ числомъ двѣсти четыре зерна итого на лицѣ креста и около

Не нашлось по сему 8 жемчужинъ въ концѣ креста.

на бокахъ крупныхъ и среднихъ бурмицкихъ всѣхъ зеренъ двѣсти пятнадцать. Оной крестъ кромѣ верхняго яхонта, вдоль мало поменьше семи верховъ вширь по большому перекрестью кромѣ наконечныхъ въ гнѣздахъ яхонтовъ три верха съ третью верха. На ономъ крестѣ о мощахъ и прочія надписи, оной крестъ вѣсомъ одинъ фунтъ восемьдесятъ два золотника, у рукоядки накладка краснаго бархату съ серебреною и разныхъ шелковъ бахрамою, оная бахрама вдоль два верха съ половиною верха.

4. 24. Кіотъ деревянной рѣзной съ каруною и створками на вонной сторонѣ въ карунѣ образъ Святыя Троицы, на створкахъ образы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы да четырехъ Евангелистовъ. Внутри на лѣвой створкѣ вверху умовеніе ногъ, въ серединѣ снятіе съ креста, внизу Воскресеніе Христово на правой створкѣ вверху Тайныя Вечери, въ серединѣ положеніе во гробъ, внизу пришествіе ко гробу женъ мироносицъ. Внутри того кіота оклеено ветхимъ краснымъ бархатомъ, по сторонамъ вырѣзана подпись крестъ хранитель и прочіе. У притворокъ петли зеленой мѣди. Сверху на карунѣ обложено зеленою жъ мѣдью да для подъему петли красной мѣди. Оной кіотъ съ каруною вдоль тринадцать верховъ съ половиною верха вширь поболѣе пяти верховъ, а въ томъ кіотѣ крестъ осѣняльной серебренной позолоченной: съ финифтяными сканными травами, на немъ литой образъ Распятія Господня, по сторонамъ и внизу въ троихъ кругахъ литые жъ серебреные позолоченные образы Пресвятыя Богородицы, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника въ подножіи Преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго вверху на маломъ перекрестьѣ въ верхнемъ концѣ на серебреной проволокѣ камень продолговатой хрусталь величиною поболѣе миндальнаго орѣха закрѣпленъ бурмицкимъ большимъ зерномъ. На ономъ маломъ перекрестьѣ притроихъ концахъ въ серебреныхъ золоченыхъ трехъ репьяхъ

на рожкахъ закрѣплено по шести зеренъ жемчужныхъ величиною противъ средней горошины въ оныхъ же трехъ репьяхъ три венесы красные круглые нешлифованные величиною противъ средняго русскаго орѣха промежъ оными репьями въ срединѣ хрусталь круглой бѣлой величиною противъ средняго греческаго орѣха подъ онымъ перекрестьемъ надъ главою Распятія Господня два камня въ гнѣздахъ первой красной продолговатой венеса величиною противъ русскаго орѣха, второй зеленой четвероугольный простой величиною противъ горошины на большемъ перекрестьѣ около Распятія и образовъ шесть зеренъ бурмицкихъ въ гнѣздахъ величиною въ среднею горошину, а поменьше въ гнѣздахъ же два зерна жемчужныя, да около образовъ же въ гнѣздахъ красные четыре камешка венесы величиною противъ средней горошины на концахъ онаго большого перекрестья два репья серебреные золоченые въ двоихъ репьяхъ на рожкахъ при одномъ шесть при другомъ пять зеренъ жемчужныя величиною противъ средней горошины въ оныхъ репьяхъ въ срединѣ два камня кругловатые бирюзы въ гнѣздахъ величиною противъ средняго русскаго орѣха около образа Кирилла въ четырехъ гнѣздахъ величиною противъ средней горошины первое зерно бурмицкое, второе венеса, третье жемчужное, четвертое бирюза на исподнемъ косомъ перекрестьѣ посрединѣ креста три камни въ гнѣздахъ первой большой зеленой шлифованной простой кругловатой величиною противъ малаго греческаго орѣха, второй блѣднозеленой продолговатой бирюза, третій блѣдолазоревой кругловатой простой величиною оба противъ малаго русскаго орѣха на концахъ оные косые перекрестья два репья серебреные золоченые во оныхъ двухъ репьяхъ на рожкахъ по шести зеренъ жемчужныхъ величиною противъ средней горошины въ срединѣ оныхъ репьевъ въ гнѣздахъ два камни блѣдозеленые продолговатые бирюзы величиною оба

противъ средняго русскаго орѣха итого на лицѣ креста во главѣ въ срединѣ и въ репьяхъ крупныхъ и среднихъ бурмицкихъ и жемчужныхъ всѣхъ зеренъ пятьдесятъ два, а камней хрусталей разныхъ мѣръ двадцать. У оного креста исподній конецъ поврежденъ, оной крестъ вдоль девять верховъ, вширъ по большомъ перекрестьѣ четыре верха съ шестою долею верха. У оного креста на другой сторонѣ о мощахъ и прочія подписи. Оной крестъ вѣсомъ фунтъ восемьде-
Сказ | ался. сятъ два золотника.

5. | 25. Кіотъ деревянной съ каруною и створками съ вонной стороны сверху раскрашенъ окрасками внутри того кіота въ срединѣ оклеено бархатомъ зеленымъ и краснымъ по сторонамъ образы писаны Царя Константина да Царицы Елены на створкахъ написано Кресту Твоему покланяемся Владыко да крестъ хранитель и прочее, а въ томъ кіотѣ крестъ осѣняльной деревянной съ исподи и съ боковъ вокругъ до рукоятки обложенъ серебромъ бѣлымъ гладкимъ а рукоятка съ лица и съ боковъ обложена серебромъ чеканнымъ золоченымъ. Воономъ крестѣ посрединѣ большей образъ серебреной золоченой четвероугольной съ чеканнымъ изображеніемъ Распятія Господня, вверху дву ангеловъ, по сторонамъ четырехъ предстоящихъ Богоматери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника. Оной образъ кругомъ обнизанъ жемчугомъ величиною противъ коноплянаго зерна числомъ жемчуга девяносто шесть зеренъ. Оной образъ вдоль одинъ верхъ и полторы четверти верха, вширь полтора верха. На ономъ образѣ на исподней гладкой сторонѣ рѣзная подпись такова: Князя Володимера Ивановича Воротынскаго. Около онаго образа при всѣхъ четырехъ сторонахъ четыре шпонки съ накладными высокими сканными серебреными позолочеными травами, которые при ономъ образѣ четыре шпонки изображаютъ видъ осѣняльнаго креста, при первой верхней шпонкѣ въ концѣ величиною

противъ средняго дубоваго желуда бѣлой хрусталь кругомъ вдоль накосъ ошлифованной крупнымъ бурмицкимъ зерномъ на проволокѣ прикрѣпленъ на верхней штукѣ между сканными травами въ четырехъ гнѣздахъ серебреныхъ золоченыхъ величиною противъ средней горошины два зерна бурмицкія да двѣ венесы въ пятомъ гнѣздѣ камень простой лазоревой плоской величиною противъ русскаго большого орѣха, въ шестомъ гнѣздѣ камень блѣдокрасной кругловатой простой величиною противъ мелкаго русскаго орѣха на двоихъ наконечныхъ штукахъ да на третьей исподней штукѣ что къ рукояткѣ между сканными травами въ шести гнѣздахъ величиною противъ горошины шесть камней круглыхъ бѣлыхъ красноватыхъ стеклянныхъ да въ шести гнѣздахъ величиною поменьше немного русскаго орѣха три камни бѣлые красноватые стеклянные жъ да три камня бирюзы итого на лицѣ во всѣхъ четырехъ наконечныхъ штукахъ крупныхъ и малыхъ кромѣ верхняго хрусталя разныхъ камней числомъ шестнадцать да три бурмицкія зерна. Оной крестъ кромѣ верхняго хрусталя вдоль шесть верховъ и поболѣе трети верха, вширь по большому перекрестью четыре верха безъ осмухи верха. Оной крестъ вѣсомъ шесть десятъ два золотника и пять осмухъ золотника.

Крестъ осѣняльной деревянной обложенъ серебромъ басебнымъ золоченнымъ съ лица литое изображеніе Распятія Господня съ двумя херувимы по сторонамъ подъ верхнимъ перекрестьемъ и накосомъ перекрестье жъ въ четырехъ кругахъ литые жъ серебреные золоченые на финифтѣ образы Нерукотвореннаго, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Богослова, Николая Чудотворца въ маломъ верхнемъ перекрестьѣ въ концѣ шлифованной продолговатой бѣлой хрусталь величиною противъ средняго дубоваго желуда проволокою закрѣпленъ на верху онаго перекрестья въ гнѣздахъ три камня одна венеса величиною въ горошину два зеленые четвероуголь-

ніе простые величиною противъ малаго русскаго орѣха на большомъ среднемъ перекрестьѣ на концахъ два зерна продолговатыя бурмицкія величиною въ горошину закрѣплены проволокою на нижнемъ косомъ перекрестьѣ на концахъ въ гнѣздахъ одинъ продолговатой шлифованной блѣдной камень серовикъ величиною противъ средняго русскаго орѣха, второй зеленой четвероугольной простой величиною противъ малаго русскаго орѣха. Оной крестъ вдоль восемь верховъ съ осьмою долею верха, вширь по большой перекрестѣ четыре верха съ половиною верха. Оной крестъ вѣсомъ восемьдесятъ два золотника безъ осмухи золотника.

7. | 27. Крестъ осѣняльной деревянной, оной крестъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ сканнымъ вдоль на пять верховъ и поболѣе трети верха, а рукоятка оклеена ветхимъ краснымъ бархатомъ. Съ лица изображеніе рѣзное образовъ Распятія Господня надъ главою дву ангеловъ по сторонамъ Пресвятыя Богородицы, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника, вверху на маломъ перекрестьѣ при троихъ верхнихъ боковыхъ концахъ три камня продолговатые на проволокѣ одинъ блѣдой серовикъ величиною противъ большого русскаго орѣха, два зеленые простые величиною противъ средняго орѣха, оные зеленые два камня закрѣплены зернами жемчужными величиною въ конопляное зерно. На другой сторонѣ креста изображеніе образа Кирилла Бѣлоезерскаго да подписи о мощахъ и прочія рѣзныя. Оной крестъ вдоль поболѣе семи верховъ, вширь по большей перекрестѣ три верха и пять осмухъ верха. Вѣсомъ оной крестъ восемьдесятъ пять золотниковъ безъ осмухи золотника.

8. | 30. Кіотъ деревянной съ затворками сверху и на бокахъ выкрашенъ сурикомъ и окованъ жестяными планками, внутри оклеенъ чернымъ бархатомъ, а на днѣ написаны красками образы Богоматери и Іоанна Богослова, а въ томъ кіотѣ крестъ осѣняльной серебреной золоченой кру-

гомъ на бокахъ чеканныя травки. На исподней доскѣ подпись мощамъ. Верхняя доска съ лица золотая, въ срединѣ чеканные съ финифтомъ лазоревыя травы, оная верхняя доска по краямъ отъ рукоятки вокругъ обложена изумруднымъ зеленымъ да яхонтовымъ краснымъ четвероугольнымъ каменьемъ въ гнѣздахъ величиною въ среднюю горошину числомъ оныхъ всѣхъ сто сорокъ два камни. Вверху надписи и титлы выкладены краснымъ каменьемъ яхонтовымъ, въ надписи величиною въ конопляное зерно, а въ титлахъ противъ просоваго зерна, онаго каменья числомъ въ надписи двадцать семь, въ титлахъ двадцать. На ономъ крестѣ изображеніе Распятія Господня бѣлое финифтяное въ четырехъ мѣстахъ поврежденное. О чреслѣхъ лентіонъ финифтяной лазоревой надъ главою подпись финифтяная жъ бѣлая, вѣнецъ золотой чеканной, на большомъ перекрестьѣ въ концахъ у лѣвой руки въ гнѣздѣ круглой, у правой руки продолговатой оба неграненые красные яхонты, да на косомъ перекрестьѣ въ концахъ въ гнѣздахъ два продолговатые шлифованные красные камни яхонты величиною оные всѣ четыре яхонты противъ большого русскаго орѣха. На рукояткѣ верхнея доска серебреная бѣлая, на оной доскѣ финифтяная бѣлая аспидная подпись такова: Строеніе тотъ крестъ дьяка Василья Мануйлова. Оная подпись финифтяная кругомъ осыпалась одна точію средина цѣла. Оной крестъ вдоль восемь верховъ и три четверти верха, вширь поболыпемъ перекрестьѣ четыре верха и поболѣе трети верха. Оной крестъ вѣсомъ два фунта восемьдесятъ два золотника.

9. | 32. Кіотъ серебреной золоченой съ створками, исподняя доска гладкая. На ней сверху и по краямъ и внизу вырѣзная подпись: Животворящему Твоему Кресту непрестанно кланяющеся Христе Боже и прочее, а въ срединѣ подпись Животворящаго Креста Христова, да разныхъ святыхъ мощей, по бокамъ вокругъ подпись Кресту

Твоему покланяемся Владыко. Сверху на лѣвой сторонѣ на среднемъ карнизѣ изображеніе въ сканномъ кругу Нерукотвореннаго образа, на створкѣ Святыя Троицы, Преподобнаго Сергія, на внутренней сторонѣ Введенія Богородицы, на правой сторонѣ снаружи Знаменія Богородицы, Кирилла Бѣлоезерскаго, на внутренней сторонѣ Успенія Богоматери. Оные образы всѣ рѣзные. На верху того кіота съ лица изображеніе рѣзного креста. Съ другой стороны крестъ прорѣзной внутри полой. Около онаго креста на трехъ концахъ съ обѣихъ сторонъ выгнуты треугольнія репейки. Оной кіотъ съ верхнимъ крестомъ вдоль поменьше четырехъ верховъ, вширь два верха съ четвертью верха. Внутри того кіота четыре ящика серебреные золоченые сверху закрѣплены рѣшеткою, на оной всей рѣшеткѣ надпись рѣзная. У оной рѣшетки внизу на правой сторонѣ одинъ уголокъ отломился. Въ томъ же кіотѣ внутрѣ промежъ ящиками два креста чернаго дерева при перекрестьѣ въ одной сторонѣ петлею, а съ другой стороны наметкою связаны. При той петлѣ на проволокѣ бурмицкія два зерна. При наметкѣ одно зерно. При правомъ крестѣ на верху два зерна. Итого всѣхъ пять бурмицкихъ зеренъ величиною противъ мелкой горошины. Оные кресты съ вонной стороны по бокамъ гладкимъ, да сверху на трехъ сторонахъ вокругъ покраямъ обложены серебромъ золоченнымъ съ сканными травами, а на четвертой исподней сторонѣ по краямъ окладу не имѣется, а на тѣхъ крестахъ внутрѣ рѣзныя изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, на первой половинѣ внутрѣ на лѣвомъ крестѣ вверху Благовѣщенія, на перекрестьѣ и въ срединѣ Богоявленія, по сторонамъ Срѣтенія, Преображенія, подъ перекрестьемъ Воскресенія Христова, въ исподѣ Сошествія Святаго Духа; на другомъ правомъ крестѣ вверху Рождества Христова, на перекрестьѣ въ срединѣ Входъ во Іерусалимъ, по сторонамъ Введенія Богородицы, Распятія Господня, подъ перекрестьемъ

Вознесенія, въ исподѣ Успенія, а на задней сторонѣ лѣваго креста по срединѣ рѣзное изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы и протчихъ по всему кресту изображенныхъ святыхъ, на задней сторонѣ праваго креста по срединѣ рѣзное изображеніе Святыя Троицы и протчихъ по всему кресту изображенныхъ святыхъ. Оные кресты оба вдоль поболѣе двухъ верховъ, вширь по перекрестью одинъ верхъ и полчетверти верха. Оной кіотъ вѣсомъ одинъ фунтъ четырнадцать золотниковъ съ половиною золотника.

10. 130. Копіе желѣзное съ винтомъ, рукоятка серебреная позолоченная, надъ копіемъ у рукоятки репей гладкой прорѣзной въ срединѣ изображеніе креста, около креста въ трехъ мѣстахъ на обоихъ сторонахъ на проволокѣ заклепано шесть зеренъ жемчужныхъ величиною противъ средней горошины. По бокамъ кругомъ репья выданныхъ десять рожковъ, на тѣхъ рожкахъ пять камешковъ продолговые синіе да три красные всѣ простые величиною противъ средней горошины, а на двухъ рожкахъ камешковъ не имѣется. На оныхъ всѣхъ десяти рожкахъ по концамъ десять жемчужинъ величиною противъ мелкой горошины. Отъ репейка къ рукояткѣ яблочокъ съ тремя поясками. Рукоятка осмигранная, на верхнемъ концѣ травка прорѣзная съ выданными семи рожками, на рожкахъ семь камешковъ синихъ кругловатыхъ простыхъ величиною противъ средней горошины. Сверху на камешкахъ семь жемчужинокъ величиною противъ мелкой горошины. Оная рукоятка вдоль кромѣ рожковъ поменьше трехъ верховъ, вѣсомъ съ камешками и жемчужинками кромѣ желѣзнаго копія десять золотниковъ съ половиною золотника.

11. 185. Вѣнецъ серебреной сканной прорѣзной съ финифтяными травами позолоченной. Наономъ вѣнцѣ въ серебреныхъ гладкихъ позолоченныхъ гнѣздахъ три камня по срединѣ круглой блѣдозеленой востроватой бирюза величиною въ горошину, по сторонамъ той же мѣры два камни

красные венесы. Оной вѣнецъ длиною и шириною полтора верха. По срединѣ вѣнца шириною поменьше полу верха. Оной вѣнецъ вѣсомъ четыре золотника съ осмухой золотника.

12. | 188. | Три вѣнчика малые серебреные сканными травками, на каждомъ вѣнцѣ въ серебреныхъ сканныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ по одному красному камешку да по два зернышка жемчужныхъ, всѣ оные камешки и зернышка величиною въ конопляное зерно. Оные вѣнчики длиною и шириною каждой по полу верху, по срединѣ вширь каждой по осмой долѣ верха. Оные всѣ три вѣнчика вѣсомъ золотникъ и пять осмухъ золотника.

13. | 194. | Вѣнецъ серебреной сканной позолоченной малой, на ономъ вѣнцѣ въ трехъ позолоченныхъ гнѣздахъ вверху зерно жемчужное величиною противъ конoплянаго зерна, по сторонамъ два камешка венесы величиною противъ мелкой горошины. Оной вѣнецъ длиною и шириною поменьше полу верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною осмая доля верха. Оной вѣнецъ вѣсомъ полэолотника съ полуосмухою.

14. | 229. | Проволочное серебреное веретенцо кругомъ обвито тоненькою проволокою позолоченною. У оного воретенца на концѣ серебреной бубенчикъ, а на другомъ концѣ жемчужное зерно закрѣплено величиною поменьше конoплянаго зерна. На ономъ веретенцѣ пять пугвицъ серебреные рѣзные осмиугольніе грановитые внутрѣ полые позолоченные. На оныхъ пугвицахъ на каждой по концамъ закрѣплено по жемчужному зерну величиною въ конопляное зерно. Оныя пугвицы и съ зернами вѣсомъ два золотника и поболѣе полу золотника.

15. | 230. | Пять пугвицъ серебреные сканные продолговатые внутрѣ полые позолоченные. На оныхъ пугвицахъ на каждой закрѣплены по жемчужному зерну величиною на двухъ въ конопляное зерно, а на трехъ поменьше конoплянаго зерна. Оные пугвицы съ зернами вѣсомъ золотникъ и поболѣе шести осмухъ золотника.

16. | 231. | Три камешка блѣдокрасные продолговатые плоскіе сердолики. Сверху на нихъ рѣзные травки. Оные камни величиною противъ малой бобовины.

17. | 232. | Изъ Евангелія прокладицы четыре шелковыя съ золотомъ и серебромъ ветхи на верхнихъ концахъ двѣ варворки кругомъ низаны жемчугомъ мелкимъ величиною поболѣе просоваго зерна числомъ онаго жемчугу на обоихъ варворкахъ семьдесятъ пять зеренъ. На нижнихъ концахъ четыре варворки ветхи въ томъ числѣ на двухъ варворкахъ жемчужныхъ зеренъ двадцать три величиною противъ просоваго зерна, а на прочихъ двухъ варворкахъ за ветхостью жемчугу нѣтъ. Оныя прокладицы каждая длиною по одинадцати верховъ съ четвертью верха.

18. | 234. | Евангеліе печатано на александрійской бумагѣ лѣта тысяча шестьсотъ семьдесятъ седмаго году мѣсяца септемврія. Во ономъ Евангеліи главы и начальные слова прописаны золотомъ. Оное Евангеліе кругомъ оклеено парчею золотою по зеленой землѣ съ серебреными травами. Съ лица на верхней доскѣ и по бокамъ окладъ серебреной позолоченной съ трубами гладкой. На ономъ окладѣ четыре штуки круглые да пятая въ срединѣ четвероугольная чернѣвые серебреные позолоченные, на средней штукѣ рисованное изображеніе Распятія Господня, по сторонамъ предстоящихъ Богоматери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, да Логина Сотника. На оныхъ изображеніяхъ вѣнцы золотые. Надъ Распятіемъ въ вѣнцѣ два камня зеленые изумруды да два яхонта красные величиною въ конопляное зерно. Оной вѣнецъ длиною шестая доля верха, по краямъ шириною треть верха, самой вѣнецъ по срединѣ поменьше осмой доли верха. На Богоматерѣ въ вѣнцѣ три камня зеленые изумруды да три яхонты красные величиною пять камней въ конопляное зерно, а шестой красной яхонтъ поменьше. Оной Вѣнецъ длиною поменьше трети верха, по краямъ шириною треть верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною поменьше осмухи

верха. На Маріи Магдалинѣ въ вѣнцѣ три камня зеленые изумруды, да четыре яхонта красные величиною всѣ въ конопляное зерно. Оной вѣнецъ длиною и шириною по третѣ верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною поменьше осмухи верха. 1. При верхнемъ лѣвомъ углу на второй штукѣ изображеніе Іоанна Богослова съ ученикомъ Прохоромъ. На Іоаннѣ Богословѣ вѣнецъ золотой, наономъ вѣнцѣ три камня зеленые изумруды, три яхонта красные, величиною пять камней въ конопляное зерно, а шестой поменьше. Оной вѣнецъ длиною треть верха, по краямъ шириною поболѣе трети верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною поменьше осмухи верха. На ученикѣ Прохорѣ вѣнецъ золотой же, наономъ вѣнцѣ три камня зезеные изумруды, да четыре яхонта красные величиною въ конопляное зерно. Оной вѣнецъ длиною треть верха, по краямъ шириною поболѣе трети верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною цоменьше осмухи верха. При верхнемъ правомъ углу подлѣ края на третьей штукѣ изображеніе Евангелиста Матвѣя, на немъ вѣнецъ золотой, наономъ вѣнцѣ три камня зеленые изумруды, четыре камня яхонты красные величиною въ конопляное зерно. Оной вѣнецъ длиною и шириною поболѣе трети верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною поменьше осмухи верха. Въ исподѣ при лѣвомъ углу отъ корени на четвертой штукѣ изображеніе Іевангелиста Луки. На немъ вѣнецъ золотой, на ономъ вѣнцѣ четыре камня зеленые изумруды, четыре яхонта красные величиною каждое въ конопляное зерно. Оной вѣнецъ длиною и шириною поболѣе трети верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною поменьше осмухи верха. При правомъ нижнемъ углу подлѣ края на пятой штукѣ изображеніе Іевангелиста Марка. На немъ вѣнецъ золотой, во ономъ вѣнцѣ четыре камня зеленые изумруды, да три яхонта красные величиною каждой въ среднее конопляное зерно. Оной вѣнецъ длиною треть верха, по краямъ шириною поболѣе

трети верха, самой вѣнецъ по срединѣ шириною поменьше осмой доли верха. На той же доскѣ промежду верхними штуками въ золотыхъ гладкихъ гнѣздахъ три камня. Вверху первой камень яхонтъ красной треугольной горбоватой величиною противъ русскаго орѣха, второй камень зеленой изумрудъ треугольной продолговатой сверху мелкограненой величиною поменьше грецкаго орѣха, третій камень яхонтъ красной кругловатой сверху гладкой величиною въ русской орѣхъ. Промежду исподними штуками въ двухъ золотыхъ гладкихъ гнѣздахъ первой камень яхонтъ красной треугольной горбоватой величиною въ русской орѣхъ, второй камень зеленой изумрудъ треугольной продолговатой сверху по краямъ граненой величиною поменьше грецкаго орѣха, третій камень яхонтъ красной треугольной продолговатой сверху горбоватой въ золотомъ гнѣздѣ съ финифтью величиною въ русской орѣхъ. Около средней штуки по сторонамъ на шести репьяхъ золотыхъ съ финифтью въ шести гнѣздахъ золотыхъ же разные камни, около оныхъ гнѣздъ кругомъ финифть и по нижнимъ краямъ бѣлая финифть на подобіе мелкаго жемчугу низано величиною противъ маковаго зерна. На лѣвой (створкѣ) сторонѣ отъ корня сверху первой камень яхонтъ лазоревой кругловатой по верху граненой горбоватъ величиною въ русской орѣхъ, второй камень изумрудъ зеленой четвероугольной сверху плоской по краямъ граненой величиною въ русской орѣхъ, третей камень яхонтъ лазоревой четвероугольной сверху плоской по краямъ граненой величиною въ русской орѣхъ. На правой сторонѣ отъ края сверху первой камень яхонтъ лазоревой осмиугольной сверху вроссыпь граненой горбоватой величиною поменьше грецкаго орѣха, второй камень изумрудъ зеленой четвероугольней сверху плоской по краямъ граненой величиною въ русской орѣхъ, третій камень яхонтъ лазоревой продолговатой величиною противъ средней бобовины. Промежду

вышепоказанными репьями кругомъ той же средней штуки на золотой проволокѣ восемь зеренъ бурмицкихъ величиною въ горошину въ томъ числѣ на семи зернахъ сверху въ ноготкахъ закрѣплены яхонтовыми красными камешками величиною въ среднее конопляное зерно, а на осмомъ зернѣ съ правой стороны одного камешка нѣтъ. Наономъ же окладѣ подлѣ трубы и около всѣхъ пяти штукъ кругомъ на проволокѣ обнизано жемчугомъ величиною въ горошину и поменьше, на окладѣ числомъ жемчугу сто девяносто зеренъ. При углахъ съ лѣвой стороны отъ корени вверху около первой штуки числомъ жемчугу семьдесятъ одно зерно, около второй штуки внизу шестьдесятъ три зерна, при углахъ подлѣ краевъ съ правой стороны вверху около третьей штуки числомъ жемчугу семьдесятъ два зерна, около четвертой штуки внизу числомъ жемчугу шестьдесятъ восемь зеренъ, около средней большей пятой штуки числомъ жемчугу сто зеренъ, итого на всемъ окладѣ и около штукъ кругомъ числомъ всего жемчугу пятьсотъ шестьдесятъ четыре зерна. На томъ же окладѣ на трехъ сторонахъ по бокамъ подпись такова: Лѣта семь тысячъ сто восемьдесятъ шестое въ царство благочестивыя державы великаго государя царя и великаго князя Θеодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ третіе лѣто царства его и при Его великаго государя братьяхъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ и при государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Петрѣ Алексіевичѣ сіе святое Евангеліе по обѣщанію своему построила тетка ихъ государева благовѣрная государыня и великая княжна Татіана Михайловна во обитель Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія и Преподобнаго отца нашего Кирилла Бѣлоезерскаго Чудотворца по своихъ царскихъ родителяхъ въ вѣчное поминовеніе. На другой исподней доскѣ въ исподи пять штукъ прикрѣплены серебреными позолоченными гвос-

ками числомъ двадцать пять гвосковъ. По срединѣ доски штука серебреная позолоченная на подобіе клейма, при углахъ четыре штуки треугольніе серебреные позолоченные съ рѣзными травами. На всѣхъ оныхъ штукахъ по срединѣ прикрѣпленныхъ гвосками пять репейковъ серебреныхъ чеканныхъ позолоченныхъ величиною одинъ противъ деньги, а четыре репья каждой противъ полушки. У онаго Евангелія застежки литые серебреные позолоченные съ травами прикрѣплены на парчѣ золотой съ серебреными травами, а концы на исподней доскѣ прикрѣплены серебреными позолоченными планками. Оные застежки запираются у верхней доски въ окладѣ. Оное Евангеліе по верхней доскѣ въ длину девять верховъ и поболѣе трети верха, въ ширину пять верховъ и двѣ трети верха, толщиною съ верхнею и нижнею досками поболѣе трехъ верховъ. Во ономъ же Евангеліи шесть прокладицъ тканые съ золотомъ и съ серебромъ, на верхнихъ концахъ пришитъ кругъ блѣдокраснаго атласу, по краямъ обшито веревочкою съ бахрамою золотою, сверху двѣ веревочки золотые съ городками, по срединѣ круга яхонтъ красной четвероугольней верхніе края граненые величиною въ горошину въ золотомъ гладкомъ четвероугольномъ гнѣздѣ, около онаго гнѣзда кругомъ обнизано жемчугомъ числомъ четырнадцать зеренъ величиною въ среднюю горошину. По ниже того въ двухъ рядахъ въ золотыхъ гнѣздахъ пятнадцать камней въ томъ числѣ въ первомъ ряду восемь камней зеленыхъ четвероугольнихъ изумрудовъ величиною въ конопляное зерно, промежду оными камнями на ниткахъ восемь зеренъ жемчужныхъ величиною въ просовое зерно; во второмъ ряду семь камней яхонтовъ блѣдокрасныхъ продолговатыхъ величиною поболѣе конопляпаго зерна да одно гнѣздо порожное. Надъ оными камнями и кругомъ гнѣздъ въ которыхъ красные камни обнизано жемчугомъ мелкимъ величиною поболѣ просоваго зерна числомъ

сто двадцать одно зерно. Промежду оными гнѣздами въ веревчатыхъ городкахъ восемь зеренъ жемчужныхъ величиною въ просовое зерно. По краямъ подлѣ бахромы кругомъ обнизано жемчугомъ величиною въ среднюю горошину числомъ онаго жемчугу пятьдесятъ зеренъ, итого на ономъ кругу разнаго всего жемчугу двѣсти одно зерно. На нижнихъ концахъ шесть кистей въ томъ числѣ три кисти золотые да три серебреные. На оныхъ кистяхъ на каждой по одной варворкѣ низаны жемчугомъ мелкимъ величиною противъ просоваго зерна числомъ оного жемчугу на всѣхъ шести варворкахъ триста девяносто семь зеренъ. На томъ же Евангеліи срачица тафты алой съ боковыми клапанами выстегана на хлопчатой бумагѣ. У оные срачицы на одномъ концѣ три пугвицы серебреные позолоченные полые всѣ повредились. Оная срачица длиною аршинъ шесть верховъ съ половиною верха, шириною поменьше одиннадцати верховъ. Клапаны длиною каждой по аршину съ верхомъ, шириною по три верха съ половиною верха.

19. | 235. | Евангеліе старинное писмянное въ десть безъ лѣтописи. Во ономъ Евангеліи главы и начальніе слова процвѣчены золотомъ. У оного Евангелія доски обложены золотою парчею съ бархатными черными травами. На верхней доскѣ окладъ серебреной позолоченной съ чеканными травами по бокамъ особый окладъ съ трубами гладкой позолоченной прикрѣпленъ мѣдными гвосками, на ономъ окладѣ накладныхъ одиннадцать штукъ въ томъ числѣ пять продолговатыхъ да шесть круглыхъ серебреные черневые со изображеніемъ рисованныхъ образовъ прикрѣплены гвосками серебреными позолоченными. Въ первомъ среднемъ ряду на трехъ штукахъ вверху Святыя Троицы, по срединѣ Господа Вседержителя сѣдящаго на Престолѣ, внизу Кирилла Бѣлоезерскаго, во второмъ ряду на лѣвой сторонѣ отъ корени въ четырехъ штукахъ при верхнемъ углу Іевангелиста Іоанна Богослова, Богоматери,

Алексія Митрополита, да Іевангелиста Луки, въ третьемъ ряду съ правой стороны отъ краевъ на четырехъ штукахъ сверху Іевангелиста Матөѣя, Іоанна Предтечи, Петра Митрополита, да Іевангелиста Марка. На ономъ же окладѣ около средней Вседержителевой штуки въ серебреныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ четыре камня продолговатые горбоватые въ томъ числѣ два яхонта лазоревые величиною противъ бобовины, да двѣ бирюзы противъ средней бобовины. На ономъ же Евангеліи на окладѣ подлѣ трубъ по краямъ и около всѣхъ одиннадцати штукъ на проволокѣ обнизано жемчугомъ круглымъ и не некруглымъ въ среднюю и малую горошину на окладѣ числомъ жемчугу двѣсти шестьдесятъ девять зеренъ. Въ среднемъ ряду на трехъ штукахъ около образовъ вверху кругомъ Троицы тридцать два зерна, на второй около Вседержителя .тридцать восемь зеренъ, на третьей около Кирилла тридцать два зерна. Во второмъ ряду съ лѣвой стороны отъ корени на четырехъ штукахъ сверху около Іевангелиста Іоанна Богослова тридцать три зерна, на второй около Богоматери тридцать два зерна, на третьей около Алексія Митрополита тридцать два зерна, на четвертой около Іевангелиста Луки тридцать одно зерно. Въ третьемъ ряду на правой сторонѣ у краевъ на четырехъ штукахъ около Іевангелиста Матөѣя тридцать два зерна, на второй около Іоанна Предтечи тридцать одно зерно, на третьей около Петра Митрополита тридцать два зерна, на четвертой около Евангелиста Марка тридцать зеренъ, итого на окладѣ и около одиннадцати образовъ числомъ жемчугу круглаго и некруглаго шестьсотъ двадцать четыре зерна. На другой исподней доскѣ по бокамъ на трехъ сторонахъ обложено полосками серебреными позолоченными гладкими по угламъ четыре наугольника, а по срединѣ доски планка съ выкружками четвероугольная всѣ серебреные рѣзные позолоченные, на нихъ по срединѣ выданы въ гору яблочки гладкіе. Оные на-

угольники и планка прикрѣплены серебреными позолоченными гвосками съ большими головками числомъ оныхъ гвосковъ одиннадцать. У онаго Евангелія застежки и на исподней доскѣ двѣ петли литые серебряные позолоченные съ травами, оные петли съ застежками скрѣплены проволокою, а на исподней доскѣ петли прикрѣплены серебреными позолоченными съ большими головками шестьми гвосками, оные застежки запираются у верхней доски на краю въ окладѣ. Оное Евангеліе по верхней доскѣ длиною шесть верховъ и поболѣе полу верха, въ ширину четыре верха и двѣ трети верха, толщиною съ верхнею и нижнею досками два верха.

20. 249. Четыре прокладки изъ Евангелія лазореваго и желтаго шелку плетены съ золотомъ ветхія. На верхнихъ концахъ кружокъ на шелковой ветхой матеріи вышитъ канителью въ срединѣ гнѣздо серебреное басебное съ финифтью ветхое, около онаго гнѣзда въ два ряда кругомъ обнизано жемчугомъ, около жемчугу обшито золотою веревочкою, числомъ онаго жемчугу тридцать пять зеренъ величиною поменьше конопляпаго зерна. Въ третьемъ ряду кругомъ восемь камешковъ, во всякомъ камешкѣ по пяти искорокъ винисныхъ красныхъ величиною искра въ просовое зерно, а въ старой описи называемые горнатики, около оныхъ горнатиковъ кругомъ обнизано жемчугомъ величиною поменьше конопляпаго зерна числомъ жемчугу семьдесятъ восемь зеренъ, внизу по краямъ кругомъ той же мѣры обнизано жемчугомъ числомъ жемчугу пятьдесятъ зеренъ, итого всего наономъ кругу жемчугу сто шестьдесятъ три зерна.

21. 260. Четыре прокладицы изъ Евангелія краснаго и желтаго шелку ветхи при верхнихъ концахъ варворка на подобія яблочка шита золотомъ, на оной варворкѣ на бокахъ два зерна величиною въ конопляное зерно, да мелкаго жемчугу двадцать одно зерно величиною противъ маковаго зерна. Надъ оною варворкою кружокъ ветхой

снаружи обшитъ веревчатымъ золотомъ гнѣздами, на ономъ кружкѣ низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ тридцать три зерна, мелкаго жемчугу величиною въ маковое зерно числомъ триста шестьдесятъ четыре зерна, всего на ономъ кружку средняго и мелкого жемчугу числомъ триста семьдесятъ семь зеренъ. Около онаго кружка кругомъ бахрама бледокраснаго шелку съ исподи подложено парчею красною ветхою съ золотомъ.

22. | 264. Евангеліе печатано отъ рождества по плоти Бога Слова тысяча семьсотъ сорокъ перваго года индикта пятаго. Оное Евангеліе снаружи кругомъ оклеено парчею красною съ золотыми и съ зеленымъ шелкомъ травами. На ономъ Евангеліи на верхней доскѣ окладъ серебреной съ трубами и съ рѣзными травами. На томъ же окладѣ накладные пять штукъ четвероугольнихъ серебреныхъ позолоченныхъ, въ срединѣ на первой штукѣ литое изображеніе Распятія Господня, по сторонамъ предстоящіе Богоматери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника; вверху надъ главою два ангела летящіе; при углахъ на четырехъ штукахъ литое изображеніе, на лѣвой сторонѣ отъ корени вверху Іевангелиста Іоанна Богослова со ученикомъ Прохоромъ, внизу Іевангелиста Луки, на правой сторонѣ подлѣ краевъ вверху Іевангелиста Матѳѣя, внизу Іевангелиста Марка. Промежду оными штуками на окладѣ въ серебреныхъ литыхъ позолоченныхъ восьми гнѣздахъ четыре камня не чистой воды блѣдокрасные продолговатые сверху горбоватые лалы, да четыре камня блѣдозеленые въ томъ числѣ два продолговатые, да два круглые бирюзы, всѣ оные камни величиною каждой поболѣе русскаго орѣха. Промежду тѣми камнями на томъ же окладѣ на проволокѣ прикрѣплены восемь зеренъ жемчужныхъ величиною каждое зерно въ горошину. Вышеозначенные штуки величиною: среднее длиною три верха, шириною два верха и двѣ трети верха. При углахъ

четыре штуки каждая длиною по верху и побольше трехъ четвертей верха, шириною по широкимъ краямъ каждая жъ поверху и по двѣ трети верха. На другой споднѣй доскѣ пять штукъ четвероугольнихъ серебреныхъ рѣзныхъ позолоченныхъ въ томъ числѣ при углахъ на четырехъ штукахъ по срединѣ припаянные гладкіе яблочки на подобіе пуговки величиною въ средней русской орѣхъ, а на средней пятой штукѣ яблочка нѣтъ. Оная средняя штука длиною два верха, шириною поменьше верха, при углахъ четыре штуки каждая длиною и шириною по верху съ четвертью верха. У того жъ Евангелія застежки прикрѣплены на ремняхъ серебреные литые снаружи съ рѣзными травами позолоченные, а на другой сторонѣ для подмоги припаяны планки серебреные жъ гладкіе позолоченные, надъ оными застежками ремни обшиты ветхою блѣдокрасною парчею, нижніе концы на исподней доскѣ прикрѣплены двумя планками литыми серебреными бѣлыми съ рѣзными травами, оные планки длиною каждая по полу верху, шириною поменьше полу верха. Означенные застежки у верхней доски запираются въ петляхъ въ окладѣ. Оное Евангеліе по верхней доскѣ длиною семь верховъ съ четвертью верха, шириною четыре верха и три четверти верха, толщиною съ верхнею и нижнею досками два верха съ четвертью верха.

23. | 272. Три прокладки изъ Евангелія канитильніе плетеные съ разнымъ шелкомъ. У верхнихъ концовъ на подобіе цевки обшито канитилью и низано жемчугомъ и бисеромъ мелкимъ величиною въ просовое зерно. Числомъ онаго жемчугу тридцать четыре зерна, бисеру тридцать семь зеренъ.

Оказались на лицѣ.

24. | 13. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія на лѣвой рукѣ держащія Предвѣчнаго Младенца на поляхъ двоихъ Святителей Василія Великаго да Андрея Критскаго писаны по золоту краски на ономъ образѣ окладъ на свѣту золотой съ

чернѣвыми разными травами, а на поляхъ окладъ кругомъ да два вѣнца съ одной каруной да цата одна золотые съ чеканными травами, а на Святителяхъ вѣнцы рѣзные съ черню выданы изъ того жъ оклада. Означенная цата привязаная на двухъ серебряныхъ горошчатыхъ тоненькихъ цѣпочкахъ длиною оные цѣпочки каждая по полуверху. На томъ же окладѣ надкладные прикрѣплены пять штукъ четвероугольніе золотые жъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Господскихъ праздниковъ. При верхнемъ полѣ на углахъ на двухъ штукахъ Святыя Троицы, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на нижномъ полѣ на трехъ штукахъ Покрова Богородицы, Воздвиженія Честнаго Креста, Введенія Пресвятыя Богородицы, изъ оныхъ четыре штуки каждая величиною поболѣе полуверха, а пятая штука величиною полъверха, шириною четыре штуки каждая по полуверху, а пятая поменьше полуверха. На тѣхъ же поляхъ промежду оными дробницами въ золотыхъ же гладкихъ гнѣздахъ шесть камней, первый съ лѣвой стороны вверху камень кругловатой темнолазоревой яхонтъ по верхнимъ краямъ граненой плоской величиною противъ средняго русскаго орѣха, внизу камень зеленой продолговатой сверху горбоватой изумрудъ величиною противъ средней бобовины, внизу камень четвероугольней плоской сверху по краямъ граненой блѣдозеленой изумрудъ величиною противъ средняго русскаго орѣха, на исподнемъ полѣ два камня кругловатые блѣдолазоревые яхонты величиною противъ средняго русскаго орѣха. У образа Пресвятыя Богородицы въ вѣнцѣ въ золотыхъ гладкихъ гнѣздахъ пять камней: первой по срединѣ камень четвероугольной горбоватой лазоревой яхонтъ величиною поболѣе горошины, по сторонамъ два камня четвероугольніе зеленые изумруды сверху плоскіе величиною противъ средней горошины, на концахъ два камня лазоревые горбоватые яхонты съ лѣвой стороны кругловатой съ правой стороны продолговатой

узенькой величиною каждой противъ средней горошины. Промежду оными камнями прикрѣплены проволокою пять зеренъ бурмицкихъ въ томъ числѣ два зерна величиною противъ горошины, да три зерна противъ средней горошины. На карунѣ въ золотыхъ же гладкихъ въ пяти гнѣздахъ камни: первой по срединѣ камень продолговатой блѣдокрасной лалъ величиною противъ малой бобовины, по сторонамъ два камня блѣдолазоревые яхонты одинъ треугольной, второй кругловатой оба горбоватые величиною одинъ противъ горошины, второй противъ средней горошины, при концахъ два камня блѣдокрасные лалы, въ томъ числѣ одинъ кругловатой, другой четвероугольней, величиною каждой противъ средней горошины. На оной карунѣ на городкахъ по концамъ прикрѣплено проволокою пять зеренъ бурмицкихъ въ томъ числѣ два зерна величиною противъ средней горошины, да три зерна противъ малой горошины. У Предвѣчнаго Младенца въ вѣнцѣ въ золотыхъ гладкихъ гнѣздахъ два камня блѣдокрасные продолговатые лалы величиною противъ средней горошины, да два четвероугольніе зеленые изумруды величиною противъ мелкой горошины; въ цатѣ въ золотыхъ чеканныхъ трехъ гнѣздахъ по срединѣ камень блѣдокрасной круглой сверху горбоватой лалъ, по сторонамъ два камни блѣдолазоревые одинъ съ лѣвой стороны круглой, второй съ правой стороны продолговатой сверху плоской негладкой; оные камни величиною каждой противъ средняго русскаго орѣха. Промежду оными камнями прикрѣплены проволокою четыре зерна бурмицкихъ въ томъ числѣ два зерна величиною каждое противъ горошины, да два зерна поменьше тѣхъ. У того жъ образа Богоматерня на главѣ убрусъ низанъ жемчугомъ величиною поменьше коноплянаго зерна числомъ онаго жемчугу тридцать шесть зеренъ. Воономъ убрусѣ по срединѣ проволокою прикрѣпленъ репеекъ золотой о четыре ноготка гладкой, въ срединѣ ре-

пейка въ гнѣздѣ камень зеленой бирюза величиною въ конопляное зерно, на ноготкахъ по концамъ прикрѣплены четыре зерна жемчужные величиною поменьше конопляного зерна. У того жъ образа съ Предвѣчнымъ Младенцемъ одно ожерелье низано жемчугомъ величиною поменьше конопляного зерна числомъ онаго жемчугу девяносто семь зеренъ; въ томъ же ожерельѣ промежду жемчугомъ въ золотыхъ гладкихъ четырехъ гнѣздахъ въ срединѣ камень зеленой продолговатой бирюза величиною въ среднюю горошину, по сторонамъ два камня блѣдокрасные лалы одинъ продолговатой, другой четвероугольней величиною каждой противъ горошины, четвертой камень блѣдокрасной продолговатой лалъ величиною поболѣе конопляного зерна. Около онаго жъ Богоматерня образа въ одинъ рядъ до короны обнизано крупнымъ жемчугомъ величиною въ горошину и поменьше числомъ онаго жемчугу шестьдесятъ семь зеренъ, да по краямъ въ другой рядъ той же величины обнизано жемчугомъ до короны жъ числомъ жемчугу сто шесть зеренъ, итого всего жемчугу въ обоихъ рядахъ числомъ сто семьдесятъ три зерна. У того жъ образа кругомъ по бокамъ обложено золотою гладкою полоскою, шириною оная полоска четверть верха. На исподней сторонѣ окладъ серебреной гладкой незолоченной. Оной образъ длиною три верха и поболѣе трехъ четвертей верха, шириною три верха съ шестою долею верха.

25. | 14. | Кіотъ деревянной съ каруною съ створками снаружи кругомъ оклеенъ бархатомъ зеленымъ ветхимъ, по сторонамъ у притворокъ на двѣ петли, по угламъ четыре наугольника малые да запиральная петля съ пробойчикомъ серебреные гладкіе бѣлые прикрѣплены гвосками. Внутрѣ того кіота въ карунѣ и на створкахъ писаны образы краски въ краскахъ весьма ветхи. Оной кіотъ съ каруною длиною пять верховъ, шириною два верха и двѣ трети верха. А въ томъ кіотѣ образъ

Пресвятыя Богородицы Владимирскія писанъ по золоту краски въ краскахъ ветхъ. На ономъ образѣ окладъ на свѣту и кругомъ по полямъ вѣнецъ съ каруною и двѣ цаты серебреные позолоченные съ чеканными травами, а по краямъ трубы гладкіе. На ономъ окладѣ на поляхъ по угламъ прикрѣплены четыре кружка особые накладные серебреные съ ветхою чернью величиною противъ полушки. На оныхъ кружкахъ рѣзное изображеніе святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Петра Митрополита, Григорія Нисійскаго, да два кружка поменьше тѣхъ серебреные жъ позолоченные съ подписью Богоматери. У того жъ образа въ вѣнцѣ и въ карунѣ въ шести серебреныхъ чеканныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ камни: первой по срединѣ вѣнца камень красной круглой венеса, по сторонамъ два камни треугольніе зеленые простые величиною каждой поболѣе горошины. Промежду оными камнями прикрѣплены проволокою два зерна бурмицкіе величиною въ мелкую горошину. На карунѣ по срединѣ камень красной продолговатой венеса величиною противъ средней бобовины, по сторонамъ два камня четвероугольніе темносиніе сверху плоскіе граненые простые, промежду оными камнями прикрѣплены проволокою два зерна да на городкахъ по концамъ пять зеренъ бурмицкіе итого семь величиною каждое зерно въ среднюю горошину. Оной вѣнецъ съ каруною длиною верхъ съ четвертью верха, шириною верхъ, самой вѣнецъ съ каруною по срединѣ шириною двѣ трети верха. Цаты первая исподняя длиною верхъ съ четвертью верха, шириною верхъ и поболѣе трети верха, самая цата по срединѣ шириною двѣ трети верха; вторая цата длиною верхъ, шириною верхъ съ четвертью верха, самая цата по срединѣ шириною поболѣе полу верха, на оной цатѣ по срединѣ прикрѣплено проволокою одно зерно бурмицкое величиною въ среднюю горошину. Убрусъ у Богоматерня образа и ожерелье на шелковой

матеріи низано жемчугомъ величиною противъ коноплянаго зерна, въ убрусѣ числомъ жемчугу пятнадцать зеренъ. Промежду жемчугомъ въ финифтяныхъ бѣлыхъ гнѣздахъ два камешка красные сверху плоскіе венесы величиною противъ коноплянаго средняго зерна, въ ожерельѣ числомъ жемчугу тридцать девять зеренъ. Оной образъ съ исподи подложенъ съ серебромъ и съ золотомъ полосатою парчею. Оной образъ длиною три верха, шириною поболѣе двухъ верховъ. У того жъ образа въ исподѣ прикрѣплена проволокою пелена шелковая темножелтая, а на ней образъ Пресвятыя Богородицы Владимерскія на правой рукѣ держащія Предвѣчнаго Младенца. Ризы, вѣнецъ, каруна вышиты золотомъ на свѣту шито темножелтымъ шелкомъ, по краямъ кругомъ полоска шита серебромъ на подобіе рѣшетки, да по угламъ четыре репья шиты золотомъ веревчатымъ. Около онаго образа вѣнецъ и ризы обнизаны жемчугомъ въ одну нитку числомъ онаго жемчугу величиною въ конопляное зерно четыре поболѣе просоваго зерна триста двадцать девять, въ просовое зерно тринадцать, да на углахъ въ репьяхъ жемчугу величиною въ конопляное зерно четыре, да поболѣе просоваго зерна тридцать два, итого всего жемчугу на образѣ и въ репьяхъ числомъ триста восемьдесятъ два зерна. Въ карунѣ въ финифтяныхъ бѣлыхъ гнѣздахъ пять камешковъ круглыхъ красныхъ винисокъ сверху плоскіе величиною поменьше коноплянаго зерна. Оная пелена три верха, шириною два верха.

26. 17. Панагея двойная круглая на перловой матицѣ. На первой половинѣ снаружи кругомъ по краямъ обложено серебромъ съ сканными травами, на ономъ окладѣ кругомъ шесть камешковъ красныхъ круглыхъ венесъ, да двѣ бирюзы одна блѣдозеленая продолговатая, вторая свѣтлосинея круглая, итого восемь камней всѣ въ серебреныхъ позолоченныхъ гладкихъ ветхихъ гнѣздахъ, въ томъ числѣ одна венеса величиною про-

тивъ средняго русскаго орѣха, а протчіе каждой камешекъ величиною въ горошину и поменьше. Средина обложена золотою ветхою парчею съ зеленымъ шелкомъ травами, на оной парчѣ крестъ серебренаго узкаго позументу подпись шита синимъ шелкомъ. На оной же матицѣ внутрѣ рѣзное изображеніе Святыя Троицы, по сторонамъ кругомъ въ одиннадцати кружкахъ лицы Апостольскіе, по краямъ на окладѣ кругомъ подпись такова: Видѣхомъ свѣтъ истинный и протчее. На второй матицѣ снаружи окладъ кругомъ по краямъ серебреной позолоченной гладкой ветхъ, въ трехъ мѣстахъ прикрѣпленъ гвосками планки зеленой мѣди. По срединѣ покрыто золотою парчею съ зеленымъ шелкомъ травами. На оной же матицѣ въ нутрѣ рѣзное изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ въ двѣнадцати кружкахъ лицы пророческіе. На окладѣ кругомъ по краямъ рѣзная подпись такова: Достойно есть яко воистинну и протчее. У оной матицы вверху прикрѣплена въ петляхъ мѣднымъ гвоскомъ серебреная паяная внутрѣ полая гладкая четвероугольная позолоченная глава, на оной главѣ въ серебреномъ гладкомъ гнѣздѣ свѣтлолазоревой четвероугольной камень яхонтъ величиною поболѣе горошины.

27. 27. Панагея двойная круглая серебреная литая внутрѣ въ гору выгнутая, снаружи и внутрѣ кругомъ позолоченная, справой стороны на первой половинѣ снаружи на двухъ штукахъ литое изображеніе Вознесенія Господня, кругомъ по краямъ рѣзная подпись такова: Взыде Богъ въ воскликновеніи Господь во гласѣ трубне, внутрѣ рѣзное изображеніе Святыя Троицы, по краямъ кругомъ рѣзная подпись такова: Благословенъ Еси Христе Боже нашъ и протчее, съ лѣвой стороны на другой половинѣ внутрѣ рѣзное изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, по краямъ рѣзная подпись такова: Честнѣйшую Херувимъ и протчее, а другая исподняя сторона гладкая, у оной второй половины вверху при-

крѣплена въ петляхъ проволокою серебреная литая внутрѣ полая четвероугольная позолоченная глава съ исподи и съ боковъ гладкая съ лица рѣзная. На оной главѣ въ гнѣздѣ половинчатое бурмицкое зерно величиною поменьше горошины, у оной главы въ петляхъ проволочные концы закрѣплены серебреными головками величиною противъ средней горошины, внизу для рукоядки припаяная литая прорѣзная травчатая штучка, съ боковъ на двухъ сторонахъ для открыванья и запирки двои петли скрѣплены на проволокѣ проволочные концы закрѣплены серебреными головками величиною головки противъ средней горошины. Оная панагея длиною поболѣе полутора верха. Показанная глава длиною и шириною поболѣе трети верха. Оная панагея вѣсомъ тридцать три золотника съ полузолотникомъ.

28. 29. Крестъ аспидной красной гладкой. Оной крестъ кругомъ обложенъ серебромъ съ сканными травами позолоченной. На ономъ крестѣ по концамъ въ серебреныхъ сканныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ вверху да внизу два камня красные сверху граненые вострые венесы величиною противъ средней горошины. На перекрестьѣ два зерна половинчатые бурмицкіе съ лѣвой стороны круглые, а съ правой стороны продолговатые величиною каждое въ среднюю горошину. На срединѣ по угламъ на проволокѣ прикрѣплены три зернышка жемчужные величиною поболѣе просоваго зерна. При верхнемъ концѣ привязаная серебреная позолоченная спаянная внутрѣ полая съ лица и по бокамъ сканными травами глава исподняя сторона гладкая приклѣплена въ петляхъ проволокою, концы проволочные закрѣплены двумя зернами кафимскими величиною поменьше конопляного зерна. На оной главѣ въ гнѣздѣ половинчатое зерно кафимское величиною въ среднюю горошину. Оной крестъ длиною верхъ и три четверти верха, шириною по перекестьѣ полтора верха. Глава длиною и шириною по двѣ

трети верха. Оной крестъ вѣсомъ семнадцать золотниковъ и три осмухи золотника.

29. 30. Крестъ аспидной красной, на ономъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ серебреной литой позолоченной со изображенiемъ Распятiя Господня, по концамъ обложено серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, снаружи на концахъ въ трехъ гнѣздахъ серебреныхъ позолоченныхъ, въ верхнемъ концѣ жемчужное половинчатое зернышко кафимское величиною въ малое конопляное зерно, на перекрестьѣ два камешка блѣдозеленые бирюзы величиною поболѣе просоваго зерна, на нижномъ концѣ мѣсто порожное, около онаго креста по сторонамъ на бокахъ скрѣплено серебреною витою тонкою проволокою на той проволокѣ четыре жемчужные зернышка не чистые величиною въ просовое зерно. У того жъ креста въ верхнемъ концѣ прикрѣплена проволокою серебреная гладкая спаяная внутрѣ полая глава со изображенiемъ Нерукотвореннаго сбраза. Оной крестъ кромѣ главы длиною поменьше верха, шириною по перекрестѣ двѣ трети верха; глава величиною окружiемъ противъ малаго русскаго орѣха. Оной крестъ вѣсомъ два золотника и три осмухи золотника.

30. 31. Крестъ аспидной гладкой красной, верхней и нижней концы переломлены. На ономъ крестѣ прикрѣпленъ другой крестъ серебреной литой позолоченной со изображенiемъ Распятiя Господня. Оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, на оныхъ концахъ въ особыхъ въ серебреныхъ гладкихъ позолоченныхъ гнѣздахъ четыре зерна жемчужные кафимскiе величиною поболѣе конопляннаго зерна, по бокамъ кругомъ обвито серебреною тоненькою проволокою бѣлою, на той проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною противъ конопляннаго зерна средняго. У того жъ креста на верхнемъ концѣ прикрѣплена въ петляхъ на проволокѣ серебреная спаяная позолоченная гладкая внутрѣ полая глава. На оной главѣ въ гнѣздѣ

жемчужное кафимское зерно величиною поболѣе коноплянаго зерна. У оной главы въ петляхъ проволочные концы по сторонамъ закрѣплены жемчужными кафимскими двумя зернами величиною противъ коноплянаго зерна. Оной крестъ, кромѣ привѣсной главы, длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ три четверти верха. Привѣсная глава по срединѣ длиною и шириною поменьше трети верха. Оной крестъ вѣсомъ пять золотниковъ съ половиною золотника.

31. 32. Крестъ аспидной блѣдозеленой гладкой, на ономъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня, по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, по бокамъ при концахъ выданы головки прорѣзные на подобіе пуговки, снаружи на концахъ въ особыхъ серебреныхъ гладкихъ позолоченныхъ гнѣздахъ на верхнемъ концѣ камень темнокрасной круглой венеса величиною противъ мелкой горошины, на нижномъ концѣ камень круглой красной сердоликъ величиною въ среднюю горошину, на перекрестѣ два зерна жемчужные съ лѣвой стороны продолговатые величиною въ мелкую горошину, съ правой стороны круглое величиною въ конопляное зерно. Около онаго креста на бокахъ скрѣплено серебреною витою тоненькою проволокою, на оной проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною въ конопляное зерно. У того жъ креста въ верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена проволокою серебреная гладкая спаяная внутрѣ полая глава, на оной главѣ гнѣздо порожное, при означенныхъ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя жемчужными зернами величиною противъ мелкой горошины. Оной крестъ, кромѣ главы, длиною верхъ съ шестою долею верха, шириною по перекрестѣ поболѣе верха. Глава величиною противъ русскаго орѣха. Оной крестъ вѣсомъ пять золотниковъ съ осмухою.

32. 33. Серги старинные серебреные сканные четвероугольніе съ кольцами гладкіе плоскіе позолоченные на подобіе лукошка. По сторонамъ на стѣнкахъ на каждой по четыре гнѣзда гладкіе, въ оныхъ гнѣздахъ въ первой сергѣ два камешка блѣдозеленые бирюзы двѣ красные венесы, на второй сергѣ одна бирюза, двѣ венесы, да мѣсто порожное, величиною каждой камешекъ поболѣе коноплянаго зерна. При оныхъ сергахъ на ниткахъ привесные у каждой по четыре нитки, итого восемь нитокъ, низаны жемчугомъ величиною поболѣе просоваго зерна, числомъ онаго жемчугу на всѣхъ ниткахъ шестьсотъ шестьдесятъ четыре зерна, длиною оные нитки по три верха съ шестою долею верха, на оныхъ ниткахъ по срединѣ на каждой по одной продолговатой серебреной сканной позолоченной прониски, на оныхъ пронискахъ въ гладкихъ гнѣздахъ бирюзныхъ камешковъ шестнадцать да венесныхъ четырнадцать итого тридцать камешковъ, оные камешки величиною противъ коноплянаго зерна въ томъ числѣ есть и поменьше. При нижнихъ концахъ подвѣски серебреные сканные продолговатые треугольніе позолоченные величиною противъ средней бобовины.

33. 34. Крестъ серебреной гладкой спаяной позолоченной, на немъ чеканное изображеніе Распятія Господня. На ономъ крестѣ снаружи по концамъ въ четырехъ гнѣздахъ на верхнемъ концѣ жемчужное зерно величиною поболѣе коноплянаго зерна, на нижномъ концѣ темнозеленой ветхой камень бирюза величиною поболѣе коноплянаго зерна, на перекрестѣ два камня красные венесы величиною поменьше коноплянаго зерна. У того жъ креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная гладкая спаяная внутрѣ полая четвероугольная позолоченная глава. При оныхъ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя жемчужными зернами величиною противъ коно-

плянаго зерна. Оной крестъ, кромѣ главы, длиною поменьше верха, шириною по перекрестѣ поболѣе полуверха. Глава величиною противъ малаго русскаго орѣха. Оной крестъ вѣсомъ два золотника и семь осмухъ золотника.

34. 35. Крестъ аспидной темнозеленой гладкой, а на немъ другой крестъ прикрѣпленъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня. По концамъ кругомъ обложено серебромъ гладкимъ позолоченнымъ. Снаружи на концахъ въ особыхъ серебреныхъ сканныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ (по) четыре зерна бурмицкіе величиною каждое поболѣе коноплянаго зерна. Около онаго креста на бокахъ скрѣплено серебреною витою тоненькою проволокою, на той проволокѣ жемчужные четыре зернышка величиною въ каждое въ конопляное зерно. У того жъ креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ проволокою прикрѣплена серебреная гладкая спаяная внутрѣ полая четвероугольная глава, при петляхъ по сторонамъ концы закрѣплены двумя жемчужными зернышками величиною противъ коноплянаго зерна. На оной главѣ въ серебреномъ сканномъ позолоченномъ гнѣздѣ бурмицкое зерно величиною поболѣе коноплянаго зерна. Оной крестъ, кромѣ прикрѣпленной главы, длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ двѣ трети верха. Глава величиною противъ малаго русскаго орѣха. Оной крестъ вѣсомъ пять золотниковъ.

35. 36. Крестъ аспидной темнозеленой гладкой, на ономъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня, по концамъ кругомъ обложено серебромъ гладкимъ позолоченнымъ. На ономъ крестѣ снаружи на концахъ репейки съ городками серебреные прорѣзные позолоченные, во оныхъ репейкахъ въ особыхъ гнѣздахъ четыре зерна бурмицкіе величиною поболѣе коноплянаго зерна. Около онаго креста на бокахъ скрѣплено серебреною тоненькою витою проволокою, на той проволокѣ четыре зернышка

жемчужные величиною поменьше коноплянаго зерна. Приономъ крестѣ при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена проволокою серебреная гладкая позолоченная ветхая глава, при петляхъ проволочные концы прикрѣплены двумя жемчужными зернышками величиною поменьше коноплянаго зерна. На оной главѣ репеекъ прорѣзной съ городками, а въ томъ репейкѣ въ особомъ гнѣздѣ бурмицкое зерно величиною въ мелкую горошину. На другой исподней сторонѣ отъ ветхости часточка выломилась. Оной крестъ, кромѣ главы, длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ три четверти верха. Глава величиною противъ малаго русскаго орѣха. Оной крестъ вѣсомъ четыре золотника съ половиною золотника.

36. 42. Крестъ аспидной темнокрасной гладкой, оной крестъ кругомъ по краямъ и по концамъ обложенъ серебромъ сверху и съ исподи рѣзнымъ, а съ боковъ гладкимъ позолоченнымъ. На ономъ крестѣ прикрѣпленъ другой крестъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня по сторонамъ Богоматери, Іоанна Богослова грудные. У того жъ креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена проволокою серебреная позолоченная четвероугольная снаружи рѣзная, съ боковъ и съ исподи гладкая двойная спаяная глава, при петляхъ по сторонамъ проволочные концы закрѣплены бурмицкими двумя зернами величиною противъ средней горошины. На главѣ въ особомъ гладкомъ гнѣздѣ бурмицкое зерно величиною противъ средней горошины. Оной крестъ, кромѣ главы, длиною верхъ и три четверти верха, шириною по перекрестѣ поболѣе полутора верха. Глава длиною и шириною по три осмухи верха. Оной крестъ вѣсомъ осмнадцать золотниковъ съ осмухою золотника.

37. 47. Крестъ аспидной бѣлой крашеной гладкой краска мѣстами сленяла. Оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ по·

золоченнымъ, снаружи по концамъ въ четырехъ гнѣздахъ въ верхнемъ да на нижнемъ концахъ два зерна половинчатые кафимскіе величиною противъ конoплянаго зерна, на перекрестѣ два камешка венесы величиною въ конопляное зерно, кругомъ по бокамъ скрѣплено серебреною витою тоненькою проволокою, на той проволокѣ четыре зерна кафимскіе величиною поменьше конoплянаго зерна. У онаго креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена на проволокѣ серебреная позолоченная спаянная гладкая четвероугольная ветхая глава, на оной главѣ въ гнѣздѣ половинчатое зерно кафимское величиною поболѣе конoплянаго зерна. Оной крестъ, окромѣ главы, длиною верхъ и поменьше четверти верха, шириною по перекрестѣ поменьше верха. Глава длиною и шириною поменьше трети верха. Оной крестъ вѣсомъ восемь золотниковъ. При ономъ крестѣ привѣшены два камня, одинъ блѣдосиней, другой бѣлой по старой описи называемый фатисы величиною одна бѣлая противъ бобовины, а другая блѣдосиняя поменьше той.

38. | 51. Панагея серебреная круглая снаружи и внутрѣ вся позолоченная, съ лѣвой стороны снаружи на верху и по краямъ рѣзные травы по срединѣ кругомъ полоска гладкая, на внутренней сторонѣ на раковинѣ рѣзное изображеніе Соборъ Богоматери кругомъ подпись рѣзная такова: О тебѣ радуется благодатная всякая тварь и протчее, по краямъ кругомъ на сребрѣ рѣзные травы, вверху на боку въ петляхъ прикрѣплена на проволокѣ серебреная спаяная четвероугольная позолоченная гладкая внутрѣ полая глава; на оной главѣ чеканное изображеніе Нерукотвореннаго образа, при оной главѣ въ петляхъ по сторонамъ на проволочныхъ концахъ закрѣплены два бурмицкіе зерна величиною въ среднюю горошину, на нижной сторонѣ на боку припаяна треугольная штучка серебреная съ рѣзными травами, съ правой стороны на другой половинѣ

снаружи на верху рѣзное изображеніе Распятія Господня, по сторонамъ предстоящіе Богоматери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника, по краямъ рѣзные травы, да въ восми серебреныхъ позолоченныхъ гладкихъ гнѣздахъ вверху камень красной четвероугольней продолговатой яхонтъ величиною поболѣе коноплянаго зерна, на сторонахъ по срединѣ панагеи два камня блѣдокрасные кругловатые сверху не гладкіе лалы величиною одинъ поболѣе коноплянаго зерна, другой въ среднюю горошину, внизу камень синей продолговатой сверху граненой яхонтъ величиною въ горошину. Промежду оными камнями четыре зерна бурмицкіе величиною два противъ средней, а два противъ малой горошины. Внутрѣ рѣзное изображеніе Святыя Троицы, по краямъ кругомъ рѣзная подпись такова: Благословенъ Еси Христе Боже нашъ иже премудры ловцы и протчее. На бокахъ петли для отворки и запирки скрѣплены проволокою. Оная панагея вѣсомъ сорокъ девять золотниковъ.

39. 52. Крестъ аспидной блѣдозеленой гладкой одинъ рогъ отломленъ. Оной крестъ двойной складной кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ снаружи на обѣихъ сторонахъ кругомъ полоски рѣзные, а на бокахъ гладкіе. У того жъ креста съ лица по концамъ при углахъ въ красныхъ трубочкахъ на серебреной проволокѣ прикрѣплено двѣнадцать зеренъ кяфимскихъ круглыхъ величиною поменьше коноплянаго зерна, по сторонамъ на бокахъ скрѣплено серебреною обвитою тонкою проволокою: на оной проволокѣ вверху надъ перекрестьемъ два зерна половинчатые величиною противъ мелкія горошины, да подъ перекрестьемъ два зерна продолговатые не чистые величиною въ среднюю горошину. У того жъ креста при верхнемъ концѣ прикрѣпленая въ петляхъ на проволокѣ серебреная позолоченная спаяная гладкая внутрѣ полая глава. На оной главѣ въ гнѣздѣ продолговатое жемчужное

зерно величиною противъ средней горошины. У оной главы въ петляхъ проволочные концы закрѣплены половинчатыми двумя зернами величиною противъ средней горошины. Оной крестъ окромѣ главы, длиною верхъ и поболѣе трети верха, шириною по перекрестѣ верхъ съ шестью долею верха. Глава длиною и шириною поболѣе трети верха. Оной крестъ вѣсомъ двѣнадцать золотниковъ.

40. 53. Панагея двойная серебреная гладкая снаружи и внутрѣ позолоченная. Съ лѣвой стороны на первой половинѣ снаружи на срединѣ на выгнутомъ гладкомъ мѣстѣ рѣзные образы святыхъ стоящихъ Николая, Димитрія, Василія, Іоанна, Георгія, по краямъ кругомъ прорѣзные сканные травы. На внутренней сторонѣ въ срединѣ рѣзное изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, по краямъ кругомъ подпись рѣзная такова: Честнѣйшую Херувимъ и протчее. При верхнемъ краю на боку прикрѣплена въ петляхъ проволокою серебреная четвероугольная позолоченная внутрѣ полая глава. На оной главѣ снаружи рѣзное изображеніе Нерукотвореннаго образа, на другой сторонѣ Херувима. Въ петляхъ по сторонамъ на проволочныхъ концахъ закрѣплены два зерна бурмицкіе величиною въ мелкую горошину. Съ правой стороны на другой половинѣ снаружи на срединѣ рѣзное изображеніе Распятія Господня, по краямъ кругомъ сканные прорѣзные травы. На внутренней сторонѣ (снаружи) въ срединѣ рѣзное изображеніе святыя Троицы, по краямъ кругомъ рѣзная подпись такова: Благословенъ Еси Христе Боже нашъ и протчее. Во оной панагеи внутрь вкладывается особой кружокъ серебреной бѣлой на одной сторонѣ чернѣвое рисованное изображеніе Святыя Троицы, да крючокъ съ пробойчикомъ, на другой сторонѣ припаяны три ящика съ покрышками да чашечка безъ покрышки серебреные бѣлые. Оные ящички величиною въ длину каждой поболѣе трети верха, шириною поменьше

четверти верха, чашечка окружіемъ противъ средняго цареградскаго орѣха. У оной панагеи на двухъ сторонахъ при бокахъ для открыванія и запиранія припаяны петли серебреные скрѣплены проволокою. При оныхъ петляхъ по сторонамъ на проволочныхъ концахъ закрѣплены четыре зерна бурмицкіе величиною противъ средней горошины. Оная панагея вѣсомъ двадцать семь золотниковъ и три осмухи золотника.

41. 54. Панагея черная каменная яшма, на опомъ камнѣ поврежденномъ на правомъ углу рѣзное изображеніе Вседержителя грудного, да по срединѣ Богоматери стоящія моленіе приноситъ. Оной образъ съ исподи и съ боковъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, а снаружи по краямъ окладъ особой серебреной прорѣзной съ сканными травами. На ономъ окладѣ восемь камешковъ разныхъ въ ветхихъ гнѣздахъ въ томъ числѣ три камешка красные венесы одинъ темносиней яхонтъ, два зеленые, одинъ блѣдокрасной простые, да стекло бѣлое. Оные камни величиною каждой въ среднюю горошину. У той же панагеи при верхнемъ краю въ петляхъ прикрѣплена штучка серебреная съ исподи плоская вверху кубоватая гладкая внутрѣ полая позолоченная на ней камень красной венеса величиною противъ горошины. Оная панагея длиною верхъ и поболѣе трехъ четвертей верха, шириною верхъ съ третью верха. Глава величиною противъ цареградскаго орѣха. Оная панагея вѣсомъ двадцать девять золотниковъ.

42. 55. Панагея на камени алебастрѣ выкрашена зеленою краскою. На оной панагеи снаружи рѣзное изображеніе умиленія Богоматери на лѣвой рукѣ держащія Предвѣчнаго младенца, на другой стороны двоихъ святыхъ Самуила и Аммона. Оной образъ кругомъ обложенъ окладомъ золотымъ, на ономъ окладѣ снаружи вверху рѣзное изображеніе Святыя Троицы, по краямъ одиннадцать изображеніевъ разныхъ святыхъ поясные, по бокамъ окладъ гладкой поврежденъ. У

тое жъ панагеи при верхнемъ краю въ петляхъ прикрѣплена проволокою четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава золотая съ рѣзнымъ изображенiемъ Нерукотвореннаго образа, а на другой сторонѣ Херувима. У оной главы петля одна повреждена. У тое жъ главы въ петляхъ на проволочныхъ концахъ закрѣплены два зерна бурмицкiе величиною въ среднюю горошину. Оной окладъ съ главою и съ зернами вѣсомъ шесть золотниковъ съ половиною золотника.

43. 56. Образъ сверху круглой снизу плоской на подобiе вратъ кругомъ обложенъ серебромъ съ боковъ гладкимъ по сторонамъ накладные рамы съ сканными травами въ срединѣ на обѣихъ сторонахъ на серебреныхъ гладкихъ планкахъ снаружи въ срединѣ образъ серебреной позолоченной литой изображенiе жертвенника по срединѣ на подобiе большаго столпа по сторонамъ вверху двухъ ангеловъ въ срединѣ столпа подъ перегородкою на жертвенникѣ чаша, съ правой стороны изображенiе ангела указуетъ рукою на чашу, съ лѣвой стороны при жертвенникѣ въ перегородкѣ пять изображенiе въ разныхъ святыхъ, по сторонамъ на рамахъ промежду травами въ серебреныхъ гладкихъ восми гнѣздахъ вверху камень красной продолговатой венеса, по сторонамъ на правой сторонѣ два камня круглые, одинъ блѣдозеленой, второй блѣдокрасной простые, на лѣвой сторонѣ круглое зерно бурмицкое камень блѣдокрасной простой, на нижней сторонѣ въ срединѣ камень блѣдолазоревой круглой фатисъ, по сторонамъ два зерна продолговатые бурмицкiе. Оные камни величиною поболѣе горошины, а зерна величиною въ горошину. На другой исподней сторонѣ въ срединѣ образъ серебреной позолоченной литой Великомученика Георгiя со знаменемъ на конѣ. У того жъ образа при верхнемъ боку въ петляхъ прикрѣплена на проволокѣ серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая сверху рѣзная съ исподи гладкая глава. На оной главѣ въ гнѣздѣ кафимское зерно ве-

личиною въ горошину. Оной образъ, кромѣ главы, длиною верхъ и поменьше полу верха, шириною верхъ и поболѣе трети верха. Оной образъ вѣсомъ двадцать два золотника и шесть осмухъ золотника.

44. | 61. Крестъ аспидной красной гладкой. На ономъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ серебреной литой со изображеніемъ Распятія Господня, по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ. Около онаго креста по бокамъ кругомъ скрѣплена серебреною тонкою проволокою, на той проволокѣ пятнадцать зеренъ жемчужныхъ величиною въ просовое зерно. При верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена серебреная спаяная внутрѣ полая гладкая глава со изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Оной крестъ длиною семь осмухъ верха, шириною двѣ трети верха. Глава величиною въ малой русской орѣхъ. Оной крестъ вѣсомъ три золотника.

45. | 62. Камень темносиней продолговатой по старой описи называемой достаканъ величиною въ малую бобовину.

46. | 63. Крестъ костяной, на немъ рѣзное изображеніе по срединѣ Распятія Господня, по сторонамъ Входъ во Іерусалимъ, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вверху Успенія Богоматери, внизу подъ перекрестьемъ въ двухъ перегородкахъ изображеніе лицъ разныхъ святыхъ, на другой исподней сторонѣ въ срединѣ Богоявленіе Господне, по концамъ промежду перегородками въ пяти мѣстахъ изображеніе лицъ разныхъ святыхъ. Оной крестъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ съ сканными травами. Снаружѣ на окладѣ въ четырехъ ветхихъ гнѣздахъ воскъ налитъ. У того жъ креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена на проволокѣ серебреная позолоченная съ сканными травами четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на оной главѣ въ сканномъ гнѣздѣ камень красной круглой венеса величиною противъ горошины. У оной главы въ петляхъ на проволочныхъ кон-

цахъ закрѣплены два зерна круглые кафимскіе величиною поболѣе конопляного зерна. Оной крестъ, кромѣ главы, длиною два верха, шириною по перекрестѣ верхъ съ четвертью верха. Глава величиною въ длину полъ верха, шириною поменьше полу верха. Оной крестъ съ главою вѣсомъ четырнадцать золотниковъ съ четвертью золотника.

47. 65. Крестъ деревянной на немъ по срединѣ рѣзное изображеніе Распятія Господня, по сторонамъ въ перегородкахъ Богоматери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника, вверху Святыя Троицы, на нижномъ концѣ тріехъ Святителей, на другой исподней сторонѣ по срединѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ изъясненіе, вверху надъ главою двоихъ пророковъ, внизу подъ перекрестьемъ въ перегородкахъ пять изображеніевъ лицъ разныхъ святыхъ, на верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена на проволочномъ гвоскѣ серебреная четвероугольная рѣзная позолоченная (рѣзная) спаяная внутрѣ полая глава, снаружи въ сканномъ гнѣздѣ зерно бурмицкое величиною противъ горошины, на другой исподней сторонѣ изображеніе херувима. Оной крестъ вѣсомъ тринадцать золотниковъ съ половиною.

48. 66. Серги сканные серебреные четвероугольніе внутрѣ полые на подобіе фонаря, въ срединѣ сквозь пронятые серебреные позолоченные кольца, по угламъ проволочные витые трубки, во оныхъ трубкахъ проволочные серебреные крючки на кольцахъ сверху закрѣплено на каждой сергѣ по четыре зернышка жемчужныхъ величиною поболѣе просоваго зерна, на оныхъ крючкахъ внизу привѣшены у каждой серги по четыре нитки, итого восемь нитокъ, низаны жемчугомъ величиною поболѣе просоваго зерна, числомъ жемчугу на каждой ниткѣ по пятидесяти по семи зеренъ, итого четыреста пятьдесятъ пять зеренъ. Оные нитки съ жемчугомъ длиною по два верха съ третью верха. На оныхъниткахъ

по срединѣ на каждой по одной пронискѣ продолговатой серебреной сканной прорѣзной позолоченной, итого восемь пронизокъ величиною каждая въ горошину, на концахъ привѣски треугольніе серебреные сканные позолоченные продолговатые величиною противъ кедроваго орѣха. Оные серги вѣсомъ семь золотниковъ съ половиною золотника.

49. 90. Крестъ золотой съ бѣлою и синею финифтью, на ономъ крестѣ снаружи въ гнѣздахъ четыре камня зеленые четвероугольніе продолговатые ускіе изумруды величиною каждой камень длиною противъ шестой доли верха, шириною противъ коноплянного зерна, двѣ искры четвероугольніе красные яхонтовые въ томъ числѣ одна величиною въ конопляное зерно, а вторая поменьше той. Оной крестъ длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ поменьше трехъ четвертей верха. Оной крестъ вѣсомъ золотникъ и три четверти золотника.

50. 96. Крестъ аспидной красной гладкой, на немъ другой прикрѣпленъ крестъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня. Оной аспидной крестъ по концамъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, на концахъ въ гнѣздахъ четыре зерна бурмицкіе не чистые въ томъ числѣ величиною три каждое въ конопляное зерно, а четвертое поменьше того. Оной крестъ по бокамъ кругомъ скрѣпленъ тонкою витою проволокою, на той проволокѣ четыре зернышка бурмицкіе не чистые величиною три каждое противъ просоваго зерна, а четвертое поболѣе тѣхъ, при верхнемъ концѣ въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная (позолоченная) четвероугольная гладкая спаяная внутрѣ полая глава, на ной въ гнѣздѣ ветхое бурмицкое не чистое зерно величиною поменьше коноплянаго зерна, у оной же главы въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя жемчужными зернами величиною поменьше коноплянаго зерна. Оной крестъ, окромѣ главы, длиною верхъ,

шириною по перекрестѣ поболѣе трехъ четвертей верха, вѣсомъ совсемъ три золотника и семь осмухъ золотника.

51. | 97. Крестъ аспидной красной гладкой, наономъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня. Показанной аспидной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ снаружи сканнымъ, а съ другой исподней стороны гладкимъ, на концахъ въ ветхихъ четырехъ гнѣздахъ два зерна половинчатые не чистые бурмицкіе величиною противъ коноплянаго зерна, да два зерна ветхіе желтые простые величиною поменьше тѣхъ, около онаго креста для ветхости по бокамъ скрѣплено проволокою, а на той проволокѣ четыре зерна жемчужныхъ не круглые величиною поменьше коноплянаго зерна, при верхнемъ концѣ въ ветхихъ петляхъ на гвоскѣ прикрѣплена серебреная позолоченная спаяная гладкая внутрѣ полая ветхая глава, длиною и шириною поменьше трети верха. На оной главѣ въ сканномъ гнѣздѣ бурмицкое не чистое зерно величиною въ конопляное зерно. Вышепоказанной аспидной крестъ длиною верхъ съ осмухою верха, шириною по перекрестѣ три четверти верха. Оной крестъ совсѣмъ вѣсомъ четыре золотника и семь осмухъ золотника.

52. | 98. Крестъ аспидной блѣдолазоревой гладкой, оной крестъ кругомъ по концамъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ снаружи съ рѣзными травами. На ономъ крестѣ другой крестъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня прикрѣпленъ окладомъ, около того жъ креста кругомъ по бокамъ скрѣплено тонкою витою проволокою, а на той проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною противъ средняго коноплянаго зерна. У означеннаго креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая гладкая глава со изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Оной

крестъ длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ поменьше трехъ четвертей верха. Глава длиною и шириною поменьше трети верха. Оной крестъ вѣсомъ пять золотниковъ безъ осмухи.

53. 99. Крестъ аспидной блѣдолазоревой гладкой на исподней сторонѣ нарисованы травки бѣлые. Оной крестъ кругомъ по концамъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ снаружи сканными травами. На ономъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ серебреный литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня. У того жъ креста кругомъ по бокамъ скрѣплено тонкою витою проволокою, а на проволокѣ четыре зерна бурмицкихъ величиною въ конопляное зерно, при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена на проволокѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава со изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, у оной главы въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя зернами жемчужными величиною противъ конопляннаго зерна, а глава величиною окружіемъ противъ русскаго орѣха. Означенной крестъ длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ три четверти верха. Оной крестъ совсѣмъ вѣсомъ четыре золотника.

54. 113. Образъ рѣзной Николая Чудотворца на камени черномъ простомъ, оной образъ кругомъ обложенъ серебромъ бѣлымъ по бокамъ гладкимъ, а снаружи по краямъ сканными травами. На ономъ окладѣ снаружи по краямъ въ серебреныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ кафимскіе половинчатые зерна, одно продолговатое величиною въ горошину, другое круглое не чистое поменьше того, на нижнемъ краю камень блѣдокрасной продолговатой лалъ величиною въ горошину, на верхнемъ краю одно гнѣздо ветхое порожное. У того жъ образа при верхнемъ краю на боку въ петляхъ на гвоскѣ прикрѣплена серебреная бѣлая четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава со изображеніемъ рѣзнаго Нерукотворен-

наго образа. Оная глава длиною и шириною по третѣ верха. Вышеозначенной образъ по окладу длиною верхъ поменьше трети верха, шириною по нижному краю верхъ съ третью верха. Оной окладъ и съ главою восемь золотниковъ.

55. 122. Серги одиначки кольца и веретенца серебреные съ ветхою позолотою, на веретенцахъ два камешка блѣдокрасные продолговатые плоскіе бечеты величиною противъ горошины, да четыре зерна жемчужные величиною въ мелкую горошину. Означенные камешки и зерна скрѣплены серебреными головками величиною противъ средняго бисернаго зерна. Оные серги вѣсомъ семь осмухъ золотника.

56. 128. Крестъ кипарисного древа двойной складывается, съ лѣвой стороны на первой половинѣ рѣзное изображеніе Распятія Господня, по сторонамъ Богоматери, Маріи Магдалины, Іоанна Богослова, Логина Сотника, въ верхнемъ концѣ Іевангелиста Матѳѣя, въ нижномъ концѣ Іевангелиста Марка. По краямъ кругомъ окладъ серебреной позолоченной съ рѣзными травами, на ономъ окладѣ въ гнѣздахъ на верхнемъ концѣ два зерна половинчатые бурмицкіе не чистые величиною противъ мелкой горошины, на перекрестѣ камень четвероугольной зеленой простой величиною противъ средней горошины, два зерна половинчатые кафимскіе не чистые величиною въ конопляное зерно, камень круглой блѣдозеленой ветхой бирюза, да два камня блѣдокрасные простые величиною каждой въ мелкую горошину, да два гнѣзда порожные; на нижномъ концѣ камень блѣдокрасной полукруглой венеса величиною противъ мелкой горошины да гнѣздо порожное. Съ лѣвой стороны на другой половинѣ рѣзное жъ изображеніе въ срединѣ Богоявленія Господня, по сторонамъ на перекрестѣ два лицы архангельскіе, въ верхнемъ концѣ Іевангелиста Іоанна Богослова, въ нижномъ концѣ Іевангелиста Луки. По краямъ кругомъ окладъ серебреной позолоченной съ рѣзными травами; на ономъ

окладѣ въ гнѣздахъ на верхнемъ концѣ зерно половинчатое не чистое, да камень блѣдозеленой бирюза, на перекрестѣ три зерна половинчатые кафимскіе не чистые, да два камня круглые блѣдозеленые простые, камень красной круглой венеса, камень зеленой четвероугольной плоской, да гнѣздо порожное; на нижномъ концѣ камень круглой красной венеса, другой камень темнозеленой простой. Оные вышеозначенные зерна и камни величиною каждой противъ мелкой горошины. Около онаго жъ креста обѣ половины кругомъ обложены серебромъ бѣлымъ гладкимъ. При верхнихъ концахъ на обѣихъ половинахъ по бокамъ въ петляхъ проволокою прикрѣплены двѣ главы серебреные четвероугольніе спаяные внутрѣ полые; на оныхъ главахъ въ гнѣздахъ на каждой по камню круглому красному венесы сверху граненые востроватые, оные камни величиною каждой противъ горошины. На перекрестьяхъ по бокамъ на одной сторонѣ открывальніе петли скрѣплены проволокою мѣдною, а съ другой стороны запиральной крючокъ серебреной съ пробойчикомъ. Оной крестъ длиною два верха и двѣ трети верха, шириною по перекрестѣ полтора верха. Главы длиною и шириною каждая по трети верха. Оной крестъ вѣсомъ тридцать семь золотниковъ.

57. | 135. Четыре ряски жемчужные низаны въ двѣ нитки. Оные ряски длиною каждая нитка по два верха съ осмухою верха. Жемчугъ величиною въ просовое зерно числомъ жемчугу на двухъниткахъ по семидесяти по семи зеренъ, а на третьей восемьдесятъ, а на четвертой девяносто, итого на всѣхъ четырехъ ниткахъ триста двадцать четыре зерна, на оныхъ же ниткахъ промежду жемчугомъ на каждой по одному камешку полукруглому красному венесы, да по другому продолговатому зеленому простому, итого восемь камешковъ, оные венесы величиною противъ мелкой горошины, а зеленые камешки противъ большей горошины. На нижнихъ концахъ

четыре подвѣски плоскіе серебреные четвероугольніе прорѣзные въ томъ числѣ двѣ позолоченные, а двѣ съ зеленою финифтью, на двухъ позолоченныхъ на проволокѣ закрѣплено по пяти зеренъ жемчужныхъ величиною девять зеренъ въ просовое зерно, а десятое поболѣе тѣхъ. Оные ряски совсѣмъ вѣсомъ два золотника и шесть осмухъ золотника.

58. | 136. Серги старинные двойчатки кольца серебреные позолоченные. На оныхъ кольцахъ серебреные проволочные веретенца нижные концы закрѣплены серебреными позолоченными головками величиною въ конопляное зерно, на тѣхъ веретенцахъ по одному камню продолговатому блѣдокрасному сердолику не чистому съ трещинами величиною противъ малой горошины, да по шести бубенчиковъ серебреныхъ позолоченныхъ величиною противъ коноплянаго зерна. На одной сергѣ пять жемчужинъ не чистые въ томъ числѣ одна продолговатая величиною противъ горошины, а четыре зерна каждое поболѣе коноплянаго зерна, на другой сергѣ три зерна жемчужные величиною каждое поболѣе коноплянаго зерна, а четвертое зерно кафимское не чистое величиною въ мелкую горошину. Бубенчикъ серебреной бѣлой величиною въ конопляное зерно. Оные серги вѣсомъ четыре золотника съ четвертью золотника.

59. | 138. Крестъ золотой спаяной, съ исподи и съ боковъ гладкой, а снаружи особая накладная золотая планка, на ней по срединѣ и по краямъ витые веревочки, на оной же планкѣ въ сканныхъ гнѣздахъ вверху блѣдозеленой круглой камень бирюза, на перекрестѣ камень красной венеса, да два зерна кафимскіе, оные камни и зерна каждое величиною въ мелкую горошину, въ нижномъ концѣ камень красной полукруглой венеса величиною въ среднюю горошину. Оной крестъ длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ поболѣе полу верха. Оной крестъ вѣсомъ три золотника и три осмухи золотника.

60. | 139. | Крестъ аспидной красной гладкой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ гладкимъ. На ономъ крестѣ другой крестъ серебреной позолоченной литой малой со изображенiемъ Распятiя Господня концы прикрѣплены окладомъ. На томъ же аспидномъ крестѣ на окладѣ по концамъ въ гнѣздахъ четыре зерна бурмицкiе не чистые величиною каждое поболѣе конoплянаго зерна. Показанной же аспидной крестъ кругомъ скрѣпленъ по бокамъ витою тонкою проволокою, на оной проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною каждое противъ конoплянаго зерна. У того жъ креста при верхнемъ концѣ на боку прикрѣплена въ петляхъ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на оной главѣ въ гнѣздѣ зерно блѣдожелтое бурмицкое не чистое величиною противъ конoплянаго зерна. Оная глава окружiемъ противъ русскаго орѣха, при оной главѣ въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя жемчужными зернами величиною въ конoпляное зерно. Вышеозначенной крестъ длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ поболѣе двухъ третей верха. Оной крестъ вѣсомъ четыре золотника и семь осмухъ золотника.

61. | 140. | Крестъ аспидной блѣдой черноватъ гладкой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ гладкимъ, при оныхъ концахъ на бокахъ выданы сканные прорѣзные головки на подобiе пуговицъ. На томъ же крестѣ другой крестъ малой серебреной позолоченной литой съ чеканнымъ изображенiемъ Распятiя Господня прикрѣпленъ окладомъ. На томъ окладѣ на перекрестѣ внизу въ гнѣздахъ три камня красные продолговатые венесы, на верхнемъ концѣ камень блѣдосипей кругловатъ простой, а по старой описи называется слюдка, оные камни каждой величиною противъ средней горошины. Оной же крестъ по бокамъ скрѣпленъ тонкою витою проволокою, на той проволокѣ три зерна жемчужные величиною каждое поболѣе просо-

ваго зерна, при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на проволокѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ ставка раковинная бѣлая круглая плоская величиною поболѣе конопляного зерна, у оной же главы въ петляхъ проволочные концы закрѣплены зернами жемчужными величиною поболѣе просоваго зерна. Глава окружіемъ противъ русскаго орѣха. Крестъ длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ съ выданными головками поболѣе верха. Оной крестъ вѣсомъ пять золотниковъ и три четверти золотника.

62. 144. Крестъ серебреной позолоченной литой по концамъ выданы вострые уголки. Наономъ крестѣ снаружи въ особыхъ припаяныхъ гнѣздахъ по срединѣ камень красной венеса двѣ ставочки раковинные, два зерна кафимскіе всѣ не чистые величиною камень и зерна каждое величиною противъ конопляного зерна, да при верхнемъ концѣ порожное гнѣздо, на бокахъ на выданныхъ рожкахъ закрѣплены четыре камешка красные круглые корольки, оные камешки величиною одинъ въ конопляное зерно, а три камешка поменьше того. Оной крестъ длиною верхъ и поменьше четверти верха, шириною по перекрестѣ верхъ, вѣсомъ три золотника съ половиною золотника.

63. 145. Крестъ серебреной позолоченной литой, по концамъ на зеленой финифтѣ въ кружкахъ подпись позолоченная, на бокахъ на выданныхъ рожкахъ закрѣплены четыре зерна жемчужные величиною каждое поменьше конопляного зерна. Оной крестъ длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ поменьше верха, вѣсомъ два золотника и три осмухи золотника.

64. 146. Крестъ аспидной красной гладкой ветхъ верхній конецъ до перекрестья переломился. Оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ гладкимъ, на ономъ крестѣ прикрѣпленъ окладомъ другой крестъ серебреной

литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня. На ономъ же аспидномъ крестѣ въ гнѣздахъ на верхнемъ да на нижномъ концахъ два зерна жемчужные величиною поменьше коноплянаго зерна; на перекрестѣ два камни продолговатые горбоватые красные венесы величиною каждой поменьше горошины. У того жъ крестѣ по бокамъ кругомъ скрѣплено тонкою проволокою, на той проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною каждое противъ средняго коноплянаго зерна, при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ камень красной венеса величиною противъ коноплянаго зерна. Глава длиною и шириною по четверти верха. При оной главѣ въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя жемчужными зернами величиною въ конопляное зерно. Крестъ длиною верхъ съ осмухою верха, шириною по перекрестѣ три четверти верха, вѣсомъ пять золотниковъ и шесть осмухъ золотника.

65. | 147. Крестъ аспидной красной гладкой кругомъ по концамъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ гладкимъ. На ономъ аспидномъ крестѣ другой крестъ прикрѣпленъ окладомъ серебреной позолоченной литой съ чеканнымъ изображеніемъ Распятія Господня. На томъ же аспидномъ крестѣ въ верхнемъ и нижнемъ концахъ два зерна бурмицкіе не чистые величиною въ конопляное зерно, на перекрестѣ два гнѣзда ветхіе порожніе. У того жъ креста на бокахъ скрѣплено тонкою витою проволокою, на той проволокѣ четыре зерна жемчужные продолговатые величиною въ конопляное зерно, при верхнемъ концѣ въ петляхъ на гвоскѣ прикрѣплена серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ ветхомъ гнѣздѣ зерно бурмицкое не чистое величиною противъ средняго коноплянаго зерна. Оная глава величиною противъ средняго русскаго орѣха. Крестъ длиною поболѣе трехъ чет-

вертей верха, шириною по перекрестѣ поболѣе двухъ третей верха. Оной крестъ и съ главою вѣсомъ два золотника и три осмухи золотника.

66. 148. Крестъ аспидной синей блѣдой гладкой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ сербромъ позолоченнымъ гладкимъ. На ономъ крестѣ другой крестъ серебреной позолоченной литой со изображенiемъ Распятiя Господня прикрѣпленъ окладомъ. На томъ же аспидномъ крестѣ по концамъ въ гнѣздахъ четыре зерна жемчужные величиною каждое въ среднее конопляное зерно. Около онаго жъ креста по бокамъ скрѣплено витою тонкою проволокою, а на той проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною каждое поболѣе просоваго зерна. При верхнемъ концѣ въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, а на ней въ гнѣздѣ бурмицкое зерно величиною въ конопляное зерно. Оная глава величиною противъ средняго русскаго орѣха. У тое жъ главы въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя жемчужными зернами величиною каждое въ среднее конопляное зерно. Крестъ длиною поменьше верха и шириною по перекрестѣ пять осмухъ верха. Оной крестъ вѣсомъ три золотника съ осмухою золотника.

67. 149. Крестъ аспидной черноватой гладкой съ правой стороны отъ перекрестья конецъ отломленъ. Оной крестъ кругомъ по концамъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ гладкимъ. На томъ же аспидномъ крестѣ другой крестъ серебреной позолоченной литой со изображенiемъ Распятiя Господня прикрѣпленъ окладомъ. На томъ же аспидномъ крестѣ по концамъ въ гнѣздахъ три зерна половинчатые кафимскiе величиною поменьше горошины, а четвертое половинчатое не чистое бурмицкое величиною въ среднюю горошину. Около того жъ креста кругомъ по бокамъ скрѣплено тонкою витою проволокою, а на той проволокѣ четыре бубенчика серебреные бѣлые величиною въ малое конопляное зерно. При верх-

немъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, а на той главѣ въ гнѣздѣ зерно бурмицкое не чистое величиною поменьше коноплянаго зерна. Оная глава длиною и шириною по четвертѣ верха. Крестъ длиною верхъ съ третью верха, шириною по перекрестѣ поменьше верха. Оной крестъ вѣсомъ девять золотниковъ и пять осмухъ золотника.

68. 150. Крестъ серебреной позолоченной по бокамъ спаяной сканными финифтяными травами, а съ исподи гладкой и подпись рѣзная мощамъ внутрѣ въ перегородкахъ десять ящиковъ порожные, нижній конецъ поврежденъ, а петли отъ ветхости прорвались. На ономъ крестѣ сверху снаружи особая планка накрывается серебреная позолоченная сканными финифтяными травами, на ней чеканное изображеніе Распятія Господня, нижній конецъ отломленъ длиною поболѣе полу верха, на оной планкѣ по концамъ въ ветхихъ серебреныхъ позолоченныхъ гладкихъ гнѣздахъ въ верхнемъ концѣ камень блѣдокрасной треугольной яхонтъ, съ лѣвой стороны на перекрестѣ камень красной круглой венеса, съ правой стороны половинчатое кафимское зерно не чистое, оные камни и зерно каждое величиною поменьше горошины. На нижномъ концѣ обломленъ камень четвероугольной красной сверху плоской граненой простой величиною въ горошину. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная позолоченная спаяная внутрѣ полая глава, снаружи и по бокамъ сканными финифтяными травами, съ исподи гладкая. На оной главѣ въ гнѣздѣ камень продолговатой свѣтлолазоревой сверху горбоватой яхонтъ величиною въ малую бобовину. Оная глава длиною и шириною по полу верху. Крестъ длиною верхъ и три четверти верха, шириною по перекрестѣ верхъ и поменьше полу верха. Оной крестъ вѣсомъ четырнадцать золотниковъ съ осмухою золотника.

69.	152.	Крестъ аспидной красной гладкой, оной крестъ кругомъ по концамъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ. На ономъ крестѣ другой крестъ серебреной позолоченной литой со изображеніемъ Распятія Господня прикрѣпленъ окладомъ. На томъ же аспидномъ крестѣ по концамъ въ гнѣздахъ два камешка блѣдые бѣлые, третій синей всѣ простые величиною каждой въ конопляное зерно, да одно гнѣздо ветхое порожное. Около оного жъ креста кругомъ по бокамъ скрѣплено тонкою витою проволокою, на той проволокѣ четыре зерна жемчужные не чистые величиною противъ малого коноплянаго зерна. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена проволокою серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава ветхая, на ней въ гнѣздѣ половинчатое бурмицкое не чистое зерно величиною въ мелку горошину. Оная глава величиною въ средней русской орѣхъ. Крестъ длиною верхъ, шириною по перекрестѣ поболѣе двухъ третей верха. Оной крестъ вѣсомъ четыре золотника.
70.	171.	Серги старинные малые кольца серебреные позолоченные, у нихъ веретенца обвиты проволокою, на веретенцахъ закрѣплено по одному зерну бурмицкому ветхіе величиною противъ горошины. Оные серги вѣсомъ семь осмухъ золотника.
71.	172.	Вторые серги старинной работы кольца серебреные позолоченные веретенца обвиты проволокою позолоченною жъ. На веретенцахъ закрѣплены четыре зерна жемчужные въ томъ числѣ два не чистые величиною противъ коноплянаго зерна, а два зерна поменьше тѣхъ и почище. Оные серги вѣсомъ шесть осмухъ золотника.
72.	173.	Два кольца проволочные тонкіе зеленой мѣди, на оныхъ кольцахъ семь камешковъ темнокрасныхъ, да семь камешковъ синихъ продолговатыхъ всѣ простые, оные камешки величиною каждой въ горошину. Промежду камешками осмнадцать репейковъ серебреныхъ позолочен-

ныхъ плоскихъ величиною противъ коноплянаго зерна и поменьше, одиннадцать зеренъ бурмицкихъ не чистыхъ въ томъ числѣ величиною поболѣе коноплянаго зерна семь, а четыре въ конопляное зерно, да пять зеренъ кафимскихъ не чистыхъ же величиною каждое въ конопляное зерно. Оные кольца совсѣмъ вѣсомъ четыре золотника.

73. 179. Крестъ серебреной литой позолоченной съ зеленою финифтью по бокамъ на выданныхъ трехъ рожкахъ три зерна жемчужные величиною каждое противъ коноплянаго зерна, а четвертаго рожка не имѣется. Оной крестъ длиною верхъ и поменьше полу верха, шириною по перекрестѣ поболѣе верха, вѣсомъ пять золотниковъ.

74. 180. Панагея хрустальная бѣлая сверху кругловатая въ исподи подъ хрусталемъ назначено изображеніе Нерукотвореннаго образа, около хрусталя обложено серебромъ позолоченнымъ, по бокамъ гладкимъ, а снаружи по краямъ сканными травами, на окладѣ снаружи въ гнѣздахъ два камешка круглые красные венесы, да два темнозеленые простые величиною каждое противъ коноплянаго зерна, на исподней сторонѣ прикрѣплена серебреная бѣлая гладкая планка, при верхнемъ краю на боку въ петляхъ прикрѣплена проволокою серебреная позолоченная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ камень красной венеса величиною поменьше коноплянаго зерна. Оная глава окружіемъ противъ средняго русскаго орѣха. Панагея длиною двѣ трети верха, шириною полъ верха. Оная панагея вѣсомъ два золотника и три осмухи золотника.

75. 181. Икона серебреная осмиугольная позолоченная снаружи по краямъ сканными травами, а по бокамъ гладкая, на ономъ окладѣ по краямъ въ гнѣздахъ два зерна половинчатые бурмицкіе, да два камешка смазни бѣлые простые величиною зерна и камешки каждое въ конопляное зерно. Промежду онымъ окладомъ въ срединѣ укрѣпленъ камень круглопродолговатой бѣлой

хрусталь величиною противъ дубоваго желуда, а подъ тѣмъ камнемъ назнаменованъ образъ Николая Чудотворца съ позолотою, на исподней сторонѣ съ испода прикрѣплена окладомъ серебреная бѣлая гладкая планка. При верхнемъ краю на боку въ петляхъ на проволокѣ на одномъ концѣ закрѣплено зерно жемчужное величиною противъ коноплянаго зерна. Оная икона длиною поболѣе верха, шириною поболѣе трехъ четвертей верха, вѣсомъ четыре золотника и семь осмухъ золотника.

76. | 182. Икона серебреная осмиугольная позолоченная снаружи кругомъ по краямъ сканными травами, а по бокамъ гладкая, въ срединѣ прикрѣплено окладомъ круглопродолговатое плоское зеленое стекло величиною противъ цареградскаго орѣха, а подъ тѣмъ стекломъ нарисовано золотомъ изображеніе Архангела Михаила. На окладѣ по краямъ въ ветхихъ гнѣздахъ два камешка красные венесы величиною противъ коноплянаго зерна, одинъ камешекъ бѣлой королекъ, да зерно жемчужное ветхое величиною камешекъ и зерно каждое поменьше коноплянаго зерна. На другой исподней сторонѣ съ исподи прикрѣплена серебреная ветхая гладкая бѣлая планка, при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная жъ позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая ветхая глава, на ней въ гнѣздѣ камень красной венеса величиною въ конопляное зерно. Оная глава длиною и шириною поменьше трети верха. Икона длиною поменьше верха, шириною поменьше трехъ четвертей верха. Оная икона вѣсомъ два золотника и семь осмухъ золотника.

77. | 187. Крестъ аспидной красной гладкой, оной крестъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ съ выкружками съ боковъ гладкимъ, а снаружи по краямъ сканными прорѣзными травами и синею финифтью. На ономъ же крестѣ второй крестъ серебреной литой позолоченной ветхой со изображеніемъ Распятія Господня по

концамъ прикрѣпленъ окладомъ и тонкою проволокою, на томъ же окладѣ въ сканныхъ гнѣздахъ два зерна половинчатые бурмицкіе не чистые, да два камешка красные венесы. Оные зерна и камешки величиною каждое въ мелкую горошину. На другой сторонѣ по краямъ скань прорѣзная позолоченная, по концамъ четыре кружка гладкіе бѣлые. У того жъ креста при верхнемъ концѣ въ петляхъ прикрѣплена серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава со изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Оная глава длиною и шириною по третѣ верха. Крестъ длиною верхъ и двѣ трети верха, шириною по перекрестѣ верхъ съ третью верха. Оной крестъ вѣсомъ тринадцать золотниковъ съ половиною золотника.

78. 188. Крестъ аспидной темнозеленой гладкой, оной крестъ съ обѣихъ сторонъ кругомъ обложенъ серебромъ сканнымъ позолоченнымъ снаружи съ финифтяными зелеными травами, а по бокамъ гладкимъ. На ономъ аспидномъ крестѣ второй крестъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня по концамъ прикрѣпленъ окладомъ. На томъ же окладѣ по концамъ аспиднаго креста четыре зерна половинчатые бурмицкіе величиною поболѣе коноплянаго зерна, по угламъ кругомъ проволокою закрѣплено тринадцать зеренъ жемчужныхъ величиною противъ коноплянаго зерна. У того жъ креста при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена ниткою серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая отломленая ветхая глава, на ней въ гнѣздѣ бурмицкое зерно величиною въ мелкую горошину. Оная глава длиною и шириною поменьше трети верха, при оной главѣ въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя бурмицкими зернами величиною поболѣе коноплянаго зерна. Крестъ длиною верхъ и двѣ трети верха, шириною верхъ и поболѣе трети верха. Оной крестъ вѣсомъ двадцать золотниковъ и шесть осмухъ золотника.

79.	189.	Крестъ аспидной темнокрасной гладкой. Оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ бѣлымъ ветхимъ, снаружи на концахъ въ гнѣздахъ ветхихъ зерно жемчужное, камень красной венеса, камень зеленый простой, оное зерно и камни величиною каждое противъ просоваго зерна, по бокамъ кругомъ скрѣплено тонкою витою проволокою. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ жемчужное зерно величиною противъ просоваго зерна. Оная глава величиною противъ малаго русскаго орѣха. Крестъ длиною поменьше трехъ четвертей верха, шириною по перекрестѣ поболѣе полу верха. Оной крестъ вѣсомъ два золотника и пять осмухъ золотника.
80.	191.	Панагея костяная черная круглая двойная складывается, на ней съ лѣвой стороны на первой половинѣ снаружи мелкое рѣзное изображеніе Распятія Господня съ предстоящими, на внутренней сторонѣ Святыя Троицы, съ правой стороны на второй половинѣ снаружи Николая Чудотворца, на внутренней сторонѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. Оная панагея кругомъ обложена серебромъ позолоченнымъ снаружи на обоихъ половинахъ сканными прорѣзными травами, а на внутреннихъ сторонахъ рѣзная подпись такова: Достойно есть яко воистинну блажити тя Богородицу, на бокахъ петли скрѣплены проволокою, у оные проволоки концы закрѣплены пятью жемчужными зернами величиною каждое зерно противъ просоваго зерна. При верхнемъ концѣ въ петляхъ на боку прикрѣплена ниткою серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая ветхая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Оная глава длиною и шириною поменьше трети верха. Панагея длиною верхъ, оная панагея и съ главою вѣсомъ девять золотниковъ съ осмухою золотника.

81. 217. Крестъ золотой литой, на ономъ крестѣ снаружи въ срединѣ на зеленой финифтѣ изображеніе креста, по концамъ на бѣлой финифтѣ подпись: Црь славы, Ис̃ъ Хс. Ни. Ка. На другой сторонѣ травы съ зеленою и бѣлою финифтью, около перекресты на бокахъ четыре рожка, на оныхъ рожкахъ по концамъ закрѣплены четыре зерна жемчужные величиною около конoплянаго зерна. Оной крестъ длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ двѣ трети верха, вѣсомъ золотникъ и шесть осмухъ золотника.

82. 218. Крестъ серебреной литой кругомъ позолоченной, на ономъ крестѣ снаружи по концамъ и по краямъ тако жъ и на другой сторонѣ во весь крестъ подпись не ясная. Около перекресты на бокахъ четыре скважины прорѣзные съ рожками, а на рожкахъ по концамъ закрѣплены два зерна бурмицкіе круглые величиною поболѣе коноплянаго зерна, да два камешка красные круглые корольки величиною каждой въ мелкую горошину. Оной крестъ длиною верхъ съ третью верха, шириною по перекрестѣ семь осмухъ верха, вѣсомъ три золотника.

83. 219. Крестъ серебреной литой позолоченной, на ономъ крестѣ снаружи на зеленой финифтѣ изображеніе креста, по концамъ на лазоревой финифтѣ подпись Црь славы и Іисъ. Хс. Ни. Ка. На другой сторонѣ съ лазоревой и бѣлою финифтью травы, около перекресты на бокахъ четыре вострые рожка по концамъ закрѣплено три зерна жемчужные величиною въ конопляное зерно, а на четвертомъ рожкѣ зерна не имѣется. Оной крестъ длиною верхъ и поменьше четверти верха, шириною по перекрестѣ поболѣе трехъ четвертей верха, вѣсомъ два золотника и шесть осмухъ золотника.

84. 220. Крестъ серебреной литой позолоченной съ синей финифтью на концахъ по бокамъ выданы на каждомъ по два рожка загнутые вострые. Снаружи на ономъ же крестѣ по концамъ на зеленой финифтѣ ветхой въ четырехъ кружкахъ,

да на другой сторонѣ по всему кресту въ шести кружкахъ подпись старинная не ясная. Около перекрестья на бокахъ четыре рожка вострые, на оныхъ рожкахъ по концамъ закрѣплено четыре зерна жемчужные горбоватые величиною въ мелкую горошину. Оной крестъ длиною поболѣе верха, шириною по перекрестѣ поменьше верха, вѣсомъ два золотника съ осмухою золотника.

85. | 222. Серги серебреные старинные позолоченные плоскіе прорѣзные безъ колецъ ветхи, на оныхъ сергахъ у каждой прикрѣплено по три ряски ветхіе жъ, и того шесть, низаны въ двѣ нитки жемчугомъ величиною въ мелкое конопляное и просовое зерно въ томъ числѣ одна ряса повреждена, на оныхъ рясахъ на четырехъ на каждой по двадцати по осми зеренъ на пятой тридцать шесть, на шестой двадцать семь, итого всего числомъ жемчугу сто шестьдесятъ восемь зеренъ. При оныхъ рясахъ на нижнихъ концахъ шесть подвѣсокъ съ рожками серебреные позолоченные плоскіе прорѣзные въ томъ числѣ двѣ подвѣски съ финифтяными травами, на оныхъ подвѣскахъ кругомъ на рожкахъ на пяти подвѣскахъ на каждой по пяти зеренъ, а на шестой четыре зерна жемчужные числомъ всѣхъ двадцать девять зеренъ величиною каждое въ среднее просовое зерно. Оные серги съ жемчугомъ и съ подвѣсками вѣсомъ три золотника и три осмухи золотника.

86. | 223. Крестъ серебреной малой литой позолоченной съ зеленою и синею ветхою финифтью, около перекрестья при бокахъ на рожкахъ закрѣплены три зерна жемчужные величиною въ мелкое просовое зерно, а на четвертомъ рожкѣ зерна не имѣется. Оной крестъ длиною поменьше трехъ четвертей верха, шириною по перекрестѣ поменьше полу верха.

87. | 224. Шесть подвѣсочокъ серебреные позолоченные прорѣзные на каждой по три скважины, оные подвѣски каждая величиною противъ ста-

ринной серебреной копейки, да при нихъ шесть зеренъ жемчужныхъ величиною каждое поболѣе просоваго зерна. Вышеозначенной крестъ и подвѣски съ зернами жемчужными вѣсомъ золотникъ съ полу осмухою золотника.

88. | 226. Серги старинной работы серебреные рѣзные съ кольцами позолоченные спаяные плоскіе на подобіе дощечки, на нижнихъ концахъ выгнуты рожки. На оныхъ сергахъ на каждой въ гнѣздахъ по одному камешку блѣдозеленые бирюзы величиною каждой противъ коноплянаго зерна. Подъ оными жъ сергами привѣшены жемчужные ряски ветхи, у первой четыре рясы низаны жемчугомъ въ двѣ нитки величиною въ среднее просовое зерно числомъ жемчугу на первой ряскѣ восемьдесятъ пять, на второй восемьдесятъ два, на третьей восемьдесятъ два, на четвертой восемьдесятъ одно зерно, на оныхъ жениткахъ промежду жемчугомъ восемь камешковъ блѣдокрасныхъ продолговатые плоскіе граненые венесы величиною каждое въ горошину, да четыре бубенчика серебреные рѣзные позолоченные осмиугольніе продолговатые величиною каждое въ горошину. На нижнихъ концахъ подвѣски серебреные жъ рѣзные продолговатые осмиугольніе въ томъ числѣ одна помята величиною каждая въ горошину, на концахъ закрѣплено у каждой подвѣски по одному жемчужному зерну, итого четыре величиною каждое въ среднее просовое зерно. У второй серги двѣ нитки поцѣляя, у третьей средина ветха проволокою скрѣплена, а четвертая треть нитки низаны жемчугомъ величиною въ среднее просовое зерно, на оныхъ ниткахъ числомъ жемчугу на первой девяносто двѣ, на второй восемьдесятъ пять, на третьей ветхой шестьдесятъ двѣ, на четвертой, которая треть нитки, тридцать восемь, на оныхъ же ниткахъ промежду жемчугомъ пять камешковъ блѣдокрасные граненые плоскіе венесы величиною каждое въ мелкую горошину, да три бубенчика серебре-

ные рѣзные осмиугольніе позолоченные продолговатые величиною каждое въ горошину, да на нижнихъ концахъ три прониски серебрёные рѣзные продолговатые величиною каждое въ горошину, на концахъ закрѣплены три зерна жемчужные величиною въ среднее просовое зерно. Оные серги совсѣмъ вѣсомъ пять золотниковъ и семь осмухъ золотника.

89. | 228. Крестъ золотой гладкой, на ономъ крестѣ снаружи въ сканныхъ гнѣздахъ въ срединѣ камень красной круглой венеса величиною въ среднее конопляное зерно, по концамъ четыре зерна жемчужные не чистые ветхи величиною каждое противъ просоваго зерна. На другой исподней сторонѣ подпись такова: мощи Чудотворца Алексія да покрова Его. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ золотая жъ четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ жемчужное не чистое ветхое зерно величиною въ среднее просовое зерно. Оная глава величиною въ большую горошину. Крестъ длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ полъ верха, оный крестъ вѣсомъ три золотника.

90. | 230. Панагея серебреная позолоченная круглая двойная литая, съ правой стороны на первой половинѣ снаружи рѣзное изображеніе Распятія Господня, на внутренней сторонѣ Святыя Троицы, съ лѣвой стороны на второй половинѣ снаружи изображеніе Николая Чудотворца, на внутренней сторонѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы, при верхней сторонѣ на боку въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, при оной главѣ и на двухъ сторонахъ въ открывальнихъ петляхъ на проволочныхъ концахъ закрѣплены пять зеренъ (жемчужныхъ) кафимскихъ величиною каждое зерно противъ мелкой горошины. Глава длиною и шириною поболѣе трети верха. Панагея длиною и шири-

ною по верху и поболѣе трети верха, оная панагея вѣсомъ пятнадцать золотниковъ.

91. 231. Икона костяная черная снаружи назнаменовано рѣзное мелкое изображеніе Богоматери О тебѣ радуется, а на другой сторонѣ Воздвиженія Честнаго креста. Оная икона кругомъ обложена серебромъ позолоченнымъ, по краямъ на обоихъ сторонахъ сканными травами, а по бокамъ гладкими. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Оная глава длиною и шириною по третѣ верха, при оной главѣ въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя бурмицкими зернами величиною каждое въ мелкую горошину. Вышеозначенная икона длиною по окладу верхъ съ четвертью верха, шириною верхъ и поменьше полу верха. Оная икона вѣсомъ шестнадцать золотниковъ и семь осмухъ золотника.

92. 232. Икона каменная черная сверху кругловатая, на ней снаружи рѣзное изображеніе Архангела Михаила въ явленіи Іисусу Навину. Оная икона кругомъ обложена серебромъ бѣлымъ гладкимъ, снаружи кругомъ по краямъ особой окладъ серебреной позолоченной съ сканными травами. На ономъ окладѣ въ гладкихъ гнѣздахъ шесть камней вверху первый камень круглой бѣлой фатисъ величиною въ малой русской орѣхъ, по сторонамъ два камня красные продолговатые венесы, на нижнихъ углахъ два камни круглые блѣдосиніе простые, оные камни величиною каждой противъ горошины, промежду оными камнями шестой камень темновишневой полукруглой червецъ величиною въ среднюю горошину. На исподней сторонѣ на окладѣ рѣзное изображеніе Іоанна Предтечи, кругомъ по краямъ накладная особая припаяная серебреная жъ полоска сканными прорѣзными травами. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ на гвоскѣ прикрѣплена серебреная позолоченная

четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ чеканнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, а на другой сторонѣ рѣзное изображеніе херувима. Оная глава длиною и шириною поменьше полу верха. Икона по окладу длиною верхъ и три четверти верха, шириною верхъ и поболѣе полу верха. Оная икона совсѣмъ вѣсомъ тридцать четыре золотника.

93. | 234. Крестъ аспидной красной гладкой, оной крестъ кругомъ по концамъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ гладкимъ. На томъ же крестѣ аспидномъ другой крестъ серебреной литой со изображеніемъ Распятія Господня прикрѣпленъ по концамъ окладомъ, а на окладѣ на концахъ рѣзная подпись Црь славы, Іис. Хри. Ни. Ка. Оной крестъ на бокахъ скрѣпленъ тонкою витою проволокою, а на той проволокѣ четыре зерна жемчужные величиною каждое противъ просоваго зерна. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ на гвоскѣ прикрѣплена серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Оная глава величиною въ средней русской орѣхъ. Крестъ аспидной съ окладомъ длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ поменьше трехъ четвертей верха. Оной крестъ вѣсомъ три золотника.

94. | 235. Крестъ аспидной красной гладкой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ снаружи позолоченнымъ, а другая исподняя сторона бѣлая. На томъ же аспидномъ крестѣ другой крестъ серебреной литой позолоченной со изображеніемъ Распятія Господня, оной крестъ по концамъ прикрѣпленъ окладомъ, а на окладѣ на концахъ рѣзная подпись не ясная. У того жъ аспиднаго креста по бокамъ скрѣплено тонкою проволокою, а на той проволокѣ четыре зерна кафимскіе въ томъ числѣ три зерна каждое величиною противъ просоваго зерна, а четвертое поменьше тѣхъ. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ на гвоскѣ прикрѣплена серебреная

четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, оная глава величиною противъ средняго русскаго орѣха. Крестъ длиною поболѣе трехъ четвертей верха, шириною по перекрестѣ поболѣе полу верха, оной крестъ вѣсомъ три золотника. При вышеозначенныхъ двухъ крестахъ цѣпочка серебреная проволочная бѣлая тонкая съ двумя пробойчиками, оная цѣпочка длиною три верха, вѣсомъ золотникъ и пять осмухъ золотника.

95. | 236. Крестъ серебреной спаяной позолоченной съ исподи и съ боковъ гладкой, а снаружи со сканью, на томъ окладѣ въ гнѣздахъ въ верхнемъ концѣ камень блѣдокрасной простой величиною въ конопляное зерно, на перекрестѣ три зерна половинчатые въ томъ числѣ одно кафимское, другой бурмицкое величиною каждое въ конопляное зерно, третья косточка блѣдожелтая ветхая не чистая поменьше тѣхъ, на нижнемъ концѣ камень темносиней круглой простой величиною противъ мелкой горошины. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ сканномъ гнѣздѣ камень блѣдобѣлой круглой слюдка простой величиною въ конопляное зерно. Оная глава окружіемъ противъ средняго русскаго орѣха. Крестъ длиною семь осмухъ верха, шириною по перекрестѣ поменьше полу верха. Оной крестъ и съ главою вѣсомъ два золотника съ осмухою золотника.

96. | 237. Серги одинакіе серебреные съ кольцами и веретенца позолоченные, на веретенцахъ по одному камню свѣтлоголубые продолговатые величиною въ мелкую бобовину, по два зерна жемчужные не круглые величиною въ среднюю горошину, да четыре репейка серебреные позолоченные рубчатые величиною въ мелкую горошину. Оные серги вѣсомъ два золотника и три осмухи золотника.

97. | 238. Два кольца серебреные проволочные позолоченные, на оныхъ кольцахъ въ привѣскахъ по

одной рясѣ низаны жемчугомъ въ двѣ нитки величиною противъ просоваго зерна и поменьше числомъ онаго жемчугу въ привѣсныхъ рясахъ на каждомъ концѣ по осмидесятъ по одному зерну, итого сто шестьдесятъ два зерна, оные нитки длиною каждая по два верха и по двѣ трети верха. Оные кольца и съ рясками вѣсомъ золотникъ и шесть осмухъ золотника.

98. 240. Крестъ каменной черной гладкой простой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ бѣлымъ гладкимъ, снаружи на концахъ въ ветхихъ гнѣздахъ четыре камешка круглые блѣдозеленые простые величиною каждой въ среднюю горошину. У того жъ креста по бокамъ кругомъ скрѣплено тонкою витою проволокою, а на той проволокѣ три зернышка жемчужные величиною каждое въ маковое зерно. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная четвероугольная внутрѣ полая ветхая глава съ рѣзнымъ изображенiемъ Нерукотвореннаго образа, оная глава длиною и шириною поменьше трети верха. Крестъ длиною поменьше верха, шириною по перекрестѣ поболѣе трехъ четвертей верха. Оной крестъ и съ главою вѣсомъ четыре золотника съ половиною золотника.

99. 243. Крестъ аспидной блѣдожелтый гладкой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ ветхимъ, на всѣхъ четырехъ концахъ по два пояска сканные, да на верхнемъ концѣ гнѣздо ветхое, въ немъ зерно бурмицкое ветхое величиною въ просовое зерно. На томъ же аспидномъ крестѣ другой крестъ серебреной позолоченной съ чеканнымъ изображенiемъ Распятiя Господня, концы закрѣплены окладомъ. Показанной аспидной крестъ по бокамъ скрѣпленъ кругомъ тонкою витою проволокою, а на той проволокѣ четыре зерна кафимскiе величиною каждое въ просовое зерно. У оного жъ креста при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная

четвероугольная спаяная внутрѣ полая гладкая глава, на ней въ гнѣздѣ камень темнокрасной простой величиною въ конопляное зерно, оная глава длиною и шириною по третѣ верха. Крестъ длиною верхъ съ шестою долею верха, шириною по перекрестѣ поменьше верха. Оной крестъ и съ главою вѣсомъ восемь золотниковъ съ четвертью золотника.

100. 247. Камень зеленой четвероугольной сверху плоской граненой по старой описи называется фатисъ длиною въ полъ верха, шириною поменьше полу верха, оной камень кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ ветхимъ, по бокамъ вокругъ два пояска сканные. Оной камень и съ окладомъ вѣсомъ три золотника съ половиною золотника.

101. 248. Крестъ аспидной темнозеленой гладкой, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, снаружи на концахъ въ четырехъ гнѣздахъ два зерна половинчатые бурмицкіе не чистые величиною каждое поменьше конoплянаго зерна, да два камешка красные венесы величиною въ конопляное зерно. На томъ же аспидномъ крестѣ второй крестъ серебреной позолоченной съ чеканнымъ изображеніемъ Распятія Господня концы закрѣплены подъ окладомъ. У того жъ креста при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, оная глава величиною въ средней русской орѣхъ. Крестъ длиною поболѣе трехъ четвертей верха, шириною по перекрестѣ двѣ трети верха, оной крестъ вѣсомъ три золотника съ осмухою золотника.

102. 249. Крестъ костяной желтой снаружи рѣзной, а исподняя сторона гладкая. Оной крестъ кругомъ обложенъ по краямъ и по бокамъ золотомъ гладкимъ, по тому окладу въ другой рядъ по бокамъ кругомъ прикрѣплена сканная витая золотая жъ веревочка, около перекресты на бо-

кахъ закрѣплено на рожкахъ четыре зерна кафимскіе въ томъ числѣ два величиною въ конопляное зерно, да два поболѣе тѣхъ, въ нижнемъ концѣ на золотой проволокѣ прикрѣплено кафимское жъ зерно величиною въ мелкую горошину. Оной крестъ длиною съ ушками верхъ съ четвертью верха, шириною по перекрестѣ пять шестыхъ верха, вѣсомъ три золотника и три четверти золотника.

103. | 250. Икона каменная сверху кругловатая темнозеленая по старой описи написана яшма, на ней снаружи рѣзное изображеніе Богоматери. Оная икона кругомъ обложена серебромъ позолоченнымъ снаружи по краямъ сканными травами, а по бокамъ гладкимъ, на исподней сторонѣ закрѣплена окладомъ серебреная бѣлая гладкая полоска. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена жъ на гвоскѣ серебреная жъ позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, оная глава длиною и шириною поболѣе четверти верха. Икона длиною поменьше верха, шириною три четверти верха, оная икона и съ главою вѣсомъ пять золотниковъ съ четвертью золотника.

104. | 252. Крестъ деревянной ветхъ, съ лѣвой стороны отъ перекресты часть откололасъ, на немъ снаружи рѣзное мелкое изображеніе Распятія Господня по сторонамъ Богоматери, Іоанна Богослова поясные, вверху надъ главою Нерукотвореннаго образа, внизу за перегородкою одно лицо святого поясное, на другой сторонѣ въ перегородкахъ же шесть лицъ святыхъ поясные же. Оной крестъ кругомъ по краямъ обложенъ серебромъ снаружи позолоченнымъ съ сканными травами, а на другой сторонѣ серебромъ бѣлымъ съ сканными жъ травами. На означенномъ позолоченномъ окладѣ въ гнѣздахъ восемь зеренъ бурмицкихъ въ томъ числѣ семь зеренъ величиною въ просовое зерно, а осмое величиною въ мелкую горошину. У того жъ креста при

верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная четвероугольная ветхая глава, на ней въ гнѣздѣ бурмицкое половинчатое не чистое зерно величиною поболѣе конопляннаго зерна. Оная глава величиною въ русской орѣхъ. Крестъ длиною верхъ и пять осмухъ верха, шириною по перекрестѣ поболѣе верха. Оной крестъ и съ главою вѣсомъ девять золотниковъ съ половиною золотника.

105. 258. Панагея деревянная круглая двойная, складывается, съ лѣвой стороны на первой половинѣ снаружи мелкое рѣзное изображеніе Распятія Господня съ предстоящими, на внутренней сторонѣ Святыя Троицы одно лицо повреждено да внизу часточка выломилась, съ правой стороны на другой половинѣ снаружи рѣзное изображеніе Николая Чудотворца поясного, на внутренней сторонѣ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Оная панагея снаружи кругомъ каждая половина обложены серебромъ, съ лѣвой стороны съ ветхою позолотою и съ черневыми травами, а съ правой стороны серебромъ бѣлымъ, на верху подпись черневая такова: Панагея Княжъ Никиты Палецкаго. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ сканномъ гнѣздѣ камень круглой зеленой бирюзы величиною въ горошину. Оная глава длиною и шириною поболѣе трети верха. Панагея длиною каждая половина поболѣе верха, оная панагея и съ главою вѣсомъ двѣнадцать золотниковъ.

106. 262. Икона четвероугольная костяная ветхая прикрѣплена на деревѣ, на ней снаружи на прорѣзной костѣ изображеніе Распятія Господня съ предстоящими, вверху надъ главою двухъ ангеловъ. Оная кость вдоль расколота, распятіе и ангелы повредились. На другой сторонѣ на прорѣзной же костѣ изображеніе Николая Чудотворца, у оной кости съ лѣвой стороны за ветхостію части не имѣется длиною поболѣе

верха. Оная икона кругомъ по краямъ обложена серебромъ позолоченнымъ сканнымъ травами, а по бокамъ гладкимъ. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ половинчатое бурмицкое зерно величиною противъ малаго русскаго орѣха, оная глава длиною и шириною поболѣе трети верха. Икона съ окладомъ длиною верхъ и поменьше верха, оная икона вѣсомъ совсѣмъ пятнадцать золотниковъ и шесть осмухъ золотника.

107. | 264. Икона малая раковинная съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа укрѣплена на деревѣ, оная икона кругомъ обложена серебромъ позолоченнымъ на четыре угла снаружи по краямъ сканными травами по бокамъ гладкимъ, а на исподней сторонѣ прикрѣплена окладомъ серебреная позолоченная басебная чеканная ветхая планка. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ привязанная серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ сканномъ гнѣздѣ камень красной полукруглой венеса величиною въ конопляное зерно. Оная глава величиною въ средній русской орѣхъ Икона длиною три четверти верха, шириною двѣ трети верха, оная икона вѣсомъ два золотника съ половиною золотника.

108. | 265. Серги одиначки серебреные съ кольцами и веретенцами позолоченные, у оныхъ серегъ на веретенцахъ по одному камешку блѣдокрасному продолговатому простому не чистому по старой описи называемые бечеты величиною каждое поболѣе горошины, сверху камешковъ подъ кольцами по два бубенчика серебреные круглые съ ветхою позолотою величиною каждое въ конопляное зерно, промежду бубенчиками по одному зерну жемчужному не чистому величиною поболѣе бубенчиковъ, подъ камешками на нижнихъ концахъ по два бубенчика серебреные по-

золоченные величиною каждое въ конопляное зерно, промежду бубенчиками жъ по одному зерну жемчужному продолговатому не чистому величиною противъ средней горошины, оные серги вѣсомъ три золотника.

109. | 266. Серги старинные серебреные плоскіе четверогранные на подобіе дощечки съ кольцами позолоченные, на первой сергѣ на одной сторонѣ рѣзное изображеніе Святыя Троицы, на другой сторонѣ Херувима, на второй сергѣ на одной сторонѣ рѣзное изображеніе Знаменіе Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на другой сторонѣ Херувима. Подъ оными сергами у каждой по три подвѣски жемчужные низаны на двухъ ветхихъ питкахъ, у первой серги на трехъ подвѣскахъ числомъ жемчугу величиною въ среднюю горошину десять зеренъ, величиною въ конопляное зерно и поменьше сто тринадцать зеренъ, у второй серги на трехъ подвѣскахъ числомъ жемчугу величиною въ среднюю горошину девять, а десятое зерно половинчатое бурмицкое величиною въ конопляное зерно и поменьше сто тринадцать зеренъ. Оные серги и съ подвѣсками каждое длиною по два верха съ половиною верха, вѣсомъ шесть золотниковъ и три осмухи золотника.

110. | 269. Икона костяная, на ней мелкое рѣзное изображеніе Богоявленія Господня, вверху надъ главою Святаго Духа, оная икона обложена кругомъ золотомъ снаружи по краямъ сканными травами, а по бокамъ гладкимъ. На окладѣ въ ветхихъ гнѣздахъ четыре камешка красные яхонты да четыре зернышка кафимскіе величиною камешки и зернышки каждое въ мелкое конопляное зерно. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ на проволокѣ прикрѣплена золотая жъ четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ ветхомъ гнѣздѣ зернышко кафимское, при оной же главѣ въ петляхъ проволочные концы закрѣплены двумя кафимскими зер-

нами, показанные три зернышка каждое величиною въ мелкое конопляное зерно. Оная глава величиною поболѣе горошины. Икона длиною двѣ трети верха, шириною поменьше двухъ третей верха, оная икона и съ главою вѣсомъ три золотника.

111. 271. Серги старинные серебреные позолоченные съ одной стороны съ сканными травами и финифтяными, на нихъ въ гнѣздахъ два камешка красные продолговатые венесы величиною въ среднюю горошину, подъ оными сергами у каждой по три рясы жемчужные низаны на двухъ ниткахъ величиною въ просовое зерно числомъ онаго жемчугу у одной рясы триста сорокъ одно зерно, промежду жемчугомъ шесть камешковъ красныхъ венесъ величиною въ мелкую горошину, да три камешка рудожелтые простые величиною въ среднюю горошину, у второй серги двѣсти девяносто одно зерно, промежду жемчугомъ три камешка рудожелтые продолговатые простые величиною въ среднюю горошину, да три красные камешка венесы величиною въ мелкую горошину, у оныхъ подвѣсокъ на нижнихъ концахъ закрѣплено на проволокѣ у каждой по три зерна жемчужные въ томъ числѣ величиною въ конопляное зерно шесть, да въ просовое зерно двѣнадцать зеренъ, всего жемчугу шестьсотъ пятьдесятъ зеренъ. Оные серги и съ подвѣсками вѣсомъ шесть золотниковъ и семь осмухъ золотника.

112. 273. Панагея круглая двойная раковинная складывается, кругомъ обложена золотомъ съ лѣвой стороны на первой половинѣ снаружи на раковинѣ рѣзное изображеніе Нерукотвореннаго образа, на внутренней сторонѣ Святыя Троицы, на окладѣ кругомъ по краямъ подпись такова: Воспоемъ во вѣкъ Троицу Единосущную. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ золотая четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ чеканнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, съ правой стороны на другой

половинѣ снаружи раковина гладкая, а на внутренней сторонѣ изображеніе Знаменіе Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на окладѣ по краямъ кругомъ подпись рѣзная такова Честнѣйшую Херувимъ и протчее. При верхней сторонѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава съ рѣзнымъ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Показанные главы каждая длиною и шириною по четвертѣ верха. Панагея каждая жъ половина поболѣе двухъ третей верха, при оной панагеѣ на сторонахъ въ открывальнихъ и запиральнихъ петляхъ на проволокѣ закрѣплено шесть зеренъ жемчужныхъ величиною каждое въ среднее конопляное зерно. Оная панагея вѣсомъ пять золотниковъ и три осмухи золотника.

113. 274. Серги старинные золотые съ черневыми травами треугольніе съ трубами на подобіе фонаря и кольца золотые жъ, у оныхъ серегъ въ трубкахъ проволока, сверху проволочные концы закрѣплены на каждой сергѣ по три зерна жемчужные величиною въ конопляное зерно, а на другихъ исподнихъ проволочныхъ концахъ привѣшено по три рясы жемчужные низаны на двухъ ниткахъ величиною въ мелкое конопляное зерно числомъ оного жемчугу на каждой рясѣ по тридцати по одному зерну, всего жемчугу на всѣхъ рясахъ сто восемьдесятъ шесть зеренъ. Подъ оными рясами на концахъ шесть подвѣсокъ золотыя съ черневыми травами продолговатые дощечкою съ выкрушками, оные рясы жемчужные съ подвѣсками золотыми длиною каждая по верху и поболѣе полу верха. Серги съ рясами и съ подвѣсками вѣсомъ одиннадцать золотниковъ.

114. 277. Серги серебреные позолоченные съ финифтяными травами и съ кольцами бѣлыми ветхи, у оныхъ серегъ привѣшены по три рясы жемчужные низаны на двухъ ниткахъ, нитки ветхи въ четырехъ мѣстахъ порвались, оной жемчугъ величиною поболѣе просоваго зерна, у одной серги

на рясахъ числомъ жемчугу триста двадцать восемь зеренъ, у второй серги триста четырнадцать зеренъ, всего жемчугу у обѣихъ серегъ на всѣхъ шести рясахъ шестьсотъ сорокъ два зерна. Оные серги и съ жемчугомъ вѣсомъ пять золотниковъ и три осмухи золотника.

115. 278. Серги одиначки серебреные съ кольцами позолоченные веретенца проволочные ветхи, на оныхъ веретенцахъ на каждомъ по одному камешку блѣдокрасному продолговатому не чистому лаловые корки величиною каждой въ мелкую бобовину, да по два зерна бурмицкіе не чистые величиною одно зерно въ среднюю горошину, а три зерна каждое противъ мелкой горошины, да по четыре бубенчика серебреные позолоченные итого восмь величиною каждое въ конопляное зерно. Оные серги вѣсомъ три золотника. При оныхъ сергахъ штучка серебреная позолоченная съ рѣзными травами, на ней въ гнѣздѣ камешокъ красной венеса величиною въ конопляное зерно. Оная штучка длиною треть верха, шириною шестая доля верха, вѣсомъ четверть золотника.

116. 279. Серги старинные серебреные плоскіе дощечкою и съ выгнутыми рожками и съ кольцами позолоченные, на нихъ въ ветхихъ гнѣздахъ по одному камешку красному не чистому лалу, да по два камешка блѣдозеленые бирюзы величиною каждое противъ просоваго зерна. У оныхъ серегъ у каждой привѣшено по три рясы жемчужные низаны на двухъ ниткахъ ветхихъ величиною въ просовое зерно числомъ жемчугу у одной серги на рясахъ сто семь зеренъ и у второй сто семь зеренъ, промежду жемчугомъ по срединѣ у каждой рясы по три бубенчика, да на нижнихъ концахъ по три подвѣски треугольніе серебреные позолоченные продолговатые литые съ сканными травами величиною каждая противъ малой бобовины. У подвѣсокъ на нижнихъ концахъ закрѣплено у каждой по одному зерну кафимскому, итого шесть зеренъ, величиною каждое противъ конопляного зерна. Оные серги

совсѣмъ вѣсомъ пять золотниковъ и три осмухи золотника.

117. 281. Четыре ряски жемчужные ветхи низаны на двухъ ниткахъ величиною противъ маковаго зерна числомъ онаго жемчугу на трехъ на каждой ряскѣ по осмидесяти зеренъ, а на четвертой семьдесятъ восемь зеренъ, всего жемчугу триста осмнадцать зеренъ, на оныхъ рясках по срединѣ на каждой по одному зеленому камешку простому величиною каждой въ конопляное зерно. На нижнихъ концахъ подвѣски серебреные позолоченные прорѣзные плоскіе величиною противъ старинной серебреной копейки. Оные ряски вѣсомъ золотникъ и двѣ осмухи золотника.

118. 282. Серги старинные серебреные литые плоскіе дощечкою съ кольцами позолоченные, снаружи по сторонамъ травы процвѣчены бакапомъ, на нихъ по срединѣ въ гнѣздахъ по одному камешку зеленому бирюзы величиною каждой въ конопляное зерно. У оныхъ серегъ у каждой по три ряски ветхіе низаны на двухъ ниткахъ жемчугомъ величиною въ просовое зерно у одной серги на трехъ рясахъ числомъ жемчугу двѣсти двадцать шесть, у второй двѣсти одиннадцать зеренъ. На оныхъ рясахъ промежду жемчугомъ по срединѣ и на нижнихъ концахъ по шести штучекъ съ рожками серебреныя литые позолоченные плоскіе величиною каждая штучка по третѣ верха, шириною по шестой долѣ верха. Снаружи травы процвѣчены краснымъ баканомъ. На оныхъ штучкахъ въ ветхихъ гнѣздахъ шесть камешковъ красныя венесы да пять камешковъ блѣдозеленые бирюзы величиною каждой въ конопляное зерно, да на одной средней штучкѣ мѣсто порожное, да еще на нижнихъ шести штучкахъ по концамъ закрѣплено шесть зеренъ жемчужные величиною каждое въ просовое зерно. Вышеписанные серги съ рясками жемчужными и со штучками вѣсомъ восемь золотниковъ съ половиною золотника.

119.	283.	Серги двойчатки съ кольцами и веретенца серебреные позолоченные, на веретенцахъ у каждой серги по одному камешку красному продолговатому венесы величиною каждой въ среднюю горошину, да у одной серги семь зеренъ, а у другой восемь зеренъ жемчужныхъ въ томъ числѣ одно зерно продолговатое не чистое величиною въ мелкую горошину, пять зеренъ величиною въ среднее конопляное зерно, девять зеренъ въ мелкое конопляное зерно, да по десяти бубенчиковъ серебреные позолоченные величиною каждой въ просовое зерно. Оные серги вѣсомъ золотникъ съ осмухою золотника.
120.	292.	Серги старинные серебреные съ кольцами позолоченные, на кольцахъ прикрѣплено у каждой серги по три штуки серебреные позолоченные, первые штуки четвероугольные съ гнѣздами величиною въ горошину, на оныхъ штукахъ въ гнѣздахъ на каждой по два зернышка жемчужные величиною въ маковое зерно, по одному камешку ветхому простому величиною въ мелкое конопляное зерно, да по одному жъ порожному гнѣзду. По второй штукѣ круглой лошчатой рѣзные съ гнѣздами величиною оные штуки каждая поболѣе русскаго орѣха. На оныхъ штукахъ въ гнѣздахъ по одному камешку круглому блѣдокрасному ветхіе венесы, да по камешку блѣдозеленому ветхомужъ бирюзѣ величиною каждое противъ мелкой горошины, около оныхъ камешковъ на одной штукѣ въ гнѣздахъ же пять камешковъ блѣдозеленые ветхіе бирюзы, да шесть камешковъ блѣдокрасныхъ ветхіе венесы, оные камешки каждой величиною противъ просоваго зерна, да гнѣздо порожное. На другой штукѣ въ гнѣздахъ шесть зеренъ жемчужные ветхіе величиною каждое въ маковое зерно, да четыре камешка блѣдозеленые ветхіе бирюзы величиною каждое поболѣе маковаго зерна, да два гнѣзда (простые) порожные. По третьей штукѣ продолговатой на нихъ въ гнѣздахъ по два камешка красные венесы, на одной

штукѣ продолговатые, а на другой полукруглые ветхіе величиною каждой противъ конoплянаго зерна, у оныхъ же штукъ по концамъ закрѣплено по одному зерну бурмицкому не чистому величиною одно зерно въ мелкую горошину, а другое въ конопляное зерно. Вышеозначенные штуки по срединѣ въ петляхъ скрѣплены проволокою, а на проволочнымъ концахъ у одной серги закрѣплено четыре зерна бурмицкіе не чистые величиною каждое въ среднюю горошину, а у другой серги четыре зерна кафимскіе желтоватые не чистые величиною каждое въ мелкую горошину. Оные серги со всѣмъ вѣсомъ четыре золотника.

121. 293. Серги старинные серебреные съ кольцами позолоченные ветхіе, у колецъ въ петляхъ у одной серги два гвоска, а у второй одинъ гвоздокъ проволочные тонкіе съ обѣихъ сторонъ концы закрѣплены зернами жемчужными у одной четырмя, а у второй двумя итого шесть зеренъ некруглые въ томъ числѣ пять величиною въ мелкую горошину, а шестое не чистое величиною въ конопляное зерно. На означенныхъ гвоскахъ привязные двѣ штуки круглые продолговатые сканные внутрѣ полые прорѣзные на подобіе пуговицы величиною каждая въ русской орѣхъ, подъ оными штуками въ ушкахъ проволочные серебреные два крючка, а на тѣхъ крючкахъ по срединѣ по зерну жемчужному величиною каждой въ маковое зерно. На оныхъ крючкахъ привѣшены двѣ штуки съ ушками жъ продолговатые четвероугольніе сканные величиною каждая въ горошину. На оныхъ штукахъ въ гнѣздахъ четыре зерна жемчужные величиною каждое въ маковое зерно, да по два гнѣзда порожные. На исподнихъ концахъ закрѣплено по одному жемчужному продолговатому зерну величиною въ мелкую горошину. Оные серги вѣсомъ два золотника и три осмухи золотника.

122. 301. Панагея серебреная снаружи и по бокамъ позолоченная съ травами продолговатая по бо-

камъ съ выкрушками, въ срединѣ стекло круглое величиною противъ деньги, подъ онымъ стекломъ изображеніе креста подкрашено, по краямъ въ гнѣздахъ вверху камень круглой красной венеса, внизу камень блѣдокрасной плоской простой, по сторонамъ два зерна жемчужные круглые въ томъ числѣ одно не чистое величиною камни и зерна каждой противъ горошины. На другой сторонѣ серебреная бѣлая планка, при верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена серебреная позолоченная четвероугольная спаяная внутрѣ полая глава, на ней въ гнѣздѣ зерно жемчужное величиною въ просовое зерно. Оная глава длиною и шириною поменьше трети верха. Панагея длиною верхъ съ четвертью верха, шириною верхъ, оная панагея и съ главою вѣсомъ шесть золотниковъ съ половиною золотника.

123. | 306. Крестъ аспидной красной, оной крестъ по концамъ кругомъ обложенъ серебромъ бѣлымъ. Снаружи на окладѣ по концамъ подпись ветхая. На ономъ аспидномъ крестѣ другой крестъ серебреной литой съ изображеніемъ Распятія Господня. Концы закрѣплены окладомъ, около того жъ аспиднаго креста по бокамъ скрѣплено тонкою проволокою, а на той проволокѣ четыре камешка красные продолговатые плоскіе венесы величиною каждой въ горошину, да на исподнемъ концѣ на проволокѣ пятой камень красной же венесы величиною въ малую бобовину. При верхнемъ концѣ на боку въ петляхъ прикрѣплена на гвоскѣ серебреная четвероугольная спаяная внутрѣ полая ветхая глава, оная глава длиною четверть верха, шириною поменьше трети верха. Крестъ длиною верхъ, шириною по перекрестѣ поболѣе трехъ четвертей верха.

124. | 349. Ковшичекъ деревянной рудожелтый съ подденкомъ, а по старой описи написанъ чарка рипчатая, внутрѣ на днѣ прикрѣпленъ кружокъ серебреной съ чеканными травами позолоченной величиною противъ полтинника, на ономъ кру-

жкѣ въ гнѣздѣ камень круглой блѣдозеленой бирюза величиною въ среднюю горошину. Верхніе края кругомъ выкрашены черною краскою съ травами. На другой сторонѣ снаружи кругомъ по краямъ полоска серебреная позолоченная на ней рѣзная подпись такова: чарку пить здраву быть, повторити сердца возвеселити, утроити больше пити дурну быти. Рукоятка обложена серебромъ снаружи позолоченнымъ съ рѣзными травами съ исподи гладкимъ подденомъ кругомъ обложенъ серебромъ позолоченнымъ, а съ исподи кружекъ бѣлой прикрѣпленъ гвосками. Оной ковшичекъ вышиною верхъ, шириною по краямъ поболѣе двухъ верховъ, вѣсомъ пятнадцать золотниковъ съ половиною золотника.

125. 4. Шапка настоятельская панахидная синей канфы вновь передѣланная, по оной канфѣ снаружи на верху шапки и по сторонамъ вокругъ шитые образы, лица и ручки бѣлымъ и чернымъ шелкомъ, а вѣнцы и ризы золотомъ, на верху оной шапки образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, у оного образа на вѣнцѣ Богоматери въ одну нитку, а около вѣнца въ двѣ нитки низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно числомъ жемчугу девяносто девять, около того жъ образа кругомъ вѣнца и ризъ обнизано жемчугомъ въ одну нитку величиною въ просовое зерно числомъ сто тридцать зеренъ и обшито внутрѣ около вѣнца и ручекъ до половины ризъ серебреною витою веревочкою, около краевъ кругомъ же того образа въ другой рядъ обнизано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ сто двадцать пять зеренъ, около того жемчугу съ обѣихъ сторонъ обшито золотою витою веревочкою, подъ онымъ жемчугомъ вокругъ шапки шитое золотое сіяніе, около того сіянія обшито серебреною витою веревочкою, промежду тѣмъ сіяніемъ девять крестовъ низаны жемчугомъ, во оныхъ крестахъ по концамъ по четыре зерна жемчужные величиною каждое

въ мелкую горошину числомъ тридцать шесть зеренъ, подъ онымъ же сіяніемъ по срединѣ кругомъ шапки образы съ передней стороны Господа Вседержителя, на немъ около главы низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно числомъ тридцать одно зерно, около вѣнца въ другой рядъ въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно числомъ того жемчугу двѣсти пятьдесятъ восемь. По сторонамъ на образѣ Богоматери около вѣнца и около главы съ ризами низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно числомъ двѣсти двадцать пять зеренъ; на образѣ Іоанна Предтечи около вѣнца да на вѣнцѣ около главы и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно числомъ двѣсти шестнадцать зеренъ; на образѣ Ангела около главы да кругомъ вѣнца (вокругъ) въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно числомъ триста сорокъ семь зеренъ; на второмъ Ангелѣ около главы, да кругомъ вѣнца въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно и поменѣе числомъ триста сорокъ восемь зеренъ; на образѣ Святителя Іоны около главы, да кругомъ вѣнца въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ просовое зерно и помельче числомъ двѣсти семь зеренъ; на образѣ Апостола Павла около главы, да кругомъ вѣнца въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ среднее просовое зерно числомъ двѣсти сорокъ шесть зеренъ; на образѣ Святителя Алексія около главы, да кругомъ вѣнца въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ среднее просовое зерно числомъ двѣсти сорокъ девять зеренъ; на образѣ Святителя Петра около главы да кругомъ вѣнца въ одну нитку и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ среднее просовое зерно числомъ сто пятьдесятъ шесть зеренъ, а самаго мелкого жемчугу въ вѣнцахъ въ подписяхъ въ крестахъ

и на ризахъ за мелкостію считать неудобно и мѣстъ осыпныхъ не примѣчается. Около оныхъ вышеписанныхъ девяти образовъ и съ подписью у каждого обшито серебреною витою веревочкою. Подъ оными жъ образами кругомъ шапки въ одну нитку обнизано жемчугомъ величиною въ мелкую горошину числомъ того жемчугу сто пятьдесятъ три зерна, около того жемчугу по обѣ стороны обшито золотою витою веревочкою въ исподѣ кругомъ шапки на подобіе обруча на синей канфѣ шириною поменьше верха вышита серебромъ подпись такова: Славою и честію вѣнчалъ еси Его и поставилъ еси Его наддѣлы руку Своею вся покорилъ еси Ему и положилъ еси на главѣ Его вѣнецъ отъ камени. Оная шапка опушена бѣлымъ горносталемъ, внутрѣ подложена тафтою струйчатою синею и выстегана на бумагѣ дорожками.

126. 5. Шапка настоятельская панихидная зеленаго ветхаго бархату, снаружи жемчугомъ вынизанная и разнымъ каменьемъ высаженная крестообразно у оной шапки внизу обручъ серебреной позолоченной гладкой шириною поболѣе полу верха надъ онымъ обручомъ сверху въ одну нитку кругомъ шапки низано мелкимъ жемчугомъ сплошь величиною въ маковое зерно числомъ жемчугу четыреста семьдесятъ пять зеренъ надъ онымъ жемчугомъ въ другой рядъ особо прикрѣплено сорокъ одно гнѣздо серебреные позолоченные, а во оныхъ гнѣздахъ тридцать пять камешковъ темнозеленыхъ круглыхъ простыхъ величиною каждой въ конопляное зерно, да шесть гнѣздъ порожныхъ, промежду оными гнѣздами особо жъ прикрѣплены сорокъ зеренъ бурмицкихъ не чистые величиною каждой въ мелкую горошину, промежду означенными гнѣздами и зернами низано жемчугомъ величиною въ маковое зерно числомъ оного жемчугу шестьсотъ пять зеренъ. Надъ показанными гнѣздами и жемчугомъ вокругъ шапки восемь дробницъ серебреные позолоченные четверо-

угольніе съ выкрушками и съ рѣзнымъ изображеніемъ образовъ величиною пять дробницъ каждая по два верха, а три дробницы поменьше каждая двухъ верховъ, шириною каждая поболѣе верха. Съ передней стороны на первой дробницѣ Господа Вседержителя, по сторонамъ Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла; на задней сторонѣ Кирилла Бѣлоезерскаго, а девятая дробница круглая наверху шапка съ рѣзнымъ изображеніемъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ томъ числѣ надъ исподними четырьмя дробницами до верхней дробницы особо прикрѣплены четыре полоски серебреные жъ съ чеканными травами и со изображеніемъ на каждой полоскѣ по одному Херувиму, около оныхъ же четырехъ полосокъ отъ нижнихъ четырехъ дробницъ до верхней круглой дробницы въ особыхъ прикрѣпленныхъ гнѣздышкахъ обсажено сплошь темнозелеными и блѣдокрасными полукруглыми камешками простыми величиною каждой въ конопляное зерно числомъ оныхъ два ста двадцать камешковъ, да десять гнѣздъ порожнихъ, около тѣхъ же нижнихъ дробницъ и полосокъ до верхней дробницы у каждой по обѣ жъ стороны въ другой рядъ въ одну нитку обнизано жемчугомъ величиною въ мелкую горошину числомъ онаго жемчугу четыреста шестьдесятъ четыре зерна, около того жъ жемчугу по сторонамъ обшито золотою витою веревочкою промежду показанными отличными полосками и дробницами по srединѣ шапки съ передней стороны у вышепоказанной дробницы около Богоматери вверху въ одну нитку вынизаны жемчугомъ травки съ выкрушками величиною въ конопляное зерно числомъ сто пятьдесятъ зеренъ, во оныхъ травкахъ промежду тѣмъ жемчугомъ штучка серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того Херувима въ двѣ нитки обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ два

ста двѣнадцать зеренъ; надъ онымъ же Херувимомъ особо прикрѣплены четыре гнѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ четыре камешка темнокрасные простые величиною два каждой въ конопляное зерно, а два поменьше тѣхъ. Около той же Богоматерней дробницы по сторонамъ съ правой стороны и въ исподѣ въ двѣ нитки, а съ лѣвой стороны въ три нитки съ травками, а по исподу безъ травокъ низано жемчугомъ величиною въ маковое зерно числомъ оного жемчугу триста девяносто два зерна; промежду травокъ по сторонамъ дробницы жъ особо прикрѣплено въ двухъ мѣстахъ по четыре гнѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ восемь камешковъ темнокрасныхъ простыхъ величиною каждой въ мелкое конопляное зерно, въ срединѣ промежду тѣми гнѣздышками особо прикрѣплено по одному зерну бурмицкому величиною каждой въ конопляное зерно, въ томъ числѣ на одной лѣвой сторонѣ около четырехъ гнѣздышковъ вокругъ обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ сорокъ три зернышка. Подъ тою жъ дробницею въ исподѣ штука серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того жъ Херувима въ двѣ нитки обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ оного жемчугу два ста двѣнадцать зеренъ, по сторонамъ того Херувима въ двухъ мѣстахъ особо прикрѣплено по четыре гнѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ четыре камешка темнокрасные, да четыре темнозеленые простые величиною каждой въ мелкое конопляное зерно. Около вышепоказанной же дробницы жемчугомъ въ два ряда, а около Херувимовъ въ одинъ рядъ обшито золотою витою веревочкою, около дробницы Іоанна Предтечи сверху въ одну нитку вынизаны жемчугомъ травки съ выкрушками величиною въ среднее конопляное зерно числомъ сто пятьдесятъ одно зерно, во

оныхъ травкахъ надъ дробницею промежду тѣмъ жемчугомъ штучка серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима въ двѣ нитки обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ жемчугу сто девяносто пять зеренъ. Надъ онымъ Херувимомъ особо прикрѣплены четыре гнѣздышка серебреные позолоченные во оныхъ гнѣздышкахъ четыре камешка темнокрасные смазни простые величиною каждое въ среднее конопляное зерно. Около того жъ Іоанна Предтечи дробницы на обѣихъ сторонахъ по бокамъ съ травками, съ правой стороны въ три нитки, а съ лѣвой стороны и съ исподѣ въ двѣ нитки низано жемчугомъ по сторонамъ съ травками, а въ исподѣ безъ травокъ величиною въ маковое зерно числомъ жемчугу триста тридцать восемь зеренъ, промежду травками по сторонамъ дробницы особо прикрѣплено въ двухъ мѣстахъ по четыре гнѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ восемь камешковъ темнокрасныхъ простыхъ величиною каждой въ мелкое конопляное зерно, промежду оными гнѣздышками въ срединѣ особо жъ прикрѣплено ниткою по одному зерну бурмицкому величиною каждой въ конопляное зерно, въ томъ числѣ на правой сторонѣ дробницы около четырехъ гнѣздышковъ вокругъ обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ сорокъ пять зернышковъ. Подъ тою же дробницею въ исподѣ штука серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того Херувима въ двѣ нитки обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ жемчугу два ста двадцать шесть зеренъ, по сторонамъ того Херувима въ двухъ мѣстахъ особо прикрѣплено семь гнѣздышковъ серебреныхъ позолоченныхъ, во оныхъ гнѣздышкахъ пять камешковъ темнокрасныхъ шестой темнозеленой величиною каждой въ конопляное зерно, да одно гнѣздо порожнее. Около показанной же дробницы жем-

чугомъ въ два ряда, а около Херувимовъ въ одинъ рядъ обшито золотою витою веревочкою. На задней сторонѣ около дробницы Апостола Павла сверху въ одну нитку вынизаны жемчугомъ травки съ выкрушками величиною въ среднее конопляное зерно числомъ жемчугу девяносто пять зеренъ величиною въ просовое зерно сто двадцать шесть зеренъ, въ томъ числѣ верхняя травка низана въ двѣ нитки, во оныхъ же травкахъ надъ дробницею промежду тѣмъ жемчугомъ особо прикрѣплена штука серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того Херувима въ двѣ нитки обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ жемчугу два ста двѣнадцать зеренъ. Надъ онымъ же Херувимомъ особо прикрѣплены четыре гнѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ два камешка темнозеленые, третей темнокрасной смазни простые величиною каждой въ мелкое конопляное зерно, а четвертое гнѣздышко порожное. Около того жъ Апостола Павла дробницы на обѣихъ сторонахъ по бокамъ съ травками а по исподу безъ травокъ въ двѣ нитки низано жемчугомъ величиною въ маковое зерно числомъ жемчугу три ста шестьдесятъ восемь зеренъ, промежду травокъ по сторонамъ дробницы въ двухъ мѣстахъ особо прикрѣплено на правой сторонѣ четыре гнѣздышка серебреные позолоченные, да зернышко жемчужное, во оныхъ гнѣздышкахъ четыре камешка темнокрасные простые величиною камешки и зернышко каждой въ мелкое конопляное зерно, на лѣвой сторонѣ дробницы пять гнѣздышковъ серебреныхъ позолоченныхъ, во оныхъ гнѣздышкахъ пять камешковъ въ томъ числѣ четыре темнокрасные, а пятой темнозеленой величиною каждой противъ просового зерна, около оныхъ гнѣздышковъ кругомъ обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ пятьдесятъ три зерна. Подъ тою жъ дробницею въ

исподѣ штука серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того Херувима въ двѣ нитки обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ жемчугу сто девяносто два зерна, по сторонамъ того Херувима особо прикрѣплено въ одномъ мѣстѣ четыре, а въ другомъ мѣстѣ три гнѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ три камешка темнокрасные, да три темнозеленые смазни простые величиною каждой противъ просоваго зерна, а седьмое гнѣздо порожнее. Около вышепоказанной же дробницы и жемчугу въ два ряда, а около Херувимовъ въ одинъ рядъ обшито золотою витою веревочкою, около дробницы Апостола Петра сверху въ одну нитку вынизаны жемчугомъ травки съ выкрушками величиною противъ средняго коноплянаго зерна числомъ сто семнадцать зеренъ, во оныхъ травкахъ одна верхняя травка низана въ двѣ нитки величиною въ маковое зерно числомъ того жемчугу семьдесятъ зеренъ, во оныхъ же травкахъ въ срединѣ особо прикрѣплена штука серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того Херувима обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ сто восемьдесятъ три зерна, надъ онымъ же Херувимомъ особо прикрѣплены пять гнѣздышковъ серебреные позолоченные, а въ тѣхъ гнѣздышкахъ четыре камешка темнокрасные, а пятой темнозеленой смазни простые величиною каждой въ мелкое конопляное зерно, около того жъ Апостола Петра дробницы на обѣихъ сторонахъ по бокамъ съ травками, а по исподу безъ травокъ въ двѣ нитки низано жемчугомъ величиною въ маковое зерно числомъ жемчугу три ста тридцать два зерна, промежду травокъ по сторонамъ дробницы въ двухъ мѣстахъ особо прикрѣплено на правой сторонѣ четыре, а на лѣвой пять гнѣздышковъ серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ восемь камешковъ блѣдокрасныхъ, а девя-

той блѣдозеленой простые величиною каждой противъ просоваго зерна, около четырехъ гнѣздышковъ на правой сторонѣ кругомъ обнизано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ пятьдесятъ два зерна. Подъ тою же дробницею въ исподѣ штука серебреная позолоченная съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувима, около того Херувима въ двѣ нитки низано жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно числомъ жемчугу двѣсти пять зеренъ, по сторонамъ того жъ Херувима особо прикрѣплено въ двухъ мѣстахъ по четыре грѣздышка серебреные позолоченные, во оныхъ гнѣздышкахъ шесть камешковъ темнокрасныхъ, да два темнозеленые простые величиною каждой въ мелкое конопляное зерно. Около означенной же дробницы и жемчугу въ два ряда, а около Херувимовъ въ одинъ рядъ обшито золотою витою веревочкою. Оная шапка опущена бѣлымъ ветхимъ горносталемъ, внутрѣ подложена камкою свѣтлолазоревою травчатою ветхою же.

127. 6. Шапка настоятельская канфы вишневой старинной работы. Снаружи вверху оной шапки и по сторонамъ вокругъ девять образовъ шитые лица и ручки бѣлымъ и чернымъ шелкомъ, а вѣнцы и ризы золотымъ на подобіе рѣшетки. На верху шапки образъ круглой Знаменія Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на ономъ образѣ на вѣнцахъ Богоматере и Младенцѣ въ два ряда да въ трехъ мѣстахъ въ каждомъ по четыре гнѣздышка низано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ жемчугу сто четырнадцать зеренъ, величиною въ просовое зерно двадцать семь зеренъ, а на ризахъ и около ручекъ Богоматери и Младенца величиною въ просовое зерно числомъ жемчугу девяносто шесть зеренъ, величиною въ маковое зерно двѣсти сорокъ одно зерно. Около того жъ образа кругомъ по краямъ въ одну нитку обнизано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ сто тридцать одно зерно. У той же

Богоматери въ вѣнцѣ гнѣздо золотое съ бѣлою финифтью, въ немъ каменъ зеленой четвероугольной изумрудъ величиною въ среднюю горошину, по сторонамъ два гнѣзда серебреные пополоченные съ бѣлою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ два камешка блѣдокрасные одинъ яхонтъ, второй лалъ величиною каждой въ мелкую горошину. У Предвѣчнаго Младенца въ вѣнцѣ четыре гнѣздышка серебреные позолоченные въ томъ числѣ два съ бѣлою финифтью, во оныхъ гнѣздышкахъ два камешка блѣдокрасные полукруглые яхонты величиною каждой въ просовое зерно, да два зеленые треугольніе изумруды величиною одинъ въ коноплявое зерно, а второй въ просовое зерно. Вокругъ шапки образы четвероугольніе съ выкрушками съ передней стороны Господа Вседержителя, на ономъ образѣ около главы на вѣнцѣ въ два ряда низано жемчугомъ величиною въ среднее конопляное зерно числомъ того жемчугу сорокъ шесть зеренъ, а на ризахъ величиною въ просовое зерно числомъ сто девяносто пять зеренъ. У того жъ образа въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные съ синею и бѣлою ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ одинъ камешокъ зеленой изумрудъ, да два блѣдокрасные полукруглые лалы величиною каждой противъ мелкой горошины. По сторонамъ у образа Богоматери около главы на вѣнцѣ въ три ряда и на ризахъ низано жемчугомъ, на ономъ вѣнцѣ въ дву рядахъ величиною въ среднее конопляное зерно числомъ жемчугу сорокъ пять зеренъ, въ третьемъ ряду и на ризахъ величиною въ маковое зерно числомъ сто шестьдесятъ восемь зеренъ. У того жъ образа въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные съ бѣлою и синею ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ три камешка блѣдокрасные полукруглые въ томъ числѣ два яхонта, третей лалъ величиною два каждой въ конопляное зерно, а третей въ просовое зерно. У образа Іоанна Пред-

течи около главы на вѣнцѣ въ два ряда низано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ сорокъ два зерна, а на ризахъ величиною въ маковое зерно числомъ сто восемьдесятъ два зерна. У того жъ образа въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные съ бѣлою и синею ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ три камешка, одинъ зеленой бирюза, второй красной яхонтъ, третей блѣдокрасной лалъ величиною два каждой въ конопляное зерно, а третей поменьше тѣхъ. На образѣ Архангела Михаила около главы на вѣнцѣ въ два ряда и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ сорокъ одно зерно, а на ризахъ величиною въ просовое зерно числомъ жемчугу двѣсти тридцать одно зерно. У того жъ Ангела въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные съ бѣлою и синею ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ одинъ камешекъ блѣдокрасной лалъ, второй зеленой бирюза величиною каждой въ конопляное зерно, а третіе гнѣздо порожжее. На второмъ Ангелѣ Гавріилѣ около главы на вѣнцѣ въ два ряда и на ризахъ низано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ сорокъ два зерна, а на ризахъ величиною въ маковое зерно числомъ жемчугу два ста шестьдесятъ девять зеренъ. У того жъ Ангела въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные, съ бѣлою ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ два камешка блѣдокрасные полукруглые одинъ яхонтъ величиною въ среднее конопляное зерно, второй лалъ въ просовое зерно, третьей камешекъ красной венеса въ ветхомъ гнѣздѣ величиною въ конопляное зерно. На образѣ у Апостола Петра околы главы на вѣнцѣ въ два ряда и на ризахъ низано жемчугомъ на ономъ вѣнцѣ величиною въ конопляное зерно числомъ сорокъ три зерна, а на ризахъ величиною въ маковое зерно числомъ жемчугу сто восемьдесятъ семь зеренъ. У того жъ образа въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные ветхіе съ бѣлою и зе-

леною ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ два камешка блѣдокрасные лалы величиною каждой въ просовое зерно, а третье гнѣздо порожжее. На образѣ Апостола Павла около главы на вѣнцѣ въ два ряда и на ризахъ низано жемчугомъ на вѣнцѣ величиною въ мелкое коноплявое зерно числомъ сорокъ одно зерно, а на ризахъ величиною въ просовое зерно числомъ двадцать одно зерно, величиною въ малое маковое зерно числомъ онаго жемчугу сто девяносто одно зерно. У того жъ Апостола Павла въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные съ бѣлою и зеленою ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ три камешка блѣдокрасные яхонты, величиною каждой въ просовое зерно. На задней сторонѣ той шапки, на образѣ Кирилла Чудотворца около главы на вѣнцѣ въ два ряда и на ризахъ низано жемчугомъ на ономъ вѣнцѣ величиною въ среднее конопляное зерно числомъ сорокъ зеренъ, а на ризахъ въ малое маковое зерно числомъ жемчугу сто девяносто семь зеренъ. У того жъ образа въ вѣнцѣ три гнѣзда серебреные позолоченные съ бѣлою и зеленою ветхою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ два камешка блѣдокрасные лалы величиною одинъ въ мелкое конопляное зерно, второй въ просовое зерно, а третье гнѣздо ветхое порожжее. Промежду тѣми же вышеписанными образами у каждаго по боковымъ сторонамъ и вверху на выкружкахъ кругомъ въ одну нитку обнизано жемчугомъ величиною въ конопляное зерно и поменьше числомъ того жемчугу четыреста пятьдесятъ шесть зеренъ и обшито по обѣ стороны въ два ряда золотою витою веревочкою. Надъ тѣми жъ образами вверху промежду выкружокъ особо прикрѣплено восемь гнѣздъ серебреныхъ позолоченныхъ съ зеленою и бѣлою финифтью, во оныхъ гнѣздахъ четыре камешка блѣдозеленые продолговатые гладкіе бирюзы, пятой красной сверху востроватой граненой венеса величиною каждой въ горошину, шестой

камешокъ блѣдокрасной полукруглой лалъ величиною въ мелкую горошину, да два гнѣзда ветхіе порожжіе. У вышеписанныхъ девяти образовъ у каждаго подписи низаны жемчугомъ величиною въ мелкое маковое зерно оного жемчугу во всѣхъ подписяхъ числомъ пятьсотъ двадцать семь зеренъ; подъ оными жъ образами въ исподѣ особо кругомъ шапки обнизано въ одну нитку жемчугомъ величиною въ конопляное зерно числомъ сто девяносто девять зеренъ и обшито по обѣ стороны золотою витою веревочкою, подъ онымъ жемчугомъ вокругъ же шапки на вишневой канфѣ вышита серебромъ подпись такова: лѣта семь тысящъ осмьсотъ шестьдесятъ осмаго года генваря въ 1 день дала сію шапку въ Кириловъ монастырь болярыня княгиня Фотинія Володимеровна по государѣ своемъ болярииѣ князѣ Юрьѣ Андреевичѣ Нитцкомъ. Исподнія края обшиты въ два ряда золотою, а въ третей рядъ серебреною витою веревочкою. Подъ оною лѣтописью кругомъ шапки обручъ серебреной позолоченной шириною три четверти верха. Оная шапка опушена бѣлымъ ветхимъ горносталемъ, внутрѣ подложена ветхою блѣдосинею тафтою.

128. 7. Шапка настоятельская ветхая старинная безъ жемчугу. Снаружи вверху камка синяя по бокамъ кругомъ парча блѣдокрасная съ золотомъ, у оной шапки внизу обручь серебреной позолоченной гладкой шириною поболѣе верха, на ономъ обручѣ по срединѣ въ особыхъ серебреныхъ проволокою прикрѣпленныхъ гнѣздахъ два камня красные, да два зеленые четвероугольніе сверху мелкограненые турецкіе смазни величиною каждой противъ бобовины, промежду ими четыре камня зеленые кругловатые плоскіе по краямъ граненые смазни жъ простые жъ величиною каждой въ средней русской орѣхъ, около оныхъ четырехъ зеленыхъ камней при каждомъ по четыре гнѣзда прикрѣплено крестообразно съ круглыми бѣлого восточнаго хрусталя камешка-

ми сверху мелко гранеными величиною каждой въ мелкой русской орѣхъ, числомъ оныхъ камешковъ шестнадцать. Надъ показаннымъ обручомъ второй обручъ серебреной позолоченной ветхой прикрѣпленъ проволокою, оной обручъ шириною двѣ трети верха, на ономъ обручѣ вокругъ рѣзная подпись такова: Днесь спасенія нашему начатокъ и вѣчной тайнѣ явленіе Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ и Гавріилъ радость благовѣствуетъ тѣмъ и мы съ Нимъ Богородицѣ возопіимъ радуйся обрадованная Господь съ Тобою. Надъ оными обручами по срединѣ шапки вокругъ особо прикрѣплено десять образовъ писанные красками по золоту на деревѣ, съ передней стороны Господа Вседержителя, по сторонамъ Богоматери, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, Василія Великаго, Григорія Богослова, Леонтія Ростовскаго стоящіе, оные образы каждой кругомъ обложены серебромъ позолоченнымъ, внутрѣ на ризахъ и вѣнцы выданы изъ того окладу съ рѣзными травами, а по краямъ и по бокамъ окладъ вверху съ выкружками гладкой, оные образы съ окладомъ длиною каждой поменьше двухъ верховъ шириною одинъ образъ Вседержителевъ верхъ съ четвертью верха, а протчіе девять образовъ каждой поболѣе верха. Надъ оными образами вокругъ шапки въ особыхъ прикрѣпленныхъ серебреныхъ позолоченныхъ гладкихъ десяти гнѣздахъ пять камней зеленыхъ, да два красныхъ круглопродолговатыхъ сверху мелкограненыхъ турецкихъ смазней величиною каждой въ русской орѣхъ, да три камешка четвероугольные красные плоскіе по краямъ граненые смазни жъ турецкіе величиною каждой поболѣе горошины. Сверху оныхъ камней вокругъ шапки особо прикрѣпленныхъ десять дробницъ круглыхъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Херувимовъ и Серафимовъ, оные дробницы величиною каждая противъ полтинника, а на(дъ) дробницами кругомъ же въ особыхъ при-

крѣпленныхъ серебреныхъ позолоченныхъ гладкихъ въ десяти гнѣздахъ пять камней зеленыхъ круглопродолговатыхъ сверху мелкограненыхъ турецкихъ смазной въ томъ числѣ два камня величиною противъ русскаго орѣха, а три поменьше тѣхъ, пять камней красныхъ четвероугольныхъ плоскихъ по краямъ граненыхъ величиною каждой поболѣе горошины. Около означенныхъ камней и серебреныхъ дробницъ кругомъ да около и писанныхъ образовъ по сторонамъ обнито ветхою золотою веревочкою. Свышепоказанныхъ же верхнихъ камешковъ на верху шапки въ срединѣ особо прикрѣпленъ образъ круглой Живоначальныя Троицы писанной красками по золоту на древѣ, около оныхъ изображеніевъ три вѣнца серебреные съ рѣзными травами позолоченные, оные вѣнцы каждой окружіемъ противъ русскаго орѣха, показанной образъ кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ позолоченнымъ, величиною оной образъ и съ окладомъ верхъ и три четверти верха. Оная шапка опушена горностаемъ бѣлымъ ветхимъ подложена камкою лазоревою.

129. 3. Ризы большіе парчи бѣлой отласной съ золотыми и шелковыми травами, оплечье отласу таусиннаго низано жемчугомъ большимъ и среднимъ по проводамъ и по обнизямъ около подписи всего оплечья и около Ердани жемчугъ большей, а въ реньяхъ около каменья большаго обнизано жемчугомъ того жемчугу мало поменьше величиною, а въ подписяхъ около оплечья и около Ердани жемчугъ средней и мелкой, въ томъ же оплечьѣ позади камень яхонтъ лазоревой большой продолговатъ алмаженой поврежденъ пришитъ на ниткахъ безъ гнѣзда, около того яхонта пять яхонтовъ лазоревыхъ поменьше того въ гнѣздахъ золотыхъ, назадѣ и на передѣ десять яхонтовъ лазоревыхъ среднихъ, тридцать пять яхонтовъ лазоревыхъ малыхъ, въ томъ числѣ три яхонта граненые въ полотенце, а два граненые врозсыпь, итого всѣхъ лазоревыхъ

камней большихъ, среднихъ и малыхъ граненыхъ и не граненыхъ яхонтовъ пятьдесятъ одинъ. На передѣ два лала одинъ кругловиденъ, другой продолговатъ двѣнадцать ставокъ лаловыхъ семь ставокъ яхонтовыхъ червчатыхъ камень тумпасъ невеликъ, назади пять запонъ крестовидныхъ съ финифтью, въ нихъ по пяти искръ алмазныхъ четвероугольнихъ, да напереди на правомъ плечѣ искра алмазная жъ невелика итого всѣхъ искръ двадцать шесть, на лѣвомъ плечѣ внизу вставочка зеленая изумрудная невелика, позади подъ оплечьемъ крестъ низанъ жемчугомъ крупнымъ, а въ крестѣ на срединѣ камень лалъ продолговатъ поврежденъ, по концамъ четыре камни зеленые изумруды четвероугольніе да одинъ внизу побольше продолговатой темной не граненъ звѣзда низана жемчугомъ крупнымъ промежду крупного жемчугу въ двѣнадцати мѣстахъ пронизано мелкимъ жемчугомъ по три и по два зерна въ срединѣ звѣзды камень яхонтъ лазоревой кругловатъ величиною противъ дубоваго желуда поперегъ поврежденъ все то вышеписанное каменье въ оплечьѣ, въ крестѣ и звѣздѣ въ гнѣздахъ золотыхъ въ томъ числѣ пять гнѣздъ съ финифтомъ всего того каменья въ оплечьѣ, въ крестѣ и звѣздѣ и съ искрами алмазными сто шесть мѣстъ, да подъ оплечьемъ пять пугвицъ серебренныхъ спереди, а шестая назадѣ. На подольникѣ ружево низано по таусинному атласу мелкимъ и среднимъ жемчугомъ, а на томъ подольникѣ камней красныхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ смазней въ гнѣздахъ серебреныхъ финифтяныхъ двадцать четыре, да порожнихъ гнѣздъ девять, горнатиковъ тридцать, да пять мѣстъ порожнихъ, а на оныхъ ризахъ на оплечьѣ и на подольникѣ около низанья жемчугу обшито пряденымъ золотомъ витію. Подъ ризами подкладка тафтяная желтая, около Ердани и подольнику подкладка атласная красная, на оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Его

Преосвященства Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу семьсотъ тридцать восемь большихъ и малыхъ зеренъ, въ порожнихъ серебреныхъ гнѣздахъ девяти камней смазней разныхъ цвѣтовъ, да на порожнихъ мѣстахъ пяти горнатиковъ. Оныя ризы даяніе блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, вѣсомъ оныя ризы совсемъ четырнадцать фунтовъ семьдесятъ два золотника *).

130. 8. Ризы ветхіе участку серебреного по бѣлой землѣ съ травами золотыми ветхіе, оплечье темновишневаго бархату обнизано крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, около низанья обшито золотою витою веревочкою, на ономъ оплечьѣ двѣнадцать дробницъ серебреныхъ золоченныхъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Господскихъ праздниковъ, шестьдесятъ дробницъ листовыхъ среднихъ серебреныхъ золоченныхъ рѣзныхъ, тридцать одна дробница круглыхъ поменьше тѣхъ съ рѣзною подписью кругомъ Ердани, одиннадцать дробницъ серебреныхъ позолоченныхъ круглыхъ малыхъ съ рѣзными репейками, итого на оплечьѣ разныхъ дробницъ сто четырнадцать. Назади подъ оплечьемъ крестъ и звѣзда вынизаны среднимъ жемчугомъ и обшиты золотою витою веревочкою, въ крестѣ въ срединѣ четыре дробницы серебреные позолоченные прорѣзные на подзорѣ, а въ звѣздѣ одна дробница серебреная позолоченная шестиугольная на подзорѣ жъ, на подолѣ кружево золотное сканное кружковое съ разнымъ шелкомъ. Оные ризы подложены тафтою лимоннаго цвѣту, а около Ердани и подольное кружево подложено китаею золотною травчатою,

---

*) Въ рукописи Архива Св. Синода за № 2394 VII, 1 добавлено: «При пріемѣ той Кирилловской ризницы синодальнымъ ризничимъ оказалось четырнадцать фунтовъ пятьдесятъ пять золотниковъ съ половиною».

напередѣ сверху противъ всего оплечья для ветхости вставлено отласу золотного по красной землѣ, на оныхъ ризахъ на оплечьѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Его Преосвященства Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу семнадцать большихъ и малыхъ зеренъ *).

131. 6. Ризы краснаго бархату съ золотыми и серебреными кубоватыми травами, оплечье отласу таусиннаго синяго низано крупнымъ, среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, на ономъ оплечьѣ двадцать одна дробница серебреные позолоченные круглые съ рѣзнымъ изображеніемъ Господскихъ праздниковъ, тридцать камней смазней красныхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ, камень красной венеса круглой продолговатой величиною поменьше русскаго орѣха, оные всѣ камни въ серебреныхъ финифтяныхъ гнѣздахъ, да особо на задней лѣвой сторонѣ такіе жъ два гнѣзда порожжіе и одно мѣсто порожжее безъ гнѣзда, пятьдесятъ два каменка горнатики, да три мѣста порожжіе, въ каймахъ двадцать четыре дробницы серебреные малые круглые гладкіе, итого на оплечьѣ разныхъ дробницъ большихъ и малыхъ сорокъ пять, разныхъ камней и горнатиковъ восемьдесятъ три. Назадѣ подъ оплечьемъ крестъ обнизанъ жемчугомъ, а въ крестѣ на серединѣ дробница круглая басебная, по концамъ креста четыре дробницы четвероугольніе чеканные всѣ серебреные позолоченные, назадѣ внизу звѣзда вынизана мелкимъ жемчугомъ, около низанья обшито пряденымъ золотомъ витью, въ срединѣ репей серебреной золоченной кругомъ на подобіе звѣзды восемь клинушковъ въ томъ числѣ одинъ отломленъ, другой потерянъ. Оной весь репей и клинушки обложены сканью, во ономъ репье въ

*) Въ той же рукописи VII, 2: «При осмотрѣ и при пріемѣ синодальнымъ ризничимъ не явилось тридцати шести зеренъ».

срединѣ четвероугольной красной смазень, на подолѣ кружево низано мелкимъ жемчугомъ по вишневому отласу, а около низанья обшито золотною витою веревочкою, въ томъ же жемчужномъ кружевѣ девятнадцать камешковъ горнатиковъ, да порожжихъ мѣстъ пятьдесятъ пять. У оныхъ ризъ подъ оплечьемъ четыре пугвицы серебреные гладкіе бѣлые, оныя ризы подложены тафтою желтою около Ердани подпушено и подольнее кружево подложено камкою зеленою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу пятьсотъ шестьдесятъ четыре зерна, въ порожнихъ мѣстахъ разнаго цвѣту два смазня, третей смазень съ гнѣздомъ, пятьдесятъ шесть горнатиковъ *).

132. 7. Ризы алтабасу красного съ золотыми травами, оплечье отласу таусиннаго низано среднимъ жемчугомъ, а около низанья обшито золотною витою веревочкою, на ономъ оплечьѣ четырнадцать дробницъ серебреныхъ большихъ продолговатыхъ золоченныхъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Вседержителя, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, Знаменія Пресвятыя Богородицы, Апостола Андрея, Іоанна Богослова, Николая Чудотворца, Кирилла Бѣлоезерскаго, Епифанія Кипрскаго, Сергія Радонежскаго Чудотворца, двадцать двѣ дробницы серебреные золоченные круглые въ томъ числѣ на нѣкоторыхъ травы, а на нѣкоторыхъ рѣзные святыхъ изображенія, малыхъ дробницъ четвероугольнихъ съ сканью восемь, на каждой въ уголкахъ по четыре репейка, а въ срединѣ на четырехъ по одной ви-

*) Въ той же рукописи VII, 3: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ по примѣрному счету должно быть осыпи жемчугу пятьсотъ семьдесятъ три зерна».

нисѣ, на четырехъ же по одному бурмицкому зерну. Дробницъ басебныхъ серебреныхъ золоченныхъ четвероугольнихъ четыре въ томъ числѣ въ срединѣ на трехъ по одному красному круглому смазню, на четвертой большое кафимское негладкое зерно, на нихъ по краямъ репейки, а у двоихъ на верхнихъ уголкахъ по одному бурмицкому зерну, изъ оныхъ четырехъ дробницъ у одной уголокъ отломленъ и потерянъ, въ каймахъ двадцать пять дробницъ малыхъ серебреныхъ позолоченныхъ, промежду дробницами на узорахъ камни простые смазни четыре красные пятой зеленой, три камня красные венесы, одинъ камень бирюза каждой въ серебреныхъ гнѣздахъ золоченныхъ, да мѣсто порожжее съ краснымъ сургучомъ подмазанное въ каймахъ промежду дробницами двадцать три камешка красные малые венесы. Назадѣ подъ оплечьемъ крестъ низанъ среднимъ жемчугомъ обшитъ золотою витою веревочкою, въ срединѣ креста камень красной смазень въ серебреномъ золоченномъ финифтяномъ гнѣздѣ, а около того камня четыре дробницы серебреные басебные золоченные, назадѣ же внизу звѣзда низана среднимъ жемчугомъ, а около низанья обшито золотою витою веревочкою, въ срединѣ звѣзды пять дробницъ серебреныхъ золоченныхъ гладкихъ, на подольникѣ кружево по таусинному отласу низано среднимъ жемчугомъ, а въ томъ кружевѣ камешковъ горнатиковъ тридцать одинъ, да три мѣста порожжіе, около низанья обшито золотою витою веревочкою, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и здѣздѣ и подольникѣ всѣхъ большихъ, среднихъ и малыхъ дробницъ восемьдесятъ два разныхъ камней и горнатиковъ семьдесятъ одинъ. Оные ризы подложены тафтою зеленою, а около Ердани и подъ оное кружево подпушено камкою злою. На оныхъ ризахъ до учененнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлого 1772 года іюля 24 числа указа ризницы осви-

дѣтельствованія на лицо не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ большаго и малаго жемчугу пятьсотъ девяносто одно зерно, въ порожжихъ гнѣздахъ одного камня смазня, да трехъ горнатиковъ *).

Ризы алтабасу золотного по червчатой землѣ, оплечье отласу таусиннаго вынизано среднимъ
133. 9. жемчугомъ, на ономъ оплечьѣ круглые серебреные позолоченные небольшіе съ рѣзнымъ святыхъ изображеніемъ дробницы двадцать одна, да въ каймахъ малыхъ гладкихъ серебреныхъ позолоченныхъ дробницъ восемь серебреныхъ гладкихъ золоченныхъ сканью обложенныхъ звѣздъ, въ нихъ въ срединахъ шесть винизъ, да два камня красные смазни въ каймахъ двадцать восемь дробницъ серебреныхъ гладкихъ круглыхъ малыхъ, на оплечьѣ промежду дробницами па жемчужныхъ травахъ простыхъ смазней красныхъ и зеленыхъ двадцать одинъ камень въ серебреныхъ финифтянныхъ гнѣздахъ, да три гнѣзда ветхіе порожжіе, сорокъ два горнатика, да тринадцать мѣстъ порожжихъ, а около низанья жемчугу обшито золотною и серебреною веревочками. Назадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, а около жемчугу обшито золотною витою веревочкою, въ срединѣ порожжее серебреное ветхое съ финифтью гнѣздо, по концамъ четыре серебреные чеканные позолоченные дробницы, внизу назадѣ звѣзда вынизана среднимъ жемчугомъ, а около жемчугу обшито золотою витою веревочкою, въ срединѣ одна дробница грущатая гладкая серебреная позолоченная, да около малыхъ клинчатыхъ семь дробницъ, а изъ подъ восьмой дробницы мѣсто порожнее, подолникъ отласу бѣлаго, по отласу нашитъ золотой позументъ, на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ

*) Въ той же рукописи VII, 4: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ оказалось пустыхъ мѣстъ на шестьсотъ тридцать три зерна».

всѣхъ дробницъ шестьдесятъ девять, горнатиковъ, смазней и протчихъ камней пятьдесятъ одинъ. Оные ризы подложены киндякомъ лазоревымъ, около Ердани подпущено камкою красною, подольникъ подпущенъ тафтою красною. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ большаго и малаго жемчугу тридцать три зерна, въ порожжихъ гнѣздахъ разныхъ цвѣтовъ камней трехъ смазней, тридцать горнатиковъ, да въ звѣздѣ одной малой дробницы *).

134. 10. Ризы алтабасу золотного по червчатой землѣ оплечье низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ по атласу таусинному, а около жемчугу обшито золотною витою веревочкою на ономъ оплечьѣ величиною въ среднихъ круглыхъ серебреныхъ золоченныхъ ветхихъ чеканныхъ двадцать девять дробницъ въ томъ числѣ со изображеніемъ святыхъ образовъ шестнадцать дробницъ восемь маленькихъ гладкихъ грущатыхъ дробницъ въ каймахъ на подобіе сердца сдѣланныхъ гладкихъ позолоченныхъ двадцать двѣ дробницы, да въ тѣхъ же каймахъ на углахъ четыре круглые чеканные дробницы, промежду дробницами камень красной продолговатой венеса величиною въ бобовину, да малыхъ разной мѣры венесъ шестнадцать камешковъ, да одинъ камешокъ простой зеленой, всѣ оные камни въ гнѣздахъ серебреныхъ, да одно гнѣздо порожжее, около низанья жемчугу обшито золотою витою веревочкою, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, около онаго жемчугу обшито золотою витою веревочкою, въ крестѣ на сре-

*) Въ той же рукописи VII. 5: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ въ звѣздѣ малаго жемчуга не явилось еще четырехъ зеренъ».

динѣ дробница круглая рѣзная, а около на концахъ креста четыре дробницы гладкіе серебреные золоченные звѣзда вынизана мелкимъ жемчугомъ, а около низанья обшито серебреною витою веревочкою, въ срединѣ звѣзды серебреная басебная позолоченная точію малая часть ветхой дробницы всей дробницы на лицо не явилось на лицо же во оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ дробницъ шестьдесятъ восемь, камней осмнадцать. Подольникъ отласу червчатаго съ травами золотыми. Оные ризы подложены тафтою красною, подольникъ подпушенъ тафтою зеленою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большаго и малаго жемчугу семьдесятъ одно зерно, да одинъ камень смазень съ гнѣздомъ *).

135. 11. Ризы олтабасу золотого по свѣтлочервчатой землѣ оплечье по синему отласу низано крупнымъ (жемчугомъ), среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, около низанья обшито золотою обвитою веревочкою, во ономъ оплечьѣ кругловатыхъ серебреныхъ позолоченныхъ дробницъ двадцать одна съ рѣзнымъ черневымъ изображеніемъ Вседержителя, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, образовъ Архангельскихъ, Апостольскихъ, Святыя Троицы, Преподобномучениковъ и мучениковъ въ каймахъ гладкихъ ланчатыхъ серебреныхъ позолоченныхъ, маленькихъ дробницъ двадцать двѣ, да одна напередѣ чеканная круглая, да три мѣста порожжіе, промежду дробницами среднихъ и малыхъ двадцать пять венисокъ, да десять бирюзокъ, а четыре мѣста порожніе, два камня смазни четвероугольные, одинъ

*) Въ той же рукописи VII, 6: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ утраченнаго жемчуга по мѣстамъ пустымъ надлежитъ быть семьдесятъ шесть зеренъ».

красной, второй зеленой, всѣ вышеписанные камни въ серебреныхъ золоченныхъ гнѣздахъ. Назадѣ подъ оплечьемъ крестъ низанъ среднимъ жемчугомъ въ одну нитку, на концахъ четыре небольшіе венесы въ гнѣздахъ серебреныхъ, а по срединѣ гнѣздо порожнее, около того креста обшито золотою обвитою веревочкою, назадѣ внизу звѣзда вынизана среднимъ жемчугомъ, въ срединѣ звѣзды серебреная сканная четвероугольная позолоченная дробница, на ней по срединѣ въ гнѣздѣ зернышко бурмицкое половинчатое, на уголкахъ четыре репейка, около той дробницы на четырехъ сторонахъ четыре дробницы серебреные позолоченные гладкіе на подобіе сердца, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ разной мѣры дробницъ сорокъ девять, разныхъ камней и горнатиковъ шестьдесятъ пять, подольникъ отласу таусиннаго, на немъ вышито кружево золотными и серебреными веревочками. Оные ризы подложены тафтою красною, около подольника подпушено камкою зеленою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ большаго и малаго жемчугу пятьдесятъ зеренъ, въ порожжихъ гнѣздахъ разныхъ цвѣтовъ камней шесть, да одинъ горнатикъ, дробницъ серебреныхъ позолоченныхъ трехъ *).

136. | 12. Ризы бархату краснаго съ большими серебреными да малыми золотыми и разныхъ шелковъ травами оплечье отласу краснаго низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, на ономъ оплечьѣ девятнадцать дробницъ серебреныхъ басебныхъ круглыхъ золоченныхъ съ чеканнымъ изображеніемъ разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ

*) Въ той же рукописи VII 7: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ оказалось, что надлежитъ быть въ осыпи по примѣрному счету пятьдесятъ три зерна».

двѣ дробницы травчатые, да поменьше круглыхъ чеканныхъ дробницъ десять въ каймахъ дробницъ серебреныхъ басебныхъ чеканныхъ позолоченныхъ четвероугольнихъ и круглыхъ двадцать пять, на оплечьѣ небольшихъ венисокъ тридцать восемь, блѣдокрасной смазень одинъ всѣ въ гнѣздахъ серебреныхъ, да одно гнѣздо серебреное порожжее, около всего оплечья и низанья обшито золотою обвитою веревочкою, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, по концамъ три камешка венесы въ гнѣздахъ серебреныхъ, въ срединѣ да на верхнемъ концѣ два гнѣзда порожжіе, около креста обшито золотою обвитою веревочкою, назадѣ снизу звѣзда низана жемчугомъ среднимъ, въ срединѣ звѣзды дробница серебреная чеканная басебная, около ея четыре дробницы ветхіе серебреные жъ гладкіе позолоченные треугольніе, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ дробницъ пятьдесятъ девять, разныхъ камней сорокъ два. Подольникъ отласу краснаго съ золотыми и разныхъ шелковъ травами. Оные ризы подложены тафтою красною, около ердани опушено камкою зеленою. Подольникъ подпушенъ камкою въ два ряда блѣдокрасною да темнолазоревою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго и мелкаго жемчугу сорокъ два зерна, въ порожномъ гнѣздѣ одного камня венесы.

137. | 13. | Ризы алтабасу краснаго насыпного съ золотыми травами оплечье по отласу таусинному низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ на ономъ оплечьѣ серебреные басебные золоченные двадцать одна дробница съ чеканнымъ изображеніемъ Господа Вседержителя, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи и протчихъ святыхъ, въ томъ

числѣ три дробницы ветхіе поперегъ переломлены, двѣнадцать дробницъ серебреныхъ гладкихъ листовыхъ позолоченныхъ въ каймахъ разнаго манеру гладкихъ серебреныхъ позолоченныхъ маленькихъ дробницъ двадцать три, да одно мѣсто порожжее, въ оплечьѣ камней смазней граненыхъ красныхъ въ гнѣздахъ серебреныхъ съ финифтью три, четвертой круглой, пятой синей, шестой бѣлой въ гнѣздахъ простыхъ, камень круглой желтоватъ гладкой названной опаликъ въ простомъ гнѣздѣ, красныхъ венисъ двадцать восемь, да пять гнѣздъ порожжихъ и одно мѣсто порожжее безъ гнѣзда, зерно половинчатое бурмицкое въ каймахъ двадцать одна вениска въ гнѣздахъ серебряныхъ, а два гнѣзда и одно мѣсто порожжее назадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ жемчугомъ мелкимъ по черному отласу плетешкомъ въ три нитки а внутрѣ вынизанъ жемчужнымъ вензелемъ въ крестѣ на трехъ концахъ три венесы на четвертомъ концѣ мѣсто порожное, въ срединѣ камень красной смазень, всѣ оные камни въ гнѣздахъ мѣдныхъ ветхихъ, назадѣ внизу звѣзда вынизана по краямъ въ двѣ нитки, а въ срединѣ травка въ одну нитку мелкимъ жемчугомъ вынизана, а въ той травкѣ три камешка красные венесы наниткахъ, да шесть мѣстъ порожжихъ, а около всего низанья въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ обшито золотою витою веревочкою, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ дробницъ пятьдесятъ шесть, разныхъ камней шестьдесятъ три. На подольникѣ кружево по красному отласу шито золотомъ и серебромъ. Оные ризы подложены киндякомъ лазоревымъ, около ердани опушено камкою алою, подольникъ подпушенъ тафтою красною. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлого 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ раз-

ныхъ мѣстахъ средняго и малаго жемчугу шестьдесятъ семь зеренъ, въ порожнихъ гнѣздахъ шесть камешковъ разныхъ, да на девяти мѣстахъ камешковъ съ гнѣздами.

138. 14. Ризы алтабасу золотного по зеленой землѣ оплечье по красному отласу низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, а около низанья обшито золотою витою веревочкою, во ономъ оплечьѣ круглые серебреные басебные золоченные двадцать одна дробница, на нихъ чеканное изображеніе святыхъ, въ томъ числѣ три дробницы весьма ветхіе, серебреныхъ басебныхъ чеканныхъ золоченныхъ круглыхъ двѣнадцать дробницъ въ каймахъ треугольнихъ серебряныхъ гладкихъ золоченныхъ дробницъ двадцать семь, на оплечьѣ камней смазней простыхъ разнаго цвѣту въ мѣдныхъ ветхихъ гнѣздахъ двадцать пять, да три гнѣзда порожжіе, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, а около жемчугу обшито золотою витою веревочкою, на крестѣ въ срединѣ, да на трехъ концахъ четыре круглые чеканные серебреные басебные золоченные дробницы, а на четвертомъ концѣ мѣсто одно порожжее, назадѣ внизу звѣзда вынизана мелкимъ жемчугомъ, въ ней на срединѣ да на четырехъ концахъ четыре дробницы треугольніе серебреные золоченные жъ весьма ветхіе, на четвертомъ же верхнемъ концѣ одной дробницы не явилось, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ разныхъ дробницъ шестьдесятъ восемь, красныхъ камней двадцать пять. Подольникъ тафтяной красной, на немъ половина кружева шита золотомъ и серебромъ по камкѣ темнолазоревой, камка обшита золотомъ и разнымъ шелкомъ, а другая половина кружива шито золотомъ и серебромъ по полотну зашивано шелкомъ чернымъ. Оные ризы подложены киндякомъ краснымъ, около ердани и подольника подпушено камкою свѣтлозеленою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи

прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу шестьдесятъ три зерна, въ порожжихъ гнѣздахъ троихъ смазней, да по одной дробнице серебреной треугольной позолоченной въ крестѣ и звѣздѣ *).

139. 15. Ризы отласу краснаго съ золотыми и разныхъ шелковъ небольшими травами, оплечье по таусинному отласу низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, а около низанья обшито витою веревочкою, на ономъ оплечьѣ серебреныхъ басебныхъ золоченныхъ съ чеканнымъ изображеніемъ разныхъ святыхъ круглыхъ дробницъ семь, да круглыхъ среднихъ и мелкихъ и четвероугольнихъ величиною побольше тридцать четыре дробницы, на оплечьѣ и въ каймахъ малыхъ гладкихъ лапчатыхъ и круглыхъ тридцать восемь, да одно мѣсто порожжее, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, а около жемчугу обшито золотною витою веревочкою, во ономъ крестѣ въ срединѣ дробница круглая малая, около ее четыре дробницы травчатые крестообразные серебреные басебные золоченные ветхіе, назадѣ внизу звѣзда вынизана мелкимъ жемчугомъ, около жемчугу обшито золотною витою веревочкою, въ звѣздѣ на срединѣ одна дробница серебреная басебная чеканная четвероугольная позолоченная ветхая, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ, крестѣ и звѣздѣ разныхъ дробницъ восемьдесятъ пять. На подольникѣ кружево тканое съ золотомъ, серебромъ и шелкомъ чернымъ и вишневымъ. Оные ризы подложены крашениною лазоревою, около ердани подпушено тафтою красною, подольникъ подпушенъ киндякомъ зеленымъ. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Воло-

*) Въ той же рукописи VII, 10: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ по примѣрному счету должно быть въ осыпи семьдесятъ четыре зерна».

годской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу восемьдесятъ четыре зерна, да одна серебреная дробница *).

140. 16. Ризы изорбатъ (?) золотной съ травами разнаго шелку оплечье камки красной, наономъ оплечьѣ вышито золотомъ, серебромъ и разнымъ шелкомъ изображеніе Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и протчихъ святыхъ, Успенія Пресвятыя Богородицы, Преображенія Господня, Введенія Пресвятыя Богородицы, напередѣ подъ ерданію Вседержителя, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи, Архангеловъ Михаила и Гавріила, Апостоловъ Петра и Павла, Преподобныхъ Сергія Радонежскаго, Кирилла Бѣлоезерскаго, около оныхъ дробницъ вѣнцы и подписи по ризамъ и около дробницъ низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ въ каймахъ восемьдесятъ двѣ дробницы серебреные золоченные съ рѣзнымъ изображеніемъ разныхъ святыхъ. У того жъ оплечья пять пугвицъ серебреныхъ золоченныхъ, назадѣ подъ оплечьемъ цѣлной крестъ серебреной рѣзной золоченной, на немъ въ срединѣ камень бирюза, по концамъ четыре камня красные венесы, всѣ оные пять камней въ гнѣздахъ величиною каждой побольше русскаго орѣха, а около онаго креста обнизано среднимъ жемчугомъ, назадѣ внизу большая четвероугольная звѣзда серебреная золоченная рѣзная ветхая, около оной звѣзды обнизано жемчугомъ среднимъ, итого на оныхъ ризахъ въ оплечьѣ съ звѣздою дробницъ восемьдесятъ три, подъ оплечьемъ серебреныхъ гладкихъ пугвицъ пять, въ крестѣ камней пять. Подольникъ алтабасной золотной травчатой съ краснымъ шелкомъ. Оные ризы подложены таф-

*) Въ той же рукописи VII, 11: «По счету синодальнымъ ризничимъ слѣдуетъ быть восемьдесятъ восемь».

тою зеленою, около ердани подпушено камкою алою, подольникъ подпушенъ тафтою свѣтлолазоревою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу триста двадцать шесть зеренъ *).

141. 17. Ризы отласу краснаго съ золотыми и зеленого шелку травами оплечья вишневаго отласу вынизано травами въ двѣ нитки мелкимъ жемчугомъ, а по краямъ кругомъ оплечья веревочка низана среднимъ жемчугомъ и обшита въ два ряда золотою витою веревочкою, подъ онымъ оплечьемъ спереди пять пугвицъ серебреныхъ гладкихъ бѣлыхъ, а шестая назадѣ, подъ оплечьемъ крестъ по отласу таусинному низанъ въ одну нитку мелкимъ жемчугомъ, а около низанья обшито золотною витою веревочкою, назадѣ внизу звѣзда по отласу таусинному по угламъ и въ срединѣ травки низаны въ одну нитку мелкимъ жемчугомъ, оная звѣзда обшита золотною витою веревочкою, а въ той травкѣ на срединѣ и на концахъ пять зеренъ бурмицкихъ средней доброты прикрѣплены на ниткахъ. Подольникъ отласу зеленаго, по немъ нашито серебренное на одну сторону съ городами круживо шириною блиско трехъ верховъ. Оные ризы подложены и около ердани подпушены тафтою зеленою. Подольникъ подпушенъ камкою рудожелтою. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго ризничьими содержанія утраченные слѣдующія вещи въ разныхъ мѣстахъ

*) Въ той же рукописи VII, 12: «Синодальнымъ ризничимъ при пріемѣ найдено пустыхъ мѣстъ на пятьсотъ двадцать одно зерно».

большого и малаго жемчугу двѣсти двадцать три зерна *).

142. 18. Ризы штофу бѣлаго оплечье бархату чернаго съ бѣлыми травами, по немъ травы шиты золотомъ, по краямъ около травъ низано среднимъ жемчугомъ, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ бархату темнолазореваго, на ономъ крестѣ по срединѣ одна дробница вычеканена крестообразно, да на двоихъ концахъ двѣ дробницы на подобіе сердца, подъ оною дробницею маленка кругленка звѣзка, оные всѣ три дробницы серебреные позолоченные гладкіе ветхіе и на двоихъ концахъ креста два изъ дробницъ, да три изъ подъ звѣздокъ мѣста порожжіе, назадѣ внизу звѣзда парчи серебреной съ травами разныхъ шелковъ, подольникъ шитой серебромъ и золотомъ по тафтѣ красной, а на оныхъ ризахъ за ветхостью въ одномъ мѣстѣ на подолѣ вставлена часть отласу краснаго съ золотыми травами вдоль четырнадцать верховъ. Оные ризы подложены и около ердани опушено крашениною темнолазоревою, а подольникъ подпушенъ крашениною темнозеленою, оные ризы гораздо ветхи. На оныхъ ризахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 году іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу сто восемьдесятъ восемь зеренъ.

143. 19. Оплечье отъ ризъ бархату краснаго безъ фелони, на немъ низаны травы съ репьями крупнымъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ промежду оными малыми травами восемь травъ долгихъ большихъ въ нихъ средины вынизаны малымъ чистымъ жемчугомъ и обведены въ два ряда золотою витою веревочкою, а по краямъ оные

*) Въ той же рукописи VII, 13: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ по счету слѣдуетъ быть въ осыпи триста тридцать три зерна».

травы обнизаны крупнѣйшимъ жемчугомъ по краямъ оплечья кругомъ въ каймахъ подпись такова: Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси и протчее; въ той подписѣ слова низаны жемчугомъ самымъ мелкимъ, а около словъ витью, около всего же низанья обшито золотною обвитою веревочкою по репьямъ жемчужинъ крупныхъ на ниткахъ шесть да бурмицкихъ зеренъ въ гнѣздахъ на ниткахъ тридцать шесть, а напередѣ одно гнѣздо порожное, при томъ оплечьѣ крестъ по красному бархату на ниткахъ низанъ среднимъ жемчугомъ, на ономъ крестѣ въ срединѣ стекло простое въ гнѣздѣ серебреномъ ветхомъ, по концамъ четыре зерна бурмицкіе въ серебреныхъ ветхихъ гнѣздахъ, а около низанья обшито золотною обвитою веревочкою, при томъ же оплечьѣ звѣзда по красному бархату низана мелкимъ жемчугомъ, въ срединѣ травки низаны мелкимъ жемчугомъ внасыпъ, а около низанья обшито въ два ряда золотною обвитою веревочкою, въ срединѣ звѣзды камешекъ бирюза въ гнѣздѣ серебреномъ. На ономъ оплечьѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу двадцать пять зеренъ, да одно зерно бурмицкое *).

144. 20. Стихарь діаконской большей парчи золотой съ серебреными и разныхъ шелковъ травами, оплечье и рукава по отласу таусинному низаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, около оплечья и ердани кругомъ подпись, а въ подписѣ, слова низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, около подписи верхней исподней такожъ на рукавахъ около верхней и крайней каймы кругомъ по

*) Въ той же рукописи VII, 15: «По счету синодальнаго ризничаго не явилось еще четырехъ зеренъ».

обѣимъ сторонамъ въ одинъ рядъ низано въ одну крупнымъ жемчугомъ, а около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, въ томъ же оплечьѣ двадцать шесть дробницъ большихъ золотыхъ рѣзныхъ съ чернью, да двѣ шестиугольніе чеканные, назадѣ одна треугольная дробница золотая съ чернью, на ней въ гнѣздахъ камни по срединѣ бирюза по угламъ три венесы по сторонамъ промежду венесами три зерна кафимскіе на сѣняхъ (?) двѣ дробницы раковинные большіе въ гнѣздахъ на нихъ рѣзные травы промежду травами ветвіе золотое въ томъ числѣ на одной дробницѣ раковинныхъ и золотыхъ травъ третія доля постерлась шесть дробницъ сканныхъ золотыхъ съ финифтью въ томъ числѣ на заднихъ двухъ дробницахъ въ срединѣ кружки безъ репейковъ, а на троихъ дробницахъ кружки и подъ ними ветхіе репейки золочены съ финифтью, на тѣхъ всѣхъ кружкахъ въ закрѣпкахъ три бирюзы, на четвертомъ искра яхонтовая, а на пятомъ кружкѣ искры яхонтовой не имѣется, съ шестой дробницы репеекъ потерянъ, а кружокъ съ закрѣпленною бирюзою свалившейся потерянъ. Одна дробница большая золотая продолговатая съ мелкими рѣзными травами, промежду тѣми травами въ нижнемъ и верхнемъ уголкахъ двѣ четвероугольніе продолговатые маленькіе да по сторонамъ четыре поболѣе крестовидные черневые травки, на оной дробницѣ въ срединѣ мѣсто порожжее. Промежду тѣми дробницами золотыхъ сканныхъ съ финифтью тридцать кружковъ, да особо назадѣ внизу повыше лазореваго яхонта одинъ на подобіе запоны кружокъ въ немъ въ особыхъ гнѣздахъ по срединѣ одна бирюза, по сторонамъ четыре яхонтовые красные искры, да промежду ими жемчужные малые четыре зерна. На рукавахъ двадцать кружковъ, да два треугольничка золотые сканные съ финифтью, на рукавахъ же дробницъ золотыхъ рѣзныхъ съ чернью двадцать четыре золотыхъ двойныхъ плащиковъ четыре,

на нихъ въ гнѣздахъ шесть бирюзъ, седьмой зеленой камешекъ, да четыре средніе и малые венесы и одно жемчужное сканное зернышко. На томъ же оплечье большихъ и малыхъ граненыхъ лазоревыхъ яхонтовъ двадцать семь, бирюзъ въ золотыхъ гнѣздахъ тридцать три въ томъ числѣ самыхъ малыхъ двѣнадцать, напереди камень червчатой яхонтъ въ репейчатомъ золотомъ гнѣздѣ, противъ того камня назади запонка яхонтовая червчатая о пяти искръ сложенная въ гнѣздѣ золотомъ по срединѣ искръ закрѣпка золотая, яхонтовыхъ, лаловыхъ и венисныхъ искръ четырнадцать, а мѣстъ порожжихъ, назадѣ въ золотыхъ гнѣздахъ двѣ малые вставочки изумрудные на рукавахъ бирюзокъ семнадцать лазоревые въ гнѣздахъ малые два яхонта красныхъ въ гнѣздахъ яхонтовыхъ лаловыхъ венисныхъ искръ восемь, два зерна въ гнѣздахъ по срединѣ рукавовъ въ томъ числѣ одно бурмицкое половинчатое, а другое кафимское, на лѣвомъ рукавѣ вставочка изумрудная въ гнѣздѣ золотомъ, порожжихъ мѣстъ семь, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ золотой сканной съ финифтяными травами сложенъ съ четырехъ долгихъ штукъ да съ пятой круглой средней въ томъ числѣ одна верхняя штука сломана и середняя жъ съ нея потеряна, около креста кругомъ обнизано жемчугомъ крупнымъ въ одну нитку и обшито золотою витою веревочкою въ перекрестныхъ уголкахъ четыре горнатика обнизаны крупнымъ жемчугомъ. У оного жъ стихаря подъ пазухами обшито ускимъ позументомъ золотымъ, да двѣ пугвицы серебреные малые гладкіе. Итого на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ, рукавахъ и крестѣ всѣхъ дробницъ и кружковъ сто девятнадцать, разныхъ камешковъ сто тридцать пять. Подольникъ краснаго бархата, а по бархату нашито кружево нѣмецкое съ золота и серебра пополамъ плетеное къ одной сторонѣ съ городками, оное кружево шириною четыре верха. Оной стихарь подложенъ тавтою желтою, а около

ердани и подольника подпушено камкою зеленою. Наономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченые слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу девяносто семь зеренъ, въ порожжихъ гнѣздахъ разныхъ тринадцать камешковъ, да на оплечьѣ репейка золотая. Оной стихарь даяніе блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, оной стихарь вѣсомъ пятнадцать фунтовъ сорокъ восемь золотниковъ *).

145. 21. Стихарь діаконской глазету серебренаго съ грущатыми золотниками большими и разныхъ шелковъ мелкими травами, оплечье и рукавовъ концы глазету золотого съ красными травами проводами и нашивными на подобіе бархату золотными жъ крупными травами кругомъ внутрѣ оныхъ травъ по проводамъ вынизано жемчугомъ среднимъ назадѣ подъ оплечьемъ крестъ бархату краснаго съ золотыми и сребреными травами на подолѣ и часть подъ пазухами обложено круживо тканое по лазоревой землѣ золотые травы, оное круживо шириною пошире верха. Стихарь подложенъ тафтою двоелишневою желтозеленою, около ердани, рукавовъ и подольное круживо подложено тафтою дымчатою съ золотыми травами. На ономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія за гладкостію мѣстъ осыпного жемчугу исчислить было невозможно, а на лицо явилось средняго жемчугу девять тысячъ семьсотъ сорокъ два зерна.

---

*) Въ той же рукописи XI, 1: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ жемчугу не явилось ста пятнадцати зеренъ, а вѣсу оказалось пятнадцать фунтовъ двѣнадцать золотниковъ».

146. | 22. Стихарь бархату краснаго съ серебреною рѣшеткою, а промежду рѣшеткою большіе золотые травы съ бархатными красными и зелеными мелкими внутренними травами, оплечье по таусинному отласу низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, около низанья обшито витою золотою веревочкою, на ономъ оплечьѣ серебреныхъ круглыхъ золоченныхъ съ рѣзнымъ изображеніемъ разныхъ святыхъ дробницъ четырнадцать, на оплечьѣ въ верхней и нижней каймахъ между жемчужнымъ клетчатымъ узоромъ маленькихъ серебреныхъ золоченныхъ гладкихъ четвероугольнихъ сто пятьдесятъ, да круглыхъ четыре на задней сторонѣ камень сердоликъ одинъ, разныхъ цвѣтовъ смазней десять всѣ въ серебреныхъ гнѣздахъ, а пять мѣстъ порожжихъ, горнатиковъ шестнадцать, а два мѣста порожжіе, на рукавахъ концы по таусинному отласу низаны жемчугомъ среднимъ, а около низанья обшито золотою витою веревочкой промежду жемчугомъ большихъ серебреныхъ круглыхъ золоченныхъ съ рѣзнымъ разныхъ святыхъ изображеніемъ дробницъ восемь, въ каймахъ дробницъ серебреныхъ золоченныхъ круглыхъ малыхъ гладкихъ семьдесятъ двѣ, промежду жемчужнымъ узоромъ нашито серебренныхъ позолоченныхъ круглыхъ разнаго манеру маленькихъ дробницъ сорокъ девять, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ обнизанъ жемчугомъ среднимъ, а около низанья обшито золотою витою веревочкою, на ономъ крестѣ въ срединѣ и на троихъ концахъ серебренные чеканные басебные позолоченные круглые дробницы четыре, а пятая на исподнемъ концѣ четвероугольная продолговатая, итого на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ въ концахъ, рукавахъ и крестѣ разныхъ дробницъ триста двѣ, разныхъ камешковъ горнатиковъ двадцать семь, на ономъ стихарѣ подъ одною пазухою нашита штучка бархату краснаго, подольникъ глазету золотого съ травами красными проводами, оной стихарь подложенъ киндякомъ краснымъ, а по-

чинена подкладка кумачемъ краснымъ, около ердани и рукавовъ подпушено тафтою красною, подольникъ подпушенъ киндякомъ желтымъ. На ономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу двѣсти восемьдесятъ зеренъ.

147. 23. Стихарь отласу краснаго съ золотыми и разными шелковъ мелкими травами оплечье по таусинному отласу низано жемчугомъ среднимъ, на оплечьѣ и въ каймахъ около низанныхъ травъ обшито витою золотою, а на каймахъ около проводовъ серебреною витою веревочкою, на ономъ оплечьѣ среднихъ круглыхъ серебреныхъ золоченныхъ съ рѣзнымъ разныхъ святыхъ изображеніемъ дробницъ восмнадцать, въ каймахъ промежду большихъ дробницъ маленькихъ круглыхъ позолоченныхъ дробницъ сорокъ двѣ, напереди камень продолговатой венеса, камень бѣлой продолговатой смазень въ гнѣздѣ половинчатое зерно бурмицкое, репей серебреной позолоченной сканной малой назадѣ оплечья въ гнѣздахъ двѣ искры красные венисные, красныхъ смазней пять, шестой зеленой, а одно мѣсто порожжее, въ серебреныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ венисъ шестнадцать, да одно мѣсто порожжее, горнатиковъ двадцать четыре, а четыре мѣста порожжіе, на рукавахъ по таусинному отласу низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, около низанья на рукавахъ и между каймами обшито витою золотою, а на каймахъ около проводовъ серебреною обвитою веревочкою, на оныхъ рукавахъ серебреныхъ золоченныхъ круглыхъ съ рѣзнымъ разныхъ святыхъ изображеніемъ величиною среднихъ дробницъ шесть, да серебреныхъ же басебныхъ золоченныхъ съ чеканнымъ святыхъ изображеніемъ дробницъ двѣ между тѣми круглыми дробницами поменьше на подобіе двойной короны сдѣланные

гладкіе серебреные позолоченные дробницы восемь въ томъ числѣ двѣ дробницы пополамъ переломленые въ каймахъ серебреныхъ гладкихъ золоченныхъ четвероугольнихъ маленкихъ дробницъ пятьдесятъ семь, а одно мѣсто порожжее, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ низанъ жемчугомъ среднимъ, а около низанья обшито золотою витою веревочкою, на ономъ крестѣ по концамъ четыре дробницы серебреные басебные золоченные круглые чеканные съ подъ камени гнѣздо порожжее, и того на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ въ концахъ рукавахъ въ крестѣ разныхъ дробницъ сто тридцать семь, разныхъ камешковъ пятьдесятъ, подъ пазухами нашито штучки другой матеріи пестрой, подольникъ отласу чернаго съ золотыми травами ветхъ, оной стихарь подложенъ крашениною зеленою, около ердани и рукавовъ подпушено камкою алою, подольникъ подпушенъ киндякомъ таусиннымъ. На ономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлого 1772 г., іюля 24 числа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу сто девяносто девять зеренъ *).

148. 24. Стихарь бархату краснаго съ большими серебреными и малыми золотыми травами, оплечье по таусинному отласу низано жемчугомъ крупнымъ, среднимъ и мелкимъ, около жемчужнаго низанья обшито во обѣихъ каймахъ около проводовъ сребреною, а въ оплечьѣ около травъ золотою обвивными веревочками, а внутрѣ обѣихъ каемъ около низанья восемь травъ обшито золотою витою веревочкою, на ономъ оплечьѣ назадѣ въ каймѣ по срединѣ въ серебреномъ поврежденномъ гнѣздѣ бирюза, да зеленыхъ красныхъ и лазоревыхъ въ гнѣздахъ серебреныхъ

---

*) Въ той же рукописи XI, 4: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ по примѣрному счету въ разсужденіи пустыхъ мѣстъ должно быть въ осыпи двустамъ тридцать тремъ зернамъ».

съ финифтью смазней двадцать восемь, а порожжихъ гнѣздъ девять, горнатиковъ сорокъ одинъ, а четыре мѣста порожжіе, на рукавахъ по вишневому отласу низано среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, около низанья между каймами и на каймахъ около проводовъ обшито золотою обвивною веревочкою а внутрѣ обѣихъ каемъ около жемчужныхъ травъ обшито витою золотою веревочкою на рукавахъ же между низаньемъ въ серебреныхъ золоченныхъ гнѣздахъ красные и зеленые смазни три, а одно гнѣздо порожное, горнатиковъ четырнадцать, а порожжихъ гнѣздъ семнадцать, красныхъ камешковъ на ниткахъ девять, а порожжихъ мѣстъ восемь, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ низанъ жемчугомъ большимъ всѣхъ зеренъ сорокъ семь, а около низанья обшито золотною витою веревочкою, между жемчугомъ въ серебреныхъ позолоченныхъ гнѣздахъ въ срединѣ камень красной смазень, а по концамъ четыре венесы, итого на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ и въ концахъ рукавахъ разныхъ камешковъ сто одинъ, подольникъ глазету золотого съ травными краснаго шелку проводами, оной стихарь подложенъ киндякомъ зеленымъ около ердани и рукавовъ подпушено камкою алою подольникъ подпушенъ кумачемъ краснымъ. На ономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772-го года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу пять сотъ восемь зеренъ *).

149. 25. Стихарь бархатной красной съ серебреными большими и золотыми малыми травами, оплечье по атласу вишневому низано жемчугомъ среднимъ, около низанья обшито золотою витою ве-

*) Въ той же рукописи XI, 5: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ по примѣрному счету слѣдуетъ быть въ осыпи шести стамъ тридцати шести зернамъ».

ревочкою, на ономъ оплечьѣ серебреные басебные золоченные круглые и четвероугольніе ветхіе дробницы сорокъ одна и одно мѣсто порожное, на рукавахъ по вишневому отласу низано жемчугомъ среднимъ, около низанья обшито витою золотою веревочкою, промежду низаньемъ серебреные басебные золоченные малые круглые четвероугольніе дробницы тридцать три въ томъ числѣ три поврежденные, а пять мѣстъ порожжихъ, назадѣ подъ оплечьемъ крестъ клетчатой низанъ мелкимъ жемчугомъ кругомъ обшитъ золотою витою веревочкою, во ономъ крестѣ промежду низанными жемчужными клѣтками камешковъ красныхъ, зеленыхъ стеклянныхъ въ мѣдныхъ гнѣздахъ четырнадцать, а порожжихъ мѣстъ четырнадцать же, итого на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ и на рукавахъ дробницъ семьдесятъ четыре, въ крестѣ камешковъ четырнадцать, подольникъ бархату чернаго, на немъ нашитъ серебреной позументъ шириною поменьше верха, оной стихарь подложенъ киндякомъ темнозеленымъ подъ рукавами и подъ подольникомъ подпушено тафтою осиновою подъ пазухами нашито круживо золотное шитое по бѣлой тавтѣ. На ономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу шестьсотъ восемьдесятъ четыре зерна, да зеленыхъ простыхъ стеклянныхъ камешковъ четырнадцать *).

150. 26. Стихарь бархату краснаго съ большими серебреными и малыми золотыми травами, оплечье по таусинному отласу низано жемчугомъ среднимъ, около низанья обшито золотною витою

*) Въ той же рукописи—XI, 6: «По счету синодальнаго ризничаго должно быть въ осыпи семьсотъ одно зерно».

веревочкою, наономъ оплечьѣ серебреныхъ басебныхъ круглыхъ и четвероугольныхъ среднихъ и малыхъ дробницъ тридцать восемь въ каймахъ разнаго маперу серебреныхъ круглыхъ золоченныхъ гладкихъ маленькихъ дробницъ сто пятьдесятъ четыре, а одно мѣсто порожжее на рукавахъ по таусинному жъ отласу низано мелкимъ жемчугомъ, около низанья обшито золотною витою веревочкою, на оныхъ рукавахъ разнаго манеру серебреныхъ басебныхъ золоченныхъ гладкихъ маленькихъ дробницъ семьдесятъ шесть, а три мѣста порожжіе, позадѣ подъ оплечьемъ крестъ вынизанъ жемчугомъ среднимъ, около низанья обшито золотною витою веревочкою, а въ крестѣ въ срединѣ одна, да по концамъ по двѣ дробницы серебреные басебные золоченные на подобіе репейковъ итого всѣхъ дробницъ девять, въ коихъ девяти дробницахъ девять красныхъ венисъ, итого на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ и на концахъ рукавовъ разныхъ дробницъ двѣсти семьдесятъ шесть, въ крестѣ камешковъ венисъ девять, подъ пазухами штучки нашиты кружива золотного шитого по бѣлой тавтѣ подольникъ бархатной черной ветхъ, по немъ нашитъ позументъ серебреной шириною поменьше верха, оной стихарь подложенъ киндякомъ темнозеленымъ, около ердани подъ рукавами и подъ подольникомъ подпушено тафтою двоелишневою. На ономъ стихарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772-го года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу тысяча шестьсотъ пятьдесятъ шесть зеренъ да разные четыре дробницы *).

*) Въ той же рукописи XI, 7 «По счету синодальнаго ризничаго въ разсужденіи пустыхъ мѣстъ надлежитъ быть въ осыпи жемчугу тысячѣ семистамъ тридцати одному зерну».

151. 27. Стихарь отласу краснаго съ золотыми и разныхъ шелковъ травами, оплечье по черному бархату низано крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, около низанья обшито обвивною золотою веревочкою, кругомъ оплечья обложено на подобіе цѣпочки обвивною веревочкою серебреной плетешокъ, оной плетешокъ по обѣ стороны обложенъ обвивною золотою веревочкою промежду жемчужнымъ низаньемъ назадѣ репей золотой съ финифтью, на немъ въ гнѣздахъ золотыхъ яхонтовъ красныхъ малыхъ двадцат одинъ, а около онаго репья обложена витая толстая золотая веревочка надъ онымъ репьемъ вверху малые три камешка въ серебреныхъ финифтяныхъ гнѣздахъ, одинъ красной яхонтъ, да два изумруда, одно исподнее мѣсто порожжее, по ерданью въ позолоченныхъ гнѣздахъ яхонтовыя королки, три, а скатнаго зерна не явилось, позади на правой и лѣвой сторонахъ въ углахъ два репья золотою витою толстою веревочкою обложены, на правомъ репьѣ въ срединѣ яхонтъ лазоревой а на лѣвомъ репьѣ въ срединѣ изумрудъ, кругомъ оныхъ камней на обѣихъ репьяхъ въ особыхъ гнѣздахъ золотыхъ по восми красныхъ искръ яхонтовыхъ, промежду тѣми репьями повыше къ вороту на обѣихъ сторонахъ въ серебреныхъ золоченныхъ гнѣздахъ два красные яхонты одинъ треугольной, другой поменьше четвероугольной, на плечахъ по обѣ стороны витою толстою золотою веревочкою обложены на срединѣ два репья въ особыхъ гнѣздахъ, въ нихъ по одному красному яхонту, кругомъ ихъ въ особыхъ же гнѣздышкахъ золотыхъ по четыре красные искры яхонтовой корки, да по четыре искры изумрудные, напреди къ верху по обѣ стороны въ золотыхъ гнѣздахъ два красноватые лалы одинъ кругловатой, другой поменьше продолговатой, на передѣ два репья кругомъ витою толстою золотою веревочкою обведены, а на нихъ въ срединѣ въ особыхъ золотыхъ финифтяныхъ гнѣздахъ по одному изумруду одинъ

правой треугольной, другой лѣвой полукруглой, около тѣхъ камней вокругъ въ особыхъ гнѣздахъ восемь яхонтовъ червчатыхъ, да восемь изумрудовъ, а въ разныхъ мѣстахъ корокъ яхонтовыхъ, искръ яхонтовыхъ червчатыхъ и изумрудныхъ семьдесятъ пять, а четыре гнѣзда да три мѣста порожжіе, итого на ономъ стихарѣ въ оплечьѣ разныхъ репьевъ семь, разныхъ камешковъ сто шестьдесятъ, на рукавахъ концы парчи золотой съ серебреными и разныхъ шелковъ травами, назадѣ пониже оплечья крестъ золотой парчи съ серебреными и разныхъ шелковъ травами, подольникъ тафты алой, на немъ нашито съ золота и серебра плетеное ветхое круживо въ одну сторону съ городками, оной стихарь подложенъ крашениною лазоревою, подъ пазухами штучки нашиты кружева золотного уского. На ономъ стихарѣ до учененнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ скатное зерно одно въ порожжихъ гнѣздахъ разныхъ цвѣтовъ камней смазней пять, да трехъ жемчужныхъ зеренъ *).

152. 28. Епитрахиль большая отласу таусиннаго низана среднимъ жемчугомъ, ердань бархату блѣдокраснаго персидскаго съ золотомъ насыпного, на ерданѣ вверху крестъ низанъ скатнымъ и кафимскимъ среднимъ жемчугомъ, на ономъ крестѣ въ рединѣ лазоревой осмиугольной продолговатой яхонтъ въ золотомъ гнѣздѣ, по концамъ три продолговатые лазоревые яхонты алмаженные на ниткахъ, четвертой по краямъ граненой четвероугольной алмаженный прикрѣпленъ на ниткѣ, на епитрахилѣ восемь дробницъ большихъ круглограновитыхъ съ рѣзнымъ черневымъ

*) Въ той же рукописи XI, 8 «При пріемѣ синодальнаго ризничаго оказалось сходственно, а точно въ передней сторонѣ одного камня изумруда не явилось».

святыхъ иконъ изображеніемъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Чудотворца, Петра, Алексія Московскихъ, Афанасія Александрійскаго, Кирилла Александрійскаго, крестовъ золотыхъ шесть, дробницъ косыхъ среднихъ двадцать восемь, дробницъ среднихъ на подобіе цвѣтовъ четырнадцать, дробницъ малыхъ на подобіе сердца двѣнадцать въ двоихъ крайнихъ и въ двоихъ среднихъ рядахъ дробницъ четвероугольнихъ два ста двадцать двѣ, да на обѣихъ половинахъ кверху по одной такой же дробницѣ, всѣ оные шесть крестовъ да и большіе, средніе и малыхъ двѣсти восемьдесятъ шесть дробницъ, золотые черневые пугвицъ шестигранныхъ рѣзныхъ продолговатыхъ золотыхъ съ черневыми проводами двадцать въ томъ числѣ одной верхней пугвицы конечной репеекъ потерянъ, въ исподѣ на концѣ двѣнадцать кистей съ варворками шелку краснаго сканого съ золотомъ, верхніе у кистей варворки кругомъ обнизаны среднимъ жемчугомъ, на всей епитрахилѣ около жемчугу, каменья и дробницъ обшито золотою витою веревочкою, оная епитрахиль и съ erданью подложена желтою камкою. На оной епитрахилѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу четырнадцать зеренъ. Оная епитрахиль даяніе блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи. Оная епитрахиль вѣсомъ шесть фунтовъ тридцать девять золотниковъ *).

153. | 30. | Епитрахиль бархату чернаго низана мелкимъ жемчугомъ, на оной епитрахилѣ большихъ чет-

*) Въ той же рукописи—VIII, 1: «Нынѣ еще недостаетъ одного средняго жемчуга зерна».

вероугольныхъ съ выводомъ кверху въ одинъ уголъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ съ чеканными святыхъ иконъ разныхъ святыхъ изображеніемъ дробницъ восемь въ томъ числѣ у четырехъ крайніе стороны обломались, а пятая поперегъ переломлена, на верху каждой дробницы въ жемчужныхъ кружкахъ по одной круглой гладкой малой дробницѣ итого восемь дробницъ продолговатыхъ дробницъ десять треугольнихъ пятьдесятъ восемь всѣ гладкіе въ томъ числѣ басебные три дробницы въ двоихъ крайнихъ да въ двоихъ среднихъ рядахъ серебреныхъ гладкихъ малыхъ четвероугольнихъ сто двадцать восемь, а треугольнихъ дробницъ восемь, а четыре мѣста порожжіе, итого на оной епитрахилѣ разныхъ дробницъ два ста двѣнадцать. На той же епитрахилѣ серебреныхъ красныхъ золоченныхъ прорѣзныхъ пугвицъ двадцать пять въ томъ числѣ у одной пугвицы наконечной репеекъ потерянъ, въ исподѣ на концѣ тринадцать кистей шелку краснаго сканого съ варворками въ томъ числѣ семь варворокъ низаны жемчугомъ мелкимъ изъ коихъ на трехъ варворкахъ пятьдесятъ зеренъ не явилось, а между тѣми варворками особые пряденымъ золотомъ оплетенные варворки шесть на каждой по восьми мѣстъ жемчужныхъ изъ четырехъ и пяти мелкихъ зеренъ составленныхъ репейковъ. Съ того числа на оныхъ варворкахъ въ разныхъ мѣстахъ жемчужныхъ репейковъ тринадцать утрачены, у той епитрахилѣ ердань бархотная зеленая травчатая наставлена ветхою камкою зеленою, оная ердань подложена тафтою красною, а вся епитрахиль подложена китайкою бѣлою отъ верху внизъ до варворокъ длиною одинъ аршинъ четыре верха съ половиною, шириною поменьше шести верховъ. На оной епитрахилѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утрачен-

ные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большого и малаго жемчугу пятьсотъ восемьдесятъ четыре зерна, да четыре серебреные дробницы *).

154. 31. Епитрахиль отласу таусиннаго низана мелкимъ жемчугомъ по краямъ травы шиты золотомъ, на оной епитрахилѣ въ исподѣ двоеугольнихъ а вверху въ одинъ уголъ сведенныхъ большихъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ съ чеканнымъ разныхъ святыхъ иконъ изображеніемъ дробницъ восемь круглыхъ треугольнихъ четвероугольнихъ на подобіе сердца и продолговатыхъ серебреныхъ позолоченныхъ басебныхъ маленкихъ дробницъ сто тридцать шесть пугвицъ серебреныхъ сканныхъ позолоченныхъ прорѣзныхъ семнадцать въ томъ числѣ одна верхняя ложщатая, а два мѣста порожніе, въ исподѣ оной епитрахилѣ при концѣ пятнадцать кистей шелковыхъ красныхъ съ варворками золотною обвивною веревочкою обвитыми, на тѣхъ всѣхъ варворкахъ бывшый низанный весь жемчугъ въ прежніе времена до 1744 года утраченъ, у той же епитрахилѣ ердань тафтяная красная, оная епитрахиль подложена крашениною зеленою, оная епитрахиль отъ верху внизъ до варворокъ длиною одинъ аршинъ четыре верха съ половиною верха, шириною семь верховъ. На оной епитрахилѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу два ста пять зеренъ. **)

155. 32. Епитрахиль червчатая травчатой турецкой матеріи по ней шестнадцать круговъ тканы зо-

*) Въ той же рукописи VIII, 2: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ по той епитрахили пустыхъ мѣстъ оказалось на шесть сотъ двадцать семь зеренъ».

**) Въ той же рукописи VIII, 3, нѣтъ конца со словъ: «на оной епитрахилѣ до учиненнаго... 172 года іюля 24 числа». Добавлено: «На оной же епитрахилѣ неявившимъ въ образныхъ мѣстахъ жемчугу по описи показано двадцать пять зеренъ, что и при пріемѣ синодальнымъ ризничимъ оказалось сходственно».

лотомъ, при ней ердань той же матеріи, оная епитрахиль въ срединѣ и по сторонамъ обложена тасмою серебреною тканою съ чернымъ и бѣлымъ шелкомъ, на оной епитрахилѣ четырнадцать крестовъ вынизаны жемчугомъ среднимъ сплошь, а въ тѣхъ вышеписанныхъ четырнадцати крестахъ всего жемчугу числомъ семьсотъ одиннадцать зеренъ, на ердани крестъ вынизанъ въ четыре нитки мелкимъ жемчугомъ, во ономъ крестѣ всего жемчугу сто двадцать девять зеренъ, на той же епитрахилѣ пугвицъ серебреныхъ сканыхъ прорѣзныхъ тридцать въ томъ числѣ шесть пугвицъ ветхіе, на оной епитрахилѣ въ исподѣ переплетена съ варворками серебромъ и золотомъ обвитая рѣшетка, при ней тринадцать кистей разныхъ шелковъ, оная епитрахиль подложена крашениною красною, оная епитрахиль отъ верха внизъ до исподней рѣшетки длиною аршинъ семь верховъ съ четвертью верха, шириною поболѣе пяти верховъ. На оной епитрахилѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго жемчугу пятнадцать зеренъ.

156. 33. Епитрахиль тафты свѣтлолазоревой, на ней вышиты золотомъ и разнымъ шелкомъ десять поясныхъ изображеніевъ Святительскихъ, около оныхъ изображеніевъ на вѣнцахъ и на ризахъ вынизано въ одну нитку крупными и средними бурмицкими зернами половинчатыми, а около плечь обнизано мелкимъ жемчугомъ посторонамъ кругомъ и на срединѣ два да на поперечныхъ четыре клейма по черной матеріи разныхъ шелковъ по срединѣ епитрахили пугвицъ серебреныхъ сканныхъ прорѣзныхъ позолоченныхъ четырнадцать, въ исподѣ десять кистей шелковыхъ, на нихъ варворки съ обвивныхъ золотыхъ двойныхъ веревочекъ выплетеные, ердань тафтяная

свѣтлолазоревая, оная епитрахиль подложена крашениною желтою, оная епитрахиль отъ верха внизъ до кистей длиною аршинъ и поболѣе трехъ верховъ, шириною пять верховъ. На оной епитрахилѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Его Преосвященства Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу девятнадцать большихъ и малыхъ зеренъ. *)

157. | 34. Епитрахиль вся шита золотомъ гладко на подобіе глазету, на ней шестнадцать святителевыхъ изображеніевъ шиты краснымъ и зеленымъ шелкомъ, во оныхъ изображеніяхъ всѣ шестнадцать лицъ шиты бѣлымъ и чернымъ шелками, около вѣнцовъ обнизано въ одну нитку малымъ жемчугомъ, ердань бархатная алая, оная епитрахиль по сторонамъ опушена штофомъ алымъ чешуйчатымъ, на той же епитрахилѣ серебреныхъ сканныхъ прорѣзныхъ золоченныхъ пугвицъ шесть на каждой по одному малому жемчужному зерну, да другіе поменьше прорѣзные же восемь пугвицъ, на каждой въ исподѣ вверху по два бурмицкіе на проволокѣ закрѣплены средніе зерна, у той же епитрахили внизу девять кистей разнаго шелку съ золотомъ и серебромъ, на тѣхъ же кистяхъ варворки пряденымъ золотомъ обшитые, оная епитрахиль подложена зеленою крашениною, оная епитрахиль отъ верху внизъ до кистей длиною одинъ аршинъ и поменьше семи верховъ, шириною шесть верховъ съ половиною. На оной епитрахилѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Его Преосвященства Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго быв-

*) Въ той же рукописи VIII, 5: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на той епитрахили противъ описи не явилось не девятнадцать, но трехъ большихъ да двадцати малыхъ зеренъ».

шими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ малаго жемчугу пятьдесятъ четыре зерна.

158. 35. Поручи большіе отласу таусиннаго низаны крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, всего жемчугу числомъ на одной цѣлой поручи тысяча четыреста шестдесятъ четыре зерна, а около жемчугу обшито золотою витою веревочкою, на оныхъ поручахъ двѣ дробницы большіе съ рѣзнымъ изображеніемъ на одной поручи Вседержителя, а на другой Знаменія Пресвятыя Богородицы, восемь крестовъ, двадцать четыре ногтя, двѣнадцать мишеней, по краямъ кругомъ сто сорокъ дробницъ четвероугольнихъ, итого на оныхъ поручахъ разныхъ дробницъ и крестовъ сто восемьдесятъ шесть, двѣнадцать пугвицъ. Вышеозначенные дробницы, кресты, ногти, мишени и пугвицы всѣ золотые съ черню, изъ оныхъ поручей у одной поручи жемчугъ ободранъ изъ за содержанія ризницы бывшимъ ризничьимъ Іеродіакономъ Гавріиломъ до 1764 года. Оные поручи съ испода подложены тафтою зеленою. На оныхъ поручахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу пятьсотъ сорокъ два зерна. Оные поручи даяніе блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича. Оные поручи вѣсомъ два фунта семьдесятъ одинъ золотникъ съ осмухою золотника *).

159. 36. Поручи отласу таусиннаго низаны жемчугомъ среднимъ, а около низанья обшито золотою витою веревочкою, на оныхъ поручахъ въ каймахъ серебреныхъ чеканныхъ золоченныхъ четвероугольнихъ малыхъ дробницъ пятьдесятъ шесть, промежду тѣми дробницами малыхъ се-

*) Въ той же рукописи XII 1, нѣтъ послѣднихъ трехъ строкъ со словъ: «Оные поручи».

ребреныхъ же чеканныхъ золоченныхъ кружковъ пятьдесятъ шесть, на тѣхъ поручахъ внутрѣ серебреныхъ золоченныхъ цѣлнихъ и половинчатыхъ что при каймахъ дробницъ сорокъ, промежду тѣми дробницами малыхъ кружковъ серебреныхъ же чеканныхъ золоченныхъ двѣнадцать, да четвероугольнихъ продолговатыхъ чеканныхъ малыхъ дробницъ двѣ, итого на оныхъ поручахъ серебреныхъ дробницъ и кружковъ сто шестьдесятъ шесть, пугвицъ серебреныхъ сканныхъ шыщатыхъ золоченныхъ шестнадцать оные поручи подложены тавтою зеленою, оные поручи длиною пять верховъ съ половиною, шириною сложенные въ двое по срединѣ четыре верха. Оные поручи даяніе блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Руссіи.

160. 37. Поручи штофу краснаго по одной камкѣ образъ Благовѣщенія, на одной поручѣ Богоматери, а на другой Архангела Гавріила вышиты золотомъ и серебромъ, а лицы шиты бѣлымъ да кофейнымъ шелкомъ, около оныхъ изображеніевъ на вѣнцахъ среднимъ, а на ризахъ проводы и по сторонамъ травы въ одну нитку вынизаны малымъ жемчугомъ, въ травахъ на обѣихъ поручахъ вышиты золотомъ по два репья въ девять листиковъ, надъ изображеніями подпись и кругомъ по краямъ въ каймахъ тропарь Днесь спасенія нашего Главизна, да кондакъ Взбранной Воеводе побѣдительная и протчея вынизаны слова мелкимъ жемчугомъ, около каемъ въ одну нитку обнизано малымъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, оные поручи подложены тафтою блѣдожелтою, оные поручи длиною поболѣе шести верховъ, шириною сложенные вдвое по срединѣ четыре верха съ половиною верха. На оныхъ поручахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго быв-

шими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи малаго и мелкаго жемчугу одиннадцать зеренъ *).

161. 39. Поручи отласу таусиннаго на оныхъ поручахъ травы низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, около низанья обшито золотою витою веревочкою, промежду жемчугомъ въ крестахъ въ серебреныхъ гнѣздахъ красныхъ граненыхъ смазней шесть, зеленыхъ гладкихъ три, да одинъ граненый блѣдозеленой, а въ травахъ въ серебреныхъ гнѣздахъ венесъ три, смазней гладкихъ зеленыхъ четыре, синихъ два, да большой красной граненой одинъ, да одно гнѣздо порожнее, такожъ изъ подъ бывшихъ на томъ поручѣ пугвицъ всѣ мѣста порожніе, итого на ономъ поручѣ всѣхъ разныхъ камешковъ двадцать, оные поручи подложены камкою темнолазоревою съ вишневыми травами, оные поручи длиною поболѣе четырехъ верховъ, въ ширину вдвое сложенные три верха съ половиною. На оныхъ поручахъ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 году іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія сколько какого жемчугу изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утрачено, того за множествомъ порожнихъ гнѣздъ исчислить невозможно, а нынѣ по исчисленію остаточнаго жемчугу на лицо явилось въ срединѣ на травахъ въ каймахъ, кромѣ имѣющагося въ двѣнадцати травахъ мелкаго жемчугу, среднихъ жемчужныхъ зеренъ тысяча девятьсотъ пятьдесятъ три зерна **).

162. 40. Орарь большой отласу таусиннаго низанъ среднимъ одинакимъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, на

*) Въ той же рукописи. XII, 3: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на тѣхъ поручахъ противъ той описи малаго жемчугу не явилось еще пяти зеренъ».

**) Въ той же рукописи XII, 4: «При пріемѣ же синодальнымъ ризничимъ по счету оказалось тысяча восемьсотъ тридцать семь зеренъ да въ крестахъ граненыхъ смазней изъ числа шести не явилось двухъ, да изъ синихъ изъ дву одного камня и съ гнѣздами серебряными».

ономъ орарѣ золотыхъ съ чернью крестовъ восемь длиною каждой одинъ верхъ съ третью верха, шириною на перекрестѣ поболѣе верха, въ томъ числѣ одинъ крестъ поперегъ переломленъ, золотыхъ рѣзныхъ съ чернью круглыхъ дробницъ одиннадцать, въ томъ числѣ одна финифтяная, кругомъ сканными городками, а при концахъ по одной черневой треугольной дробницѣ, дробницъ малыхъ золотыхъ на подобіе трелистныхъ цвѣтковъ съ финифтью тридцать шесть, на оныхъ дробницахъ красныхъ яхонтовыхъ, лаловыхъ и венисныхъ искръ сто девять, да одно гнѣздо порожжее, бирюзокъ тридцать четыре, а одно мѣсто порожжее, всѣ оные камешки въ золотыхъ гнѣздахъ, итого наономъ орарѣ всѣхъ разныхъ дробницъ пятьдесятъ семь, разныхъ камешковъ сто сорокъ три, у того жъ орара на концахъ десять кистей съ варворками краснаго сканого шелку съ золотомъ, всѣ десять варворокъ обнизаны малымъ жемчугомъ, у оного оряря серебреные гладкіе двѣ пугвицы цѣлые, у третьей верхня половина потеряна, оный орарь подложенъ тафтою зеленою, подъ кистьми подложено камкою голубою съ желтыми травами, оный орарь длиною три аршина шесть верховъ съ третью верха, шириною два верха съ половиною верха. Оный орарь даяніе блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича. Наономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго и малаго жемчугу сто восемьдесятъ три зерна, одно гнѣздо съ яхонтовой искрой, да одинъ камешокъ бирюза *).

---

*) Въ той же рукописи XIII, 1: «При пріемѣ жъ синодальнымъ ризничимъ на томъ орарѣ противъ описи красной искры не явилось, жемчугу мелкаго сверхъ описи одиннадцати зеренъ да на дробницѣ золотого уголка не явилось же».

163. | 41. | Орарь штофу красного по оному штофу золотомъ, серебромъ и разнымъ шелкомъ вышито восемь стоящихъ архидіаконскихъ изображеніевъ Стефана, Филиппа, Лаврентія, Авива, Аммона, Евпла, Айфала, Ермила, а по срединѣ ораря изображеніе Херувима, лицы шиты бѣлымъ да кафейнымъ шелкомъ, промежду оными изображеніями десять репьевъ восемь листовъ вышиты золотомъ, при вышеписанныхъ изображеніяхъ около вѣнцовъ, такожъ на среднемъ Херувимѣ, на дальнихъ крайнихъ проводахъ и на поперечныхъ переводинахъ промежду ими на травахъ и шитыхъ репьяхъ низано въ одну нитку среднимъ жемчугомъ, а подписи и на ризахъ проводы низаны мелкимъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, у того же ораря на концахъ десять кистей съ варворками золотныхъ пять, да серебреныхъ пять, на оныхъ кистяхъ варворки обнизаны жемчугомъ малымъ, оной орарь подложенъ тафтою желтою, на срединѣ ораря серебреная шита пугвица ветха, оной орарь длиною три аршина четырнадцать верховъ, шириною два верха съ половиною верха. На ономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія слѣдующіе вещи утраченные въ разныхъ мѣстахъ средняго и малаго жемчугу восмидесяти четырехъ зеренъ *).

164. | 42. | Орарь отласу таусиннаго низанъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ около низанья обшито золотною витою веревочкою, на ономъ орарѣ серебреныхъ позолоченныхъ басебныхъ гладкихъ чеканныхъ среднихъ и малыхъ дробницъ въ остроконечныхъ семи крестахъ по четыре въ круглоконечныхъ шести крестахъ по пяти въ

*) Въ той же рукописи XIII, 2: «При пріемѣ жъ синодальнымъ ризничимъ на томъ орарѣ противъ описи не явилось малаго жемчуга еще тридцать два зерна».

восми звѣздахъ по девяти въ двадцати травахъ по одной на простыхъ пятидесяти двухъ мѣстахъ по одной маленькой круглой дробницѣ, итого на ономъ орарѣ всѣхъ среднихъ и мелкихъ двѣсти двѣ дробницы, на ономъ орарѣ у концовъ красного и зеленого шелковъ восемь кистей съ варворками, оные варворки жемчугомъ малымъ обнизанные до ораря привязаны изъ обвивной золотой веревки выплетеною ветхою цѣпкою, на ономъ орарѣ серебреные пугвицы гладкіе двѣ третья лощатая повреждена, оной орарь подложенъ дорогами полосатыми, оной орарь (подложенъ) длиною три аршина шесть верховъ съ половиною верха, шириною два верха. На ономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго и мелкого жемчугу три ста семь зеренъ.

165. 43. Орарь отласу таусиннаго обнизанъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, а промежду жемчугомъ въ четырехъ крестахъ бурмицкихъ зеренъ восемь, около низанья въ травахъ обшито золотною витою веревочкою, около дольнихъ красныхъ проводовъ обшито серебреною обвивною веревочкою, на ономъ орарѣ серебреныхъ позолоченныхъ басебныхъ гладкихъ чеканныхъ среднихъ и малыхъ дробницъ въ остроконечныхъ семи крестахъ по четыре въ томъ числѣ три дробницы сломаны и части потеряны, въ круглоконечныхъ шести крестахъ по пяти въ восьми звѣздахъ по девяти дробницъ въ томъ числѣ на шести среднихъ круглыхъ дробницахъ чеканное изображеніе два херувимскіе, а четыре святительскіе, да по концамъ въ низанныхъ травахъ по одной малой круглой чеканной дробницѣ, итого разныхъ всѣхъ дробницъ сто тридцать двѣ по концамъ ораря краснаго и зеленаго

шелку сканнаго съ золотомъ десять кистей съ варворками, оные варворки мелкимъ жемчугомъ обнизанные сплошь въ томъ числѣ у одной ветхой кисти золото и шелкъ обвалился, оной орарь подложенъ тафтою красною починенъ камкою рудожелтою, у того жъ орaря королковая красная пугвица прикрѣплена на серебреной проволокѣ да двѣ пугвицы зеленой мѣди, оной орарь длиною три аршина десять верховъ съ половиною верха, шириною поболѣе двухъ верховъ. На ономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго и малаго жемчугу двa ста двѣнадцать зеренъ *).

166. 44. Орарь отласу таусиннаго обнизанъ среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, да въ одномъ крестѣ по срединѣ мѣста камешка одна великая жемчужина, около всего низанья обшито золотою обвивною веревочкою, на ономъ орарѣ въ крестахъ и въ травахъ на ниткахъ янтарей два, венесы двѣ, камешковъ одинъ темнокрасной, другой свѣтлозеленой да въ серебреныхъ гнѣздахъ разныхъ цвѣтовъ смазней шесть да три гнѣзда порожніе, горнатиковъ тридцать шесть, а семь мѣстъ порожнихъ, у оного жъ орaря на концахъ десять кистей съ золотомъ краснаго и лазореваго сканого шелку, на оныхъ кистяхъ варворки мелкимъ жемчугомъ кругомъ обнизаны, оной орарь кругомъ подложенъ тафтою красною, при ономъ орарѣ двѣ пугвицы серебреные гладкіе да третія мѣдная лощатая позолоченная, оной орарь длиною три аршина одиннадцать верховъ, шириною поболѣе друхъ верховъ. На

*) Въ той же рукописи XIII, 4: «При пріемѣ же синодальнымъ ризничимъ противъ описи не явилось жемчугу средняго и малаго еще двѣнадцать зеренъ, а дробницы всѣ ветхи и помяты».

ономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго и мелкого жемчугу два ста девяносто девять зеренъ трехъ камешковъ смазней, да семь горнатиковъ.

167. 45. Орарь отласу вишневаго обнизанъ малымъ жемчугомъ, на ономъ орарѣ въ крестахъ по пяти серебреныхъ басебныхъ золоченныхъ среднихъ и малыхъ по пяти, итого всѣхъ дробницъ тридцать, у того жъ орாря на концахъ съ варворками восемь кистей краснаго сканого шелку съ золотомъ, а варворки сплошь обнизаны мелкимъ жемчугомъ, оной орарь подложенъ съ одного конца поболѣе половины тафтою зеленою, а съ другова конца тафтою алою двоеличною, при ономъ орарѣ три пугвицы серебреные гладкіе въ томъ числѣ двѣ повреждены третья половина потеряна, оной орарь длиною три аршина семь верховъ двѣ трети верха, шириною два верха. На ономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ мелкого жемчугу пятьсотъ тридцать пять зеренъ *).

168. 46. Орарь отласу таусиннаго обнизанъ малымъ жемчугомъ, на ономъ орарѣ промежду жемчужнымъ низаньемъ въ крестахъ и травахъ серебреныхъ басебныхъ золоченныхъ круглыхъ и червероугольнихъ малыхъ дробницъ сто двадцать двѣ, а три мѣста порожніе, у того жъ орாря на концахъ краснаго сканого шелку съ золотомъ

*) Въ той же рукописи XIII, 6: «При пріемѣ же синодальнымъ ризничимъ противъ описи не явилось мелкого жемчуга еще тридцать пять зеренъ».

восемь кистей съ варворками малыми жемчугомъ обнизанными, оной орарь подложенъ тафтою зеленою, при ономъ орарѣ двѣ пугвицы серебреные гладкіе въ томъ числѣ у одной пугвицы верхняя половина отпала, оной орарь длиною три аршина три верха съ четвертью верха, шириною поменьше двухъ верховъ. На ономъ орарѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ малого жемчугу четыре ста сорокъ девять зеренъ, да три дробницы серебреные малые.

169. | 48. | Препоясь красного, а по краямъ зеленаго шелку, въ немъ тканы кресты пряденымъ золотомъ, у оного препояса четыре кисти красного шелку съ золотомъ серебромъ, на нихъ варворки большіе краснымъ, а малымъ кофейнымъ шелкомъ и золотомъ оплетены, а промежду плетеньемъ малой жемчугъ по мѣстамъ низанъ гнѣздышками.

170. | 48. | Препоясь вишневаго гаруса, въ немъ кресты тканы золотомъ и серебромъ, у оного препояса три кисти большіе, да двѣ малые съ варворками вишневаго гарусу у двоихъ большихъ кистей на подобіе бутылочки сдѣланные варворки обнизаны сплошь малымъ жемчугомъ, а промежду низаньемъ переплетены золотомъ, а у малыхъ двухъ кистей варворки обшиты золотомъ, чернымъ и краснымъ шелками, на оныхъ малыхъ варворкахъ на одной восемь, а на другой семь, итого пятнадцать зеренъ мелкихъ жемчужныхъ, у того жъ препояса пряжка желѣзная. На ономъ препоясѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи большая кисть съ

жемчужною большею варворкою, да съ малой кисти одного малаго зерна.

171. 49. Препоясъ шелковой червчатой тканой въ переборъ съ золотомъ, у онаго препояса шесть кистей краснаго шелку въ томъ числѣ четыре кисти съ варворками по двѣ вкупѣ по парно связаны подъ большую варворку итакъ у двоихъ паръ кистей стало по три варворки, а у достальнихъ двухъ кистей по одной варворкѣ, оные всѣ восемь варворокъ рѣшетчато низано малымъ и мелкимъ жемчугомъ, у того жъ препояса пряжка желѣзная. На ономъ препоясѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія сколько не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія въ разныхъ мѣстахъ малаго и мелкаго жемчугу за непорядкомъ жемчужныхъ фигуръ совершенно исчислить невозможно *).

172. 50. Препоясъ краснаго и зеленаго шелку тканой съ золотомъ, у онаго препояса четыре красного шелку кисти съ варворками, оные варворки большіе по черной, а малые по красной матеріи малымъ жемчугомъ обнизано рѣшещато, у того жъ препояса пряжка мѣдная. На ономъ препоясѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ малаго жемчугу восемьдесять два зерна.—

173. 51. Препоясъ краснаго, синяго шелку по частямъ тканой съ золотомъ и серебромъ крестовидно, у оного препояса краснаго шелку четыре кисти, на нихъ рѣшещато по черной матеріи мелкимъ жемчугомъ низаные двѣ большіе а двѣ меншіе

*) Въ той же рукописи X, 3. Нѣтъ конца со словъ: «на ономъ препоясѣ».

варворки, у того жъ препояса пряжка желѣзная. На ономъ препоясѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлого 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія сколько жемчужныхъ зеренъ изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утрачено того за ветхостію нынѣ знать не возможно *).

174. 52. Препоясъ краснаго и зеленаго шелку крестовидно тканой, у оного препояса четыре кисти въ томъ числѣ двѣ краснаго, а двѣ зеленого шелку съ варворками, по черной матеріи рѣшетчаго низано мелкимъ жемчугомъ, а двѣ малые варворки оплетены въ три золотые обвитые веревочки, у того жъ препояса пряжка желѣзная. На ономъ препоясѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ мелкого жемчугу семьдесятъ три зерна.

175. 53. Препоясъ красного шелку тканой крестовидно съ серебромъ, у оного препояса шесть кистей красного шелку съ варворками въ томъ числѣ четыре большіе кисти съ серебромъ, на нихъ варворка малымъ и мелкимъ жемчугомъ по черной матеріи низаны рѣшетчато, а малые двѣ кисти безъ серебра точію на нихъ варворки обшиты краснымъ шелкомъ съ золотомъ. На ономъ препоясѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлого 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ малого и мелкого жемчугу десять зеренъ.

---

*) Въ той же рукописи X, 5. Нѣтъ конца со словъ: «На ономъ препоясѣ».

176. 54. Покровъ отласу краснаго кругомъ опушенъ штофомъ синимъ, на немъ вышито золотомъ съ серебромъ и разными шелками на дискосѣ подъ звѣздою Духа Святаго, да агнца Сына Божія, притомъ по обѣимъ сторонамъ стоящихъ двухъ Ангеловъ четвероугольними репидами, а надъ агнцемъ во облацѣ Господа Саваоѳа, по угламъ, на опушкѣ шестокрильніе Серафимы, около Господа Саваоѳа дискосной звѣздки, около Спасителева вѣнца да у обѣихъ ангеловъ на вѣнцахъ обнизано въ два ряда малымъ и мелкимъ жемчугомъ бурмицкихъ большихъ половинчатыхъ зеренъ около Господа Саваоѳа семь на Спасителевѣ вѣнцѣ шесть у двоихъ предстоящихъ ангеловъ да у четырехъ серафимовъ на вѣнцахъ по три зерна, итого всѣхъ на ниткахъ прикрѣпленныхъ тридцатъ одно зерно, на опушкѣ по синему штофу шита подпись такова пріимите ядите сіе есть тѣло Мое и протчее, на срединѣ при дискосѣ серебромъ пряденымъ нашиты слова сіи при державѣ благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича и протчее, средина кругомъ обшита золотомъ на подобіе узенкаго позументу около опушки по краямъ на таусинномъ отласѣ положено круживо плетеное серебренное съ золотомъ на одну сторону съ городками шириною поменше верха, оной покровъ подложенъ желтою объярью оной покровъ вдоль и ширь тридцать верховъ.

177. 55. Второй покровъ отласу краснаго, на немъ въ срединѣ вышито золотомъ, серебромъ и разными шелками изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ по угламъ шестокрильніе серафими всѣ лица шиты бѣлымъ да кофейнымъ шелками, около вѣнцовъ обнизано въ два ряда малымъ жемчугомъ, между жемчугомъ въ одинъ рядъ прикрѣплено ниткой на вѣнцахъ и на ручкахъ бурмицкихъ половинчатыхъ зеренъ двадцать шесть да на четырехъ серафимахъ по три зерна, итого всѣхъ зеренъ тридцать восемь, на опушкѣ по лазоревому штофу

подпись вышита золотомъ такова: Піите отъ нея вси сія есть кровь Моя и протчее, по краямъ кругомъ около средины и около опушки обшито золотомъ на подобіе позумента кругомъ опушки на таусинномъ отласѣ обложено кружево серебреное съ золотомъ плетеное на одну нитку съ городками, оной покровъ длиною тринадцать верховъ, шириною мало поузше.

178. 56. Покровъ отласу краснаго, на немъ вышито золотомъ, серебромъ и чернымъ шелкомъ гробъ Господень, во гробѣ мѣсто золотомъ и бѣлымъ шелкомъ, въ томъ гробѣ лежащаго Спасителя вышито бѣлымъ и чернымъ шелкомъ препоясной лентіонъ вышитъ серебромъ и чернымъ шелкомъ, а надъ гробомъ по срединѣ серафима, а по сторонамъ два ангела летящіе съ четвероугольними репидами вышиты золотомъ серебромъ и разными шелками всѣ лицы шиты бѣлымъ, да кофейнымъ шелкомъ, около вѣнцовъ Господа Спасителя въ три ряда, у ангеловъ въ два ряда обнизано малымъ жемчугомъ въ одинъ рядъ прикрѣплено ниткой бурмицкихъ большихъ половинчатыхъ зеренъ на Спасителевѣ тридцать на серафимѣ и на дву ангелахъ въ вѣнцахъ по три, итого всѣхъ на ниткахъ прикрѣпленныхъ двадцать два зерна на опушкѣ по лазоревому штофу подпись шита золотомъ такова: во гробѣ плотски и протчее, по краямъ кругомъ около средины и около опушки обшито золотомъ на подобіе позумента кругомъ опушки на таусинномъ отласѣ обложено кружево золотое плетеное на одну сторону съ городками шириною два верха съ третью верха по за круживомъ на краяхъ нашитъ позументъ серебреной уской, оной покровъ подложенъ желтою объярью, оной покровъ длиною одинъ аршинъ пять верховъ съ половиною верха, шириною одинъ аршинъ.

179. 57. Покровъ по бѣлому разноцвѣтному штофу парчи съ золотыми травами опушенъ парчею по лазоревому разноцвѣтному штофу съ серебреными, золотыми травами, на немъ въ срединѣ крестъ

четвероконечной вынизанъ среднимъ жемчугомъ во ономъ крестѣ въ срединѣ и на концахъ пять камешковъ зеленыхъ малыхъ простыхъ прикрѣплены ниткою около лазоревой опушкѣ на тафтѣ положено золотое съ серебромъ плетеное круживо на обѣ стороны съ городами шириною два верха съ третью верха, оной покровъ подложенъ камкою бѣлою, оной покровъ длиною тринадцать верховъ съ половиною верха, шириною тринадцать верховъ съ четвертью верха.

180. 58. Покровъ парчи по бѣлому разноцвѣтному штофу съ золотыми травами кругомъ опушенъ парчею по лазоревому разноцвѣтному штофу съ золотыми и серебреными травами, на немъ въ срединѣ четвероконечной крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, во ономъ крестѣ въ срединѣ и на концахъ пять камешковъ зеленыхъ простыхъ прикрѣплены на ниткѣ около лазоревой опушки по алой тафтѣ обложено золотою съ серебромъ плетеное круживо на обѣ стороны съ городками шириною два верха съ третью верха, оной покровъ подложенъ камкою бѣлою, оной покровъ длиною тринадцать верховъ съ половиною верха, шириною двѣнадцать верховъ и двѣ трети верха.

181. 59. Покровъ большей по бѣлому разноцвѣтному штофу парчи съ золотыми травами опушенъ парчею по лазоревому разноцвѣтному штофу съ золотыми и серебреными травами на срединѣ покрова четвероконечный крестъ вынизанъ жемчугомъ среднимъ, во ономъ крестѣ въ срединѣ и на концахъ пять камешковъ зеленыхъ простыхъ на euиткахъ, а около той лазоревой опушки по алой тафтѣ обложено круживо широкое съ золотомъ и съ серебромъ плетеное на обѣ стороны съ городками шириною два верха съ третью верха, оной покровъ подложенъ камкою бѣлою, оной покровъ длиною одинъ аршинъ три верха и двѣ трети верха, шириною одинъ аршинъ одинъ верхъ съ третью верха.

182. 60. Пелена отласу краснаго опушена камкою кофейною по срединѣ вышито большей крестъ зо-

лотомъ, а Распятіе Господне бѣлымъ и кофейнымъ шелкомъ съ золотыми по всему тѣлу точками, а четыре предстоящіе и на опушкѣ по угламъ четыре евангельскіе животные шиты разнымъ шелкомъ съ золотыми по одеждѣ проводами и точками около всего Распятія и около всехъ евангельскихъ животныхъ кругомъ, а у предстоящихъ около вѣнцовъ такожъ надъ Распятіемъ и предстоящими подписи низаны среднимъ жемчугомъ на опушкѣ золотомъ и шелками нашито слова сіи Да молчитъ всяка тварь человѣча и протчее, оная пелена подложена крашениною синею, оная пелена длиною одиннадцать верховъ съ половиною верха, шириною поменьше одиннадцати верховъ. *)

183. 61. Пелена штофу краснаго опушена турецкою красною травчатою парчею съ золотыми ткаными двѣнадцатью большими кругами между срединою и опушкою кругомъ положена чернаго бархату съ серебреными шитыми травами полоса шириною поменше верха съ одной стороны кругомъ обведена толстою обвивною серебреною веревочкою, на ней шито золотомъ серебромъ и разными шелками изображеніе Пресвятыя Богородицы Спасителя отъ гроба подъемлющей, около онаго изображенія кругомъ въ одну нитку, а около вѣнцовъ въ двое и на подписяхъ низано жемчугомъ среднимъ, оная пелена подложена холстомъ бѣлымъ, вся пелена длиною двѣнадцать верховъ, шириною одиннадцать верховъ.

184. 62. Пелена малая отласу зеленаго опушена тафтою красною, на ней въ срединѣ изображеніе Преображенія Господня со Апостолы и Пророки, а на красной опушкѣ внизу Святыя Троицы и кругомъ разныхъ дванадесятыхъ праздниковъ образы шиты золотомъ, серебромъ и разными шелками на Спасителѣ вѣнецъ въ два ряда, а на пророкахъ въ одинъ рядъ низано жемчугомъ,

*) Въ той же рукописи XIV, 12: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на той пеленѣ противъ описи не явилось одного средняго жемчужнаго зерна».

въ Спасителевѣ вѣнцѣ два камешка синіе, третій красной на ниткахъ, оная пелена подложена тафтою блѣдозеленою, вся пелена длиною и шириною поменше одиннадцати верховъ *).

185. 65. Пелена малая камки блѣднокрасной, на оной пеленѣ по срединѣ крестъ, копіе, трость и подъ крестомъ около горы Голгоѳы также кругомъ средины проводъ низано крупнымъ жемчугомъ а подпись у копія и трости верхушки гора Голгоѳа и подъ горою Адамова глава низаны малымъ жемчугомъ, на оной же пеленѣ малыхъ серебреныхъ басебныхъ золоченныхъ крестовидныхъ лощатыхъ треугольнихъ и другихъ разныхъ образцовъ дробницъ сто семьдесятъ три въ томъ числѣ десять дробницъ поврежденныхъ, а шесть мѣстъ порожжихъ, около всего низанья обшито золотною витою веревочкою, оная пелена подложена тафтою красною, оная пелена длиною семь верховъ, шириною пять верховъ и двѣ трети верха. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ крупнаго и мелкого жемчугу тридцать девять зеренъ **).

186. 66. Пелена средняя отласу краснаго опушена камкою желтою на срединѣ крестъ позументу средняго серебренаго съ золотыми краями, въ подписѣ слова низаны жемчугомъ мелкимъ, оная пелена подложена крашениною коричневою, оная пелена длиною одинъ аршинъ четыре верха съ четвертью верха, шириною одинъ аршинъ.

187. 67. Пелена штофу блѣдокраснаго опушена турецкимъ краснымъ отласомъ съ золотыми и разныхъ

*) Въ той же рукописи XIV, 14: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на той пеленѣ противъ Кирилловской описи не явилось мелкаго жемчугу двy зеренъ».

**) Въ той же рукописи XIV, 15: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на той пеленѣ противъ описи не явилось крупнаго жемчугу еще семи зеренъ».

шелковъ травами, на ней Чудотворца Кирилла образъ шитъ золотомъ разными шелками, вѣнецъ шитъ однемъ золотомъ, а въ лѣвой рукѣ шита хартія сребромъ края шелкомъ зеленымъ съ черными проводы такожъ на хартіи слова шиты чернымъ шелкомъ у чудотворца подпись шита сребромъ, около вѣнца и ризы кругомъ такожъ, около средины камка въ два ряда и въ камкѣ Чудотворцу Кириллу тропарь низанъ среднимъ жемчугомъ, оная пелена подложена крашениною лазоревою, оная пелена длиною одиннадцать верховъ, шириною десять верховъ. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго жемчугу два зерна.

188. | 68. | Пелена малая отласу краснаго, на ней на срединѣ вышиты золотомъ и серебромъ и разными шелками вверху Спасителя образъ поясной, по сторонамъ образа стоящихъ святыхъ Епифанія Кипрскаго, да Федора Едескаго, лицы и ручки всѣ шиты бѣлымъ и кофейнымъ шелкомъ, на Спасителѣ шитъ вѣнецъ алымъ шелкомъ съ золотомъ. Риза однимъ золотомъ, около Спасителя свѣтъ шитъ зеленымъ шелкомъ съ золотыми проводы въ двѣ нитки, у Преподобныхъ вѣнцы шиты однемъ золотомъ, а ризы золотомъ, сребромъ и разными шелками, внизу земля шита золотомъ съ кофейнымъ шелкомъ, у Спасителя на вѣнцѣ, на ризѣ и на подписяхъ низано малымъ, а внутрѣ Спасителева вѣнца слова, проводы, да у Преподобныхъ на епитрахиляхъ кресты низаны мелкимъ жемчугомъ, около Спасителева свѣту, около преподобническихъ вѣнцовъ въ два ряда, а на ризахъ у Епифанія въ восемь, а у Феодора въ шесть рядовъ, да надъ землею въ одинъ рядъ, такожъ кругомъ на каймѣ въ два ряда а внутрь каймы травы низаны среднимъ жемчугомъ, около

всего низанья обшито золотною витою веревочкою, оная пелена подложена штофомъ краснымъ, при верхнемъ концѣ четыре кольца серебреные золоченые, оная пелена длиною пять верховъ и три четверти верха, шириною четыре верха и поболѣе полуверха.

189. 69. Пелена штофу краснаго кругомъ опушена камкою таусинною, на оной пеленѣ въ срединѣ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, между жемчугомъ среднихъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ круглыхъ чеканныхъ дробницъ двадцать двѣ, у креста подпись низана малымъ жемчугомъ, на опушкѣ по таусинной камкѣ четвероконечныхъ и треугольнихъ дробницъ восемь. Крестовъ около крестовъ и травъ да кругомъ средины и по краямъ опушки вокругъ проводы въ одну нитку вынизаны среднимъ жемчугомъ, между жемчугомъ на опушкѣ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ круглыхъ четвероугольнихъ и лапчатыхъ дробницъ въ восми крестахъ въ каждомъ по пяти итого сорокъ, да на травахъ тридцать двѣ дробницы, итого на оной пеленѣ разныхъ всѣхъ дробницъ девяносто четыре, у оной пелены съ исподи подставлена часть отласу краснаго съ золотыми большими кругами и разныхъ шелковъ травами, оная пелена подложена тафтою зеленою, а подставная подложена отласомъ чернымъ, оная пелена длиною одинъ аршинъ безъ четверти верха, шириною тринадцать верховъ съ четвертью верха, а вышеписанная подставочная часть длиною поболѣе осми верховъ, а шириною съ пеленою равна. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго и малаго жемчугу сорокъ зеренъ.

190. 70. Пелена штофу блѣдолазореваго кругомъ опушена отласомъ краснымъ, на оной пеленѣ въ

срединѣ крестъ съ большимъ подножіемъ вынизанъ кругами въ два ряда большимъ жемчугомъ, между жемчугомъ во всемъ крестѣ и подножіи серебреныхъ золоченныхъ круглыхъ съ рѣзнымъ разныхъ святыхъ изображеніемъ тридцать двѣ дробницы, по сторонамъ креста копіе, трость, подпись и кругомъ средины проводъ низано крупнымъ жемчугомъ, подъ крестомъ въ исподѣ лѣтопись низана малымъ жемчугомъ такова: Лѣта семь тысячъ девяносто третьяго дана пелена при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя Феодора Іоанновича всея Россіи и протчая, на опушкѣ по красному отласу травы вынизаны среднимъ и малымъ жемчугомъ, на оныхъ травахъ между жемчугомъ серебреныхъ золоченныхъ рѣзныхъ четвероугольнихъ круглыхъ, да на подобіе сердца дѣланныхъ среднихъ семьдесятъ двѣ дробницы, да малыхъ сорокъ восемь, итого на оной пеленѣ всѣхъ дробницъ въ крестѣ и на опушкѣ въ травахъ сто пятьдесятъ двѣ, по краямъ вокругъ опушки проводъ обнизанъ среднимъ и малымъ жемчугомъ, внутрѣ большой низанной кругами крестъ и надпись толстою, а на каймѣ около всего низанья и обѣихъ проводовъ обшито тонкою золотною витою веревочкою. Оная пелена подложена тафтою свѣтлолазаревою, у той же пелены вверху три кольца серебреные, оная пелена длиною одинъ аршинъ четыре верха безъ четверти верха, шириною аршинъ два верха съ половиною верха. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ крупного и мелкаго жемчугу восемьдесятъ семь зеренъ. *).

---

*) Въ той же рукописи XIV, 20: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ не оказалось въ крестѣ крупнаго восемнадцати да средняго и мелкаго девяносто двухъ, а всего ста десяти зеренъ».

191. | 71. | Пелена отласу блѣдосиняго кругомъ опушена бархатомъ краснымъ травчатымъ съ особыми золотыми травами, на оной пеленѣ въ срединѣ около дробницъ крестъ и въ надписяхъ слова вынизаны среднимъ жемчугомъ, въ крестѣ и въ подножіи между жемчугомъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ четвероугольнихъ и круглыхъ ветхихъ девятнадцать дробницъ, въ томъ числѣ на девяти круглыхъ дробницахъ чеканное святыхъ изображеніе, около красной бархатной опушки въ другой рядъ опушено краснымъ отласомъ съ бархатными зелеными травами и по мѣстамъ съ желтыми нѣкоторыми съ золотомъ кружками сверху шириною поменьше двухъ верховъ по сторонамъ по меньше полутора верха, оная пелена подложена тафтою голубою ветхою съ крашениною синею, оная пелена съ обѣими опушками длиною одинъ аршинъ семь верховъ съ третью верха, шириною пятнадцать верховъ съ половиною верха внизу отъ красной опушки длиною по меньше осми верховъ.

192. | 72. | Пелена долгая парчи по блѣдозеленому разноцвѣтному штофу кругомъ опушена бархатомъ краснымъ съ золотыми большими полосами и травами, да съ мелкими желтаго шелку бархатными жъ травами, на оной пеленѣ по срединѣ крестъ вынизанъ среднимъ жемчугомъ, между жемчугомъ прикрѣплено серебреныхъ золоченныхъ чеканныхъ басебныхъ четвероугольнихъ малыхъ девятнадцать дробницъ, а одно мѣсто порожжее, оная пелена подложена крашениною блѣдодымчатою, вся пелена длиною одинъ аршинъ семь верховъ безъ мала, шириною по меньше двѣнадцати верховъ *).

193. | 73. | Пелена отласу краснаго на оной пеленѣ около дробницъ вынизанъ крестъ, и въ надписѣ слова среднимъ жемчугомъ, въ каймѣ около кружковъ обнизано малымъ жемчугомъ, въ той же каймѣ

*) Въ той же рукописи XIV, 22: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на сей пеленѣ противъ Кирилловской описи не явилось одного средняго жемчужнаго зерна».

въ малыхъ изъ витой золотой веревочки нашитыхъ лапчатыхъ травкахъ пришито мелкого жемчугу сто восемьдесятъ одно зернышко, на срединѣ въ крестѣ между жемчугомъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ круглыхъ чеканныхъ семнадцать дробницъ, на той же пеленѣ по краямъ кайма вышита золотомъ въ клѣтку съ круглыми и полукруглыми пугвицами, во оныхъ клѣткахъ серебреные золоченые круглые чеканные четырнадцать дробницъ кругомъ обнизаны малымъ жемчугомъ, около средины и около каймы кругомъ обведено золотою толстою обвивною веревочкою по за каймою на краю обложенъ желтой канитильной позументъ шириною треть верха, оная пелена подложена крапивного цвѣту китайкою, оная пелена длиною восемь верховъ съ третью верха, шириною поменьше шести верховъ.

194. 75. Пелена большая штофу блѣдоалаго кругомъ опушена камкою темнокоричневаго цвѣту, на оной пеленѣ въ срединѣ крестъ осмиконечной съ подножіемъ вынизанъ сплошь крупнымъ жемчугомъ, по сторонамъ креста копіе, трость и подпись около средины и около опушки по краямъ проводы, а въ каймѣ около четвероконечныхъ шестнадцати крестовъ и промежду крестами травы низаны среднимъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, промежду онымъ жемчугомъ на срединѣ въ большомъ крестѣ съ подножіемъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ круглыхъ съ чеканнымъ изображеніемъ Господскихъ праздниковъ и протчихъ святыхъ дробницъ двадцать три, на опушкѣ въ каймѣ въ шестнадцати крестахъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ чеканныхъ круглыхъ шестнадцать, да треугольнихъ шестьдесятъ четыре дробницы, въ травахъ треугольнихъ и четвероугольнихъ дробницъ пятьдесятъ шесть, итого на всей той большой пеленѣ въ крестѣ и въ каймѣ всѣхъ дробницъ сто пятьдесятъ девять, оная пелена подложена тафтою красною при ней

вверху три кольца серебреные, вся та пелена длиною и шириною одинъ аршинъ одиннадцать верховъ съ половиною. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ крупнаго жемчугу двѣсти пятнадцать зеренъ.

195. 76. Пелена большая бархату краснаго внизу земля бархату зеленаго рытаго кругомъ опушено блѣдозеленою турецкою матеріею съ разноцвѣтными малыми травами на срединѣ кофейнымъ, коричневымъ, лазоревымъ и чернымъ шелкомъ вышитъ образъ Чудотворца Кирилла, у онаго образа лице и ручки шиты бѣлымъ шелкомъ съ проводами коричневаго шелку, подпись шита сребромъ, а около вѣнца ризы кругомъ проводъ нашитъ золотомъ, на ономъ Чудотворца Кирилла образѣ вѣнецъ весь низанъ въ пять рядовъ съ половиною среднимъ жемчугомъ, а шестой крайней рядъ крупнымъ жемчугомъ, оная пелена подложена крашениною зеленою, вся та пелена длиною одинъ аршинъ одиннадцать верховъ (и двѣ трети верха, шириною одинъ аршинъ одинадцать верховъ). На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго жемчугу три зерна.

196. 77. Пелена отласу краснаго кругомъ опушена коричневымъ отласомъ на красной срединѣ крестъ съ подножіемъ около круглыхъ дробницъ, да около Адамовой бѣлымъ и чернымъ шелкомъ вышитой главы кругомъ въ одинъ рядъ такожъ надписи и кругомъ средины проводъ низанъ среднимъ жемчугомъ, на оной пеленѣ въ крестѣ и въ подножіи дробницъ чеканныхъ круглыхъ

семнадцать, а на опушкѣ большихъ продолговатыхъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ съ чеканнымъ Вседержителя, Пресвятыя Богородицы, Іоанна Предтечи и протчихъ святыхъ изображеніевъ четырнадцать, промежду дробницами малыхъ четвероугольнихъ и круглыхъ чеканныхъ дробницъ тридцать, итого на оной пеленѣ всѣхъ разныхъ дробницъ шестьдесятъ одна, а одно мѣсто порожнее на коричневой опушкѣ около оныхъ большихъ и малыхъ дробницъ такожъ всѣ травы и кругомъ опушки проводъ низанъ алымъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, оная пелена подшита крашениною блѣднозеленою, вся та пелена длиною безмала тринадцать верховъ, шириною поболѣе четырнадцати верховъ. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ большаго и малаго жемчугу тридцать зеренъ.

197. 78. Пелена большая краснаго штофу опушена блѣдозеленою камкою, на оной пеленѣ въ срединѣ крестъ съ подножіемъ около двадцати двоихъ круглыхъ дробницъ въ два ряда такожъ при крестѣ въ подписи слова низаны крупнымъ жемчугомъ внутрѣ подножія тропарь Спаси Господи и протчее низано мелкимъ жемчугомъ около красной средины и около блѣдозеленой опушкѣ проводы и на всей опушкѣ около малыхъ дробницъ обводы и всѣ травы низано среднимъ а внутрь жемчужныхъ травъ малымъ жемчугомъ, на оной пеленѣ въ крестѣ и подножіи серебреныхъ золоченныхъ круглыхъ съ рѣзнымъ разныхъ святыхъ изображеніемъ среднихъ двадцать двѣ, а въ каймѣ круглыхъ четвероугольнихъ на подобіе сердца сдѣланныхъ рѣзныхъ малыхъ семьдесятъ двѣ, да круглыхъ гладкихъ мелкихъ дробничекъ сорокъ восемь,

итого на оной пеленѣ въ крестѣ среднихъ, а на опушкѣ малыхъ и мелкихъ дробницъ сто сорокъ двѣ, оная пелена подложена камкою красною съ бѣлыми травами, вся та пелена длиною поболѣе четырнадцати верховъ, шириною тринадцать верховъ, у оной пелены при одномъ углу серебреное малое кольцо. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ средняго жемчугу пять зеренъ *).

198. 79. Пелена блѣдокраснаго отласу повседневная ветхая, при ней вверху уская, а по бокамъ и внизу широкая опушка бархату зеленого съ золотыми крупными травами, на оной пеленѣ кофейнымъ, бѣлымъ и чернымъ шелкомъ вышито изображеніе чудотворца Кирилла на главѣ вѣнецъ шитъ золотомъ, а около вѣнца обнизано среднимъ жемчугомъ всѣхъ зеренъ пятьдесятъ восемь около средины кругомъ преподобному тропарь шитъ золотомъ, оная пелена подпушена простою холстиною, вся та пелена длиною одинъ аршинъ два верха съ половиною, шириною одинъ аршинъ шесть верховъ. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченого средняго жемчугу шесть зеренъ **).

199. 81. Пелена небольшая алого атласу кругомъ опушена зеленымъ отласомъ, на оной пеленѣ въ срединѣ на осмоконечной съ большимъ подно-

*) Въ той же рукописи XIV, 27. «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ сверхъ той описи еще не явилось четырехъ зеренъ».

**) Въ той же рукописи XIV, 28: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ еще сверху оного не явилось средняго жемчугу трехъ зеренъ».

жіемъ крестъ низанъ малымъ жемчугомъ, кругомъ низанья обшито золотною витою веревочкою промежду жемчугомъ настегано серебреными золоченными блесками при верхнемъ краю прикрѣплены четыре пугвицы серебреные гладкіе золоченные, у оной пелены у нижняго краю шелковыхъ кистей съ серебромъ алыхъ три да зеленыхъ четыре, оная пелена подложена алою китайкою, вся та пелена длиною одиннадцать верховъ съ четвертью, шириною одиннадцать верховъ съ половиною.

200. 82. Пелена чешуйчатаго темногвоздичноваго штофу кругомъ вверху и внизу поуже а по бокамъ пошире опушена бархатомъ краснымъ, на оной пеленѣ изображеніе Святыя Мученицы Ирины въ десной рукѣ держащей крестъ по сторонамъ два изображенія парящихъ ангеловъ надъ главою держащихъ корону шито золотомъ и серебромъ и кофейнымъ шелкомъ, въ лѣвой рукѣ святыя держимая хартія шитая серебромъ обведена кофейнымъ шелкомъ на хартіи Символъ Вѣры слова вышиты чернымъ шелкомъ въ подписи слова шиты серебромъ а внизу земля шита бѣлымъ шелкомъ на главахъ у обѣихъ ангеловъ вѣнцы въ одинъ рядъ, а у Святыя Ирины вѣнецъ въ два ряда, а корона въ верху въ одинъ рядъ низано среднимъ жемчугомъ, а вверху короны на городкахъ четыре крупные жемчужные зерна, въ руце же святыя держимые крестъ около кругомъ обнизанъ мелкимъ жемчугомъ, оная пелена подложена крашениною лазоревою, вся та пелена длиною одинъ аршинъ одинъ верхъ и двѣ трети верха, шириною одинъ аршинъ одиннадцать верховъ. На оной пеленѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченныя въ разныхъ мѣстахъ средняго жемчугу пять зеренъ.

201. 83. Пелена на подобіе отласу краснымъ шелкомъ шита кругомъ опушена камкою лазоревою, а около той опушки особо опушено по бокамъ и внизу краснымъ бархатомъ съ широкими полосами и съ большими золотыми травами да съ мелкими желтаго и краснаго шелку травами жъ, на оной пеленѣ въ срединѣ крестъ шитъ золотомъ а на крестѣ Распятіе Господа шито бѣлымъ шелкомъ препоясный лентіонъ вышитъ золотомъ съ проводами по лентіону прошитыми краснымъ шелкомъ при Распятіи луна и солнце да предстоящихъ святыхъ четыре вышиты разными шелками съ проводами на ризахъ золотыми, на Спасителѣ и на предстоящихъ вѣнцы и подписи шиты золотомъ такожъ въ Спасителевѣ вѣнцѣ около трехъ лазоревыхъ на ниткѣ прикрѣпленныхъ простыхъ камешковъ въ одинъ рядъ около всѣхъ вѣнцовъ въ два ряда и около всего креста обнизано малымъ и мелкимъ жемчугомъ, подъ Распятіемъ гора шита золотомъ и серебромъ, а Адамова глава шита однемъ серебромъ, у оной пелены на лазоревой опушкѣ по угламъ четыре Евангельскихъ животныхъ изображенія и подписи шиты золотомъ и серебромъ на той же опушкѣ стихъ Да молчитъ всяка тварь кругомъ въ два ряда вышито серебромъ около той лазоревой каймы по обѣимъ сторонамъ на подобіе толстой обвивной веревочки проводы нашиты золотомъ, оная пелена съ исподѣ подложена крашениною лазоревою, у той же пелены при верхнемъ краю три пугвицы серебреные гладкіе цѣлые, у четвертой верхняя половина потеряна, вся та пелена длиною одинъ аршинъ семь верховъ съ половиною, шириною одинъ аршинъ пять верховъ съ четвертью.

202. 84. Пелена тафты алой сверху и снизу поуше а съ боковъ пошире опушена бархатомъ зеленымъ, на оной пеленѣ крестъ съ подножіемъ около круглыхъ дробницъ въ одинъ рядъ обнизано среднимъ жемчугомъ оныхъ дроб-

ницъ серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ съ чеканнымъ серафимовъ и протчихъ святыхъ изображеніемъ въ крестѣ и подножіи всѣхъ числомъ семнадцать при крестѣ въ подписи слова шиты бѣлымъ шелкомъ, оная пелена подложена бѣлымъ простымъ холстомъ, вся та пелена длиною одинъ аршинъ четыре верха съ половиною верха, шириною одинъ аршинъ и поболѣе семи верховъ. На оной пеленѣ не явилось жемчужныхъ тридцати двухъ зеренъ.

203. 86. Набедренникъ архимандричей синей тафты за ветхостью покрытъ камкою красною, у оного набедренника при нижнемъ концѣ на синей тафтѣ среднимъ жемчугомъ низанные двѣ лиштвы обѣ вмѣстѣ точію обѣ въ двѣ нитки обведены особыми жемчужными проводами каждая лиштва вдоль набедренника шириною по три верха съ четвертью верха длиною равно противъ ширины набедренника промежду жемчугомъ на обѣихъ лиштвахъ басебныхъ серебреныхъ золоченныхъ треугольнихъ чтвероугольнихъ круглыхъ чеканныхъ и гладкихъ на подобіе сердца сдѣланныхъ сорокъ четыре, а восемь мѣстъ порожнихъ подъ оными лиштвами при нижнемъ краю на золотой со обвивной веревочкѣ сдѣланной цѣпкѣ бахрама звѣнами лазореваго и краснаго шелку, оной набедренникъ подложенъ двуличновою зеленокрасною тафтою, оной весь набедренникъ съ лиштвами длиною одинъ аршинъ четыре верха съ половиною, шириною восемь верховъ и три четверти верха. На ономъ набедренникѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи жемчугу сто сорокъ семь зеренъ, да осми дробницъ серебреныхъ *).

*) Въ той же рукописи IX, 1: «По примѣрному счету синодальнаго ризничаго жемчугу слѣдуетъ быть на порожнихъ мѣстахъ сту семидесяти одному зерну».

204. | 88. | Сулокъ архимандричей отласу вишневаго при обѣихъ концахъ на зеленомъ отласѣ шириною по три верха длиною противъ ширины сулка равно лиштвы по проводамъ по травамъ серебренымъ круглыхъ и около басебныхъ чеканныхъ золоченныхъ четырнадцать дробницъ низаны малымъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою, оной сулокъ весь съ лиштвами длиною два аршина семь вершковъ съ третью верха, шириною восемь верховъ и двѣ трети верха. На ономъ сулкѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченнаго въ разныхъ мѣстахъ жемчугу двадцать зеренъ *).

205. | 89. | Сулокъ архимандричей штофу краснаго при обѣихъ концахъ на темнозеленой тафтѣ шириною по три верха съ четвертью, длиною противъ ширины сулка равно лиштвы по проводамъ по травамъ и около серебреныхъ басебныхъ чеканныхъ золоченныхъ круглыхъ треугольнихъ и четвероугольнихъ сорока четырехъ дробницъ низаны малымъ жемчугомъ, а два мѣста изъ подъ дробницъ порожніе, около всего низанья обшито золотою витою веревочкою весь тотъ сулокъ съ лиштвами длиною два аршина шесть верховъ съ половиною, шириною восемь верховъ съ половиною. На ономъ сулкѣ въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ разныхъ мѣстахъ жемчугу малаго шестидесяти девяти зеренъ, да трехъ дробницъ **).

---

*) Въ той же рукописи IX, 2: «А по счету синодальнаго ризничаго на пустыхъ мѣстахъ надлежитъ быть двадцати тремъ зернамъ».

**) Въ той же рукописи IX, 3: «Но по счету синодальнаго ризничаго на пустыхъ мѣстахъ слѣдуетъ быть въ осыпи семидесяти девяти зеренъ».

206. 90. Сулокъ архимандричей камки блѣдокрасной при обѣихъ концахъ да темнозеленой тафтѣ шириною вдоль сулка по два верха, длиною противъ ширины сулка равно лиштвы по проводамъ и внутрѣ въ каймахъ травы низаны мелкимъ жемчугомъ, оной сулокъ длиною три аршина и поболѣе пятнадцати верховъ, шириною восемь верховъ и двѣ трети верха. На ономъ сулкѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченнаго въ разныхъ мѣстахъ мелкого жемчугу шестьдесятъ восемь зеренъ *).

207. 91. Покровъ большей штофу черного съ чудотворцовой раки, на ономъ покровѣ въ срединѣ бѣлымъ, краснымъ, кофейнымъ и лазоревымъ шелкомъ вышитъ образъ Святаго Кирилла Бѣлоезерскаго по ризамъ проводы шиты чернымъ шелкомъ, внизу земля шита сканнымъ золотомъ и краснымъ шелкомъ, на образѣ вѣнецъ шитъ золотомъ оный весь вѣнецъ унизанъ въ клѣтку среднимъ жемчугомъ такожъ надъ вѣнцомъ въ подписи слова и на плечахъ два креста низаны такимъ же среднимъ жемчугомъ во ономъ вѣнцѣ на ниткахъ два камня лазоревые яхонты третій блѣдокрасный лалъ продолговатые величиною два лалъ да яхонтъ въ русской орѣхъ, а другой яхонтъ поменьше тѣхъ по срединѣ на ризахъ крестъ, копіе, трость и подножіе низано среднимъ жемчугомъ, а при крестѣ слова низаны мелкимъ жемчугомъ вокругъ покрова около каймы проводы на подобіе ускаго позументу шито золотомъ, а внутрѣ каймы вокругъ шито толсто серебромъ тако: Сей святый покровъ на чудотворные мощи преподобнаго отца нашего Кирилла блаженныя памяти Государыня Царица Великая

---

*) Въ той же рукописи IX, 4: «А нынѣ по счету синодальнаго ризничаго пустыхъ мѣстъ оказалось на семьдесятъ семь зеренъ».

Княгиня Настасья Романовна. Оной покровъ подложенъ тафтою зеленою, весь тотъ покровъ длиною три аршина и поменьше пяти верховъ, шириною одинъ аршинъ девять верховъ съ третью верха.

208. 92. Покровъ большей камки лазоревой съ чудотворцовой раки весь сплошь шитъ золотомъ съ серебреными травами, на ономъ покровѣ въ срединѣ бѣлымъ, голубымъ, коричневымъ, лазоревымъ и краснымъ шелкомъ вышитъ образъ святаго Кирилла Бѣлоезерскаго Чудотворца, вверху надъ образомъ вышито золотомъ, серебромъ и разнымъ шелкомъ образъ Святыя Троицы, на Чудотворцѣ вѣнецъ шитъ золотомъ съ большими травами съ репейками и малыми травками, во ономъ вѣнцѣ четыре камня въ гнѣздахъ и одно мѣсто порожнее, на плечахъ два креста да на Троицѣ вѣнцы шиты золотомъ гладко, около всѣхъ вѣнцовъ въ два ряда такожъ и у Чудотворца въ вѣнцѣ большія травы и на плечахъ два креста въ подписи слова а около Троицы проводъ изъ кинтры низаны среднимъ жемчугомъ, а въ чудотворцовомъ вѣнцѣ репейки и малые травки, да у Троицы въ подписи слова низаны мелкимъ жемчугомъ, у Чудотворца на лазоревой епитрахилѣ внизу на подобіе средняго позумента три полоски надъ ними малинкіе повыше третій большой крестъ съ копіемъ, тростію и съ подножіемъ такожъ слова шиты золотомъ, а въ лѣвой рукѣ хартіи свитокъ шитъ серебромъ, на ономъ покровѣ около крайней каймы проводы на подобіе уского позумента шиты золотомъ, внутрѣ каймы золотомъ же шита подпись такова: Повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и протчее, оной покровъ подшитъ лазоревымъ штофомъ, вся та пелена длиною три аршина съ третью верха, шириною одинъ аршинъ восемь верховъ съ третью верха. На ономъ по-

кровѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 года іюля 24 числа указу ризницы освидѣтельствованія на лицо не явились изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченные слѣдующіе вещи въ вѣнцѣ и подписяхъ средняго жемчугу девять зеренъ *).

209. 93. Покровъ большей бархату зеленаго съ чудотворцовой раки, оной покровъ опушенъ зеленымъ отласомъ, на ономъ покровѣ изображенъ крестъ съ подножіемъ и съ прикрѣпленныхъ крестообразно круглыхъ по краямъ грановитыхъ серебреныхъ позолоченныхъ рѣзныхъ праздниковъ Господскихъ и протчихъ святыхъ изображеніемъ сорока двухъ дробницъ около онаго дробницами изображеннаго креста и подъ подножіемъ вышитой золотомъ Адамовой главы також низаны при крестѣ слова среднимъ жемчугомъ, а трость да копіе низаны крупнымъ жемчугомъ, на верху копія прикрѣпленъ ниткою продолговатой лалъ, а на верху трости ниткою жъ прикрѣплено бурмицкое зерно, оной лалъ и зерно обнизано среднимъ жемчугомъ, около того жъ покрова кругомъ въ каймѣ по зеленому отласу золотомъ вышиты тропарь и кондакъ Чудотворцу Кириллу, а около оной каймы по обѣимъ краямъ проводы шиты серебромъ на подобіе толстой обвивной веревочки, оной покровъ подложенъ двоеличною бѣлоалою тафтою, весь тотъ покровъ длиною три аршина два верха, шириною одинъ аршинъ шесть верховъ и три четверти верха **).

210. 94. Покровъ большей бархату зеленаго опушенъ отласомъ краснымъ, на ономъ покровѣ по срединѣ изображенъ короткой четвероконечной крестъ изъ пяти круглыхъ съ чеканнымъ разныхъ святыхъ изображеніемъ дробницъ, а под-

*) Въ той же рукописи XIV, 8: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ противъ описи еще крупного одного зерна не явилось».

**) Въ той же рукописи XIV, 9. «При пріемѣ ризничимъ на покровѣ противъ описи средняго жемчугу трехъ зеренъ не явилось».

ножіе изъ такихъ же одиннадцати серебреныхъ золоченныхъ басебныхъ дробницъ, весь крестъ и подножіе около оныхъ дробницъ и подпись обнизана среднимъ жемчугомъ, около всего низанья обшито золотною тоненкою веревочкою, на ономъ покровѣ кругомъ по краямъ по красной опушкѣ вышито серебромъ подпись такова: Лѣта семь тысячъ шестьдесятъ втораго мѣсяца септемврія 23 дня преставися рабъ Божи Князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской и протчее, оной покровъ подложенъ ветхою бѣлою тафтою, весь оной покровъ длиною три аршина пять верховъ съ четвертью верха, шириною одинъ аршинъ пятнадцать верховъ. На ономъ покровѣ до учиненнаго въ силу присланнаго изъ Вологодской Духовной Консисторіи прошлаго 1772 г., іюля 24 числа указа ризницы освидѣтельствованія на лицо не явилось изъ за прежняго бывшими ризничьими содержанія утраченнаго въ разныхъ мѣстахъ жемчугу двадцать семь зеренъ *).

211. 95. Покровъ большей ветхой алого бархату на немъ крестъ большой серебреного съ золотомъ шириною блиско верха позументу, надъ онымъ крестомъ въ надписяхъ слова низано мелкимъ жемчугомъ, оная пелена подшита кумачемъ краснымъ, вся та пелена длиною два аршина пятнадцать верховъ, шириною одинъ аршинъ и поболѣе шести верховъ.

212. 96. Херуговъ дву сторонная камки красной мелкотравной опушена камкою жъ зеленою мелкотравною, на оной хоруговѣ золотомъ, серебромъ и разными шелками вышито изображеніе Успенія Пресвятыя Богородицы, Спасителя, Серафима и въ самомъ верху Богоматери въ бѣломъ двуми ангеломъ держимомъ шелковомъ кругу у Богоматери, у Спасителя и вверху у Богоматери около троихъ вѣнцовъ, да около четвертаго что у Спасителя на рукахъ вѣнца кругомъ обнизано

*) Въ той же рукописи XIV, 10: «При пріемѣ жъ синодальнымъ ризничимъ сверхъ описи еще большого жемчугу двухъ зеренъ не явилось».

среднимъ жемчугомъ въ самыхъ оныхъ вѣнцахъ у Богоматери и Спасителя вѣнцы. и внутрѣ ихъ травы такожъ у Спасителя и Богоматери а вверху у Богоматери что въ кругу на ризахъ и у Серафима на крыльяхъ проводы и всѣ числомъ тридцати одномъ венцѣ низано малымъ жемчугомъ, да особо въ вѣнцѣ Спасителевомъ три крупные жемчужные зерна на зеленой опушкѣ золотомъ вышито Успенію тропарь, около опушки по обѣимъ сторонамъ проводы на подобіе зеленаго позумента шиты серебромъ около оной херугви бывшіе желѣзные круглые кумачемъ пришитые рамы за ветхостію херугви отняты, вся оная херугвь длиною одинъ аршинъ восемь верховъ и треть верха, шириною одинъ аршинъ десять верховъ съ осмухою верха, на оной херугвѣ каково шитое изображеніе и жемчужное низанье на одной сторонѣ точно такое жъ шитье и жемчужное низанье и на другой сторонѣ во всемъ равное *).

213. 78. Епитрахиль лазоревой отласной парчи съ золотыми разводными полосами и травами, да съ разноцвѣтными шелковыми жъ травами, на оной епитрахилѣ шесть крестовъ, да по срединѣ вдоль епитрахили по бокамъ и поперегъ внизу епитрахили въ одинъ рядъ подложена окладка ветхая красного отласа сверху на бокахъ по окладкѣ починено красною камкою по срединѣ жъ вдоль епитрахили по окладкѣ на шелковомъ желтомъ тканцѣ серебреныхъ золоченныхъ крупныхъ гладкихъ пугвицъ пятнадцать въ исподѣ епитрахили девять кистей разноцвѣтныхъ шелковъ съ золотомъ и серебромъ, на тѣхъ же кистяхъ варворки обнизаны сплошь мелкимъ жемчугомъ, при оной епитрахили ердань желтой камки, на ней крестъ разноцвѣтной парчи, оная епитрахиль подложена канфою съ разноцвѣтными полосами, ердань подложена блѣдозеленою тафтою.

---

*) Въ той же рукописи XIV, 33: «При пріемѣ синодальнымъ ризничимъ на херугове средняго жемчугу одного зерна не явилось».

214. 84. Епитрахиль золотой парчи съ лазоревыми и бѣлыми шелковыми травами, на оной епитрахилѣ шесть крестовъ чернаго чешуйчатаго грезету по срединѣ вдоль епитрахили въ два ряда, а по бокамъ и поперегъ епитрахили въ одинъ рядъ вокругъ обложено блѣдоалымъ чешуйчатымъ грезетомъ по срединѣ вдоль епитрахили на шелковомъ желтомъ тканцѣ серебреныхъ золоченныхъ большихъ грановитыхъ прорѣзныхъ внутрѣ полыхъ съ мелкими головками сдѣланныхъ на подобіе кадила на серебреной проволокѣ десять пугвицъ въ томъ числѣ на девяти пугвицахъ сверху закрѣплено на каждой по одному крупному жемчужному зерну, а на десятой пугвицѣ бѣлое стекло на проволокѣ закрѣплено изъ оныхъ двѣ пугвицы помяты, въ исподѣ епитрахили девять кистей разноцвѣтныхъ шелковъ съ золотомъ и серебромъ, на оныхъ кистяхъ варворки пряденымъ золотомъ и серебромъ обшитые, при оной епитрахилѣ ердань блѣдоалого бархату, оная епитрахиль подложена синею крашениною.

215. 85. Епитрахиль золотой парчи съ лазоревыми и бѣлыми шелковыми травами, на оной епитрахилѣ шесть крестовъ чернаго чешуйчатаго грезету по срединѣ вдоль епитрахили въ два ряда, а по бокамъ и поперегъ епитрахили въ одинъ рядъ вокругъ обложено блѣдоалымъ чешуйчатымъ грезетомъ по срединѣ вдоль епитрахили на шелковомъ желтомъ тканцѣ серебреныхъ дорощатыхъ внутрѣ полыхъ четырнадцать пугвицъ въ томъ числѣ сверху на девяти пугвицахъ по одному крупному жемчужному зерну, да внизу на двухъ по одному же среднему зерну на серебреной проволокѣ закрѣплены, а между ими на пяти пугвицахъ сверху по одному среднему, да въ исподѣ по малому среднему жъ зерну закрѣплены серебреною жъ проволокою сверху городки золоченые у той же епитрахили въ исподѣ девять кистей разнаго шелку съ золотомъ и серебромъ обшитые, при оной епитрахилѣ ердань блѣдоалаго бархату, на верху ердани

крестъ ветхой золотой парчи, оная епитрахиль подложена синею крашениною.

216. | 86. | Епитрахиль золотой парчи съ лазоревыми и бѣлыми шелковыми травами, на оной епитрахилѣ шесть крестовъ лазоревой камки по срединѣ вдоль епитрахили въ два ряда, а по бокамъ и поперегъ епитрахили въ одинъ рядъ вокругъ опушена блѣдоалымъ чешуйчатымъ грезетомъ по срединѣ вдоль епитрахили на красномъ шелковомъ тканцѣ серебреныхъ со сканными травами пятнадцать пугвицъ, да мѣсто порожжее въ томъ числѣ на осми пугвицахъ въ исподѣ по одному да сверху по другому зерну жемчужному, а на семи пугвицахъ сверху по одному бурмицкому зерну каждое зерно закрѣплено серебренною проволокою, у той же епитрахили внизу девять кистей разноцвѣтныхъ шелковъ, на оныхъ кистяхъ варворки пряденымъ золотомъ и разноцвѣтнымъ шелкомъ обшитые, при оной епитрахилѣ ердань зеленого травчатаго бархату на ерданѣ крестъ лазоревой камки, епитрахиль подложена синею крашениною.

217. | 92. | Епитрахиль ветхая кофейнаго отласу, на оной епитрахилѣ шесть крестовъ бѣлаго холста по срединѣ вдоль епитрахили въ два ряда, а по бокамъ и поперегъ епитрахили вокругъ обложено коричневою камкою по срединѣ же вдоль епитрахили вверху подъ ерданью серебреная золоченая грановитая рѣзная пугвица одна, четыре пугвицы блѣдокрасные сердолики, да шесть пугвицъ блѣдокрасныхъ корольковыхъ изъ оныхъ корольковыхъ пугвицъ у одной половина потеряна, а у трехъ пугвицъ на верхнихъ концахъ въ закрѣпкѣ по одному жемчужному среднему зерну, въ исподѣ оной епитрахили восемъ кисточекъ разныхъ шелковъ, ердань отласу темнокофейнаго, оная епитрахиль подложена синею крашениною.

218. | 100. | Епитрахиль малая дымчатаго отласу, на оной епитрахилѣ четыре ветхіе креста золотой парчи по срединѣ вдоль по бокамъ и поперегъ

епитрахили вокругъ опушено желтою камкою по срединѣ жъ вдоль епитрахили на черномъ шелковомъ тканцѣ четырнадцать мелкихъ пугвицъ красныхъ корольковыхъ, на оныхъ пугвицахъ на каждой сверху закрѣплены проволокою по одному зерну жемчужному величиною въ среднее конопляное зерно, въ исподѣ епитрахили одна зеленая кисточка съ золотою оплетеною варворочкою, при оной епитрахилѣ ердань черного отласу, на ерданѣ крестъ желтой камки, оная епитрахиль подложена синею крашениною.

ЛѢТОПИСНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

и

ДОКУМЕНТЫ

Новгородскаго Деревяницкаго Воскресенскаго монастыря

(1335—1839).

ЛѢТОПИСНЫЯ ИЗВѢСТІЯ
и
ДОКУМЕНТЫ
Новгородскаго Деревяницкаго Воскресенскаго монастыря (1335—1839).

Посмертный трудъ П. Ѳ. Кадыкина подъ редакціей проф. И. А. Шляпкина *).

1335 Въ лѣто 6843 (1335) владыка Моисей заложи церковь камену святого Воскресенiа на Деревяницци монастырь (Полн. Собр. Русск. Лѣтописей т. III Спб. 1841, стр. 77).

Въ лѣто 6843 (1335 годъ) владыка Моисей заложи церковь камену святое Воскресеніе, на Деревяницци монастырь. А князь Иванъ приѣха в Торжокъ. (Лѣтопись Авраамки. Спб. 1889 г. стр. 69).

Владыка Моисей пребысть въ епископіи пять лѣтъ, и оставль архіепископію и сниде по своей воли въ монастырь, и потомъ изыде на пусто мѣсто, и създа церковь святое Воскресеніе и Успеніе святѣй Богородицы монастырь сътвори на Деревяницы, и иконами украси и книгами; и възлюбиша житіе его боляри и людіе и прихождаху къ нему, поучашася отъ него день и нощь. И пребысть ту 18 лѣтъ; а Василій великій архіепископъ Ноугородскій въ моръ преставися. Си причтомъ и всѣми людьми умоленъ на архіепископію, и возведенъ бысть, и благословенъ бысть Алексіемъ митрополитомъ всеа Руси. (П. С. Р. Л. т. III приб. ко 2 новгор. лѣт. стр. 182).

Въ лѣто 6843 (1335 г.) владыка Моисей изыде на пусто мѣсто, и създа церковь Святое Воскресеніе и Успеніе святой Богородицы монастырь сътвори на Деревяницы, и иконами украси и книгами, и възлюбиша житіе его боляри и людии прихождаху къ нему, поучашася отъ него день и нощь. И пребысть ту 18 лѣтъ, а Василии великій архиепископъ Ноугородскій въ моръ преставися;

*) Выборки изъ однихъ тѣхъ же лѣтописей, сдѣланныя по разнымъ изданіямъ сохранены. Всѣ подлинныя грамоты были списаны авторомъ въ Деревяницкомъ монастырѣ при настоятельницѣ м. Флорентіи Егоровой.

и причтомъ и всѣми людми умоленъ на архіепископію и возведенъ бысть, и благословенъ бысть Алексіемъ митрополитомъ всея Руси (Новгор. Лѣт. Спб. 1879 стр. 136).

Въ лѣто 6843. (1335 г.) Владыка Моисей постави двѣ церкви каменные, Воскресеніе Христово на Деревяницы, да другую церковь Успеніе пресвятыя Богородицы во Звѣринцахъ, при настоящемъ архіепископѣ Василіи Великого Новаграда и Пскова. При семъ архіепископи Василіи принесенъ бысть бѣлый клобукъ, отъ царя Константина и папы Силвестра, въ Великій Новградъ, иже и донынѣ Новгородскіе митрополиты на главахъ своихъ тѣмъ подобіемъ носятъ. (П. С. Р. Л. т. III, Новгор. III, 225. Ср. «*Повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ*». Изданіе Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861 г.; *Макарій,* Опис. Новгор. древностей ч. II, 1860 г. стр. 343—355).

1348 Въ лѣто 6856. (1348 г.). Того же лѣта боголюбивый архіепископъ Новогородскіи Василіи повелѣ подписати церковь святаго Въскресеніа, на Деревяници; и кончаша на зачатіе Іоанна Крестителя. (П. С. Р. Л. III Новг. I, 84).

Въ лѣто 6856. (1348). Повелѣ владыка подписати церковъ Въскресеніе на Деревяницѣ, А се Ориховъ—щинъ. Послаша Новгородцы к Магнушу Аврама тысячкого, Кузму Твердиславлича, а онѣ приѣхали въ Орѣховецъ; Орѣховци же.... (Лѣтоп. Авраамки стр. 79).

Въ лѣто 6857 (1348 г. 6856 въ Новг. I, стр. 84; во всѣхъ спискахъ въ лѣто 6857) Василіи архіепископъ Новгородскій подписа церковь Воскресеніе Христово, на Деревяницы въ монастырѣ (П. С. Р. Л. т. III Новгор. III, стр. 227).

1353 Въ лѣто 6861 (1353 г.). Того же лѣта посла послы свои архіепископъ Новогородскыи владыка Моиси въ Царскыи Градъ къ царю и къ патріарху, прося отъ нихъ благословеніа и исправленіа о непотребныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита. (П. С. Р. Л. т. III, Новгор. I, 86).

1358 Въ лѣто 6867. (1358 г.) Того же лѣта сойде со владычества Моисей архіепископъ Новгородскій. (П. С. Р. Л. т. III Новг. III стр. 228).

Лѣта 6867. (1359 г.) Възведоша на сѣни, сентября 15, Алексия чернеца ключника, и поставилъ его Алексѣй митрополитъ съ архиепископы, въ Володимери, июля 12-го; и бысть на вла-

дычьствѣ 30 лѣтъ безъ лѣта и безъ пяти мѣсяцъ, и сойде въ монастырь на Деревяницу, бысть два годы, и преставися лѣта 6897 (1389 г.), мѣсяца февраля 6, и положенъ бысть въ монастырѣ на Деревяницѣ у Воскресения Христова в паперти. (Новгород. Лѣт. СПБ. 1879. стр. 137).

Лѣта 6867. (1358 г.) Взведоша на сѣни, Сентября въ 15 день, Алексѣя чернца ключника, а поставилъ его Алексій митрополитъ во архіепископы въ Володимерѣ, іюля въ 12 день: и былъ на владычествѣ 30 лѣтъ безъ лѣта и безъ пяти мѣсяцовъ, и сойде въ монастырь на Деревяницу («бысть два годы» прибавл. въ Арх.), и преставися лѣта 6897, февраля въ 3 день, и положенъ бысть па Деревяницы у Воскресенія Христова въ паперти (— «въ паперти» нѣтъ въ Арх. П. С. Р. Л. т. III приб. Новг. II, стр. 182). *Строевъ,* Списки іерарховъ стр. 35, № 22: *Алексій* въ апрѣлѣ 1388 за немощь отошелъ въ Деревяницкій м-рь).

1388 Въ лѣто 6896. (1388 г.) Съиде владыка Алексѣи съ владычьства, по своеи воли, благословивъ своихъ дѣтеи, посадниковъ и тысяцскыхъ и весь Новъгородъ, въ манастырь святаго Въскресенія па Дерявяницу, на преплові Праздника Владычьня, сѣдѣвъ въ дому святѣй Софіи лѣтъ 30 безъ лѣта и безъ 5 мѣсяцъ. И много молиша и весь Новъгородъ, чтобы побылъ въ дому святѣй Софіи, дондеже увѣдають, кто будетъ митрополитъ Рускои земли; и не послуша ихъ, но благослови, а рекъ: изберѣте себѣ три мужи, его же вамъ Богъ дасть—и сътвориша Новогородци тако. (П. С. Р. Л. т. III Новгор. I, 94).

Лѣта 6896 (1388 г.), маія въ 7 день, возведенъ бысть на сѣни (Іоаннъ) игуменъ Хутынскій, на Вознесеніевъ день, а поставленъ Пименомъ митрополитомъ па Москвѣ, генваря въ 17 день; а былъ на владычествѣ 30 лѣтъ безъ трехъ, и сойде со владычества, былъ въ поиманіи 3 лѣта на Москвѣ и 3 мѣсяцы и 3 недѣли. При семъ владыцѣ Новгородцы начаша торговати бѣлками, лобками, гроши Литовскими, артуги Нѣмецкими, а куны отложиша, лѣта 6918; и былъ въ монастырѣ 3 года, и представися на Рожество Іоанна Предтечи, у Воскресенія въ монастырѣ на Деревяницы, и положенъ бысть въ томъ же монастырѣ у Воскресенія въ паперти («и положенъ бысть въ паперти» нѣтъ въ Арх. П. С. Р. Л. т. III приб. II Новгор. стр. 182).

В лѣто 6896. (1388 г.) Съиде владыка Алексій, по своей

воли, съ владычества, благословивъ своихъ дѣтей, посадниковъ, и тысячкыхъ и весь Великы Новъ-городъ, и поиде в монастырь святого Въскресенія на Деревяници, на Препловленіе праздника Владычня, сидѣвъ в дому святѣй Софіи 30 лѣтъ безъ лѣта и безъ 5 мѣсяць; и много молиша его Новгородци, чтобы побылъ в дому святыя Софіи, дондеже извѣдають, кто будетъ митрополитъ въ Руской земли; и не послуша ихъ, и благослови ихъ, сице рекши имъ: изберите себѣ три мужи, и егоже Богъ дасть; и сътвориша тако. (Лѣтоп. Авраамки стр. 132).

Въ лѣто 6896. (1388 г.) Пойде со владычества владыка Алексій нездравія ради, въ монастырь на Деревяницу, въ Великомъ Новѣградѣ; и маія въ 7 день возведенъ бысть въ сѣни игуменъ Хутынскій Іоаннъ, на Вознесеніе Господне. (П. С. Р. Л. т. III, Нов. III, стр. 232).

Въ лѣто 6896. (1388 г.) Пойде со владычества владыко Алексій, нездравія ради, въ монастырь на Деревяницу, въ Великомъ Новѣградѣ; и маія въ 7 день возведенъ бысть на сѣни игуменъ Хутынскій Іоаннъ, на Вознесеніе Господне. (Новг. Лѣт. стр. 245).

1389 В лѣто 6897 (1389) преставися владыка Алексѣй, мѣсяца февраля въ 3, и положенъ бысть въ монастыри на Деревеници въ церкви святаго Въскресениа во притворѣ. (Новгор. Лѣт. Спб., 1879, стр. 36. Тоже и Соф. Временникъ I, 394, но «во притворѣ» нѣтъ).

Въ лѣто 6897. (1389 г.) Тои же зимы представися архіепископъ Новогородскій владыка Алексѣй, мѣсяца февраля въ 3, на память святаго Симеона Богопріимца. (П. С. Р. Л., т. III, Новг. I, 95).

Въ лѣто 6897. (1389 г.) Преставися владыка Алексѣй, мѣсяца февраля въ 3, и положенъ бысть въ монастыри на Деревеници въ церкви святаго Въскресенія въ притворѣ. (П. С. Р. Л. т. III, Новг. II, 134).

1389 г. Того же лѣта преставися архіепископъ Новгородскій Алексѣй, февраля въ 3 день, и положенъ бысть въ церкви святаго Воскресенія въ монастырѣ на Деревяницы, въ притворѣ каменномъ; и бысть на владычествѣ 29 лѣтъ и 5 мѣсяць. (Новгор. Лѣт., Спб. 1879 стр. 246).

Въ лѣто 6897. (1389 г.) Того же лѣта преставися архіепископъ Новгородскій Алексій, февраля въ 3 день, и положенъ бысть въ церкви святаго Воскресенія въ монастырѣ на Деревяницы, въ притворѣ каменномъ; и бысть на владычествѣ 29 лѣтъ и 5 мѣсяць. (П. С. Р. Л. т, III, Новг. III, стр. 232).

Лѣта 6897. (1389 г.) Владыка Алексѣй преставися мѣсяца Февруарія въ 3 и положенъ бысть в монастыри на Деревяницѣ у церкви Святого Въскресена в притворѣ, бывъ въ святительствѣ 28 лѣтъ и 7 мѣсяць. А Іона (Іоаннъ) преставися мѣсяца Июна въ 24 в монастыри на Деревяницѣ и положенъ бысть у церкви Святого Въскресенія въ притворѣ, бывъ архіепископомъ 27 лѣт.». (Лѣтоп. Авраамки стр. 318).

1413 Лѣта 6922. (1413 г.) Сей зимы мѣсяце ноября въ зі (17) пострижеся владыка (Іоаннъ) въ схиму и масломъ мазася въ монастыри на Деревяницы по сем днiи (Сборникъ Мусинъ-Пушкина 1414 г. изд. В. И. Срезневскимъ, въ послѣсловіи, стр. 87 и объясненіе на стр. 11. Упомянутый посадникъ Кириллъ Димитріевичъ дѣйствительно представился въ 1414 г. (П. С. Р. Л. III, 105, IV, 114). Ошибка Срезневскаго въ хронологіи въ его разъясненіи произошла изъ за того, что онъ вычитаетъ 5508, а не 5509 для ноября—декабря).

1414 Въ лѣто 6922 (1414). Погорѣша въ монастырѣ на Деревяници владычни хоромы, и церковь каменна святаа Богородица огорѣ, да человѣкъ сгорѣ. (П. С. Р. Л. т. III, Новгор. I, 105).

В лѣто 6922 (1414) «Поѣха Фотій митрополитъ в Литву, и Витовтъ повелѣ его ограбити. Тогда погорѣша в монастырѣ на Деревяницы владычни хоромѣ, и церковъ каменая святаа Богородица огорѣ, да человѣкъ сгорѣ. Той веснѣ ѣздилъ отъ Новагорода посломъ к Витовту посадникъ Юріи Онцифоровичь... (той же осени) пострижеся Іоанъ владыка в скыму, мѣсяца Ноября въ 15, а Генваря въ 20 сьнде съ владычества, бывши въ святительствѣ 30 лѣтъ безъ трехъ. (Лѣтоп. Авраамки стр. (161—162).

1416 Въ лѣто 6924 (1416). Преставися архіепископъ Іоаннъ въ Деревяницкомъ монастырѣ, на Рождество Іоанна Предтечи, и положиша въ притворѣ у Воскресенія Господня (О кончинѣ архіепископа Іоанна въ Новг. I лѣт.. стр. 106 сказано подъ 6925 г.); и бысть въ монастырѣ 3 лѣта. (П. С. Р. Л. т. III, Новг. III, стр. 236).

Въ лѣто 6924. (1416 г.) Преставися архіепископъ Іоаннъ в Деревяницкомъ монастырѣ, на Рожество Іоанна Предтечи, и положиша въ притворѣ у Воскресенія Господня; и бысть в манастырѣ 3 лѣта (Новгор. Лѣт. Спб. 1879 г. стр. 256).

1417 Въ лѣто 6925 мѣсяца іюня 24, на Рожество Іоанна Предотечи, преставися владыка Іоанъ съ Дерявиницкомъ манастыри святаго Воскресеніа, и положенъ бысть во притворе (Новг. Лѣт., Спб., 1879 стр. 42).

В лѣто 6925 (1417) Того же мѣсяца въ 24, (Іюня) на рожество Іоана Предтечи, преставися владыка Иоанъ, у святого Въскресенія в монастыри. А на Москвѣ преставися князь Иванъ, сынъ князя великаго Василья. (Лѣтоп. Авраамки стр. 164).

Въ лѣто 6925 (1417). Того же мѣсяца іюня 24, на Рожество святаго Іоанна Предтечи, преставися владыка Іоанъ, въ монастырѣ на Деревяницѣ, и положенъ бысть въ церкви святаго Въскресенія въ притворѣ. А на Москвѣ преставися князь Иванъ, сынъ князя великаго Василіа. (П. С. Р. Л. т. III, Новг. I, 106).

Въ лѣто 6925 (1417). Мѣсяца іюня 24, на Рожество Іоана Предотечи, преставися владыка Іоанъ въ Деряеницкомъ манастыри святаго Воскресенія, и положенъ бысть во притворѣ. На Москвѣ преставися князь Иванъ, сынъ князя великаго Василія болшой. (П. С. Р. Л. т. III, Новг. II, 136).

1421 Въ лѣто 6929 (1421). Июня 15 успѣ владыко Семионъ; былъ 5 лѣтъ и 3 мѣсяци безъ пяти дней, а всего 6 лѣтъ безъ дву мѣсяць и безъ 4 дней; положенъ бысть на Древеници в монастыри (Новгор. Лѣтоп. Спб., 1879, стр. 50 П. С. Р. Л. III, 140).

1423 В лѣто 6931 (1423) Сълаша Новгородчи Федосія с сѣнѣй изо владычна двора опять въ его монастырь*), а ркуци тако: не хотимь шестника владыкою, а пребылъ два года въ сѣнехъ; а Омѣльяна черньца възведоша по жеребью отъ святого Въскресенія с Деревяницѣ. Тогда свершиша двѣ церкви каменыхъ: святу Богородичю, на Колмовѣ, и святого Якова, на Лужищѣ. Бысть моръ въ Корѣльской земли». (Лѣтоп. Авраамки» стр. 177).

Въ лѣто 6931 (1423). Емельяна введоша по жребію отъ святаго Въскресенія съ Деревяницы (П. С. Р. Л. т. III, Новг. II, 140).

Въ лѣто 6932 (1424). Послаша Новгородци Ѳеодосіа въ свои монастырь, и бѣ два лѣта, и възведоша Омеліана по жребію. (П. С. Р. Л. т. III, Новг. I, 110).

1424 Въ лѣто 6932 (1424). Преставися владыка Симеонъ. Того же лѣта возведоша на владыченъ дворъ Емиліана чернца отъ Воскресенія Христова зъ Деревяницы, Брадатаго, духовника владычня; и на другое лѣто постави Фотій митрополитъ на Москвѣ, архіепископомъ Великому Новуграду и наречено имя ему Еѵѳимій Брадатый; и бысть во владычествѣ 5 лѣтъ и 5 недѣль, а чернцомъ на сѣнѣхъ былъ

*) Клонскій И. Ш.

годъ и 2 недѣли; и преставися ноября въ 1 день 6936 году (1428 г.). (Новгор. Лѣт., Спб., 1879, стр. 267—268).

Лѣта 6932 (1424). Възведоша на дворъ Емельяна черньца отъ Воскресенiа съ Деревяницы, и на другое лѣто постави Фотѣй митрополитъ на Москвѣ архiепископомъ Емельяна, и нарече имя Еvѳимей; и пребысть во владычествѣ 5 лѣтъ и 5 недѣль а чернцомъ на сѣняхъ годъ и 2 недѣли, и преставися ноября въ 1 день. (П. С. Р. Л. т. III, стр. 183).

В лѣто 6931 (1423). Амельяна сведоша по жребiю отъ святаго Въскресенiа з Дѣревенiцы. (Новг. лѣт. Спб., 1879 стр. 50. Въ Полномъ собр. лѣтоп. т. III, стр. 110, избранiе Емелiана въ архiеписк. помѣщено подъ 6932 г.)

Въ лѣто 6932 (1424). Возведоша на владычень дворъ Емелiана чернца отъ Воскресенiя Христова съ Деревяницы, Брадатаго, духовника владычня; и на другое лѣто постави Фотiй митрополитъ, на Москвѣ, архiепископомъ Великому Новуграду, и наречено имя ему Евѳмiй Брадатый; бысть во владычествѣ пять лѣтъ и пять недѣль, а чернцемъ на сѣнѣхъ былъ годъ и двѣ недѣли; и преставлся ноября въ 1 день, 6936 году. (П. С. Р. Л. т. III, Новг. III, 238).

Лѣта 6932 (1424). Возведоша на дворъ Емелiана чернца отъ Воскресенiя съ Деревяницы, на другое лѣто постави Фотѣй митрополитъ на Москвѣ архiепископомъ Емельяна, и нарече ему имя Еуѳимей и бысть во владычествѣ 5 лѣтъ и 5 недѣль, а чернцемъ на сѣнѣхъ годъ и 2 недѣли, и преставися ноября въ 1 день. (П. С. Р. Л. т. III, прибав. Новг. II, стр. 183).

14–54 Къ 1454 г. относится *Минея* служебная, мѣсяцъ октябрь, на пергаментѣ, написана въ 1454 году, почеркъ мелкiй, въ четвертку, 172 листа. ***Въ концѣ киноварью:*** Въ лѣто 6962 (1454), индикта 1-го, се дасть господинъ боголюбивый пресвященный архiепископъ богоспасаемаго Великаго Новаграда и Пскова, владыка Еvѳимiй, сiи Мѣнеи, въ домъ святаго Въскресенiя, въ окрестъныхъ Новагорода Великаго, въ мѣсто рекомое на Деревяницы [въ Деревяницкiй монастырь]. (Рукописи славянскiя и Россiйскiя, принадлежащiя Царскому, разобраны и описаны Павл. Строевымъ. Москва 1848 года стр. 230).

1478 Въ 1478 г. на Новгородъ пришли походомъ—«Великiй Князь и братiя его и самъ ста у Троицы на Паозерiи, братiя же

его и воеводы со всѣми полки сташа около града, вси же болшіи сташа въ монастырѣхъ у Благовѣщенія, и въ Юрьевѣ монастырѣ, и во Аркажи, и у Пантелеймона Святаго, и у Николы на Мостищехъ, и у Богоявленія на Соковѣ, и подвигъ бѣ верьхъ на Стипѣ, и на Лисичьи горѣ, и на Городищи, и на Кречневѣ Владычнѣ селѣ, и въ Кириловѣ монастырѣ, и на Ковалевѣ, и у Спаса на Волотовѣ, и у *Воскресенія на Деревяницѣ,* и у Николы на островкѣ, и у Троицы на Карежи, и на Клопскѣ. Повелѣ же Великій Князь братіи своей и Царевичу Даньяру и всему войску и Псковичемъ и всѣмъ людемъ, идѣже кто нибуди, отвсюду во единъ день пріити ко граду съ пушками и со всякимъ оружіемъ мѣсяца Декабря въ 7 день въ четвертокъ». Въ это время архіепископомъ Новгородскимъ былъ Ѳеофилъ—1470—1480 г. (Книга Степенная ч. II, М. 1775, стр. 124).

Декабря 3 пришелъ подъ городъ князь Ондрей Большой Васильевичъ и князь великій повелѣлъ стати ему въ монастырѣ у Въскресеніа на Деревяницѣ (Соф. Времен. II, 188).

1478 г. въ 16 день Генваря (въ Соф. Врем. генваря въ 6, во вторникъ) пріиде владыка Ѳеофилъ къ великому князю съ челобитіемъ половиною волостей владычнихъ да монастырскихъ, 6 монастырей: половина Юрьева м-ря, у Аркажскаго, у Благовѣщенскаго, у Онтонова, у Никольского въ Неревскомъ концы, у Михайловского на Сковородки; а иные государь монастыри пожаловалъ, земли у нихъ не взялъ, они де убоги, земли у нихъ мало. (П. С. Р. Л. т. III, Новгор. II, 143). Однако у *Неволина* «О пятинахъ и погостахъ Новгор. въ XVI в.» (Зап. Им. Р. Г. Общ.,
1499 т. VIII, Спб. 1853 г. стр. 26 приложеніе, стр. 26), въ 1499 г. въ книгѣ Вотской пятины письма Дмитрія Васильевича Китаева и Никиты Губы Семенова сына Моклакова 7008 (1499 по 1500) года, на л. 419 читаемъ: погостъ Андрея святаго Грузинской. А церковь того погоста въ Обонежской пятинѣ за Волховомъ... (листъ 425 обор.—427) въ Грузинскомъ же погостѣ *Великого Князя деревни оброчные, что были Воскресенскаго манастыря зъ Деревяницы...* (Листъ 427 обор.—428). Въ Грузинскомъ же погостѣ манастырь на усть Полисти. А въ немъ церковь Велики Никола камена. Тогожъ манастыря деревни... (и т. д.).

1504 Въ 1504 г. Іоаннъ III пожаловалъ Софійскому духовенству грамоту на собираніе вѣнечныхъ пошлинъ съ нѣсколькихъ по-

гостовъ, въ томъ числѣ съ Пречистенскаго на Деревяницѣ и съ Андреевскаго на Грузинѣ. (Акты Археогр. экспедиц., III, № 306, стр. 452).

Въ 1536 г. описываются пожни всѣхъ монастырей кругомъ Новграда... и давали ихъ въ бразгу (?) тѣмъ же монастыремъ (П. С. Р. Л. т. VI, 299). Софійскому духовенству Іоанномъ IV была дана грамота на собираніе проскурныхъ пошлинъ съ 70 Новогородскихъ монастырей; въ томъ числѣ, вѣроятно, и съ Деревяницкаго. По уложенію Стоглаваго собора эта пошлина была отмѣнена въ 1551 году.

526-1528 **1526—1528. Посланіе Новгородскаго архіепископа Макарія В. К. Василію Іоанновичу, объ учрежденіи общежитія въ Новгородскихъ монастыряхъ.**

Благородному и христолюбивому и вседержавному царю и государю великому князю имркъ (но должно читать Василію Іоанновичу), всея Руси самодержцу, богомолецъ твой архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова владыка (пробѣлъ, читать Макарій) благословляетъ и челомъ біетъ. Бога ради, государь, и пречистые Богородица и великихъ ради чудотворцовъ, подщися и промысли о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ: занеже, государь, отъ вышняя Божіа десница поставленъ еси самодержецъ и государь всея Русіи. Тебя, государя, Богъ въ себе мѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади, милость и животъ тебѣ поручи всего великаго Православія; намъ же лѣпо, по царскому твоему остроумію и богопреданнѣй премудрости, вспоминати яко государю и самодержцу царю. Ты, о боговѣнчанный государь, уподобился еси благочестивому и равноапостольному великому царю Константину: якоже онъ христіанскій родъ въ своемъ царствіи изъ рова преисподняго возведе и всяко благочиніе церковное утверди, такоже и ты створилъ еси, боговѣнчаный самодержецъ и государь всея Русіи, въ своемъ царствіи, попреже сихъ лесть явльшуюся чрезъ Ноугородъцкихъ еретиковъ до конца низложилъ еси, съ бохохульными ихъ преданьи, и свое великое православіе всѣхъ вѣрующихъ въ святую и животворящую Троицу сердца возвеселилъ еси, и вся церковнаа и монастырское благочинье и благосостояніе въ всѣхъ церквахъ и монастырехъ боголѣпно и благообразно управленіе имуть, твоимъ царьскимъ остроуміемъ по богодан-

нѣй ти ревности, государю и самодержцу царю. Такъ и нынѣ, государь, потщися и покажи ревность о божественныхъ церквахъ и честныхъ монастырехъ своихъ богомолей въ твоей отчинѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ и Псковѣ упраздни, нѣкое бесчиніе, своимъ царьскимъ повелѣніемъ. Тебѣ бъ должно, государю и самодержцу, отъ треволненіа спасти и съблюдати, такожъ и намъ, богомольцемъ твоимъ, попеченье имѣти о своей Богомъ порученѣй намъ паствѣ, о святыхъ Божіихъ церквахъ, и честныхъ монастырехъ, и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, о единородныхъ и безсмертныхъ ихъ душахъ, и исправливати и учити по божественному писанью Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ седьми соборовъ и помѣстныхъ, и обратити съгрѣшающихъ на покаянье, и пріимати и миловати кающихся по правиломъ святыхъ Отецъ, а не кающихся и не обращающихся анаѳемѣ предавати, по уставу священныхъ правилъ Святыхъ Отецъ, и отъ церкви отлучати. Аще іерей, или діаконъ, или причетникъ, или простълюдинъ, такожe да извержетца; аще покаются, достоитъ миловати, аще ли не покаются, и намъ должно о тѣхъ отцу своему Данилу митрополиту возвѣщати, такожe и тебѣ вседержавному государю возвѣстити по божественному Писанью: вся да сказана бывають царю и архіерею. Такожъ и нынѣ, государя, наше смиренье возвѣщаетъ тебѣ, вседержавному и христолюбивому царю: здѣ, государь, въ Великомъ Новѣгородѣ твои богомольи, честныа монастыри: Юрьевъ, Футынской, Вежицкой и Отенской, общежитіе имутъ по уставу Святыхъ Отецъ, и Богъ далъ тѣ монастыри полны и чиномъ исполнены, твоимъ государьскимъ жалованьемъ и устроеніемъ; и которыа, государь, недостатки въ тѣхъ монастырехъ, ино ихъ мощно исправити, по божественному Писанью, а иныя, государь, недостатки далъ Богъ посямѣста поуправленныжъ. (Дополненія къ Актамъ Истор. томъ I, Спб. 1846 г. стр. 22 № 25). Софійскій временникъ II, 363 и П. С. Р. Л. т. VI, 284 указываютъ, что въ 1528 г. арх. Макарій призва честные игумены.. Антоньева, Деревяницкаго.. и далѣе: монастыри общины устроиша.. а се ихъ имена Антоніевъ, на Деревяницы и пр.

1552 Въ лѣто 7060 (1552). Той же зимы, мѣсяца декабря 2 день, въ среду, проводилъ архіепископъ Новгородцкой Серапіонъ, и архимандритъ Юрьевскій Ларіонъ, и Спаской игуменъ Хутынского монастыря Паисей Козлятевъ, и Соловецкого монастыря игуменъ Филипъ, и *Деревяницкаго монастыря игуменъ Генадей,* и Благо-

вѣщенского монастыря игуменъ Арсеней, княжа Дмитреева сына Ивановича Курлятева Новгородцкого намѣстника, и положиша его въ церкви у святаго Спаса въ Нередицкомъ манастыри, на правой сторонѣ, у праваго крилоса, князя Ѳедора сына его меншого; и самъ владыка пѣлъ надъ нимъ панахиду и обѣдню служилъ во святѣмъ Спасѣ, при игуменѣ Боголѣпи; а князь Ѳедоръ былъ втѣпоры пяти лѣтъ. (П. С. Р. Л. т. III Новг. II, 155).

Въ лѣто 7060 (1552), мѣсяца февраля въ 19 день, въ недѣлю вторую великого поста, постригся владыченъ сынъ боярской Василей Борисовичь Осѣнинъ въ чернци, на Деревяницы у святаго Въскресенiа въ манастырѣ, при игумени Генадiи. (П. С. Р. Л. т. III Новг. II, 156).

1553 1552 г. Мѣсяца Ѳевраля въ 19 день, въ недѣлю первую (въ рукописи вторую) великаго поста, постригся владыченъ сынъ боярской Василей Борисовичь Осѣнинъ въ чернци, на Деревяницы у святаго Въскресениа въ манастырѣ, прі игумени Генадіи. Мѣсяца того же 21 день на второй (на третий) недѣли вторникъ великаго поста, Никита епископъ жену простилъ очною (очию) болѣзнию отъ Троици с Клапья, изъ Деревеници селца, зовутъ Евдокѣею, на часехъ, какъ отпѣли часы (Новг. Лѣт. Спб. 1879, стр. 86).

Лѣта 7060 (1552 г.), мѣсяца февраля въ 21 день, на третiи недѣли вторникъ великого поста, Никита епископъ жену простилъ очною (очiю) болѣзнiю, отъ Троицы съ Клапья (подл. склапья, изъ деревни (изъ Дерѣвьницъ, или изъ Дерѣвьницы) селца, зовутъ Евдокѣею, на часѣхъ, какъ отпѣли часы. (П. С. Р. Л. т. III Новг. II, 156).

1555 1555 г. Въ лѣто 7063, мѣсяца генваря въ 1, вторникъ, давали (въ Новгородѣ) дiяки по монастыремъ Татаръ, которые сидѣли съ тюрмѣхъ и захотѣли креститись; которые не хотѣли креститись, ино ихъ метали въ воду. (П. С. Р. Л. т. III Новг. II, 157). Вѣроятно, и въ Деревяницахъ было то же.

1568 Въ лѣто 7076 (1568) 31 августа, при отъѣздѣ владыки Пимена, всѣ игумены Новгородскiе съ образами провожали его до Бронича (Бронницы) и хлѣбъ у него ѣли (П. С. Р. Л. III, 162), значитъ былъ и Деревяницкій игуменъ.

1570 «Въ лѣто 7078 (1570), генваря во 2 день, царь и в. кн. Иванъ Васильевичъ», придя съ гнѣвомъ на Новгородъ, послалъ впередъ себя бояръ и дѣтей боярскихъ, и иные изъ нихъ, по

велѣнію государеву, «разъѣхашася по монастыремъ, иже около Великаго Новаграда, и запечаташа монастырскіе церковные денежные казны, а игуменовъ и черныхъ поповъ и діаконовъ и соборныхъ старцевъ, изо всѣхъ Новгородскихъ монастырей, взяша съ собою въ Великій Новгородъ, числомъ до пятисотъ человѣкъ старцевъ и болши, и всѣхъ поставиша на правежъ, до государева пріѣзду. А въ другій день, въ суботу (7 января) повелѣ государь игуменовъ, и черныхъ священниковъ, и діаконовъ, и соборныхъ старцовъ, которые прежде его поймачы въ передовомъ полку и поставлены на правежѣ, избивати ихъ палицами на смерть; и бивъ ихъ, повелѣ когождо во свой монастырь розвозити и погребати». Послѣ утопленія многихъ тысячъ новгородцевъ въ Волховѣ, «государь съ своими воинскими людми, начатъ ѣздити около Великаго Новаграда по монастыремъ; повелѣ грабити церковныя и монастырскія казны, и кельи, и служебные монастырскіе домы и всякіе обиходы, а еже въ житницахъ и на поляхъ въ скирдахъ стоячей немолоченый хлѣбъ повелѣ огнемъ сожигати, а скотъ всякой, лошади и коровы, повелѣ посѣкати». (П. С. Р. Л. т. III Новг. III, 255—256). «А дворецкому своему Лву Андреевичу Салтыкову, и протопопу Евстафію, и прочимъ своимъ бояромъ, повелѣ государь итти въ соборную церковь Премудрости Божіи Софіи, и взяти повелѣ ризную казну, и прочія драгія освященныя церковныя вещи, и святыя иконы чудотворныя Корсунскія, писма Греческихъ живописцевъ; прочее же повелѣваетъ имъ государь, по всему Великому Новуграду, во всѣхъ святыхъ божіихъ церквахъ, имати церковныя казны, и святыя честныя божественныя драгія чудотворныя иконы, и ризы, и колокола, и около всего Великого Новаграда, во всѣхъ монастырѣхъ, повелѣ государь имати по церквамъ такожe церковныя казны, и иконы драгія Греческія сирѣчь Корсунскія, ризы драгія, освященныя церковныя вещи и колокола (П. С. Р. Л. т. III Новг. III стр. 259). Потерпѣлъ, вѣроятно, и Деревеницкій монастырь

1571 Въ лѣто 7079 (1571 г.) мѣсяца іюля въ 14 въ суботу на Деревяницы въ монастыри былъ (списатель лѣтописи—неизвѣстный іеромонахъ?)—дьяка Вашаню поновилъ. Да тогожъ мѣсяца 15 далъ игумену Варламу Деревеницкому посохъ черной. (П. С. Р. Л. III, 167).

1572 1572 г. Мѣсяца августа въ 10 день, въ недѣлю, преставися въ манастырѣ на Деревяницы Генадей, старой игуменъ; да того же мѣсяца въ 11, въ понедѣлникъ, ѣздилъ въ манастырь на Де-

ревяницу архіепископъ Новгородской Леонидъ Генадія старого игумена провожать, при игумени Герасими при Глазуни. (П. С. Р. Л. т. III Новг. II, 173).

1572 г. Да того же мѣсяца (августа) въ 10 день, въ недѣлю, преставися въ манастырѣ на Деревяніцы Генадей, старой игуменъ; да того же мѣсяца въ 11, в понедѣльникъ, ѣздилъ въ манастырь на Деревяницу архіепископъ Новгородской Леонидъ Генадія стараго игумена провожать, при игумени Герасими при Глазуни (Новг. Лѣт. Спб. 1879, стр. 120).

1572 февраля 11. Велѣно ставить (изъ Новгорода къ Москвѣ, на Государеву службу слугъ монастырскихъ съ лошадьми и съ панцыри и со всѣми запасы (П. С. Р. Л. III, 168). Вѣроятно, ставилъ и Деревеницкій монастырь.

1582 1582 г. Книга Обонѣжской пятины, Заонѣжской половины писма Ондрѣя Васильевича Плещѣева и подъячего Семейки Кузмина 7091 (1582 по 1583) года, листъ 1-й—описаніе Деревяницкаго погоста (начала нѣтъ). Въ концѣ: «А угодья подъ монастыремъ же на рѣкѣ на Волховѣ тоня монастырская Деревяницкого монастыря Струга, да два притонка Кроколъ да Глубокъ, а ловятъ мелкую рыбу всякую, а оброку даютъ съ тое тони съ притонкомъ въ Государеву казну по сороку алтынъ и съ пошлинами. За монастыремъ же архіепископа Ноугородцкого дворъ огородницкой, а живетъ въ немъ огородникъ Логинко Дементьевъ. А угодья садъ яблоновой около монастыря, въ длину десятина и поперекъ». На листѣ 9-мъ—итогъ вотчинъ Деревяницкаго монастыря. На листѣ 104—«Погостъ Ондрѣевской Грузинской». На л. 109 по 120 его описаніе: «Вотчина Воскресенія Христова Деревяницкого монастыря. А нынѣ въ томъ монастырѣ живутъ и вотчиною владѣютъ по Государевѣ грамотѣ *) Рожества Пречистые Коневского монастыря игуменъ Гедеонъ съ братьею. Село Грузино, а въ немъ церковь Ондрѣй Первозванный, каменная, да въ придѣлѣ Покровъ Святѣй Богородицы, стоятъ безъ пѣнья пусты. Дворовъ: дв. поповъ, дв. дьячковъ, дв. пономаревъ, дв. проскурницынъ; да пятнадцать келей пустыхъ, а въ нихъ жили нищіе, питашася о церкви Божіи. Пашни перелогомъ церковной земли

*) Какъ видно изъ нижепомѣщенной грамоты 1610 г.—недошедшая до насъ грамота Іоанна IV-го была дана Коневскимъ инокамъ въ 1581 году. Игуменъ Гедеонъ по Строеву—Деревяницкій 1583—1586. *И. Ш.*

десять чети въ полѣ, а въ дву потому же; сѣна ставилося триста копенъ, обжа. Да въ селѣ жъ дворъ монастырской пустъ, поставленъ на пріѣздъ выборнымъ головамъ; дворъ зелейной, дв. пушкарской пустъ. Да въ томъ же селѣ дватцать шесть дворовъ крестьянскихъ пусты, а въ нихъ жили середніе торговые и мастеровые люди, торговали мелкимъ товаромъ. Да въ томъ же селѣ десять дворовъ крестьянскихъ пусты, хоромы згнили и развалилися. Пашни перелогомъ» и т. д. Оканчивается описаніе села Грузина и потомъ описываются другія земли Деревяницкаго монастыря. (*Неволинъ.* О пятинахъ, стр. 134).

1551 № 1582. Несудимая грамота Новгородскаго Деревяницкаго монастыря XVI—XVII вѣка.

1582 «Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя въ нашей отчинѣ Великомъ Новѣгородѣ у Воскресенія Христова Деревяницкаго монастыря келаря Іосифа съ братіею или кто впередъ въ томъ монастырѣ игуменъ и иныя братья будутъ, что били они намъ челомъ, а сказали: дана, де, имъ жаловальная грамота блаженныя памяни Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, и Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, и та, де, у нихъ жаловальная грамота ветха и Нашего Царскаго имяни подписати нельзя, и намъ бы пожаловати велѣти имъ тое жаловальную грамоту переписати на наше Царское имя и дати имъ нашу жаловальную новую грамоту. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, Деревяницково монастыря келаря Іосифа съ братьею пожаловали: велѣли имъ прежнюю ихъ жаловальную грамоту переписати на наше Царское имя и велѣли имъ дати Нашу жаловальную новую грамоту таковуюжъ, какова у нихъ жаловальная грамота была напередъ сего. А въ прежней грамотѣ написано: архіепископъ Новгородскій и его тіуны игумена и его братью не судятъ ни въ чемъ, опричь духовныхъ дѣлъ, а чернцовъ своихъ игуменъ судитъ во всемъ самъ, а что шло съ Деревяницкаго монастыря архіепископу Новгородскому и его намѣстнику, и тіуну, и его людямъ, и дьякомъ Владычнымъ, и попомъ Софейскимъ откупа пошлинъ,—и имъ откупа и пошлинъ Владыцѣ, и его намѣстнику, и тіуну и его людямъ, и дьякомъ Владычнимъ, и попомъ Софейскимъ не давати ничего; а что Владыка

Новгородскій ставилъ у нихъ кони кормити; и Владыка у нихъ ставитъ одну лошадь кормити, да тое лошадь у нихъ въ зиму не перемѣняютъ. А что пошлинъ шло съ Воскресенсково монастыря намѣстникомъ Новгородскимъ, и ихъ тіуномъ, и ихъ людямъ,—и имъ тѣхъ пошлинъ намѣстникомъ нашимъ Новгородскимъ и ихъ тіуномъ и ихъ людямъ не давати ничего, а что намѣстники Новгородскіе ставили у нихъ кони кормити и намѣстники наши, и ихъ тіуны,—и ихъ люди коней у нихъ кормити не ставить. Также есми ихъ пожаловали, что ихъ дворы монастырскіе въ Русѣ на посадѣ и, и хто у нихъ въ тѣхъ дворѣхъ живетъ людей, и намѣстницы наши Руские и ихъ тіуны, тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ. А что ихъ села и деревни монастырскія въ нашей отчинѣ въ Новгородской землѣ, въ Обонежской пятинѣ, въ Андреевскомъ погостѣ, въ Грузинскомъ, да въ Деревяницкомъ погостѣ у монастыря, да что ихъ дворы вкругъ монастыря, и хто у нихъ въ тѣхъ селѣхъ, и въ деревняхъ, и во дворѣхъ, что вкругъ монастыря, учнетъ жити людей, и намѣстницы наши Новгородскіе, и ихъ тіуны тѣхъ людей ихъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ игуменъ своихъ людей самъ во всемъ или кому прикажетъ: а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши, и волостели, и ихъ тіуны судятъ, а игуменъ Деревяницкой, или его прикащикъ съ нимижъ судитъ, а присудомъ дѣлятся на полы; а кому будетъ чего искати на игуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ наши намѣстницы Новгородскіе, а тіуны нашихъ намѣстниковъ игумена и ихъ прикащиковъ не судятъ ни въ чемъ. А кто взведетъ по ихъ и по ихъ крестьянъ нашихъ приставовъ, или нашихъ Новгородскихъ намѣстниковъ пристава, и приставы наши и нашихъ намѣстниковъ приставы пишутъ имъ одинъ срокъ въ году по Крещенье въ тотъ же день; а иныхъ сроковъ нашихъ не намѣтываютъ; а который нашъ приставъ или намѣстникъ нашъ же приставъ накинетъ на нихъ срокъ не по тому ихъ сроку, и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи къ тѣмъ срокомъ имъ ѣздити не велѣлъ; а хто на нихъ и безсудную возметъ не по тому ихъ сроку, и та безсудная не въ безсудную. Также есми пожаловали игумена Воскресенскаго мона-

стыря, Деревяницково съ братьею: хто наши князи и бояре и воеводы ратные и всякіе ѣздоки у ихъ людей и у крестьянъ—не ставятся, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ; а хто что у нихъ станетъ, тому отъ насъ быти въ великой опалѣ; а хто у нихъ возметъ, тому тое платити вдвое безъ суда и безъ исправы. Также Владычни десятильники и люди Владычни къ ихъ людямъ и крестьяномъ не въѣзжаютъ ни по что, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у нихъ не емлютъ. Также намѣстничи люди и волостелины и боярскіе люди на пиръ и на братчины не званы къ нимъ не ѣздятъ; а хто къ нимъ пріѣдетъ не званъ, и они того вышлютъ вонъ безпенно; а не пойдетъ вонъ, а учинится у нихъ какова гибель, и тому та гибель платити безъ суда и безъ исправы, а отъ насъ быти тому въ казни; также попрошатаи и Владычни люди, и намѣстничи, и волостелины и боярскіе люди ни иные ни которые въ монастырь и по волостямъ у нихъ просить не ѣздятъ; а на праздникъ на Воскресенье Христово позоветъ къ себѣ игуменъ Софейскаго попа на службу, да дьякона, дастъ имъ обѣма за службу гривну Новгородскую, а кормитъ ихъ, что у него лучитца. А хто сіе нашее грамоты ослушается, тому отъ насъ быть въ казни. Дана ся наша Царская жаловальная грамота въ Нашемъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта ҂зрке (отъ Р. Хр. 1617) іюля въ і (10) день. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Болотниковъ». У подлинной грамматы печать красного воску на красномъ шелковомъ снурѣ. У той же грамматы на оборотѣ подписано:

«Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ». Въ низу: «справилъ съ прежнею грамотою подъячей Микифорко Шипулинъ». Ниже того слѣдующія подтвердительныя надписи:

I) «Лѣта ҂зрлѕ (отъ Р. Хр. 1628) Генваря въ кѕ (26) день Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, и Отецъ Нашъ Государевъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Руссіи сее грамоты слушавъ указалъ переписати вновь на Государское имя по новому уложенію, а сее грамоту указалъ подписавъ отдать Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря игумену Варлааму съ братьею впредь для спору вотчинныхъ земель и вся-

кихъ крѣпостей, а во всемъ указалъ ходити потому, какъ въ Нашей Государской жаловательной грамотѣ нынѣшняго ρλ҃ѕ году. Подписано: Діакъ Прокофей Пахиревъ.

II) ρнд (отъ Р. Хр. 1646) года Апрѣля въ и҃ (8) день Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Самодержецъ сее жаловальные грамоты блаженныя памяти отца Нашего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өедоровича всеа Русіи, слушалъ, а выслушавъ пожаловалъ Деревяницкаго монастыря игумена Филарета съ братьею и хто по немъ въ томъ монастырѣ и иные игумены и братія будутъ, велѣлъ имъ сее жаловальную грамоту подписать на свое Государево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, имя и сее жаловальные грамоты рушити никому ни въ чемъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити во всемъ потому, какъ въ сей жаловальной грамотѣ написано, опричь сроку, что написано судъ въ году на одинъ срокъ; потому, что по Нашему указу монастырямъ сроки отставлены. А подписалъ Государевъ Царевъ и Великаго Князя Алексія Михайловича всеа Русіи діакъ Иванъ Өедоровъ; справилъ съ прежнею грамотою подъячей Никифоръ Кошкулинъ».

(«Истор. Россійской Іерархіи», т. IV, стр. 16—27. Акты Археогр. комиссіи» Москва 1836 г., т. III, стр. 122—124).

1594 1594 г. Записка Гриши Игнатьева съ Деревяницкимъ игуменомъ Сильвестромъ въ убитой головѣ, Вершено. 11 составовъ.

1595 1595 г. Отпускъ съ челобитной Воскресенскихъ поповъ Павловы улицы съ Третьякомъ Огибаловымъ въ поличномъ. Вершено.

Записка Деревяницкаго дьячка Васки въ убійствѣ Иванскаго дьякона Мартемьяна. Вершено.

Записка Деревяницкаго и Коневскаго пономаря и игумена Сильвестра и сыскъ про Фомку Мукосѣю. Вершено. Всѣ три грамоты при воеводѣ Даніилѣ Ногтевѣ.

(Акты, относящіеся до Юридическ. быта. Калачева. Томъ II. Спб. 1864 г. стр. 178, 179 и 181).

1597 1597 г. въ Ноябрѣ. **Жалованная грамота о возобновленіи Коневскаго монастыря, разореннаго Шведами.**

Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Өедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, и наша царица и великая княгиня Ирина. Доносилъ до нашего царьскаго величества

слуга нашъ и конюшей и бояринъ Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ Коневскаго монастыря о игуменѣ Леонтьѣ съ братьею, про ихъ нужу и про терпѣнье, что учинилось разоренье отъ Свѣйскихъ людей ихъ Коневскому монастырю, а они всѣ были во изгнаньѣ; а нынѣ, Божіимъ милосердіемъ и нашею царьскою высокою рукою, Свѣйской король нашему царскому величеству добилъ челомъ и нашу искони отчину, городъ Корѣлу со всею Корѣльскою землею, намъ отдалъ: и намъ бы Коневского монастыря игумена Леонтія съ братьею, для ихъ нужи и терпѣнья пожаловати, велѣти ихъ разореной Коневской монастырь устроити, церкви и трапезы и ограду и кельи поставити, и старинною ихъ вотчиною и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣти имъ владѣти по прежнему, по нашимъ жаловальнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, какъ было изстари; а покамѣста Коневскаго монастыря игуменъ съ братьею въ ту монастырскую вотчину крестьянъ назовутъ, и имъ бы до тѣхъ мѣстъ велѣти въ Деревянитцкомъ монастырѣ оставити черного священника, и крылошанъ, и болничныхъ старыхъ старцовъ, и служекъ, которые тружатися не могутъ, и Деревянитцкого монастыря вотчиною велѣти бъ Коневскому игумену Левонтію съ братьею владѣти по прежнему, до тѣхъ мѣстъ какъ они Коневского монастыря въ вотчину крестьянъ назовутъ.—И мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ, всеа Русіи самодержецъ, и наша царица и великая княгиня Ирина Коневского монастыря игумена Леонтія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, для ихъ нужи и терпѣнья пожаловали: велѣли тотъ разоренной Коневской монастырь, своею царьскою казною, церкви и трапезу устроити, и ограду и кельи поставити, по прежнему, и старинною ихъ вотчиною и рыбными ловлями и иными всякими угодьи, по нашимъ жаловалнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ, владѣти имъ велѣли по старинѣ, и лготы имъ дати, и съ тое Коневскіе вотчины нашихъ всякихъ даней и посохи имати есмя не велѣли, до нашего царьского указу; и въ Деревянитцкомъ монастырѣ Коневского черннаго священника, и крылошанъ, и болничныхъ старыхъ старцовъ, и служекъ, которые тружатися не могутъ, оставити, и игумену Леонтію съ братьею Деревянитцкого монастыря вотчиною владѣти велѣли, до тѣхъ мѣстъ какъ, по нашему царьскому повелѣнью, въ Коневскомъ монастырѣ церкви устроятъ и ограду и кельи поставятъ, и игу-

менъ Леонтей съ братьею Коневского монастыря въ старинную вотчину крестьянъ назовутъ, и имъ владѣти старинною вотчиною Коневского монастыря, а Деревянитцкого монастыря вотчиною велѣли есмя владѣти игумену съ братьею, которой игуменъ въ томъ Деревянитцкомъ монастырѣ впередъ будетъ. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7106, ноября въ... день.—А назади у тое грамоты пишетъ: царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ.

1598 Да у тое жъ грамоты назади пишетъ: Лѣта 7106, августа въ 12 день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ, Коневского монастыря игумена Леонтія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Иванъ Нарматцкой.

(Изъ второй офиціальной книги Новгородскихъ грамотъ (іп. 4°, грам. 7), доставленной въ Археографическую Коммиссію изъ Новгородскаго Губернскаго Правленія. «Дополненія къ Актамъ Историческимъ», собранныя и изданныя Археографическою коммиссіею. Томъ I, Спб. 1846 г. стр. 236—237, № 143).

При Борисѣ Годуновѣ въ Деревяницкомъ монастырѣ проживалъ временемъ и сосланный въ Антоніевъ монастырь Варлаамъ, епископъ Крутицкій (1583—1586) (Исторія Рус. Іер. I, 438).

1610 1610 г. **Челобитная Царю Василію Ивановичу отъ игумена съ братіею Рождества Пресвятыя Богородицы Коневскаго монастыря, объ отдачѣ братьѣ этого монастыря, переселяющимся по случаю отдачи Корѣлы Шведамъ, Деревяницкаго монастыря.**

Царю Государю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ и плачютца Рожества Пресвятыя Богородицы Коневского монастыря нищеи твои государевы богомолцы: игуменъ Леонтище съ братьею. Грѣхъ ради нашихъ государь, московскому всему Царству утѣсненіе отъ литовскихъ людей и отъ Поляковъ

и отъ русскихъ воровъ, и ты, милосердый царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, не хотя разоренія церквамъ Божіимъ и попранія вѣры христьянскіе, посылалъ къ свійскому королю Карлусу, чтобъ тебѣ, государю царю и великому князю Василію Ивановичю всея Русіи, свійскій король Карлусъ прислалъ воинскихъ людей на помощь, съ кимъ бы тебѣ, государю, литовскихъ и полскихъ людей и русскихъ воровъ отогнати отъ Московскаго царства и изъ Рускіе земли выгнать, и за то ему, поступился ты, государь, своей царской отчины города Корѣлы съ уѣздомъ и со всею Корѣлскою землею. И въ нынѣшнемъ, государь, во сто въ осмомъ на десять году прислалъ ты, государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, своихъ государевыхъ ближнихъ и добрыхъ дворянъ: Ивана Михайловича Пушкина, да Олексія Ивановича Безобразова, да своего государева дьяка Никиту Дмитріева, въ городъ въ Корѣлу съ своею царскою грамотою, и велѣлъ ты, государь, изъ города изъ Корѣлы, и изъ Корѣлского уѣзда, вывести Божіе милосердіе образы, и книги, и всякое церковное строенье, и свою царскую казну, и своего государева богомолца, епископа Селивестра, и своихъ государевыхъ воеводъ, и игуменовъ съ черноризцы, и протопопа, и поповъ, и посадскихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и погостскихъ волостныхъ всякихъ людей со всего Корѣлского уѣзда, и очистивъ городъ Корѣла, отдати свійскому королю Карлусу. А въ твоей государевѣ царской грамотѣ написано: велѣно, государь, всякимъ людемъ Корѣлского уѣзда и намъ нищимъ, твоимъ государевымъ богомолцамъ, присылати къ тебѣ, государю, челобитные, кто гдѣ похочетъ жити, и велѣлъ ты, государь, намъ надѣятися на Всесилнаго Бога и на Пречистую Богородицу и на великихъ чюдотворцовъ и на свою царскую милость, кто гдѣ похочетъ жити, и ты, государь, рекся пожаловати. Милосердый и благочестивый государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, умилосердися, пожалуй насъ нищихъ своихъ государевыхъ богомолцовъ въ твоей царской отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ у Воскресенія Христова и Успенія Пречистыя Богородицы и у великого чюдотворца Николы Деревяницкимъ монастыремъ и съ вотчиною попрежнему, какъ насъ пожаловалъ блаженные памяти государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, а въ восмьдесятъ девятомъ году пожаловалъ, далъ намъ Деревяницкой монастырь для коневского разо-

ренія, и мы нищіе твои государевы на Деревяницы жили восмнадцать лѣтъ и труды положили многіе, и въ Корѣлу, государь, поѣдучи, оставили треть живота, лошадей и коровъ, а хлѣба на годъ, а которой, государь, хлѣбъ въ земли сѣянъ, тотъ весь остался у Воскресенія Христова, а мы нищіе твои государевы съѣхали въ Корѣлу на разореной Коневской монастырь, и пріѣхавъ, государь, церкви Божіи и трапезу, и кельи, и весь монастырь устроили, и крестьянъ въ вотчину назвали и подмогу имъ, государь, великую давали и своими, государь, трудами хлѣбъ напахали и живота, лошадей и коровъ, нажили, и тепере, государь, мы нищіе твои государевы, по твоей царской грамотѣ и по указу, изъ монастыря Рожества Пречистые Богородицы Коневского монастыря, Божіе милосердіе образы, и книги, и колокола, и всякое церковное строенье вывезли въ Орѣховской уѣздъ, въ Ловецкіе станы, у Ладожского озера, и сами мы, нищіе твои государевы, въ тотъ же станишка возимся, а согрѣтися и прожити нѣгдѣ, а живота, лошадей и коровъ, выгонити нѣгдѣ, и хлѣба вывезти нѣкуды, а въ Деревяницкомъ монастырѣ, государь, нынѣча старцовъ много, и игуменъ въ Деревяницкомъ монастырѣ преставился. Милосердый государь царь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, пожалуй насъ нищихъ, своихъ богомолцовъ, Деревяницкимъ монастыремъ и со вотчиною, и многіе, государь, крестьянскіе души изъ Корѣльскіе земли за собою призовемъ къ Воскресенію Христову въ Деревяницкую вотчину, чтобъ онѣ не отстали вѣры христьянскіе. Царь государь и великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи смилуйся пожалуй.

(Челобитную, писанную на столбцѣ, подписали: к сеи челобѣтнои игуменъ Леонтъ и в братеи мѣсто руку приложилъ; бывшеи крутицкои епископъ Варламъ руку приложилъ; черной попъ Іѡна руку приложилъ; черной попъ Макарьищо руку приложилъ; черной попъ Гедеонище руку приложилъ; черной діяконъ Трефілъ руку приложилъ; черной попъ Кирилъ рукоу приложилъ; чернецъ Серапиѡнище руку проложилъ).

Семевскій. Грамоты монастырей Деревяницкаго и Коневскаго (Лѣтопись зан. Археогр. Комм. 1865—1866 вып. IV Спб. 1868 стр. 18—20).

1610 1610 г. **Грамота царя Василія Ивановича въ Новгородъ къ князю Ивану Одоевскому и Велья-**

минову, объ устройствѣ дѣла Коневскаго и Деревяницкаго монастырей.

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичю Болшому Одоевскому да Ратману Андреевичю Вельяминову да дьякомъ нашимъ Чюлку Бартеневу да Корнилу Іевлеву. Били намъ челомъ Корѣльскаго уѣзду Рожества Пречистые Богородицы Коневскаго монастыря игуменъ Леонтей съ братьею, что по нашему указу велѣно городъ Корѣла и съ уѣздомъ очистити Карлусу королю; а имъ всѣмъ съ церковнымъ строеніемъ и со всякими запасы велѣно ѣхати въ наши городы, куды похотятъ, а онѣ де прежъ сего били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣть имъ быти въ Новѣгородѣ въ Деревяницкомъ монастырѣ. А прежде сего блаженные памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи, какъ Карѣла была за Нѣмцы, Коневскаго монастыря игуменъ съ братьею жили въ томъ же Деревяницкомъ монастырѣ; а данъ де былъ имъ тотъ монастырь и съ вотчиною для Коневскаго разоренья. И по ихъ де челобитью послана наша грамота въ Новгородъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Ондрѣю Петровичю Куракину съ товарыщи, какъ изъ Корѣлы Коневскаго монастыря игуменъ Леонтей съ братьею учнутъ изъ монастыря присылати церковное и монастырское строенье и всякіе запасы, и сами въ Новгородъ пріѣдутъ, и имъ велѣно быти въ Деревяницкомъ монастырѣ потомужъ, какъ они прежъ того въ томъ монастырѣ были. И по той де нашей грамотѣ бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Никитичь съ товарыщи дали имъ память за дьячими приписьми, велѣли имъ ѣхати съ образы и со всякимъ монастырьскимъ строеньемъ и со всякими запасы въ Деревяницкой монастырь, а пристава имъ недали, и монастыря и вотчины имъ не отписали, и Деревяницкаго монастыря игуменъ Ѳеодосей съ братьею имъ отказали, что имъ въ монастырѣ дѣла нѣтъ и въ монастырь ихъ не пустили. А у нихъ де Коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и колокола, и книги, и всякое церковное и монастырское строенье, и запасы, и хлѣбъ, вывезено и стоитъ де нынѣ подлѣ Ладожскаго озера въ Ловецкихъ станахъ, а иное хвоею накрыто, и сами живутъ тутъ же. И намъ бы ихъ пожаловати ве-

1610 лѣти имъ въ Деревяницкомъ монастырѣ жити по прежнему, и Деревянитцкимъ старцомъ съ ними жъ вмѣстѣ, и велѣти бъ въ Деревянитцкомъ монастырѣ Божіе милосердіе образы и книги, и всякое церковное и монастырское строенье, и животину, и хлѣбъ переписати, и велѣти бъ имъ игумену съ братьею въ Деревяницкомъ монастырѣ Божіе милосердіе образы, и всякое церковное и монастырьское строенье, и вотчину монастырскую вѣдати потому жъ, какъ онѣ въ Деревяницкомъ монастырѣ жили сего блаженныя памяти при государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Руси. А Деревяницкаго монастыря черной попъ Аркадей и всѣ старцы и служки монастырьскіе били челомъ, что Коневскаго монастыря игуменъ, по нашей грамотѣ пріѣхавъ въ Деревяницкой монастырь, побылъ десять денъ и разсмотрѣлъ, что старцовъ и слугъ много, и поѣхалъ къ Москвѣ, и бьетъ де челомъ намъ ложно, что будто онѣ его въ монастырь не пустили, а облыгають де ихъ для того,хотя ихъ отъ ихъ обѣщанья и отъ вкладовъ отженуть; а поѣдучи де къ Москвѣ ихъ угражывалъ, что имъ отнюдь въ Деревяницкомъ монастырѣ не жити, а онѣ де въ Деревяницкой монастырь пособрались многіе послѣ Коневскихъ, и вклады подавали и тружались своими труды и монастырь устроили, и животинушко де ихъ строеньемъ расплодилось, и хлѣба де на себя напахали, а игуменъ де Коневской хочетъ ихъ погубить насилствомъ, и прежде сего, какъ тотъ игуменъ былъ въ Деревяницкомъ монастырѣ, и отъ него де Деревяницкимъ старцамъ и слушкамъ было насилство и гоненіе великое, а братства де онѣ Коневскаго не обѣгаютъ, и намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ быти въ Деревяницкомъ монастырѣ, а Коневскому игумену изъ монастыря ихъ отогнати не велѣти. И мы Коневскаго монастыря игумена Леонтея, и Коневскихъ, и Деревяницкихъ старцовъ пожаловали велѣли имъ всѣмъ быти въ Деревяницкомъ монастырѣ въ общемъ братствѣ, по прежнему, какъ онѣ прежде сего туто были. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ послали въ Деревяницкой монастырь дворянина да подьячаго добрыхъ, а велѣли въ Деревяницкомъ монастырѣ переписати въ церквахъ Божіе милолосердіе, образы и книги, и сосуды церковные, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье, и въ казнѣ денги и сосуды серебреные, и всякую рухлядь, и въ монастырьскихъ житницахъ хлѣбъ, и всякіе запасы, и лошади болшіе и пашенные, и всякую живо-

тину, и всякое монастырьское строенье, и въ монастырьской вотчинѣ лошади, и всякую животину, и хлѣбъ стоячей, молоченой въ житницахъ, и всякое монастырьское строенье, и все подлинно; и Коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и книги, и колокола, и ризы, и сосуды церковные и казну монастырьскую, денги, суды серебреные, и всякую рухлядь, и всякой запасъ, и лошади, и иную всякую животину, и хлѣбъ, и всякой запасъ, и всякое монастырьское строенье велѣли бъ есте также переписати въ книги себѣ статьею особно; да къ тѣмъ книгамъ велѣли бъ есте игумену Леонтію и Деревяничтскому игумену, и Коневскаго, и Деревянитскаго монастыря старцамъ руки свои приложити, да тѣ книги велѣли бъ есте привезти къ себѣ, и велѣли ихъ держати въ нашей казнѣ вы, дьяки, за своими руками, чтобъ впредъ межъ Коневскихъ и Деревяницкихъ старцовъ въ томъ спору не было, а противень съ тѣхъ книгъ вы, дьяки, за своими приписьми, и по тѣмъ книгамъ монастырь, и церковное и монастырьское строенье всякое, и казну, и лошадей, и всякую животину, и хлѣбъ стоячей и молоченой, и всякой запасъ и вотчину велѣли бъ есте отказати игумену Левонтью да Коневскимъ Деревяницкимъ старцомъ всѣмъ вмѣстѣ, и велѣли бъ есте имъ жити во всеобщемъ братствѣ, по монастырскому чину, безо всякіе вражды и ѣсти всѣмъ за трапезою, и приходъ бы и расходъ всякой вѣдали вопчѣ, а розни бъ межъ ихъ не было ни въ чемъ, во всемъ бы жили обще за одинъ, по монастырскому чину, Коневской бы игуменъ съ братьею не обидили и не тѣснили Деревяницкихъ старцовъ и служекъ; и Деревяницкіе бъ старцы и служки ихъ не обидѣли и не тѣснили, чтобъ въ ихъ враждѣ монастырь и вотчины монастырьскіе не запустѣли, а Деревяницкаго монастыря игумена Деонисья велѣли есмя устроити въ иномъ монастырѣ, въ которомъ будетъ пригоже, и къ богомолцу нашему Исидору митрополиту о томъ писали есмя. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 мая, въ 1 день, а припись у грамоты дьяка Василья Телепнева. (Лѣтопись зан. Арх. Ком. вып. IV. стр. 20—23).

1610 **Грамота Царя и Великаго князя Василья Ивановича къ Исидору Митрополиту Новгородскому и Великолуцкому, о назначеніи вмѣсто игумена Діонисія игуменомъ соединенныхъ монастырей Коневскаго и Деревяницкаго Леонтія.**

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великаго князя Василья Ивановича всея Руси богомолцу нашему Исидору митрополиту Ноугородцкому и Великолуцкому. Указали есмя въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Деревяницкомъ монастырѣ быти изъ Корѣлы Коневскаго монастыря игумену Леонтью, а Деревяницкаго монастыря игумена Деонисья велѣли есмя устроити въ Новѣгородѣ, въ иномъ монастырѣ, въ которомъ будетъ пригоже. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ въ Деревяницкомъ монастырѣ велѣлъ быти Коневскому игумену Леонтью, а Деревяницкаго монастыря игумена Деонисья велѣлъ бы еси устроить въ игумены въ иномъ монастырѣ, въ которомъ будетъ пригоже, безо вкладу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 (1610) мая въ 6 день.

1611 **Царская грамота Новгородскимъ воеводамъ о невзиманіи пошлинъ съ имущества Коневскаго монастыря монаховъ и карелъ — посадскихъ и волостныхъ при переселеніи ихъ съ игуменомъ Леонтіемъ въ Новгородъ 11 Мая 1610 г.** (Рус. Истор. библіотека гл. II стр. 328).

Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Одоевскаго и земскихъ чиновъ о выборѣ на Россійскій тронъ одного изъ шведскихъ принцевъ—третьей стоитъ подпись Деревяницкаго игумена Леонтія; приговоръ означенъ 25 Декабря 1611 года. (Дополн. т. I, стр. 285 № 162).

1612 **Дозорныя и обыскныя книги, 1612 г.** 2 тетр. подъ № 39. Начало первой тетради: «Лѣта 7120, марта въ д. По наказу воеводы Микиты Васильевича Вышеславцова да Игната Харитоновича Харламова, Григорей Полуехтовичъ Оничков да Степанъ Ортемевич Лаптев приѣхав в Бѣжицкую пятину в Бѣлозерскую половину в Прокофевской погостъ, на Бѣлую Пречистые Богородицы Коневскаго монастыря вотчину, взяв съ собою прокоѳевскаго попа Бѣльскаго погоста Ивана Антонова сына да Богородицкаго попа Бѣльскаго ж погоста Митроѳана Ѳедорова сына да прокоѳевскаго дьякона Ѳѳонася Артемева сына да волостныхъ людей... и с тѣми попы и з дьяконы и с волостными людми Пречистые Богородицы Коневскаго монастыря вотчины, жила и пуста дозрили, а что в жиле и в пусте, и тому книги. Далѣе идетъ перечень по деревнямъ

крестьянъ и количества земель у нихъ пахотныхъ и не пахотныхъ и т. д. Внизу — подписи присутствовавшихъ при дозорѣ священниковъ и дьякона. (*Якубовъ*. Рус. рукописи Стокгольмскаго госуд. архива М. 1891). Неясно, управлялись ли Коневскія вотчины отдѣльно отъ Деревяницкихъ.

1613 27-го Іюля 1613 года. **Приговоръ Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ, объ отпускѣ въ Выборгъ уполномоченныхъ для предложенія Шведскому принцу Карлу Филиппу Новгородскаго престола.**

121 (1613) года, іюля въ 27 день, Ноугородцкого государства преосвященный Исидоръ митрополитъ Великаго Новагорода и Великихъ Лукъ, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ, да бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской, и дворяне, и діяки, и дѣти боярскіе, и головы казачьи и стрѣлецкіе, и всякихъ чиновъ служилые люди, потомъ гости, и пятиконецкіе старосты, и жилецкіе и посадскіе всякіе люди всего Ноугородцкого государства приговорили: ѣхати Свѣйскаго королевства въ городъ въ Выборъ, ко государю королевичу, къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичю, Спаса Хутыня монастыря архимандриту Кипріяну, да діаку Томилу Сергѣеву, да изъ пятинъ дворяномъ, Вотцкіе пятины Василью Иванову сыну Трусову, Микитѣ Васильеву сыну Вышеславцову, Шелонскіе пятины Дмитрею Васильеву сыну Лодыгину, Игнатью Жданову сыну Харламову, Деревскіе пятины Якову Михайлову сыну Боборыкину, Филону Михайлову сыну Оничкову, Обонѣжскіе пятины Степану Тимоѳеву сыну Горихвостову, да для толмачества Ивану Захарьеву сыну Баранову, и отъ Ноугородцкого государства гостю Первому Прокофьеву, да торговому человѣку Томилу Присталцову, для того: въ нынѣшнемъ во 121 году, іюля въ 16-й день, пригонилъ въ Ноугородцкое государство изъ Свѣи изъ посланыхъ дворянъ, которые были посланы напередъ сего Ноугородцкого государства съ послы Юрьева монастыря съ архимандритомъ Никандромъ съ товарыши, Овсѣй Резановъ, а привезъ вельможного и высокороженнаго государя- короля Густава Адолфа Карлусовича, Свѣского, Гоцкого, Вендейскаго избранного короля и отчинного князя, великого князя Финскіе, и арцуха Эстерскаго и

Вермелянского, къ преосвященному Исидору митрополиту Великого Новагорода и Великихъ Лукъ, да къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу болшому Одоевскому, и всякихъ чиновъ къ людемъ Ноугородцкого государства грамоту, изъ ней же Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ люди разумѣли великого государя своего королевича, пресвѣтлѣйшего и высокорожевнаго великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, въ Ноугороцкое государство путь, такоже съ его пресвѣтлѣйшествомъ и посломъ королевского величества и Ноугородцкого государства; да съ Овсѣемъ же Резановымъ Ноугородцкого государства послы, Юрьева монастыря архимандритъ Никандръ, да діакъ Третьякъ Копнинъ съ товарыщи въ Ноугородцкое государство писали, что королевское величество совѣтовалъ съ матерью своею съ велеможною королевою и великою княгинею Крестиною, прежней милостивной обѣтъ свой исполнили, сердолюбителнаго брата своего королевскаго величества, пресвѣтлѣйшего и высокороженнаго государя королевича и великого князя Карлуса Филиппа Карлусовича, отпустили изъ Стеколна въ Выборъ, іюня въ 18 день, а имъ посломъ его пресвѣтлѣйшество велѣли итти съ собою же; а іюня въ 4 день его пресвѣтлѣйшество пришелъ въ Финскую землю на Барсунтъ; а іюля въ 23 день, въ Ноугороцкое государство пригонили изъ посланныхъ же дворянъ Елизарей Карсаковъ да толмачь Лука Борановъ, а писали съ ними къ преосвященному Исидору митрополиту, и къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Никитичу большому Одоевскому, и ко всякимъ людемъ Ноугородцкого государства, послы, Юрьева монастыря архимандритъ Никандръ да діакъ Третьякъ Копнинъ съ товарыщи, что пресвѣтлѣйшій и высокороженный государь королевичь великій князь Карлусъ Филиппъ Карлусовичь, по милости Вседержителя Бога, пришелъ въ Выборъ іюля въ 9 день. И Спасскому архимандриту Кипріяну, да діяку Томилу Сергѣеву, и дворяномъ, и гостю Первому, пріѣхавъ ко государю королевичу къ пресвѣтлѣйшему и высокороженному великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу, бити челомъ ото всего Ноугородцкого государства покорно и милости просити неотступно, чтобъ его пресвѣтлѣйшество Ноугородцкого государства преосвященнаго Исидора митрополита, да боярина и воеводу князя Ивана Никитича болшого Одоевского, и всякихъ чиновъ людей, холопей своихъ, всего Ноугородцкого государства пожаловалъ, видя такія бѣды и кровопролитіе и конечное крестьянское разо-

ренье, спрыхъ не оставилъ, призрилъ на холопей своихъ, всего Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ людей милостивно, пожаловалъ бы Ноугородцкого государства всякихъ людей, и держалъ подъ своею государственною оборонoю, и бѣду, и мятежъ, и кровопролитіе хрестьянское уставилъ въ тишину, и отъ разоренія послѣднего свободилъ, на богодарованный свой престолъ на Ноугородцкое государство государемъ царемъ и великимъ княземъ свой государьской подвигъ учинити, чтобъ его государьскимъ приходомъ крестьянское кровопролитіе унялося; а Ноугородцкого государства его пресвѣтлѣйшества всякихъ чиновъ подданнымъ людемъ, подъ его государьскимъ кровомъ, жити въ тишинѣ и въ покоѣ, а вѣра православная хрестьянская Греческаго закона, по его государской милости, цѣла и нерушима была по прежнему, какъ изъ начала при прежнихъ великихъ государехъ было; а Ноугородцкого государства всякихъ чиновъ людемъ его пресвѣтлѣйшеству, по своему крестному цѣлованью, служить и прямить и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, и не щадя головъ своихъ. А о всемъ имъ приговорили бити челомъ пресвѣтлѣйшему и высокороженному государю королевичу великому князю Карлусу Филиппу Карлусовичу по его пресвѣтлѣйшества достоинству, честно и покорно, и по наказу, каковъ имъ данъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и смотря по тамошнему дѣлу. А какъ архимаритъ Кипріянъ, и діякъ Томило, и дворяне, и гость Первой и торговой человѣкъ Томило, въ Выборѣ будутъ, и намъ митрополиту и игуменомъ за нихъ Бога молити, а намъ боярину и дворяномъ и всякимъ людемъ домовъ ихъ оберегати, и имъ помогати, и не подати, сколко милосердый Богъ помочи подастъ. И на томъ язъ митрополитъ Исидоръ Великого Новагорода и Великихъ Лукъ печать свою приложилъ; а язъ, бояринъ и воевода князь Иванъ Никитичь болшой Одоевской, Великого Новагорода печать приложилъ; а мы игумены и весь освященный соборъ, и дворяне, и дьяки, и дѣти боярскіе, и всякіе люди руки свои приложили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: «Ноугородцкого государьства діякъ Семенъ Лутохинъ. Ноугородцкого государьства діякъ Пятой Григорьевъ». Внизу, на лицевой сторонѣ, прикрѣплены двѣ восковыя печати краснаго и чернаго воска, изъ которыхъ на первой надпись: «Божіею млтію смиренный митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ»,

а на правой Новгородскій гербъ съ кругообразною надписью: «печать государства Великого Новограда». На оборотѣ слѣдуютъ рукоприкладства: «Антониева монастыря игуменъ Павелъ руку приложилъ. Николы Чюдотворца Вяжыского монастыря игуменъ Генадей руку приложылъ. Отня монастыря игуменъ Деонисей руку приложилъ. *Воскресенья Христова Деревяницкого манастыря игуменъ Леонтей руку приложилъ.* Князь Микиоръ Мещерской руку приложилъ. Митрополичь діакъ Степанъ Спячей руку приложилъ. Князь Михайла Кропоткинъ руку приложилъ. Гость Микиооровъ сынъ Коковцовъ руку приложилъ. Василей Мотякинъ Ивановъ сынъ. р. пр. Василей Аврамовъ руку приложылъ. Иванъ Борисовъ сынъ Секеринъ р. пр. Ѳедоръ Дмитреевъ сынъ Мавринъ р. пр. Михайло Оничковъ р. пр. Семенъ Михайловъ сынъ Оничковъ р. пр. Бенедиктъ Тимашовъ р. пр. Семенъ Боборыкинъ р. пр. Богданъ Дубровской р. пр. Иванъ Блинковъ р. пр. Петръ Лутохинъ р. пр. Князь Василей Бѣлосельской р. пр. Матвей Львовъ меншой р. пр. Спаской попъ Елисѣй р. пр. Похвальской попъ Маркіянъ р. пр. Похвальской попъ Посникъ р. пр. Яковлеской попъ Евьсегие р. пр. Тое же церкви попъ Ортемьнще Ивановъ р. пр. Истомка Демидовъ р. пр. Степанко Зыревъ р. пр. Иванко Никиооровъ р. пр. Староста Богданко Олферовъ р. пр. Семенъ р. пр. Матѳѣйко Шипулинъ р. пр. Гриша р. пр. Родіонко р. пр. Третьячко Ивановъ р. пр. Первуша р. пр. Томилко р. пр. Еоимко р. пр. Первуша р. пр. Еремѣйко р. пр. Михалка Исаковъ р. пр. Юшка р. пр. Ермолка р. пр. Ивашко р. пр. Гришка р. пр. Парфенко р. пр. Ивашко Ульяновъ р. пр.

(Дополнен. къ Акт. Истор. т. II, стр. 5, № 4).

1614 **Челобитная Новгородскихъ митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевскаго и земскихъ чиновъ** Шведскому королю Густаву Адольфу, о непринужденіи ихъ къ вторичному крестоцѣлованію, въ нарушеніе прежней присяги, данной ими брату его принцу Карлу Филиппу 1614 г. послѣ Августа,—въ числѣ другихъ *подписана и игуменомъ Леонтіемъ* Деревяницкимъ. (Доп. къ Акт. Ист., т. II, стр. 43, № 21).

Дозорныя книги воеводы Делагарди.

«Лѣта 7122, августа в 29 день. По наказу королевскаго величества и Ноугородцкого государства бояръ и воеводъ Якова Пунтосовича Делегарда... Борановъ да подьячей Бражниковъ взявъ с собою Лоского погоста старосту... да волостныхъ крестьянъ... дози-

рали селъ, и деревень, и починковъ, и въ нихъ дворовъ, и во дворехъ крестьянъ и бобылей по именамъ, и хто на какове участке живетъ, и что по дозору в томъ погосте отъ немецкихъ и отъ воровскихъ людей казаковъ деревень запустѣло и крестьянъ побито, и что в тѣхъ деревняхъ пустые пашни, и что ныне по дозору Луки Милославскаго с товарыщи в живущемъ будетъ и в пусте, и тому книги. О Коневско-Деревяницкомъ погостѣ читаемъ:

«Погостъ Лоской на реки на Полисте, а на погосте церковь Николы Чюдотворца, а у церкви попъ Тимоѳей да дьячекъ Богданко Микиооровъ да проскурница Оксѣньица. А дворы у дьяка и у проскурницы сожгли литовские люди; пашни церковные восмъ чети... а по дозору лежитъ пуста, и попъ сожженъ, а дьячекъ сшелъ везвѣстно, а проскурница мертва». (*Якубовъ.* Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. М. 1891).

1617 1617 г. **Грамота крестьянамъ всѣмъ въ Андрѣевской Грузинской погостъ, въ вотчину Деревяницкаго монастыря—отъ пословъ: окольничьяго князя Данилы Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Ивановича Зюзина, да отъ дьяковъ Николая Новокщенова и Добрыни Семенова, о послушаніи тѣхъ крестьянъ монахамъ Деревяницкаго и Коневскаго монастырей, каковы монастыри разорены были Нѣмецкими людьми.**

По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, отъ пословъ, отъ околничего отъ князя Данила Ивановича Мезетцкого да отъ Олексѣя Ивановича Зузина да отъ дьяковъ, отъ Миколая Новокщенова, да отъ Добрыни Семенова, въ Ондрѣевской въ Грузинской погостъ, Деревяницкого монастыря въ вотчину всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Деревяницкого и Коневского монастыря старцы и слуги, а сказали: бѣгали де онѣ изъ Великого Новагорода для податей отъ Нѣмецкихъ людей, и были въ Тихонинѣ, а нынѣ пришли въ Великій Новгородъ, и Деревянитцкой ихъ монастырь въ Новѣгородѣ разоренъ до основанья, и монастыря де имъ строити и имъ питатца нѣчимъ и монастырской пашни завесть нѣчимъ; а которые де вы, досталные крестьяне, въ Деревянитской вотчинѣ, въ Грузинскомъ погостѣ, остались и вы де

ихъ безъ государева указу не слушаете, потому что у нихъ въ монастыри власти нѣтъ, а которые де ихъ монастыря были соборные старцы священикъ Аврамей да Іосифъ, и тѣ де бьють челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи на Москвѣ о Деревянитцкомъ монастырѣ; и государю бъ царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи ихъ Деревянитцкого и Коневского монастыря старцовъ и слугъ пожаловати велѣти имъ Деревянитцкого монастыря Грузинского погоста, вамъ крестьяномъ и бобылемъ ихъ старцовъ и слугъ слушати во всемъ, и монастырскіе всякіе доходы давати по прежнему, какъ они прежъ сего въ Деревянитцкой монастырь игумену и братьѣ давали и ихъ кормили. И нынѣ по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, Деревянитцкого и Коневского монастыря старцомъ и слугамъ велѣно Деревянитцкой монастырь строити съ вотчины Деревянитцкіе и тою вотчиною владѣти, и въ вотчину крестьянъ называти, и монастырскую пашню распахать, и впередъ строить, а не пустошить, и самимъ не корыстоватца, и родимцомъ съ той вотчины никакихъ доходовъ и земли даромъ не давать, и у себя роду и племяни въ монастыри не держать, и монастырскимъ нессужати, даромъ не кормити, да въ томъ во всемъ по нихъ взята въ государеву казну въ Великомъ Новѣгородѣ поручная запись. И какъ къ вамъ ся грамота придетъ и вы бъ, Деревянитцкіе крестьяне, Деревянитцкого и Коневского монастыря старцовъ и слугъ, которые нынѣ живутъ въ Деревянитцкомъ монастырѣ, во всемъ слушали и монастырскіе доходы на монастырское строеніе давали; а что на монастырское строенье и имъ чего дадите, и вы бъ у нихъ въ томъ имали отпись впередъ для спору. Къ сей грамотѣ государеву цареву и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи Великаго Новагорода печать околничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой приложилъ, лѣта 7125 (1617) апрѣля.

(Грамота писана на двухъ склееныхъ столбцахъ съ приложеніемъ печати изъ чернаго воска; на склейкѣ написано: «діакъ», а на другой сторонѣ у печати: «Миколай Новокщеновъ». Лѣтопись занят. Арх. Ком. вып. IV стр. 24—26).

1619 **Писцовая книга 1620 г. о пустоши Погорѣлецъ.**

1619 г. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца в нашу отчину в великій Новъ городъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому да дьяку нашему Ерьмоле Воробьеву. Били

челомъ намъ Великому Государю Великого Нова града Деревяницкого монастыря игуменъ Иоасаѳъ з братьею: дано де было издавныхъ лѣтъ въ ихъ Деревяницкой монастырь подъ самымъ монастыремъ смежно съ ихъ монастырскимъ полемъ пустошъ Погорелецъ со всѣми угодьи, и тою де ихъ монастырскою пустошью Погорелицею завладѣли новгородцы Максимъ Григорьевъ с товарыщи потому, что тотъ ихъ Деревяницкой монастырь в немецкое болшое разореніе былъ разоренъ без остатку, и послѣ немецкого разоренія стоялъ пустъ многое время, и в прошломъ де во 128 году тое ихъ монастырскую пустошъ Погорелецъ писцы писма своего и мѣры за ихъ Деревяницкимъ монастыремъ прописали, потому де что в то время бить челомъ намъ Великому Государю за пустошъ ту за тотъ ихъ монастырь было нѣкому, а в старѣхъ де книгахъ Андрѣя Плещѣева та ихъ монастырская пустошъ Погорелицы за ихъ Деревяницкимъ монастыремъ написана, и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ велѣть имъ дать нашу Великого Государя грамоту и про тое пустошъ Погорелецы велѣть бы намъ розыскать старыми писцовыми и приправочными и дозорными книгами и по розыску велѣть... (подлинникъ оборванъ).

1620 1620 г. Апрѣля 28. **Списокъ съ государевы (Михаила Ѳедоровича) грамоты слово въ слово.**

От Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Данилу Ивановичю Мезецкому, да дьяку нашему Михаилу Милославскому. Билъ намъ челомъ из Великаго Новагорода Воскресенья Христова Дерявеницкого монастыря игуменъ Германъ, а сказалъ: Деревяницкой де монастырь отъ нѣмецкихъ людей разоренъ былъ до основанія ограда монастырскія, и кѣли позжены, и отъ образовъ окрады (=оклады) ободраны, и колоколы отъ церкви немецкіе люди поимали, и какъ де Великій Новгородъ отъ немець очистился, и с тое де поры Деревяницкій монастырь церковь Воскресенья Христова освѣщена и покрыта, и кѣли почеты ставить, и служба де в храму есть, а колоколовъ нѣтъ; и намъ бы ихъ Деревяницкаго монастыря игумена Германа пожаловать велѣть имъ дать колокола пустыхъ монастырей, которые ныне въ Новѣгородѣ на пушечномъ дворѣ; и будетъ такъ, какъ намъ Деревяницкого монастыря Игуменъ Германъ билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а у нихъ будетъ мона-

стырскихъ колоколовъ нѣтъ, и вы бъ имъ велѣли дать из запасныхъ колоколовъ два колокола на время с порукою, что ихъ не разбити и не продати; а какъ тѣ храмы, гдѣ прежъ сего колокола были, учнутъ строитца, и тѣ колокола взять у нихъ назадъ; (а) сколько ныне въ Великомъ Новѣгородѣ на пушечномъ дворѣ запасныхъ колоколовъ и гдѣ тѣ колокола напередъ того были и вы бъ тѣмъ колоколомъ для вѣдома прислали к намъ роспись и велѣли отдать въ Новгородцкой чети дьякомъ нашимъ думному Ивану Грамотину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7128 апрѣля въ 28 день (подлинникъ).

1620 г. Въ расходныхъ книгахъ 1620 года, за приписью дьяка Михаила Милославскаго, написано: среди пяти монастырей меньшихъ, игуменомъ и дьякономъ и пономаремъ Деревяницкого монастыря, полагается понахидныхъ годовыхъ денегъ по окладу въ монастырь по 5 рублевъ, по 30 по одному алтыну по четыре деньги. (Русск. истор. библіотека» т. II, № 142, стр. 486).

Выдача денегъ производилась сообразно положенію монастырей по лѣствицѣ.

1623 1623 г. По грамотѣ Царя и В. Кн. Михаила Өеодоровича отъ 10 Октября 1623 года Новгородскому Воеводѣ Князю Григорію Петровичу Ромодановскому да дьякамъ Михаилу Милославскому и Добрыни Семенову указано: на построеніе мостовъ черезъ рѣку Волховъ и др. составить точную смѣту и треть потребныхъ денегъ выдать изъ государевой казны, а остальные двѣ трети велѣно «розвытить и собрать съ Новагорода съ посаду и съ уѣзду съ сихъ, по сошному разводу, со всѣхъ земель, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ, и съ монастырскихъ сохъ, и со всякихъ бѣлыхъ людей дворовъ, со всѣхъ, безъ выбору». Изъ суммы 915 рублевъ 20 алтынъ съ денгою, на долю (вотчинъ) Деревяницкаго монастыря «съ получети выти да съ полу 2 четверика пашни», досталось «9 алтынъ съ денгою».

(«*Акты Археогр. Экспедиціи.*» М. 1836 г., т. III, стр. 207—210, № 145. Въ Акты выписано изъ «Сборника Новгородск. грамотъ» (XVII в.), in. 4°, л. 83—96, находящагося въ библіотекѣ Новогородскаго Софійскаго собора подъ № 58).

1623 г. Выпись изъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры писца Александра Чоглокова, да дьяка Максима Матюшкина. Въ Вели-

комъ Новѣгородѣ на Торговой сторонѣ на Иванской улицѣ отъ Иванна Предотеча къ рѣкѣ Волхову по правой сторонѣ, мѣсто пустое не топлое Деревяницкого монастыря да Павла Загоскина, а нынѣ владѣетъ тѣмъ мѣстомъ Семенъ Крекшинъ по купчей Ивана Загоскина, поперекъ 18 сажень, а въ длину 14 сажень безъ полчети.

Объ этомъ мѣстѣ билъ челомъ Г. ц. и в. кн. Петру Алексѣевичу игуменъ Антоній и просилъ вымѣрить это мѣсто и отвести монастырю.

1624 1624 г. (7132). Порядная запись бывшаго монастырскаго крестьянина Ивана Федорова игумену Варлааму съ братіею въ томъ, что онъ поселится на монастырской землѣ въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Покровскомъ погостѣ, въ старой своей деревнѣ Заклинье на Смолковѣ и поставитъ тамъ хоромы: изба, да «клить», да сѣни, и дворъ огородитъ со льготою съ той «штинки» не платить ничего три года.

1625 7137 (1625 г.) Іюня въ день. Порядная запись игумену Варлааму вольнаго человѣка Анисима Степанова на полъ осминку обжи въ деревнѣ на Оскуѣ въ Грузинскомъ погостѣ со льготами на два года, съ обязательствомъ поставить, кромѣ существовавшей уже до записи избы, сѣни, да клѣть, да ворота, и дворъ огородить, и на дворѣ поставить мшаникъ и сарай, и поля на своемъ участкѣ городити, а въ монастырь ничего на давать. По истеченіи льготнаго срока Анисимъ обязуется тянуть монастырское и государево тягло, и всякое монастырское сдѣлье дѣлати, и страда монастырская страдати. Писалъ Никифорко Степановъ, а послухами были Гришка и Ивашко, приложившіе свои руки на оборотѣ.

1627 зрле (1627 г.) августа. Порядная запись вольнаго человѣка Онаньи Степанова сына игумену Варлааму въ томъ, что ему Онаньи дали въ Андреевскомъ Грузинскомъ погостѣ въ деревнѣ на р. Оскую полъ восьмой обжи пашни на два года со льготами: не платити яроваго хлѣба съ посѣва бобыльской пашни, государева и монастырскаго тягла, страды монастырскія не строить, и съ своего участка въ монастырь снопа не давать, и не рядится за государя «въ дворцовыя села и за митрополита и за монастыри и за дѣтей боярскихъ». По минованіи льготныхъ лѣтъ онъ обязывается: «съ полу осьминки обжи государево монастырское тягло платить съ своею (воло)стью вмѣстѣ, и страда монастырская всякая страдати, и снопъ своего участка въ монастырь давать». (Писалъ) Панка

Веригинъ». *На оборотѣ записи послуховъ Иванка (Лукина) и Гриши (Михайлова). Подлинникъ ветхъ.*

1628 ҂рлѕ года (1628 г.) марта 29. марта въ кѳ день подъячей Иванъ Карповъ взялъ Деревяницкаго монастыря съ вотчинъ с получетверти выти да съ полутора четверика въ мостовое дѣло, что дѣлалъ поперечной мость отъ Чернаго креста мимо митрополича острова кроз Важской башни, да по Московской дороги через реку Жилотокъ, да за Славенскими вороты черезъ ровъ, по разводу девять алтынъ з денгою; платилъ денги Деревяницкаго монастыря казначей старецъ Ермогенъ, а подписалъ Иванъ Карповъ.

1631 Лѣта 7140 (1631 г.) декабря въ 18 день росписка дьяковъ Микиѳора Шипулина да Перваго Неронова въ полученіи задаточныхъ за конныхъ и за пѣшихъ людей денегъ 166 рублей 11 алт. съ вотчинныхъ монастырскихъ земель: «что въ Деревяницкомъ, да в Ондрѣевскомъ погостѣ, да в Бѣжецкой пятинѣ въ Прокоѳьевскомъ погостѣ с тысечи девятисотъ одной чети. Деньги платилъ игуменъ Варлаамъ самъ. Справилъ подъячей Богдашка Березской».

1633 1633 г. марта 8. Росписка въ полученіи по соборнымъ книгамъ съ живущаго съ полъ чети—за муку за четыре чети безъ четверика—денегъ 5 рублевъ 27 алтынъ съ полуденьгою. Деньги платилъ «слушка Онисимъ Овдѣевъ».

Въ 1633 году, при отправленіи войскъ подъ Смоленскъ съ Воскресенскаго Деревяницкаго мн-ря было взято шесть человѣкъ даточныхъ людей. (Книги разрядныя Спб. II, стр. 535).

Лѣта ҂зрмв (7142—1633 г.) году декабря въ аі (11) день. По Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартьянова, дьякъ Филиппъ Арцыбашев взял в Государеву казну с Воскресенского Деревяниттцкого монастыря з достолнои с вотчинной земли, что осталось за даточными людми, со ста с одной чети, десять рублевъ три алтына две денги; платилъ денги того монастыря игумен Варлаамъ. Дьякъ Филиппъ Арцыбашевъ. *На оборотѣ:* Справил подъячей Третьятко Ондрѣев.

1634 1634 г. января 31. Росписка въ полученіи ямскихъ подможныхъ денегъ съ живущаго съ полъ чети и пр. 1 рубля 29 алтынъ полъ шесты деньги; платилъ казначей старецъ Іона.

1634 г. мая 11. Росписка въ полученіи ямскихъ денегъ на подмогу Новгородскимъ, и Московскіе, и Псковскіе дороги, и Ла-

дожскимъ охотникамъ на 142 годъ съ живущаго съ полъ чети въ Грузинскомъ погостѣ 2 рубл. 7 алтынъ съ полъ деньгою, да съ живущаго съ осмины пашни въ Прокофьевскомъ погости на Бѣлой 25 алтынъ 4 денегъ. Деньги платилъ игуменъ Варлаамъ.

1635 Лѣта 7143 (1635 г.) мая въ 9 день росписка дьяковъ Ивана Сафонова да Федора Дружинина въ полученіи съ вотчины «з живущего з четвертные пашни з дву чети бес получетверика за муку и за сухари денегъ 2 рубли 30 алтынъ $1^1/_2$ денги». Деньги платилъ казначей старецъ Антонъ. ***На оборотѣ:*** Справилъ подъячей Артемко Семеновъ,

1637 Лѣта з҃р҃м҃є (7145—1637 г.) году февраля въ д҃ (4) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьякъ Филипъ Арцыбашевъ взял в Государеву казну Воскресенскаго Деревянитцкаго монастыря з живущего с пол чети и с половины малои чети выти, да с пашни с осмины, и с пол пол четверика два рубли десять алтынъ пят денег; платил денги того же Воскресенского Деревянитцкого монастыря казначеи старец Логинъ, дьякъ Филипъ Арцыбашевъ.

з҃р҃м҃є г. Іюля 15 (1637). Отпись дьяка Новогородцкаго дворцоваго приказа Филиппа Арцыбашева о размежеваніи пашенныхъ покосовъ въ Дубровскомъ болотѣ, въ Грузинскомъ погостѣ, съ помощью тутошныхъ и окольнихъ селъ крестьянъ старожильцевъ, сообразно челобитью строителя Деревянитцкаго м-ря старца Іева. Отпись послана Стахѣю Прокопьеву сыну Колоколцову.

р҃м҃ѕ 146 году (1637 г.) декабря въ к҃г (23) день. Подъячеі Гулянко Заливиевъ взялъ въ Государеву казну с Деревянитцкого монастыря вотчины на нынѣшнеи на р҃м҃ѕ годъ ямскихъ подможных денег два рубля десят алтынъ пол шесты денги; платилъ денги Деревянитцкого моностыря старец Логинъ. Писалъ подъячеі Гулянко Заливиевъ.

1638 Лѣта з҃р҃м҃ѕ (7146—1638 г.) году майя въ б҃ (2) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьяки Григореі Нечаев да Максимъ Чирковъ взяли въ Ево Государеву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казну в приказ Большого дворца по Крымским вестям для Ево Государевы службы ратным людем на жалованье из Великого Новагорода з Деревяницкого монастыря за две лошади, которые

пали, десять рублевъ, платил денги того жъ монастыря слушка Ондрюшка Семеновъ; да з Деревяницкого жъ монастыря взято семь лошадеі. Дьякъ Максим Чирков. *На оборотѣ:* «Справил Юшко Собакинъ».

Лѣта 7147 (1638 г.) ноября въ день по Государеву Цареву и Вел. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по приказу боярина и воеводы князя Юрія Яншѣевича Сулешева, да дьяковъ Өилипа Арцыбашева да Петра Лутохина, Саввы Освященнаго с Козмедомяне улицы попъ Максимъ Өедоровъ сынъ, да дьячекъ Михаилка Алексѣевъ, да понамарь Петрушка Ильинъ взяли Деревяницкаго м-ря у игумена Антонія, да у строителя старца Іева з братіею, два колокола старинныхъ Саввы Освященнаго, которые колокола были у нихъ въ монастыри на Деревяницы, которые даны были съ пушечнаго двора съ нѣмецкаго разоренія, а вѣсомъ тѣ колоколы безъ дерева и безъ желѣза пять пудъ, и въ тѣхъ колоколахъ мы попъ Максимъ съ соборяны и отпись дали, а отпись писалъ попъ Максимъ Өедоровъ самъ своею рукою. *На оборотѣ:* Къ сей отписи діячекъ Саввы Освященнаго церковной Михалка Олексіевъ сынъ руку приложилъ. Къ сей отписи сына своего духовнаго Савинскаго понамаря Петруши по его велиню черной попъ Өедосій руку приложилъ.

147 году (1638 г.) декабря въ 28 день по Г. Ц. и В. К. Михаила Федоровича всеа Русіи указу и по наказу боярина и воеводы Князя Юрія Яншѣевича Сулешева, да дьяковъ Филипа Арцыбашева да Петра Лутохина, подъячій Иванко Черкасовъ взялъ въ государеву казну Деревяницкого монастыря у игумена Антонія с братею в городовое дѣло Торговые стороны, которые мѣста въ пожар выгорѣли, по росписи денегъ 3 алтына, а отпись писалъ подъячей Иванко Черкасовъ.

1639 Лѣта зрмз^го (1639) іюня въ 5 день по Государеву Цареву и Великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу память Деревяницкого монастыря игумену Антонію з братіею. Въ нынѣшнемъ во рмз^м (147) году іюня ҂є день присланы съ Москвы въ Великіи Новгородъ со псковскимъ помѣщикомъ съ Лукою Ногинымъ Татарове Крымскіе, и Нагаискіе люди, и Азовцы, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты на Украинѣ въ языцехъ. А велено ихъ розослать въ Новгородцкіе монастыри; и по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всея Русіи указу посланъ къ

вамъ въ Деревяницкой монастырь татаринъ Тарабердѣй Кенбидѣевъ съ приставомъ съ Иваномъ Еспповымъ. И какъ онъ того татарина къ вамъ приведетъ, и вамъ бы у него того татарина велѣти взяти, и кормить его, и одѣвать изъ монастырскихъ обиходовъ до Государева указу, и держати его въ болшихъ желѣзахъ, и работати ему велѣти всякую черную работы, а даромъ бы хлѣба не ѣлъ, и не гулялъ, и беречь его велѣти накрѣпко, чтобъ онъ однолично никуда не ушелъ ни которыми дѣлы. А будетъ онъ похочетъ велею (sic) креститца и того велѣти розсматривати гораздо, прямо ли онъ хочетъ креститца и волею ли или отъ неволи хотя тѣмъ избыть, и приводили бъ его въ чувство, да будетъ онъ прямо хочетъ съ радѣніемъ креститца, и про него сказывать боярину и воеводѣ князю Юрью Янпѣевичю Сулешеву, да дьяку Федору Рыбенскому. А безъ Государева указу его не крестити. Дьякъ Федоръ Рыбенской.

Лѣта зр҃мз҃ (1639) іюля ѕ҃і день по Г. Ц. и В. К. Михаила Федоровича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Нечаева, дьякъ Яковъ Бутримовъ взялъ въ Государеву казну Деревяницкого монастыря у строителя у старца Іева з братьею за даточныхъ за конныхъ за дву человѣкъ, которые отпущены съ Государевы службы съ Москвы, денегъ сорокъ рублевъ, за человѣка по государеву указу по двадцати рублевъ. Денги платилъ строитель старецъ Іевъ самъ. Дьякъ Яковъ Бутримовъ.

Лѣта зр҃ми (1639) году октября въ к҃д (24) день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьякъ Яковъ Бутримовъ взялъ в Государеву казну Деревяницкаго монастыря в вотчинѣ на нынешней на р҃ми год ямских подможных денег Ондрѣевскаго погоста Грузинского з живущего с полчети и с половины малые чети выти да пашни с пол полчетверика—рубль дватцать четыре алтына з деньгою, да Прокоѳьевского погоста з Бѣлои з живущего с осмины пашни—двадцат алтынъ; платил денги того жъ Деревянитцкого монастыря строител старец Иевъ. Дьякъ Яковъ Бутримов. *На оборотѣ:* «Справил подьячей Дружина Харитонов».

Лѣта 7148 (1639 г.) ноября въ 10 день роспиника дьяка Якова Бутримова въ полученіи за даточныхъ людей денегъ 24 рублей отъ строителя старца Іова.

1640 р҃ми (1640) году марта въ г҃і (13) день. Подьячеи Максимко

Шустовъ отчол в Государеву казну с Воскресенскаго Деревяницкого монастыря прогоныхъ денег прошлыхъ ҏмѕ и ҏмз (1638—39 г.) годов по роскладкѣ дватцат семъ алтын полшесты денги; платил того жъ монастыря старецъ Самсонъ, отчотную писалъ подъячеи Максимко Шустовъ.

1640 г. мая 30. Росписка въ полученіи съ вотчинъ Дер. мон. у казначея старца Евѳимія въ мостовое дѣло 26 алтынъ.

1641 Лѣта 7149 (1641 г.), января 27-го росписка дьяка Филиппа Арцыбашева въ полученіи денегъ на откупъ Крымскихъ полоняниковъ русскихъ людей, отъ игумена Пимина (sic) чрезъ казначея Евѳимія.

Лѣта 7149 (1641 г.), февраля 12-го росписка дьяковъ Филиппа Арцибашева, да Якова Бутримова въ полученіи денегъ съ вотчинъ Андреевскаго Грузинскаго погоста, да Прокофьевскаго съ Бѣлой, съ перваго 1 р. 24 алтынъ, съ второго 20 алтынъ, (ср. ниже росписку 9 Ноября) отъ казначея м-ря старца Евѳимія.

Лѣта 7149 (1641 г.), іюля 1-го росписка дьяка Филиппа Арцибашева въ полученіи денегъ за даточные люди тридцати шести рублей отъ строителя старца Іова.

Лѣта 7150 (1641 г.), ноября 9-го росписка дьяка Филиппа Арцибашева въ полученіи отъ строителя м-ря Іова денегъ ямскихъ и подможныхъ съ Андреевскаго Грузинскаго погоста въ Обонежской пятинѣ «съ живущего с получети и с половины малой чети выти за пашни с полъ полъ четверика рубль двадцать четыре алтына съ денгою, да Прокофевскаго погоста с Бѣлой что в Бѣжетцкой пятинѣ, с живущего с осьмины пашни двадцать алтынъ». *На оборотѣ:* Писалъ подъячей Дружинка Харитоновъ.

1641 г. Въ 7149 году вѣнечныя пошлины съ погостовъ Пречистенскаго на Деревяницѣ и съ Андреевскаго на Грузинѣ были снова утверждены грамотою царя Алексѣя Михайловича за Софійскимъ духовенствомъ. (Акты Арх. Экс. III, 452).

1642 Лѣта зрна (7151 году—1642 г.) октября въ ка (21) день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьякъ Филипъ Арцыбашевъ взялъ въ Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины на нынешней па ҏна год ямскихъ подможных денег с Ондрѣевского погоста Грузинского, что в Обонѣскои пятине, з живущего с пол чети и с половины малои чети выти да пашни с пол пол четверика, рубль дватцать девять

алтынъ пол шести денги, да с Прокоѳьевскаго погоста з Бѣлои что в Бѣжецкои пятине, у живущего с осмины пашни дватцат два алтына, платил денги Деревяницкого монастыря казначѣй старецъ Ефросин. Дьякъ Филипъ Арцыбашевъ. *На оборотѣ:* «Справил и писал Дружинка Харитонов».

Въ лѣто 7150 (1642) далъ сие кадило в монастырь на Деревѧницꙋ Троецког Сергиѣва монастырѧ архимандритъ Андрѣѧнъ. (Кадило хранится въ ризницѣ Деревяницкаго м-ря).

1644 1644 г. октября 16. Росписка въ полученіи съ вотчинъ Дер. мон. у строителя старца Іева 1 рубля въ мостовое дѣло.

Мировая запись 7152 (1644) октября 5.

Петръ и Богданъ Степановы Горихвостовы обвинялись строителемъ Деревяницкаго м-ря Іовомъ, при посредствѣ монастырскаго стряпчаго Кузьмы Леонтьева, передъ бояриномъ и воеводою Глѣбомъ Ивановичемъ Морозовымъ и діакомъ Филиппомъ Арцыбашевымъ въ слѣд. преступленіяхъ: въ наѣздѣ на рыбную ловлю и боѣ и грабежѣ монастырскихъ ловцовъ на 48 р. съ полтиною, въ простойкѣ рыбной ловли на 30 р., въ боѣ крестьянина Игнашки Иванова, протравѣ 20 овинъ (sic) яроваго хлѣба, да за крестьянскую лошадь съ сѣдломъ и съ уздою въ 7 рубляхъ 13 алтынахъ 2 деньгахъ, въ грабежѣ и боѣ и разгонѣ двухъ крестьянъ сошныхъ деревни Климково, въ боѣ монастырскихъ крестьянъ Ивашки Рѣшетникова, Матюшки Андреева, Максимки Панѳилова, въ грабежѣ 40 связковъ лыкъ, да въ глухово иску—о побитой животинѣ: коровахъ, свиньяхъ, полѣшихъ собакахъ. Горихвостовъ, тутожъ не сходя съ суда, подалъ встрѣчный искъ въ грабежѣ и боѣ его и его людей крестьянами деревни Климково, и въ грабежѣ ими денегъ 20 рублей съ полтиною, и въ лаѣ и безчестьѣ матери и жены своей, сѣченіи его человѣка, и посѣченіи собаки борзой, и завладѣніи рыбными, лѣсными, звѣриными ловлями и сѣнными покосами и всякими угодьями. Послѣдовалъ приговоръ привести истцовъ къ крестному цѣлованью. Все это было въ 1642 году. Черезъ два года Горихвостовы заключили мировую, какъ по этому дѣлу, такъ и по дѣлу о захватѣ ими монастырской становой тони и пашенной. земли и о рыбной «проловѣ», оцѣненныхъ въ 95 рубляхъ съ полтиною. Прекращая дѣла мировою, Горихвостовы предоставили монастырю той монастырской становой тони по берегу «с урехомъ имъ, монастырскимъ ловцомъ, ходить и ве-

шка на берегу поставить по старому». Исковыя пошлины каждой сторонѣ платить по своимъ искамъ. Въ случаѣ возобновленія иска Горихвостовы обязуются уплатить 200 р. неустойки. Послухами были Федотъ Никифоровъ, да Юрьи Толмачевъ. Мировую запись писалъ Гришка Степановъ. Петръ Горихвостовъ росписался за себя и за брата Богдана. На оборотѣ мировой читаемъ, что 170 (1662) года 22 Мая по приказу ближняго боярина и воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкаго мировая записана въ книгу приказной палаты дьякомъ Иваномъ Ивановымъ. Справилъ Максимъ Протопоповъ.

Лѣта з҃рнг (7153) году (1644 г.) ноября въ к҃ (20) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу дьякъ Микиѳор Демидов взялъ въ Государеву казну Деревянитцкаго монастыря с вотчины на нынешнеі на р҃нг годъ ямских подможных денегъ Ондрѣевскаго погоста Грузинскаго, что в Обонѣжской пятине, с живущего с полу чети и с половины малые чети выти да пашни с пол пол четверика рубль двадцат девят алтынъ пол шесты денги, да Прокоѳевскаго погоста з Бѣлой что в Бѣжецкои пятине, з живущего с осмины пашни дватцат два алтына; платил денги Деревянитцкого жъ монастыря казначей старецъ Иона. Дьякъ Микифоръ Демидовъ. *На оборотѣ:* «Справил Дружинка Харитонов».

1645 153 году (1645 г.) маия въ 24 день Обонѣжския пятины Пашьского губного стану цѣловальникъ Пятуша Игнатьевъ взялъ становыхъ денегъ на губной станъ в земского дьячка, и на бумагу, і в целовальника, и в тюремного сторожа, і в палача, и на дрова, и на лучину—Воскресенского Деревяницкого монастыря с вотчины ѕ десяти с полуторыхъ четвериков два рубли десять алтынъ, в тѣх денгах целовалникъ Пятуша и отпись дал, а денги платил Воскресенской Деревяницкой казначей старец Иона, а отпись писал Васка Опалевской. *(На оборотѣ)* К сеі отписи Климъ Солетцкой в Пятого мѣста Игнатьева по его велѣнью руку приложилъ.

1645 г. сентября 17. Се азъ губной целовальникъ Петушка Игнатьевъ старшій далъ есьми отпись Дерев. м-ря строителю старцу Іеву въ томъ: взялъ я по приказу губново старосты Козмы Садилова и по наказной памяти у него строителя старца Іева сьыхъ монастырскихъ крестьянъ, съ вотчины съ Грузинского погоста, въ губной станъ за прошлой 153 годъ рубль денегъ, и въ томъ я и отпись далъ. А на то послухъ Юри Толмачевъ. А отпись писалъ

Федотка Никифоровъ. Лѣта 7154 сентября въ 17 день. Къ сей отписи в Пятого мѣста Игнатьева по его велѣнью Якушко Черкасовъ руку приложилъ. Послухъ Юшка руку приложилъ.

Лѣта зрнд (7154) году (1645 г.) ноября въ к (20) день. По Государеву Цареву и Великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу дьякъ Лукьянъ Талызинъ взял в Государеву казну Ондрѣевскаго погоста Грузинского Деревяницкаго монастыря с вотчины з живущего с полу чети и с половины малые чети выти да пашни с пол пол чети четверика на нынешней на рнд годъ ямскихъ подможных денег рубль дватцат девят алтынъ полшесты денги, да Покровского (sic) погоста з Бѣлой тово жъ Деревяницкого монастыря с вотчины з живущего с осмины пашни на нынешнои на рнд годъ ямскихъ подможных денег дватцат два алтына, платил денги тово жъ Деревянитцкого монастыря казначѣй старецъ Иона. Дьякъ Лукьянъ Талызинъ. *На оборотѣ:* «Писал Дружинка Харитоновъ».

1646 1646 февраля 8. Росписка дьяка Лукьяна Талызина въ полученіи отъ строителя Іова «за даточныхъ за конныхъ за пять человѣкъ—сто рублевъ по государеву указу, противъ Смоленьские службы за человѣка по дватцати рублевъ.»

Лѣта зрнд (7154—1646 г.) году апрѣля въ і (10) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу дьякъ Лукьянъ Талызинъ взял в Государеву казну з Деревянитцкого монастыря доимочных денег дватцать шесть рублевъ дватцать четыре алтына полчетверты денги, платил денги того жъ монастыря слушка Михалка Ивановъ. Дьякъ Лукьянъ Талызинъ. *На оборотѣ:* «Справил Максимка Шустовъ».

рнд (1646 г.) году іюня въ в (2) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі указу и по наказной памяти Новгородцких торговых людей Семена да Ивана Стояновыхъ, подъячей Иван Черкасов, да целовалник Новгородец посацкой человѣк Иван Оловяничник взяли въ Государеву казну Деревяницкого монастыря у казначея у старца Ионы с переписной соли, что у них сыскано в монастырѣ про монастырьской обиход, с пятидесяти с осми пуд з дву чети — Государевы новые соляные пошлины восемъ рублев дватцат пят алтынъ пят денег, и та им сол про себя держат впред беспошлинно.

На оборотѣ: По сеи отписи Иванко Оловянник денги взял

и҃ рубль кє҃ алтын и є҃ денег и руку (*на первой страницѣ въ концѣ*) приложил.

ҁрнд҃ году (1646 г.) августа въ кг҃ (23) день посылочнои подъячеи Василеи Антоньев взял в Государеву казну Воскресенія Христова Деревяннтцкого монастыря у стряпчево у Михаила Иванова по разкладу дворовых денегъ дватцат алтынъ четыре денги, в том ему Михаилу и сю отпис дал, а отпис писал плошадной подъячей Павелко Титов и руку приложилъ.

На оборотѣ: «К сей отписи Васка Антоньевъ руку приложилъ».

1647 1647 г. октября 23. Росписка дьяка Савина Завѣсина въ полученіи на 155 годъ со 157 дворовъ 31 р. 13 алт. 2 денегъ. Платилъ казначей старецъ Іона.

Лѣта ҂зрнє (7155) году (1647 г.) февраля въ і҃ (10) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі указу дьякъ Лукьян Талызин взял в Государеву казну Ондрѣевского погоста Грузинского Деревяницкого монастыря с вотчины з живущего с пол чети и с половины малые чети выти за пашни с пол полчетверика на нынешнеи на ҁнє҃ (155) год ямских подможных денег рубли дватцат девят алтынъ пол шесты денги, да Прокоѳьевскаго погоста что на Бѣлои Деревяницкого жъ монастыря с вотчины з живущего с осмины пашни на нынешнеи жъ на ҁнє҃ год ямских подможных денег дватцат два алтына, платилъ денги Деревяницкого монастыря казначей старецъ Иона. Дьякъ Лукъянъ Талызинъ.

На оборотѣ: Справилъ Дружина Харитонов».

Лѣта ҂зрнѕ (7156) году (1647 г.) декабря въ л҃ (30) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі указу дьякъ Савин Завѣсин взял въ Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины на нынешней на ҁнѕ҃ годъ ямских подможных денег с Ондрѣевского погоста Грузинского з живущего с пол чети и с половины малые чети выти да пашни с пол пол четверика рубль дватцат девят алтын пол шесты денги, да Прокофьевскаго погоста з Бѣлоі живущего с осмины пашни дватцат два алтына, платил денги того жъ Деревяницкого монастыря казначеі старец Герасим. Дьякъ Савин Завѣсинъ. *На оборотѣ:* «Справил Дружинка Харитонов.»

1648 1648 г. ноября 23. Росписка въ полученіи ямскихъ подмож-

ныхъ денегъ 1 р. 29 алтынъ полшесты деньги съ живущихъ съ полъ чети и пр. Деньги платилъ «слушка Ондрюшка Семеновъ».

1648 г. декабря 17. Росписка подъячаго «Олексѣя Степанова» въ полученіи у строителя Іова съ живущаго съ полу чети и пр. на мостовое дѣло 25 алт. 5 денегъ.

1649 Лѣта 7157 (1649 г.) августа въ 2 день росписка дьяка Савина Завѣсина въ полученіи со 157 дворовъ вотчинъ м-ря «за судовой подъемъ, что везли государево ружье и наряды и пушечные запасы с Вышнего Волочка Мстою рѣкою въ судахъ в Великій Новгородъ Спаса Ѳутыня и Кириллова монастыря крестьяне, по роскладной росписи наемныхъ денегъ 5 рублей. Деньги платилъ слушка Вонифантейко Ѳоонасьевъ».

1649 г. ноября 12. Росписка въ полученіи отъ игумена Іосифа отписныхъ монастырскихъ пошлинъ въ количествѣ 1 р. 16 алт. 4 денегъ. «Деньги платилъ слушка Ондрюшка Семеновъ».

Лѣта 7158 (1649) декабря г. 1-го росписка дьяка Василія Софонова въ полученіи со 157 дворовъ вотчинъ Д. м. 15 рублей 23 алтынъ 2 денегъ «въ городовое дѣло. Деньги платилъ слушка Ондрюшка Семеновъ.»

1649 г. декабря 15. Росписка въ полученіи ямскихъ подможныхъ денегъ 1 р. 29 алтынъ полъ шесты деньги... да 22 алтынъ съ живущихъ «съ полъ чети и съ половины малой чети вытп да пашни съ полъ полъ четверика» и пр., деньги платилъ «слушка Ондрюшка Семеновъ.»

1650 ҂зрни 7158 году (1650 г.) іюля въ кз҃ (27) день, Обонѣжские пятины Заонѣжское половины губной староста Посник Путятин взял в Ондрѣевскомъ Грузинскомъ погосте з Деревянитцкого монастыря с крестьян, в губної становоі двор становых денег в наем ружником—на нынешноі на ҂зрни год денег взял с трех осмин два рубли четыре гривны, денги взял, в том і отпис дал, а денги платил Деревяницкого монастыря казначеі старец Иона в крестьян своих мѣсто; а отпис писал Обонѣжскіе пятины Заонѣжскіе половины губного стану Пашского черноі дьячек Ѳетка Іванов, губноі староста Посник Путятин.

҂зрнѳ (7159) году (1650 г.) октября въ ѕ҃ (6) день. Дружина Осиповичъ Оничков взял по Государеву указу и соборному уложенію Деревяницкого монастыря вотчины с крестьянъ съ четыренатцети дворовъ деревни Вимочка, да деревни Хирова, да деревни Нахирова,

деревни Калитина, съ Ермолки Ондрѣева, с Васки Лазырева с товарищи на нынешнеі на ҂рн҃ѳ год денги сполна, и в том имъ сю и отпис дал, а отпис писал по ево Дружинину веленью Оничкова площадноі подъячеі Олешка Юрьевъ сын Плешковъ. *(Внизу часть печати сѣраго цвѣта).*

1651 **Грамота царя Алексѣя Михайловича. Списокъ з грамоты слово въ слово.**

От царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Руси в нашу отчину в Великій Новгородъ боярину нашему і воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому, да діяку нашему Василью Сооонову. Билъ намъ челомъ из Великого Новагорода Деревяницкого монастыря игуменъ Иосиоъ з братнею: монастырская де их вотчина в новгородцкомъ уѣзде в Обонѣской пятине на рекѣ на Волхове Грузинской погостъ. А в той де их монастырской вотчине на погосте на Грузине, гдѣ апостолъ Христовъ Андрей Первозванный посохъ свои водрузил, стоит кабакъ близ церкви, і от того кабака бываетъ безчинство великое: во время церковнаго пѣния играютъ зернию, і в домры, і в гутки, і в трубы, і в сурны, і в волынки, і в бубны, и медвѣди пляшут, да на тот же погостъ Грузино ѣздятъ стрелцы и казаки і иноземцы и торговые люди, и ставятся на дворехъ у их монастырских крестьян, а на кабаке пьютъ, и жен и детей их бесчестят, и промеж собою дерутся, да с того же кабака чюмаки ѣздятъ с кабатцкимъ питьемъ с вином и с пивом по их монастырской вотчине по деревнямъ и продаютъ, и от того кабака крестьяном их убытки и продажа чинятьца великия, и намъ бы их пожаловати велѣти бы тотъ кабакъ из ихъ монастырския вотчины с погоста Грузина свесть, и устроить велѣть на той же рекѣ Волхове в Антониевскомъ погосте, и впред бы в их вотчине в Андрѣевскомъ Грузинскомъ погосте кабаку быти не велѣть. И мы Деревяницкого игумена Иосиоа з братьею пожаловали, велѣли из монастырской их вотчины кабакъ перевесть, и впред тутъ кабакомъ быть и с кабацким питьем в их вотчину въезжать не велѣли, и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы бы по нашему указу того Деревяницкого монастыря из монастырьской их вотчины кабакъ перевесть велѣли, і впред тут кабаку быть и с кабацким питьем в их вотчину въезжать не велѣли, а устроить велѣли кабакъ на рекѣ на Волхове в Антониевском погосте, гдѣ кабаку быть годно, чтобъ кабацкому збору истери не было. Писанъ

на Москвѣ лѣта ҂зрп҃ѳ генваря въ к҃ѳ, а у подлинныя грамоты припись, пишет дьякъ Алмаз Ивановъ, справа подьячего Степана Лалина. *Подлинная копія съ грамоты на двухъ склеенныхъ листахъ.*

Лѣта ҂зрн҃ѳ (7159) году (1651 г.) генваря въ к҃ѳ (29) день. По Государеву Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу дьякъ Ісакъ Кудринъ взялъ въ Государеву казну, полоняникомъ на окупъ, Деревянитцкого монастыря у игумена Іосиоа з братьею на прошлоі на рн҃и годъ со ста съ пятдесяти с семи дворов шесть рублев девет алтынъ две денги, да на нынешней на рн҃ѳ годъ со ста с сорока с трех дворов, к прежним в додачу пят рублевъ дватцат четыре алтына, и обоего двенатцат рублевъ, платил денги того Деревянитцкого монастыря слушка Ондрюшка Семеновъ. Дьякъ Ісакъ Кудринъ. *На оборотѣ.* «Справилъ подъчеі Кононко Семеновъ».

рн҃ѳ (7159) году (1651 г.) февраля въ к҃ (20) день. Зборникъ посадской человѣкъ Василеі Іакимов сын Жарилинъ взял в Государеву казну Деревяницкого монастыря у казначѣя у старца Ионы посаженных денег с ихъ монастырьских з дву подвореі в каменном городе за Соѳѣеі, з двора з девяти сажен, да на Торговлеі стороне на Буяны улицы, з двора з девяти сажен без чети, двенадцат алтынъ три денги, а опис писал земскоі дьячекъ Ѳилка Степановъ.

На оборотѣ: «К сеі отписи Васка Жярилин руку приложил».

7159 г. (1651 г.) марта. Мировая договорная запись Ивана Семенова сына Селиванова передъ окольничимъ и воеводою княземъ Ѳедоромъ Андреевичемъ Хилковымъ, да передъ дворцовымъ дьякомъ Исаакомъ Кудринымъ о бѣгломъ крѣпостномъ крестьянинѣ Селиванова Михаилѣ Ивановѣ Колосовѣ, живущемъ на монастырской землѣ. Селивановъ отдаетъ его игумену Іосифу съ братіею на всегда и отказывается отъ претензій впредь, подъ страхомъ неустойки въ сто рублей московскихъ. Писалъ площадной подъячій Ѳедотко Никифоровъ. На оборотѣ подпись Селиванова и послуховъ: Ивашки, (....), Михалки Иванова и Архипки Толмачева (см. ниже).

Лѣта ҂зрн҃ѳ (7159—1651 г.) марта въ к҃ (20) день. По Государеву Цареву і Великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу дьякъ Іванъ Дмитриевъ взялъ в Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины, что в Обонѣской пятине с Ондрѣевского погоста Грузинского, и что в Бѣжецкои пятине в Прокоѳьев-

ском погосте на Бѣлои, з живущих с крестьянскихъ и бобылских со ста с пятидесяти с семи дворов, на нынешнеи на ҏпѳ годъ ямских подможных денег дватцат семъ рублевъ пятнатцать алтынъ пят денег, платил денги того Деревяницкого монастыря слушка Ниѳаньтейко Ѳѳонасьевъ. Дьякъ Іван Дмитреевъ. *На оборотѣ:* «Справилъ Дружинко Харитоновъ».

1651 г. Марта 25. Мировая запись помѣщика Ивана Семенова Селиванова въ томъ, что онъ уступаетъ Дер. м-ря игумену Іосифу съ братіею крестьянина своего Михаила Ивана Колосова (*вторично*).

Эта же запись повторена въ 1668 г. помѣщикомъ Мелентіемъ Семеновымъ Селивановымъ.

1652 **1652 года Іюля 24. Царская грамота сыщику Ивану Кобыльскому о вывозѣ изъ отчинъ Новгородскаго митрополита и тамошнихъ монастырей въ Заонѣжскіе погосты сошныхъ крестьянъ на прежнія жилища.**

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, Ивану Семеновичу Кобылскому. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Никонъ Митрополитъ Новгородцкій и Великолутцкій, да Юрьева монастыря архиманритъ Иларіонъ, Хутыня монастыря келарь старецъ Трифанъ, Антоньева монастыря архиманритъ Рафайло, Вяжицкого монастыря архиманритъ Еуѳимей, Духова монастыря архиманритъ Іяковъ, *Воскресенскаго Деревеницкого монастыря игуменъ Іосифъ,* и всѣхъ Новгородцкихъ монастырей игумены и строители съ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, послѣ Литовского и Нѣмецкого разоренья и послѣ мирнаго договору, какъ учинилось мирное постановленіе у отца нашего, блаженныя памяти у Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи съ Нѣмецкимъ и Свійскимъ Королемъ, и въ тѣ де поры Новгородцкой уѣздъ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей разоренъ былъ, и въ то де время у нихъ изъ Софѣйскіе и изъ монастырскихъ вотчинъ крестьяне разошлись; и послѣ того въ Софѣйскую и въ монастырскіе вотчины учали приходить изъ Поморскіе украйны, и изъ Лопскихъ и изъ Олонецкихъ и съ Заонѣжскихъ погостовъ, и изъ Сумерскіе волости, волные гулящіе люди, и учали у нихъ въ Софѣйскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ селиться, на ихъ пустыхъ вотчинахъ, во крестьяне, а они де тѣмъ гулящимъ волнымъ людемъ давали подмогу болшую и лготные лѣта многіе, чтобъ ихъ

1652 пустые вотчины пополнить и пашня роспахать, а тѣ бы люди имъ впредъ были прочны; а что де волныхъ и гулящихъ людей имъ не прінимать во крестьяне и во дворы, и о томъ де заказу и заповѣди имъ не было; а въ нынѣшнемъ де во 160 году, по нашему указу, велѣно тебѣ сыскивать въ Новгородцкомъ уѣздѣ нашихъ Лопскихъ и Заонѣжскихъ погостовъ сошныхъ крестьянъ, и Лопскихъ де погостовъ и Заонѣжаня, старосты и крестьяне давали тебѣ росписи сошнымъ крестьяномъ, будто живутъ крестьяне за ними въ Софѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ, и ты де изъ нихъ, по росписямъ ихъ, крестьянъ вывозилъ съ ихъ подможными животы, а отвозить велишь тѣхъ крестьянъ, съ женами ихъ и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, въ Лопскіе и Заонѣжскіе погосты на ихъ же митрополичихъ и на монастырскихъ подводахъ, а отъ Великого де Новагорода Лопскіе и Заонѣжскіе погосты удалѣли по семи сотъ и по пяти сотъ верстъ, и ближніе по четыреста верстъ; да на нихъ же ты хочешь, по наказу, править нашихъ зажилыхъ денежныхъ доходовъ за многіе годы, съ тѣхъ мѣстъ, какъ они вышли изъ Лопскихъ и Заонѣжскихъ погостовъ, по ихъ ложному челобитью, вдвое, не противъ ихъ окладныхъ тяглыхъ книгъ, что они платили въ нашу казну всякихъ податей, а по нашему де указу и по соборному Уложенью зажилыхъ доходовъ править не велѣно; а которые де выборные люди Лопскихъ погостовъ и Заонѣжаня ѣздятъ съ тобою въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ, и тѣ де выборные люди пишутъ въ своихъ росписяхъ за ними крестьянъ, для своей бездѣлной корысти, прямыхъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ, а тѣ де ихъ крестяне многіе, не хотя за ними въ Софѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ жить, приходятъ къ старостамъ и къ знатцомъ, и имена свои съ прозвищи сказываютъ, и причитаются свойствомъ, и велятъ писати себя въ имянные росписи тѣхъ волостей нашими сошными крестьяны, а иныхъ де знатцы пишутъ по признакѣ и неволею, и отъ тѣхъ де ихъ ложныхъ росписей имъ и крестьяномъ ихъ чинятся убытки и продажи великіе и волокиты болшие, а у нихъ де Софѣйская и монастырскіе вотчины разореные и досталь запустѣли: и намъ бы ихъ пожаловать, нашего указу и соборного Уложенья ими нарушить, нашихъ денежныхъ зажилыхъ доходовъ на нихъ, противъ прежняго нашего указу и соборного Уложенья, править и гулящихъ людей, которые за ними въ писцовыхъ книгахъ на

1652 жилыхъ деревняхъ, на пашенныхъ участкахъ, не написаны, а во дворѣхъ на ихъ старинныхъ крестьянскихъ дочеряхъ на дѣвкахъ и на крестьянкахъ поженились, и у крестьянъ ихъ шли къ дочерямъ и къ племянницамъ на дворы жъ и поженились, и тѣхъ бы изъ-за нихъ вывозить и ихъ старинныхъ крестьянъ, мимо крѣпостей и писцовыхъ книгъ, безъ сыску, имать не велѣть. А въ нашемъ указѣ и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано: «которые наши дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьяне и бобыли, выбѣжавъ изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, живутъ за Патріархомъ, или за Митрополиты и за Архіепископы и Епископы, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людми, а за столники и за стряпчими и за дворяны Московскими, и за дьяки, и за жилцы и за городовыми дворяны и дѣтми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помѣщики, а въ писцовыхъ книгахъ, которые книги писцы подали въ Помѣстной и въ иные Приказы, послѣ Московского пожару прошлого 134 году, тѣ бѣглые крестьяне или отцы ихъ написаны за нами, и тѣхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей сыскивая въ наши дворцовые села и въ черные волости на старые ихъ жеребьи, по писцовымъ книгамъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы— безъ урочныхъ лѣтъ; а кому доведутся бѣглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тѣхъ крестьянъ отдавати, съ женами и съ дѣтми, и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ, и съ молоченымъ, а владѣнья за тѣхъ крестьянъ на прошлые годы, до сего нынѣшняго уложенья, не указывати; и которые крестьяне, будучи въ бѣгахъ, дочери свои дѣвки, или сестры, или племянницы выдали замужъ за крестьянъ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они жили, или на сторону въ иное село или въ деревню, и того въ вину не ставити, и по тѣмъ дѣвкамъ мужей ихъ прежнимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ не отдавать, потому что о томъ по нынѣшней нашъ указъ нашей заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не пріимати, а указаны были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы, да и потому что послѣ писцовъ, во многіе годы, вотчины и помѣстья за многими вотчинники и помѣщики перемѣнились» *). И мы богомолца

*) См. Уложеніе гл. XI, ст. 13.

нашего Никона Митрополита Новгородцкого и Великолутцкого, и всѣхъ Новгородцкихъ монастырей архимандритовъ, и игуменовъ, и строителей съ братьею пожаловали, велѣли нашихъ Заонѣжскихъ сошныхъ крестьянъ вывозить по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, а зажилыхъ денегъ съ нихъ, по нашему указу и по соборному Уложенью, имать не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородцкого и Великолутцкого, изъ Софѣйскіе и изъ монастырскихъ вотчинъ, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, и изо всѣхъ Новгородцкого уѣзда монастырей, нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ сошныхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты по сказкамъ и по росписямъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ, мимо писцовыхъ книгъ, не вывозилъ, а вывозилъ бы еси по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, со всѣми крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, а зажилыхъ денегъ съ нихъ за прошлые годы до соборного Уложенья, по нашему указу и по соборному Уложенью, не ималъ. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣлъ съ неѣ списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородцкого и Великолутцкого, сыну боярскому, кого къ тебѣ съ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 (1652) Іюля въ 24 день. Подлинникъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: «діакъ Андрей Немировъ». Внизу: «Справилъ Кондрашко Мининъ»: Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: «Ивану Семеновичу Кобылскому», тамъ же помѣта: «160 году Августа въ 20 день подалъ Софѣйского дому митрополичь сынъ боярской Леонтей Михайловъ». Пониже, на краю, отмѣчено рукою писца: «Никонъ Митрополитъ».—Изъ архива Новгородской Казенной Палаты. (Акты Истор. т. IV, № 60, стр. 166).

1652 Лѣта 7160 (1652 г.) августа въ 25 день росписка дьяка Исаака Кудрина въ полученіи съ игумена Іосифа со 157 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на жалованье ратнымъ людямъ въ Дворцовой приказъ 15 рублей 23 алтынъ 2 денегъ. Деньги платилъ м-рскій стряпчій Андрюшка Семеновъ. *На оборотѣ*: писалъ Кононко Семеновъ.

1652 г. іюля 3. Росписка въ полученіи со 157 дворовъ вотчинъ Д. м. «полонянникомъ на окупъ» 6 р. 9 алт. 2 денегъ,

да съ попа, да съ дьячка, да съ пономаря вотчины Грузинскаго погоста 4 алтынъ. Деньги платилъ (при игуменѣ Іосифѣ) стряпчій Ондрюшка Семеновъ.

Лѣта ҂зр҃ѯ (7160—1652 г.) году августа въ ді (14) день. По Государеву Цареву і Великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі указу и по приказу боярина і воеводы князя Юрья Петровича Буйносова—Ростовского дьяк Исакъ Кудринъ взял в Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины на нынешнеи на р҃ѯ годъ ямскихъ подможныхъ денег противъ прежнего ихъ платежу, какъ они платили наперед сего со р҃кѳ (1621) года по р҃нѳ (1651) года, с вытного числа по писцовым книгамъ з живущего с пол чети и с пол пол чети выти да пашни с пол четверика два рубли осмнатцат алтын четыре денги, платил денги того жъ монастыря слушка Ондрюшка Семеновъ. Дьякъ Исакъ Кудринъ. *На оборотѣ:* «Справилъ Дружинка Харитоновъ».

Лѣта ҂зр҃ѯа (7161—1652 г.) году октября въ ка (21) день. По Государеву Цареву и Великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі указу дьякъ Исак Кудринъ взял в Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины что в Обонѣскои пятине с Ондрѣевского погоста Грузинского, да что в Бѣжецкой пятине с Прокоѳьевского погоста з Бѣлои, з живущего с пол чети и с пол пол чети выти да пашни с полу четверика на нынешнеи на р҃ѯа годъ ямских подможных денег два рубли осмнатцат алтынъ четыре денги, платил денги того жъ монастыря слушка Ондрюшка Семенов. Дьякъ Іcакъ Кудринъ. *На оборотѣ:* «Справил Дружинка Харитонов».

1653 Лѣта (7161—1653 г.) марта въ день по приказу Великаго Господина Преосвященнаго Макарія митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ Софейскаго дому житничной ключникъ старецъ Пиминъ принялъ въ Софейскіе житницы съ Деревяницкого монастыря у игумена Іосифа и всей братіи Рожественсково корму на нынѣшней р҃ѯа (161) годъ двѣ четверти ржи да три четверти овса, и тотъ хлѣбъ въ Софейскіе житницы дошелъ весь сполна. Въ томъ хлѣбе ему игумену Іосифу и всей братіи и отпись дана, К сей отписи Софейского дому житничной ключникъ старецъ Пиминъ печать свою приложилъ.

Лѣта ҂зр҃ѯа (7161—1653 г.) году марта въ г (3) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа

Русиі указу дьякъ Іеакъ Кудринъ взял в Государеву казну в Великом Новѣгороде в Дворцовом приказе на нынешнеі на ҂зҁѯа годъ Деревяницкого монастыря у игумена Иосиѳа з братьею полоняником на окупъ с крестьянских и бобыльских со ста с пятдесят с семи дворовъ шесть рублевъ девят алтынъ две денги, да того жъ монастыря с вотчины Грузинского погоста с попа и з дьячка і с понамаря полоняникомъ на окуп на нынешнеі же на ҂зҁѯа годъ четыре алтына, платил денги слушка Ивашко Иванов. Дьякъ Іеакъ Кудринъ. *На оборотѣ:* «Справил Кононко Семеновъ».

«Лѣта (7161—1653 г.) году мая въ день по указу Великого Господина Преосвященнаго Макарія, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Пречистыя Богородицы Тихвина м-ря архимандритъ Іосифъ, да Воскресенскаго Деревяницкого м-ря келарь старецъ Пахнотей, казначей старецъ Іона, конюшей старецъ Іона, житничной старецъ Ѳеодосей и вся братья того м-ря сказали Соѳѣйского дому сыну боярскому Авраму Качалову да подьячему Пахому Нежданову: въ Воскресенскомъ въ Деревяницкомъ м-рѣ по книгамъ приходнымъ и росходнымъ на лицо въ м-рѣ, и въ городѣ въ палатѣ, и въ монастырской вотчинѣ на мельницѣ—хлѣба 495 четвертей безъ полуосминѣ ржи, да 5 четвертей съ осминою жита, да 304 четверти овса, да крестьянамъ роздано въ долгъ и въ кабалы 300 четвертей съ осминою овса, да муки ржаные 160 четвертей, да подъ монастыремъ къ нынѣшнему ко ҂зҁѯа (161) году сѣяно 26 четвертей ржи, да въ монастырской вотчинѣ на мельницѣ сѣяно 20 четвертей ржи, да въ нынѣшнемъ во ҂зҁѯа (161) году сѣяно подъ монастыремъ 40 четвертей съ осминою и съ четверикомъ овса»... (не конченная черновая).

1654 Лѣта ҂зҁѯв (7162—1653 г.) ноября въ кв (22) день. По Государеву Цареву и Великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русиі указу дьякъ Исакъ Кудринъ взял в Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины что в Обонѣскои пятине с Ондрѣевского погоста Грузинского, да что в Бѣжецкои пятине с Прокоѳьевского погоста з Бѣлои з живущего с пол чети и с пол пол чети выти да пашни с получетверика на нынешнеи на ҂зҁѯв годъ ямскихъ подможных денег два рубли осмнатцат алтынъ четыре денги, платил денги того жъ Деревяницкого монастыря слушка Вониѳантеико Аѳанасьевъ. Дьякъ Іеакъ Кудринъ. *На оборотѣ:* «Справил Дружинка Харитоновъ».

13 декабря 1653 года помѣченъ указъ игумену Сергію о приготовленіи подводы подъ Государевы колеса московскому большому наряду «с санми и с проводники от Великого Новагорода до Торшку». Всѣхъ подводъ требовалось 30, которыя и были разложены на Софійскія вотчины и Новгородскіе монастыри, по указу митрополита Макарія и памяти изъ Съѣзжей избы отъ боярина и воеводы князя Юрія Петровича Буйносова—Ростовскаго. Подводы велѣно изготовить «безо всякого мотчанья, чтоб за тѣми подводами Государевым колесам отпускъ не стал, а прежнее подводы под боярина и воеводу под Василія Петровича Шереметева с товарыщи, под московских и новгородцких стрелцовъ и казаковъ собравъ, тож держали наготове. Дьякъ Денис Ананьин».

Лѣта ҂зр҃ѯв (7162—1654 г.) году генваря въ ѕі (16) день. По Государеву Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіі указу дьякъ Ісакъ Кудринъ взял в Государеву казну в Великомъ Новѣгороде в Дворцовом приказе на нынешнеі на ѯв годъ полоняником на окуп Деревяницкого монастыря со ста с пятидесяти с семи дворов крестьянских шесть рублев девят алтынъ две денги, да на нынешнеі же на ѯв годъ с тѣх же дворов за хлѣбные запасы тритцат одинъ рубль тринатцать алтынъ две денги; платил денги того монастыря казначѣі старецъ Ѳеодосеі. Дьякъ Ісакъ Кудринъ. *На оборотѣ:* «Справилъ Кононко Семеновъ».

Лѣта ҂зр҃ѯв (7162—1654 г.) апрѣля въ кє (25) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіі указу дьякъ Василеі Шпилкинъ взял в Государеву казну в Великомъ Новѣгороде в Дворцовом приказе на нынешнеі на ѯв годъ ратным людемъ на жалование, Деревяницкого монастыря у игумена Сергея з братьею, с крестьянскихъ и з бобылских со ста с пятидесятъ с семи дворов—тритцат девет рублев восмь алтынъ две денги; платил денги того монастыря казначѣі старец Сергеі. Дьякъ Василеі Шпілкинъ. *На оборотѣ:* «Справил Кононко Семеновъ».

Лѣта ҂зр҃ѯв (1654 г.) году іюня въ день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Макария митрополита Великого Новаграда и Великих Лукъ Соѳейского дому казначѣи старец Никандръ, да дьякъ Парѳенеі Иванов взяли Деревяницкого монастыря у игумена з братьею по роскладу за наемныя подводы, со ста с пятидесяти семи дворов семь рублев двадцет восмь алтынъ две денги, з двора по десят денег, что наняты подводы под Государево всякое

ратное ружье и под мушкеты из Великого Новагорода до Вязмы тритцет одна подвода, а денги за тѣ подводы заплачены из Соѳѣиские казны, денги платил слуга Вонифатейко, дьякъ Парѳенеи Ивановъ.

Лѣта рѯ҃в (7162—1654 г.) году іюня въ з҃і (17) день Дворцового приказу пристав Данилка Емельянов отчол Государевых полоняничных денег на нынешнеі на сто шестдесят второи годъ Грузинского и Оскуйского погоста с церковных со шти дворовъ денег восмь алтынъ, платил деньги Воскресенского Деревянитцкого монастыря казначеі старец Сергѣі, а отпис писал я приставъ Данилка.

Лѣта ҂зрѯ҃г (7163—1654 г.) году ноября въ з҃і (17) день. По Государеву Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великие и Малыя Росиі Самодержца указу дьякъ Василеи Шпилкинъ взял в Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины что в Обонѣскои пятине с Ондрѣевского погоста Грузинского, да что в Бѣжецкои пятине с Прокоѳьевского погоста з Бѣлой, з живущего с пол чети и с пол пол чети выти, да пашни с полу четверика на нынешнеі рѯ҃г годъ ямских подможных денег два рубли осмнатцат алтынъ четыре денги, платил денги того жъ Деревяницкого монастыря слушка Ивашко Притыкинъ. Дьякъ Василеі Шпилкинъ. *На оборотѣ:* «Справил Олешка Степановъ».

1654 г. декабря 28. Росписка въ полученіи ямскихъ подможныхъ денегъ со 157 дворовъ вотчинъ Д. м. 20 рубл. 13 алт. 4 денегъ. Деньги платилъ казначей старецъ Сергѣй.

1655 рѯ҃г (1655 г.) году марта въ 1 день. Соѳѣйского дому житничноі ключникъ старецъ Аѳонасеі принял в Соѳѣиские житницы Деревяницкого монастыря у игумена Сергѣя з братьею Рожественского корму на нынѣшнеі на рѯ҃г год две чети ржи, да три чети овса; кормовоі хлѣб платил того жъ монастыря слуга Андрѣі Семеновъ, в том имъ і отпись далъ, к сеі отписи житничноі ключник старецъ Аѳонасеі печат свою приложил. *(Печать оторвана).*

Лѣта ҂зрѯ҃г (7163—1655 г.) году марта въ а҃ (1) день. По Государеву Царева і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия м Малыя Росиі самодержца указу дьякъ Василеі Шпилкинъ взял в Государеву казну в Великом Новѣгороде в дворцовом приказе на нынешнеі на рѯ҃г годъ за хлѣбные запасы, которые вести было в Смоленскъ, Деревянитцкого монастыря у игумена

Сергея з братьею, с крестьянскихъ и з бобылскихъ со ста с пятидесятис семи дворовъ тритцат девет рублевъ восмь алтынъ две денги, да того жъ Деревянитцкого монастыря полоняникомъ на окупъ на нынешнеі же на ҂ѯ҃г годъ со ста с пятидесяти с семи дворов крестьянских да церковных причетниковъ Грузинского и Оскуйского погостовъ со шти дворовъ шесть рублев семнатцат алтынъ две денги; платил денги того монастыря казначѣі старецъ Сергеі; дьякъ Василеі Шпилкинъ. *На оборотѣ:* «Справил Кононко Семеновъ».

«Лѣта (7164—1655 г.) октября во 2 день по Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Р. Росиі самодержца указу и по приказу воеводы князя Ивана Ондрѣевича Голицына, да дьяка Василья Шпилькина, принято Деревяницкого монастыря у игумена Сергея з братьею в подводы подъ государевы мушкеты, которые мушкеты повезли изъ Великого Новагорода к Смоленску в прошломъ во 163 (1654) году до Семена дни 164 году уговорщики Новгородецъ посадцкой человѣкъ Василей Тиханoвъ, да Осташковецъ Михайла Логиновъ, по уговорной записи наемныхъ денегъ 9 рублевъ 12 алтынъ 4 деньги; принялъ тѣ деньги поручитель ихъ гость Василій Стояновъ и отпись далъ. *На оборотѣ поручитель подписался Алексѣемъ Стояновымъ.*

Лѣта (7164—1655 г.) октября 19 росписка дьяка Василія Шпилькина въ полученіи ямскихъ подможныхъ денегъ съ вотчинъ Андреевскаго и Прокофьевскаго погостовъ 2 р. 18 алт. 4 денегъ отъ «слушки Ондрѣпки» Семенова.

1656 Лѣта (7164—1656 г.) апрѣля 21 росписка дьяка Василія Шпилькина въ полученіи со 157 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, опричь причетниковъ, полоняникамъ на откупъ 6 рублей 9 алтынъ 2 денегъ чрезъ казначея старца Сергія.

1656 г. мая 6. Отпись подъячаго Фомки Васильева въ принятіи съ митрополичьихъ вотчинъ 17 топорковъ, да 27 бердышевъ, да со всѣхъ монастырскихъ вотчинъ Новгородской митрополіи 98 топорковъ и 176 бердышевъ. *Къ подлинной роспискѣ приложена печать стольника и воеводы Петра Ивановича Потемкина.*

1656 г. Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцу бьет челом твоего Царского богомолія Воскресения Христова Деревяницкого монастыря игумен Сергиіще з брат҃ею. Жалоба Государь

намъ на Леонтия Стахѣева сына Колоколцова в томъ: в нынешнемъ Государь во ҂з҃рѯд (7164=1656) году свез он Леонтей своим насилством с твоего царского жалован'я съ нашеі монастырскоі с вотчинноі земли с пожни с Незнаши и з Дубровского болота сѣна триста копен'а, та Государь монастырская пожня приписана... деревнямъ, и от того ево насилства животинишко помирает з голоду. Милосердый Государь Царь і Великиі Князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии Самодержецъ, пожалуи нас богомолцов своих, вели Государь намъ на него Леонтия в том ево насилстве, в сенномъ свозе, дати свой Царской судъ и управу в насилстве его, что ты Государь укажешь. Царь Государь, смилуися пожалуй. Шлюся, Государь, на посадцкого человѣка на Якима Григорева сына Понамарева в том: как мы тому Якиму на него Леонтия в томъ свозномъ сѣне являли, и он Леонтей при нем Якиме в том свозномъ сѣне не заперлъся, в том мы на него и шлемъся. Шлюся Государь на Дементиева крестьянина, Тущина на Герасима, да деревни Выползова на Ивана Ларионова в томъ, как он Леонтеі с нашеі монастырскоі пожни сѣно свез, и онѣ то видели, в томъ на них шлюся. Сверхъ, Государь, того шлюся Выползовского кружечного двора на целовалника на посацкого человѣкана Ивана... *(Черновая челобитная не кончена).*

1657 **1657 г. Указная память изъ Новгородскаго митрополичья Суднаго приказа въ Деревяницкій монастырь, о нарядѣ вотчинныхъ крестьянъ для постройки въ Новгородѣ укрѣпленій по земляному валу.**

Лѣта 7165 (1657) апрѣля въ 10 день, по указу великого господина преосвященнаго Макарія, митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память Деревеницкого монастыря игумену Мисаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 165 году апрѣля въ 5 день, изъ Съѣзжіе избы отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина, да отъ князя Андрея Михайловича Сонцова въ памяти, за приписью дьяка Ивана Зеновьева, писано въ митрополичь Судной приказ: въ прошломъ во 164 году указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ Великомъ Новѣгородѣ на Софѣйской сторонѣ, по болшому земляному валу сдѣлать городъ деревяной рубленой. А по розводу довелось

Деревеницкого монастыря съ вотчины, съ ихъ крестьянскихъ со ста пятидесятъ семи дворовъ, города сдѣлать двадцать двѣ сажени съ полусаженью.—И Деревеницкого монастыря игумену Мисаилу съ братьею велѣть того города рубить двадцать двѣ сажени съ полусаженью до обломовъ по семинадцати вѣнцовъ, а обломовъ по четыре вѣнца, и покрыть тотъ городъ тесомъ; а лѣсъ крестьяномъ велѣть на то городовое дѣло возить трехъ саженъ въ Государеву мѣру, а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а менши бъ пяти и шти вершковъ лѣсу не возили, и тотъ лѣсъ къ городовому дѣлу возить, и городъ дѣлать безъ замотчанья.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, со скрѣпою по лицевой сторонѣ внизу: «діакъ Денисъ Онаньинъ».—Изъ портфелей Археограф. Экспедиціи. Акты Истор. т. IV, № 106, стр. 249.

1657 г. мая 18. Росписка Большаго Прихода (!) подъячаго Андрея Ивановича въ полученіи 7 рублей 2 алтынъ отъ стряпчаго Д. м. Тимофѣйки Григорьева за пороховой провозъ.

Лѣта ҂зрѯє (7765—1657 г.) году маія въ л҃ (30) день. По указу Великого Господина преосвященнаго Макария митрополита Великого Новаграда і Великих Лук память Деревеницкого монастыря игумену Мисаилу: послан к тебѣ литовскоі полоненик Юшка Костентинов Соѳіского дому с под҄ячим с Ѳедором Мартем҄яновым, і как к тебѣ ся память прідет, а Соѳіского дому под҄ячеі Ѳедор Мартем҄янов с полонеником в монастырь пріѣдет, і ты бъ того полоненика у под҄ячего велѣл взят, а взем отдат ево подначал на шесть недель старцу добру, і велѣл ему пріходит к церкви к вечерням і к заутрени і к обѣдни шесть недель, а как минет шесть недель, и ты ево велѣл окрестит в православную Християнскую вѣру с роспросом, как о крещеніи в печатных потребниках в главѣ оа҃ (71) напечатано, и опрося і сыскав про него накрепко, а окрестя ево в православную вѣру прислат к Великому Господину преосвященному Макарию митрополиту Великого Новаграда і Великих Лук. Дьяк Денис Онаньинъ.

Лѣта ҂зрѯє (7165—1657 г.) іюля ні҃ (18) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича Всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца указу дьякъ Иван Зиновьев взялъ въ Государеву казну полоняником на окупъ на нынешнеи на рѯє годъ Деревянитцкого монастыря с крестьянских и бобылскихъ со҄ ста с пятдесять семи дворов шесть рублевъ девят алтынъ две

денги, з двора по осми денегъ; платил денги того монастыря стряпчеі Малаѳѣйко Григорьевъ. Дьякъ Иванъ Зиновьевъ. *На оборотѣ:* Справил Кононко Семенов.

Лѣта ҂зр҃ѯ҃ѕ (7166—1657 г.) году октября въ к҃в (22) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца указу дьякъ Иванъ Зиновьевъ взял в Государеву казну Деревяницкого монастыря с вотчины, что в Обонѣской пятине с Ондрѣевского погоста Грузинского, да что в Бѣжецкой пятине с Прокоѳьевского погоста с Бѣлой з живущих с крестьянских и з бобылских со ста с пятидесят с семи дворов на нынешней на р҃ѯ҃ѕ годъ ямскихъ подможных денег дватцат рублев тринатцать алтынъ четыре денги; платил денги Деревяницкого монастыря казначеі старецъ Еуѳимей. Дьякъ Іванъ Зиновьев. *На оборотѣ:* «Справил Дружинка Харитонов».

Въ 1657 дана въ Д. м. серебряная ложка, иностранной работы, съ буквами T D S W M K S, съ надписью: далъ сію ложку въ Деревяницкій монастырь Петръ Горихвостовъ при игуменѣ Мисаилѣ 7165 (1657) году (*Макарій* Описаніе Новгор. древностей II, 201). Ложки въ ризницѣ не было.

1658 Лѣта ҂зр҃ѯ҃ѕ (7166—1658 г.) года маія в к҃ѕ (26) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі самодержца указу дьякъ Иванъ Тимашовъ взял в государеву казну в Великом Новѣгороде в Дворцовом приказе полоняником на окупъ на нынешнеі на р҃ѯ҃ѕ годъ Деревяницкого монастыря с крестьянских и з бобылских со ста с пятидесят с семи дворовъ денег шест рублев девят алтын две денги, да того жъ монастыря вотчины Грузинского и Оскулского погостов церковных причетниковъ со шти дворов восмъ алтын; платил денги того монастыря стряпчеі Васка Артемьевъ. Дьякъ Іванъ Тимашовъ. *На оборотѣ:* «Справил Микиѳорко Мининъ».

1659 7167 (1659 г.) генваря 17. Поручная запись крестьянъ Прокопьевскаго погоста Бѣлозаклинской волости, вотчины Деревяницкаго монастыря, игумену Іосифу на крестьянина Никиту Кондратьева: жить ему Никитѣ въ деревнѣ Смоловѣ, Заклинской волости, по прежнему на старомъ своемъ участкѣ, ни куда не сойти и не бѣжать, и живота своего лошадей, и коровъ, и платья для облегченія не продавать ни которыми дѣлы. Крестьяне обѣщаются игумену Іосифу беречь Никиту крѣпко и не выпускать изъ монастыр-

ской вотчины, а въ случаѣ его бѣгства отвѣчать поручикамъ пенею, какъ укажетъ игуменъ. Подлинная запись писана служкою Воскресенскаго м-ря Ваською Артемьевымъ, а за поручиковъ подписался попъ Леонтище Даниловъ по ихъ «велнью».

1659 Лѣта ҂з҃р҃з҃ (7167—1659 г.) году августа въ л҃а (31) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца указу дьякъ Иванъ Олуховъ взял в Государеву казну в Великом Новѣгороде в Дворцовом приказе на нынешней на р҃з҃з годъ полоняником на окупъ Деревянитцкого монастыря у игумена Іосифа з братьею, с крестьянских и з бобылских со ста с пятидесят с семи дворовъ шесть рублевъ девят алтынъ две денги, да Грузинского и Оскуйского погостовъ с попов и с церковныхъ причетниковъ со пти дворовъ восмъ алтынъ; платил денги того монастыря стряпчеі Васка Ортемьев. Дьякъ Иванъ Олуховъ. *На оборотѣ:* «Справил Микифорко Мининъ».

1660 Лѣта 7169 (1660) году ноября въ 30 день состроенъ си крестъ въ домъ Воскресенія Христова въ Деревяницкій монастырь при настоятели власти тоя честныя и святыя обители при игуменѣ Іосифѣ, а въ немъ вѣсу серебра 1 фунтъ 24 золотника (Надпись на напрестольномъ крестѣ съ мощами. *Макарій* Опис. Новг. древ. II, 178).

1663 1663 г. Божіею милостію смиренный преосвященный Питиримъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Въ нынѣшнемъ во 171 (1663) году билъ челомъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Вел. и М. и Б. Россиі самодержцу Великого Новаграда Воскресенского Деревяницкого монастыря игуменъ Герасимъ з братьею, а въ челобитноі ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 171 году изволеніемъ Божіимъ церковь де у нихъ въ монастырѣ во имя Николы Чюдотворца сгорѣла съ трапезою, и нынѣ де они обѣщались на томъ старомъ церковномъ мѣстѣ построить новую теплую церковь съ трапезою во имя тотъ же престолъ, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Россиі самодержецъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на тоѣ церковь и на трапезу лѣсъ ронить, и въ томъ лѣсу въ Деревяницкомъ м-рѣ на старомъ церковномъ мѣстѣ построить новую церковь во имя Николы Чюдотворца съ трапезою, и антимисъ дать, и азъ смиренный преосвященный Питиримъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, по повелѣнію

В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Россиі Самодержца, межновгородскія митрополіи Воскресенского Деревяницкого монастыря игумена Герасима з братьею благословилъ, велѣлъ имъ на тоѣ церковь и на трапезу лѣсъ ронить, и въ томъ лѣсу въ Деревяницкомъ м-рѣ построить на старомъ мѣстѣ церковь во имя Николы Чюдотворца съ трапезою, а глава бъ на той церкви была не шатровая, и олтарь здѣлать круглый тройной, а въ церкви въ олтарь велѣть здѣлать трое двери: царскіе, южные .... (конца нѣтъ).

1666 7174 (1666) года марта 27. Порядная запись крестьянъ Грузинского погоста, деревень Климкова, Стеремна, Березнева, Вые (?), Межицкаго сельца съ Хохлова, дана игумену Кипріяну, да келарю старцу Макарею, да казначею старцу Илинарху въ томъ, что они крестьяне будутъ жить безвыходно на своихъ старыхъ монастырскихъ участкахъ и нести государевы подати и монастырское тягло. Вмѣсто крестьянъ росписался Георгіевскій попъ Михайло Ивановъ; послухами были какіе то Ивашко Панкратьевъ, да Дмитрейко Андреевъ, порядную запись писалъ подъячій Успенской площади А.... Михайловъ.

Грамота царя Алексѣя Михайловича безъ года (около 1666 г.) объ отписаніи къ Москвѣ, что при бытіи своемъ на Москвѣ имал святейшій Никонъ патріархъ какихъ церковныхъ потребъ и монастырскія казны и хлѣба и лошадей и много чего, и что онъ же Дерев. м-ря имал вотчинъ на мѣну и въ цѣну и безъ цѣны, и въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ, и что имал онъ бывшей Никонъ патріархъ, оставивъ святительской свой престолъ изъ имущества того же монастыря. *(Подлинникъ съ печатью, но безъ конца).*

(1666). Се аз Макьсим Тарасьевъ, да аз Илья Захар҅евъ, да аз Яков Спюдинъ з деревни Переходу жилцы, да аз Аверкиі Михайловъ, да аз Лазырь Васил҅евъ деревни Малехова жилцы, да аз Ѳедор Аѳонас҅евъ деревни Березнева жилец, всѣ мы крестьяне Воскресения Христова Деревеницкого монастыря, поручилися есми мы в монастырьскую казну игумену Киприяну з братьею того же Деревянитцкого монастыря по сошныхъ крестьянех Грузинскоі волости по Овдѣи Яковлеве, по Ондрѣи Тимоѳѣеве, по Артемье Тимоѳѣеве, в том что жит імъ, Авдѣю и Андрѣю и Артемью, за нашею порукоі Деревенитцкого монастыря в вотчине на старых своих участьках, а с тѣх своих старых участьков не соити і не събежать, и тѣхъ своих участьков впусте не оставит, а будет онѣ Авдѣи і Андрѣи

і Артемеі, за нашею порукоі Деревенитцкаго монастыря в вотчине на старых своих участьках за игуменомъ Киприяном з братьею или хто по нем иные игумены будут жит не учнут, и с тих своих участков соідут или збегут куды нибудь, и тѣ своі участьки впусте оставят, и на нас на порущиках за тѣ пустыя участьки Государево тягло и монастырьския доходы имать с волостью вмѣсте, да на нас же на порущиках монастырская пеня, а пеню что игуменъ Киприянъ з братьею укажеть, а запись писал Грузинскоі волости волосноі дьячокъ Дмитреіко Павловъ по их порущицкому велѣнию. Лѣта ҂зро̃д (7174 = 1666) году июня въ г̃і (13) день. *На оборотѣ:* «К сеі поручноі записе Деревяницкого монастыря поселноі дьячек Андрюшка Савастьянов вмѣсто порущиков Максима с товарыщи, которые в сеі записи имяны писаны, по их велѣнью *(ниже на склейкѣ)* руку приложилъ.

1667-68 Въ 1667 и 68 году крестьяне Заклинской волости Осипъ Селивановъ и Наумъ Лукинъ Яновъ съ товарищами перестояли два лишнихъ мѣсяца, при поставкѣ подводъ и корму подъ государевыхъ посланниковъ, подъ стрѣльцовъ и подъ пушкарей,—передъ помѣщичьими крестьянами той же Деревской и Бѣжецкой пятинъ помѣщиковъ Мякинина, Бухарина и Хомутовой; эта перестойка падала не по одинъ годъ, весною, на пашенное время, и помѣщичьи крестьяне не давали монастырскимъ, по своему волостному приговору, бросить жеребья объ очереди отбыванія этой повинности. Въ 1671 году 14 апрѣля игуменъ Деревяницкаго монастыря Іоасафъ билъ челомъ Великому Государю о дачѣ монастырскимъ крестьянамъ счету, и по счету раздѣлки и учрежденія очереди. Результатомъ явилась память губному старостѣ Ивану.... аеву отъ стольника и воеводы Новгородскаго Михаила Ивановича Морозова съ наказомъ исполнить просьбу игумена.

1669 1669 г. Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великие и Малыя и Бѣлые Росиі Самодержцу бьют челом твоего царского богомол҄я Воскресенского Деревяницкого монастыря игумен Иона з брат҄ею: есть Государь наши монастырские крестьяне в Бѣжецкоі пятины в Белозерскоі половины в Прокоо҄евском в Бѣл҄ском погостѣ Заклинскоі волости, наши монастырские крестьянишка от монастыря удалилис, а мы богомолцы твоі за тѣх крестьян платим в Великом Новѣгороде всякие твоі Великого Государя податі хлѣбные и денежные, и во всяких твоих Великого

Государя податех отписі платежные у нас в монастыре вполнѣ, и по твоему Великого Государя указу ѣздят из Великого Новагорода твоі Государевы посланные дворяне и деті боярские и под'ячеі и стрелцы, и тѣх наших монастырских крестьянишок тое Заклинскоі волости в тѣх платежных отписях шкотят і убыточат; і в прошлом Государь во ҂зро҃з (7176=1668) году били челом мы богомолцы твоі тебѣ Великому Государю и подавали челобитную боярину і воеводе князю Васил'ю Григор'евичу Ромодановскому да дьяку Семену Углецкому, что бъ в тое нашу монастырскую в вотчину твоим Великого Государя посланником и гонцом в тое Заклинскую волостку ни для каких податеі не въѣзжать, и по твоему Великого Государя указу на тоі нашеі челобитноі подписано, что к тѣм нашим крестьянишкам в Заклинскую волостку посланникомъ въезжат' не велено не для каких податеі, и ныне Государь тоі подписноі челобитноі твоі Государь посланцы денежные и хлѣбные сборщики не вѣрят, (ко) крестьянишкамъ волостки Заклинскоі въезжают і шкотят і убыточат. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣі Михаиловичъ всеа В. и М. и Б. Росиі Самодержецъ, пожалуй насъ государскихъ своіхъ богомолцевъ, не вели государь в тое нашу монастырскую волостку ко крестьянишкамъ для всякихъ твоіхъ Великого Государя податеі въезжат', чтоб крестьянишкам от тѣх тѣх посланниковъ і сборщиков хлѣбных і денежных врознь не разбрестися, і вели Великій Государь нам богомолцам своім на челобитноі нашеі своі Великого Государя указъ подписат', чтоб (ко) крестьянишкам нашим посланником в Заклинскую волостку не въезжат', а платит' нам всякіе твоі Государевы подати в Великом Новѣгороде. Царь Государь, смилуйся пожалуй. ***На оборотѣ резолюція:*** ҂зрои (7178—1669) охтября в д҃і (14) день выписать—съ тоі ихъ монастырскоі вотчины Великого Государя денежные доходы и хлѣб за крестьян из монастыря платят ли; да будет по вся годы платят, и в тое их монастырскую вотчину для денежныхъ доходов и хлѣбныхъ запасов ни кого не посылать, и о том дать им память.

1669 Царю Государу і Великому Князю Алексѣю Михайловичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцу бьют челомъ твоего царского богомол'я Воскресения Христова Деревяницкого монастыря игуменъ Иона з братьею: в прошлых Государь годех і в нынешнем году ѣздятъ твои Государевы посланники, и дворяня, и дети боярские, и стрелцы, и всяких чинов люди мимо нашу монастырскую

вотчинку что в Обонежской пятине Грузинской погость и емлютъ у наших крестьянишекъ подводы сильно, а твоихъ Государевых памятеі не показываютъ, и кормы у нашихъ крестьянишекъ правежемъ правят, и статки и животы у крестьянишекъ нашихъ насилствомъ грабят, и от того крестьянишка наши многия разбрелися, а иные до конца разорились҆. Милосердый Государь Царь і Великиі Князь Алексѣй Михайловичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ своих, вели Государь намъ богомолцамъ своимъ дать свою Великого Государя и с приказу памят҆, в тое нашу нашу монастырьскую вотчину на погость на Грузино которые ѣздят посланники и дворяня и дети боярские и стрелцы и всяких чинов люди, что бъ твоі Великого Государя наказные памяти крестьянишком нашимъ показывали, и кормы бъ правежемъ не правили, и статков и животов у крестьянишекъ нашихъ насилствомъ не грабили бъ. Царь Государь смилуйся пожалуй.

1669 г. Список с памяти слово в слово. Лѣта ҂зрои (7178) году декабря въ ѕі (16) день. По Государеву Цареву і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца указная памят҆ дворяном и детемъ боярским и всяких чинов людем, которые по указу Великого Государя посланы будут в Обонѣжскую пятину і в Ладогу для всяких Великого Государя делъ: в нынешнемъ во роги году декабря въ і (10) день били челом Великому Государю і В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа В. и М. и Б. Росиі Самодержцу, а в Великом Новѣгороде в Приказноі избѣ околничему і і воеводе князю Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково да дьяку Ивану Рубцову, Деревяницкого монастыря игуменъ Иона з брат҆ею, подали челобитную, а в челобитноі их написано: в нынешнем де во роги году били челом онѣ Великому Государю, а челобитную подавали в Приказноі избѣ околничему і воеводе князю Дмитрею Алексѣевичу Долгорукову да дьяку Ивану Рубцову, что въ их монастырскоі вотчины, что в Обонѣжскоі пятине Грузинскоі погость, ѣздят Государевы посланники дворяне и дети боярские и стрелцы і всяких чинов люди, и подводы де у крестьянъ их насилством емлют, а памятеі не показывают, и списыват҆ не даютъ, и кормы у крестьянъ правежемъ правят, и статки и животы у них насилствомъ грабят, и от того де крестьяне ихъ многие розбрелис҆, а иные до конца

розорились, и по указу В. Г. подписана имъ челобитная, что бес памятеі подвод не дават', і В. Г. Ц. і В. .Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа В. и М. и Б. Росиі Самодержецъ пожаловал их велѣлъ имъ в ту их монастырскую вотчину дат' памят', что бъ без памятеі имъ подводъ не ставит', и по указу В. Г. дворяном и детемъ боярскимъ і всяких чинов людемъ, которые по указу В. Г. посланы будут в Обонѣжскую пятину і в Ладогу для всяких В. Г. делъ.... (не кончено).

1670 Списокъ съ челобитной слово въ слово. Великому господину преосвященному Питириму митрополиту Великого Новаграда і Великихъ Лукъ бьетъ челомъ царского и твоего святительского богомолья Воскресенья Христова Деревяницкого монастыря игуменъ Иона з братьею. Жалоба государь намъ царскимъ и твоимъ святительскимъ богомольцамъ Антоньева монастыря на архимандрита Макарья в томъ: в нынешнемъ во 178 году велѣлъ архимандритъ Макарей работникомъ своимъ на своемъ монастырскомъ поле подле огороды старинную дорогу взорать, а мы богомолцы твои по той дороги ѣздимъ истари в Великиі Новгородъ, в соборную и апостольскую церковь Софѣи премудрости Божиі, и к твоему святительскому благословению, и для всякихъ монастырскихъ потребъ на коняхъ верхи и телѣгами; а ныне намъ богомольцамъ твоимъ по той старинной дороге на конехъ і в телѣгахъ проѣхать не мочно, и около поля проѣхать нелзѣ жь: стало бочажисто; да у ево жь архимандрита Макарья поставленъ сараи и около сарая ископанны ямы—объѣхать с телѣгами нелзѣ; умилостивыся, великиі господинъ преосвященный Питиримъ митрополитъ великаго Новаграда і Великихъ Лукъ, пожалуи насъ царскихъ и своихъ святительскихъ богомольцовъ, вели государь тое старинные дороги досмотрѣти, и по досмотру противъ государскова указа и соборново Уложенья съ нимъ архимандритомъ Макарьемъ своі святительскоі указъ учинить; великиі святитель, смилуйся. *На челобитной помѣта*: 178 маия 8 день поставить Антоньева монастыря стряпчего и ро.... *На оборотѣ:* Подъ № 136 по перечню 735.... 7178 года игуменъ Иона, копія з дѣла с Антоніевымъ монастыремъ о взораніи старинной что з Нову городу дорогѣ. Игуменъ Питиримъ.

1670 г. Се аз Ѳедор Иванов сын Теглев промытил есми государева жалованья а своево помѣстенные пустоши в Проковьевскои погосте на Бѣлои крестьянам Деревяницкого монастыря Тимоѳею

Иванову сыну Терпигор(еву) (л) пустошь, а мыту мнѣ Өедору имать по два алтына, а нынешнего ҏои (1670) году да крестьянину Михальки Максимову сыну пустошь Онтоново, а мыту мнѣ имать по дьве гривны зо году на годь с тои пустоши, а преть имь Тимоөею и Михаилу теми пустошьми владет на десят леть, а хото учинет в те пустоши вступаце, и мнѣ Өедору очишат убытка и волокиды не учинит, и мнѣ те убытки и волокиды подьнят, а мытную писал я, Өедор своею рукою. Лета ҂зҏои году.

169-70 1669—1670 г. *Сдѣлочная безъ начала и конца.*

.... отдать ему игумену Ионе з братьею Ермолкину жену Агаөьицу з другим мужем с крестьянином Ведемистком Михаиловым и з детми и с крестьянскими животами, а крестьянсково живота отдат мне Захарью з братьею своею с ним Ведемистком—лошадь, да корову, да овцу, да хлѣба две четверти ржи, да две четверти овса, два воза сена, два воза соломы; а будет хто нибудь со стороны по каким крепостем в тех крестьян вступатца учнут и отцу моему Петру Степанову сыну Горихвостову, и братьи моеі родноі Өедору и Юрью, и мне Захарью Горихвостовым очищат убытка и волокиты не учинить, а будет отец мои Петръ....

1671 ҂ҏоѳ (7179—1671 г.) году Өевраля въ г҃ день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Питирима митрополита Великого Новаграда и Великих Лукъ, Соөѣйского дому сынъ боярскои житенноі ключникъ Калина Литвинов принялъ в Соөѣиские житницы Деревяницкого монастыря у игумена Иасаөа з братьею Рожественского хлѣба на нынешнеи ҏоѳ годъ три четверти ржи, три четверти овса, в соөѣискую мѣру, в том им и отпис дана; к сеі отписи житенноі ключникъ Калина Литвиновъ печат свою приложилъ. *(Печать оборвана).*

ҏоѳ (7179—1671 г.) году маия въ є҃ (5) день. Соөѣиского дому и митрополича казеннаго приказу подъячеі Дмитреі Протодьяконов взял Деревянитцкого монастыря у игумена Иоасаөа з братьею за Великоденские золотые денег шестнадцат алтынъ четыре денги, на нынешнеі ҏоѳ годъ. Писал подъячеі Дмитреі Протодьяконовъ.

1672 **Дѣло о пустоши Погорѣлецъ.**

Рядъ разбитыхъ столбцовъ начинается отрывкомъ челобитной Новинскіе и Запольскіе слободы старостишекъ Ивашки Иванова, Матюшки Васильева о томъ, что въ 94 году (1586 г.) построено было въ Новгородѣ охотникомъ 100 вытей, а земли помѣщицкой и монастырской дано

навыть по 10 четей, а послѣ Новгородскаго разоренія построено 40 вытей, и земли дано изъ прежнихъ ямскихъ земель на 40 вытеі, а достальная земля была изъ денежнаго оброку за нами, холопами твоими, а съ 1644 году и оброку имать не велѣно, и земля была отдана намъ холопямъ твоимъ. *Дальше идетъ челобитная игумена Іоасафа:* И игуменъ Іоасафъ съ братіею бьетъ челомъ на Ивана Иванова, да на Матоѳя Васильева и на всѣх охотников в том: в нынешнем Государь во ҏп (7180 = 1672) году маія въ день подали тебѣ Великому Государю на нас богомолцовъ твоих онѣ ямския охотники челобитную, а в челобитноі их написано: в прошломъ де въ чз (97—1589) году дано им охотникомъ деревня Погорѣлецъ на руч҆ю на Донцу три обжи и со крест҆яны, и в устроіных книгах написана (до Немецкого разорения) дьяков Савы Ѳролова да Семенки Емел҆янова за приппис҆ю дьяка Нелюбова—Новлѣнова, а в том годе было им устроено на сто вытеі, а после Новгородцкого разорения, во ҏки (7128—1620) году в устроіных книгах в обоих слободах их охотников тритцат вытеі написано, да во ҏкѳ (7129—1621) году маія въ аі (11) день по приказу бояриню і воеводы князя Данила Ивановича Мезецкого да дьяков Михаіла Милославского да Добрыни Семенова, дано им по их челобит҆ю в прибавку к прежнеі их дачи — нашего Деревяницкого монастыря вотчины пустошь, что была деревня Погорѣлецъ на руч҆ю на Донце, тридцать четеі въ сох а в дву потому ж, сена на релке н (50) копенъ, и тое пустошь онѣ ямщики сами не пахали, отдавали на оброк в Антон҆евскої, і к намъ в Деревяницкоі монастырь, і корыстовалис и по се время, и оброчные записи у нас на них есть, а в писцовых старых книгах і в устроіных книгах і в даче та пустошъ написана за нашимъ Деревяницкимъ монастыремъ и со крест҆яны, а в то время тебѣ Великому Государю у нас богомолцовъ твоих бит҆ челомъ было не кому, по тому что был монастырь взапустѣніи і в разореніи і после Немецкого разорения, и ныне спорят, будто мы утаіли грамоту блаженные памяти Государя Царя і Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русиі и челобит҆е Рожества Пресвятые Богородицы Коневского монастыря игумена Генадия з брат҆ею о пустошех Кваскове и Карпове, а тѣ пустоши отданы і в писцовых книгах написаны за нашим Деревяницкимъ монастыремъ, а за ними охотники тѣ пустоши до немецкого разорения и после немецкого разорения не бывали, і владѣем мы богомолцы твоі и до ныне, и

1672 о тѣх пустошех тебѣ Великому Государю мы богомолцы твоі не били челомъ, і Великого Государя грамота и челобит҆е о тѣх пустошех не в утаіке, и тѣмъ онѣ ложным челобит҆емъ лживы и спорят напрасно, и охотника своего товарыща Максима Григор҆ева отпераютца, і в челобит҆е его неписали, а вовладѣнье тое пустоши Погорѣлце онъ Максимъ и... есть за нашимъ Деревяницкимъ монастыремъ та пустошъ Погорѣлецъ. Милосердый Государь Царь і Великиі князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуі нас богомолцовъ своих против Великого Государя грамоте и староі даче писцовых книгъ, и по приговору твоего Государева бояриiа і воеводы князя Ивана Петровича Пронского да дьяка Ермолая Вороб҆ева, даі нам богомолцем своим на тое пустошъ Погорѣлецъ отводную памят҆, а их ямских охотников ложному и спорному челобит҆ю невѣрит҆, а челобитную нашу взят҆ к дѣлу. Царь Государь смилуіся пожалуі.

1672 г. Список з Государевоі грамоты слово в слово:

От Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца в нашу отчину в Великій Новгород бояриuу нашему і воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому да дьяку нашему Ермоле Воробьеву. Били челомъ нам Великому Государю Великого Нова города Деревяницкого монастыря игумен Іоасаѳ з братьею: дано де было издавных лѣтъ въ их Деревяницкой монастырь под самым монастырем смежно съ ихъ монастырскимъ полем пустош Погорѣлец со всѣми угодьи, и тою де ихъ монастырскою пустош҆ю Погорѣлцем завладѣли новгородцы Максим Григор҆евъ с товарыщи потому, что тот их Деревяницкои монастырь в немецкое болшое разорение был разорен без остатку, і после Немецкого разорения стоял пустъ многое время; і в прошлом де во ҂рки (7128=1620) году тое их монастырскую пустош Погорѣлецъ писцы писма своего і мѣры за их Деревяницким монастырем прописали потому, что в то время побить челом было нам Великому Государю за пустотою за тот их монастырь нѣкому; а в старых де книгах Андрея Плещеева та их монастырская пустош Погорѣлецъ за их Деревяницким монастырем написана, и намъ Великому Государю пожаловать бы их велѣть імъ дать нашу Великого Государю грамоту, и про тое пустош Погорѣлецъ велѣть бы намъ розыскат старыми писцовыми і приправочными и дозорными книгами, і по розыску велѣть бы намъ тое их монастырскую

пустош Погорѣлец справить по прежнему за ихъ Деревяницкимъ монастыремъ, что бъ наше Великого Государя богомолье незапустѣло, а въ новгородскихъ книгахъ писма и мѣры Мины Лыкова да подъячего Якова Гнѣвышева ρки (128—1620) году в Обонѣжской пятине в Заонѣжской половине монастырскимъ вотчинамъ написано: погостъ Деревяницкой, а в немъ монастырь на рекѣ на Волховѣ, да к монастырю же пустошь, что была деревня Свяцкое, пустошь что была деревня Карпова, пустошь Козякова, в нихъ пашни сто пятнадцать четвертей, а пустоши Погорѣлецъ за Деревяницкимъ монастыремъ и за Максимомъ Григорьевымъ с товарищи по тѣмъ же писцовымъ книгамъ в монастырскихъ вотчинахъ и за помѣщики, и за вотчинники не написано... (а есть?) дѣ (въ?) старыхъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Андрея Плещеева с товарищи за приписью дьяка Рохмана Бондырева: в Обонѣжской пятинѣ в Заонѣжской половинѣ погостъ Деревяницкой, а в немъ монастырь на рѣкѣ на Волховѣ, да к монастырю же пустошь, что была деревня Погорѣлецъ, и на ней семнадцать мѣстъ дворовыхъ, пашни тринадцать четвертей в поле, а в двух по тому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу три десятины, впусте три обжи; да пустошь Свяцкая, пустошь Карпова, пустошь Козякова, и всего в них пашни сто пятьдесятъ восемь четвертей в поле, а в дву по тому жъ; и мы Великій Государь указали послать к вам нашу Великого Государя грамоту, велѣли указ учинить по нашему В. Г. указу и по соборному уложенію, и как к вамъ ся наша В. Г. грамота приідетъ, и вы бъ в Великомъ Новѣгородѣ Деревяницкого монастыря про пустошь Погорѣлецъ велѣли розыскать писцовыми и приправочными и дозорными книгами и всякими крѣпостьми, и по розыску в той пустоши Погорѣльце Деревяницкого монастыря игумену Иоасафу з братьею с Максимомъ Григорьевымъ съ товарыщи учинили нашъ В. Г. указъ по нашему В. Г. указу и по соборному уложенію. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180 (1672) году Ѳевраля въ 7 день.

ρп (7180—1672 г.) году июня въ ві (12) день. Боярин и воевода князь Иванъ Петровичь Пронской, да дьякъ Ермолаі Вороб'евъ, челобит'я Деревяницкого монастыря игумена Иоасаѳа з братьею і ямскихъ охотников и против того ихъ челобит'я из Ямского стола памяти слушав, приговорили: пустоши Погорѣлицу по писцовым книгам девяносто перваго году и по указноі Великого Государя грамоте быть за Деревяницким монастырем в вотчине со

1672 всѣми угод'и, а ямским охотникам от тоі вотчиноі Деревяницкого монастыря пустоши Погорѣлца приговорили отказать, потому в устроіныхъ книгах за ними ямскими охотники въ девяносто четвертомъ году, какъ им ямским охотником Деревяницкого монастыря в вотчинах земля пустошъ Погорѣлецъ в устроі дана, написано было: им охотником обѣимъ слободамъ сто вытеі, а со сто дватцеть осмаго и со ҂зрѯѳ (7169=1661) годов за ними охотники в вустрое и до сего числа всего сорокъ вытеі, а не сто вытеі, и дать имъ Деревяницкому монастырю на ту пустошъ отводную память, да і потому приговорили Деревяницкого монастыря игумену Іоасаѳу з брат'ею тою пустошью Погорѣлцомъ владѣть, а ямским охотником от тоі пустош отказать, какъ ис прежнеи ямскоі дачи во ҂зрки (7128=1620) и во ҂зрѯѳ (7169=1661) годех взято у них из дачи из устрою шесдесятъ вытеі, а оставлено им ямщиком толко сорок вытеі, и тоі пустоши Погорѣлца в устройных книгах имъ ямщикомъ імянно в отдѣлѣ после тѣх годов не написано, і челобит'я их о тоі пустоши не бывало, і дачь и крѣпостеі никаких на ту пустошъ онѣ ямщики не положили, потому и приговорили тои пустоши Погорѣлцу быть за Деревяницким монастырем в вотчинѣ со всѣми угод'и. К сему приговору Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца Новгородцкого Государьства печат бояриң і воевода князь Иванъ Петровичь Пронскоі приложилъ. *(копія съ грамоты; продолженіе дѣла ниже подъ 1673 г.).*

҂зрп году (1672 г.) марта въ день. По указу Великого Господина преосвященнаго Питирима митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ Соѳѣіского дому сынъ боярскоі житенноі ключникъ Калина Литвинов принялъ в Соѳѣиские житницы Рожественского хлѣба на нынешнеі ҂зрп годъ Деревяницкого монастыря у игумена Иасаѳа з братьею три четверти ржи, три четверти овса в Соѳѣіскую приімочную мѣру; к сеі отписи житенноі ключник Калина Литвинов печат свою приложилъ. *(Печать оборвана).*

҂зрп (7180 1672) году августа въ к (20) день. Соѳѣиского дому митрополича казенного приказу подъячеі Пахомко Нежданов взял в Соѳѣискую казну Воскресенского Деревяницкого монастыря у игумена Іоасафа з братьею за Великоденскіе золотые шестнатцат алтын четыре денги на нынешнеі ҂зрг годъ; платил Воскресенского монастырь слуга Лука.

1672 г. **Грамота патріарха Питирима къ игумену Деревеницкаго монастыря Іоасафу, о возвращеніи изъ-за шведскаго рубежа мощей св. Арсенія Коневскаго.**

Отъ великого господина святѣйшаго Питирима патріарха Московскаго и всеа Русіи въ Великій Новгородъ Деревеницкого монастыря игумену Іоасафу. По указу великого Государя нашего Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца; его царского величества околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ писалъ свѣйскаго короля Карлуса его королевскаго величества къ Адолфу Эресъ Шилту въ то время, какъ онъ Адолфъ съѣхалъ съ Москвы, чтобы онъ порадѣлъ о святыхъ мощахъ Арсенія Коневского чюдотворца, о которыхъ просилъ ты, игуменъ,—по пріѣздѣ у его королевского величества прошеніе предложилъ, а нынѣ лежатъ тѣ святыя мощи его королевского величества въ рубежѣ, чтобы тѣ святыя мощи отдать въ Російское государство; и о тѣхъ святыхъ мощахъ его королевского величества указъ въ Ругодивъ къ генералу Симону Грундельгельмъфельту присланъ, указано тѣ святыя мощи отдать со всякою достойною честью и вспоможеніемъ. И тотъ королевского величества присланный листъ къ генералу присланъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, изволилъ съ того присланнаго листа преводное писмо прислати къ намъ, патріарху. И мы святѣйшій патріархъ для пріему тѣхъ святыхъ мощей, устроя подъ тѣ святыя мощи раку по чину, указали ѣхати тебѣ игумену Іоасафу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ для пріему тѣхъ святыхъ мощей ѣхалъ, гдѣ тѣ святыя мощи нынѣ лежатъ, и по отдачи принялъ ихъ съ подобающею честію и, положа честно во уготованную раку, проводилъ до Деревеницкаго монастыря, а какъ близъ монастыря съ тѣми мощми будешь, и тѣ святыя мощи, по нашему указу, велѣно встрѣтить съ честными кресты и со святыми иконами, со псалмопѣніемъ честно-жъ Новгородскихъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ, протопопомъ и священникомъ, и діакономъ, и Великого Новгорода жителемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, и встрѣтя тѣ святыя мощи, во устроенной раки поставить въ Деревеницкомъ монастырѣ во Святѣй Божіей церкви въ подобающемъ мѣстѣ; а о пріемѣ и о провожденіи и устроеніи

тѣхъ святыхъ мощей къ намъ патріарху отписать; а отпускъ велѣть подать въ нашемъ разрядѣ боярину нашему Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Калитину да Борису Остолопову, а о вспоможеніи къ тому дѣлу Великого Государя нашего Его Царского Величества указъ въ Великій Новградъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю Пронскому посланъ изъ Посолскаго Приказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181 декабря въ 14 день.

(Писано на трехъ столбцахъ; по склейкѣ подпись: «Діакъ Иванъ Калитинъ», былъ сложенъ, есть надпись назади: «Велик.. Н..ород Деревеницкаго Митря... Сообщено М. И. Семевскимъ въ Лѣтописи Зан. Арх. Ком. вып. IV.)

1672 г. **Грамота Царя Алексѣя Михайловича къ Новгородскому Воеводѣ Князю Ивану Петровичу Пронскому, о пріѣздѣ на Москву шведскаго посланника, объявившаго отъ имени Короля, что онъ согласенъ отдать мощи преподобнаго Арсенія чудотворца.**

Списокъ съ грамоты великаго государя.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому, да дьяку Ермолѣ Воробьеву. Въ нынѣшнемъ во 181 году декабря, въ з̃ (7) числѣ пріѣхалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ изъ Свѣи иноземецъ полковникъ Николай Фан-Стаденъ, и по его полковникову пріѣзду, вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что королевское величество для сосѣдственные съ нами, великимъ государемъ, дружбы и любви указалъ—преподобнаго Арсенія чюдотворца мощи, которыя послѣ вынитія Деревяницкого монастыря игумена Леонтія съ братьею, остались за Свѣйскимъ рубежемъ въ пустомъ Коневскомъ монастырѣ, отдать, и объ отдачѣ тѣхъ святыхъ мощей, его королевское величество писалъ съ нимъ полковникомъ къ Ругодивскому генералу къ Симону Грундельгельмъ-фелту. И тое королевскую грамоту полковникъ Николай Фан-Стаденъ подалъ въ посолскомъ приказѣ, и та королевская грамота въ дорогѣ безъ хитрости помялась. И по нашему великаго государя указу, объ отдачѣ тѣхъ святыхъ мощей къ Ругодивскому генералу писалъ околничей нашъ и намѣстникъ Серпуховской Артемонъ Сер-

гѣевичъ Матвѣевъ листъ, и тотъ листъ, и королевская грамота послана къ вамъ съ сею нашею великого государя грамотою. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ для прiиманья тѣхъ святыхъ мощей, и для отдачи листа и королевской грамоты, послали къ Рогодиву генералу изъ отставныхъ дворянъ, кого пригоже, доброго и разумного человѣка, а съ нимъ подъячего, да десять человѣкъ стрѣлцовъ. А по указу святѣйшаго Питирима патрiарха Московского и всеа Русiи, велѣно для прiему тѣхъ святыхъ мощей изъ Великого Новагорода ѣхать Деревяницкого монастыря игумену Iосафу, и вы бъ тому дворянину и подъячему и стрѣлцомъ велѣли ѣхать Деревяницкого монастыря съ игуменомъ вмѣстѣ, и объ отдачѣ тѣхъ святыхъ мощей ты, бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ, отъ себя къ Ругодивскому генералу съ ними же писалъ, и листъ, каковъ къ вамъ посланъ и королевскую грамоту къ Ругодивскому генералу съ ними послалъ бы, и чтобы онъ, генералъ, тѣ святыя мощи тому игумену и дворянину, королевского величества по грамотѣ, отдалъ и отпустилъ съ учтивостью и со всякимъ помогательствомъ, какъ о томъ написано королевского величества въ грамотѣ. А каковъ листъ къ Ругодивскому генералу объ отдачѣ тѣхъ святыхъ мощей околничей Артемонъ Сергѣевичъ отъ себя писалъ, и съ того листа для вѣдома посланъ къ вамъ списокъ, а которого числа и кого имянемъ съ игуменомъ для прiему тѣхъ святыхъ мощей пошлете, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ съ тѣми святыми мощми къ вамъ тѣ посылщики въ Новгородъ прiѣдутъ, и вы бъ о томъ къ намъ, великому государю, писали, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ, а околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Позвышеву, да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 декабря въ 18 день. (Подлинная великого государя грамота за приписью дьяка Ивана Остаѳьева. Списокъ писанъ на одномъ столбцѣ. Лѣтопись зан. Арх. Комм. вып. IV).

1673 1673 г. **Грамота Новгородскаго воеводы Шереметева къ Шведскому генералу Грундельгельмфелту о выдачѣ мощей Преподобнаго Арсенiя Коневскаго.**

Божиею милостию Великого Государя Царя i Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великия i Малыя i Бѣлыя Росиi Само-

держца, Московскаго, Киевскаго, Владимерскаго, Новгороцкаго, Царя Казанскаго, Царя Астроханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго і Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, Государя і Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Чудского, Обдорскаго, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя и Государя Иверские земли, Карталинские и Грузинскихъ Царей и Кабардинские земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей і иныхъ, многимъ землямъ восточнымъ и западнымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Его Царскаго Величества отчины Великаго Новаграда Бояринъ і Воевода и Намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичь Шереметевъ сосѣдственно и дружно вѣдомо чиню вельможнѣишнаго і высокороженнаго Князя і Государя Карлуса, Божиею милостию Свѣйского, Готцкаго, Вендѣйскаго Короля и отчиннаго Князя, Великаго Князя Ѳинские земли, Арцуха Эстлянскаго, Лиѳлянскаго, Обрѣйскаго, Бременскаго, Ѳерденского, Стетинского, Померскаго, Касубскаго і Венденскаго, Князя Ругенекаго, Государя надъ Ижерскою землею и в Висмаре, также Пальцграфа Банерскаго, Гюлихскаго, Клевскаго и Бергенскаго Арцуха Его Королевскаго Величества и Свейскаго Государства Генералъ-Губернатору надъ Ругодивомъ и надъ Ижерскою землею Симону Грундельгельмфелту, что по милосердому і расмотрительному указу привѣтнаго нашего Монарха, Благочестиваго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, Его Царскаго Величества, велено быть на ево Великаго Государя службе в древней ево Царской отчине, в Новгороцкомъ Государстве мнѣ, Царскаго Величества Боярину и Воеводе і Намѣстнику Смоленскому, Петру Васильевичу Шереметеву, Царского жъ Величества Боярина і Воеводы на Князь Іваново мѣсто Петровича Пронскаго, а ему, Боярину Князю Івану Петровичу, велено быть к Москве, а по тому Великаго Государя нашего его Царскаго Величества указу Новгороцкое Государство я, Царскаго Величества Бояринъ і Воевода Петръ Васильевичь, у Боярина и Воеводы Князя Івана Петровича Пронскаго принялъ.

Да в нынешнемъ во 1673 году Великаго Государя нашего Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца, Его Царскаго Величества в

грамотѣ ис Посолскаго Приказа Царскаго Величества к Боярину і Воеводе и Намѣстнику Велико-Пермскому, ко Князю Івану Петровичу Пронскому, писано: в нынешнемъ же во году Декабря въ 3 числѣ прiѣхалъ к Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, к Москвѣ изъ Свѣй иноземецъ Полковникъ Николай Ѳанстаденъ, и по ево Полковникову приѣзду вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что вельможнѣйшiй Государь вамъ, его Королевское Величество, для сосѣдственные с Великимъ Государемъ нашимъ, с Его Царскимъ Величествомъ дружбы и любви, указалъ Преподобнаго Арсенія Чюдотворца мощи, которые послѣ отнятія Деревяницкаго монастыря и игумена Леонтея с братіею остались за Свѣйскимъ рубежемъ в пустомъ Коневскомъ монастыре, отдать, и объ отдаче тѣхъ святыхъ мощей Его Королевское Величество писалъ с нимъ, Полковникомъ, к тебѣ, Королевскаго Величества Генералу, и тое Королевскую грамоту онъ, Полковникъ Николай Ѳанстаденъ, подалъ на Москве в Посолскомъ Приказе. И по указу Великого Государя нашего Его Царскаго Величества об отдаче тѣхъ святыхъ мощей к тебѣ, Королевскаго Величества Генералу, писалъ Великаго Государя нашего Околничеі и Намѣстникъ Серпуховскоі Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ листъ.

(«Истор. и юридич. акты XVII и XVIII столѣтій» собранн. М. Семевскимъ. «Чтенія въ Имп. общ. исторіи и древн. Россійск. при Моск. Университетѣ». Октябрь—Декабрь. Книга 4. Москва 1869 г., стр. 10—12).

Указъ Новгородскаго митрополита Іоакима о степеняхъ игуменовъ Новгородскихъ монастырей.

Лѣта 7181 (1672 послѣ 4 февраля.) били челомъ великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Новгородскихъ монастырей игумены, которые бываютъ въ соборѣхъ во священнослуженіи и молебномъ пѣніи, въ лику стоятъ и засѣдаютъ подъ Новгородскими, подъ Софѣйскимъ и подъ Знаменскимъ и подъ Николаевскимъ протопопы, а степени имъ не указано; и о томъ подали, за своими руками, великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великаго Новаграда и Великъ Лукъ, челобитную. И великій господинъ, преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ,

челобитье ихъ слушалъ, и о томъ совѣтъ положилъ того же Великаго Новаграда степенныхъ монастырей со архимандриты, и увѣряяся отъ божественнаго писанія, «іеромонахъ мірскаго чину іерея честію превосходитъ, наипаче же игуменская честь надъ мірскими болши есть», разсмотря, разказалъ: нынѣ и впредъ быти въ священнослуженіи и въ молебномъ пѣніи въ соборѣ, и въ лику предстоянія, и во всякомъ церковномъ чину, и въ засѣданіи, по степени во игуменахъ, Кирилова монастыря игумену, Клопскаго монастыря игумену, *Деревяницкаго монастыря игумену,* Аркажскаго монастыря игумену, Отенскаго монастыря игумену, Лисицкаго монастыря игумену, Николаевскаго Бѣлаго монастыря игумену, Колмова монастыря игумену, Ковалева монастыря игумену, да предстоятъ въ лику и засѣдаютъ выше протопоповъ, Софѣйского собору протопопа, Знаменскаго собору протопопа, Николаевскаго собору протопопа, такожде и всей Новгородскія епархіи всѣхъ городовъ протопоповъ; прочіе же игумены и строители малыхъ и нестепенныхъ монастырей, которые въ соборѣхъ во священнослуженіи и молебномъ пѣніи въ предстояніи не бываютъ, и когда случится которому игумену въ соборѣ быти въ лику, да стоятъ и засѣдаютъ подъ единымъ протопопомъ Соборныя Церкви Премудрости Божіи, прочіи же протопопы да и тѣхъ почтутъ въ предстояніи и засѣданіи степени, подъ ними же предстоятъ и засѣдаютъ. И сіе благословеніе и повелѣніе де напишется въ Чиновную книгу, впредъ во утверженіе, и церковнаго чину во украшеніе безмятежно да будетъ. (Изъ Новгородской «Образцовой книги» современ. рукоп. въ листъ л. 46, хранящейся въ библіотекѣ О. Ист. и Др. Росс. Акты Истор. т. IV № 232 стр. 502. Ср. П. С. Р. Л. т. III, Приб. Новг., стр. 197).

Дѣло о пустоши Погорѣлецъ (продолженіе).

1673 г. Лѣта ҏпа (181) году апрѣля въ день. Бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ да дьякъ Ермолай Воробьевъ, челобитья Новгородцкихъ ямскихъ охотниковъ Новинской и Заполской слободъ старосты Пароенка Григорьева, Ортюшки Григорьева, и сей выписки из устройных ямских книг и ис писцовой книге, и из Государева указу, и соборного Уложенія слушавъ, приговорили: ямскимъ Новгородскимъ охотникомъ и ямскою землею в Деревяницкомъ погосте Деревяницкого монастыря пустошью, что была деревня Погорѣлецъ на ручью на Донце пашни тритцать

четвертей сѣна пятьдесятъ копенъ, да в Грузинском погосте пожнею Сороки сѣна пятнатцать копенъ, лѣсу три десятины, владѣти имъ охотникомъ по прежнему, а Деревяницкого монастыря игумену з братьею отказать, потому в списке с устронных книгъ ҂зчд (1586) году устроищиков дьяковъ Савы Ѳролова да Семенки Емельянова, за приписью дьяка Нелюбова—Полѣнова, написано: блаженные памяти по Государеву Цареву и Великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русиі наказу тѣ устроищики дьяки Сава Ѳролов, да Семенка Емельяновъ устроили в Великомъ Новѣгороде, на Соѳѣиской и на Торговой сторонах две слободы ямских, а на пашню имъ охотником отделено. с ыными розных монастырей и помѣщиков с пустошми, в Деревяницком погосте Деревяницкого монастыря вотчины пустошь, что была деревня Погорѣлецъ на ручью на Донце, а в ней семъ человѣкъ—крестьянъ, три обжи, пашни тридцать четвертей в поле, а в дву по тому жъ, сѣна на рѣлки пятдесят копен, да к той же деревни пожня Сороки в Грузинском погосте, пятнатцать копен лѣсу пашенного три десятины, написана за ними охотники, да в устроиных же книгахъ ҂зчд (1586) году за приписью дьяка Семенка Емельянова написано по приговору околничего и воеводы князя Ѳедора Ивановича Хворостина (sic) да Григорья Ивановича Морозова, да дьяковъ Савы Ѳролова да Семенки Емельянова, Спаская вотчина, что была дана охотникомъ в Обонѣжской пятине полчетверты обжи, да в Вотцкой пятине обжа, отдана Хутыню монастырю потому, что деревни куплены и даны в монастырь чюдотворца Варлама, а в то мѣсто имъ охотником дано Деревяницкого монастыря вотчины в Деревяницком погосте та пустошь деревня Погорѣлецъ, и владѣть имъ охотником тою пустошью и всякими угодьи указано. Да въ 95 году в отдѣльныхъ книгах подъячего Григорья Ѳедорова написано, по Государеве грамоте и по памяті за приписью дьяковъ Савы Ѳролова да Семенки Емельянова, отделено Новгородскимъ ямскимъ охотникомъ въ их недодаточные земли из монастырьских пустыхъ земель в Обонѣжской пятине въ Деревяницкомъ погосте пустошь, что была деревня Погорѣлецъ, на ручью на Донце, сѣна на рѣлки пятьдесят копен, да тое жъ деревни пожня Сороки сѣна пятнатцать копен лѣсу пашеннаго три десятины, а межа тои деревни Погорѣлцу: отъ рѣки Деревянки проможъ Деревяницкого монастырскаго поля и деревни Погорѣлца, по конецъ поля (н), бывал проход на реку на Волховъ гороцкому животу, и на

том проходе прокопаны три ямы в гору к вересью, а от ямъ межею вересьем около Погорѣлецкого поля к ручью Донцу, а ручьем Донцем вверхъ к Онтоновскои монастырьской земли, за тѣмже ручьем Донцем вниз к рѣки Волхову, налѣве земля монастырьская Онтонова монастыря, а на праве земля деревни Погорѣльца. Да в прошлом же въ 97 году в грамоте Великаго Государя Царя и Великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі за приписью дьяка Андрѣя Щелкалова, по челобитью Коневскаго монастыря игумена Генадия з братьею, велено пустошь, Квасково и Карпово, что было за охотники, взять и отдать в монастырь потому, что у нихъ взята деревня Погорѣлецъ и отдана охотником со всѣми угодьи; да в устройной же книге прошлого ркѳ (7129—1621) году за приписью дьяка Михаила Милославскаго та пустошь, что была деревня Погорѣлецъ со всѣми угодьи, написана за Новгородскими жъ охотники, да в писцовой книге писца Мины Лыкова рки (128) году та жъ пустошь Погорѣлецъ написана за ними жъ охотники, а не за Деревяницкимъ монастырем, а что в старыхъ писцовыхъ книгах ча (1583) году та пустошь Погорѣлецъ написана за Деревяницким монастырем, и в то время устроиных ямовъ в Великом Новѣгороде в Новгородцком уѣзде было не построено, а какъ по указу Великого Государя велено ямы строить после тои писцовой книге в чд (1586) году, и в то время по Государеве грамоте земли иманы из митрополичьихъ и монастырьских и из дворянских и иных чинов из земель, и даваны охотником в устрои, а что в прошлом во рп (180) году, по приговору Боярина и воеводы Князя Ивана Петровича Пронсково, да дьяка Ермолая Воробьева, та пустошь Погорѣлецъ отдана Деревяницкому монастырю, и тотъ приговорили приговоръ оставить потому, что та пустошь Погорѣлецъ со всѣми угодьи по устроиным и по писцовым книгам за Новгородцкими охотники, и по тѣм устроиным и по писцовой книге тою ямскою землею пустошью Погорѣлцом по приговорамъ владѣть по прежнему охотником, да и потому приговорили имъ охотником тою пустошью Погорѣлцомъ и пожнею Сороки владѣть, а Деревяницкому монастырю отказать; в Государеве Цареве и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца указе и в соборномъ уложенье въ 15 главѣ 4 статьѣ напечатано: которые Судные всякіе дѣла всякихъ чиновъ людей во всѣхъ приказех по Государеву указу и по боярскимъ приго-

ворамъ вершены до нынешнего Уложенья и тѣх судных дѣлъ впред невчинать, и быть тѣм дѣлам потому, как тѣ дѣла вершены преж сего. Да в прошлом во 170 году Мая въ 1 день в грамоте (*не кончена*).

1673 г. Царю Государю і Великому Князю Алексѣю Михаиловичу всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцу бьютъ челомъ твоего Царскаго богомолˋя Воскресения Христова Деревяницкого монастыря игуменъ Иоасаѳъ з братьею: в прошломъ Государь во ҂рп (7180=1672) году били мы челомъ тебѣ В. Г. на Москве і в Великомъ Новѣ городе на Новгородцких ямскихъ охотниковъ на Максина Григорева с товарищи в старинноі своеі вотчинноі монастырьскоі земли о пустоши Погорѣлце, и по твоему В-аго Г-ря указу и по грамоте та наша монастырьская земля сыскана и отведена намъ в монастырь по прежнему, и о том Государь с тѣми охотники дѣло вершено, и приговоры боярские запечатаны, и отводные книги въ Приказноі Полате у дѣла есть, і в нынѣшнем Государь во ҂рпа (7181=1673) году по твоему В-ого Г-ря указу указу и по грамоте с того со всего нашего монастырского дѣла и з боярских приговоров и с отводныхъ книгъ списки взяты для подлинного вѣдома къ Москве в Помѣстноі Приказ, и о том твоеі Государьскоі милостивоі жалованноі вотчинноі грамоте ожидаем ныне вскоре; а ямские Государь охотники бьютъ челомъ боярину і воеводе Петру Васплˋевичу Шереметеву да дьяку Ивану Стеѳанову на ту нашу монастырьскую вотчинную землю ложно, хотятъ тѣмъ своим челобитˋемъ нас богомолцов твоих изволочить, а святую обителˋ потеснит. Милосердый Государь Царь і Великии князь Алексѣи Михаиловичь всеа Великия и Малыя Росиі Самодержецъ, пожалуі Государь нас безпомощныхъ своих царских богомолцомъ, вели Государь наше прежнее дѣло предъ бояриномъ і воеводою Петром Васплˋевичемъ Шереметевымъ да перед дьяком Иваном Стеѳановымъ положит, і вели Государь противо нашего прежняго дѣла с тѣми ямскими охотники своі царскоі милостивоі указ учинит, чтоб твоему Царскому богомолˋю от них охотницкого ямского челобитˋя в конецъ не разоритца і в большем убытки не быт. Царь Государь смилуіся. (*Черновая и чистовая отпускныя*).

1673 г. От Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца в Новгородцкоі уѣздъ в Обонѣжкую пятину в Деревяницкоі стан в пустошъ

что была деревня Погорѣлецъ, что та пустошь была в вотчине за Деревяницкимъ монастырем, а после того владѣли Новинские и Запол҆ские слободы ямские охотники, а в прошлом во ҂ҁп (7180 — 1672) году по двумъ приговорамъ боярина нашего і воеводы князя Івана Петровича Пронского да дьяка нашего Ермолая Вороб҆ева, тою пустош҆ю велено владѣть Деревяницкого монастыря игумену Иоасафу з братьею,—всѣмъ крестьяном, которые на тоі пустоши учнут жить. Бил челом намъ Великому Государю изъ Великого Нова города Воскресения Христова Коневскаго и Деревяницкого монастыря игумен Иоасафъ з братьею, били де они челомъ намъ Великому Государю на Новгороцкихъ ямскихъ охотниковъ о монастырьскоі своеі старинной вотчинноі земли о пустоши Погорѣлце, и по нашему В. Г. указу та ихъ монастырьская земля сыскана и отведена имъ по прежнему в монастырь, и то де ихъ дѣло в Великомъ Новѣ городе вершено, и со всего того дѣла и з Боярского приговору и с отводных книг списки для подлинного вѣдома присланы к Москве в Помѣстноі Приказъ, а нашеі де В. Г. послушные грамоты на ту ихъ вотчинную землю не дано, и нам В. Г. пожаловати бъ ихъ велѣт на ту ихъ монастырьскую вотчинную пустошъ Погорѣлецъ дать им нашу В. Г. послушную грамоту, по чему имъ тою пустошью впред владѣть; а в списке з дѣла каково прислано к Москве в Помѣстноі Приказ из Великого Нова города за припис҆ю дьяка Ермолая Вороб҆ева написано: в прошломъ во ҂ҁп году маия въ д (4) день, да Июня въ ві (12) день Бояринъ нашъ і воевода Князь Іванъ Петровичь Пронской, да дьякъ нашъ Ермолаі Вороб҆евъ, челобитья Деревяницкого монастыря игумена Иоасафа з братьею и ямскихъ охотниковъ и против того их челобитьи из Ямского стола памятей слушав, приговорили: пустоши Погорѣлцу по писцовым книгамъ Андрѣя Плещѣева ҂зча (7091 — 1593) году и по указноі В. Г. грамоте быть за Деревяницким монастыремъ в вотчине со всѣми угоды, а ямскимъ охотникомъ от тоі вотчинноі Деревяницкого монастыря пустоши Погорѣлца приговорили отказать, потому в устроіныхъ книгахъ за ними ямскими охотники в девяносто четвертомъ году, как имъ ямскимъ охотником Деревяницкого монастыря вотчинная земля пустош Погорѣлецъ в устроі дана, написано было имъ ямскимъ охотникомъ обѣимъ слободамъ сто вытеі, а со ҂ҁки (7128 — 1620) и со ҂ҁѯѳ (7169 — 1661) годов за ними охотники в устрое і до

ныне всего сорокъ вытеі, а не сто вытеі; и дать имъ Деревяницкому монастырю на ту пустошь отводную память, да и потому приговорили Деревяницкого монастыря игумену Иоасафу з братьею тою пустошью Погорѣлцомъ владѣть, а ямскимъ охотникомъ от тоі пустоши отказать, какъ и прежнеі ямскоі дачи во ҏ҃ки і во ҏѯ҃ѳ годѣхъ...... пустоши что была деревня Погорѣлецъ *(крестьяне)* учнуть жить,... Деревяницкого монастыря игумена Іоасафа с братьею, и кто по нем в том монастырѣ иные игумены будутъ, слушали, пашню на них пахали, и доход вотчинниковъ им платили. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зҏ҃пв (7182—1673) году Сентября въ к҃д (24) день. *На оборотѣ:* Царь и Великій князь Алексѣй Михаиловичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ». Внизу «к҃е алтынъ взято в книгу записана. Справилъ Мишка Яковлевъ». *(Грамота ветха, но въ концѣ печать черного воску хорошо сохранившаяся).*

1673 г. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца в нашу отчину в Великиі Новгород Боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву да дьяку нашему Ивану Степанову. Били челомъ намъ Великому Государю изъ Великаго Нова города Воскресенія Христова Коневского и Деревяницкого монастыря игуменъ Иоасаѳъ с братьею: пожаловали де мы Великій Государь старинною ихъ монастырскою вотчинною пустошью Погорѣльцомъ по прежнему совсѣми угодьи, которую владѣли насильствомъ многіе годы Новгородцкие ямскіе охотники, и по нашему де Великого Государя указу дана имъ на ту ихъ старинную вотчину ис Помѣстного приказу наша Великого Государя послушная грамота, а в Великиі Новгородъ нашего Великого Государя указу к вамъ о томъ не прислано. И намъ Великому Государю пожаловати бъ ихъ велѣть в Великомъ Новѣ городѣ с нашие Великого Государя послушные грамоты, какова имъ дана ис Помѣстного приказу за дьячею приписью, к спорному ихъ дѣлу с ямскими охотники взять список, и послати бъ о томъ к вамъ нашу Великого Государя грамоту, и какъ к вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ противъ челобитья Коневского и Деревяницкого монастыря игумена Иоасаѳа с братьею в томъ ихъ дѣле учинили указъ по нашему Великого Государя указу и по соборному уложенью. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 (1673) Декабря въ 1 день.

(На двухъ свиткахъ; скрѣпа по склейкѣ: «Дьякъ Семенъ Румянцовъ»).

1673 Лѣта 7181 (1673) году іюня въ 11 день по указу Великого Господина Преосвященнаго Іоакима митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ память Деревяницкого монастыря игумену Іоасаоу з братьею. Въ нынѣшнемъ во ҂рпа (1673) году Іюня въ 11 день, по указу Великаго Господина преосвященнаго Іоакима митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ посланъ из митрополичаго судного приказу к вам в Деревяницкой монастырь Темниковской протопопъ Данило Софѣйского дому Судного приказу с недѣлщикомъ с Артюшкою Нечаевымъ; и какъ недѣлщикъ Артюшка с тѣмъ протопопомъ Даниломъ к вамъ в Деревяницкой монастырь придутъ, и вы бъ того темниковскаго протопопа Данила у недѣлщика взяли, и держали ево у себя под крепкимъ началомъ, и во время божественнаго пѣния велѣли ему протопопу к церкве Божіей приходить по вся дни, а пищу ему давать с рядовою братьею вмѣсте, а священническаго ничего дѣйствовать ему не велѣли потому, что онъ священства отлученъ, и из монастыря ево протопопа выпущать, и чернил и бумаги ему давать и никакихъ писемъ ему писать и к нему ни с какими писмами приходить не велѣли; а буде вашимъ небреженіемъ протопопъ Данило учнетъ изъ монастыря куды выходить, или священническое дѣйствовать, или какие писма писать, или к нему хто с какими писмами приходить, или гдѣ ево протопопова какие писма из Деревяницкого монастыря объявятца, а Великому Господину Преосвященному Іоакиму митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ про то вѣдомо учинитца, и вамъ за то отъ Великого Господина преосвященнаго Іоакима митрополита Новаграда и Великихъ Лукъ быть в жестокомъ смиреніи; а буде онъ протопопъ Данилъ противъ указу В. Г. преосв. Іоакима митрополита В. Новаграда и В. Лукъ тебѣ игумену Іоасаоу з братьею в чемъ учинитца не послушенъ, и ево протопопа Данила за то въ Деревяницкомъ монастырѣ держать скована за сторожею. Степанъ Балавенской *на оборотѣ* приказной.

1675 1675 г. сентябрь. Память игумену Паисію о взносѣ ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ Пашскаго яму со 165 дворъ вотчинъ Д. м. 21 р. 15 алтынъ, да еще по 4 деньги съ двора на 184 годъ.

1675 г. Лѣта 7184 сентября въ 26 день по Г. Ц. и В. К. Алексѣя Михайловича всеа В. и М. и Б. Русіи самодержца указу

память Деревяницкого монастыря игумену Паисею съ братіею. Въ нынѣшнемъ во 184 (1675) году сентября въ 21 день въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. К. А. М. всеа В. и М. и Б. Русіи самодержца изъ разряду писано въ Великій Новгородъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Михаилу Алегуковичу Черказскому указу, да дьяку Ивану Олухову: велѣно Новгородскаго полку В. Г. ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ полковые службы, и гусарского и рейтарского и драгунского и салдатцкого строевъ начальныхъ людей, и гусаръ, и рейтаръ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей, всѣхъ по списку выслать во Псковъ, въ полкъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи,—и изъ Деревяницкого монастыря игумену Паисѣю съ братьею съ вотчинъ салдатъ со всею службою и с запасы велѣть собрать въ Великій Новгородъ тотчасъ безъ всякаго мотчанья, а кто салдатъ имяны, и тому роспись послана къ вамъ подъ сею памятью, а какъ салдаты въ Великій Новгородъ собраны будутъ, и вамъ бы тѣхъ салдатъ велѣть привести въ приказную палату, къ стольнику и воеводѣ ко князю Михаилу Алегуковичу Черкаскому, да къ дьяку Ивану Олухову. *Роспись именъ оторвана.*

Третейская запись помѣщена Леонтія Колокольцева и игумена Паисія 1675 г.

1675 1675 г. Се азъ Деревяницкаго м-ря Воскресенія Христова игуменъ Паисей з братьею, что в прошломъ во 183 (1674) году билъ челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу я игуменъ Паисей з братьею на Леонтія Стахѣева сына Колоколцова нашего Деревяницкаго м-ря въ пожни Незнани, въ Грузинскомъ погостѣ в Дубровскомъ болотѣ въ Вотцкой пятинѣ, в скотинной протравѣ, что онъ потравилъ скотомъ своимъ, да той же пожни Незнани въ сѣнномъ пожогѣ; и нынѣ я игуменъ Паисей з братьею, не ходя съ нимъ Леонтіемъ Колоколцовымъ въ тѣхъ искѣхъ на очные ставки, выбрали себѣ и излюбили межъ себя третьѣхъ: я игуменъ Паисей з братьею с своей стороны Ивана Обросимовича Кузминскаго, а онъ Леонтей съ своей стороны Василья Никановича Лпнева, и бити челомъ мнѣ игумену Паисею и ему Леонтію комуждо своему третьему, чтобъ онѣ третѣе пожаловали меня игумена Паисея з братьею въ тѣхъ нашихъ искѣхъ и выныхъ съ нимъ Леонтіемъ Колоколцовымъ по моимъ исковымъ

челобитнымъ, каковы тѣмъ третьѣмъ учнемъ на судѣ подавать на него Леонтія в Великомъ Новѣгородѣ на срокъ ноября во вторый на десять день въ нынѣшнемъ во 184 году, и самому мнѣ игумену Паисею с нимъ Леонтіемъ стать и искать на немъ Леонтіи или стряпчемъ нашемъ тѣхъ исковъ и иныхъ, и ему отвѣчать п(р)едъ ними третѣми на тотъ же срокъ. Судить имъ пожаловать насъ и третьевать з запискою и по душамъ с насъ Божію правду допрашивать, и письменныя ссылки принимать, и всякими сыски сыскивать, и ссылочныхъ нашихъ людей, на кого мы станемъ слатца на судѣ, допрашивать же, и по тому своему третейскому записному суду в томъ моемъ игуменовѣ иску и выныхъ искѣхъ по своему третейскому разсмотрѣнію по розыску ссылочныхъ людей и по допросу и по нашимъ душевнымъ скаскамъ волно имъ третьимъ насъ правого оправить, а виноватаго обвинить, и правому на виноватаго приговоръ выдать за своими третейскими руками или на судномъ дѣлѣ подписать кому намъ до чего доведетца по ихъ розыску; а намъ игумену Паисею з братьею ихъ третейскаго записного суда и приговору ихъ, х чему в тѣхъ нашихъ искѣхъ приговорятъ, во всемъ слушать, скаски ихъ и приговоръ любить и ничѣмъ не порочить, а пожаловать тѣмъ нашимъ излюбленнымъ третьимъ судить и третевать насъ обоихъ вмѣстѣ, и приговоръ выдать, и на судномъ дѣлѣ подписать вмѣстѣ жъ, а будетъ я игуменъ Паисей з братьею своему третьему Ивану Обросимовичю Кузминскому о третействѣ бить челомъ не учну, или передъ ними третьѣми я игуменъ стряпчего не поставлю на тотъ же срокъ тѣхъ своихъ исковъ и иныхъ на немъ Леонтіѣ искать и ему отвѣчать, или ихъ третейского суда и приговору в чемъ не послушаемъ, или чѣмъ оспоримъ ихъ третейской приговоръ, х чему приговорятъ, или хотя и въ единомъ словѣ своемъ противъ сей третейской записи не устою, какъ писано выше сего, и я игуменъ з братьею тѣхъ своихъ исковъ лишенъ, да на мнѣ игуменъ з братьею ево Леонтьевы иски по его исковымъ челобитнымъ, да на мнѣ жъ игуменѣ з братьею за неустой нашъ взять денегъ десять рублевъ, да на мнѣ жъ игуменѣ Паисеѣ з братьею ихъ третейскіе безчестья по сей третейской записи; а на то послуси Григорей Васильевъ, Архипъ Толмачевъ, а запись третейскую писалъ площадной подъячей Дениско Шишаловъ лѣто 7184-го (1675) ноября въ 11-й день. *На оборотѣ*: Къ сей третейской запискѣ Деревяницкаго монастыря игуменъ Паисей

руку приложилъ. Послухъ Гришка и руку приложилъ. Послухъ Архипко Толмачевъ и руку приложилъ *(подлинная)*.

1675 1675 г. Монастырскіе слуги Өедоръ Бѣлозеровъ, да Өедотъ Трифоновъ, и монастырскіе крестьяне Грузинскаго погоста Андрюшка Васильевъ, Васька Сидоровъ, Никошка Харламовъ били и увѣчили и топорикомъ сѣкли помѣщика Леонтія Стахѣева Колоколцова, жену его и сына Степана. Послѣдніе подали челобитную въ приказѣ, потомъ обратились къ третейскому суду, а затѣмъ неожидая третейскихъ судныхъ дѣлъ вершенія, рѣшили договорится и помириться съ игуменомъ Деревяницкимъ Паисіемъ на слѣдующихъ условіяхъ: игуменъ обязуется дать въ опредѣленный срокъ послѣ Андреева дни св. апостола Первозваннаго на третій день поученіе слугамъ и крестьянамъ: въ монастырѣ передъ отцомъ и сыномъ Колоколцовыми—бить ихъ батогами нещадно; обвиненіе Колоколцовыхъ въ поджогѣ сѣна пожни Незнаны было прекращено; межу между владѣніями было постановлено установить по указанію стариковъ крестьянъ Грузинскаго погоста Кузьмы Данилова, да старца Трифона, что въ мірѣ былъ крестьянинъ того-же погоста «Тиханъ» Өоминъ, которые должны сказать межи въ Божію правду, перекрестя лицо свое. Оборонъ, наказанье и прощеніе крестьянъ было произведено 1675 года 2 Декабря. Вмѣсто Колокольцева расписался на записи Кереская выставки бывшій Покровскій дьячекъ Моисейко Прохоровъ. Степанъ Колоколцевъ, отказываясь отъ всякихъ исковъ въ убыткахъ, въ волокахъ и проѣстяхъ за себя, отца и мать, получилъ еще семь рублевъ. Видимо, онъ не зналъ грамоты: вмѣсто него расписались Прокопьевскій попъ Кузьма Дементьевъ и подьячій Похвальскія площади Якимко Федосѣевъ.

1676 1676 г. января 14. Память митрополита Корнилія игумену Ивановскаго м-ря Іоасафу, что бы онъ не высылалъ Деревяницкихъ крестьянъ села Грузина на мостовое дѣло отъ Гостина поля къ Зеленыя пустыни до его указу.

1676 г. сентября 30. Память игумну Паисію о присылкѣ стрѣлецкаго хлѣба со 165 дворовъ Бежецкой и Обонежской пятины вотчинъ Д. м-ря на 185 годъ.

1676 г. іюня 12. Память игумену Паисію о приготовленіи подъ великихъ и полномочныхъ пословъ окольничаго и намѣстника Коломенскаго Ив. Вас. Бутурлина съ товарищи отъ Новгорода до Пскова трехъ подводъ съ телеги и съ проводники, да

1676 противъ тѣхъ подводъ отъ Вел. Новгорода до Пашского яму—стру-говъ, и гребцовъ, и кормщиковъ, съ имянною ихъ росписью, чтобы посломъ мотчанья и мѣшкоты не было.

1676 г. іюнь. Память игумену Паисію о высылкѣ ратныхъ людей во Псковъ безо всякаго переводу, противъ прежней росписи.

1676 г. іюля 27. Память игумену Паисію. По Государеву указу велѣно послать во Псковъ въ Новгородскій полкъ окольничему и воеводѣ князю Ив. Бор. Троекурову «для письма трехъ человѣкъ подъячихъ, да кузнецовъ 4 человѣкъ, и пушки, и всякой полковой строй на подводахъ». На долю монастыря приходилось поставить двѣ подводы «съ телѣги и съ проводники» и «отдать на пушечномъ дворѣ городничимъ Григорью Баранову, да Ивану Черкису» съ росписью проводниковъ.

1676 г. апрѣля 25. «Софейскаго дому митрополича казенного приказу подъячей Митка Ивановъ взялъ у Деревяницкаго монастыря у игумена Паисѣя съ братьею за Виликоденской золотой денегъ полтину на нынѣшней 184 годъ. Писалъ подъячей Митка».

Лѣта ҂зрпд (7184—1676) августа въ є҃ (5) день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Корнилия митрополита Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ память Деревяницкого монастыря игумену Паисею з братьею. В нынѣшнемъ во рпд году будучи на Москвѣ Великому Господину Преосвященному Корнилию митрополиту Великаго Нова града і Великихъ Лукъ думноі дьякъ Дементеі Башмаков извещал словесно: в нынѣшнем же де рпд году декабря во ві҃ (12) числѣ бежали с Москвы костромитин неверстаноі сын боярскоі Дементеі Золотухин, ростом середнеі, лицо щадровито, глаза сѣры не велики, голова волосом руса, усъ и борода выходят, грамоте умѣетъ, а пишетъ худо, дватцати пяти лѣтъ; а с собою подговорил Тихона Тихонова сына Башмакова, ростом высоковатъ и тонковат, лицо скуловато, нос широкъ, глазы сѣры, под лѣвым глазом рубчик, рѣчь заиковата, грамоте и пѣть и писать умѣетъ, а пишет писмо скорописное доброе, семинатцати лѣтъ, и Деревяницкого монастыря игумену Паисею з братьею у себя в монастырѣ і в монастырских вотчинах о тѣх бѣглыхъ учинит заказ крепкоі и, буде онѣ в Деревяницком манастырѣ или в монастырьскихъ вотчинахъ против тѣхъ вышеимянованныхъ примѣтъ объявятца, и іхъ поймавъ прислать в Великиі Новгород с провожатыми, и велѣть об'явить в митрополиче Судномъ приказе приказному Степану Балавенскому, да

дьяком Тимоѳѣю Тяполкову, Григорʹю Лутохину. Дьякъ Григореі Лутохинъ.

1676 г. ноября 2. Память игумену Паисію о присылкѣ изъ Софійской конюшни жеребца сѣраго, да кобылы чалой на прокормъ до указу, «а работать на нихъ не велѣть».

1677 Лѣта ҂зрпе (7185—1677) году генваря въ день. По указу Великого Господина Преосвященного Корнилия митрополита Великого Новаграда і Великихъ Лукъ памятʹ Соѳѣіского дому Судного приказу подʹячему Ѳеоктисту Ананіѣву—ѣхати ему в Новгороцкіе монастыри к игуменомъ и к строітелемъ з братьею по росписи, какова роспись монастыремъ под сею памятью для того: в нынешнем во рпе году генваря въ з день в грамоте Великого Государя Царя і Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца писано в Великиіи Новгород к Великому Господину Преосвященному Корнилию митрополиту Великого Новаграда і Великихъ Лукъ, въ Ево Великого Государя указе ис приказу Сыскных дѣлъ за приписью дьяка Ивана Ляпунова в Монастырскоі приказ написано—велено взятʹ в приказ Сыскныхъ дѣлъ Великого Государя к бояромъ ко Князю Іакову Никитичу Одоевскому с товарыщи помѣстного приказу подʹячего Осипка Тимоѳѣева сына Попова, и он же Осипко с Москвы бежалъ, і Великиі Государь указалъ о томъ подʹячемъ Осипки на Москвѣ в монастырехъ и на монастырскихъ подворʹяхъ заказ учинитʹ, а въ городы ко властем послатʹ своі Великого Государя грамоты с потпреплениемъ, что бъ они в своих областехъ во всѣхъ монастырехъ і в пустыняхъ архимандритом и ігуменом и строителем и в слободах во всѣх мѣстех всѣмъ людем заказ учинили под жестокимъ страхом, гдѣ тотъ подʹячеі обʹявитца, и тѣ бъ люди поймав привели ево к ним, а в примѣты подʹячеі Осипко ростомъ середнеі, в лице блѣденъ из смугла, глаза велики, рясницы долги, нос долговатъ тонок, ноздри широки, борода островата, на бородѣ ямника, волосомъ изчерна русъ, усы и борода выбиваетца, костью не широкъ, сухъ с сутулиною, лѣтъ въ дватцать и болши, і велено в Новгороцкоі области в монастырехъ і в пустынях архимандритом и ігуменомъ и строителем, и в слободахъ во всѣхъ мѣстах о томъ подʹячем заказы учинить по тому Ево Великого Государя указу, какъ писано выше сего изъ Соѳѣіского дому... (*не кончена, помѣта:* строитель Иовъ).

1677 1677 г. марта. Росписка въ принятіи въ софійскія житницы отъ игумена Паисія Рожественскаго хлѣба по окладной книги на нынѣшній 185 годъ 3 четверти ржи, 3 четверти овса въ «Софейскую пріимочную мѣру». Хлѣбъ платилъ стряпчій Василій Артемьевъ.

Лѣта ҂зр҃пє (7185 — 1677) году апрѣля въ д҃ (4) день. По Государеву Цареву и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца указу память Деревяницкого монастыря игумену Паісѣю. В нынѣшнем во р҃пє году марта въ к҃д (24) день в грамоте В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росиі Самодержца из Разряду, за приписью дьяка Ѳедора Шакловитово, писано в Великиі Новгород к столнику і воеводе ко князю Никите Семеновичу Урусову, да к дьяку Ивану Дмитрееву: указал Великиі Государь на своеі Великого Государя службе быть с Новгородцким полкомъ стольнику і воеводе Петру Васил'еву сыну Шереметеву с товарыщи, а в полку у него быть ратным людем Новгородцкого полку, полковые службы Московских чиновъ, і городовымъ дворяномъ, і детем боярским, і гусарского, і копеіного, і реітарского, і салдатцкого строю началным людем, і гусаром, і копеіщиком, і реітаром, і новокрещеном, і казаком, і солдатомъ, і стрѣлцом, всѣм по списку, а до указу Великого Государя велѣно им жить в домѣхъ своихъ, і к Государевоі службе строіца, и со всѣмъ быть на готове, а гдѣ імъ на Государеве службе быть і в которых мѣстех збиратца, і о том Ево Великого Государя указ будет вскореі, і Деревяницкого монастыря игумену Паісѣю сеі Великого Государя указ, как писано выше сего, велѣть в своеі вотчине солдатом сказать, чтобъ онѣ были на Государеву службу готовы. *На оборотѣ по склейкѣ* Дьякъ *въ концѣ текста* Иванъ Дмитреевъ. *на оборотѣ же справа* Справил Никиѳорко Андрѣевъ.

1677 г. апрѣля 4. Указъ митрополита Корнилія игумену Паисію о припискѣ бывшаго Софійскаго крестьянина Патракѣйки Трофимова къ Дерев. м-рю, съ платою бобыльскаго оброка по 6 алт. и 4 деньги на годъ, по вся годы безъпереводно.

1677 г. іюня 10. Память игумену Паисію о высылкѣ солдатъ. «По вѣстовымъ письмамъ изъ Малороссійскихъ городовъ Турскаго салтана и Крымскаго хана воиски идутъ къ Чигирину и къ Кіеву войною, и къ тѣмъ городомъ чаютъ ихъ приходу вскорѣ». Поэтому указано: «Великого Государя ратныхъ людей Новгородского

1677 полку московскихъ чиновъ, и Новгородцовъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ полковыя службы, и гусарского, и копейного, и рейтарскаго, и драгунскаго, и солдацкого строевъ, полковниковъ, и ихъ полковъ нижнихъ чиновъ начальныхъ людей, и гусаръ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и новокрещоновъ, и казаковъ, и драгуновъ, и солдатъ, и даточныхъ конныхъ и пѣшихъ, и всякихъ чиновъ людей выслать на службу Великого Государя въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Влад. Дмитр. Долгорукого съ товарищи, къ Смоленску на срокъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла нынѣшняго 185 (1677) года іюня въ 29 числѣ безъ мотчанья и безо всякого переводу, не ожидая о томъ иного Великого Государя указу». Игумену Паисію предписано: даточныхъ монастырскихъ конныхъ противъ прежняго наряду, а солдать по разбору прошлаго 181 (1673) году всѣхъ до одного человѣка прислать въ Великій Новгородъ съ стряпчимъ монастыря тотчасъ безсрочно и безо всякого переводу, и велѣть ихъ къ запискѣ приводить въ Приказную палату, въ Разрядный столъ.

1677 г. Послѣ 24 Іюня новая память тому же игумену о сборѣ на спѣхъ ратныхъ людей къ боярину Долгорукову въ Брянскъ. Игумену Паисію предписывается собрать съ 165 дворовъ монастырскихъ вотчинъ 6 человѣкъ, съ 30 дворовъ по человѣку, прислать въ Великій Новгородъ со всею службою и запасы тотчасъ безо всякого мотчанья, и роспись именъ принести въ Приказную палату, и велѣть подать стольнику и воеводѣ князю Никитѣ Семеновичу Урусову, да дьяку Ермолаю Воробьеву.

1677 г. августа 9. Росписка протопопа соборной церкви Премудрости Божіей Ѳеофана Ѳомина съ братіею подьдіаконы и пѣвчіе, дьяки и подъдьяки въ полученіи отъ игумена Александра «за столъ» 5 рублей.

1677 г. сентября 3. Память игумену Александру о сборѣ ямскихъ подможныхъ и въ наемъ Пашскаго яму денегъ со 165 дворовъ—24 р. 25 алт.

1677 г. Игумены Деревяницкаго монастыря съ братіею съ Новгородскаго раззоренія отдавали съ пятаго снопа Софійскимъ крестьянамъ, одному человѣку или двумъ, двѣ обжи земли, да сѣннаго покосу на 200 копенъ въ Обонежской пятинѣ па р. Пшевжѣ въ Софійской вотчинѣ, въ селѣ Черницахъ, по обѣ стороны рѣки по дворовыя мѣста и въ поляхъ, какъ записано въ писцовыхъ книгахъ. При митрополитѣ Макаріи (1619—1626 или 1652—1662) Софійскіе

крестьяне ту монастырскую землю раздѣлили на обѣихъ сторонахъ рѣки по тяглу, о чемъ и подали челобитную. По утвержденіи челобитной крестьяне хотѣли уже завладѣть тою монастырскою землею вѣчно напрасно. Въ 1677 году 5 ноября игуменъ Александръ подалъ челобитную Митрополиту Новгородскому Корнилію, что «имъ въ монастырь съ тое земли прибыли нѣтъ, даютъ имъ въ монастырь хлѣба отсыпнаго небольшее мѣсто, и то де не по вся годы съ переморомъ, а владѣютъ де сильно и противо своей записи, какову на себя въ монастырскую казну дали, старцовъ де ихъ монастырскихъ пятинниковъ на тое ихъ монастырскую землю для снопового пятинного дѣлу не призываютъ». Далѣе игуменъ Александръ требовалъ уплаты за 1675—76 года пятиннаго хлѣба съ крестьянъ Ивашки Демидова и Прошки Михайлова. Митрополитъ Корнилій приказалъ боярскому Софейскаго дома сыну, приказчику Черницкой волости, Павлу Фирсову тотъ хлѣбъ доправить и отписать со спискомъ росписки приказному Степану Балавенскому, дьякомъ Тимофею Тяпалкову и Григорію Лутохину.

1677 г. ноября 2. Память игумену Александру объ уплатѣ стрѣлецкаго хлѣба съ 165 дворовъ вотчинъ Д. м. въ количествѣ пятидесяти шести четвертей безъ полуосмины и полъ полъ третника и полъ малаго третника ржи и овса тожъ, въ Новгородскую въ таможенную мѣру.

1678 1678 г. ҂зрпѕ (7186) году маия въ зі (17) день. Новгороцкоі Котелницкоі слободы ямскоі староста Максим Григор́ев с товарыщи дал сию отпис Деревяницкого монастыря игумену Александру з брат́ею в том, что отдана у нас пустош Погорѣлецъ с сеными покосы своя половина в оброкъ из денежного, и запис дана, и по тоі записи я староста Максим Григор́евъ с товарыщи у него игумена Александра з братьею тѣх оброчных денег взял на нынешнеі на сто восмдесят шестоі год восмь рублевъ с полтиною, в том сию и отпис дал, а отпис писал площадноі под́ячеі Илюшка Васильев по его старостину велѣн́ю его Максима Григор́ева с товарыщи сего числа. *На оборотѣ:* «К сеі отписи вмѣсто старосты Максима Григор́ева с товарыщи по их велѣнью площадноі под́ячеі Ивашка Григорьевъ сын Шелковниковъ руку приложилъ».

1678 г. мая 30. Память игумену Александру о посланномъ съ недѣльщикомъ Судного приказа Андрюшкою Михайловымъ Ильюшкѣ Устиновѣ: велѣно отдать его старцу добру, чтобы онъ

постился, исповѣдался и причастился, а для исповѣди тому И
юшкѣ отецъ духовный присланъ будетъ въ монастырь.

1678 ҂зрп͠з (7187—1678 г.) году октября въ л҃ (30) день. По ук
Великаго Государя и по приказу боярина и воеводы князя Ю
Михайловича Одоевскаго, да дьяковъ Тимоѳѣя Кузмина да Васи
Михайлова приказу память Деревяницкого монастыря игумену А
ксандру з братьею. В прошломъ во ҂зрп͠а (7181—1673) году
разбору боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованск
в чиновной книге написано Деревяницкого монастыря с вотч
салдатъ восмь человѣкъ, и в прошлых годахъ по челобитью и
обыском снято одинъ человѣкъ, и в прошлом же во ҂зрп͠s (7186
1678) году маия въ г҃ (3) день в грамоте Великого Государя
разряду, за приписью дьяка Ѳедора Шакловитово, писано в Ве
киі Новгородъ к боярину и воеводе ко князю Юрью Михайлов
Одоевскому, да къ дьяком к Тимоѳѣю Кузмину, да к Василью М
хайлову, велѣно Новгородцкого полку всяких чиновъ ратныхъ люд
и недорослей, которые в воісковую службу поспели, опроче Нов
родцкого полку зборныхъ прежних салдатъ, выслать на служ
Великого Государя всѣхъ до одного человѣка, а салдатом велѣ
быть до указу Великого Государя в домех своихъ, и къ служ
велѣно быть совсемъ наготове, и Деревяницкого монастыря и
мену Александру з҃ братьею велѣть в своихъ вотчинах всѣ
салдатом и которой снятъ—быть к службе Великого Госуда
совсемъ наготове. Справил Никиѳорко Андрѣевъ.

1679 1679 г. Памят̀ мнѣ Гришки Степанову человѣку Кири
Федоровича Теглева в томъ, что промытил я по приказу Госуда
своего Кирилы Федоровича Государева жалован̀я а господина мо
помѣстья в Прокоѳ̀евском Бел̀ском погосте крестьянамъ Дерев
ницкого монастыря Михалки Максимову, да Левки Иванову,
Аврамку Юрьеву пустош Онтоново, за тае пустош з году на
денежнаго оброку по две гривны, да пустош Ношкино денежно
оброку по гривны, да за пустош Целпино оброку имати с тих мы
чиков по два гроша, да за пустош Оташево имат̀ денежново обр
по четыре алтына з году на год, а владѣти імъ мытчиком тѣ
пустошми ҂зрп͠з (7187—1679) году и впред на пят̀ лѣт, а
станет в тѣ пустоши вступатца и господину моему Кирилу Ѳе
ровичу Теглеву очищат̀, убытка і волокиды імъ мытчиком не учини
а что учинитца в тѣх пустошах убытка и волокиды імъ мытчик

в неочистке господина моего, и господину моему Кирилу Өедоровичу поднять по сеі мытноі, а мытную писал по велѣн҃ю Гришки Степанова человѣка Кирилы Өедорова сына Теглева Прокоө҃евского Бел҃ского погоста дьячек Степашко Васил҃евъ лѣта ҂зрпз (7187—1679) году апреля въ день. *На оборотъ:* К сеі оброчной Бел҃ского погоста Знаменской поп Лаврентій Лазарев вмѣсто Кирилова человѣка Өедорова сына Теглева Гришки Степанова по его велен҃ю руку приложил».

1679 7187 г. (1679 г.) іюня 30. Боярину воеводѣ князю Юрію Михайловичу Одоевскому, да дьяку Тимофею Кузьмину, Василію Михайлову—билъ челомъ имъ игуменъ Неоѳалимъ 24 Іюня 187 г. въ Приказной палатѣ—погостъ де ихъ Грузино въ Обонежской пятинѣ на р. Волховѣ, на большой дорогѣ къ Ладогѣ и къ Олонцу, да того жъ погоста выставка на р. Оскуѣ, на большой же дорогѣ къ Тихвинѣ. Въ эти села посылаютъ для исковыхъ дѣлъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ уѣздныхъ людей Обонежской и Воцкой пятинѣ посланниковъ, пушкарей и стрѣльцовъ и всякихъ служивыхъ людей въ уѣзды Ладогу, и на Олонецъ, и на Тихвину, и тѣ посланные берутъ у монастырскихъ крестьянъ подводы и кормы емлютъ, и проѣзжаютъ мимо иныхъ деревень верстъ по 40, 50 и 60 и болѣе, и отъ этого «крестьяномъ ставитца шкота и убытки великіе, и многіе крестьяна врознь разбрѣлись»,—между тѣмъ монастырь платитъ за крестьянъ ямскія подможныя деньги въ Приказную палату. Игуменъ проситъ дать память, чтобы подводы и кормы ставить только для всякихъ посланниковъ по дѣламъ Великаго Государя, а по челобитческимъ дѣламъ подводъ и кормовъ не ставить. Резолюція послѣдовала по челобитной игумена. Къ этой памяти была приложена печать «Новгородскаго государства», и подлинная память послана на Грузино къ волостному старостѣ къ Филиппу Иванову по (?) черномъ священники Нифонтѣ въ 187 году іюля въ день.

1679 г. апрѣля 16. Память игумену Александру о высылкѣ солдатъ съ монастырскихъ вотчинъ.

Роспись солдатамъ Деревяницкаго монастыря съ вотчинъ:

Бѣжецкіе пятины. Богородицкого большого погоста деревни Высоцка Микитка Ивановъ.

Обонѣжкіе пятины. Грузинского погоста деревни Малаго Острова Михалко Трофимовъ, деревни Переходу Өетка Сидоровъ.

1679 Оскуйского посаду деревни Мятнинна Антипко Карповъ, деревни Стеремна Мишка Ѳоминъ, деревни Клинковъ Обакумко Васильевъ, деревни Крестецъ Изотка Ондроновъ. (7 челов.).

1679 г. сентября 18. Память игумену Невфалиму объ уплатѣ ямскихъ подможныхъ денегъ со 165 дворовъ—21 рубль 15 алтынъ, да въ наемъ Пашскаго яму 3 рубля 10 алтынъ.

Лѣта з҃рпи (7188—1679) г. октября въ к҃з (27) день. По Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, и по приказу боярина и воеводы князя Юрья Михайловича Одоевского, да дьяка Тимоѳѣя Кузмина память Деревянитцкого монастыря игумену Неѳоалиму з братьею. Въ нынешнемъ во р҃пи году октября въ к҃а день в грамоте Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца изъ Новгородцкого приказу въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводе ко князю Юрью Михайловичу Одоевскому, да к дьяку Тимоѳѣю Кузмину за приписью дьяка Якова Кирилова писано: в нынешнем во р҃пи году октября въ ѳ҃ день указалъ Великій Государь и бояре приговорили—на годовое жалованье и на кормъ Новгородцкимъ и пригороднимъ стрелцом хлѣб, рож и овес с Новгородцкого и Староруского уѣздовъ на нынешнеи на р҃пи годъ и впред по вся годы до воловых (?) писцовъ имать по нынешнимъ переписнымъ книгамъ прошлого р҃пз (1678) году, с крестьянских и бобылских дворовъ и задворных людей противъ второі указныи статье замосковныхъ городов з дворцовых сел і волостеі—з двора ржи по полу осмине и овса потому жъ, с патриарших и со архиерейских и съ монастырскихъ вотчин по три четверика ржи, овса потому жъ, с помѣстныхъ и вотчинныхъ сел и деревень по четверику ржи, овса потому жъ, в пріимочную мѣру. И Деревянитцкого монастыря игумену Неѳоалиму з братьею того Деревянитского и приписных монастыреі вотчинъ съ крестьянскихъ и з бобылскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ прошлого р҃пз (1678) году стрелетцкого хлѣба на нынешнеі на р҃пи годъ велѣт собрат з двора по три четверика ржи, овса потому жъ, въ пріимочную мѣру, а собравъ отослат Великого Государя в казну в четвертные житницы, а сколко того Деревянитцкого и приписныхъ монастыреі въ вотчинахъ крестьянских и бобылскихъ дворовъ по нынешнимъ переписнымъ книгам прошлого р҃пз году, и тому скаску за рукою прислат в Приказную па-

лату, и подать боярину і воеводе князю Юрью Михаиловичу Одоевскому да дьяку Тимоѳѣю Кузмину, а в скаске про крестьянские и бобылскіе дворы сказыват подлинно, что бъ противъ переписных книгъ р҃пз году крестьянскпе и бобылские дворы были бъ всѣ сполна безъ утайки, а буде крестьянскіе и бобылские дворы в скаске объявятца против переписных книг с убавкою, и тѣ утаенные дворы отписаны будутъ на Великаго Государя бесповоротно. Тимофеі Кузминъ. *На оборотѣ* по склейкѣ «Дьякъ»... *ниже* «Справил Петрушка Івановъ».

1680 1680 г. января 23. Память игумену Ѳерапонту. Указомъ Царя Ѳедора Алексѣевича изъ Ямскаго приказу въ Великій Новгородъ велѣно боярину и воеводѣ князю Ивану Андреевичу Хованскому, да дьяку Минѣ Гробову, Новгородскаго уѣзду Новгородскихъ пригородовъ монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ земель съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по переписнымъ книгамъ 186 и 187 годовъ, на нынѣшній на 188 годъ собрать для воинскихъ походовъ въ полки бояръ и воеводъ на покупку 5 тысячъ лошадей, которымъ быть подъ пушками и подъ всякою полковою казною по полъполтинѣ съ двора, на срокъ 1-го февраля 188 года. По сборѣ денегъ «безъ всякаго мотчанья» выбрать цѣловальника и явиться ему въ Новгородъ въ Приказную палату съ деньгами.

1680 г. февраля 9. Росписка подъячаго Разряднаго стола Никифора Андреева въ принятіи полуполтинныхъ денегъ 48 р. отъ казначея Д. м. старца Ипатія.

1680 г. марта 5. Отпись стряпчаго Антоніева м-ря стряпчему Дер. м-ря Василію Артемьеву въ полученіи 48 алтынъ проводныхъ подможныхъ денегъ.

1680 г. апрѣля 24. Отпись Запольской слободы ямскаго старосты Матвѣя Васильева съ товарищами (12 челов.) объ уплатѣ оброчныхъ денегъ за пустошь Погорѣлецъ 8 р. съ полтиною въ годъ игумну Ѳерапонту.

1680 г. мая 1. Росписка подъячаго Посольскаго стола Новгородской Приказной палаты Сидора Родіонова въ полученіи 96 р. полтинныхъ денегъ со 192 дворовъ мон. вотчинъ по полтинѣ съ двора. Деньги платилъ казначей старецъ Ипатій.

1680 г. декабря 9. Росписка подъячаго Приказной палаты Ларка Савельева въ пріемѣ отъ казначея Д. м-ря Ипатія съ 192

дворовъ на дачу тюремному уѣздному цѣловальнику и пр. на 189 годъ 16 алтынъ, по полу деньги со двора.

1680 г. декабря 10. Росписка подъячаго Приказной палаты Ивашки Тимофеева въ полученіи съ казначея Д. м-ря старца Ипатія «посаж̀енныхъ денегъ Деревяницкого монастыря съ дворовыхъ мѣстъ на 188 годъ каменного города съ девяти сажень, да на Торговой сторонѣ, что на Буяно улице, с полудесяты сажени, с сажени по две денги».

1681 1681 г. января 17. Росписка въ пріемѣ стрѣлецкаго хлѣба съ 19 дворовъ Бѣлозерской половины, по 3 четверика ржи (съ двора) и овса по тому жъ.

1681 г. генваря 19. Росписка въ полученіи стрѣлецкаго хлѣба съ 19 дворовъ Прокофьевскаго погоста, по 3 четверика ржи съ двора, да овса по тому жъ. Платилъ хлѣбъ стряпчій Титъ Пименовъ.

1681 г. января 27. По прежнему раскладу приходилось съ вотчинъ Д. м. въ Андреевскомъ и Прокофьевскомъ (на р. Бѣлой) погостахъ со 165 дворовъ платить ямскихъ подможныхъ и въ наемъ Пашскаго яму денегъ 24 рубля 25 алтынъ. «А сколько нынѣ за Д. м. въ вотчинѣ по новымъ переписнымъ книгамъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и того въ Приказной палатѣ не вѣдомо, переписныхъ книгъ съ Москвы не прислано», и поэтому велѣно игумену Ѳерапонту прислать сказки, сколько за тѣмъ Деревяницкимъ монастыремъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и деньги уплатить въ Новгородскій приказъ.

1681 г. января 27. Росписка въ полученіи ямскихъ подможныхъ денегъ со 192 дворовъ вотчинъ Д. м-ря 26 алт. 4 денегъ стряпчему монастырскому Титу Пименову.

1681 г. апрѣля 19. Росписка въ отчисленіи на мостовыя дѣла на 188 годъ съ 192 дворовъ по 2 денги. Платилъ казначей старецъ Еупатей.

1681 г. іюня 4. Росписка дьяка Семена Прокофьева въ полученіи 300 рублей на жалованье московскимъ стрѣльцомъ у игумена Ѳерапонта, по указу Государя и по осмотру стольника Алексѣя Дмитр. Колтовскаго. *Любопытно, что названъ царь Петръ Алексѣев—самодержцемъ. Конечно, ошибка вм. Ѳедора.*

1681 г. іюня 30. Росписка въ полученіи стрѣлецкаго хлѣба на 188 годъ съ пяти недоплатныхъ дворовъ, да на нынѣшній на 189 годъ, по 3 четверика ржи, да овса по тому жъ съ двора.

1681 г. октября 7. Память игумену Ѳерапонту о взысканіи ямскихъ подможныхъ и въ наемъ Пашскаго яму 28 р. 26 алт. 4 денегъ со 192 дворовъ вотчинъ Д. м-ря. Число дворовъ увеличилось по новымъ переписнымъ книгамъ, упомянутымъ въ сказкѣ Дер. м-ря стряпчаго Титки Пименова, которую и предписывается прислать въ Приказную палату въ Ямской столъ съ вѣдома боярина и воеводы Василья Семеновича Волынскаго, да дьяковъ Мины Гробова, да Бориса Остолопова.

190 (1681 г.) октября 25. Росписка въ пріемѣ съ 192 дворовъ вотчины Деревяницкаго м-ря двадцати восьми рублей 26 алтынъ 4 денегъ, оточтенныхъ въ казну Великаго Государя ямскихъ, подможныхъ и въ наемъ Пашскаго яма, по приказу боярина и воеводы Василія Семеновича Волынскаго, да дьяковъ Мины Гробова, да Бориса Остолопова, подъячимъ Ямскаго стола Приказной палаты Олферомъ Манкошевымъ. Деньги платилъ казначей Дерев. м-ра старецъ Симонъ.

1681 г. ноября 2. Память игумену Ѳерапонту о собраніи стрѣлецкаго хлѣба со 197 дворовъ по 3 четверика ржи, и овса по тому жъ съ двора, въ пріимочную мѣру.

1681 г. ноября 21. Память игумену Ѳерапонту о присылкѣ стрѣлецкаго хлѣба: собрать по три четверика ржи и овса по тому жь съ двора, въ пріимочную мѣру по сказкѣ, какова отдана въ Приказной палатѣ въ прошломъ 188 году, и свезти въ Государевы четвертныя житницы; хлѣбъ платилъ 23 декабря того же года монастырскій подьячій Василій Артемьевъ, причемъ, число дворовъ показано 173; между тѣмъ стрѣлецкій хлѣбъ на 1680 (188) былъ уплаченъ слугкой Иваномъ Ивановымъ 9 февраля 1680 и число дворовъ указано 192.

1681 г. декабря 12. Росписка въ полученіи въ Государевы житницы стрѣлецкаго хлѣба со 178 дворовъ, по 3 четверика ржи и по столько же овса. Платилъ хлѣбъ староста Левка Онкудиновъ.

1682 1682 г. марта 23. Росписка подъячего Ларки Савельева въ полученіи въ Государеву казну на дачу уѣздному тюремному цѣловальнику, и сторожу, и судной избы и пушечнаго двора и тюремному подъячимъ—16 алтынъ 4 денегъ съ двора съ 197 дворовъ вотчинъ Дер. м-ря. Деньги платилъ стряпчій Лука Обросимовъ.

҂зрч (7190—1682) году маия въ д҃і (14) день Московского отставного стрѣлца Макар'евская жена Григор'евская Марѳа Михаі-

лова дала есми сию отпис Воскресенія Христова Деревяницкого монастыря игумену Өерапонту з братьею в том, что взяла я Мароа за мужа своего Макара у него игумена з братьею, с Николина дни вешнего сто осмьдесят девятого году впрет на год до такова жъ сроку Николина дни нынешнего сто девяностого году, Государева жалованья запасного ржи десят четвериков с пол четвериком в старую мѣру, четверик круп, четверик толокна, пол четверика гороху, соли десят гривенокъ, да денег шестдесят три алтына две денги, в том я ему игумену сию отпис дала, а отпис писалъ площадной подъячеі Климка Яковлевъ. *На оборотѣ:* «К сеі отписи вмѣсто стрелѣцкоі жены Мароы Михаіловоі....

1682 г. октября 10. Росписка въ полученіи ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ Пашскаго яму со 178 дворовъ вотчинъ Д. м. 26 руб. 23 алт. 2 деньги. Платилъ монастырскій стряпчій Лука Обросимовъ.

1682 г. декабря 15. Росписка объ уплатѣ ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ Пашскаго яму съ крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ Заклинской волости Прокофьевскаго погоста Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины—2 р. 28 алт. 2 денегъ.

1683 1683 г. января 23. Росписка въ полученіи стрѣлецкаго хлѣба со 178 дворовъ по 3 четв. ржи, да овса по тому-жъ. Хлѣбъ платилъ монастырскій стряпчій Василей Нестеровъ.

1683 г. февраль. Росписка въ полученіи стрѣлецкаго хлѣба на 191 годъ съ 19 дворовъ Прокофьевскаго погоста, по 3 четверика ржи и овса по тому-жъ, въ пріемочную мѣру. Тоже и въ 1684 году 21 февраля.

1683 г. мая 18. Отпись отставнаго Московскаго стрѣльца Иванки Федорова въ полученіи денежнаго и хлѣбнаго корма впредь на годъ.

1683 г. іюля 7. Росписка Крамухина, слуги Б. Б. Змѣева, въ полученіи лошади у игумена Дер. мон. Іосифа.

1683 г. августа 5. Росписка подъячаго Приказной палаты Алферка Манкошева въ полученіи 13 алт. 2 денегъ въ уплату за двѣ подводы крестьянамъ и за суда судовщикамъ, взятыя подъ пословъ, и кормщикамъ за работу.

1683 г. сентября 6. Росписка въ полученіи ямскихъ и пр. денегъ 29 р. 18 алт. 2 ден. со 197 дворовъ. Деньги платилъ стряпчій Василій Артемьевъ.

1683 г. октября 18. Росписка Семена Маврина въ полученіи на обиходъ Великихъ Государей лодоги оброчной рыбы, по раскладу деньги съ бочки, съ рыбныхъ ловель на Ладожскомъ озерѣ на Киревскихъ пескахъ, у ловцовъ Николы Медвѣдскаго монастыря, у крестьянъ деревни Черной у Антошки Филипова съ товарыщи съ дву тонь, съ тони съ меньшей рѣчки, да съ тони съ большой рѣчкѣ, да Новгородскаго Дер. м-ря у служке Ѳедула Максимова съ тони Коневской.

1684 Лѣта 7192 (1684 г.) генваря 14 принято Великихъ Государей въ казну въ Новгородскія четвертныя житницы стрѣлецкаго хлѣба на нынѣшній на 192 годъ Деревяницкаго монастыря съ вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ со 178 дворовъ, по 3 четверика ржи по 3 четверика овса съ двора, въ пріимочную мѣру.

Лѣта 7192 (1684 г.) февраля 21-го отписка отставнаго стрѣльца полку стольника и полковника Сергѣя Григорьевича Сергѣева—Данилы Нестерова въ полученіи по Государевой жалованной грамотѣ отъ игумена Іосифа на 191 и 192-й годъ денегъ по рублю по тридцати алтынъ, да хлѣбныхъ запасовъ по четверику крупъ, талокна, по полчетверику гороху, по три четверти ржи и овса, по десяти гривенокъ соли.

1684 г. марта 19. Росписка подъячаго Ивана Болотова въ полученіи мостовыхъ денегъ по раскладу за прошлый 191 годъ со 197 дворовъ 3 рублей 21 алт. 2 денегъ.

1684 г. апрѣля 23 росписка подъячаго Ѳедора Кармалѣева въ полученіи со 197 дворовъ вотчинъ Д. м. по двѣ деньги съ двора на тюремное строеніе, и на дачу судныя избы, и пушечнаго.... тюремнаго двора подъячимъ, и въ наемъ за уѣздныхъ людей къ тюрьмамъ, цѣловальникамъ и уплатѣ въ четвертныя доходы за прошлые годы. *(очень ветха)*.

ҁч҃г (7193—1684) году сентября въ .... день. По указу Великих Государеі городничеі Андрѣи Сембетев, да целовалникъ Гаврилка Назаров взяли Великихъ Государеі в казну с подвореі Деревяницкого монастыря, что в каменном городе с наличного поперечнику, по роскладу прошлого ҁч҃г году з девяти сажен шесть алтынъ, да с подвореі жъ, что на Торговоі сторонѣ на Буяне улице, з десяти сажен шесть алтынъ четыре денги, по четыре денги с сажени; целовалникъ Гаврилка руку приложилъ.

1684 1684 г. октября 2-го. Росписка подъячего Ямскаго стола Приказной полаты Василія Никифора въ томъ, что онъ отчелъ въ казну Великаго Г-ря «Ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ Пашского яму со 197 дворовъ вотчинъ Деревяницкаго м-ря 29 рублей 18 алтынъ 2 деньги. Въ отписи упомянуты бояринъ и воевода князь Ѳодоръ Семеновичъ Урусовъ, дьяки: Василій Мануиловъ и Семенъ Дядкинъ и казначей монастыря старецъ Ануфрей.

1684 г. ҂зрчг (7193—1684) году ноября въ є (5) день. Подъячеі Ѳедор Кармалѣевъ отчелъ в казну Великих Государеі на дачу Судные ізбы, і пушечного, і тюремного двора подъячим, і в наем за уѣздных людеі к тюрмам, целовальником, і в платеж в четвертные доходы Деревяницкого монастыря с крестьянских и бобыльских дворов, со ста з девяносто с семи дворовъ, на нынѣшнеі на рчг годъ, по двѣ денги з двора. Принял Ѳедка Кармалѣевъ.

1684 г. декабря въ 5 день. По указу Великихъ Государей и по грамоты Московскіе отставные стрелцы полку полковника Сергѣя Григорьевича Сергѣева Данилка Нестеровъ, да полку полковника Василія Ивановича Кушелева Сенка Давыдовъ взяли есми Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря у игумена Сергѣя з братьею из монастырскіе казны Великихъ Государей жалованье, на прокормъ на одежду денегъ по рублю тридцати алтынъ, за хлѣбные запасы за крупы и за толокно и за горох и за рож и за овес и за сол—по два рубли з гривною, всего человѣку по четыре рубли на нынѣшній на сто девяносто третей годъ с Семене дни на годъ по Семен же ден сто девяносто четвертаго году по указу Велик. Государей все сполна, да въ томъ мы Данилка и Сенка ему игумену Сергѣю з братьею, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ, и отпись дали, а отпись писалъ по ихъ Данилову и Семенову велѣнію площадной подъячей Дениско Шишолов. *На оборотѣ*: К сей отписи вмѣсто Московских отставных стрелцов Данилы Нестерова, да Семена Давыдова по ихъ велѣнью Новгородцкой конной казакъ Ѳилипъ Константиновъ руку приложилъ.

1684 г. декабря. Память игумену Сергію о посланномъ подъ началъ растригѣ Исайкѣ съ Софейскаго дому недѣльщикомъ Киркою Женевымъ, и велѣно держать его Исайку въ цѣпи скована за крѣпкою сторожею, и приходить въ церковь исповѣдаться и причаститься, и по исправленіи прислать сказку въ Митрополичій приказъ.

1685 ҂зрчг (7193—1685) году генваря въ з҃ (7) день. По указу Великихъ Государеі подьячеі Иванъ Болотовъ отчол Великихъ Государеі въ казну Деревяницкого монастыря с вотчинъ, съ крестьянскихъ и бобылскихъ со ста девяноста с семи дворовъ, мостовыхъ денегъ по роскладу нынешняго ҂зрчг году пять рублевъ тридцать алтынъ две денги, по шти денегъ з двора, а тѣ денги платил казначѣі монах Ермоген; *другимъ почеркомъ:* тѣ денги пять рублевъ тридцать алтынъ две денги Ивашко Болотовъ отчолъ и росписался своею рукою.

рчг (193—1685) года генваря въ 25 день. Принято Великихъ Государей въ казну въ Новгородцкие четвертные житницы стрелецкаго хлѣба на нынѣшній на ҂зрчг годъ Деревяницкого монастыря с вотчинъ, съ крестьянскихъ и бобылскихъ з девятинадцати дворовъ, по три четверика ржи, овса потому жъ з двора, в пріимочную мѣру. Справилъ Петрушка Ивановъ.

҂зрчг (7193—1685) году генваря въ к҃и (28) день. По указу Великих Государеі и по грамоте московскоі отставноі стрелец полку полковника Семенова полку Юрьевича Резанова Андрюшка Никитинъ взял есми Воскресенсково Деревяницково монастыря у игумена в Сергея з братьею изъ монастырские казны Великих Государеі жалованье, на кормъ на одежду денегъ по рублю по тритцети алтынъ, да за хлѣбные запасы за крупу и за толокно и за горохъ и за рож и за овес и за сол—два рубля з гривною на нынешнеі на, ҂зрчг годъ по указу Великих Государеі все сполна, в томъ я Ондрюшка Никитинъ ему игумну Сергею з братьею, будучи в Великомъ Новегородѣ, и отпись дал, а отпись писалъ я Ондрюшка Никитинъ своею рукою.

1685 г. январь. Царемъ Государемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичю Петру Алексѣевичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ бьетъ челомъ сирота вашъ дворцовой крестьянинъ Обонѣжские пятины деревни Рохмыжи Исачко Ерофеевъ; данъ государи у меня вкладъ по обѣщанію своему въ Деревяницкой монастырь, а ныне я сирота устарѣлъ, прискорбилъ великою скорбию, пашни пахать и крестьянские работы работать не могу, а свой государи повытокъ земли я сирота здалъ, и пашитца на свой повытокъ порядилъ дворцового-жъ крестьянина Омельянка Софонова, и ваши Великихъ Государей готовые платежи на него перевелъ, а женѣ и детей у меня сиротѣ нѣтъ,

1685 милосердые государи Цари и Великие Князи Иоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте меня сироту своего, укажите государи мнѣ сиротѣ для моея великия скорбости и увѣчья у обещанія своего въ Деревяницкомъ монастырѣ постритца во иноческии чинъ, Цари Государи смилуйтесь пожалуйте. *На оборотѣ запись:* ҁч҃г генваря в дн великии г҃дри пожаловали по его обѣщанѝю пострица во инок̃.

1685 г. 13 марта. Память игумену Сергію объ раскольникѣ Ивашкѣ Семеновѣ; велѣно держать его въ монастырѣ скованнымъ подъ крѣпкимъ началомъ, приходить ему въ церковь необлѣнно и у отца духовнаго исповѣдаться, и св. таинъ причаститься, и объ исправленіи его церковью донести сказкою въ Митрополичій духовный приказъ.

1685 г. марта 20. Отписка ключника житеннаго двора Софейскаго дому старца Іосифа о томъ, чтобы не брать стрелецкаго хлѣба съ Деревяницкаго монастыря (по раскладкѣ 24 четверти ржи), назначеннаго изъ Софіискихъ домовыхъ житницъ на прокормленіе московскимъ новоприсланнымъ стрельцамъ, въ виду челобитья игумена Сергія. Внизу уцѣлѣла восковая печать съ буквами: печать старьца...

Лѣта зҁч҃г (1685 г.) марта въ к҃ѕ день по указу преосвященнаго Корнилія митрополита великаго Новаграда и Великихъ Лукъ память Деревяницкого монастыря игумену Сергею з братьею. По указу преосвященнаго митрополита посланъ къ вамъ въ Деревяницкой монастырь подъ началъ расколникъ Васильевъ крестьянинъ Муравьева Ромашко Ѳедосѣевъ, и какъ тотъ Ромашко къ вамъ въ монастырь привезенъ будетъ, и вы бъ ево принявъ велѣли держать въ монастырѣ подъ крѣпкимъ началомъ скована, и къ церкве Божіи велѣли ему приходить необлѣнно, и въ нынѣшніи великій постъ велѣли ему поститца, и исповѣдатца, и по исповѣди святыхъ таинъ причаститца. А какъ онъ церковію исправленъ будетъ, и о томъ скаска подать въ Митрополичемъ духовномъ приказѣ, а безъ указа преосвященнаго митрополита исподъ началу свобожать отнюдь ево не велѣли. Дьякъ Тимоѳей Тяполковъ.

1685 г. апрѣля 8. Память игумену Сергію о посылкѣ подъ началъ раскольника Стенки Менечника; велѣно держать его скована въ глухихъ кандалахъ за сторожами, и безъ указу изъ подъ

1685 начала отнюдь не освобожать, «и надъ нимъ надсматривать накрѣпко нѣтъ ли какія льсти въ немъ, и не обманомъ ли онъ повиновеніе приноситъ, чтобъ ему тѣмъ изъ подначала свободиться, а буде вы его раскольника и по исправленіи безъ указу изъ подначала свободите, или онъ изъ монастыря упущенъ будетъ, и на васъ за вашу оплошку и нераденіе доправлена будетъ пеня большая».

1685 г. Лѣта ҂зрҁг (7193) году іюня въ к҃ (20) день. По указу Преосвященнаго Корнилия митрополита Великаго Новаграда и Великих Лукъ памят' Деревяницкого монастыря игумену Сергию з братьею. Из митрополича Духовного приказу послан к вам в Деревяницкой монастырь под началъ Шелонские пятины Медвецкого погоста попъ Меркулеі Григор'евъ Соѳѣйского дому с под'ячимъ с Тихономъ Ананьнымъ, и какъ онъ Меркулеі к вамъ в Деревяницкоі монастырь привезенъ будетъ, и ты бъ ему попу у себя въ монастыре велѣл Божественную службу служить, и над ним попомъ надсматривать, и свидѣтельствоват' ему тебѣ, игумену Сергию и чернымъ священникомъ, что бъ онъ въ службѣ Божественные литоргіи в дѣиствѣ против новоисправного печатного требника противности никакие не чинилъ. Дьякъ Григореі Лотухинъ.

1685 г. августа 17. Память игумену Сергію о присылаемомъ подъ началъ крестьянинѣ помѣщика Савина Зеленина Петрушкѣ Аѳанасьевѣ.

1685 г. Лѣта зрҁд (7194) году сентября въ ѕі (16) день. По указу Великихъ Государеі Цареі и Великихъ Князеі Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ памят Деревяницкаго монастыря игумену Сергию з братьею. По переписным і по приходным окладным книгам написано в вотчине Деревяницкого монастыря, что в Ообонѣжской пятине в Деревяницком погосте, да в Грузинском погосте, да в Бѣжецкоі пятине в Белозерскоі половине в Прокоѳ'евскомъ Бѣлском погосте, з живущих крестьянских і бобылских сто девяносто семи дворовъ, ямских подможныхъ і в наем Пашского яму денег с тѣх дворов довелос взят на нынешнеі на рҁд годъ по окладу дватцат девять рублевъ осмнатцать алтынъ две денги, и Деревяницкого монастыря игумену Сергию з братьею за тѣ монастырьские вотчины за крестьян і бобылеі ямские подможные і въ наем Пашского яму денги на нынешнеі на рҁд год по окладу сполна прислат в приказную полату, і с вѣдома боярина і воеводы князя Михаила Яко-

1685 влевича Черкаского с товарыщи отдат Великихъ Государеі в казну въ ямскоі стол не замотчавъ, чтобъ за тѣми денгами у ямскихъ охотников Ямская гонба не стала, а послом і посланником і гонцом за подводами на ямах простою і мотчанья не было. Дьякъ Лев Ермолаевъ. *На оборотѣ:* «Справил Патрекѣіко Маклоковъ».

1685 г. Лѣта ҂зрчд (7194) году сентября въ к҃ (20) день. По указу Великихъ Государеі Цареі і Великихъ князеі Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиіи Самодержцевъ взято в их Великихъ Государеі казну в Новгородцкую Приказную Полату Воскресенскаго Деревяницкого монастыря съ вотчинъ, что в Новгородцкомъ уѣзде, с крестьянских и бобылских, со ста з девяноста с семи дворов, ямскихъ подможных денег и въ наем Пашского яму на нынешнеі на рчг҃ годъ дватцат девять рублевъ осмнатцать алтынъ две денги, платил денги того монастыря казначѣі Антониі. Дьякъ Лев Ермолаевъ. *На оборотѣ:* «Справил Васка Никифоровъ».

1685 г. рчд (7194) году октября въ ѳі (19) день. Подьячеі Өедор Кармалѣев отчел в казну Великихъ Государеі на дачу Судные избы, і пушечного, і тюремного двора подьячим, і в наемъ за уѣздных людеі к тюрмам целовалникомъ, і в платеж в четвертные доходы Деревяницкого монастыря крестьянских и бобылских со ста з девяноста с семи дворов на нынешнеі на рчд годъ, по две денги з двора. Платил денги того монастыря стряпчеі Лука Обросимов. Справилъ Өедка Кармалѣевъ.

1685 г. рчд (7194) году ноября въ е҃ (5) день Софѣиского дому под'ячіе Лаврентеі Өедоров, Артема Бросаловъ взяли Деревяницкого монастыря у игумена Сергѣя з братьею Московским отставным стрелцом на кормъ, на нынешнеіи на рчд год, трем человѣком Данилки Нестерову, Сенки Давыдову, Андрюшки Никитину денегъ двенатцет рублевъ, по четыре рубли на человѣка. Платилъ денги того монастыря казначеі старецъ Антонеі. В том и отпись дали, а отпись писал я под'ячеі Лаврентеі Өедоров своею рукою (*другимъ почеркомъ* о четвертом скаска принесена). *На оборотѣ*: «Под'ячеі Артюнка Бросалов руку приложил».

1685 г. рчд (7194) года декабря въ 24 день. Принято Великихъ Государей в казну в Новгородцкие четвертные житницы стрелецкого хлѣба на нынешній на 194 годъ Деревяницкого монастыря с вотчинъ Деревяницкого погоста, с крестьянскихъ и бобылскихъ з де-

сяти дворовъ, да Грузинского погоста с крестьянскихъ и з бобылскихъ со ста со штидесяти с восми дворовъ, по три четверика ржи овса по тому жъ з двора, в примочную мѣру. Справилъ Петрушка Ивановъ.

1686 1686 г. ҂зрч҃д (7194) году февраля въ к҃д день. Принято Великихъ Государеі в казну, в Новгородцкие четвертные житницы, стрелецкого хлѣба на нынешнеі на ҂зрч҃д годъ Деревяницкого монастыря с вотчины с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з девятинатцати дворовъ, по три четверика ржи и овса по тому жъ з двора, в прімочную мѣру. Справилъ Петрушка...

1686 г. марта 23. Память игумену Сергію о посадскомъ человѣкѣ Сенькѣ Нырковѣ съ сыномъ Исаакомъ, велѣно имъ поститься, и исповѣдаться, и причаститься св. тайнъ, и по исправленіи, прислать о нихъ сказку въ монастырскій разрядъ.

1686 г. апрѣля 17. Память игумену Сергію о посылкѣ подъ началъ съ недѣльщикомъ Борискомъ раскольника деревни Равуни крестьянина Иванова-Зиновьева — Ивашки Флорова; велѣно держать его скована до исправленія и смотрѣть, нѣтъ ли въ немъ какой льсти и церкви Божіей какой противности.

1686 г., ҂зрч҃д (7194) году майя в 3 день. По приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева с товарищи Приказные полаты подъячей Иванъ Болотовъ взялъ Великихъ Государей в казну Деревяницкого монастыря с вотчинъ с крестьянскихъ и бобыльскихъ, со ста з девяноста с четырехъ дворовъ, въ мостовое дѣло большого Волховского мосту по роскладу нынешняго ҂зрч҃д году семъ рублевъ двадцать девять алтынъ две денги, по осми денегъ з двора, тѣ денги семъ рублевъ двадцать девять алтынъ две денги Ивашко Болотовъ отчелъ и росписался.

1686 г. іюня 2. Память игумену Сергію о посылкѣ подъ началъ бобыля Софейскаго дому Силиверстки Данилова для исправленія.

1686 г. іюля 18. Память игумену Сергію о посылкѣ подъ началъ съ недѣльщикомъ митрополичаго разряда Борискою Артемьевымъ посадскаго человѣка Петрушки Самойлова сына Свѣчника; велѣно держать скована въ хлѣбнѣ въ крѣпости, чтобъ онъ не ушелъ.

1686 г. Лѣта ҂зрч҃е (7195) году сентября въ 6 день. По

1686 указу Великихъ Государей Царей и Великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великие Государыни Благовѣрные Царевны и Великие княжны Сооіи Алексѣевны всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ память Деревяницкаго монастыря игумену Сергію з братьею. По приходнымъ окладнымъ книгамъ написано: в вотчине Деревяницкого монастыря, что в Новгородцкомъ уѣзде по переписнымъ книгамъ ҁпѕ (187) году живущихъ крестьянскихъ и бобылскихъ сто девяносто семъ дворовъ и ямскихъ подможныхъденегъ и внаемъ Пашского яму на нынешній на ҁчє (195) годъ довелось двадцать девять рублевъ осмнадцать алтынъ две деньги, и Деревяницкого монастыря игумену Сергію з братьею за тѣ монастырьские вотчины за крестьянъ и бобылей ямские подможные и в наемъ Пашского яму денги на нынешній на ҁчє годъ по окладу сполна прислать в приказную полату безъ мотчанья, и велѣть про тѣ деньги объявить боярину и воеводе Петру Васильевичу Шереметеву с товарищи и отдать Великихъ Государей в казну въ ямской столъ не замотчавъ, что бъ за тѣми денгами у ямскихъ охотниковъ ямская гонба не стала, а посломъ и посланникомъ и гонцомъ за подводами на ямахъ простою и мотчанья не было. Діакъ Гаврило Оедоровъ. *На оборотѣ* «Справилъ Васка Никиооровъ».

1686 г. сентября 12. Память Игумену Паисію о взысканіи ямскихъ подможныхъ денегъ со 165 дворовъ вотчинъ Дер. м҃ря 24 руб. 25 алтынъ.

Лѣта ҂зҁчє (7195 — 1686) году ноября въ 13 день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великие Государыни Благовѣрные Царевны и Великие Княжны Сооіі Алексѣевны всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ память Деревяницкого монастыря Игумену Сергию з братьею. Вныне̂шнемъ во ҁчє (1686) году октября въ кѳ (29) день в грамоте Великихъ Государей Царей и В. Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великия Г. Бл. Ц. и В. Кн. Сооіі Алексѣевны всеа В. и М. и Б. Росіі самодержцевъ ис Печатного приказу в Великиі Новгородъ к боярину и воеводе, к Петру Васильевичу Шереметеву съ товарыщи за приписью дьяка Степана Оедорова написано: въ нынешнемъ во ҁчє году сентября въ і҃ числѣ указали Великие Государи и бояре приговорили для нынѣшней ихъ Государьской службы на жалованье ратнымъ

1686 коннымъ и пѣшимъ людемъ взять денежные казны святѣйшего патріарха, и архиерейскихъ, и монастырскихъ, и церковныхъ вотчинъ, и столниковъ и стряпчихъ и дворян Московских и жилцов и иных чинов служилых людей отставных, и воевод и приказных всѣх чинов и дворовых людей, и вдовъ и дѣвокъ, и недорослей, с помѣстей и вотчин же, с крестьянских и бобыльских дворов по рублю з двора, а тѣ денги вышеписанныхъ чинов с вотчинных и с помѣсныхъ с крестьянскихъ и бобыльских дворов взять в Печатномъ приказе по переписным книгам ҁп҃ѕ и ҁп҃з годовъ на указные сроки: декабря въ а҃ (1) день, да въ кє (25)—да генваря въ ѕ҃ (6) числех сего жъ году безо всякаго переводу, и по той Великихъ Государей грамоте ратнымъ людем на жалованье вышеписанныхъ всѣх чинов людей, за которыми вотчины и помѣстья въ Новгородцкомъ уѣздѣ, велено с крестьянских и бобылскихъ дворовъ по переписным книгам ҁп҃ѕ и ҁп҃з годовъ денежные казны взять по указнымъ вышеписаннымъ статьям сполна; а по переписным книгамъ ҁп҃ѕ году написано за Деревяницкимъ монастыремъ в вотчине крестьянскихъ и болыльских сто девяносто семъ дворов. Да в нынешнем же во ҁч҃є году ноября въ ѳ҃ день въ грамоте Великихъ Г-рей Ц. и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великие Государыни Бл-е Царевны и В. Княжны Соѳіі Алексѣевны всеа В. и М. и Б. Росиі Самодержцевъ ис Печатного приказу в Великій Новгород к боярину и воеводе к Петру Васильевичу Шереметеву да к дьяку к Гаврилу Ѳедорову, за приписью дьяка Василья Микитина писано, а по той Великихъ Государей грамоте Новгородцкихъ монастырей у властей, и у церковныхъ причетников, у всѣхъ велено взять скаски за их руками, сколко в монастырьскихъ их и в церковныхъ вотчинах по переписнымъ книгамъ ҁп҃ѕ (186) и ҁп҃з (187) годовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и в подмонастырьных слободках и в деревнях служек, и служебниковъ, и детенышев, и конюхов, и мельников, и кузнецов, и всяких работников, и ремесленныхъ людей, которые в переписных книгах написаны особыми дворами сверхъ крестьянских и бобыльских дворовъ, и после того по дачамъ и по покупкамъ и по инымъ по всякимъ справкамъ, по тѣмъ же переписным книгам крестьянскихъ и бобыльскихъ за монастыри вышеписанных разныхъ чинов людей дворов, и тѣ сказки и ис тѣх заручных сказок книги, и изъ книгъ перечневые отписки, по чиномъ, порознь, со всякою подлинною очисткою подо всяким име-

немъ, прислать к Великимъ Государемъ к Москве преж указных сроков; и Деревяницкого монастыря игумену Сергию з братьею, сколко за Деревяницким монастырем въ вотчине по переписнымъ книгамъ р҃пѕ и р҃пз годовъ крестьянскихъ и бобыльских, и подъ монастыремъ в слободках и в деревняхъ служек, и служебниковъ, и детенышев, и конюховъ, и мелников, и всяких работныхъ и ремесленных людей дворовъ, которые в переписных книгах написаны особыми дворами сверхъ крестьянскихъ и бобыльских дворовъ, и послѣ того по дачамъ и по покупкам и по инымъ по всякимъ справкамъ по тѣмъ же переписным книгамъ написано, вышеписанных розных чиновъ людей дворовъ скаску за своею рукою, и денги ратнымъ людем на жалованье, не ожидая иного Великих Государеи указу, прислать в приказную полату и подать боярину и воеводе Петру Васильевичу Шереметеву с товарыщи.

На оборотѣ по склейкамъ: «Дьякъ Гаврило», *на послѣднемъ листѣ, въ правомъ нижнемъ углу*: «Справилъ Иванко *Клементьевъ*».

1687 Лѣта ҂зр҃чє (7195—1687) году ѳевраля въ є҃ (5) день. По указу Великихъ Государеі Цареі і Великихъ Князеі Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благовѣрые Царевны і Великие Княжны Соѳіи Алексѣевны всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцевъ память Деревяницкого монастыря игумену Сергию з братьею. В нынешнем во р҃чє году ѳевраля въ в҃ (2) день в грамотѣ Великихъ Государеі (и т. д. *какъ выше*) из розряду за приписью дьяка Любима... писано в Великиі Новгород к боярину і воеводе Петру Васильевичу Шереметеву с товарыщи, велено Новгородцкого полку прежних зборовъ салдатъ всѣхъ пятинъ по наличному списку, іли которые і сверхъ того об'явятца, выслать всѣхъ в Великій Новгород ныне тотчасъ, і тѣх солдатъ пересмотрѣть, і для нынешнеі Великих Государеі службы дат Великих Государеі денежного жалованья по полтине человѣку из Новгородцких іс таможенных и іс кабацких доходовъ, а давъ имъ жалованье велено их из Великого Новгорода выслать на службу Великихъ Государеі Новгородцкого рязряду в полкъ в Сумы салдацкого строю с маэоромъ с Родпономъ Гордѣевымъ і с ыными начальными людми к указному сроку тотчас; а в которомъ числѣ и сколко человѣкъ і хто імяны тѣ прежнего збору салдаты, і которых пятинъ порознь у смотру объявятца, і денежное жалованье, і тѣмъ имяны

1687 с началными людми на службу в полкъ высланы будутъ, о томъ к Великимъ Государямъ велено писать, и смотреные, и денежноі роздачи книги прислать в розрядъ; і Деревяницкого монастыря игумену Сергію по росписи каковая под сею намятью салдать, и которые солдаты і сверхъ росписи Деревяницкого монастыря в вотчинах объявятца, і тѣх салдат для смотру и даче Великих Государеі денежного жалованья собрать в Великиі Новгород тотчасъ; а собравъ тѣх солдатъ привести в Приказную Полату, і объ'явить бояриву і воеводе Петру Васильевичу Шереметеву с товарыщи, чтобъ за тѣмъ отпуску Великихъ Государеі на службу салдатомъ Новгородцкого разряду в полкъ боярина і воеводы Алексѣя Семеновича Шеина с товарыщи на указноі срокъ мотчан'я неучинилось.

Роспись Деревяницкого монастыря салдатомъ:

Бѣжецкие пятины Бѣлозерские половины Богородицкого Бѣлского погоста деревни Высоцка Микитка Ивановъ. Обонѣжские пятины Заонѣские половины Грузинского погоста деревни Малого Островца Михалка Троѳимовъ, деревни Переходу Ѳетка Сидоровъ, Оскуйсково посаду Лаврушка Никитинъ, деревни Мятынина Антипко Карповъ, деревни Стеремна Мишка Ѳоминъ, деревни Клинковъ Аввакумко Васильевъ, деревни Крестецъ Ізотко Андроновъ *(8 человѣкъ)*.

На оборотѣ на склейкахъ: «Дьякъ Гаврило», *на послѣднемъ третьемъ листѣ справа:* «Справил Максимка Протопоповъ».

1687 г. іюня 7. Память игумену Сергію о посылкѣ съ подъячимъ митрополичаго разряда Софейскаго дому, съ Тихономъ Іевлевымъ, дьякона Михалицкого дѣвича монастыря Ивана Андреева: велѣно держать его подъ крѣпкимъ началомъ скованымъ до указу.

1687 г. іюня 17. Память игумену Сергію о посылкѣ подъ началъ площаднаго подъячаго Успенской площади Павелки Тимофѣева за безчинство; велѣно, по доставкѣ его недѣльщикомъ Софейскаго дома Силкою, держать подъ крѣпкимъ началомъ въ хлѣбнѣ, до указу.

(7196—1687) г. сентябрь. Поручная запись крестьянъ Авдѣя Ѳедорова и Патрикія Микифорова игумену Сергію: «по (сыну) моемъ родномъ, по Тихошкѣ въ томъ, что жить ему по прежнему въ домѣ отца своего, а никуда не бѣжать, и за расколомъ не ходить, и церкви сопротивленія никакого не чинить, а буде сбѣжитъ, его, сыскавъ передъ игуменомъ съ братіею поставить, когда велятъ». Писалъ

казенный дьякъ Якушко Лукинъ. Подписался черный попъ Нифонтъ Деревяницк. м-ря. *Подлинникъ ветхъ.*

҂зрч҃ѕ (7196—1687) году декабря въ і҃ (10) день. Московскоі отставноі стрелецъ столника и полковника Васильева полку Кошелева Семен Давыдовъ, будучи в Великомъ Новѣгороде, дал есми сию отпись Деревяницкого монастыря игумену Сергию з братьею в том, что по указу Великихъ Государеі взялъ я Семен у него игумена з братьею—на одежду денегъ рубль тритцеть алтынъ, да хлебныхъ запасовъ три четверти ржи овса, тожъ четверикъ толокна, да четверикъ крупъ, полъ четверика гороху, десят гривенокъ соли на нынѣшнеі на сто девяносто шестоі годъ, в томъ я Семен ему игумену Сергию з братьею сию отпись дал, а отпись писал по его Семенову велению Успенскіе площади площадноі подъячеі Аньдрюшка Аѳанасьевъ. *На оборотѣ:* «К сеі отписи вмѣсто московского отставного стрельца Семена Давыдова по его велению Новгородцкоі пешеі козакъ Ѳетка Полденовъ руку приложилъ».

1688 ҂зрч҃ѕ (7196—1688) году генваря въ день. По указу преосвященного Корнилия митрополита Великого Новаграда і Великих Лукъ Соѳеіского дому житенного двора ключникъ Макаріи, да сын боярскоі Семенъ Беляниковъ приняли въ Соѳеіские домовые житницы Деревяницкого монастыря у игумена Сергия з братьею ржи три четверти, овса тож число на нынешнеі на ҂зрч҃ѕ годъ.... пишетъ Соѳѣіского дому житенного двора ключникъ монахъ Макариі.

҂зрч҃ѕ (7196—1688) году маия въ з҃ (7) день. Митрополича казенного приказу подъячеі Дмитреі Ивановъ принял з Деревяницкого монастыря за Великоденское золотое на нынешнеі на ҂зрч҃ѕ годъ шестнатцать алтынъ четыре деньги, писалъ я Дмитреі.

1688 г. Государю Преосвященному Корнилію, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ бьютъ челомъ... святительскаго богомолья Деревяницкого монастыря... Сергій келарь, старецъ Лаврентій, казначей старецъ Іевъ, черный попъ Митрофанъ, конюшей старецъ... Симонъ, житейной старецъ Антоній, понамарь старецъ Мардарей, поварской старецъ Сергій, хлѣбенной старецъ Іона, подкеларникъ старецъ Макарій, старецъ Ермолай, старецъ Тарасей, старецъ Іоснеъ, старецъ Пахомій, старецъ Іона, старецъ Вастьянъ, старецъ Игнатей, старецъ Кириллъ, старецъ Ламехъ, болничная братія: старецъ Аврамъ, старецъ Никонъ, старецъ Викторъ, старецъ Александръ и вся братья, да сироты твои того жъ

1688 м-ря слушки Якушко Ивановъ, Левка Лукинъ, Пимишко Аѳанасьевъ, Якушко Лукинъ, Микитка Ивановъ, Прохорко Демидовъ, Ивашко Евсегнѣевъ, Левка Пиминовъ, Микитка Ананьевъ, Ивашко Ануфріевъ, Петрушка Троѳимовъ, Мишка Стеѳановъ, Екимко Ѳерапонтовъ, Коземка Ѳедоровъ, Мишка Екимовъ, и всѣ слушки и служебники. Въ нынѣшнемъ Государь во 197 (1688) году бьютъ челомъ тебѣ Государю наши монастырскіе крестьяне Грузинскія волости и Оскуйскія трети волостной староста съ волостными людьми, чтобъ имъ не давать въ монастырь со всякаго хлѣба пятаго снопа, а давать бы имъ въ годъ отсыпной хлѣбъ, а у насъ богомольцевъ твоихъ и у насъ сиротъ истари, до немецкаго и съ немецкаго раззоренія и по се число, всѣхъ крестьянъ съ пашни емлютъ въ монастырь пятой снопъ, потому, Государь, что тѣмъ пятиннымъ хлѣбомъ покупаемъ въ церковь Божію свѣчи, и ѳиміянъ, и служебное вино, и всякіе въ церковь Божію утвари, и церковнымъ служителемъ, и братье, и слушкамъ, и служебникомъ даемъ мѣсячину и заживое, и во всякіе монастырскіе расходы и въ строеніе окупаемся тѣмъ же пятиннымъ хлѣбомъ, потому, Государь, что у насъ въ монастырь иныхъ никакихъ... ныхъ приходовъ нѣтъ. Милостивый Государь Преосвященный Корнилій, митрополитъ великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, пожалуй насъ богомольцевъ и насъ сиротъ своихъ, вели, государь, имъ крестьяномъ Грузинскія волости и Оскуйскія трети давать въ монастырь съ пашни по прежнему пятой снопъ со всякого хлѣба, чтобъ святыя обители отъ великія хлѣбныя скудости въ запустѣніи и въ разореніи не быть, и намъ богомольцамъ, и намъ сиротамъ твоимъ отъ святыя обители и отъ своего обѣщанія врознь не розбрестися. Государь святитель, смилуйся. ***На оборотѣ надпись и подписи.*** (197) октября въ кз преосвященный митрополитъ указалъ.. снопъ въ монастырь по прежнему. Къ сей челобитной келарь старецъ Лаврентей руку приложилъ. Къ сей челобитной черный попъ Митроѳанъ вмѣсто братіи дѣтей своихъ духовныхъ по ихъ велѣнью руку приложилъ. Монахъ Андріянъ вмѣсто болничьной братіи по ихъ велѣнью руку приложилъ. Къ сей челобитной бѣлой попъ Артемонъ Ивановъ вмѣсто слугъ и служебниковъ дѣтей своихъ духовныхъ, которыя грамотѣ не умѣютъ, по ихъ велѣнію руку приложилъ. Слушка Якушко Ивановъ руку приложилъ. Служка Левка Ивановъ руку приложилъ. Служка Прохорко Львовъ руку приложилъ.

1688 1688 г. сентября 25. Память игумену Александру объ уплатѣ ямскихъ подможныхъ денегъ и въ наемъ Пашскаго яму на 187 годъ съ 165 дворовъ 24 р. 25 алтынъ.

ҁч͠з (7197—1688 г.) году ноября въ а͠і (11) день. Соборные церкве Премудрости Божіеі ключари з братьею, и подъдіаконы, и пѣвчие дьяки, и подъдьяки взяли Деревяницкого монастыря у игумена Никодима з братьею за новопоставленоі стол денегъ пят рублевъ, і в том ему и росписку дали, а росписку писал пѣвчеі дьякъ Кирил Өеофанов сын Протопоповъ. *На оборотѣ:* «К сеі отписи ключар Иван Васил́евъ и вмѣсто соборянъ руку приложилъ. К сеі отписи инодіакон Логин Романов руку приложилъ».

ҁч͠з (7197—1688 г.) году декабря въ а͠і (11) день. По указу Преосвященнаго Корнилия Митрополита Великого Новаграда і Великихъ Лукъ Соѳѣйского дому житенного двора ключникъ монах Макариі, да сын боярскоі Семен Беляников приняли в Соѳѣиские домовые житницы Деревяницкого монастыря у игумена Никодима з братьею Рожественскаго хлѣба три четверти ржи, три четверти овса на ҁчз годъ. Платил хлѣб в Соѳѣйские домовые житницы того Деревяницкого монастыря стряпчеі Яков Иванов. Соѳѣйского дому житенного двора ключникъ монах Макариі.

ҁч͠з (7197—1688 г.) году декабря въ а͠і (11) день. По указу преосвященного Корнилия митрополита Великого Новаграда і Великих Лукъ Соѳѣіского дому житенного двора ключник монах Макареі, да сын боярскоі Семен Беляников приняли въ Соѳѣіские домовые житницы Деревяницкого монастыря у игумена Никодима з братьею Рожественского хлѣба три четверти ржи, три четверти овса на ҁч͠з годъ. Платилъ хлѣб в Софѣіские домовые житницы того Деревяницкого монастыря стряпчеі Яков Ивановъ... пишетъ Соѳѣіского дому житеннаго двора ключникъ попъ Макариі. *(почему то такихъ двѣ одинаковыхъ росписки.)*

1688 г. Списокъ с подлинноі грамоте слово в слово. Отъ Великихъ Государи Цареі і Великих князеі Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича і Великие Государыни Благовѣрные Царевны і Великие Княжны Соѳіі Алексѣевны всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцевъ в нашу отчину в Великиі Новгород бояриі нашему і воеводе князю Петру Семеновичу Прозоровскому с товарищи. В нынешнем во ҁч͠з (7197) году ноября въ з͠ (7) день в нашем Великих Государеи указе (въ) приказе Болшего Дворца Ино-

1688 земского приказу за приписью дьяка нашего Петра Берсенева написано: по нашему Великих Государеи указу посланы наши Великих Государеи грамоты во всѣ городы к воеводамъ, и к приказнымъ людем, а велено в городех на посадехъ кликат бирючем по многие дни, і сказывать намъ Великихъ Государеи указъ всякихъ чинов людемъ, будет у кого объявятца даточные перваго и втораго и третьяго и червертаго зборов, которые съ их помѣстеі и вотчинъ взяты, или за кѣмъ в бегах живут во крестьянстве или в холопьстве, и они бъ тѣхъ даточныхъ с тѣхъ четырех зборов приводили к записи в городы в приказные избы декабря до к҃є (25) числа нынешнего р҃ч҃з году, а из городов тѣхъ даточных присылат к Москве в Ыноземноі приказ на их подводах с провожатыми; за кимъ такие даточные сысканы будут декабря къ к҃є числу нынешнего р҃ч҃з году и таких бы даточных... и целовальники...... взяты будут по прежнему в даточные; за утайку сверхъ тѣхъ даточных, за то будутъ (*взяты*) в службу из земскихъ, старостъ, і ис целовалников, і лучих людеі, а в дворцовых нашихъ селах и в слободах іс старостъ же, ис целовалниковъ, і из отборных лутчих людей за всякого утаеного даточного по лутчему человѣку з женами і з дѣтми, і переведены будутъ в украинные городы; да им же старостамъ и лутчимъ людем учинено будетъ жестокое наказан҄е, да наших же дворцовых селъ, и черных волостей, і слобод у прикащиков имат скаски за руками съ подкрѣплеліемъ прежнему, и буде которые прикащики, вѣдаючи таких даточныхъ въ скаскахъ своих утаят, а после сказокъ какие даточные в тѣхъ волостях, и селах, и в деревнях сысканы будутъ, і на тѣхъ прикащикахъ по розыску сверхъ бѣглых даточных взято будет за всякого даточного по лутчему крестьянину из волостных крестьян пеиные деньги, да им же за утайку бѣглых даточных учинено будет наказанье; а присылат тѣх даточных к Москве, а которые даточные сысканы, и к Москве будут посланы, и на них класть плат҄я по каотану сермяжному, да по шубе новоі, да тѣмъ даточным дат по бердышу человѣку новому; и как к вам са наша Великих Государеи грамота придет, и ты бояринъ нашъ и воевода против сего нашего Великих Государеи указу Новгороцкого уѣзду в наших Великихъ Государеі дворцовых селъ даточных всѣхъ четырех зборов вели сыскат, и сыскав выслать к намъ Великим Государемъ к Москве в Ыноземноі приказ, кончая на указанноі вышеписанноі срокъ с провожатыми; а плат҄е

1688 и бердыши велет̀ дат̀ против вышеписанного нашего Великихъ Государеі указу; а кого имяны, и которых селъ и деревень тѣ даточные в Ыноземской приказ высланы будут, и что им плат̀я дано будет, о томъ для вѣдома в приказ Болшого дворца писат имянно, и отписку велѣли подат в приказе Болшого дворца окольничему нашему Семену Ѳедоровичу Толочанову с товарыщи. Писана на Москвѣ лѣта ҂зр҃ч҃з (7197—1688) году ноября въ д҃і (14) день. А у подлинноі грамоте назади пишет дьякъ Артемонъ Тимоѳеевъ. Справка под̀ячего Івашка Савищева.

197 (1688) г. ноября 18. Росписка иподіакона Логина Романова Собора Премудрости Божісй о полученіи съ игумена Никодима двухъ рублей денегъ за многолѣтіе. Писалъ по братскому веленію пѣвчей дьякъ Стефанъ Васильевъ. На оборотѣ подпись иподіакона Логина Романова.

Послѣ 1688 года.—Божіею милостію тридневнаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пречистыя Его Богоматери честнаго и славнаго Ея Одигитрія чюдотворныя иконы Святогорскія и Коневскія Коневскаго и Деревяницкаго монастыря при настоящей власти при игуменѣ Сергіи, при келарѣ старцѣ (Ев)генѣ (и) при казначеи старцѣ Іевѣ, при черномъ священники Ниѳонтѣ, при черномъ священники Митроѳанѣ, при конюшемъ старцѣ Ануѳріи, при житенномъ старцѣ Пахоміи, при понамарѣ старцѣ Мордаріи, при подкеларщикѣ старцѣ Вастьянѣ, при хлѣбномъ старцѣ Кирилѣ, при поваренномъ старцѣ Викторѣ, при старцѣ Андрѣянѣ, при старцѣ Іоснѣѣ, при старцѣ Тарасіи, при старцѣ Арсеніи и при всеи братіи, да при болничныхъ старцѣхъ: при старцѣ Авраміи, при старцѣ Симеонѣ, при старцѣ Еѳремѣ, при старцѣ Никонѣ далъ вкладу по своей праведной вѣрѣ и по обѣщанію в домъ Воскресенію Христову тогожъ монастыря бобылекъ Дмитрей Васильевъ сынъ Кокоринъ мерина гнѣда цѣною за полтретья рубли, да денегъ два рубли шестнадцать алтынъ и четыре денги, и за тотъ вкладъ намъ, игумену Сергію з братьею, или кто по насъ в томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ жить, принять, а жити ему в монастырѣ, а у игумена и братье въ послушаніи, и въ покорѣ, и пить и ѣсть, какъ и прочіи слуги пьютъ ѣдятъ да у него жъ взято... *(конца нѣтъ)*

На оборотѣ: Къ сей вкладной Воскресенія Христова Деревяницкаго монастыря игуменъ Сергій руку приложилъ.

1689 р҃чи (7198—1689 г.) году ноября въ к҃е (25) день. По указу преосвященнаго Корнилия митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ Соѳѣискаго дому митрополича разряду подьячеі Артемеі Бросаловъ принял Деревяницкого монастыря у стряпчего у Луки Обросимова на дачу московскимъ отставнымъ стрелцом Иванова полку Конищева... Васильева полку Кушелева Сенки Давыдову, Семенова полку Резанова Андрюшки Никитину, кормовые денги на нынешнеі р҃чи годъ ноября по тожъ число, человѣку по четыре рубли, в том ему стряпчему и отпись дал; отпись писал подьячеі Бросаловъ.

р҃чи (7198—1689 г.) году декабря въ день столника и полковника Иванова полку Меркульевича Конищева отставной стрелецъ Ивашко Ѳедоровъ дал сию отпись Деревяницкого монастыря стряпчему Луки Обросимову сыну в том, что взял я Ивашко Великих Государеі жалованья изъ монастырскоі казны того Деревяницкого монастыря, дачею четыре рубли, в том сию и отпись далъ, а отпись писалъ площадноі подьячеі Иванко Ѳедоровъ. *На оборотѣ*: «К сеі отписи вместо отставного стрелца Ивана Ѳедорова по его веленью стрелецъ Ларка Ѳедоровъ руку приложилъ».

1690 р҃чи (7198—1690) году генваря въ день. По указу преосвященного Корнилия митрополита Великого Новаграда і Великих Лукъ Соѳѣіского дому житеннаго двора ключникъ монахъ Макаріі с товарыщи приняли в Соѳѣіские домовые житницы Деревяницкого монастыря Рожественского хлѣба у келаря иеродиакона Германа з братьею ржи три четверти, овса тож число на р҃чи годъ. Хлѣбъ платил того жъ монастыря слушка Лучка Обросимов.... пишетъ Соѳѣіского дому житенного двора ключникъ монахъ Макаріі.

1690 г. апрѣля 29. Запись вольнаго человѣка Овдокима Евсѣева зарубежскаго выходца въ томъ, что онъ взялъ у игумена Д. м. Маркелла ссуду 10 рублей съ обязательствомъ пахать монастырскую землю въ деревнѣ Опалевѣ и уплатить деньги хлѣбомъ.

р҃чѳ (7199—1690) году декабря въ а҃і (11) день. Отставноі московскоі стрелецъ Лаврентиева полку Панкратьевича Сухарева Семенъ Давыдовъ далъ сію отпись Деревяницкого монастыря игумену Маркелу з братьею в томъ, что взялъ я Семенъ у него игумена Маркела з братьею изъ монастырские казны, противъ указу Великихъ Государеі.... и на кормъ и за всякие хлѣбные запасы, за нынешнеі за сто девяносто девятоі годъ денегъ четыре рубли всѣ сполна, въ томъ ему игумену Маркелу з братьею я Семенъ Давы-

довъ и сию отпись далъ; отпись писалъ площадной подъячеі Еѳимко Пиминовъ. *На оборотѣ*: «К сеі отписи вмѣсто отставного стрелца Семена Давыдова по его челобитью подъячеі Ивашко Шелковниковъ руку приложилъ».

҂зрчѳ (7199—1690) году декабря въ ві (12) день. По указу Великаго Господина Преосвященнаго Корнилия митрополита Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ Митрополича разряду подъячеі Артюшка Бросаловъ принялъ Деревяницкого монастыря у стряпчего у Якова Иванова на дачу отставным стрелцом Данилку Нестерову, Андрюшке Никитину, человѣку по четыре рубли на нынешнеі ҂зрчѳ годъ, в том и отпись дал, а отпись писалъ подъячеі Артюшка Бросаловъ.

1691 ҂зрчѳ (7199—1691) году генваря въ г (3) день. Московскої отставноі стрелецъ столника и полковника Иванова полку Конищева Иванъ Ѳедоровъ по указу Великихъ Государеі и по грамоте, Деревяницкого Воскресенскаго монастыря у игумена Маркела з братьею, за хлѣбъ і за соль и за крупу и за толокно, кормовые денги на нынешнеі на сто девяносто девятоі годъ взялъ четыре рубли, въ томъ ему и отпись далъ, а отпись писал по его веленю̀ площадноп подъячеі Ивашко Корнильевъ. *На оборотѣ*: «К сеі отписи городничеі Емел̀янъ Водиловъ вмѣсто отставного стрелца Ивана Непровскаго по его веленью руку приложилъ».

1692 1692 г. августа 7. Грамота Великих Государей Преосвященному Корнилію, митрополиту Новгородскому и Великолуцкому о полученіи въ Приказѣ Большаго Дворца окладныхъ сборовъ и недоимки съ Деревяницкого м҃ря 28 рублей 31 алт. 2 денегъ, уплаченныхъ стряпчимъ домовыхъ дѣлъ митрополита Артеміемъ Сназинымъ, и о скидкѣ 9 рублевъ 8 алтынъ «нынѣ и впредь» съ лишнихъ 47 дворовъ, «которые за тѣмъ монастыремъ явились по спискамъ». Деньги эти назначались на покупку конскихъ кормовъ по окладу. Подлинную грамоту велѣно было отдать, снявъ копію для домоваго Митрополичьяго приказа, архимандрита того м-ря Боголѣпу съ братіею впредь для нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей и для всякой платежной очистки».

1692 г. *(Безъ начала)* ...... и о лишнихъ дворехъ справитца с Помѣснымъ приказомъ, а по памяти ис Помѣсного приказу за приписью дьяка нашего Ивана Козлова нынешнего с҃ (200) году іюня ві (12) числа написано: по Новгородскимъ переписнымъ книгамъ рп҃ѕ (186) году из Великого Новагорода за Деревяницкимъ

1692 монастыремъ, в Новгороцкомъ же уѣздѣ, в вотчинахъ крестьянскихъ и бобылскихъ сто девяносто два двора, а по книге, какова списана в приказе збору рублевых денегъ, за тѣмъ монастырем, в вотчинахъ против памети лишку сорокъ семь дворов; и по нашему Великихъ Государей указу велено того монастыря с вотчин с лишнихъ, с сорока с семи дворов, которые за тѣмъ монастыремъ явились по спискамъ, и приказу збору рублевых денегъ сверхъ памети ис Помѣсного приказу и доимки на ҁч҃ѳ (199) годъ недоплатныхъ пять рублевъ восмъ денег на нынешней с҃ (200) годъ (и)из окладу недоплатных же четыре рубли шесть алтынъ четыре денги, всего девять рублев восмъ алтынъ выложить, и в приходной книге под стат҄ями очистить, и послать о томъ к тебѣ нашу Великихъ Государей грамоту с прочетом по тому нашему Великихъ Государей указу с тѣхъ с сорока с семи дворовъ тѣ недоплатные нынешнего с҃ году по окладу девятнатцать рублевъ двадцать три алтына двѣ денги, и в платеже тѣхъ денегъ дана ему Артемью с ыными монастыри твоеі богомолца нашего епархіі отпись, а за тѣмъ довелось взять из доимки на ҁч҃ѳ годъ пять рублевъ восмъ денегъ, а на нынешней с҃ годъ по окладу четыре рубли шесть алтынъ четыре денги, всего из доимки и по окладу девять рублевъ восмъ алтынъ; и ныне били челомъ намъ Великимъ Государямъ из Великого Нова города Деревяницкого монастыря игуменъ Маркѣлъ з братьею: в прошлом де во ҁч҃ѳ и в нынешнемъ въ с҃ годѣхъ заплатили они с монастырскихъ своихъ вотчин по переписнымъ книгамъ ҁп҃ѕ году с крестьянскихъ, и з бобылскихъ дворовъ на покупку конских кормовъ во ҁч҃ѳ году по четыре алтына, а в нынешнемъ въ с҃ году по три алтына по двѣ денги з двора сполна, и ныне де спрашиваютъ на нихъ сверхъ переписных книг ҁп҃ѕ году на покупку жъ конскихъ кормовъ со многих лишних дворов, и нам Великимъ Государемъ пожаловать бы их не велѣть с лишнихъ дворовъ на покупку конскихъ кормовъ денегъ на них спрашивать, и из доимки и из окладу тѣ денги выложить..... (*не окончена*).

1692 г. Отъ Великихъ Государей Царей і Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ в Великиі Новъгород, в Деревяницкои монастырь игумену Маркѣлу з братьею. В нынешнемъ въ с҃а (201) году ноября въ и҃і (18) день указали мы Великие

Государи собрать в Приказ болшого дворца с патриарших и архиереiских вотчинъ и съ монастырскихъ и с церковных крестьянъ и бобылеi на покупку конских кормовъ, чего в нынешнемъ въ ҃са году в конюшенные росходы в оклад недостало, по гривне з двора, і в том послѣ Деревяницкого монастыря Новогороцкого уѣзду со ста з девяноста з дву дворов девятнатцать рублевъ шесть...... *(Не окончена. На оборотѣ печать чернаго воска, всѣ знаки на ней стерты).*

1692 г. Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя Росиi Самодержцем бьют челомъ богомолцы ваши Деревяницкого монастыря игумен Маркеллъ з братьею. В прошлом въ ҃с (7200—1692) гогу меняли мы богомолцы ваши с Петромъ Васильʼевым сыном Зиновʼевым выменяли помѣстноi ево земли в Бѣжецкоi пятине, в Прокоеʼевскомъ Бѣлʼском погосте, в пустоши Великиi—пашни пятнацат четвертеi с сенными покосы і со всѣми угодьи, а променили мы богомолцы ваши ему Петру Зиновʼеву своеi монастырскоi вотченноi земли в Обонѣжскоi пятине, в Грузинскомъ погосте в пустоши в Гайборке, пашенноi земли четверть, і в тоi мены с ним Петромъ в Приказноi полате росписано, а на тое вименную землю і на сенные покосы і на всякие угодьи с писцовых і з дозорных книг выписи не дано. Милосердые Великие Государи Цари і Великие Князи Иоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиi Самодерцы, пожалуiте нас богомолцов своих велите Государи, на тое вышенную землю і на сенные покосы і на всякие угодьи с писцовыхъ, і з дозорных книг, і с полюбовноi росписке дат выпись, по чемъ нам богомолцам твоим і впред тое выменною землею владѣть. Великие Государи смилуiтеся.

1693 1693 г. Божiею милостiю Великiй Господинъ Преосвященный Корнилiй, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. Въ нынѣшнемъ въ 201 году апрѣля въ день 12 билъ челомъ намъ преосвященному митрополиту Деревяницкаго м-ря игуменъ Маркеллъ съ братiею, чтобъ намъ ихъ пожаловати благословити бъ въ Дер. м-рѣ на воротѣхъ построить церковь во имя Пресвятыя Богородицы Одегитрiя Тихвинскiя, а мѣстной де образъ обѣщалъ въ тое церковь Тихвинскiя Богородицы дать приказной палаты подъячей Сидоръ Родiоновъ, и мы Великiй Господ. преосвящ. Корнилiй митроп. Великого Новаграда и Вел. Лукъ пожаловали ево игумена з братьею благословили и велѣли въ томъ Дер. м-рѣ на воротехъ вновь цер-

1693 ковь во имя Пресвятыя Богородицы Одегитрія Тихвинскія построить, а верхъ бы на той церкви былъ не шатровой, и олтарь здѣлать круглой трои (sic), и въ церкве бъ въ олтарныхъ стѣнахъ посредѣ бъ были царскіе двери, по правую ихъ южные, а по лѣвую сѣверные, а подле царскихъ дверей межъ южныхъ по правую сторону в начале поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а по лѣвую сторону царскихъ дверей сѣверныхъ поставить образъ настоящего того святого храма Пресвятые Богородицы Одегитрія Тихвинскія, и ины образы по чину; да какъ Божіею помощію таковая церковь построитца, и тое церковь освятить соборне по чину, а антимисъ на освященіе тое церкви мы преосвящ. митроп. изъ Софѣйскіе казны выдать велѣли. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7201 апрѣля въ день.

1693 г. Божіею милостию Великіі Господинъ Преосвященный Корнилиі митрополитъ Великаго Новаграда і Великихъ Лукъ. В нынешнемъ ҂сѧ (7201=1693) году апрѣля въ кд (24) день бил челом нам Преосвященному митрополиту Деревяницкого монастыря игумен Маркеллъ з братьею, а в челобитноі их написано: в прошлом де во ҂рч҃ѳ (7199=1691) году въ их монастырскоі вотчине в Грузинском погосте церков древная во имя Живоначальные Троицы згорѣла, и что б в том погосте з дву сторон церкве Святаго Апостола Андрѣя Первозваннаго построит два предѣла каменные во имя Живоначальные Троицы, да Покрова Пресвятыя Богородицы, и намъ Преосвященному митрополиту пожаловат ево игумена Маркелла з братьею благословити бъ з дву сторон церкве Андрѣя Первозваннаго построит два предѣла во имя Живоначальныя Троицы, да Покрова Пресвятыя Богородицы каменные с папертми, и о том дать нашу благословенную грамоту. И мы, Великиі Господинъ Преосвященный Корнилиі митрополит Великаго Новаграда і Великих Лукъ пожаловали ихъ игумена Маркелла з братьею благословил на то церковное каменное строение бут, и глину, и ізвесть, и іные припасы готовит, и іс того запасу в том Грузинскомъ погосте з дву сторон церкве Андрѣя Первозваннаго построит внов предѣлы каменные во имя Живоначальные Троицы, да Покрова Пресвятые Богородицы, а верхи бъ на тѣх предѣлах были не шатровые, и олтари здѣлат круглые тройные, а в церкве бъ в алтарноі стенѣ посредѣ бъ былі царские двери, по правую их сторону южные, по лѣвую сѣверные, а подле царских дверей меж южных вначале поставит образ Живоначальныя Троицы, а по лѣвую сторону царских дверей поставит образ

1693 Пречистыя Богородицы, и іные образы по чину, тако жъ і в другой церкве Покрова Богородицы поставит образы по чину, да как Божиею помощию тѣ церкви совсѣмъ совершатца и ко освященню изготовлены будут, і о освященні тѣх церквеі о антиминсех бити челом нам, Преосвященному митрополиту. Писанъ в Великомъ Новѣграде лѣта ҂зса (7201=1693) году апрѣля въ день. *На оборотѣ:* по склейкамъ «казначѣі іеромонахъ Арсеніі». *Внизу печать краснаго воска съ изображеніемъ благословляющей руки и надписью кругомъ имени и титула митрополита.*

Лѣта ҂зса (7201—1693) году іюля въ вı (12) день. По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержцевъ столникъ і воевода Тимоѳеі Киприяновичъ Лопухинъ отдал в Староруском уѣздѣ, в Лоском погосте, за деревнею Колпщемъ, на Полисти рѣки, промеж мхов пустошку Бѣзымянную іс пуста в жило всю—того ж Лоского погоста крестьянину деревни Колпца Лукъяшку Петрову, что владѣлъ тою пустошкою преж сего и розчищал и, по здаче деревни Рянкова Якушка Иванова, ныне владѣетъ он же Лукъяшко из малого оброку, и ему Лукъяшку тою пустошкою впредь владѣть в жиле, пашня пахать, и сено косить, пожни и поросли росчищать, і впусте не покинутъ, а оброку ему Лукъяшку с тоі пустошки платитъ в казну Великихъ Государеі старого по три алтына по две денги, да ново накладного по шести алтынъ по четыре денги, і того обоего по десяти алтынъ на годъ, і всякие подати, покамѣстъ выщется тоі пустошки имя и оклад объявитца или приписъ . . . . . . а ныне никому тоі пустошки не отдаватъ потому, что отдана в жило вся, а преж сего владѣл пустошкою из малого оброку, а ныне на нѣе оброкъ положен настоящеі не малоі. К сеі даноі столникъ и воевода Тимоѳеі Киприяновичъ Лопухинъ печать свою приложил.

Имѣется чернаго воска маленькая печать, оттиска на ней прочесть не возможно.

1693 г. Список с памяти слово в слово. Лѣта ҂зсв (7202) году сентября въ кн (28) день. По указу Великихъ Государеі Цареі і Великихъ князеі Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и по приказу ближнего боярина і воеводы князя Бориса Івановича Прозоровскаго с товарыщи памят Обонѣжския пятины Заонѣжския половины губным старостамъ, и дворя-

1693 номъ, и дѣтем боярским, и подъячимъ, і всякихъ чинов приказнымъ людемъ. В нынешнем ҁ҃в году сентября въ и҃ день били челом Великимъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцемъ, а в Великомъ Новѣгороде в приказноі полате ближнему боярину і воеводы князю Борису Івановичу Прозоровскому с товарыщи Деревяницкого монастыря игуменъ Маркеллъ з братьею подали челобитную, а в челобитноі их написано: в прошлых годех была у них земляная мена и со крестьяны с Петром Туровым, и по указу Великихъ Государеі, а по их челобитью велено Великихъ Государеі всякие подати спрашиват и імат с выменного их крестьянина, а с промѣнного их крестьянина, что онѣ променили Петру, велено подати имат с него Петра, потому что по мены за ними прибыли и убыли крестьянского дворового числа не за ким не учинилось, і памяти по тому не Помѣстного стола посланы, і в приходныхъ книгах платежных по стат́ям отмѣчено; а посылщики и губные старосты с того их выменного крестьянина спрашивают всяких податеі мимо Великихъ Государеі указу сверхъ переписных и окладныхъ книг, и чинят в том крестьяном их многие убытки, и что бъ Великие Государи пожаловали их велѣли имъ дать память, чтобъ посылщиком і губнымъ сверхъ переписных и окладных книг с крестьянъ их никакихъ податей не спрашивать потому, что тот выменноі крестьянинъ за ними не в прибыли, промѣненъ вмѣсто ево их монастырьскоі крестьянинъ, а в меновноі выписке Обонѣжския пятины за помѣтою дьяка Гаврила Ѳедорова ҁ҃ч҃е (7195=1687) году написано: Деревяницкого монастыря ігумен Сергиі з братиею променили Петру Алексѣеву сыну Турову монастырьскоі вотчинноі земли в Обонѣжскоі пятине в Грузинскомъ погосте пустошь Ключъ пашни перелогомъ три чети с третником, да сенного покосу на дватцать копенъ, да в бѣгахъ крестьянина Ѳетку Ермолина з женою и з детми, а противъ того он ігумен з братиею у Петра Турова Деревяницкого монастыря в вотчину помѣстноі ево земли в Обонѣжскоіи пятине, в том Грузинском погосте, в деревни Великом Острову, пашенные земли десят четеі с сенными покосы и со всѣми угодьи, да на тоі земли во дворѣ крестьянинъ Коземка Осиповъ с племянником Зиником да с Ѳеткоі да съ Евсегнѣікомъ и з женами и з детми и с их крестьянскими животы, и во ҁ҃ч҃е году марта в ѳ҃ (9) день по указу Великихъ

Государеі и по приказу боярина и воеводы Петра Васил'евича Шереметева и по помѣте на выписке дьяка Гаврила Ѳедорова, по полюбовному челобитью и по допросомъ Деревяницкого монастыря игумена Сергия з братьею да Петра Турова, тѣ их помѣстные і вотчинные земли и со крестьяны і со всѣми угодьи меж ими росписат, а по справке с выпискою по челобит'ю того жъ Деревяницкого монастыря ігумена Маркелла з братиею і по помѣте на выписки дьяка Івана Шапкина ҂зрчѳ (7199=1691) году та мена и крестьянские дворы (писаны)? и для вѣдома в Хлѣбноі і Ямскоін столы посланы памяти о сниме тѣхъ меновныхъ крестьянскихъ дворовъ, и по тому их челобитью помѣта на выписки дьяка Васил'я Березина; ҂зсв (7202=1693) сентября въ ѳі (11) день по указу Великихъ Государеі ближнеі боярин і воевода князь Борис Івановичъ Прозоровскоі приказал по челобит'ю Деревяницкого монастыря ігумена Маркелла з братиею хлѣбные и денежные подати имать с вотчинных их крестьян противъ платежныхъ книгъ, и о том дать память и губнымъ старостамъ, и дворяном, и дѣтемъ боярскимъ, и под'ячимъ, і всяких чинов приказнымъ людемъ в Обонѣжскоі пятине в Грузинском погосте с вотчины Деревяницкого монастыря с крестьянских и бобыльских дворовъ всякие Великих Государеі хлѣбные и денежные подати имат по переписным и окладнымъ книгамъ. А у подлинноі памяти пишет дьякъ Василеі Березинъ. Справилъ Пронка Никитинъ.

1694 Въ 1694 году пріѣзжалъ въ Великій Новгородъ стольникъ Михаило Васильевичъ Собакинъ для запросныхъ денегъ изъ Софейской казны, всего 2000 рублей и увезъ ихъ въ Москву; въ томъ числѣ было 100 рублей отъ Деревяницкого м-ря. Деньги эти м-рю зачтены не были. Игуменъ Антоній билъ челомъ митрополиту Корнилію о зачетѣ денегъ, тотъ послалъ письмо въ Приказную палату, и челобитье игумена Антонія ближнимъ бояриномъ и воеводою княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ было рѣшено отъ имени Великихъ Государей, и деньги зачтены.

1694 Сборъ на построеніе церкви Воскресенія Христова.

Лѣта ҂зсв (7202—1694) году м-ца апрѣля въ день. По благословенію прежде бывшаго Преосвященнаго Корнилія митрополита бывшиі игуменъ Маркелъ соборную каменную церковь во імя Воскресеніе Христово за малость разобралъ, и того ж лѣта Царского Величества ближніі бояринъ і воевода князь Борисъ Ивановичъ

1694 Прозоровской на том же мѣсте завел церковь великую и строилъ тое церковь три лѣта изъ монастырския казны, і волею Божіею та церковь развалилася вся до основанія, і в прошломъ ҂ꙁ҃ѕ (7206—1698) году по благословению Вел. Господина Преосв. Іова митрополита Великого Новаграда і Вел. Лукъ м-ца апрѣля въ к҃з (27) день паки начата бысть строити церковь во імя Воскресения Христова, совершися же ҂ꙁ҃з (7207=1698) году м-ца сентября въ к҃ (20) день.

Во извѣстие вамъ, благочестивые людии всякого чина і возраста, буди яко велику беду под҆яхомъ о вышеписаном три лѣтном строенні церкве, и о разрушенні ея, и паки о созданні, к сему ж в тые лѣта хлѣбные недороды и іные всякие нужды, и ныне аз грѣшныі того Деревяницкого монастыря игуменъ Антоніі з братиею непрестанно желаемъ, еже бы видети та вышеписанная святая церковь во всякомъ благолѣпиі, и от вышеписанныя нужды устроити невозмогохомъ. Просимъ и молимъ благочестивые князи и бояра, и посадцкия, и торговыя люди всякого чина і возраста вси православные християне, о Господѣ Бозѣ всякъ жительствуя, учините намъ споможение в сию новопостроенную в соборную церковь, елико коегождо вас Духъ Святый наставит, и помяните оного златокузнеца: егда скова крестъ повѣлениемъ Патрикия отъ злата чиста, и помысли оныі златакузнецъ в себѣ і рече «воістинну велико дѣло сотвори Патрикій», і приложи к сему своего злата десят҆ златницъ, и за сие Богоносніі отцы сочиниша ему похвалу во святых писаніях. Вы же правовѣрніі людие во обитель сию со усердиемъ приходите, и о грѣсехъ своихъ воздыхаіте, і колѣна ко святеі церкве преклоняіте, и древнихъ жителеі на семъ мѣсте поминаіте, да помянутся имяна ваша с создатели святыя обители сея, но и паче жъ священницы в приношенні безкровныя жертвы рекут об васъ: отмыі Господи грѣхи поминавшихся здѣ кровию Твоею честною молитвами святых Твоихъ. *Пропущено чистыми двѣ страницы.*

Царского Величества стольникъ Петръ Гавриловичъ Ѳедоровъ дал во святую церковь в строение тридцать рублевъ.

По Иларионе преосвященномъ митрополите Псковскомъ келеіникъ ево монах Иларіи далъ во святую церковь в строение денегъ три рубли да золотоі.

Дому Премудрости Божиі архиереіской дьякъ Иван Степанович Балавенскій дал во святую церковь, на церковную завѣсу таоты пят҆ аршин да воздухи, средина отлас красноі, опушены камкою желтою.

1694 Дому ж Премудрости Божиі конюшеі монах Макарпі дал в мѣстноі образ денег два рубли, да сундукъ окованоі в три рубли.

Приказные полаты под'ячеі Евѳимиі Иевлевъ далъ во святую церковь в строение восмь алтынъ две денги да соимокъ.

Ближнего околничего і воеводе Новгородцкого и намѣстника Нижегородцкого Петра Матоѳевича Опраксина дворецкоі сво Григореі Васил'евичъ Галенковской дал во святую церковь в строение пять соимковъ Любскихъ.

Житного двора под'ячеі Андрѣі Иванов сынъ Козыревъ дал во святую церковь в строение два соимка.

Дворцового приказу под'ячеі Ѳедор Ѳедоровъ сынъ Деревяноі дал во святую церковь два соимка Любскихъ.

Приписнаго архиереіскаго Николаевскаго Островъскаго монастыря строитель монахъ Ааронъ далъ въ церковное строение денегъ рубль.

Ближнего околничего Петра Матвѣевича Опраксина человѣкъ сво Ѳедоръ Кудеяровъ далъ в церковное строеніе рубль. Дому окольничего Петра Матвѣевича Опраксина человѣкъ сво Иванъ Ильинъ сынъ Неустроев далъ на церковь Божію а҃ соимокъ.

Посадцкоі человѣкъ Иванъ Васил'евъ далъ во святую церковь в строение соимокъ.

Ивашко Минин в устроение по нужде соимокъ.

Июля въ е҃ день ближнего околничева Петра Матъвѣевича Апраксина человѣкъ сво Степанъ Высоцькоі дал в҃ (2) соимка.

Того ж числа под'ячеі Иван Клементьев два соимка.

Под'ячеі Ивашко Протопопов д҃ (4) алтына денег.

Под'ячеі Алешко Балавеской челомъ бью в строеное святые церкви г҃ (3) алтына в҃ (2) денги.

Приказныя полаты под'ячего Максима Семенова сына Протопопова жена сво Анастасия Ѳоѳнас'ева доч дала в церковное строение по своеі праведноі вѣре соимокъ.

Посадцкоі человѣкъ Андреі Тимоѳеевъ дал в церковное строение по всеі вѣре соимокъ и ради поминовения родителеі своих.

1695 **Роспис Воскресенского Деревяницкого монастыря игумена Антонія з братьею церковному каменному строению, что заведена строит церков Воскресение Христово.** сг҃ (203) году 1695 г. апрѣля в день.

Здѣлать каменщиком Костромского уѣзду Великосолекоі во-

1695 лости столника Аггея Иванова сына Сунбурова крестьянину деревни Головины подрядчику каменныхъ дѣлъ Ѳомы Алексѣеву, да Ерославского уѣзду Подгородного стану вдовы Анны Ѳедоровоі дочери Ѳедоровскоі жены Опухтина крестьянину деревни Рыбницы Никиты Киприянову с товарыщи, а хто імяны товарыщев, і то написано въ их подробноі записи имянно:—по старому основанию церковъ Воскресение Христово в паперти в вышину от мосту до замку три сажени, в олтарѣ і в полатках против же сводов, а своды в папертяхъ і в полатках і в выпускахъ свести коробовые, а не столпа в столпъ перемычки, а на столпахъ здѣлат четверикъ в вышину три сажени, в трех стенах по два окна осмогранных, в вышину окно по полу сажени поперегъ по сажени, решетки оставить, а на томъ четверики здѣлать осмерикъ в вышину шесть саженъ, і сводъ свести осмеровоі глухоі, і в томъ осмерики и четверики сдѣлать в стенѣ вверхъ ход, гдѣ доведетца; в том же осмерики сдѣлать восмь оконъ, в вышину окно по двѣ сажени поперегъ по сажени, а на том осмерики здѣлать другоі осмерикъ в вышину три сажени, в гранях окна вышина і ширина каковы понадобятца; а на том осмерики свод, а на своде шея осмогранная полая в вышину двѣ сажени свод чашкою, а в граняхъ окна глухие, а всѣ тѣ вышеписанные сажени трехъ аршинные, а у паперти с трехъ сторонъ выпуски пяти гранные, в нихъ двери і окна по старому основанию, гдѣ какие заведены додѣлат, и решетки готовые вставит, а перед выпусками і передъ полатками къ дверямъ приступы здѣлат с степеньми, длина и ширина какъ понадобятца, а какъ по старому основанию олтарные и полаточные и папертные окна и стѣны изровняютца, положит кругомъ всего основания церковного связи дубовые, а желѣзные класть гдѣ понадобятца, а в алтарѣ і въ церкви і в полатках і в паперти і в выпускахъ намостит кирпичемъ с ызвестью, а из паперти в церков с трехъ сторонъ по три степени из церкви в олтарь три... *(не кончена)*.

1696 Опись имущества Антоніева монастыря, составленная въ 1696 г., по указу Новгородскаго митрополита Евѳимія игуменомъ Деревяницкого монастыря Антоніемъ, и Софійскаго митрополичьяго дома подьячимъ Стефаномъ Феоктистовымъ. («Древнія рукописи и книги въ Новгородѣ и его окрестностяхъ» Архим. Макарія. Чтенія О. И. и Д. Р. 1874 кн. IV).

205 г. (1696 г.) декабрь 6. Иванъ Яковлевъ Мелыницкой

съ своими крестьянами, пріѣхавъ въ Прокопьевской Бѣльской погостъ, а по волостному прозванію въ Заклинье, вывезъ съ пустоши Конюхова немолоченной ржи 20 возовъ, а потомъ на дорогѣ отнялъ у монастырскаго крестьянина Восташки (Евстаѳія) Еремеева возъ ржи, всего двадцать одну четверть, на 26 рублей 29 алтынъ 2 деньги. Когда рожь везли мимо монастырской деревни Высочко, крестьяне учали говорить, что онъ насильствомъ своимъ увезъ рожь, о которой прежъ всего спору и челобитья не бывало. Мельницкой крестьянъ монастырскихъ Пашка Минина, Власка Еремѣева, Терешку Остаѳева, Якушку Андреева, Панкрашка Осипова, Никашка Григорьева и Пашка Леонтьева билъ и увѣчилъ всякими боями и головы ихъ проломалъ, и тѣ крестьянишка лежали въ концы живота многое время. 18 декабря крестьяне Дерев. м-ря оброчили угодье у вдовы Ксеніи Свіязевой, возили изъ лѣсу бревна ко Мсты рѣки на берегъ для своихъ нуждъ и снова подверглись такому же избіенію, а Мельницкій и люди его и впредь похвалялись крестьянишекъ монастырскихъ бить и увѣчить гдѣ изъѣдутъ, такъ что послѣдніе боялись пригодить на погостъ къ церкви Божіей и выѣхать на сторону для своихъ нуждъ. Воспользовавшись пребываніемъ Мельницкаго въ Новгородѣ, игуменъ Антоній подалъ челобитную на имя Царя Петра Алексѣевича.

Роспись свидѣтелемъ, которые видели, как он Иван Яковлев сынъ Мелницкоі в лесу Ксѣніі Конановские жены Свиязева крестьянинокъ наших бил и увечилъ: дому Премудрости Божиі звонцы Игнатеі, да Евтеѳеі, да Родион, да Конановские жены Свиязева Ксѣніі человѣкъ Тихашко; а как он Иван поѣхал в лѣс крестьянинокъ наших бит҄, и с нимъ был дьякон Иван Сергиевъ, и он дьякон как крестьянишка наши в лесу от бою кричали и охали слышал и боі или видел. Роспись стороннимъ людемъ, которым крестьянишка наши являли и боі на них видели, как он Иван Мелницкоі...... бил і увѣчил нашихъ рожъ везучи: Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Лупандинъ, Василеі Ѳедоровъ сынъ Лупандинъ, Маркъ Алексѣевъ сынъ Лупандинъ, Михаіла Селиверстовъ сынъ Базаровъ, да Прокоѳьевского Бѣлского погоста попъ Стеѳан Васил҄евъ, Семен Лаврентиевъ, понамарь Климко Иванов, Гришка Иванов, Приказные полаты под҄ячеі Иван Мелентиевъ, служилоі Июда Иванов Ѳедоров крестьянин Лупандина Сидорко Иванов, Тиханко Ооанас҄евъ, Васка Трофимов...... *(Черновая не кончена)*.

1697 1697 г. Игуменъ Антоній подалъ явочную челобитню на Мельницкаго, которая и записана 8 января 1697 года. Затѣмъ послѣдовало примиреніе.

Се аз Деревяницкого монастыря игумен Антоній з братьею в нынешномъ двесте пятом году били челом Великому Государю я игуменъ з братьею на Ивана Яковлева сына Мелницкого в звозномъ хлѣбе во ржи въ двадцати в одном возе (четверти?), да в бою и в увѣчье монастырских своих крестьянъ Бѣжецкие пятины Прокооьевскаго Бѣлского погоста Заклинскпе волости; ныне я игумен з братьею будучи в Великомъ Новегороде с нимъ Иваномъ Мельницкимъ меж себя полюбовно договорилис и помирилис против своего челобитья, і впред бы мнѣ игумену Антонію з братьею, і по мнѣ хто в том монастыре игумены и братія будут, на него Ивана Мелницкого, и на жену, и на детеи ево, и на людеи, и на крестьянъ против своего челобитья в деревенских ссорах і і в убытках и в волокитах своих и по ставочнымъ запискам в просрочке Великому Государю не бить челомъ, і того дѣла не вчинать и не отыскивать ныне і впредь отнюдь никоторыми дѣлы, а будет я игумен Антоніи з братьею против сеи записи хотя о чемъ нибуд, в котором въ единомъ слове своем не устою, о чемъ писано в сеи записи выше сего, і ему Ивану Мелницкому и жене и детямъ ево взят на мнѣ игумене Антоніи з братьею, і по мнѣ хто в том монастыре игумены и братія будут, за нашу неустоику денегъ сто рублевъ.

«Лѣта 7205 (1697) году мая въ 16 день далъ сію книгу Вечерю Духовную во святую сію Деревяницкую лавру въ общую пользу всѣмъ жительствующимъ въ ней игуменъ Антоній ради оставленія грѣховъ своихъ и въ поминовеніе родителей своихъ». (*Макарій* Обозрѣніе древнихъ рук. и книгъ церковныхъ въ Новгородъ и его окрести. стр. 24).

1698 1698 г. Божіею милостію Великій Господинъ Преосвященный Іовъ митрополитъ Великого Нова града и Великихъ Лукъ. В нынѣшнемъ ѕ҃з (207) году октября въ день билъ челомъ намъ Преосвященному митрополиту Грузинского погоста Деревяницкого монастыря крестьянинъ деревни Климкова Климко Кирьяновъ, чтобъ намъ Преосвященному митрополиту пожаловать ево Климка благословити бъ в томъ Грузинскомъ погосте в Оскуйской выставки в деревни Климкове на прежнемъ могильняге (?) * построить вновь

*) Слово написано по старому совершенно стертому; у Даля—холмъ.

церковь во имя Живоначальныя Троицы, и мы Великій Господинъ Преосвященный Іовъ, митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, пожаловалъ его Климка благословилъ на то церковное строеніе лѣсъ ронить, и всякой церковной припасъ готовить, и не того новаго лѣсу вновь на прежнемъ могильнаге построить церковь во імя Живоначальныя Троицы, а верхъ бы на той церкве былъ непатровой, и олтарь здѣлать круглой тройной, а в церкве по алтарной стѣне посредѣ бъ были царские двери, по правую ихъ сторону южные, а по лѣвую сѣверные, да подле царскихъ дверей меж южныхъ вначале поставить образъ Живоначальныя Троицы, а по лѣвую сторону царскихъ дверей вначалѣ поставить образъ Пречистыя Богородицы и иныя образы по чину, да какъ Божіею помощію та церковь построена и ко освященію совсѣмъ изготовлена будетъ, и о освященіи тое церкве и о антімисѣ бить челомъ намъ преосвященному митрополиту. Писанъ в Великомъ Новѣградѣ лѣта 7207 году октября въ день. *Печать оборвана. На оборотѣ на склейкѣ* «Казначей Іеромонахъ Арсеній».

1699 1699 г. Список с памяти слово в слово. Лѣта з҃с҃и (7208) году сентября въ день. По указу Великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца и по приказу ближняго околничего і воеводы Петра Матоѣевича Опраксина с товарыщи память Обонѣжские пятины Заонѣжскіе половины губным старостам, и дворяном, и дѣтемъ боярскимъ, и всякихъ чинов приказным людемъ, которые по указу Великого Государя посланы будутъ в тое Обонѣжскую пятину для збору хлѣбныхъ і денежныхъ и всякихъ Великого Государя податеі. В прошлом в с҃в (7202—1693) году, сентября въ к҃и (28) день по указу Великого Государя, а по челобитью Деревяницкого монастыря игумена Маркелла з братьею дана из Приказные полаты в тот Деревяницкой монастырь послушная память за приписью дьяка Васил'я Березина, а в тоі памяти написано: в прошлом во р҃ч҃е (7195—1687) году Деревяницкого монастыря игуменъ Сергіи з братьею променили Петру Турову монастырскоі вотчинноі земли в Обонѣжскоі пятине, в Грузинскомъ погосте пустошъ Ключ три четверти с третникомъ, да сенного покосу на дватцать копенъ, да в бегах крестьянина Ѳедку Ермолина з женою и з детми, а против того он игумен з братьею выменели у Петра Турова Деревяницкого монастыря в вотчину помѣстноі его земли в Обонежскоі пятине, в том же Грузинскомъ погосте, в деревне

1698 Великомъ Острову, пашенные земли десять четвертей с сенными покосы і со всѣми угодьи, да на тоі земли во дворѣ крестьянинъ Коземка Осиповъ с племянники з Тéткою, да с Онпком, да с Евсеинѣікомъ и з женами и з детми і съ их крестьянскими животы, і во ҂зрче (7195—1687) году марта въ і (10) день по указу Великого Государя и по приказу боярина і воеводы Петра Васильевича Шереметева, и по помѣте на выписки дьяка Гаврила Феодорова, по полюбовному челобитью и по допросомъ Деревяницкого монастыря игумена Сергия з братьею да Петра Турова, тѣ помѣстные вотчинные земли и со крестьяны и со всѣми угодьи меж ими росписаны, а по справке с выпискою того же Деревяницкого монастыря игумена Антония з братьею і по помѣте на выписки дьяка Ивана Шапкина ҂зрчѳ (7199—1691) году, о тоі менѣ и о крестьянских дворах в Хлѣбноі і в Ямскоі столы для вѣдома о сименовных крестьянских дворов посланы памяти; і в прошломъ въ ҂зсв (7202—1694) году по указу Великихъ Государеі і по приказу ближняго боярина і воеводы князя Бориса Ивановича Прозоровского, і по помѣте на выписки дьяка Васил҃ья Березина, по челобитью Деревяницкого монастыря игумена Маркелла з братьею велено хлѣбные и денежные подати имать с вотчинных их крестьян против платежныхъ книгъ, и о том дана им в монастырь память; да в нынешнемъ ҂зсз (7207—1699) году били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержцу в Великом Новѣгороде в Приказноі полате ближнему околничему і воеводе Петру Матѳѣевичу Опраксину с товарыщи Деревяницкого монастыря игуменъ Антониі з братьею подали челобитную, а в челобитноі их написано: в прошлых годех была у них мена вотчинною своею землею на помѣстную землю жилое на жилое с Петромъ Алексѣевым сыном Туровымъ, променили игумен з братьею Петру Турову крестьянина Өетку Ермолина з женою и з детми, а против того выменили у него Петра крестьянина Коземку Осипова з женою и з детми, і та де мена меж ими росписана, і в прошлом де ҂зсв (1694) году по указу Великого Государя дана им игумену з братьею по их челобитью память за дьячею приписью, что посылщикомъ и губнымъ старостамъ і всякихъ чиновъ приказным людем с того ихъ выменного крестьянского двора сверхъ переписных окладных книгъ никаких податеі правит҃ не велено, а ныне губные старосты і вся-

1699 ких чиновъ посылщики с того их вышеписанного крестьянского д
правят всяких податеі сверхъ переписных книг і окладных
тежных, и крестьяномъ де их в том чинятца великие шко
убытки напрасно, а они де игуменъ з братьею с тоі Деревянни
монастыря вотчины всякие Великого Государя подати платя
переписнымъ и окладным книгамъ по вся годы без доимки, і
ликиі Государь пожаловал бы ихъ игумена з братьею не ве
с того их вымянного крестьянского двора сверхъ переписн
окладных платежныхъ книгъ всяких податеі напрасно правит
о том дать память; и по тому ихъ челобитью в нынешнем
(7208 — 1699) году іюля въ ка (21) день по приказу бли
околничего і воеводы Петра Матѳѣевича Опраксина и по помѣ
челобитноі дьяка Ивана Иванова велено дат̀ память с преж
отпуску, и дворяномъ и дѣтем боярскимъ и губнымъ старост
всяких чинов приказным людемъ, которые посланы будутъ в
нѣжскую пятину в Заонѣжскую половину Деревяницкого монас
Грузинского погоста с вотчины, с крестьянских и з бобылских
ровъ хлѣбные и денежные і всякие подати имат̀ по перепи
и окладным платежнымъ книгамъ, а с променного вышеписа
двора, котороі промѣненъ Петру Турову, и с того двора всякие
дати по меновноі росписке имать с Петра Турова, а Деревянни
монастыря с вотчины Грузинского погоста, деревни Великого Ост
с вымянного крестьянского двора всякие подати по тому жъ п
по меновноі росписке по платежнымъ зборнымъ книгам і по п
неі памяти, какова дана в тотъ Деревяницкой монастырь в п
ломъ св (1694) году, и сверхъ указу Великого Государя і перепи
окладныхъ и платежных книгъ с того Деревяницкого монас
вотчины никаких податеі для своеі бездѣлноі корысти не имат̀,
правит̀ и никаких убытков имъ крестьяномъ не чинит̀, что
впред Великому Государю Деревяницкого монастыря от игуме
братьею челобитья не было, а буде которые посылщики сверхъ
ликого Государя указу і вышеписанных окладных и платежн
книг с тѣх монастырскихъ вотчинъ учнутъ подати править
прасно, и по указу Великого Государя за ихъ ослушанье уч
будетъ наказанье безо всякие милости и пощады. А у подл
памяти позади пишет дьякъ Иванъ Ивановъ. Справилъ Ѳетка
меновъ. А подлинные памяти прежняя и нынешняя послан
Грузино волосному старосто Нароенку Филипову.

1696-1700 1696—1700 г. Великому Государю Царю і Великому Князю Петру Алексѣевичу всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержцу бьють челом богомолцы твои Деревяницкого монастыря игумен Антониі з братьею. В писцовых книгахъ писма и мѣры Александра Чоглокова, да дьяка Добрыни Семенова рл͞а (1623) году написано за нами богомолцами твоими в Великом Новѣгороде, на Торговоі сторонѣ, на Иванскоі улицы дворовое мѣсто, и тѣмъ мѣстом мы не владѣемъ. Милосердыи Великиі Государь Царь і Великиі Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержецъ, пожалуі нас богомолцовъ своихъ, вели Государь то наше дворовое мѣсто на Иванскоі улицы по писцовымъ книгамъ вымѣрит, а будеть—заставлено, очистит и отвесть намъ богомолцам твоим. Великиі Государь смилуйся.

Храмозданная грамота митрополита Іова.

1700 1700 г. Божіею милостію Великій Господинъ Преосвященный Іовъ митрополитъ Великого Нова града и Великихъ Лукъ. В нынѣшнемъ ҂а͞ѱ году майя въ г͞і день били челомъ намъ, преосвященному митрополиту Деревяницкого монастыря игуменъ Антоній з братіею, а в челобитной ихъ написано, в прошлом де 207 году по нашему преосвященнаго митрополита указу и по благословенной грамате построена у нихъ в томъ монастырѣ соборная каменная церковь во имя Воскресенія Христова, и что бъ намъ преосвященному митрополиту пожаловать ихъ благословити бъ около тое соборныя церкве з дву сторон по старому основанію построить двѣ церкве, съ южной стороны во імя Іоанна Предтечи, а с сиверной стороны во имя Николая чюдотворца, да паперть — каменныя, и о томъ дать нашу благословенную граммату. И мы, Великій Господинъ преосвященный Іовъ митрополитъ Великого Нова града и Великихъ Лукъ, вышеписаннаго челобитья слушавъ, пожаловалъ ево игумена з братіею благословилъ на то церковное строеніе каменье и кирпичь и извѣсть и всякой церковной припасъ готовить, и ис того припасу около соборные церкве на прежнемъ основаніи з дву сторонъ построить двѣ церкви, съ южной стороны во имя Іоанна Предтечи, а с сиверной стороны во имя Николая чюдотворца и паперть. А верхи бъ на тѣхъ церквахъ были нешатровыя, и олтари здѣлать круглые троиные. А в церквахъ в олтарныхъ стѣнахъ посредѣ бъ были царские двери, по правую ихъ южные, а по лѣвую сѣверныя, да подле царскихъ дверей меж южныхъ вначале поставить по образу

1700 Всемилостиваго Спаса, подле того образа поставить образы настоящихъ тѣхъ святыхъ храмовъ, а по лѣвую сторону царскихъ дверей в началѣ поставить по образу Пречистыя Богородицы и иные образы по чину, да какъ Божією помощию тѣ святыя церкви построены и ко освященію совсѣмъ изготовлены будуть, и о освященіи тѣхъ церквей и о антімісѣхъ бити челомъ намъ преосвященному митрополиту. Писа҃нъ в Великомъ Новѣграде лѣта ҂а҃ѱ году маія въ к҃е день.

Внизу печать краснаго воска съ изображеніемъ благословляющей руки между четырьмя буквами П... М Н (печать... митрополита Новгородскаго). Кругомъ подпись: Преосвященный Іовъ митрополитъ Великаго Нова-города и Великихъ Лукъ. На обороте на скрѣпѣ: «Дьякъ Иванъ Спазинъ, *ниже*—«Писалъ Силвёстрко Костягинъ».

1700 г. сентября 18. Житнаго двора выборные цѣловальники Гришка Алексѣевъ съ товарищи принялъ Деревяницкаго монастыря у стряпчево у Якова Иванова въ государевы житницы двадцеть пять четвертей сухареѳъ, въ томъ я Гришка ему сію и росписку далъ; а росписку писалъ я Гришка своею рукой.

1700 г. ҂а҃ѱ году сентября въ 19 день. Житенново двора целовалники Гришка Алексѣевъ с товарищи приняли Деревяницкого монастыря у стряпчего у Якова Иванова въ Государеву житницу (ржи?) двенатцеть четвертей с осминой, в том я Гришка и росписку дал, а росписку писал я Гришка своею рукою.

1702 Лѣта 1702 майя 11 дня. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца и по приказу Генерала Маэора и Губернатора Якова Вилимовича Брюса с товарищи память дворяномъ, и дѣтемъ боярьскимъ, и губнымъ старостамъ, и Приказные полаты подъячимъ, и всякихъ чиновъ посланнымъ людемъ, которые по указу Великого Государя посланы будуть изъ Великого Новагорода въ Бѣжецкую пятину, въ Бѣлозерскую половину, въ Прокоѳьевской Бѣльской погостъ для збору ямскихъ денегъ и всякихъ податей для того: в нынѣшнемъ 1702 году майя въ день били челомъ Великому Г. Ц. и В. кн. Петру Алексѣевичу всеа Великія и М. и Б. Россіи самодержцу, а в Великомъ Новѣ городе въ Приказной полате Генералу Маэору и Губернатору Якову Вилимовичу Брюсу с товарыщи Деревяницкого монастыря Архимандритъ Ѳеодосій з братьею, подалъ челобитную, а в челобитной ихъ написано:

1702 монастырская де их вотчина Заклинская волостка в Бѣжецкой пятине в Прокофьевском Бѣльском погосте от их Деревяницкого монастыря в далном разстоянии, и в тое их вотчину всякие посланники въѣзжают для хлѣбных и денежных податей, а иные и без указов Великого Государя кому и дѣла нѣт, и крестьяном их чинят шкоту и убытки великие, и от того де они монастырские крестьяна в конец разорялись, а иные и врознь розбрелись, и он де архимандрит з братьею с тѣх вышеписанных крестьян... *(неконченo)*

1702 г. Лѣта ҂аѱв году іюля въ день. По указу Великого Господина Преосвященного Іова митрополита Великого Новаграда и Великих Лук памят Софѣiского дому Митрополича разряду под'ячему Ивану Нефлову: ѣхати ему в Новгородцкие в окологородные монастыри к архимандритом, и к игуменом, и к строителем з брат'ею, а в девичи к игуменьям, и к строительницам с сестрами по росписи, какова под сим наказом, для того: в нынешнем аѱв году іюля въ г҃ день в писмѣ с Съѣзжаго двора за припис'ю столника Савастьяна Крюкова в Митрополичь разряд писано: в нынешнем аѱв году июня въ ꙁи день Великиі Государь Царь і Великиі Князь Петр Алексѣевич всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержец указал в Новгородцком уѣзде, в Заверяжских, і в Коломенскоі, в Драшкинскоі, в Грузинскоі волостях дворцовые пожни, которые на оброкѣ Софѣiского дому, и за монастыри, и за церковными причетники, и за крестьяны в селѣх і в деревнях сенные покосы которые описать, сколко тех сенных покосов десятинами, и что на тѣх покосѣх сѣна ставитца, и что с них найму и оброку емлют, и те покосы в оброках і в наімех были, и кто те покосы напред сего косили, а буде теми людми тѣх сѣн вскорѣ і в удобное сенокосное время покосит не возможно, и у того сѣнокосу быт дворцовых волостеі, и іных всяких чинов людем крестьяном, которые к тем покосам поблиску, и поставит те сѣна в скирды і в стоги во всяком бѣреженiи, и для дѣла тех вышеписанных дворцовых пожен и сенных покосов послан столник Савастьян Крюков, велѣно ему о всем чинить по наказу каков ему дан из Разряду; а к тому делу сенноі работы работным людем в уѣзде для тех сѣнных покосов, куды пут надлежит по селам и по деревням дат подводы, а водяным путем гдѣ доведетца суды, і всяких чинов людем, до кого ему Савастьяну в том сенокосном дѣлѣ будет дело, быть послушным чтоб

1702 тому сѣнокосному делу в непослушанiї оть кого остановки не было, и за непослушанiемъ сенному покосу времяни не изпустит҆, и о послушанiи к вышеписанному сенокосному делу о посылки указов Сооѣiского дому и приписным монастыремъ вотчин i в Новгородцкие монастыри, и к попом, i к церковным причетникомъ, и для россылки ва Съѣзжей двор пристава учинити б по указу Великого Государя, и под҆ячему приехать в окологородные монастыри к архимандритомъ, и к игуменомъ, и къ строителемъ з брат҆ею, а в девичи к игуменямъ, и къ строительницам с сестрами, к попом и церковнымъ причетником; против вышеписаннаго Великого Государя указу имъ властемъ о костьбѣ, и о поставкѣ сѣнъ в удобное сѣнокосное время, и о сбѣрежениi и к опискѣ тех сена, и отдаче сказокъ, и крестьяномъ их к сѣнокосному делу и о слушанiи столнику Савастьяну Крюкову учинит҆ заказ с подкрѣплением҆ з запискою, и с сего указу велѣт҆ имъ властемъ списать списки, а в которых монастырех учинить заказ и темъ монастыремъ и церквамъ под симъ наказомъ роспись. *Подписей и росписи нѣтъ.*

1702 г. iюля 25. Память архимандриту Феодосiю о посылкѣ подъ началъ подъдьяка Василiя Иванова съ недѣльщикомъ Митрополича разряда Никифоромъ Ермолинымъ; велѣно держать его Иванова въ цѣпи, приказать приходить въ церковь ко всякому пѣнiю, и приставить къ нему монаха искуснаго и того смотрѣть, чтобъ онъ ни куда не ушелъ, и безъ указу свобожать его не велѣно.

1702 г. Лѣта ҂аѱв году декабря въ г҃ (3) день. По указу Великого Господина Преосвященного Iова митрополита Великого Нова града и Великихъ Лукъ Деревяницкого монастыря архимандриту Θеодосию з братиею. По указу Преосвященного митрополита послан к вам для пострижения Рускоденской волости вдовоi попъ Леонтеi Степановъ с неделщикомъ Михаiлою, i какъ къ вамъ сей Преосвященного митрополита указъ прiидетъ а он неделщикъ с нимъ попом придетъ, i вы бъ ево попа Леонтия велѣли в томъ монастыри постричь в монашескiи чин, и держат҆ в том монастыри до указу Преосвященного митрополита не отложно. Приказной Сава Боравитиновъ.

1702 года декабря 9. Указъ митрополита Iова архимандриту Д. м. Θеодосiю о выжигѣ извести одной печи къ будущему раннему вешнему времени, сообразно Государеву указу и о присылкѣ вѣдомостей о рабочихъ, къ этому дѣлу назначенныхъ.

1702 г. Лѣта ҂аѱв (1702) году декабря въ ӣі (18) день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Іова митрополита Великого Нова града і Великихъ Лукъ Деревяницкого монастыря архимандриту Ѳеодосію с братьею. В нынѣшнем ҂аѱв году в ноябрѣ і в декабрѣ мѣсяцехъ в разныхъ числѣхъ посланы к вам два указа, и велено вам с вашего Деревяницкого монастыря и за приписныя монастыри выжечь к Государеву крѣпостному дѣлу извести крупи одна печь к предбудущему вешнему раннему времени монастырьскими вашими слугами и служебниками и крестьяны и бобыли, и какъ та известь к тому тому указному времени изготовлена будетъ, о том вам чинит вѣдомость, и по тѣмъ указом наряд у васъ учинили ли і в указные мѣста слуги и служебники и крестьяны і бобыли с лошадми и со всякими припасы к тому извѣстному зженію высланы, и кто за ними для наряду и присмотру посланъ, и которого числа, и тое известь жгуть ли, и о томъ вы вѣдомости не присылывали, и в том ваше к тому Государеву дѣлу является нерадѣніе, и какъ к вам сей Преосвященного митрополита указ придетъ, и вы бъ по прежним и по сему указам тое вѣдомость на писмѣ прислали не мотчавъ, а известь бъ одну печь велѣли жечь и готовить со всякимъ поспѣшением неотложно, что бъ кончае к предбудущему раннему вешнему времени была вся в готовности, а будетъ такъ не учините, и вам за то по указу Великого Государя быт в пени и в жестоком смирении, а стряпчему вашему, и слугам, и служебником, і крестьяном, і бобылемъ в смертноі казни. Дьякъ Іванъ Сназинъ. ***На оборотѣ***: «Справил Іванъ Протопоповъ».

1703 1703 г. февраля 1. По указу Великаго Государя память Деревяницкаго монастыря архимандриту Ѳеодосію велѣть отпустить на Государевъ обиходъ съ монастырской воловни ведро сметаны, два ведра творогу свѣжева, и прислать тѣ запасы въ Новгородъ, и объявить въ приказѣ Дворцовыхъ походныхъ дѣлъ сего жъ февраля 2 числа. Дьякъ Михайло Воиновъ.

1703 г. Списокъ с памяти слово в слово. Лѣта ҂аѱг (1703) апрѣля въ к҃є (25) день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Іова митрополита Великого Новаграда і Великихъ Лукъ память Софѣіского дому Митрополича розряду подъячему Семену Денисову — ѣхати ему в окологородные монастыри по росписи, какова подъ сею памятью для того: в нынѣшнемъ ҂аѱг году апрѣля въ к҃д день в писмѣ из Приказныя палаты

1703 в Митрополичъ розрядъ писано: в нынешнем же аѱг году ап
въ ѳі день писал в Великиі Новъгород к Генералу Маэору и
бернатору Якову Вилимовичу Брюсу с товарыщи ближнеі околь
і воевода Петръ Матѳѣевичъ Апраксинъ с товарыщи—в нын
немъ де ,аѱг году присланноі с Воронежа рускоі матросъ Ан
Бирнчевъ Сіяского устья бѣжал, а ростом невеликъ, долголицъ,
лосы вчернерусы, глазами косъ... в домовыхъ и монастыр
вотчинах и деревнях о вышеписанномъ матросе, гдѣ он пои
будет, о присылке в Приказную Полату по указу Великого Госуда
и подъячему Семену приѣхавъ в монастыри архимандритом, и
меном, и строителемъ в братьями, а в девичих монастырехъ иг
н҆ямъ і строительницам с сестрами против вышеписанного у
велѣть в монастырскихъ своихъ вотчинахъ крестьяном о том з
учинить же, и с сего указу в монастыри списат списки и отдат с рос
ками, а подводы ему имат от монастыря до монастыря.

1703 г. ,аѱг (1703) году марта въ кѳ (29) день. По у
Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича
Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца и по приказу I
шаго полку Генерала Ѳелтьмаршала і военного Малтиского . .
. . . . и славнаго . . . . . святаго Апостола Андрѣя
валера Бориса Петровича Шереметева Деревяницкого монаст
архимандриту Ѳеодосию. Какъ к тебѣ сей Великого Государя
придетъ, и тебѣ бъ драгунские лошади, которые за отдачеи в д
гунские полки на кормъ у вас остались, и ныне на корму, прис
в Великиі Новгород к приказноі палате всѣконечно сего март
тридесятому числу для того, что тѣх драгунских лошадеіи пере
трит и роздать велено в драгунские полки. Дьякъ Иванъ А
ксѣевъ. *На оборотѣ*: «Справил Дмитреі Екимовъ».

1703 г. Лѣта 1703 мая въ 5 день. По указу Великого
сподина Преосвященнаго Іова митрополита Великого Нова град
Великихъ Лукъ Деревяницкого монастыря архимандриту Ѳеод
з братьею. В нынѣшнемъ 1703 году апреля въ 24 день, по ук
Великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича в
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и по приказу Губ
натора Александра Даниловича Меншикова, велено приказному С
Ѳеимовичу Боровитинову известь, которая вызжена сорокъ пе
печей, прислать в Шлюселбурхъ нынѣшнимъ вешнимъ водяны
путемъ тѣми же людми, которые тое известь жгли по раскладу

1703 для возки той извести двадцать пять стругов взять в Ладоге у ближнего околничего и воеводы Петра Матвѣевича Апраксина с товарищи, а в высылке на тое работу для возки той извести и для груженія и выноски тѣх монастырей властем, и слугам, и служебником, и крестьяном быть во всем послушным, и сказать им Великого Государя указ под смертной казнью, чтоб вышеписанные домовыми и монастырьскими крестьяны по роскладу тое извести привезли нынѣшним вешним временем неоплошно, не дожидаясь иного Великаго Государя указа; и из Ладоге тѣ двадцать пять стругов взяты, и по роскладку довелось ващего Деревяницкого монастыря к печи полструга, да Александрова м-ря к печи полструга жъ, обоего вам струг, и как к вам сей преосвященнаго митрополита указ придет, и вы б монастырских своих слуг и служебников, и крестьян, и бобылей выслали на реку Сясь к извѣстному дѣлу, и велѣли тот струг, которой вам довелось, починить, высмолить, выконопатить, и в нем здѣлать мост и кровлю твердую, и стырь, и парус, и якорь, и дров, и бечеву, и ростугу, и тонки, и кодол, и топоры, и скобли, и долота, и напари, и буравы, и иные всякие припасы устроить, что к тому дѣлу принадлежит, тотчас немедленно, чтобы конечно тот струг был к возки извести готов сего жъ маия к десятому числу, и известь, которая у вас с припасными вызжена, велѣли в тот струг носить, и в Шлюселбурх возить с великим радѣніем и поспѣшением, и смотрѣть накрѣпко, чтоб над той известью дорогою везучи от вешней верхней и выспод от воды какой порухи не учинилось, и для присмотру к возке той извести послать вам нарочно стряпчего или из лутчих людей слуг, кого б в такое дѣло стало, а буде вы и слуги и служебники и крестьяне и бобыли того струга к вышеписанному указному числу не устроите, и к возки совсѣм не изготовите, и тое извести одной печей нынѣшней плавной вешней водой с Сяси в Шлюселбурх невывезите, и вам и слугам, и служебником, и крестьяном, и бобылем за то быть по вышеписанному Великого Государя указу в смертной казни, а котораго числа хто имяны монастырские ваши стряпчие, и слуги, и служебники, и крестьяне, и бобыли для присмотру и воски той извести высланы, и сколко извести котораго числа с Сяси отпущено, и в Шлюселбурх свезено, и кому имяно отдано будет, о том к преосвященному митрополиту писать, а отписки, и отдаче извести в Шлюселбурхе отписи и росписки велѣть подать

приказному Саве Еѳимову Боровитинову. ***Подпись*** «Боровитиновъ». ***Другимъ почеркомъ***: «Сей Великого Государя указъ принять 1703 г. маія въ 8 день». ***На оборотѣ скрѣпа на склейкѣ***: «Приказный Сава».

1704 1704 г. Лѣта ѧѱд году маия въ иі (18) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца на С'ѣзжемъ дворѣ столникъ Степанъ Парѳеньевичъ Свин'інъ отдалъ вновь на оброкъ Великого Новагорода Деревяницкого монастыря келарю монаху Никодиму з брат'ею ихъ монастырьскую рыбную ловлю, которая написана за темъ Деревяницкимъ монастыремъ безоброчно по писцовымъ книгамъ Андрѣя Плещеева ча (7191 = 1683), да Мины Лыкова рки (7128 = 1620) годовъ в Обонѣжской пятине под монастыремъ тоню Стругу, да три притонка Крокол да Грязноватой да Глубокъ, разстояниемъ по берегу три версты, да на пожни Левошни розливную воду, да въ их монастырьской вотчине в Обонѣжскоп же пятине рыбные ловли в Грузинскомъ погосте, на рекѣ на Волхове, тоню Среднюю Становую на стрѣлке промежъ рекъ Волхова і Шавье рѣчке, і противъ тони сопки, к тоі же тони притонекъ Теребешово по нижную сторону Оскуі рекѣ вверхъ по Волхову къ Грузину і до рѣчке до Вые, притонокъ Черекъ, притонекъ Хворостоватой, притонекъ Говнюха, да волочных два притонка на Улите, а от Выiского устья вниз по реке Волхову до Теребешова і до Оскуи рекѣ разстояния на десять верстъ, да тоню Поляшу вниз противъ Заблудноі по Волхову понижа Оскуи рекѣ, и реку Оскую, да на Шав'е на рѣчке у Становые тони вопче по половинамъ с помѣщицкими з Захар'евскою, да съ Юр'евскою женами Горихвостовыхъ для запертыхъ озер і розливныхъ вод кол, на нынешней ҂аѱд и на ѱє годы маия с восмаго на десять числа да маия по тож число ѱѕ году, а оброку платить ему келарю Никодиму з брат'ею на год по десяти рублевъ по шестнадцати алтынъ по четыре денги на Москвѣ, в приказе Семеновской концеляриі у дѣлъ рыбных ловел до срочного числа за мцъ и болши, да откупных пошлинъ по десяти денегъ на рубль, да со всего откупу і с наддачи печатных пошлинъ по полу ос ны денги с рубля, да с челобитья двацать пять алтынъ; і тѣ пошлины на два годы в казну Великого Государя взяты в Великом Новѣгороде на С'ѣзжемъ дворѣ і в приходную книгу записаны; а какъ тѣмъ рыбным ловлям урочные годы учнутъ доходить, і ему келарю монаху Никодиму з братьею в по-

1704 следнемъ году о взятью тѣх рыбныхъ ловел вновь на оброкъ із наддачи, іли о снимке с себя оброку в Семеновской концелярiі къ дѣлам рыбных ловел за своею рукою подать челобитную до сроку за полгода, а будо онъ келар монах Никодим з братьею за полгода такоі челобитноі не подасть, и тѣ рыбные ловли на него келаря монаха Никодима з братьею наложены будуть с наметною наддачею, приложа пошлины к окладу по указу, і владѣть тѣми рыбными ловлями і с того оброку до иных челобитчиковъ. К сеі оброчноі столникъ Степанъ Свин'інъ печать свою приложилъ. *Печать черного воска безъ всякаго изображенія. Подпись: на первой странице*—«Степанъ» *въ концѣ у печати*—«Свин'інъ»; *ниже*—«Смотритель Григореі Заіцовъ». *Писано на гербовой бумагѣ.*

҂аѱд (1704) году декабря въ д҃ (4) день. По указу Великого Государя Царя і Великого князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца и по приказу Генерала Маеора и Губернатора Якова Вилимовича Брюса с товарыщи память Деревяницкого монастыря архимандриту Аѳанасию з братьею. Какъ к вамъ сеі Великого Государя указъ придетъ, і вам бы Преображенскаго полку полковыхъ двенатцать лошадеі принят Преображенского полку у началных людеі, и кормит сѣномъ и овсомъ доволно, что бъ тѣ лошади к походу были во всякоі готовности, а приняв тех лошадеі в приметы описат и . . . . . а котораго числа тех лошадеі Преображенскаго полку у началных людеі примете, і в приметы опишете, о томъ вамъ подат в Приказноі полате Генералу Маеору и Губернатору Якову Вилимовичу Брюсу с товарищи вѣдомость на писмѣ за своею рукою тотчасъ. Дьякъ Андреі. Справил Василеі Протопоповъ.

҂аѱд (1704) года декабря въ д҃ (4) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца и по приказу Генерала Маеора и Губернатора Якова Вилимовича Брюса с товарыщи память Деревяницкого монастыря архимандриту Аѳонасью з братьею. Какъ к вамъ сей Великого Государя указъ придетъ, и Губернатора и Ковалера Александра Даниловича Меншикова люди ево приведут его губернаторскихъ лошадеі, и вам бы тѣм лошадям отвесть удобные места, где тѣх лошадеі до указу Великого Государя держать и кормить будетъ. Дьякъ Андреі, справил Василеі Протопоповъ.

1705 Лѣта 1705 апрѣля въ 14 день по указу Великаго Господина Іова Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ Деревяницкаго монастыря архимандриту Афанасію съ братьею. По указу Великаго Государя изготовить... про его В. Г. обиходъ изъ монастырской ситной муки сухарей самыхъ добрыхъ ситнихъ мелкихъ двѣ четверти въ московскую таможенную мѣру тотчасъ, а изготовя привести въ Великій Новгородъ и объявить въ Митрополичемъ разрядѣ кончае сего апрѣля къ 25 числу, а за тѣ сухари дана будетъ изъ дворцовыхъ житницъ рожь безъ держанія, и будетъ не изготовите, и на васъ тѣ сухари взяты будутъ вдвое и безъ выдачи изъ дворцовыхъ житницахъ хлѣба. Сава Боровитиновъ. Справилъ Иванъ Протопоповъ.

1706 1706 г. ҂аѱѕ году апрѣля въ ѕ҃ (6) день. По указу Великого Государя Царя і Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росіи Самодержца і по приказу Камендаита Івана Юрьевича Татищева с товарыщи Деревяницкого монастыря архимандриту Аѳанасию з братьею. В нынешнемъ ѱѕ году марта въ ѕ҃ день в писмѣ із Санктъпитербурха в Великиі Новгородъ за рукою Генерала Маеора і Оберкамендаита Романа Вилимовича Брюса написано: велено драгунских лошадеі, которые присланы будутъ от князя Григор'я Волконского тысечу оставит в Великом Новѣгороде, и роздать по монастырем, сказав властямъ тѣх монастыреі, которая лошад небреженим каким или от бескормицы заморена будетъі, то на них доправлено будет за всякую лошад по дватцати рублевъ, и ныне тѣ лошади пригнаны в Великиі Новгородъ, и вам бы из вышеписанных драгунских лошадеі принят в Великом Новѣгороде у посланнаго за тѣми лошадми надсмотрщика і у згонщиковъ пятдесят лошадеі, и кормит тѣхъ лошадеі в монастыре сѣномъ добрым и овсомъ, что бъ тѣ лошади всеконечно были сыты, а каковы тѣ лошади шерстю і примѣты приняты будутъ, о том вѣдомость написать за своею рукою, подат в приказноі полате Камендаиту Івану Юрьевичу Татищеву с товарыщи, а для корму тѣх лошадеі приписано к вашему монастырю *(оборвано)*.

1707 г. Лѣта тысяща семьсотъ седмаго году марта в пятый день Іванъ Ѳедоровъ сынъ Горихвостовъ будучи на Тихфинѣ далъ сию крѣпость Деревяницкого монастыря крестьяномъ деревни Опалева Гурію Никитину с братьею родными, села Климовъ Космы Евсѣеву с братомъ Васильемъ, Тимоѳѣю Савину, Евтефѣю Тимоѳѣеву, Петру

Ануфриеву, Карпу Михайлову, Андрею Ігнатьеву, Науму Архипову в томъ, что в прошломъ семсотъ шестомъ году убили они крестьяне вотчинного моего крестьянина деревни Бѣглова Ивана Космина, і нынѣ я Иванъ с ними крестьяны договорился і помирился кромѣ пени, и впредь мнѣ Ивану и женѣ і дѣтемъ моимъ и родственниколѣна нихъ крестьянехъ о убивстве того крестьянина не бить челомъ, а в пени ихъ крестьянской за то убивство воленъ Великій Государь, а буде я Іванъ противъ сей крѣпости в которомъ словѣ своемъ неустою, о чемъ писано выше сего, и имъ вышеписаннымъ крестьяномъ взять на мнѣ Івани за мою неустойку денегъ сто рублевъ, а впредь ся крѣпость в крѣпость і договоръ в договоръ вѣчно безповоротно. К сей крепости Іванъ Ѳедоровъ сынъ Горихвостовъ руку приложилъ; свидетели нижеподписавшеся: Кандратей Семеновъ сынъ Елагинъ свидѣтелемъ былъ и руку приложилъ. Никита Арцыбашовъ у сеи крепости свидетелемъ былъ и руку приложилъ. А крѣпость писалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячеі Родионъ Ивановъ. 1707 марта въ 5 день по указу Великого Государя ся крѣпость на Тихвинѣ у крѣпостныхъ дѣлъ писана і в книгу перечнемъ записана, за письмо и за записку ихъ неустоики по указу взято, подписалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячій Мартемьянъ Юрьевъ.

1707 1707 апрѣля 10. Память судіи духовныхъ дѣлъ архимандрита Тарасія архимандриту Д. м. Аѳанасію о посылкѣ подъ началъ приписнаго Сытецкаго монастыря монаха Варлама; велѣно «держать вкрепи в монастырских трудѣх в цепи, и к церковному пѣнію ему приходить неотмѣнно, чтоб он из монастыря не ушел, а буде уйдет, и на вас доправлена будет пеня большая без отдачи».

Лѣта ѧѱз (1707) году апрѣля въ л҃ (30) день. По указу Великаго Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Росиі Самодержца и по приказу Камендanта Ивана Юрьевича Татищева, да дьяка Андрѣя Юдина отданы вновь на оброкъ Деревяницкого монастыря архимандриту Аѳанасію з братьею рыбные ловли того их Деревяницкого монастыря по писцовым книгамъ Андрѣя Плещѣева ҂зча (7091 = 1583) году, да Мины Лыкова ҂зрки (7128 = 1620) году: в Обонѣжскоі пятине под монастырем тоню Струги, да три притонка Кроколъ да Грязноватая, да Глубокъ, разстоянием по бѣрегу на три версты; да на пожни Левошин разливную воду, да в вотчине их в Обонѣжскоі пятины, въ Грузинскомъ погостѣ,

на рекѣ на Волхове тоню Среднюю Становую на стрелке промеж реке Волхова и Шавье речке, и против тони сопки, к тоі же тоне притонокъ Теребѣшево по нижную сторону Оскуи рѣки вверхъ по Волхову х Грузину и до речке до Вые, притонокъ Черекъ, притотонокъ Хворостоватъ, притонокъ Говнюху, притонокъ на Улите, да от Выіского устья вниз по реке по Волхову по Теребѣшево и до Оскуи реки разстояния на десять верстъ, да тоню Поляшу вниз противъ Заблудной по Волхову по ниже Оскуи реки, да на Шавье речке кол у становые тони по половинам, вопче с помѣщицами з Захарьевскою, да съ Юрьевскою женами Горихвостовых для запертых озерокъ и разливные воды колъ, а довладѣть имъ тѣми рыбными ловлями апрѣля съ вышеписанного числа нынѣшняго ѱз году майя по шестое число ѱи году, а оброку с тѣх вышеписанных рыбных ловель взято Великого Государя в казну, в Новгородцкоі Дворцовоі приказ за два года до выше писаннаго сроку старого по десяти рублевъ по шеснатцати алтынъ по четыре денги, да новоі наддачи по три алтына по две денги, да прикладных і печатныхъ пошлинъ по тритцати алтынъ по пяти денег, всего по одиннадцати рублевъ по семнадцати алтынъ по три денги на годъ, а какъ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ урочные годы учнут доходить, і имъ архимандриту з братьею в послѣднемъ году о взятье тѣх рыбных ловель вновъ на оброкъ из наддачи, іли о снимке с себя оброку в Великомъ Новгороде в Дворцовомъ приказе подать челобитную за своею рукою до сроку за пол года, а буде они архимандритъ з братьею за пол года такоі челобитноі не подадутъ, тѣ рыбные ловли на них наложены будутъ съ наметною наддачею, приложа пошлины к окладу по указу, і владѣть тѣми рыбными ловлями і с того оброку до иныхъ челобитчиковъ. *Подпись:* «Дьякъ Андреи Юрьевъ. Смотритель Александръ Кармановъ». *Писано на гербовой бумагѣ.*

1708 1708 г. ҂зѱи году февраля въ з҃ (7) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца і по приказу Каменданта над Копорьемъ і всеі Інгермонландскоі губерниі Лантърихъ(тера) Якова Никитича Римского Корсакова Деревяницкого монастыря архимандриту Афанасию з братьею: сего февраля въ день по Его Великого Государя указу и по приказу Его Камендаита и . . . . Якова Никитича Римского Корсакова послано Деревяницкого монастыря в вотчины покупныхъ драгунскихъ десять лошадеі, і велено тѣх ло-

1708 шадеі крестьяномъ кормить сѣномъ и овсомъ доволно, что бъ тѣ лошади всеконечно были сыты, и какъ тебѣ сеі Великого Государя указъ подан будетъ, и вы бъ лошадей того монастыря крестьяном велѣли кормить сѣномъ і овсомъ доволно, а буде они тѣхъ лошадеі заморят іли поморятъ, и за тѣ лошади цена доправлена будетъ на тех крестьянех вдвое. Дьякъ Макар. Смотритель Архипъ Евтихиевъ.

1708 г. ҂аѱи году апрѣля въ є (5) день. По указу Великаго Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа В. і М. і Б. России Самодержца и по приказу Каменданта над Копорьемъ і всеи Ингермоланскоі губерніі Лантъ-Рихтера Якова Никитича Римского Корсакова принято въ Копор'е по скаске Новгородцкого уѣзду Бѣжецкоі пятины, Бѣлозерскои половины, Бѣльского Прокооьевского погоста, Деревяницкого монастыря, деревни Калитина крестьянина Гаврилы Григорьева вышеписанного монастыря с семнатцати дворовъ, да Деревскоі пятины, Морозовоі половины, Стволинского погоста Савина Вишерского монастыря з десяти дворовъ, і всего з дватцати с семи дворовъ, і с тѣхъ дворовъ овса по осмины, сѣна по пяти пуд, на кормъ драгунскимъ лошадемъ; платилъ овесъ и сѣно вышеписанноі крестьянинъ Гаврила Григорьевъ с товарыщи. Позади пишетъ Юрья Назимовъ.

Лѣта ҂аѱи (1708) году декабря въ ді (14) день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Иова митрополита Великого Новаграда і Великих Лукъ Деревяницкого монастыря архимандриту Аѳонасию з братиею. Нынѣшняго декабря вышеписанного числа по указу Преосвященного митрополита послан к вам для исправления под начал Козмодем'янского уѣзду чювашанин Серекеі Немешевъ, и какъ к вамъ сеі Преосвященного митрополита указъ придетъ, а он чювашанин Серекеі к вамъ в монастырь привезен будет, и вы бъ ево принявъ держали у себя в монастыре подначаломъ, и отдали искусному монаху, и велели ево поучат страху Божию, и христианскому закону, и благочестію, и молитвы Исусовоі, и Богородичноі, и креста слагания, и всякого благочиния, что бы он чрез то ученіе Християнского благочестия вѣру, и молитву Исусову, и Богородичну, и крестное полагание к восприятию святаго крещенія познал истинно, а свою бы прежнюю поганскую вѣру проклинал, а какъ он в томъ исправлен и научен будет, и по томъ исправленій по четыредесяти днех того чювашанина в Христианскую православную вѣру по треб-

нику, какъ о томъ предложено окрестить, а восприемником велѣли быть из монастырских своих слугъ нарочитому человѣку, и какъ он окрещен будет, о томъ донесть в Митрополичем розряде духовных дѣл судіи архимандриту Тарасию с товарыщи. *(Подписи на первой страницѣ* «Дьякъ», *на оборотѣ въ строчку* «Яков Лапшинской», *ниже* «Справил Іванъ Протопоповъ».

1709 1709 г. ҂аѱ҃ѳ году февраля въ ѳ҃ (9) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа В. і М. і Б. Россиі Самодержца і по приказу над Копорьемъ Іжерской губерніі Лантъ Рихтера Якова Никитича Римъского Корсакова принято при (въ?) Санктъ-Питеръбурхе—Новгородцкого уѣзду, Бѣжецкоі пятины, Бѣлозерскоі половины, Прокоѳьевского Бѣльского погоста Деревяницкого монастыря с вотчины з дву дворовъ, да Обонѣжские пятины Нагорьние половины, Кременицкого погоста Ѳадѣя Кутузова с одного двора, Осипа Горихвостова с одного двора Івана Ханыкова с одного двора, всего с пяти дворовъ за прошлоі ѱ҃и (708) годъ по пяти пуд сѣна, да по осмине овса з двора, ітого сѣна дватцать пять пуд, овса двѣ четверти с осминою, да за сръбавую бумагу четыре денги для того, что ся отпись писана не на ерьбовой бумаги потому, что въ Санктъ Питеръбурхѣ к сенному приему ербовой бумаги не прислано. Платил то сѣно, і овесъ, і за ербовую бумагу денги Івановъ крестьянин Івана сына Мартьянова Клементiі Кондратьевъ. Позади пишетъ Петръ Мартьяновъ.

1709 г. аѱ҃ѳ году марта въ л҃а (31) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіі Самодержца Деревяницкого монастыря келарю з братьею; какъ тебѣ сей Великого Государя указ поданъ будетъ, и тебѣ бъ Деревяницкого монастыря слугъ и служебников по ниже писанноі росписи прислать к смотру в Великиі Новгород, і велет об'явить в концеляріи земских дѣлъ Каменданту над Копор'емъ и Іжерскоі губерніі Лантъ-рихтеру Якову Никитичу Римскому Корсакову немедленно. Роспись Деревянитцкого монастыря слугамъ и служебникомъ: Михаіла Івановъ, Борисъ Парѳеньевъ, Іванъ Прохоровъ, Василеі Ларионовъ, Ѳедоръ Григор'евъ, Титъ Якимовъ, Василеі Тихоновъ, Гаврила Козминъ, Дмитреі Михаіловъ, Егореі Прохоровъ, Ул'янъ Екимовъ, Михаіла Матѳѣевъ, Прохоръ Тиханов (13 чел.). *(Подписи)* Дьякъ Макаръ. Смотритель Иванъ Шестаковъ.

1709 году декабря въ 15 день. Въ Митрополичем разряде принято Деревяницкого монастыря у казначѣя иеромонаха Гаврила деног в наем кузнецу, которои послан в Новую Ладогу к карабелному строению, с монастырских (вотчинъ?) дватцат два алтына на два мѣсяца, а на другія два мѣсяца у него жъ взято тому жъ кузнецу тритцат алтын, и тожъ дана была ему казначѣю отпись, и та де отпись у него казначея по его скаскѣ утеряна; денги принял и отпись писалъ подъячеі Анисимъ Конановъ.

1710 1710 г. Лѣта ҂аѱі году Генваря въ г҃ (3) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя і Бѣлыя Россиі Самодержца принято в Санктъ Питербурхе окладного і запросного хлѣба на прошлоі ѱѳ (1709) годъ Новгородцкого уѣзду, Обонѣжские пятины, Грузинского погоста Деревяницкого монастыря в уплату с семидесятъ с одного двора, по осминѣ сухареи з двора, итого тритцать пять четвертеи с осминоі, да на житничное строение с прежняго окладу по четыре денги съ юьти (?), да на приказноі расходъ по денги з двора; платил сухари и денги тое вотчины крестьянинъ Миронъ Аверкиевъ с товарыщи, а ся отпись писана не на ерьбовоі бумаге для того, что в Санктъ Питербурхе у правианских дѣлъ гербовоі бумаги нѣтъ. Позади пишетъ Іванъ Бесьстужевъ.

1710 г. Лѣта ҂аѱі году Генваря въ день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа В. і М. і Б. России Самодержца принято на Котлинѣ островѣ окладного і запросного хлѣба на прошлоі ѱѳ годъ Новгородцкого уѣзду, Обонѣжскоі пятины, Грузинского погоста, Деревяницкого монастыря деревни Притони с сорока девяти дворовъ по осминѣ сухареи з двора, ітого дватцать четыре четверьти с осминоі, платил сухари і денги кресьянинъ Ѳилипъ Архиповъ, а ся отпись писана не на гербовоі бумаге для того, что на Котлинѣ островѣ у провианскихъ дѣлъ герьбовоі бумаги нѣтъ. Позади пишетъ Іванъ Нѣеловъ.

1710 г. аѱі году генваря въ и҃ (8) день. Новоприборного Драгунского полку урядникъ Денис Дирипъ принялъ ржи тритцат четвертеі с вотчины Деревяницкого монастыря у крестьянина у Вандрея (sic) Ігнатьева, в томъ і росписку дал, а росписку писалъ я Денис своею рукою.

1710 г. ҂аѱі году ѳевраля въ ѳ (9) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа

1710 Великия і Малыя і Бѣлыя Россиі Самодержца принято (сухарей) на Котлинѣ острову Новгородцкого уѣзду, Обонѣжскои пятины, Деревяницкого монастыря, деревни Опалева з деревнями з дватцати восми дворовъ с полудворомъ, по осмине з двора, ітого четырнатцать четвертеи с полуосминоі, а платил тѣ сухари тогожъ монастыря крестьянинъ Грузинского погоста выставки Клинкова Іванъ Васил҄евъ, а ся отпись писана не на ербовой бумаги для того, что на Котлинѣ островѣ еръбовоі бумаги нѣт. Позади пишетъ Іванъ Нѣеловъ. У сихъ отписоі пишетъ правпантъ мєістеръ... Справа под҄ячего Андрея Іванова Смотритель Михаило Козловъ. (*копія*).

1710 г. ҂аѱі году февраля въ в҃і (12) день. В Митрополич разряд принято Деревяницкого монастыря у казначея иеромонаха Гаврила в общие расходы и под҄ячимъ за работу, что из новых переписных книг выписку, и на бумагу, и на свечи, по две денги з двора, со ста девяноста семи дворов крестьянскихъ по прежним переписным книгам; денги принял и отпись писал подъячеі Анисимъ Конановъ.

1710 г. ҂аѱі году марта въ е҃і день. Принято Деревяницкого монастыря у стряпчего Егора Прохорова денегъ дватцат два алтына кузнецу в наемъ, которои послан со всѣх монастыреі в Ладогу к карабелному строению, на два мѣсяца денги принял и отпис писал подъячеі Анисимъ Конановъ.

1710 г. ҂аѱі (1710) году іюня въ ѕ҃і (16) день. Принято Деревяницкого монастыря у казначѣя монаха Никодима по роскладу в наемъ кузнецу, которыи поданъ в Новую Ладогу со всѣх монастырей карабельному строенью, на два мѣсяца на апрѣль и на маи денег дватцат два алтына, а денги принял и отпис писал подъячеі Анисимко Конановъ.

1710 г. ҂аѱі году сентября въ д҃і (14) день. Принято Деревяницкого монастыря у стряпчего Ѳедора Лукина в наемъ кузнецу, которои послан в Новую Ладогу к карабелному строению со всѣх монастыреи на два м-ца, по роскладу дватцат два алтына, денги принял и отпис писал подъячеі Анисим Конанов, а приняты за два м-ца на июнь, на июль.

1710 г. ҂аѱі году октября въ к҃ (20) день. Новоприборного Драгунского полку урядникъ Іванъ Березинъ на полкъ ржи тритцат четвертеі в Деревяницкомъ монастыри у архимандрита (sic) з братьею (принялъ), в томъ і росписку дал, а росписку писал своею рукою.

1710 1710 г. ҂аѱі году октября въ ка (21) день. Новоприборного Драгунскаго полку урядникъ Іван Березинъ принялъ ржи на полкъ в Деревяницкомъ монастыре пятнатцат четвертеі, въ том і росписку дал, а росписку писалъ своею рукою.

1710 г. ҂аѱі году октября въ кз (27) день. Новоприборного Драгунского полку урядникъ Іванъ Березинъ принял на полкъ ржи в Деревяницком монастыри у вархимандрита (sic) з братьею одиннацет четвертеі, в томъ і росписку дал, а росписку писал своею рукою.

1710 г. ҂аѱі году октября въ кз (27) день. По указу Великого Господина Преосвященного Іова митрополита Великаго Новаграда і Великих Лукъ принято въ ево архиереіскоі розрядъ Деревяницкого монастыря с вотчины с восмидесятъ дворовъ, по роскладу по четыре денги з двора, которые денги столяромъ из збору из тѣкущихъ денегъ. Смотритель Евтихеі.

1710 г. ҂аѱі году ноября въ кг день, Новоприборного Драгунского полку урядникъ г роты Денисъ Дирипъ принялъ ржи пять четвертеі за прошлоі октябрь мѣсяцъ Деревяницкого монастыря у монаха Антония, в том і росписку дал, а росписку писал я Денисъ своею рукою.

1710 г. ҂аѱі году ноября въ ке (25) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия і Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца принято Великого Государя в казну в Великомъ Новегороде, на дачу Великого Государя хлѣбного жалованья Леиб Гвардіі Преображенского полку салдатомъ, Новгородцкого уѣзду с вотчины Деревяницкого монастыря Обонѣжскои пятины Грузинского погоста с шестидесятъ з дву дворовъ, муки ржаноі по пол осмине, крупъ по полу четверику з двора, итого муки пятнатцеть четвертеи с осминою, крупъ четыре четверти бес четверика, платилъ тотъ хлѣбъ того жъ монастыря казначеи монахъ Никодимъ. У подлинноі отписи справа под'ячего Гаврилы Греченинова.

1710 г. ҂аѱі году ноября въ кѳ (29) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россиі Самодержца принято Великого Государя в казну в Великом Новеграде на новоприборныхъ рекрутъ Деревяницкого монастыря, у стряпчего у Козмы Ігнатьева, того жъ монастыря Обонѣжские пятины, Грузинского погоста де-

ревни Притони на Семена Анфимова, деревни Хотитова на Ивана Екимова, деревни Оскуи на Евдокима Ларионова, Бѣжицкие пятины, Бельского Прокофьевского погоста деревни Кирова на Тараса Петрова, всего на четыре человѣка, по три четверти бес полу осмины муки, по полу осмины крупъ на человѣка, ітого одиннатцать четвертеі муки, крупъ четверть. У подлинноі отписи справа под'ячего Гаврилы Греченинова.

1710 г. ҂аѱі году декабря въ і (10) день. По указу Великого Государя новоприборнаго Драгунского полку урядникъ Денисъ Диринъ в принял (sic) ржи в Деревяницкомъ монастыри у в архимандрита (sic) Пафнутья з братиею дватцать четвертеі шесть четвериковъ за прошлоі октябрь мѣсяцъ, в том онъ урядникъ Денисъ Диринъ і роспиcку далъ; у подлинной росписки пишетъ урядникъ Денисъ Диринъ принялъ і росписался своею рукою.

1710 г. ҂аѱі году декабря въ ла (31) день. Новоприборного Драгунского полку урядникъ Денис Диринъ принял ржи въ Деревяницкомъ монастыри у в архимандрита з братьею шеснатцат четвертеи с четвериком, в том я Денис і росписался, а роспиcку писал я Денис своею рукою.

1711 1711 г. марта 14. По указу Преосвященнаго Митрополита принято въ его архіерейскій розрядъ Деревяницкого монастыря у стряпчаго Ивана Прохорова на дачу кузнецу, который за тотъ Дерев. м-рь по указу Великаго Государя оковывалъ въ Великомъ Новѣгородѣ пушечные станки, опредѣленныхъ на февраль мѣсяцъ денегъ двадцать осмь алтынъ. Принялъ Герасимъ Семеновъ.

1711 г.... принято в его Архіереіскоі розряд в положенные за нынѣшную о сочетаніи Царскаго Величества законным браком радость денги во сто пятдесят рублевъ, которые по Его Царскаго Величества указу плачены въ Санктъ-Питербургскую канцелярію из Митрополича розряду Деревяницкого монастыря с крестьянскихъ и бобылских по переписнымъ... года книгам... тритцати четырехъ дворовъ, по четыре алтына по четыре денги з двора, итого четыре рубли дватцать пят алтын двѣ денги. Платил того монастыря стряпчеі Ѳедор Свечин. Справил Герасимъ Семеновъ. *(Подлинникъ истлѣлъ)*.

1711 г. ҂аѱаі году марта въ зі (17) день. По указу Великого Господина Преосвященного Іова митрополита Великого Новаграда і Великих Лукъ принято в его архиореиской разряд Деревя-

ницкого монастыря с вотчины с восмидесяти дворовъ, по четыре денги з двора, ітого рубль дватцеть алтынъ—в платеж в Приказную полату за обшие домовые и монастырские дѣла и выписки, которые о рыбных ловлях і о денгах, которые надлѣжитъ взять по оцѣнки за лошадеи, которые взяты на Государя, і о зачете сѣна і овса, которые перекормили Леибъ Гвардіи Семеновскаго і Преображенского полков лошадемъ, і в окладноі хлѣбъ зачете сухарѣй, которые надлежатъ отдать домовымъ стряпчимъ. Смотрител Дмитреі Ігнатьевъ.

1711 г. ҂аѱаі году октября ва а҃ (1) день. По указу Великого Господина Преосвященнаго Іова митрополита Великого Новаграда і Великихъ Лукъ. Принято в его Архіереіскоі разряд с Деревяницкого монастыря на дачу кузнецу, котороі за тот монастырь ковывалъ в Новѣгороде пушечные станки, на одинъ мѣсяцъ подможных денегъ тритцать одинъ алтынъ. Платил того монастыря казначеі монахъ Никодимъ. Справил Герасимъ Семеновъ.

(1711 ?) году октября въ кз҃ (27) день. Благовѣщенского монастыря казначеі иеромонах Пахомій взялъ Деревяницкого монастыря у казначея монаха Никодима по... в подводу Ямъбурскую с их бес трети з двухъ дворовъ денегъ рубль три алтына две денги, в том ему казначею монаху Никодиму и росписку дал, а росписку писалъ Благовѣщенского монастыря казначеі иеромонахъ Пахомиі. (*Подлинникъ истлѣлъ*).

1712 1712. Спб. вицегубернаторъ Я. Н. Корсаковъ отобралъ «яко бы въ промѣнъ» Грузинскую вотчину Д. м. для князя А. С. Меньшикова. См. ниже прошеніе 1727 года.

1713 1713 г. ҂аѱгі году марта въ день. По указу Великого Господина преосвященнаго Іова митрополита Великого Новаграда і Великих Лукъ принято въ его Архиереискоі разряд Деревяницкого монастыря с крестьянскихъ и з бобылских по переписным ѱг (1703) года книгам, кроме отписных за свѣтлѣйшего князя, с дватцати четырехъ дворовъ денег в платеж в Приказную полату положенных в правителствующем Сенатѣ доимочных въ Ямскоі приказ на наем подвод по четыре алтына по три денги, да за Санктъ Питербурских плотников, за которых указные денги плачены из Митрополича розряду по пол десяты денги, да на дачу Санктъ-Петербурскому домовых дѣлъ стряпчему Михаілу Денисову годового жалованья, и на всякіе от домовых і монастырских дѣлъ расходы

по четыре алтына, всего по девяти алтынъ по пол шести денги з двора, итого семь рублевъ четыре алтына четыре денги. Платил того Деревяницкого монастыря казначей монах Ааронъ. Справил Герасим Семеновъ.

1713 г. августа 27. Росписка бобыля Софейскаго дому въ Чюдинцовѣ улицѣ кузнеца Тимофея Ефимова Кукуева в полученiи денегъ отъ казначея Деревяницкаго монастыря монаха Аарона за двухмѣсячную работу пяти рублей с полтиною.

1713 г. ҂аѱгі году сентября въ к҃ѳ (29) день Троицкого Клопского монастыря староста Терентiи Яковлевъ взял по... у крестьянина Семена ...... того Клопского монастыря деревни Любожи—Деревяницкого монастыря казначея монаха Арона денег рубль тринацеть алтын в҃ (2) денги, в том я Терентiи ему казначею и росписку дал, а росписку писал по его веленью церкве Луки Евангелиста ис Паезерья пономар Ѳедор Андрѣевъ. К сеі росписки вмѣсто старосты Терентия по его велению Ѳедор Андрѣевъ руку приложилъ.

1714 1714 г. ҂аѱді году генваря въ є҃ (5) день. По указу преосвященнаго митрополита принято въ его Архиерейской розряд Деревяницкого монастыря з десяти дворов на дачу посланного в Санктъ Пiтербургъ за покупными и под'емными лошадми з гонщикомъ подмоги, по одному алтыну з двора, iтого десят алтынъ. Платил того монастыря казначеи монах Арон. Справил Герасим Семеновъ.

1717 1717 г. Лѣта отъ Рождества Христова тысяча семсот седмаго надесять году генваря въ двадесятый день Иуда Петровъ сынъ Погребовъ далъ сiю крѣпость Новгородского Воскресенского Деревяницкого монастыря архимандриту Сераѳиму з братьею в том, что в прошломъ семсотъ второмъ надесять году монастырскоi их вотчины Староруского уѣзду Лоского погосту волостные старосты и крестьяна, будучи за Государемъ, учинили со мною Иудою Погребовымъ полюбовной писменноi договор, что помѣстная моя Иудина земля в томъ же Лоскомъ погосте пустошъ Шершыно, а в волости зовут Выкрасовым, лежитъ в тѣхъ ихъ монастырских землях, и для такоi близости по тому полюбовному крестьянскому договору владѣютъ онѣ архимандритъ з братьею в тоi монастырскоi своеi вотчины вышепомянутоi моею Иудиноi пустошью Шершинымъ со всѣми угодьи, а я Иуда Погребовъ владѣлъ ихъ монастырскою землею того жь Лоского погоста пустошью Юрьевымъ

1717 в Песенкинѣ со всѣми угодьи, и ныне я Иуда Погребовъ, поговоря с нимъ архимандритом з братьею полюбовно договорилис, что і впред с сего числа владѣть имъ архимандриту з братьею, и будущимъ по немъ властѣмъ з братьею жъ, вышепомянутою моею Иудиною пустошью Шершнымъ, а в волости зовут Выкрасовымъ, по писцовымъ книгам и по дачамъ моимъ со всѣми угодьи к тому Деревяницкому монастырю по сеі крѣпости, а мнѣ Иуды и женѣ и дѣтемъ моимъ в тое землю не вступатца, и о владѣнье тоі своеи земли за прошлые годы ныне і впред не бить челом, а ежели я Иуда или жена моя и дѣті противъ сей крѣпости в чемъ нибудь хотя въ единомъ которомъ словѣ своемъ не устоимъ, и імъ архимандриту Сераѳиму и будущимъ по немъ того монастыря властѣмъ з братьею за тое нашу неустоіку взять на мнѣ Иудѣ и на женѣ и на дѣтех моих денегъ сто рублевъ, а впред ся крѣпость в крѣпость. (*Подпись*) Иуда Петровъ сынъ Погребовъ. Деревяницкого монастыря архимандритомъ Сераѳимом з братьею по сеі крѣпости во всемъ вышеписанном договорились, и сию крѣпость писат велѣл при свидѣтелех нижеписавшихся и руку приложил стряпчеі Іванъ Андреевъ сынъ Веригинъ. У сеі крѣпости во всемъ вышеписанномъ свидетелемъ был и руку приложилъ Василеі Панкратьевъ сынъ Литвиновъ. У сеі крѣпости во всем вышеписанном свидѣтелем был и руку приложил, а сию крѣпость писал крѣпостных дѣлъ под᾿ячеі Василеі Рябининъ. ҂аѱзі (1717) году генваря въ к҃ (20) день. По указу Великого Государя и по статьямъ сія крѣпость писана в Великом Новѣгороде у крѣпостныхъ дѣлъ, і в книгу записана подлинно за писмо и з подпискою, и за излишнею писма строницу, всего рубль дватцать одинъ алтынъ четыре денги Великого Государя в казну взято. Надсмотршикъ Гаврило Родионовъ. *Писано на гербовой бумагѣ цѣною въ одну гривну.*

1719 Реляціа о новгородскомъ въ нѣкоторыхъ церквахъ воздухогласіи, съ приложеніемъ ситуальной и поелику возможно натуральной обсерваціи, чрезъ латинскія литеры означенной, 1719 года Января 23 дня.

Дознаніе о звонѣ и пѣніи, слышанномъ ночью въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ церквахъ въ 1717 и 1719 годахъ. Документъ, изъ котораго почерпнуты приводимыя ниже любопытныя

1717 свѣдѣнія, находится въ Государственномъ архивѣ, и здѣсь приводится въ полномъ его составѣ. Сообщилъ академикъ П. П. Пекарскій. («Извѣстія Импер. Спб. Археолог. Общества». Спб. 1863 г. Томъ V, вып. 1-й, стр. 43—49).

1717 года декабря противъ 16 дня, въ Деревяницкомъ монастырѣ въ церкви Тихвинской Богородицы, что на воротахъ, слышано было нѣкое (А) пѣніе, подобное партесному отъ 3-го часа ночи до девятаго однимъ манеромъ чрезъ все оное время, съ малою нѣкоею перемѣжкою бывшее; въ которомъ гласы токмо разумѣлися, а рѣчей никакихъ не слышано было, подобно какъ бы вѣтеръ, во многіе оконичные скважни проходя, гласъ дѣлалъ разной. Оное пѣніе сперва услышали конюхи съ конюшни (которая стоитъ въ разстояніи отъ той церкви саженъ съ 15) и пришедъ сказали монахомъ, потомъ собралися и слобожане, и слышали всѣ обрѣтающіеся тогда въ монастырѣ; которое пѣніе слушающимъ съ надворья здавалося, аки бы было въ самой церкви и на обоихъ крылосахъ (В). А какъ вошли въ церковь, стало слышатися будто во главѣ. Сказывалъ о вышеписанномъ бывшій тогда того монастыря архимандритъ Серафимъ въ кельѣ преосвященнаго Аарона, епископа Корельскаго и Ладожскаго, въ присутствіи его епископскопа съ прочими духовными персонами. Тожъ подтвердили того монастыря монахи: казначей Сергій, іеродіаконъ Іоасафъ, мірской священникъ Ѳедоръ Григорьевъ, псаломщикъ Николай. О томъ же у нынѣшняго архимандрита Іоаникія взятъ съ записки списокъ, который при семъ.

1719 1719 году января подъ 7-е число въ томъ же монастырѣ за 4 часа до свѣта въ самое утреннее пѣніе, конюхъ монастырской Герасимъ Кузминъ на конюшнѣ, выглянувъ изъ окна, хотя вѣдать, долго ли еще до свѣта, услышавъ голосъ (С), будто волки воютъ и, вышедъ на дворъ, началъ прилежнѣе слушать и уразумѣлъ, что оные гласы въ церкви, которая на воротахъ—одинъ гласъ толстъ, аки бы басъ и зѣло громокъ, протчіе же разные (D) великолѣтныхъ и малолѣтныхъ людей гласу подобные. Что слыша, пошелъ въ трапезу и сказалъ напередъ казначею Сергію, который для лучшаго выразумленія послалъ келаря и оный, слышавъ тожъ, донесъ самому архимандриту Іоаникію. Тогда архимандритъ, оставя токмо очереднаго священника для окончанія утрени, съ прочею братіею пошелъ самъ къ той церкви и (Е) слышали пѣніе

1719 подобно органному безъ рѣчей, обаче сладостно и согласно, напримѣръ съ басомъ, съ альтомъ и проч. Оное пѣніе, какъ слушали съ надворья, казалося быть въ самой церкви, а какъ въ церковь вошли, тогда (F) казалося будто сверхъ потолка. Вшедъ же въ церковь, начали съ іеромонахомъ Ефремомъ, священникомъ Өеодоромъ Григорьевымъ, съ іеродіакономъ Іосафомъ и съ прочею братіею пѣть предъ образомъ пресвятыя Богородицы Тифинской (который тогда имъ показался быть зѣло страшенъ) параклисъ нароспѣвъ, и по третію пѣснь оные гласы слышаны были по прежнему, а когда (G) начали пѣть «Спаси отъ бѣдъ рабы твоя, Богородице», тѣ гласы умолкли. И какъ пѣли ирмосъ 4-й пѣсни: «Услышалъ Господи смотрѣнія Твоего таинство» и до окончанія всего параклиса, оныхъ гласовъ не слышно было. А какъ онъ, архимандритъ, прочиталъ молитву: «О, Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице» до половины, тогда паки тѣ гласы услышалися и были до разсвѣтанія не токмо отъ братіи въ монастырѣ, но и въ посадѣ слышимы, откуду многіе мужеска и женска полу при отправленіи того параклиса были жъ. Время (H) тогда было тихо, ясно и не вѣтрено, такъ что могли свѣчи горѣть на дворѣ. Оные гласы въ одну только ночь и въ одной той церкви слышаны были, а на другихъ мѣстахъ ни днемъ, ни ночью, и когда (I) вѣтры превеликіе бывали, такихъ гласовъ не слыхано. О вышесказанномъ сказывалъ настоящій того монастыря архимандритъ Іоаникій. Тожъ подтвердили и вышереченная братія, и стряпчій того монастыря Григорій Черновъ.

1719 года января подъ 7-е число въ Антоніевѣ монастырѣ (K) въ церкви, что на воротахъ, слышано было пѣніе, органному подобное, безъ рѣчей, которое услышалъ напередъ поваръ Өедоръ Аверкіевъ, идучи изъ слободы и, пришедъ, сказалъ будильнику Льву, а будильникъ донесъ архимандриту Іоакиму, и онъ, архимандритъ, вышедъ изъ теплой церкви (понеже тамъ отправляли утреню за 4 часа до свѣта), слушалъ самъ тѣхъ голосовъ съ прочею братіею и въ церковь входили, гдѣ казалися голосы будто вверху (въ прочемъ противъ Деревеницкаго монастыря сходно, только здѣсь параклиса не пѣли). Оное пѣніе продолжалось чуть не до самого свѣта, которое слышали не токмо братія, но и изъ мірскихъ людей человѣкъ съ 200.

Въ томъ же Антоніевѣ монастырѣ 1714 (19?) года ноября 30-го

1719 во второмъ и въ седмомъ часу нощи слышанъ былъ (L) звонъ во всѣ колокола, одинъ за другимъ по ряду, а не во всѣ вдругъ аки бы кто рукою билъ; и посылали нарочно на колокольню смотрѣть часовика Назара Герасимова съ другими, и оные, будучи на колокольнѣ, никого звону не слыхали, а стоящіе на земли слышали. О вышеписанномъ сказалъ того монастыря архимандритъ Іоакимъ. Тожъ подтвердили казначей Евдокимъ, келарь Ѳеодосій.

Бѣжецкаго Антоніева монастыря архимандритъ Серафимъ сказалъ, что у церкви св. Николая на Дворищахъ сего 1719 года января 7-го на разсвѣтѣ послѣ утрени слышаны были такіе жъ гласы (М) и казалися быть въ главахъ, а не въ церкви съ часъ времени. Вѣтеръ былъ тогда самый легкій и небо чистое. Тожъ слышали помянутаго монастыря дьяконъ Прокофій Яковлевъ, Александрова Свирскаго монастыря дворникъ Василій Сыромятниковъ, который услышалъ, будучи въ кельи, отстоящей отъ церкви саженъ со 100. Оные гласы казалися быть ужасны, обаче согласны и раздѣльны. Николаевскій, что на Дворищахъ, протопопъ (N) Никифоръ Алексѣевъ сказалъ, что въ тотъ (7) день утреню отправлялъ самъ, а такихъ гласовъ не слыхалъ. Слыша же о томъ въ народѣ, спрашивалъ своихъ церковниковъ, и они сказали, что не слыхали жъ, а живутъ отъ церкви далеко. Той же церкви попъ Емельянъ Евдокимовъ сказывалъ ему, протопопу, будто отъ брата своего, ратушнаго подъячего Лазаря Евдокимова, слышалъ, что такіе гласы были, а отъ такова человѣка, который бы самъ тѣ гласы слышалъ онъ, протопопъ, о томъ не слыхалъ.

Подъячій Лазарь Евдокимовъ (О) сказалъ, что слыхалъ въ главахъ церковныхъ шумъ, подобно какъ отъ множества пчелъ происходящій, а вѣтеръ былъ не малый.

Церкви св. Георгія священникъ (Р) Обросимъ Антиповъ сказалъ, что сего января 7-го дня послѣ литургіи въ пятомъ часу дня слышалъ самъ визгъ многогласный, аки бы отъ вѣтра толстой и тонкой съ полчаса въ самой главѣ, а подобится органному пѣнію. А прежде въ разныхъ годѣхъ—а въ которыхъ именно не упомнитъ—въ морозные и вѣтрянные дни слыхалъ разовъ съ шесть, и о томъ спрашиванъ былъ еще при Іовѣ митрополитѣ; онъ, митрополитъ, разсуждалъ, что можетъ быть или отъ вѣтра, или отъ мороза. Лѣтомъ того не случалося, но все зимою. Прежде пожару такихъ гласовъ не бывало, а какъ пожаръ былъ, тому есть лѣтъ съ восемь.

1719 Такой шумъ слышно только съ надворья, а въ церкви не слышно. О другихъ онъ неизвѣстенъ и ни отъ кого не слыхалъ. Въ тотъ 7-й день визгу того слушалъ прилежно прикащикъ Положныхъ Петръ, и онъ, попъ, ему, прикащику, сказалъ: чего-де того слушаетъ, то-де часто бываетъ! А другихъ на тотъ часъ при этомъ никого не было.

Назначенія. *(Означеніе?)*.

A) *Слышано было нѣкое пѣніе.* Сіе первое сказаніе обще обносится, и едва не всѣми увѣряется, которыхъ я для куріозите прилежно спрашивалъ, и то за продолженіемъ времени по нѣколику въ забвеніе уже пришло было, но сего 1719 года января 7-го дня повтореніемъ тоя же вѣсти крѣпчае въ слушающихъ мнѣніе утвердилося, такъ-что не безъ умиленія видятся воспоминати оной прилучай.

B) *А какъ вошли въ церковь.* Отъ сего удобно разсудитися можетъ, что оные гласы были воздушные, отъ таковаго расположенія гонтовъ или чрезъ нѣкія въ стѣнахъ щели, которыхъ усмотрѣть невозможно, сотворшіяся, понеже извне оные слышны, изнутри же не слышны были. И хотя я щелей въ стѣнахъ и въ окнахъ прилежно усматривалъ, обаче никакихъ не нашелъ, которыя бы могли быть въ таковомъ расположеніи, кромѣ трехъ или четырехъ дирокъ въ притворѣ той церкви (которая зѣло мала есть), въ углахъ въ полуденной странѣ зрящихся. Окончины имѣетъ всѣ цѣлы и недироваты. Потому звукъ оный (аще не екстраординарный есть) не откуду инуду, развѣ отъ гонтовъ и ихъ диспозиціи разумѣтися можетъ, какъ въ прочихъ церквахъ усмотрѣно и отъ самыхъ простаковъ уразумѣто; о чемъ мало нижше.

C) *Будто волки воютъ.* Сеи мужикъ сладостію оный (какъ другіе утверждали) гласъ уподобляше вытію волковъ, и не дивно, аще въ правды волчье вытье было, а когда на дворъ вышелъ, можетъ быть тѣ волки отбѣгли, а потомъ воздушный оный шумъ въ гонтахъ слушалъ.

D) *Великолѣтныхъ и малолѣтныхъ людей гласу подобные.* Въ семъ разнствуютъ: иные бо сказываютъ, что тѣ гласы подобны были органнымъ и визгу бывающему отъ вѣтру, а сей тѣ жъ гласы уподобляютъ гласу человѣческому, по лѣтамъ токмо различающемуся.

E) *И слышали пѣніе подобно органному.* И въ семъ та-

1719 кожде слышавшіе разнствуютъ отъ перваго слышателя, ибо архимандритъ самъ съ прочими утверждаютъ, что тѣ гласы великое имѣли подобіе органныхъ, что больше къ дыханію вѣтра сходство имѣетъ, нежели къ человѣческому гласу.

F) *Будто сверхъ потолока.* Ту жъ вину имѣетъ, которую выше изъявихъ, откуду безъ сумнѣнія можно рещи, что оные гласы отъ гонтовъ расположенія произошли.

G) *А когда начали пѣть: «Спаси отъ бѣдъ».* Явно есть, что въ то время вѣтеръ престалъ, для того и гласы умолкнули; по нѣсколько же времени тотъ же вѣтеръ и отъ той небесной страны подулъ, того ради и шумъ оный паки слышанъ былъ.

H) *Время тогда было тихо.* Въ семъ отъ другихъ разнствуетъ, ибо другіе сказываютъ, что въ тожъ время вѣтеръ былъ не малой, какъ въ реляціи явствуетъ. Можетъ быть, что сіе для завзятаго чудеси вѣтра—былъ ли или нѣтъ—не примѣтили.

J) *И когда вѣтры превеликіе бывали.* Можетъ быть, что оное расположеніе гонтовъ чрезъ дуновеніе крѣпчайшаго вѣтра, или чрезъ иной вѣтръ, имъ побочной, а не въ подобающей линіи такова гласа издать не можетъ.

K) *Въ Антоніевомъ монастырѣ.* Сихъ показаніе во всемъ согласуетъ первому, кромѣ того, что престатіа гласовъ отъ третія пѣсни до половины молитвы (какъ примѣчено въ Деревяницкомъ монастырѣ) не сказуютъ, но нѣкое самое малое престатіе по подобію павзъ, въ партесномъ пѣніи употребляемыхъ, утверждаютъ.

L) *Слышанъ былъ звонъ.* Несумнѣнно видится сіе дѣло птичье быти, которыя за стужу и непогоду подъ кровъ прибѣгать обыкли, что наипаче изъявляетъ оное удареніе, которое имъ слышалося, аки бы кто рукою колокола по ряду билъ; которое удареніе подобно можемъ сказать ударенію крылъ и ногтей птицъ, на окружности колокольной стоять не могущихъ. Когда же для испытанія того на колокольню всходили для того, гласу колокольнаго не слыхали, что птицы отъ страху улетали, а когда люди оттуду сошли, они паки на колокола возвратились.

M) *И казалися быть въ главахъ.* Сія церковь пять главъ имѣетъ большихъ, жестью покрыты, и по обычаю большіе кресты цѣпми утверждены, отъ которыхъ разные воздуха гласы быть могутъ не инако, какъ бываетъ въ корабляхъ отъ разныхъ вервей разные звуки, что въ каменныхъ зданіяхъ быть можетъ, понеже

эхо больше можетъ отзыватися для главъ и всего храма наклонностей, о чемъ, яко мню, болѣе сумнитися не предлежитъ.

N) *Протопопъ Никифоръ Алексѣевъ сказалъ.* Священникъ уже старъ и видится быть добронравный и простой человѣкъ, который всего того отрекся, другимъ въ томъ ему, аки младенствующему, подсмѣвающимся. И не безъ удивленія какъ другіе издалече такіе гласы слышали, а онъ и его церковники ничего того не слыхали, развѣ сіе позволимъ, что онъ, будучи въ церкви, вѣтрянаго дыханія слышать не могъ; а которые внѣ церкви были, тѣ могли слышать, или что онъ въ то время былъ въ своемъ домѣ, который, по его словамъ, отстоитъ отъ церкви далече.

O) *Подъячій Лазарь Евдокимовъ.* Отъ сего слова несумнѣнно разсудить можемъ, что оное отъ вѣтра произошло, ибо что другіе сказывали, аки бы слышали органное согласіе, а сей утверждаше, аки бы шумъ отъ множества пчелъ происходящій слышанъ былъ, что больше подлинно быти видится, для того что больше натурально и больше прилично къ цѣпямъ, жести, гонтамъ и проч.

P) *Священникъ Обросимъ Антиповъ.* Самая сего человѣка простота показывала, что ничего излишняго не предложилъ, все бо оное вѣтру причиталъ, а наипаче что многажды сіе слыша, нечему тому дивиться—говаривалъ. Мнѣніе свое утверждалъ мнѣніемъ блаженной памяти Іова митрополита, который такое дѣло вѣтру жъ приписывалъ.

1719 1719 г. ҂аѱѳі года генваря въ 4 день. По указу Великого Государя и по приказу Преосвященнаго Аарона Епископа Корѣлского и Ладожского принято въ городской митрополичь розрядъ Деревяницкого монастыря у стряпчего Григорія Калинина разположенныхъ по переписнымъ ѱі (1710) года книгамъ того монастыря с крестьянскихъ и бобылскихъ сорока пяти дворовъ на дачу отправленному нынѣ въ Санкт-Питербурхъ—за общимъ о неспрашиванье с архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ лант-миницкихъ *) солдатъ и доимочныхъ рекрутъ челобитьемъ—домовому стряпчему Гаврилову в надлежащіе тамо расходы по осми денегъ с двора, итого рубль дватцать шесть алтынъ четыре денги. Справилъ Герасимъ Семеновъ.

1719 г. аѱѳі году февраля въ кг (23) день. Новгородцкого Воскресенского Деревяницкого монастыря казначеі монах Сергиі при-

*) Ланд-милицкихъ.

нял в монастырскую казну Лоского погосту с старосты Іюды Степанова на дачу в Санктъ Питербурхъ архиереіскому стряпчему и на царицынской росход. итого семъ рублевъ с полтиною. Вмѣсто казначея монаха Сергия по его прошению псаломщикъ Яковъ Амосовъ руку приложилъ.

1719 г. ҂аѱѳі году марта въ и҃ день. По указу Великого Государя взято в Старорускўю канцелярию Деревяницкого монастыря с вотчины, с Лоского погоста у волостного старосты Июды Степанова в уплату с сорока трехъ дворовъ за правиантъ сеницкоі—по рублю з двора, итого сорокъ три рубли на нынешней ѱѳі годъ, на прежные росходы по денги с рубля; оные денги принел и отпис писал Староруской канцелярiі под'ячеі Лука Захар'евъ. Управител Никиѳор Бундовъ.

1720 1720 г. ҂аѱк году генваря въ и҃ (8) день. По указу Великого Государя Царя і Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великия и Малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца принято в Новгородцкой магазенъ правианта на дачу Лейб Гвардиі Преображенского и Семеновского и других полков салдатам наряду прошлаго ѱѳі (719) году по переписнымъ книгам ҁпѕ (1678) году Староруского уѣзду з дворцовых... в уплату с сорока с трех дворов, которые ныне за Деревяницкимъ монастыремъ, муки по четверику і по малому и по полумалому четверику, крупъ по четверти по малому і по получетверти малого четверика з двора, итого муки шесть четвертеі три четверика и пол полчетверика малого четверика, крупъ три четверика и пол полчетверика и пол полмалого четверика и пол четверти малого четверика. Платил тое муки и крупу того жъ Деревяницкого монастыря крестьянинъ Родионъ Ивановъ. Правил Справилъ Иванъ Мининъ. *Писано на гербовой бумагѣ.*

аѱк (1720) году марта въ ꙅі (17) день По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великие и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца принято в Новгородцкоі магазеінъ правианта на дачу лейб гвардіи Преображенского и Семѣновского и других полковъ салдатомъ на ряду прошлого ѱѳі (719) году, по переписнымъ книгамъ ҁпѕ (7186—1678) году Обонѣжские пятины, Корѣлские половины, Грузинского погоста, в вотчины Свѣтлѣішаго князя Александра Даниловича Меншикова семидесятъ дворовъ, которые были за Деревяницкимъ монастыремъ,— муки по четверти и по малоі и по пол малому четверику, крупъ

по полу малоі и по полу четверти малого четверика з двора, итого муки десять четвертеи три четверика з гарцомъ, крупъ пол шеста четверика бѣз четвертоі доли гарца; платил оноі правиантъ села Грузина крестьянин Ѳедор Даниловъ. *Подписали:* Правиантъ мейстеръ... смотритель Иванъ Владимеровъ.

1723 1723 г. аѱкг году апрѣля въ в҃ (2) день. По указу преосвященнаго архіепископа принято в его Архіерейской разрядъ Деревяницкого монастыря вотчинъ с крестьянскихъ и бобылскихъ, по переписным ѱі (1710) году книгамъ Новгородского уѣзда с одиннацати, Староруского с сорока трехъ, да приписнаго къ ним Кирилова монастыря з двадцати осми, всего с восмидесят трехъ дворов ко взятому августа въ к҃ (20) числѣ ѱкв (1722) году их Деревяницким слугою Иваном Ѳедоровым, общаго от всеі новгородскоі епархіи монастырскаго в Санктъ Питербурхъ на Васил'евском Острову дому роскладу тритцать два рубли взято. Платил тѣ денги того Деревяницкого монастыря казначеі монах... Дьякъ Григореі Наумовъ. Писалъ Еѳимъ Тимофеевъ». *Писано на гербовой бумагѣ.*

1727 1727 г. Прошеніе на имя Императора Петра II-го о возвращеніи вотчинъ Деревяницкаго монастыря, захваченнымъ кн. А. С. Меншиковымъ.

1727 г. 24 Сентября. Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Великій Государь и Самодержецъ Всеросійскій, Государь Всемилостивѣйшій. В прошлом 712 году бывшей Санктъ Питербурхъской губерніи Вице Губернаторъ Яковъ Корсаков схватил, дружа и наровя, хотя себѣ получити высокой рапогъ, Князю Александру Менщикову старинную Новгородцкого Воскресенскаго Деревяницкого манастыря вотчину в Обонежской і Воцкой пятинахъ погостъ Грузинской, і выставки Оскую и Клинково з деревнями, которую вотчину онъ Князь Меньшиковъ в том же 712 году отъ того Воскресенского Деревяницкого монастыря взялъ себѣ во владѣніе якобы в промен, с которой вотчины всякіе манастырскіе зборы и оброчные денги и пятинной хлѣбъ збирали на его Меншикова по прошлой 714 годъ, а тот Деревяницкой монастырь два годы былъ безъ вотчины і без доходов; а та вотчина Грузинская Воскресенскому Деревяницкому монастырю крепка пожалованными грамотами, і по писцовымъ 7091 (1583) году и 128 (1628) году, и переписнымъ 186 (1678) году и 707 году и 710 годовъ книгамъ; і в прошломъ 714 году он Князь Александръ Меншиков вмѣсто монастырской вотчины в тотъ Воскре-

1727 сенской Деревяницкой монастырь бывшему архимандриту Серафиму з братіею дал якобы впромен вотчину жъ из дворцовыхъ волостей в Старорусскомъ уѣздѣ погостъ Лоской з деревнями, і с придачею денегъ 1000 р., которая ево вотчина от того Деревяницкого монастыря імѣется в далномъ растояніи за Ильменем озеромъ и за другими важными многими переправами, чего ради никакихъ припасовъ в монастырь привозит не можно, отчего тотъ Деревяницкой монастырь пришелъ во оскудѣніе не малое; а манастырская наша помянутая вотчина Грузинской погостъ імѣется от того Деревяницкого монастыря в близости, іс которой всякіе манастырскіе припасы: хлѣбъ, сено, дрова и прочее привозили судами по рекѣ Волхову, отчего тот Д. м-рь і былъ во всякомъ содержаніи без нужды. Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Імператорского Величества, да повелитъ державство Ваше оныя меновыя крѣпости оставить, понеже та мена учинена в противность вашихъ Імператорского Величества указовъ с принужденіемъ, і за страхъ, а вышеозначенную монастырскую старинную Грузинскую вотчину, і с выставки со крестьяны, і со всякими угодьи, по вышеозначеннымъ, жалованнымъ грамотам, і по писцовымъ, і по переписным книгамъ, і по крѣпостямъ отдать по прежнему во владѣніе за Воскресенской Деревяницкой м-рь, а в Старорусскомъ уѣздѣ об отдаче Лоского погоста кому Ваше Імператорское Величество благоволитъ; а данныхъ же им князем Меншиковымъ денегъ 1000 рублевъ на нашемъ Деревяницкомъ монастырѣ за оскудѣніемъ не спрашиват, понеже от того Грузинского погоста всяких доходов ему Меншикову было вяще того Лоского погоста і за владѣніе ізлишнихъ дву годовъ. Вашего Імператорского Величества нижайшіи богомолцы Воскресенского Деряницкого м-ря архимандритъ Іоаникій з братіею. К поданію подлежитъ в Санктъ Питербурхъ в Верховномъ Тайномъ Совѣте. Писал по повѣленію архимандрита з братіею того жъ монастыря дьякон Степан Максимовъ. 1727 году сентября въ 24 день.

1727 г. Письма Іоанникія съ братіею сенатору Алексѣю Михайловичу (Черкасскому?) и оберъ-прокурору Матвѣю Өедоровичу Воейкову.

Благородный і Высокопочтенный Господинъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ Алексѣй Михайловичь, нашъ милостивый

благодѣтель и Государь. Понеже извѣстно нам есть Вашего Высокоблагородія благотворительная милость, на которую нынѣ твердо возобнадѣявся дерзаемъ принести прошеніе о нижеслѣдующем. В прошедшемъ октябрѣ м-цѣ сего 727 года подана у нас челобитная в высоком Сенатѣ о возвращеніи монастырской Грузинской вотчины, что была за князем Менпиковымъ; того жъ октября 25 числа писал к нам посланной отъ насъ служитель, что та челобитная изъ реэстру вышла и предложена к слушанію. Того ради всепокорно Ваше Высокоблагородіе просимъ в таковыхъ нашихъ нуждах подати намъ руку помощи. В протчемъ остаюс благожелательный вам. 1727 г. ноября въ день. Таково жъ писмо и того жъ числа послано в котором в заглавіи написано сице: Высокоблагородный и Высокопочтенный Господинъ Генералъ и Оберъ Прокуроръ Матѳеи Ѳеодоровичь, нашъ милостивый благодѣтель и Государь.

1733 1733 г. Указъ Святейшаго Правительствующаго Сѵнода, Віцепрезідента, Великаго Господина Преосвященнаго Ѳеофана, Архіепископа Великоновоградскаго и Великолуцкаго, из канторы резіденціи Его Преосвященства, Новгородскаго Деревяницкого мн-тря Архімандріту Іоанникію. Извѣстно Его Преосвященству учинилось, что в домъ обрѣтающагося здѣсь в Санктъ Пітеръбурхѣ въ домѣ Его Преосвященства при строеніи церкви, того вашего мн-тря рѣщика Васілья Тихонова, поставленъ от того мн-тря постоемъ отставной нѣкоторой салдатъ съ женою и з дѣтми самъ—пятъ—яко бы в поруганіе Его Преосвященству, что тотъ рѣщикъ работаетъ здѣсь. Того ради Его Преосвященство приказалъ послать к тебѣ архимандриту указъ, дабы из дому оного рѣщика такой постой немедленно былъ выведенъ, и впред неутѣснять, под немалымъ штрафомъ, о чемъ к тебѣ сей указъ и посылается, и архимандріту Іоанникію з братьею о вышеписанномъ учинить по сему Его Преосвященства указу непромѣнно. И о полученіи и исполненіи репортовать доношеніемъ. Апрѣля 24 дня 1733 года. Секретарь Козма Бухвостовъ. Канцеляристъ Климъ Ивановъ.

1733 г. Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Віцепрезіденту Великому Господину Преосвященному Ѳеофану Архіепископу Великоновоградскому и Великолуцкому Доношеніе.

Нынѣшняго 733 году апрѣля 27 дня полученъ мною нижайшимъ (убогимъ) въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ указъ Вашего Преосвященства изъ конторы резиденціи, которымъ

велено извѣстно Вашему Преосвященству учинилось, что въ домъ обрѣтающагося в СанктПитербурхѣ в домѣ Вашего Преосвященства при строеніи церкви нашего монастыря рѣщика Василья Тиханова поставленъ отъ того монастыря отставноі нѣкотороі солдатъ з женою и съ дѣтми числом пять, якобы в поруганіе Вашего Преосвященства, что тот рѣщикъ работаетъ у вашего архіерейства; по которому Вашего Преосвященства указу оного рѣщика Василья Тиханова из дому тот постои выводѣнъ сего числа, а поставлѣнъ тот постои въ домъ къ нему рѣщику не въ поругание Вашему Архіерейству, но ради того что в ымѣвшуюся в новозаведенную слободу из старои слободы монастырскими служители чинено своимъ хоромнымъ строенiемъ пренесение, и затѣмъ токмо что на малоѣ время он и поставленъ былъ. на что симъ доношениемъ Вашему Преосвященству покорнѣише рапортую. О семъ всепокорнѣ Вашему Преосвященству доноситъ нижаишіи богомолецъ Новгородского Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря архимандритъ Іωанникій апрѣля 28 дня 1733 году. Таковое послано чрезъ почту того жъ апрѣля дня.

1734 1734 года ноября 3 дня. Челобитная архимандрита Дер. м-ря Іоаникія Ѳеофану Архіеп. Новгород. и Великолуцкому съ объясненіемъ причинъ проживанія крестьянина Евсевия Селиванова, поймманнаго изъ бѣговъ, въ деревнѣ Оскуи, котораго Л. Гв. Преобр. полка адъютантъ Никита Семен. Любовниковъ присвоялъ себѣ и въ челобитной преосвященному требовалъ за него холопскихъ и иныхъ денегъ.

1736 1736 г. Великоновоградского Воскресенского Деревяницкого монастыря, пречестнѣишему и всепреподобнѣйшему господину священноігумену Венедикту з братнею всепокорное прошеніе

В прежніе годы имѣлся в Воцкой пятинѣ, на Выползове кабакъ, подлѣ реки Волхова, которой в прошлые жъ годы згорелъ тому назадъ летъ безмала дватцеть, и по згореніи в владѣніе Грузинскою вотчиною бывшаго князя Меншикова оной кабакъ бывшимъ управителями на время за згореніемъ пущенъ в село Грузино, за которой і оброку давалось в княжую казну по дватцати рублевъ, а нынѣ какъ оная Грузинская вотчина после князя Меншикова досталось за монастырь, і показаннаго дватцати рублеваго оброку ничего недаютъ, да отъ онаго же кабака вотчины чинятся многія обиды и мирскія росходы посылаемымъ по указомъ послан-

нымъ дворяномъ, подьячимъ, и солдатамъ, і протчимъ касающимся до вотчины дела,—на вино, и на пиво, в попойки,—пред другими вотчинами напрасной и излишней убытокъ приходить, а на иныхъ крестьянехъ от того кабака многия Ея Імператорскаго Величества и монастырския платежи хлебныя і денѣжныя в недоборахъ имѣются, а паче всего чинітся от того кабака селу Грузину пред другими излишняя обида и разореніе: мимоедущіе служивые і протчие люди напився пьяные того села Грузина крадутъ на суды скотъ, а именно свиней і курщъ, отъ которыхъ кражъ многия драки происходятъ; чего ради бывшей Деревяницкого монастыря архимандритъ Иоанікиі при томъ кабаке погребъ приказалъ разломать, а нынѣ целовальникъ Михаила Агафоновъ сего 736 года і другой погребъ выкопалъ безъ докладу вашего преподобія. Милостивый господинъ священнопреподобнѣйшій отецъ ігуменъ Венедиктъ з братиею, всепокорнѣ ваше преподобие просимъ, дабы помянутому кабаку впредъ в селѣ Грузинѣ не быть, а быть бы в Вотцкой пятинѣ, на прежнемъ старомъ мѣсте Выползове. О семъ всепокорно просятъ вашего преподобія Грузинской вотчины староста деревни Гачева Потапъ Василевъ, выборные деревні Катыя Семенъ Івановъ, деревні Переходу Корнылеи Ивановъ, деревни Малаго Островца Өедоръ Івановъ, деревні Болшаго Острова Еөимъ Алексѣевъ со крестьяны 1736 года маия . дня. К сему прошенію вмѣсто старосты Потапа Василъева с выборными и со крестьяны по ихъ прошенію Грузинского погоста попъ Евплъ Дмитріевъ руку приложилъ.

1752 1752 г. ноября 20 дня при указѣ Новгородской преосвященного архіепископа Стефана консисторіи за № 3739 присланъ содержащійся въ оной консисторіи «по секретному дѣлу Олонецкого уѣзда Троицкого Александро-Свирского монастыря діаконъ Филипъ Ивановъ, до рѣшенія того дѣла, въ Деревяницкій монастырь для неисходнаго содержанія», при архимандритѣ Варсонофіи.

1754 1754 г. генваря 22 дня при доношеніи архимандрита Варсонофія возвращается въ консисторію содержавшійся въ монастырѣ «за крѣпкимъ карауломъ скованнымъ» церкви Архангела Михаила попъ Галактіонъ Михайловъ, за неимѣніемъ мѣста для его содержанія, благодаря многимъ другимъ колодникамъ. Доношеніе это въ показанное число не принято консисторіею и подано вторично за рукою келаря іеромонаха Михаила того же года ноября въ 18 день.

1761 1761 г. сентября 28 дня. При рапортѣ эконома монастыря іеромонаха Корнилія послано въ С.-Петербургъ архимандриту м-ря Іоанну: служебная архимандричья шапка краснаго бархату, обложенная серебромъ и жемчугомъ; денегъ тридцать рублей, и живая рыба въ прорѣзномъ суднѣ: щукъ въ три четверти 200, среднихъ 150, лещей среднихъ и подъязковъ по 230 и карасей 150.

На этомъ прерывается трудъ покойнаго преподавателя и секретаря Николаевскаго Кадетскаго корпуса Петра Ѳедоровича Кадыкина († 27 іюля 1909 г.—56 лѣтъ). Трудъ, предпринятый по желанію б. настоятельницы Деревяницкаго нынѣ женскаго монастыря высокообразованной монахини м. Флорентіи Егоровой, въ 1896 г., благодаря ея незаслуженной и неожиданной смѣнѣ при архіепископѣ Ѳеогностѣ, прервался. Всю черновую работу несъ на себѣ П. Ѳ. Кадыкинъ, а редакцію и корректуру держалъ нижеподписавшійся. Послѣ покойнаго остались еще выписки по позднѣйшей исторіи монастыря и отрывки описанія монастыря въ настоящее время.

Профессоръ И. Шляпкинъ.

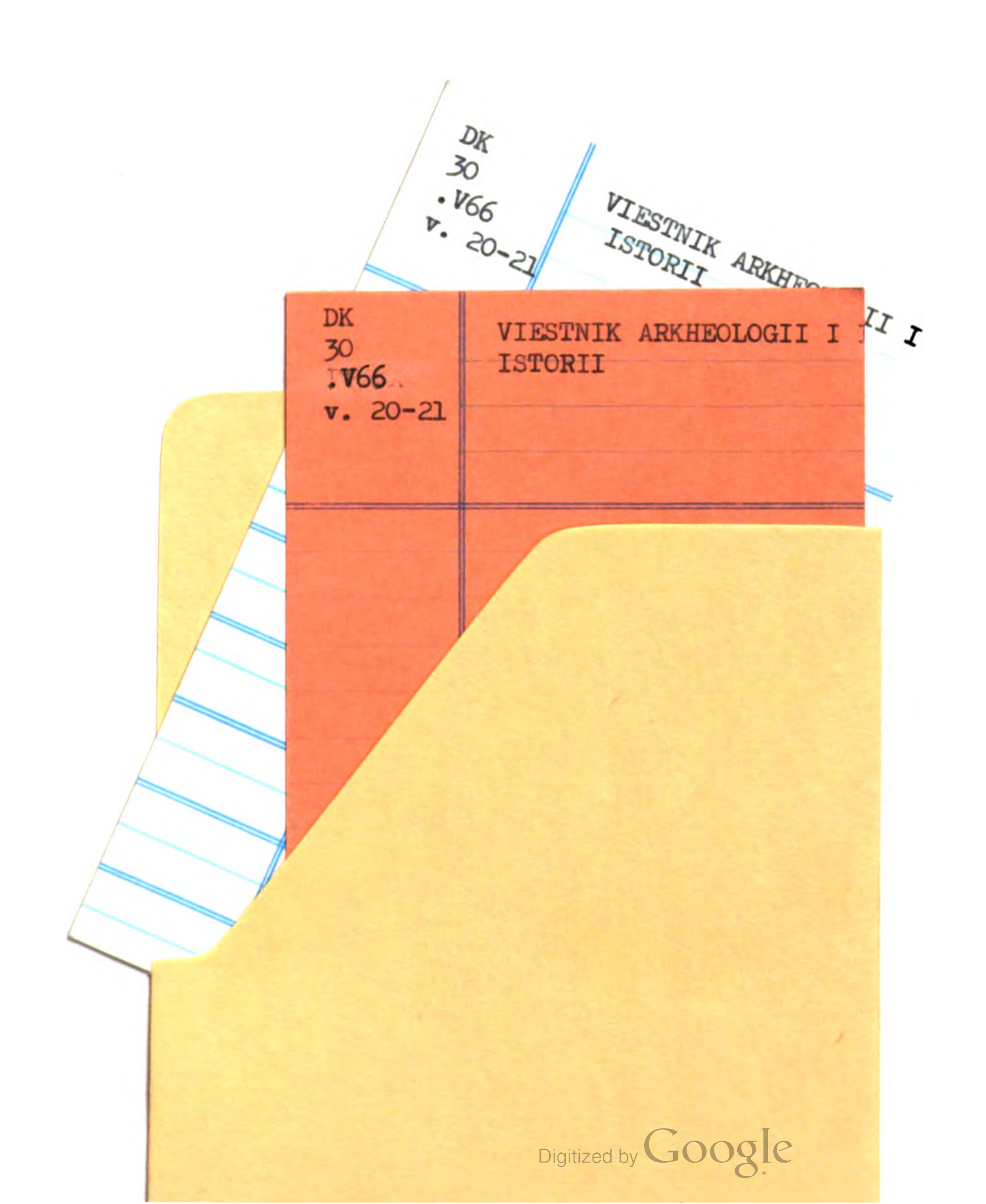
Бѣлоостровъ
15 іюля
1911.

Содержаніе XXI выпуска.

Отдѣлъ I.

Страницы.

Отдѣлъ II.



DK
30
.V66
v. 20-21
VIESTNIK ARKHEOLOGII I
ISTORII
DK
30
.V66
v. 20-21
VIESTNIK ARKHEOLOGII I
ISTORII

UNIVERSITY OF CHICAGO
101 239 776